

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ „ВАРЯГЪ-РУСИ.“

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

1. ИСТОЧНИКИ ЗАПАДНЫЕ.

Г. Крузе въ своемъ «Chronicon Nordmannorum» (pp. 39 — 41) открываетъ извѣстія о племени «Rus» извѣстіемъ Chron. Moissiacensis подь 804 годомъ, которое у Перца I, p. 307, читается слѣдующимъ образомъ:.... «et deinde misit imperator scaras suas in Wimodia et in Hostingabi et in Rosogavi, ut illam gentem foras patriam transduceret; nec non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant, transduxit foras, et divisit eos in regnum suum ubi voluit.»

Саксонская мѣстность, на которой появляется здѣсь имя «Rosogavi,» даетъ весьма опредѣленный смыслъ этому мѣсту. Мы рѣшительно не находимъ основанія смотрѣть на приведенныя три мѣстности, какъ на не Саксонскія, и удивляться этому призрачному противоположенію, какъ то дѣлаетъ г. Крузе (p. 39). Обитатели трехъ этѣхъ мѣстностей весьма ясно противопоставляются «Saxonibus Transalbianis», которые весьма ясно отличаются отъ всѣхъ остальныхъ Саксонцевъ и называются средне-вѣковыми хронистами Nordalbingi, Nordliudi (Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme, S. 395). И потому, думаемъ мы, напрасно старается г. Крузе порѣзче отгѣнить этѣ три мѣстности и отодвинуть ихъ на сѣверъ въ пользу слога Ros въ собственномъ имени Rosogavi. Мѣсто ясно говоритъ, что Карлъ Великій послалъ «отрядъ воиновъ»¹ въ Саксонскія три названныя мѣстности для выселенія ихъ жителей изъ родины (foras patriam); при этомъ спи-

¹ Scaras. См. Ducange, Gloss. mediae et infimae latinitatis, t. VI, p. 96., гдѣ значеніе этого слова совершенно уясняется слѣдующимъ мѣстомъ Гинкмарова окружнаго посланія: «bellatorum acies, quas vulgari sermone Scaras vocamus.»

сатель хроники прибавляетъ: «*nes non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant,*» etc., разумѣя при этомъ, что и выше названныя мѣстности населены Саксонцами, но чувствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужду въ болѣе тѣсномъ опредѣленіи перехода войскъ, потому что по ту сторону Эльбы живущіе Саксонцы отличались замѣтною для средневѣковыхъ хронистовъ особенностью, смѣшанностью съ Фризами (Zeuss, l. c.). А положеніе Вимодіи извѣстно: согласно съ новѣйшими атласами, его опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ издатель Chron. Moissiacensis у Перца I, p. 307, adnot. 48: «*pagi Wimodia, Hostingabi, Rosogavi in regni Hannoverani, ducatu Bremensi, ad Wisaram et Wummam, Hostam, seu Ostam, et circa Rosofeldum sive Harsefeldum siti erant.*» Слѣдовательно, мы имѣемъ въ этомъ извѣстіи весьма опредѣленное указаніе на двѣ различныя Саксонскія мѣстности, которыя, какъ такія, отдѣльно другъ отъ друга названы авторомъ Chron. Moiss. ¹ Г. Крузе продолжаетъ удивляться (p.39): «*conferentibus autem ea, quae dicit cum caeteris auctoribus, facile elucebit, non credendum esse, omnes incolas Wimodiae et Hostingabi abductos esse.*» Но, прежде всего, слова «*omnes*» въ этомъ мѣстѣ хроники г. Крузе не найдетъ, а, на оборотъ, въ другихъ хроникахъ есть, дѣйствительно, такого рода извѣстія, почитаемыя изслѣдователями преувеличенными. На пр., у Эйнгарда читаемъ подъ 804 г. (Pertz, I, p. 191): «*aestate in Saxoniam ducto exercitu, omnes, qui trans Albiam et in Wihmuodi habitabant, Saxones.... transtulit in Franciam*» (Cf. Zeuss, p. 397). На этихъ уже основаніяхъ, не считая себя въ правѣ соглашаться съ г. Крузе, я нахожу рѣшительно не методичнымъ его отношеніе къ филологической сторонѣ вопроса. Увлечшись созвучіемъ, сочинитель прошелъ ее молчаніемъ. Остерегаясь призрачности заключеній, разберемъ филологическое содержаніе хроники, т. е., остановимся на состояніи фонетики въ Нѣмецкихъ собственныхъ именахъ, по существующимъ и извѣстнымъ рукописямъ хроники, и на этомъ основаніи установимъ значеніе «*Rosogavi*».

¹ Эта опредѣленность согласна и съ общимъ характеромъ всѣхъ извѣстій Chron. Moiss. (Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen, S. 118—119). Какъ видно, составители ея хорошо знали Полабскую сторону. Не говоря о Нѣмецкихъ, и Славянскія извѣстія этой хроники весьма драгоценны. См. ихъ оцѣнку у Шафарика Slow. Star., str. 843 — 847, и Палацкаго въ Čas. Čes. Mus. 1835, sw. 3, 1 и 2 примѣч къ стр. 320, 4 къ стр. 321; стр. 322—323, прим. 4.

Правописъсобственныхъ именъ хроники, обличающая современную фонетику языка, возводитъ въ глубокую древность древне-верхне-Нѣмецкаго языка, удерживавшихъ тогда еще нѣкоторые остатки Готской старины, съ теченіемъ времени имъ утраченные. Находимъ уже въ ней перегласовку *a* въ *e* по вліянію *i* слѣдующаго слога: Heribertus (Pertz. I, p. 289, 29), Heristelli (p. 303, 16); находимъ ослабленіе *a* въ *e*, и не условливаемое этимъ вліяніемъ Reganesburg (p. 299, 26, 42; p. 300, 4, 14), Ragnarius (290, 12, varr. II. reganarius, raganarius). Но на ряду съ этими явлениями встрѣчаемъ не только heristalli, но и haristallo (p. 303, 18), Raganeshburg (p. 298, 27). Встрѣчаемъ не только неперегласованныя формы Aribertus (p. 285, 34), но и такія, которыя указываютъ путь, которымъ языкъ дошелъ отъ формъ неперегласованныхъ къ перегласованнымъ—Aribertus (p. 286, 33—34). Этѣ формы представляютъ древнѣйшій видъ имени Heribertus, ибо начинающая *h* часто опускается (на пр., Heresburg, p. 304, 4, var. I. Egesburg I). Дифтонгъ *ou*, родившійся на древне-в.-Нѣм. почвѣ (см. *âu*), уже встрѣчается, какъ то Ruotrudis (p. 297, 4); но *ei*, если не обманываетъ меня мое вниманіе, вовсе не попадается, а, напротивъ того, встрѣчаемъ обиліе случаевъ употребленія чисто Готскаго дифтонга *ai*, чуждаго, по мнѣнію Я. Гримма, нарѣчію древне-в.-Нѣмецкому (D. Gr. I, S. 98—99). Помня увѣщаніе Гримма, изложенное въ сейчасъ приведенномъ мѣстѣ, мы удержимся отъ того, чтобы воспользоваться этою чертою фонетики и, въ силу ея позднѣйшаго значенія, приписать происхожденіе рукописей нашей хроники Баварской мѣстности. Напротивъ, весь фонетическій матеріалъ ихъ отсылаетъ насъ къ глубокой древности древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, въ которой мѣстныя его развѣтвленія наслѣдить еще невозможно. И такъ, вотъ эти почтенныя остатки Готской старины: Alraigde (p. 288, 26), Waifarius (p. 294, 23), Haistulphus (p. 292, 42), Laurishaim (p. 296), Ingolunhaim (p. 298, 19). Кромѣ *ou*, представляются и другіе дифтонги, разившіеся изъ *u*, свойственные древне-в.-Нѣмецкому нарѣчію, какъ то *eu*, *eo* (Grimm, D. Gr. I, S. 102, 106): Leudesium (p. 288, 12), Leodesius (p. 288, 18, 20, 21) и пр., хотя гораздо чаще удерживается Готскій дифтонгъ *iu*. Тѣ же черты древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія встрѣчаемъ и въ согласныхъ, какъ-то обращеніе *th* въ *d*: Duringa (p. 308, 9; i. e., Thuringia. Cf. Zeuss, Die Deutschen u. s. w. S. 354), Radhbode

(S. 290, 22), сличенное съ разнорѣчіемъ *rathbode* и пр. Замѣтимъ еще черту древности словообразовательную: р. 300, 39, 39 наряду употреблены 2 формы: *Franconefurt* и *Francofurt*, изъ которыхъ первая весьма любопытна формою сложенія *furt* съ род. пад. мн. ч.

Представивши точную характеристику фонетики памятника, обратимся къ *Rosogavi*. Беремъ его, въ интересахъ безпристрастія и объективности, какъ субъектъ чисто и исключительно филологическій, и судимъ о немъ въ предѣлахъ данныхъ условій, представляемыхъ филологическимъ состояніемъ рукописей хроники. Онѣ даютъ намъ два собственныхъ имени, представляющихъ сходство въ построении съ именемъ *Rosogavi*: *Riusteri* (р. 298, 17) и *Rotgault* (р. 296, 6). Первое изъ этихъ именъ по древней правописи должно писаться *Hriustri*, и дѣйствительно такъ пишется и въ отдѣльномъ своемъ употребленіи и въ сложномъ съ предлогами *ûr* и *ût* — *Uphriustri*, *Uthriustri* (Cf. Grimm, *Gesch. der D. Spr.* II, S. 471 [678]). Отбрасываніе гортаннаго придыханія началось еще въ IX вѣкѣ, по свидѣтельству Гримма (*D. Gr.* I, S. 195). Весьма вѣроятно, что правопись *Rosogavi*, согласно язычному состоянію рукописей хроники, употреблено здѣсь вмѣсто *Hrosogavi*. Такое предположеніе совершенно согласно состоянію рукописей. Наконечное слово *gavi* понятно—*gaue*. *Roso* (вмѣсто *Hroso*) я произвожу слѣдующимъ образомъ: Гот. *hrot* (п. *στέρη, δῶμα*; ¹ *Löbe und Gabelentz, Ulfila. Gloss.* S. 67), несправедливо сличаемое составителями Глоссарія къ Ульфилѣ съ Англо-Саксон. и древне-Фризскимъ *hrot*, по Гримму въ древне-в.-Нѣмецкомъ нарѣчій перешло, согласно древне-Нѣмецкой перезвуковкѣ согласныхъ, въ *hruoz*, *ruoz*, что принимаетъ и Диффенбахъ (*Vergl. Wörterbuch der Goth. Spr.* II, S. 592). Совершенно согласно съ архаическимъ состояніемъ языка рукописей хроники предполагаемъ, что въ *Roso* — *t* еще не перешло въ *z*, согласно обычаю древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, также какъ и Гот. *gavi* не перешло въ немъ въ *kouwi* древне-в.-Нѣм., а удержалось на той ступени, въ которой мы находимъ у Тацита собственное имя *chasuari* вм.

¹ *Matth.* X, 27:... jah thatei in auso gahauseith, merjaith ana hrotam (L—G. S. 17), О. Е. изд. Востокова л. 234: и еже въ оухо слышасте. проповѣдите на кровѣхъ (*καὶ ὃ τὸ οὖς ἀκούετε, κηρύσσετε ἐπὶ τῶν ὀστέων*).

Chattuarii (позже—Cha33; Grimm, D. Gr. I, S. 172), что найдеть себѣ аналогію въ выше приведенномъ Rotgault (р. 296, 6), гдѣ Rot—(Hrot) удерживается на степени Готской старины. Названія же съ значеніемъ дома, кровли, башни, двора весьма нерѣдки, о чемъ см. Pott, Ueber die Personennamen, S. 353 — 356. ¹ Изъ всего явствуетъ, что имя Rosogavi, чисто Готское, возникло на почвѣ прастараго Нѣмецкаго поселенія, съ сѣвернымъ ничего общаго не имѣющаго. Притомъ замѣтимъ, что между Англо-Саксами и Скандинавами не только нѣтъ областнаго раздѣленія на gawi, но и нарѣчія Англо-Саксонское и древне-Сѣверное не имѣютъ вовсе этого слова и замѣняютъ его другими (Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, S. 496). ²

Древнѣйшее западное свидѣтельство о Руси, оправдываемое критикой, есть извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей подъ 839 г.

Трудно найти древнее свидѣтельство, смыслъ котораго былъ бы глубже исчерпанъ и обильнѣе снабженъ экзегетическимъ и сравнительнымъ аппаратомъ! Чтеніе этого мѣста со стороны филологической критики никѣмъ не заподозрѣно и не искушено никакими догадками со стороны его многочисленныхъ толкователей; оно стоитъ твердо, неизмѣнно съ Байера, приводившаго его по изданію Дюшеня, до Перца. Необходимо, прежде нежели приняться за объяснительный аппаратъ мѣста, отдать себѣ возможно строгій грамматическій или, точнѣе, синтаксическій отчетъ въ язычномъ построеніи этого мѣста. По преимуществу нуждается въ немъ начало извѣстія Бертинскихъ лѣтописей. Сообщивши составъ посольства Императора Теофила къ Людовику Благочестивому въ Ingolunheim и цѣль его, писатель продолжаетъ: «Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus, vocabula ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat».... Кругъ, особенно обогатившій и осложнившій эксегезу этого мѣста, такъ понимаетъ его синтаксисъ (Forschungen., I, S. 165): «Die Fremden sagen, ihr Volk werde Rhos

¹ Я вовсе не настаиваю на этомъ производствѣ, и предлагаю его лишь для болѣе яркаго освѣщенія древности его, держась весьма строго условій критическихъ.

² Я долго остановился на мнѣніи г. Крузе потому, что оно осталось не безъ вліянія на послѣдующихъ ученыхъ. Такъ г. Погодинъ (II, стр 158—160) не только принимаетъ его, но и старается вести дальше.

genannt. Von wen es so genannt werde, melden sie nicht. Da aber unmittelbar auf diese Worte folgt: «welche ihr Koenig, Chacan geheissen, an ihn gesendet habe, und die er bitte, gütig aufzunehmen,» u. s. w., so scheint es, als ob jener Name ihnen, von dem naemlichen Briefsteller beigelegt werde, der ihrem Koenige den Namen Chacan gibt: von dem Griechischen Kaiser Theophilus.»

Къ Теофилу относится форма прошедшаго совершеннаго «misit,» и только; относительныя же предложенія «qui se»... «quos Rex»..., конструкція которыхъ носить на себѣ характеръ чисто изъяснительный, не состоятъ ни въ какой внутренней, мысленной связи съ главнымъ предложеніемъ «Misit (i. e., Imperator Theophilus), какъ ихъ хотѣлось понять Кругу, а составляютъ вѣщныя, фактическія опредѣленія къ неопредѣленному «quosdam», которое не было бы умѣстно, если бы понято иначе. Что приводимое мѣсто не можетъ быть отрывкомъ изъ письма Теофилова, ясно также изъ того, что въ слѣдъ за тѣмъ ясно и точно ссылается на нее хронистъ словами: «petens per memoratam epistolam» etc. За чѣмъ была бы приведена эта ссылка, если бы все мѣсто было заимствовано изъ посланія? Что касается до Кругова «ihn», напечатаннаго курсивомъ, относимаго имъ къ Императору Теофилу,¹ то и оно не имѣетъ твердаго грамматическаго основанія: «Se и suus тогда только относятся къ подлежащему главнаго предложенія, когда зависимое предложеніе приводится, какъ мысль этого подлежащаго»² (Madwig, Lat. Sprachlehre, S. 463, § 490 c). А объ употребленіи возвратнаго мѣстоименія se въ среднихъ вѣкахъ достаточно выслушать слѣдующій увѣтъ Бенедиктинцевъ у Дюканжа (Gloss. med. et inf. lat., изд. 1846 г., VI, p. 146): «Se pro eum vel eos: sui pro ejus, vel illorum: suus, sua, suum, pro ejus, vell illorum, passim occurrunt in chartis, interdum et in scriptoribus medii aevi; quod monuisse sufficiat.» На этихъ основаніяхъ я противорѣчу Кругу и принимаю смыслъ мѣста такъ, какъ

¹ Это se дѣйствительно относится къ Теофилу, но не на томъ основаніи, которое предлагаетъ Кругъ, не на томъ основаніи, что все это мѣсто заимствовано изъ его посланія, а на томъ, что se, по особенностямъ средневѣковой синтаксиса, употребляется вмѣстѣ eum.

² Слѣдовательно, тогда придаточное предложеніе должно быть выражено или неопредѣленнымъ оборотомъ, или союзомъ, или мѣстоименіемъ съ сосл. накл.

извлекаетъ его Эверсъ (Предварительныя критическія изслѣд. I, стр. 118; II, стр. 275), хотя и остаюсь весьма далекимъ отъ крайнихъ Эверсовыхъ заключеній: его пониманіе оказывается, по моему мнѣнію, состоятельнѣе въ грамматическомъ отношеніи. Итакъ: сами пришельцы назвали себя *Rhos*, желая скрыть свое происхожденіе, въ увѣренности, что это имя на Западѣ неизвѣстно. Они не ошиблись. По этому имени на Западѣ, въ *Ingolunheim*-ѣ, ихъ не могли узнать и стали развѣдывать. Оказалось, «по тщательнѣйшемъ развѣдываніи о причинѣ ихъ прибытія», что они происхожденія *Норманнскаго*, «*Suiones*». Возможность узнать ихъ была. За десять лѣтъ до *Феофилова* посольства, въ 829 г. *Лудовикъ* принималъ посольство *Шведское*, пришедшее заявить, между прочимъ, о желаніи нѣкоторыхъ *Шведовъ* принять *Христіанство*. Отвѣтомъ было отправленіе къ нимъ *Анскарія*. Такъ свидѣтельствуется житіе *Анскарія*, списанное *Римбертомъ* (ум. 888), составляющее чистый и обильный источникъ познаній о древнемъ *Сѣверѣ*, которымъ много пользовался *Адамъ Бременскій*. Фактъ, слѣдовательно, ясенъ, и нѣтъ объективныхъ основаній заподозрѣвать его. Теперь остановимъ наше вниманіе на «*Rhos*» и царѣ ихъ «*Chagan*». *Кругъ* приводитъ народное имя «*Suiones*» въ связь съ «*Rhos*» и «*Chagan*» главнымъ образомъ чрезъ посредство двухъ свидѣтельствъ, во 1-хъ *Бароніева* документа, посланія *Лудовика* къ *Императору Василию* («*Chaganum vero non praelatum Avagum, non Chazarogum, aut Northmannorum nuncupari reperimus*»), и, такъ какъ невозможно допустить имя *Northmanni* въ устахъ *Грековъ IX-го вѣка*, о титулатурѣ которыхъ въ этомъ мѣстѣ посланія говорится, то *Кругъ* чувствуетъ необходимость доказать, что въ посланіи имя *Northmanni* есть не что иное, какъ переводъ *Греческаго* имени народа «*Rhos* (*Ῥως*)» соотвѣтствующаго имени «*Northmanni*» *Западной Имперіи*. Этой послѣдней цѣли *Кругъ* думаетъ достигъ посредствомъ извѣстнаго свидѣтельства *Луитпрацда* (писавшаго свою хронику 958 — 962. *Wattenbach, Deutschlands Gesch. quellen, S. 210*), силой котораго старается доказать, что имя «*Northmanni*» въ данномъ мѣстѣ есть не что иное, какъ переводъ *Греч.* *Ῥως* («... *Russios, quos alio nomine nos Nordmannos appellamus;*» «gens quaedam est sub *Aquilonis* parte constituta, quam a qualitate corporis *Graeci* vocant *Russios, nos vero a positione loci vocamus *Normannos**»).» Посредство чрезвычайно

далекое! Писатель начала второй половины X-го вѣка не отвѣчаетъ засвидѣтельство IX-го вѣка. Кремонскій дипломатъ и хронистъ, самъ посѣтившій Царьградъ въ 949 г. и слышавшій о Византіи отъ отца и тестя, которые были до него туда посланы, стоитъ въ положеніи совершенно исключительномъ относительно всѣхъ другихъ свидѣтелей о томъ же до XI-го вѣка, и тѣмъ болѣе относительно Лудовика II, который, по наблюдениямъ самого Круга, неточенъ и не знаетъ многого такого, что могъ бы знать (Forschungen, S. 189 — 190). Смотри на Лудовика II-го, писавшаго свою епистолу къ Василию въ 971 г., тогда уже единоподержавному (Chronologie der Bisantier, von Ph. Kug. 1810, S. 4 — 11), какъ на хрониста своего времени, мы никакъ не можемъ допустить въ немъ ту точность этнографическихъ свѣдѣній, которая должна быть предположена въ немъ, если ставить его на одну доску съ Луитпрандомъ. Каковы были господствующія тогда представленія Западныхъ хронистовъ о сѣверныхъ Нѣмцахъ? Невозможно указать мѣста, въ которомъ частное названіе какого ни будь Сѣвернаго племени выдерживалось бы постоянно во всѣхъ извѣстіяхъ, касающихся этого племени. Сообщимъ нѣкоторыя наблюденія. Въ древнемъ Датскомъ переводѣ отрывка изъ хроники, говорящаго о распространеніи Христіанства въ Даніи, мы находимъ извѣстіе о Порикѣ: *thenna samma Giötrek slog Rorek (somvar Hoefding ofwer Frisland) och giorde Frisarna sig skattskyldiga. . . . Therfoere drog han (i. e., konung Harald) med sin Hustru och sin Broder Haerek til keyser Lodwik (Heims Kr. ed. Peringskjöld. 1697, p. 220; cf. Adamum Bremensem I, 27)*. Западные хронисты, равнодушные къ отгѣнкамъ сѣвернаго происхожденія, называютъ его Норманномъ, какъ, на пр., въ Фульденскихъ лѣтописяхъ (Pertz, I, 366; Kruse. Chron. Nordm., p. 1, 39): «*Rorih natione Nordmannus, qui temporibus Hludowici imperatoris cum fratre Herioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit*» etc. (Ibidem. Krusius, Chron. Nordd., p. 144): «*Rorih natione Nordmannus*»..... *collecta Danigenorum non modica manu coepit piraticam exercere.*» Въ лѣтописи Пруденція замѣчается тоже, по справедливому замѣчанію г. Крузе (ibidem, p. 166): «*Nortmanni alveo Sequanae remenso, maria repetunt, cuncta maris loca finitiſſima diripiunt, vastant atque incendiis concremant.... Dani, qui anno praeterito Aquitaniam vastaverant, remeantes, Sanctonas invadunt.*» Въ другомъ же лѣтописномъ отрывкѣ, приводимомъ тамъ же г. Крузе,

опустошеніе Аквитаніи приписывается вообще Норманнамъ. Далѣе не приводимъ, хотя Chronicon Nordmannorum, компиляція свѣдѣтельствъ о Норманнахъ, помѣщенная Перцомъ въ концѣ 1-го тома Mon. Germ. Hist. представляетъ много матеріала для подобныхъ заключеній. Лудовикъ II, вообще неточный, тѣмъ менѣе могъ придать имени 'Rōz, встрѣтившемуся ему въ Василіевой епистолярѣ, значеніе одного изъ племенъ, вообще обозначаемыхъ генерически Nordmanni. Онъ ни откуда не могъ знать ничего о 'Rōz, исключая случай 839 г., который обличилъ въ немъ только псевдонимъ, какъ я, держась Эверсова авторитета, старался доказать выше.

Итакъ, шатки, по моему мнѣнію, основанія Кругова толкованія. Слабость опоры въ мнѣніи выдаетъ тотъ hypercriticismus, который заставляетъ предполагать въ каждомъ мѣстѣ, отъ котораго мы ждемъ подтвержденія нашему мнѣнію, не то, что оно само даетъ, а то, что оно даетъ намъ при пособіи весьма сложныхъ и трудныхъ операцій, на пр., при предположеніи, что именно извѣстное мѣсто памятника представляетъ выписку изъ посланія на Греческомъ языкѣ. Г. Куникъ (Ueber die Berufung etc. II, S. 201) надѣется даже доказать, что вышеприведенное мѣсто Бертинскихъ лѣтописей взято изъ Теофилова посланія, на томъ основаніи, что послѣ плавной R въ имени Rhos стоитъ гортанное придыханіе, представляющее, будто, вѣрный снимокъ Греческаго начертанія ('Rōz). Неужели забылъ Г. Куникъ тотъ произволь, съ которымъ средневѣковые писцы выпускаютъ и придаютъ гортанное придыханіе h? Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть въ любую страницу любой средневѣковой хроники лишь по изданію древнему, или и новому, но удерживающему правопись рукописей. Наконецъ, послушайте, чему учатъ Бенедиктинцы у Дюканжа (G. m. et i. I, t. III, p. 605, изд. 1844 г.): «Quemadmodum vero repergam in MSS. codicibus non raro additur eadam haec littera (i. e. h), ita non rectius omittitur; utriusque exemplum accipe.» Приведши примѣры, продолжаютъ: «Et haec quidem sufficiant, rem quippe notam loquor; alias varietates sua sponte animadvertat studiosus lector.» Мы думаемъ, слѣдовательно, что Норманны, недавнія нападенія которыхъ уже вселили страхъ въ умы Западныхъ людей, нуждаясь въ покровительствѣ Западной Монархіи, скрыли свое происхожденіе, назвавшись именемъ, неизвѣстнымъ на Западѣ, которое они могли узнать во время долгаго ихъ пребыванія на Востокѣ, гдѣ уже знали

страны «*barbararum et nimiae feritatis immanissimarum gentium*», по которымъ путь такъ затруднялъ ихъ. Раскрытіе же истины ихъ происхожденія не могло затруднить въ выборѣ средствъ, если припомнить религиозное посольство 829 года изъ Швеціи и недавнее нападеніе Норманновъ. Въ слѣдствіе этихъ соображеній, мы увѣрены, что объясненіе значенія «*Rhos*» невозможно при руководствѣ внутренняго содержанія мѣста Бертинскихъ лѣтописей; нужно обратиться къ современнымъ Восточнымъ свѣдѣтельствамъ, которыя могутъ дать разъясненіе на это. Изъ нихъ же мы надѣемся уразумѣть значеніе титула *Chaganus*. Кругъ, въ своемъ воззрѣніи на титулъ *Chaganus*, какъ на титулъ, принадлежащій его Шведскимъ Руссамъ, опирается единственно на одномъ весьма сомнительнаго свойства мѣстѣ Лудовиковой вышеприведенной епistolы, въ которой авторъ утверждаетъ: «*Chaganum vero non praelatum Avaram, non Chazarorum, aut Nortmannorum nuncupari reperimus.*» Объ этомъ мѣстѣ самъ Кругъ выражается въ слѣдующихъ словахъ (*Forschungen* 1, p. 190): «*Ebenso ist es unbegreiflich wie Ludwig nicht will gefunden haben, dass die Fuersten (Praelati) der Avaren den Titel Chagan fuehrten.*» Намъ не кажется это непонятнымъ: мы не ожидали ни какой точности въ свѣдѣтельствѣ о титулатурѣ ханжествующаго вѣнценосца, который, удивляясь заботливости Василя о нихъ, говоритъ: «*cum imperii dignitas apud Deum non in vocabuli voce, sed in culmine pietatis glorioso consistat*» etc. (*Ibidem*), и вообще въ своихъ отзывахъ являетъ гораздо болѣе уваженія къ библейскимъ образцамъ (на пр., Давида), нежели къ современной ему дипломатіи. Миѣ кажутся гораздо болѣе заслуживающими вниманія и авторитета въ глазахъ безпристрастнаго критика мѣста изъ обширнаго сборника дипломатическихъ формулъ, актовъ и случаевъ, который представляетъ намъ произведеніе Константина Багрянороднаго «*de caerimoniis aulae Byzantinae*,» авторъ котораго истинный специалистъ въ этомъ дѣлѣ. Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ Лудовиковой епistolы, Константинъ неоднократно называетъ владѣтелей племени, Ῥως — ἄρχοντες. Въ его сейчасъ названномъ произведеніи L. II, с. 48 (Ed. Bonn., pp. 690 — 691), даже непосредственно за формулой хрисовулы «*πρὸς τὸν καγάνον Χαζαρίας*» слѣдуетъ: «*εἰς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας βούλλα χρυσῆ δισολδία γράμματα Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμανοῦ τῶν φιλοχρίστων βασιλέων Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας,*» *ibidem*. L. II, с. 15 (Ed. Bonn., p. 594): «*Ἐλγα*» называется «*ἡ ἀρχόντισσα Ῥωσίας.*»

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣтельства Западно-Европейскихъ хроникъ, мы дошли до Адама Бременскаго. Каково этнографическое достоинство его свѣдѣтельствъ? По тому времени (половина XI вѣка), въ которомъ жилъ Адамъ, отъ его писаній нельзя ожидать ближайшихъ разъясненій для вопроса объ этнографическихъ отношеніяхъ, зачавшихся въ IX-мъ вѣкѣ. Онъ засталъ Русь уже въ ту пору, которая освѣщена данными несравненнаго достоинства, данными отечественнаго лѣтописанія и письменности. Тѣ произведенія средневѣковаго лѣтописанія, которыми пользовался Адамъ съ прямыми на нихъ указаніями отчасти (какъ то, — Эйнгардъ, Фульденскія лѣтописи, многія жизнеописанія, между которыми особенно обильнымъ источникомъ служило ему Римбертово жизнеописаніе Св. Ансарія), извѣстны въ своихъ подлинникахъ, отчасти же (какъ то: «Исторія Франковъ», Корвейскія лѣтописи), хотя и неизвѣстными остались, но по своей отдаленности отъ Руси, едва ли бы могли раскрыть что ни будь новое. Все произведеніе Адама проникнуто и оживлено обильными извѣстіями, почерпнутыми изъ устъ Датскаго Короля Свейна, который, по признанію Адама, «содержалъ въ своей памяти исторію варваровъ съ точностью писанной книги» (Н. Н. Е. Л. II, с. 14). Перо Адама передаетъ извѣстія изъ устъ Свейна, обличающія въ послѣднемъ знакомство съ народностью Славянъ, формами ихъ гражданскаго быта (Л. II, с. 24) въ мѣстностяхъ, развивавшихся совершенно другъ отъ друга независимо, каковы Ruzzia, Polabingi и пр. Но, отвлекаясь даже отъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній о религиозномъ бытѣ Славянъ, которыми наука обязана референту Свейна, что очистимъ мы исконнаго для разъясненія историческаго быта древней Руси? Отвѣчаемъ прямо: ничего, кромѣ того, что даетъ намъ Сага объ Олафѣ Гаральдсонѣ. Эти извѣстія Свейна представляютъ самый живой источникъ провѣрки сказаній Саги, источаемый тѣми устами, которыя, можетъ быть, были самымъ близкимъ посредствомъ въ преданіи, обработанномъ въ послѣдствіи въ Сагу. Извѣстія о родственныхъ отношеніяхъ Ярослава къ Сѣверу передаются совершенно согласно Сагѣ объ Олафѣ (Л. II, с. 37); самое имя Ярослава передано тѣмъ и другимъ источникомъ весьма близко: у Адама Gerzlef, въ Сагѣ Jarisleifr. Россія въ двухъ мѣстахъ названа Острогардомъ, согласно Сѣвернымъ источникамъ (Л. II, с. 19; Л. IV, с. 11.), «Ostrogard Ruzziae», имя,

которому объясненіе привнесъ Адамовъ схолиастъ (Schol. 116: «Ruzia vocatur a barbaris Danis Ostrogard, eo quod in oriente posita quasi hortus irriguus habundat omnibus bonis» etc.), съ которымъ вполне согласенъ и Гельмольдъ (I. 1. «Russia vocatur a Danis Ostrogard, eo quod in oriente positus»). Я думаю, что и Chiveъ названъ «aemula sceptri Constantinopolitani», «clarissimum decus Graeciae», болѣе всего по тому, что такимъ казался онъ людямъ Сѣверныхъ странъ, наемные витязи которыхъ, хотя и торговались съ Ярославомъ, но вообще должны были находить плату Восточныхъ Конунговъ весьма щедрою. Для разъясненія послѣднихъ отношеній намъ въ послѣдствіи послужить Эймундова Сага. Ближайшимъ образомъ приведенные эпитеты Руси объясняются тѣми же Сѣверными источниками. Въ сагѣ объ Олафѣ Гаральдсонѣ находимъ двухъ предпринимателей съ приименьемъ «Грекъ», объясняющимся единственно тѣмъ, что ихъ похождения военныя, торговыя, дипломатическія относились всего болѣе къ Гардарыку. Одинъ изъ нихъ назывался Guthleikur Gerski (Heims Kringla, ed. Peringskjöld, p. 448, Сага сар. LXIV), о которомъ въ указанномъ мѣстѣ говорится слѣдующее: «hann var furmathur oc kaupmathur mikill authigur oc rak kaupferthir til ymiszru landa hann for austur i gartha riki optlega oc var hann fyrir tha sauk kallathur guthleikur gersci,» и за тѣмъ идутъ нѣсколько главъ, посвященныхъ описанію его походовъ и торговли мѣхами. Въ послѣднихъ словахъ весьма ясно говорится, что Гутлейкръ назывался именно по тому Грекомъ, что ѣздилъ часто въ Гардарыкъ. Въ другомъ мѣстѣ той же Саги (сар. XCV, ed. Peringskjöld, p. 516) носитъ это имя посолъ Ярославовъ, который утвердительно отвѣтилъ отъ имени своего Конунга Ингигердѣ, на ея требованіе Алдейгаборга: «Epp sendemenn hinir Gerdzco jatotho theszo af hendi Kongs sins.»¹ Что подъ именемъ Gersci, Gerdzco разумѣлось именно имя «Грекъ,» кромѣ приведенныхъ мѣстъ Саги Олафа Гаральдсона важно слѣдующее мѣсто Саги Олафа Триггвасона: «honom var sagt at Ali kallathiz Gerscur at aett» (Грекъ по роду). (Heims Kringla, ed. Peringskjöld, p. 263).

Изслѣдователи, должно признаться, не всегда критически относились къ Адамовымъ свидѣтельствамъ. Такъ, г. академикъ Бутковъ даетъ имъ равное достоинство съ свидѣтельствами Констан-

¹ Мѣсто это искажено въ переводѣ Перингскьольда.

тина Багрявароднаго и нашего Нестора въ вопросѣ о томъ, «что имя «Русь» обнимало все Государство наше прежде удѣловъ и нашествія Монголовъ» (Оборона Нест., стр. 107). Едва ли, во первыхъ, нужно прибѣгать къ столь далекимъ средствамъ для доказательства вышеприведеннаго положенія. Для него доказательны памятники одного отечественнаго лѣтописанія, и тѣмъ болѣе, что съ 1016 года идутъ областныя свѣдѣтельства съ Сѣвера въ Новгородской лѣтописи, которые для своего времени подаютъ свѣдѣтельства, гораздо болѣе ясныя, нежели Константиново о положеніи Немо-γάρδ-α ἔξω τῆς Ρωσίας. Адамъ же, кромѣ того важнаго обстоятельства, что его свѣдѣнія о Руси предубѣждены его устнымъ Сѣвернымъ источникомъ и приобрѣтены не совсѣмъ самостоятельнымъ путемъ, представляетъ извѣстія о положеніи Руси относительно тѣхъ Славянскихъ странъ, которыя были ближе къ нему, что ясно изъ слѣдующаго мѣста: «*Paes (i. e., Ruzzia) ultima vel maxima Winulorum provincia*» etc. Въ томъ же духѣ писаны и Схолія (см. Scholl. 17, 25). При такихъ условныхъ представленіяхъ о Руси не мудрено, что мы не встрѣчаемъ въ Исторіи Гамбургской церкви никакихъ свѣдѣній о сѣверѣ Руси, особенно заинтересованномъ въ вопросѣ, для разъясненія котораго, почтенный авторъ такъ много приводитъ свѣдѣтельствъ Адамовыхъ.

2. ИСТОЧНИКИ ВОСТОЧНЫЕ.

а) АРАБСКІЕ.

Полагая всю основу изслѣдованія о происхожденіи Руси въ извѣстіяхъ Восточныхъ писателей, Арабскихъ, Византійскихъ и всего болѣе отечественныхъ, мы останавливаемся въ раздумьи на отношеніяхъ между двумя первыми и на вліяніе этихъ отношеній на методъ ихъ изслѣдованія. По первому взгляду на язычную сторону именъ Сѣверныхъ народовъ въ писателяхъ Арабскихъ и Греческихъ, мы видимъ, что видъ ихъ у первыхъ обусловленъ образцами вторыхъ. Имя *مقلاّب*¹ не можетъ иначе объясниться, какъ

¹ Множ. г. отъ *مقلبة*.

передачей Греческаго имени $\Sigma\kappa\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota$, $\Sigma\kappa\lambda\alpha\beta\acute{\eta}\nu\omicron\iota$ et simm. По хорошему обычаю Арабскихъ писцовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ гласные знаки иностранныхъ словъ и диакритическіе знаки при согласныхъ, входящихъ въ ихъ составъ, спасаются для ученыхъ читателей рукописей Арабскихъ, особеннымъ, слѣдующимъ за начертаніемъ собственнаго имени, перечисленіемъ всѣхъ буквъ, имя составляющихъ. По счастью, буквы, составляющія имя صقلاب , перазъ перечислены. Изъ этихъ перечисленій мы видимъ, что между çad и qâf Арабы произносили иногда фатгу, иногда кесру (*Charmon*, p. 369). Отдѣленіе обоихъ звуковъ произошло по побужденію, весьма понятному въ Арабскомъ языкѣ, не терпящемъ стеченія согласныхъ. Когда иностранное слово переходитъ въ Арабскій языкъ съ двумя согласными въ началѣ, то, оставляя это скопленіе, Арабы предупреждаютъ тяжелое произношеніе гласною; такъ произошли اسْفَج ($\sigma\phi\acute{\omicron}\gamma\gamma\omicron\varsigma$), اسْقِيل ($\sigma\kappa\iota\lambda\lambda\alpha$) (etc. *Ewald. Grammatica critica l. A.*, p. 23, § 35). Въ нашемъ же случаѣ представилось еще болѣе трудное сочетаніе трехъ согласныхъ въ началѣ. И при томъ, замѣтимъ, изъ этихъ этнографическихъ данныхъ Арабскихъ писателей видна нѣкоторая ихъ предубѣжденность отъ Грековъ относительно Славянской народности. Какъ видно, Арабскіе путешественники узнали отъ Грековъ о Славянскомъ основномъ населеніи Придунайскихъ Болгаръ, и это свое свѣдѣніе перенесли на народность Болгаръ Поволжскихъ, которыхъ многіе изъ нихъ называютъ Славянами (*Charmon*, N 109, pp. 371, 308; *Fraehn*, J-F., S. LV, 166). Начертанія روس и رس не позволяютъ намъ, при ихъ двоякости, смотрѣть на первое, какъ на слѣдъ Греческаго Ρῶς . Ахметъ бен-Фодланъ, приводимый Якутомъ, въ первой строкѣ отрывка употребляетъ и то и другое начертаніе (*Fraehn*, S. 2 и прим. 3, S. 33). ¹ Если чаще встрѣчается первое начертаніе, нежели второе, то по тому только, что писцы, зная трудность начертанія и произношенія иностранныхъ словъ, при выпущеніи гласныхъ знаковъ, писали всегда wau и jâ , вмѣсто dammy и kessry . Такъ, на пр., въ Греческихъ именахъ встрѣчаемъ waw стоящимъ на мѣстѣ ω и \omicron Греческихъ: لاون ($\Lambda\epsilon\omega\nu$), ديولوسس ($\Delta\iota\omicron\nu\sigma\iota\omicron\varsigma$ *Gr. critica l. Arab. Ewald*, p. 46, adnot. 2).

¹ S. 2. روس ويقال لهم رس بغير واو

Если въ древнѣйшихъ Арабскихъ пушественникахъ нельзя открыть во многомъ зависимости отъ Греческихъ писателей, если во многихъ изъ нихъ слишкомъ живы и ясны слѣды личныхъ и часто прозорливыхъ наблюденій, то для соображенія важно имѣть въ виду то, что они не вездѣ самостоятельны въ своихъ извѣстіяхъ, заимствуя основное воззрѣніе, или даже и подробности изложенія, изъ сочиненій своихъ древнѣйшихъ соплеменниковъ. Не говоря о Самриѣ Касвини (Френъ, S. 209), умершемъ въ 1283 г., о ибнъ-ель-Варди (ум. 1348—1349. Chaillot, p. 305), позднѣйшемъ компиляторѣ (Френъ, S. 64), ибнъ-Шебибъ Гаррани и прочихъ позднихъ, черпавшихъ изъ Ахмедова произведенія, какъ изъ источника вѣрныхъ свѣдѣній о Руси, даже писатель начала второй половины X вѣка черпаетъ изъ путешествія своего предшественника первой половины и начала того же вѣка. Такъ, ибнъ-Гаукаль черпаетъ изъ كتاب الاقاليم Истахри (Френъ, S. IX—X, XXI—XXII (прим.), Chaillot, p. 301). Это обстоятельство чрезвычайно важно, и изслѣдователи, не принимавшіе его въ расчетъ, часто впадали въ промахи, которыхъ бы избѣгли, если бы имѣли его въ виду. Мы разумѣемъ Эверса. Въ своихъ «Предварительныхъ критическихъ изслѣдованіяхъ» (2, стр. 185), отказавшись отъ всякаго опредѣленнаго этнографическаго вывода о Руси изъ извѣстнаго мѣста ибнъ-ель-Гаукаля о трехъ различныхъ племенахъ, онъ главную опору своего мнѣнія о Турецкомъ происхожденіи Руси составляетъ въ свѣдѣтельствѣ ибнъ-ель-Варди. Съ свѣдѣтельствомъ ибнъ-ель-Варди Эверсъ былъ знакомъ по Французской передачѣ Гербелота, которая и приводится имъ въ 9 примѣчаніи къ главѣ о происхожденіи Руси (Рус. переводъ II, стр. 191). Мнѣ неизвѣстно состояніе того текста, который имѣлъ предъ собою Гербелотъ, но, къ счастью, въ свой переводъ онъ вставляетъ тотъ глаголъ изъ Арабскаго текста, отъ котораго зависитъ весь синтаксисъ мѣста, а, слѣдовательно, и весь его смыслъ. Вотъ важное для насъ мѣсто его перевода: «Ebn el'Vardi dit, que les Russes sont une nation, encathaat men al Turcs, qui est separée de celle des Turcs Orientaux,» etc. Но текстъ, установленный Френомъ по тремъ доступнымъ ему рукописямъ (Ibn-Fozzlan, S. 43—44), представляетъ собою другое. Въ немъ Русъ опредѣляется, какъ племя въ сторонѣ Болгаръ (قوم بناحية بلغار) между его (т. е., страню Болгаръ) и Славянскою. За тѣмъ продолжается: «и отдѣлилась шайка (племя? Френъ) изъ

Турокъ (т. е., Турецкая *طابفة من الترك*) изъ странъ ихъ (*عن بلادهم*). Слѣдовательно, предлогъ *men* здѣсь служить описаніемъ родительнаго надежа, а глаголь управляетъ существительнымъ *belâd* во множ. ч. чрезъ посредство предлога *عن*, управление, самое обыкновенное для глагола, имѣющаго значеніе «оставить, отдѣлиться, разлучиться», какой получаетъ глаголь «*ط*» въ 7 формѣ. Эту Турецкую народность авторъ въ слѣдъ за тѣмъ и называетъ Печенѣгами, или, по Арабскому произношенію, *Bedjnakije*. Доселѣ ибнъ-ель-Варди. Какъ видимъ, онъ не свѣдѣтельствуеетъ ни сколько въ пользу Эверса. Другіе Арабскіе географы, которыхъ Эверсъ отчасти призвалъ ко свѣдѣтельству, отчасти могъ бы призвать, дѣйствительно свѣдѣтельствующіе, что Русь есть народность Турокъ, не заставляють долго на себѣ останавливаться изслѣдователя, которому извѣстны первыя три строки произведенія Ахмеда бенъ-Фодлана. Свѣдѣтельство принадлежитъ Бакуви, писавшему около 1405 г. Въ немъ Эверсъ видитъ подтвержденіе своему мнѣнію, главнымъ образомъ основанному на мѣстѣ ибнъ-ель-Варди, выше разобранномъ, тогда какъ оно взято изъ начала Фодланова произведенія, искаженнаго, можетъ быть, исиорченностью рукописи, которую имѣлъ передъ собою Бакуви, или собственной виной Бакуви, — невниманіемъ. Все Бакувиево свѣдѣтельство взято изъ Ахмедова произведенія, въ началѣ котораго говорится, что «Русь есть большой народъ, страна котораго граничитъ со странами Славянъ, Турокъ» и пр. У Бакуви читаемъ: «Русь состоитъ изъ многочисленныхъ Турецкихъ націй и граничитъ съ Славянами» и пр. (Френъ, S. 41). На Бакуви уже основаны аналогическія мѣста Димешки и Абуль-Аббаса (пис. 1599 г.). Это же мѣсто Фодлана приводится правильно и дословно въ классическомъ географическомъ лексиконѣ, въ Камусѣ (Френъ, S. 42—43). Наконецъ, сама же Арабская литература представляетъ средство исправить промахи невнимательныхъ позднѣйшихъ компиляторовъ, и Арабскій библиографъ въ Джиханъ-Нума говоритъ, что въ одной хроникѣ Руссы причислены къ Туркамъ. Но, говоритъ онъ, ясно, что Руссы не Турки (Френъ, S. 46). Изъ этого ясна важность знанія взаимныхъ отношеній Арабскихъ писателей. Оставляя, впрочемъ, этѣ явныя улики, вообще говоря, весьма трудно предположить, чтобы писатель половины XIV вѣка (ум. 1348—49), каковъ Варди, или начала XV-го вѣка, каковъ Бакуви, и тѣмъ

менѣе конца XVI вѣка, каковъ Абуль-Аббасъ, могъ сообщить что ни будь, не заключающееся у Фодлана, Массуди, Истахри, Ибнъ-Гаукала.

Но, не смотря на слѣды нѣкоторой предубѣжденности со стороны Грековъ, замѣчаемой въ нѣкоторыхъ Арабскихъ путешественникахъ, и на зависимость, несвободу ихъ этнографическихъ представлений, которую придется намъ иногда указывать, мы высоко цѣнимъ извѣстія ихъ, какъ основанныя часто на личныхъ наблюденіяхъ надъ подробностями быта, часто имѣющими въ этнографическомъ отношеніи цѣну едва ли не высшую, нежели сама имена. Одни Якутовы отрывки совершенно достаточны для того, чтобы внушить довѣріе къ сообщаемому. Такъ, Ахмедъ бенъ-Фодланъ предупреждаетъ свое драгоценное описаніе Русскихъ обрядовъ погребенія словами: «миѣ говорили (يقال لی) и я желалъ удостовѣриться въ этомъ» (فكنت احب ان اقف علی) S. 10. Затѣмъ, подъ конецъ описанія, онъ приводитъ свой разговоръ съ близъ стоящимъ человѣкомъ изъ народа-Руси, въ высокой степени любопытный въ этнографическомъ отношеніи, которымъ мы, въ послѣдствіи, воспользуемся. Но самый яркій примѣръ образа развѣдыванія Арабскихъ путешественниковъ представляетъ глава Якутова географическаго словаря о Башкирахъ, принадлежащая Фодлану же (отдѣльно оттиснутая Френомъ весьма давно изъ *Mém. de l'Acad. de S.-Pburg.*). Это — сплошной разговоръ путешественника съ туземцемъ.

Итакъ, постараемся сначала раскрыть этнографическія представленія Арабскихъ писателей, а за тѣмъ приступимъ къ оцѣнкѣ подробностей быта, ими сообщаемыхъ. Арабскіе путешественники ѣздили въ землю Козарскую, Болгарскую и встрѣчались тамъ съ Русью и Славянами (держась ихъ терминологіи) по дѣламъ торговли. Древнѣйшій изъ такихъ свидѣтелей древнихъ судебъ нашего отечества есть Ахмедъ бенъ-Фодланъ, совершавшій свое путешествіе въ Іюнѣ мѣсяцѣ 921 г. (Fraehn, S. LIV), или 309 г. Геджры, мѣсяца Сеферъ (Онъ же, *De Baschkiris*, pp. 2, 6). Но та сторона и до него была извѣстна и съ точностью, ни какъ не уступающею послѣдующей эпохѣ. Мухамедъ бенъ-Кесиръ Ферсани, писавшій около 844 г. свое астрономическое произведеніе (Fraehn, *Ibn.-F.*, S. XIX; Шармоу, р. 306), говоритъ объ этой области и называетъ не только Турецкія племена Козаръ, Бурд-

жанъ, но и Славянъ, а объ Руси не упоминаеть вовсе (Френъ, стр. 40). Давнее знакомство Арабовъ съ Славянскою народностью не ограничивается Славянами, сосѣдившими Козарамъ, «жилица которыхъ (Славянъ) простираются на сѣверъ до самаго Океана», по опредѣленію Массуди (Charnoy, pp. 308, 312, 331). Древнѣйшіе изъ Арабскихъ свѣдѣтелей о Славянахъ знаютъ ихъ поплеменно, хотя данныя ихъ, относящіяся къ другимъ Славянамъ, далеко не такъ ясны и неподозрительны (у Charnoy, pp. 309, 313, 314), каковы тѣ, которыя относятся къ Славянамъ Русскимъ. Но между ними есть и такія, которыя сами собою ясны, каковы извѣстія Массуди о племени Мораванъ, Хорватовъ, Сербовъ (Charnoy, p. 331). Несомнѣннымъ кажется, что данныя эти Греческаго происхожденія, ибо и Массуди, планъ путешествія котораго былъ обшириѣе, чѣмъ у другихъ Арабскихъ путешественниковъ, не заѣзжалъ въ тѣ области, въ которыхъ онъ могъ бы лично наблюдать жизнь этихъ племенъ (Charnoy, pp. 315—316). Вообще извѣстія Массуди отличаются отсутствіемъ живой наблюдательности, которая такъ драгоцѣнна въ ибнъ-Фодланѣ, и нѣкоторою ученостью въ направленіи мысли, ихъ одушевляющей. Такъ, на пр., живой разсказъ Ахмеда объ обрядахъ погребальнаго сожженія у Руссовъ, Массуди дополняетъ извѣстіемъ, что будто бы были посмертные браки, на которые рѣшались женщины, стремясь къ раю, даруемому въ вознагражденіе за жертву. Въ слѣдъ за этимъ Массуди припоминаеть сходство Русскаго обычая съ Индускимъ. Что его данныя представляютъ весьма не ясныя отголоски вездѣ, гдѣ касается дѣло исторіи, ясно изъ страннаго повѣствованія объ единствѣ всей Славянскои народности, объ единомъ царѣ ея, называемомъ ماجل, о возмущеніи этого единства и раздѣленіи племенъ (Charnoy, pp. 315—316). Отсутствие личныхъ наблюдений замѣтно и на томъ, что всѣ обряды погребенія сокращены въ 2 — 3 слова, при чемъ данныя Фодлана обобщены, обряды сожженія отнесены ко всѣмъ людямъ племени. ¹ Что ближайшимъ образомъ важно для насъ въ семъ свѣдѣтельствѣ, это то, что обычай сожженія приписанъ въ немъ наравнѣ и Славянамъ и Руссамъ виѣстѣ. Точно также то, что у ибнъ-Фодлана и Гаукала говорится о торговлѣ Руси въ Итилѣ (S. 4, строки 1—2, S. 71), то у Массуди приписывается виѣстѣ

¹ Charnoy, p. 316: واذا مات الرجل احرقته معه امراته

и Руси и Славянамъ (Charnoy, p. 317), и притомъ съ тою подробностью, что Русь и Славяне, какъ язычники, ¹ имѣютъ своего судью (кадія), который ихъ судитъ по языческому обряду (Charnoy, p. 317; Fraehn, S. 71, и на 248—текстъ). Эта послѣдняя подробность совершенно оправдывается Византійскими отношеніями, въ которыхъ установилась, судя по договору Игореву, и особенная языческая клятва, и особенный судъ, судя по выраженію договора «по Рускому закону». Тѣ же слѣды исторической истины тѣхъ временъ, когда знакомились Арабы съ Сѣверо-Восточными племенами Славянъ на почвѣ Турецкихъ, Припонтійскихъ и Прикаспійскихъ народностей, удержали Массуди, Истахри, ибнъ-Гаукаль (у Френа, см. прим. 18, SS. 59 — 67). Послѣдній изъ нихъ уже упоминаетъ о Поволжскихъ Болгарахъ, какъ о чемъ-то минувшемъ, напоминая тѣмъ дѣянія Святославы: онъ говоритъ о нихъ постоянно въ прошедшемъ времени. ² Завязка отношеній къ Козарамъ чрезвычайно ясна изъ повѣствованія Массудіева о разореніи Каспійскихъ областей толпами Руссовъ, оградившихъ себя предварительнымъ договоромъ съ Козарскимъ Каганомъ. Здѣсь (у Френа, въ прилож., SS. 242 — 247, по полученіи текста отъ проф. Гамакера; сл. SS. 60—62) ни разу не упоминаются Славяне, не замѣтны предводители, видна одна дружина. Возможность такихъ частныхъ предпріятій объясняется не довольствомъ Варяговъ, которое часто заставляло ихъ оставлять знамя своего предводителя. Напоминаю рассказъ Нестора въ лѣтописи подъ 6453 г. (Лавр. сп., изд. Тимк., стр. 26 — 27). Приведемъ это повѣствованіе о пораженіи Руссовъ Прикаспійскими Турками въ 912 г. въ связь съ тѣмъ извѣстіемъ того же Массуди, что Русь товариществовала и была привязана къ Царю, т. е., Кагану Козарскому. ³ Мы не сомнѣваемся, что послѣднія слова относятся не къ «Славянамъ и Руси», вмѣстѣ названнымъ въ предыдущемъ предложеніи, а къ одной Руси. Въ связи съ цѣлымъ этого мѣста у Массуди были побужденія постоянно на-

¹ При чемъ употреблено слово *اجاهلية* вмѣсто обыкновеннаго *مجوس*.

² *وكانت مشهورة* были знамениты (въ давнопрошедшемъ).

³ *هم من جنّد الملك وعبيل*. — Очевидно что *هم* относится къ только что названнымъ Руси и Славянамъ, для избѣжанія повторенія одного изъ нихъ «Русь».

зывать Русь и Славянъ вмѣстѣ, ибо рѣчь шла объ обычаяхъ и отношеніяхъ къ сосѣдямъ Руси и Славянъ, пограничныхъ Козарамъ; послѣдняя же строка, столь напоминающая намъ описаніе того же Массуди похода 912 г. одной Руси на Турокъ Прикаспійскихъ, при чемъ Русь, дѣйствительно, товариществовала Козарскому Кагану, съ которымъ подѣлилась половиной добычи за пропускъ чрезъ его границы, эта послѣдняя строка (Charnoy, p. 317) привязана указательнымъ мѣстоименіемъ къ мѣсту, съ которымъ внутренней связи не имѣеть.

Итакъ въ Массуди мы видимъ слѣды отдѣльнаго существованія Руси отъ Славянъ наряду съ совмѣстнымъ. Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ уже преобладаетъ смѣшеніе. Такъ, извѣстіе ибнъ-Гаукала о четырехъ племенахъ Руси, въ которыхъ Френъ (SS. 142 — 176) съ большею вѣроятностью открылъ Полянъ съ главнымъ городомъ Кіевомъ, Мордву въ Коратаѣ и Ерзани и Литовцевъ (колеблясь между ними и Славянами Новгородскими, Ладожанами), остается изъ позднѣйшихъ заимствователей у одного ибнъ-ель-Варди за Руссами, а у Едриси Мессинскаго, заимствовавшаго изъ Гаукала, переносится на Сиклабъ (Славянъ). Академикъ Шармуа, приводя мнѣніе «своего знаменитаго сочлена» о «Ertzânie» (= Ерзань) Арабскихъ писателей, сдѣлалъ весьма несчастную попытку сблизить «Ertzânie» съ «'Αρετάνοι» Константина Багрянороднаго, поставляя это, вѣроятно, въ связь съ тѣмъ, что Едриси Мессинскій, перечисляя 4 племени, приписываетъ ихъ Славянамъ (Charnoy, p. 389). Географическія и этнографическія данныя касательно «'Αρετάνοι» у Константина весьма ясны (De adm. imperio, сарр. 26, 36. Ed. Bonn., pp. 128, 163): это Сербскіе обитатели области Неретвы въ приморской Далматіи (Šaf., Slov. Slagož., str. 655 — 668; Вукъ, Рѣчникъ 1852, стр. 418). Но вѣдь изъ отношенія свѣдѣтельства Едриси, писателя второй половины XII-го в., къ свѣдѣтельству ибнъ-Гаукала, писателя второй половины X-го в., весьма ясно, что подъ этими Славянами разумѣются Славяне Русскіе и, живущіе на ихъ почвѣ, иноплеменники, о географическомъ положеніи которыхъ Арабы, не исключая и Едриси, имѣли ясное представленіе. Притомъ, названіе Мордовскаго племени «Ерзань» ближе къ «Ertzânie» съ его трехточечнымъ і (·), нежели къ Византійскимъ «'Αρετάνοι», имя которыхъ у Константина представляетъ Греческую передѣлку Славянскаго имени Неретянъ (česk. Nerečane).

Касаясь отношеній внутреннихъ, отношеній къ племенамъ, живущимъ на, подданной Руси, почвъ, Персидскіе писатели также отличаютъ Славянъ отъ Руси, называя ихъ отдѣльно; такъ, на пр., въ одномъ Персидскомъ отрывкѣ говорится, что Славяне, равно какъ и Русь, находятся въ постоянной враждѣ съ Мещерою (ср. лѣтописныя Русскія извѣстія у Шлецера, II, pp. 106, 108). Но послѣднимъ должно то поставить въ упрекъ, что эпитетъ محوس, придаваемыйъ Арабскими писателями Руси, наравнѣ съ Славянами, въ общемъ смыслѣ «язычникъ», они ложно истолковали поклоненіемъ огню (Chagmoу, p. 367). Кромѣ приведеннаго географа, знаменитый Персидскій же географъ Касвини (Fraehn, S. 87), писавшій свои «Диковины странъ» въ 1275 г., также, по легко объяснимому побужденію, въ противорѣчіе всѣмъ Арабскимъ извѣстіямъ, называетъ Славянъ «مطلا» оставленными (безъ Бога), прибавляя يكون من عبدة النیراة (и они суть изъ поклонниковъ огня). Эти мѣста Персидскихъ географовъ до того рѣдки и до того сами себя обличаютъ, если поставить ихъ наряду со всѣми Арабскими, болѣе подробными, точными и живыми, извѣстіями объ обычаяхъ Руси и Славянъ, что Академикъ Френъ не принялъ ихъ въ расчетъ, говоря о значеніи слова سجوس у Арабовъ, въ приложеніи къ Европейскимъ народностямъ (Fraehn, S. 137 и прим.). За этимъ единственнымъ исключеніемъ, всѣ Арабскіе писатели, не принимая въ расчетъ ибнъ-Фодлана, чрезвычайно вѣрно дѣйствительности передаютъ черты быта Славянскаго на Руси: «потокъ и разграбленіе» Русской правды отражается въ извѣстіи Абу-Гамида Испанскаго, рассказывающаго, что несостоятельный должникъ иностранцу расплачивается съ послѣднимъ своимъ семействомъ, жилищемъ и своею личностью. Уставъ Владиміра Князя (Всеволодовича), современный абу-Гамиду, путешествовавшему въ Болгарію въ XII-мъ вѣкѣ, предлагаетъ слѣдующую статью о долгѣ: «аще кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изыного города, и — за чужеземець, а не вѣдая, запуститъ товаръ за нь, а опять начнетъ не дати гостю кунъ, а первии должнници начнутъ ему не дати, запинаяче куны, то вести на торгъ, продати же и дати первое гостины куны, а домашнимъ что ся оставеть кунъ, тѣмъ ся подѣлять,» и пр. (Рус. достоп. II, стр. 48 — 49). Извѣстію того же писателя (Chagmoу, p. 342) о продажѣ обольстителя дѣвицы встрѣчаемъ дословное подтвержденіе въ такъ назы-

ваемомъ Константиновомъ узаконеніи, столь рано возымѣвшемъ дѣйствіе въ древней Руси, а именно: «преложився дѣвци дѣвою прежде времени 13 лѣта да продастся отокъ со всемъ именіемъ своимъ,» и пр. (Рус. достоп. II, стр. 156). Извѣстіе того же Араба объ обычной казни волшебницъ сверженіемъ въ рѣку также неоднократно подтверждается стариной Новагорода, въ которомъ сверженіе съ моста было обычною казнію.

Доселѣ мы разсмотрѣли важнѣйшія и достовѣрнѣйшія данныя, касающіяся ближайшимъ образомъ Руси и Славянъ, ихъ сожителей, не касаясь еще древнѣйшаго о нихъ Арабскаго свѣдѣтеля, ибнъ-Фодлана. Его драгоцѣнныя данныя мы отлагаемъ подъ самыя конецъ обзора Арабскихъ свѣдѣтельствъ, для ихъ провѣрки. Теперь обратимся къ тому, что даютъ Арабы важнаго и достовѣрнаго касательно Варяговъ, также на время исключая ибнъ-Фодлана. Данныя, касающіяся ихъ, столь затемнены испорченныиъ состояніемъ главныхъ текстовъ, что какъ ни много посвятилъ Академикъ Френъ знанія и остроумія для ихъ исправленія, мы остаемся въ нихъ положительно неубѣжденными. Какъ извѣстно, первый, указавшій на Арабскій источникъ познаній о Варягахъ, былъ Шлѣцеръ (Несторъ I, S. 56), приведшій слова *بحر ورنك* изъ Абульфеды, по изданію Рейске, по правильному чтенію Лейденскаго кодекса. Академикъ Френъ чтеніе это не только одобрилъ, но и подтвердилъ его неопровержимыми дипломатическими авторитетами, силой ихъ отринувши ложное чтеніе рукописей многихъ географическихъ сочиненій Арабскихъ *وزنك*; Абульфедово же показаніе онъ свелъ къ его источнику, и при томъ представилъ полный сводъ всѣхъ доступныхъ для него тогда Арабскихъ свѣдѣтельствъ о Варягахъ. Абульфеда самъ ссылается на Бируни (X — XI. в.), какъ на свой источникъ. По сличеніи оказывается, что Абульфеда сильно обобщилъ смыслъ Бируниева показанія, ибо сѣверное положеніе Варяжскаго моря онъ опредѣляетъ протяженіемъ его въ сѣверныя страны Славянъ. Дальнѣйшее его протяженіе на югъ смѣшнымъ образомъ опредѣляется близостью къ Багдаду (*قرب ارض لبعداد*). Это неизлѣчимо страдающее мѣсто въ связи съ слѣдующимъ словомъ, также испорченнымъ, Френъ исправляетъ, по чистой догадкѣ, замѣной имени Багдада названіемъ страны Приволжскихъ Болгаръ (S. 183*). Нѣтъ никакого авторитета для этого исправленія: ни

дипломатическаго (кодексовъ), ни палеографическихъ (сходства начертанія того и другаго имени). Мнѣ кажется, что Абульфе-дово обобщеніе Бируніева показанія свѣдѣтельствуеъ достаточно о томъ, что мѣсто это измучено писцами уже давно. Другіе Арабскіе же референты, не имѣя въ такой степени обдуманности и осторожности, въ какой ими обладалъ Абульфеда, по желанію, искажали это мѣсто, или просто пропускали изъ него то, чего не понимали. Ибнъ-ель-Варди, приводящій того же Бируни, подъ именемъ Абу 'р 'Рихана Хорезми, приводитъ его свѣдѣтельство, о направленіи моря Варяжскаго на сѣверъ рѣшительно дословно, а наше темное мѣсто совсѣмъ пропускаеъ. Тоже дѣлаеъ Насиръ Единъ Тусскій, дополняемый своимъ схолиастомъ Жоржани. Важнѣе послѣднихъ заимствованій изъ Бируни свѣдѣтельство, сообщенное Шемсъ-Ед-дин-Димешки, писателемъ начала XIV в., но важенъ онъ однимъ своимъ мѣстомъ, хотя и заподозрѣннымъ Френомъ, все же, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не нуждающимся въ предложенномъ имъ исправленіи. Вотъ оно: *وهم سقاب الصقالب*. Френъ, подтверждая, что и то и другое изъ рядомъ стоящихъ начертаній народнаго имени Славянь имѣютъ за себя палеографическія доказательства, заподозрѣваеъ, чтобы то и другое могло быть употреблено рядомъ ' для обозначенія превосходной степени, «Славяне изъ Славянь», т. е., «лучшіе изъ Славянь», по особенности Арабскаго языка (S. 191). На основаніи своего подозрѣнія, Френъ рѣшился исправить первое изъ рядомъ стоящихъ именъ, тождественныхъ по составу, но различныхъ по начертанію, глаголомъ *يقابلون* въ 3 формѣ въ значеніи «противопологать», и переводить — «и они (т. е., Варяги) живутъ насупротивъ Славянь» (S. 191). Слѣдовательно, для замѣны этимъ глаголомъ выше приведеннаго слова, онъ предположилъ метатезисъ послѣднихъ двухъ слоговъ (*لب* вмѣсто *بل*). Допустимъ это; но окончаніе глагола и замѣна *س* буквою *ل* дѣлаютъ поправку съ палеографической стороны весьма мало вѣроятною. А есть возможность удвоенія народнаго имени весьма удовлетворительная. Кромѣ объясненія формою превосходной степени, есть еще одно, не менѣе

¹ О возможности смѣшенія буквъ *ص* и *س* См. Ewald, Gram. crit. I. Arab., § 59; I, p. 34.

положительное. Въ Камусѣ, между нарицательными значеніями народнаго имени — صقلاب —, приводится одно, которое можетъ объяснить наше мѣсто. Его такъ передаетъ Академикъ Шармуа: «On donne également ce nom à un homme, qui a la peau blanche et à celui, dont la carnation est rouge» (р. 307). Различіе въ правописаніи могло быть употреблено съ цѣлью отличить нарицательное значеніе имени отъ его собственнаго значенія, особенно въ этомъ мѣстѣ, гдѣ они по случаю стоятъ рядомъ. Принявши это въ расчетъ, я совершенно соглашаюсь съ переводомъ Шармуа: «Ce sont ceux d'entre les Slaves, qui ont la carnation la plus blanche et les cheveux les plus blonds.» Возрѣніе Димешки на Варяговъ, какъ на Славянъ, оправдать весьма легко. Арабскіе географы часто исходили отъ географическаго сосѣдства племенъ къ заключенію объ ихъ этнографическомъ сродствѣ. Потому-то особенно привилось къ нимъ мнѣніе о Турецкомъ происхожденіи Руси, порожденное простымъ недосмотромъ, или испорченностью рукописи произведенія Ахмеда бен-Фодлана; потому-то они роднили Русь и съ Румъ. И такъ, вотъ смыслъ, извлекаемый изъ этого мѣста Димешки, помощью толкованія, какъ намъ кажется, весьма непридуманнаго. Одно главнымъ образомъ мѣсто занимаетъ насъ, кромѣ уже выше приведенныхъ и разобранныхъ, имѣющее ближайшее отношеніе къ имени «Варягъ.» Это мѣсто принадлежитъ Димешки же. Говоря о Средиземномъ морѣ, онъ говоритъ: «разногласятъ (— اختلفوا —) объ отросткѣ (— ساعد — рукавѣ, рукѣ?), который исходитъ отъ него (т. е., отъ Средиземнаго моря) при Константинополѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ выходитъ изъ моря peites (نيطس), которое есть море черное и называется «также» моремъ Руси, соединяется съ моремъ Варяговъ Славіи (Славянъ — «لصقالبة»). Въ послѣднихъ двухъ словахъ Френъ снова поправляетъ и, какъ мнѣ кажется, рѣшительно безъ нужды. Онъ (S. 183 и къ ней прим.*) между обоими именами ставитъ соединительный союзъ (و), и на этомъ основаніи переводитъ: «Und das Russen-Meer stehe mit dem Meere der Warenger und der Slaven in Verbindung.» Въ примѣчаніи же къ частицѣ «und» ссылается на выше разобранный мѣсто Димешки, въ которомъ, будто бы, есть это сочетаніе двухъ именъ. Но вѣдь и тамъ оно существуетъ только до тѣхъ поръ, пока существуетъ поправка ученаго Арабиста, а само отъ себя оно молчитъ безотзывно на мнѣніе и допросы

Арабиста. Признавши и эту Френову поправку вполне произвольною, ссылаемся на сказанное при разборѣ предшествующаго мѣста Димешки. Итакъ, двумя мѣстами Димешки утверждается связь Варягъ съ Славянами. Этому мы не придаемъ никакого авторитета, ибо знаемъ, что Арабы любили смѣшивать географическое сосѣдство съ этнографическимъ сродствомъ. Относительно же связи Русскаго моря съ Варяжскимъ есть весьма много свѣдѣтельствъ, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя весьма испорчены. Но при чтеніи свѣдѣтельства Бируни ясно становится, что Димешки его разумѣлъ, или кого ни будь изъ его многочисленныхъ референтовъ, передававшихъ вѣрнѣе другихъ его свѣдѣтельство. За тѣмъ Димешки говоритъ, что другіе отрицаютъ связь Русскаго моря съ Варяжскимъ. Таковъ, на примѣръ, Джорджани. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ названіе Русскаго моря не возбуждаетъ ни какихъ этнографическихъ воспоминаній; Варяжское же побуждаетъ ихъ говорить о народѣ «Варанкъ», которыхъ Ширази и Джорджани называютъ народомъ высокаго роста и воинственнымъ.

Упомянемъ еще о двухъ свѣдѣтельствахъ позднихъ, для полноты лишь. Персъ Касвини (XIV в.) называетъ Варяжское море Галатикунъ (غالاطيقون): форма обличаетъ Греческое происхожденіе этого названія. Другое принадлежитъ Ширази (XIII — XIV), приводимому Туркомъ Шерифъ-Джорджани, по которому первый называетъ Варяговъ народностью Шведскою, а по географическому положенію прилежащими къ морю, сосѣдями ихъ называлъ Датчанъ, Шведовъ, жителей Ливоніи, Пруссіи и Аламани, по имени которой и называетъ Джорджани море Варяжское Аламанскимъ.

Переходимъ къ ибнъ-Фодлану.

Приступая къ оцѣнкѣ данныхъ этого незабвеннаго Симита, столь отчетливо замѣтившаго черты и особенности Индо-Европейскаго язычества, мы невольно обращаемъ взоръ на заблужденія Эверса, объясняемые лишь плохимъ язычнымъ состояніемъ его Восточныхъ источниковъ и невѣдѣніемъ Индо-Европейской старины. Нашъ Ахмедъ сообщаетъ подробности вѣрованій и, основанныхъ на нихъ, обычаевъ въ столь исконныхъ ихъ чертахъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ доселѣ нельзя нигдѣ индѣ найти провѣрки и оправданія, какъ въ сѣдой старинѣ Арійскаго племени; такъ, на примѣръ, извѣстіе, сообщенное Ахмедомъ, о томъ, что «принесши

жертву идолу, жертвующій вѣшаетъ головы овецъ и скота на то деревянное изображеніе, которое (позади меньшихъ) воздвигнуто на землѣ, и что ночью приходятъ собаки и съѣдаютъ все.» Этотъ обычай относитъ насъ къ тому же жертвенному обычаю древнихъ Индусовъ, въ языкѣ которыхъ находимъ весьма ясный его слѣдъ. Онъ видѣнъ въ сложномъ словѣ *grhabalibug'*, слѣдующимъ образомъ объясняемомъ Вильсономъ (*A dict. in scr. and engl. 1832. Calcuttae*, p. 296): «*A sparrow. A king of crane. A crow. E. grha a house or a wife; hali grain etc., used in oblations, or any edible grain, and bug' who eats; that is, who eats the food of his female, or the fragments of offerings fallen in or about the house.*»¹ Какъ черту во всей глубинѣ своей Индо-Европейскую, напомнимъ себѣ то высоко-нравственное глумленіе, которое слышится въ словахъ Русса, обращенныхъ чрезъ посредство толмача къ Ахмеду, наблюдавшему обрядъ сожженія и, можетъ быть, выражавшему во время процессіи чувство отвращенія, которое не разъ проглядываетъ въ его повѣствованіи, какими либо взглядами, или движеніями неудовольствія: «Вы, Арабы, народъ глупый: вы любите и наиболѣе уважаемаго вами челоуѣка бросаете въ землю, гдѣ его жрутъ пресмыкающіяся животныя и черви. Мы же сожигаемъ его въ одно мгновеніе, и онъ немедленно входитъ въ рай.» Прекрасно оцѣнилъ Яковъ Гриммъ возвышенныя побужденія Индо-Европейскихъ народностей къ сожиганію труповъ въ слѣдующихъ словахъ: «*Es war ein heiterer, der Menschheit würdiger, Gedanke, ihre Todten der hellen und reinen Flamme, statt der trägen Erde, zu überlaszen,*» etc. (*Abhandlungen der phil.—hist. cl. der Berl. Akad. Aus dem Jahre 1849, SS. 267 — 268*).

Возьмемъ сначала извѣстія Ахмедовы въ связи съ цѣлою статьей Якутова Географическаго словаря, которому мы обязаны сохраненіемъ Ахмедова повѣствованія о Руси. Прежде нежели обратиться къ Ахмедову извѣстію, составитель словаря приводитъ мѣсто изъ не дошедшаго писателя, называя его Мукадеси, нарицательнымъ именемъ, съ которыми являются многіе Арабскіе писатели. Критика Френа открыла въ этомъ не дошедшемъ писателѣ Шемсъ-ед-динъ абу-абдъ-уллахъ Мухамеда бен-Ахмеда Мукадеси,

¹ Cf. *Meghadutam*, str. 24, ed. *Gildemeister*, p. 7.

писателя второй половины XI в., умершаго, по свидѣтельству Арабскаго библиографа, Хаджи-Халфы, въ 1052 г. (444 г.).¹ Его свидѣтельство стоитъ во внутренней связи съ Ахмедовымъ, какъ увидимъ Мукадеси, собирая немногія черты быта Руси, припоминаетъ кое-что объ ихъ прошломъ. Такъ, онъ упоминаетъ о владѣніи города Бердаа, города между Куромъ и Араксомъ (Френъ, прим. 17, стр. 59), которое, не смотря на отсутствіе хронологическаго даннаго въ этой ссылкѣ Якута, опредѣляется временемъ первой половины X в. Въ началѣ онъ говоритъ: «Славяне нападаютъ на нихъ (— يعبرون عليهم), (т. е., на Русь) и отнимаютъ у нихъ ихъ имущество (وبأخذون أموالهم)». Несомнѣнно, что это данное относится не къ тому времени, когда Мукадеси путешествовалъ и писалъ свои записки. На это наводитъ и Френъ (р. III). Весьма вѣроятно, что это воспоминаніе относится къ тому времени, когда Русь и Славяне еще не сплотились въ одно политическое цѣлое, и тѣмъ еще не подавали Арабскимъ путешественникамъ поводъ смѣшивать ихъ, или постоянно называть вмѣстѣ. Припомнимъ, что у древнѣйшихъ изъ нихъ, на пр., у Массуди, мы еще замѣчаемъ слѣды этого раздѣльнаго существованія двухъ народностей. Весьма вѣроятнымъ намъ кажется, что данное есть воспоминаніе старины половины IX вѣка, засвѣдѣтельствованной Несторомъ подъ 859 годомъ. Темный отголосокъ этой старины доносятъ до насъ Бертинскія лѣтописи, свѣдѣтельствующія о *immanissimis gentibus*, чрезъ страны которыхъ Русь боялась уже въ 839 г. проходить. Походъ въ Бердаа Руси, о которомъ упоминаетъ въ этомъ мѣстѣ Якута Мукадеси, есть тотъ самый походъ въ Прикаспійскія области (въ началѣ 4-го столѣтія Геджры, приблизительно послѣ 912 г.), который подробно описалъ Массуди въ извѣстїи, выше нами приведенномъ. Изъ описанія Массуди мы знаемъ, кто были эти Руссы. Сличеніе краткаго извѣстія Мукадеси съ подробнымъ Массудіевымъ окончательнo убѣждаетъ насъ въ томъ, что и борьба ихъ (Руси) съ Славянами есть борьба съ Варягами, засвѣдѣтельствованная Несторомъ. Да и немногія черты быта Руси, которыя передаетъ Мукадеси, ни какъ не могутъ относиться ко времени этого писа-

¹ Fraehn, I-F., S. XLIX—LII.

теля. Онъ говоритъ о Руси, той самой Руси, которая ходила на Бердаа, что они не сѣютъ и не занимаются скотоводствомъ (وليس لهم زرع ولا صرع). Мы узнаемъ въ этихъ чертахъ дружинное ополченіе Варяговъ, на время походовъ оставляющихъ привычки и занятія осѣдлой жизни. Наконецъ еще яркія черты быта Варяжскаго, всѣмъ хорошо извѣстныя, какъ такія, и не вызывающія насъ по тому на обширное о нихъ разглагольствованіе: во первыхъ, обычай отправлять молодыхъ сыновей на походы, для приобрѣтенія себѣ славы и богатства (schwertleite; Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, S. 462); во вторыхъ, ордалия (см. Френъ, SS. 2 — 3).

Изъ чертъ Русскаго быта, переданныхъ ибнъ-Фодланомъ, живѣе и подробнѣе всего остальнаго очерченъ обычай погребальнаго сожженія. О провѣркѣ свѣдѣній, имъ доставляемыхъ, другими источниками, и о приписаніи ихъ, на основаніи этой провѣрки, той или другой народности, говорить не легко. Нѣкоторые (каковъ г. Срезневскій, въ своемъ сочиненіи «О обрядахъ и святилищахъ древнихъ Славянъ») приписываютъ ихъ Славянамъ Русскимъ X-го в., безъ дальнѣйшихъ этнографическихъ справокъ и соображеній. Другіе колеблются. Изъ послѣднихъ представителемъ, важнѣйшимъ по авторитету своему, можемъ назвать Якова Гримма. Въ своемъ выше приведенномъ академ. трактатѣ «Ueber das Leichenverbrennen» (въ трудахъ Берл. Акад., изд. 1849), онъ, перепечатавъ Френовъ переводъ отрывка изъ Фодлана (р. 253—256), находитъ въ его свѣдѣтельствѣ двѣ черты, очень сходныя съ Сѣверно-Нѣмецкими вѣрованіями, но, вспомнивши, что этотъ же Фодланъ говоритъ о плотскомъ совокупленіи шести мужей съ жертвенною дѣвицею, и что онъ называетъ Руссовъ народомъ грязнымъ, нечистоплотнымъ, Гриммъ съ ужасомъ отклоняетъ всякое подозрѣніе, чтобы это могло относиться къ Нѣмцамъ, и, въ заключеніе, напоминая читателю свѣдѣтельство Нестора объ обрядахъ погребальнаго сожженія у Вятичей и Радимичей, находитъ примиряющую средину въ мысли о глубокой древности описываемаго, такой древности, въ которой ископное родство Нѣмцевъ съ Славянами можетъ объяснять всѣ случайныя, изволите видѣть, совпаденія. Объясненіе очень легко, но, нужно признаться, оно глухо отзывается на вопросы любознательности. Третьи приписываютъ ихъ Варягамъ. Между ними назову г. Академика Купика, кото-

рый, впрочемъ, не останавливаясь на наиболее интересныхъ подробностяхъ, стремится поскорѣе назвать рай, путь, къ которому очищаетъ себя жертвенная дѣва, и въ которомъ она предвидитъ присутствіе своихъ милыхъ (Ibn.-F., S 17), Валгалой, а Господина, дарующаго вѣтеръ для возгнѣнія пламени, — Однимъ (Ueber die Berufung, etc., SS. 453—458).

Правленіе Игоря, ко времени котораго относится извѣстіе ибнъ-Фодлана, засвѣдѣтельствовано памятникомъ его сношеній съ Византіей, договоромъ съ нею. Заключеніямъ филологическаго свойства изъ него мы дадимъ мѣсто въ филологической части сочиненія. Здѣсь же замѣтимъ клятву оружіемъ, щитомъ и золотомъ, которою сопрождалось заключеніе договора. Обычай клясться оружіемъ не могъ имѣть мѣста у Славянъ. Между древними правовыми обычаями Нѣмцевъ видимъ положеніе руки на мечъ, или, еще древнѣе, его извлеченіе изъ ноженъ (Grimm, Dd. R.-Alterthuerer, SS. 166—167). Такъ, на пр., въ Фульденскихъ лѣтописяхъ: «jurabant (Dani), juxta ritum gentis suae, per arma» (Ann Fuldd. A 873; cf. Adamum Bremensem, I, 39). Золото Игоревой клятвы является въ видѣ монеты, какъ символъ клятвы друзей разлучающихся, дѣлящихъ ее пополамъ (Grimm. Ibidem. SS. 180—181). Эта единственная черта, касающаяся Русскаго Князя, скорѣе всего, при свѣтѣ другихъ данныхъ (именъ пословъ), ведетъ насъ къ Сѣверно-Нѣмецкому племени. Ибнъ-Фодланъ, приступая къ своему повѣствованію, предупреждаетъ, что описываемые имъ обряды относятся къ погребенію «большаго, знатнаго человѣка изъ нихъ» (т. е., изъ Руси رجل من هم جليل). Бѣднаго человѣка они хоронятъ въ маломъ кораблѣ и сжигаютъ его. Этимъ нашъ свѣдѣтель распространяетъ обрядъ сожженія на всѣхъ. Дѣйствительно: какъ у Нѣмцевъ, такъ и у Славянъ, трудно ограничить твердымъ правиломъ обрядъ сожженія, хотя у первыхъ съ самыхъ древнихъ временъ является почти наравнѣ, какъ crematio, такъ и humatio (W. Grimm, D Runen; прим. къ стр. 259; J. Grimm, L.-verbrennen, SS. 229 — 230; Weinhold, Heidnische Todtenbest. in D.; I, S. 24). Не знаю, что бы мы встрѣтили у нашего свѣдѣтеля, если бы онъ взялся описать обрядъ сожженія простаго человѣка. Очень можетъ быть, что не встрѣтили бы ничего, особенно характеризующаго ту, или другую; народность, такъ какъ обрядъ сожженія въ кораблѣ неоспоримо принадлежалъ древле и

Нѣмцамъ и Славянамъ. Но въ Ахмодовомъ описаніи погребальныхъ обрядовъ сожженія важнаго лица изъ Руси такъ много подробностей миеологическихъ, условливаемыхъ сложностью погребальной процессіи, что отсутствіемъ нужнаго для этнографическихъ заключеній матеріала нельзя отговориться.

Исходя отъ той мысли, что въ отдаленной древности, представляющей въ общемъ болѣе чертъ сходства, нежели то время, когда въ народѣ значительно возрасла самоопредѣляющая сила его духа, имѣютъ рѣшительное значеніе лишь тонкія подробности быта, мы обращаемся къ послѣднимъ, сообщеннымъ, къ счастью, ибнъ-Фодланомъ. Съ самаго начала является старуха (امرأة عجوز), которую называютъ они ملكة الموت (собственно царица смерти, — ملكة, — а по переводу Френа, ангеломъ смерти). Богиня смерти является въ одномъ случаѣ весьма характеристичною: при убіеніи жертвенной дѣвы. Она надѣваетъ на жертвенную дѣву канатъ, за который тянуть ее двое мужчинъ, близъ стоящихъ, до тѣхъ поръ, пока она не задохнется. Одна изъ Норнъ, Гельда, «смерти вѣстница» (ملكة الموت?), готовитъ страшный канатъ, которымъ она притягиваетъ къ себѣ людей, при помощи своихъ сестеръ (Mapphardt, Goetterwelt, I, S. 332). Снаряженіе жертвы и приготовленіе платьевъ и постели (Ibn.-F., SS. 14 — 15), которое приписывается тому же ангелу смерти, также составляетъ весьма существенный актъ погребенія. Особенно замѣтимъ снаряженіе сапогъ (خفا), которые постоянно клались въ гробницу у Нѣмецкихъ племенъ и имѣли особенное символическое значеніе (Mapphardt, I, S. 320) Передъ актомъ прощанія совершались обряды, которые въ подробности сообщаетъ ибнъ-Фодланъ. Въ пятницу по полудни привели дѣву къ чему-то, ими (сожителями дѣвы) сдѣланному, подобному внѣшней сторонѣ двери (مثل ملبن الباب). Въ Нѣмецкомъ поклоненіи смерти дверь имѣетъ символическое значеніе, засвѣдѣтельствованное обиліемъ подробностей, о которыхъ см. въ Гриммовой Миеологіи, стр. 802—803. «Затѣмъ она (т. е., дѣва) поставила ноги свои на руки мужей и, возвысившись надъ этимъ (изображеніемъ) внѣшней двери, проговорила (что-то) на языкѣ, ей свойственномъ (بكلام لها), и спустила ее. Потомъ подняли ее въ другой разъ, и она сдѣлала подобно тому, какъ она сдѣлала въ первый разъ. Потомъ спустила ее. И подняли ее въ третій разъ. И сдѣлала она то, что сдѣлала въ два (предшествующіе) раза....

И спросилъ я толмача о дѣйствии ея. И сказалъ онъ: сказала она въ первый разъ: «Вотъ вижу отца моего и мать мою.» И сказала во второй разъ: «Вотъ вижу родственниковъ моихъ мертвыхъ сидящими.» И сказала въ третій разъ: «Вотъ господинъ мой сидитъ въ раю. И рай прекрасенъ,—зеленый. И съ нимъ мужи и мальчики. И зоветь онъ меня. Такъ пройдите со мной къ нему.»

Возвышеніе на рукахъ мужей, ведущее къ созерцаніюрая (جَنَّةُ), непосредственно роднится съ мифологическимъ представленіемъ о золотомъ мостѣ (gjallar-brücke), ведущемъ къ раю. Совершенно сходное съ нашимъ обрядомъ дѣйствіе замѣчаемъ въ слѣдующей дѣтской игрѣ у Нѣмцевъ, сообщенной Маннгардтомъ (Götherwelt, I, S. 320—321): «Zwei Kinder, welche heimlich die Namen Sonne und Mond unter sich vertheilen, fassen sich mit beiden Händen an, die sie in die Höhe heben, und bilden so die goldene Brücke oder das goldene Thor. Die übrigen Kinder bilden eine lange hintereinander stehende Reihe. So stellen sie eine Reiterschaar vor, welche durch die goldene Brücke zu ziehen wünscht. Sie erhalten Durchzug, doch der letzte wird gefangen, indem Sonne und Mond ihre Arme über ihn berabsenken. Er muss nun wählen, ob er zu Sonne oder Mond kommen will. Dann wiederholt sich das Spiel, und es kommt darauf an, welche Partei zuletzt die Gröste wird.»¹ Сѣверно-Нѣмецкая мифологія особенно много послужила развитію мифологическаго представленія моста. Все описаніе Ахмедово кончается слѣдующими словами: «И задула страшная буря, усилившая пламя» и пр. Выборъ бурнаго времени для сожженія трупа оправдывается явленіями Нѣмецкой же Мифологіи. Такъ передаютъ древнія мифологическія представленія отходъ души (въ Грим. Миф., S. 792): «Mit Müde rudert er hinüber, die Ladung steigt aus und das Fahrzeug wird von jähem Sturm zurückgeworfen an die stelle der Abfahrt, wo schon wieder neue reisende harren.» И при томъ вспомнимъ, въ какія тѣсныя и многостороннія связи поставляетъ Нѣмецкая Мифологія смерть съ бурнымъ шествіемъ Одина.

б) источникъ русскій, провѣренный, съ одной стороны византийскимъ, съ другою сѣвернымъ.

Въ какомъ отношеніи Несторъ находился въ свое время (XI—XII в.) къ обоимъ членамъ народнаго имени Варягъ-Руси? Вторымъ чле-

¹ Вообще о мостѣ см. Гриммову Мифологію, стр. 794—795.

номъ онъ называетъ уже Славянъ, и по преимуществу Полянъ, къ племени которыхъ принадлежалъ и самъ. Яснѣе всего это въ самомъ началѣ его Временника: «Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити» и пр. Подъ Русской землей разумѣется здѣсь страна съ основнымъ населеніемъ Славянскимъ, имѣющимъ въ Несторовомъ созерцаніи своимъ средоточіемъ Киевъ, городъ, о построении котораго Славянскимъ племенемъ сообщаетъ сказаніе Несторъ же. Изъ этого ясно, что вполне объективнаго отношенія къ этнографическому значенію этого народнаго имени Несторъ имѣть не могъ, и, при томъ, оставя кругъ этнографическихъ представленій, непосредственно присущихъ его живой современности, онъ имѣлъ въ запасѣ своихъ лѣтописныхъ свѣдѣній преданія, которыя могли еще болѣе въ немъ поддержать эту исключительность отношенія имени Руси частнымъ, особеннымъ образомъ къ Южной Руси, къ Киеву: Олегъ назвалъ Киевъ матерью градомъ Русскимъ. Съ этимъ преданіемъ въ несомнѣнной связи состоитъ то, чрезвычайной важности, обстоятельство, что, при первомъ же хронологическомъ счисленіи (изд. Тимк., стр. 11), подавшемъ ему поводъ къ счисленію лѣтъ Русскихъ Князей, онъ, принявшій въ основу Византійскія данныя Михайлова царствованія, отъ перваго Михайлова даннаго переходитъ непосредственно къ Олегову и называетъ при этомъ Олега Русскимъ Княземъ, а, переходя частнымъ образомъ къ Русскому счисленію, съ начальнаго даннаго Олегова княженія къ таковому же Игореву княженія, о первомъ прибавляетъ: «иже сѣде въ Киевѣ.» Этими подробностями за Несторовымъ Временникомъ утверждается характеръ мѣстный, областной. Но въ слѣдъ за этой областной лѣтописью идутъ извѣстія, которыя выводятъ изъ исключительной области Южно-Русскихъ событій и представляютъ матеріалъ для этнографическихъ заключеній объективнаго свойства. Возстановляя хронологическое счисленіе по отношенію къ Сѣверной, Новгородской области, Несторъ сообщаетъ данныя 859 (6367) и 861 (6369) гг. Перейдя въ область Новгородскую, Несторъ имѣлъ достаточно свѣдѣній и способности отвлечься отъ областной исключительности, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, войти въ кругъ этнографическихъ представленій Сѣвера, Новгорода. Закключаемъ это изъ того, что опредѣленіе Руси именемъ Варяговъ и твердое, ясное различеніе племенныхъ отбѣнковъ

Варяговъ объясняется лишь Географическою близостью Новагорода къ нимъ и частыми сообщеніями, засвѣдѣтельствованными извѣстными показаніями Русской лѣтописи и Сѣверныхъ сагъ. Самое древнее отечественное свѣдѣтельство, которое даетъ намъ средство провѣрить показаніе Нестора, принадлежитъ Новгородской лѣтописи, въ которой, подъ 1188 г. (6696), Варяги опредѣляются, какъ «на Гѣтѣхъ Нѣмьцѣхъ,¹ «на Гѣтѣхъ,» приведенныхъ Несторомъ въ числѣ пяти ему извѣстныхъ Варяжскихъ племенъ. Есть общіе «возможныхъ» источниковъ такого рода извѣстій у Нестора; но изъ дѣйствительныхъ, имъ самимъ приводимыхъ, укажемъ «Гюряту Новгородца.» Совершенно независимо отъ областныхъ интересовъ, Несторъ называетъ Новгородскую область Русью, прибавляя: «ти суть людье Нооугородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни» (изд. Тимковскаго, стр. 12; Погодинъ, II, стр. 23—24, 39). Этимъ придается еще болѣе объективное значеніе Несторову свѣдѣтельству. Но случаи употребленія имени «Варязи» слишкомъ многочисленны и раздѣлены слишкомъ большими промежутками времени, чтобы мы, остановившись на этомъ одномъ, правда, весьма важномъ, стали бы изъ него выводить заключенія, не провѣривши его остальными. Пока замѣтимъ только то важное обстоятельство, что Несторъ ставитъ «Русь» къ «Своимъ» въ отношеніи соподчиненія къ общему имъ имени «Варязи», что всегда было и будетъ сильнымъ возраженіемъ тѣмъ многочисленнымъ ученымъ, которые думаютъ доказать Шведское происхожденіе Руси чрезвычайно бездоказательнымъ, какъ въ филологическомъ, такъ и въ историческомъ, отношеніи, сопоставленіемъ съ Финскимъ именемъ Шведовъ *Quoti*. Если мы обратимся къ Кіевскимъ извѣстіямъ Нестора, то замѣтимъ слѣдующее: во всѣхъ случаяхъ употребленія этихъ двухъ именъ, они являются отдѣльно, въ значеніяхъ, другъ отъ друга независимыхъ, что придастъ его опредѣленію Руси, какъ Варяговъ въ Новгородскихъ извѣстіяхъ, вполне теоретическій характеръ. Подъ Кіевскими древнѣйшими данными мы разумѣемъ все, что касается княженій Олега и Игоря, согласно субъективному воззрѣнію Нестора. Въ текстахъ договоровъ употребляется вездѣ

¹ М. С. Р. Л., т. III, стр. 20: «Въ тоже лѣто (6696) рубоша Новгородцѣхъ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣмьцѣхъ.» Ср. Погодина, стр. 34 и прим. 76.

одно имя Русь, но такъ, что контекстъ заставляетъ отдѣлять ихъ запятою. Подъ контекстомъ здѣсь мы разумѣемъ другіе случаи употребленія народнаго имени «Русь» въ этихъ договорахъ и вообще въ древнѣйшихъ Кіевскихъ извѣстіяхъ. Вотъ случаи употребленія имени Варягъ въ этихъ извѣстіяхъ. Въ описаніи похода Олега на Полянъ, по описаніи завладѣнія Кіевомъ (изд. Тимк., стр. 14): «бѣша оу него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью.» Интерпункція Тимковскаго вѣрна, единственно возможная, и смыслъ этого мѣста ясенъ. Подъ «прочи» должно разумѣть вновь покоренныя племена, что объясняется другими мѣстами, на пр., «Поляне, яже *нынѣ* зовомая Русь» (изд. Тимк., стр. 16). «Дань даяти устави отъ Новагорода гривень 300 на лѣто мира дѣля»: по справедливому толкованію г. Погодина, относится къ тѣмъ Сѣвернымъ шайкамъ, которыя могли вновь безпокоить Новгородскія границы. При исчисленіи племенъ, слѣдующихъ за Олегомъ въ его Византійскомъ походѣ, Варяги упомянуты въ началѣ безъ присовокупленія «Руси» наряду съ Финскими и Славянскими племенами. При первомъ Игоревомъ походѣ говорится: «иде Игорь на Греки; и послаша Болгаре вѣсть ко Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ, скѣдни 10 тысящъ.» Г. Погодинъ (т. II, стр. 25, прим. 50), на неизвѣстныхъ основаніяхъ, предпочитаетъ въ этомъ мѣстѣ чтеніе Софійскаго Временника, прибавляющаго въ этомъ мѣстѣ: «глаголемы отъ рода Варяжска сущимъ», и по странному недосмотру, онъ замѣчаетъ, ссылаясь на Строевское изданіе Софійскаго Временника, замѣну слова «скѣдни» словомъ «людии», ничего не упоминая о прибавкѣ вышеприведеннаго объясненія. Но, во первыхъ, согласно правильному чтенію двухъ рукописей (Карамзинской и Оболенскаго), читается «людии», что представляетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ переводъ слова «скѣдни.» Эта послѣдняя замѣна и объясненіе происхожденія Руси въ томъ мѣстѣ, въ которомъ Несторъ его не представляетъ, совершенно приличны глоссаторскому направленію Софійскаго Временника, о которомъ скажемъ, говоря объ именахъ договоровъ; и переводъ слова «скѣдни» словомъ «людии» ближайшимъ образомъ объясняетъ приведенную глоссу къ слову «Русь», какъ прибавленную позднѣйшимъ составителемъ Софійскаго Временника, перенесшимъ это объясненіе изъ другаго мѣста Несторова Временника. Что подъ «Варягами» разумѣется въ этихъ древнѣйшихъ Кіевскихъ свѣдѣтельствахъ не

ближайшая дружина Князей, пришедшихъ съ Рюрикомъ (по Нестору), ясно изъ слѣдующаго мѣста: «Игорь же пришедъ, нача совокупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ помти на ня.» Въ одномъ изъ этихъ свѣдѣтельствъ Варяги древнихъ Кіевскихъ извѣстій поставляются въ связь съ Варягами Ярославовыми. Говоря о дани Варягамъ, установленной Олегомъ, Несторъ прибавляетъ: «еже до смерти Ярославлѣ даише Варягомъ.» Очевидно изъ этого, что Варяги древнихъ Кіевскихъ извѣстій, состоя съ Ярославовыми въ одинаковыхъ условіяхъ на Руси, были постоянно притекавшіе пришельцы. Но кто были эти Ярославовы Варяги? На это могутъ намъ отвѣтить Сѣверныя саги: саги обоихъ Олафовъ и Эймундова. Родственные отношенія Ярослава къ Олафу, сыну Гаральда, условиваютъ собою и остальные отношенія его къ Сѣверу. Ингигерда называетъ наемныя дружины, предводимыя Эймундомъ и Рагнаромъ, своимъ «fóstráðhr» (Eymundar saga, cap. XI et passim). Еще яснѣе въ началѣ саги (cap. II) объясняется происхождение дружинъ въ слѣдующихъ словахъ: «voru þar margir their menn, er sér vildu fjar afla, en attu at reka harma sina í Noregi.» Что они пришли именно изъ Норвегии, ясно также изъ того, что, предложивши съ своей стороны прибывшимъ дружинамъ миръ (fríðhland), Ярославъ (konúngi) и Ингигерда (drottning) спрашивали о дѣлахъ Норвежскихъ и Олафъ («spyrja tíðhinda og Noregi frá Olafi Konúngi Haraldssyni». Saga, c. 3.). Но эта близость отношеній нисколько не мѣшала опредѣленности отношеній наемниковъ къ нанимающему. Эймундова сага всѣмъ своимъ содержаніемъ, всѣми подробностями, свѣдѣтельствуесть (с. 3) о томъ, что дружины готовы были перейти во враждебный станъ при первомъ неудовольствіи, и въ послѣдствіи не только перешли, но и плѣнили Ингигерду (с. 11), стоя за интересы Vartislafs. Варяги называютъ себя постоянно иностранными войсками (utlendir), и Эймундъ противопоставляетъ свои дружины въ разговорахъ съ Ярославомъ «вашимъ дружинамъ» («ydrigr». Eym.-S. passim). Еще яснѣе подтверждаетъ эти отношенія сага Олафа Гаральдова сына. Она повѣствуетъ, что Олафъ, разстроивши свои Норвежскія отношенія, отправился къ своему зятю, Ярославу. У него онъ долго жилъ. Но его не покидала мысль о родномъ царствѣ. Между тѣмъ Ярославъ предложилъ ему область, которая страннымъ образомъ называется *Vulgaría*,

описываемая въ сагѣ слѣдующимъ образомъ: «oc er that eirn lutur af Gardhariki oc var that folk heithit i thvi lande» (Heims-Kringla, ed. Peringskjöld, p. 745. Ol.-S., cap. СХСVIII). Но Олафъ не принималъ ничего. Настроение его духа выражено сновидѣніемъ въ особой главѣ, носящей заглавіе «Draumur Olafs Kongs.» Олафъ изображенъ въ ней погруженнымъ въ мысли объ отчинѣ, сосредоточеннымъ на нихъ и возбужденнымъ до ясновидѣнія. Является ему человѣкъ въ царскомъ одѣяніи, «at thar mundi vera kominn Olafur Kongur Tryggvasson», и упрекаетъ его за то, что онъ слагаетъ съ себя царское достоинство, данное ему отъ Бога, и за то, что принимаетъ область отъ царей иноземныхъ и незнакомыхъ (Heims-Kringla, ed. Peringskjöld, p. 746: «Thiggia riki af utlendum kongum oc thier ukunngum»). Близость отношеній Олафа къ Ярославу ограничивается свойствомъ: является тѣнь предка, напоминающая ему недавность этой связи. Эта обратная перспектива въ прошедшее заставляетъ отказаться отъ желанія извлечь изъ приводимой саги что ни будь о прошедшихъ связяхъ Славянскаго Сѣвера съ Сѣверомъ Скандинавскимъ. Въ общемъ своемъ ясныя, главы «fra Olaf konge» и «draumur Olafs Kongs» представляютъ одно данное крайне странное: говорю о предположенномъ удѣленіи Олафу Святому области Гардарика съ языческимъ населеніемъ, названной въ сагѣ «Vulgaria.»¹ Ясно, что прямаго и рѣшительнаго объясненія эта подробность получить не можетъ. Трудно даже прямо указать на тотъ источникъ, посредствомъ котораго это имя сдѣлалось извѣстнымъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ. Единственную возможность предположительнаго объясненія представляютъ намъ дѣянія Святослава. Его дѣятельность въ Болгаріи имѣла громкую извѣстность. Много на ней останавливается Несторъ, а еще болѣе Византійцы,—Левъ Діаконъ и Георгій Кедринъ. Нѣтъ ничего особенно труднаго въ томъ предположеніи, что Святославовы дружинники, которые также отчасти были постоянно притекавшими пришельцами, какъ и Олеговы и Игоревы Варяги, свидѣвшись съ своими Сѣверными родичами, произносили восторженныя пѣсни своему свободолюбивому конунгу, а эти восторженныя представленія, далекія отъ географической и этнографической точности, могли

¹ Это, можетъ быть, Волжская Булгарія, сосѣдка Гардарикіи, съ языческимъ населеніемъ. О. Б.

породить смутный взглядъ на эту удаленнѣйшую часть «Austarriki», который съ поколѣніями неправильнѣе и неправильнѣе преломлялся, пока не дошелъ до той полной неясности, въ которой встрѣчаемъ это данное преданія въ приводимой главѣ. Притомъ замѣтимъ, что и въ Несторѣ можно наслѣдить отрывокъ Скандинавской пѣсни о Святославѣ въ преданіи объ его смерти, занесенномъ во Временникъ. Обычай дѣлать изъ череповъ чаши для шировъ проникнуть Индо-Европейскимъ стремленіемъ освящать тлѣнные остатки тѣла храненіемъ и почитаніемъ ихъ. Преданіе приписываетъ этотъ актъ храненія Печенѣжскому Князю, по имени Куря. Ошибочно будетъ видѣть въ этомъ признакъ грубости Печенѣжскихъ нравовъ. Напротивъ, это есть перенесеніе кореннаго обычая Индо-Европейскихъ племенъ, имѣющаго въ себѣ весьма свѣтлую сторону. Преданіе приписываетъ этотъ актъ почитанія врагу Святославу, имѣя первоначальное побужденіе освятить память витязя даже въ глазахъ враговъ. Этотъ обрядъ имѣетъ особенное отношеніе къ Скандинавской старинѣ, которая засвѣдѣтельствовала этотъ свой обычай въ слѣдующихъ стихахъ одного изъ прекрасныхъ своихъ произведеній (Völundarquida у Пейффера въ «Alt nord. Lesebuch», S. 74, строфы 3 и 4.):

En thaer skálar		en or augum
er und skörum váru		jarknasteina
sveip hann útan sillfri		sendi hann kunnigri
seldi Nidhahdhi;		konu Nidhadhar.

Еще болѣе важная подробность: слово skál имѣетъ слѣдующія значенія: «schale, hirnschale; becher, pokal (Pfeiffer, Ibidem, S. 306).

Изъ приведеннаго сопоставленія Несторовыхъ данныхъ, касающихся связи Ярослава съ Скандинавскимъ Сѣверомъ, съ сагами, мы ясно видимъ, что болѣе всего подъ Несторовыми Варягами, начиная отъ Олега до Ярослава, нужно разумѣть тѣ племена, которыхъ Несторъ, въ своемъ обыкновенномъ опредѣленіи имени «Варягъ», называетъ Своими и Урмянами. Прежде нежели повести нить нашего размышленія далѣе, мы позволимъ себѣ нѣкоторое замедленіе.

Путемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ источниковъ Сѣверныхъ, не возможно доказать прастараго сообщенія

Скандинавскаго Сѣвера съ Славянскимъ. Ихъ можно себѣ представить въ далекой перспективѣ исторической и довести до разгранья языческаго міра съ Христіанскимъ: прастарыя Скандинавскія сказанія о прибытіи Одина на Сѣверъ подали поводъ блестящему изображенію этой исторической перспективы незабвенному въ Славянской наукѣ Шафарику, и страницы эти, какъ и все, написанное его перомъ, останутся вѣчными (Slow. Starož., str. 113—125, 353—357). Но въ нашемъ вопросѣ нужны положительныя, скрѣпленныя хронологическими данными, свѣдѣтельства. И съ этой стороны мы не можемъ говорить иначе, какъ устами Шафарика:..... «(ale) zprávy tyto (skandinawské powěsti) bud'to hmatawě gsau bágečné, plaché nerůdy bezuzdné obraznosti spěwcůw normanských, bud'to tak pomatené a všeho chronologického základu zbawené, že s nimi we kritickém děgepisu ničeho počti nelze» (str. 496). Но съ совершеннѣйшей непрерываемою приведеннаго мнѣнія Шафарика я нахожу несомнѣстною его склонность видѣть («twrditi nesmjn, mám wšak to za welmi podobné», str. 536) въ Суслахъ Никоновской лѣтописи тѣхъ обитателей Эстляндіи, на которыхъ нападалъ Ингваръ, похороненный въ той же области въ Adalsysla (S. S., str. 536 и розп. 109). Саги представляютъ дважды это имя въ Сѣверной Исторіи. Сага Стурлауга называетъ Ингваря, владѣтеля Алдсейгаборга, подъ которымъ Сѣверные источники разумѣютъ Ладлогу (Sjögren въ Mém. de l'Acad. de S.-Petersburg, t. II, 1834 г.). Это сказаніе носить въ себѣ язву лжи, выдумки: вся сага скроена изъ нелѣпостей (Sjögren, Ibidem.). Кромѣ того въ «Ynglinga saga», встрѣчаемъ Короля Ингваря (относимаго къ VI вѣку?), о которомъ, между прочимъ, она сообщаетъ (H.-Kr., ed. Pergskiöld, p. 41): «Yngvar kongur gerthi frith vith Dani, tok tha at herja um Austur vego».... (p. 42).... «fell tha Yngvar Kongur, enn lith hanns flythi; hann er heygthur thar vith sia sialfann that er a Athal-syslo» etc.... Въ какомъ отношеніи находятся этѣ двѣ личности, имѣющія между собой общюю ту существенную черту обоихъ сказаній, что дѣятельность ихъ относится къ «Austrvegr»? Кто рѣшить это при темнотѣ Сѣверныхъ свѣдѣтельствъ, относящихся къ VI в.? И можно ли приписать достовѣрное какой либо изъ этѣхъ личностей, не имѣя никакой рѣшительно хронологической опоры въ томъ самомъ памятникѣ, откуда заимствовано данное? Еще

менѣ можно заключить что ни будь изъ подобозвучія втораго члена сложнаго имени «Adalsysla». Syssla—слово Скандинавское, употребляющееся не въ одномъ значеніи «districtus». Syssla, въ томъ же образованіи и въ томъ же родѣ, означаетъ f. negotium, глаголь syssla (at), negotiari, impetrari; имя существительное sysslan, occupatio, negotium (Biorn. II, p. 264), сложное имя umsyssla f. означаетъ procuratio (Bion. I., p. 454). Согласно съ этими данными языка, «Syssla» есть образование, совершенно подобное Латинскому слову provincia въ обомъ его значеніяхъ.

Возстановимъ изложеніе.

Если тѣ Варяги, съ которыми мы доселѣ знакомились, составляли въ древней Руси такой измѣнчивый, непостоянный слой населенія Руси, то гдѣ же тѣ исконные Варяги, которыхъ племя Песторъ опредѣляетъ именемъ Русь, наименовавшимъ собою область Сѣверо-Восточныхъ Славянъ? При пересмотрѣ свидѣтельствъ Русскихъ о Варягахъ мы замѣчаемъ, что кромѣ, вышеприведенныхъ, есть и такія, которыя заставляютъ дѣлать заключеніе о болѣе постоянномъ, исконномъ Варяжскомъ населеніи, оставившемъ по себѣ преданіе. Но и эти преданія, какъ такія, не имѣютъ никакой хронологической опоры. Я разумѣю преданія Кіево-Печерской Лавры. Какъ ясно изъ договора Игорева, въ его дружинѣ были Христіане и, какъ видно, усердные исповѣдники Христіанскихъ истинъ, ибо имѣли Церковь, а при внукѣ Игоревомъ запечатлѣли свое исповѣданіе мученичествомъ. При этомъ неволью припоминается свидѣтельство Свейна у Адама Бременскаго, говорящаго, что многіе изъ его соплеменниковъ пріяли вѣнецъ мученической, исповѣдуя вѣру Христову. Освѣщая глубокой стариной, Патерикъ Печерскій (изд. 1704 г., л. 210) говоритъ о Печерскомъ кладѣ, хранящемъ Латинскіе сосуды. Слѣды этихъ древнихъ отношеній, оброненные въ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свидѣтельствахъ, прекрасно выразились въ относительно-позднее время въ сказаніи о построеніи Печерской Церкви участіемъ Шимона, сына Африканова ¹ (изд. 1704 г., л. 104 и слѣд., 107 об., 119 об.), когда уже отъ тѣхъ древнихъ дѣяній остались одни глухіе отголоски.

¹ Собственныя имена лицъ, замѣшанныхъ въ этомъ сказаніи, разберемъ во второй главѣ филологической части.

Въ исторической преемственности и генеалогическомъ преемствѣ Княжеской власти это преданіе изъ Кіево-Печерской обители перешло въ Ростовъ и Суздаль (л. 112). Кромѣ того, что древнее преданіе о кладѣ Кіево-Печерской Лавры не только не отмѣчено хронологическимъ даннымъ но и не даетъ средствъ приблизительнаго ея опредѣленія, оно исходитъ изъ той эпохи, когда имя Варягъ приняло весьма условное значеніе Нѣмецкаго, Латинскаго, и по тому, представляя любопытнѣйшій предметъ археологіи, въ этнографическомъ отношеніи совершенно нѣмо.

У Византійцевъ мы встрѣчаемъ Варяговъ въ назначеніи совершенно условномъ и, при томъ, совершенно независимомъ отъ Русскаго. Видно изо всего, что Греки были издавна въ сношеніяхъ съ Варягами, и этими давними сношеніями установилось ихъ названіе у Византійцевъ, помимо всякаго вліянія со стороны Славянскаго Сѣверо-Востока. Мы имѣемъ даже средство указать на то, что Византійцы не называютъ Варягами тѣхъ людей Сѣверныхъ, которыхъ нашъ лѣтописецъ привыкъ такъ называть. У Нестора встрѣчаемъ не разъ Владиміра въ союзѣ съ Варягами до принятія имъ Христіанства. Весьма вѣроятно, что и послѣ него продолжались эти сношенія, но лѣтописецъ нашъ, не тѣмъ занятый, болѣе уже ничего не сообщаетъ. Владиміръ «въ СУПН приде съ Варяги Нооугороду» (Тимк. изд., стр. 44). Подъ тѣмъ же годомъ читаемъ (стр. 47): «Посемъ рѣша Варязи Володимеру: се градъ нашъ, и мы прияхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка. И рече имъ Володимеръ: пождѣте, даже вы куны сберутъ, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи: сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки. ¹ Онъ же рече имъ: идѣте. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице: Царю, се идутъ къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то ство-

¹ Тѣми же словами говорятъ Варяги Ярославу въ подобномъ же случаѣ (Еум. Sg. Cap. IV.): «Nú bjóthumst vér til at gerast varnarmenn ríkis thessa, ok gánga hér á malo, ok toka af ydhr gull ok silfr ok gód kledhi; en ef ydhr sunist eigi thetta radh meðh skjótu atkvaedhi, thá tokum vér thenna sama hlut meðh oethrum konungi, ef thèr visidh oss fra.»

рять ти зло, яко и еде, но расточи я разно, а сѣмо не пуцай ни единого.» У Кедрина читаемъ (Ed. Bonn., p. 551):... ὁ τότε κατάρτων τοῦ γένους τούτων (i. e. Σκυθῶν) Βλαδιμηρός, ἀνὴρ ἔρμητίας καὶ τὰ πολλὰ τῷ θυμῷ χαρίζαμενος, πυθόμενος τὸ συμβᾶν καὶ δεινοπαθήσας καὶ μὴ δοῦς ἀναβολὴν ἢ καιρὸν τῷ κινήματι, τῶν ὑπ' αὐτὸν ἀγείρας ἕσον μάχμων, προσεταιρισάμενος δὲ καὶ συμμαχικὸν οὐκ ὀλίγον ἀπὸ τῶν κατοικοῦντων ἐν ταῖς προσάρκτιοις τοῦ Ὁμαεανοῦ νήσοις ἐθνῶν..... κατὰ τῆς πόλεως ἔξορμᾶ.

И изъ Несторова свѣдѣтельства видно, что Греки должны были знать тѣхъ людей Сѣверныхъ, которыхъ Русскій лѣтописецъ называетъ Варягами, сношенія съ которыми во времена Владиміра засвѣдѣствованы сагой Олафа; Триггвіева сына; но они не называютъ ихъ Вáрхγγοι. Еще болѣе примѣровъ тотъ же Кедринъ представляетъ для Святославова времени. Эти «жители сѣверныхъ острововъ» не названы Варягами у Кедрина отъ того, что всякій Грекъ слишкомъ привыкъ къ условному, Византійскому представленію о нихъ, какъ о придворной «ἐταιρία». Старѣйшіе Византійцы, упоминающіе часто о Варягахъ (въ формѣ Вáρхγγοι) не древни. Они относятся ко второй половинѣ XI-го вѣка: Георгіи Кедринъ и, его непосредственный продолжатель, Скилица Куропалатъ. У послѣдняго мы находимъ ихъ въ назначеніи, весьма близкомъ къ тому, въ которомъ они являются и въ нашей старинѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, — именно, при убіеніи Ярополка, котораго два Варяга «подъяста мечми подъ пазусть» (Несторъ, изд. Тимк., стр. 47), при убіеніи Бориса и Глѣба. О первомъ весьма ясно говорится: «И се оувидѣвъ, Святополкъ посла два Варяга. И прободоша ѿ мечемъ въ сердце» (Изд. Срезн., стр. 78 — 79 и кино. подпись подъ изображеніемъ). Убійцы Глѣба, которыхъ Глѣбъ въ предсмертной своей молитвѣ называетъ «дружиной» (стр. 91), также, вѣроятно, были Варяги, соображаясь съ слѣдующимъ мѣстомъ житія: «Придоша бо единою Варязи близъ мѣста, идеже лежаста подъ землею погребена; и яко единъ вѣступи, въ томъ часѣ огонь, ишедъ отъ гроба, зажеже нозѣ его. Искочь, нача повѣдати и нозѣ показа дружинѣ опаленѣ пженѣ» (изд. Срезн., стр. 114 и 115 и кино. надпись подъ изображеніемъ). Въ томъ же назначеніи, являются Вáρхγγοι участниками въ династическихъ и придворныхъ которахъ Византіи. Такъ, Скилица Куропалатъ, излагая измѣненія, произведенныя Комниномъ въ гражданскомъ и церковномъ управленіи, послѣ разсказа о

лишеніи духовныхъ ихъ имѣній въ пользу общества («τῷ δημοσίῳ τὸ περισσὸν προσαφόρισε»), изображая надменность Патріарха и намѣреніе Царя убить его, говоритъ (pp. 643 — 644):... «ἔξεισι μὲν ὁ πατριάρχης εἰς τὸ πρὸ τῆς πόλεως, φιλοτίμων τὰ τῆς ἐορτῆς ἐκτελέσαι σπουδάζων. ὁ δὲ βασιλεὺς... στίφος στρατιοτικὸν ἀποστείλας (Βαράγγους αὐτοὺς ἢ κοινῇ ὀνομάζει διάλεκτος» etc.) Тотъ же характеръ ихъ участія въ которахъ и замыслахъ Бриеннія («τοῦ γὰρ Βριεννίου ἀποστατήσαντος καὶ τῶν ἐκτὸς Βαράγγων ὁμοφρονησάντων». Ed. Bonn., p. 737). Царь, въ свою очередь, имѣлъ противъ крамольника Варяговъ («οἱ ἐν τῷ παλατίῳ Βάραγγοι ἕνα τινὰ ἐαυτῶν ἐπιλεξάμενοι πρὸς τοὺς ὁμοεθνεῖς ἀποστέλουσιν, ἀξιοῦντες ἀφεῖναι μὲν τὸν ἀποστάτην φρονῆσαι δὲ τὰ βασιλέως» etc. Ibidem.). Обѣ партіи мстятъ другъ другу убійствами (... «ἀναιρεῖται τὸν Ἰωάννην ἐξίόντα τοῦ παλατίου, μαχαίραις ἐθνικαῖς κατακόψας αὐτόν. ... ἀντιταξαμένων δὲ τούτοις τῶν τοῦ βασιλέως εἰς ἰκετείας ἐτρέποντο, καὶ τὸν βασιλέα ἐξιλίωσάμενοι συγγνώμης ἔτυχον. p. 737 — 738). Позднѣйшія извѣстія о Варягахъ, изъ которыхъ, по нѣкоторымъ, они оказываются съ острова Туле (Анна Комнина), по другимъ Англами (у Киннама, Никиты Хоніята, Кодина), по третьимъ Кельтами (у Пахимера), болѣе всего свѣдѣтельствуя, либо объ искусственности (островъ Туле), либо о смутности географическихъ представленій этихъ позднѣйшихъ Византійцевъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи приведенныхъ авторитетовъ, невозможно отнести происхождение ихъ къ странѣ Англовъ, какъ это дѣлали прежде. Гретсеръ (apud Goarum, adnotantem ad Scylitzen, p. 834), отождествляя Βάραγγοι съ Φράγγοι, посредствомъ этого, старается поддержать авторитетъ Кодина и другихъ. Но, прежде всего, это отождествленіе не имѣетъ никакого основанія, ибо у Скилицы, котораго авторитетъ гораздо важнѣе, какъ по относительной его древности предъ Кодиномъ, такъ и по достовѣрности имъ сообщаемого,¹ мы встрѣчаемъ Варяговъ и Франковъ, названными рядомъ безо всякой гѣмн смѣшенія ихъ (Ed. Bonn., p. 668: «ὁ δὲ βασιλεὺς στρατὸν ἐπαγύ-

¹ Возможно ли довѣрять уху Византінца въ различенія звуковъ Нѣмецкихъ нарѣчій (Кодиново «*υκλιβιτι*»)? Одно «*τὸ γύτθικον*» должно было поселить недовѣріе къ ихъ передачамъ: оно доселѣ нѣмо для науки. Если Константінъ Багрянородный передаетъ относительно вѣрно имена пороговъ, то только по тому, что точно записалъ ихъ съ передачи Славянина.

μενος..... ἐκ τε Μακεδόνων καὶ Βουλγάρων..... πρὸς δὲ καὶ Φράγγων καὶ Βαράγγων»). Изъ ученыхъ, болѣе близкихъ къ современности, связи «Βάραγγοι» съ «Φράγγοι» держался, извѣстный своими трудами въ области литературы Нѣмецкихъ и Романскихъ нарѣчій, Моне. Свое воззрѣнiе высказалъ онъ въ издававшемся имъ повременномъ изданiи «Anzeige fuer die Kunde der Teutschen Vorzeit,» въ статьѣ «Ueber die Franken». Не касаясь остальнаго содержанiя, остановимся на близкомъ къ намъ мѣстѣ. Умалчивая о всемъ, чисто мечтательномъ, остановимся на разборѣ слѣдующаго мѣста Константинова продолжателя и, повторившаго его, Симеона Логовета: «οἱ Ῥῶς, οἱ καὶ Δρωμίται (Drewier ? спрашиваетъ Моне) λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ἔντες.» Приводя это мѣсто, Моне говоритъ: «was nichts anders heissen kann, als die Russen sind Wäringger, und die Wäringger Franken.» Anzeige, 1835, p. 6). Подъ Δρωμίται ὁ Древлянъ разумѣть рѣшительно нельзя, ибо продолжатель Константиновъ не могъ ихъ такимъ образомъ назвать, когда Константинъ ясно называетъ ихъ «Δερβλενίνοι» («De adm. imp. Ed. Bonn., p. 166) наряду съ «Λευζενίνοι». Отожествленiе Франковъ этого мѣста съ Варягами не имѣетъ никакого основанiя и можетъ быть оправдано лишь малою начитанностью автора въ Византийцахъ. Кромѣ вышеприведеннаго свѣдѣтельства Скилицы, который отдѣльно приводитъ Варяговъ и Франковъ, противъ этого мнѣнiя говоритъ древнѣйшее свѣдѣтельство (899 г.) церемонiиместера Филовея, который ясно приводитъ независимо другъ отъ друга «Φαρράνοι, Χαζάροι», Ἰλχρήνοι, «Φράγγοι». Φαρράνοι есть весьма возможное искаженiе имени «Βάραγγοι», объясняемое тѣмъ, что наименованiе это извошло изъ «κοινή διαλέκτος», по свѣдѣтельству Скилицы. Весьма вѣроятно, что въ Византии оно было извѣстно въ общенитiи гораздо прежде, нежели оно занесено въ Константиновъ и Филовеевъ сборники дипломатической казуистики, формулъ и церемонiй, въ которыхъ впервые встрѣчаемъ это имя. Хотя прямыхъ свѣдѣтельствъ на это мы нигдѣ не можемъ указать, но замѣтимъ, что не только у Константина его «Φαρράνος» приводятся въ числѣ «τῶν ἐθνικῶν» наряду съ «Χαζάροι» въ числѣ четырехъ «ἑταίρειαι», но и у Скилицы

¹ Удовлетворительнѣйшее объясненiе этого имени представилъ Кругъ въ 1-мъ томѣ своихъ «Forschungen,» хотя заключенiй изъ этого объясненiя разделять съ нимъ не считаемъ возможнымъ.

въ выше приведенномъ мѣстѣ говорится объ убіеніи Іоанна «*μαχαίρας ἐθνικῆς*» Варяговъ. Это представленіе о Варягахъ, какъ объ язычникахъ, могло образоваться не раньше IX-го вѣка, ибо изъ X-го вѣка мы имѣемъ уже прямые свѣдѣтельства въ нашей Несторовой лѣтописи о Варягахъ мученикахъ, пришедшихъ изъ Греціи, въ Печерскомъ Патерикѣ—о прастаромъ кладѣ Варяжскомъ, состоящемъ изъ церковныхъ сосудовъ и пр. Во всякомъ случаѣ. «*Βάρηγγοι*» и «*Φράγγοι*» являются во всѣхъ доступныхъ знанію мѣстахъ совершенно отдѣльно, независимо другъ отъ друга. Слѣдовательно, посылка Моне о тождествѣ Франковъ съ Варягами, ведущая къ заключенію о тождествѣ Варяговъ съ Русью, ложна. Повторяемъ: на основаніи прямыхъ свѣдѣтельствъ Византійцевъ, этого утверждать невозможно. Въ ихъ произведеніяхъ Варяги имѣютъ чисто условное и, должно думать, позднѣйшее значеніе, принимая во вниманіе даже и Константина. Но должно ли ограничивать знакомство Грековъ съ Варягами этимъ позднѣйшимъ ихъ значеніемъ? Господствующее мнѣніе о тождествѣ Варяговъ («*Βάρηγγοι*») съ древне-сѣвернымъ «*Vaeringjar*» не находитъ себѣ оправданія въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ, ибо существо ихъ вовсе не опредѣляется понятіемъ «*foederati*». Выслушаемъ самихъ Скандинавовъ. Для сравненія «Варягъ» съ «*Vaeringjar*» важны были бы сопоставленія съ Византійскими источниками, не саги Гаральда Гардрада, гдѣ встрѣчаются «*Vaeringjar*», а саги Эймундовой. Наблюденія надъ тѣмъ, какъ Скандинавы привыкли выражать свои отношенія къ Руси, которыя начались, конечно, прежде Греческихъ (ибо путь ихъ лежалъ черезъ земли Сѣверо-Восточныхъ Славянъ), на своемъ родномъ нарѣчій, приводятъ къ рѣшительному отрицанію понятія о союзѣ: они торговцы, даже и тогда, когда предлагаютъ военныя услуги. Слово *vaere* (*fides*) и производное отъ него *vaering* никогда не встрѣчаются въ сагахъ, ближайшимъ образомъ касающихся Руси. И не могло этого быть: они безпрестанно называютъ себя иностранцами («*utlendir menn*»), мало-могущими судить объ дѣлахъ Руси («*fatt kann ek til thess at leggja*», Еум.-S.), безпрестанно угрожаютъ измѣной, передачей своихъ услугъ враждебному конунгу и пр. Условіе, договоръ называется или просто «*thal*», или «*kaup*» (торгъ), условиться, договориться—«*at kaupra*»¹ (торговать-

¹ «*Kjósidh nú, hvort kaup vort skal standa lengr, edhr.*» etc. «*Tha kys ek faust kaup*

ся). Самое ихъ участіе обозначается весьма страдательными понятіями — «gengi, fylgi». ¹ Для понятія договора также употребляется слово «félag», ² по той простой причинѣ, что единственною ихъ цѣлью были «fe» (деньги). Эти отношенія къ основному населенію Сѣверо-Восточной Европы, замѣчаются и за Русью, которыхъ народность опредѣляется Несторомъ именемъ «Варяги.» У Константина Багрянороднаго встрѣчаемъ драгоценное извѣстіе о томъ, что «οἱ Ῥῶς διὰ σπουδῆς ἔχουσιν εἰρήνην ἔχειν μετὰ τῶν Πατζινακιδῶν. Ἀγοράζουσι γὰρ ἐξ αὐτῶν βίας καὶ ἴππους, καὶ πρόβατα, καὶ ἐκ τούτων εὐμαρέστερον διαζῶσι καὶ τρισερώτερον, ἐπεὶ μηδὲν τῶν προεργημένων ζῶων ἐν τῇ Ρωσίᾳ καθέστηκεν.» Последнія слова Константиновы несправедливы. ³ Хотя изъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ извѣстій мы и не можемъ извлечь свѣдѣтельства прямого о процвѣтаніи скотоводства, но Несторъ же сохранилъ нѣкоторыя древнія реченія и притчи, которыя убѣждаютъ въ томъ, что въ основахъ быта нѣкоторыхъ племенъ должно было быть скотоводство. Мы разумѣемъ слѣдующія слова въ Несторѣ, вложенныя имъ въ уста Древлянъ: «аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо».... «бъше бо мужъ твой аки волкъ вослищяя и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю». Весьма вѣроятно, что и Русь, утвердившаяся на почвѣ Сѣверо-Восточныхъ Славянъ, брала дань предметами, особенно выгодными для торговли, и на нихъ вымѣнивала, руководясь выгодами, предметы своихъ потребностей. ⁴ При томъ, Сѣверныя шайки не могли застать хозяйственную жизнь

vort»... «Kaupa thetr nu enn saman um 12 manudhi». Eym. Sg. c. VI. «Ok munum vér enn heldr kaupar vidh hann thessa 12 manudhi». Ibidem. c. VIII.

¹ Eym.-Sg., c. X: «hvort ther kjosidh oss til ydhvar edhr frá, edhr hvort thu thikist nokkut thursa vors gengis. Já, segir konúngr, fusir vaerum vér til ydhvars fylgis» etc.

² «Hvort.... edhr viltu nú at skili medh oss vort félag» etc.

³ Замѣтимъ, что извѣстіе Константиново можетъ имѣть значеніе только обратное — къ прошедшему, къ старикѣ: къ Ольгѣ это не можетъ быть отнесено, ибо изъ Нестора мы знаемъ съ ея внутреннимъ урядомъ.

⁴ Этими отношеніямъ совершенно соответствуетъ наименованіе «Πατζινάκιδαι», которое трижды придаетъ Константинъ къ имени «Ῥῶς»: 1) Ed. Bon., p. 73: «οἱ δὲ Σκλάβοι οἱ πατζινακιδαι αὐτῶν, οἱ Κρηθηταινοὶ λεγόμενοι καὶ οἱ

Славянъ въ ея первобытномъ состояніи, ибо мѣна уже должна была начаться съ Хозарами. «Полянѣмъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки.» Путь былъ, конечно, торговый: Варяги, и торговали на пути, и дѣлали путь для торговли съ другими землями. Древнѣйшія данныя Сѣверныхъ сагъ, передающихъ въ нихъ весьма не ясныя отголоски старины, свидѣтельствуютъ и о враждебныхъ отношеніяхъ Указываемъ на извѣстное уже намъ мѣсто «Ynglinga-saga» о Ингварѣ: «var athur Sviariki mioc herscat, baethe af Doenom oc Austurveg monnum.» Это свидѣніе можетъ быть проверено извѣстіемъ Мукадеси, говорящимъ о нападеніяхъ и грабежахъ, которымъ подвергалась Русь отъ Славянъ (Френъ стр. 2. Ср. выше). За тѣмъ сага продолжаетъ: «Ingvar Kongur gerthi frith vith Dania; toc tha at herja um Austur vego.» Что Славянская почва приняла принимать къ себѣ Варяговъ, какъ купцовъ, видно изъ средства обмануть, который выбралъ Олегъ: «гость есмь, идемъ въ Греки.» На сколько могутъ убѣдить эти скудныя данныя языка и исторіи, я считаю болѣе вѣроятнымъ слѣдующее объясненіе слова «Варягъ» («Βάραγγοι.») Я предполагаю образованіе *varing* (въ смыслѣ «mercenarius») отъ слова *vara* (f. мерх. *Vare*. Biorn. II, p. 410). Вотъ оправданія моего производства. Отсутствіе перегласовки по вліянію *i* не противорѣчитъ производству, ибо тоже замѣчаемъ въ слѣдующихъ образованіяхъ: *van-ingi* (n. pr.), *hadd-ingi* (n. pr.), *arm-ingi* (*pauperculus*), *band-ingi* (*vincetus*), *arg-ing* (Grimm. D. Gr., II, p. 355). Соединимость корня *var* съ суффиксомъ *ing* доказывается формой *varn-ingr* (m. *merces*, *Vare*, Gods. Biorn. II, p. 412, Cf. Grimm. D. Gr., II, p. 351), формою, весьма близкою къ нашей, если взять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Производство съ *n* весьма часто, по ученію Гримма, производится неорганически. Это глагольное производящее окончаніе въ нашемъ реченіи (*varn-ingr*) присоединено къ слову, которое въ глагольныхъ образованіяхъ вовсе не встрѣчается: тѣмъ болѣе можемъ мы дать ему значеніе неорга-

1) *Λευζανήνοι καὶ οἱ λοιποὶ Σκλαβίντιοι*; 2) *Ibidem*:..... «Βπειπέθη, περ ἐστὶ κακτωτικὸν κέβρον τῶν Ῥώσ»; 3) p. 79:.... «ἀρχοντες ἐξέρχονται... καὶ κίερχονται... εἰς τὰς Σκλαβονίας τῶν τε Βαρβαρίων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, δευτὴς εἰς κακτωτὰς τῶν Ῥώσ».

ническаго образованія. Большая часть реченій на *ing* съ значеніемъ вещи предполагаетъ древнѣйшее значеніе лица и представляетъ собой нечто иное, какъ олицетворенія (Grimm, D. Gr., II, p. 364). Съ значеніемъ лица должно было ходить въ древности реченіе *varingr* и потомъ уже уступить мѣсто образованію «*kaupmađr*» (Bjorn. I, p. 446), новость котораго ясна.

Добывши понятіе «Варягъ», мы не объяснили еще себѣ Руси. Потому-то мы и называемъ опредѣленіе «Руси» именемъ «Варягъ» у Нестора объективнымъ. Эти два имени не сходятся; представленія, скрывающіяся въ нихъ, другъ друга не покрываютъ, какъ видимъ. Слѣдовательно, Несторъ, опредѣляя однихъ другими, не могъ исходить при этомъ изъ наблюденій надъ современнымъ ему состояніемъ «Руси» и «Варягъ», ибо въ его живой современности и въ ближайшемъ къ ней прошедшемъ подъ ними разумѣлись лица совершенно различныя. Какъ раскрыть тайну логическаго хода, приведшаго Нестора къ заключенію о родствѣ Руси съ Варягами? Самъ Несторъ не раскрываетъ ее. Онъ, какъ истый хронистъ, «полагаетъ числа» съ царствованія Михаила, когда «нача ся прозывать Руска земля». Заимствуя данное 866 г. (Krug, Forschungen, I, SS. 138, 159; II, S. 355) и данныя греческаго лѣтописанія, онъ, также не раскрывая посылку своего заключенія, приписываетъ походъ, изображенный въ немъ, Аскольду и Диру. Предваряя о своемъ счисленіи (изд. Тимк., стр. 11), Несторъ говоритъ въ началѣ: «о семь бо оувѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ,» не называя Греческаго хрониста и не приписывая похода Аскольду и Диру. Изъ другихъ его указаній видно, что называть свой источникъ по имени онъ не прочь. Но именно здѣсь онъ его не назвалъ. Этотъ источникъ ближайшимъ образомъ можетъ быть указанъ въ безыменномъ продолжателѣ Георгія Амартола, присоединяемомъ къ Георгію, какъ въ Греческихъ, такъ и въ Славянскихъ древлепереведенныхъ текстахъ.

Г. А., изд. Муральтомъ.
стр. 736.

Ἄδὲ βασιλεὺς ἐξεστρά-
τευσε κατὰ τῶν Ἀγαρη-
νῶν καταλιπὼν ἐν τῇ πό-
λει (ταύτην φυλάττειν) Ὀ-
ρούφαν ὑπαρχον (ὄντα), ὁ-
στις, οὐκ ᾔω τοῦ βασιλέως μη-
δὲν ἐξ ὧν ἐμελέτα καὶ κα-
τὰ τοῦτον εἶχεν ἐργασαμένου,
τὴν τῶν ἀθέων ῥῶς ἐμή-
ρυσεν ἀφιξιν, γενημένου
ἤδη κατὰ τὸν Μαυροπότα-
μον. Καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ
τῆς ἐρχομένης μετεβήθη ὁ-
δοῦ καὶ δι' ἦν ταύτην ἀφῆ-
κεν, οὐδὲν βαβυλικὸν καὶ
γενναῖον ἐργάσατο. Οἱ δὲ
ῥῶς φθάσαντες ἔνδον τοῦ
ἱεροῦ γενέσθαι, πολὺν ἐρ-
γάσατο φόνον χριστιανῶν
καὶ ἀθέων αἰμα ἐξέχεον.
ἔκπῃρχον δὲ πλοῖα σ', ἀπε-
ριεκύκλωσαν τὴν πόλιν (καὶ
πολὺν φόβον, τοῖς ἐνδοθεν
ἐνεποίησαν). Ἄδὲ βασι-
λεὺς καταλαβὼν μόλις ἰσ-
χυσε διεπερᾶσθαι, καὶ δὴ ὄν
τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς
τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς
τοῦ Θεοῦ μητρὸς παρεγέ-
νοντο ἀναῖτὸ τὸ θεῖον ἐξε-
λεούντο καὶ εὐμενίζοντο. εἶ-
τα μετ' ἡμφοδίας τὸ θυσιον
τῆς θεοτόκου ἐξαγαγόντες
ἡμοφόρισ, τῇ θαλάσῃ ἀκ-
ρωσ προσέβασαν. καὶ νηι-
μίας οὐδης, εὐθὺς ἀνέμων
ἐπιφορὰ καὶ, τῆς θαλάσσης
ἡρεμούσης, κυμάτων ἐπα-
ναστάσεις ἀλλεπάλληλοι ἐγ-
ένοντο, καὶ τὰ τῶν ἀθέων
ῥῶς πλοῖα κατεάγησαν, ὁ-
λίγων ἐκπεφυγόντων τὸν
κίνδυνον.¹

Сербская рукопись Спн.
библ. № 148.

Црѣ же изыде комед-
ти на агаримы. оставль
къ граду Орнфа ипарха,
иже не оу царекн ни ѿ
иже поугуаваашесе и къ
оумѣ иицаше ткорнмоу.
безбожныи роуць възвѣ-
сти илшьстение. вымош
оуже оу Макропотамы. и
црѣ оубо и пришьстение
поути оудръжесе. и уесо
дрѣм снм ѿстави, ииуе-
со же црѣско и моуѣско
сдѣла. Роуци же прици-
ше кмоуцрѣ быти црѣке.
много сдѣлаше оубинство
крѣтѣномѣ. и неповинноу
крѣкѣ пролицише. кѣлоу
же кораблю .с. иже ѿи-
роуише градъ и много
страхъ кмоуцрѣ соуцѣишь
сѣткорнше. црѣ же оуцѣишь
едѣа кѣмоуже прѣити. и
сѣ патриархомѣ фѣтнмѣ,
къ влѣхерноу приидоста и
тоу бѣ моуахоу, таже сѣ
пѣснми сѣми ѿгороднѣ
ицшесе ѿмофорѣ, къ мо-
ре крѣи ѿмоуише. и ти-
шинѣ соуци, дѣниѣ кѣ-
ромѣ илнтинѣ, и мороу
кѣмоуцнншоусе, кѣлнмѣ
кѣстанѣ уесто вы. и без-
божныи роуць кораблю
погрѣзоше, иллемѣ оуцѣ-
шемѣ ѿ кѣды.

Ср. Нестора. изд. Тимк.
стр. 13. Шлецеровъ Не-
сторъ II, S. 221 — 227.

Собравши и оцѣнивши древнiя свѣдѣтельства, нашему знанiю доступныя, мы пришли къ слѣдующимъ соображенiямъ относи-
тельно Руси. Судя по подробностямъ быта и языка, дошедшимъ

¹ Я ограничиваюсь лишь этимъ указаниемъ, не осмѣливаясь вести вопросъ о Не-
сторомъ источникѣ дальше, въ ожиданiи изданiя трудовъ В. М. Ундольскаго.

до насъ отъ древней Руси у тѣхъ древнихъ писателей, которые ясно различаютъ ихъ отъ Славянъ, они — Норманны. Относительно болѣе частнаго опредѣленія ихъ народности не можемъ дать рѣшительно никакихъ разъясненій: Имя же ихъ не считаемъ возможнымъ производить ни отъ Финскаго названія Шведовъ, ни отъ Грековъ, наименовавшихъ ихъ, по учению Круга (Forschungen, I, SS. 207 — 216), будто бы своимъ словомъ ῥούσιος, будто бы могущимъ перейти въ форму имени Ρῶς. Въ слабости перваго мнѣнія убѣдится всякій внимательный читатель, получившій филологическое образованіе, вникнувши въ то, что говоритъ г. Куникъ на стрр. 160 — 167 перваго тома своего сочиненія «Ueber die Berufung etc.» Что до насъ, мы не только не видимъ возможности произвести «Русь» отъ Финскаго «Ruohiti, Ruotti, Ruotsi», но до того считаемъ себя чуждыми подобной мечты, что никакимъ образомъ не можемъ найти точку опоры и для возраженія.

Мы считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе имени «Русь» Славянскимъ словомъ въ значеніи «ξανθός, λεύκος», которымъ [наименовали Славяне Сѣверо-Восточные своихъ Сѣверныхъ насельниковъ по, бросившейся имъ въ глаза, рѣзкой особенности Сѣверно-Нѣмецкаго племени, издавна засвѣдѣтельствованной древностью (Tacitus, Germania, cap. IV и комментаторы къ ней). Припомнимъ мѣсто Арабскаго Географа, называющаго «Русь» самыми блѣлыми изъ Славянъ, извѣстное свѣдѣтельство Луитпранда, видѣвшаго «Русь» въ Константинополѣ, о томъ, что «Русь» названа такъ по особенности ихъ тѣлеснаго вида. «Suiones», явившіеся въ 839 въ Ингельгеймъ, выбрали свой псевдонимъ, рассчитывая на то, что никакимъ путемъ не могло дойти до Запада то имя, которымъ ихъ зовутъ непріязненныя имъ, далекія «immanissimae gentes» и что имя Царя, которымъ называли тѣже «immanissimae gentes», того насильника, которому они тогда еще платили дань, Когана Хозарскаго, также не могло быть извѣстнымъ на Западѣ. Характеризуя новое племя, народъ не сравниваетъ его съ собою, а съ другими племенами, уже извѣстными ему. Не мудрено, что бросилась въ глаза Славянъ рѣзкая особенность Сѣверно-Нѣмецкаго племени, въ глаза Славянъ, привыкшихъ къ цвѣту Турецкихъ племенъ. Со стороны грамматическаго окончанія «6» возраженій сдѣлать нельзя. Индо-Европейскія племена склонны образовывать

слова съ значеніемъ племени, толпы, множества въ формѣ женскаго рода. Такъ, обращаясь къ Германскимъ нарѣчіямъ, мы находимъ большинство словъ, означающихъ племя и пр. въ женскомъ родѣ: Гот. *thiuda*, Дрскс. *thiod*, Англоскс. *thëod*, Др.-Сѣв. *thiod* — всѣ женскаго рода; также Др.-Сѣв. *liod*, *dröit*, *mügi*; Гот. *managei* и пр. (Grimm, *D. Gr.*, 3, S. 471—475). «*Das femininum schickt sich für den Begriff der Ausdehnung*», по словамъ Гримма. Въ этихъ явленіяхъ словотворчества языкъ находится на древней ступени образованія числительныхъ именъ, которыя, по средству своему съ понятіемъ «множества», также представляютъ часто формы женскаго рода. Это явленіе замѣчается въ Славянскихъ языкахъ, которые представляютъ примѣры согласованія прилагательнаго съ числительнымъ «пять», «семь», какъ съ именами существительными женскаго рода въ память сѣдой старины. Для наблюденій надъ древними образованіями именъ народныхъ любопытны формы народныхъ именъ иноплеменниковъ: матеріальный составъ имени — чужой, на долю Славянъ остается одно окончаніе. И въ нихъ-то мы видимъ всего чаще окончанія женскаго рода. Таковы названія Финскихъ племенъ у Нестора, между которыми находимъ нѣкоторыя именно съ окончаніемъ *ь*, — *Весь*, *Пермь*, большинство же съ *а*; но всѣ — женскаго рода. ¹

ЧАСТЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ.

1. РАЗБОРЪ НАЗВАНІЙ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ, ПРИВОДИМЫХЪ КОНСТАНТИНОМЪ ВАГРИНОРОДНЫМЪ ВЪ СОЧИНЕНІИ «*de administrando imperio*». Кезъдлагов Ф.' (ед. вопп., pp. 74—80).

Прежде нежели приступимъ къ частнымъ изслѣдованіямъ, остановимъ вниманіе на отношеніяхъ, въ какихъ находятся между собою Русскія названія съ Славянскими въ Константиновомъ извѣстіи о порогахъ, и озаботимся вопросомъ о Константиновомъ источникѣ. Миѣніе Лерберга (*Untersuchungen*, S 378) о Славянскомъ

¹ На сколько существенна и постоянна склонность Индо-Европейскихъ языковъ выражать представленія множества формами женскаго рода, ослзательно поучаетъ скр. *himāni*, въ значеніи «множество льду», образованное расширеніемъ согласной темы *an* и присоединеніемъ окончанія ж. рода *i* отъ сущ. им. въ муж. р. *hima* (ледъ, снѣгъ). См. Benfey «*Orient und Occident*», 1862, S. 277.

происхожденіи Константинова источника неопровержимо. Этимологическій разборъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, укажетъ на то, что, при относительной вѣрности, Славянскій источникъ неточно передавалъ Русскія названія, подвергая ихъ иногда произвольнымъ искаженіямъ, весьма яснымъ для того, кто знакомъ съ Славянскимъ воспріятіемъ Древне-Сѣверныхъ звуковъ по именамъ договоровъ. Неточность передачи, въ которой источникъ, можетъ быть, предупредилъ Константина, была причиной того, что въ числѣ Русскихъ именъ находимъ одно съ Греческимъ окончаніемъ, именно «Βαρουφόρος». Этого равнодушія къ окончанію въ Славянскихъ названіяхъ вовсе не замѣчаемъ. Последнія переданы съ точностью безукоризненною, съ соблюденіемъ полугласныхъ, тогда еще, какъ видно, въ произношеніи слышныхъ. Но, если въ неточной передачѣ Русскихъ именъ былъ виновенъ Славянскій источникъ, то кое въ чемъ оказывается небрежнымъ и самъ Константинъ. При названіяхъ перваго порога выпало его Русское имя, при названіяхъ третьяго Славянское. Ошибка принадлежитъ Константину. Современное названіе порога «Звонецъ» Лербергъ хотѣлъ спасти поправкою въ текстъ; ¹ но эта поправка, какъ ни остроумна она, не можетъ остаться безъ возраженій. Во первыхъ, палеография найдетъ себѣ предметъ сомнѣнія въ ней: многочисленныя лигатуры Греческаго письма даже и X—XIII вв. не такъ-то легко допустятъ прыжокъ съ слога «ιστι» на слово «ἔστι», хотя въ однообразной печати онъ и кажется весьма легкимъ. Во вторыхъ, контекстъ рѣшительно отвергаетъ Лербергову поправку, ибо ни разу при собственныхъ именахъ пороговъ не находимъ глагола «ἐρμηνεύειν», а приводятся они, постоянно предшествуемыя нарѣчіями — «Ῥωσιστί... Σχλαβινιστί»; глаголъ же «ἐρμηνεύειν», что и естественно, стоитъ при Греческомъ толкованіи варварскихъ именъ. Доселѣ контекстъ мѣста. Остается еще принять въ расчетъ общій характеръ Константинова слога: онъ отличается однообразною простотою, нѣкоторою чиновностью. Мы готовы не сомнѣваться въ томъ, что Славянскій источникъ, во всемъ точный, и въ передачѣ имени третьяго порога былъ равно точенъ, назвавши и Славянское имя порога, носящаго Русское имя «Ἰελανδρί». Но Константинъ не занесъ его, передавши лишь значеніе его, тож-

¹ ... «Ἰελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεται Σχλαβινιστί (ὄρονετς ὃ εστι) ἡχοσ φραγμοῦ». Untersuchungen, S. 360.

дественное Русскому, по Гречески, въ слѣдствіе чего порядокъ построения возмутился, и глаголь «ἐρμητεύειν» соединился съ нарѣчіемъ «Σκλαβινιστί», хотя онъ относится къ Греческому выраженію значенія Русскаго имени. Потому же поводу и также порядокъ возмущенъ и при названіи перваго порога, гдѣ пропущено Русское названіе порога. Возстановленіе начальнаго «N» въ «Νεσσартῆ», которому предшествуетъ слово «ἐπονομαζόμενον», оканчивающееся на «N», вызываетъ полное довѣріе. Въ литературѣ вопроса ему, кажется, не нашлось дѣльнаго возражателя Слова «ὁ ἐρμητεύεται Ῥωσιστί καὶ Σκλαβινιστί» — объясняются тою же неточностью Константина: Русскаго названія онъ не записалъ съ устъ источника, а, узнавши значеніе его, отнесъ его Греческое выраженіе къ обоимъ варварскимъ названіямъ. Стремясь къ ненарушиму порядку, Лербергъ (Untersuchungen, SS. 350—356) хочетъ распространить Славянское «Несупи» и на Русское, будто бы, по сходству, въ немъ не вполнѣ ясно отозвавшееся. Для этой цѣли предполагаются два отрицанія — ne-praesuffixum и e-suffixum, изъ чего, изволите видѣть, составляется — «ne-suef-e». Въ основаніяхъ своихъ построеніе неметодичное! Прежде всего: примѣры именно такого двойнаго отрицанія нужно было бы привести не изъ Англосаксонскаго, не изъ нижне-Нѣмецкаго нарѣчій, и тѣмъ еще менѣе изъ «Visar of Wakefield», а изъ Древне-Сѣвернаго, что невозможно. Настолько же неметодично было со стороны ученѣйшаго и даровитѣйшаго, хотя и раздѣляющаго неуспѣхи своего времени, Лерберга возстановлять отрицаніе e-suffixum изъ Шведскаго нарѣчія. Здѣсь единственное правило — нарѣчіе Древне-Сѣверное. Если принять для Русскаго названія ту же форму повелительнаго наклоненія, что и для Славянскаго, то окажется первое вовсе не на столько близкимъ ко второму, на сколько то казалось изслѣдователямъ, ибо въ древнемъ языкѣ Скандинавовъ была особенная форма отрицанія при повелительномъ наклоненіи, а именно at въ положеніи впереди (postpositio), и, при томъ, только въ древнѣйшую его эпоху. Приведемъ примѣры. Skaldskaparmál: «vaxattu nú Vimur» (Pfeiffer, Altnord Lesebuch, S. 48); «munat tú halda Hleidhrrar stöli» (Ibid. 8. 57.); Sigurdharkvidha: «skalattu leynd» (Ibid., p. 63). И замѣтимъ, при томъ, что это отрицаніе постоянно сопровождается мѣстоименіемъ 2-го лица ед. ч. «thú». На этомъ основаніи, отвергаю предположеніе Лерберга и нѣкоторыхъ изъ его предшественниковъ.

Теперь обратимся къ самому тексту Константинову въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ.

Имя перваго порога *Νεσσουπῆ* («δ ἑρμηνεύεται Ῥωσσιῶτι καὶ Σκλαβινιστῆ μι, κοινάσαι») будетъ особенно ясно въ своемъ Славянскомъ происхожденіи, если для его объясненія мы привлечемъ ко свѣдѣтельству древнюю правопись корня «съп.» родственнаго съ *scg.* *svap* (Vorr, Gloss. *scg.*, pp. 394—395) и отождествимъ *Νεσσουπῆ* съ древней формою повел. накл. «не съпи». Употребленіе повелительнаго склоненія съ цѣлями словообразовательными засвѣдѣствовано Санскритомъ въ его сложномъ имени «*arēhi svāgata*» (Vorr, Gram, Crit., p. 291).¹ Существованіе такого словообразовательнаго оборота засвѣдѣствовано общіемъ примѣровъ въ Древне-Русскомъ нарѣчьи, и особенно въ лѣтописяхъ, на немъ писанныхъ (Полное Собраніе Русс. лѣтоп., въ разныхъ мѣстахъ).² Но дѣло въ томъ, что, для оправданія свѣдѣтельства Константинова, доказательство въ равной мѣрѣ нужно, какъ для Славянскихъ названій, такъ и для Нѣмецкихъ, ибо къ этому послѣднему корню относятся Русское названіе перваго порога, хотя и не названіе Константиновъ. Не говоря о собственныхъ именахъ личныхъ, въ обилии попадающихся въ Нѣмецкихъ памятникахъ весьма различныхъ вѣковъ и мѣстностей (Grimm, II, S. 961), встрѣчаемъ, что для насъ гораздо важнѣе, характеристику мѣстностей образованіями, въ составъ которыхъ входитъ повелительное склоненіе, такъ, на пр., *wart-ein-weil* (Grimm, II, S. 962), по значенію дѣйствія, имъ выражаемаго, весьма близкое къ нашему не супи, ибо оба содержатъ въ себѣ увѣщанія къ бодрствованію, предостереженіе.

«Καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσσιῶτι μὲν Οὐλβρσι, Σκλαβινιστῆ δὲ Ὀστραβρουνίκραχ, ἕπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησιὸν τοῦ φραγμοῦ. Ἔστι κάκεινος, ὁμοῖος τῷ πρῶτῳ, χαλεπὸς τε καὶ δυσδιέξοδος, etc.»

¹ Pott (Ueber die Personennamen, S. 613) выражается, по поводу этой формы, слѣдующимъ образомъ: Vgl. Etym. Forsch., II, 391) «wo ich noch geltend machen moechte. wie der Imperativ seiner Kuerzung wegen formell oft der Verbalwurzel naehert» (см. это мѣсто въ переработанномъ 2-мъ изд. указаннаго сочиненія, II томъ, изд. 1861 г., стр. 660 — 663). Но примѣры дѣйствительной близости повел. накл. къ глаг. корню совершенно не объясняютъ приведеннаго сложнаго слова, ибо въ немъ видимъ весьма тяжелое личное окончаніе втораго лица.

² Cf. Pott, Personennamen, 38. Grimm, Gram., II, S. 963.

Первый членъ сложнаго Русскаго имени («οὐλ») порога всѣми излѣдователями объясняется Скандинавскимъ «hólmi» (insula, Biorn, Lex. Isl.-lat.-danicum, I, p. 378).¹ Выражу свое сомнѣнiе. М передъ β тѣмъ менѣе могло выпасть, что Греческое ухо Константина привыкло къ сочетанiю μ съ эфоническою б. β (Vergl. Gram. der Griech. und Lat. Spr. von Leo Meyer. 1861. I, S. 273). Если бы Константинъ слышалъ точную передачу имени такого состава, то самъ отъ себя не исказилъ бы его. Остается сложить вину опущенiя «μ» на Славянскiй его источникъ. Въ дѣлѣ, столь древнемъ и имѣющемъ при томъ столько посредствъ, рѣшенiе едва ли возможно.

Миѣ, впрочемъ, не кажется необходимымъ дѣлать значенiе толкованiя «τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ» обязательнымъ равно для обоихъ названiй втораго порога, какъ Славянскаго, такъ и Русскаго. Весьма вѣроятно (и, надѣмся, это вѣроятiе обратится въ достовѣрность доказательной силою другихъ названiй), что Славянинъ толковалъ такъ или иначе, съ большей или меньшей близостью лишь свои, отечественныя названiя, безъ увѣренности въ ихъ тождественности съ Русскими, а Константинъ и тѣмъ менѣе могъ собственными силами опредѣлить ихъ отношенiя. Второй порогъ описывается Константиномъ, какъ «χαλεπός τε καὶ δυσδιέξεδος». Съ природой порога миѣ кажется совершенно согласнымъ произвести его Русское имя отъ Скандинавскаго hol (n. cavitas. Biorn, I, p. 377), которое въ реченiи «pedra hollikama» имѣетъ значенiе «abdomen», или отъ «h o l a» (f. foramen, os, caverna. Biorn, I, p. 378), что въ сочетанiи съ fors² (m. cataracta fluminis, praecipit lapsus. Biorn, l. l. I, p. 236), получить значенiе «ямыстаго порога». Выпускъ гортаннаго придыханiя (h) въ началѣ словъ предъ гласною никакимъ образомъ не можетъ представить препятствiя нашему производству. Въ разборѣ именъ договоровъ мы будемъ имѣть случай указать, какъ часто опускается оно въ руническихъ надписяхъ.

¹ Мы болѣе согласны съ этимъ производствомъ Струве и Тунманна, которое допускаетъ и Лербергъ въ 4 прим. къ стр. 358, хотя на стр. 357 болѣе вниманiя посвящаетъ производству отъ Ниж.-Нѣм. «worth, wurth», но, по нашему миѣнiю, бесплодно.

² О смѣнѣ о съ u см. Sjögren. Erklärung 'des Wortes «Луца» Mémoires de l' Académie de S.-Petersbourg, T. II, 1834, S. 574, Anm. 89 (p. 587).

Я не ощущаю большой необходимости въ передѣлкѣ «Ostrow-nū Prag» изъ «Ostrowuni prach», предлагаемой Лербергомъ (I. I. p. 357), ибо нахожу въ послѣдней формѣ слѣдъ полугласной.

Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελαυδρί, δὲ ἐρμηνεύεται Σχλαβινιστὶ ἴγυρ φραγμοῦ.

Объ этомъ мѣстѣ Константина мы имѣли уже случай объяснить въ предварительномъ замѣчаніи. Относительно Русскаго имени совершенно согласны съ толкованіемъ Лерберга ¹ и Шафарика. ² Напомнимъ лишь себѣ въ дополненіе, что въ Сѣверномъ языкѣ причастныя формы часто употребляются въ смыслѣ именъ существительныхъ; такъ, на пр.: «elskandi, fjāndi, froendi, hōndi» (Pfeiffer, Alt.-nord. Lesebuch, SS. 171 — 172, § 227). А въ окончаніи andi (= andr) «a» совершенно правильно осталось безъ перегласовки, внѣ вліянія оканчивающаго форму i (Ibidem, S. 153, § 114).

Εἶθ' οὕτως τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ἀειφάρ, Σχλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκᾶνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.

Относительно Славянскаго названія мы совершенно спокойно можемъ повторить Константиново толкованіе («διότι—τοῦ φραγμοῦ»). Лербергово производство представляетъ трудности относительно значенія «aefr» (fervidus), которымъ онъ хочетъ объяснить порогъ, носящій Русское названіе «Ἀειφάρ». Намъ представляется это Русское названіе сложнымъ именемъ, въ составныхъ частяхъ котораго мы на столько же увѣрены, на сколько и въ значеніи его. Слогъ *ἀει* — случайнымъ образомъ представляетъ въ этомъ имени то Греческое слово, которое и по созвучію и по этимологiи тождественно тому Скандинавскому, отъ котораго мы производимъ эту составную часть Русскаго названія четвертаго порога. Первый составной членъ имени Ἀειφάρ сличаемъ съ Древне-Сѣвернымъ *æ*, второй съ *far* тогоже нарѣчія. Объясню подробно. Древне-Сѣверное *æ* (*sempre*) неопровержимо сличается Яковомъ Гриммомъ (D. Gr., I., S. 293) съ Гот. *aiw*, которое въ формѣ имени существительнаго муж. pp. *aiw* переводитъ у Ульфила «*χρόνος, αἰών*»

¹ Untersuchungen, SS. 359 — 361.

² Slowanské Staro., str. 539.

и въ различныхъ своихъ образованияхъ и сложеніяхъ является въ значеніи *μάγισ* (*halis-áiv*), *suns-áiv* (*τῷθέως*) и пр. (*Dieffenbach, Vergl. Wbuch der Goth. Spr., I., S. 26; Loebe und Gabelentz, Ulfila, II, I., p. 8*). Нарѣчное образование жъ въ Древне-Сѣверномъ имѣеть, какъ нарѣчное, постоянное значеніе—*semper*, но, судя по смѣнѣ Готскихъ значеній, оно легко могло древле имѣть значеніе продолжительности, и, особенно, если припомнимъ склонность нарѣчій къ старинѣ. Нарѣчіе, имѣющее значеніе — *semper*, какъ всѣмъ извѣстно, образуется въ Индо-Европейскихъ языкахъ отъ корней мѣстоименныхъ, и, такимъ образомъ сложившіяся нарѣчія, трудно сводятся къ значенію, болѣе первоначальному. Но нашъ случай совершенно иной.

Въ соединеніи съ-«*far*» (*n iter, motus. Biorn, I., p. 195*) нарѣчію жъ, здѣсь являющееся въ прилагательномъ значеніи, составить значеніе «продолжительнаго пути,» которое совершенно согласно съ Константиновымъ описаніемъ порога (... «*καὶ τὰς βίγλας οὗτοι διὰ τοὺς Πατζινακίτας ἀγρυπνῶς φυλάττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἄπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονόξυλα ἀναλαμβάνομενοι, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλύσειων διὰ τοῦ ξηροῦ αὐτὰ διαβιβάζουσι μίλια ἕξ, ἕως ἂν διέλθωσι τὸν φραγμόν*).

Остается оправдать произношеніе жъ *áei*, тождественное съ Греческимъ *ἀεί*, сроднымъ съ Гот. *áiv*, а слѣдовательно и съ Древне-Сѣвернымъ жъ. Готское *ái* въ Древне-Сѣверныхъ своихъ представителяхъ являеть весьма живую смѣну *a* и *ei* (*Grimm, D. Gr., I, S. 293*), изъ которыхъ послѣднее даже изображалось группой трифтонга *æi*, этимъ своимъ начертаніемъ подавая графическое, самое непосредственное, подтвержденіе своего ближайшаго родства съ перегласовкою жъ. Въ древнихъ рукописяхъ Нумисгвиды пишеться *væidhar, tæiva, tæitr, læit* и пр. Для оцѣнки этихъ явленій достаточно привести слѣдующее о нихъ сужденіе Якова Гримма: «*das ist zwar nicht nachzuahmen, aber den Ursprung aus einem aelteren ai und den accent auf ei beweist (D. Gr., I, S. 295)*.

Τὸν πέμπτον φραγμόν τὸν ἐπωνμαζόμενον Ἰωσσιστί μὲν Βαρουφόρος, Σχλαβινιστί δὲ Βουλνηπραχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.

Славянское названіе этого порога толковали сначала «вольный порогъ», въ согласіи съ Константиновымъ извѣстіемъ, приведеннымъ выше («*διότι κ. τ. λ.*»). Начиная съ Байера стали сомнѣ-

ваться въ вѣрности этого толкованія, пока Лербергъ не только отвергъ его, но, увлекшись данными новыхъ путешествій и, на основаніи ихъ, отвергнувъ прежнее толкованіе, покусился на текстъ Константинова извѣстія, и исправилъ $\Lambda\iota\mu\upsilon\eta\nu$ въ $\delta\iota\nu\eta\nu$ ¹ (Untersuchungen. S. 367). Шафарикъ (Slowanské Starož., str., 560), умалчивая о Лерберговой поправкѣ, даетъ предпочтеніе новымъ даннымъ и, согласно съ ними, толкуетъ «вльняныи прагъ» («cataracta fluctibus abundans»). Но, спросимъ, какой порогъ не «вльнянъ»? Болѣе или менѣе всякій. Такое названіе такъ блѣдно и не выразительно, что внутреннее чувство одно отвращаетъ насъ отъ толкованія имъ Константиновыхъ именъ. Притомъ, странное противорѣчіе Константиновыхъ данныхъ съ новыми и, связанная съ нимъ, произвольная поправка Лерберга въ одинаковой мѣрѣ не внушаютъ къ себѣ довѣрія. Замѣтимъ еще разъ, что толкованія «вльняныи прагъ» основывается рѣшительно на одномъ топографическомъ недоразумѣніи, выводимомъ Лербергомъ на основаніи данныхъ новыхъ путешествій. Названіе же этаго порога «вольный» и доселѣ удерживается за нимъ (см. Lehrberg, Unterss., S. 320). Чему же должны мы слѣдовать въ критикѣ названія? Не колеблясь, послѣдуемъ за Константиномъ, который передалъ имя въ такомъ видѣ, который болѣе приближаетъ его къ теперешнему народному названію «вольный», удержавшемуся по силѣ преданія отъ глубокой древности даже и донинѣ. Для разрѣшенія топографическаго недоразумѣнія призываемъ къ помощи когонибудь, кто найдетъ въ себѣ силы проникнуть въ нашу нептуническую тайну съ большею полноправностью, нежели Лербергъ и другіе археологи. Мнѣ кажется, что изслѣдователямъ особенно сильнымъ побужденіемъ къ поправкамъ и къ объясненію извѣстнымъ образомъ Славянскихъ названій было удобство объяснить первый составной членъ Русскаго названія «βαρουφοροςъ» изъ «bar, бага, islandisch die Welle» (Lehrberg, Unterss., S. 368). Предлагаемъ объясненіе Русскаго названія, совершенно согласное съ Константиновыми данными. Слогъ «ваги (βαρου)» мы роднимъ съ Древне-Сѣвернымъ реченіемъ «огг», въ которомъ скрытъ образовательный слогъ ва, ясно выступающій въ формѣ сравнительной степени

¹ Сходство λ и δ, на которомъ отчасти основалъ Лербергъ свою поправку, весьма призрачно. Онъ отождествляетъ ихъ, какъ λ-λ. Но развѣ такъ пишутся стѣ буквы въ Греческихъ рукописяхъ X—XIII вв?

ögragi. Но, хотя и скрытый, этот образовательный слогъ можетъ быть открытъ и въ формѣ ögg, если бы даже и не существовала форма ögragi, ибо гласная коренная является въ возмущенномъ, перегласованномъ видѣ изъ *a* (Dieffenbach, Vergl. Wbisch der goth. spr. I, SS. 22, 70; Grimm, D. Gr. I, S. 300), Присутствие *u* (Англ. *u* предъ гласною) въ произношеніи ögg обличается и Шведскою формою этого реченія «уг» (Grimm, Ibid., S. 547). Путемъ этихъ посредствъ я думаю указать на произношеніе *wa*ги, начертанное Константиномъ βαρου (β=v). Я совершенно недоумѣваю относительно оснований, побудившихъ Лерберга (Untersuchungen, S. 368) видѣть въ *u* формы *wa*ги окончаніе родительнаго падежа множ. числа. Такого окончанія, на сколько теперь извѣстно, ни одно склоненіе ни въ одномъ изъ Нѣмецкихъ нарѣчій не имѣетъ. Въ Древне-Сѣверномъ неизмѣнно является въ род. пад. множ. числа окончаніе *a*, въ другихъ древнихъ нарѣчійхъ смѣняются *e* и *o*. Я смотрю на это *u*, какъ на слѣдъ основнаго слога *wa*, ибо стяженіе слога *wa* въ *u*, *o* въ Древне-Сѣверномъ вещь самая обыкновенная, также какъ и афераза *v* предъ гласною. Согласно съ этимъ разборомъ, мы толкуемъ «βαρουφορος» — «скорый» быстрый порогъ, не представляющій замедленія. Замѣтимъ, что это значеніе исключительно свойственно Древне-Сѣверному нарѣчію (Biogr, s. h. v. Dieffenbach, l. l.). О уподобленіи *gs* въ *fo*gs Греческому окончанію 2-го склоненія, мы имѣли случай упомянуть выше.

Τὸν ἕκτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον μὲν Ῥωσιεὶ Λεάντι, Σκλαβινιστὶ δὲ βερούτζη, ὃ ἐστὶ βράσμα вероѹ.

Славянская форма ясна, особенно если сличить Константинову ея передачу съ Церковно-Славянскою формою «вржштъ» (Восточкова Словарь, стр. 49 ἀναβλύζων) и припомнить древнее свойство полногласія въ Древне-Русскомъ нарѣчій. Тогда мы вполне поймемъ, легко предупреждающую произношеніе гласной *ρ*, краткую гласную *ε* (leise vortoenende Vocal), на подобіе формы мерети на ряду съ Ц.-Слав. мрѣти, верети наряду съ Ц.-Сл. вкрѣти и пр. Такое производство притомъ оправдывается совершенно Константиновою глоссой (βράσμα вероѹ). Относительно, какъ Славянскаго, такъ и Русскаго названія этого порога, Лербергъ далъ снова преимущество своимъ догадкамъ, по побужденіямъ иперкритицизма (прошу извинить выраженіе!), часто отклонявшимъ

его во всемъ остальномъ тонкій и развитой филологической тактъ отъ истиннаго пути (Unterss., S. 369 — 378). Умалчивая о Лерберговомъ «вареніи каши», Шафарикъ выражаетъ ясно свой взглядъ сличеніемъ съ Срб. врула, Ческ. wřjdlu. Съ Лерберговымъ объясненіемъ Русскаго имени отъ корня land, очень неяснымъ съ точки зрѣнія грамматической и вообще весьма мало обоснованнымъ, равно какъ и съ производствомъ Струве отъ корня lain (кипѣть), Шафарикъ не соглашается, хотя своего воззрѣнія и не предлагаетъ. Предлагаю мою попытку этимологическаго объясненія Русскаго названія этого порога. Мнѣ кажется возможнымъ производство отъ корня hlae, представляющагося здѣсь съ весьма обыкновенною аферезой придыханія гортаннаго (h) передъ плавыми (Grimm, D. Gr., SS. 323 — 324, 327 — 328) въ формѣ lae, а въ причастной своей формѣ læandi, læjandi (Grimm, Gesch. der D. Spr., I, S. 89), Господствующее значеніе корня hlae (Гот. hlahan, γελᾶν etc.; Dieffenbach, l. l., 2, S. 556 — 557; Löbe u. Gabelentz, Ulfila, II, 1, S. 63) есть «смѣяться.» Но именно въ Древне-Сѣверномъ нарѣчій онъ имѣетъ поэтическіе отгѣнки значенія, которыя могутъ служить характеристикой τῆς βράσμις νεροῦ. Это значеніе, по опредѣленію Біорна (I, p. 370), есть nitere, наблюдаемое въ слѣдующемъ любопытномъ примѣрѣ «ōxin hloeg», толкуемомъ лексикографомъ Исландскимъ такимъ образомъ: Oksen glindser, or dens eg er slov (securi acies albes, c: obtusa est). По предлагаемому толкованію, Русское названіе будетъ означать «мерцающій, сверкающій водоворотъ». Этотъ поэтическій эпитетъ особенно приличенъ Сѣверному языку, въ лексикѣ котораго ясно видна раскрытая сила поэтическаго творчества.

...καὶ ἀπὸ τοῦτου ἀποπλέουσι καὶ πρὸς τὸν ἑβδομὸν φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Στρούβου, Σκλαβινιστὶ δὲ Ναπρεζή, ὃ ἐρμηνεύεται μικρὸς φραγμός, κ. τ. λ.

Оставляя въ полной силѣ толкованіе Шафарика касательно названія Славянскаго седьмаго порога, предлагаемъ наше производство Русскаго его имени. Производство Лерберга названія Στρούβου отъ Strondbun (Uferzaun) (Unterss., S. 377), Шафарикомъ (S. S., str. 560) просто — безъ одобренія и безъ опроверженія — приводимое, наводитъ на сомнѣніе. Выпаденіе средней зубной передъ таковою же губною не имѣетъ рѣшительно никакого осно-

ванія. Въ произношеніи Варяга первая не могла выпасть, ибо это соединеніе не противно Древне-Сѣверному произношенію, что видно изъ нѣкоторыхъ сложныхъ словъ, какъ, на пр., *vad-berg* (п. *praecipitium ausurum. Biorn, 2, p. 402.*), *vad-beugia* (f. *alveolus in scalmo, per quem funis piscatorum reciprocatur. Biorn, Ibidem*); Славянскому же — тѣмъ менѣе: припомнимъ лишь именныя образованія съ приставкой *ба*. Это Лербергово производство я объясняю не чѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ къ возможной близости значенія именъ Русскихъ съ Славянскимъ. Но это стремленіе совершенно ложно. Весьма естественно, что и Русь и Славяне называли пороги по однимъ признакамъ; но образъ выраженія послѣднихъ, конечно, у тѣхъ и другихъ принималъ оттѣнки и различія весьма яркія. Никто не можетъ указать на названія одного и того же предмета въ различныхъ языкахъ, которыя бы вполне другъ другу соотвѣтствовали. Менѣе всего можно искать такого соотвѣтствія въ двухъ языкахъ, судьбы которыхъ столь различны. И такъ, трудное толкованіе Лерберга объясняется по преимуществу его желаніемъ сблизить значеніе Русскаго названія седьмага порога (*Строуборъ*) съ Славянскимъ (*Напрежѣ*), ибо послѣднее оное толкуетъ «на брезѣ» Славянское имя лучше объясняется Шафарикомъ, — «напражнѣ» — «напрежкѣ.» Извѣстно, что за теперешнимъ личнымъ порогомъ, въ которомъ ученые согласились видѣть седьмой Константиновъ порогъ, слѣдуетъ островъ Кухарскій. Не выходя изъ круга данныхъ, которыми мы обязаны Константину, мы объяснимъ этимъ обстоятельствомъ Русское названіе седьмага Константинова порога. Константинъ сообщаетъ (*Ed. Bonn., p. 77—78*), что плавающіе останавливались на островѣ Св. Григорія: найдя на немъ большое дерево (*παμμεγέθη δρῦν*), они приносили жертвы, гадали. Весьма естественны были эти станціи послѣ труднѣйшихъ переѣздовъ. Сосѣдство острова Кухарскаго (*Lehrberg, Unterss, S. 375*) могло подать плавающимъ поводъ къ отдыху. Весьма согласно съ этимъ важнымъ обстоятельствомъ Русское названіе седьмага порога, если его разобрать слѣдующимъ образомъ: *Строу*—слогъ — корень *stur, stiur, stior, styg* (*regere, gubernare—Dieffenbach, V. W. der Goth. spr, II, SS. 334—335; Biorn, II, p. 347*); *буинъ* — *βουιν*. Послѣдній составной членъ имѣетъ, между прочими значеніями, выраженное слѣдующимъ образомъ Исландскимъ лексикографомъ: «*paratus, maturus*» и «*som*

er færdig med, har tilendebragt en Syssel.» На основаніи этого разложенія, Русское имя получаетъ значеніе слѣдующее: «navis directio» sive simpliciter «navigatio absoluta, confecta.»¹

2. РАЗВОРЪ ИМЕНЪ, НЕСТОРОМЪ ПРИВОДИМЫХЪ И ТАМЪ И СЯМЪ
ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ.

Рюрикъ — Hugiſkr (съ обычнымъ опущеніемъ гортаннаго прид. предъ плавною г): — на рунич. надписяхъ у Дитриха «Runen—Wörterbuch», S. 164.

Труворъ — Thogvar (съ перестановкой гласной при плавной). Встрѣчается, какъ имя женщины, на руническихъ надписяхъ — Dietrich S. 69. Такое же образованіе возможно и для мужескаго рода.

Синеоусъ — Sikniutr (Dietrich. S. 285). Знакъ именит. пад. *r* въ старину могъ звучать органически — *s*, особенно при *t*. Сложено, какъ Шихъбернъ въ договорѣ Игоря — Sihbiarn (Dietrich, S. 286), какъ Шимонъ (въ Печерскомъ сказаніи) — Sikumung (Dietrich, S. 286).

Свеналдъ (въ Лавр. спискѣ), Σφάγγελλος (у Кедрина и Льва Діакона), سونج (у Арабовъ. Charmon, p. 395) — Suainaltr въ рунич. надпис. у Дитриха, S. 289. *T* вм. *d* по недостатку въ руническомъ алфавитѣ знака для средней зубной; *r* — знакъ именительнаго падежа. Слѣдовательно, основная форма — «Suainald».

Игорь — Iγγωρ (у Льва Діакона и Конст. Багрянор., Ed. Bonn., p. 74). Inger (Liutprand)—Ikker, Ikar, Inkkaig (Дитрихъ, S. 207).

¹ Изъ изслѣдованій именъ пороговъ, явившихся послѣ изслѣдованій Лерберга (1823 г.) и Шафарика (1836), считаю нелишнимъ назвать изслѣдованія гг. Цейса (Die Deutschen und die Nachbarstaemme; 1837, SS. 556—559) и Погодина (1846). Г. Zeussъ принимаетъ всѣ поправки и догадки Лерберга. Впрочемъ, дважды онъ предлагаетъ свои объясненія, но, по нашему мнѣнію, весьма несчастливо. Онъ предлагаетъ въ 'Lemmarъ видѣть Древне-Сѣверное названіе птицъ, но такое названіе, котораго онъ, по собственному признанію, не можетъ указать ни въ Древне-Сѣверномъ, ни въ какомъ другомъ нарѣчій Нѣмецкомъ. Безслаіе этого предположенія ясно само по себѣ. Въ другой разъ, вмѣсто Strondbun Лерберга онъ предлагаетъ Straumr ванн. Не говоря о первомъ членѣ, какъ породнить *a* съ *u* въ живомъ произношеніи? Г. Погодинъ (Изслѣдованія, замѣч. и ледціи, 2, стр. 71—87) ничего не сказалъ отъ себя.

... ἀνδρα τινά παρὰ Σκυθίας ἐπιστημότατον, Ἰκμορα (G. Cedrenus, Ed. Bonn., II, p. 405); Ibid., p. 406... τοῦ Ἰκμορος (Ἰκμορος. с): Inki-mar, Inkemar, Iki-mar, Ik-mar, Ink-mar (Dietrich, pp. 211—212).

Олегъ — Ольга (Ελγα. Konst. Bagr. de caerr. et apud alios) — Heilhi, Hialhi—m.; Helha—f. (Dietrich, S. 174.)

Африканъ (Печерское сказаніе): Frūkūnr pro Frūkūthr (Dietrich, S. 7).

«Якунъ ту отбѣже луды златыя». Толкуемъ въ совершенномъ согласіи съ мнѣніемъ, высказаннымъ академикомъ Шёгреномъ въ прекрасномъ его сочиненіи: «Was bedeutet in den Russischen Chroniken unter dem Jahr 1024 vorkommende Wort «луда?» Mém. de l'Acad de S. P., 1834 г. 563—592 (1823 г.)

3. РАЗБОРЪ ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ ПОСЛОВЪ ОЛЕГА И ИГОРЯ ВЪ ИХЪ ДОГОВОРАХЪ, СОХРАНЕННЫХЪ НЕСТОРОМЪ.

Прежде нежели приступимъ къ толкованію собственныхъ именъ, нѣсколько словъ о способѣ ихъ толкованія. ¹ Старина этихъ именъ не многихъ изслѣдователей затрудняла. Убѣдившись путемъ историческихъ доказательствъ въ томъ или въ другомъ происхожденіи Руси, они часто искали, гдѣ было удобнѣе, гдѣ казалось легче, въ собственныхъ именахъ слѣдовъ того или другаго языка — и къ своему удовольствію находили ихъ. Чѣмъ ближе сопоставляемыя слова созвучили, тѣмъ болѣе рукоплескали они своему успѣху. Убѣждало одно непосредственное сопоставленіе. И часто оно убѣждало людей, умѣвшихъ оцѣнивать историческія свѣдѣтельства древности! Но таково ли должно быть отношеніе изслѣдователя къ древности въ области язычной? Имена, завѣщанныя намъ сѣдою древностью, но дошедшія до насъ черезъ поколѣнія писцевъ, сопоставляются, на примѣръ, съ Скандинавскою лексикою въ томъ ея видѣ, въ какомъ матеріалѣ ея обработанъ лексикографами по началамъ правописи Раска, Гримма и другихъ ученыхъ! И этими подручными, не далекими средствами думаетъ

¹ Требования отъ изслѣдователя подобнаго рода предметовъ старины мы высказали въ «разборѣ нѣкоторыхъ филологическихъ объясненій г. Костомарова», въ статьѣ «Начало Руси» (Лѣтописи Русской литературы и древностей. Кн. VI).

открыть истину и г. Миклошичъ, явившій новый образецъ подобной неметодичности въ своемъ изданіи Нестора (Vindobonae, 1860, pp. 188—198), гдѣ ученый издатель на десяти указанныхъ страницахъ смѣло рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи именъ числомъ съ 127 при пособіи «Namenbuch» г. Фёрстеманна и Куника. Особенно сомнительны таинственные ссылки г. Миклошича на стр. 178, 2-го тома извѣстнаго сочиненія г. Куника, гдѣ любознательный читатель ничего не находитъ, кромѣ, исправленнаго, по разумѣнію автора, текста именъ Русскимъ гражданскимъ шрифтомъ и Латинскимъ.

Прислушаемся сначала къ одной сторонѣ: къ Древне-Русскимъ писцамъ. Писецъ рукописи Палѣи 1477-го г. (Синод. библ. № 210), дьякъ Несторъ, послѣ описанія раздѣленія народовъ, потомковъ трехъ сыновей Ноа, при чемъ имена народовъ и странъ были имъ (конечно, при помощи его предшественниковъ) обезображены до непроницаемости безъ пособія Греческаго подлинника Георгія Амартола, или болѣе исправнаго Русскаго списка, присовокупляетъ на листѣ 69: «сказаша жъ книги всѣхъ языкъ племень сихъ, яже разсѣя господь по лицу всея земли Сима, Хама и Авета. Ини же языци неразумно языци прозвашася не по нашему языку: невѣдомыми языкъ менить я. Мы же глаголемъ порѣчія языка своего, иже отъ Авета языци изыдоша и в части его сѣдять: ѿ варяжескъ» и пр. Мы должны имѣть въ виду эти искреннія слова: если имена, встрѣчавшіяся такъ часто нашимъ древнимъ начетчикамъ въ хронографахъ, были искажаемы, то тѣмъ болѣе мы должны, не заподозрѣвая заранѣе, искать критическихъ основаній въ оцѣнкѣ Несторовыхъ собственныхъ именъ, изъ которыхъ весьма многія составляютъ, такъ сказать, ἀπαξ λεγόμενον во всей нашей письменности.

Критическія основанія филологическаго испытанія собственныхъ именъ пословъ, занесенныхъ въ Несторовъ текстъ договоръ, нужно признаться, шатки. Шаткость эта обуславливается семейнымъ отношеніемъ рукописей Временника. Разночтенія именъ, представляемыя Софійскимъ Временникомъ, нѣкоторыми рукописными хронографами, во первыхъ, не многочисленны. Но эти скудныя пособія заключеніямъ филолога, большею частію не заставляютъ слишкомъ далеко итти для объясненія ихъ происхожденія. По нимъ ни какимъ образомъ нельзя установить твердаго

мѣрила для распредѣленія рукописей по семьямъ, въ обезпеченіе истины отъ произвола субъективнаго толкованія и догадокъ. Обращаясь къ Софійскому Временнику, мы, не принимая даже въ расчетъ нѣкоторыхъ извѣстій, подвергшихся совершенно иной, относительно Нестора, литературной переработкѣ (каковы: повѣсти о убіеніи Бориса и Глѣба, не смотря на одинаковость зачала и конца), не принимая въ расчетъ ни замѣны нѣкоторыхъ Несторовыхъ извѣстій другими, изъ другихъ источниковъ, ни значительныхъ пропусковъ,¹ наблюдаемъ въ составѣ ея направленіе объяснительное, глоссаторское, какъ въ литературномъ, такъ и въ язычномъ, отношеніи: первое ясно изъ указанія на источники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этого не считалъ нужнымъ Несторъ; такъ, на пр., въ извѣстїи подъ 6373 г. слова «якоже пишется въ лѣтописаніи гречьстѣмъ» (П. С. Р. Л., т. V, стр. 88), чего не находимъ у Нестора (изд. Тимковского, стр. 13); второе видно изъ постоянной замѣны древнихъ словъ новыми, болѣе понятными: вездѣ «останокъ» вм. «прокъ», «напредимъ» вм. «варимъ» и мн. др. Этимъ объяснительнымъ началомъ, вѣроятно, можно скорѣе всего объяснить нѣкоторыя разночтенія въ именахъ договора Соф. Временника. Такъ, на пр., видно, можетъ быть, и не преднамѣренное, невольное влеченіе ослабляивать звуки именъ въ разночтеніи, «Вельмудръ» (V, р. 94) къ имени «Вермудъ» (въ договорѣ Олега), «Груды» вм. «Гуды» въ договорѣ Игоря, знакомое «Явтягъ» вмѣсто «Явтягъ» Лаврентьевскаго списка. Также легко объясняются разночтенія, представляющія лишь перестановку слоговъ, какъ, на пр., «Турдибъ» вм. «Туръ-бидъ» Лавр. списка. Очевидное *карбона* именно извѣстнаго списка Софійскаго Временника видно въ притяжательномъ «Туддовъ» вм. «Туадовъ» (Лавр. сп.), по сходству древняго начертанія *a* съ *l*; эту смѣну начертаній находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ въ имени «Свентедъ»—и «Свентеадъ» (V, стр. 97). Всѣ разночтенія, доселѣ въ Соф. Временникѣ усмотрѣнныя, не говорятъ ни о чемъ другомъ, кромѣ измѣненій позднѣйшей руки, и не даютъ своей рукописи никакого права на критическій авторитетъ, который могъ

¹ Происхожденіе ихъ не давно, судя по разночтеніямъ списковъ: такъ рукопись XVI в., принадлежавшая Царскому, удерживаетъ многія извѣстія, пропущенныя въ другихъ.

бы ободрить испытателя именъ къ исправленію именъ Лавр. списка. Единственное разночтеніе, которое мы встрѣчаемъ въ Соф. Временникѣ, для котораго могутъ оказаться неудовлетворительными предшествующія объясненія, есть «Вруды», разночтеніе къ «Бруны» Лавр. списка. Но не можемъ и здѣсь удержаться отъ выраженія чувства недовѣрія къ критическому достоинству и этого разночтенія, при существованіи разночтеній, выше указанныхъ. Рукописные хронографы, содержащіе въ себѣ Несторовъ Временникъ, на столько же ничтожны въ этомъ отношеніи, не исключая и доступныхъ мнѣ списковъ (Синодальнаго и принадлежащаго проф. О. И. Буслаеву) хронографа Румянцевской семьи. Такимъ образомъ мы не находимъ ничего внѣ Лаврентьевскаго списка, не находимъ ничего, что бы, хотя и въ позднѣйшемъ спискѣ, указывало на подлинникъ, независимый отъ той семьи рукописей, которая ведетъ свое начало отъ Лавр. списка, доселѣ старѣйшаго. Не имѣя, слѣдовательно, чистаго источника исправленія, изслѣдователь тѣмъ осторожнѣе долженъ испытывать имена Лавр. списка.

Относительно другаго члена сравненія, мы совершенно чуждаемся того способа изслѣдованія, который считаетъ позволеннымъ сличеніе именъ не только съ новыми произведеніями ономастика, но привлекаетъ къ сравненію, не стѣняясь историческими и словообразовательными препятствіями, и всю лексику языка. Древній Несторовъ ономастиконъ можетъ быть сличаемъ съ Скандинавскимъ, лишь въ томъ его видѣ, въ какомъ дошелъ онъ до насъ въ руническихъ надписяхъ, вполне вознаграждающихъ свою лексическую скудость обиліемъ своего ономастика. Глубокою древностью отличается только нѣкоторыя изъ надписей. Но въ правописномъ отношеніи онѣ всѣ одинаково важны. Самое изображеніе звуковъ этимъ самороднымъ, простымъ алфавитомъ, и до относительно уже поздняго времени ничѣмъ не осложненнымъ, содержитъ звуки языка въ прастаромъ ихъ видѣ. Колебанія, разночтенія, представляющіяся филологу въ вожделѣнномъ обиліи, въ данномъ случаѣ, гораздо дороже той неумолимой правильности, которую встрѣчаемъ въ лексиконѣ Біорна, правопись котораго была исправлена Раскомъ, или въ трудахъ Гримма, установившаго правопись Древне-Сѣвернаго словаря, на основаніи сравненій съ другими нарѣчійми Нѣмецкими. Этимология такого древняго ономастика, въ массѣ сво-

нихъ явленій ясная, всегда во время предостережетъ отъ встрѣ-
 часныхъ въ руническомъ письмѣ лигатуръ тождественныхъ зна-
 ковъ и слоговъ, этихъ свидѣтелей глубокой древности руническа-
 го письма. Самый составъ руническаго алфавита, по своей пра-
 старой простотѣ, представляетъ перѣдкія, впрочемъ, уклоненія
 отъ правильнаго употребленія гласныхъ, даже и относительно ос-
 новныхъ гласныхъ звуковъ—*и, а, і* и звука, поужежнаго между
 гласными и плавными, изображаемаго руною *г* (деванагарская
 гласная *г*), нашедшихъ себѣ мѣсто въ исконномъ руническомъ
 письмѣ. Эта особенность справедливо объясняется В. Гриммомъ
 (*Deutsche Runen*) древнимъ побужденіемъ рѣзателей руны бо-
 лѣе намекать ими на составъ слова и на его произношеніе, не-
 желая выражать вполне составныя части, которыя не представля-
 лись имъ съ раздѣльною ясностью. Согласныя также имѣютъ
 недостатки: въ одномъ порядкѣ недостаетъ тонкой (губ. *p.*), въ
 другихъ—средней (зубн. *d* и горт. *g*). Но въ этой твердой, не-
 подвижной составной части языка наблюдается возможная для ру-
 ническаго алфавита опредѣленность, и выпускаются согласныя
 лишь по настоящему требованію благозвучія. Последнее об-
 стоятельство весьма важно для изслѣдователя. Матерьялъ руни-
 ческаго письма въ обиліи представляетъ г. Дитрихъ въ своемъ
 »*Runen-Woerterbuch*», изданномъ въ 1844 г. въ Стокгольмѣ. Кое-
 гдѣ лишь въ дополненіе этого чистѣйшаго источника Скандинав-
 скаго ономастика, мы будемъ прибѣгать къ сагамъ.

Primoribus labris gustantes, мы увѣряемся въ достовѣрности и
 исконной принадлежности этихъ именъ извѣстному языку по од-
 ному тому, что въ тѣхъ изъ нихъ, которыя сложены изъ двухъ
 словъ, замѣчаемъ нѣкоторые общіе члены сложенія, въ тѣхъ же
 изъ нихъ, въ составъ которыхъ вошелъ одинъ корень, замѣчаемъ
 общія окончанія. Такъ, примѣры перваго, и именно по сходству
 втораго члена сложенія: Лидулоостьъ, Вуефасть и къ нимъ
 простое имя Фасть изъ притяжательнаго Фастовъ; Шихъ-
 бернъ, Туръбернъ и къ нимъ простое — Бернъ, заключаемое
 изъ притяжательнаго Берновъ; Прасътѣнъ (и Прастѣнъ —
 дважды), Фуръстѣнъ. По первому члену сложенія: Турдуви,
 Туръбернъ, Туръбидъ, куда отнесемъ и Фуръстѣнъ на
 основаніяхъ, ниже изложенныхъ; Иггивладъ, Инъгелъдъ (въ
 томъ и другомъ договорѣ по разу); Рулавъ, Руалдъ (Роалдъ),

Руаръ; Шихъбернъ, Шибридъ. Примѣры общности грамматическихъ окончаній въ именахъ простаго образованія: Карлы, Гуды, Слуды, Кары, Бруны, Моны. Эта черта внушаетъ съ перваго раза довѣрiе къ такому филологическому памятнику, каковъ ономастикъ договоровъ: найдена уже грамматическая опора. Высоко цѣня ее, утвердимъ ее отдѣльными случаями.

Гуды. *Laxdaela-saga*. p. 100: «son Bárðar var Thorarinn, en dóttir hans Gudny» etc. *Skáldskaparmál* y Pfeiffer, *Altnord. Lesebuch*, S. 52. «Sigurdhr reidh thadhan ok kom til thess konungs er Gjúki het; kona hans er nefud Grimkildr, börn theirra vâru thau Gunnarr, Hödni, Gudhrun, Gudhny.» Издатель послѣдняго памятника въ глоссаріѣ (S. 247) раздѣляетъ имя такъ: Gudh-ny, обозначая его именемъ женскаго рода, что ясно изъ выше приведеннаго мѣста *Laxdaela-saga*. Раздѣленіе, предлагаемое г. Пфейферомъ, также справедливо, ибо слово *gudh*, какъ нарицательное, означающее бога, встрѣчается въ *Gylfagining*, какъ собственное имя одной изъ Валкирій въ слѣдующемъ опредѣленіи ихъ дѣятельности и значенія: «Gudhr oc Voto ok porn hin yngsta er Skuld heitir ridha jafnan at kjösa ok gáða vigum». Слѣдовательно, мы имѣемъ корень *gudh* корнемъ этого имени. «У и \hat{y} въ позднее время произносилось какъ *i* и *í*, и потому мы находимъ такъ часто въ рукописяхъ и изданіяхъ смѣшеніе обоихъ знаковъ» (Pfeiffer, S. 138; cf. Grimm, *D. Gr.*, 1, S. 284). Въ Англ.-Сакс. нарѣчii уже въ древнѣйшихъ источникахъ *y* смѣняется съ *i*, откуда происходятъ двоякія ошибки: 1) порча начертанія и выговора исконнаго *i*, и 2) смѣшеніе *y* съ *i* (Grimm, *D. Gr.*, 1, S. 228). Дѣйствительно, *y* въ концѣ этого имени едва ли бы себѣ нашло оправданіе, какъ явленіе перегласовки *и*, если принять этотъ слогъ за образовательный (т. е., слогъ *ny* въ имени *Gudhny*). Если наши соображенія вѣрны сами себѣ и матеріалу ихъ, то образовательная часть нашего имени должна быть сведена къ согласной плавной *n*, къ суффиксу женскаго рода *ni* ($i = \hat{y}$ more *Islandorum*). Этотъ именной суффиксъ встрѣчается въ обилии въ Нѣмецкихъ нарѣчiяхъ, не исключая и Древне-Сѣверное (Grimm, *D. Gr.*, 2, SS 161—163), а Древне-Сѣверное нарѣчiе имѣетъ ту особенность передъ другими соплеменниками своими, что часто неорганически вводитъ въ этотъ словообразовательный классъ именъ имена съ образовательнымъ окончаніемъ *i* (Grimm, *D. Gr.*, 2, S. 163). На

основаніи предположенныхъ соображеній я сличаю «Гудъ» Олгова договора съ Сканд. именемъ Gudhi.

Такъ стараюсь я испытать это имя помощью средствъ внутренней экономіи Древне-Сѣвернаго языка. Скопленіе посредствомъ, иногда дѣйствительно далекихъ, должно быть оправдано природою дѣла. Избѣгая ихъ, легко сопоставить созвучныя имена. Я слѣдую неизбѣжному правилу всякаго филологическаго испытанія, относится ли оно къ этимологіи, или къ критикѣ текстовъ: нужно извѣдать ближайшія средства объяснить предлагаемое внутреннею экономіею слова—по различнымъ правописаніямъ, или—мѣсто—по различеніямъ. — Предложу еще опытъ предположительнаго объясненія. Имя Gudhnû легко можно принять за составное имя изъ gudh, которое мы уже приводили, какъ собственное имя Валкири и Ny, встрѣчаемое въ Völuspa въ числѣ именъ dverga мужескаго пола и съ тѣмъ именно окончаніемъ; съ которымъ встрѣчаемъ имя Gudh у Нестора — съ окончаніемъ i — Nyi (Völuspa у Pfeiffer, 85, и мѣста изъ нея въ Gylfagining. Ibid., 8. 33). Встрѣтивши второй членъ составнаго имени съ окончаніемъ i, не трудно предположить существованіе и перваго его члена съ тѣмъ же окончаніемъ, хотя мы доселѣ и не нашли его въ сагахъ.

Руническія надписи даютъ намъ ближайшее разъясненіе, хотя въ нихъ мы и не встрѣчаемъ собственнаго имени этого корня въ простомъ его образованіи. Сложныхъ именъ, первый членъ которыхъ состоитъ изъ этого корня, встрѣчаемъ числомъ до 18 и между ними одно, удержавшее образованіе Гуды — сложное имя Kuthiliufr (*k* вм. *g*, котораго нѣтъ въ руническомъ алфавитѣ — Dietrich, p. 112), составъ котораго весьма ясенъ и переводится Дитрихомъ (l. l., SS. 363—364) — «Gott vertrauend.» — Kuthi-Guthi-Gudhi (по недостатку знака средней придыхательной зубной въ рунич. алф.), извлекаемое изъ этого сложнаго имени, не подлежитъ никакому сомнѣнію, которое бы, можетъ быть, захотѣли навлечь на него, опираясь на скитаніе рунъ гласныхъ, ибо косвеннаго падежа, въ которомъ его гласное окончаніе подверглось бы блужданіямъ, довольно обычнымъ въ рунахъ, въ первомъ составномъ членѣ сложнаго имени предполагать никакого права не имѣемъ. ¹

¹ И при томъ замѣтимъ то чрезвычайной важности явленіе, что гласныя блуждаютъ лишь въ корняхъ собственныхъ именъ въ руническихъ надписяхъ,

Кары. *Laxdaela—saga*, p. 152: *Kári hét son Hruts; Kári sofnaði þaerri eSKI; Kári spratt upp ok sá út.* — Достаточно. — Признаемся, не понимаемъ, что хочеть сказать г. Куникъ своимъ *Kar*, и не видимъ даже откуда онъ его взялъ, хотя бы сами могли указать, если бы, конечно, предвидѣлась въ томъ нужда (*Ueber die Berufung*, II, SS. 178, 194). Не менѣе въ ходу это имя и въ руническихъ надписяхъ въ формѣ *Kari* (*Dietrich*, SS. 144 — 145).

Бруны: *Bruni* (*Dietrich*, I. I., p. 346), встрѣчающееся на пяти надписяхъ въ винительномъ падежѣ въ формѣ *Bruna*. Въ подтвержденіе сложенія *Kuthiliufr* приведемъ сложное *Brunulfr* во всѣхъ встрѣчающихся разночтеніяхъ: *Brunulfr*, *Bruniulf* (acc.), *Bruniulfr* дважды (*Dietrich*, *ibidem*). По этимологіи, корень тождественъ съ нашимъ «броня».

Слуды: *Sluthi* («*der Nachlaessige.*» *Dietrich*, I. I., SS. 311 — 312); *Slothi*. lit. *kiarva. sant. i ar. thit. sum. sak. at var. auk sum. hvat. var. that.* ¹

Карлы. Собственное имя *Karl* весьма часто попадаетъ на руническихъ надписяхъ; въ разночтеніи—*Karli* (*Dietrich*, I. I., S. 145).

Моны. Г. Куникъ на неизвѣстныхъ основаніяхъ исправляетъ это имя и пишетъ Монъ. Г. Миклошичъ, кажется, принимаетъ это исправленіе (*Nestor*, I, p. 193), прибавляя — «*stani (luna) ne confegas*». Но именно съ этимъ словомъ болѣе всего можно сличать наше имя, ибо на руническихъ надписяхъ оно встрѣчается въ значеніи собственнаго имени (*Dietrich*, I. I., SS. 382 — 383). Переходъ *a* въ *o* на страницахъ Древне-Русской Лѣтописи менѣе всего можетъ служить препятствіемъ къ сближенію.

Доселѣ полное согласіе именъ договоровъ съ именами сагъ и руническихъ надписей, какъ относительно кореннаго состава ихъ, такъ и относительно грамматическихъ окончаній. Судя по точно-

окончанія же вездѣ неумолимо правильны: окончаніе дат. пад. ед. ч. *i*, винительнаго *a*; имен. пад. имѣеть образованіе посредствомъ гл. *i* Ни въ одномъ изъ названныхъ грамматическихъ случаевъ мы не замѣтили ни одного уклоненія въ надписяхъ, — явленіе, устрояющее и тѣмъ сомнѣнія относительно *Kuthi*, извлекаемаго изъ сложнаго имени *Kuthiliufr*.

¹ Надпись эта весьма темна, за исключеніемъ первыхъ 3-хъ и послѣднихъ 5 словъ. *Дитрихъ*, на стр. 299, ее дурно толкуеть. Судя по раздѣлительнымъ знакамъ, она не стара.

сти передачи коренныхъ гласныхъ, вполне оправдываемыхъ этимологіей словъ, вошедшихъ въ составъ этихъ именъ, должно думать, что Греческій текстъ договоровъ.¹ былъ переданъ на Древне-Русское нарѣчіе въ самую эпоху ихъ заключенія, ибо для такой точности нужно было имѣть переводчику ихъ самый живой слѣдъ ихъ произношенія. Въ противномъ случаѣ, необходимо долженъ бы былъ оказаться слѣдъ или Греческой транскрипціи, или (болѣе далекая возможность) неяснаго, неточнаго руническаго ихъ обозначенія. Слѣды живаго употребленія звуковъ Скандинавскихъ именъ замѣчаемъ ясно на имени, корень котораго имѣетъ въ своемъ составѣ элементъ, могущій быть особенно сильнымъ представителемъ Скандинавской согласности (консонантизма): мы разумѣемъ Древне-Сѣверный *thurs* (*th*). Раскъ опредѣляетъ его звукъ Новогреческою θ и Англійскимъ сочетаніемъ зубнаго придыханія *th*. Это его мнѣніе безусловно принято Я. Гриммомъ (*D. Gr.*, I, p. 316). Дѣйствительно, есть и для древнѣйшаго времени доказательство такого произношенія зубнаго придыханія въ самой глубинѣ Нѣмецкой древности: у Прокопія (552 г.) встрѣчаемъ θ передающее Нѣмецкую *th*, на пр., *Θεοδορίχος* и пр. Въ Страбоновой *Θουσονίδα* Я. Гриммъ признаетъ Нѣмецкое имя женское *Thursinhilda* (*Gesch. der D. Spr.*, B. I, S. 298, 1-е изд.). И наконецъ, если признать справедливыми историческія доказательства Гриммова мнѣнія объ этнографическомъ отношеніи Фракійскаго племени къ Скиѣскому, а чрезъ него и къ Нѣмецкому, увидимъ Греческую транскрипцію Нѣмецкаго Турса и въ имени *Θουσαγεται* (= *Thursagetae* l. l., S. 225, S. 156, 1-го изд.) и тождество зубнаго звука въ народномъ имени Фракійцевъ съ такимъ же въ Нѣмецкихъ древнихъ именахъ *Thrasamunt*, *Thrasaberht*, изъ которыхъ первое имя своимъ первымъ членомъ представляетъ большую близость къ Древне-Сѣверному *thrōsa*, нежели къ Гот. *thras* (*Grimm. l. l.*, S. 136 и **. Не смотря на все уваженіе къ авторитетамъ, мы, не оставляя принятаго метода, оживимъ это положеніе руническими случаями. Руническій алфавитъ содержитъ въ себѣ знакъ для зубнаго придыханія и даетъ ему даже имя (*thurs*), а надписи, писанныя имъ, предста-

¹ См. убѣдительное изслѣдованіе г. Н. Лавровскаго «О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками.» 1853.

вдѣютъ въ желанномъ обиліи примѣры его употребленія въ собственныхъ именахъ, особенно въ многочисленныхъ собственныхъ именахъ, имѣющихъ первымъ членомъ своего сложенія миеологическое имя *thug* (= *thór*). Но замѣчательно, что, наряду съ этими многочисленными случаями употребленія *Турса*, встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, представляющихъ зубную тонкую вмѣсто придыхательной въ тѣхъ самыхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ послѣднія употребляется органически; такъ, изъ сложенныхъ съ *thug* — *thurbiarn* (Dietrich, l. l., p. 66) встрѣчается съ тонкою *torbiarn* (Ibid., S. 320), *Toarvi* вм. *Turvi*, т. е., *thurvi* (Ibidem); *Tusti* замѣняется по другой надписи формой *thusta* въ винит. пад.: *Tubi* по другимъ надписямъ *thobg* и пр. Непосредственность, безыскусственность, съ какою передавались звуки руническимъ алфавитомъ, ручается за то, что смѣшеніе тонкой зубной съ придыхательною не было плодомъ грамматическаго сознанія ихъ родства, а что эта помежность обоихъ звуковъ дѣйствительно, слышалась въ произношеніи. На этомъ основаніи мы считаемъ себя въ правѣ отождествлять слоги *Фуръ* и *Туръ* въ собственныхъ именахъ *Игорева договора*: *Фуръстѣнъ*, *Туръбидъ*, *Туръберѣдъ*, *Турдуви*, *Турдовъ*. Вторые члены этихъ сложныхъ именъ весьма ясны: *stain* и *biarn* являются вторымъ членомъ сложенія въ именахъ, численность которыхъ должно считать десятками, *bihtg*—также весьма часто. Специально въ сложеніи съ *thug* (*thór*) встрѣчается *stain* весьма часто на надписяхъ (Dietrich, l. l., S. 66). Во второмъ членѣ сложнаго имени *Турдуви* мы видимъ вторичное образование слова *thius* (служитель) съ отброшеннымъ знакомъ именит. падежа. *s*, который, равно какъ и, замѣняющій его, *r* въ большей части именъ договоровъ выпущенъ, образованіе родственное *thivi*, Англос. *theova*. Предположеніе наше подтверждается существованіемъ собственнаго имени жемскаго рода *Thortisa*, *Hulmtis*, *Hithintis*, *Hialmtis*, *Arntis* (Dietrich, l. l., SS. 164, 167, 172, 237), которыхъ второй членъ основательно производится *Дитрихомъ* отъ одного корня съ *thius*, *thivi*, англос. *thý*, *theova* (l. l., SS. 70, 328). *Thortisa* рунической надписи означаетъ «поклонница, служительница Тора»; *Турдуви* *Игорева договора* «поклонникъ служитель Тора.»¹ Первый членъ сложеніе—*thog*—на-

¹ О смѣнѣ *r* и *d* въ Слав. собств. именахъ см. Šaf. Slov. Straroi., str. 552.

блюдается также и въ имени Фарлофъ, которое сличимъ съ Сканд. *Thogolfr*, весьма часто встрѣчающимся въ сагахъ. Въ руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ два имени, съ которыми можно сравнить имя Фарлофъ: *Thugulfr* («Торовъ, Тору посвященный волкъ». *Dietrich, l. l., S. 64*) и *Thuralfr* («Тору посвященный гений» (*Ibid. S. 66*)).

Тотъ же второй членъ, что и въ Турдуви, видимъ въ сложномъ Аминодовъ, хотя, признаемся, не беремъ на себя объяснить первый членъ сложения. Г. Миклошичъ исправляетъ это собственное имя въ форму Амоунъдовъ, дѣлая изъ него притяжательное, относящееся къ предшествующему имени Истръ (*Nestor. I, p. 25*). Ради этого мнѣнія своего, г. Миклошичъ рѣшился не только исказить послѣдовательность отношенія притяжательныхъ именъ къ именамъ, ими опредѣляемымъ, но и вставилъ цѣлое имя «Войсть», къ которому бы относилось притяжательное Войковъ, не оправдывая этого ничѣмъ въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ (*Ibid., p. 204*). Въ порядкѣ именъ есть, дѣйствительно, перерывъ: сначала въ строгой послѣдовательности идутъ имена притяжательныя за именами, ими опредѣляемыми «до Егриевлисковъ» (*sic pro «Егри Евлисковъ». Micl.*), а за тѣмъ, *ordine inverso*, имя притяжательное предшествуетъ имени, имъ опредѣленному, въ такомъ порядкѣ — «Войковъ Истръ» — а за тѣмъ имя безъ притяжательнаго Аминодовъ, чему примѣръ встрѣчаемъ и выше, ибо при имени Шихъбернъ не встрѣчаемъ притяжательнаго. *Ordo inversus* именъ повторяется также и ниже, при имени Сфирка, которое имѣетъ свое притяжательное Стеггетоновъ предшествующимъ, хотя и этѣ двѣ негладкости при именахъ — Сфирка и Шихъбернъ сглаживаетъ г. Миклошичъ. Но всѣ эти исправленія сами по себѣ не могли бы существовать. Ихъ существованіе условливается появленіемъ имени, котораго не усматриваемъ на харатинъ Лаврентьевскаго списка, имени «Войсть», искусственнымъ образомъ составленнаго изъ начальныхъ слоговъ двухъ послѣдующихъ именъ — Войковъ и Истръ, рядомъ стоящихъ. Этотъ критическій приемъ, основанный на лигатурѣ тождественныхъ слоговъ; пользуется большимъ расположеніемъ критиковъ трудныхъ мѣстъ, но нужна осторожность въ егъ употребленіи. Осторожные критики употребляютъ его, строго и точно соображаясь съ контекстомъ. Г. Миклошичъ избралъ его орудіемъ насилія, претворивши

этимъ пріемомъ порядокъ послѣдовательности именъ, хотя и неправильный, въ порядокъ съ, желанною для исправителя, правильностью. Но законно ли такое подчиненіе древности нашимъ причудамъ?

Возстановимъ нашу этимологическую ткань. Показавши возможность тождества слога Фуръ съ слогомъ Туръ, мы сопоставимъ это объясненіе съ объясненіемъ подобозвучащихъ имъ, хотя этимологіею своею и различающихся именъ. Говоримъ объ именахъ Фрастѣнъ и Прастѣнъ. Имъ находимъ соответствующее имя въ руническихъ надписяхъ въ имени Fraistain, правильная и господствующая форма котораго имѣетъ на надписяхъ слѣдующія разночтенія: Frustin 4 раза, Frusten 1 разъ, Frustain 3 раза, Fraüstin 1 разъ, Fraustain 2 раза (Dietrich, l. l., S. 10). Въ какомъ отношеніи къ послѣднему имени состоитъ имя Прастѣнъ, трижды встрѣчающееся въ договорѣ Игоря? Прямыхъ, дипломатическихъ доказательствъ ихъ тождества представить мы не можемъ; но представимъ соображенія, могущія дать ему извѣстную степень вѣроятія. Произношеніе придыхательной губной въ Древне-Сѣверномъ шатко. Нѣкоторыя группы согласныхъ съ *f* смѣняются безпредѣльно. На руническихъ надписяхъ, на примѣръ, мы постоянно встрѣчаемъ наряду съ *aftar* — *abtar*, *ibtir*, *btir*, а съ появленіемъ Датскихъ, пунктированныхъ, т. е., Вальдемаровыхъ рунъ, пополнившихъ недостатокъ губной тонкой, встрѣчаемъ и *artir*, *iptir* (Dietrich, *passim*; W. Grimm, *Deutsche Runen*; J. Grimm, *D. Gr.*, I, SS. 309 — 313). Но приблизимъ дѣло къ нашему случаю, представляющему группу *fr*. *F* произносится какъ твердая *b*. *v* только «auslauteud und vor unwesentlichem *r*» (*D. Gr.*, I, S. 310), т. е., когда послѣднее въ именительномъ падежѣ именъ замѣняетъ собою его знакъ *s*. Передъ плавными же *l*, *n* — *f* произносится какъ твердое *b*, почти какъ *bb* (J. Grimm, l. c.).

Г. Миклошичъ произвольно поправляетъ притяжательное Туадовъ въ Троядовъ. Мы оставляемъ исконное чтеніе Лаврентьевскаго списка. Сначала, — первый членъ сложенія — Тоу. Его основательно можемъ произвести отъ одной изъ двухъ формъ сущ. имени *thiod*, попадающихся на руническихъ надписяхъ. Самая обыкновенная есть *thiuth* въ именахъ—*thiuthmunt*, *thiuthburh* (Dietrich, l. c., S. 73). Другая форма встрѣчается отдѣльно въ

начертании *thū* (*Ibidem*, S. 62). Отъ этой формы производимъ первый членъ сложнаго имени Туадъ. Во второмъ членѣ сложенія мы видимъ руническое *aiths*, по древней рунической правописи, согласной съ Ульфиловою «*aiths*,» отличной отъ современной, принятой *eidhr*. Вотъ наши основанія. Скандинавская доегласная *e*, подобно перегласованной *æ*, произошла изъ доегласной *ai*, которая въ своемъ развитіи приняла два различные пути. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уподобляясь Англо-Саксонской *á*, она, жертвуя вторымъ членомъ своего состава (*i*), оставляетъ лишь первый (*a*) въ его долготѣ (*á*). Отсюда ведутъ свое происхождение формы: *á* (*habet*) отъ *eiga* (Гот. *aih*, Аскс. *âh*), *bádhir* (*ambo*), *sál* (*амѣа* Аскс. *sávl*, Гот. *savil*), *sâr* (*vulnus* — *sâr* Анскс., Гот. *sais*).¹ Зная это свойство Древне-Сѣверной доегласности, рѣшаемся на то предположеніе, что въ X-мъ вѣкѣ она была слышна въ произношеніи и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ правопись гг. Біорна, Раска, Гримма, Цейффера и др. устанавливаетъ доегласную *ei*, и тѣмъ болѣе, что на руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ безъ исключеній форму *aith*, изъ которой родятся оба измѣненія и *á* и *ei*. Употребленіе *ei* въ сложныхъ собственныхъ именахъ, и именно вторымъ ихъ членомъ, совершенно обезпечивается слѣдующими руническими случаями: *tho-raithir* («*der dem Gotte Thor geweihte.*» *Dietrich*, I. I., S. 69), *Rothaithir* («*der dem Ruhme verpflichtete.*» *Ibid.*, S. 91). На изложенныхъ основаніяхъ я предлагаю производить собственное имя Туадъ, какъ сложное, отъ *thū* и *aith*, что значитъ «*propulo sacratus.*» — Я думаю объяснить и притяжательное «Тудковъ», какъ ославяненное Туадъ, въ которомъ тяжелое для Славянскаго уха зѣніе стерлось. Это имя, какъ *patronimicon*, встрѣчается въ Ипатьевской Лѣтописи въ формѣ Тудковичъ. (Полное Собраніе Руск. лѣтопис. т. II, стр. 13 подъ 1136 г. (6644): «*яша бояръ много: Давыда Яруновича тысяцскаго, и Станислава Доброго Тудковича.*» Что это имя не было исконнымъ Славянскимъ, видно изъ того, что рукописи Ипатьевской Лѣтописи, именно Хлѣбниковская и Ермолаевская, представляютъ разночтеніе «Тудковича», чего при имени Славянскаго происхожденія ожидать трудно.

¹ J. Grimm, D. Gr., I, S. 286.

Обращая вниманіе на грамматическія окончанія, не могу не остановиться на имени Явтягъ, окончаніе котораго несомнѣнно тождественно съ Нѣмецкимъ окончаніемъ въ именахъ Варягъ, Корлязи (средневѣковое *Charalangi IX—X* вв.). Но въ какомъ значеніи употребленъ здѣсь этотъ суффиксъ? Въ рунахъ, если не ошибаюсь, именъ собственныхъ личныхъ съ такимъ суффиксомъ не встрѣчается. Самое обычное его назначеніе, которое было бы близко къ нашему случаю, есть назначеніе отличать имена отечныя и родовыя, что, по общему случаю, не требуетъ доказательства (Grimm, *D. Gr.*, 2, S. 350). Но что же представляетъ собою начало имени «Явт»? Мы указывали въ началѣ нашего изслѣдованія объ именахъ договоровъ, что писецъ Софійскаго Временника измѣнилъ это имя въ болѣе привычное для его уха, народное имя Явтягъ. Недалекіе отъ этой первобытной произвольности, изслѣдователи и прошлаго и нынѣшняго вѣка искажаютъ это имя въ Астмгъ (Татищевъ, Миклошичъ), Юттигъ (Кунникъ). Но повторимъ еще разъ: незаконно насиловать древнѣйшую, представительнѣйшую рукопись, какова Лаврентьевская, прежде нежели вникнемъ въ дѣло. Вникнуть въ дѣло древности, къ какой бы области жизни народной оно не относилось, трудно и требуетъ часто очень далекихъ посредствъ, слѣдовать и довѣрять которымъ способенъ лишь посвященный. Эти далекія посредства условлены самой природой дѣла и могутъ быть гораздо вѣрнѣйшимъ руководителемъ на пути къ достиженію истины, нежели порча единственнаго и драгоценнѣйшаго рукописнаго авторитета. Мы понимаемъ имя Явтягъ, какъ родовое отъ собственнаго — *Haufthi*, встрѣчающагося на рунической надписи (Dietrich, *l. c.*, S. 176), какъ имя собственное мужчины, на основаніяхъ, которыя поспѣшимъ изложить. Сначала возьмемъ двѣ первыя буквы *ha* и сопоставимъ ихъ съ *h* Лаврентьевской рукописи. Горланное придыханіе *h* въ Древне-Сѣверномъ нарѣчій весьма часто опускается, не только при различныхъ благозвучныхъ условіяхъ въ концѣ, срединѣ словъ, но и въ началѣ ихъ, въ сложныхъ словахъ и предъ *l*, *n*, *r* (Grimm, *D. Gr.*, I, S. 324). Но примѣровъ исчезновенія *h* передъ гласными новыя изданія не представляютъ, хотя руническія надписи говорятъ за него, что видно изъ разпочтеній къ собственному имени *Haursi* въ вин. над. *Aursa* (Dietrich *l. l.*, S. 176), къ нарѣчію *hartha* — *artha* и пр.

Если предположить *h* выпущеннымъ, на основаніи приведенныхъ руническихъ случаевъ, то *j* при *a* объясняется Славянскою особенностью нелюбви къ гласному подъему словъ. Но есть другой, еще болѣе оправдываемый, путь объясненія. И передъ гласными въ Древне-Сѣверномъ нарѣчій обращается въ *j*. Я. Гриммъ извлекаетъ это свое положеніе изъ Древне-Сѣвер. члена — *hinn, hin, hit* вмѣсто древнѣйшаго *inn, in, it*, или *ēnn, ēn, it* (Гот. *jains*, Двн. *jēnēr, ēnēr*), изъ примѣра *hiḡmin, hēḡmin*, наряду съ *irmin, ēḡman*, — Древне-Сѣвер. *iōḡmin*, Анскс. *ēoḡmen* (Grimm., D. Gr., I, S. 324 и 2-е прим. къ ней). Приведемъ въ подтвержденіе этому Гриммову положенію руническіе случаи, думая этимъ оправдать и вообще то довѣріе, съ которымъ мы къ нимъ относимся: на руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ собственное имя *Jurtr* (Dietrich, l. l., S. 199) = *Jiurtr* вмѣсто *Hiurtr*, *Jarthan* вмѣсто *harthan* (Ibidem, S. 214). Мы вообще предпочитаемъ второе объясненіе и въ силу его отождествляемъ слогъ *Ga* Сѣвернаго имени слогу *М* Лавр. рукописи въ имени *Мѣтѣгъ*. Если взять дифтонгъ *ai* въ соб. имени *Haufthi* и, произведенномъ отъ него, отечномъ или родовомъ *Haufthing*, то и онъ не можетъ быть препятствіемъ сближенію послѣдняго съ «*Мѣтѣгъ*», потому, во первыхъ, что удареніе въ этомъ Древнемъ-Сѣверномъ дифтонгѣ лежитъ на *a* (*áu*), во вторыхъ по тому, что между руническими видоизмѣненіями этого дифтонга встрѣчаются и усѣченія втораго его члена, какъ, на пр., *Athvatr* вмѣсто *Authvatr* (Dietrich, l. l., S. 224), *ak, ah* вмѣсто *auk*. Намъ возразятъ, можетъ быть, тѣмъ, что вѣдь гораздо болѣе такихъ руническихъ случаевъ, въ которыхъ отбрасывается первый членъ дифтонга (*a*) и остается одинъ второй (*u*). Вотъ нашъ отвѣтъ воображаемому противнику. Весьма рано появляется въ Древне-Сѣверной письменности смѣшеніе дифтонга *ái* съ смѣшаннымъ звукомъ *ö*. Изъ рукописей это смѣшеніе перешло въ изданія и вполнѣ господствовало въ изданіяхъ XVII — XVIII в. Образцемъ изданій въ этомъ родѣ могутъ служить изданія Перингскіюлда въ концѣ XVII-го вѣка, чтеніе которыхъ, въ слѣдствіе этой и многихъ другихъ, подобныхъ, особенностей, весьма трудно. Правильному различенію обоихъ звуковъ положили прочное основаніе Біорнъ и Раскъ. Тоже смѣшеніе господствуетъ и въ рунахъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что, не имѣя средствъ выразить смѣшанный звукъ *ö*, рѣ-

щики рунъ замѣняли его или однимъ и, либо прибавляли къ нему руну і. Въ послѣдствіи, съ введеніемъ Вальдемаровыхъ рунъ, когда недостатокъ восполнился руною о, то и прежнія обозначенія смѣшаннаго звука ѳ уступили этому послѣднему, болѣе свойственному смѣшанной природѣ звука ѳ. ¹ Итакъ, руническіе случаи съ однимъ и ни какъ не могутъ ослабить значенія случаевъ руническихъ съ однимъ а изъ дифтонга ай и, заключаемъ, послѣдніе остаются въ полной своей доказательной силѣ. Но довольно объ этомъ. ²

Ли би а р ѳ. Второй членъ этого сложнаго имени есть видоизмѣненіе Древне-Сѣвернаго *Biagn*, столь часто употребляющагося въ сложныхъ именахъ, что весьма мало корней можно указать, употребляемыхъ для образованія сложныхъ именъ, не принимающихъ имени «*biagn*» вторымъ членомъ сложенія. Опушеніе окончнаго и оправдывается руническими случаями, каковы: *biug*, *biog*, *beig* (Dietrich, l. l., p. 349). Въ слогѣ ли мы видимъ корень формы дат. пад. мѣстнаго имени *L ü (um)* (Dietrich, l. l., S. 359), означающаго убѣжище, въ сложеніи, съ которымъ имя означаетъ «защитникъ жилища, берлоги, убѣжища».

Мутуръ Утинъ. Притяжательное Утинъ не долго насъ задержитъ. Въ руническихъ надписяхъ встрѣчается имя собственное мущины въ частомъ употребленіи—*Utr* (Dietrich, l. l., S. 56), представляющее, какъ различіе, форму *Uti* (Ibidem). Мутуръ имя трудное для этимологическаго объясненія. Судя по притяжательному, и оно, вѣроятно, Сѣвернаго происхожденія. Корня указать не можемъ. Такъ какъ это имя, на сколько мнѣ извѣстно, въ Сѣверной Исторіи не встрѣчается, то, какъ неизвѣстное, оно было мало освоено и перешло въ нашъ списокъ пословъ съ Сѣвернымъ окончаніемъ. Окончаніе на *иг* въ Древне-Сѣверномъ

¹ Примѣры см. у Дитриха l. l., SS. 224 — 231. О происхожденіи звука ѳ и о, его отношеніи къ фонетикѣ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій см. Гримма D. Gr., I, SS. 293 — 295.

² Послѣ этихъ подробныхъ доказательствъ можемъ безъ смущенія указать, какъ на описку въ Лаврентьевской рукописи, рядомъ дважды повторенное народное имя «Явтяги» вмѣсто Ятвяги Никон. и Кѣнигсб. списковъ въ слѣд. мѣстѣ (над. Тимк. стр. 30): «Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги» и пр.

нарѣчій употребляется неорганически вмѣсто окончанія *ar* (= *r*); *akur* вм. *akr* (изъ *akar*). Это *ur* господствуетъ во всѣхъ старыхъ изданіяхъ. Съ Біорна и Раска стали правильно различать этѣ производящія гласныя. Примѣромъ ихъ стараго употребленія могутъ служить часто упоминаемыя изданія Перингскиюлда (cf. Grimm, D. Gr., I, SS. 651, 658; III, S. 507 — 508 et passim). Но слышно ли было это смѣшеніе еще и въ X-мъ вѣкѣ?

Адунь (купецъ). На основаніи разъясненій, въ которыя насъ повлекло толкованіе имени Явтягъ, и именно на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ доегласной *ám*, мы производимъ имя Адунь отъ Древне-Сѣвернаго имени Audun. Это имя встрѣчается, на пр., въ *Laxdaela saga*, p. 162 (въ род. пад.): (*Annar son*) Audunnar (*bét Thorgrímur hærnkollr*); p. 230 (въ имен. пад.): (*skip stóð uppi í Biarnarhöfn, er atti*) Audun (*festar garmr*); въ *Orkneyinga saga* p. 302: Audun (*hinn Raudi*). Но рождается вопросъ объ отсутствіи признаковъ перегласовки по влиянію *u* въ образовательномъ окончаніи *un*. Разрѣшается онъ весьма просто: *un* здѣсь также неорганически употребляется вм. *an*, какъ и *ur* неорганически употребляется вмѣсто *ar* (= *r*), а неорганически возникшія, образующія гласныя не перегласовываютъ гласную предшествующаго имъ слога (cf. Grimm, D. Gr., I, SS. 651, 658, II, S. 158). И, дѣйствительно, на руническихъ надписяхъ мы встрѣчаемъ древнюю форму этого соб. имени *authan* въ различеніяхъ.

Алдань, вѣроятно, притяжательное отъ Алданъ, встрѣчаемаго въ томъ же договорѣ на шестомъ отъ конца мѣствъ. Г. Миклошичъ справедливо слагаетъ его съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ «*Haldan*» (у Саксона еще «*Haldan*»). О выпускѣ гортаннаго придыханія въ началѣ передъ гласною мы уже говорили. Въ сагахъ это имя попадаетъ часто. Изъ руническихъ надписей мы можемъ извлечь форму, весьма близкую къ той, въ которой оно занесено во *Временникъ Нестора*. Вотъ руническіе случаи: *Alfntan*, *Alftan*, *Halften*, *Haltan*. Если мы на послѣднее различеніе (опускающее *f*, какъ Саксонъ) перенесемъ черту перваго и 2-го (выпускъ горт. прид.), то получимъ форму *Altan*, гдѣ *t* замѣняетъ *d*, по недостатку послѣдней руны въ руническомъ алфавитѣ, или, слѣдовательно, *Aldan*.

Иггивладъ. Предположимъ ли мы, что переводчикъ договора руководствовался Греческою правописью подлинника въ написа-

нія этого имени, на основаніи удвоеннаго г—гг, вмѣсто нг, или нгг? Нѣтъ, это уединенное данное недостаточно! Всего естественнѣе и ближе то предположеніе, что одинъ изъ писцовъ употребилъ это удвоеніе, привыкши употреблять его при переписываніи произведеній духовной литературы. Сѣверная этимологія этого имени насъ долго не задержитъ. На руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ имя *Jnkvalg*, съ разночтеніями *Inkivaltr*, *Inkihvaltr*, *Ihvaltr* и пр.

Инъгельдъ — Игельдъ, имя, которымъ наполнены Сѣверныя саги. Въ руническихъ надписяхъ также встрѣчается оно, — и замѣчательно, что и руническія надписи пишутъ начальный слогъ весьма часто безъ я, именно въ отношеніи 4: 4: *Inkialt* (acc.), *Inkialti*, *Ingal*, *Inialt*: *Ikialtr*, *Igialtr*, *Ikialt*, *Ikalt*.

Стиръ. Слигаемъ это имя съ Древне-Сѣвернымъ именемъ *Stur*, ибо произношеніе его коренной гласной не было чистое и, а ѣ, или у, руной котораго звука она и стала обозначаться со введеніемъ пунктированныхъ Вальдемаровыхъ рунъ, давшихъ возможность болѣе точныхъ обозначеній отгѣнковъ въ произношеніи гласныхъ, какъ это ясно изъ начертанія сложнаго *stürkair*. Припомнимъ также исконное смѣшеніе у съ і въ Древне-Сѣверной правописи.

Гомолъ—въ древнихъ руническихъ надписяхъ встрѣчается, какъ имя собственное мушины, въ формѣ *Kamal*, по отсутствію въ нихъ g, а, съ появленіемъ Вальдемаровыхъ рунъ, встрѣчается *gamla* (въ род. пад.).

Фудри. Сличаемъ съ собственнымъ именемъ *Futr*, встрѣчающимся на руническихъ надписяхъ, воспринятомъ въ Несторовомъ ономастикѣ съ окончаніемъ именительнаго падежа (*Dietrich*, I. I., S. 4).

Адулбъ, — на основаніи данныхъ, изложенныхъ при производствѣ имени Явтягъ, касающихся усѣченія втораго члена дифтонга *ai*, сличаемъ съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ *Audhulfr*, Англос. *éadwulf*, согласно съ г. Миклошичемъ (*Nestor*, I, p. 188).

Гунаръ, имя собственное, личное, извлекаемое изъ притяжательнаго Гунаревъ, и Гунастръ. Первое имя представляетъ простое образованіе *gud*, или *gudar* (битва), имѣющее прямое себѣ соотвѣтствіе въ формѣ *kunnar*, попадающейся въ руническихъ

надписяхъ (Dietrich, l. l., S. 115). Ничто не побуждаетъ видѣть въ этомъ сложнаго имени Gunn-hagg. Въ сложномъ имени изъ этого простаго, Гунастръ, г. Миклошичъ видитъ Скандинавское сложное Gunnfastr. Не находимъ побужденій возражать.

Емигъ. Сличаемъ это имя съ Скандинавскимъ Híminkr (*k* ви. *g*, по отсутствію рунич. знака для послѣдняго звука) Для выпущенія въ произношеніи гортаннаго придыханія въ началѣ, кромѣ вышеприведенныхъ основаній, указываемъ на варианты Amíkr, гдѣ *a* обязано своимъ присутствіемъ несовершенству рѣщиковъ, ибо большинство случаевъ указываетъ на гласную *i*, обратившуюся въ *e* съ появленіемъ Вальдемаровыхъ рунъ, восполнившихъ недостатокъ знака для посл. звука, отличая его отъ *i* точкою по срединѣ (Dietrich, l. l., S. 175). На этихъ основаніяхъ считаемъ себя въ правѣ изъ Amíkr, возстановить Emígr, безъ признака именит. пад. Emig, форму, тождественную Несторовой.

Акунъ (неги Игоревъ) — сличаемъ непосредственно съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ Akin, представляющимъ различіе къ Насон (Dietrich, l. l., S. 180).

А. ДЮВКРЕНА.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА ВЪ РОССИИ.

Въ прошломъ 1859 году написалъ я небольшую статью, помѣщенную въ 1 книгѣ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1860 года, подъ заглавіемъ «Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія.» Въ небольшомъ этомъ сочиненіи выразилъ я, между прочимъ, слѣдующія мои убѣжденія:

Внѣшняя безопасность Государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда оно имѣетъ собственныя свои средства къ отраженію враговъ своихъ. Государство второстепенное или слабое находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ своихъ сосѣдей и поставлено въ необходимость разнаго рода связями, болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покровительствомъ могущественныхъ державъ и другими, не всегда надежными, способами удерживать свою самостоятельность, жертвуя нерѣдко своими выгодами. Нынѣ, когда на Западѣ Европы существуетъ держава, располагающая средствами 200 мил. подданныхъ, самостоятельное существованіе многихъ слабыхъ государствъ весьма ненадежно.

Но не огражденіе только одной внѣшней безопасности могущественное Государство доставляетъ своимъ членамъ: оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить Государство слабое.

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго, бываютъ недѣйствительны.

Выгоды, проистекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука государственнаго управленія была тогда еще въ младенчествѣ, то соединеніе народовъ въ большія Государства подвергало ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія, тогда неизбѣжнымъ; самыя сіи Государства въ организмѣ своемъ были непрочны и распадались. Въ слѣдующее за тѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки государственнаго права, неудобства сіи были мало по малу отклоняемы, и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука государственнаго управленія находится на такой степени, что Государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть, для блага гражданъ, столь же удовлетворительно и вообще столь же хорошо, и даже лучше, управляемо, нежели малое Королевство, или Герцогство, и представляетъ для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія, болѣе благонадежности, нежели Государство слабое.

Существующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ Государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу, или, такъ называемая централизація, съ неизбѣжными отъ того вредными послѣдствіями, привели нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и весьма обширное Государство не можетъ доставить членамъ своимъ того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ Королевствъ не большихъ, но благоустроенныхъ. Излишняя въ большихъ Государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходятъ отъ неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма и дурнаго распределенія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Если бъ въ могущественномъ Государствѣ каждая область,

равняющаяся пространствомъ своимъ малому Королевству, имѣя свое благоустроенное мѣстное управленіе, могла разрѣшать всѣ провинціальные свои интѣресы и удовлеторять своимъ мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціальными средствами, и жила бы, относительно мѣстной своей администраціи, своею собственною жизнію, предоставляя разрѣшенію верховнаго правительства только государственные, т. е., общіе всѣхъ областей интѣресы, то я не вижу, по чему бы то могущественное Государство, представляющее союзъ многихъ областей, административно самостоятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло быть вполне хорошо управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное огражденіе ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и Государство малое? Соединеніе же сихъ областей въ одно тѣло политическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, доставляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не можетъ обезпечить имъ Государство слабое.

Мнѣніе мое по сему предмету я заключилъ тѣмъ, что изиншимъ считаю излагать въ той статьѣ начала, на коихъ долженъ быть устроенъ организмъ могущественнаго Государства и распредѣленіе въ ономъ власти правительственной, ибо имѣю намѣреніе объяснить это въ особомъ сочиненіи.

Нѣкоторые пріатели мои, извѣстны будучи, что большое сочиненіе мое о Государственномъ управленіи не скоро будетъ кончено, а потому долго еще не можетъ быть напечатано, убѣждали меня изложить, не медля, мысли мои по сему предмету въ особомъ извлеченіи и сдѣлать оныя извѣстными.

Уступая такому убѣжденію, я рѣшился краткимъ очеркомъ представить въ настоящей статьѣ мнѣніе мое:

I. Объ основныхъ началахъ устройства государственнаго организма.

II. Объ устройствѣ гражданскихъ сословій и участіи ихъ въ дѣлахъ управленія.

III. Объ устройствѣ разныхъ органовъ власти правительственной.

IV. О главныхъ началахъ, на коихъ дѣйствія власти правительственной должны быть основаны.

I. О причинахъ стремленія народовъ къ соединенію ихъ въ могущественныя Государства.

Являвшееся издревле, и являющееся по нынѣ, стремленіе народовъ къ соединенію ихъ въ могущественныя тѣла политическія, весьма естественно, ибо могущественное Государство доставляетъ всѣмъ членамъ своимъ такія выгоды, которыхъ въ такой степени не можетъ доставить имъ Государство слабое. Главнѣйшія изъ сихъ выгодъ суть слѣдующія:

1. Общественная безопасность могущественнаго Государства противъ нападенія враговъ внѣшнихъ гораздо надежнѣе обеспечена, нежели Государства слабого.

2. Внѣшнія сношенія Государства сильнаго съ Державами иностранными о выгодахъ и пользахъ гражданъ гораздо болѣе уважаются и совершаются успѣшнѣе, нежели сношенія Государства слабого.

3. Взаимныя разныхъ странъ между собою торговыя отношенія производятся гораздо съ большимъ удобствомъ, когда страны сіи соединены подъ управленіе одной власти верховной, нежели когда каждая изъ нихъ составляетъ особо владѣніе независимое. Многоразличныя препятствія въ таковыхъ отношеніяхъ отстраняются, когда единая власть сближаетъ законоположенія, снимаетъ преграды порубежныя и сливаетъ разныя племена, въ странахъ сихъ обитающія, въ одинъ народъ нераздѣльный. Многія новыя являющіяся выгоды и удобства, когда общіе сихъ странъ интересы рѣшаются и учреждаются общею верховною властію, а не правомъ международнымъ, обращающимся нерѣдко въ право сильнаго.

4. Устройство разнаго рода сообщеній между странами, одна отъ другой отдаленными, разныя усовершенствованія, взаимныхъ ихъ интересовъ касающіяся, могутъ производиться общими силами сихъ странъ гораздо успѣшнѣе, когда просвѣщенное правительство, подъ одну свою верховную власть ихъ соединяющее,

обсуждаетъ ихъ потребности и рѣшаетъ ихъ интересы, нежели то совершаютъ нескончаемые конгрессы правительствъ малыхъ Государствъ независимыхъ.

5. Важныя общепользныя предпріятія къ усовершенствованію наукъ и развитію въ народѣ образованности совершены быть могутъ общими силами Государства могущественнаго гораздо успѣшнѣе, нежели средствами Государства слабого.

6. Издержки, потребныя на оборону Государства сильнаго и на содержаніе въ немъ правительства, разлагаясь на всѣ классы многочисленнаго народа, менѣе для гражданъ обременительны, нежели въ Государствѣ слабомъ, гдѣ таковыя издержки лежатъ на маломъ населеніи.

7. Твердость и долговременное существованіе могущественнаго Государства гораздо болѣе обезпечены, нежели Государства малаго. Безпокойства и возстанія, могущія возникнуть въ какой либо странѣ отъ ложныхъ понятій, въ народѣ разсѣваемыхъ, не опасны для Государства могущественнаго: они легко и скоро могутъ быть прекращены силою другихъ частей народа, заблужденіями не зараженныхъ. Въ Государствѣ маломъ, напротивъ, духъ мятежный легко объять можетъ большую часть населенія и привести Государство на край гибели.

Всѣ такія, доставляемыя народамъ соединеніемъ ихъ въ большія Государства, выгоды и преимущества, какъ и многія другія, которыхъ не только описать, но даже исчислить, не возможно, ставятъ народы на высшую степень благосостоянія, если благоустройствомъ правленія они достигаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго огражденія гражданской свободы, внѣшней и внутренней безопасности Государства.

Нельзя нынѣ предвидѣть, до какого размѣра со временемъ достигнуть можетъ такое соединеніе, когда наука государственнаго управленія доставитъ народамъ способы, съ увеличеніемъ ихъ государственнаго могущества, къ надежному обезпеченію ихъ свободы, безопасности и благосостоянія. Потому усилія ученыхъ политиковъ и людей государственныхъ должны паче всего стремиться къ успѣшному достиженію сей цѣли, т. е., изысканію

способовъ къ усовершенствованію правленія. Но самое соединеніе народовъ должно быть совершаемо не усиленіемъ интригъ дипломатическихъ, ниже завоеваніемъ: оно осуществляется будетъ въ свое время дѣйствіемъ благаго Провидѣнія.

На западѣ Европы Британія составляетъ и нынѣ такое Государство, которое подъ державою своею соединяетъ уже болѣе 200 мил. подданныхъ. Усиліе тамъ людей государственныхъ стремится и теперь, какъ мы видимъ, паче всего къ усовершенствованію правленія, особенно въ областяхъ, отъ центра Государства удаленныхъ, дабы благосостояніемъ подвластныхъ той державѣ народовъ благонадежно обезпечить твердость и могущество того Государства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Англія не отказывается еще отъ стремленія къ увеличенію своихъ владѣній.

Франція соединила уже всѣ, нѣкогда разноплеменные, народы, населявшіе древнюю Галлію, въ одно могущественное Государство, заключающее въ себѣ, съ зависящими отъ него колоніями, близъ 40 мил. населенія, и, не пренебрегая постепеннымъ усовершенствованіемъ своего правленія, дѣйствуетъ къ обезпеченію твердости и преуспѣянія Государства. Всѣ части еще не вполне устроенной Италіи являютъ усиленное стремленіе къ твердому соединенію ихъ въ одно Италіанское Государство. Такое же стремленіе къ соединенію должно неминуемо явиться на полуостровѣ Иберійскомъ. Но и по совершеніи образованія сихъ трехъ Государствъ, будутъ ли они долгое время довольствоваться своимъ политическимъ устройствомъ? Не будутъ ли всѣ народы Романскаго племени стремиться къ ихъ соединенію въ одно огромное тѣло политическое? Во многихъ періодическихъ изданіяхъ высказывается стремленіе Императора Наполеона къ составленію изъ Романскихъ народовъ одного большаго союза, подъ протекторствомъ Франціи (С.-Петербург. Вѣдом. N 61-й 1860 г.). Но составленіе такой федераціи народовъ можетъ быть только переходнымъ состояніемъ къ образованію изъ нихъ одного, прочно устроеннаго, огромнаго Государства.

Народы Нѣмецкіе не однажды уже являли порывы къ соединенію ихъ въ одну общую Имперію Нѣмецкую. Въ настоящее время стремленіе сихъ народовъ къ такому соединенію еще не

ослабло и должно, конечно, не въ отдаленномъ времени совершиться. Въ Германіи существуетъ и нынѣ національное общество съ такою цѣлю; оно извѣстно правительству: но Принцъ-Регентъ Прусскій, нынѣшній Король, не взирая на протесты и настояніе Австріи, отклонилъ всякое полицейское вмѣшательство въ дѣла сего общества (С.-Петербур. Вѣдом. N. 61-й 1860 г.). Съ окончательнымъ соединеніемъ нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Государствъ въ одну могущественную Имперію, могутъ ли Голландія, Данія и другія Государства Германскаго племени сохранить свое отдѣльное политическое существованіе? Не правильнѣе ли полагать, что они войдутъ также въ составъ общей Имперіи Германской. Можетъ ли въ такихъ обстоятельствахъ Бельгія удержать свою самостоятельность, даже подъ защитою и опекою Англіи? Не будетъ ли она приведена въ необходимость войти въ составъ одной изъ огромныхъ Имперій, между коими она поставлена? Что будетъ съ прочими второстепенными или малыми Государствами? Не будутъ ли они тѣми же обстоятельствами увлечены ко вступленію въ какой либо общій союзъ политической?

На Востокѣ Европы народы Славянскіе, отъ Сѣвернаго Океана до морей Чернаго и Каспійскаго, отъ береговъ Вислы до Урала и за тѣмъ въ Азіи до Тихаго Океана, вошли уже въ составъ могущественнаго Государства Славянскаго, Имперіи Россійской, принявъ въ составъ онаго и многія Финскія и Монгольскія племена, между ними обитающія. Правительство Австрійское неблагоразумнымъ утѣсненіемъ подпавшихъ его власти племенъ Славянскихъ, насильственнымъ уничтоженіемъ ихъ народности и стѣсненіемъ свободы совѣсти, стремится къ своему разрушенію и возбуждаетъ сильное въ Славянахъ стремленіе ко вступленію въ общій союзъ Славянскій. Славяне, стонающіе понынѣ подъ игомъ Турецкимъ, обращаютъ также взоры свои къ единоплеменной и единовѣрной съ ними Россіи и, болѣе всѣхъ другихъ племенъ Славянскихъ, жаждутъ осуществленія общаго Государства Славянскаго, надѣясь въ составъ такого Государства найти болѣе твердое огражденіе своей безопасности, гражданской свободы и народнаго благосостоянія, которое должно доставить имъ благоустроенное правленіе.

По симъ причинамъ, главное нынѣ попеченіе Русскаго Правительства должно быть обращено на всевозможное усовершен-

ствование государственнаго управления, и главные заботы людей просвѣщенныхъ, любящихъ свое отечество, должны быть направлены къ тому, чтобы каждому, по мѣрѣ силъ своихъ, тому содѣйствовать.

За симъ я почитаю нужнымъ изложить самыя начала, на коихъ въ Государствѣ могущественномъ должно быть основано благоустройство правленія.

II. О системѣ Государственнаго организма.

Для устройства въ Государствѣ правительственнаго организма могутъ быть приняты двѣ системы:

1. Реальная или общая система, при коей для всего Государства и для всѣхъ частей онаго существуютъ одни учрежденія, и правительственныя власти всѣхъ частей онаго, будучи одинаково устроены, изъ общаго центра государственнаго организма получаютъ одинаковое направленіе.

2. Провинціальная или раздѣльная система, въ коей каждая провинція имѣетъ свои собственныя учрежденія и установленія, свои отдѣльно устроенныя правительственныя власти и свой центръ правленія, такимъ образомъ, что каждая провинція составляетъ свое особенное цѣлое, подъ общею верховною только властію соединенное. *

Правленіе чисто реальное, т. е., одинакое во всемъ Государствѣ и во всѣхъ частяхъ онаго законы, единообразный повсемѣстный организмъ правленія и привлеченіе всѣхъ дѣлъ и интересовъ государственныхъ къ одному центру правленія, можетъ съ удобствомъ существовать только въ какомъ либо владѣніи, не весьма пространномъ, заключающемъ въ себѣ жителей одного племени и во всѣхъ частяхъ Государства одинаковыя мѣстныя потребности. Введеніе такого правленія въ Государствѣ обширномъ, заключающемъ въ себѣ многія племена и различныя во многихъ областяхъ мѣстныя потребности, было бы великимъ для народа бѣдствіемъ и для самаго правительства тягостно и опасно.

* Malchus, Theorie und Politik der inneren Staats-Verwaltung.

Имперія Французская, достигшая въ теченіи немногихъ вѣковъ единства народныхъ потребностей на всемъ пространствѣ Государства, управляется съ большимъ удобствомъ по системѣ общей или чисто реальной; но присоединенная къ ней область, подъ наименованіемъ Алжирин, по существующимъ въ ней особенностямъ, требуетъ существованія тамъ отдѣльнаго управленія.

Имперія Австрійская, въ цвѣтуція времена сего Государства, предоставляла каждой изъ частей, въ составъ онаго поступившихъ, нѣкогда особыхъ Королевствъ, свое отдѣльное управленіе, соединяя подъ верховною властію Императора только общіе интересы всѣхъ частей Государства. Въ новѣйшее время Австрійское правительство стало стремиться къ насильственному введенію во всей Имперіи единства правленія, при существованіи еще большого разнообразія потребностей въ разныхъ частяхъ Государства. Такое насиліе, весьма для народовъ тягостное, не принося ни какой пользы, возбудило справедливое ихъ негодованіе и потрясло твердость всего Государства.

Для образованія правительственнаго организма въ Государствѣ обширномъ, заключающемъ въ себѣ различіе въ климатѣ, въ нравахъ его жителей и въ мѣстныхъ потребностяхъ, должно принять систему, благоразумно соединяющую въ себѣ оба сіи начала, сообразно духу народа и мѣстнымъ его потребностямъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Систему государственнаго правленія разсматривать должно въ трехъ отношеніяхъ:

- а) въ отношеніи законовъ,
- б) " " устройства правленія, и
- в) " " центра правленія.

Всякій законъ долженъ имѣть цѣлю утвердить безопасность и благосостояніе Государства, и потому долженъ быть соображенъ съ духомъ народа и мѣстными потребностями того края, на который оный дѣйствуетъ; иначе онъ цѣли своей достигнуть не можетъ. Одинъ и тотъ же законъ, уголовный, справедливый и полезный въ большей части Государства, можетъ быть вреденъ

строгимъ въ области, обитаемой народомъ болѣе просвѣщеннымъ и болѣе противу прочихъ областей смягченные нравы имѣющимъ, и будетъ; напротивъ, слишкомъ слабымъ въ краю, племенами полудикими населенномъ. Одинъ и тотъ же законъ гражданскій въ одномъ краю произведетъ полезное, въ другомъ иногда вредное дѣйствіе. Законы административные въ Государствѣ обширномъ, разноплеменномъ и разные климаты въ себѣ соединяющемъ, необходимо должны имѣть еще болѣе разнообразія и быть съ большимъ тщаніемъ соображены съ мѣстными потребностями, нежели законы гражданскіе и уголовные. Единообразіе законовъ при разнообразіи потребностей народа составляетъ стѣсненіе весьма тяжкое. Но различіе въ законахъ должно быть допускаемо по причинамъ существенно важнымъ, ибо всѣ вообще законы должны имѣть одно основаніе — правду. Съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа и сближеніемъ разныхъ племенъ, постепенно измѣняются и потребности народа, а вмѣстѣ должны измѣняться и законы.

Устройство внутренняго въ областяхъ правленія, должно быть равномерно строго соображено съ мѣстными потребностями: однако жъ различія отъ общей системы государственнаго правленія должны имѣть свои существенныя причины, а съ уничтоженіемъ сихъ причинъ должны исчезать различія.

Соединеніе разныхъ отраслей управленія всѣхъ областей Государства къ одному центру главнаго управленія представляетъ, конечно, не малыя выгоды, только въ такомъ случаѣ, когда важныя особенности какой-либо области, существенныя въ оной различія въ народныхъ потребностяхъ, или чрезмѣрное удаленіе отъ общаго центра правленія, не составляетъ къ тому препятствія. Въ такомъ случаѣ область сія должна управляться по системѣ отдѣльной и имѣть свой особый центръ правленія.

Всѣ области Европейской Россіи съ удобствомъ управляются нынѣ по системѣ большею частію общей или реальной. Различіе законовъ существуетъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ права гражданскаго и установленіяхъ административныхъ; устройство правленія во всѣхъ частяхъ почти одинаково, и всѣ отрасли правленія соединяются къ одному общему центру въ столицѣ. Раз-

нообразіе климата и свойствъ физическихъ многихъ областей всегда представлять будетъ необходимость въ нѣкоторомъ различіи законовъ административныхъ. Однако жъ, если бы нынѣ внимательно разсмотрѣть всѣ различія правъ разныхъ областей Государства, то оказалось бы, конечно, что многія изъ нихъ, не только для общихъ интересовъ Государства, но и для благосостоянія сихъ самыхъ областей, вредны, ибо первоначальныя причины сихъ различій уже не существуютъ.

Царство Польское и Княжество Финляндское, по своимъ разительнымъ отъ прочихъ частей Государства особенностямъ, должны быть еще управляемы по системѣ отдѣльной, и каждая изъ сихъ частей Государства имѣть свой особый центръ управленія; нѣкоторыя, однако жъ, отрасли могли бы съ удобностію постепенно быть присоединяемы къ общему центру государственнаго правленія; но такое присоединеніе должно быть совершенно не только не съ упадкомъ благосостоянія тѣхъ провинцій, но служить къ утвержденію и преуспѣянію онаго. Край Кавказскій, какъ и Сибирь, по своимъ особенностямъ, а еще болѣе по чрезвычайному удаленію отъ главнаго центра государственнаго правленія, должны также быть управляемы по системѣ раздѣльной, и каждая изъ сихъ частей Государства имѣть свой центръ правленія.

Если бы стеченіемъ обстоятельствъ присоединена была къ Государству вновь какая либо область отъ другаго Государства благоустроеннаго, то благоразуміе требуетъ, чтобы она съ симъ присоединеніемъ сохранила прежніе свои законы, свой организмъ и свой центръ правленія, дабы сдѣлать переходъ отъ одного правительства къ другому сколь возможно менѣе чувствительнымъ. Но какъ вліяніемъ выгодъ коммерческихъ съ прочими частями Государства, умноженіемъ сообщенія, переселеніемъ жителей, связями родства и другими обстоятельствами, сія новая область будетъ время отъ времени болѣе сближаться съ великимъ народомъ, къ коему судьба ее присоединила, то, съ измѣненіемъ правовъ жителей и потребностей сего края, должны измѣняться его законы и управленіе.

Всѣ части или края Государства, какъ управляемыя по системѣ общей или реальной, такъ и сохраняющія свое отдѣльное

управленіе, должны имѣть свои административныя раздѣленія, именуемыя въ Россіи Губерніями, во Франціи Департаментами, въ Пруссіи Бецирками, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются еще на уѣзды или округа, волости и общины. Обь устройствѣ административнаго дѣленія будетъ сказано ниже, въ статьѣ «Обь устройствѣ разныхъ органовъ власти правительственной.»

III. О распредѣленія власти правительственной въ разныхъ отрасляхъ и степеняхъ управленія.

Необходимость хорошаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія признается уже нынѣ людьми просвѣщенными. Многіе политическіе писатели весьма справедливо осуждаютъ существующую нынѣ во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ большихъ Государствахъ, такъ называемую, централизацію, т. е., чрезмѣрное привлеченіе дѣлъ на разрѣшеніе въ столицу; но никто еще не преподалъ намъ основательныхъ началъ, каковаго рода дѣла, въ какихъ именно правительственныхъ мѣстахъ, должны быть разрѣшаемы, или, иначе сказать, никто еще не постановилъ правилъ распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Соображая все, что изучалъ я о семъ предметѣ, съ тѣми идеями, которыя внушены мнѣ моею долговременною административною практикою, я покушаюсь изложить здѣсь мои о семъ понятія.

Правильное распредѣленіе власти между лицами и мѣстами, государственное правленіе составляющими, есть одна изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ частей науки государственнаго управленія.

Весьма не многія правительства похвалиться могутъ распредѣленіемъ власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія, соотвѣтственно истинной потребности Государства, къ утвержденію благоустройства правленія и благосостоянія народа. Въ Государствахъ обширныхъ предметъ сей представляетъ наиболѣе важности, и дурное распредѣленіе правительственной власти производитъ дѣйствіе особенно пагубное. Во Франціи, не взирая на многія въ Палатахъ прѣнія, существуетъ еще и понынѣ чрезмѣр-

ное ограниченіе власти мѣстныхъ въ Департаментахъ управленій, имѣющее на благосостояніе народа дѣйствіе весьма вредное. Въ Россіи, со времени учрежденія Министерствъ, власть подвѣдомственныхъ онымъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ Губерніяхъ постепенно стѣснялась, и нынѣ, но неудовлетворительному оной въ разныхъ степеняхъ управленія распредѣленію, существуетъ столь великое притеченіе дѣлъ въ столицу, движеніе оныхъ производится столь медленно, съ мѣстными потребностями несогласно и для всѣхъ классовъ народа столь обременительно, что недостатокъ сей составляетъ одну изъ тяжкихъ язвъ, изнуряющихъ огромное тѣло Русскаго Государства. Дурное распредѣленіе власти правительственной въ нѣкоторыхъ большихъ Государствахъ, понынѣ существующее, и происходящія отъ того тягостныя для гражданъ неудобства и стѣсненія, родили ту ложную мысль, что Государство могущественное не можетъ быть хорошо и удобно управляемо, тогда какъ въ существѣ своемъ могущественное Государство, при хорошемъ распредѣленіи власти правительственной, не только имѣетъ возможность отклонять всякаго рода неудобства и стѣсненія гражданъ въ равной мѣрѣ, какъ и Государство малое, но заключаетъ въ себѣ болѣе средствъ благоустройствомъ правленія утѣрдить благосостояніе народа.

Дабы опредѣлить основанія, на коихъ въ Государствѣ обширномъ и благоустроенномъ, должно быть совершенно распредѣленіе власти въ разныхъ степеняхъ государственнаго управленія, я почитаю нужнымъ изложить предварительно слѣдующія общія соображенія.

Въ началѣ составленія гражданскихъ обществъ, когда небольшая община, или одинъ городъ, составлялъ отдѣльное Государство, тогда глава того малаго Государства соединялъ въ лицѣ своемъ обязанности и мѣстнаго Правителя, и верховнаго Государа, или, иначе сказать, имѣлъ въ рукахъ своихъ власть муниципальную и власть государственную.

Когда въ послѣдствіи такія малыя Государства, сливаясь, составили владѣнія болѣе обширныя, на прим., Княжества, тогда Князь, или Владѣтель такого Государства, не могъ уже, будучи верховнымъ правителемъ, исполнять всѣ обязанности мѣстнаго управле-

нія во всѣхъ городахъ и селахъ, его владѣніе составляющихъ; изъ того возникла необходимость отдѣлить власть муниципальную отъ власти государственной, и поручить обязанности муниципальныя въ каждомъ городѣ, или общинѣ, особому начальнику подъ властію Верховнаго Владѣтеля.

Когда потомъ нѣсколько таковыхъ Княжествъ, соединясь подъ одну власть Верховную, составили Государство еще болѣе обширное, на прим., Королевство, тогда Глава такогого Государства не могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ каждаго изъ прежнихъ Княжествъ, сдѣлавшихся провинціями, а потому появилась потребность въ каждую изъ сихъ провинцій назначить особаго провинціального правителя подъ властію Верховнаго Государя.

Такимъ образомъ въ большихъ Государствахъ правительственная власть раздѣлилась на три степени: власть муниципальную, провинціальную и государственную.

Но такое простое раздѣленіе власти правительственной на три степени можетъ существовать только тогда, когда управляемая часть не чрезвычайно обширна; въ противномъ случаѣ необходимо учреждать подраздѣленія или отдѣлы сей власти. На прим.: когда городокъ весьма обширенъ и многолюденъ, тогда поставленный надъ нимъ правитель не въ силахъ удовлетворять одишь всѣмъ потребностямъ управленія, нужно учредить отдѣлы власти муниципальной, раздѣливъ городокъ на циркулы или части и поставивъ въ каждую комиссара или пристава, для исполненія распорядженій муниципальнаго правителя. Такимъ образомъ учреждены отдѣлы муниципальной власти во всѣхъ большихъ городахъ Европы.

Когда обширна провинція, то встрѣчается необходимость учредить отдѣленія власти провинціальной, раздѣливъ провинціи на округа и поставивъ въ оныя помощниковъ провинціального правителя для исполненія его распорядженій. Сообразно сему устроено провинціальное управленіе во всѣхъ большихъ Государствахъ, гдѣ провинціи обширны, на прим., въ Пруссіи Бецирки раздѣлены на Крейссы, въ Россіи Губерніи на Уѣзды, во Франціи Департаменты на Округи. Напротивъ того, въ малыхъ Государствахъ, гдѣ

провинціи не велики, не существуетъ и подраздѣленій власти провинціальной, на прим., Ганноверское Королевство раздѣлено на Крейсы, но провинціи сія подраздѣленій не имѣютъ. Правитель Крейса завѣдываетъ муниципальными правленіями городскихъ и сельскихъ обществъ непосредственно. Когда Государство чрезвычайно обширно, тогда, для благоустройства правленія, необходимо учредить отдѣленія власти государственной и поставить въ разныхъ краяхъ Государства довѣренныхъ отъ Государя блюстителей надъ провинціальнымъ управленіемъ. Такимъ образомъ въ Пруссіи поставлены Оберъ-Президенты для наблюденія за дѣйствіями мѣстнаго въ Бециркахъ управленія; въ Россіи является необходимость имѣть въ разныхъ краяхъ Государства таковыхъ же блюстителей (Генераль-Губернаторовъ).

Согласно съ таковыми основаніями въ Государствѣ могущественномъ, всѣ дѣйствія власти правительственной имѣютъ предметомъ:

- а) Интересы муниципальные, т. е., потребности и пользы какого либо городского, или сельскаго, общества.
- б) Интересы провинціальныя, т. е., относящіяся къ потребностямъ или пользамъ какой либо области.
- в) Интересы государственныя, т. е., относящіяся къ общимъ потребностямъ или пользамъ всего Государства, или большей части онаго.

Я поясню мысли мои примѣромъ: мощеніе улицъ какого либо города, сообщеніе между селеніями одной волости, есть интересъ муниципальный. Плаваніе по рѣкѣ судоходной, текущей только въ одной Губерніи, соединеніе разныхъ городовъ, той же Губерніи, составляютъ интересъ провинціальныя. Устроеніе главныхъ путей, соединяющихъ важныя въ Государствѣ торговыя, или военныя, пункты, на большомъ разстояніи находящіяся, плаваніе по рѣкѣ, протекающей чрезъ многія области, оживляющее торговлю и промышленность большей части Государства, составляютъ интересъ государственный.

Сообразно сему правилу, предметы государственнаго управленія должны раздѣляться слѣдующимъ образомъ.

Интересы муниципальные составляютъ:

1. Огражденіе безопасности городского или сельскаго общества, мѣры къ предупрежденію и прекращенію преступленій.
2. Попеченіе о благоустройствѣ общества, содѣйствіе его благосостоянію и успѣхамъ промышленности и торговли.
3. Попеченіе о народномъ здоровіи и мѣры къ сохраненію онаго.
4. Устройство и содержаніе муниципальных путей сообщенія, т. е., улицъ, дорогъ между селеніями и вообще тѣхъ путей сообщенія, кои не принадлежатъ къ путямъ государственнымъ, ни къ путямъ провинціальнымъ.
5. Устройство и содержаніе муниципальных зданій, т. е., принадлежащихъ городскому, или сельскому, обществу.
6. Управленіе сборами или доходами городского, или сельскаго, общества.

Интересы провинціальные составляютъ:

1. Огражденіе общественной въ провинціи безопасности, предупрежденіе и прекращеніе преступленій въ тѣхъ случаяхъ, когда средства властей муниципальных для сего недостаточны.
2. Попеченіе о благоустройствѣ гражданскихъ обществъ и словій въ провинціяхъ, содѣйствіе благосостоянію ихъ и успѣхамъ промышленности и торговли, въ случаѣ недостатка на то способовъ властей муниципальных.
3. Попеченіе о народномъ здоровіи и мѣры къ охраненію онаго, когда средствами муниципальными того достигнуть не возможно.
4. Устройство и содержаніе провинціальныхъ путей сообщенія, т. е., тѣхъ, которые не принадлежатъ къ путямъ государственнымъ, но составляютъ сообщеніе между городами одной провинціи, или значительными селеніями, и не могутъ быть успѣшно устроены средствами муниципальными.
5. Устройство и содержаніе провинціальныхъ зданій, т. е., такихъ, кои не принадлежатъ къ зданіямъ государственнымъ, а

служать къ помѣщенію властей провинціальныхъ, или удовлетворенію провинціальныхъ потребностей, и не составляютъ принадлежности муниципальной.

6. Управление общими провинціальными сборами и доходами, на потребности провинціальныя опредѣленными.

Интересы Государственные составляютъ:

1. Вышнія сношенія.
2. Управление сухопутными и морскими военными силами.
3. Огражденіе безопасности общественной, предупрежденіе о прекращеніи преступленій въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіями властей провинціальныхъ того достигнуть не возможно.
4. Попеченіе о благоустройствѣ всѣхъ гражданскихъ обществъ и сословій, содѣйствіе благосостоянію ихъ и успѣхамъ торговли и промышленности въ той мѣрѣ, въ коей средства и распоряженія мѣстныхъ въ провинціи властей къ тому недостаточны.
5. Попеченіе о народномъ здоровіи и мѣры къ охраненію онаго, при недостаткѣ къ тому способовъ властей провинціальныхъ.
6. Устройство и содержаніе государственныхъ путей сообщенія, служащихъ главнымъ соединеніемъ многихъ частей Государства.
7. Возведеніе и содержаніе зданій, заключающихъ въ себѣ удовлетвореніе потребностей, къ интересамъ Государственнымъ относящихся.
8. Почтовое управленіе.
9. Управление государственными доходами.
10. Главное наблюденіе за дѣйствіемъ суда и расправы.
11. Главное наблюденіе за дѣлами духовными всѣхъ вѣроисповѣданій.
12. Народное просвѣщеніе, и
13. Наблюденіе за исполненіемъ законовъ и правильнымъ дѣйствіемъ повсемѣстно.

Всѣ распоряженія и рѣшенія дѣлъ, относящихся къ интересамъ муниципальнымъ, должны быть предоставлены муниципальной

власти тѣхъ обществъ, до коихъ они касаются. Въ случаяхъ только важныхъ, или въ видѣ аппеляціи, могутъ они восходить на утверждение, или рѣшеніе, власти провинціальной. Такимъ же образомъ распоряженіе и рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ интересамъ провинціальнымъ, должны принадлежать власти провинціальной, и только въ случаяхъ особенно важныхъ, или въ видѣ аппеляціи, восходить на утверждение, или рѣшеніе, къ власти высшаго государственнаго управления.

Главныя государственныя управления приводятъ въ исполненіе распоряженія свои въ интересахъ государственныхъ или посредствомъ властей провинціальныхъ и муниципальных, или чрезъ особыя отдѣльныя отъ оныхъ правительственныя инстанціи. Напримеръ: Верховное Правительство къ огражденію безопасности общественной, или содѣйствію успѣхамъ промышленности, исполняетъ распоряженія свои большею частію посредствомъ властей провинціальныхъ; напротивъ того, главное управление путей сообщенія, для управленія путями государственными, имѣетъ свои особыя оркужныя управления, директоровъ дорогъ и каналовъ, и посредствомъ ихъ обыкновенно дѣйствуетъ; почтовое вѣдомство имѣетъ свои округа почтовые; управление народнаго просвѣщенія свои учебныя округа; духовное вѣдомство свои епархіи, юстиція свои инстанціи судебныя, отъ провинціальныхъ и муниципальных властей не зависяція. Но и въ сихъ отрасляхъ управленія власть правительственная должна быть распредѣлена въ разныхъ степеняхъ тѣхъ управленій такимъ образомъ, чтобы дѣла рѣшаемы были сколь возможно низшими, ближайшими къ предметамъ дѣйствій, инстанціями, и не восходили бы къ власти высшей безъ существенной, необходимой въ томъ, надобности, для отклоненія напрасной медленности въ теченіи дѣлъ и соединенныхъ съ тѣмъ излишнихъ для правительства издержекъ и стѣсненія частныхъ лицъ, съ тѣми управленіями дѣла имѣющихъ.

Выше я показалъ, сколь существенно важно для успѣшнаго развитія производительныхъ силъ народа, его богатства и благосостоянія, и даже самаго могущества Государства, устроить государственное управленіе такимъ образомъ, чтобы каждая область имѣла свою административную самостоятельность и жила бы въ семъ отношеніи своею собственною жизнію. Какъ почти всякая

наша Губернія числомъ своего населенія равняется порядочному Королевству и много превышаетъ его пространствомъ земли и богатствами, въ нѣдрахъ ея заключающимися, то изъ сего слѣдуетъ, сколь существенно необходимо, чтобы каждая такая область могла удовлетворять всѣмъ провинціальнымъ своимъ потребностямъ, и осуществить такую административную самостоятельность съ полнымъ успѣхомъ для блага народнаго.

Но при такомъ устроеніи правленія должно имѣть въ виду, чтобы всѣ части Государства сохраняли между собою связь неразрывную и твердо соединены были съ центральною въ Государствѣ властію, для достиженія главной цѣли, — твердости Государства. Цѣль сія благонадежно можетъ быть достигнута слѣдующими средствами:

1. Устроеніемъ одного общаго въ Государствѣ войска, какъ то въ Россіи уже и существуетъ, въ составъ коего входили бы граждане всѣхъ племенъ и областей, Государство составляющихъ; такое войско должно быть центральною властію управляемо и отъ оной получать направленіе своимъ дѣйствіямъ.

2. Назначеніемъ на высшія въ каждой области правительственныя мѣста, по избранію Верховной въ Государствѣ власти, лицъ достойныхъ, не изъ туземныхъ уроженцевъ. *

3. Распространеніемъ во всѣхъ частяхъ Государства общаго духа народности.

4. Соединеніемъ въ руки центральной въ Государствѣ власти всѣхъ дѣлъ, касающихся общихъ интересовъ государственныхъ.

5. Содѣйствіемъ Правительства развитію производительныхъ силъ народа и успѣхамъ его благосостоянія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные средства областей бываютъ къ тому недостаточны.

6. Учрежденіемъ бдительнаго надзора за дѣйствіями въ Губерніяхъ властей, чрезъ особо довѣренныхъ отъ Правительства лицъ, поставленныхъ въ разныхъ краяхъ Государства.

* Назначеніе на высшія въ Губерніяхъ мѣста правительственныя туземныхъ уроженцевъ неудобно и въ видахъ мѣстнаго интереса, ибо они, находясь подъ вліяніемъ родственныхъ связей, старой дружбы и мѣстныхъ предрасудковъ, рѣдко бываютъ въ дѣйствіяхъ своихъ безпристрастны.

7. Доставленіемъ способовъ гражданамъ всѣхъ частей Государства къ употребленію своихъ дарованій, труда и капитала на всемъ пространствѣ обширнаго Государства, какъ единомъ общемъ ихъ отечествѣ.

О порядкѣ дѣйствія Правительства къ достиженію сей цѣли сказано будетъ съ нѣкоторою подробностью ниже сего, въ статьѣ: «О главныхъ началахъ, на коихъ дѣйствіе власти правительственной должно быть основано.»

С. III.

Москва.
7 Мая,
1862 года.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІИ
ЦАРЯ
МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Доставивъ Московскіе Болре себѣ и городу совершенную отъ Поляковъ свободу, на учиненномъ, 2-го Февраля, совѣтѣ положили отправить къ Польскому Королю, Сигизмунду, и къ его Вельможамъ въ гонцахъ Каширскаго дворянина, Дениса, Григорьева сына, Оладьина. ¹ Въ посланной съ нимъ, отъ 10-го Марта, къ Королю грамотѣ, предувѣдомивъ они пространно о введеніи изъ Польши въ Россію Лжедмитрія Растрига, Польскими вспомошествоема войсками, о задержаніи Россійскихъ Пословъ и ссылкѣ ихъ по разнымъ Польскимъ городамъ, о плѣненіи Царя Василія Ивановича Шуйскаго, о бывшихъ въ Москвѣ отъ Польскихъ градоначальниковъ притѣсненіяхъ, налагахъ, грабительствахъ и убійствахъ, о лишеніи жизни Патріарха Гермо-

Причины недопущенія въ Россію на царство Королевича Владислава.

¹ Отправленіе сего гонца въ книгѣ Польскихъ Иностранцевъ подл. N. 29, листъ 1—177 и 183—267.

гена мучительскою смертію, о истребленіи многихъ Россійскихъ городовъ огнемъ и мечемъ, и о оскверненіи монастырей и храмовъ Божіихъ, торжественно объявляли, что они, за таковое его, Короля, клятвопреступленіе и разореніе, имѣють долгъ всѣми силами противу него ополчиться; что сына его, Королевича Владислава, больше уже не желаютъ на Россійскомъ видѣть престолѣ, и что по освобожденіи Москвы, хотя нынѣ Богъ и предалъ имъ въ руки враговъ ихъ, но они, не памятуя ихъ злодѣяній и не радуясь мщеніемъ, ни какого имъ доселѣ не причиняють утѣсеній, а единственно только требуютъ, дабы онъ, Король, остави всѣ свои умыслы и домогательства на Россійское Государство, отпустилъ не токмо Пословъ Россійскихъ, Митрополита Ростовскаго, Филарета, и Боярина, Князя Голицына, съ товарищи, такъ же взятыхъ въ Смоленскѣ, Архіепископа Сергія, Боярина и Воеводу, Михайла Борисовича Шенна, со всѣми дворянами и дѣтьми Боярскими, но и содержащихся по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, всѣхъ Россійскихъ плѣнныхъ, приказалъ бы созвать въ Смоленскъ и прислать въ Можайскъ, или другое какое мѣсто, своихъ Пословъ для постановленія о плѣнныхъ договора, обещаая, равнымъ образомъ, главнокомандовавшаго въ Москвѣ Старосту, Николая Струса, и прочихъ военныхъ и всякаго чина Польскихъ вязыей, препроводить въ Можайскъ, и пока договоры о размѣнѣ плѣнныхъ не состоятся, всѣ военныя на границахъ прекратить дѣйствія. Равнаго была содержанія Боярская грамота и къ Вельможамъ Польскимъ. Сверхъ того, дана гонцу Оладывну именная роспись Россійскимъ всѣмъ плѣннымъ людямъ, въ Польшѣ находящимся, и наказано ему найстрожайше, никому не объявлять о совершившемся, 21 Февраля, на Россійскій Престолѣ избраніи Государя Царя, Михайла Федоровича, изъ фамиліи Романовыхъ. А дабы онъ, гонецъ, свободно могъ въ Польшу проѣхать, то, по просьбѣ Бояръ, Литовскій Гетманъ, Карлъ Хоткѣвичъ, снабдилъ его проѣзжимъ листомъ, 26-го Февраля, въ Москву присланнымъ.

Избраніе Царя Михайла Федоровича.

Оладывнъ 11-го изъ Москвы, а 20-го Марта выѣхавши изъ Вязьмы, 18-го Апрѣля прибылъ въ Варшаву. Король и Вельможи предуведомлены уже были отъ Гетмана Хоткѣвича (которой въ Быховѣ, насильно отнявъ у гонца

Боярскую къ Вельможамъ грамоту, прочель) о причинѣ его посольства. Уже послѣдніе грозили ему и гнѣвомъ Королевскимъ, и неминуемою казнію, за непризнание Королевича Владислава Россійскимъ Государемъ. На другой день взять былъ изъ подворья гонецъ и представленъ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ. Сіи, отобравъ у него обѣ грамоты, приказали ему того жъ дня явиться къ Цесарскому, въ Варшавѣ тогда находившемуся, Послу, которой, по грамотѣ Стольника и Воеводы, Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, къ Цесарю Матіасу писанной, присланъ въ Польшу для склоненія Короля къ восстановленію между Россійскимъ и Польскимъ Государствами тишины и спокойствія. Гонецъ, принявъ у Цесарскаго Посла три грамоты къ Боярамъ, а 1-го Іюня, при отпускѣ отъ Вельможъ, получивъ отвѣтной къ Боярамъ листъ, на другой день изъ Варшавы отправился и, бывши въ Вязьмѣ двѣ недѣли отъ Поляковъ задержанъ и ограбленъ, не прежде, какъ 20-го Іюля въ Москву возвратился.

Посредство
Цесаря въ
примиреніи
Россіи съ
Польшею.

Отвѣтъ Вельможей, отъ 9-го Іюня, слѣдующее заключалъ въ себѣ вооруженіе: что Царь, Борисъ Феодоровичъ, по горделивости духа своего, на трупахъ многихъ Россійскихъ фамилій, паче же Царевича Дмитрія, основавшій свое царствованіе, первый нарушилъ учиненное съ Польшею перемиріе, переписывавшись съ Шведскимъ, Польшею непріязненнымъ, Дворомъ, разоривъ городъ Прилуки и поставивъ на Польской землѣ свои селенія; что въ злодѣяніи и разореніяхъ отъ Лжедмитрія Отрепьева, Россіи причиненныхъ, ни мало Польша невиновна, а единственно гнѣвъ Божій бичемъ симъ наказывалъ Россіянъ за невинное Царевича Дмитрія убійство; что Царь Василій Ивановичъ Шуйской, наруша учиненное съ Польшею перемиріе, не только пришедшихъ съ Отрепьевымъ въ Москву многихъ Польскихъ людей побить приказалъ, но и Пословъ у себя задержалъ, съ Шведами противу Польши союзъ заключилъ, и для разоренія Польскихъ селеній нанимать Татаръ не устыдился; что отъ умножившихся тогда въ Россіи Самозванцовъ и разлитія крови содрогался Король Польскій, и будучи союзомъ родства съ Россійскими Государями сопряженъ, посредствомъ праѣда своего, Короля Казимира, отъ всякой Княжны Россійской, Софіи, рожденнаго,

Вооруженіе
Поляковъ на
Боярскую гра-
моту съ выго-
воромъ и угро-
зами.

Подозрѣніе
на Князя Го-
лицына въ же-
ланіи быть
Россійскимъ
Царемъ.

вступилъ самъ съ войсками своими въ Россійскіе предѣлы на помощь и, прогнавъ изъ подъ Тушина Самозванца, очистилъ Москву; что, вмѣсто благодарности за таковое дѣло, Царь Василій Ивановичъ, съ нанятыми чужестранными войсками, напалъ на Польскаго Гетмана, Жолкевскаго, и тѣмъ далъ случай паки усилиться Калужскому Самозванцу, огнемъ и мечемъ подмосковныя разорившему селенія; что они, Болре, вида настоящую гибель свою, постригли его, Царя Василія Ивановича, и призвавъ къ себѣ Жолкевскаго, учинили ему добровольное предложеніе, а потомъ вскорѣ и договоръ съ нимъ заключили, просить Польскаго Короля объ отпускѣ на Россійскій престолъ сына его, Королевича Владислава, цѣловавъ всѣ тогда ему крестъ въ вѣрности; что изъ присланныхъ отъ всего Россійскаго Государства Пословъ, для испрошенія помнутаго Королевича на Царство, Князь Василій Голицынъ, желая самъ воцариться, дѣлалъ тайно всякія возмущенія и, ссылаясь съ злодѣями своего отечества, разсѣвалъ вездѣ слухи, будто бы Король не хотѣлъ дать сына своего на Царство, а желалъ Россію присоединить къ Польшѣ; что Король, принявъ оное Посольство благо-склонно, намѣренъ былъ отправить сына, какъ скоро начавшіеся тогда въ Россіи мятежи утишатся; что они, Болре, прельстясь навѣтами недоброжелательствующей своей братіи, не токмо не лии вѣры вѣстникамъ, присланнымъ отъ Короля, о его въ Москву съ сыномъ походѣ, но и обманомъ овладѣвъ сперва Кремлемъ, а потомъ и всѣмъ городомъ Москвою, многихъ Рускихъ людей побили, а иныхъ разослали въ ссылку; что напрасно они, Болре, льстятъ себѣ, думая избѣгнуть правленія Королевича Владислава, коему однажды навсегда всѣ уже присягали, и коему Польша неоспоримое имѣетъ право Царскую всѣми силами доставить корону; что, однако, снисходя Король на просьбу Цесаря, Матіаса, желающаго, посредствомъ своего Посла, прекратить сіе между обоими Государствами вкравшееся несогласіе, приказалъ унять всѣ военныя движенія до пріѣзда въ Москву Цесарскаго Посла, посылающаго о семъ къ нимъ Болрамъ грамоту; и что, наконецъ, понеже присланная отъ Болръ къ Королю грамота, будучи грубыми и лживыми наполнена выраженіями, не токмо отвѣта, но и чтенія не заслуживала, то старались бы они, Болре, въ

впредь отъ таковой, кровопролитіе причинствующей, переписки воздерживаться.

Привезенныя же Оладынымы отъ Цесарскаго Посла, на имя Боларъ, три грамоты имѣли одно содержаніе. Онѣ писаны въ Вѣнѣ, 29-го Марта (1613-го года), и подписаны рукою самаго Цесаря, которой, свидѣтельствуя Россійской всей землѣ и Болрамъ усердіе свое, увѣрялъ, что охотнѣе пріемля на себя посредство въ примиреніи съ ними Польскаго Короля, нарочно уже отправилъ въ Польшу ходатайствовать о семъ своего Посла, коему Король и объявилъ уже свою къ тому склонность; что сіе толь важное дѣло необходимо должно рѣшиться Посольскимъ съ обѣихъ сторонъ' съѣздомъ; и что, наконецъ, о дальнѣйшемъ сего предпріятіи успѣхъ желаетъ онъ, Цесарь, частыя отъ нихъ, Боларъ, получать увѣдомленія.

Цесарево въ примиренію Россіи съ Польшою желаніе.

Къ принятію въ Россійскихъ дѣлахъ участія слѣдующій Цесарю поданъ случай: когда, въ 1612-му году, въ Москвѣ начальствовали Поляки, а въ Новѣгородѣ Шведы, находился тогда въ Ярославлѣ Стольникъ и Воевода, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, главнымъ со стороны, непризнавающей ни того, ни другаго. Стараяся онъ освободить свое отечество отъ Поляковъ, не токмо собиралъ всюду изъ городовъ войска, для прогнанія изъ Москвы сихъ непріятелей, но имѣлъ, при томъ съ чужестранными Государствами о семъ дѣлѣ переписку. Цесарской Посланной, Іосуфъ Григорьевъ,² проѣзжая въ то время черезъ Россію, съ Персидскимъ Посланикомъ, имѣлъ у него, Князя Пожарскаго, въ Ярославлѣ, аудіенцію. Съ одной стороны усматривая Іосуфъ разореніе и гибель всего Россійскаго Государства, а съ другой желая сдѣлать Цесарю услугу, предложилъ Князю Пожарскому, что ежели онъ согласится съ прочими Болрами принять на Россійскій престолъ Цесарева брата, Ерцгерцога Максимилиана, то Цесарь не токмо кровопролитіе прекратитъ, но и принудитъ Польскаго Короля въ мирѣ и въ союзѣ навсегда съ Россіею пребывать. Способъ сей къ примиренію понравился Князю Пожарскому, и Іосуфъ

Причина Цесарева въ Россійскихъ дѣлахъ участія.

² Смотр. Цесар. Посольства столѣтъ, 1613 года, Іюль, въ началѣ Россійскихъ въ Цесарію Пословъ.

Григорьевъ немедленно объ ономъ увѣдомилъ Цесаря Рудольфа. Но какъ, сверхъ ожиданія, Цесарь получилъ отъ брата своего, Максимилиана, отзывъ, что онъ, за старостию и слабостию своею, ни какой не приметъ на себя короны, то вельно предложить Князю Пожарскому, не согласится ли онъ, съ товарищами своими, принять Царемъ Россійскимъ одного изъ его племянниковъ, и увѣдомить при томъ, что для сего дѣла отправлены уже отъ него, Цесаря, Послы: въ Москву Ромыслъ ³, а въ Польшу Гротъ. Пользуясь симъ случаемъ, Князь Пожарскій послалъ къ Цесарю въ гонцахъ переводчика, Еремія Верстерманова, ⁴ съ жалобою на Польскаго Короля, въ конецъ разоряющаго Россійское Государство. Гонецъ, прїѣхавъ въ Вѣну, узналъ, что Цесарь Рудольфъ, 10-го Января, того жъ 1612 года, умеръ, а преемникомъ ему учинился братъ его, Матиасъ I. Не успѣлъ онъ возвратиться въ Россію, какъ съ увѣдомленіемъ о избраніи на Царство Государя Михайла Ѳеодоровича посланы въ Вѣну Послы, Степанъ Ушаковъ и Дьякъ Заборовской, коимъ вельно, изъяснивъ новому Цесарю о всѣхъ неправдахъ и злыхъ Польскаго Короля къ Россійскому Государству умыслахъ, просить, дабы Цесарь, или письменно, или Посольствомъ, обличивъ его, Короля, въ чинимыхъ имъ Россіи злодѣяніяхъ, привелъ его въ чувство и убѣдилъ бы удержанныхъ имъ Россійскихъ полномочныхъ Пословъ отступить, кровопролитіе унять, и дружескую съ новымъ Государемъ возстановить переписку.

По выслушаніи привезенныхъ Оладыными Польскихъ и Цесарской грамотъ, назначилъ Государь, 26-го Іюля, къ Королю въ Посланникахъ Ѳедора, Исакива сына, Леснтьева ⁵, съ объявленіемъ о вступленіи своемъ на Россійскій престолъ. Въ то время Россійскія войска, овладѣвъ Польскимъ городомъ, Бѣлою, слѣдовали къ Смоленску подъ предводительствомъ Воеводъ, Князя Черкаскаго и Князя Троекурова. Симъ-то Воеводамъ, 9-го Октября, поручено было

Посольство въ Польшу съ объявленіемъ о воцареніи Государя Михайла Ѳеодоровича.

3 Прїѣзда сего не шьется; по видимому не былъ онъ изъ Польши въ Москву пропущенъ.

4 Отправленія нѣтъ а упоминается въ вышеписанномъ Цесарскихъ дѣлъ столпцѣ, 1613 года.

5 Отправленіе его въ книгѣ Полск. Посл. N. 29, стр. 267—309.

истребовать чрезъ Бѣльскаго Воеводу, Плещеева, у Оршанскаго Старосты, Сапѣги, провзжей Королевской, для помянутого Посланника, листъ, увѣдомивъ прежде о государствованіи въ Россіи Царя Михайла Феодоровича. Воеводы, отъ имени Плещеева, отправили, 23-го того жъ мѣсяца, въ Оршу къ Сапѣгѣ гонца, Ивана Непоставова. Въ Оршѣ случился тогда Гетманъ Хоткѣвичъ, Сей, по согласію Сапѣги, отобравъ у гонца грамоту и приказавъ задержать его подъ стражею, самъ отправился къ Варшаву на сеймъ. Непоставовъ, возвратясь изъ Орши, 15 Генваря (1614-го года), вручилъ Воеводамъ писанную отъ Сапѣги къ Плещееву грамоту, въ коей, увѣдомляя онъ о ѣдущемъ въ Москву отъ Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ Польскомъ Посланникѣ, Янѣ Гридичѣ, и Цесарскомъ гонцѣ, Якубѣ Генкелѣ Донненсмаркѣ, требовалъ, дабы они, яко съ нужнѣйшими дѣлами посланные, скорѣ препровождены были къ Московскимъ Боярамъ.

Въ противность ожиданія своего, получивъ Государь таковое извѣстіе, 21-го того жъ Генваря, приказалъ, чрезъ Бѣльскаго Воеводу, съ Смольяниномъ, Иваномъ, Ивановымъ сыномъ, Румянцевымъ, къ старостѣ Оршанскому отписать: для чего онъ на требованіе о присылкѣ для Посланника, Леонтьева, пробажаго листа не токмо ничего не отвѣтствуетъ, но и домогается пропуску Польскому и Цесарскому Посланцамъ. А притомъ истребовать извѣстія: къ Боярамъ ли, или къ самому Государю Цесарской оной идетъ въ Москву гонецъ?

Генкель ⁶ не оставилъ и самъ отозваться письменно къ стоявшимъ съ войсками подъ Смоленскомъ Россійскимъ Воеводамъ, домогаясь себѣ пропуску въ Москву, и объявляя, что онъ посланъ отъ Цесаря къ Боярамъ Московскаго Государства съ предварительнымъ увѣдомленіемъ о ѣдущемъ для миротворенія въ Россію, великомъ Цесарскомъ Послѣ, Карлѣ Доунѣ Бургграфѣ. А хотя тоже самое и бывшимъ въ Вѣнѣ Россійскимъ Посламъ объявлено было отъ самаго Цесаря, однако Государь запретилъ и Послу и гонцу Цесарскому въѣзжать на Россійскія границы до тѣхъ поръ, пока Цесарь не обошлется съ Государемъ чрезъ своихъ Пословъ, и пока Посоль и гонецъ его, въ грамотахъ своихъ, не при-

Удержаніе на границахъ Цесарскаго въ Москву Посольства.

⁶ Смотри. Цесарскихъ дѣлъ столпцы, 1614 года.

знають его, Царя, Государемъ Россійскимъ. Но въ какое при томъ пришелъ еще Государь удивленіе, когда, возвратясь, въ Августъ мѣсяцѣ, изъ Вѣны, Послы, Ушаковъ и Заборовской, ⁷ подали врученной имъ отъ самаго Цесаря при отпускѣ запечатанной листъ, въ коемъ, вмѣсто ожидаемой отъ Цесаря къ Государю отвѣтной грамоты, найдены данныи имъ, Посламъ, изъ Цесарской Канцеляріи на ихъ Посольство отвѣтъ, безъ написанія Царскаго имени ти-

Подозрѣніе
Государевъ въ
Цесарскомъ
къ нему усердіи.

тула. Что Цесарь не отвѣтствовалъ на Государевъ отвѣтъ, а слѣдовательно не хотѣлъ признать его, Государя, Царемъ, и что не токмо самъ, но и находившіеся въ Польшѣ Посолъ и гонецъ его съ Московскими Болярами, а не съ нимъ, Государемъ, производили переписку, сіе наводило тогда Россійскому Двору подозрѣніе, не предпринимаетъ ли онъ, Цесарь, привести къ исполненію принятаго о доставленіи Царской короны племяннику своему намѣренія, и по тому, въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ съ посланнымъ къ Цесарю, въ гонцахъ, Иваномъ Ѳоминымъ, ⁸ писалъ Государь, изъявляя крайне свое удивленіе, что онъ въ грамотахъ своихъ не даетъ ему, Государю, Царскаго титула. На сіе Ѳомину отвѣтствовано въ Прагѣ отъ Цесаря, что онъ, услышавъ о будущемъ Россійскихъ съ Польскими Послами на границы для примиренія съѣздѣ, не преминетъ туда жъ и своего отправить Посла, для засвидѣтельствованія сердечно вѣрной къ Государю и къ Московскимъ Болярамъ любви и усердія своего.

Польскіе Вельможи, желая доставить свободной, какъ своему, такъ и Цесарскому Посланникамъ, въ Москву прѣѣздъ, съ отпущеннымъ изъ Смоленска, плѣннымъ Новгородцемъ, Ѳедоромъ Рясницынымъ, ⁹ 20 Ноября, прислали къ Болярамъ, отъ 7-го Сентября, грамоту, въ коей, предувѣдомивъ

Вторичной
Вельможѣ Болярамъ
выговоръ о Королевичѣ Владиславѣ.

о единогласномъ ихъ, Боляръ, въ 1610-мъ году, на Россійское Царство Королевича Владислава избраніи, о учиненной ему отъ всѣхъ присягѣ, а потомъ о непринятіи его, уже съ отцемъ въ пути находившагося, напоминали, что они, Боляре, не токмо Цесаря просили о посредствѣ къ прекращенію

⁷ См. Стат. списокъ бытности у Цесаря сихъ Пословъ.

⁸ Отправленіе и возвратной его гонца изъ Цесаріи прѣѣздъ въ Цесарскомъ столицѣ

⁹ Прѣѣздъ его въ книгѣ Польск. Посол. N. 29, стр. 314—319.

зашедшихъ между обоими Государствами ссоръ, но и къ Королю съ Оладьинымъ писали о развѣнѣ плѣнныхъ и о уватѣ войны; что, въ слѣдствіе сего, по просьбѣ Цесаря, Король, нанесенную сыну его обиду отдавая на судъ ему, Цесарю, приказалъ своимъ войскамъ спокойно пребывать на границахъ; что съ симъ извѣстіемъ посыланъ былъ, какъ отъ Рѣчи Посполитой Посланникъ, Гридичъ, такъ и отъ Цесаря гонецъ, Генкель, коихъ они, Болре, по гордости своей, не токи въ Россію не впустили, но и вновь войсками своими учинили на Украинскіе Польскіе города нападеніе; что избраніемъ на Царство Государя Михайла Феодоровича, цѣловашаго ему жъ, Королевичу, въ вѣрности крестъ, нарушили всѣ они свою присягу и обѣты, и плѣнныхъ Польскихъ содержать въ изнуреніи; и что ежели они, Болре, хотятъ имѣть спокойствіе, то прислали бы на границу Пословъ своихъ, не во многомъ числѣ, для постановленія съ будущими туда Польскими же Послами, мирныхъ договоровъ о дружбѣ, вѣчномъ союзѣ и о развѣнѣ плѣнныхъ; въ противномъ же случаѣ не преминуть они, Вельможи, мстить за учиненное Цесарю, Королю и его сыну безчестіе.

Вослѣдовавшее съ Польской стороны дозволеніе быть на съѣздъ Росейскимъ Посламъ съ удовольствіемъ было принято, и потому, 1-го Декабря, опредѣлено отправить къ Польскимъ Вельможамъ Посланниковъ, Феодора, Григорьева сына, Желябужскаго, да Подъячего, Семена Матчина, ¹⁰ съ грамотою, за 22 Болрскими и прочихъ чиновъ печатями, пространнѣйшаго содержанія. Во оной Болре, во первыхъ, объявляли, что хотя, по причинѣ не означенной въ листѣ ихъ, Вельможъ, Царскаго титула и не слѣдовало было имъ оного принять, но Государь, снисходя на ихъ, Болрское, прошеніе, а паче жалѣя о обоюдномъ невинномъ кровопролитіи, позволилъ имъ и грамоту ихъ принять, и на оную отвѣтствовать; потомъ свидѣтельствовались Болре небомъ и землею, что непринятію въ Россію на царство Королевича Владислава самъ отецъ его причинствоваль введеніемъ въ Россію Лжедимитія Отрепьева, на рушеніемъ договоръ, съ его Посланниками учиненныхъ,

Пространное Болрское къ Вельможамъ возраженіе на ихъ грамоту.

Причины непринятія въ Россію Королевича Владислава.

¹⁰ Отправленіе сихъ Посланниковъ въ книгѣ Польскихъ Посол. Н. 29, стр. 319—314.

Похищеніе
Полянами въ
Москвѣ Цар-
скихъ регалій.

пролитіемъ многой Россійской въ Москвѣ и во окрестныхъ городахъ крови, расхищеніемъ и увезеніемъ въ Польшу Царской казны, изъ давнихъ лѣтъ прежними Россійскими Государями собранной, и ихъ Царской утвари, Царскихъ шапокъ, коронъ ¹¹ и ихъ всякаго Царскаго достоянія, и чудотворныхъ образовъ, разграбленіемъ церквей, монастырей, домовъ, и лавокъ частныхъ людей, сосланіемъ въ разные города Россійскихъ Пословъ, Митрополита Филарета съ товарищами, и взятіемъ Смоленска; что Король никогда искренно не желалъ отпустить въ Москву своего сына, но всѣ способы употреблялъ, дабы присоединить Россію къ Польшѣ и Литвѣ подъ единую державу, и вступилъ было въ Россійскіе предѣлы не иначе, какъ огнемъ и мечемъ оныя вещадно разоряя, въ то самое уже время, когда единогласное происходило въ Москвѣ избраніе новаго Грекороссійской вѣры Государя; что, во время такового въ Россіи разоренія, посланный отъ Бояръ въ Вѣну въ гонцахъ переводчикъ, Еремѣй Верстермановъ, просилъ токмо Цесаря о удержаніи Короля отъ таковыхъ на Россію гибельныхъ дѣйствій, а не требовалъ суда въ дѣлѣ ихъ, Бояръ, съ Королемъ Сигизмундомъ, почему Цесарь, памятуя древнюю съ Россією дружбу, и обѣщавъ склонить его, Короля, къ миролюбію; что пріѣхавшій на Россійскую границу Цесарскій гонецъ, Генкель, для того не впущенъ былъ въ Москву, что объявилъ себя посланнымъ къ Боярамъ, а не къ воцарившемуся уже Государю, Михайлу Ѳедоровичу, къ крайнему удивленію тѣмъ паче, что уже Цесарь чрезъ Пословъ Россійскихъ давно былъ извѣщенъ о вступленіи его, Государя, на Россійскій престолъ; что, однако, по снисхожденію своему, приказалъ нынѣ Государь, какъ Цесарскаго гонца, такъ и Польскаго Посланника, препроводить въ Москву; напоследокъ, увѣдомляя Бояре о учиненномъ ими единогласномъ избраніи Царя Михаила Ѳедоровича, изъ фамиліи Романовыхъ, въ ближайшемъ сродствѣ съ умершимъ Царемъ, Ѳедоромъ Ивановичемъ, находящагося, о бывшей его,

11 О семъ упоминается въ книгѣ Польск. Писемъ, № 30, на листѣ 975, въ Исторіи Кобержицкаго о Владиславѣ на листѣ 948, который увѣдомляетъ, что Польской Король, Сигизмундъ III, въ учиненномъ, 1631 года, при смерти своей, завѣщаніи, велити въ Москвѣ изъ Царской казны дѣлать ириказъ въ известъ въ казенную Королевскую Палату.

1-го Июля, въ Москвѣ, коронаціи, и о внутренней уже господствующей въ Россіи тишинѣ, увѣрили Вельможъ, что они испросили у своего Государя дозволеніе отправить на съѣздъ Пословъ, не токмо для прекращенія всѣхъ, доселѣ между обоими Государствами происходившихъ, ссоръ, но для восстановленія дружбы и союза, и для размѣна пленныхъ, и просили объ отпускѣ Митрополита Филарета съ товарищи, и о увѣдомленіи, гдѣ, когда и въ какомъ числѣ быть Посольскому оному съѣзду?

Коронаваніе
Государя Ми-
хайла Феодоро-
вича.

Съ таковою-то грамотою Желябужскій и Матчинъ, 27 Декабря, изъ Москвы отправились, получивъ притомъ отъ Царя и отъ Бояръ письма къ Митрополиту Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи. 13-го Января (1616 года), принявъ сіи Посланники въ Оршѣ, за подписаніемъ Короля и Вельможъ, проѣжіе листы, 12-го Февраля, прибыли въ Варшаву. Того жъ дня были они представлены Вельможамъ, и при объявленіи имени Государева, не токмо никто изъ Сенаторовъ не привсталъ, но Канцлеръ Литовскій, Левъ Сапѣга, невѣжливо о Государѣ отзывался. Грамота была принята и отвѣтъ на оную обѣщанъ. На другой день дозволено имъ видѣться съ Митрополитомъ Филаретомъ. Сей мужъ, принявъ отъ Государя и отъ Бояръ грамоты, въ присутствіи Канцлера Сапѣга, между прочимъ, слѣдующія произнесъ слова: «Послали есте меня изъ всего великаго Московскаго Государства съ наказомъ къ Жигимонту Королю просить сына его, Королевича, на Московское Государство Государемъ, и я, де, и по ся мѣста дѣлаю во всемъ въ правду; а послѣ меня избрали на Московское Государство Государемъ сына моего, Михайла Феодоровича. И вы есте въ тому передо мною не правы; коли уже похотѣли обирать на Московское Государство Государя, можно было и опричь моего сына, а вы то нынѣ учинили безъ моего вѣдома». На сіе отвѣтствовали Посланники, что въ выборѣ семъ единственно Божіе изволеніе, а потомъ убѣжденіе всѣхъ Россіянь дѣйствовало.

Филаретово
негодованіе въ
выборѣ сына
его на Цар-
ство.

Марта 18-го, были Посланники у Вельможъ на отпускѣ, а на другой день получили двѣ грамоты: отвѣтную, и для Пословъ проѣжую. Они сильно домогались, чтобы въ грамотахъ упомянуто было Государево имя, и чтобы съѣзду быть промежъ Вѣдой и Велика, а не промежъ Смоленска и Вязьмы, сначала не принимали оныхъ грамотъ,

и за то по 26 Марта принуждены были на своихъ жить кормахъ, и едва не сосланы въ Гродню; напоследокъ, бывши увѣрены, что о мѣствъ съѣзда съ Польскимъ Посланикомъ писано будетъ къ Болрамъ, склонились къ принятію оныхъ грамотъ. Въ то время усильнѣйше принуждалъ Король Митрополита Филарета писать къ сыну его, Царю Михайлу Ѳедоровичу, о принятіи паки Королевича Владислава на Россійское Царство, и когда Митрополитъ отрекся, то не вельно было къ нему допускать уже и Посланиковъ, кои, 26-го Марта, выѣхавъ изъ Варшавы, видѣлись на пути съ Болриномъ, Михайломъ Борисовичемъ Шейномъ, въ Сапѣжинской волости, въ селѣ Рожаной, а 7-го Мая приѣхали въ Москву.

Королевское Филарету предложение осылавъ его Владиславъ.

Оправданіе Вельможъ въ своихъ съ Россією обращеніяхъ.

Вельможи, въ присланной съ ними отвѣтной къ Болрамъ грамотѣ, оправдывая и себя и Короля своего во всѣхъ, до сего времени содѣянныхъ между обоими Государствами, происшествіяхъ, приписывали сіе выбору на Россійской престолъ Государя изъ подданныхъ, а не изъ рожденныхъ отъ Царской крови; совѣтовали впередъ о томъ больше не повторять, но мыслить о возстановленіи спокойствія, тишины и взаимной дружбы; увѣдомляли о скоромъ на границу межъ Смоленска и Вязмы отпращиваніи съ полнымъ наказомъ Польскихъ Пословъ, для заключенія договора о добромъ между обоихъ Государствъ согласіи, и о разнѣннѣ плѣнныхъ, общаая о именахъ ихъ, Пословъ, дать знать съ своимъ гонцомъ, и увѣряя, что все учиненное ими подтверждено будетъ самимъ Королемъ; объявляли о посылкѣ, протѣжей для Россійскихъ Пословъ грамоты, желая и отъ нихъ такую же имѣть на своихъ Пословъ; и наконецъ требовали, дабы отъ Смоленска Россійскія войска отступили и военное пламя во всей Украинѣ пресѣчено было. При подачѣ сей грамоты объявили Посланики слышанное въ Варшавѣ, что хотя Король и сильно домогался о наборѣ войскъ и о походѣ въ Москву, такъ называемымъ, посполитымъ рушеніемъ (то есть, Польшею), для доставленія Россійской короны сыну своему, Владиславу, коего и прислалъ о томъ просить Польскихъ и Литовскихъ Вельможей, но послѣдніе отказали съ тѣмъ, что естли и Коронные Вельможи на сіе согласятся, то они въ Литвѣ наберутъ себя другаго Государя, а его, Королевича, никогда не примутъ.

Отказъ Литовскихъ Вельможъ въ доставленіи Владиславу Россійскаго царства.

Ожидая прїѣзда обѣщаннаго въ Москву Посланника, Ава Гридича, съ предварительнымъ о именахъ, назначенныхъ на съѣздъ полномочныхъ Польскихъ Пословъ, наѣстїемъ, 27 Мая, приказалъ Государь находившимся подъ Смоленскомъ съ войсками, Болрину Князю Хованскому и Вельминову, его, Посланника, на Смоленскомъ рубежѣ встрѣтить, а дворянину, Федору Сомову, ¹² въ Москву препроводить. Однако Вельможи не устояли въ своемъ обѣщанїи; присылку Гридича отиѣнили, и по окончанїи въ Вильнѣ сейма, Польскїя войска, подъ предводительствомъ Гетмана Хотявляча и Воеводы Кишки, съ одной стороны на Россїйскїя, подъ Смоленскомъ стоявшїя, войска, а съ другой на Дорогобужъ напали. Извѣстясь о семъ, Государь приказалъ Болрамъ паки отправить къ Польскимъ Вельможамъ въ гонцахъ Алексинца, Артемья Нечаева, ¹³ и, не упоминая уже болѣе съ нимъ въ грамотѣ о прошедшихъ мятежахъ, - требовать, дабы, въ силу даннаго отъ ихъ, Вельможь, обѣщанїа, неотиѣвно выступили Польскїя войска въ Брянскаго и Псковскаго уѣздовъ, и обидь никакихъ не чинили, тѣмъ паче, что и съ Россїйской стороны вездѣ по границамъ жесточайшіе уже посланы указы не вступать въ войну, пока съ обѣихъ сторонъ мирные не совершатся договоры; чтобы Польскїе Послы высланы были на рубежъ межъ Бѣлой и Велижа, съ совершеннымъ наказомъ о прекращенїи войны, о заключенїи вѣчнаго мира и о размѣнѣ плѣнныхъ, и чтобы, между тѣмъ, предуѣдомили они, Вельможи, съ своимъ нарочнымъ гонцомъ о именахъ, числѣ своихъ Пословъ съ ихъ свитою и о времени съѣзда, обѣщаясь съ онымъ же гонцомъ проѣзжую прислать для ихъ Пословъ грамоту, и желая, дабы и для Россїйскихъ Пословъ присланъ былъ новой проѣзжей листъ, въ коемъ бы упомянуты были точно сіи рѣчи: «что Послами учинено и постановлено будетъ, то самое Королемъ и ими, Вельможами, утверждено, и нерушимо содержано быть имѣеть».

Польскихъ войска на Россїю нападенїе.

Просїба Государя о уявіи военныхъ дѣйствїи.

Нечаевъ, поѣхалъ изъ Москвы 13 Юня, а 29-го того жъ ¹⁴ Мѣсяца получена отъ назначенныхъ на съѣздъ Польскихъ ¹⁵ соловъ для

Польское на съѣздѣ Польское на съѣздѣ Польское на съѣздѣ

¹² Отправленїе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 29, стр. 514—548.

¹³ Отправленїе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 29, стр. 548 обор., 637.

ириныхъ съ
Россією пере-
говоры.

Пословъ, Христофора Казмирскаго, Бискупа Кіевскаго, и Яна Хоткѣвича, Гетмана Литовскаго съ товарищи, къ Болрамъ (отъ 3-го Іюля) грамота, присланная изъ подъ Смоленска отъ Стольника Князя Черкаскаго. Послы сіи, уведомляя о своемъ отъ всея Рѣчи Посполитой отправленіи на съѣздъ, съ полномочіемъ возстановить между обоими Государствами миръ и учинить разитѣнь плѣннымъ, увѣрили Болръ, что они, къ 20 Августу, неотмѣнно будутъ на съѣздъ межъ Смоленска и Вязмы надъ рѣкою Обью, въ 2000 человекъ свиты, и требовали, дабы и Россійскіе Послы къ назначенному поспѣшали мѣсту и сроку, и проважую бы для ихъ прислали грамоту, соображаясь во всемъ содержанію посланнаго отъ нихъ съ Желябужскимъ проважаго листа.

Причины мед-
ленности къ
съѣзду Рос-
сійскихъ По-
словъ.

Россійское Посольство еще не готово было къ отъѣзду, и потому, 3-го Іюля, Болре къ Польскимъ Посламъ отъѣтствовали, что Россійскіе Послы къ такъ близко назначенному сроку поспѣтъ ни какъ не могутъ; что, по обѣщанію ихъ, Вельможъ, ожидали они прежде отъ нихъ Посланника, съ назначеніемъ срока къ съѣзду; что не прежде они изъ Москвы выѣдутъ, пока не возвратится посланный къ Вельможамъ гонецъ, Нечаевъ, съ новымъ проважимъ листомъ, и пока не выведены будутъ изъ Брянскихъ и Псковскихъ предѣловъ Польскія войска; что съѣзду быть непременно 8 Сентября межъ Бѣлой и Велижа; что полученная отъ нихъ грамота о столь важномъ дѣлѣ за одною только печатью, безъ подписанія, и прислана въ Государевы полки, а не съ нарочнымъ, и что, до вступленія еще въ договоры, должно отпустить въ Москву Митрополита Филарета и Князя Голицына съ товарищи.

Гетманъ Хоткѣвичъ, увидя гонца Нечаева и, по насильномъ у него отнятій грамоты, узнавъ о содержаніи оной, отозвался къ стоявшему подъ Смоленскомъ съ войсками Болрину, Князю Хованскому, что Болре напрасно не склоняются о бытіи съѣзду межъ Смоленска и Дорогобужа, называя оное мѣсто своею отчиною, такъ какъ и тщетно они жалуются на Польскія войска, защищающія себя отъ ихъ нападенія. А какъ къ Гетманской сей грамотѣ упомянуть Королевичъ Владиславъ всея Россіи Великимъ Царемъ, то она обратна отослана, съ выговоромъ Князю

Выговоръ
Князю Хован-
скому за при-
нятіе грамоты
Польской съ
титломъ Ца-
ря Владислава.

Хованскому, дабы онъ впредь съ таковыми титулами ни отъ кого не принималъ грамотъ, и обратно бы оную отослалъ къ Хоткѣвичу при своемъ письмѣ, давъ ему знать, чтобы онъ никогда не отваживался называть въ письмахъ своихъ Королевича Царемъ, коего онъ имени однажды на всегда уже лишень; что отъ сего вышшая произойти можетъ вражда и пагуба людямъ; что о мѣствъ сѣзда договорятся сами Послы, пріѣхавъ на границу, а отъ Смоленска, яко древней Россійской вотчины, никакъ не отступать; и наконецъ, чтобы онъ, Гетманъ, старался о сысканіи способовъ къ примиренію, а не къ вышшему раздраженію Государей, и исходатайствовалъ бы гонцу Нечаеву скорѣйшій отъ Вельможъ отпускъ.

Нечаевъ, 14-го Августа, былъ представленъ въ Копысь Гетману Хоткѣвичу, и еще тремъ Вельможамъ, къ сѣзду назначеннымъ, кои, отобравъ у него Боярскую грамоту, послали оную въ Варшаву; а ему вручивъ отвѣтной листъ, отпустили того жъ дня, вмѣстѣ съ Польскимъ Посланикомъ, Максимилианомъ Каличевскимъ.¹⁴ Оба они пріѣхали въ Смоленскъ, 19-го Августа. Каличевскій удержавъ въ Можайскѣ, а Нечаевъ, 24-го того мѣсяца, подалъ въ Москвѣ Боярамъ присланной отъ Вельможъ отвѣтной листъ. Увѣщавали они въ ономъ листѣ, дабы Бояре въ грамотахъ своихъ грубыя и укоризненные употреблять слова, и невинно поносить Короля и его Вельможъ, впредь не дерзали, и тѣмъ не затрудняли бы начинающихся добрыхъ между обоими Государствами дѣлъ; увѣдомляли, что о бытїи, 20 Августа, межъ Смоленска и Вязмы сѣзду, и о именахъ Польскихъ Пословъ давно уже они должны быть извѣстны изъ письма Гетмана Хоткѣвича, советуя, не мѣшкая, туда же и Россійскимъ поспѣшать; и напоследокъ увѣряли, что если Россійскія войска отступать отъ Смоленска и отъ границы, тогда и Польскимъ запрещено будетъ нападать на оселенія Россійскія; и что они, свисходя на ихъ, Боярь, прошеніе, посылаютъ новой проѣзжей листъ съ требуемымъ условіемъ, желая, дабы и они, Бояре, равнымъ образомъ таковую жъ проѣзжую для Польскихъ Пословъ прислали не медля, съ Польскимъ гонцомъ, Каличевскимъ, грамоту.

Отвѣтъ Вельможъ о мѣствъ сѣзда.

¹⁴ Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 29, стр. 637—704.

По выслушаніи сего отвѣта, отправленъ въ Можайскъ дворянинъ Вѣгичевъ, для отобранія у Польскаго Посланника, Каличевскаго, писемъ. Сей, 31-го Августа, возвратясь въ Москву, и вручая Государю взятыя у онаго Посланника двѣ грамоты, донесъ, что Посланникъ имѣетъ приказаніе отъ Вельможъ объявить нѣчто Болярамъ на словахъ. Первая грамота (отъ 28 Іюля) была проѣзжая точно въ такой силѣ, какову Боляре требовали съ обнадеживаніемъ, что Король все то утвердить, что Послами постановлено будетъ. Во второй (отъ 15 Августа) назначенные на съѣздъ Польскіе Послы объявляли, что они, имѣя отъ Сейму въ наказъ повелѣніе съѣхаться къ 20-му Августа не индѣ гдѣ, какъ межъ Смоленска и Вязьмы, отиѣнить сего не могутъ, а совѣтуютъ, дабы и Россійскіе Послы туда же непремѣнно поспѣшали, и что напрасно Боляре жалуются на разореніе, отъ Поляковъ причиняемое, когда сами въ недавнемъ времени, приступая къ Смоленску, много съ обѣихъ сторонъ крови пролили; а наконецъ домогались, дабы Боляре поскорѣ прислали съ Каличевскимъ проѣзжую для Польскихъ Пословъ грамоту.

Управство Поляковъ въ постановленіи съѣзда для Пословъ нѣста.

Нетерпѣливость Польскихъ Пословъ столь велика была, что они къ стоявшему подъ Смоленскомъ Болярину, Князю Хованскому, вдругъ прислали два письма (отъ 6 и 8 Сентября), требуя, дабы онъ неотмѣнно отступилъ отъ Смоленска и далъ знать Россійскимъ Посламъ скорѣ идти на съѣздъ, коихъ они, 8 Сентября, ожидать будутъ, а притомъ объявляя, что съ ними находится и Цесарской Посолъ, Еразмъ Гейделіусъ, яко посредникъ обѣихъ договаривающихся державъ, по просьбѣ ихъ, Боляръ, отъ Цесаря присланный, который, равнымъ образомъ, увѣдомляя Князя Хованскаго о своемъ пріѣздѣ, совѣтовалъ, именемъ Цесаря, увѣля военныя дѣйствія, отступить отъ Смоленска, и тѣмъ сдѣлать ему приходъ на съѣздъ безопасной. На сіе, 8 Сентября, велѣно Князю Хованскому, какъ Польскимъ, такъ и Цесарскому, Посламъ отвѣтствовать порознь, что Россійскіе Послы ни какъ поспѣтъ къ назначенному сроку не могутъ; что отъ Смоленска никогда не отступать; что пріѣздъ Цесарскаго Посла весьма удивляетъ Государя и ихъ. Боляръ, тѣмъ больше, что онъ, не упоминая въ своей грамотѣ о имени Царскомъ, о которомъ Цесарь, чрезъ Россійское

Прібытіе на съѣздъ Цесарскаго Посла.

Посольство, давно уже предувѣдомленъ, объявляетъ о своемъ къ нимъ, Болрамъ, прїѣздѣ, и что если оной Посольствѣ отъ Цесаря къ Государю, грамоту, то прїѣхалъ бы въ Москву, въ противномъ случаѣ и не трудился бы поспѣшать на съѣздъ.

Желая Государь знать о данномъ Польскому Посланнику, Каличевскому, ¹⁵ къ Болрамъ изустномъ отъ Вельможъ приказаніи, повелѣлъ его привести изъ Можайска. Сей, 10-го Сентября, представленъ будучи Болрамъ, во первыхъ, свидѣтельствовалъ отъ имени Вельможъ похвалу за стараніе ихъ, Болръ, о восстановленіи между обѣими державами любви и согласія, и о обращеніи взаимнаго оружія противу непріязненныхъ имени Христіанскому Турокъ и Татаръ, а потомъ требовалъ проѣзжей для Польскихъ Пословъ грамоты. На другой день, отпуская сего Посланника, Болре отдали, какъ проѣзжую, такъ и отвѣтную къ Вельможамъ грамоты, изъ коихъ послѣдняя состояла въ томъ, что отправляющимся Россійскимъ Посламъ поручено учинить съ Польскими Послами договоръ о мѣстѣ съѣзда, не межъ Смоленска и Дорогобужа, но на Бѣльскомъ, или на Велижскомъ, или на Смоленскомъ, или же на Оршанскомъ рубежѣ; что Россійскіе Послы выѣдутъ изъ Москвы, 14 Сентября, въ числѣ 2000 человекъ; что они, Вельможи, тщетно въ грамотахъ своихъ Королевича, коего уже Россіяне никогда не примутъ, Царемъ Россійскимъ величаютъ; и что естли они же, Вельможи, оставятъ въ покоѣ Россійскія селенія, то и ихъ жилища отъ Россійскихъ войскъ не будутъ разорены.

Смисхождение
Польскихъ
Вельможъ къ
Россіи.

Уже приближался срокъ Польскому съѣзду; а какъ на ономъ, въ разсужденіи Россіи, должно рѣшиться дѣлу важному, то, 31-го Августа, держанъ въ Государевой Палатѣ соборъ, куда приглашены всѣ духовные и свѣтскіе разныхъ чиновъ люди. Соборомъ опредѣлено, отъ имени Государева, отъ Болръ и отъ всѣхъ чиновъ, отправить на съѣздъ Полномочныхъ Пословъ, Болрина Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, Болрина Князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго, Околичаго Артемья Васильевича Измайлова, Дворянъ: Семена Коробина и Ефима Телешева, да Дьяковъ, Ивана

15. Прїѣхалъ его въ ишигъ Польскихъ Посольствъ N. 29-го, стр. 701—731.

Волотникова и Алексѣя Витовтова. ¹⁶ Въ данномъ сямъ Посламъ наказъ, по пространномъ изочтеніи всѣхъ переписокъ, ссоръ и кровопролитія, со времени Царя Бориса Годунова по вступленіе на престолъ его, Царя, Михайла Феодоровича, между обоими государствами происходившихъ, поручено договариваться съ Польскими Послами о заключеніи вѣчнаго мира на слѣдующихъ условіяхъ: 1) естьли Король и его подданные признаютъ Царя Михайла Феодоровича Россійскимъ Государемъ; 2) естьли учинять равнѣну плѣнныхъ Россійскимъ Посламъ, Митрополиту Филарету, Князю Голицыну и прочимъ Смоленскимъ вланемъ; и 3) естьли отдадутъ обратно Россіи Смоленскъ, и наградятъ убытки, разореніемъ и грабительствомъ Россіи отъ нихъ нанесенныя. Съѣзду вельно быть межъ Вѣлой и Велижа, или на рѣкѣ Ивять, а по крайней мѣрѣ межъ Смоленска. Притомъ же дано имъ знать, что естьли Польскіе Послы въ своихъ листахъ не будутъ писать титула Царскаго, то и имъ, Посламъ, не писать Королевскаго. Съ такимъ наказомъ выѣхали Послы изъ Москвы, 14-го Сентября.

Условіе постановляемаго между Россіи и Польши мира.

Польскіе Послы, а съ ними и Цесарской, Ераимъ Гейделіусъ Рессенштейнъ, ¹⁷ пришли въ Смоленскъ, 20 Сентября, съ 10-ю тысячами войскъ. Устремленія Польскаго Полковника, Лисовскаго, къ городу Вязьмѣ съ войсками идущаго, удержали нѣсколько времени Россійскихъ Пословъ въ Можайскѣ. Находясь здѣсь, имѣли они съ Цесарскимъ Посломъ переписку. Гейделіусъ изъяснялся, что хотя Цесарь Матіасъ, по прошенію находившагося въ Ярославѣ, во время междуцарствія, Стольника Князя Пожарскаго, и послалъ его на Сеймъ, для примиренія Польскаго Короля съ Россіею, но, къ вѣщшему его прискорбію, ни посланный отъ него съ сямъ увѣдомленіемъ, гонецъ Генкель, ни грамоты его, Посольскія, не были въ Москву допущены; а притомъ жаловался на Князя Хованскаго, великими груфостями въ письмахъ своихъ оскорбившаго Цесареву особу, и объявлялъ, что онъ охотно бы желалъ, посредствомъ своимъ доставить обоимъ Государствамъ миръ и благоденствіе.

Переписка Россійскихъ съ Цесарскимъ Посломъ о примиреніи съ Польшею.

¹⁶ Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 30, стр. 1—303.

¹⁷ Книжка Польскихъ Посольствъ N. 30, стр. 307—1034.

Россійскіе Послы на сіе къ нему отвѣтствовали, что хотя и подлинной его извѣтъ о прошеніи помощи у Цесаря, но какъ то происходило во время междуцарствія, а нынѣ имѣютъ они уже Государя, о избраніи коего и Цесарь, бывшій въ Вѣнѣ Россійскимъ Посольствомъ предъувѣдомленъ, то не меньше удивляются, какъ и желаютъ знать, имѣеть ли онъ, Посоль, отъ Цесаря къ Государю грамоту, или нѣтъ? Если имѣеть, то вѣхаль бы онъ прямо въ Москву; а ежели не имѣеть, то они никогда и ни въ какіе съ нимъ не вступать переговоры. То же самое и Болре къ нему изъ Москвы писали. Цесарской Посоль, во оправданіе свое, прислалъ къ Посламъ двѣ проважія (отъ 12 Юня, 1616 года), за рукою Цесаря, о пропускѣ своемъ въ Москву и въ Варшаву, грамоты, увѣдомляя при томъ, что какъ онъ имѣеть отъ его жъ, Цесаря, повелѣніе сообщить имъ, Посламъ, тайныя нѣкоторыя предложенія, то желалъ бы искренно, дабы они, Послы, ничего отъ него не скрывали. Государь дозволялъ Посламъ видѣться съ Гейделіусомъ, и объявивъ ему подробно всѣ ухищренія и неправды Польскаго Королевства, примѣчать: имѣеть ли онъ склонность къ примиренію обоихъ Государствъ, или нѣтъ? Ежели имѣеть, то изъясняться съ нимъ обо всемъ, не принимая, однако, въ посредники; въ противномъ же случаѣ, а паче когда онъ о Королевичѣ Владиславѣ вспомнеть, совсѣмъ ему отказать, безъ всякой при томъ грубости, и отнюдь ничѣмъ его не раздражалъ.

Октября 14-го дня, Россійскіе Послы изъ Можайска пошанъ въ Вязьму, куда, 19-го, а подъ Смоленскъ 29-го Октября прибывъ, тотчасъ отправили Дворянина Уварова съ товарищи въ Польской Посольской станъ, для учиненія съ Польскими дворянами условія о сѣзѣжѣ мѣсть. 24 Ноября, положено быть сѣзду межъ Смоленска и Острошковъ, вблизи Духова монастыря. Польское Посольство слѣдующіе девять особъ составляли, а именно: Христофоръ Казимирскій, Бискупъ Кіевскій, Янъ Хоткѣвичъ, Гетманъ Великій Литовскій, Князь Александръ Ряполовскій, Воевода Мотиславскій, Князь Криштофъ Радзивиль, Полной Гетманъ Литовскій, Князь Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, Рѣферендаръ и Писаръ Литовскій, Князь Богданъ Огинскій, Подкоморій Троцкій, Самуилъ Горностаѣ, Подкоморій

Имена Польскихъ Пословъ, на сѣздѣ приславныхъ.

Кіевскій, Крыштофъ Карлинскій и Янъ Грндичъ, оба Секретаря и Дворяне Королевскіе.

Съѣздъ Рос-
сійскихъ съ
Польскими
Послами.

17-го Ноября, впервые съѣзжались ¹⁸ Послы по од- нимъ только проважнымъ грамотамъ, безъ крестнаго цѣлыванія и безъ закладовъ. Здѣсь читанъ былъ Россійскихъ Пословъ во всемъ своемъ пространствѣ наказъ, содержащій всѣ неправды и обиды Польскаго къ Россіи Королевства, на которой не преминули Поляки тутъ же учинить своего возраженія. На второмъ съѣздѣ имѣли случай Россійскіе Послы видѣться наединѣ съ Цесарскимъ, и ему вкратцѣ изъяснить всѣ обстоятельства бывшія и причину сего съѣзда. Тогда Гейделіусъ, подавъ отъ Цесаря къ Россійскимъ Посламъ уполномочивающую его въ примиреніи обонхъ дворовъ вѣрющую грамоту, во первыхъ, требовалъ отъ нихъ, въ чемъ нужна для Россіи Цесарская помощь, и чѣмъ бы Россія наградила Королевича Владислава, естли онъ откажется отъ права на Россійское Государство; потомъ открылся, что онъ охотно бы изъ Польскихъ шатровъ къ нимъ, Россійскимъ Посламъ, перѣхалъ жить, наскучивъ ихъ раздорами и несогласіемъ. Послы, объявивъ Гейделіусу, что нынѣшній ихъ Государь, по примѣру прежнихъ Царей, желаетъ имѣть съ Цесаремъ вѣчной миръ, любовь, союзъ и взаимное противу общихъ непріятелей вспоможеніе, предложили ему, не приглашая его къ посредники, статьи, на коихъ приказано имъ постановить миръ съ Польшею.

Своеніе Рос-
сійскихъ По-
словъ съ Це-
сарскимъ.

На пятомъ съѣздѣ съ обнхъ сторонъ, Послы, по причинѣ споровъ, столь сильно разгорячились, что естли бы ихъ Цесарской Посоль не рознялъ, перерубились бы саблями. Предложенія съ Польской стороны были слѣдующія: дѣлать миръ Государству съ Государствомъ, не упоминая въ договорныхъ грамотахъ ни Царскаго, ни Королевскаго имени; отправить изъ Москвы на Сеймъ Пословъ съ прошеніемъ, дабы Королевичъ Владиславъ сложилъ съ себя титулъ Россійскаго Государства, и Смоленску навсегда остаться въ Польской державѣ. Извѣстясь Государь о чинимыхъ Поляками на съѣздѣ затрудненіяхъ, въ концѣ Декабря мѣсяца писалъ, чрезъ посла Гейделіуса, къ Цесарю,

Предложеніе
Польскихъ
Пословъ о
мирѣ.

18 Съѣздовъ всѣхъ было шесть, т. е., 17, 19 и 29 Ноября, 26 Декабря и 22 Января 1616 года.

жалулся на упрямство Польскихъ Пословъ, и прося о постановленіи въ Москвѣ дружескаго съ нимъ договора и союза; а 1-го Генваря (1616 года), приказалъ къ своимъ Посламъ отаравить тайной наказъ, предписывая во ономъ по послѣдней мѣрѣ учинить съ Поляками перемиріе, хотя съ уступкою Смоленска съ уѣздомъ, только бы на слѣдующихъ условіяхъ: 1) внести въ договорную запись, дабы Королевичъ Владиславъ отнынѣ навсегда отъ всѣхъ на Россію приглазавій отрекся; 2) Пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голыцына, отпустить изъ Польши; 3) плѣнными размѣняться, и 4) выдать тѣло Царя Василія Ивановича Шуйскаго, въ Польшѣ скончавшагося, и образъ С. Николая Можайскаго, Поляками увезенный.

Условія съ Россійскою стороны о мирѣ съ Польшою.

Съ сего времени Польскіе Послы уже больше не съѣзжались, а поручили Цесарскому, яко посреднику своему, отбирать отъ Россійскихъ послѣднее мнѣніе. Цесарской Посолъ, и дарами и обещаніями къ исходатайствованію выгодѣйшаго для Россіи перемирія обнадеженный, склонялъ было Польскихъ Пословъ учинить перемиріе на томъ: 1) дабы каждая договаривающаяся сторона въ записи своей поставила имя и титулъ своего Государя; 2) праву Королевича Владислава на Россійское Государство по окончаніи перемирія оставаться, и 3) Смоленску быть въ Польской сторонѣ. Уже запись вчеря была заготовлена, но вдругъ Польскіе Послы, перемѣнивъ намѣреніе, чрезъ того жъ Цесарскаго Посла, потребовали, дабы въ перемирную запись неотмѣнно внести Гетмана Жолкевскаго о Королевичѣ Владиславѣ постановленный въ Москвѣ договоръ, его жъ, Королевича, на Россійское Государство права никакъ не нарушать; городамъ: Смоленску, Дорогобужу, Вязьмѣ, Бѣлой, в Торопцу, вѣчно оставаться въ Польской сторонѣ, и, наконецъ, Польскихъ и Литовскихъ купцовъ въ забранныхъ и отягтыхъ въ Москвѣ, при Лжедимитріи и Царѣ, Васильѣ Ивановичѣ, товарахъ удовольствовать. Объявивъ сіе, Польскіе Послы, 3 Февраля, всѣ развѣхались въ Польшу, кромѣ Николая Глѣбовича, оставшагося для военныхъ дѣлъ въ Смоленскѣ. Въ слѣдъ за ними поѣхалъ и Цесарской Посолъ, Гейделіусъ, которой, прощаясь съ Россійскими Послами, увѣрлялъ ихъ, что снѣ, видя съ Россійской стороны такое въ договорахъ снисхожденіе, а напротивъ того въ

Предложеніе Цесарскаго Посла Польскимъ о статьяхъ мирныхъ.

Требованіе Польскихъ Пословъ, отринутое Россіянами.

Увѣреніе Цесарскаго Посла въ добротѣ желательствъ въ Россійскому Двору.

Польскихъ Послахъ великое усматривая упрямство и неръшимость, не преминеть донестъ Цесарю, которой истинную къ Россійскому Государю и Государству сохраняя дружбу, не допуститъ Польскаго Короля впредь нападать на Россію. Таковой Цесарскаго Посла отавыъ наградивъ Россійскіе Послы 40 соболями въ 50 рублей, кои имъ приняты съ благодареніемъ, возвратились въ Москву, 28-го Февраля, и, по причинѣ бывшихъ между ими на сѣвѣдѣ споровъ и разности ихъ отписокъ, были допрашиваны ¹⁹ порознь.

Жалоба Государя къ Цесарю на Польскихъ Пословъ.

О неудачномъ семъ подѣ Смоленскомъ сѣвѣдѣ непрминулъ Государь отозваться къ Цесарю съ Посланниками, Лукьяномъ Мяснымъ и Подъячимъ Федоромъ Постышковымъ. ²⁰ Жалуясь онъ на несклонность Польскихъ Пословъ къ миру, и на домогательства ихъ о бытїи непремѣнно Королевичу Владиславу Россійскимъ Царемъ, просилъ Цесаря отписать къ Польскому Королю, дабы онъ, унявъ кровопролитїе, возжелалъ паче съ нимъ, Государемъ, постановитъ дружбу и любовь, и всѣ свои прежніе неправды прикрывъ бы или присылкою въ Москву своихъ Пословъ, съ вершеннымъ о прекращенїи всѣхъ споръ наказомъ, или бы далъ проѣзжїй для Россійскихъ Пословъ лять; въ случаѣ же его, Королевскаго, въ томъ и другомъ отказа, и не помогавъ бы онъ, Цесарь, ему, Королю, ни людьми, ни деньгами, памятуя искреннюю предковъ своихъ съ Россією дружбу.

Военныя съ Польшею дѣйствїя.

По причинѣ Посольскаго разсѣзда, пакн военныя съ обѣихъ сторонъ начались дѣйствїя. Польскїй Король, видя на границахъ своихъ отъ часу умножающїяся Россійскїя войска, и опасаясь, дабы оныя, по овладѣнїи Смоленскомъ, не навесели Рѣчи Посполитой сильнѣйшаго удара, на держанноиъ, 26-го Апрѣля, въ Варшавѣ Сеймъ ²¹ назначилъ, такъ называемое, посполитое рушенїе, призывая какъ Коронныхъ, такъ и Литовскихъ всѣхъ жителей къ защищенїю оружіемъ своихъ предѣловъ, и прворучая

19 Допросы ихъ въ столѣ Польскихъ Посольствъ, Генварь—Сентябрь 1616.

20 Смотри Цесарск. Посольствъ столѣ 1616, Іюль 29.

21 Смотри конституцію онаго Сейма. На семъ Сеймѣ Россійской багалецъ, Борисъ Грязной, по рекомендаціи Гетмана Жолкевскаго, принять въ число Польскаго Дворяства, съ тѣмъ, чтобы ни какихъ достоинствъ и чиновъ ему не проходить.

Королевицу Владиславу всѣми силами стараться, безъ нарушенія своего права, доставить Рѣчи Посполитой спокойствіе и оборону отъ восстающихъ на нее непріятелей. Изъ сего Сейма отправлены были на съѣздъ въ Послахъ Князь Андрей Ливскій, Бискупъ Луцкій, Станиславъ Скоровинскій, Каштелянъ Бальскій, Константинъ Пыхта, Каштелянъ Сухачевскій, Левъ Сапѣга, Канцлеръ Литовскій, Александръ Корвинъ Гонсевскій, Рефендаръ и Писарь Литовскій, Петръ Опалинскій съ товарищи, для постановленія съ Россійскими Послами договоровъ о прекращеніи обоюдныхъ несогласій. Въ тайномъ же наказѣ, ²² данномъ имъ 4-го Іюня, совѣтовали всѣ чины Польскаго Королевства, въ разсужденіи неудачныхъ на Россію предпріятій, и имѣющаго оттуду прозойти Польшѣ убытку, стараться какъ можно скорѣе соглашаться на миръ, а Королевица Владислава склонять всячески, дабы оиъ не удалялся отъ миролюбивыхъ и для Польши прибыточныхъ предложеній, и больше бы уважала общую нужду, нежели полагался на неизвѣстность и судьбу военныхъ дѣйствій.

Тайной наказъ изъ Сейма Польскому Посольству.

Между тѣмъ, какъ уже на границахъ происходило жесточайшее кровопролитіе, и Польскія войска, подъ предводительствомъ Гетмана Хоткѣвича, 29 Сентября, Дорогобужемъ, а 17 овладѣли Вязмою, Послы полтора года и больше пребывали въ нервности, которой стороны начинать предложеніе дѣлать о мирныхъ договорахъ. Начали, однако, Польскіе Вельможи, ибо, обще съ назначенными отъ Сейма Послами, дважды присылали къ Московскимъ Боярамъ, въ Посланникахъ, Королевскаго Секретаря, Яна Гридича, ²³ которой не токмо въ Москвѣ, ниже на границѣ не былъ принятъ. Наконецъ, 22 Декабря, 1617 года, въ третій разъ, оиъ же, Гридичъ, посланъ и принятъ ^{Предложеніе Поляковъ о перемиріи.} былъ въ Москвѣ. Въ поданной отъ него Боярамъ грамотѣ, ²⁴ объявляя Польскіе Послы, какъ склонность свою къ унитію кровопролитія и къ основательному и неподвижному между обоихъ Государствъ миротворенію, такъ и желаніе постановить съ ними самими, Боярами, или отъ нихъ

22 Смотри Коберявскаго исторію о Владиславѣ, стр. 481.

23 Въ той же Коберявскаго исторіи, стр. 523.

24 Смотри въ книгѣ Польскія Посольства Л. 32, стр. 3 и 4, и въ столпцахъ 1617, Декабря и 1618-го, Марта 10.

посланными на съѣзжеть мѣстѣ мирные договоры, уполномочивали его, Гридича, сдѣлать перемиріе съ ними, Болрами, хотя на три мѣсяца. Болрину, Матвѣю Годунову, поручено было вступить въ договоры съ Польскимъ Посланцомъ, но оныя за спорами не состоялись, а положено отправить для сего дѣла въ Польшу Россійскаго Посланника. Съ сими отвѣтомъ Янъ Гридичъ отпущенъ изъ Москвы, 28 Декабря.

Во ожиданіи пріѣзда обѣщаннаго Россійскаго Посланника, на происходившемъ въ Варшавѣ (12 Февраля, 1618 года) Сеймъ,²⁵ касательно военныхъ въ Россіи дѣйствій,

Сеймовая о примиреніи съ Россією конституція.

постановлено слѣдующее: «Что хотя бывшимъ 1618 года Варшавскимъ Сеймомъ поручено было Королевичу Владиславу прекратить непріязненные между обоими Государствами поступки, но какъ за происшедшими тогда жъ, съ разныхъ сторонъ, затрудненіями, сеймовое оное постановленіе до сего времени безъ исполненія оставалось, то сими подтверждается не токмо все оное привести нынѣ къ исполненію, безъ всякаго продолженія времени, но при томъ отправить на съѣздъ вторичное Посольство, и съ онымъ ѣхать самому Польскому Королевичу, Владиславу, съ вой-

Польское и Россійское на съѣздъ названное Посольство.

сками». Помнутае Польское Посольство составляли: Князь Адамъ Новодворскій, Бискупъ Каменецкій, Койстантинъ Пыхта, Левъ Сапѣга, Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, Балтазаръ Стравинскій, Староста Мозырскій, Петръ Опалинскій, Староста Любельскій, Якубъ Собѣжскій, Воеводичъ Любельскій. Съ Россійской же стороны были Послы: Болринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, Болринъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, Околыничій Артемій Васильевичъ Исмайловъ, да Дѣяки: Иванъ Болотницковъ и Матвѣй Сомовъ.

Исполняя же Послы данное отъ Болръ Яну Гридичу обѣщаніе, отправили, 11-го Марта, къ Польскимъ Посламъ Дворничія, Ивана Гавриловича Кондырева, и Подьячаго Ѳеодора Степанова,²⁶ для учиненія съ ними договору о унятіи войны и о постановленіи, на которой срокъ, гдѣ и въ коликомъ числѣ людей быть Посольскому ихъ съѣзду. Кондыреву велѣно при томъ помогатьса, дабы Королевичъ и Гетманъ Хоткѣвичъ выступили съ войсками

²⁵ Смотри Сеймовую конституцію 1618 года.

²⁶ Отправленіе въ столицу Польскихъ Посольствъ (1618 года).

въ Вязмы и не причиняли бы нигдѣ обидѣ Россіянамъ, также дали бы провѣзжую для ихъ, Пословъ, грамоту, и назначили бы съѣзду быть 29 Іюня. Польскіе Послы, договорясь съ Кондыревымъ о бытіи съѣзду 16-го Іюня, отправили съ Ротмистромъ, Феодоромъ Шуклинскимъ,²⁷ требуемой для нихъ, Пословъ, провѣзжей листъ, упомянувъ, что они имѣютъ полную мочь, унявъ кровопролитіе, учинить между обоими Государствами покой, тишину, любовь и привязь на вѣки непоколебимую.

Перемирие между Польскимъ и Россійскимъ Посольствомъ ввукты.

Назначенной съѣзду срокъ прошелъ, а Россійскіе Послы еще изъ Москвы не выѣжали. Но дабы сею медленностію паки непріятельскаго на себя не обратитъ оружія, письменно къ Вельможамъ отозвались Послы, чрезъ гонца, Степана Лешукова,²⁸ съ прошеніемъ новой для безопаснаго своего проѣзда грамоты, и съ предложеніемъ учинить съѣздъ межъ Вязмы и Волока. Польскіе Послы, еще въ Апрель мѣсяцъ получа отъ Короля и Сенаторовъ тайной наказъ,²⁹ прекратить неотмѣнно въ семь году военныя съ Россією дѣйствія, отправились, со всѣми Польскими войсками, къ Можайску. Тщетно простоявъ подъ симъ городомъ полтора мѣсяца, настояли они, чрезъ посланнаго къ Россійскимъ Посламъ гонца, учинить въ семь городѣ съѣздъ. Находившійся съ Послами Королевичъ Владиславъ отправилъ отсюда, въ Августъ мѣсяцъ, къ духовнымъ и свѣтскимъ Россійскимъ особамъ, грамоту,³⁰ въ коей, упомянувъ оъ о единоголасномъ на Россійскій престолъ его избраніи и о поспѣшеніи своемъ въ Москву, приказываетъ Боярамъ не вѣрять разнесшемуся вездѣ слуху, будто онъ, Владиславъ, единственно устремился къ разоренію Россійскаго Государства и къ истребленію въ ономъ Греческой вѣры; общааетъ, по принятіи Россійскаго скипетра, не токмо увѣрять самимъ дѣломъ весь народъ о несправедливости онаго слуха, но и производить дѣла по общему съ Боярами приговору; наконецъ, вторично увѣщевая принять во

Грамота Королевича Владислава къ Россійскимъ Боярамъ.

²⁷ Смотри въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 32, листъ 4.

²⁸ Смотри въ той же книгѣ N. 32, листъ 15.

²⁹ Смотри исторію Кобержскаго, стр. 550.

³⁰ Съ кѣмъ прислана оная грамота, неизвѣстно, а находится въ Архивѣ подлинная, 1618 Августа.

уваженіе данную ему добровольно присягу и отстать отъ противной партіи, угрожаетъ за упрямство нанести Россіи вѣщшее разореніе и кровопролитіе.

По просьбѣ Россійскихъ Пословъ, съ Лешуковыми отправленной, прислали Польскіе Послы вторичной съ гонцемъ, Сергѣемъ Схонскимъ, проѣзжіи листъ.³¹ Въ ономъ напомянувъ о просрочкѣ постановленнаго съ Кондыревыми дня времени, увѣрали съ своей стороны Послы съѣзжаться имъ для мирныхъ договоровъ и всякихъ добрыхъ дѣлъ, также и разъѣзжаться свободно, безъ всякой опасности, хитрости и обману, на обѣ стороны, со всѣми при нихъ людьми и имѣніемъ.

Поспѣшеніе Польскихъ войскъ къ Москвѣ.

Уже Польскія войска, а съ ними и Послы, учинивъ между собою, 6 Сентября, совѣтъ не индѣ, какъ въ Москвѣ, заключить мирный съ Россіею договоръ, отступили отъ Можайска и, миновавъ Рузу и Звенигородъ, прибыли въ Подмосковное село Тушино. Въ какое они пришли восхищеніе,

Пріѣздъ Гетмана съ Запорожцами на помощь Полякамъ.

увидѣвъ тутъ Запорожскаго Гетмана, Петра Конашевича Сагайдачнаго,³² съ 20 тысячъ Козаковъ, предлагающаго имъ неожиданное вспоможеніе, представляющаго многихъ

Неудачное на Москву Поляковъ нападеніе.

Россійскихъ пѣвиныхъ и хвалащагося о разореніи огнемъ и мечемъ Ельца, Ливенъ и прочихъ Россійскихъ украинскихъ городовъ. Учиненное, 1-го Октября, въ самую полночь, съ разныхъ сторонъ, на городъ Москву Польскихъ войскъ неудачное нападеніе,³³ убѣдило Россіянъ скорѣе вступить въ мирныя съ Поляками переговоры. Сперва положено было съѣзжаться на рѣчкѣ Химкѣ, а потомъ по Волоцкой дорогѣ, подъ Москвою, на рѣчкѣ Преснѣ, куда, 13

Октября, Россійскіе Послы и отправились.³⁴

Съѣздъ Россійскихъ съ Польскими Послами, и мирныя предложенія.

Первое и главнѣйшее съ Россійской стороны требованіе было, дабы, при постановленіи мирныхъ договоровъ, Царь Михайло Ѳедоровичъ признанъ былъ въ записи

31 Подлинной листъ имѣется отъ 6 Сентября, 1618 года.

32 Коберявскаго исторія о Владиславѣ, листъ 558—559 и въ Польскихъ столѣцахъ 1618 года N. 3.

33 Въ память неудачнаго въ сей день въ Москвѣ Польскихъ войскъ приступа, приказалъ Государь воздвигнуть каменную церковь Покрова Пресвѣтлѣи Богородицы на мѣстѣ, называемомъ нынѣ Покровское село. См. Ростовскую лѣтопись, листъ 792.

34 Отправленіе сихъ Пословъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 32, листъ 1—150.

Государемъ всея Россіи, а Королевичъ Владиславъ, не взирая на заключенный съ Гетманомъ Жолкевскимъ въ Москвѣ договоръ, отъ всѣхъ своихъ на Россійское Государство притязаній отречьшись, Московскимъ Государемъ никогда бы не назывался; второй пунктъ: учинить миръ или перемиріе не между Государей, а между Государствъ; третій и послѣдній: отпустить содержавшихся въ Польшѣ, по разнымъ городамъ, Пословъ, Митрополита Ростовскаго, Филарета, и Князя Голицына съ товарищи, а прочими разбитыи пѣнными. Польскіе Послы, 23 Октября, отвергнувъ вовсе первыя два предложенія, требовали сначала Новгородъ и Пскова, а потомъ Смоленска, Дорогобужа, Вылаго и Сѣверскихъ городовъ, Брянска, Новгородка, Стародуба, Трубчевска, Почева, Чернигова, Монастырева, Себежа и Лукъ Великихъ, обѣщая рубежъ учинить по рѣкѣ Угру. Россійскіе Послы, прѣѣжая часто къ Государю съ извѣстіемъ о успѣхѣ вѣрвннхъ имъ дѣлъ, получали ежедневно новыя наказы. Уступали они въ Польскую сторону нѣкоторые города, но сіи, не будучи тѣмъ довольны, сначала перемѣнили мѣсто сѣзда, назначивъ оное за Срѣтенскими воротами, по дорогѣ, къ Троицкому монастырю (что нынѣ Сергіева Лавра) ведущей; потомъ, негодуя на Россійскихъ Пословъ за неотдачу имъ Брянска, Новгородка Сѣверскаго и Трубчевска, и самой сѣздъ совсѣмъ разорвали; напослѣдокъ, приславъ отъ себя въ Посланникахъ дворянъ, Хриштофа Сапѣгу, Яна Сасина и Секретаря, Яна Гридича, съ полномочіемъ договариваться о недокомчанныхъ статьяхъ, письменно отозвались, что они тѣмъ хотятъ показать самимъ дѣломъ предъ Богомъ и людьми прямое къ уягтію кровопролитія и къ примиренію желаніе.

Помянутые Польскіе Дворяне, во время двадцатидневнаго своего въ Москвѣ съ Послами Россійскими пребыванія, гораздо больше успѣли, нежели пославшіе ихъ въ два года. Когда Россійскіе Послы совсѣмъ отказали не принимать Царемъ Королевича, то Посланники, предавъ сей пунктъ суду Божію, опредѣлили быть перемирію между Государствъ, и разбитыи пѣнными съ уступкою въ Польскую сторону нѣсколькихъ городовъ. Положивъ на мѣрѣ сіи спорныя статьи, засвидѣтельствовавъ списки, каковымъ быть договорившихся сторонъ Соглашеніе договаривавшихся сторонъ о перемиріи. договорнымъ грамотамъ, и разбитыи оными, отправились

Посланники въ село Сватково, въ провожаніи гонца Полтева, повезшаго къ Польскимъ Посламъ отъ Россійскихъ сіе извѣщеніе и увѣреніе о скоромъ своемъ къ нимъ прїѣздѣ, для подписанія и размѣны постановляемаго договора.

19-го Ноября, отправились изъ Москвы вышепомянутые полномочные Послы, Болряня Шереметевъ³⁵ съ товарищи. Имъ велѣно, по прїѣздѣ въ Троицкой монастырь, договорясь съ Польскими Послами о сѣздномъ безопасномъ для себя мѣстѣ, написать, по постановленному въ Москвѣ, образцу договорныя записи, и цѣлованіемъ на оныхъ креста, подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей утвердивъ, оными размѣняться. Прїѣхавъ на другой день въ Троицкой монастырь, Россійскіе Послы тогда жъ о себѣ дали знать находившимся въ селѣ Сватковѣ Польскимъ Посламъ. Назначено было сѣзжаться обѣимъ договаривающимся сторонамъ по Углицкой дорогѣ, въ монастырской деревнѣ Деулинѣ, отъ монастыря въ трехъ, а отъ Сваткова въ пяти верстахъ. Первый ихъ сѣздъ былъ 23 Ноября. Тутъ новыя встрѣтились затрудненія: Польскіе Послы перемѣнили въ учиненной въ Москвѣ записи нѣкоторыя рѣчи, и когда Россійскіе въ томъ ихъ упрекали, то дошло бы до разрыву, тѣмъ паче, что Польскія войска не хотѣли зимою итти изъ Россійскихъ предѣловъ, а грозили паки нападеніемъ, въ чемъ настоялъ и самъ Королевичъ Владиславъ, съ нами тутъ же находившійся.

Сѣздъ Посольской въ деревнѣ Деулинѣ.

Заключеніе перемирія на 14 съ половиною лѣтъ.

По многимъ, однако, спорамъ и обоюднымъ распрямъ, 1-го Декабря, сѣхався въ Деулино Послы и цѣловавъ крестъ на перемирныхъ грамотахъ, размѣнились оными. Посоль, Александръ Гонсѣвскій, цѣлуя крестъ, плакалъ, и не токмо выговаривалъ о рубежахъ межъ Велижа, Бѣлье и Торопца, но положилъ было тутъ же подъ договорныя грамоты онымъ рубежамъ записку, которую Россійскіе Послы отбросивъ, учинили ему за то выговоръ. По размѣнѣ договорныхъ грамотъ, происходили взаимныя поздравленія, и съ сею прїятною вѣдомостью посланы къ Государю Стрѣпчій, Князь Львовъ, Дворяне: Полтевъ и Уваровъ, да Подьячей Степановъ, а къ Польскому Королю Секретарь, Янъ

³⁵ Отправленіе ихъ, отписки и Государевы къ нимъ грамоты въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 34.

Гридичъ. Королевичъ же и Польскіе Послы отправились въ Польшу, 4-го Декабря, сдѣлавъ въ силу договорныхъ лашсей нужныя учрежденія.

Договорныя ³⁶ грамоты (изъ коихъ въ Польской о Государь было написано: «Нынѣшній ихъ Государь, Михайла Феодоровичъ, котораго они нынѣ Великимъ Московскимъ Государемъ себѣ именуютъ») слѣдующее имѣли содержаніе: Содержаніе перемирнаго договора.

1) Быть перемирью межъ Россійскимъ и Польскимъ Государствами на четырнадцать лѣтъ съ половиною, считая отъ 25 Декабря, 7122 (3 Генваря 1619) по 2 Іюня, 7141 (3 Іюля 1633).

2) Въ Польскую сторону отдать Россійскіе города: Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль (Польскими уже заняты войсками), городище Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попову Гору, Цовгородокъ Сѣверской, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невль, Себежъ, и Красное съ уѣздами ихъ и съ волостми, да волость Велижскую съ принадлежащею къ ней изстари землю; и оныя города отдать съ нарлдомъ и со всякими пушечными запасы, съ посадскими и съ уѣздными жителями, исключая не токмо гостей и торговыхъ людей, коимъ дать на волю, гдѣ кто хочетъ остаться, но и все Духовенство, Воеводъ, Дворянъ, приказныхъ и военныхъ всѣхъ людей, коихъ выпустить въ Россію со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и оныя города очистить къ 15 (25) Феврала, 1619-го года.

3) Въ Россійскую же сторону возвратить къ тому же, 15 (25) Феврала, сроку, завоеванныя Польскими войсками Россійскіе города: Вязму, Козельскъ, Мещевскъ, Мосальскъ и село Борисово со всѣми уѣзды, и съ волостми, съ людьми, и съ пушечными запасы, и со всѣмъ тѣмъ, съ тѣмъ оныя взяты были.

4) Во время перемирія дозволить присылать обѣимъ договаривающимся сторонамъ великихъ Пословъ, для заключенія вѣчнаго мира, или для продолженія перемирія.

³⁶ Поданная Польскимъ Посольствомъ отъ 11-го Декабря, 1618 года, договорная грамота хранится въ Архивѣ, а списки съ Польской и Россійской въ спискахъ Польскимъ Посольствомъ N. 35, 36 и 37, стр. 1—80. См. Приложение подъ буквою А.

5) Во все перемирие время ни съ которой стороны войны не вчинять, ниже нападать на города и волости, не токмо издревле каждой договаривающейся сторонѣ принадлежащія, но и по сей грамотѣ уступленныи и зиняныи во оной означеныи, такъ же новыхъ за рубежемъ городовъ не ставить до перемирнаго сроку, сохраняя оной свято и ненарушимо.

6) Для исследованія о рубежахъ, о спорныхъ земляхъ и о обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ выслать съ обѣихъ сторонъ судей по четыре человека въ два (а вмотри по обстоятельствамъ и въ ниня) мѣста (1) межъ Тороцца и Велижа надъ рѣкою Двиною, на устьѣ рѣчки Маркомли, къ 1^ю Іюля 1619 года; (2) на Великолуцкой и на Усятской прямой рубежъ къ 30 Іюля, (10 Августа), того жъ года, съ тѣмъ, дабы они, съѣхався, во первыхъ, посредствомъ старожиловъ, развели границы по сущей справедливости, не отдалясь старыхъ межей, а потомъ, исследовавъ обоюдныи ссоры и обиды, удовольствовали бы обиженныхъ, не почитая, однако, имѣющихъ при семъ случаѣ произойти споровъ и несогласій за нарушеніе перемирія.

7) Недругамъ обѣихъ договаривающихся сторонъ во время сего перемирія ни людьми, ни деньгами не помогать.

8) Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ съ обѣихъ сторонъ свободно пріѣзжать и отъѣзжать.

9) Купцамъ и торговымъ людямъ, какъ Польскимъ и Литовскимъ, торговать вездѣ, кромѣ города Москвы, такъ и Россійскимъ привозить въ Польшу и Литву товары съ платежемъ таможенныхъ пошлинъ, исключая отъ платателя тѣхъ купцовъ, кои съ Послами, Посланниками, или гонцами въ Россію, въ Польшу и въ Литву пріѣзжать будутъ.

10) Имѣющія произойти во время перемирія обоюдныи въ земляхъ и въ водахъ обиды разбирать пограничными Воеводамъ, или Намѣстникамъ, а въ случаѣ ихъ нерѣшенія, исследовать съѣхавшимся нарочно для сего съ обѣихъ сторонъ судьямъ.

11) По окончаніи перемирія, обѣимъ договаривающимся сторонамъ не удерживать у себя Пословъ, Посланниковъ, гонцовъ и купцовъ съ товарами, а отпустить ихъ свободно въ свое отечество.

12) Вскою Поляками въ Можайскъ образъ С. Николая, удержанныхъ Пословъ, Митрополита Филарета, Князя Голыцина и Дьяка Томилу Луговскаго съ Дворянами и со всѣми людьми, собранными въ Смоленскѣ и въ другихъ городахъ въ войско, Архіепископа Смоленскаго, Сергія, Воюрина Шенна съ женою и съ дѣтьми, и прочихъ вленей отпустить въ Россію и поставить ихъ на рубежъ къ $\frac{1}{4}$ Февраля, того же 1619-го года; находящихся же въ ближнихъ городахъ въ Польскихъ подданныхъ пленныхъ вожаго званія людей отпустить тотчасъ въ Москву.

13) Равнымъ образомъ, выслать изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ пленныхъ, Старосту Николая Струса, Хорунжаго Будила, Старовинскаго, Харлинскаго, Калиновскаго и иныхъ, коихъ привесть на рубежъ межъ Дорогобужа и Вязьмы къ вышеписанному же $\frac{1}{2}$ Февраля сроку, а иныхъ тотчасъ отпустить.

14) Възвѣщавшихъ въ Польшу, во время бывшаго въ Россіи междоцарствія Воюрь, Князь Ивана Васильевича Шуйскаго, да Князь Юрья Трубецкаго съ женою и съ дѣтьми, и прочихъ, буди сами похотятъ, отпустить въ Россію.

15) Въ перемирныя оныя лѣта, Королевичу Владиславу ни тайно, ни явно на Россійское Государство не нападать, оного себѣ не искать, и въ томъ какъ ему отъ Рѣчи Посполитой ни какимъ образомъ вспоможенія не домогаться, такъ и ей ему, Королевичу, не помогать.

16) По размѣнѣ ихъ договорныхъ грамотъ, какъ помянутому Королевичу и Гетману Хоткѣвичу, со всѣми Польскими и Литовскими войсками, такъ и Запорожцамъ, подъ предводительствомъ Гетмана ихъ, Сагайдачнаго, съ его старшинами и рядовыми, здѣсь и на границахъ находящимися, не мѣшкая выступить изъ Россійскихъ предѣловъ за границу, не причиняя ни какихъ обидъ и грабительствъ; равнымъ образомъ и Россійскимъ подданнымъ возвращаться въ свое отечество смирно и безобидно.

17) Наконецъ, для отдачи и принятія уступленныхъ снѣмъ договоромъ городовъ, выслать къ вышеписанному сроку обѣимъ сторонамъ Дворянъ, коимъ, при томъ случаѣ, посту-

пять честно и безобидно, взявъ при отъѣздѣ своемъ письменныя о томъ свидѣтельства. ³⁷

По заключеніи перемирія посыланъ отъ Россійскихъ къ Польскимъ Посламъ Дворянинъ, Микифоръ Шипулинъ, ³⁸ и проситъ для отправляемыхъ къ содержащимся въ полону, Митрополиту Филарету, Князю Голицыну и Шеину, гонцовъ, какъ проѣзжихъ грамотъ, такъ кормовъ и подводъ. Поляки, давъ одинъ только проѣзжей листъ на имя одного человека, объявили, что Бояре имѣютъ впредь требовать дозволенія опуску своихъ гонцовъ въ Вязьмъ Льва Сапѣги. Сямъ образомъ четырнадцать лѣтъ сряду причиняемая отъ Поляковъ Россійскому Государству разоренія кончились. Королевичъ, съ войсками и Послами, изъ подъ Москвы чрезъ Тверь, а Запорожскіе Козаки чрезъ Калугу въ Польшу тогда жь отправились.

Негодование
Польскаго
Двора о пере-
мири съ Рос-
сією.

Хотя съ прискорбіемъ взиравъ Королевичъ на учиненное съ Россію перемиріе и съ негодованіемъ оное принято было въ Варшавѣ отъ самаго Короля Польскаго, ³⁹ однако съ Россійской стороны, сохраняя всѣ онаго договора условія, а паче уповая до срока возвратити плѣнныхъ, немедленно отправлены были Дворяне ⁴⁰ съ указами отдавать въ Польскую сторону упомянутые въ договорѣ города. Въ слѣдствіе сего Новгородокъ Сѣверскій и Трубчевскъ 12, Старорудъ и Почепъ 15, Невль 28 Февраля (1619-го года), а Себежъ 5 Марта очищены и Поляками заняты были.

Отдача въ
Польскую сто-
рону Россій-
скихъ горо-
довъ.

Въ концѣ Февраля мѣсяца, тѣ же самыя Россійскіе Послы, ⁴¹ кои въ Деулинѣ заключили перемирной договоръ, въ силу 12-й онаго статьи, отправились изъ Москвы для разбѣны плѣнныхъ. Марта 2 дня пошли они изъ Можайска, а 5 прибыли въ Вязьму. Мѣсяць спустя послѣ договорнаго

37 Что въ помнутаомъ договорѣ шчего не сказано о Царѣ Васильѣ Николовичѣ (Шуйскомъ), находившемся въ полону въ Польскомъ замкѣ, Гостинѣ, съ братомъ своимъ, Князь Дмитріемъ, причиною тому, уповательно, была ихъ смерть, но прошествіи года ихъ плѣну обнови приключившаяся.

38 Смотр. столицъ Польскихъ дѣлъ 1618-го года, Декабря.

39 Смотр. Исторію Кобержскаго, стр. 615 и 616.

40 Стотр. въ столицахъ Польскихъ дѣлъ 1619-го года, Гельваря, Марта, Февраля и Апрелья мѣсяцей.

41 Отправленіе ихъ въ столицъ Польскихъ дѣлъ 1619, Февраля, Апрелья 12, копия статейнаго списка бытности ихъ на съѣздѣ въ книгѣ N. 38.

сроку, то есть, 13-го Марта, пріѣхалъ къ нимъ отъ Польскихъ Пословъ гонецъ, Нѣмчинъ Андрей Рейгеръ, съ извѣстіемъ, что хотя бывшій, въ Февралѣ мѣсяцѣ, шестинедѣльный въ Помышѣ Сеймъ, а потомъ разлитіе рѣкъ помышало плѣнныхъ Россійскихъ собрать изъ разныхъ мѣстъ къ назначенному сроку, однако надѣются Польскіе Послы въ скорости съ плѣнными выхвать; что Митрополитъ Ростовскій, Филаретъ, изъ Малборга привезенъ въ Гродню 7-го Феврала, а въ Оршу 12 Марта, а Князь Василій Голицынъ въ Генварѣ умеръ, и тѣло его привезено будетъ вывѣтъ съ плѣнными, и что Князь Юрій Трубецкой, Князь Иванъ Шуйской и Салтыковы отrekliсь ѣхать въ Москву. Тотъ же гонецъ, Рейгеръ, вторично присланъ былъ, спустя нѣсколько времени, съ извѣстіемъ, что Митрополитъ Филаретъ изъ Орши водою отправился, 25-го Апрѣля, въ Смоленскъ, куда 6 Мая уже прибылъ; потомъ пріѣхалъ и третій гонецъ, Андрей Сулемирскій, съ наказомъ отъ Польскихъ Пословъ учинить съ Россійскими договоръ о назначеніи сѣваго мѣста, дня и числа людей, имѣющихъ быть при обоюдной плѣнныхъ развѣнѣ. Но какъ предложеніе гонца о бытіи сѣваду на рѣчкѣ Соли, межъ Дорогобужа и Вазьмы, яко удаленное, отрунули Россійскіе Послы, то 23-го Мая присланный отъ ихъ же Польскихъ Пословъ гонецъ, Андрей Оборскій, а потомъ Янъ Куновскій, предлагая быть сѣваду на рубежѣ близъ Поляннова монастыря, и свить въ 500 всякаго званія людей, дали знать, что всѣ уже Россійскіе плѣнные 19 Мая изъ Смоленска въ Дорогобужъ привезены.

Въ слѣдствіе сего, отправленные на сѣважее мѣсто Россійскіе Дворяне: Путило Рязановъ, Неустрой Кувшиновъ, да Подьячей Первой Нероновъ, сѣхався съ Польскими Дворянами: Ротмистромъ Николаемъ Воронцемъ, Яномъ Пассекомъ и съ Андреемъ Оборскимъ, на рубежѣ Вяземскомъ и Дорогобужскомъ, за Полянновымъ монастыремъ, на рѣчкѣ Полянновкѣ, учинили, 30-го Мая, между собою записи, ⁴² утвердивъ оныя крестнымъ цѣлованіемъ, въ томъ, что быти сѣваду на помянутомъ мѣстѣ, того жъ 30 Мая, въ 500 всякаго званія людей, гдѣ, договорся обо всемъ самимъ Посламъ

Переписка Пословъ о сѣвадѣ для развѣнны плѣнныхъ.

Условіе о мѣстѣ сѣвада Польскаго Посла для развѣнны плѣнныхъ.

42 Списокъ съ записи въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 38, стр. 375.

между собою, 1-го Юня, разграничили съ обѣихъ сторонъ пленныхъ. Того же дня съѣхався между собою, Пасы речестрамъ пленныхъ разграничили. Но тутъ встрѣтились новыя споры и затрудненія въ разсужденіи прохода пленныхъ чрезъ Брянскъ и непоставки всѣхъ вѣной; почему, съ Польской стороны сильно домогались учинить до размытыя новую еще договорную записку.

Новая записка
о пленныхъ.

Долго Россійскіе Послы на сіе не соглашались. Но какъ Подлинн хотѣли было безъ размыты пленныхъ ухватъ, то куда, а паче желаніе, доставить свободу Государеву родителю, Митрополиту Филарету Никитину, убѣдила склониться къ постановленію 17 Юня новой оной записки, ⁴³ въ слѣдующихъ пунктахъ состоящей:

1) Которые изъ пленныхъ Польскихъ и Литовскихъ, бывши въ дальніе Россійскіе города рассланы, не успѣли изъ себя размыты, тѣхъ неотменно сискать и поставитъ на рубежъ межъ Торонца и Велика, надъ рѣкою Двиною, на устьѣ рѣчки Марюмли, и отдать оныхъ будущимъ туда Сентября 18 сего же года, Посламъ.

2) Къ тому же сроку сискать и поставитъ на свѣздъ Андрея Лапентьева Корсакова, давъ ему на доло, въ Нольшу ли ѣхать, или остаться, по правому, ѣзъ Россіи, оны пожелаетъ.

3) Равнымъ образомъ и Россійскіе пленные, кои къ нынѣшней не успѣли размыты, должны быть высланы на то же мѣсто, и къ тому же сроку выданы въ Россійскую сторону.

4) Отложить постановленной въ Деулинской записки, въ 6 статьѣ, слѣдъ судей для разобранія рубежей и обидныхъ дѣлъ, по причинѣ несостоявшейся еще совершеной всѣхъ пленныхъ размыты, до того же 18 Сентября, и тогда учинивъ съ обѣихъ сторонъ тѣмъ же судамъ межъ Торонца и Велика рубежи, ѣхать 18 Октября на Великолужской и Усвятской рубежъ для того же дѣла.

5) Потомъ, обославшись Боярамъ и Вельможамъ, выслать съ обѣихъ сторонъ судей на Бѣльской, Рославской,

43 Подлинная Польская записка, отъ 11 Юня, 1619 года, хранится въ Архивѣ, а списки съ Польской и Россійской записей въ книгахъ Польскихъ Посольствъ N. 35, 36 и 37. Смотри Цѣломовіе подъ буквою Б.

Невельской, Себежской и другихъ городовъ рубежи, для учиненія и въ оныхъ мѣстахъ, по показанію старожильцовъ, бесспорныхъ границъ.

6) Пока судьи съ обнихъ сторонъ на межеванье не выйдутъ, до тѣхъ поръ обнямъ договаривающимся сторонамъ въ спорныя рубежи, земли и угодья не вступаться.

7) Жену Ивана Мещеринова выслатъ швъ Торопца и отдать мужу ея къ тому же сроку.

8) О вывезенныхъ по неволѣ Россійскими Дворянами изъ Невля и другихъ городовъ въ свои помятыя, въ Торопецъ и въ другія селенія, въ противность Двудликовой записи, посадникъ людахъ, крестьянахъ, купцахъ, колоколахъ, и пр., послѣдовать, и вывезенное возвратитъ на тотъ же срокъ $\frac{1}{8}$ Сентября, откуда что шито; равнымъ образомъ и Польскимъ людемъ шитое изъ Васымы и другихъ городовъ возвратитъ туда же къ оному сроку.

9) Присылаемымъ съ обнихъ сторонъ Посламъ быть въ трехъ особахъ съ 50 человекъ свиты, Посланникамъ же шить съ собою десять человекъ свиты, и столько жъ лошадей; а гонцамъ шесть человекъ, а не больше, коней и кормъ давать на тѣхъ людей, а лишнимъ быть на своемъ корму; будущимъ же на съездахъ обнихъ сторонъ судьямъ шить свое содержаніе.

10) Гонцамъ и купцамъ обнихъ договаривающихся сторонъ, кромѣ военныхъ людей, свободно съ товарами прѣзжать и отъзжать чрезъ земли обнихъ Государствъ, имея тамгу съ однихъ только купцовъ, а лишнихъ пошлинъ не брать, конемъ, прѣхавъ на границу, обслаться съ Воеводами и съ приказными людемъ; учиненныя въ пути грабительства и обиды слѣдовать, и за то перемирія не нарушать.

Таковыми записями развѣнясь между собою, Послы приказали съ обнихъ сторонъ готовиться и плѣнными къ развѣнью. Сдѣланы были на рѣчкѣ Полянковѣ два моста, Порядокъ развѣны плѣнныхъ. для перехода по одному Польскимъ, а по другому Россійскимъ полоненикамъ. Пржеде всѣхъ выпущенъ Староста, Николай Струсь; а какъ сей перебрался на Польскую сторону, тогда вступилъ на мостъ Митрополитъ Филаретъ; по переходъ сего на Россійскую землю, выпущены Польскіе чиновные, а потомъ переходили Россійскіе: Бояринъ Шениъ

и Дьякъ Томило Луговской, за ними везены тѣла Князя Голшцына и Князя Борятинскаго, а напоследокъ и прочие Польскіе и Россійскіе плѣнные (коихъ 73 человека было) по мостамъ перебирались. ⁴⁴ По окончаніи, въ самой уже вечеръ, разныя плѣнныхъ, отправлены въ Москву съ извѣстіемъ отъ Митрополита Филарета Стольничъ Карповъ, а отъ Бояръ Дворяне, Рязановъ и Шипулинъ. 10 Іюня отправлясь Послы изъ Можайска, 14 числа того жъ мѣсяца пріѣхали на подъѣзжей станъ, на рѣчку Цръсню, гдѣ самъ Государь родителя своего, Преосвященнаго Филарета, по девятилѣтнемъ его въ полову пребываніи, возвращающагося въ свое отечество, съ подобающею честію и со множествомъ духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина особъ, встрѣтивъ, тогда жъ прибыли въ городъ, и Митрополитъ Филаретъ того жъ 22 Іюня нареченъ, а 24 и посвященъ въ Московскіе Патріархи.

Встрѣча полъ-Москвою Митрополиту Филарету и постановленіе его въ Патріархи.

Не успѣли Россійскіе Послы нѣсколько верстъ отъ размыннаго мѣста отъѣхать, какъ въ слѣдъ за ними прислана отъ Польскихъ Пословъ запечатанная, къ Россійскимъ Болрамъ отъ Вельможъ, 20-го Мая, въ Варшавѣ писанная, грамота. ⁴⁵ Содержаніе оной сколь было важное, столь и неожиданно. Увѣдомляя Вельможи Бояръ о домогательствѣ Россійскихъ Пословъ, дабы, въ силу учиненнаго въ Деулинѣ постановленія, Королевичъ Владиславъ не писался и не назывался Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Владимирскимъ, Московскимъ и иныхъ, давали знать съ выговоромъ, что они, Послы, писали къ нимъ о семъ не дѣломъ, противу душъ своихъ и противу Деулинскаго договору, на коемъ избраніе Королевича Россійскимъ Государемъ, учиненное ему крестное цѣлованіе обѣ договаривающіяся стороны ненарушимо въ цѣлости оставивъ, единственно только промежъ Государствъ до урочныхъ лѣтъ миръ постановили, и что Королевичъ (коего Вельможи въ своей грамотѣ вездѣ Государемъ и Царемъ Россійскимъ имяновали), не токмо впредъ титулъ Царскій употреблять будетъ, но и Рос-

Отзывъ Польскихъ Вельможъ къ Боярамъ, нарушающей мирные договоры.

⁴⁴ Рerиспи плѣнныхъ Россійскихъ Польскихъ имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 39, стр. 401, и въ столпцѣ 1619, N. 3.

⁴⁵ Смoтpи въ столпцѣ Польскихъ дѣлъ 1619 года, N. 5.

сійскаго престола, отъ Бога ему дарованнаго, доступать не оставить; жаловались, что Торопчане, нарушая данное въ Деулинѣ на письмѣ о рубежахъ межъ Велижа и Торопца и межъ Усвята и Великихъ Лукъ росписание, многія въ занятіи чужихъ земель дѣлаютъ обиды, и что Россіянне изъ данныхъ въ Польскую сторону городовъ вывезли всякіе снаряды, колокола, купцовъ и нѣскольکو семей крестьянскихъ, а у иныхъ заграбили пожитки, требовали, дабы посланы были Польскіе плѣнные всѣ изъ Россіи, и наконецъ уведомили, что Болгаринъ, Князь Иванъ Шуйской, и Князь Юрій Трубецкой, памятуя данную въ вѣрности Королевичу присягу, навсегда въ Польшѣ остаться пожелали.

Бояре, отложивъ до времени на оію отвѣтствовать грамоту, приказали, въ силу учиненной на рѣчкѣ Полянковѣ записи, 4 и 5 статьи, ѣхать на съѣздъ межевымъ судьямъ, Стольнику Юрью Игнатъевичу Татищеву, Дворянину Семену Федоровичу Глѣбову, да Дьяку Семену Собакину. ^{Бѣ плодовой межевыхъ судей съѣздъ въ двухъ мѣстахъ.} 48 Въ на-казѣ имъ предписано учинить рубежъ межъ Торопецкаго съ Бѣльскимъ и Велижскимъ и межъ Луцкаго уѣздовъ съ Усвятомъ и Невлемъ по старымъ межамъ, опричь Велижскія волости, которую по договору вѣлно примезевать къ Велижу. Россійскіе судьи прѣѣжали на рѣку Двину, до срока за два дни, съ 50 человекъ свиты; но Польскіе Коммиссары, Александръ Корвинъ-Гонсѣвскій, Староста Велижскій, Михайло Уньковскій, Хоружій Бѣльскій, Николай Гонсѣвскій, Ротмистръ Бѣльской же, да Дворянинъ Мартинъ Карлинскій, имѣли при себѣ народу больше 500 человекъ, въ противность договора. Трижды они съѣзжались, но ничего рѣшительнаго постановить не могли. Ибо Польскіе Коммиссары, мимо старожилонъ, безъ обыску, вступаюсь въ Торопецкой уѣздъ, и желая отводить рубежи далече отъ прямой границы, наглымъ образомъ присвоивали себѣ многія Россійскія мѣста, даже за рѣку Двину. Какъ скоро Россійскіе судьи, увидя таковую несправедливость, удалились изъ съѣзжаго мѣста, то Александръ Гонсѣвскій съ товарищи, назначивъ и расписавъ безъ нихъ межъ Торопца и Велижа рубежи, урочища, земли, озера, рѣки и пустоши, занимаа

48 Отправленіе ихъ въ столицѣ 1611) года N. 7, и въ книгѣ Польскихъ По-
сольствъ N. 39, листъ 136 — 138.

Россійской земли по 50 и болѣе верстъ въ сторону, грозилъ явившимся вновь въ Литвѣ чернецомъ самованцемъ, Тушинскаго вора сыномъ, Ивашкомъ, спасшимся будто въ Москвѣ отъ висѣлицы.

Не видя Россійскіе судья успѣху въ межевыхъ дѣлахъ на первомъ, отложили ѣхать и на другое мѣсто, то есть, межъ Лукъ и Усвята, куда, однако, пріѣхавъ Польскіе Комиссары, Василій Шапка, Невельскій Подстароста, и Балтазаръ Склатовскій, не преминули равнымъ образомъ несправедливыхъ надѣлать граней, и безъ Россійскихъ судей многія Россіи принадлежащія себѣ присвоить урочища.

Безплодной сего межеванья сѣзодъ и неожиданныя Польскихъ Вельможъ угрозы о доставленіи Королевицу Владиславу Россійскаго скипетра, принудили Бояръ отправить къ нимъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, съ Посланныкомъ, Григорьемъ Киреевскимъ, и Подьячимъ Васильемъ Волковымъ, ⁴⁷ противнѣйшаго содержанія грамоту. Съ начала изъяснивъ во оной Бояре учиненный въ Деулинѣ договоръ, гдѣ о Королевичемъ избраніи положено на судъ Божій, и въ описяхъ онъ Царемъ не именованъ, совѣтовали не начинать сего оскорбительнаго для Россіи дѣла, но воздавать Россійскому Государю достодолжную честь, не убавляя его титула, не присвоивая онаго Королю своему, не помышляя никогда о бытіи Королевицу въ Россіи Царемъ, и не подавая тѣмъ паки къ обоюдному кровопролитію причины; потомъ увѣдомляли, что жалоба ихъ на Торопчанъ несправедлива; что даванной въ Деулинѣ на письмѣ о рубежахъ записки Россійскіе Послы не приняжи, а отложили сіе дѣло до сѣзда межевыхъ судей; что хотя сѣзодъ въ силу зашсей и былъ, но какъ, по несправедливости Александра Гонсѣвскаго, ничего на ономъ не постановлено, то не токмо бы выслали они, Вельможи, для разводу земель межъ Торопца и Велижа, да межъ Лукъ и Усвята, новыхъ совѣстныхъ Комиссаровъ, а не пограничныхъ тамошнихъ помѣщиковъ (кои, корысти ради, вступаясь въ Россійскія, захваченныя ими, земли, посредствомъ межеванья хотятъ оныя себѣ присвоить, и тѣмъ причиняютъ обвѣимъ державамъ безпокойствіе),

Боярской
Вельможамъ
выговоръ о
Королевицѣ Вла-
диславѣ и о
межеваньи.

⁴⁷ Грамота отъ 12 Декабря, 1619 года, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ Л. 40, стр. 220—295.

но и предписавъ имъ, Коммисарамъ, съѣхаться на показанное мѣсто, въ Іюль мѣсяцъ будущаго года, увѣдомили бы, кто именно, когда и съ какою будутъ свитою. Сверхъ того жаловались еще Бояре: 1) на Усвятскихъ Литовскихъ жителей, приходившихъ на озеро Двину и Жизицу, на Рѣсь и на Ендарь и Луцкаго уѣзда въ Плавецкую волость для грабительства по деревнямъ Россійскихъ подданныхъ; 2) на Невельскаго Подстаросту, Шапку, и Склотовскаго, кои безъ Россійскихъ судей неправедно межевали земли межъ Лукъ и Усвята; и 3) на Бальтазара Стравинскаго и Секретаря Войтъха Климбоцкаго, кои, пріѣзжая разводить Новгородка Сверхскаго рубежи, Комарицкую волость себѣ присвоивали; навослѣдокъ требовъ, дабы разоренія по границамъ уняты, а свобода купцамъ вездѣ давана была, объявляли, что напрасно нарекають они, Вельможи, будто Россійскіе Дворяне вывозили изъ отдаточныхъ городовъ снаряды, и людей, выключая Невельской снарядъ, которой взять вмѣсто Вяземскаго; и что поелику Польскіе пѣшныя всѣ уже изъ Россіи выпущены, то и Россійскіе бы равномерно всѣ изъ неволи освобождены были. Вельможи на сію грамоту отвѣтствовали ⁴⁸ съ тѣмъ же Киреевскимъ, 10 Марта (1620 года), въ Москву возвратившимся, что они съ совершеннымъ на оную увѣдомленіемъ пришлютъ своихъ въ Россію Посланниковъ, посовѣтовавъ прежде о семъ съ своими товарищами, и что Князя Ивана Шуйскаго велѣлъ Король, по просьбѣ ихъ, Бояръ, въ Москву отпустить.

Жалоба на
Польскихъ по-
гравичныхъ
подавшихъ.

Общаннаго Полаками отвѣта долго Бояре ожидали. Вельможи или не хотѣли отвѣчать, или молчаніемъ думали вѣщше раздражить Россійской дворъ, а въ самомъ дѣлѣ искали причины, въ угодность Королевича Владислава, учиненное въ Деулинѣ перемиріе совсѣмъ расторгнуть. И не токмо Вельможи, но и подданные ихъ подавали уже къ ссорѣ поводъ. Ибо ѣдущихъ въ Августъ мѣсяцъ изъ Полоцка Луцкихъ купцовъ на Невели ограбили, подъ видомъ проѣзда ихъ съ заповѣднымъ товаромъ и проселочною дорогою. Вмѣсто удовольствія обиженнымъ, Невельской Староста, а Россійской измѣнникъ, Иванъ Мещериновъ, писалъ къ Луц-

Грабительство
Россійскихъ
купцовъ отъ
Полаковъ.

⁴⁸ Отвѣтъна Вельможъ отъ 15 Февраля, 1620 года, грамота, имѣется въ Польской книгѣ N. 40, стр. 293—299.

кому Воеводѣ, Плещееву, наполненное укоризнами письмо. Равнымъ образомъ и пограничные Польскіе державцы, Почепской, Серпейской и Невельской, переписывалась по разнымъ двламъ съ Великолуцкимъ, Брянскимъ, Мосальскимъ и Калужскимъ Воеводами, развратные въ письмахъ своихъ давали Государю имена, называя его иногда Михайломъ Филаретовымъ, иногда Мишкой Романовымъ жильцомъ, иногда же старческимъ сыномъ, и другими оскорбительными нарицаніями, а подданныхъ Государевыхъ измѣнниками и клятвopреступниками, Польскаго же Королевича Государемъ всея Россіи превозносили. ⁴⁹

Таковыя непризнанные съ Польской стороны поступки, предавъ Государь на судъ отцу своему, Патріарху Филарету, и Болрамъ, приказалъ объ оныхъ немедленно уведомить Вельможъ и требовать справедливаго удовольствія. Съ сею комиссією, въ Маѣ мѣсяцѣ, посланъ былъ въ Польшу въ гонцахъ Подьячей, Фсдоръ Степановъ, съ двумя Боларскими къ Вельможамъ грамотами. ⁵⁰ Въ первой, жалуюсь Боаре на Серпейскаго Урядника, Константина Углика, и Сташевскаго, описующихъ Государево имя съ укоризною, и посылая въ доказательство съ ихъ листовъ списки, изъяснялись, что они хульныхъ на Государя своего словъ ни отъ кого терпѣть не могутъ, и тотъ же бы часть кровію своею защищать Государеву честь начали, естли бы не имѣли уваженія къ заключенному въ Деулинѣ перемирію; потомъ требовали учинить надъ Угликомъ казнь, и подтвердить, дабы, для общаго спокойствія, Государево имя описываемо было отъ всехъ и вездѣ съ Царскимъ титуломъ. Въ другой грамотѣ, повторивъ содержаніе жалобъ, посланныхъ съ Киреевскимъ, касательно неисправныхъ Государевыхъ титуловъ, такъ же наносимыхъ Россіянамъ отъ Поляковъ обидъ и заселенія на Россійской земли остроговъ и городовъ, изъясляли удивленіе свое, что не токмо по сю пору они, Вельможи, не отвѣтствуютъ на ихъ грамоту обстоятельно и въ требованіи ихъ никакого не являютъ удо-

Домогательство Болръ: 1) о наказаніи Польскихъ подданныхъ именемъ Государевымъ ругающихся.

2) О вѣщиваніи Россійскимъ пограничнымъ подданнымъ обидъ.

49 Наполненная ругательствъ взаимная переписка собрана въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 39.

50 Списки съ грамотъ Боларскихъ, отъ 23 Маѣ, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 40, стр. 300—308.

вольствія, но и вновь Польскіе подданные Королевича Владислава Россійскимъ Царемъ именовать не стыдятся, наѣзды, грабежи и убійства въ Путивльскомъ и Брянскомъ уѣздахъ причиняють, въ Пацынскую волость вступаются, и тѣмъ нарушаютъ учиненный мирный договоръ; въ слѣдствіе сего, посылая они, Бояре, обидной списокъ, требовали, дабы она я ихъ жалоба принята и по оной всякая справедливость учинена была; въ противномъ случаѣ, оправдившись предъ Богомъ и предъ всемъ свѣтомъ, обѣщали за честь своего Государя и за многія обиды оружіемъ себѣ искать удовлетворенія.

Гонецъ Степановъ, 12 Сентября, возвратился въ Москву съ отвѣтною къ Боярамъ грамотою.⁵¹ Вельможи, ссылаясь на отправленной съ Посланниками, Слизинымъ и Анфоровичемъ, пространной отвѣтъ, напоминали Боярамъ, дабы ихъ подданные въ Липицкое городище, въ Велижскія и Усвятскія мѣста за рѣчку Маркомлю, и въ иные Королевскіе замки и воды не вступались; а притомъ предлагали, что требованіе о Серпейскихъ Казакахъ поручено разобрать Смоленскимъ Коммисарамъ; что Пацынская волость, яко къ Смоленску принадлежащая, остаться должна въ Польскомъ владѣніи; что, напротивъ того, Россійскіе подданные причиняють великія Литовскимъ и Польскимъ пограничнымъ жителямъ обиды, грабительства и отнятіе земель; что какъ при постановленіи Деулинскаго договора Польскіе Послы Государя Михайла Федоровича Царемъ не признали, то и гнѣваться они, Бояре, не должны, когда честь сія предоставлена Королевичу Владиславу, коему всѣ они въ вѣрности присягали, а слѣдовательно и жалоба ихъ на Углича и Сташевскаго, яко военныхъ людей, о титулѣ не столь важна, какъ они почитаютъ, и не столь велико ихъ преступленіе, чтобы для онаго постановленное нарушить перемиріе.

Наконецъ и ожидаемые Польскіе Посланники, Стольникъ повѣту Опшлянскаго, Александръ Слизенъ, и Секретарь Королевскій, Николай Анфоровичъ, 8-го Октября, въ Москву пріѣхали. Поданная ими Боярамъ отъ Вельможъ, за 28-ью

⁵¹ Грмота Вельможъ, отъ 12 Августа, въ книгѣ Польскія Посольства К. 40, страницы 330—350.

Грубилъ Сель- печатьми, грамота ⁵² состояла въ грубыхъ и лживыхъ
 мошь на Го- выраженіяхъ. Во первыхъ, увѣдомляя они, что даваемый
 сударя и ва отъ пограничныхъ Польскихъ градоначальниковъ Короле-
 подданныхъ отъ пограничныхъ Польскихъ градоначальниковъ Короле-
 его нарекашіа.

вичу Владиславу титулъ Государя Царя и Великаго
 Князя Московскаго, въ рассужденіи единогласнаго его
 отъ всѣхъ Россіянъ на Царство Россійское избранія, давно
 уже предъ всѣмъ свѣтомъ оправданъ; что право сіе Деулин-
 скимъ договоромъ не отставлено, да и отставить оного не
 могли Польскіе Послы безъ Королевичева на то соизволенія,
 а отложено сіе дѣло на судъ и волю Божию. и потому Ми-
 хайло Фодоровичъ за настоющаго Государя отъ Польскихъ
 Пословъ не признанъ, и Царемъ въ записи не именованъ;
 что присяга, чинимая Королевичу отъ всѣхъ и отъ самаго
 его, Михайло Фодорювича, безъ собственной его, Королевича,
 на то воли, снята бытъ не можетъ, и что онъ же, Михайло
 Фодоровичъ, напрасно причитается къ Царскому роду, быв-
 ши отрасль Болгарскаго, а не Государскаго, кореня; потомъ, жа-
 луюсь Вельможи на Россійскихъ судей, кои, пріѣхавъ на
 рѣчку Маркомлю, для разводу межъ Велижа и Торопца зе-
 мель, вступались въ Велижскія волости за рѣчку Маркомлю,
 требовали, дабы новые судьи посланы были съ совершен-
 нымъ наказомъ; сверхъ того, защищая Референдаря Гон-
 сѣвскаго, извѣстались о Самозванцѣ новомъ, Иванѣ Дми-
 тровичѣ, показывавшемся въ Оршѣ, которой хотя и под-
 сылалъ прелестныя къ нѣкоторымъ тамошнимъ жителямъ
 письма, возмущая ихъ противу Россіи, но Король сіи замы-
 слы приказалъ уничтожить, домогались объ отдачѣ осталь-
 ныхъ Польскихъ вѣзней, въ Сибирь сосланныхъ; увѣрили,
 что о причиненныхъ пограничнымъ Россіянамъ обидахъ ве-
 лѣнно, снесшись Воеводамъ Польскимъ и Россійскимъ, обще
 изслѣдовать и обиженныхъ удовлетворить; совѣтовали, дабы
 въ грамотахъ своихъ Бояре не безчестили тѣхъ Россіянъ,
 кои, памятуя данную въ вѣрности Королевичу присягу, вѣ-
 чно въ Польшѣ остались; наконецъ, просили о выдачѣ взя-
 тыхъ Россійскими Дворянами изъ уступочныхъ городовъ, Се-
 бежа, Целла и пр., пушекъ, колоколовъ, и другихъ снаря-
 довъ, общаа, впрочемъ, свято сохранять до урочныхъ лѣтъ

⁵² Списокъ сей грамоты, отъ 23 Мая, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 40,
 стр. 354—442.

перемиріе. Боларе, прочитавъ сію грамоту, не токмо оную обратно отдать, но и самыхъ Посланныхъ тотчасъ изъ города выслать, приказали.

По причинѣ таковыхъ съ Польской стороны наглыхъ обидъ, дважды (7-го Іюля и 9 Октября 1621 года) имѣлъ Государь съ родителемъ своимъ, Патріархомъ Филаретомъ, совѣтъ,⁵³ предлагая ему, что съ одной стороны Поляки, нарушивъ мирное въ Деулинѣ постановленіе, пишутъ его, Государеву, имя укоризною, причиняютъ Россійскимъ подданнымъ многія обиды и насильства, вступаются въ Путивльскую, Брянскую, Луцкой и Торопецкой уѣзды, на комхъ уже около 70 слободъ и деревень поставлено, такъ же въ волости, Пацынскую Брянскаго, и въ Жижецкую Луцкаго уѣздовъ, а притомъ въ прошедшемъ году выжгли Брянскъ, мучили многихъ людей, и до сихъ поръ не хотятъ отступить всѣхъ Россійскихъ пльнныхъ;⁵⁴ съ другой же стороны имѣтъ Турецкій Султанъ, чрезъ Посла своего, Оуму Кантакузина, такъ и Крымской Ханъ, коего Поляки вслчески противу Россіи вооружали, ищутъ его, Государева, на десять лѣтъ союза, а равнымъ образомъ и Шведской Король, Густавъ Адольфъ, имѣлъ съ Польшею войну, дважды присылалъ къ нему, Государю, съ прошеніемъ о вступленіи противу Польскаго Короля въ союзъ; и что, въ слѣдствіе сего, время уже ему, Государю, промышлять надъ Польскимъ Королемъ. На семъ совѣтѣ положено было собрать въ Грановитой большой палатѣ соборъ, пригласивъ туда духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина людей. Соборъ оной происходилъ, 12 Октября, въ присутствіи Государя и Патріарха. Рѣшено было на семъ соборѣ отозваться еще Боларамъ въ послѣдній разъ письменно къ Вельможамъ, и, напомнувъ имъ Посольской въ Деулинѣ договоръ, требовать, дабы Государеву именованіе описываемо было безъ всякихъ отговорокъ, по его Государскому достоинству и по учиненнымъ на ономъ съядѣ записямъ, укорительныхъ бы словъ впередъ не писали, и писавшимъ наказаніе учинили, Королевича Царемъ не называли; обидныя дѣла разбирали, земли захваченныя взыскали, и впередъ бы во оныхъ не вступались;

Совѣтъ Государевъ о соборѣ и о разсмотрѣніи Польскихъ дѣлъ.

Мѣсяце Собора о Польскихъ дѣлахъ.

⁵³ Свѣтъ Польскихъ дѣлъ столѣ, 1621, Іюль и Октября,

⁵⁴ Св. столѣ Польскихъ Дѣлъ 1621 года, н. 1, 2, 3, 4 и 5.

а естъли Вельможи и по сему послѣдному отзыву о титулѣ и о прочемъ пренебрегутъ, тогда, призвавъ Бога на помощь, и соединивъ Россійскія съ Турецкими, Татарскими и Шведскими войсками, итти на Польшу. Съ таковою грамотою, выполненною выговоромъ, 14 Октября, посланъ изъ Москвы въ гонцахъ Григорій Борняковъ,⁵⁵ коему врученъ и списокъ обиднымъ дѣламъ для отдачи оного Вельможамъ.

Борняковъ (2 Февраля, 1622 года), возвратясь въ Москву, подалъ Болрамъ слѣдующаго содержанія отвѣтной листъ.⁵⁶ Вельможи, называя Болрскую грамоту собраніемъ укорительныхъ, грубыхъ и несправедливыхъ словъ, объявляли, что они не дадутъ Королевичу Царскаго титула не могутъ, ибо всѣ Россіяне, въ томъ числѣ и самый Михаилъ Федоровичъ, бывши тогда Стольникомъ, ему присягали, и для того не ихъ, Вельможъ, но самаго Королевича просить должны они, Болре, дабы отъ его присяги освобождена была Россія; насмѣхались о упомянутомъ отъ Царскаго кореня Государя Михаила Федоровича происхожденіи и, пренебрегши отъ Болръ обидной списокъ, увѣряли, что вѣщніе съ Россійской стороны ихъ подданнымъ дѣлаются разоренія, напоминали съ негодованіемъ о чинимыхъ Россіянами, въ противность перемирія, ссылки и поощренія Турковъ, Татаръ и Шведовъ на Польшу; наконецъ совѣтовали или дѣйствительно объявить войну, или сохранить мирное постановленіе, не писать

Требованіе о высылкѣ Польшу въ границу для договора о титулахъ и о обидѣ.

впредь укоризненныхъ къ нимъ грамотъ, выслать межъ Дорогобужа и Вязьмы или Коммисаровъ, или Великихъ Пословъ для рѣшительнаго о титулахъ Государя и Королевича Владислава постановленія и для разсмотрѣнія взаимныхъ порубежныхъ обидъ, обѣщаяся и сами, не медля, своихъ туда же судей отправить.

Не надѣясь Вельможи получить отвѣта на свое о высылкѣ на сѣздъ судей предложеніе, присладали, 24 Июня, въ Москву гонца, Хриштофа Хвалмера. Въ поданной отъ него Болрамъ грамотѣ,⁵⁷ извѣщая Вельможи о назначеніи

⁵⁵ Отправленіе его въ столицѣ Польскихъ Дѣлъ, 1621 года, N. 1, а списокъ съ грамоты отъ 5 Января, 1622 года, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 40, стр. 347—357

⁵⁶ Списокъ оного въ книгѣ N. 40, стр. 392—413.

⁵⁷ Списокъ съ грамоты, отъ 18 Мая, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 40, стр. 614—622.

межь Дорогобужа и Вязьмы на рубежь пограничныхъ своихъ Коммиссаровъ, Князь Самойла Сангушка съ товарищи, совѣтовали и имъ, Болрамъ, туда отправить своихъ судей, какъ для разобранія обидъ, нанесенныхъ жителямъ городовъ: Рославля, Серпейска, Дорогобужа, Бѣлаго, Велижа, Усатга, Невля, Краснаго, Себежа и иныхъ, такъ для опредѣленія границъ, и для рассмотрѣнія купеческихъ дѣлъ, предоставляя изслѣдованіе обидъ пограничныхъ Украинскихъ Северныхъ городовъ на дальнѣйшее время. Съ гонцомъ Хвалимеромъ, 4 Іюля, изъ Москвы отпущеннымъ, отпѣтовали ⁵⁸ Болре, повторивъ еще требованіе свое о дачѣ Государю полнаго Царскаго титула, опровергнувъ несправедливыя пограничныхъ Литовскихъ жителей жалобы, и обѣщала выслать на съѣздъ полномочныхъ своихъ судей, къ 1-му Сентября, какъ для постановленія о титулахъ Государевыхъ и Королевича Владислава, такъ для рассмотрѣнія съ обѣихъ сторонъ обидъ и удовольствованія обиженныхъ.

Назначеніе Польскихъ Коммиссаровъ для изслѣдованія обидныхъ и жеженныхъ дѣлъ.

Исполняя Болре данное Вельможамъ обѣщаніе, отправили, 20 Августа, на съѣздъ Стольника, Князь Василія Петровича Ахамушкова-Черкаскаго, Дворянина Степана Матвѣевича Проѣстева, Никиту Васильевича Вышеславцова, да Дѣлака Аванасья Истомина. ⁵⁹ Въ наказѣ велѣно имъ паче всего стараться о Государевомъ титулѣ, дабы оной описыванъ былъ по его Государскому достоинству, то есть, Царемъ, а обезчестившимъ его Государское имя учинена была бы казнь; потомъ требовать, дабы Польскаго Короля титулы писаны были по прежнему, безъ всякаго прибавленія, а сынъ его, Королевичъ, по договору, Королевичемъ только, а не Царемъ, и писался бы и назывался, и когда Послы о семъ договорятся, тогда велѣно и о другихъ предлагать дѣлахъ, то есть, не токмо учинить срокъ и расширенію обиженныхъ, но и рубежи размежевать по самой справедливости и по отводу старожилонъ. Россійскіе судьи прибыли, къ 1-му Сентября, на рѣчку Поляновку. Здѣсь ожидали они около мѣсяца Польскихъ Коммиссаровъ, Князь

Отправленіе на съѣздъ Россійскихъ судей.

Безплодной съѣзду причинивъ споръ съ Польскою стороною.

⁵⁸ Смѣтр. въ той же книгѣ N. 40, стр. 614—622—626.

⁵⁹ Отправленіе ихъ и статейной списокъ въ Польскихъ столпахъ 1622 года подъ N. 1, 2, 3 и 4.

Самойла Сангушка, Кастильян Витебскаго, Мартина Карлинскаго, Хорунжаго Смоленскаго, Самойла Зеновича, Хорунжаго Мстиславскаго, и Николая Воронца, Писаря Земскаго Смоленскаго. Сии прїѣхавъ, 26 Сентября, условились, 3 (13) Октября, съѣзжаться межъ Вязьмы и Дорогобужа, на большой дорогѣ отъ Вязьмы къ Дорогобужу, на рѣчкѣ Поляновки. На другой день былъ первой съѣздъ. 10-го Октября былъ было второму, но Польскіе Коммисары не поѣхали уже за рѣчку къ Россійскимъ, домогаясь прежде, дабы Россійскіе судьи къ нимъ прїѣхали, а потомъ объявляя, что они, Коммисары, а не Послы, и присланы для учиненія рубежей и расправныхъ дѣлъ, а не для договоровъ о титулахъ, на что и полномочія они не имѣли. Хотѣли было Россійскіе судьи учинить записи отъ отстрочкѣ съѣзда до Августа мѣсяца будущаго года, но за титулами Государскими и сего не постановили. И такъ прежде Польскіе Коммисары уѣхали, а напоследокъ и Россійскіе судьи, 15 Октября, отправились въ Вязьму, откуда отославъ къ Польскимъ судьямъ пространную грамоту съ выговоромъ о ихъ упрямствѣ и нерѣшимости на бывшемъ съѣздѣ, 27 того жъ Октября, прибыли въ Москву.

Причина бывшего чрезъ 8 лѣтъ съ Польшею молчанія.

Провсходившая у Поляковъ съ Турками и Татарами за Молдавію, а потомъ, по причинѣ Польскаго Короля, Сигизмунда, на Шведскую корону требованія, со Шведами война, удержала восемь лѣтъ Польскихъ Вельможъ отъ переписки съ Россіянами. Шведской Король, Густавъ Адольфъ, учинивъ нападеніе на Польскую Лифляндію, покоривъ

Взятіе Шведскими Риги и Курляндіи.

(1621 года) городъ Ригу со всею Лифляндіею, и Курляндію, и вступивъ (1626 года) въ Польскую Пруссію съ многочисленными войсками, трижды (1626, 1629 и 1630 го-

Предложеніе Шведовъ о союзѣ съ Россією противу Польши.

довъ) присылалъ къ Царю Михайлу Фёдоровичу Посольство, ⁶⁰ не токмо склоняя Государя къ принятію оружія и къ заключенію съ нимъ союза противу Польши, но и испрашивая дозволенія о пропускѣ чрезъ Россію своихъ къ запорожскому Гетману Пословъ для отвлеченія его съ Козаками отъ Польскаго подданства, въ свою сторону. Сначала Государь не соглашался на предложенія Шведскихъ

60 См. Шведскаго Двора поманутыхъ лѣтъ Посольства.

Пословъ, извиняясь, что постановленнаго въ Деулинѣ съ Польшею перемирія срокъ еще не кончился; но какъ съ Польской стороны, со дня на день, начали умножаться обиды и разоренія Россійскимъ пограничнымъ подданнымъ, паче же всего Польскихъ городовъ державцы, въ посылаемыхъ къ Россійскимъ порубежнымъ Воеводамъ грамотахъ, писали Государевъ титулъ со многими укоризнами, непристойными и хульными выраженіями, полуименемъ и иными повосными рѣчьми, а при томъ бывшіе въ Москвѣ (1629 и 1631 годовъ) Шведскій Посланникъ, Антонъ Моніеръ, и гонецъ, Яганъ Меллеръ, именовъ Короля своего, открыли о намѣреніи Поляковъ, покушающихся не токмо напасть на Архангелгородъ, но возстановить въ Даніи и Швеціи, а напоследокъ завести и въ Россіи Папешскую вѣру, то въ разсужденіи толь важныхъ обстоятельствъ, приказалъ Государь (того жъ 1631 года), въ Іюнь мѣсяцъ, созвать Соборъ.

Покушеніе
Поляковъ на
Архангелого-
родъ.

На семъ Соборѣ, въ присутствіи самаго Государя, Патріарха Филарета,⁶¹ Боярѣ и всякаго званія людей, по довольномъ и зрѣломъ изслѣдованіи явнаго Поляковъ къ Россіи недобротства, и по изочтеніи всѣхъ ихъ огорчительныхъ поведеній, а именно: что хотя въ заключенномъ въ Деулинѣ договорѣ полной Россійскому Государю дань былъ титулъ, а Королевичъ Владиславъ Царемъ не именованъ, однако, въ присланной послѣ Поляновскаго съѣзду отъ Вельможъ къ Боярамъ грамотѣ оной Королевичъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, въ противность мирнаго постановленія, именованъ; что Александръ Гонсѣвской и Литовскихъ городовъ державцы⁶² не престають писать съ уморизною о имени Государевомъ; что Бояре многожды о семъ посылаа Посланниковъ съ выговорами, никакого до сихъ поръ не получили удовольствія; и что Путивальскіе, Брянскіе, Рыльскіе, Торопецкіе, Луцкіе.

Рѣшеніе на
Соборѣ о
Польскихъ
дѣлахъ.

61 Въ лѣтописи Ростовской, хранящейся въ Архивѣ, на лист. 803, несправедливо упоминается, будто Патріархъ Филаретъ, желая отвести Польскому Королю и всему тамошнему народу обиду свою, не ожидая окончанія перемирныхъ съ Польшею лѣтъ, совѣтовалъ Государю отправить армию въ Польшу, для отобранія 16 городовъ, Деулинскимъ трактатомъ Польшѣ отданныхъ.

62 Смотр. переписку съ Вяземскими Воеводами въ столп. Польскихъ, 1625 г., подъ N. 1 и 3.

Отправленіе
къ Смоленску
Россійской ар-
міи.

Вяземскіе и нынѣ Украинныхъ городовъ жители безчисленныя обиды и разоренія отъ Поляковъ претерпѣли, и въ Россійской землѣ города, остроги и слободы поставлены, многія Россійскія деревни захвачены, крестьяне за рубежъ выводимы и до смерти биты были, ⁶³ единогласно всѣмъ соборомъ, определено отправить армию въ Дорогобужъ и къ Смоленску, подъ предводительствомъ Воеводъ, Воляръ, Дмитрія Майструковича Черкаскаго и Князь Бориса Михайловича Лыкова.

Сеймовое
опредѣленіе о
послѣженіи
Королевицѣ
Владиславу съ
Польскою про-
тивъ Россійскъ
армію.

Извѣстася Король Сигизмундъ о движеніи Россійскихъ войскъ, на державномъ въ Варшавѣ (1-го Апрѣля 1632 года) Сеймѣ, ⁶⁴ между прочимъ, слѣдующее учинилъ опредѣленіе: «Хотя перемиріе съ Россією окончить и желаемъ, имѣя, однако, извѣстіе, что Россіяне не токмо чинятъ приготовленія къ нападенію на Польское Королевство, но и въ противность поставленныхъ договоровъ дѣлаютъ набѣги и обиды Польскимъ пограничнымъ людямъ, позволяемъ наислѣднейшему Королевицѣ Владиславу, сыну нашему, дабы онъ, при своемъ правѣ, съ Коронными и Литовскими Гетманами и съ войскомъ, на нынѣшнемъ Сеймѣ назначеннымъ, въ случаѣ каковыхъ либо при окончаніи перемирія непріятельскихъ отъ Россіявъ предпріятій, вслѣдствіи обещанія и не допускала Рѣчи Посполитой Польской понести какого либо убытку; и ежели бы Россіяне пожелаали въ новыя мирныя вступать договоры, то быть съ Польской стороны Послами Кіевскому и Каменецкому Вискупамъ, Гетману Литовскому, Сапѣгѣ и пр.

Смерть Польскаго
Короля
Сигизмунда III.

Посреди сихъ обоюдныхъ къ войнѣ приготовленій, приключившаяся въ семъ же мѣсяцѣ Апрѣль 18 числа, Польскому Королю, Сигизмунду III, на 46 году владѣнія его, отъ апоплексіи смерть привела Поляковъ въ великое замѣшательство. Примасъ и весь Польскій Сенатъ немедленно поручили Виленскому Воеводѣ, Павлу Сапѣгѣ, отозваться письменно къ Патріарху Филарету съ извѣстіемъ о кончинѣ Короля своего, и съ прошеніемъ о удержаніи войскъ отъ предпріятаго на осиротѣлую Польшу нападенія.

63 Смотри. Польскихъ столпи, 1625—1632 года, к. 4.

64 См. конституцію трехдневнаго Варшавскаго Сейма, 1632 года.

Дворянину, Мартыну Кошчычу, ⁶⁵ назначено было отвезти Провеніе въ Москву онаго Воеводы грамоту. Но какъ Дорогобужской державецъ, прося, 11-го Іюля, дозволенія о пропускѣ онаго гонца, въ листѣ своемъ не именовала Государа Царемъ, то и повелѣно одержать на границѣ не токмо помянутаго Кошчыча, но и названнаго Цесарскимъ Посломъ, Атанаксіуса Жоржіуса, который, не имѣя провозки отъ Цесаря грамоты, окруженъ былъ свитою изъ Поляковъ, а не Цесарцовъ состоящую.

Провеніе Вельможъ о уявѣ нападенія на Польшу.

Залержаніе на границѣ Польскаго гонца и Цесарскаго Посла.

Шведскою Королю, Густавъ Адольфъ, желая присоединить къ Швеціи и Польскую корону, присылалъ (въ Іюль) въ Москву Посла своего, Якова Руссела, ⁶⁶ съ прошеніемъ учинить ему въ семь дѣлъ помочь, и постановить съ Россією противу Польши вѣчной союзъ. Для учиненія о семъ дѣлѣ договора, отправлено было въ Стокгольмъ Россійское Посольство, но оное, по причинѣ Королевской смерти (ибо онъ, 6 Нолбря, въ Германіи, на сраженіи убитъ былъ) безъ всякаго успѣху возвратилось.

Предложеніе Шведскаго Короля о союзѣ съ Россією противу Польши.

Между тѣмъ, 9 Августа, вторичной державъ былъ у Государа съ Патріархомъ и съ Болрами совѣтъ объ отправленіи въ Польшу арміи, для отобранія отданныхъ Деулинскимъ трактатомъ Россійскихъ Польскихъ городовъ. Къ призваннымъ въ службу изъ Даніи и изъ другихъ Нѣмецкихъ городовъ, военачальникамъ и рядовымъ, присвокуплены были и Россійскія многочисленныя войска, надъ коими главнокомандующимъ Воеводою назначенъ Болринъ, Михайло Борисовичъ Шениъ, а съ нимъ Артемій Васильевичъ Исмаиловъ, и Дѣки, Александръ Дуровъ и Дмитрій Карповъ. Болринъ Шениъ ⁶⁷ тотъ же часъ отправилъ разныхъ Воеводъ для скорѣйшаго занятія городовъ: Сарпейска, Дорогобужа, Бѣлой, Рослава, Себема, Кравнаго, Невля Почепа, Трубчевока, Новгородка Сѣверскаго и Стародуба. Въ три мѣсяца (Октябрь, Нолбрь и Декабрь), не токмо помянутые города взяты были безъ всякаго кровопролитія, но и въ Литвѣ подъ Полоцкомъ, Велижемъ, Усвягомъ, Оверницемъ, Межею, Мстиславлемъ и Кричовымъ выжжены остроги и посады.

Призывъ чужестранныхъ войскъ въ Россію.

Вывѣде Россійской арміи Болрину Шениу.

Занятіе Россіянами Польскихъ городовъ.

65 Приѣздъ его въ столицу, 1632, Іюль и Августъ.

66 См. Шведскихъ дѣлъ столицы, 1632 года, Іюль мѣсяца.

67 О семъ упоминается въ книгѣ Смоленскаго похода 1631—1634 годовъ.

Равнымъ образомъ Черниговской весь увяздъ, и во ономъ города; Овсел, Друд, Сурожъ, Батуринъ, Роменъ, Иванъ-Городище, Мена, Миргородъ, Борзна, Пропойскъ, Ясеничи и Носеничи, при пролитіи крови многихъ Польскихъ и Литовскихъ жителей, Россійскому покорены оружію, со всеми бывшими въ сихъ городахъ Воеводами, Урядниками, Ротмистрами и со всеми снарядомъ воинскимъ.

Послѣніе
Шенина къ
Смоленску.

По занятіи вышепомянутыхъ городовъ, велѣно Болрину Шенину послѣдствовать къ Смоленску со всеми войсками, въ 32,802 человекахъ состоящими. Октября 15 дня, въ Вязьмѣ встрѣченъ былъ Шенинъ Польскимъ Шляхтичемъ, Григорьемъ Щуровичемъ, ⁶⁸ съ грамотою отъ Смоленскаго Воеводы, Александра Гонсьвскаго. Сей Вельможа, дѣлая Болрину наилучшіе выговоры за то, что, не дождавъ онъ девяти мѣсяцевъ окончанія перемирнаго срока, въ противность крестнаго цѣлованія, огнемъ и мечемъ многія разорилъ Польскія селенія, требовалъ у него отвѣта, за что сія несправедная начата

Требованіе
Вельможъ о
причинѣ нападешія на Польшу и отвѣтъ на оное Шениновъ

война? Шенинъ, пространно изъяснивъ всѣ причины, побудившія Россію приняться за оружіе, далъ знать Гонсьвскому, что какъ Смоленскъ и другіе города издревле къ Россіи принадлежали, а отданы единственно только для перемирія, то повліяку оное съ Польской стороны нарушено, для того онъ посланъ со многими войсками, отданное на время паки Россійскому доставить Государству. Не преминулъ и Гонсьвскій подробно учинить (Ноября 10) на Шениновъ отвѣтъ возраженіе, защищая Польскаго Королевства невинность, уличая Россійское Государство нарушеніемъ постановленнаго перемирія, извинялся, что не именовалъ въ грамотѣ своей Государя, Михайла Ѳеодоровича, Царемъ для того, что и въ договорѣ ему такового не дано титула, и заключая свой листъ тѣмъ, что угрозы его, Болрина, онъ не боится, а обиду, чинимую имъ его отечеству, предоставляетъ мщенію суда Божія.

Избраніе Польскимъ Королемъ Владислава IV.

Тѣмъ временемъ продолжавшееся шесть мѣсяцовъ въ Польшѣ междуцарствіе, 13 Ноября, рѣшилось. Умершаго Короля, Сигизмунда III, старшій сынъ, Владиславъ, бывши почти единымъ только (чему не много примѣровъ) Поль-

68 Смотри Польскихъ дѣлъ столбъ 1632, Октября по 31 Марта, 1633 года.

скаго престола шкательемъ, безъ дальнѣйшаго затрудненія, на оной былъ возведенъ. И хотя избраніе сего новаго Короля ни мало не безпокоило Шенна, со всѣмъ тѣмъ недостаткомъ въ деньгахъ причинялъ ему козвой къ Смоленску походъ. Дабы отвратить сіе зло, предложено было (Ноября) Соборъ о вспоможеніи Россійской арміи деньгами. на Соборѣ: «Какъ для избавленія воѣхъ православныхъ Христіанъ и свободы Московскаго Государства, такъ и для отомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ Польскихъ и Литовскихъ людей неправдъ, учинить духовнымъ властямъ и дворянству денежное на войска вспоможеніе, оставляя волюкому на произволъ, кто что дастъ, а съ торговыхъ людей имая отъ ихъ животовъ и промысловъ пачую деньгу.» Къ сему сбору приставлены были: Симоновской Архимандритъ, Левкій, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, Мойсей Феодоровичъ Глѣбовъ, и Дѣлки: Василій Копининъ и Бажень Степановъ. ⁶⁹

Наконецъ, Болринъ Шеннъ пришелъ подъ Смоленскъ, и окруживъ онаго города стѣны, многихъ побивалъ Поляковъ. Король Владиславъ IV занимался тогда въ Краковѣ, поспѣвая какъ погребеніемъ (4 Февраля, 1633 года) умершаго Короля Сигизмунда, своего родителя, такъ свою (6 Февраля) коронаціею, съ держаннымъ (14 Марта) Сеймомъ. Коронація Владислава IV. Предписывая новой сей Король на ономъ сеймѣ разныя государственныя учрежденія, между прочимъ, слѣдующее учинилъ опредѣленіе: ⁷⁰ «Понеже народъ Россійскій, Сеймовое о войнѣ съ Россіею опредѣленіе. не дождавши постановленнаго перемирія сроку, напалъ на Государства наши и непріязненную противу насъ прозаводитъ войну, для того мы, уповая на милость Божию и на справедливость Речи Посполитой, съ согласія всѣхъ оныхъ чиновъ, на семъ Сеймѣ собранныхъ, сами противу онаго непріятеля съ нашимъ войскомъ идемъ.» И въ самомъ дѣлѣ, видя Польской Король, что Смоленскъ въ жестокой находится осадѣ и не надѣясь на свои силы, Осада Россіи нами Смоленска. бѣгнувъ къ помощи Крымскаго Хана. Сей корыстолюбивый

⁶⁹ Сбору сего 47,073 р. денегъ отправлено было въ Смоленскъ на жалованье Нѣмецкимъ и Россійскимъ войскамъ на пищу, но за приходомъ Польскихъ войскъ, остались сіи деньги въ Дорогобужѣ. См. столицы Польскихъ Дѣлъ 1634, н. 13.

⁷⁰ См. Сеймовую 1633 года конституцію, коей переводъ нѣдется въ столп. Польскихъ дѣлъ онаго года подъ N. 4.

Татарская По-
лякамъ по-
мошь

имени Христiанскаго врагъ немедленно отправилъ въ Укра-
инныя Россiйскія городамъ сына своего, Пурадина
Царевича Мумаранъ-Гиред, съ Татарскими войсками, кои,
овлаждая нѣкоторыми селенiями, обратили оныя въ пепель

Побѣгъ изъ
подъ Смолен-
ска Россiй-
скихъ дво-
рянъ.

и обогатили себя многою добычею. Услышавъ находившіе-
ся подъ Смоленскомъ Россiйскіе Дворяне о разоренiи сво-
ихъ жилищъ и о плѣченiи женъ и дѣтей, многіе разъяха-
лись для спасенiя остатковъ имѣнiя и домовъ своихъ. По-
бѣгомъ Россiянъ ободрившись, Король Владиславъ посыл-
шаетъ, 25 Августа, съ братомъ своимъ, Королевичемъ Ка-
зимиромъ, и съ многою ратью, на освобожденiе города Смо-
ленска, тщетно напоминая Болрину Шенну обязательство,
данное имъ, не воевать никогда противу Польши.

Сраженіе Рос-
сiйскихъ съ
Польскими
войсками.

По причинѣ происходившихъ, 28 Августа и Октября
9, между Польскими и Россiйскими войсками сильныхъ сра-
женiй подъ городомъ Смоленскомъ, умножилось съ обихъ
сторонъ число плѣнныхъ. Сіе подало причину учинить 21
Октября, за Днѣпромъ, межъ Россiйскаго Острожка и Ко-
ролевскаго обоза о развѣнчiи оныхъ съѣздъ, ⁷¹ которой отъ
Болрина Шенна прежде сего, по требованiю (10 Марта) Гет-
мана, Князя Радзивила, и Александра Гонсьвскаго, отри-
нуть былъ. ⁷² Съ Россiйской стороны назначены были къ

Съѣздъ о раз-
вѣнчiи плѣн-
ныхъ

сему дѣлу Коммисарями, дворяне: Федоръ Сухотинъ, Андрей
Малышкинъ, да Нѣмецкіе Полковники, Александръ Лесли
и Яковъ Шарль; съ Польской же стороны Полковникъ
Николай Абрѣмовичъ, Христофъ Харлвискій, Ероть Дс-
новъ, да Яковъ Бутлеръ. 8 Ноября происходила находив-
шимся на лицо въ обозѣ плѣнными развѣна. Коммисары
Польскіе предлагали, сверхъ того: 1) чтобы развѣнчаться и
тѣми плѣнными, кои съ начала войны взяты и по городамъ
обихъ государствъ разосланы, и 2) чтобы для пресѣченiя
дальнѣйшаго ирвопролитiя, постановить до Троицына дня
перемириѣ, и отступивъ отъ Смоленска Россiйскимъ вой-
скамъ въ свои границы, а Королю въ Польшу, выслать съ
обихъ сторонъ Полномочныхъ Пословъ для учиненiя мир-
наго договора.

Предложеніе
Полковъ о
перемириѣ.

71 Смотри Польскихъ дѣлъ столп., 1633, Ноября 18, N. 7.

72 Смотри Польскихъ дѣлъ столп., 1632, Октября.

Какъ скоро Государь о семъ отъ Боярина Шенна извѣстился, то, съ согласіемъ Боярѣ, приказалъ, 18-го Нолбра, немедленно ему дать знать, что заключить перемиріе хоти на два года и больше дозволяется, но съ тѣмъ, дабы Условіе къ
пріятелію съ
Полшею. Король съ Московской дороги на иное мѣсто перешелъ, ратныхъ людей своихъ оттуда свелъ, и путь къ Дорогобужу Россійскимъ людямъ очистилъ, а безъ сихъ условий отнюдь перемирія не заключать. Посланной съ таковымъ наказомъ гонецъ, писарь Семень Сычевъ, никакимъ образомъ не могъ пробраться въ Россійскую армію, ибо она Польскими со всѣхъ сторонъ окружена была войсками. О семъ узнавъ Государь отъ Дорогобужскаго Воеводы, приказалъ, 2 Декабря, другого отправить гонца, жильца Артемья Огибалова, съ повелѣніемъ къ Боярину Шенну, дабы онъ, не отлагая вдаль, дѣлалъ перемиріе. А дабы удобнѣе могъ сей гонецъ пропущенъ быть чрезъ Королевской отанъ, то отпущено съ ними изъ Москвы нѣсколько Польскихъ плѣн-ныхъ, съ тѣмъ, дабы равнымъ образомъ и іель толикое жъ число отпустилъ Россійскихъ. Огибаловъ итѣлъ несчастіе межъ Вязьмы и Дорогобужа быть схваченъ Польскими войсками, и отведенъ въ Дорогобужъ, гдѣ всѣ письма и самой тайной наказъ отвалты у него и посланы были Отнятіе у Рос-
сійскаго гон-
ца писемъ и
наказовъ. къ Королю.

Сіе непріятное извѣстіе освобожденный Огибаловъ самъ въ Москву привезъ, 1-го Генваря (1634 года). Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ и Польскій Посланникъ, Николай Воронецъ, Писарь Смоленскій, ⁷³ которой, 14 Генваря, будучи къ Боярамъ допущенъ, подалъ отъ Вельможъ своихъ грамоту обличительнаго содержанія. Въ оной предувѣдомивъ Валныя Вель-
можы на Рос-
сію; нарека-
шія. Великого Короля Владислава на Россійскій Престоль, еще въ 1610-мъ году, избраніи, о уничтоженіи потомъ сего дѣла умысленіемъ Патріарха Филарета, сыну своему тогда къ Престолу дорогу готовившаго, о заключенномъ послѣ того перемиріи, и о недопущеніи въ Москву не токмо Польскихъ, но и Цесарскаго Посла, объявили, что не успѣлъ Польской Король умереть, какъ Россійскія войска, не дождавъ окончанія сроку перемирія, непріятельское

73 Пріѣхалъ его съ грамотою Вельможъ, отъ 3 Генваря, 1634 года, и отпустилъ въ столицахъ Польскихъ дѣль, 1634, Генваря 2, по 30 Марта. Н. 2.

начали чинить на Польскіе предѣлы нападеніе; что, не взирая, однако, на всѣ ихъ военные успѣхи, новой нынѣшній Король отъ осады городъ Смоленскъ уже освободилъ, войска Россійскія со всѣхъ сторонъ облегда, а иную рать свою послалъ въ дальные Московскіе города, для разоренія оныхъ огнемъ и мечемъ; что при поимкѣ посланнаго къ Шенну жельца Огибалова, найдены у него зашитые въ сапогахъ тайные наказы, въ коихъ, между прочими непристойными статьями, усмотрѣно и то, что Шеннъ несправедно доносилъ Государю, будто бы Польскіе Коммисары предлагали ему о перемиріи до Троицына дни, и будто Король имѣлъ намѣреніе (чего и въ мысли у него не было) отступить въ Польшу; наконецъ дали знать, что какъ они, Вельможи, никогда не были начальниками кровопролитія, такъ, и теперь, желая оное прекратить, отпускають его, Огибалова, и съ согласія Короля напоминають имъ, Боярамъ,

Предложеніе
Поляковъ о
миръ.

что естли примо они желаютъ мира, то выслали бѣ поскорѣе трехъ, или четырехъ, Пословъ, съ вѣрующею грамотою и съ совершеннымъ наказомъ, на рѣчку Полюновку, для мирныхъ договоровъ; въ противномъ же случаѣ Король не токмо угрозы ихъ не страшится, но спѣшитъ учинить возмездіе за нарушеніе ими крестнаго цѣлованія, за убытки, за кровопролитіе, и за всѣ съ Россійской стороны причиненныя неправды.

По проченіи сея грамоты опредѣлено: отпустить въ 17 Генваря, изъ Москвы Польскаго Посланника, Воронца, отправить, въ слѣдъ за нимъ, въ Посланникахъ Дворянина, Григорья Ивановича Горихвостова, и Разряднаго Приказа Подьячего, Пятого Спиридонова. ⁷⁴ Бояре, въ отвѣтной своей къ Вельможамъ грамотѣ, опровергалъ ложное на Патріарха Филарета нареканіе, выговаривали, что не онъ, но весь Россійскій народъ старался въ то время возвестъ на престолъ Царя Михаила Феодоровича; что перемиріе нарушено съ Польской стороны, какъ непріязненными поступками, такъ и грубостями въ письмахъ Государева имени; что не получивъ ни малѣйшаго удовольствія и не видѣвъ наказанія поносившимъ честь Государеву, принужденными нашлись они,

Опроверженіе
Польскихъ на
Россію наре-
каній.

74 Отправленіе и статейной бытности его въ Польшу списокъ въ вышепомянутомъ столпу N. 2.

Бояре, оружіемъ того домогаться, и что братъ Огибалова, яко гонца, по всѣмъ правамъ не надлежало; потомъ увидѣвъ, что Государь, свихода на ихъ, Вельможъ, требованіе, назначилъ уже на съѣздъ (коему быть точно подъ Смоленскомъ, а не на рѣчкѣ Полянскѣ) Полномочныхъ своихъ Пословъ, Боярина Шереметева съ товарищи, требовали, дабы Король, естъя только прямо жадаеть добраго дѣла, удался въ Польшу, или Литву, либо вступилъ бы въ Смоленскъ, а Боярину Шенину и Воеводамъ очистилъ бы путь со всѣми людьми и съ военными припасами въ Дорогобужъ, или въ дальнѣйшіе Россійскіе возвратилъ города, и о семъ, такъ какъ о сродъ и мѣстъ съѣзда, учинили бы они, Вельможы, договоръ съ сими посланными.

По отправленіи (27 Генваря) Горихвостова, приказалъ Государь на третій день созвать въ Столовой избѣ Соборъ,⁷⁵ пригласивъ къ оному духовныхъ и свѣтскихъ особъ. На семъ Соборѣ, во первыхъ, представлена была причина Шенинова подъ Смоленскъ похода, Татарскіе, по наущенію Польскаго Короля, на Россію набѣги и Королевское въ Москву съ войсками стремленіе; потомъ описано, какъ прежде причиненное въ Россіи Поляками Вѣрѣ святой поруганіе, и храмамъ Божиимъ разореніе, такъ нынѣшнее отъ Королевскихъ войскъ Боярина Шенина притѣсненіе, оантіе Поляками всѣхъ дорогъ, послѣнее на помощь къ Смоленску отправленіе Бояръ, Князь Дмитрія Майструковича Черкаскаго и Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, паче же всего оскудѣніе Царской казны на содержаніе имѣющей съ Шениномъ арміи; наконецъ, предложень былъ Государевъ какъ Духовенству, такъ Дворянству и купечеству созвать о вспоможеніи находящихся подъ Смоленскомъ и вношь посылающихся туда войскъ деньгами, съ таковымъ увѣреніемъ, что сія помощь угодна будетъ Богу и святой Его Церкви, пріятна Государю и всему народу, и спасительна находящимся въ осадахъ Россійскимъ разнаго званія людямъ. Какъ только всѣ единодушно обѣщали, по возможности своей, дать на сіе богоугодное дѣло, кто что можетъ, то, Февраля 4-го, къ сбору сихъ денегъ опредѣленъ Бояринъ, Князь

Мнѣніе собора о войнѣ съ Поляками.

Предложеніе о денежномъ сборѣ для Россійской въ Польшѣ арміи.

⁷⁵ Смотри книгу Смоленскаго походу.

Борисъ Михайловичъ Дыковъ, Околыничей Василій Гавриловичъ Коробинъ, Чудовской Архимандритъ Θεодосій, и Дьяки, Михайло Невѣровъ, да Наумъ Петровъ.

Причины Шениной Польской слачи.

Поздо и тиетно таковыи уже начинались приуготовленія. Болринъ Шениъ крайнее претергиваетъ отъ Польскихъ войскъ утѣсненіе; воздвигается (съ 24 Генваря) ослушаніе, негодованіе и вражда между имъ и наемными Нѣмецкими Полковниками; ⁷⁶ многіе изъ нихъ, не хотѣя идти на сраженіе, предаются въ станъ непріятельскій, бывъ къ тому наибольше поощрены изданными отъ Гетмана, Князя Радзивила, манифестами; ⁷⁷ отправленные изъ Москвы (30 дня прошедшаго года) съ Боярами, Княземъ Черкасскимъ и Княземъ Пожарскимъ, четыре тысячи войскъ, встрѣтившись въ Можайскѣ съ четырнадцатью тысячъ Польской арміи, не могутъ пройти и подать ему помощи; наконецъ, моръ, голодъ и болѣзни въ Россійскихъ полкахъ день ото дня свирѣпствуютъ. Въ такомъ отчаянномъ находясь обстоятельствѣ, Болринъ Шениъ, непріятельскими отсюда окруженный войсками, всякой лишенный помощи и надежды, почитая за долгъ спасти остатки изиуреннаго своего войска, принужденнымъ себя находить $\frac{1}{2}$ Февраля, заключить о сдачѣ своей съ Польскими военачальниками договоръ ⁷⁸

Содержаніе Шениной при слачи договора.

въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) Россійскимъ и иноземскимъ всякаго чина людямъ отдать на волю, остатокъ ли въ Польской службѣ, или возвратиться въ свое отечество, о чемъ каждой изъ нихъ имѣетъ объявить желаніе свое, нарочно для сего учрежденнымъ, двѣнадцати Польскимъ Коммисарамъ; 2) снаряду всему, цѣлому и поврежденному, со всеми запасами остаться въ Польской сторонѣ; 3) по подписаніи сего часа сихъ статей, на другой день выступивъ Болрину Шениу, какъ изъ Острожна на Двѣичьей Горѣ, такъ и изъ дальняго землянаго городка, цѣловать ему, Воеводамъ и

76 Полковники сіи назывались: Александръ Лесси, Яковъ Шарле, Вильгельмъ Рихтъ, Гейрхъ Фовъ-Даместъ, Георгій Матвеевъ, Валентинъ Развористъ и Самуилъ Шарль Гебертъ. См. Царскія и нынѣ грамоты отъ 29 Генваря, 1634 года, въ столицахъ Польскихъ N. 3.

77 Манифесты сіи, отъ 28 Ноября, 1633 года, разсыланы были тайно по Россійскимъ полкамъ. См. Польскихъ дѣлъ столицы, 1633 года, N. 8.

78 Подлинная Польская капитуляція, отъ 24 Февраля, 1634 года, хранится въ Архивѣ, а списокъ съ Польской и Россійской въ столицахъ Польскихъ дѣлъ, 1634 года, N. 4. См. приложение подъ литерою В.

товарищамъ его крестъ, и для описи оставшагося снаряду и запасовъ, допустить Королевскихъ Коммисаровъ; 4) тайно никому не выводить снаряду и запасовъ подъ лишеніемъ всего имѣнія; 5) умершихъ и убитыхъ дворянъ и солдатъ, такъ же всякаго рода оружіе, оставить въ острогъ, а Дворянамъ, купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ разнымъ людямъ вытти съ тѣмъ оружіемъ, съ которымъ кто служилъ, или имѣлъ при себѣ. Равнымъ образомъ остающихся больныхъ, по выздоровленіи и по присылкѣ за ними подводъ, свободно отпустить съ оружіемъ; 6) Россіянамъ и иноземцамъ принявшимъ и желающимъ принять Королевскую службу, отдать оставшихся послѣ ихъ женъ, дѣтей и всю ихъ рухлядь, и для сего учредить съ обѣихъ сторонъ по два Коммисара; 7) всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ и лазутчиковъ, укрывающихся въ Россійскихъ полкахъ, выдать въ Польскую сторону, исключая Россіянъ, бѣжавшихъ изъ полковъ въ Королевскій обозъ и пакы назадъ пришедшихъ; 8) взытыхъ въ полонъ изъ Королевскаго обоза Польскихъ, или Нѣмецкихъ, всякаго чина войскъ свободно отпустить въ Острожка; 9) крестьянамъ Королевскихъ волостей съ женами и съ дѣтьми остаться въ Острожкѣ; 10) Россійскимъ войскамъ итти въ Москву всѣмъ одною дорогою на Дорогобужъ, Вязьму и на Можайскъ, употребивъ на сіе времени не больше, какъ четыре мѣсяца; 11) хотя Король и имѣлъ право не выпустить Россійскія войска безъ присяги въ томъ, дабы они больше противу его не служили, однако, уволя ихъ отъ сего, требуетъ, дабы до четырехмѣсячнаго срока ни какого они противу Поляковъ непріятельскаго не предпринимали дѣйствія, въ городахъ для осады не оставались, къ Россійскимъ войскамъ не приставали, и имъ бы не помогали, въ чемъ за нихъ, какъ Шейну, такъ и всѣмъ Офицерамъ, присягою обязать; 12) Волрину Шейну, Князю Семю Прозоровскому, Артемя Цзмайлову, Князю Михаилу Вѣлосельскому, Воеводамъ, Офицерамъ, Духовенству, и всему войску, со всѣми, имъ принадлежащими, вещами, вытти изъ лагера въ цѣлости, не опасаясь никакого въ пути отъ Поляковъ грабительства и обиды; 13) выступивъ изъ Острожка Россійскому войску, итти къ мѣсту, гдѣ Король будетъ стоять, съ завернутыми хоругвями и погашенными фитилями, безъ барабаннаго боя и музыки,

и пришедъ къ назначенному мѣсту, положить предъ Королемъ на землю всѣ знамена, и отступить потомъ, получая отъ Гетмана, именемъ Королевскимъ, дозволеніе принять паки и распустить знамена, и съ важными фигалями и съ барабаннымъ боемъ отправиться въ путь свой, взявъ при томъ двѣнадцать полковыхъ пушекъ, ⁷⁹ съ десятью къ каждой зарядамъ, къ мушкетамъ же по 20 зарядовъ, а фигаля противъ того; 15) проходя изъ Острожка дорогою и поровнявшись противу Короля, встать Болярину Шенну и всѣмъ чинамъ съ лошадей, поклониться Королю низко, и съѣвъ паки по Гетманову велѣнію на лошадей; идти въ дорогу; 16) при выходѣ оставить острожки и городки земляные всѣ въ цѣлости, а не пожечь; 17) по укрѣпленіи всѣхъ сихъ статей, никому изъ табора своего не выходить, дабы не учинить какой либо ссоры; 18) идучи Королевскою землею, никакихъ обидъ не чинить, поборовъ безденежно нигдѣ не брать, а покупать всѣ съ вѣдома приставовъ, и къ Королевскимъ городамъ не приходиться; 19) въ дорогу взять запасовъ сколько можно, оставивъ и для больныхъ въ Острожокъ, сколько для нихъ потребно; 20) Офицерамъ иностраннымъ и солдатамъ, вступившимъ, или вогущающимъ, въ Королевскую службу, все ихъ имѣніе отдать по сыску, а о награжденіи ихъ за службу и объ оставшихся въ Россіи женахъ, дѣтахъ и имѣніи ихъ, обвѣнъ договаривающимся сторонамъ впредь договориться. 20) всѣ сіи статьи съ Королевской стороны присягою подтвердить за Короля Польскимъ Комиссарамъ, Гетману Литовскому, Князю Радзивилу, Коронному Гетману Казановскому и прочимъ.

Отпускъ Шенна съ Россійскою арміею изъ подъ Смоленска.

Какъ скоро договоръ сей подписанъ и запечатанъ былъ съ Польской стороны семью, а съ Россійской девятью, особами, то Боляринъ Шеннъ, ⁸⁰ съ 8056 человекъ рядовыхъ (въ томъ числѣ было много больныхъ, изъ коихъ на пути нѣкоторые померли), вступилъ въ походъ, со всѣми, въ дорогѣ предписанными, обрядами, оставивъ подъ Смоленскомъ больныхъ всякаго чина 2004 человека. Удаленіемъ Россійской арміи отъ границъ польскаго, Поляки

79 Пушки сіи не были взяты; ибо не на чей было оныхъ повезть.

80 Смотря лѣтописи Ростовскую, мѣст. 809.

не преминули пакъ овладѣть всѣми тѣми городами, кои Россіане у нихъ отняли. А какъ Шеннова сдача подала къ Гдѣ Гсударевъ на Шенна съ товарищи и казни ихъ. сему наибольшую причину, то, будучи имъ Государь огорченъ, по прїѣздъ его (Марта 2 дня) въ Москву, приказалъ допросить какъ самаго Шейна, такъ Окольниковаго, Князь Семена Васильевича Просоровскаго, Артемья Измайлова и Князя Михайла Васильевича Бѣдосельскаго, для чего они Смоленскій острогъ покинули? и какъ всѣ ихъ оправданія не приняты были, то Болрину Шейну, товарищу его, Измайлову, и сыну его, Василью Кривому, велѣно на пожаръ отрубить головы, а сына Шейнова, Ивана, послать въ заточеніе, который на дорогъ и умеръ.

Шейновъ поступокъ и долговременное Посланниковъ, Горихвастова и Спиридонова, въ Польшѣ задержаніе весьма Государя беспокоили. Для развѣданія о послѣднихъ уже отправленъ былъ въ село Семлево Дворянинъ, Иванъ Ювель, ⁸¹ какъ 3 Марта возвратась они ⁸² въ Москву, донесли Государю, что нѣсколько времени удержаны они были на дорогъ Гетманами, Казановскимъ и Гонсѣвскимъ, кои не прежде, какъ по прочтеніи посланной съ ними Болрской грамоты, отпустили ихъ въ Смоленскъ, гдѣ, 17 Февраля, представлены будучи къ Вельможамъ, видѣли они, какъ 19-го числа Король отпускалъ Шенна, а 22-го того жъ Февраля, и сами они были отпущены; и что хотя нѣкоторые изъ Вельможъ предлагали быть съѣзду въ Тушинъ, 21 Марта, однако положили наконецъ съѣзжаться на рѣчкѣ Поляновкѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была развѣна Патріарха Филарета и прочихъ плѣнныхъ. Притомъ подали они, Посланники, отвѣтную Вельможъ къ Болрамъ грамоту. Не до- Выговоръ Вельможъ Болрамъ въ недопущеніи на Царство Владислава. вольно того, что въ оной Владиславъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ именованъ, самое содержаніе наполнено было выговоромъ, что Россійской Дворъ, возгордась, презрѣлъ многократно посылаемыхъ отъ нихъ и отъ Цесаря Посланниковъ съ предложеніемъ о мирѣ; что

81 Отправленіе его въ вышеписанномъ столпѣ Польскихъ дѣлъ 1634 года, N. 2.

82 По прїѣздъ въ Москву съ отвѣтною Вельможъ, отъ 4 Марта, грамотокъ, пожелавшы были сыи Посланники придачею повѣстовать и денежнаго оклада, сверхъ того Спиридонову велѣно быть въ Дѣлахъ Помѣстнаго Приказа. Смотри Польскихъ дѣлъ столпъ 1634 года.

сами они, Болре, единогласно избравъ Царемъ Россійскіиъ Владислава, не хотятъ ему дать сего титула, котораго онъ никогда и никому не уступитъ; что, однако, не взирая на все сіе, соглашаются они, Вельможи, быть съѣзду непременно на Поляновкѣ, 25 Марта, не взирая, что Король со многими войсками идетъ далѣе въ Россійскія селенія; что на съѣздъ назначенные Полномочные Послы, Якубъ Жадинъ, Бискупъ Хелминскій съ товарищи, съ свитою 800 человекъ, для договора какъ о мирѣ, такъ и о титулахъ Короля, яко Царя Московскаго; и что просить его, Короля, дабы онъ, во время будущаго съѣзда, отступилъ съ войсками въ Литву, и не хотятъ они, и неприлично. Сверхъ того, присланъ былъ съ Горихвостовымъ проѣзжіемъ для Россійскихъ Пословъ листъ, въ коемъ, поелику они не написали Королевскаго титула, то равномѣрно требовали, дабы и въ Россійской грамотѣ Государево имя не было упомянуто.

Отвѣтъ Болр-
ской къ Вель-
можамъ на ихъ
выговоры о
Владиславѣ.

Отвѣтъ Болрской къ находившимся въ селѣ Семлевъ Вельможамъ посланъ былъ, 6-го Марта, съ гонцомъ, Стрѣлецкимъ Сотникомъ, Иваномъ Горстकिनымъ.⁸³ Болре, изъявляя свое удивленіе, дѣлали Вельможамъ выговоръ какъ за написаніе Владислава Царемъ Московскимъ, въ которомъ титулъ давно уже имъ отказанъ, такъ и за недозволеніе проѣзжую грамоту начать Государскимъ титуломъ, о чемъ они и думать, не только исполнить, болтса, и называя ихъ грамоту развратною, совѣтовали, что если они, Вельможи, прямо имѣютъ миролюбивое намѣреніе, то на сей случай отложили бы все грубыя и неаппыя свои требованія, Королевича Владислава ни на письмѣ, ни на рѣчахъ, Царемъ не называли бы, проѣзжую грамоту взяли бы съ Царскимъ титуломъ; безъ чего они, Болре, не могутъ дозволить брать на съѣздъ своимъ Посламъ, кои ежели бы къ сроку и не поспѣли, не взыскивать на нихъ по причинѣ внешней распутицы.

Горсткинъ не былъ пропущенъ къ Смоленску. Гетманы, Казановскій и Гонсѣвскій, удержавъ его въ Вязьмѣ и прочитавъ взятую у него грамоту, послали въ обозъ, откуда получа отъ Вельможь отвѣтъ, отпустили его въ Москву. Отвѣтъ оной состоялъ въ объявленіи, что они, Вельможи.

⁸³ Отправленіе его въ столицѣ, 1634 года, № 2

принявъ уже твердое намѣреніе заключить между обоими Государствами миръ, вскорѣ высылають Полномочныхъ своихъ Пословъ для договору о Государскихъ титулахъ, о унятіи кровопролитія и о постановленіи вѣчнаго мира, требуя, дабы и Россійскіе посланы были туда жъ, къ 24-му Марта; что о мѣстѣ сѣзда поручили они договориться Гетману Казановскому съ товарищи, и чтобы прислана была вскорѣ проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота. Съ таковымъ отвѣтомъ, 26 Марта, въ Москву возвратился Горсткннъ, съ коимъ Гетманъ Казановской и товарищи его писали къ Боярамъ, требуя скорѣе высылатъ Пословъ для учиненія съ ними о мѣстѣ сѣзда договора. На сіе отвѣтствуя 30-го Марта, Бояре, изъявляли свое удивленіе, слыша о домогательствѣ вновь договариваться о мѣстѣ сѣзда тогда, когда уже дано знать, гдѣ оному быть; притомъ советуя всё несогласія оставить и приступить къ началу добраго сего дѣла чистымъ сердцемъ, увѣдомляли, что 30-го Марта отправились на сѣздъ Полномочные Россійскіе Послы, Бояринъ Шереметевъ съ товарищи, коимъ велѣно на рѣчкѣ Поляновкѣ, межъ Вязмы и Дорогобужа, сѣхався и вручая въ проѣзжую Польскимъ Посламъ грамоту, договариваться какъ о мирномъ между обоихъ Государей постановленіи, такъ и о дѣлахъ, относящихся до Государева титула, до размѣны военноплѣнныхъ, до учрежденія границъ и до учиненія обиженнымъ удовольствія.

И въ самомъ дѣлѣ, 30 Марта, выѣхали изъ Москвы Россійскіе Полномочные Послы, Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, Окольничій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Простевъ, и Дьяки Григорій, Ивановъ сынъ, Печаевъ, да Василій Прокофьевъ, ⁸⁴ съ Польской же стороны назначены были на сѣздъ слѣдующіе Послы: Якубъ Жадицъ, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный (сей больше всѣхъ радѣлъ о мирѣ), Христофъ Радзивилъ, Воевода Виленскій, Гетманъ полный Литовскій (сей на 7 сѣздѣ показался), Мартынъ Казановскій, Воевода Подольскій, Гетманъ полный Коронный, Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, Воевода Смоленскій, Писарь Литовскій;

Споръ между Россійскими и Польскими и Вельможами о мѣстѣ Посольскаго сѣзда.

Отправление на сѣздъ Полномочнаго Россійскаго Посольства.

⁸⁴ Наканувъ Посольскій въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 42 в статейной ихъ бытности на сѣздѣ списокъ въ книгѣ N. 43.

Александръ Пясоченскій, Капшелянъ Каменецкій, всендзъ Маркіянъ Трызна, Референдаръ и Писарь Литовскій (сей на 6 създъ уже пріѣхалъ), Андрей Рей изъ Наглоничъ, Дворянинъ Покоевый Королевскій, Николай Гнѣвапъ, Хоружій Люблинскій, и Александръ Огинскій, Хорумій Трощкій.

Переписка
Россійскихъ
съ Польскими
Послами о
этотъ създъ.

Россійскіе Послы, выступивъ изъ Москвы, за первой почтой долгъ увѣдомить о семъ Польскихъ Пословъ, Посольскаго Приказа съ Толмачемъ Кузменковымъ; потомъ 5 Апрѣля, отправили къ нимъ въ Посланникахъ Дворянина, Григорья Ивановича Горихвостова, и Подьячего Дмитрія Жеребилова, какъ для учиненія договора о безпрепятственномъ ихъ, Посольскомъ, създѣ и разъѣздѣ, такъ и для укрѣпленія всего того съ обѣихъ сторонъ присягою. Король находился тогда подъ городомъ Бѣлою съ войсками, а Гетманъ Казановской въ Семлеві, гдѣ и Польскіе Послы были. Горихвостовъ 10 Апрѣля явился въ Семлево, и на третій день съ Польскими дворянами, Войсковымъ Судьею, Бориславомъ Грушецкимъ, да Поручикомъ Гусарскимъ, Янушомъ Быковскимъ, договорясъ, слѣдующими (безъ Государскихъ, однако, съ обѣихъ сторонъ титуловъ) укрѣпился записымъ: ⁸⁵ 1) Главному създу быть межъ Вламы и Дорогубужа, на рѣчкѣ Полянковѣ, Апрѣля 28 дня; 2) говорить на създахъ Посламъ о добрыхъ дѣлахъ, касающихся до обопхъ великихъ Государей и Государствъ и, заключивъ договоры, разъѣхаться добровольно; 3) быть на ономъ създѣ съ обѣихъ сторонъ не болѣе, какъ по 800 человекъ ратныхъ и съ челядью; и 4) гонцамъ съ обѣихъ сторонъ свободно проѣзжать. Послы, 19 Апрѣля, выступивъ изъ Вазмы, того же дни, не доѣжая рѣчки Полянкови, за полторы версты, по берегу въ разставленныхъ шатрахъ расположились. Между шатровъ на половинѣ дороги съѣжались. ⁸⁶ Послы впервые 20-го Апрѣля и на поставленныхъ скамьяхъ сидя, правили Посольство. На второмъ же създѣ сомкнувъ вмѣстѣ оба шатра, всякая сторона въ своемъ сидѣла. Сначала говорили Послы о Государскихъ титулахъ,

Създъ Пословъ на рѣчкѣ Полянковѣ.

⁸⁵ Слѣдуетъ съ отвѣтныхъ записей отъ 19/20 Апрѣля, въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 43, стр. 89, 100.

⁸⁶ Създы были 20, 23, 24, 26 Апрѣля и Мая 10, 16, 17, 20, 22, 24, 27 и 30; на семъ създѣ поставили на шѣрѣ записи.

и о причину ссоръ и несогласія, межъ обидиъ Государствъ доселѣ происходившаго. Главнѣйшее съ Россійской стороны было требованіе, дабы отнюдь Король Царемъ не писался и сложилъ бы съ себя ненавистный сей для Россіи титулъ. Король Владиславъ, за уступку Царскаго титула, приказалъ Посламъ своимъ сначала требовать, дабы по смерти его, Королевскую, ежегодно выдавано было ему изъ Россійской казны по оту тысячъ рублевъ; а потомъ отложивъ тяжестный сей запросъ, безъ отдачи всѣхъ городовъ, кои на прежнемъ, Деулинскомъ (1618 года), перемиріи поступлены были Польшгъ, не токмо мнимаго своего на Россію права отступиться, но и съ Россійскими Послами никакого договора дѣлать не велѣлъ, а 9 Мая отошедъ отъ города Бялой, готовился уже итти къ Вязмѣ, а оттуда къ Можайску и далѣ къ Москвѣ, дабы тѣмъ поскорѣе принудить Россіянъ къ желаемому миру, но Бискупомъ Хелминскимъ отъ сего предпріятія удержанъ былъ. Долго боролись Россійскіе Послы, уступая на всякомъ свѣдѣ по два и по три города въ Польскую сторону, пока, наконецъ, принуждены были, 17 Мая, вдругъ все дѣло рѣшить. Дабы имѣть вѣчной съ сосѣдями миръ и однажды навсегда отъ всѣхъ на Россію Польскихъ притязаній избавиться, отдали Россійскіе Послы Полякамъ всѣ требованные ими города, исключая Серпейскъ, вмѣсто коего, или, лучше сказать, за уступку Королемъ Владиславомъ Царскаго титула, обѣщали дать тайно Королю 20 тысячъ рублевъ, того же дня договоръ на миръ положенъ и съ извѣстіемъ къ Государю Горихвостовъ посланъ. Итакъ, по чинимымъ съ обидиъ сторонъ на тринадцати свѣздахъ (гдѣ съ 16 Мая и самъ Король съ сыномъ своимъ тайно присутствовалъ) спорамъ и взаимнымъ выговорамъ, 1⁴/₄ Юня, разглагольсались Послы прежде вѣрющими, а потомъ и договорными грамотами ⁸⁷ слѣдующаго содержанія:

1) Обоиъ Государямъ, ихъ наследникамъ и ихъ Государствамъ быти въ вѣчномъ мирѣ и согласіи, предавъ вѣчному забвенію всѣ происходившія доселѣ между обидиъ Государствами раздоры и несогласія.

Тяжестныя Поляковъ при замрениі запросы.

Предлиминарныя при заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею пункты.

Содержаніе Поляновскаго договора о вѣчномъ Россіи съ Польшею мирѣ.

87 Подлинная Польская договорная грамота отъ 14⁴/₄ Юня, 1634 года, хранится въ Архивѣ, и списокъ съ оной въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 43, стр. 876 и въ книгѣ N. 44. См. Приложение поль бумово Г.

2) Титулъ Государевъ и Королевской писать въ грамотахъ, примѣняясь прочимъ иностраннымъ Дворамъ.

3) Заключенный, 1617 года, въ Москвѣ, между Польскимъ Гетманомъ, Жолкевскимъ, и Россійскими Бодрами, о избраніи на Россійскій престолъ бывшаго тогда Королевичемъ, а нынѣшняго Польскаго Короля, Владислава, договоръ уничтожить; Царемъ Московскимъ впредь ему ни писаться, ни именоваться; утвержденный за руками и печатями Боярь, о избраніи его на Царство, договоръ обратно въ Россію выдать и ни какимъ образомъ, какъ ему, такъ и наследникамъ его, вѣчно Россійскаго Государства не искать, и не домогаться.

4) Для сего добраго дѣла и именоваія Царскаго отдать въ Польскую сторону вѣчно слѣдующіе города: Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль, городище Монастыревское (Моромска тожъ), Черниговъ, Стародубъ, Попову гору, Новгородокъ Сѣверской, Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и волость Велижскую, со всѣми къ нимъ принадлежащими уѣзды, волостями, военнымъ снарядамъ, посадскими и пашенными людьми, и со всѣми тѣми, что во оныхъ городахъ, при занятіи Россіянами, было (кроме Церковной утвари, раарядныхъ дѣлъ, духовнаго чина особъ, Воеводъ, Боярь, Дворянъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ, коимъ всѣмъ дозволить возвратиться въ Россію), очистить и отдать назначеннымъ для сего Польскимъ Дворянамъ съ распискою; привезенные же въ оныя города изъ Россіи всякіе пушечные запасы вывезть.

5) Обоиамъ Государямъ и ихъ наследникамъ въ чужіе города ⁸⁸ не вступаясь, новыхъ городовъ и слободъ за рубежемъ не ставить и къ присвоенію себѣ какого либо чужаго мѣста ни малѣйшаго не употреблять подлогу.

6) Для размежеванія спорныхъ земель выслать съ обѣихъ сторонъ по три человека судей, на срокъ къ 22 Сентября, 7143 года (1 Октября, 1634 года) въ слѣдующія пять мѣстъ, а пмьнно: въ первое мѣсто межъ Путцля, Новгородка Сѣверскаго, Трубчевска, Стародуба, Почепя, Чернигова и иныхъ сѣжныхъ городовъ, въ другое

⁸⁸ Оныя города имено означены въ Россіи, Польшѣ, Литвѣ, Курляндіи и Инфляндіи.

межъ Брлнска, Рославля, Почепя, и иныхъ, въ третье межъ Серпейска съ Смоленскимъ уѣдомъ и межъ Вязмы съ Дорогобужемъ, Вязюю, и иными, въ четвертое межъ Велижа и Велижскія волости и уѣзда съ Торонцомъ, со Ржевою Володимировою, и съ Вязмою, и въ пятое, наконецъ, промежъ Великихъ Лукъ, Заволочья, Опочки, Пусторжевы, и иныхъ земель съ Усвятомъ, Невлемъ Краснымъ и съ Себежемъ.

7) Обиыхъ Государствъ купцамъ свободно и безобидно ѣздить съ товарами во всѣ города, кромѣ столичныхъ, то есть, Москвы и Замосковныхъ городовъ, и торговать по старымъ пошлинамъ; а съ Послами и съ Посланниками ѣздить и въ столичные города, и продавать товары безпошлинно.

8) Содержащихся въ обиыхъ Государствахъ плѣнныхъ всѣхъ вывести на границы, изъ ближнихъ мѣсть чрезъ двѣ недѣли на рѣчку Поляновку, а изъ дальнихъ чрезъ годъ, и размѣнить оными, не отлагая на сіе болѣе, какъ одинъ годъ.

9) Противу нападенія какихъ либо непріятелей взаимное дѣлать другъ другу вспоможеніе, и съ непріятелями, безъ общаго согласія, мира не заключать.

10) При переходѣ военныхъ людей изъ одного въ другое Государство ни каковыхъ обидъ жителямъ не причинять.

11) Для вѣщаго утвержденія сего договора, выслать съ обиыхъ сторонъ Пословъ, къ 10-му Февраля, слѣдующаго года, для взятія ихъ у самихъ Государей въ одинъ день подтвержденныхъ на сей вѣчной договоръ грамотъ, за ихъ Государскими печатями, и не токмо съ Польскими Послами прислать въ Россію всѣ письма, относящіяся до избранія на Царство Короли Владислава, но и о заключеніи сего вѣчнаго мира дать знать всемъ окрестнымъ Государствамъ.

12) Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ съ обиыхъ сторонъ чинить способный пропускъ и не держать ихъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; такъ же первымъ имѣть при себѣ сто человекъ, а лошадей полтораста, другихъ тридцать человекъ, а лошадей пятьдесятъ; послѣднихъ же пять, или шесть, человекъ свиты, а лошадей десять.

При размѣнѣ договорныхъ сихъ грамотъ размѣнились между собою Послы и слѣдующими (о коихъ тогда не мог-

Статьи о не-
договоренныхъ
между Посла-
ми условіяхъ.

ли договориться, ниже въ договорную внести грамоту, по причинѣ, что не имѣли на то наказы, а отложили на волю Государей до будущей съ обѣихъ сторонъ прислали Пословъ) статьями: ⁸⁹ 1) По кончинѣ всякаго Государя, преемникамъ ихъ подкрѣплять сей договоръ крестнымъ цѣлованьемъ. 2) Во время онаго подтвержденія Волярамъ съ Россійской, а Сенаторамъ съ Польской, стороны, четырѣмъ челоувѣкамъ, на томъ же крестѣ цѣловати. 3) Изъ порубежныхъ городовъ высылать въ тоже время по два челоувѣка Дворянъ, коимъ присягать въ томъ, что они имѣютъ доносить Государямъ о тѣхъ пограничныхъ людяхъ, кои къ нарушенію сего мирнаго договора малѣйшій подадутъ поводъ. 4) Дозволить съ обѣихъ сторонъ нанимать въ Государствахъ во время нужды военныхъ людей. 5) Сдѣлать золотые червонные ефимки и прочую монету равновѣсную въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ. 6) Не запрещать кушамъ привозить товары свои и въ столичные города. А что съ Россійской стороны въ договорной грамотѣ Польскому Королю данъ титулъ Шведскаго Королевства, изъ сего не заключать, чтобы когда либо Россійской Дворъ могъ воымѣть съ Шведскимъ Королемъ недружбу, или бы помогать Польшѣ противу Швеціи. ⁹⁰ Притомъ, понеже Польскіе Послы на требованіе Россійскихъ объ отпускѣ въ Москву 12 пушекъ полковыхъ, Бояриномъ Шейномъ подѣ Смоленскомъ оставленныхъ, безъ Королевской воли согласиться не могли, то договореносъ по возвращеніи ихъ, Пословъ, въ Варшаву, требуемое имъ отъ Короля исходатайствовать.

Тайной пунктъ о дачѣ Королю изъ Россійской казны 28 тысячъ рублей.

Сверхъ сего первенствующія Россійскаго Посольства особы заключили съ первымъ Польскимъ Посломъ, Бискупомъ Жадикомъ, тайной пунктъ ⁹¹ о дачѣ изъ Россійской казны двадцати тысячъ рублей Королю Владиславу за уступку Серпейска съ уѣдомъ (а въ самомъ дѣлѣ за поступку чести его Царской, то есть, за неписаніе впредь себя

⁸⁹ Подлинныхъ съ Польской стороны статей, которыя были подписаны всѣми Польскими Послами, въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ оныхъ въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 43, стр. 949 и 924. См. Приложение подѣ буквою Д.

⁹⁰ Статья сія въ Россійской тожко записи находится. См. Польскіе дѣла книги N. 43, стр. 874.

⁹¹ Списокъ сего пункта въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 46, стр. 924 и 934. См. Приложение подѣ буквою Е.

Царскимъ титуломъ) и о семъ договорились ни кому изъ товарищей своихъ не объявлять, и въ договорную запись не писать, а помянутыя деньги принять отъ Воярина Шереметева одному ему, Вискупу Жадику, которой, въ самой день заключеннаго договора, оныя и приказала принять въ Дорогобужь нарочно посланному отъ себя Шляхтичу, и въ томъ далъ росписку.⁹²

При томъ предлагаемы были (18 Мая) отъ Польскихъ Пословъ, между прочимъ, и слѣдующія ко внесенію въ сей договоръ статьи,⁹³ а именно: 1) къ торжественнѣйшему предъ всѣмъ свѣтомъ изъясненію вѣчнаго сихъ славныхъ Государствъ соединенія, сдѣлать двойныя короны, коими бы означались два Государя и Государствъ ихъ нераздѣльное, вѣчное соединеніе, изъ коихъ одной коронѣ быть хранимой въ Польшѣ и налагаемой чрезъ Россійскаго Посла на главу Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, а другой коронѣ быть въ Москвѣ и возлагать оную чрезъ Польскаго Посла на главу Государя Россійскаго. 2) Въ случаѣ Королевской смерти, Польскіе и Литовскіе Вельможи немедленно должны о томъ увѣдомить Россійской Дворъ, коему, совѣтуя обще съ ними о избраніи новаго Короля, не препятствовать, ежели бы вольными голосами возжелалъ Польской и Литовской народъ выбрать на Польской престолъ Королевича, а для таковаго избранія прислать Россійскому Государю своихъ Пословъ, съ коими бы чины Польскіе и Литовскіе въ дѣлѣ Королевскаго избранія разсуждать и совѣтовать могли, не нарушая ни въ чемъ вольныя о семъ пересылки и совѣту, издревле до нынѣ короною Польскою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ употребляемаго, чему и впредь въ цѣлости оставаться; новоизбранному же отъ Коронныхъ и Литовскихъ чиновъ Королю, учинивъ присягу въ сохраненіи правъ и вольностей Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, тотчасъ какъ союзъ и соединеніе, такъ вѣчную пріязнь и договоръ сей, между речеными Государствами постановленный, присягою утвердить, обязався оной сохранить свято и нена-

Отринутыя
Россійскими
Послами По-
словъ статьи о
соединеніи о-
боихъ Госу-
дарствъ.

⁹² Подлинная росписка въ принятіи сихъ дѣлъ въ столицѣ Польскомъ 1634, п. 13.

⁹³ См. Польскія Несчастія книгу N. 48, стр. 513.

рушимо. 3) При избраніи и коронаціи новаго Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, присутствовать и Россійскому Послу, и по возложеніи Архіепископомъ и Епископомъ, Коронными и Литовскими, на главу новаго Короля Польской короны, равнымъ образомъ и Россійскому Послу возложить на него Короля другую корону, особо на то устроенную. 4) Въ случаѣ же смерти сына Королевскаго, не препятствовать чинамъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго избрать себя въ Короля Россійскаго Государя, коему, учинивъ клятву сохранять права и вольности народовъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, и бывъ Государемъ добровольно избраннымъ, и обладателемъ двухъ Государствъ томъ славныхъ, общпрныхъ и великихъ, жить два года въ Польшѣ и Литвѣ, для исправленія дѣлъ Польскихъ и Литовскихъ, а годъ въ Москвѣ, для исправленія дѣлъ Россійскихъ, такимъ порядкомъ, какой за благо принять и поставленъ будетъ. 5) А если случится Россійскому Государю умереть, имѣвъ у себя наследникомъ Престола сына своего, тогда поманутому преемнику, сыну его, Государеву, въ присутствіи имѣющихъ для сего быть въ Москву Польскихъ Пословъ, отъ Короля присланныхъ, сіе вѣчное соединеніе присягою утвердить и свято оное навсегда сохранить. 6) При коронаваніи новаго Россійскаго Царя Польскому Королевскому Послу возложить на Государеву главу корону, для сего нарочно сдѣланную. 7) Въ случаѣ же безнаследственной Россійскаго Государя кончины, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Лифляндскому и иныхъ быть Государемъ Володимирскимъ, Московскдхъ и иныхъ. На первые шесть пунктовъ отвѣтствовали Россійскіе Послы, предлагая свое мнѣніе, дабы о семъ важномъ дѣлѣ сами Государи между собою посовѣтовали, а на послѣдній ни какого не отваживались учинить отвѣта.

Предложеніе
о сдѣланіи на
сдѣланіи мѣ-
стѣ монумента.

Наконецъ, домогались Польскіе Послы, дабы, для вѣчнаго впрѣдъ воспоминанія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ состоялся сей миръ, насыпать съ обѣихъ сторонъ два великіе кургана и сдѣлать на нихъ два каменные столба со означеніемъ Государевыхъ именъ, времени и Пословъ, заключившихъ вѣчной оной договоръ. Но какъ Россійскіе Послы сначала не имѣли на сіе отъ Двора повелѣнія, а

томъ и дѣлать того имъ не вѣлно, для того, «что оное доброе дѣло учинилось по Божіей волѣ, а не для столповъ и бугровъ бездушныхъ, и что Польскимъ Посламъ на Россійской землѣ бугровъ насыпать и столповъ ставить не пригоже, Государь своей земли не уступить никому», то оное требованіе недействительнымъ осталось, и Россійскіе Послы, 14 Іюня, въ Москву возвратились.

Въ силу заключеннаго оного договора надлежало немедленно исполнить слѣдующія три обязательства, а именно:

Первое о плѣнныхъ, коихъ собрать изъ разныхъ городовъ въ Москву, поставить на границу и учинить онымъ размыну поручено Устюжской четверти Дьяку, Пантелѣю Чарикову, и бывшимъ въ Приказѣ Полоненничныхъ дѣлъ Ѳомѣ Квашинну и Дьяку Тимоѣю Голосову. Разборъ сей назначался 21 Сентября. Распрашиваны ⁹⁴ были плѣнные о породѣ, о мѣстѣ взятія ихъ въ полонъ и о желаніи остаться ли, или ѣхать въ свое отечество; и потому иные изъ нихъ ⁹⁵ остались добровольно въ Россіи въ вѣчномъ подданствѣ, а другіе ⁹⁶ отпущены были, по желанію ихъ, въ Польшу и Литву.

Разборъ и от-
дача Поль-
скихъ плѣ-
ныхъ.

Второе и труднѣйшее обязательство состояло въ размежеваніи спорныхъ земель, и для того, исполняя оного договора шестую статью, опредѣлено было отправить межевыхъ судей по три человѣка въ назначенныя въ ономъ договорѣ пять мѣстъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано, по пріѣздѣ на урочное мѣсто и по учиненномъ съ Польскими Коммиссарами о мѣстѣ сѣзда сношеніи, во первыхъ, размынаться вѣрующими грамотами, потомъ цѣловать крестъ, развѣдывать у старожиловъ о прямыхъ рубежахъ, и разводить земли справедливо и безобманно по старымъ межамъ, рубежамъ и гранямъ, и если въ которую сторону вошли чужія земли клиномъ, такую землю мѣнять, смотря

Безплодное въ
пять мѣстъ ме-
жевыхъ судей
отправление.

⁹⁴ Распросы рѣчи всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ содержатся въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 45 и столпъ 1633, о плѣнныхъ N. 3.

⁹⁵ Роспись оставшимся въ Россіи обоюга пола всякаго званія плѣннымъ съ показаніемъ именъ и фамилій ихъ, и гдѣ кто пожелалъ остаться, имѣется въ записной Польской книгѣ подъ N. 46.

⁹⁶ Роспись отпущеннымъ изъ Россіи въ Польшу и Литву плѣннымъ находится въ записной Польскихъ дѣлъ книгѣ N. 47 и столпѣ Польскомъ подъ N. 46.

по добротѣ земли и угодій. Съ такими наказами, 31 Августа, поѣхали изъ Москвы межевые судьи ⁹⁷ въ нижеписанныя пять мѣстъ:

1) Въ Путивль для размежеванія земель межъ Путивля, Новгородка Сѣверскаго, Трубчевска, Стародуба, Почеп, Чернигова и иныхъ смежныхъ городовъ, Стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, Дворянинъ Григорій Андреевичъ Алябьевъ, и Дѣкъ Первой Черновъ. Съ Польской стороны Коммисары были: Адамъ Кисель, Подкоморій Черниговскій, Часный Вишель, Хоружій Новгородскій, и Лука Витовскій, Подсудокъ Кіевскій. Первое Россійскихъ судей требованіе, дабы размежевать и отвести къ Государеву сторону Путивльскіе спорныя и заселенныя Поляками земли опровергнувъ, Польскіе Коммисары завели споръ о селѣ Олешковичахъ, называя оное къ Новгородку Сѣверскому, а слѣдовательно, къ Литовскому Кнжеству, принадлежащимъ, Россійскіе же судьи, причитая оное Брянскаго уѣзда къ Комарицкой волости, себѣ присвоивали, потомъ приступили къ размежеванію неспорныхъ мѣстъ, и размежевавъ по отводу съ обѣихъ сторонъ старожиловъ отъ Брянскаго уѣзда Комарицкія волости, Рылской и Путивльской уѣзды съ Новгородкомъ Сѣверскимъ внизъ рѣкою Клевенью по рѣку Сеймъ и по рѣчку Язучю, всего на 165 верстъ, остановились Коммисары на спорномъ мѣстѣ къ Куколчевому логу, обѣщали къ 1 Іюня, слѣдующаго года, пакы съѣхаться на томъ же Куколчевомъ логу, и прежде межевать спорныя заселенныя мѣста, а потомъ межъ Трубчевска и Почепа, и села Олешковичъ съ деревнями, и тѣмъ совершить межевое дѣло.

2) Въ Брянскъ, для размежеванія земель межъ Брянска, Рослава, Почепа и иныхъ смежныхъ городовъ посланы: Князь Романъ Петровичъ Пожарской, Андрей Федоровичъ Рязановъ, и Дѣкъ Пятой Филатовъ. Они, 16 Сентября, пріѣхавъ въ Брянскъ, остановились на рѣчкѣ Поповкѣ и не преминули о своемъ пріѣздѣ дать знать Польскимъ Коммисарамъ, Христо-ѳу Цѣхановецкому, Подстолію Мстиславскому, Христо-ѳу Войнѣ, Королевскому Секретарю, и Яну Коменскому, Хоружичу Мстиславскому.

⁹⁷ Отправленіе, наказы, отписки грамотъ къ нимъ и отписки ихъ имѣются по разныя каждаго мѣста въ столпцахъ Польскихъ 1634 года. См. выписку.

На устьѣ рѣчки Струиловки, впадающей въ Поповку, назначено было, 29 Сентября, съѣзжее мѣсто. На другой день начался съѣздъ, а 7-го Октября межеванье. Польскіе Комиссары, желая Брянскаго уѣзда волость Вороницкую и Папынскую, такъ же село Жаринъ и иныя села и деревни отвѣсть къ своему городу, Рославлю, полагали рубежемъ рѣчку Вороницу, и по причинѣ многихъ за сіи земли бывшихъ споровъ, ничего не отмежевавъ и не учинивъ разѣздныхъ и отсрочныхъ записей, уѣхали въ Рославль, а Россійскіе судьи въ городъ Брянскъ.

3) Въ Вязьму для размежеванья земель межъ Серпейска съ Смоленскимъ уѣздомъ и межъ Вязьмы съ Дорогобужемъ, Бѣлою и иными городами, дворяне, Князь Никита Михайловичъ Мезецкой, Осипъ Тимоѣевичъ Хлоповъ и Дьякъ Потапъ Внуковъ; съ Польской стороны Комиссары были: Александръ Реутъ, Стольникъ Смоленскій, Янъ Кременевскій, Дорогобужскій Воеводичъ, и Матвѣй Веселовскій. Россійскіе судьи, пріѣхавъ, 18 Сентября, въ Вязьму, а на рубежъ на рѣчку Полянковку, того жъ 20-го числа, начали межевать 2 Октября и, размежевавъ на право отъ устья рѣчки Полянковки, Вяземской уѣздъ отъ Дорогобужскаго, Смоленскаго и Бѣльскаго по Зубцовской уѣздъ, ⁹⁸ за наступившими морозами отложили межеванье на слѣдующее лѣто, условясь съѣхаться на томъ же мѣстѣ, 14 Іюня, 1635 года, и начавъ отъ той же рѣчки, на лѣто размежевать Вяземской же, Можайской, Медынской и Серпейской съ Дорогобужскимъ, Смоленскимъ, и Бѣльскимъ уѣздами.

4) Въ Торопецъ, для размежеванья земель межъ Велика и Велижскія волости и уѣду съ Торопцомъ и Торопецкимъ уѣздомъ, и межъ Бѣлаго съ Торопцомъ, со Ржевою Володимеровою, съ Вязьмою и съ иными городами судьи: Стольникъ, Князь Петръ Фѣдоровичъ Волконской, Дворянинъ Аванасій Григорьевичъ Желдбужской и Дьякъ Никифоръ Тальшинъ. Сентября 21, прибыли они на рѣчку Маркомлю. Но какъ съ Польскими Комиссарами, Христофомъ Ейдатовичемъ, Писаремъ городскимъ Смоленскимъ, Павломъ Борейшою, Подстаростою Бѣльскимъ, и Яномъ Жабою,

⁹⁸ Опись размежеванному межъ Вязьмы и Дорогобужа рубежу въ Польскихъ столп. 1634 года. Августа 3, н. 22.

Подстоліемъ Витебскимъ. Пріѣхалъ и Гетманъ, Александръ Гонсѣвскій, съ многими военными людьми, и называя рѣчку Маркомлю рубежемъ, ссылалъ съ оной Россійскихъ судей многократно съ угрозами, но по многимъ спорамъ, 24 Октября, учинивъ судьи съѣзжее мѣсто, ниже устья рѣчки Маркомли, у рѣчки Двины, на пожнѣ Подуревцѣ, и написавъ о съѣздѣ записи, и поцѣловавъ кресты, начали межевать. Рѣчка Маркомли и волости Старцова и Нежелской (въ нихъ 25 деревень и 281 пустошь) отмежеваны были тогда жъ къ Россійскому городу Торонцу. Всего отмежевавъ на 87 верстѣ, учинили судьи рубежъ, рѣчку Двину, и за наступившимъ зимнимъ временемъ, по общему совѣту, отложили окончить межеванье въ будущемъ 1635 году, съѣхався, 1¹ Августа, о чемъ и записями, 12 Ноября, утвердились.

5) Наконецъ къ Лукамъ Великимъ, для размежеванія Луцкаго, Заволоцкаго, Опочецкаго, Пусторжевскаго и иныхъ Россійскихъ уѣздовъ съ Польскими городами, Усвятомъ, Невлемъ, Краснымъ, Себежемъ и иными селеніями, судьи: Стольникъ Князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій, Дворянинъ Ларіонъ Григорьевичъ Суминъ, и Дьякъ Дмитрій Прокофьевъ. 29-го Сентября пріѣхавъ они на рубежъ на рѣчку Ловницу, и развѣнлись съ Польскими Коммисарями, Иеронимомъ Цѣхановичемъ, Подсудкомъ Смоленскимъ, Іосифомъ Клиновскимъ, Стольникомъ Полоцкимъ, и Андреемъ Конинскимъ, Королевскимъ Секретаремъ, вѣрющими грамотами, начали вестъ межу. Въ первой сей съѣздѣ размеживали они Луцкой съ Невельскимъ уѣдомъ по одну сторону рѣки Ловоты, коимъ учинивъ межи, грани и вслкіе признаки, ⁹⁹ записали въ книгу; потомъ споръ зашелъ о Дольской волости. Коммисары, почитая оную принадлежащею къ Польскому городу Невлю, не хотѣли уступить къ Россійскому Пусторжевскому уѣзду, и потому за происшедшими спорами, а паче за наступившею стужею, съѣхався, 27 Октября, на рѣчкѣ Суточицѣ, учинили отсрочныя записи, назначивъ паки съѣхаться 1¹ Августа, будущаго года, межъ Луцкаго и Усвяткаго уѣздовъ, въ деревнѣ Турновѣ,

⁹⁹ Роспись межаи, граванъ, и признакамъ оныхъ уѣздовъ въ Полск. кан- гъ, N. 48, стр. 1—40.

и оное межеванье кончить. Таковыми на другой день раз-
мѣнясь между собою записья, судьи разѣхались.

О бесплодномъ семъ, въ пяти мѣстахъ бывшемъ, съѣз-
дѣ, и о несовершившемся нигдѣ за спорами Польскихъ
Коммиссаровъ межеванъ съ грамотою, наполненною жалобъ,
посыланъ, въ концѣ Октября, отъ бывшихъ на Поляновскомъ
съѣздѣ Пословъ, Боярина Шереметева съ товарищи, въ гон-
цахъ Посольскаго Приказу Подьячій, Михайло Волошени-
новъ,¹⁰⁰ къ бывшимъ на томъ же съѣздѣ Посламъ, Бискупу
Жадку и къ товарищамъ его. Требовали при томъ помя-
нутые Россійскіе Послы въ грамотѣ своей, дабы поселив-
шіеся, въ противность вѣчнаго договора, въ Путивльскомъ
уздѣ на Россійской землѣ, Польскіе и Литовскіе люди,
неотвѣнно сведены были, и до будущаго впредь межев-
анья селиться имъ на тѣхъ мѣстахъ запрещено было. Съ
возвратившимся (6 Февраля, 1635-го года) въ Москву гон-
цомъ, Волошениновымъ, обѣщали Польскіе Послы отвѣтство-
вать на Боярскую грамоту съ отправляющимися вскорѣ въ
Росію своими Послами, Александромъ Песочинскимъ съ то-
варищи.

Жалоба 1) въ
Польскихъ
межевыхъ Ко-
миссаровъ

2) На погра-
ничныхъ Поль-
скихъ обыва-
телей.

Оставалось третье обязательство, въ силу Поляновска-
го договора 11-й статья не исполненное. Въ ономъ заклю-
чалось взаимное отъ обонхъ Государей Посольство для учи-
ненія имъ, на подтвержденныхъ договорныхъ за печатями
грамотахъ (ратификаціяхъ), присяги, сохранять свято по-
становленный оный вѣчный миръ. Въ слѣдствіе сего, 8 Ген-
варя, поѣхали изъ Москвы въ Польшу Россійскіе Послы:
Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ Ярославской,
Думной Дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ, да Дья-
къ, Думный Михайло, Даниловъ сынъ, Фефилатьевъ, и Иванъ
Переносовъ.¹⁰¹ Въ данномъ имъ, Посламъ, наказѣ: 1) паче
всего велѣно стараться не токмо подлинную договорную за-
пись, данную въ 1610-му году, въ Москвѣ, Коронному Гет-
ману, Станиславу Жолкевскому, отъ Россійскихъ Бояръ за
руками и печатями ихъ о избраніи на Россійское Государ-
ство Польскаго Королевича Владислава, но и посланныя

Отправленіе
въ Польшу
Посольства
для подтверж-
денія Полянов-
скаго догово-
ра.

Наказъ По-
сольской: 1) о
отбраніи дан-
наго въ 1610
году Жолкев-
скому догово-
ра.

¹⁰⁰ Отправленіе его въ столп. Польск. 1633, Февраля и въ книгѣ N. 49, стр. 70, 200 и 205.

¹⁰¹ Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. дѣлъ N. 49, стр. 1—308.

о семь дѣлъ отъ Боларь къ Королю Сигизмунду и къ сыну его, Владиславу, грамоты истребовать; безъ полученія же оныхъ отнюдь не начинать никакихъ дѣлъ, и о томъ не-

2) О вѣдѣ
разныхъ Рос-
сійскихъ ви-
семъ.

медленно отписать къ Государю. 2) Равнымъ образомъ домогаться объ отдачѣ взятыхъ тогда же насильно подъ Смоленскомъ у Россійскихъ Пословъ, Митрополита Филарета съ то-

3) О Поль-
скихъ меже-
выхъ Комми-
сарахъ.

варищи, грамотъ, наказовъ и книгъ Посольскихъ. 3) Обязать Государево неудовольствіе на Польскихъ Коммиссаровъ, упорствовавшихъ при размежеваніи во всѣхъ пяти мѣстахъ, и

4) О титулѣ
Наяснѣшаго.

безъ окончанія дѣла разѣхавшихся. 4) Учинить договоръ о постановленныхъ на Подляновскомъ съѣздѣ между Россійскими и Польскими Послами и не внесенныхъ въ договорную запись статейхъ. Въ тайномъ же наказѣ предписано имъ: во первыхъ, согласиться, ежели потребуеть Король, о придачѣ въ титулѣ его слова «Наяснѣшаго», и о дозволеніи Польскимъ и Литовскимъ купцамъ ѣздить съ товара-

5) Объ отдачѣ
ми въ столичной
городѣ Москву;
потомъ просить
Короля
Царя
Шуйскаго.

ми въ столичной городѣ Москву; потомъ просить Короля объ отдачѣ тѣлъ умершихъ въ Польшѣ, Царя Василья Ивановича, брата его, Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, а невѣстки его, для погребенія оныхъ въ Москвѣ.

Пріѣздъ въ
Москву Поль-
скихъ Пословъ
для подтверж-
денія Поля-
новскаго до-
говора.

Еще Россійскіе Послы не доѣхали въ Варшаву, какъ, 6 Февраля, прибыли въ Москву Полномочные Польскіе Послы: Александръ Песочинскій, Каштелянъ Каменецкій, Казимиръ Сапѣга, Писарь Литовскій, и Петръ Вяжевичъ, Писарь Королевскій. ¹⁰² По причинѣ первой недѣли великаго поста, не прежде, какъ 15 Февраля допущены они были на аудіенцію къ Государю, предъ коимъ правили Посольство съ покрытыми глазами, и обличаемые за сіе невѣжество, оправдались тѣмъ, что они и при своемъ Королѣ въ шапкахъ съ нимъ говорятъ. Въ Королевской къ Государю грамотѣ, въ противность Поляновскаго договора, не былъ Государь написанъ братомъ, и о томъ не приминуть Государь съ выговоромъ послать къ Королю гонца, Григорья Семенова. ¹⁰³ Цѣлой почти мѣсяцъ продолжались между Послами и Болрами о разныхъ дѣлахъ переговоры. Наконецъ,

¹⁰² Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ дѣлъ, N. 50, стр. 133 — 303, и стол. 1634 года, Декабря 12.

¹⁰³ Отправленія сего гонца имѣтъ, а упоминается о семъ въ другой къ Королю съ сими Послами отправленной, грамотѣ; смотр. стол. пріѣзда ихъ, Пословъ, 1635 года, N. 5.

Польскіе Послы, 24 Февраля, подавъ Болрамъ пространтійшій меморіаль; домогались, дабы оной внесенъ былъ въ самой Поляновской договоръ. Меморіаль же оной въ слѣдующихъ состоялъ пунктахъ:

1) При цѣлованіи Россійскимъ Государемъ на под-^{Требованіи}твержденной договорной грамотѣ (ратификаціи) креста, дол-^{Польскихъ}жны равнымъ образомъ не токмо четверо изъ Бояръ, но^{Пословъ съ} изъ пограничныхъ городовъ по два изъ Дворянъ, тутъ же^{отвѣтами на} цѣловать крестъ въ прекращеніи пограничныхъ ссоръ и^{оныхъ.} въ неприниманіи перебѣжчиковъ. Въ семъ отказано Посламъ для того, что Бояре и Дворяне никогда съ Его Царскимъ Величествомъ душами и руками никакихъ не подтверждаютъ договоровъ.

2) По смерти заключившихъ сей вѣчный договоръ Государей, преемникамъ ихъ, съ обѣихъ старонъ, подтверждать оной Государскими своими грамотами, съ приложеніемъ печатей, а креста въ другой разъ не цѣловать, и сіе внести въ договорную грамоту. На сіе Государь согласился.

3) Быти имъ, Государемъ, между себя другу другомъ, а недругу недругомъ, и о семъ учинить новой договоръ, какимъ образомъ другъ другу, въ случаѣ непріятельскаго нападена, помогать должны. Сказано на сіе, что Государь другу Королевскому быть другомъ желаетъ, а недругу быть недругомъ поставляется за грѣхъ и стыдъ.

4) Въ случаѣ нужды дозволить одному Государю навинять въ Государствѣ другаго военныхъ людей за деньги, и не препятствовать имъ чрезъ свои земли переходить. Сіе дѣло, яко некогда въ Россіи не бывалое, почтено не токмо для дворянъ, купцовъ и поселянъ насильственнымъ, но и съ Греческимъ закономъ несоизвѣтнымъ, а слѣдовательно и отказано.

5) Подданнымъ обѣихъ державъ дозволить вся одного въ другое Государство переходить, въ военную и въ придворную службу вступать, жениться, и какъ въ Россіи Римской вѣры церквямъ, такъ въ Польшѣ и въ Литвѣ Греческіе сооружать храмы, и сіе, яко некогда не бывалое дѣло, отставлено.

6) Дозволить обѣимъ Государствѣ Посламъ свободной чрезъ ихъ земли въ иные Государства проѣздъ. На сіе сказано, что, въ случаѣ таковой нужды, можно прежде о семъ

между собою Государямъ обослаться, а договариваться о такомъ дѣлѣ не для чего.

7) Дозволить Польскимъ купцамъ ѣздить съ товарами не токмо во всѣ Россійскіе города, но чрезъ Россійскія земли въ Персію, и въ другія Азіатскія Государства. На сіе отъѣствовано, что въ порубежныхъ городахъ съ обѣихъ сторонъ торговать дозволяется; въ Москву же не ѣздить Польскимъ и Литовскимъ купцамъ для того, что именование Царское не по Посольскому договору отъ многихъ пограничныхъ Польскихъ державцовъ чинится, такъ же земли по старымъ рубежамъ межъ городовъ еще не размежеваны, и съ Польской стороны великія дѣлаются обиды и неправды; а въ Персію Польскимъ купцамъ нельзя ѣздить по тому, что Персидская торговля отдана на откулъ Гольштинскому Князю Фридриху.

8) Учинить денежную монету равномѣрную и равновѣсную въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ. Сіе за неспособностію навсегда отказано.

9) Какъ можно скорѣе размежевать по старымъ границамъ земли отъ Путивля, Сѣвска, Себежа, Невля и иныхъ мѣстъ. Отъѣствовано на сіе, что посланы всюду Россійскіе межевщики, но Польскіе Коммиссары, за спорами и упрямствомъ своимъ, нигдѣ почти еще не развели межей.

10) Не токмо наказать Россійскихъ подданныхъ, кои воровски, приходивъ, 28 Іюня, прошлаго года, подъ Велижъ, Сурожъ, Усвятъ и Борзну, многихъ Польскихъ людей въ полонъ забрали, иныхъ побили до смерти и села выжгли, но притомъ и удовлетворять обиженныхъ. Въ отвѣтъ на сіе сказано, что хотя Государь о такихъ безпорядкахъ своихъ подданныхъ ни отъ кого не слышалъ, и жалобы, еще по сю пору не было, со всѣмъ тѣмъ какъ изысканіе, такъ и всякое удовольствіе, учинено будетъ.

11) Наконецъ, отдать по договору всѣхъ Польскихъ пѣнныхъ, укрывающихся въ Россійскомъ Государствѣ. Сіе обѣщано, но притомъ требовано, дабы и Россійскіе пѣнники, въ Польшѣ и Литвѣ удержанные выпущены, были тѣмъ найпаче, что на происходившемъ, 30-го Генваря, сего года, Варшавскомъ сеймѣ, ¹⁰⁴ постановлено, между прочимъ,

104 Смотри Сеймовую конституцію 1635 года.

понеже пльвиники Россійскіе задержаны во многихъ Польскихъ и Литовскихъ мѣстахъ; для того всякъ, имѣющій у себя Россійскаго влзня, необходимо долженъ или прислать оного въ Варшаву ко Двору Королевскому, или привести въ граничной, кому куда способный, Россійской городъ.

Равнымъ образомъ, не преминули и Вояре предложить Посламъ слѣдующее: 1) что Польскіе порубежные Воеводы пишутъ именованіе Государево съ умаленіемъ и недописками, а въ титулѣ Королевскомъ величаютъ его многимъ Государствомъ Государемъ и Обладателемъ, что вкогда не бывало, и въ Полновскомъ мирномъ договорѣ не написано; ибо оное титло одному только Россійскому Государю, а не Королю, принадлежитъ; также и въ короткихъ Королевскихъ титулахъ, противу обыкновенія, приписываются ему, Королю, сія рѣчи: Смоленскаго и Черниговскаго. 2) Чтобы высланы были вновь межевые Коммисары во всѣ пять мѣсть, для размежеванія справедливымъ образомъ обоихъ Государствъ границъ, по сыску старожиловъ. 3) На Путивльскихъ земляхъ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ селиться не допускать; также принадлежащее Комарицкой волости село Омешковичи и Пусторжевскаго уѣзда Долюскую волость отдать въ Россійскую сторону, и 4) наконецъ всѣхъ остальныхъ Россійскихъ пльвинныхъ выпустить изъ Польши и Литвы безъ окупы. ¹⁰⁵

Рѣшивъ, такимъ образомъ, обоюдныя требованія, 19 Марта, позваны были Польскіе Послы къ Государю, который, въ присутствіи ихъ, поцѣловалъ крестъ на подтвержденной договорной грамотѣ, ¹⁰⁶ отдалъ оную имъ, Посламъ, а на третій день были они у него же, Государя, на отпускѣ. Въ посланной съ ними къ Королю (отъ 21 Марта), грамотѣ, во первыхъ, извиняясь, Государь, о причинѣ, не допустившей его скоро видѣть ихъ, Пословъ, съ прискорбіемъ увѣдомлялъ, что онъ, Король, въ грамотѣ его, Государя, не написалъ Братомъ, въ противность договора, и что межевые его Коммисары не хотятъ истиннымъ сердцемъ приступить къ дѣлу, но вступаются въ Путивль-

Подтвержде-
ніе Государя
и Короля въ
Полновскаго
мирнаго
договора.

Неголованіе
Государя на
Короля въ
названіи его
Братомъ.

¹⁰⁵ Роспись оныхъ пльвинныхъ въ столпу Польскомъ 1633 года, N. 2.

¹⁰⁶ Слѣсокъ съ договорной грамоты отъ 19 Марта, въ книгѣ Польской N. 30, стр. 236—302, и въ книгѣ N. 31.

скія земли мимо старыхъ рубежей; потомъ, увѣдомляя о учиненіи присяги на подтвержденной договорной грамотѣ и объ отдачѣ оной Посламъ его, просилъ, дабы равномѣрно и онъ, Король, не токмо сіе учинилъ, но и взятыя подъ Смоленскомъ у умершаго родителя его, Патріярха Филарета, письма, также посланные изъ Москвы, отъ Болръ, къ нему, Королю, и къ сыну его, Владиславу, Грамоты немедленно приказалъ возвратить вмѣстѣ съ даннымъ, отъ Россійскихъ Болръ, Гетману Жолкевскому, договоромъ.

Между тѣмъ, отправленные изъ Москвы Россійскіе Послы, Князь Львовъ съ товарищи,¹⁰⁷ пріѣхавъ, 22 Февраля, въ Варшаву, того жъ, 26, представлены были Королю, а на другой день имѣли разговоры съ Вельможами.

Тшкетное Россійскихъ Пословъ у Вельможь требованіе Жолкевскаго договора.

Какъ главнѣйшій пунктъ ихъ Посольства состоялъ въ отбраніи у Поляковъ, давнаго въ 1610 году, Гетману Жолкевскому, извѣстнаго договора, то не преминули Послы, во первыхъ, потребовать, какъ оного договора, такъ и вслѣдующихъ писемъ, до избранія Королевича Владислава на Россійскій престолъ касающихся. Въ слѣдующій день, Вельможи обѣщали было прислать всѣ оныя бумаги, но вмѣсто того дали знать, что помянутаго договора нигдѣ они отыскать не могутъ. Въ изумленіе приведенные Россійскіе Послы не обинуясь объявили, что они, безъ отдачи оного договора, ничего начинать не будутъ. Ни Король, ни Вельможи, ниже собравшееся на Сеймъ Шляхетство, желающіе дать, за руками и печатьми своими, записи, о не найденномъ ономъ договорѣ, не могли къ принятію оныхъ записей уговорить Пословъ, не хотящихъ безъ Государева указа къ сему приступить дѣлу. И потому за нужное почли они, 10 Марта, отправить въ Москву, съ извѣстіемъ о семъ происшествіи, Подьячего Григорья Борвякова, за конемъ вскорѣ и Король послалъ своего гонца, Семена Леговича. Первый, 25 Марта, а другой, 1-го Апрѣля, въ Москву пріѣхали.

Увѣдомленіе Государя о изгнѣшемъ въ Польшѣ Жолкевскаго договора.

Получа Государь неожиданное таковое отъ Пословъ извѣстіе, приказалъ того жъ часа, въ слѣдъ за выѣхавшими изъ Москвы Польскими Послами, отправить дворянина, Князь Семена Шаховскаго, и Дьяка Григорья Печаева. Сіи на-

107 Статейной списокъ бытности ихъ въ Польшѣ въ книгѣ N. 49, стр. 309.

стигли Пословъ, 27 Марта, въ Царевъ Займищѣ и учинивъ имъ выговоръ за то, что Король, не токмо не подтвердилъ еще Поляновской о вѣчномъ мирѣ записи, но и не хотеть, въ силу оной, возвратити постановленнаго въ Москвѣ съ Жолкевскимъ договору, требовали, дабы они всячески домогались у Короля отъ отдачѣ онаго въ Россійскую сторону.

Отправляя же изъ Москвы того жъ, 27 Марта, гонца Борнякова, приказалъ Государь написать къ Посламъ, Князю Львову съ товарищи, что ежели Король и Вельможи поклянутся о изгибшемъ въ правду данномъ въ Москвѣ Гетману Жолкевскому договору, въ такомъ случаѣ учинять съ ними о неотысканіи онаго записи. Въ посланной же съ нимъ (отъ 26го Марта), къ Королю грамотѣ, удивляясь Государь толь ощутительной неправдѣ, о неотысканіи, яко бы, онаго договора, упрекалъ Короля и Вельможъ, клявшихся Богомъ и душами своими отдать оной въ Россійскую сторону; предлагалъ невозможность, чтобы толь важной договоръ не былъ сохраняемъ въ Казенной Королевской Палатѣ, но въ партикулярныхъ рукахъ; и наконецъ требовалъ, дабы какъ оный договоръ, такъ и всѣ письма, къ тому дѣлу принадлежащія, непременно выданы были Россійскимъ Посламъ, а инако Поляновской договоръ недѣйствительнымъ признанъ будетъ.

По отпускѣ Борнякова, допущенъ былъ (2-го Апрѣля), къ Государю и Королевской гонецъ, Самойло Леговичъ. Поданная имъ отъ Короля грамота содержала убедительнѣйшую просьбу о дозволеніи, находившимся въ Варшавѣ Россійскимъ Посламъ, взять не токмо у него, Короля, но и отъ всего Сейму, записи, о не найденномъ нигдѣ Жолкевскаго договоръ, до избранія его на Россійской престолъ касающемся, по причинѣ той, что бывшіе въ то время, при умершемъ его родителѣ, Королѣ Сигизмундѣ III, Коронный Гетманъ и Канцлеръ, Станиславъ Жолкевскій, Литовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, и Писарь Литовскій, Янъ Соколинскій, у коихъ Государственныя дѣла хранились, давно уже померли, а слѣдовательно, и спросить объ ономъ договорѣ

Выговоръ Польскимъ Посламъ за неотдачу Жолкевскаго договора.

Повелѣніе Россійскимъ въ Польшѣ Посламъ о взятіи у Короля и у Вельможъ записи о договорѣ Жолкевскаго.

Увѣреніе Королевское о изгибшемъ Жолкевскаго договорѣ.

108 Приѣздъ его съ грамотою отъ 16 Марта, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 49, стр 363.

не у кого. Отвѣтствуя Государь (6 Апрѣля), на сію грамоту, и паки повторяя выговоръ къ Королю и удивленіе свое о семъ непонятномъ дѣлѣ, наконецъ объявилъ склонность свою на его, Королевское, прошеніе о учиненіи записей, съ тѣмъ, однако, чтобы ежели гдѣ оный договоръ впредь отыщется, прислать непременно въ Россію, и о семъ дѣлѣ дать знать всѣмъ чужестраннымъ Дворамъ,

Послы, получа Государевъ указъ, явились, 23 Апрѣля,

Внесеніе въ
Ратификацію
первыя двухъ
пунктовъ.

Королю и условились внести въ подтвержденную о Поляновскомъ договорѣ грамоту слѣдующіе два пункта:

1) По смерти Государей, преемникамъ ихъ подтверждать мирной оной договоръ съ обѣихъ сторонъ Государевыми за печатью грамотами. 2) Польскимъ и Литовскимъ купцамъ начать вѣзти съ товарами въ Москву (исключая Замосковные города), съ 1 Марта, 1638 года, а между тѣмъ

Торжественная
Короля и
Вельможъ
присяга при
разрѣзѣ рати-
фикаціи и да-
чѣ записи о
договорѣ Жол-
ковского.

состроить для пріѣзду ихъ въ Москвѣ дворъ. Учинивъ сіе, пошелъ Король съ Послами и Вельможами въ церковь; тамъ, стоя предъ престоломъ, клялся, цѣлуя Живо-творящій крестъ, сохранять во всю свою жизнь учиненный на рѣчкѣ Полянвкѣ о вѣчномъ съ Россією мирѣ договоръ; потомъ чинилъ присягу на записи о изгншемъ договорѣ, данномъ отъ Россіянъ Гетману Жолковскому, увѣряя свято, что оной договоръ дѣйствительно въ Королевскомъ Архивѣ не отысканъ, что ежели бы оной когда либо и сыскаться могъ, не токмо присланъ будетъ въ Россію, но и вѣчно недѣйствительной останется, и что какъ ему, такъ и преемникамъ его никогда и никакихъ, по оному договору, на Россійское Государство домогательства и притязаній не чинить, и о семъ дать знать всѣмъ окрестнымъ Государямъ. Таковую запись подписавъ Король своеручно, приказалъ Вельможамъ и Совѣтнымъ своимъ Посламъ, равно-го жъ содержанія дать запись, на коихъ они и присягу тутъ же въ церкви чинили. Въ тотъ же день приглашены Послы къ Королевскому столу, а на другой день аваны были въ комедію, въ коей исторія Юдины и Олоферна представлена была. Послы, имѣя отъ Государя повелѣніе говорить о тѣлахъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго и его брата и невѣстки, предложили того жъ дни Вельможамъ просьбу объ отпускѣ оныхъ тѣлъ съ ними въ Россію. Помощію даровъ (ибо на раздачу Сенаторамъ и ближ-

Прошеніе Рос-
сійскихъ По-
словъ о дачѣ
тѣла Царя Ва-
силья Ивано-
вича.

нимъ Королевскимъ людямъ издержано соболей и лисиць на 3684 р.), желаемое получивъ 25 Апрѣля, позваны Послы къ Королю на отпускъ, а того жъ, 28, выѣхали изъ Варшавы, вручивъ за день передъ тѣмъ Вельможамъ, съ своей стороны, запись ¹⁰⁹ о изгибшемъ, Жолкевскому данномъ, договорѣ, и недействительности онаго. Мая 29, прибывъ Послы на границу, къ рѣчкѣ Поляновкѣ, съ помянутыми мертвыми тѣлами встрѣчены были нарочно присланными для сего изъ Москвы, Коломенскимъ Епископомъ, Рафанломъ, и прочими духовными и свѣтскими особами. 7 Юня, прѣхавъ въ Москву, подали Государю: 1) Королевскую ратификацію ¹¹⁰ на Поляновской вѣчной договоръ за Коровною и Литовскою печатями. 2) Королевскую жъ запись, ¹¹¹ за собственноручнымъ его подписаніемъ и съ приложеніемъ двухъ печатей, о изгибшемъ, Гетмана Жолкевскаго, договорѣ. 3) Запись ¹¹² Вельможъ и Повѣтныхъ Пословъ за 208 печатями и подписями о томъ же изгибшемъ договорѣ. 3) Девятнадцать грамотъ, ¹¹³ сысканныхъ въ Королевской Канцеляріи, писанныхъ отъ Болръ во время междуцарствія къ Польскому Королю, и къ сыну его, Королевичу Владиславу, и 5) захваченную Поляками изъ Государственной Архивы книгу, ¹¹⁴ о бывшихъ въ древнѣйшія времена (съ 1488 по 1500 годъ) между Россією и Польшею перепискахъ. На третій день Посольскаго въ Москву прѣзда вторично и съ большею честію встрѣчено и въ городъ препровождено было тѣло Царя Василія Ивановича Шуйскаго, также брата и невѣстки его, изъ коихъ Царское тѣло, 11 Юня, погребено въ Кремлѣ, въ Архангельскомъ Соборѣ.

Встрѣча подъ Москвою тѣла Царя Василія Ивановича.

Возвращеніе изъ Польши разныхъ грамотъ и книгъ.

Погребеніе въ Москвѣ тѣла Царя Василія Ивановича.

¹⁰⁹ Связь съ сей записи отъ 27 Апрѣля, въ книгѣ Польской N. 50, стр. 410.

¹¹⁰ Подлинная Королевская ратификація 3 Мая (23 Апрѣля) 1635 хранится въ Архивѣ, а переводъ съ оныя въ книгѣ Польской N. 49, стр. 776, и въ книгѣ N. 50, стр. 308.

¹¹¹ Подлинная запись отъ 3 Мая (23 Апрѣля) въ Архивѣ, а переводъ съ оной въ книгѣ Польской N. 49, стр. 833. См. приложение подъ буквою З.

¹¹² Подлинная запись отъ 14 Марта въ Архивѣ, а переводъ съ оныя въ книгѣ Польской подъ N. 49, стр. 861. См. приложение подъ буквою К.

¹¹³ Грамоты съ 1610—1613 годовъ внесены въ реестръ Польскаго двора. См. книгу Польскихъ дѣлъ N. 49, стр. 302.

¹¹⁴ Книга сія Польскихъ дѣлъ въ Архивѣ подъ N. 1.

Не успѣли Государи подтвердить о вѣчномъ мирѣ договоровъ, какъ Польскіе подданные начали оныя нарушать. Для представленія Королю о семъ, 19 Іюля, отправлены были въ Посланикахъ, Юрій Васильевчъ Телеп-
 Жалоба 1) на невь и Подъячій Дмитрій Жеребиловъ. ¹¹⁵ Данной имъ пограничныхъ Польскихъ подданныхъ. наказъ и Государева къ Королю грамота, состояли въ томъ: во первыхъ, велѣно представить Королю и Вельможамъ, что, съ одной стороны, Польскіе пограничные люди, не дождався съ обѣихъ сторонъ отъ межевыхъ судей въ рубежахъ никакова сыску и разводу, поставили на Россійской землѣ, въ Путивльскомъ уѣздѣ, на новомъ Сарскомъ, Верханскомъ, Недрыгайлловскомъ и на Курицкомъ городищахъ и на иныхъ многихъ мѣстахъ города, остроги, слободы, села и деревни, а на рѣчкахъ Пслѣ, Ворсклѣ, Сулѣ и Грунѣ завели пасѣки, населивъ оныя Польскими жителями; съ другой же стороны Польскіе межевые Коммисары, иные мимо указу дѣлали въ Путивльскихъ и Черниговскихъ земляхъ несправедливое межеваніе, а другіе, по пристрастію своему, будучи сами нѣкоторыхъ селеній помѣщиками, присвоивали оныя себѣ; потомъ требовать о присылкѣ въ назначенныя по договору пять мѣстъ другихъ межевыхъ Коммисаровъ, не имѣющихъ на границахъ помѣстьевъ своихъ, кои бы разводили земли по сыску старожильцовъ и не вступались бы въ Воронежскую, Пацынскую и Долыскую волость, также въ городище Дмитровецъ возлѣ Вязмы и въ Комарицкое село Олешковичи съ деревнями; наконецъ просить, дабы въ присылаемыхъ отъ Польскихъ градодержателей къ пограничнымъ Россійскимъ Воеводамъ письмахъ, титулъ Государевъ по договору писанъ былъ, а инако писавшіе наказаны бы были неотмѣнно. Сверхъ того, посланы съ ними двѣ имяныя росписи, одна о чинимыхъ съ Польской стороны Россійскимъ жителямъ обидахъ, ¹¹⁶ а другая о заселенныхъ Поляками Путивльскихъ мѣстахъ, съ показаніемъ, что они поставили

115 Наказъ, грамота отъ 15 Іюля и статейной списокъ въ книгѣ N. 53, стр. 1—241.

116 Выписка о обидахъ и грабежахъ отъ Поляковъ Россійскимъ подданнымъ съ 1634 по 1649 годъ въ Польскихъ столпахъ 1634 года, N. 32 и столпы Польскіе 1635 года, N. 17.

15 городовъ, 10 остроговъ, 2 посада, 19 слободъ, 32 села и 21 деревню.

Заселеніе Польскими Россійскими мѣстъ.

Посланники, получа, 5 Сентября, у Короля, въ столицѣ недалеко отъ города Гвидина лагерь, пріемную, а того жъ 7 числа и отпускную, аудіенцію, пріѣхали въ Москву, 27 Октября, съ отвѣтною Королевскою (отъ 17 Сентября) грамотою, въ коей, по изъявленіи увѣренія, свято и ненарушимо сохранять заключенный между обоими Государствами миръ, объявлять Король обстоятельной на грамоту и Посольство отвѣтъ прислать съ своими Посланниками; а между тѣмъ объявляя, что изъ посланныхъ, по силѣ договора, для размежеванія Польскихъ Коммисаровъ иные развели уже границы, а другіе до дальнѣйшаго отложили времени, по причинѣ учиненнаго отъ Россійскихъ межевыхъ судей спору и несогласія, объявлять не токмо изъ Сейму отправить новыхъ Коммисаровъ, надѣясь, что и съ Россійской стороны новыя же судьи высланы будутъ, но и разослать ко всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ указы съ прописаніемъ, какимъ образомъ поставлять въ письмахъ титулъ Государевъ.

Королевской на Государеву жалобу отвѣтъ.

Время наступало какъ отправить межевыхъ судей на съѣздъ, для разграниченія въ пяти мѣстахъ съ Польскими Коммисарами неоконченныхъ спорныхъ земель. Съ Россійской стороны тѣ жъ самые судьи поѣхали, кои и на первомъ находились съѣздѣ. Но съ Польской, въ противность учиненныхъ записей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ явились на межахъ новыя Коммисары, а именно:

117 Вторичное межевыхъ судей на съѣздъ въ 5 мѣстъ отправленіе.

1) Въ Путивль отправленные судьи, Пушкинъ съ товарищи, пріѣхавъ въ уреченное время на спорной Куколчей Логъ, нашли новыхъ двухъ судей, Мартына Калиновскаго, Воеводу Черниговскаго, и Лукаша Жолкевскаго, да прежняго, Адама Киселя. Россійскіе судьи, получивъ отъ Государя повелѣніе не съѣзжаться съ новыми Коммисарами по тому, что первый изъ нихъ пишется Черниговскимъ Воеводою, а второй завладѣлъ и прочими Путивльскими землями, требовали письменно отъ Адама Киселя, дабы онъ съ прежними своими выѣхалъ на съѣздъ

117 Отправленіе, Государевы грамоты и отписки сихъ судей въ столицахъ Польскихъ дѣль 1635 года.

товарищами. Кисель на сіе, 21 Іюня, отвѣтствовалъ, что требуемыхъ его товарищей съ нимъ нѣтъ, а онъ, будучи Сеймомъ въ третьихъ посланъ, ни къ какому не можетъ приступить дѣлу.

2) Въ Брянскѣ опредѣленные судьи, Кизль Пожарской съ товарищи, пріѣхавъ на сѣзжее мѣсто на устьѣ рѣчки Струиловки, ждали, по 12 Сентября, Польскихъ Коммисаровъ; изъ коихъ два были старые, а третій главнымъ новой, Янъ Война Ясенецкой, Подсудокъ Мстиславской. Еще до пріѣзду своего домогались они отъ Россійскихъ судей, дабы сіи, во вслкихъ письмахъ, давали Королю титулъ Наяснѣйшаго. Россійскимъ судьямъ легко было отговориться тѣмъ, что и въ самыхъ договорныхъ записяхъ не было съ Россійской стороны поставлено таковаго Королю титула. Но Коммисары безъ онаго не хотя никакого начинать дѣла и не сѣхавши ни однажды, въ половинѣ Сентября, безъ отсрочныхъ записей, домой разъѣхались. 23 Октября велѣно быть въ Москву в Россійскимъ судьямъ, кои, по причинѣ происшедшей между ими ссоры и взаимныхъ доносовъ, отъ межеванья отрѣшены.

3) Въ Вязьмѣ происходили дѣла съ лучшимъ успѣхомъ. Судьи и Коммисары были прежніе, исключая Веселовскаго, вмѣсто коего пріѣхалъ Якубъ Мокрецкій. Они, начавъ отъ рѣчки Поляновки, размежевали другую половину Вяземскаго уѣзда съ Дорогобужскимъ на 150 верстъ до спорнаго городища Дмитровца, которое переступивъ размежевали Серпейской уѣздъ съ Дорогобужскимъ и Смоленскимъ по рубежу на 180 верстъ, по рѣчку Десну, не дошедъ Брянскаго рубежа са 10 верстъ. Тщетно Россійскіе судьи домогались въ свою сторону городища Дмитровца; Коммисары, почитая оное къ Дорогобужскому принадлежащимъ уѣзду, безъ Королевскаго указа и безъ Сейму отдать онаго отrekliсь. По причинѣ зашедшихъ споровъ, какъ о семъ, такъ и о прочихъ многихъ пустыхъ земляхъ (на коихъ старые межи и грани оказались Полякамъ сомнительными, и для того просили они жеребьевъ), не учинивъ между собою судьи отсрочныхъ записей, разъѣхались.

4) Въ Торопцѣ не токмо съ успѣхомъ происходило, но и окончано было межеванье. Ибо Россійскіе судьи,

пріѣхавъ 28 Іюля въ Торопецъ, а 18 Августа, къ сѣѣже-
му у рѣки Двины мѣсту, хотя на сѣѣздѣ у рѣчки Добре-
шницы и нашли новаго третьяго Коммисара, Яна Милев-
скаго, Секретаря и Дворянина Королевскаго, и хотя при
томъ я многіе имѣли споры о волости Волговской (которую
напослѣдокъ вымогли у Поляковъ), со всѣмъ тѣмъ успѣли
отмежевать къ Торопецкому и Ржевскому уѣздамъ три во-
лости, а въ нихъ четвертныхъ пашни 4375 четвертей, да
вымѣняли 1415 четвертей на 252 четверти.¹¹⁸ Такимъ Размежеваніе
Торопецкаго
съ Велижскимъ
и прочихъ уѣз-
довъ. образомъ, размежевавъ Торопецкой уѣздъ съ Велижемъ, съ
Велижскою волостью и съ Бѣльскимъ уѣздомъ, также Ржев-
ской, Зубцовской и Вяземской уѣзды по межеванью Вязем-
скихъ судей, и тѣмъ порученное имъ дѣло окончивъ, Но-
ября 1го, въ Вяземскомъ уѣздѣ, у рѣчки Замощенки, на
пустошѣ Остроносоевѣ, межевыми записями¹¹⁹ размѣнились.

б) Наконецъ, въ Великіе Луки посланнымъ судьямъ
паче всего подтверждено было стараться о примежеваніи
Долынской волости въ Россійскую сторону. Польскіе Ком-
мисары (изъ коихъ, вмѣсто Кленовскаго, приславъ былъ
новой, Григорій Куницкій, Невельской державецъ), не
только въ Долынской, но въ Плавецкой и Жижецкой воло-
сти,¹²⁰ заспоривъ, обратили межеванье въ другую сторону
на семь сѣѣздѣ, размежевавъ Луцкой съ Невельскимъ уѣз-
домъ по другую сторону рѣки Ловоти, также Пусторжев-
ской и Псковскихъ пригородовъ Опочецкой, Велѣйской и
Вышегородской уѣзды съ Литовскими отъ даточныхъ горо-
довъ уѣздами, Невельскимъ, Себежскимъ и Красногород-
скимъ, довели между до Литовскихъ старыхъ городовъ, Лу-
жи и Улы.¹²¹ Россійскіе судьи домогались о размежеваніи
и сихъ уѣздовъ, но Коммисары, неимѣніемъ Королев-
скаго на то указа, отрекшись, предлагали судьямъ меже-

118 Роспись межевая Торопецкому, Ржевскому, Зубцовскому и Вяземскому
съ Бѣльскимъ уѣздомъ въ столпцахъ Польскихъ 1633, № 12.

119 Подлинная межевая Польскихъ Коммисаровъ записи отъ 19го Ноября, 1633
года, въ Архивѣ, а списки съ Польской и Россійской записей въ книгѣ
Польской № 33 См. Приложение подъ буквою И.

120 Описи сихъ трехъ спорныхъ волостей мѣются въ столпцѣ Польскомъ
1634, № 29.

121 Роспись межавъ, гранавъ и признаванъ, помянутыхъ въ семи мѣстахъ,
уѣздовъ, въ книгѣ Польскихъ дѣлъ № 48, отъ 40, 94.

ваніе свое укрѣпить записьми. Съ Россійской стороны и согласны къ сему были, но какъ не могли въ записи дать Королю титула Наяснѣйшаго, то Коммисары, не принявъ оной, уѣхали, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ Варшаву на Сеймъ.

По выслушаніи отъ возвратившихся въ Москву межевыхъ судей происходившихъ на сѣздахъ дѣлъ, отложилъ Государь увѣдомлять объ оныхъ Короля Владислава до пріѣзда въ Москву Польскихъ Посланниковъ, коп, по его, Королевскому, увѣренію, отъ Октября мѣсяца прошедшаго года, ожидаемы были съ отвѣтомъ на Государеву къ нему.

Причина не-
скораго въ
Москву Поль-
скихъ Пословъ
пріѣзда.

Королю, съ Телепневымъ и Жеребиловымъ посланною, грамоту. Медленнаго сихъ Посланниковъ въ Россію пріѣзда да причиною была приключившаяся отправленному въ Посланникахъ, Войтѣху Глембоцкому, Подчашему Калишскому, сначала на дорогѣ болѣзнь, а потомъ и смерть. А понеже Король находился тогда въ Польской Пруссіи, то какъ въ назначеніи другаго Посланника, такъ и въ переписываніи грамотъ, много между тѣмъ прошло времени, такъ что новые Польскіе Посланники, Янушъ Оборской и Янъ Куновской, оба Королевскіе Секретари, ¹²² не прежде въ Москву пріѣхали, какъ 26 Іюня (1636 года). Поданная ими Государю, 3 Іюля, на пріемной аудіенціи Королевская грамота, состояла въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Король, увѣдомляя Государя о посылкѣ во всѣ пять мѣстъ Коммисаровъ, для постановленія съ обѣихъ сторонъ точ-

Королевская
жалоба на Рос-
сійскихъ ме-
жевыхъ судей.

ныхъ границъ, жаловался, что, за происшедшими между судьями спорами, и по причинѣ несправедливаго себѣ чужихъ земель присвоенія, дѣло сіе не могло имѣть желаемаго успѣха, обѣщавъ поселившихся на Россійской землѣ своихъ подданныхъ, по окончаніи межеванія, свести и, яко неправедно ими заселенныя мѣста, возвратитъ Россіи, объявлялъ о своемъ снисходительствѣ и уступкѣ отъ Великаго и Бѣлой Польскихъ земель, въ Россійскую сторону уже отмежеванныхъ, прося при томъ Государя и съ его стороны явить снисхожденіе при размежеваніи Дорогобужскихъ, Смоленскихъ и иныхъ земель; совѣтовалъ учинить

122 Пріѣздъ сихъ Пословъ съ Королевскою отъ 16 Мая, 1636 года, грамотою въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 51, стр. 243.

краткіе ихъ, Государей, титулы для удобнѣйшей пограничными Воеводамъ, по случающимся небольшимъ дѣламъ, переписки; наконецъ просилъ запретить Болрамъ подговаривать въ Россію на поселеніе Польскихъ подданныхъ, прельщая ихъ денежнымъ задаткомъ; назначить съ Россійской стороны добросовѣстныхъ межевыхъ судей къ 1 числу Октября, обѣщая въ скорости и своихъ изъ Сейма туда жъ отправить, и выслать имѣющихся въ Россіи Польскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ, а особливо иноземца, Николая Лингола, и дѣтей Князь Тимофѣя Ингилдѣва, содержащихся въ Казани подъ стражею.

Совѣтъ Королевскій: 1) о учиненіи краткихъ титуловъ.

2) Онепріязнѣ въ Россію на поселеніе Поляковъ.

Подобнаго содержанія поданъ былъ, 20 Іюля, отъ Посланниковъ меморіалъ, на которой письменно Болре, 10 Августа, отвѣтствуя: 1) домогались наказать пишущихъ Польскихъ подданныхъ, въ противность вѣчнаго мирнаго договора, Государевъ титулъ въ своихъ письмахъ (коихъ было числомъ 12 ¹²³ и съ коихъ имъ даны списки, для показанія оныхъ на Сеймъ), учинивъ имъ, за великія ошибки, смертную казнь, а за посредственныя и за малыя жестокое наказаніе, дабы впредь никто не дерзалъ въ титулахъ обѣихъ Государей ни прибавлять, ни убавлять, ниже перемѣнять что либо; а при томъ жаловались и на самую Королевскую Канцелярію, несправно титулъ Царскій въ грамотахъ пишущую. 2) Соглашались сдѣлать съ обѣихъ сторонъ краткіе титулы для переписокъ съ обѣихъ сторонъ Воеводамъ, съ тѣмъ, однако, естли съ Польской стороны въ короткомъ ономъ титулѣ не будетъ упоминаемъ Король Смоленскимъ и Черниговскимъ, въ чемъ Польскіе Посланники отказали. 3) Представля о несправедливыхъ, Польскихъ межевыхъ Коммисаровъ, поступкахъ, при отводѣ границъ безъ сыску старожиловъ, о завладѣніи и о населеніи нѣкоторыми изъ Вельможей Россійскихъ мѣстъ, доказывали право свое на село Олешковичи съ деревнями въ Комарицкой волости, на Плавецкую и Жижецкую волости въ Луцкомъ, и на городище Дмитровецъ въ Дорогобужскомъ уѣздахъ. 4) Опровергая напрасныя на Князя

Требованія Польскихъ Пословъ съ отвѣтами на оныя.

123 Роспись грамотамъ Королевскихъ Вельможъ съ несправными Государевыми титулами отъ 1635, Октября, по 1630 годъ, въ столпцѣ Польскомъ 1635, н. 18.

Черкаскаго, и на Воеводъ Вяземскаго, Можайскаго и прочихъ жалобы, общали, изслѣдовавъ, сдѣлать удовольствіе. б) На требованіе объ отдачѣ плѣнныхъ, объявили, что оныхъ отпущено уже всякаго чина и полу больше десяти тысячъ, и что естли еще таковыя сыщутся, присланы будутъ всѣ, кромѣ Француза Николая Линголя съ женою и съ сыномъ Михайломъ, и кромѣ Князей Ингилдѣевыхъ, для того, что первой изъ нихъ въ подданствѣ Россійскомъ изъ давнихъ лѣтъ находится, а Ингилдѣевы—измѣнниковы дѣти. Въ таковой силѣ и отвѣтная, пространнѣйшая, къ Королю отъ Государя послана грамота, съ оными же Посланниками, кои, 11 Августа, получа у Государя отпускъ, на другой день изъ Москвы выѣхали.

Безплодное
межевыхъ су-
дей в 4 мѣста
отправленіе.

По учиненному съ сими Посланниками о высылкѣ на съѣздъ, къ 1 Октябрю, взаимныхъ межевыхъ судей условію, отправлены, въ концѣ Августа мѣсяца, въ четыре мѣста (ибо въ пятюмъ окончано уже было межеванье) по большей части новыя межевыя судьи,¹²⁴ а именно:

1) Въ Путивль, Окольнічій, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, Думной Дворянинъ, Томило Юдичъ Дуговской и Дьякъ Никифоръ Шипулинъ. Сіи, пріѣхавъ, 25 Октябрю, на съѣзжее мѣсто, договорились, 1 Ноябрю, чрезъ Дворянъ, о бытіи съѣзду на Куколчемъ Логу, а на другой день приступили къ межеванью съ Польскими Коммисарями, Гавриломъ Стемпковскимъ, Кастиеляномъ Бряславскимъ, Себастіаномъ Волицкимъ, Кастиеляномъ Мологовскимъ, и Яномъ Куновскимъ, Думнымъ Дворяниномъ; между спорныя и Поляками заселенныя Путивльскаго уѣзду мѣста съ Новгородкомъ Сѣверскимъ, Черниговомъ и другими городами, и отвоя рубежъ Язучею рѣчкою, Польскіе старожилы вверхъ Конотопа, а Россійскіе вверхъ Куколчимъ Логомъ на городище Пустую Торговицу и на Самборскіе верхи до Муравскаго шляху, не могли обойтись безъ взаимныхъ споровъ. Домогались при томъ Коммисары отмежевать село Олешковичи къ Новгородку, Россійскіе же судьи, почитая оное принадлежащимъ къ Брянску, требовали, сверхъ того, дабы поставленные на Рос-

124 Отправленіе ихъ, наказъ и отписки въ столпцахъ Польскихъ онаго 1636 года, N. 4 и 11.

сийской землѣ Поляками, до перемирія и послѣ онаго, города и разныя селенія непремѣнно снесены были. Коммисары, безъ Королевскаго указа на сіе не соглашаясь, утверждали, что оныя не на Путивльской, но на Черниговской и Кіевской построены землѣ Къ симъ спорамъ подоспѣлъ снѣгъ и морозы, по чему принуждены были, 9 Декабря, учинить развѣзжія записи, положивши въ оныхъ бытъ съѣзду на томъ же мѣстѣ 1. Іюня, будущаго 1637 года, и утвердивъ при томъ за справедливое межсванье все то, что было межъ Путивля и Рылска прежними разведено межевыми судьями.

2) Въ Брянскѣ, Стольникъ, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, Григорій Андреевъ сынъ Олябсьвъ, и Дьякъ Первого Пероновъ. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно Вороницкую и Пацынскую волости и село Жарынь, отмежевать прежде къ Брянску, сдѣлать межсванье межъ Рославля. Почепы и иныхъ городовъ. Сіи межевые судьи, пріѣхавъ къ сроку, 1 Октябрю, на Брянской рубежъ, расположились въ Вороницкой волости, въ селѣ Кошкинѣ, гдѣ до 1 Декабря Польскихъ ожидали Коммисаровъ, кои проѣхали было на старое съѣзжее мѣсто, на рѣчку Струиловку, откуда, по многимъ перепискамъ, едва ихъ вызвали. Польскіе Коммисары были прежніе, и никакъ не соглашались отдать въ Россійскую сторону помлнутыхъ двухъ волостей и села Жарынь. По многимъ, однако, разговорамъ, за наступившею зимою, учинили отсрочныя развѣзжія записи на томъ, чтобы, съѣхався имъ слѣдующаго года, къ 20 Іюля, на рѣчку Вороницу, въ 10 верстахъ отъ Рославля, во первыхъ, отмежевать къ Брянску спорныя волости, Вороницкую и Пацынскую съ селомъ Жарынею, по прежнимъ старымъ рубежамъ, а потомъ разграничить и остальные Брянскаго уѣзда земли, и тѣмъ оное межсванье окончить.

3) Въ Вязьму прежніе судьи, Князь Мезецкой съ товарищи. Сіи, предваривъ пріѣздомъ своимъ Польскихъ Коммисаровъ, Князь Самойла Друцкаго-Соколинскаго, Подкоморія Смоленскаго, Яна Кременевскаго и Якуба Мокрецакаго, учинили съ ними нѣсколько съѣздовъ и, по многимъ спорамъ, уговорили Коммисаровъ, съѣхався на слѣдующее лѣто къ 4 Августа, отвести спорное городище Дмитровецъ, съ принадлежащею къ оному на 150 вытей землю,

въ Россійскую сторону, и тогда жь достальныя земли всё до конца размежевать. Таковыми развѣзкими размѣнясь записями, Коммисары и судьи развѣхались.

4) Наконецъ къ Лукамъ Великимъ межевые судьи, Стольникъ Василій Ивановичъ Нагово, Василей, Семеновъ сынъ, Беклемишевъ и Дьякъ Григорій Волковъ. Съ Польской стороны тѣ же были Коммисары, кои и въ первый годъ сіи мѣста межевали. Россійскіе, 29 Сентября, а Польскіе Коммисары, 9 Октября, пріѣхавъ къ Лукамъ, договорились, 14 Октября, быть съѣзжому мѣсту у деревни Турновы. Споръ начался Долыскою волостью, которую Польскіе Коммисары сначала не хотѣли примежевать къ Россійскому городу Заволочью, потомъ, уступая оную на послѣднемъ съѣздѣ (6 Ноября), требовали довершить межеваньемъ Усвяцкой съ Луцкимъ уѣздомъ, отдавъ къ Польскую сторону Плавецкую и Жижецкую волости по рѣчку Каменную Лапу. Усматривая непреклонность къ сему Россійскихъ судей, хотѣли и прежде въ сихъ мѣстахъ, Княземъ Ромодановскимъ учиненное, разграничить, по многимъ, однако, упорствамъ, крикамъ и брани, едва условились написать отсрочныя записи, увѣривъ въ оныхъ другъ друга съхаться на то же мѣсто, будущаго 1637 года, къ 6 Августа.

Причину неудачнаго и въ семь году въ Путивлѣ, Вязьмѣ и на Лукахъ межеванія, приписывая Король единственно упорству Россійскихъ межевыхъ судей, прислалъ въ Москву, 20 Января, 1637 года, въ гондахъ Намѣстника Писарства Литовскаго, Адама Орлика.¹²⁵ Поданная имъ, того жь 30 числа, Королевская къ Государю грамота, содержала, во первыхъ, увѣдомленіе о учиненныхъ Россійскими судьями при размежеваніи обоихъ Государствъ земель несправедливыхъ поступкахъ, и о напрасномъ присвоиваніи Путивльскими Кіевскихъ и Черниговскихъ, Луцкими же Долыскою волости, а Вяземскими судьями Смоленскихъ и Дорогобужскихъ волостей, а паче городища Дмитровца. издревле къ Дорогобужу принадлежащаго, а потомъ просьбу о любовномъ и дружественномъ окончаніи

125 Пріѣздъ его съ Королевскою, отъ 30 Ноября, 1636 года, грамотою и отпускъ въ канцъ Польскихъ дѣлъ N. 56, стр 1—66.

того межоваго дѣла. Въ данной гонцу, при отпускѣ его изъ Москвы, отвѣтной къ Королю, отъ 5 Февраля, грамотѣ, опровергая Государь несправедливый на Россійскихъ межевыхъ судей жалобы, и удивлялся о неполученіи отъ него, Короля, отвѣта на отправленную, съ Посланниками его, Оборскимъ и Куновскимъ, грамоту, содержащую въ себѣ начальное и важное дѣло, то есть, учинить Польскимъ людемъ инымъ казнь, а другимъ наказаніе, за умаленіе въ письмахъ ихъ Государева титула, обещалъ вскорѣ прислать къ нему своихъ Посланниковъ, Князя Шаховскаго съ товарищи, съ совершенныхъ всѣхъ дѣлъ наказомъ.

Назначенные въ Польшу Посланники, Князь Семенъ Ивановичъ Шаховской и Дьякъ Григорій, Ивановъ сынъ, Нечасвъ, ¹²⁶ 22 Февраля, изъ Москвы поѣхали. Въ повезенной ими къ Королю грамотѣ, приносилъ Государь жалобу, во первыхъ, на Польскихъ градодержавцовъ, употребляющихъ въ своихъ, къ Россійскимъ Воеводамъ, письмахъ его, Государское, именованіе и титулъ съ умаленіемъ, и не по Посольскому договору, а потомъ на межевыхъ Польскихъ Коммисаровъ, въ нанесенномъ бывшимъ на Поляновкѣ Россійскимъ Посламъ безчестіи, будто бы они въ договорныхъ грамотахъ городище Дмитровецъ, обманомъ въ Россійскую написали сторону, требовалъ о учиненіи первымъ казни, или наказанія, а другимъ удовольствія; напоследокъ, подробно опровергалъ напрасное, Польскихъ межевыхъ Коммисаровъ на Россійскихъ судей порицаніе въ дѣлахъ, до размежеванія обоихъ Государствъ спорныхъ земель касающихся. Въ данномъ же имъ, Посланникамъ, наказѣ велѣно договориться о учиненіи для переписки пограничнымъ Воеводамъ краткихъ, съ обѣихъ сторонъ, Государевыхъ титуловъ; представить о всѣхъ происхожденіяхъ межевыхъ судей, бывшихъ на сѣздахъ въ пяти мѣстахъ; требовать, дабы впредь Польскіе Коммисары, будучи на межевыхъ сѣздахъ, приступали къ дѣлу праведно, и безъ отлагательства разводя земли, дѣлали бы рубежи справедливыя; и наконецъ домогаться о высылкѣ изъ Польши и Литвы остальныхъ Россійскихъ плѣнныхъ безъ держанія и окупу.

Посольство въ Польшу: 1) съ жалобой на Поляковъ Государевъ титулъ пишушихъ съ погрѣшностями.

2) На межевыхъ Коммисаровъ

¹²⁶ Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 36, стр. 666, а статейной списокъ въ книгѣ N. 37 и 38.

Сверхъ того посланы съ ними: 1) подлинныя листы Польскихъ градодержателей и Королевскія грамоты, съ ошибками въ оныхъ Государева титула; 2) списокъ обидамъ, понесеннымъ Россіянами въ пограничныхъ мѣстахъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и 3) двѣ росписи, какъ отпущеннымъ изъ Россіи Польскимъ и Литовскимъ, такъ и имѣющимся въ Польшѣ и Литвѣ, Россійскимъ пленнымъ людямъ.

Посланники, пріѣхавъ, 10 Апрѣля, въ Варшаву, и на четвертый день бывши у Короля на аудіенціи, а потомъ, вмѣстѣ съ Вельможами о порученной имъ комисіи четыре конференціи, слѣдующій, на письмѣ, 3 Мая, получили отъ нихъ отвѣтъ:

Отвѣтъ Вельможъ на Лиссабонскія представленія: 1) о титулахъ.

1) На требованіе о учиненіи Воеводамъ и другимъ Польскимъ подданнымъ, а паче Черниговскому Воеводѣ, Калиновскому (коего Посланники злодѣемъ называли), казни, или наказанія, или же выдачи ихъ въ Россію головою за перемѣну, умаленіе и укориэну въ письмахъ Государевыхъ титуловъ, сказано, что Король безъ Сейму учинить сего не можетъ; на будущемъ же Сеймѣ, согласясь съ Вельможами, постановить о семъ дѣлѣ уложеніе, что поелику, они не съ умыслу и не отъ гордости, а единственно по незнанію Россійской грамоты сіе учинили, то имъ легко простить можно; что Король, выпечатавъ полный, Его Царскаго Величества, титулъ, общаетъ оной для вѣдома ко всѣмъ Воеводамъ, разослать съ тѣмъ, что еслии кто съ 1 Ноября, сего 1638 года, будетъ впредь съ ошибкою оной Государевъ титулъ употреблять, таковой неминуемо подвергнетъ себя неизбежному истязанію, и битъ будетъ постронками, наказаніемъ, соответствующимъ Русскому кнуту; и что для прекращенія впредь съ обѣихъ сторонъ могущихъ изъ сего произойти худыхъ слѣдствій, за лучшее почитаетъ Король сдѣлать съ обѣихъ сторонъ краткіе Государевы титулы, о чемъ, хотя Посланники и имѣли наказъ договариваться, но какъ Вельможи требовали, дабы въ краткіи оный, Польскаго Короля, титулъ, внесены были и сіи рѣчи «Князя Смоленскаго, Черниговскаго и иныхъ», равно «Шведскаго Дѣдичнаго Короля» и иныхъ, то Посланники, сего не принявъ, требовали, дабы оныя неотмѣнно исключены были.

2) По дѣлу межевыхъ судей въ Путивльскихъ, Луцкихъ, Вяземскихъ и Брянскихъ мѣстахъ объявлено, что Король, для прекращенія ссоръ, уступаетъ Россіи къ Путивльскимъ мѣстамъ Лучинскій, Жулинскій и Дмитровскій станы (кои на данномъ Посланниками чертежѣ означены были краскою), сверхъ прежде уже установленныхъ полотораста волокъ съ горою, названною отъ Россіянъ Дмитровскою, требуя за то отъ Россіи въ другомъ мѣстѣ такими жъ добрыми землями и угодыми награжденія, обѣщая выслать къ уреченному сроку Коммисаровъ для окончанія и разведенія межей и граней, прося при томъ, дабы и съ Россійской стороны чинима была, при размежеваніи земель, во всемъ всякая справедливость и снисхожденіе.

3) По поданнымъ отъ Посланниковъ спискамъ о Россійскихъ плѣнныхъ и о учиненіи порубежными наказаніями за наносимыя Россійскимъ подданнымъ обиды, опредѣлено всѣхъ остальныхъ плѣнныхъ съ ними, Посланниками, въ скорости выпустить, а виновникамъ обидъ учинить наказаніе.

Россійскіе Посланники, усмотрѣвъ въ семъ Вельможъ отвѣтъ, что, въ противность договору, чести Царской учиненъ срокъ, то есть, назначено съ 1-го Ноября не писать Государева титула съ погрѣшностями, за долгъ почли при отъѣздѣ своемъ отослать къ Вельможамъ съ Приставомъ меморіаль, выговорами и негодованіемъ наполненный, какъ за уменьшеніе Польскими Воеводами Государева титула и за приписку въ Королевскомъ излишнихъ титуловъ, такъ за несправедливый Польскихъ Коммисаровъ отводъ границъ и межей, и за присвоеніе ими многихъ Россійскихъ мѣстъ; сами же Посланники, получивъ, 2 Мая, отпускную у Короля аудіенцію, выѣхали, того жъ 7 числа, изъ Варшавы; въ Москву же прибыли въ Іюль мѣсяцъ съ Королевскою (отъ 22 Мая) къ Государю грамотою, въ коей Король, извиняя пограничныхъ своихъ градодержателей, прописывающихъ Государевъ титулъ, незнаніемъ Россійскаго языка и внесеніемъ вновь многихъ небывалыхъ титуловъ, ждаловался, что бывшіе Россійскіе Посланники не согласились, для избѣжанія съ обѣихъ сторонъ въ титулахъ ошибки, учинить договора о краткихъ, обѣихъ ихъ, Государей, титулахъ, оправдывалъ Короннаго Кан-

2) О межеваніи.

3) О пограничныхъ обидахъ.

Выговоръ Россійскихъ Пословъ Вельможамъ о титулѣ Царскомъ.

Королевское оправданіе о пропискахъ Государева титула.

цлера, Бискупа Якуба Жадика, который, за многодѣліемъ и болѣзнію, не успѣлъ, при отпускѣ Россійскихъ Посланниковъ, Телепнева и Жеребилова, вручить самимъ имъ его, Королевской, грамоты, а отослалъ оную къ нимъ на дворъ; наконецъ, объявлялъ, что на прочія ихъ, Посланниковъ, предложенія, яко то о межевыхъ дѣлахъ и о плѣнныхъ, учиненъ имъ отъ Вельможей его обстоятельный отвѣтъ.

Въ теченіе сего года происходили: первое чрезъ Россію къ Персидскому Шаху Польское Посольство, учрежденіе въ Польшѣ новаго Военнаго ордена, и Королевская свадьба, изъ коихъ первыя два дѣйствія подали Россійскому Двору нѣкоторое сомнѣніе.

Первое Польское въ Персію чрезъ Россію Посольство.

Причина помянутого въ Персію Посольства была слѣдующая. Въ концѣ 1634 года, Польскій Гетманъ, Станиславъ Конецпольскій, опасаясь Турецкаго на Польшу нападенія, послалъ, по Королевскому велѣнію, чрезъ Буджацкую степь, Крымъ и Грузію къ Персидскому Шаху въ гонцахъ Римскаго Попа, Патриноса, съ прошеніемъ, дабы Шахъ не токмо чаще съ Польшею переписывался, но, въ случаѣ бы Турецкихъ на Польское Королевство набѣговъ, не отрекся учинить помощи, обѣщалъ, равнымъ образомъ, и ему, Шаху, въ таковыхъ же помогать обстоятельствахъ. Шахъ, склонясь на сіе, съ Гетманскимъ гонцомъ, послалъ съ грамотою къ Польскому Королю и своего Посла, Обрасты, Нокчивана города, Римскаго закона, Архіепископа Костеноса,¹³⁷ повелѣвалъ имъ ѣхать именно чрезъ Россію. 28-го Марта (1636 года), прибыли они въ Астрахань, гдѣ до Августа мѣсяца ожидали Государева, объ отпускѣ своемъ въ Москву, указа. Декабря 15 дня, пріѣхавъ въ Москву, просили они о дозволеніи проѣхать въ Польшу. Хотѣли они предстать Государю, но, не имѣя отъ Шаха грамоты, не могли получить желаемого, однако, въ разсужденіи тогдашней къ Россійскому Государству Шаховой дружбы, пропущены были въ Польшу. Возвращаяся же оттуда, 23 Апрѣля (1037 года), Персидской По-

137 Пріѣздъ ихъ изъ Персіи въ Москву, отправленіе въ Польшу, и изъ Польши пакы въ Персію, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 55.

солгъ, Архіепископъ Костеносъ, а съ нимъ и Польской, въ Персію назначенный Посланникъ, Королевской Секретарь, Феодилъ Шемберкъ, удержаны были на Россійской границѣ. Дворъ, извѣстясь о семъ, приказалъ перваго не пропускать въ Москву, но изъ Вязьмы слѣдовать ему въ Калугу, а оттуду водою на низъ, въ Персію. Второму же, яко объявившему за собою вѣренное ему, отъ Короля, дѣло, дозволилъ въ Москву пріѣхать, о чемъ, 5 Іюня, въ Вязьмѣ, обоимъ Посланцамъ сказано. Но какъ одинъ безъ другога ѣхать никакъ не соглашались, и хотѣли обратно въ Польшу возвратиться, то велѣно бытъ обоимъ въ Москву, куда они, того жъ 25 Іюня, и пріѣхали. На третій день, Посланникъ Шемберкъ, будучи у Государя одинъ на аудіенціи, подалъ Польскаго Короля (отъ 18 Марта) грамоту, кою, благодаря Король Государя, за пропускъ изъ Персіи чрезъ Россію помянутыхъ, гонца и Посла, просилъ, какъ о незадерживаніи впредь всякихъ проезжающихъ чрезъ Россію въ Польшу Пословъ, такъ и о свободномъ, съ возвратомъ помянутаго Шемберка, обще съ Персидскимъ Посломъ, проздѣ, общаѣ, равнымъ образомъ, съ своей стороны, то же чинить. Поселку же, въ Поляновскомъ договорѣ не было упомянуто о пропускѣ чрезъ Россію чужестранныхъ Пословъ, то сначала въ томъ и отказано было Польскому Посланнику, но наконецъ, по усиленному его прошенію и по снисхожденію Государеву, оба ¹²⁸ отпущены были, 7 Іюля, въ Персію.

Прошеніе Королевское о пропускѣ въ Персію Посольства.

128 Съ посланникомъ Шемберкомъ слѣдующее произошло несчастіе: при возвратномъ его изъ Персіи проздѣ, купно съ Персидскимъ Посломъ, Мусамбекомъ, Кумыки, по ту сторону Астрахани, какъ егъ съ семью человѣками, такъ и Русскаго одного Казанскаго купца, въ горахъ, въ Буйнатской землѣ, побилъ до смерти, и нѣкіе ихъ разграбили. Извѣстясь о семъ Шахъ отъ спасшихся посланниковой свиты трехъ человѣкъ, отправилъ туда свои войска; помощію оныхъ воры всѣ были побиты, а кабаки ихъ разорены. Послу, Мусамбеку, велѣно возвратиться въ Испагань, а съ поманутыми тремя оставшимися Поляками, Петромъ Скрыдловымъ, Яномъ Замыслинымъ и Филиппомъ Голявовымъ, приказалъ Шахъ брату своему, Асанбеку, ѣхать въ Мослахъ въ Россію, и просить Государя о препровожденіи ихъ до пограничнаго Польскаго города. 1641 года, въ Мартъ, пріѣхалъ онъ въ Москву, а 30 Апрѣля отпущены въ Польшу съ Государевомъ къ Королю грамотою и съ выданнымъ имъ награжденіемъ. Государь, увѣдоивъ о семъ, просилъ Короля, дабы подобно и Россійскіе плавные освобождены были. Смотри Польской столпъ, 1641 года, № 5.

Учрежденіе въ
Польшѣ новаго
военнаго ордена не со-
стоявшееся.

При учрежденіи же въ Польшѣ новаго Военнаго ор-
дена, ¹²⁹ подъ именемъ Рыцарскаго чину Пречистыя
Богородицы (который 5 іюня, 1637 года, Папою Урба-
номъ VIII подтвержденъ былъ), намереніе Короля, Влади-
слава IV, клонилось захотѣть своихъ подданныхъ къ при-
нятію оружія противу враговъ имени Христіанскаго, и
противу всѣхъ Польскаго Королевства непріятелей. Быв-
шій некогда въ Россійской службѣ, Полковникъ Алек-
сандръ Лесли, посылая къ Государю изъ Курляндіи (гдѣ
онъ тогда по увольненію отъ службы находился) сего ор-
дена на Латинскомъ языкѣ статуты, и называя оныя зло-
дѣйскимъ умысломъ, покрытымъ святою титлою и выду-
маннымъ отъ Короля, Папы и его сообщниковъ, Езуи-
товъ, на пагубу всѣхъ исповѣдующихъ Христіанскую,
кромѣ Папистовъ, вѣру, навлекъ на Польшу немалое по-
дозрѣніе, тѣмъ найпаче, что Король, ни по сосѣдству, ни
по дружбѣ своей къ Россіи, не удостоилъ Государя о семъ
предварительно увѣдомить. Государь, препровождалъ при
грамотѣ своей къ Боярину, Князь Ивану Борисовичу Чер-
касскому, онаго ордена статуты, повелѣлъ ему, съ товари-
щи, по переводѣ оныхъ на Россійской языкѣ, дать объ
нихъ свое мнѣніе. Исполняя Государеву волю, Князь Чер-
касскій слѣдующими о семъ новомъ ордентѣ изъяснился

Мнѣніе Россій-
скихъ Бояръ о
новомъ Поль-
скомъ ордентѣ

тогда, въ своей отпискѣ, словами: «Присланное отъ тебя,
Государя, Мы, холопы твои чли, и о томъ мыслили, и
впрямь, Государь, того ихъ вымыслу холопомъ твоимъ
узнать не мочно, а чаять, Государь, того, что то умыслилъ
Пала съ своими Совѣтники и съ Королемъ Польскимъ,
чтобъ тѣмъ новымъ бѣсовскимъ вымысломъ привести всѣхъ
въ свою Папежскую вѣру, иныхъ честію и пожитками, а
иныхъ и неволею; только, Государь, чаемъ мы, холопы
твои, что тотъ ихъ вымысль въ совершенье не прійдетъ,
потому что въ Папежской вѣрѣ многіе быти не хотять»
и проч.

И въ самомъ дѣлѣ напрасной былъ страхъ объ учреж-
даніи сего ордена. Ибо Польскіе Вельможи, равняясь бла-
городствомъ и вольностію своею съ первѣйшею Королев-
скою Фамиліею, и не желая видѣть знаками ордена отли-

129 Смотри Польскихъ дѣлъ столцъ, 1637 года N. 8.

чающихъ отъ нихъ свою собратію, явно начали роптать и противиться сему Рыцарскому учрежденію, которое вскорѣ потомъ и уничтожено было. ¹³⁰

Утавая Польскій Король отъ Государя о новоучрежденномъ ордень, не могъ скрыть о предиріятомъ, 27 Августа, своимъ бракосочетаніемъ ¹³¹ съ Цецилією Ренатою, Римскаго Императора, Фердинанда III, меньшею сестрою. Ибо чрезъ присланныхъ въ Москву, 16 Августа, Посланниковъ своихъ, Яна Оборскаго и Князя Самойла Друцкаго-Соколинскаго, Подкомораго Смоленскаго, ¹³² увѣдомля Государя, просилъ, дабы въ лицѣ своего Посла, почтилъ онъ, Государь, брачную его церемонію. Посланники, вручивъ о семъ Государю (того жъ 20 числа) Королевскую грамоту, подали при томъ бывшимъ въ Польшѣ Россійскимъ Посланникамъ, Князю Шаховскому и Дьяку Нечаеву, отъ Вельможъ письмо, наполненное выговоромъ, за отосланной при отъѣздѣ ихъ изъ Варшавы къ Вельможамъ меморіаль, содержащей негодованіе ихъ, Посланниковъ, и укоризну. Сверхъ того, бывши у Боляръ, не токмо сообщили списки о учиненныхъ Россійскими людьми Польскимъ пограничнымъ жителямъ обидахъ, но предлагали объ отпускѣ изъ Москвы плѣнныхъ своихъ однородцовъ. Сии Посланники, получа, 3 Сентября, у Государя, отпускъ, отправились, того жъ 10 числа, съ отвѣтною, къ Королю, грамотою. Государь, благодаря въ оной за извѣщеніе о предиріятомъ его, Короля, бракосочетаніи, объявлялъ, что по причинѣ поздняго его Посланниковъ въ Москву пріѣзда, требуемый Россійской Посоль къ назначенному свадьбы дню посѣтъ не можетъ, а пришлется съ поздравленіемъ по первомъ зимнемъ пути. При томъ отдало имъ, Посланникамъ, отъ Князя Шаховскаго и Нечаева пространнѣйшее къ Вельможамъ отвѣтное письмо, которыми, извиняясь они въ несправедливыхъ на нихъ порица-

Приглашеніе Государя на Королевскую свадьбу.

Государевъ отвѣтъ на приглашеніе къ Королевской свадьбѣ.

Болярское возращеніе на порицаніе Вельможъ.

¹³⁰ Смотри книгу на Польскомъ языкѣ Дѣянія Польскаго Королевства. Печатано въ Варшавѣ, 1786 года, стр. 193, и Польскихъ дѣлъ столпу 1641 года N. 9

¹³¹ Описаніе брачной церемоніи въ Польскомъ столпу 1638, года N. 11.

¹³² Пріѣздъ ихъ съ Королевскою, отъ 30 мая, 1637, грамотою и отпускъ изъ Москвы въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 89.

ній, будто бы, при отъѣздѣ своемъ, оставили они имъ. Вельможамъ, меморіаль (который, въ самомъ дѣлѣ, за шесть дней до ихъ изъ Варшавы отъѣзда отосланъ былъ и содержалъ отвѣтъ на бывшія имъ, отъ Вельможъ, во время разговоровъ, представленія), укоряли ихъ въ томъ, что они, вычитаніемъ происходившихъ до сего между обоими Государствами несогласій, по силѣ Поляновскаго договора, преданныхъ уже вѣчному забвенію, подаютъ причину къ разрыву мира, что приходится въ раскаяніе, выдавъ въ Россію о прежнемъ Россійскихъ и Польскихъ границъ межеваніи книгу, и что, при заключеніи вѣчнаго договора, почитаютъ себя отъ Россійскихъ Пословъ обманутыми; наконецъ, совѣтовали имъ наблюдать въ своихъ письмахъ Государевъ титулъ, согласуясь учиненному о томъ договору, и межевымъ Коммисарамъ предписать разводить межю обоихъ Государствъ по сущей справедливости и безъ споровъ.

Отправленіе
межевыхъ су-
дей на сѣздъ
въ 4 мѣста.

Еще до пріѣзда въ Москву сихъ Посланниковъ, отправлены были на сѣздъ межевые судьи,¹³³ для совершения съ Польскими Коммисарами недокончавшаго въ четырехъ мѣстахъ развода границъ, а именно:

1) Въ Путивль, Князь Волконской, Яселничей Борисъ Федоровичъ Болтинъ и Дьякъ Шипулинъ. Они, пріѣхавъ, 3 Іюня, на условленное мѣсто, на другой день начали сѣзжаться съ двумя только Польскими Коммисарами, Стемпковскимъ и Куновскимъ, а главной ихъ товарищъ, Кіевскій Бискупъ, Александръ Соколовской, не прежде какъ 21 числа того жъ мѣсяца на станъ пріѣхалъ. Коммисары привезши съ собою спорныхъ мѣстъ чертежи и хотѣли по онимъ отводить границы, но Россійскіе судьи, отводъ старожиловъ предпочитая чертежамъ, подали причину къ спорамъ, которые умножились еще требованіемъ Польскихъ Коммисаровъ, дабы поставленныхъ до перемирія Польскими обывателями городовъ Ромна, Лубень и пр., такъ же посадовъ, селъ, и деревень, отнюдь не отдавать въ Россійскую сторону, о чемъ писано было къ Государямъ какъ отъ судей, такъ и отъ Коммисаровъ. Последніе, получивъ Королевское приказаніе, отложить до 15-го Декабря

¹³³ Отправленіе и дѣла ихъ въ Польскихъ столицахъ 1637 года.

съездъ, принуждали Россійскихъ судей къ написанію объ отсрочкѣ записей. Сіи, предложивъ, что зимнее время для межеванія неудобно, въ томъ отказали, и по тому не учинивъ никакихъ записей, 9 Сентября, объ спорющія стороны разъѣхались.

2) Въ Брянскѣ, прежніе Россійскіе судьи, кои точно къ назначенному сроку на рубежъ пріѣхавъ, и скучивъ долговременнымъ Польскихъ Коммисаровъ ожиданіемъ, писали къ Смоленскому Воеводѣ, Александру Гонсевскому, съ жалобою на нихъ, а между тѣмъ нерѣдко и къ самимъ Коммисарамъ, приглашая ихъ къ окончанію межеваго дѣла. На шестой недѣль послѣ срока пріѣхавъ, Польскіе Коммисары, Тѣхановскій, Янъ Каменскій, и Станиславъ Тетерскій, Королевскій Секретарь, 21 Августа, приступили къ межеванію. По многимъ спорамъ уступили Коммисары въ Россійскую сторону волости Воронежскую и Пацынскую (въ коихъ до 30 селъ и деревень находилось), да село Жарынь, отмежевавъ все сіе къ городу Брянску. Хотѣлось Россійскимъ судьямъ тогда жъ размежевать и спорное дворянское село Олешковичи съ деревнями, но Коммисары, почитая оное къ Новгородку Сѣверскому принадлежащимъ, представили на судъ и рѣшеніе Путивльскихъ межевыхъ судей. По усильной, однако, Россійскихъ судей просьбѣ, приступили Коммисары къ размежеванію Брянскаго уѣзда и Комарицкой волости съ пятью Литовскими городами, Рославлемъ, Кричевомъ, Стародубомъ, Почепомъ, и Трубчевскомъ, и отмежевавъ по сыску отарожилонъ, въ Россійскую сторону вдоль по рубежу на 260, а поперекъ на 15, а въ иныхъ мѣстахъ на 20 и больше верстъ, всего обмежевавъ на 865 верстъ, кончили съездъ, а съ онымъ и межеванье, Размежеваніе Брянскаго съ Польскими у- и 10 Октября размѣнясь на сѣвѣжѣ мѣстѣ, межъ села и пустоши Уты, межевыми записями ¹⁵⁴ и чертежами, разъѣхались.

3) Въ Вязьму, тѣ же судьи съ Россійской и Польской стороны. По данному условію, городище Дмитровецъ и къ нему 150 вытей тотчасъ отмежеваны были въ Россійскую

154 Подлинная Польская записъ отъ 20/10 Октября въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ Польскомъ столницѣ, 1637 года N. 12. Смотри приложение подъ буквою I.

сторону, также и Дорогобужскія мѣста, кои вошли въ Государеву землю клиномъ. Россійскіе судьи, напротивъ того, дали Польскимъ Коммисарамъ обвинѣнъ такими жъ землями, мѣнясь оными на обѣ стороны поровну; потомъ уступивъ Россійскіе же судьи Вяземскихъ пустыхъ и заросшихъ издавна разныхъ помѣщиковыхъ земель лѣсовъ, мховъ и болотъ межъ Дорогобужскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, въ четырехъ сторонахъ, Свечковскомъ, Жиковскомъ, Жадинскомъ, Оверецкомъ на 3092 выти, вымѣнили за оныя у Польскихъ Коммисаровъ сперва Воскресенскій и Жилинскій станы, а потомъ Извольскую, Коробовскую, Карцовскую, Разынскую и иные волости, мѣрою на 3092 выти, и учинивъ рубежъ отъ Можайска далѣ ста верстъ (ибо старой отъ Можайска къ Дорогобужу былъ только въ 50 верстахъ), и размѣнясь у рѣчки Поляновки, 19 Октября, записями, ¹⁵⁵ межеваніе кончили.

Размежеваніе Вяземскаго съ Дорогобужскимъ и проч. уѣздами.

4) На послѣдокъ, къ Лукамъ Великимъ отправлены тѣ же судьи, коимъ при отпускѣ наказано не токмо крѣпко стоять за Дольскую, Плавецкую и Жижецкую волости, но стараться о примѣжеваніи къ Лукамъ захваченныхъ Поляками волостей, Березая, Усвая и Ловцовъ. Россійскіе судьи, 4 Августа, пріѣхавъ на съѣзжее мѣсто, нашли старыхъ двухъ Польскихъ Коммисаровъ, Тѣхановича и Кленовскаго, а третьяго новаго, Андрея Конинскаго, Скарбника Полоцкаго. 16 Августа начались съѣзды, а съ оными и споры о вышепомянутыхъ волостяхъ. Для измѣренія и описи оныхъ, опредѣлено было послать въ Дольскую волость и въ Вязовской станъ Александра Бѣшенцова, Матвѣя Микудина и подъячего Шатохина. Но какъ Полочане и Невляне оспорили оной волости многія земли, то Россійскіе судьи за помянутыя волости требовали въ обвинѣнъ Вязовскаго стану и Язельской волости, Коммисары же давали только нѣкоторую оныхъ часть. Отъ сего и паче умножились споры и обоюдныя ссоры, кои, 20 Октября, пресѣчены были учиненною, по причинѣ наступившихъ морозовъ, разнѣною отъ срочныхъ межевыхъ записей, назначивъ въ оныхъ ²⁸ Июля, будущаго 1648 года, съѣхався межъ Заво-

135 Подлинная Польская запись отъ²⁷/₁₇ Октября въ Архивѣ хранится; смотри приложение подъ буквою К.

лочья и Язельскаго монастыря, близъ деревни Мурашкины, у Великія рѣки, размежевать Полоцкой съ Пусторжевскимъ и съ Опочецкимъ уѣздами. Смиъ образомъ въ двухъ только мѣстахъ, въ Брянску и въ Вязьмѣ, окончавъ межеваніе, судьи возвратились въ Москву, и рѣшившіе межевое дѣло получили отъ Государя награжденіе придачею денежнаго и помѣстнаго окладовъ. ¹³⁶

Польской Король, имѣя надобность въ мягкой рухляди, прислалъ, 11 Генваря (1638 года), въ Москву, въ гонцахъ Дорогобужскаго шляхтича, Марка Турницкаго, ¹³⁷ съ просительною къ Государю грамотою о дозволеніи пріѣхать въ Россію его, Королевскому, фактору, Виленскому купцу, Жиду Аярону Марковичу, коему не токмо поручено купить безошлинно про его, Королевской, обиходъ разной рухляди, но и привезть на продажу многіе дорогіе товары. Государь, приказавъ Болрамъ допустить къ себѣ онаго гонца, отвѣтствовалъ Королю, что онъ, дозволяя пріѣхать Польскому какому либо купцу, а не Жиду, коихъ ни когда въ Россіи не бывало, и съ конями ни какого сообщенія Христіане не имѣютъ, совѣтуетъ не привозить заповѣднаго въ Москву товару, то есть, вина горячаго и табаку. Королевское прошеніе о пріѣздѣ въ Россію съ товарищи фактора его, Жиды.

По отпускѣ гонца Турницкаго, вспомнилъ Государь данное еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, прошедшаго года, Королю обѣщаніе прислать къ нему Пословъ съ поздравленіемъ бракосочетанія его съ Цесаревною Римскою. Назначивъ, 18 Февраля, къ сему дѣлу Окольниковъ, Степана Матвѣевича Проестева, да Дьяка Гаврила Леонтьева, ¹³⁸ отправилъ съ ними въ подаркахъ къ Королю братину золотую въ 2000 р. да соборей на 1500 р. Въ данномъ симъ Посламъ большомъ наказѣ велѣно: 1) возобновить домогательство о учиненіи Польскимъ Воеводамъ, въ своихъ къ Россійскимъ градодержателямъ листахъ, съ умаленіемъ Царской чести, со многою хулою и злою укоризною, въ противность договора, писавшимъ его, Государевъ, титулъ, за великія вины казни, а за среднія и за меньшія наказанія; особливо же требовать, дабы казненъ былъ смертію причлившійся въ томъ паче Запрещеніе Жидамъ пріѣзжать въ Россію.

Посольство въ Польшу съ поздравленіемъ Короли бракосочетаніемъ.

Домогательство о наказаніи Полковъ за несправность Государева титула.

136 Смотри Польскихъ столпцевъ, 1638 года, N. 6, 7 и 8.

137 Пріѣздъ и отпускъ его въ Польскомъ столпцѣ 1638 года, N. 1.

138 Отправленіе сихъ Пословъ въ книгѣ Польскихъ дѣлъ N. 60, стр. 266—377 и статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ тамъ же, стр. 359.

прочихъ, Калиновскій, во утврєніе чего послано съ ними одиннадцатъ Польскихъ съ погрудшностями титула грамотъ. 2) Выговорить объ отложенномъ до 1 Нолбря срокъ, по которому, за прописаніе Государева титула, опредѣлено назначить впредь на Сеймъ наказаніе. 3) Договориться о постановленіи краткихъ Государевыхъ титуловъ. 4) Представить жалобу, во первыхъ, на Путивльскихъ и Луцкихъ межевыхъ Польскихъ Коммисаровъ, кои, бывши съ Россійскими судьями на съездахъ, за происшедшими спорами и несогласіемъ, безъ всякаго усилія и безъ записей развѣхались, а потомъ на Каштеляна, Александра Плсочинскаго, насильно завладѣвшаго селомъ Олешковичами и деревнями, издревле къ Россіи принадлежащими, требовать объ отмежеваніи онаго села въ Россійскую сторону, и 4) предложить о высылкѣ содержавшихся въ Польшѣ и Литвѣ остальныхъ Россійскихъ пѣвныхъ (кои въ и списокъ данъ имланной), и о запрещеніи Польскимъ купцамъ провозить заповѣдные товары, вино и табакъ, а Жидамъ отнюдь въ Россію не въѣзжать. Въ тайномъ же на-

Прошеніе о
вспоможеніи
Польскими
войсками на
Татарь.

казѣ велѣно Посламъ: 1) Домогаться о дачѣ вспоможенія противу Богатырь-Гирел, Крымскаго Царя, приславшаго въ Россійскіе предѣлы брата своего съ войсками, по причинѣ воятія Донскими Козаками города Азова, и о уятіи Запорожцевъ, помогающимъ въ томъ Крымскимъ онымъ Татарамъ. 2) Требовать о выдачѣ имѣющихся въ Трошцкомъ Виленскомъ монастырѣ Чудотворной иконы Владимирскія Богоматери, посоха Юны Митрополита и прочей церковной утвари, ризъ, омофоровъ и шапокъ Архіерейскихъ; забранныхъ въ Москвѣ, Ростовѣ, Смоленскѣ и въ другихъ городахъ, во время бывшаго въ Россіи мятежа, и 3) подрядить въ Польшѣ мастеровъ списать портреты Царя Василья Ивановича, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича и Польскаго Короля Владислава съ его Королевою.

Требованіе о
выдачѣ взя-
тыхъ Поляка-
ми въ Россіи
церковныхъ
вещей.

Послы, 2 Апрелья, пріѣхавъ въ Варшаву, на третій день, къ страждущему подагрою Королю были представлены, а потомъ начали по наказу предлагать Вельможамъ свои требованія.

Отказъ въ на-
казаніи лишу-
щихъ съ по

1) По первому и главнѣйшему ихъ Посольства пункту, Король и Вельможи не токмо не учинили преступни-

камъ никакого истязанія за несправное Государева тит- ^{грѣшностью}
 тула писаніе, но еще дерзали оправдать тѣмъ, что изъ ^{Государевъ}
 нихъ многіе Россійской грамотъ не знаютъ, что происхо- ^{титулъ}
 дило сіе безъ хитрости, и что впредь того дѣлать они не
 станутъ. Со всѣмъ тѣмъ обыцалъ Король учинить силь-
 ной выговоръ всѣмъ своимъ Воеводамъ, не по договору, въ
 грамотахъ своихъ, описывающимъ Государевъ титулъ,
 Дьяковъ же, писавшихъ оныя грамоты, наказать, а для от-
 вращенія впредь таковыхъ случаевъ, разослать по всѣмъ
 городамъ образцы Государева титула, повелѣвая оныя не
 на Россійскомъ, но на Польскомъ въпредь писать языкъ.

2) Не меньшему и второй пунктъ о межеванъ под- ^{Отвѣтъ Вель-}
 лежалъ затрудненію. Ибо: 1) По Путивльскому межеванью ^{можъ: 1) по}
 предлагали Послы, дабы онаго уѣзда земля разведены бы- ^{межеванъ дѣ-}
 ли по сказкѣ тамошнихъ старожилонъ непремѣнно; для ^{лазъ.}
 рѣшительнаго же, въ ономъ мѣстѣ окончанія дѣла, усту-
 пали въ Польскую сторону 19 городовъ, точно на Пу-
 тивльской землѣ Поляками заселенныхъ, а именно: Варвы,
 Журавки, Куренки, Многово, Чернухи, Синчи, Снятина,
 Ершей, Хомутца, Лохвицы, Водоквы, Камышенки, Соро-
 чинцовъ, Лютенки, Глянска, Артополота, Тѣсковъ, Ручин-
 цовъ и Раховки съ слободами, селами и деревнями, требуя,
 дабы, вмѣсто того, отданы были въ Россійскую сторону къ
 Путивлю, на той же Путивльской землѣ поставленные По-
 ляками, слѣдующіе семь городовъ: Роменъ, Жидкой, Мед-
 вежи, Липовой, Красной, Гадяцкой, Сарской и городища:
 Недригайловское, Городецкое и Каменное. Вельможи, по-
 ступку сію поставивъ ни во что, говорили съ Послами съ
 шумомъ, грозили имъ войною и обѣщали за оныя города
 горла свои положить, доказывая, что всѣ оныя селенія не
 на Путивльскихъ, но на Черниговскихъ и Кіевскихъ зем-
 ляхъ точно поставлены; и для того едва Послы могли ис-
 просить то, дабы Король дозволилъ выслать взаимныхъ
 мѣрщиковъ и писцовъ, для измѣренія всей оной спорной
 земли, для положенія на чертежи и для разводу и раз-
 дѣла оной пополамъ, обыцая, съ своей стороны, что Го-
 сударь не преминетъ его, Короля, поскорѣе увѣдомить о
 именахъ тѣхъ судей, кои, для описи оныхъ земель, посла-
 ны будутъ. 2) Для скорѣйшаго въ Великихъ Лукахъ окон-
 чанія межеваго дѣла, предлагали Послы, измѣривъ Луц-

кія волости и учинивъ прямой обмѣнъ на завладѣнными Поляками Плавецкія и Жижецкія волости, уступитъ оныхъ половину въ Польскую сторону. Вельможи, суля обмѣнъ за одну только Долыскую волость, ни коими мѣрами не соглашались отдать Велижскихъ и Усвятскихъ земель по Каменную Лаву, а опредѣлили Невельскимъ и Усвятскимъ межевымъ судьямъ на положенной срокъ, по измѣреніи, учинить за оныя обмѣнъ. 3) Для размежеванія же села Олешковичъ, согласились Вельможи выслать своихъ Коммисаровъ къ 1-му Сентября.

2) О плѣнныхъ.

3) На требованіе о Россійскихъ плѣнныхъ сказано, что ихъ нигдѣ уже больше нѣтъ, а ежели бы гдѣ впредь сыскались, высланы будутъ, исключая тѣхъ, кои сами изъ воли въ неволю итти не желаютъ; напротивъ же того требовали, дабы остальные Польскіе и Литовскіе узники всѣ высланы были изъ Россіи.

3) О обидѣхъ.

4) Сверхъ того, настояли Вельможи учинить скорое удовольствіе обиженнымъ пограничнымъ Польскимъ и Литовскимъ подданнымъ, такъ какъ и купцамъ, у коихъ не токмо многіе товары въ Россійскихъ городахъ были отняты, но и не дозволено имъ въ нѣкоторыхъ городахъ торговать въ противность договора; а притомъ и Жидовъ велѣтъ пропускать съ товарами, хотя не во всѣ города, но только до Вязмы и до Свинска.

4) О вспоможеніи на Тартаръ.

5) Въ требованіи вспоможенія противу Крымцовъ отъ казаль Король, извиняясь заключеннымъ между Польшею и Крымомъ дружественнымъ договоромъ.

5) О перепискѣ Запорожцевъ съ Татарами.

6) Перепискѣ Запорожцевъ съ Крымцами, яко неосновательно пронесшемуся слуху, совѣтовали Вельможи не вѣрять; и наконецъ

6) О церковной утвари.

7) Въ возвращеніи изъ Вильны образовъ и церковной утвари отказано по тому, что оныя, еще до бывшей между Россіи и Польши войны, тамо находились, и отданы туда отъ Польской Королевы, урожденной Россійской Княжны, Елены Ивановны.

Съ таковымъ отвѣтомъ, получа Послы отъ Короля, 1-го Мая, отпускъ, возвратились въ Москву, 11 Юня. А какъ въ то время Государевы Думные Бяре¹⁵⁹ находились внѣ

139 Смотри книгу Польскихъ дѣлъ N. 61, стр. 1—26.

города, съ полками, для недопущенія въ Москву Крымцевъ, то Государь, того жъ 16 числа, отправивъ въ Тулу, къ Князь Ивану Борисовичу Черкасскому, краткой перечень ихъ Посольства, повелѣлъ ему и другимъ, бывшимъ съ нимъ, Воеводамъ и Болрамъ, порознь каждому, прислать свое мнѣніе, что дѣлать съ Польскимъ Королевствомъ въ разсужденіи чинимой Царской укоризны его чести и упрямства въ межевыхъ дѣлахъ? Какъ скоро Болре и Воеводы, Князь Черкасской, Князь Семенъ Прозоровской, Иванъ Шереметьевъ, Князь Иванъ Голицынъ и Князь Дмитрій Пожарской прислали о семъ каждый свое мнѣніе, то, 28 Іюня, определено послать къ Королю въ гонцахъ Дворянина Назарья Кирекрейскаго.

Сему гонцу ¹⁴⁰ вручены были двѣ Царскія къ Королю грамоты. Въ первой, напоминая Государь данное Посламъ его, съ товарищи, обѣщаніе о размежеваніи спорныхъ земель, извѣщаль свое соизволеніе о высылкѣ, къ 1-му Сентября, ревизоровъ или мѣрщиковъ честныхъ, справедливыхъ и не имѣющихъ тамо помѣстьевъ своихъ, для описи спорныхъ земель, съ одной стороны, Кіевскаго и Черниговскаго съ Путивльскимъ уѣздомъ, на коихъ поставлены Поляками 19 городовъ, нѣсколько слободъ, сель и волостей, не токмо до перемирья, но послѣ вѣчнаго уже мирнаго договора, а съ другой, то есть, Луцкой стороны, для описи завладѣнныхъ ими же Плавецкихъ и Жихецкихъ волостей, для означенія прямаго всѣмъ онымъ урочищамъ чертежа и для раздѣла оныхъ пополамъ, соглашаясь, при томъ, за волости Долюскую, Усвай, Березай и Ловцы прямой обѣщъ дать, а озеро Верято и половину озера Оши отвести въ Россійскую сторону; искони вѣчное же Россійское село Олешковичи, съ деревнями, примезевать къ Комарицкой волости; наконецъ, требоваль извѣстія, кто и когда съ Польской стороны посланы будутъ мѣрщики, обѣщая и самъ на оной срокъ своихъ туда же неукоснительно отправить.

Государево
требованіе: 1) о
рѣшеніи меже-
выхъ дѣлъ.

Во второй грамотѣ, давъ знать, что многія тысячи 2) О высылкѣ
Россійскихъ
пльняныхъ.
Польскихъ плѣнныхъ отпущены уже изъ Россіи, съ жалованьемъ и подводами, до рубежа, что, напротивъ того, Рос-

140 Отправленіе его въ Польшу въ Посольской книгѣ N. 61.

сійскихъ очень мало до сихъ поръ выпущено, и то нѣкоторые изъ нихъ спаслись бѣгствомъ, а нѣкоторые окупались, иные же и до сихъ поръ подъ тяжестью работы стѣнаютъ, просилъ, дабы находящіеся въ Польшѣ и Литвѣ остальные Россійскіе плѣнники и бѣглецы, по посланнымъ роспислямъ, сысканы и присланы были въ Россію безъ всякаго задержанія и окупы, а особливо содержащійся въ желѣзахъ у Вишневецкаго, Россійскій подданный, Михайло Побѣдинской.

Отправленіе
судей для ме-
жеванія села
Олешковичъ.

По отпуску изъ Москвы (23 Юля) гонца Кирекрейскаго, исполня Государь учиненное между бывшими въ Польшѣ Послами, Простевымъ съ товарищи, и между Вельможами условіе, приказалъ ѣхать Дворянину Григорью Андреевичу Олябеву и Дѣлку Василью Яковлеву,¹⁴¹ для размежеванія дворцоваго села Олешковичъ съ деревнями и иныхъ земель Кмарицкой волости съ Новгородкомъ-Сѣверскимъ. Село сіе всегда принадлежало къ Брянскому уѣзду и находилось Комарицкой волости, въ Семлижскомъ стану. Во время бывшаго съ Польшею перемирія, Польскій Вельможа, Авдокимъ Витовтовъ, бывший въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ Воеводою, насильно онымъ селомъ завладѣлъ, а по немъ и преемники его, почитал оное принадлежащимъ къ реченному городу, всегда владѣли. Помянутые межевые судьи, 20 Августа, пріѣхали въ Сѣвскъ. Сѣвское мѣсто назначено было на Клевенскихъ Верхяхъ, куда, 28 Августа, прибыли и Польскіе Коммисары, Счастной Вишель, Подкоморій Новгородка Сѣверскаго, Янъ Куинскій, Судья Земскій, и Малхеръ Милвидъ, Писарь Стародубскій. 3 Сентября, съѣхався они и размѣнясь вѣрующими грамотами, по многимъ о неравномъ числѣ судей спорамъ, начали межевать Рыльскаго уѣзда отъ вершинъ Клевенскихъ вверхъ рѣчкою Сопычомъ по рубежу Догбенскаго Болота, и отмежевавъ, по сыску отъ старожидовъ, на 70 верстѣ, поставили грани, копы и признаки. Польскіе Коммисары, захватывая Комарицкой волости селенія, и желая село Олешковичи съ деревнями отвести къ Новгородку Сѣверскому, 7-го Сентября, заспорили, и стариннымъ рубежомъ, Гуневскимъ Болотомъ, и на иные урочища между вестъ не похотѣвъ,

¹⁴¹ Отправленіе и статейной списокъ бытности ихъ на межеваньи въ столпцу Польскомъ, 1638 года, п. 9 и 10.

уѣхали, обѣщая чрезъ пять недѣль, по полученіи отъ Короля отвѣта, паки съѣхаться, въ чемъ и устояли. Ибо 18 Октября, пріѣхавъ, продолжали съѣзды свои и межеванье по 2 Ноября. Разговоры и споры происходили многіе, и наконецъ Коммисары отказали, что села Олешковичъ, въ разсужденіи остающихся навади спорныхъ земель и наступившей зимы, межевать они не стануть. Въ слѣдствіе сего, 16 Ноября, учинивъ между собою записи съѣхаться Августа $\frac{1}{4}$ дня слѣдующаго года, къ тому же спорному Болоту, и размежевавъ, какъ оное село Олешковичи, такъ и прочія всѣ спорныя и неспорныя мѣста, даже до Трубчевской границы, обѣ договаривающіяся стороны разъѣхались.

Управство
Польскихъ
Коммисаровъ
при межеваньи
Олешковичъ.

Равнымъ образомъ неудачный былъ съездъ и въ Лукахъ Великихъ. Отправленнымъ туда судьямъ, Князь Дмитрію Щербатову съ товарищи, ¹⁴² наказано было: 1) За Великолуцкія волости, такъ же за Долысь, Усвай, Березай и Ловцы, взять у Польскихъ Коммисаровъ прямой обмѣнъ. 2) Учиненное прежними судьями, Княземъ Ромодановскимъ съ товарищи, размежеваніе земель, письменно утвердить. 3) Завладѣнныхъ Поляками Плавецкихъ и Жижецкихъ волостей межеванье, по послѣдней мѣрѣ, отсрочить, пока въ Путивльскихъ земляхъ разводъ учиненъ будетъ. Съѣхавшихся Россійскихъ судей съ Польскими Коммисарами первое было требованіе, какъ Долыскую волость, Березай и прочія земли, такъ Плавецкую и Жижецкую волости зарѣчкою Каменною Лавою въ Прихабежъ, отмежевать къ Лукамъ Великимъ, слѣдуя старымъ рубежамъ, по самой справедливости. Коммисары, мѣняя одну Долыскую волость (оспоря притомъ и въ оной многія мѣста), прочихъ не хотѣли ни отдавать въ Россійскую сторону, ни мѣнять, а прямо изьяснялись, что они ни одной пяди земли не уступятъ, и говоря о семъ много, съ великимъ шумомъ и бранью разъѣхались, не токмо не учинивъ никакихъ записей, но и угрожая впредь на съездѣ не бывать.

Безплодной
съездъ меже-
выхъ судей къ
Лукамъ Вели-
кимъ

Между тѣмъ, отправленный въ Польшу гонецъ, Назарей Квирекрейской, ¹⁴⁵ пріѣхавъ въ Литву, извѣстился объ

¹⁴² Отправленіе ихъ въ столицу Польскихъ дѣлъ 1638 года.

¹⁴³ Статейной списокъ бытности его въ Польшѣ, его въ Москву пріѣздъ съ Королевскою, отъ 12 Февраля, 1639 года, грамотою, въ Польскихъ книгахъ N. 61, стр. 17—156.

отъѣздъ Польскаго Короля къ Теплымъ водамъ. Въ половинѣ Ноября и Король и гонецъ прибыли въ Варшаву. 21 того же мѣсяца представленъ былъ ему гонецъ, а 31 Декабря велѣно ему слѣдовать за Королемъ въ Вильну, гдѣ, 6 Февраля (1639 года), позванъ будучи къ Королю на от-

Непринятіе гонцомъ Королевской грамоты за малою печатью.

пускъ, вручаемой ему, отвѣтной къ Государю, Королевской грамоты, за малою печатью, отрекся у Короля принять, и потому принужденъ былъ ожидать, пока хранитель Большія печати, Князь Радзивиль, пріѣхавъ изъ маестностей своихъ, вручилъ ему, за большою Коронною печатью, грамоту, съ коею онъ, 19 Февраля, изъ Вильны выѣхавъ, а 12 Марта въ Москву возвратясь, подалъ оную Государю.

Королевское извѣщеніе въ задержаніи гонца и жалобы на него.

Содержаніе сея грамоты было слѣдующее: Объявляя Король о задержаніи гонца Кирекрейскаго, по причинѣ отлучки своей къ Теплымъ водамъ и свиданія съ шуриномъ своимъ, Цесаремъ, а послѣ съ Бранденбургскимъ Курфирстомъ, жаловался на упрямство поманутаго гонца въ непринятіи имъ его, Королевской, грамоты за малою печатью; просилъ, дабы впредь, въ отсутствіи Канцлеровъ, принимаемы были за малою печатью его грамоты, слѣдуя въ томъ примѣру Папы, Цесаря и другихъ Королей, не презирающихъ и за малою печатью его грамотъ; увѣдомлялъ о высылкѣ ко всѣмъ своимъ Воеводамъ указовъ, дабы они давали въ письмахъ своихъ таковыя ему Государю титулы, каковыя поставлены въ заглавіи договоровъ, желая при томъ, чтобъ для прекращенія ссоръ краткіе поставлены были ихъ Государскіе титулы; упрекалъ Пословъ, Проестева и Леонтьева, въ ложномъ доносѣ, будто бы онъ, Король, согласился спорныя земли дѣлить пополамъ, а въ самомъ дѣлѣ сказано было имъ только о высылкѣ присяжныхъ мѣрщиковъ, для осмотра и описи оныхъ, и для донесенія о томъ имъ, Государямъ; увѣрялъ, что онъ никогда къ Путивлю не уступитъ принадлежащихъ Польской Коронѣ земель, Кіевскихъ и Черниговскихъ; доносилъ о упрямствѣ бывшихъ съ Россійской стороны межевыхъ судей, не хотѣвшихъ за Дольскую волость обмѣнъ учинить; соглашался о высылкѣ весною съ обѣихъ сторонъ присяжныхъ писцовъ и мѣрщиковъ, для снятія чертежей и показанія количества спорныхъ оныхъ земель; наконецъ, просилъ о пропускѣ чрезъ Россію имѣющаго возвратиться изъ Персіи Поль-

Разныя Королевскія требованія.

скаго Посланика, Секретаря Шемберка,¹⁴⁴ безъ сдержанія со всѣми будущими при немъ вещами.

Государь, не доволенъ будучи симъ отвѣтомъ, повторилъ, 9 Июня, къ Королю требованіе свое съ гонцомъ, Разряднаго Приказа подъячимъ, Григорьемъ Семеновымъ,¹⁴⁵ объявляя въ грамотѣ своей удивленіе о неполученіи до сихъ поръ на всѣ свои домогательства ни малѣйшаго удовлетворенія, требовалъ, дабы тѣмъ, кои не по договору, съ умаленіемъ и съ укоризною, описуютъ въ грамотахъ своихъ его, Государевъ, титулъ, за большія вины учинена была казнь, а за меньшія жестокое наказаніе; дабы для размежеванія спорныхъ Путивльскихъ земель и для положенія на чертежи построенныхъ его подданными на оныхъ земляхъ городовъ, острововъ, слободъ и селъ, высланы были вскорѣ писцы и мѣрщики, имѣній своихъ тамо не имѣющіе, съ тѣмъ, чтобъ, по учиненіи ими описи и по разсмотрѣніи обонимъ имъ, Государямъ, удобнѣе было раздѣлить оныя пополамъ, и тѣмъ привести къ концу толь долго продолжающіяся межевыя ссоры, увѣдомивъ прежде, кто оныя мѣрщики именно и когда высланы будутъ; дабы захваченныя Польскими подданными земли Луцкаго уѣзда Плавецкія и Жичецкія волости (имѣръя оныя), такъ же и село Олешковичи съ деревнями, тмежеваны были въ Россійскую сторону, запретивъ, до окончанія межеванія, своимъ подданнымъ въ Путивльскихъ земляхъ, около Недрыгайлова городища и въ другихъ мѣстахъ по рѣкѣ Пслу, насильно селиться, угоды Россійскія занимать, селитру варить и заводить пасѣки; и дабы, наконецъ, присланныя отъ него, Короля, къ нему, Государю, грамоты были непременно за большой, а не за малою, Коронною печатью.

Гонецъ Семеновъ, по приездѣ своемъ (26 Июля) въ Варшаву, подалъ, 2 Августа, Королю сію грамоту, и 9 числа того жъ мѣсяца, съ слѣдующимъ отпущенъ былъ отвѣтомъ: что до полученія еще сей Государевой грамоты разосланы уже, по сеймовому постановленію, жестокашіе ко всѣмъ Польскимъ и Литовскимъ пограничнымъ Воеводамъ указы

Государево домогательство: 1) о наказаніи пишущихъ несправного титулъ.

2) О высылкѣ мѣрщиковъ для снятія на чертежѣ спорныхъ мѣстъ.

3) О захваченныхъ Польскими Россійскихъ земляхъ.

Коронной на Государевы домогательства отвѣтъ.

¹⁴⁴ О семъ Посланикѣ выше сего упомянуто.

¹⁴⁵ Отправленіе, наказъ, грамота и статейной списокъ въ Пельской Посольской книгѣ N. 62, стр. 1—115.

описаніи Государева титула безъ всякаго умаленія и перемѣны, подѣ опасеніемъ ослушникамъ наказанія; что Польскіе межевые Коммисары во всѣ назначенныя мѣста, для окончанія съ обѣихъ сторонъ межевыхъ дѣлъ, отправлены; и что размежеваніе Черниговскихъ и Кіевскихъ съ Путивлемъ земель, и по сыску писцовъ и мѣрщиковъ, для изрешенія спорныхъ земель и иныхъ разныхъ дѣлъ, отлагая оны, Король, до будущаго вскорѣ Сейма, не умедлитъ тогда обо всемъ съ своимъ отписать говцою.

Тѣмъ временемъ, около Іюля мѣсяца, пріѣзжалъ въ Москву Польской гонецъ, шляхтичъ Марко Турницкій,¹⁴⁷

Просьба Королевская: 1) объ отпускѣ въ Польшу Князей Ингильдѣвыхъ.

съ двумя Королевскими къ Государю просительными грамотами, первую: о освобожденіи, по силѣ мирнаго договора, взятыхъ въ полонъ подѣ городомъ Мотиславлемъ Польскихъ дворянъ, Князь Аванасья Савельича Ингильдѣва дѣтей, Демента и Тимофѣя, и племянника его, Никиты Федоровича, Ингильдѣва, содержащихся въ Казани, да племянницы его съ дѣтьми, бывшей прежде въ замужествѣ за Полякомъ Кулиевымъ, а нынѣ выданной въ Мценскъ насильно за крестьянина, и о учиненіи наказанія Казанскому и Мценскому Воеводамъ за чинимое симъ плѣннымъ тамо притѣсненіе;

2) О уплатѣ Микулину должныхъ денегъ.

вторую: о уплатѣ шляхтичу, Тимофѣю Микулину, 1000 золотыхъ Польскихъ, взятыхъ въ долгъ на вексель Вязьменскимъ купцомъ, Никифоромъ Баланинымъ (а какой отвѣтъ на оба сіи требованія воспослѣдовалъ, по дѣламъ не яствуетъ).

Хотя Король и увѣдомлялъ объ отправленіи во всѣ спорныя мѣста межевыхъ своихъ Коммисаровъ, но только

Съѣзды межевыхъ судей для размежеванія Олешковичъ.

присланы они были въ одно село Олешковичи, куда, къ назначенному договорному сроку, Россійскіе судьи, Никита Ивановичъ Беклемишевъ и Дьякъ Василей Яковлевъ,¹⁴⁷ пріѣхавъ, нашли, сверхъ прежнихъ трехъ, еще четвертаго Коммисара, Матвѣя Стахорскаго. Съѣзды начались 25 Августа. Стахорской, приступая къ дѣлу, не токмо не хотѣлъ креста поцѣловать, но и домогался вновь межевать размежеванныя уже земли, начиная отъ рѣки Ивати и оною рѣкою по уро-

146 Пріѣздъ его пѣтъ, а дѣль Королевскія, отъ 16 Іюля, грамоты имѣются подлинныя.

147 Смотри о семъ межевую выписку въ Польскихъ столбцахъ 1634—1642.

чищамъ, уповая симъ способомъ село Олешковичи съ деревнями отвести въ Польскую сторону. Россійскіе судьи, видя, что Коммисары, присвоивая многія Комарицкія волости и деревни къ уѣду Новгородка Сѣверскаго, какъ земель отъ Пенскаго болота, такъ села Олешковичъ и иныхъ спорныхъ селеній къ Трубчевской границѣ, межевать не хотятъ. не учинивъ развѣзжихъ записей, въ Москву отправились.

По объявленію бывшаго въ Польшѣ гонца Семенова, наступало уже время къ открытію Варшавскаго Сейма. Государь, желая вѣдать, какія на ономъ Сеймѣ происходятъ будутъ дѣла, приказалъ (26 Сентября), для развѣданія о томъ, немедленно отправить, многократно туда посланнаго въ гонцахъ, Новгородскія чети подъячаго, Ивана Плакидина, ¹⁴⁸ поручивъ ему, поданною Королю грамотою, требовать дозволенія о сыску находившихся въ Польшѣ и Литвѣ многихъ Россійскихъ плѣнныхъ (коиимъ и списокъ данъ), и просить о беззадержномъ оныхъ въ Россію отпускѣ.

Вскорѣ по отъѣздѣ Плакидина, получилъ Государь (25 Октября) отъ находившихся въ Крыму своихъ Посланниковъ, Фустова и Ломакина, вѣвѣстіе, что, 26 Июля, Польскіе Гетманы, Коровной, Конецпольскій, и Литовской, Николай Потоцкій, прислали въ Крымъ къ Хану гонца съ объявленіемъ, что они оба, по Королевскому указу, пришли со многими войскомъ на Днѣпръ къ устью Конскихъ Водъ, для сдѣланія тамо на Татарскихъ перелазахъ, въ двухъ мѣстахъ двухъ каменныхъ городовъ, какъ для удержанія Казаковъ отъ набѣговъ Днѣпромъ на морѣ въ Крымъ, такъ и для воспрепятствованія Крымскимъ Татарамъ причинять Польскимъ селеніямъ разореніе; что по тѣмъ вѣстямъ Ханъ, отправивъ Калгу Султана тотчасъ къ Перекопи съ войсками, послалъ гонца въ Царьградъ не токмо съ жалобою на Поляковъ, постановившихъ на ихъ землѣ города, но и съ требованіемъ повелѣнія, итти ли имъ за то на Польшу войною, или нѣтъ, и что Султанъ, подтвердивъ первое, приказалъ Посла задержать въ Крыму, а начатой, въ прошедшемъ году, на устьѣ Днѣпра противу Очакова каменной городъ поскорѣе отдѣлать.

Увѣдомленіе
Короля о
зломъ Татаръ
на Польшу
умыслѣ.

¹⁴⁸ Отправленіе и статейной списокъ бытности его въ Польшѣ въ книгѣ Поместныхъ дѣлъ, N. 62, стр. 116—117.

Съ симъ извѣстіемъ (4 Ноября) посланъ былъ къ Королю въ гонцахъ Разряднаго Приказу подъячей, Григорій Семеновъ,¹⁴⁹ съ конемъ въ грамотѣ просилъ Государь Короля, равнымъ образомъ, о всякихъ вѣстахъ его увѣдомлять, дабы имъ обоимъ извѣстны были всѣ варварскія нападеныя. Плакидинъ, 9 Ноября, а Семеновъ, 19 Декабря, въ Варшаву пріѣхали. Оба они порознь были представлены Королю, который съ первымъ отвѣтствовалъ, увѣряя, что

Королевское
1) увѣреніе о
Россійскихъ
пльнныхъ.

онъ приказалъ не токмо въ Польшѣ и Литвѣ всякаго чина и званія Россійскихъ, взятыхъ въ полонъ, по присланному съ онымъ гонцомъ списку, людей (хотя нѣкоторые изъ нихъ уже и померли) сыскивать, но и беззадержно оныхъ въ Москву отправить, и прося равномерно о скорѣйшей въ Польшу высылкѣ задержанныхъ въ Россіи Польшскихъ пльнныхъ. А съ другимъ гонцомъ (въ грамотѣ отъ 7 Января, 1640), благодаря Государя за извѣстіе и предосторожность о Татарскихъ и Турецкихъ непріятельскихъ на его Государство замыслахъ, и объявляя, что онъ предварительно уже о семъ отъ своихъ Вельможъ получалъ свѣдѣніе, увѣдомлялъ о сильномъ въ Константинополѣ, для похода къ Азову, морскихъ судовъ приуготовленіи.

2) Благода-
реніе о извѣ-
щеніи Крым-
скихъ вѣстей.

Съ такими отвѣтными Королевскими грамотами возвратясь въ Москву, Плакидинъ, 8 Января, а Семеновъ, 8 Февраля, донесли Государю, первый, что на бывшемъ въ Варшавѣ Сеймѣ, какъ о Путивльскихъ спорныхъ и о захваченныхъ Поляками мѣстахъ, такъ о Луцкихъ и Брянскихъ и о селѣ Олешковичахъ, ничего не было говорено; что отъ Россійскаго въ Польшѣ Корресподента, при Посольскихъ дѣлахъ въ переводчикахъ находящагося, Миклаша Георки Венгрина,¹⁵⁰ извѣстился онъ о недоброжелательствѣ и зломъ на Россійское Государство Польскаго Короля, умыслѣ. Ибо 1) Поляновской о вѣчномъ мирѣ договоръ ни на которомъ Сеймѣ до сихъ поръ не подтвержденъ, ниже въ Конституцію внесенъ, а слѣдовательно, по уставамъ Польскаго Королевства, не можетъ быть оной

Домось гон-
ца 1) о меже-
выхъ съ Польш-
шею дѣлахъ.

2) О Королев-
скомъ къ Рос-
сіи недобро-
желательствѣ.

149 Отправленіе, какъ въ статеіной списокъ и Королевская, отъ 13 Декабря, грамота въ книгѣ N. 62, стр. 167—227.

150 Сену Георки давано изъ Россіи годового пенсіону 100 руб. золотыхъ червонныхъ, 200 етшниковъ, да соборей на нѣкоторую сумму; смотри столы отпуску въ Польшу Плакидина 1639 года.

дѣйствительнымъ; 2) что Король не токмо имѣеть намѣ-
реніе доставить Королевицу Казимиру Россійское Цар-
ство, но и держитъ при себѣ двухъ обманщиковъ, подъ
именемъ Царевичей Московскихъ, изъ коихъ называетъ
одного Царя Василья Ивановича Шуйскаго сыномъ, Семе-
номъ, коего приказавъ Подскарбію Коронному хранить на
содержаніи Рѣчи Посполитой, а другаго, Лжедмитрія ра-
стриги сыномъ, который скрывается въ Брестѣ Литовскомъ
у Езуитовъ, и что оба сіи Самозванцы берегутся съ тѣмъ,
дабы, въ случаѣ воумощенія въ Россіи, воспользоваться ими.

3) О нахо-
дились въ
Польшѣ двухъ
Россійскихъ
самозванцахъ.

Гонецъ же Семеновъ далъ знать, что онъ въ Дорого-
бужѣ видѣлся съ однимъ Грекомъ, Иваномъ, Петровымъ сы-
номъ, Вардою, который увѣрялъ его, что Польскаго Коро-
ля сестра, Королева, будетъ супругою Царевичу, Алек-
сѣю Михайловичу, что оной Царевичъ, не по многихъ лѣ-
тахъ, воцарится въ Константинополѣ, и сіе онъ вѣдаетъ
по Божіему изволенію; что въ самое время рожденія его,
Царевича, присланы онъ былъ въ Москву отъ Иверскаго
Царя съ дарами, въ тридцати золотникахъ алмазовъ со-
стоящими, и Государь Царь Михайло Федоровичъ пожа-
ловалъ ему тогда золотую печать, съ коею онъ чрезъ Ар-
хангельгородъ въ Англію отпущенъ былъ, а нынѣ ожи-
даетъ въ Дорогобужѣ Короля, и что сей Грекъ ему, гон-
цу, какое-то тайное къ Государю подавалъ письмо, коего
онъ не принялъ.

Предсказаніе
Грека Варды
о царевичѣ
Алексѣи Ми-
хайловичѣ.

Не довольствуясь Польской Король данными Россій-
скимъ гонцамъ на ихъ предложенія отвѣтами, расудилъ
обстоятельныѣ выяснитъ, чрезъ присланныхъ въ Москву,
3 Апрѣля, своихъ Посланниковъ, Матвѣя Стахорскаго
и Хриштофа Раецкаго. ¹⁵¹ Они допущены будучи, того жъ
числа, къ Государю на аудіенцію, подали Королевскую
грамоту. Въ оной найсильнѣйшимъ образомъ увѣряя Ко-
роль Государя о вторительной посылкѣ отрожайшихъ,
ко всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ указовъ, дабы они не
перемѣнилъ, ниже убавлявалъ, писали Государевъ те-
туль, равнымъ образомъ, дабы и съ Россійской сто-
роны накрѣпко подтверждено было пограничнымъ Воево-

Увѣреніе Ко-
ролевское о за-
прещеніи па-
сать съ ошѣб-
кою Госуда-
ревъ титуль.

151 Прѣздъ ихъ, Королевская, отъ 12 Генваря, 1610 года, грамота, и мемо-
риалы съ отвѣтами, въ вѣстѣ Польскихъ Посольствъ, N. 63.

дамъ, писать по договору его, Королевской, титулъ , а не съ умаленіемъ, какъ многіе преступники дѣлають, заслуживая за то казнь и наказаніе; потомъ, жалуюся на межевыхъ Россійскихъ судей въ Путивль, Лукахъ и въ селѣ Олешковичахъ, продолжающихъ несклонностію своею межевое дѣло, совѣтовалъ выслать, къ 27 Іюня, совѣстныхъ и разумныхъ, а не упрямыхъ, во всѣ помянутыя три мѣста, судей, обѣщая повелѣть и своимъ Коммиссарамъ учинить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Россійскую сторону уступку въ спорныхъ земляхъ; наконецъ, напоминая Госу-

Жалоба: 1) о не докончанномъ межеваніи.

2) О бѣглецахъ Польскихъ въ Россіи поселившихся.

дарю, что, въ 1638 году, изъ Украинскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ перебѣжало въ Россійскіе порубежные города около двадцати и больше Запорожскихъ Черкасъ съ женами, съ дѣтьми и съ Старшинами своими, Яцкомъ Остреницею и Андриюшкою Гунею, коихъ Государь, въ противность вѣчнаго договора, не токмо призрѣлъ, но, опредѣливъ въ службу, приказалъ имъ поселиться въ степяхъ на Усердѣ подъ Ливнами, Яблоновомъ, Новосильемъ, Мценскомъ, Осоломъ, Волуйкой, Воронежемъ, Михайловымъ, Дѣдиловымъ, Гремячимъ, Дудинскимъ, Рыльскимъ, Курскомъ, Путивлемъ, Сѣвскимъ и иными старыми городами, требовалъ, дабы какъ бѣглецы сіи непременно высланы за границу, такъ и всѣ Польскіе и Литовскіе пѣвники отпущены были въ свои дома.

Болрской отвѣтъ на Польскія разныя домогательства.

Равнымъ образомъ и меморіаль Посланниковъ такое, по пространнѣйшее, имѣлъ содержаніе, на которой не преминули Болре отвѣчать слѣдующее: 1) По учиненіи Посланникамъ выговора, что, до сихъ поръ, Польскіе Воеводы, писавшіе въ своихъ грамотахъ (коихъ великое множество въ подлинникахъ имъ показывано было, начиная съ 1635 года) Государевъ титулъ съ умаленіемъ чести и съ укоривною, не токмо не казнены, но ниже наказаны были, требовали Болре, дабы, по силѣ учиненнаго на Сеймѣ Королевскаго уложенія, непременно и вскорѣ учинена была таковымъ преступникамъ за великія вины казнь, а за малыя и среднія наказаніе, обѣщая, равномерно, и своимъ, причлнчившимся въ погрѣшительномъ Королевскаго титула изображеніи, безъ всякой пощады наказывать. 2) На требованіе о высылкѣ мѣрщиковъ для размежеванія спорныхъ земель, отвѣтствовано было, что естляи Король Путивль-

скія спорныя земли межовать прикажетъ своимъ мѣрщикамъ, по показаннымъ въ его, Королевской, грамотѣ урочищамъ, то есть, начавъ отъ Куколчаго Логу до Муровскихъ Шляховъ, то на сіе Государь не соглашается, а требуетъ, дабы, въ силу давняго Россійскимъ Посланникамъ обѣщанія, посланы были, къ 1-му Сентября, совѣстные межевые Комиссары, конимъ село Олешковичи съ деревнями по старшиѣ отвести къ Комарицкой волости въ Россійскую сторону; Дольскую же волость, Березай, Усвай, Ловцы, также Плавецкія и Жижецкія волости, озеро Верято и половину озера Оши, или отмежевать въ Россійскую сторону, или прямой за оныя дать обмѣнъ. 3) О высылкѣ за границу поселившихся въ Россіи Запорожцовъ (коихъ не 20 тысячъ, но нѣсколько сотъ человекъ съ фамиліями вышло), такъ же и о перебѣжчикахъ Польскихъ и Литовскихъ отъказано, ибо въ вѣчномъ договорѣ о томъ умолчено. 4) Увѣривъ Болре Посланниковъ, что по всѣмъ на Россійскихъ подданныхъ жалобамъ удовольствіе чинимо было, домогались, дабы равномѣрно и Россійскіе пограничные жители, въ нанесеннымъ имъ отъ Поляковъ и Литовцовъ обидахъ, насильствахъ и грабежу (чему всему именно обидной поданъ списокъ) удовольствованы, и впредь дотакowychъ безпокойствъ не допускаемы были. 5) Обѣщая достальныхъ плѣнныхъ Польскихъ и Литовскихъ, какъ вятыхъ во время войны, такъ и вышедшихъ изъ Турціи и Персіи, сыскавъ, отпустить за границу (исключая Книзей Ингильдѣевыхъ, яко подданныхъ Россійскихъ), просили равномѣрно и Россійскихъ изъ Польши и Литвы выпустить. 6) За сообщеніе о Турецкихъ противу Россіи военныхъ движеніяхъ, благодаря Болре Короля, обѣщали, именемъ Государя, впредь прислать въ Польшу своихъ Пословъ для договору о союзѣ обонхъ Государствъ противу враговъ имени Христіанскаго. 7) На требованіе о сыску въ Кумыцкой землѣ Буйнаковъ, убившихъ возвращающагося чрезъ Россію Польскаго Посланника, Шемберка, и пограбившихъ у него и бывшихъ съ нимъ Россійскихъ купцовъ товары и вещи отъказано, по тому, что оныя народы Россіи не подсудны; для избѣжанія же впредь такowychъ неприятныхъ случаевъ, запрещено Польскимъ Посламъ въ Персію чрезъ Россійскую землю болѣе ѣздить. 8) Наконецъ, напомнили

Бояре Посланникамъ, дабы Польскіе и Литовскіе купцы не прѣѣзжали самовольно въ Россію торговать виномъ и табакомъ. Въ такой силѣ и Государева отвѣтная къ Королю была грамота, которую Посланники, 31 Мая получивъ, 5 Юня изъ Москвы отправились.

По отъѣздѣ Польскихъ Посланниковъ, извѣстия Государь, 7 Августа, отъ Путивльскаго Воеводы, что видѣвшійся съ Россійскимъ въ Дорогобужѣ гонцомъ, Семеновымъ, Греченинъ, Иванъ Варда, по приказанію Литовскаго Гетмана, Потоцкаго, на возвратномъ его изъ Царяграда въ Россію прѣѣздѣ, въ Нѣжинѣ пойманъ, отправилъ въ Польшу въ гонцахъ Новгородской четверти подъячаго, Ивана Плакидина.¹⁵² Въ посланной съ нимъ къ Королю грамотѣ, утѣдмля Государь, что оной Греченинъ, со всѣми его товарищами и людьми, ѣдучи изъ Царяграда съ его, Царскою, покупкою, безъ всякой причины въ Нѣжинѣ подъ карауломъ задержанъ, и до сихъ поръ тамо содержится, просилъ какъ объ его освобожденіи, такъ и о томъ, дабы впредь подобнымъ ему людямъ ни какова не чинено было задержанія. Король, отпуская помнутаго гонца, извинялся, что задержаніе онаго Грека учинилось по предосужденію и опасности лазутчиковъ; что нынѣ, свѣдавъ объ немъ, общаетъ его выпустить, и впредь прикажетъ всѣхъ Грековъ и иностранцовъ, имѣющихъ паспорта отъ Россійскаго Двора, свободно пропускать, прося взаимнымъ образомъ дозволить и его купцамъ чрезъ Россію ѣздить въ Персію и въ иныя Государства.

Въ слѣдствіе положеннаго съ бывшими въ Москвѣ Польскими Посланниками, Стахорскимъ и Раецкимъ, условія, отправлены, 1 Сентября, на съѣздъ межевые судьи¹⁵³ въ два только мѣста, то есть, къ Лукамъ Великимъ и въ село Олешковичи.

Къ Лукамъ Великимъ отправились Стольникъ, Князь Дмитрій Ивановичъ Щербатовъ, а съ нимъ прежніе, Беклемишевъ и Волковъ, кои, съѣхався съ Польскими Коммисарами, Тѣхановичемъ съ товарищи, предлагали о окончаніи

Просьба Государева объ отпускѣ Грека Варды.

Отправленіе на съѣздъ межевыхъ судей 1) къ Лукамъ Великимъ.

152 Отправленіе, и грамоты Государевы отъ 11 Августа, а Королевская отъ 9 Ноября, 1640 года, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 64, стр. 224—241.

153 Отправленіе ихъ въ столицу Польскихъ дѣлъ помнутаго года.

толь долго продолжающагося въ ономъ мѣстѣ межеванья. Коммисары, давая обмѣнъ за оную только Долыскую волость, а Березою Усвая и Ливцовъ, такъ же Плавецкихъ и Жижецкихъ волостей, не токмо уступить, ниже промѣнять не соглашались, ссылаясь на данное имъ о томъ отъ своего Короля повелѣніе. О семъ говора и спорясь долгое время, разъѣхались, не учинивъ о будущемъ впредь съѣздѣ ни какихъ между собою записей.

Не больше и въ другомъ мѣстѣ, то есть, въ селѣ Олешковичахъ, Россійскіе межевые судьи, Беклемішевъ и Яковлевъ, успѣли. Ибо, пріѣхавъ на съѣздъ, нашли четырехъ Польскихъ Коммисаровъ, трехъ прежнихъ, Вишеля, Головскаго и Стахорскаго, да вновь пріѣхавшаго, Степана Рѣчинскаго. Сверхъ чиннаго ими, Коммисарами, упорства въ нехотѣніи цѣловать, приступая къ дѣлу, креста, ниже показать вѣрющихъ грамотъ, пакн домогались они начинать вновь межевать размежеванныя уже, по выписи смерда Плещеева, земли, и по тому, не токмо села Олешковичъ съ деревнями къ Комарицкой не отвели волости, но, вступаясь еще вновь во многія тамошнія селенія, мимо всякія правды, безъ записей, разъѣхались.

Дабы оправдать поступокъ бывшихъ на съѣздѣ Коммисаровъ своихъ, а паче упредить справедливую съ Россійской стороны жалобу, прислалъ Польской Король въ Москву (2 Апрѣля, 1641 года) въ гонцахъ Адама Орлика.¹⁵⁴ Въ поданной имъ на третій день Государю грамотѣ просилъ Король о наказаніи Россійскихъ межевыхъ судей за чинимое ими на съѣздахъ съ Польскими Коммисарами лукавство, упорство и несогласіе въ размежеваніи, съ одной стороны, между Невлемъ, Себежемъ, Усвятомъ, Краснымъ и между Великими Луками, Запольшью и Опольною, а съ другой стороны, между Путивлемъ и межъ Новгородкомъ Съверскимъ, Трубчевскомъ и Почепомъ, совѣтуя впредь таковыхъ неразумныхъ судей не посылать, а выслать совѣстныхъ и честныхъ людей, увѣдомивъ заранѣе о срокъ ихъ прибытія на съѣздъ; напоследокъ, увѣдомлялъ о Турецкомъ намѣреніи напасть войною съ двухъ сторонъ на Россійской городъ Азовъ.

2) Село Олешковичи.

154 Домотельство Королевское о наказаніи межевыхъ судей.

Издѣшное о походѣ Турковъ къ Азову.

154 Пріездъ сего гонца съ Королевскою, отъ 26 Февраля, 1641 года, грамотою и отпускъ въ Польской книгѣ N. 63, стр: 242—319.

Государевъ от-
вѣтъ на жало-
буо межевыхъ
судьяхъ.

Гонецъ, получа, 16 Апрѣля, у Государя отпускъ, того жъ дня выѣхалъ изъ Москвы съ отвѣтною къ Королю грамотою, въ коей, по опроверженіи несправедливаго на Россійскихъ межевыхъ судей доноса, объявлялъ Государь, что Польскіе Коммисары больше достойны наказанія, тѣмъ наипаче, что они явныя на сѣздахъ дѣлали упорства, вѣрующихъ грамотъ не показывали и не по ровному числу судей на сѣздъ пріѣзжали; что онъ не намѣренъ другихъ высылать судей, а поручаетъ тѣмъ же приводить къ окончанію лежевыхъ дѣла, прося при томъ, дабы Коммисаръ, Матвѣй Стахорской, перемѣненъ былъ, а содержащійся въ Шѣжинѣ купецъ Греченинъ, Иванъ Варда, съ товарищи и со всѣми товарами по его, Королевскому, объщанію, отпущенъ былъ въ Москву.

Назначеніе на
сѣздъ Поль-
скихъ Комми-
саровъ.

Польской Король, отправляя въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на сѣздъ полномочныхъ своихъ межевыхъ Коммисаровъ для окончательнаго разграниченія спорныхъ земель межъ Черниговомъ съ волостями и уѣздами, межъ Путивлемъ съ уѣздомъ и межъ землями Новгородка Сѣверскаго отъ Олешковичъ съ Россійскою Комарицкою волостью, за долгъ почелъ о семъ Государя увѣдомить, чрезъ гонца своего, Николая Заблоцкаго, ¹⁵⁵ поручивъ ему, при томъ, донести, что, для размежеванія Луцкихъ и иныхъ земель съ Усвяченими, Невельскими и иными, посланы будутъ Коммисары къ 20-му Генваря, будущаго года, куда пріѣхали бы и Россійскіе судьи къ назначенному сроку. Гонецъ, 16 Сентября, подавшій Государю Королевскую о семъ грамоту, съ таковымъ отпущенъ былъ того жъ, 20 числа, отвѣтомъ, что высылать межевыхъ судей въ первое мѣсто уже поздно за осеннимъ, а въ другое нельзя за зимнимъ временемъ, а посланы будутъ Россійскіе судьи непремѣнно съ 1 Июня, будущаго года, во всѣ мѣста, прося о присылкѣ на тотъ же срокъ и Польскихъ Коммисаровъ, не имѣющихъ тамо у себя никакихъ маестностей.

Отправленіе
Россійскихъ
межевыхъ су-
дей на сѣздъ:
1) къ Лукамъ
Великимъ.

Между тѣмъ, за долго до пріѣзда въ Москву гонца Заблоцкаго, отправлены были въ два мѣста Россійскіе межевые судьи, ¹⁵⁶ то есть, къ Лукамъ Великимъ и въ село

155 Пріѣздъ сего гонца и отпускъ въ Польской книгѣ N. 65, стр. 319 до конца.

156 Отправленіе свихъ судей въ столицѣ Польскою оного года.

Олешковичи, Посланные въ первое мѣсто, Князь Щербатовъ, Дворянинъ Афанасій Прончищевъ и Дьякъ Никифоръ Талызинъ, съѣхався съ Польскими Коммисарами, Юрьемъ Зыновичемъ съ товарищи, предлагали спорными землями мѣняться. Коммисары, давая обмѣнъ за одну только Дольскую волость, отrekliсь уступить въ Россійскую сторону какъ отдачею, такъ и на обмѣнъ, Березая, Ловцовъ и прочихъ, заселенныхъ своими подданными, мѣсть, давая знать, что они на одной пяди тѣхъ земель не отдадутъ, по причинѣ той, что оныя издавна Полоцкому присудны повѣту, а нынѣ почитаются Невельскими, Луцкими же никогда не бывали, а таковыми написаны обманомъ; что называемые съ Россійской стороны Плавецкими и Жижецкими волостями земли изстари были и есть Усвяцкіе, Сорочинской волости, въ чемъ ссылались какъ на крѣпости и старожиловъ, такъ на прежнихъ Россійскихъ судей, Проестева съ товарищи, уступившихъ половину оныхъ въ Польскую сторону, и что имѣющихся за Каменную Лавою земель также уступить они, безъ Королевскаго указа, не могутъ; о семъ спорився долгое время, разѣхались безъ записей.

Подобнымъ образомъ и въ Олешковичахъ бесплодной происходилъ третичный съѣздъ. Польскіе Коммисары, Рѣчнско²⁾й и Стахорской, полпята мѣсяца ожидаемы были, пріѣхавъ же, 19 Октября, ни креста цѣловать, ни межей разводить не захотѣли, а единственно домогались вновь начинать межеванье, и, не отводя села Олешковичъ, къ Комарицкой волости принадлежащія мѣста, почему Россійскіе межевые судьи, Беклемишевъ и Яковлевъ, видя явное ихъ, Коммисаровъ, упорство, принуждены были не сдѣлавъ ничего, разѣхаться.

Перъшимость въ межеваньи, дѣланіе Поляками новыхъ на Россійской землѣ городовъ и разныя подданнымъ Государевымъ отъ нихъ притѣсенія, принудили Государя отозваться къ Королю (въ Полябрѣ), чрезъ нарочнаго гонца. Часто поминаемый Подьячій, Иванъ Плакидинъ,¹⁵⁷ къ сему назначенъ былъ. Онъ, пріѣхавъ въ Варшаву, 12 Генваря,

157 Отправленіе, приказъ и статейной бытности его въ Польшѣ списокъ въ столицахъ Польскихъ 1641 года, N. 7.

(1642), подалъ Государеву Королю грамоту, наполненную жалобой: 1) на Литовцовъ, кои въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ противность вѣчнаго договора, не токмо звѣрей бьютъ, рыбу ловятъ, пчелиныя пасѣки заводятъ, селитренныя буды ставятъ, лѣсныя угодья пустошатъ, но отважились въ прошломъ году на Ахтырскомъ городищѣ острогъ, а на рѣчкѣ Олешенкѣ поставить слободу, обѣщая и въ другихъ мѣстахъ заселить его, Королевскимъ, именемъ слободы, а при томъ дѣлаютъ воровства и разбои (о коихъ именно прописано) и по дорогамъ купцовъ и станичниковъ грабятъ, мучать и убиваютъ, о чемъ хотя посланы были къ Гетманамъ, Конецпольскому и Потоцкому, съ жалобой Путивльцы, но никакого доселѣ въ томъ не получено удовольствія; 2) на Бѣлицкаго Старосту, Лаецкаго и другихъ, вступающихся Луцкаго уѣзду въ Жижецкія и Плавецкія волости и въ Пусторжевской уѣздѣ. 3) на Польскихъ купцовъ, мимо договору, тайнымъ образомъ, привозившихъ въ Москву и въ Замосковныя города заповѣдныя товары, вино и табакъ, и 4) на порубежныхъ Польскихъ градодержавцовъ, не дѣлающихъ никакого въ жалобахъ удовольствія. Изъяснивъ все сіе, требовалъ Государь, дабы Король, запретивъ строеніе городовъ до окончанія размежеванья, повелѣлъ своихъ подданныхъ унять, воровъ казнить, пограбленное возратить, купцамъ съ заповѣдными товарами не ѣздить и, наконецъ, выслать не токмо въ Путивльской уѣздѣ, но и во всѣ мѣста, къ 1 Іюня, межевыхъ Коммисаровъ, не имѣющихъ тамъ своихъ помѣстьевъ.

Королевскій
на Государевы
жалобы отвѣтъ.

Гонецъ Плакидинъ, 2 Февраля, получа отъ Короля отпускъ, пріѣхалъ, 6 Марта, въ Москву. Въ привезенной имъ отвѣтной къ Государю грамотѣ, объявляя Король свое удивленіе, что съ его гонцомъ, Заблоцкимъ, объ оныхъ жалобахъ не писано было, и что впервые онъ о сихъ обидахъ слышитъ, увѣдомлялъ о разсылкѣ къ Коронному Гетману и къ пограничнымъ Воеводамъ и Старостамъ повелѣній для изслѣдованія и пресѣченія чинимыхъ съ обѣихъ сторонъ обидъ, наѣздовъ, убійствъ, и грабительствъ, и для возстановленія спокойства до будущаго межевыхъ судей съѣзда; обѣщалъ запретить Польскимъ купцамъ ѣздить въ Россію съ виномъ и табакомъ, прося дабы и Россійскимъ торговымъ людямъ не дозволяемо было проселочными

дорогами въ Польшу и Литву прїѣзжать съ товарами; объ-
являлъ о назначенїи, къ 1 Іюня, Коммисаровъ своихъ, для
разграниченїа Черниговскихъ и иныхъ съ Путивльскими
землями, требуи, дабы и Россійскіе на тотъ же срокъ и
мѣсто явились, и общая, наконецъ, подробно на Госуда-
реву отвѣтствовать грамоту съ своимъ гонцомъ.

Укрывающійся въ Польшѣ новой Самозванецъ, подъ
именемъ Дзедимитріа Растриги сына, навелъ Государю
не малое безпокойство. Для развѣданїа объ немъ, подъ видомъ
торговаго промыслу, отправленъ былъ (6 Генваря) Мос-
ковской купецъ, Кадашевецъ, Иванъ Степановъ.¹⁵⁸ Сей ку-
пецъ, поѣхавши еще въ 1640 году въ Польшу съ товарами,
имѣлъ несчастіе впасть въ Жидовскіе руки межъ Ярослав-
лемъ и Любичевымъ, гдѣ всего своего товару лишился.
Государь, увѣдомля чрезъ него Короля о пограбленной
Жидами, сверхъ его, Кадашевца, товаровъ и казенной рух-
ляди на 45,530 золотыхъ Польскихъ, просилъ, дабы отня-
тое возвращено и обидѣвшіе жестоко наказаны были. Ко-
роль на сіе отозвался, что, по испытанію, жалоба онаго
купца нашлась ложная, поелику онъ самъ продалъ всѣ со-
боды и деньги издержалъ, и что за безпошлинной только
провозъ товаровъ далъ онъ Жидамъ 500 талеровъ, которые
и велѣно ему паки возвратить, прибавивъ еще къ онымъ
за понесенные имъ убытки, 1000 талеровъ, чѣмъ онъ не бу-
дучи доволенъ, взять оныхъ денегъ не хотѣлъ.

Съ симъ Кадашевцемъ доносила, между прочимъ, из-
вѣстной корреспондентъ, Николай Венгрия: 1) Что хотя
у помданутаго Самозванца и имѣются въ приставахъ двое
Миншковы, однако, не смотря на сіе, можетъ онъ склонить
его, самозванца (если только прислано будетъ изъ Москвы
на подъемъ 1000 руб.), поѣхать съ нимъ въ Ригу, а отту-
да въ Псково-Печерскій монастырь помолиться, гдѣ онъ
выдастъ его Воеводѣ. 2) Что когда Король присланную
съ Польскимъ гонцомъ, Заблоцкимъ, Государеву слушалъ
грамоту, то при сихъ, въ оной грамотѣ написанныхъ, сло-
вахъ: Брату нашему любительному, публично ска-
залъ, что, онъ Поповскаго сына за брата себѣ не имѣетъ,

Развѣданіе о
Россійскомъ
въ Польшѣ
самозванцѣ

Непрїятель-
ной Короля
объ Государѣ
отзывъ.

¹⁵⁸ Отправленїа его нѣтъ, а Королевскія о семъ грамота и присылаемая отъ
него вѣдомости изъ Польши въ столп. Польскихъ, 1642 года, N. 2.

и что будетъ то время, въ которое онъ научить въжливости, что впредь ему, Королю Польскому, не будетъ онъ (Государь) братомъ.

Объщая Король, съ гонцомъ Плакидинымъ, прислать въ скоромъ времени извѣстіе объ именахъ своихъ межевыхъ Коммисаровъ на съездъ, къ 1 Юня, Сеймомъ ¹⁵⁹ назначенныхъ, отправилъ было о семъ къ Государю вторично гонца своего, Заблоцкаго. Но какъ сей, не доѣзжая Смоленска, занемогъ, а послѣ и умеръ, то (19 Юня) присланъ новой гонецъ, Степанъ Струхоцкій. ¹⁶⁰ Въ подданной имъ, Государю, того жъ 24 числа, грамотъ, увѣдомляя Король

Отправленіе на съездъ Польскихъ межевыхъ Коммисаровъ въ три мѣста.

объ отправленіи къ 1 Юля (21 Юня) своихъ Коммисаровъ, для разграниченія спорныхъ земель, въ три мѣста, а именно: межъ Путивля и Чернигова съ уѣздами и волостями, межъ Новгородка Сѣверскаго отъ села Олешковичъ и Комарицкой волости, и межъ Лукъ Великихъ и Заволочья съ Невельскими и Усвяцкими землями, извѣщалъ, что въ первое мѣсто назначены Коммисарами: Александръ Соколянский, Кіевскій Бискупъ, Гаврило Стемпковскій, Капштелянъ Бряславскій, Степанъ Аксакъ, Судья Земскій Кіевскій, и Янъ Куниинскій, Судья Стародубскій; въ другое мѣсто: Янъ Броневскій, Подкоморій Черниговскій, Николай Кисель, Жоружій Новгородскій, Ѳедоръ Вороничъ, Подчашій Кіевскій, Ксендаъ Войтъхъ Квятковскій да Матвѣй Стахорскій; въ третье же мѣсто: Юрій Зѣновичъ, Староста Опедкій, Еронимъ Цѣхановичъ, Судья Земскій Смоленскій, Осипъ Кленовскій, Писарь Скарбовый, Литовскій и Андрей Дуинъ Куниинскій, Казначей Полоцкій, коимъ поручено при томъ, по желанію его, Государя, рассмотреть и разобрать обоюдныя жителей ссоры и обиды; а наконецъ, объявлялъ, что равнымъ образомъ онъ, Король, желаетъ, дабы къ помянутому же сроку высланы были и Россійскіе межевые судьи, коимъ бы наказано было, изслѣдовавъ и о обидахъ пограничныхъ подданныхъ, нещадно виноватыхъ наказать.

159 Смотри конституцію Сеймовую 1642 года, Февраля 11, столпъ Польскихъ дѣлъ 1642 года N. 2.

160 Приѣздъ его съ Королевскою, отъ 28 Мая, грамотою и отпускъ въ Польскихъ столпцахъ, 1642 года, N. 9.

При отпускъ (3 Юля) сего гонца изъ Москвы, писалъ Государь къ Королю, что, по причинѣ приближавшагося сроку, предварительно уже высланы во всѣ три помянутыя мѣста межевые Россійскіе судьи (прописывая объ нихъ именно), съ коими бы приказалъ онъ, Король, и своимъ Коммисарамъ привести межеваніе къ окончанію; что обидныя дѣла не прежде, какъ по совершеніи межевыхъ, исследовать и обиженныхъ наградить должно; и что въ пограничныхъ городахъ Россійскіе Воеводы обидимымъ Полякамъ оказываютъ всевозможное удовольствіе, а напротивъ того, съ Польской стороны не токмо того не дѣлаютъ, но и не стараются унимать Черкасъ, кои, сверхъ причиняемыхъ ими многихъ безпорядковъ, напали въ недавнее время на Турецкаго Посланника, Мегмета Чауша, и на Крымскаго гонца, идущихъ въ Россію, коихъ разбивъ, послѣдняго въ полонъ взяли, въ чемъ требуя, Государь, справедливаго разсмотрѣнія, просилъ, дабы гонецъ Крымскій неотвѣнно выпущень былъ.

Между тѣмъ отправленные для размежеванія спорныхъ земель на съѣздъ Россійскіе судьи, въ первое мѣсто, къ Путивлю: Околничей Князь Федоръ Федоровичъ Волковской, Яселничей Боймъ Федоровичъ Болтинъ и Дьякъ Христофоръ Шипулинъ, ¹⁶¹ 9 Сентября съѣхався съ Польскими Коммисарами, къ великому своему обрадованію услышала, что они посланы изъ Сейму, отъ всей Рѣчи Посполитой съ совершеннымъ наказомъ, не окончавъ межеваго дѣла, неразвѣжаться. Коммисары, по послѣдней мѣрѣ уступали въ Россійскую сторону: Недрыгайловское только городище, а городовъ: Краснаго, Ромна, Гадляча и иныхъ, яко на Черниговской и Кіевской землѣ поставленныхъ, и отъ Путивля крайнихъ, уступать не имѣли повелѣнія; Россійскіе же судьи, отдавая Полякамъ восемь городовъ, прочіе удерживали за собою. Произшедшіе отъ сего споры, наступившее зимнее время и полученный Коммисарами указъ объ отсрочкѣ съѣзду до будущаго большаго Сейму, принудилъ ихъ, 20 Нолбря, развѣхаться безъ всякихъ записей.

Отправленіе
Россійскихъ
межевыхъ су-
дей: 1) къ Пу-
тивлю.

¹⁶¹ Отправленіе сихъ судей и статейной списокъ бытности ихъ на межеваніи въ столп. Полонскихъ, 1642 года, № 6 и 7.

2) Къ Лукамъ
Белкинымъ.

Посланный же къ Лукамъ Великимъ Стольникъ, Князь Дмитрій Ивановичъ Щербатовъ, Дворянинъ Аеавасій Осиповичъ Прончищевъ, и Дьякъ Никифоръ Талызинъ,¹⁶² прибивъ на съѣзжее мѣсто, на рѣчку Удраю, 22-го Юня, вступили, на третій день, въ дѣло съ Польскими Коммисарами. Требованіе Россійскихъ судей было, первое: Дольскую волость, Усвай, Березай и Ловцы или отвести къ Лукамъ, или взять соотвѣтствующій за оныя обмѣнъ; а второе: захваченныя Поляками въ Луцкомъ уѣздѣ Россійскія волости Плавещкую и Жижецкую, за рѣчкою Каменною Лавою, и прихабѣхъ земли, или примежевать къ Лукамъ, или раздѣлить пополамъ. И то и другое отвергнувъ Польскіе Коммисары, съ великимъ шумомъ и бранными словами, послѣ четырехъ съѣздовъ отправились въ Польшу.

3) Въ село Олешковичи.

Касательно же съѣзда въ третьемъ мѣстѣ, для размежеванія села Олешковичъ, на ономъ, по причинѣ не явившихся къ сроку Польскихъ Коммисаровъ, ничего не происходило.

По возвращеніи изъ съѣзда межевыхъ судей, за нужное почель Государь, 12 Генваря (1643 года) послать къ Королю въ гонцахъ Дворянина, Ивана Захарьевича Связева. Въ отправленной съ нимъ грамотѣ, принося Государь

Жалоба Государева: 1) на Польскихъ межевыхъ Коммисаровъ.

жалобу о несовершеніи до сихъ поръ Путивльскаго и Луцкаго межеванья, единственно за упрямствомъ Польскихъ Коммисаровъ, и о причиненномъ (13 Ноября, прошедшаго года) въ степи, близъ вершины рѣки Тору, отъ Запорожцевъ нападєнія на возвращающихся изъ Москвы Турецкихъ и Крымскихъ Пословъ, а съ ними и Россійскихъ Посланиковъ (у коихъ они не токмо Государевы грамоты и вещи отняли, но однихъ до смерти побили, другихъ переранили).

2) На Запорожцовъ.

предлагалъ, дабы, для договору о великихъ Государственныхъ и межевыхъ дѣлахъ, обослаться чрезъ Полномочныхъ Пословъ, а межевыхъ бы судей, до постановленія онаго договора, съ обѣихъ сторонъ болѣе на съѣздъ не посылать.

Связевъ (26 Февраля), подавъ въ Варшавѣ Королю таковую грамоту, 4 Юня, въ Москву возвратился съ Коро-

¹⁶² Отправленіе сихъ судей въ Польскихъ столицъ, 1642 года, N. 8.

¹⁶³ Отправленіе сего гонца, статейной списокъ и Королевская, отъ 13 Апрѣля, грамота въ Польскомъ столпцѣ, 1643 года, N. 2 п. 6.

левскимъ отвѣтнымъ листомъ, въ коемъ, оправдая, Король поступокъ бывшихъ при размежеваніи своихъ Коммиссаровъ, и обвиняя оболгавшихъ Россійскихъ судей, кои, не имѣя ни какого доказательства, больше, нежели на сто верстъ Польскихъ земель захватить, покушались, просилъ ложнаго ихъ, судей, доносу не слушать и имъ за то учинить наказаніе; соглашался не посылать больше на съѣзды межевыхъ судей, пока не обошлются они между собою чрезъ Пословъ; требовалъ о присылкѣ къ нему, чрезъ нарочнаго гонца, вѣдомости, къ которому числу Россійскіе Послы будутъ въ Польшу, дабы и ему, Королю, успѣть на тотъ же срокъ послать своихъ въ Москву; напоследокъ, оправдая Запорожцовъ, яко въ добромъ урядствѣ состоящихъ, объявлялъ, что помлнутая близъ рѣки Тору Посламъ обида, можетъ быть, воспослѣдовала отъ Черкасовъ, или другихъ какихъ воровъ, о сыску коихъ вездѣ уже посланы его, Королевскія, повелѣнія.

Королевское оправданіе: 1) межевыхъ Коммиссаровъ.

2) Запорожцовъ.

Бояре, слушая сего, Королевскаго, отвѣта, приговорили, дабы Государь отозвался къ Королю, что какъ обѣимъ имъ, Государямъ, вдругъ посылать своихъ Пословъ не пристойно по тому, что порознь говорить о дѣлахъ трудно, а ссылаючися гонцами, будетъ медлительно; единовременная же таковая Пословъ присылка для подтвержденія только совершившихся уже договоровъ обыкновенно бываетъ, то присладалъ бы онъ, Король, напередъ въ Москву своихъ Пословъ, давъ имъ полную мочь договориться о межевыхъ и о другихъ Государственныхъ дѣлахъ, и на чемъ они въ Москвѣ условятся, съ тѣми самыми предложеніями поѣдутъ тогда въ Польшу и Россійскіе Послы. Въ такой силѣ послана (28 Іюня) съ Подьячимъ, Иваномъ Плакидинымъ ¹⁶⁴ отъ Государя къ Королю грамота, въ коей не преминулъ Государь при концѣ жаловаться на Черкасъ, кои, соединясь съ Татарами въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ, напали на городъ Коваловъ и многихъ людей до смерти побили и Царьской Король находился въ то время въ городѣ Бѣльскѣ, куда, 28 Іюня, прибывъ гонецъ Плакидинъ, 7 Августа, передалъ помлнутую Государеву грамоту, а 10 Сем-

Совѣтъ Государевъ о присылкѣ въ Россію Польскаго Посольства.

¹⁶⁴ Оправданіе, наказъ, статейной его списокъ и отвѣтная Королевская, отъ 25 Августа, въ Польскихъ столицахъ 1643 года, К. 4.

Королевское предложение о присылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства. **Тября возвратился въ Москву съ такимъ Королевскимъ отвѣтомъ, что какъ онъ, Государь, первый объявилъ желаніе свое о рѣшеніи межевыхъ и другихъ дѣлъ, посредствомъ взаимной присылки Пословъ, то онъ бы первый и прислалъ своихъ въ городъ Вильну, общая не токмо въ Ноябрь мѣсяцъ самъ туда быть, но, по отпускѣ Россійскихъ, и своихъ выслать въ Москву Пословъ, для рѣшительнаго о всѣхъ спорныхъ дѣлахъ постановленія, и что не Черкасы, но бродяги, дѣлали нападеніе на Пословъ, коихъ, такъ какъ и прежнихъ, въ разбитіи Турецкихъ Пословъ приличившихся, вѣлно уже вездѣ сыскивать.**

Извѣтъ о укравшемся въ Польшѣ Россійскомъ самозванцѣ.

Сверхъ того донесъ Плакидинъ, что, въ бытность его въ Бѣловежѣ, извѣстился онъ отъ Литовскаго Грекороссійской вѣры Писаря, Яна Ермолыча, что въ Брестѣ Литовскомъ живетъ въ Езуитскомъ монастырѣ нѣкто изъ Россійскихъ подданныхъ, называющій себя Московскимъ Царевичемъ, Дмитріевымъ (когого въ Россіи Растригою звали) сыномъ; что онъ имѣетъ знаки у себя на спинѣ, доказывающія Царскую его породу, ходитъ въ Польскомъ платьѣ, разумѣтъ Латынской, Польской и Россійской языки, и на содержаніе свое получаетъ доходы изъ опредѣленной ему отъ Польскаго Короля особой маестности.

Вторичной Государевъ соизвѣтъ о бытіи прежде Польскому въ Россію Посольству.

Не соглашаясь Государь на отправленіе въ Вильну своихъ Пословъ, прежде далъ знать Королю съ гонцомъ Разряднаго Приказу Подьячимъ, Дмитріемъ Бряцовымъ,¹⁶⁵ что какъ послѣ утвержденія вѣчнаго Поляновскаго договора Россійскіе уже были въ Польшѣ, а Польскихъ въ Россію Пословъ въ присылкѣ еще не было, то благоволилъ бы онъ, Король, прислать на съездъ въ Москву своихъ, по отпускѣ коихъ и Россійскіе поѣдутъ въ Польшу; притомъ, жалудся Государь, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Путивльскомъ уездѣ, на Ольшанкѣ рѣкѣ, нѣкто Польской Вельможа, Гульчевскій, приходилъ ставить городъ, и что нынѣшняго лѣта на бывшихъ на Дону Россіянъ напали Черкасы, и двѣнадцать человекъ до смерти убили, а иныхъ переранили, совѣтовалъ, чтобы онъ, Король, до будущаго о спорныхъ межевыхъ земляхъ рѣшенія запретилъ такое чи-

Жалоба на Шляхтича Гульчевскаго.

¹⁶⁵ Отправленіе, указъ, грамота и статейной списокъ въ Польскомъ столицѣ 1643 года, N 10

нить самовольство, и наказавъ бы Черкасѣ, явилъ обиженнымъ удовольствіе. Таковую грамоту повезъ гонецъ, 1 Октября, а въ Вильнѣ оную подалъ Королю въ Ноябрь мѣсяцъ. Декабря же 17 числа возвратился въ Москву съ таковымъ Королевскимъ отвѣтомъ, что какъ Россійской Дворъ при межеваніи спорныхъ земель домогается себѣ оныхъ отъ Польши, то какъ для сего, такъ и для прочихъ Государственныхъ великихъ дѣлъ, Россійскіе Послы, первые должны пріѣхать, въ Вильну, для постановленія о семъ договорѣ, а когда именно оные пришлются, о томъ бы съ нарочнымъ гонцомъ дать знать ему, Королю; касательно же строенія городка и нападенія на Дону на Россіянъ, велѣно Польскимъ Гетманамъ изслѣдовать.

Для избѣжанія дальнѣйшихъ споровъ, рѣшился Государь отправить въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ, Боярина Князь Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи; съ увѣдомленіемъ о семъ посланъ, 29 Декабря, къ Королю въ гонцахъ Разряднаго Приказа Подьячей, Григорій Семеновъ. ¹⁶⁶ Король, отпуская изъ Вильны, 28 Генваря (1644 года), онаго гонца, увѣрялъ въ грамотѣ своей Государя, что онъ Россійское Посольство съ любовію приметъ, и равнымъ образомъ не преминетъ послѣ и своихъ въ Россію, безъ продолженія времени, выслать Пословъ, увѣдомивъ предварительно съ нарочнымъ своимъ гонцомъ какъ о именахъ ихъ, такъ и о времени отъѣзда.

Около того времени Шведы, имѣвшіе войну съ Цесарями, учинивъ, сверхъ чалніа Польскаго Двора, перемиріе, обратили оружіе свое на Голстинскіе города, Датскому Королю принадлежащіе. А какъ тогда находился въ Москвѣ Датской Королевичъ, Вальдемаръ, для испрошенія въ супружество Царевны, Ирины Михайловны, то Польской Король и его Министры, Князь Осолинскій и Графъ Денгофъ, уповая, посредствомъ онаго Королевича, исходаствовать у будущаго его тестя, Даніи помощь, съ присланнымъ въ Москву съ гонцомъ, Яномъ Жебровскимъ, ¹⁶⁷ писали не токмо къ помянутому Королевичу, но и къ повѣ-

Непреклонность Короля въ присылкѣ въ Россію Польскаго Посольства.

Государево изволеніе въ отправленіи въ Польшу Россійскаго Посольства.

Нападеніе Шведовъ на Голстинію.

Бытности въ Москвѣ Датскаго Королевича, Вальдемара.

¹⁶⁶ Отправленіе сего гонца и стате по бытности его въ Польшѣ снискать въ Польскомъ столицѣ 1643 года, N. 11.

¹⁶⁷ Пріѣздъ и отпускъ сего гонца въ Польскомъ столицѣ 1644 года, N. 2.

Просьба къ ренному отъ Датскаго Двора въ дѣлахъ, Петру марселису, Королевичу Датскому охосовѣтуя имъ всѣми образы просить и домогаться, дабы датаиствъ у Россійскій Государь, принявъ во уваженіе таковую Шведовъ наглость, опасную впредь и для него, Короля, учинилъ Шведовъ.

своими войсками на Шведскіе въ Лифляндіи города нападеніе, и тѣмъ бы отвратилъ отъ Даніи ихъ, Шведовъ. Грамоты сіи препровождены были къ Государю отъ Короля Польскаго, которой просилъ не токмо оныя ему, Королевичу, доставить, но и, отобравъ отъ него на оныя отвѣтъ, съ нимъ же гонцомъ, Жебровскимъ, прислать не помедля. По прочтеніи (30 Генваря) сего, Польскаго Короля, грамоты, отвѣтствовали Государь письменно, что какъ присланной отъ него, Короля, листъ отданъ Вальдемару, такъ и отвѣтъ его при семъ препровождается; въ заключеніи же грамоты не преминулъ Государь упрекнуть Короля, что въ его, Государевомъ, титулѣ Новгородскаго пропущено, и что не токмо державцы изъ Польскихъ городовъ сіе Государевой чести презрѣніе дѣлаютъ, но и въ самой Королевской Канцелярии о семъ не радятъ.

Отпущенный изъ Москвы (3 Февраля) Польской го-нецъ, Янъ Жебровской, ¹⁶⁸ вторично въ Москву, 29 Марта, пріѣхавъ, 2 Апрѣля подалъ Государю Королевскую гра-

Смерть Польской Королевы Цециліи.

моту, коею, извѣщая о кончинѣ супруги своей, Королевы Цециліи Ренаты, и о поспѣшеніи своемъ изъ Вильни въ Польшу, для погребенія ея тѣла, просилъ, дабы назначены Россійскіе Послы туда же въ Польшу, для окончанія спорныхъ дѣлъ, слѣдовали, Жебровскій, при отпускѣ своемъ

Государево 1) сожалѣніе о смерти Королевы.

(11 Апрѣля), получилъ отъ Государя къ Королю двѣ грамоты. Въ первой, объявивъ Государь сожалѣніе свое о кончинѣ его супруги, увѣдомлялъ, что хотя было и отложено оныя посылать въ Литву Пословъ своихъ, впредь до будущей зимы, но, нисходя на требованіе его, Короля, отправляеть ихъ непременно по первой просьбѣ, уповаю, что къ 20 Мая они на границу будутъ. Въ другой же грамотѣ, жалуюсь на Черкаскаго Атамана, Ивашку Богуна съ товарищи, нападающихъ на Украинскіе Россійскіе города, удивлялся, что, по многократному его, Государя, представленію, ни пре-

2) Жалоба на Черкасы.

168 Пріѣздъ его съ Королевскою, отъ 24 Марта, и отпускъ Польшк. естолн. 1644 года, N. 10.

ступнишки не сысканы и не наказаны, ниже пограбленное до сихъ поръ не возвращено.

Наконецъ, 29 Мая, отправились изъ Москвы Полномочные Послы, ¹⁶⁹ Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Ярославской Думный Дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ (сей, почитая себѣ за обиду быть вѣсть съ Княземъ Львовымъ, отрекался съ нимъ ѣхать въ Польшу; Государь за сіе его упрямство не токмо приказалъ его въ тюрьму посадить, но и самъ изъ своихъ рукъ билъ его посохомъ своимъ ¹⁷⁰ въ Золотой Палатъ) и Дьякъ Михайла, Дмитріевъ сынъ, Волошениновъ. Причина ихъ Посольства изъяснена была въ Большомъ наказѣ слѣдующими статьями: велѣно имъ предлагать и помогать: 1) О учиненіи Польскимъ Воеводамъ и всякаго чина людямъ, инымъ кизни, а другимъ наказанія за описки, претѣненіе и умаленіе въ ихъ письмахъ Государева титула. 2) О постановленіи договора употреблять впредь во всякихъ письмахъ кратчайшіе ихъ, Государей, титулы. 3) О упорствахъ Польскихъ межевыхъ Коммисаровъ при разграниченіи Черниговскихъ, Путивльскихъ и Комарицкихъ земель. 4) О непріятельскихъ поступкахъ Литовцевъ и Черкасъ, причиняющихъ Россійскимъ жителямъ обиды и грабительства; о наказаніи смертью тѣхъ, кои убили ѣхавшихъ въ Россію Турецкихъ и Крымскихъ Посланниковъ и гонцовъ, и о возвращеніи отнятыхъ у нихъ вещей и писемъ. 5) О высылкѣ, въ силу договора, изъ Польши Россійскихъ полонниковъ. 6) О возвращеніи Польскимъ купцамъ права торговать въ Россіи виномъ и табакомъ, и 7) О вывозѣ въ Россійскую службу самыхъ лучшихъ мастеровъ конскаго ученія и лѣченья. А въ тайномъ наказѣ велѣно Посламъ: 1) Всячески помогать о выдачѣ скрывающихся въ Польшѣ двухъ обманщиковъ, изъ коихъ одинъ ложно называется сыномъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго, а другой сыномъ убитаго въ Москвѣ Самозванца, Отрепьева, или о учиненіи имъ смертной казни въ присутствіи ихъ, Пословъ. 2) Для прекращенія происходившихъ по межевымъ дѣламъ между

Россійское въ Польшу Посольство.

Наказаніе Польша, Пушкина, за его упрямство.

Причина Россійскаго въ Польшу Посольства.

Домогательство: 1) о выдачѣ Россійскихъ Польшѣ двухъ самозванцевъ.

2) Окончаніе межевыхъ дѣлъ.

169 Отправленіе сихъ Пословъ въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 66. Смотри столп. Польской 1644 года, N. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

170 Смотри Польскіе списки въ поманутыхъ столпахъ.

Россійскими и Польскими судьями, чрезъ девять лѣтъ споровъ, велѣно Посламъ уступить нѣкоторыя волости и требовать рѣшительнаго развода обоихъ Государствъ границами.

Вскорѣ по отъѣздѣ изъ Москвы помянутыхъ Россійскихъ Пословъ, пріѣхалъ Польской гонецъ, Хриштоуль Ельской.¹⁷¹ Въ поданной имъ Государю (8 Юня) грамо-

Требованіе Королевское о вынискѣ изъ Россіи Датскаго Королевича.

тѣ, извѣщали, что Король, понеже учинилось, ему вѣдомо отъ Маршалковъ живущаго въ Москвѣ Датскаго Королевича Вальдемара, что, за неизволеніемъ Господнимъ, намѣреніе его, Королевича, касательно брачнаго сочетанія съ Царевною, Ириною Михайловною, остается безъ дѣйствія, и Королевичъ хочетъ ѣхать къ отцу своему, Датскому Королю, чрезъ Польшу, то онъ и велѣлъ уже, встрѣтивъ его на границѣ, проводить; въ слѣдствіе сего просилъ, дабы Государь о его изъ Москвы выѣздѣ приказалъ заблаговременно, чрезъ Дорогобужскихъ державцовъ его, Короля.

Государевыя оное требованіе: 1) отъѣтъ.

увѣдомить. На сіе отвѣтствовалъ Государь, что, какъ о дѣлѣ Датскаго Королевича, Вальдемара, ссылка была съ его отцомъ, а не съ нимъ, Королемъ, и оное еще на мѣрѣ не положено, то, не получа рѣшительнаго на то изъ Даніи отвѣта, отъѣхать ему, Королевичу, изъ Россіи не можно,

2) Просьба о наказаніи гонца Ельскаго за дерзкіе его рѣчи.

а потомъ просилъ жестокаго наказанія гонцу Ельскому за непристойныя и смутныя его слова, которой, бывши у Королевича Вальдемара, похвалялся явно, что онъ присланъ къ Россійскому Двору съ требованіемъ о неотмѣнномъ его, Королевича, изъ Москвы отпускѣ, въ противномъ, де, случаѣ Владиславъ Король вѣчной съ Россією договоръ нарушать. О истребованіи у Короля примѣрнаго сему гонцу наказанія писано было и къ Россійскимъ, въ Польшѣ находившимся, Посламъ, конимъ велѣно при томъ развѣдать, имѣлъ ли онъ, Ельской, отъ Короля повелѣніе толь дерзкія говорить рѣчи.

Между тѣмъ Россійскіе Послы, Князь Львовъ съ товарищи,¹⁷² пріѣхавъ, 25 Юля, въ Краковъ, на третій день позваны были къ Королю. Съ Польскими Вельможами, какъ въ Краковѣ, такъ и въ Варшавѣ (куда они съ Королемъ

171 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 66, стр. 313 — 327 и въ столб. Польскихъ 1644 года, N. 12.

172 Смотри статейной свѣдѣніи бытности ихъ въ Польшѣ въ книгѣ N. 67.

27 Августа прїѣхали) имѣли они 20 конференцій, на коихъ, по многимъ, однако, спорамъ, 18 (28 Сентября) учинили съ Вельможами двѣ договорныя записи:

Первая ¹⁷³ запись содержала въ себѣ слѣдующее постановленіе:

I. Для вящей взаимной между ими, Государями, дружбы и любви, съ сего времени во всѣхъ Россійскихъ грамотахъ, въ началѣ Королевскаго титула, прилагать слова: **Найяснѣйшему и Великому Государю.** Записи: 1) о титулѣ найяснѣйшаго.

II. Для прекращенія обоюдныхъ, отъ давняго времени продолжавшихся, въ межеваньи споровъ, учинить слѣдующее: 1) Произведенное межъ Новгородка Сѣверскаго, Чернигова и Черкасъ, и межъ Брянскаго уѣзда Комарицкія волости и города Путивля прежними судьями межеванье отставивъ, задва уступленные въ Польскую сторону городища, Гадляч и Сарской взять въ обмѣнъ въ Россійскую сторону городовъ Трубческъ, которой къ 1 Июля очистивъ, отдать съ нарядомъ, людьми, волостями и со крестьяны. 2) Имѣющіяся на лѣвой сторонѣ рѣки Клевеня Новгородка Сѣверскаго, подошедшія къ Путивлю, села и деревни, такъ же село Крупецъ съ иными селами и деревнями, и село Олешковичи съ деревнями же, причислить къ Комарицкой Россійской волости. 3) Къ городу Путивлю присоединить городища: Недрыгайловское, Городецкое, Каменное, Ахтырское, Ольшанское и иныя мѣста, слободы и села, населенныя выше тѣхъ рубежей, исключая пушечный сварядъ и имѣющихся тамъ Польскихъ и Литовскихъ людей, коихъ отпустить за границу, а для размежеванія сихъ мѣстъ выслать съ обѣихъ сторонъ по три человека судей къ $\frac{1}{4}$ Июня, будущаго 1645 года. 4) Промежъ Велижа, Усвята и Невля, и промежъ Лукъ Великихъ, Пустыя Ржевы и Заволочья, учинить рубежъ, начавъ отъ устья рѣки Двинцы, такъ же спорныя земли въ прихабѣхъ раздѣлить пополамъ, за Луцкія же волости (кош, по вѣчному договору, написаны были въ Россійской сторонѣ, а нынѣ уступаются Польшѣ къ городу Невлю), Долысь, Березай, Усвай и

¹⁷³ Подлинная Польская запись, отъ 28 Сентября, 1644 года, хранится въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 66, стр. 1027. Смотри приложение подъ буквою Л.

Ловцы, взять въ обмѣнъ въ Россійскую сторону Невельскаго уѣзду Вязовской станъ со крестьяны, бобылями, Россійскими людьми и со всякимъ строеніемъ; а для отдачи и приему онаго Вязовскаго стану выслать съ обѣихъ сторонъ дворянъ и отдать оной станъ по озеро Язно и рѣчку Яаницу съ крестьяны, и съ бобылями, исключая шляхту; и 5) учиненное промежъ Краснаго и Себежа съ Псковскими пригородки межеванье тутъ же внести, и симъ образомъ совершить всѣ межевы, до сихъ поръ происходившія, дѣла.

3) О подтвержденіи всего того обоимъ Государямъ. Запись о Самозванцѣ Лубѣ.

III. А дабы сіе постановление навсегда было крѣпко и нерушимо, подтвердить оное обоимъ Государямъ.

Вторая запись ¹⁷⁴ состояла въ увѣреніи Вельможей, что они Польскаго Шляхтича, Яна Фавстина Лубу, ¹⁷⁵ мни-

174 Подлинна Польская записъ, отъ 29 Сентября, 1644 года, хранится въ Архивѣ, а списокъ оной въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 66, стр. 1041. Смори приложение подъ буквою М.

Извѣст. Игуменъ о новомъ Самозванцѣ.

175 Въ бытность Россійскихъ Пословъ, Гизага Львова съ товарищи, въ Краковѣ, приходившія къ нимъ изъ Бреста Литовскаго, Смоленскаго монастыря игуменъ Аванасей, слѣдующія о семъ Самозванцѣ открылъ обстоятельства: «Въ прежнюю, де, войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею и Литвою, и въ то, де, время привезъ съ Москвы въ Польшу шляхтичъ Иванъ Бѣлинской мальчика не велика, и у себя его вскормилъ, а сказывалъ про него: дала, де, ему того мальчика въ Калугѣ вора Гришкина жена Растриги, Марина Миншкова, Воеводы Сеидомирскаго дочь, которая была за ворами за Гришкою Растригою, и приказала, де, ему, чтобъ онъ, Иванъ Бѣлинской, того мальчика свезъ къ себѣ въ Польшу и вскормилъ, а тотъ, де, мальчикъ Царевичъ, Растригинъ сынъ, да ея, Маринкина, и былъ съ нею на Москвѣ, и велѣно его похитить, и въ его, де, мѣсто повѣшеть нвоей малой, а онъ сбережетъ, и какъ, де, онъ, Бѣлинской, его вскормилъ и сбережетъ, и отъ то: о, де, Царевича заплаца будетъ ему всякимъ добромъ. И Бѣлинской, де, того мальчика у себя вскормилъ и своей братъ, шляхтъ, про него рассказывалъ, что онъ Московской Царевичъ, и его, де, братья шляхта и племя Бѣлинскаго того мальчика у себя ему держать не велѣли, а говорили ему, чтобъ онъ про него объявилъ Королю и Пашамъ Радѣ на Сеймѣ, и Иванъ Бѣлинской про то малаго объявилъ на Сеймѣ Жигимонту Королю и Пашамъ Радѣ, и сказалъ, что онъ Московскаго Царя Дмитрія сынъ, а привезъ, де, онъ его съ Москвы; и Жигимонтъ Король и Паны Рада велѣли того малаго привезти на Сеймъ, и Бѣлинской, де, его на Сеймъ привезъ, и Король, де, и Паны Рада съ Сейма того малаго приказали беречь Канцлеру Литовскому, Лаву Сапѣгѣ, а велѣли ему давать на кормъ, съ Сеймоваго уложенья, съ Бреста изъ Брестскаго повѣту, по шти тысячь золотыхъ, и въ конституціи, де, у нихъ то впечатано. И Канцлеръ, де, Левъ Сапѣга, отдалъ его въ Брестъ Литовской въ наученье, въ Самовонской монастыря ему, игумену Аванасью, а велѣлъ его учить грамотѣ по Русски и по Польски»

наго самозванца, пришло въ Москву съ полномочными

ски, и во Латыши, и былъ у него, Игумена, въ изученьи семь лѣтъ. И за Сеймъ ояъ къ Жигимонту Королю прѣзживалъ, и писалъ, де, Царевичемъ Московскимъ, Иваномъ Дмитровичемъ. А послѣ, де, Жигимонта Короля, при сынѣ его, Владиславѣ Королѣ, велѣно ему давать на кормъ изъ братскихъ же доходовъ по сту золотыхъ на годъ; и какъ, де, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича всея Руси, со Владиславомъ Королемъ учинилось вѣчное докончанье, а Канцлера Льва Сапѣги не стало, и тому, де, моск..... Коро..... жалованья (ковча и вътъ.—См. Польск. отолп. 1664 года, N 13).

При происходившей же, 14 Сентября, у Пословъ съ Велиможиаи конференціи, представленный оный (самозванецъ въ распросѣ говорилъ: Допрось его самого Само- «Что, де, ояъ не Царевичъ, и Царевичемъ себя не называю, а зовуть, званца. де, его Иваномъ, Дмитріевичемъ сыномъ, Лубою; отецъ, де, его былъ Шляхтичъ въ Подляшѣ, Дмитріевичъ звали Луба, и въ презнюю, де, войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею, и въ то, де, время отецъ его, Дмитрей Луба, завезъ его изъ Подляши къ Москвѣ велика, и отца, де, его, Дмитрея Лубу, на Москвѣ убили, а его съ Москвы привезъ въ Польшу Шляхтичъ Бѣлинской, которой служилъ съ отцомъ его вѣсть. И какъ, де, ояъ почалъ быть на возрастѣ и по росказанью, де, Королевскаго Величества, давъ Бѣлинской отдасть его Литовскому Канцлеру, Льву Сапѣгѣ, и какъ, де, Левъ Сапѣга умеръ, и ояъ де, послѣ Льва служилъ у Пана Осовскаго, а нынѣ ояъ живетъ въ Брестѣ Литовскомъ, у Пана Самоила Осинскаго въ писарехъ, потому, что ояъ Шляхтичъ бѣлой, и нынѣ прекорнись нечимъ; а въ жартовскы, де, рѣчахъ называли его Царевичемъ потому: какъ, де, Бѣлинской возраста его и привезъ славные памяти къ Жигимонту Третьему, Королю, и сказавъ про него, хотя тѣмъ выслужиться, что, де, будто ояъ Царевичъ Московской, Ростригинъ сынъ, да Марининъ Миншкова, а дала, де, ему будто въ Калугѣ Марина Миншкова, и велѣла его свезти въ Подлышу, и Жигимонтъ, де, Король отослалъ его ко Льву Сапѣгѣ, и ояъ, де, Бѣлинской, по росказанью Жигимонта Короля, ко Льву Сапѣгѣ его привезъ, а сказавъ: что, де, ояъ Царевичъ Московской, Ростригинъ, да Марининъ сынъ; и Левъ, де, велѣлъ его у себя держать для всякихъ причинъ, и призывать Царевичемъ, и съ тѣхъ вѣсть и по вѣчномъ докончанью и мирное постановленью жилъ ояъ у Льва Сапѣги. А какъ, де, межъ обоими великими Государями учинилось вѣчное докончанье на вѣчной покой, и къ нему, де, береженья держати никакова не учили, и Царевичемъ его не призывали, и никою называть не велѣли; и ояъ, де, выдалъ то, что къ нему береженья никакова держати не учили, спрашивалъ Пана Бѣлинскаго водливо: чей ояъ сынъ, и для какіе причинъ его называли Царевичемъ Московскимъ? И Бѣлинской, де, ему сказалъ, что ояъ изъ Подляшска Шляхетской Дмитріевичъ сынъ Лубы, а привезъ, де, его съ Москвы ояъ, Бѣлинской, а называли, де, его Царевичемъ Московскимъ для всякихъ причинъ; потому, какъ, де, въ Москвѣ Маринина сына, которая была за Ростригоу на Москвѣ, хотѣли повѣсити, и ояъ, Бѣлинской, хотѣлъ вмѣсто того Маринина сына на повѣшенье дать его, а того, Маринина сына, хотѣли выкрасть, и на завтрее, де, того дни Маринина сына повѣсили, а выкрасть его не могъ; и для того, вмѣсто Маринина сына, называли его Царевичемъ, и ояъ, де, ояъ долго ..речи и самъ себя Царевичемъ не

Польскими Послами, Кастиеляномъ Стемповскимъ, и Княземъ Соколинскимъ, въ противномъ же случаѣ помянутаго объ окончательномъ земель размежеваніи договору остаться недѣйствительнымъ.

(Отвѣтъ Вельможъ: 1) О краткихъ титулахъ Государевыхъ и Королевскихъ.

На прочія же Россійскихъ Пословъ предложенія отвѣствовали ¹⁷⁶ Вельможи:

1) Учиненныя до сего времени въ Государевыхъ титулахъ Польскими подданными погрѣшности предать всегдашнему забвенію для того, что изъ числа сихъ преступниковъ иные уже померли, а другихъ далеко сыскивать, а паче что и съ Россійской стороны таковыя же въ Королевскомъ титулѣ чинимы были ошибки, коихъ Король въдал, что одинъ Богъ безъ грѣха, а Государь безъ вины, и не думаетъ выискивать; съ сего времени, для избѣжанія взаимныхъ ссоръ и вражды, употреблять обѣихъ сторонъ пограничнымъ Воеводамъ и Старостамъ слѣдующіе краткіе титулы: Польскаго Короля «Найяснѣйшаго и Великаго Государя, Владислава Четвертаго, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и иныхъ, его Королевскаго Величества»; Россійскаго же Государя: «Божіею милостію, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Руссіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества», и о сихъ краткихъ титулахъ разослать изъ Сейму найстрожайшіе указы, съ прещеніемъ казни и наказанія, смотря по винѣ, тѣмъ, кои дерзнуть Государевъ титулъ впредь писать ошибочно.

2) О двухъ Самозванцахъ.

2) Что касается до Самозванцовъ, то первой изъ нихъ, называвшійся Князь Симеонъ Васильевичемъ, приходилъ вѣкогда къ Подскарбію, Яну Даниловичу, и будучи отъ него прогнанъ, гдѣ нынѣ находится, никто не вѣдаетъ. Второй же (котораго и Посламъ Вельможи представляли) есть Польской Шляхтичъ изъ Дрогницкаго повѣту, называется Янъ Фавстинъ Луба, сынъ Дмитрія Лубы, Козацъ-

называлъ; и какъ, де, Луба Самбги не стало, и онъ, де, послѣ его волею чился межъ дворовъ безъ приюту, и даяся было служить Павлу Осовскому, а послѣ Пана Осовскаго служилъ въ Брестѣ Литовскомъ Пану Осинскому, и вѣсть, де, онъ живетъ у Пана Осинскаго въ писарьствѣ. См. Польск. посол. книгу № 66, лист. 931—933.

176 Отвѣтъ Вельможъ въ книгѣ Польскихъ посольствъ № 67, стр. 1057.

наго Ротмистра, бывший некогда въ полону въ Россіи и во время перемирія вывезенный оттуда Бѣлинскимъ, живетъ въ Брестѣ, у Вельможи Осинскаго, въ должности писаря, коего въ шуткахъ только называютъ Царевичемъ, а онъ самъ себя таковымъ не почитаетъ, ни называется; на спинѣ у себя знаковъ ни какихъ не имѣетъ; жалованья отъ Короля не получаетъ, а желаетъ вступить въ монашенскій чинъ, коего отдать имъ, Посламъ, или казнить не токмо они, Вельможи, ниже Король, безъ Сейму, власти не имѣетъ; а что присланъ будетъ онъ въ Россію съ Польскимъ Посольствомъ, о томъ ссылались Вельможи на учиненную объ немъ запись.

3) Что толь долгое время межеванье происходило безъ всякаго съ обѣихъ сторонъ удовольствованія, тому было причиною упрямство Россійскихъ, а не Польскихъ, Коммиссаровъ.

3) О межевыхъ дѣлахъ.

4) Какъ послѣдованіе обидъ, убійствъ и грабежей не токмо прежде чинимыхъ, но и вновь съ Польской стороны послѣдовавшихъ въ Путивльскомъ, Бѣлгородскомъ, и иныхъ уѣздахъ, такъ же и на Дону (о чемъ присланной, 25 Іюля, изъ Москвы къ нимъ, Россійскимъ Посламъ, гонецъ, подьячій Дмитрій Молчановъ, обстоятельное привезъ извѣстіе), такъ наказаніе виновныхъ и удовлетвореніе обидимыхъ поручить, по окончаніи размежеванія границъ, въ двухъ мѣстахъ, то есть, въ Путивлѣ и на Лукахъ Великихъ, тѣмъ же межевымъ обоюднымъ судьямъ, а въ третью мѣсть, межъ Вязьмы и Дорогобужа, отпратить нарочныхъ судей, назначивъ сему ихъ съѣзду срокъ $\frac{1}{2}$ Іюня, будущаго года; наказаніе же Черкасъ, разграбившихъ Турецкое и Татарское Посольство, препоручить Польскому Коронному Гетману.

4) О изслѣдованіи причинъ обидъ.

5) Что гонецъ Ельской обвиненъ понапрасну неразумніемъ переводчика, державшихъ же и къ смущенію Государей влоящихся словъ онъ никогда не произносилъ, а утѣшалъ только увѣлаго и печальнаго Датскаго Королевича, Вальдемара.

5) О гонимъ Ельскомъ.

6) Что Россійскихъ плѣнныхъ больше уже въ Польшѣ и Литвѣ не имѣется, напротивъ того много въ Россіи таковыхъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ, о выдачѣ коихъ они, Вельможи, ходатайствовали.

6) О плѣнныхъ.

Таковъ отвѣтъ получа Россійскіе Послы отъ Вельможь, а потомъ, 18 Сентября, и отпускъ отъ Короля, выѣхали, 23 Сентября, изъ Варшавы. Пріѣхавъ же въ Москву (5 Ноября) и подавъ Государю Королевскую отвѣтную грамоту и учиненныя съ Вельможами двѣ записи, между прочимъ донесли, что въ Іюль мѣсяцѣ, передъ пріѣдомъ ихъ, Пословъ, въ Краковъ, находится въ помянутомъ городѣ бѣжавшій изъ Россіи (въ Февраль мѣсяцѣ, 1644 года) новые четверти Подъячій Тимошка Акиндиновъ, называвшійся Иваномъ, Васильевымъ сыномъ, Кирасейскимъ, Болриномъ Думнымъ, Намѣстникомъ Пермскимъ и Воеводою Вологодскимъ. Государь, похваливъ Пословъ за исполненіе врученныхъ имъ дѣлъ, приказалъ, 27 Ноября, остаться имъ у стола, и того жъ дня, сверхъ денежной дачи, перемѣнивъ ихъ чинами, пожаловалъ Князя Львова Дворецкимъ съ путемъ, Пушкина Окольничимъ, а Волошенинова Думнымъ Посольскимъ Дьякомъ.

Извѣтъ Пословъ о бѣглецѣ Россійскомъ Подъячемъ Акиндиновѣ.

Требованіе Россійскихъ Пословъ объ отдачѣ: 1) города Трубчевска и села Олешковичъ.

Въ слѣдствіе учиненной ими Послами въ Варшавѣ, 18 Сентября, о уступленныхъ Россіи земляхъ записи, на возвратномъ въ Москву пути, отправили они (10 Октября) Дворянъ ¹⁷⁷ въ три мѣста, а именно:

1) Для принятія въ Россійскую сторону города Трубчевска съ волостями и села Олешковичъ съ деревнями Саву Нарбекова. Сей, 9-го Ноября, пріѣхавъ въ Брянской уездъ, далъ знать Трубчевскому Намѣстнику, Зарембѣ, о своей комиссіи. Заремба съ шумомъ отвѣтствовалъ, что онъ равнымъ образомъ встрѣтитъ его, и не отдастъ города до тѣхъ поръ, пока отъ Короля, и то послѣ Сейму, не получить указа, приказалъ Нарбекова вонъ выслатъ изъ уезду съ великимъ безчестіемъ.

2) Села Круупца и Заклеуенскихъ сель.

2) Для принятія села Круупца и Заклеуенскихъ сель, пріѣхавшій изъ Путивля Дворянинъ Спиридонъ Яцынъ и Подъячей Петръ Жагринъ, 11-го Декабря, съѣхався съ Польскимъ Секретаремъ, Горецкимъ, встрѣченъ былъ отъ него неожиданымъ предложеніемъ, дабы онъ принималъ деревни по правую только сторону рѣки Клевени, а иначе села Круупца и Заклеуенскихъ сель никогда не отдастъ,

¹⁷⁷ Смотри столпъ Польскихъ дѣлъ о приватіи отъ Польши земель 1644 года, N. 15.

а скорѣ потому и уѣхалъ Горещкій, приказавъ дать знать Яцynu, что оныя села и волости до весны не будутъ отданы.

3) Для принятія же въ Невельскомъ уѣздѣ Вязовскаго стану и половиною завладѣнной Полнами спорной въ Прихабѣхъ земли высланному Дворянину, Семену Андреевичу Толбухину, приказано было, принявъ онаго стану волости, села и деревни съ крестьянами и съ бобыльми, кромѣ Шляхты, и переписать всѣхъ, приодать оныя книги въ Посольской Приказъ. Приѣхавшій для сего съ Польской стороны Дворянинъ Полоцкой, Земской Писарь Подбейпята, отдавъ оной станъ въ Россійскую сторону, о раздѣлѣ въ Прихабѣхъ земли отложено до съѣзду будущихъ мѣсяцевъ судей.

3) Вязовскаго стану.

Поселку наступало уже время быть въ Москву Полномочнымъ Польскимъ Посламъ съ подтвержденною Королевскою на учиненный въ Польшѣ Россійскими Послами, Княземъ Львовымъ съ товарищи, договоръ грамотою, то съ предварительнымъ объ нихъ вѣвѣстїемъ присланный, 1-го Декабра гонецъ, Дамьянъ Берзовскій, подалъ Государю, 17 того жъ мѣсяца, Королевскую грамоту, кою онъ, увѣдомляя о скоромъ отправленїи своихъ Пословъ, Гаврила Стемпковскаго, Каштеляна Брѣславскаго, и Князя Самойла Друцкаго-Соколинскаго, просилъ, дабы они приняты и выслушаны были. Данный (22 Декабра) на сіе Королю Государеву отвѣтъ, состоялъ въ обещанїи исполнить его, Королевскую, волю.

Увѣдомленіе ослѣдующемъ въ Россію Польскомъ посольствѣ.

Былъ въ втораго Посла, Князя Друцкаго-Соколинскаго, оставшагося въ Смоленскѣ, причиною были, что главный Посоль, Стемпковскій,¹⁷⁸ не прежде, какъ 12 Генваря (1644 года), въ Москву прибылъ съ Самозванцемъ, Польскимъ Дворяниномъ, Яномъ Фавстиномъ Лубою. Посоль, будучи, 26 числа того жъ мѣсяца, у Государя на аудїенціи, подалъ вѣрющую о себѣ грамоту, въ коей Король, уполномочивая его и товарища его, Князя Соколинскаго, во первыхъ, уведомлялъ, что, въ силу даннаго Россійскимъ Посламъ отъ Вельможъ обещанія, отправленъ съ ними, Послами, Дворянинъ Луба, для оправданія въ невинномъ

Приѣздъ въ Москву Польскаго Посла съ Самозванцемъ Лубою.

178 Приѣздъ его съ Королевскою, отъ 29 Сентября, грамотою и отпускъ въ книгѣ Помесныхъ Посольствъ, N. 68 и въ столцѣ Польскомъ 1644, N. 16.

Переговоры
Бояръ съ
Польскимъ
Посломъ.

на него доносѣ, яко бы онъ въ Польшѣ Московскимъ Царикомъ назывался; потомъ просилъ Государя не допускать его ни до какого истязанія, но обратно прислать въ Польшу. 31 Генваря начались между Посломъ и Боярами конференціи. Первое Посольское требованіе было о размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ подтвержденныхъ грамотъ на учиненныя въ Польшѣ о краткихъ Государевыхъ титулахъ и о межованьи записи; но Бояре домогались прежде всего отдачи, въ силу оныхъ записей, въ Россійскую сторону города Трубчевска и выдачи прѣхавшаго съ нимъ, Посломъ, Поляка Лубы, для поступленія съ нимъ по Государевой волѣ. Посолъ хотя и упорно стоялъ въ томъ, что безъ указа Рѣчи Посполитой и безъ Королевскаго на то соизволенія, не можетъ онъ выдать на мученіе Польскаго

Упорство
Польскаго По-
сла въ выдачѣ
1) города Труб-
чевска; 2) Са-
мозванца Лу-
бы.

Шляхтича, но какъ Бояре дали ему знать, что безъ Трубчевска и Лубы ни о чемъ съ нимъ, Посломъ, они говорить не станутъ, то Посолъ испросилъ дозволеніе описаться о семь дѣлъ съ Королемъ чрезъ гонца, съ коимъ, 10 Февраля, посланъ и Россійской гонецъ, Приказу Большаго Дворца подьячей, Ефимъ Юрьевъ. ¹⁷⁹ Въ отправленной съ нимъ къ Королю пространнѣйшей грамотѣ изъяснялся Государь,

Государева на
Посла жалоба
въ неотдачѣ:
1) Трубчевска.

что сколь ни велико было его, Посла, Стемпковскаго, домогательство о размѣнѣ подтвержденныхъ грамотъ на учиненныя въ Варшавѣ записи, со всѣмъ тѣмъ оное отвергнуто и до тѣхъ поръ исполнено не будетъ, пока Трубчевскъ съ прочими, въ Договорной записи упомянутыми, мѣстами въ Россійскую не отдастся сторону; потомъ требовалъ, дабы, не смотря на непристойныя съ Польской стороны о семь дѣлѣ разглашенія и проволочку, немедленно, какъ изъ Трубчевска, такъ изъ села Олешковичъ, села Крупецъ и Заклебенскихъ деревень, подданные его, Короля, высланы, взятые послѣ 1 Ноября прошлаго года съ оныхъ селеній поборы и грабежи возвращены, а сборщики и грабители за таковыя похищенія жестоко наказаны были; наконецъ, жалуясь на Посла Стемпковскаго въ невыдачѣ имъ Самозванца Лубы, просилъ, дабы оной безъ всякихъ отговорокъ выданъ былъ Боярями, а иначе ни наказать, ни помиловать его нельзя будетъ. Гонецъ Юрьевъ, вручивъ, 6 Марта,

2) Самозванца
Лубы.

179 Отправленіе его въ той же Польской книгѣ, N. 68, листъ 216—378.

Королю такую Государеву грамоту и, выхавъ того же 25 числа изъ Варшавы, привезъ, 21 Апрѣля, къ Государю писменной отвѣтъ, коимъ, принося Король жалобу на пріимщика Вязовскаго стану, Семена Толбухина, въ побояхъ и грабительствахъ, Польскимъ его подданнымъ причиненныхъ, уведомлялъ о скорѣйшей высылкѣ, для отдачи по договору, въ Россійскую сторону города Трубчевска, съ уѣдомъ, волостями и съ нарядомъ, Коммиссаровъ, Хриптофа Цѣхановскаго и Яна Кунинскаго; а для отдачи села Олешковичъ, Заклевицкихъ селъ и деревень, такъ же Недрыгайловскихъ и другихъ городищъ, Николая Дунина и Людвига Кривовскаго; требовалъ, дабы и Россійскіе судьи къ 24 Юня высланы были для окончательнаго разграниченія земель и для рассмотрѣнія пограничныхъ обидъ; наконецъ, просилъ, дабы посланный въ Москву не для отдачи въ Боарскія руки, но для оправданія въ невинности своей, Шлахтичъ Луба не токмо не истязыванъ, но еще и съ милостию въ Польшу отпущенъ былъ, и дабы Государь согласился подтвержденными договорными грамотами размыслиться.

Королевскій отвѣтъ: 1) о Трубчевскѣ.

2) О Самозванцѣ Лубѣ.

Съ гонцомъ Юрьевымъ прислалъ Король Секретаря своего, Григорья Ждановича Никитина, и дворянина Матвея Паремскаго. ¹⁸⁰ Первый, поданною, 3 Мая, Государю Королевскою грамотою, просилъ о скорѣйшемъ отпускѣ изъ Москвы въ Польшу Датскаго Королевича, Вальдемара, уверяя, что Датской Король, за толь долговременное сына его въ Россіи задержаніе, ни мстити, ни ссориться, ни искать ничего не будетъ, и что онъ, Король, не прежде его, Вальдемара, изъ Польши выпуститъ, пока Датской Король не учинитъ съ нимъ записи о нечиненіи ему ни какихъ на Россію притязаній и мщенія, въ чемъ онъ самъ, Король, ручается. Дворянинъ же Паремскій вручилъ Государю двѣ записи: одну ¹⁸¹ отъ имени Королевскаго, а другую, ¹⁸² за подписаніемъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, коими они торжественно Государя уверяя, облызались называвшагося въ Польшѣ Царевичемъ, сыномъ Гришки Отрепьева,

Отпускъ изъ Москвы Датскаго Королевича Вальдемара.

Записи: 1) Королевская; 2) Вельможъ о Самозванцѣ Лубѣ.

¹⁸⁰ Пріѣзжалъ онъ, съ Королевскою, отъ 10 Апрѣля, грамотою, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, № 68, листъ 439—484.

¹⁸¹ Подлинная Королевская записка, отъ 29 Сентября, 1644 года, въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ книгѣ, № 68, листъ 688. Смотри приложение подъ буквою Н.

Шляхтича Яна Фавста Лубу, впредь не допускать ни называться симъ именемъ, ни къ Россійскому Государству въ чемъ либо причитаться; въ противномъ же случаѣ за безчестнаго человѣка почтенъ и двумя мѣсяцами признанъ быть имѣеть не токмо таковой всякой самозванецъ, но и тотъ, кто оному помогать отважится. Сверхъ сихъ двухъ записей, Польскіе и Литовскіе Вельможи прислали къ Россійскимъ Боярамъ и къ бывшимъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ, Князю Львову съ товарищи, двѣ (отъ 8 Апрѣля) грамоты просительныя о исходатайствованіи у Государя, дабы помннутый Шляхтичъ Луба отпущенъ былъ въ свое отечество цѣлъ и невредимъ.

Тоже самое многократно предлагалъ Боярамъ и Посоль Стемповской, домогаясь притомъ (17 Мая), бывши у Государя съ Королевскою, отъ 10 Февраля, грамотою, дабы не токмо подтвержденнымъ грамотамъ учинить равнѣну, но и Королевицѣ Вальдемара отпустить изъ Москвы, и увѣрять, что Король Польской за сію къ нему, Королевицѣ, милость не драминеетъ его, Государя, отъ Датскимъ Королемъ въ тѣснѣйшую привесть дружбу и любовь. На первой пунктъ

Отвѣтъ Боярской: 1) на требованіе Польскаго Посла.

2) О невозможности отпустить изъ Россіи Датскаго Королевича.
3) О упорствѣ оного Королевича въ обрадахъ крещенія.

Свиданіе Польскаго Посла съ Датскимъ Королевичемъ и предложеніе ему.

отвѣтствовали Бояре, что, покаместъ не отданъ будетъ Трубчевскъ и Самозванецъ Луба, то ни равнѣны грамоты, ни отвѣта на его предложенія, ниже самому ему изъ Москвы отпущу не будетъ. На второй же пунктъ дано знать Полю, что какъ пребываніе въ Россіи Датскаго Королевича Вальдемара продолжается за удѣрствомъ его, единственно въ нехотаніи принять въ три погруженія крещенія, безъ чего отнюдь нельзя ему вступить въ бракъ съ Царевною Иринею Михайловною, то, поелику Владиславъ Король ходатайствуетъ объ немъ, Королевицѣ, не противно будетъ Россійскому Государю, естли и онъ, Посоль, приложитъ свое стараніе и уговорить его, Королевича, съ Государемъ върою соединиться. Охотно на сіе склоняся, Посоль Стемповской, 13 дня видѣлся съ Королевичемъ Вальдемаромъ, моего всѣми способами склоняя,¹⁸³ дабы овъ Царскую

182 Подлинная Вельможъ записка, отъ 29 Октября, 1644 года, въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ книгѣ Польскихъ посольствъ N 88, стр. 998. Смотр. примечаніе подъ буквою О.

183 Смотр. бытность въ Москвѣ Датскаго Королевича столпъ N. 10, 1643 года.

волю и хотѣніе во всемъ безарексловно исполнилъ, и сачтѣмъ прїѣхалъ, то бы совершилъ поспорѣе; увѣрялъ наисильнѣйшимъ образомъ, что Государь не токмо обѣщанное за дочерью приданое, съ немалою еще прибавкою, дастъ, но, какъ теперъ Шведы напали на Королевство его родителя, не отречется и вспомогательными своимъ противу Шведовъ отправить въ Данію войска; въ противномъ же случаѣ, помоществуя Государь Шведамъ, обратитъ свое оружіе на Датчанъ, сдѣлается между обими Государствами вѣчная вражда и злоба, отъ сего пріумножится родителямъ его огорченіе, находящіяся при немъ, Королевичъ, Послы, и окружающая его свита отпустится въ Данію, одинъ оный, какъ перстъ, останется въ Москвѣ, тогда покусится на вѣщшее зло, и погибеть своею,¹⁸⁴ и съ печали, посреди юныхъ лѣтъ, лишится своей жизни. Но всѣ сіи Посольскія предложенія тщетны были. Ибо Вальдемаръ много Послу не говорилъ, какъ, что оный многократно уже Государю объявлялъ, что на переименованіе себя отнюдъ не согласится; что воля въ томъ Царская, мирно ли, или въ осорѣ, пожелаетъ оный съ отцомъ его жить, только бы одно учинить приказалъ по договору: или бы велѣлъ ему жениться, или бы отпустилъ его къ отцу. Потому принималъ съ великою досадою и слезами: «что, де, оный человекъ вольной, и чалъ того, что по отца его договору все дѣло совершится вскорѣ». И сіе Вальдемаръ на словахъ сказалъ Польскому Послу, а въ вечеру того же дня, тѣ же и на письмѣ къ нему прислалъ выраженія, прибавивъ къ онымъ слѣдующее: «Великій Князь грозилъ, сколь много оный хочетъ, и можетъ хотя молніею, или громомъ, или мезя изведеть, однако, оный отъ

Отвѣтъ Королевича Вальдемара съ огорченіемъ и досадою.

184 Королевичу Вальдемару, по прїѣздѣ его въ Москву, 1644, Генвара 21, предложено было жениться на Государевой дочери съ тѣмъ, чтобы оный пришалъ, во Россійскому обряду, крещеніе. Королевичъ, не соглашавъ на сіе, просился въ Данію; а какъ его не отпустили, то оный, 9 Мая, покусился было тайно изъ Москвы уѣхать ночью. У Тверскихъ воротъ былъ оный пойманъ, и окружившихъ его многихъ перерубилъ Стрѣльцовъ. По сей причинѣ удвоена была прѣмъ кару; отъ сего пришелъ оный въ такое отчаяніе, что 18 Генвара, 1645 года, покусился было лишитъ себя жизни. Совѣтомъ, однако, Датскаго повѣреннаго, Марселуса, удержавъ отъ такого предпріятія, прибѣгнувъ къ посредству Польскаго Короля, которой, чрезъ Посла своего, объ отпускѣ его изъ Москвы ходатайствовалъ.

меня не добудеть, чтобы мнѣ вѣры своей отпереться; хотя онъ меня пошлѣ царства своего на конечной рубежъ, что мнѣ животь оной со плачемъ и вытьемъ скончатъ, то мнѣ мило будетъ за вѣру столь много терпѣти. Я имѣю Бога избавителемъ себя; хотя онъ меня распни, и животь мой возметъ, азъ готовъ и радъ любезнѣе съ несокверненною совѣстію, честною смертію умерети, нежели съ злою совѣстію жити; азъ Бога избавителя своего въ судьи призову... Я не чаю, чтобы Королевства, Данское и Норвежское, въ такое потѣсненіе приведены, чтобы имъ безъ Русской помощи опять справиться нельзя; еще они столь далече не упали, чтобы имъ безъ Россійскаго Царства до основанія разориться, а тѣ Королевства прѣжде стояли, нежели Московское началось, и еще долго стоять будутъ; хотя онъ (Царь) отвадываетъ отъ старой дружбы, и Свѣйскому помочь, сколько ему мочно, Король, отецъ мой, мало то почитаетъ.

Вторичное от-
правление для
излітія въ Рос-
сійскую сто-
рону: 1) Труб-
чевска.

По учиненному въ Варшавѣ (18 Сентября, 1644 го-
да) между Княземъ Львовымъ и Вельможами договору, на-
ступилъ срокъ къ принятію въ Россійскую сторону горо-
да Трубчевска и села Олешковичъ. Въ первое мѣсто по-
сланъ былъ на свѣну Нарбекова Дворянинъ, Иванъ Ероп-
кинъ; ¹⁸⁵ для отдачи же онаго присланъ Польской Коммис-
саръ, Христофоръ Цѣхановецкій, которой, условясь съ Ероп-
кинымъ, опредѣлилъ отдать оной городъ 1 (11) Іюня, сего
года. По сими условіямъ Еропкинъ, пріѣхавъ къ посаду го-
рода Трубчевска, услышалъ отъ Польскаго Коммиссара, что
Трубчевское Шляхетство учинилось сильно, и не токмо
города въ Россійскую сторону отдавать не хотятъ, но и
его изъ городу вошь выгоняютъ.

Во второмъ же мѣстѣ удачнѣе дѣла происходили. Ибо,
14 Іюня, пріѣхавъ къ селу Олешковичамъ, Россійскій Дво-
рянинъ, Спиридонъ Яцынъ, и Подьячей, Петръ Жагринъ,
всталъ Польскихъ Коммиссаровъ, Іеронима Дунина, Вой-
скаго Опочинскаго, и Мартына Людвика Кривковскаго,
готовыхъ къ отдачѣ въ Россійскую сторону села Олешко-
вичъ, съ шестью, къ оному принадлежащими, деревнями и
Заклебенскихъ сель, Крупца, Старикова и Ковенки съ

185 Отправленіе изъ, отписки и указы къ князю въ Польскихъ столицъ, 1644
года, N. 13.

семью деревнями, кромѣ Путивльскихъ городищъ. Принявъ помянутыя земли и поручивъ оныя въ надзираніе Путивльскому Воєводѣ, Князю Василью Петровичу Львову, учинили о семъ Россійскіе съ Польскими Коммиссарами, 20 Іюня, въ селѣ Мацковѣ записи ¹⁸⁶ и, развѣдываясь оными, развѣхалась.

Долгое въ Москвѣ пребываніе Посла Стемпковскаго, который частыя имѣлъ съ Воєрами о порученныхъ ему дѣлахъ сношенія, причиною было, что Король, чрезъ нарочно присланнаго гонца своего, Гавриила Сколка, ¹⁸⁷ рассудилъ припоминать Государю Поляновскаго договора статью о неудариваніи съ обѣихъ сторонъ болѣе двухъ мѣсяцовъ Пословъ, усильнѣйше прося о скорѣйшемъ отпускѣ, какъ его, Посла, Стемпковскаго, по учиненной съ нимъ подтвержденныхъ грамотъ расцѣпѣ, такъ и немнинаго Шляхтича Лубы, и обычая, съ своей стороны, въ самой скорости очистить и отдать городъ Трубчевскъ со всеми принадлежностями, а для размежеванія тамошнихъ земель, назначить своихъ Коммиссаровъ. Съ симъ гонцомъ прислана была не токмо еще одна записъ ¹⁸⁸ или свидѣтельство, за подписаніемъ воиъхъ родственниковъ и свойственниковъ, часто поминаемаго, Шляхтича Лубы, утверждающее о его и родителей вородѣ, но и списокъ съ конституціи, ¹⁸⁹ имѣющей быть на Сеймѣ объ немъ же, Лубѣ, слѣдующаго содержанія: «Что, какъ намъ говорили наблизко прошломъ договорѣ съ Папы Радами нашими, Великаго Государя, Царя Московскаго, Великіе Послы, объявляются такіе безбожные люди, которые смѣютъ принимать на себя именованіе Царичей Московскихъ, для того мы, хотя съ тѣмъ народомъ и съ ихъ, Великими Государями, утвержденную пріязнь вѣчно и ненарушимо содержать, и никакой причины къ на-

Королевскіи
выговоръ за
удержаніе въ
Москвѣ его
Посла.

Его прошеніе
объ отпускѣ
изъ Москвы
Лубы.

Свидѣтельство
родственни-
ковъ Лубы о
породѣ его,
Самозванца.

Опредѣленіе
Конституціи
объ немъ, Са-
мозванцѣ.

186 Подлинная Польская записъ, отъ 20 (30) Іюня, 1643, въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ столицѣ Польской, 1644 года, N. 13. См. приложение подл. литерою Р.

187 Смотри въ Польскомъ столпу, 1643 года, Апрель—Іюль.

188 Подлинная записъ, отъ 29 Октября, 1644 года, за 12 печатями хранится, въ Архивѣ, а списокъ съ оной въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 68, стр. 706. Приложение подл. буквою П.

189 Не точно внесено въ конституцію шестинедѣльнаго Варшавскаго Сейма 1646 года, Декабря 3. Смотри Кнѣстг. Польскихъ созраиѣ листъ 11.

рушенію оныя не подавать, съ согласіи всѣхъ чиновъ постановляемъ, дабы въ Государствахъ нашихъ, какъ до Короны Польской, такъ и до Великаго Княжества Литовскаго принадлежащихъ, того нѣмемо никто никогда предпринимать не дерзавъ; а если бы кто въ такую смѣлость пришелъ, и тотъ, какъ безчестный нарушитель вѣчнаго договора и покоя Рѣчи Посполитой нашей съ Московскимъ народомъ, ото всѣхъ чиновъ и достоинствъ, какъ въ Коронѣ Польской, также и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отрѣшенъ и смертію казненъ быти имѣеть. И если бы кто къ нему приставать, или оному помогать и совѣтовать похотѣлъ, такового за безчестнаго объявляемъ; а если бы также такой человекъ войско и собраніе собралъ, и тотъ за недруга нашего и Государствъ нашихъ имѣеть быти войскомъ нашимъ извоуванъ; а что въ нынѣшнихъ временахъ нѣкотораго Яна Фавстина Лубу безумные простыя люди Царевичемъ называли, то какъ самъ именовъ не есть онъ въ самомъ дѣлѣ, равнымъ образомъ не называтися, ни писатися имъ не смѣлъ бы, подѣ опасеніемъ и смертною казнію запрещаемъ.»

Помянутый говецъ Сколко пріѣхалъ въ Москву въ самое то время, когда въ Россіи произошла въ царствованіи перемѣна. Ибо, 12-го Іюля, скончался Царь Михаилъ Феодоровичъ, оставивъ преемникомъ престола сына своего, Царевича Алексѣя Михайловича, который начатыя отцемъ его съ Польшею и съ другими окрестными державами дѣла къ похвальному привелъ окончанію.

Копіеца Царя
Михаила Феодоровича.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ 3-й.

III
МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ПРОЕКТЫ

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕКО-РОССІЙСКАГО ВЪРОИСПОВѢДАНІА

ВЪ ОТТОРЖЕННЫХЪ

ПОЛЬШЕЙ ОТЪ РОССІИ ОБЛАСТЯХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Проектъ этотъ не новость для Русскихъ ученыхъ, но новость для большинства вообще Русскихъ. На него давно уже уназывали въ разныхъ сочиненіяхъ, ссылались, приводили содержаніе, начиная съ незабвеннаго пастыря, Георгія Конисскаго, до г. Говорскаго. Преосвященный Георгій сообщалъ Н. Н. Бантышу-Каменскому, что Проектъ этотъ былъ напечатанъ и предложенъ на одномъ изъ Сеймовъ восьмидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія.* Вѣроятно, обстоятельство это было поводомъ къ тому, что въ заглавіи нѣкоторыхъ списковъ перевода этого Проекта читаемъ: «Представленъ 1786 года Государственнымъ Чинамъ однимъ Ксендзомъ Езуитскимъ» (или «Ксендзомъ-Езуитомъ»). Проживая въ Варшавѣ лѣтомъ 1842 года, на обратномъ пути въ Россію изъ путешествія своего по Славянскимъ землямъ, я списалъ его съ Польской рукописи; въ ней онъ озаглавленъ такъ: «Projekt wyniszczenia Rusi przez Jezuitów, w wieku XVII wydany, z Archiwum Stawropigii Lwowskiej, fascicul. 268.» Оттуда же былъ присланъ въ пашу Археографическую Коммиссію такой же точно списокъ, съ завѣреніемъ, что подобные списки встрѣчаются и въ другихъ мѣ-

* «Былъ сочиненъ (въ 1786 году), говоритъ Бантышъ-Каменскій (въ своемъ «Историческомъ повѣстїи о возникшей въ Польшѣ Уніи.» М. 1803, стр. 412) безъмяннымъ творцомъ Голосъ или Проектъ о томъ, дабы Уніатовъ въ Польшѣ и Литвѣ совсѣмъ искоренить, преобразовавъ ихъ въ законъ или обрядъ Римскій. Проектъ сей напечатанъ тогда жъ и разосланъ во всѣ воеводства и повѣты, на всѣ предсеймовые Сеймики, и на самый Сеймъ, вскорѣ потомъ воспослѣдовавшій.»—«Извѣстіе сіе (прибавляетъ Бантышъ-Каменскій въ примѣчаніи) отъ Преосвященнаго Георгія Конисскаго, Архіепископа Могилевскаго, сообщено; печатной же оной Проектъ, уповательно, имѣется въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, или въ Святѣйшемъ Синодѣ.»

тахъ, но до сихъ поръ нигдѣ ненапечатанъ, * что противорѣчитъ показанію Преосвященнаго Георгія. Безъ сомнѣнія, Археографическая Коммисія получила его отъ Д. И. Зубрицкаго, своего Корреспондента въ Галицкой Руси, хотя ния его и не выставлено въ пояснительной припискѣ подъ актомъ, вопреки обычаю указывать на него подъ другими бумагами, отъ него полученными. Онъ напечатанъ Коммиссіею въ «Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta. Petropoli 1848» (N. LXXXI, p. 221—226). Черезъ годъ съ небольшимъ напечатанъ онъ и въ самомъ Львовѣ (въ 8-ку, «Друkiem M. Pogonby we Lwowie») подъ заглавіемъ: «Projekt na zniszczenie Rusi zjednoczonej, który r. 1747 ze skrytości najaw, wyszedł, zapewnie w czasach Zygmunda III uknowany» (стр. 1—9). Въ концѣ присоединено въ немъ нѣсколько замѣчаній и одишь актъ, подобнаго же содержания, вѣроятно, вызванный упомянутою разсылкой перваго: замѣчанія этѣ и самый актъ (стр. 9—16) мы тоже присоединяемъ здѣсь; такъ какъ они дополняютъ и объясняютъ другъ друга. Къ сожалѣнію, многія обстоятельства, въ буквальномъ смыслѣ не зависѣвшія отъ меня, не позволяли мнѣ до сего времени издать, какъ Шольскаго текста этого Проекта, такъ и Русскаго перевода его. Послѣдній давно существуетъ; что доказываютъ списки его, полученные мною изъ разныхъ сторонъ въ равное время. Между тѣмъ г. Говорскій, отыскавъ Польскій списокъ Проекта въ Тадулинскомъ, теперь Православномъ, монастырѣ Мелощой Епаркіи: (овязка N. 13), напечаталъ его съ Русскимъ переводомъ въ N. 42 Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1858 года; а черезъ два года, именно въ 1860 году, явился Русскій переводъ въ «Домашней Бесѣдѣ;» наконецъ, въ текущемъ году, спорная статья, извѣстнаго отчасти и у насъ, Польскаго писателя, М. Грабовскаго, написанная имъ по Французски, въ отвѣтъ на статью М. В. Юаефовича въ «Le Nord» 1861 г. (NN 184 и 293), и помѣщенная въ NN 15 и 16 «Дня» 1862 г. (Генваря 20—27), побудила издателя послѣдней газеты, до напечатанія еще ему отвѣта отъ себя обнародовать этотъ Проектъ, какъ «образецъ, по

* «Exemplaria hujus secretioris projecti, typisque in faciem nusquam extitiss, adservantur in Archivis Leopoliensis metropollae ac Premisliensis dioeceseos, itemque in Stauropygiali et aliis inibi monasteriis.»

выраженію его, того удедіа, которое возводитъ безнравственность на степень богоугоднаго подвига, и притупляетъ въ людяхъ, да же одаренныхъ отъ природы высокими душевными качествами, всякое нравственное чутіе и пониманіе.» Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію этой газеты, г. Грабовскій отрицаетъ участіе и козни Езуитовъ въ тяжбѣ Русскихъ съ Поляками, оправдывая вѣротступничество и измѣну народу побужденіями себялюбія (эгоизма), стремленіемъ къ сохраненію собственности, изъ за которой высшее сословіе въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовско-Русскомъ (и Галиціи) отступилось отъ вѣры отцевъ и народности. Мнѣ кажется, что издатель заблуждается, полагая, что напечатаніемъ этого Проекта, излагающаго съ такимъ «цинизмомъ свою безнравственную систему,» можно привести въ ужасъ, какъ новаго защитника Езуитской политики, такъ и другихъ, подобныхъ ему, Поляковъ, и что они «заклеймятъ его гласнымъ осужденіемъ.» Дѣло невозможное: и Грабовскій и земляки его очень хорошо знали этотъ Проектъ еще до напечатанія его нами. Имъ прежде и болѣе нашего извѣстны и многіе другіе, похожіе на этотъ, проекты и акты, которые мы теперь съ такимъ стараніемъ подбираемъ и обнародуемъ. Для Русскихъ это, конечно, новость, для нихъ же старина, по своему ими понимаемая и объясняемая. При изданіи подобнаго рода актовъ — великодушіе въ сторону: необходимо, прежде всего, сохранить документъ, сдѣлать его доступнымъ, какъ можно большому числу ищущихъ чистой истины. Выводы, за познаніемъ событій въ источникъ, сами собою явятся, и явятся такіе, какими имъ слѣдуетъ быть, по ихъ природѣ и происхожденію, какъ бы кто тамъ ни старался вдохнуть въ нихъ другой духъ, другой смыслъ, иной запахъ, направить полетъ въ иную сторону: что посеяно, то и вырастетъ. Дерево, какъ ни гнети его, оно все вверхъ растеть; такъ и правда: какъ ни изводи ее, она все всплываетъ наверхъ, рано, поздно, но всплываетъ, подобно елею, непремѣнно и неудержимо.

Эту то-необходимость и должно имѣть намъ при изданіи всѣхъ вообще памятниковъ; обращеніе же иномыслящихъ и иновѣрствующихъ предоставимъ силѣ, которой никто не въ состояніи противиться, и какую всякая истина содержитъ въ себѣ, и, сверхъ того, времени, первому и лучшему союзнику и пособнику

правды. И застѣвшее въ костяхъ, и обратившееся уже въ плоть и кровь, лучше всякихъ снадобьевъ выводится этѣми двумя могущественными силами.

Редакція «Дня» говоритъ далѣе, что «Проектъ Ксендза Езуита» хранится въ подлинникѣ въ Архивѣ Витебска, откуда его и доставили ей въ переводѣ.» Вѣроятно, этѣмъ она хотѣла сказать, «списокъ Польскаго текста,» потому что подлинникъ по сю пору не открытъ, равно какъ и то, когда и кѣмъ именно онъ былъ написанъ. Г. Говорскій утверждаетъ, напротивъ, что переводъ, помѣщенный въ «Днѣ», перепечатанъ изъ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; теперь же и онъ помѣстилъ его самъ, по Польски и по Русски, одинъ противъ другаго, въ 1-й книжкѣ своего «Вѣстника Юго-Западной и Западной Россіи,» выходящаго съ Юля нынѣшняго года въ Кіевѣ (подъ N. 2 отдѣла 1, стр. 18—41), предпославъ «Примѣчаніе Редактора,» въ которомъ, между прочимъ, передаетъ, что Настоятель Тадулинскаго монастыря, Симплиціанъ Франковскій (изъ воссоединенныхъ Базилианцевъ), «приписывалъ сочиненіе Проекта Езуиту Алоизію Кулешу (что едва ли справедливо), и сказывалъ, что въ прежнее время списки его находились почти у каждаго настоятеля монастыря и тщательно сохранялись въ настоятельской келліи между самыми важными и секретными бумагами, но послѣ воссоединенія сдѣлались весьма рѣдкими. Ему (Симплиціану) случалось видѣть даже экземпляры этого Проекта.» А въ отдѣлѣ IV (стр. 35—37) того же «Вѣстника» во 2-ой книжкѣ перепечаталъ «Замѣтку объ этомъ Проектѣ г. М. О. Кояловича,» помѣщенную въ N. 20 «Дня» (стр. 6—8), присоединивъ къ ней и свои «указанія на дѣйствительность существованія этого обязательнаго Проекта.»

Сообщая, съ своей стороны, Польскій подлинникъ, я присоединяю къ нему и Русскій переводъ двухъ разныхъ временъ, по спискамъ, какъ я уже сказалъ выше, стекавшимся ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, равно какъ переводы, помѣщенные въ «Днѣ» и «Вѣстникѣ Югозападной и Западной Россіи.» Изъ этого, между прочимъ, открывается, что и въ нашей рукописной литературѣ памятникъ этотъ давно извѣстенъ, какъ указываетъ на то самый языкъ перевода нѣкоторыхъ изъ названныхъ списковъ.

О. Бодявскій.

PROJEKT

na

ZNISZCZENIE RUSI ZIĘDNOCZONEY,

który roku 1717 ze skrytości na jaw wyszedł, zapewnie w wieku XVI przez Jezuitow uknowany.

Jeżeli całość y bezpieczeństwo państw na wzajemnéy obywatelów funduje się miłości, miłość zaś nayszczególniey utrzymana bywa iednością wiary, toć my, Polacy, chcąc bydz w swoim ocaleni y ubezpieczeni państwie, o iedność w mieszkańcach wiary, z naywiększą starać się mamy y powinniśmy usilnością. Ze zaś iedność ta w krajach Ruskich, tak do Korony, iako y do Wielkiego Xięstwa Litewskiego należących, naybardziéy psować zdaie się; ile prostym ludziom obrządków różność, zaczęm Stany Królestwa y każdy w szczególności Polak, iedli chce ocalić y ubezpieczyć oyczyznę, ten na siebie włożyć powinien obowiązek, ażeby obrządek Grecki, obrządkowi Lacińskiemu przeciwny, iuż to wzgardą, iuż przesładowaniem, iuż uciśnieniem tenże zachowujących, iuż innemi, ile bydz może, nayskuteczniejszymi znośił sposobami.

Ja z dawnych Polaków obrządku Lacińskiego mając w sobie krew przelaną, żądając z seroa uszczęśliwienia méy oyczyzny y większego oraz szerzenia się wiary Rzymskiéy Katolickiéy, do wykorzenia zabobonnych, lub iakichkolwiek obrządków Greckich, a wprowadzenia na to miejsce wiary świętey Rzymskiego kościoła, te z moiéy strony nayskuteczniejsze y nayzbawienniejsze bydz sądzę, y wszystkim prawdziwym wiary y oyczyzny miłośnikom podaję sposoby:

Nayprzód, tedy, ażeby tak zbawienne y pożądane wykonaliśmy dzieło, mamy się starać z Moskwą zachować nieiaką przyjaźń, y mo-

narchów, téy potencji przyiaźnych, na tron Polski wynosić. leżeli bowiem pewna, że bardziéy nieprzyiaciela, niżeli przyiaciela uważane bywają czynności, toć y Moskwa, będąc nam przyiaźną, przyiacielskich naszych kroków, do iakiego zmierzają celu, uważać nie będzie, y rzeczy bez przeszkody swoim póyda porządkiem, in z większym naszym zmocnieniem, tym znacznieyszym Moskwy y całej Rusi osłabieniem.

Po wtóre. Szlachta Ruskiego obrządku, chociaż zostająca w Unii, a tym bardziéy Schyzynatycy, do żadnych oyczystych nie mają być przypuszczani urzędów, zwłaszcza tych, na które wyniesieni, mogliby nabyć przyaciół, przyzbierać fortuny, y nieiaka powagę sobie, a zaszczyt wszystkim uczynić Rusinom, co na Seymach nową, bardziéy iak przedtém, obwarować należy konstytucją. W szczególności zaś każdy Polak w kompaniach ma stronić od Rusina, w sąsiedztwie żadnéy z nim, chyba dla swego pożytku, nie zabierać przyiaźni, w dyskursach, przy Rusinie przytomnym, o Ruskich zabobonach naywięcéy y nayobszérniéy mówić etc. A tak upewnić prawie mogą, że każdy woli obrządek odmienić y wyrzec się, że był kiedyś Rusinem, niżeli tyle umartwienia, śmierci równaiącego się, przez całe życie ponosić.

Po trzecie. Maiętnieysi obywatele oyczyny do żadnych usług, zwłaszcza takich, na których mogliby nabierać oświecenia. Rusinów przyjmować nie mają, chyba nadzieję mieć mogą, że swoich obrządków odstąpią; tak bowiem w prostactwie zostając, do wielkiego przyida ubóstwa y w ostatniéy zostaną pogardzie, a zatyń, albo w swéy nędzy upadać, albo dla iakowéy promocyi obrządek odmienić będą musieli.

Poczwarće. Że ieszcze znaczna część Rusinów maiętnych, w miastach y miasteczkach, na Rusi fundowanych, znayduie się, y tych do niedostatku y niewiadomości przyprowadzać trzeba, ażeby się ani pieniędzmi ratować, ani rozumem dać rady sobie nie mogli. To zaś w następujący wykonać można sposób: ieżeli miasta będą w dobrach ziemskich, dziedzice iednym wprowadzeniem Żydów y lokowaniem ich w rynku zgubią Ruśniaków. Ci bowiem, przez naturalną Żydowską przebiegłość, wszystkie do siebie zagarną zyski, y Ruś w mieście, skupiwszy na przedmieście, do pańszczyzny wysłą. Ieżeli zaś miasta będą królewszczyzną mianowane, z tych w pomnieyszych mieszkańcy mają być, pod różnemi pretextami, od Ich Wielmożności Starostów do pańszczyzny

robienia wciągani powoli y przyuczani: w niektórych zaś, oprócz wprowadzenia Żydów, dla wyż pomienionéy przyczyny, wprowadzić nieco potrzeba Rzymskich Katolików, a potym od przełożénstwa y wszelkiéy w mieście zwierzchności, jakikółwiek czynianéy profit, odsadzić Ruśniaków, samych tylko utrzymując przy tychże Rzymskich Katolików. Jako też y w tym trzeba pilność mieć, ażeby wszelkie dekreta z Magdeburgii y inne piśma po Polaku, a nie po Rusku, wychodziły, a tak Ruśniacy więksi, iak byli, prostacy zostaną, y żadnéy w miastach nie będą mieli ani mocy, ani powagi.

Po piąte. Naytrudniejszy w téy zbawiennéy osnowie do rozwiązania węzeł są Władysławowie y Popi, z których potrzeba pierwszych zasłépic, żeby nie wiedzieli wszystkiego, drugich obarczyć, żeby się ani w górę wznosić, ani myśleć, lub czynić, coby chcieli, nie mogli. W tym y w drugim punkcie naszym, iak z Władysławami, iak z Popami, postąpić trzeba, wyrażę sposoby. Władysławowie, oprócz tego, iako warowano konstytucyą, że powinni być Szlachta, inaią być nominowani tacy, którzyby z familią Rzymskiego obrządku zpokrewnieni byli, ażeby tym świadcząc, y za życia wielkich nie zbierali dóstatków, y co po ich śmierci pozostanie, nie Ruśniakom, ale Polakom, dostało się w sukcesy. Nad to my y sukcesorowie nasi nigdy nie mamy dopuszczać Biskupom Ruskim mieszczenia się w Senacie, żeby swemu obrządkowi nie czynili powagi, o promocyą swoich Rusinów nie starali się, dystyngwowanych y wziętych w oyczyźnie osób nie iednali sobie przyiaźni, a najbardziej co do terazniejszéy ściaga się materyi, żeby y myśla tego nie dociekli, co względem ich y całej Rusi w subtelności projektować się y wykonywać będzie.

Po szóste. Ich Wielmożności Biskupi nasi wszyscy w pospolitości, wzięwszy się (iak mówią) za rękę, inaią to powoli, z usilnym wykonywaniem staraniem, ażeby Władysławowie Suffraganów tylko tytuł mieli, pod taką dependencyą y zwierzchnością zostając, ażeby oni y ich Popi od naszych Pralatów wizytawani, a w nieprzystoynościach publicznie karani, y w zabobonach swoich przestrzegani byli. Tak bowiem Władysławowie przeciw się wszystkiemu tyle nie będą mieli mocy, y pospolstwo, przyuczone do zwierzchności Rzymskiéy, łatwiéy się wczasie do odstąpienia nayessancyonalniejszych swoich nakłoni obrządków.

Po siódme. Popi, iak naywięksi są czasów naszych prostacy, w niczym nie biegli, nieukowie, y takimi jezeli na zawsze zostaną, nie

będzie to przeszkadzać, ale owszem dopomagać, do łatwiejszego wykonania skutkiem projektu tego. W niedoskonałości bowiem y niewiadomości będąc, ani początku swoich obrządków, od kogo y kiedy postanowione, wiedzieć, ani przyczyn, dla których są do Kościoła Ruskiego wprowadzone, poznawać, ani ludzi, że te prawdziwie od SS. Oyców Greckich pochodzą, nauczać; ani iasnie y dowodnie, że są w niczym nie odmienne y nie zabobonne probować, ani nakoniec ich zniesieniu sprzeciwiać się, rozumnie będą mogli. Do utrzymania zaś ich, arcy nam potrzebnego w téy grubéy ciemności, srodek najskuteczniejszy bydz rozumem ubóstwo, w którym iak dotąd zostawali nędzarze, tak z niego y nie wydobędą nigdy, ieżeli z niemi w ten postąpiemy sobie sposób. Nayprzód, tedy, trzeba, żeby kollatorowie żadnych nie czynili dla cerkwiej funduszów i żadnych nie dawali erekcyi z przyczyny, że każdy święcący się na Popa musi sobie grunt ten kupić dla żywienia siebie y familii, którego używał iego antecessor. Ani tak przedaiący podpadać będą Symonii, iak mnie teologowie nasi nauczyl. Po wtóre. Ieżeli się gdzie dawne znajdują erekcyje, to w takich mieyscach od maiących się święcić, maiący jus praesentandi, przy daniu prezenty, brać mogą pieniądze bez żadnego skrupułu, nie za prezentę, żeby nie było iakie rzeczy, Bogu ofiarowanych, przedanie, ale żeby zaraz w początku zostawić Popka w niedostatku, aby sobie księzek zabobonnych y Schyzmatyckich nie miał za co kupić. W daniéy zaś prezencie nie mają się wyrażać grunta specifice, gdyżby takie prezenty za erekcyje stanęły, ani też wszystkie wolności, iakie mają nasi Księża, dosyć będzie w ten sposób, iak mi się zdarzyło, czytać pewną kopią: «Ja N. N. prezentuję N. N. uwalniając od wszelkich powinności dworskich, podoróczyzny» etc. Tak to rozumnie nieśmiertelnéy godni chwały Polacy starsi, przodkowie nasi, czynili. Dla tegoż, ieżeli nie więcéy, to równie, albo mało co mniéy, z Popa, iak y z chłopa, profitowali. Niegodziło się bowiem nigdzie Popkowi brać wódki, tylko u Żyda arendarza, którą gdy Żyd, na drodze przeiąwszy, wytrząsł, albo w domu znalazł z kąd inąd przywiezioną, wołów parę zaraz z obory Popowéy wyprowadzał. Nie wolno było zemleć, tylko w wyznaczonym sobie młynie; którą ustanowę gdyby Popek przestąpił, Żyd, odbiwszy komorę, lub spizarnią, mąkę y wszystkie leguminy zabrał. Témi y tym podobnemi szrodkami nasi przodkowie wiele Schyzmatyków do iedności Kościoła przymusili; iakich y iny używając, resztę, da Bóg, poczyniemy Unitami a potym wszystkich na Rzymskich przerobiny Katoików.

Będzie y to rzeczy naszéy pomagać wiele; ieżeli Popom poddanych naszych zdzierać y z nich wspomagać się nie pozwolimy. W szczególności tedy ekonomowie y administratorowie dóbr, ieżeli śmierć kogo do innego przeniesie życia, powinni będą do siebie successorów zawołać zmarłego gospodarza, y naznaczyć im, co od pochowania zapłacić mają; a gdy Pop wyznaczoną kwotą kontentować się nie będzie y zmarłego pogrzebać nie zechce, niech gromada do iego rezydencyi zanieśie trupa. Tak y od innych administrowania Sakramentów cenę Popowi dwór naznaczać powinien. Co gdy skutek swój weźmie, przeszkodzimy Popom, że koni, wołów, krów, ruchomości legowanych, a czasem y wymogłych od chłopów, brać nie będą, przeszkodzimy wszelkim ich wyderkassom y zdzierstwom, tak za Sakramenta, iako y za zmyśłone ich Sakramentalia, a tym samym zostawimy ich w takim niedostatku, że y sukni przystoynéy, tym bardziéy pysznéy, sprawiać za co nie będą mieli. Cóż dopiero w potrzebie opatrywać się w książki, albo, co większa, dzieciom swoim dawać dobrą edukacyą? bo na tych szczególnie wyderkassach y na pracy rąk wszelkie ich dochody, fundusze y wszelkie do życia zostają sposoby. W pospolitości zaś wszyscy mamy się starać na Seymach y podać ten Ich Wielmożnościom Biskupom naszym projekt, ażeby synodaliter, co od którego administrowania Sakramentu każdy płacić ma, postanowili y obowiązali Episkopów, ażeby processami, wydanemi do swoich Protopopów czyli Namieśników, obwieścili, iaką się kwotą y za co ma y powinien Pop kontentować. Temi tedy postępując sposobami, w pożytecznym nam, a Rusinom nieznośnym, uboświe utrzymamy Popów, y nadto ieszcze ziednamy ku sobie, przez te pobłażania, przychilność, a Popom nienawiść chłopów naszych, y łatwiéy ich przychilnych na swoiéy, kiedy zechcemy, stronie obaczemy.

Po ósme. Familie Popów mają byź ze wszystkim do zwierchności dworskiéy pociagane y za najmniéjsze wykroczenie, lub sprzeciwienie się, dla większego ich poniżenia, surowiéy karane. Tudzież ogłaszać potrzeba, że synowie każdego Popa, Popowicze zwani, oprócz iednego, który na mieyscu oycy swego ma byź Popem, od poddaństwa nie są wolni, że nie mają w miastach wolnych osiadać, ani też z iednego mieysca na drugie przenosić się. Gdy zaś rozumnemi stawszy się, wiary tym zwyczajnym bэфundamentalnym powieściom dawać nie będą, będzie należało postanowić konstytucyą pod pretextem, iakoby pociągania ich do ćwiczenia się w naukach, na przykład taką: «a którzy z Popowiczów nie chcą się uczyć, niech będą wiecznemi swoich Panów poddanemi.»

Że zaś mają wstęp wolny do szkół naszych publicznych, iak wszystkie dzieci Szlacheckie, więc Szlachta ma ich przesładować. Oycowie nieznacznie podadzą na to sposób, w czym nauczyciele, iako rozumni, (wiem bo y sam doświadczyłem), nie tylko dyssymulować będą, ale nawet y sami pomogą przesładować. Niech zaś nikt nie sądzi za rzecz przyzwoitą wszystkim im szkół zabraniać, z przyczyn: 1. Że Szlacheckie dzieci, iak zwyczaj bywa, w buynéy młodości pobłądziwszy w czym y wykroczywszy, błąd y wykroczenie złożyć będą mogli na Rusinów. 2. Że Rusniakowie, od Księży naszych dobrze oświeceni, lud bardziej y tym obiaśniać będą, że Rzymskie Sakramenta są tak ważne, iako y Ruskie, że się te obrządki iedne drugim nie sprzeciwiają, że wiara Rzymska z Grecką jest iedna. Co wszystko w czasie do łatwiejszego upartych umysłów Ruskich nakłonienia pomódz może.

Po dziewiąte. Jeżeliby zaś, fako aliquo, czego się nie spodziewam, Rusniacy przyszli do należytej doskonałości, w ten sposób zda mi się z nimi postąpić, to jest: wmawiać w tych, którzy chcą być w stanie duchownym, ażeby bezżenne prowadzili życie, y czynić im zacniejsze nad innych uszanowanie, większe dawać wolności, pomnażać dochody etc. A gdy tak wszyscy, zabierający się do kapłaństwa, bezżennego chwycą się życia, pod ten czas zupełny zamysłów naszych odbierzemy skutek. Albowiem, kiedy bezżenni Popi umierać będą, zbędzię na takich, którzyby ich zastępowali miejsca. Chłopskim synom zabronimy uczyć się. Popowiczów nie będzie. Szlachty też nizkiey mało, y to prostota: przydzie tedy na to, że obrądku naszego Rzymskich plebanów naznaczać będziemy. Więcey też nam nie potrzeba.

Po dziesiąte. Naybardziéy z siebie uparci y drugich w uporze utrzymią Rusniacy de plebe, pisina swoje czytać umiejący: znieść tedy w nich przyczynę uporu, a tak y upór sam ustać musi. W czym łatwo sobie poradziemy Polacy, kiedy zabroimey uczyć się po szkołach, przy cerkwiach będących, chłopskim synom; z czego nie tylko wyż wyrażony pożytek mieć będziemy, ale nadto tym sposobem uchroniemy się szkody, którą częstokroć w poddanych ponosić musieiny. Wyuczony bowiem chłopak w prostéy wieśniackiéy szkółce z pod własnego Pana o mil kilkadziesiąt uciekaiąc, wolności szuka. Na co Województwa Ruskie, Wołyńskie, Podolskie y Braclawskie z ziemiami, do siebie przyleglémi, użalają się. Powinniby tedy w instruktarzach swoich ekonomowie y administratorowie mieć zalecenie pilnego przestrzegania, ażeby się chłopskie dzieci nie do ksiązek, lecz do pługa, sochi, radła, cepa przyzwyczajali.

Po ledynaste. Dla łatwiejszego potępienia wczasie Ruśniaków, wszystkie trafiające się w obrządkach ich nieprzyzwoitości, zelżywe słowa y postępowania przeciw Rzymianom, częste Popów historye, a którą między tak wielką ich liczbą znaleźć nie trudno, w osobny register zanotować by należało, ażeby, gdy ten projekt do swego skutku przychodzić będzie, świat wiedział słuszne przyczyny téy czynności Polaków. Gdyby zaś na tych prawdziwych, tłumiących Rusinów, zbywało zarzutach (co między najmędrszym, nawet y najlepszym, bydź nie może ludem), skuteczna będzie na poparcie zamysłów naszych, pięknie ułożona na nich rozgłosić fikcye, a skuteczniejsza ięszcze, pod Popów, ba y samych ich Władcyków imieniem, stosując się do przyzwoitości czasu, szkodliwa iurieniowi Polskiemu, szkodliwe wierze Katolickiéy, rozrzucić sekretnie Ruskie piśma. Byłoby to wielkim swoich czasów na zniesienie w Polsce Greckiéy religii dokumentem, y mocnym stanem duchownego, iako y świeckiego, tak Senatorów, iako y Rycerstwa, do wykonania zbawiennego dzieła zachęceniem.

Po dwunaste. Po uczynionych tych przez czas umiarkowany przygotowaniach, rzeczy nie mają się czynić raptownie, nie wszędzie razem, owszem ani na wielu miejscach. Potrzeba zacząć w zakątkach krajów, gdzie więcéy Katolików, iak Rusinów, a zacząć nie bez przyczyn, zadając, na przykład, Popom złe życie, gorszące obyczaje, nieumiejętność, albo niepilność w nauczaniu wiary, niedbalstwo w administrowaniu do zbawienia potrzebnych Sakramentów, y inne tym podobne absurda. A tak powoli rostopnie y mądrze, gdy na niektórych meyscach iuż to zachęceniem, iuż zdradą, iuż postrachem Ruśniaków przemienimy na Rzymian, poydzie in praejudicium, że, za łaską Boga, kray cały w Rzymskie z wszystkich pożądanem zakwitnie obrządki.

Po trzynaste. Że zaś lud Ukraiński, Podolski y Wołyński przy swoiéy obstaic wierze, gotów podić rebellią, w takowych przypadkach, iężeli łatwo wyzabiiać nie będzie można, ani też małością woysk Polskich powstrzymać buntujących się, odzalaować powinna Rzecz Pospolita téy szkody: wszystkich takowych zelantów Tatarom oddać na usługi, przedko ich, iak swoich, schwytaią, a kray pozostały ludem Polskim y Mazowieckim osadzić. Ani tu sądzić należy, żeby Moskwa za Ruśniakami, kiedy iuż Unitami zostaną, miała się interessować. Wiedzieć bowiem potrzeba, że Unitów w większém mają, iak nas, nienawiści, y radziby ich, za odstąpienie Schyzmy, w naywiększym wiedzieć nieszczęściu. Ale

choćby y przychilna była Unitom Moskwa, taką ją, iak **zechcemy**, dla nich uczynić możemy.

Tými tedy y tym podobnými stopniami z Ruśniakami **postępując**, ten niewątpliwy w czasie odbierzemy pożytek, że lud Królestwa **Polskiego** w zobopólnéj miłości, zgodzie y iedności zostawać będzie, że Polska szacowniéysza, mocniéysza y postronnym straszniéysza **stanie się**, że religia Rzymska Katolicka, więcéy iak mil 160 wszerż y w **zdłuż** zakwitnie, słowem, że wszyscy mocni y ocaleni zostaniemy.

Tu przy końcu y tę maxymę uważamy, że iako Ruś w **swoim** zostawiona obrządku, lub za oderwaniem się od Moskiewskiéj **Schyzmy**, lub za powróceniem do teyże, zdała by się grozić upadkiem **Polszcze**, tak gdy ją przemieniemy na Rzymian, odbierzemy nayprzód **nadzieję** **Moskalom** iéy odzyskania, potym: ściśle z nami złączoną, **uczyniemy** **Moskwie** nieprzyjazną. Co day, Boże! Amen.

ПРОЕКТЪ

О Б Ъ

УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕКО-РОССІЙСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІА ВЪ ОТТОРЖЕННЫХЪ ПОЛЬШЕЙ ОТЪ РОССІИ ОБЛАСТЯХЪ, составленный Езуитомъ въ XVI вѣкѣ.

Ежели цѣлость и безопасность Государствъ основывается на взаимной любви, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая цѣлости и безопасности своему отечеству, всемѣрно должны стараться съ особеннымъ усиліемъ оубъ единствѣ вѣры между подданными. Поелнку же сіе единство въ краяхъ Русскихъ, какъ коренныхъ, такъ и къ Великому Княжеству Литовскому принадлежащихъ, кажется (особенно по отношенію къ простому народу), наиболѣе разрушается отъ разности въ обрядахъ вѣры, то Государственные Чины и каждый Полякъ въ особенности, желающій сохранить цѣлость и безопасность своего отечества, долженъ поставить себѣ въ обязанность, чтобы Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, вѣроисповѣданію Латинскому противное, всячески выводить то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ тѣхъ, которые держатся онаго, и другими, сколько возможно дѣйствительнѣйшими, средствами. Будучи Полякомъ, въ жилахъ коего течетъ кровь древнихъ Поляковъ Латинскаго вѣроисповѣданія, и желая отъ всего сердца счастья моему отечеству и вмѣстѣ большаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, почитаю слѣдующія

средства дѣйствительнѣйшими къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было, Греческихъ обрядовъ, и къ введенію на мѣсто ихъ обрядовъ Латинскихъ, вмѣстѣ съ вѣрою Св. Римской Церкви, и представляю сіи средства всѣмъ истиннымъ поборникамъ вѣры и патріотамъ. И такъ

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное предпріятіе, должно стараться хранить нѣкоторую дружбу съ Россією и возводить на Польской престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія Держава. Ибо если то справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманіе, то и Россія, будучи съ нами въ дружбѣ, не будетъ наблюдать нашихъ дружескихъ дѣйствій, къ чему онѣ клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ, чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Россіи вредомъ.

Во вторыхъ. Дворянство Греко-Россійскаго исповѣданія, хотя оно и остается въ Уніи, а тѣмъ болѣе отщепенцы (schyzmaticy), ни къ какимъ не должны быть допускаемы Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ могутъ пріобрѣсть друзей, нажить имѣніе и снискать себѣ какое либо уваженіе и, такимъ образомъ, покровительствовать всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, что должно ограничить на сеймахъ новымъ, строжайшимъ прежняго, постановленіемъ. Въ особенности же каждый Полякъ долженъ въ собраніяхъ чуждаться Русскаго, въ сосѣдствѣ никакой не заводить съ нимъ дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего говорить о суевѣрїи Русскихъ, и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что всякій лучше захочетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе и совершенно отказаться, что онъ былъ когда либо Русскимъ, нежели во всю жизнь терпѣть столько досадъ и огорченій.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе обыватели отечества не должны принимать Русскихъ ни въ какія услуги, особенно не допускать ихъ туда, гдѣ они могли бы сколько ни будь образовать себя, развѣ въ томъ только случаѣ, когда можно надѣяться, что они откажутся отъ своего вѣроисповѣданія. Ибо такимъ образомъ, пребывая въ невѣжествѣ, они впадутъ въ крайнюю нищету и останутся въ самомъ презрѣнномъ уничиженіи, слѣдственно, принуждены будутъ, или совершенно пасть отъ своей бѣдности, или перемѣнить вѣроисповѣданіе для какого ни будь повышенія и улучшенія своего состоянія.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и шtetкахъ Русскихъ находится еще значительная часть зажиточныхъ жителей Русскихъ, то в снхъ нужно довести до нищеты и невѣжества, чтобы не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. А достигнуть сего можно слѣдующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наследственные владѣтели однимъ введеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центрѣ города погубятъ Русскихъ; ибо Евреи, по природной своей Жидовской хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ приобрѣтенію доходовъ и завладѣютъ всѣмъ въ городѣ, вытѣснятъ Русскихъ жителей изъ города и заставятъ ихъ встунить въ крестьянство. Ежели же города считаются въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Двору, то Государственные Чины, подъ разными предлогами, должны мало по малу заставлять и приучать къ барщинѣ жителей тѣхъ изъ сихъ городовъ, которые не столь значительны; въ прочихъ же, кромѣ введенія Жидовъ для выше упомянутой цѣли, нужно, хотя не много, ввести Римскихъ Католиковъ, а потомъ удалить Русскихъ отъ правленія и всякаго въ городѣ начальства, доставляющаго какія-либо выгоды, удержавъ при должностяхъ однихъ только Римскихъ Католиковъ. Равнымъ образомъ не бесполезно также имѣть въ виду и то, чтобы всякія дѣла и Магдебургскія и другія права выпускаемы были на Польскомъ, а не на Русскомъ, языкѣ, отъ чего Русскіе останутся большими, нежели были, невѣждами, и никто изъ нихъ не будетъ имѣть въ городахъ ни силы, ни важности.

Въ пятыхъ. Самый трудный къ разрѣшенію узелъ въ семъ благодѣтельномъ начертаніи составляютъ Архіереи и Священники, изъ коихъ однихъ нужно ослабить, чтобы не все видѣли, а другихъ обременить разными тягостями, чтобы не могли ни возвышаться, ни думать, а тѣмъ болѣе дѣлать, что хотѣли бы. Въ томъ и другомъ случаѣ, то есть, какъ должно поступать съ Архіереями и какъ съ Священниками, открою средства. Архіереи, кромѣ того, что должны быть изъ шляхты, какъ положено прежде Конституціею, должны быть назначаемы изъ тѣхъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями Римскаго вѣроисповѣданія, чтобы и при жизни благодѣтельствовали имъ, и то, что по смерти будетъ оставаться, доставалось въ наследство не Русскимъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакихъ важныхъ преимуществъ, не старались о воз-

вышеніи своихъ единоплеменниковъ, не заводили дружбы съ почетными и вездѣ уважаемыми въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы и мыслию не восходили къ тому, что въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси подобное будетъ принимаемо и выполняемо.

Въ шестыхъ. Епископы наши всѣ вообще, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь приводить въ дѣйствіе съ особеннымъ тщаніемъ то, чтобы Архіереи Русскіе носили только титулъ викарныхъ, оставаясь сами въ зависимости и подчиненности; чтобы они и ихъ Священники подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, публично наказываемы за преступленія, и чтобы имъ выставляемы были на видъ ихъ суевѣрія. Ибо такимъ образомъ Архіереи не будутъ имѣть довольно силы противиться всему, и народъ, будучи понуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе со временемъ склонится къ тому, чтобы отступитъ отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Священники въ наше время большіе суть невѣжды, совсѣмъ неучены, безъ всякаго просвѣщенія, и если они навсегда останутся въ такомъ состояніи, то это не только не будетъ служить препятствіемъ, но тѣмъ болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта; ибо, будучи оставлены безъ образованія, въ невѣжествѣ, они не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, какъ и когда оныя установлены, ни постигать причинъ, по которымъ введены въ Россійскую Церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ Греческой Церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ не измѣнены и не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ. А для того, чтобы удержать ихъ (что для насъ весьма нужно) въ столь глубокомъ невѣжествѣ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ я почитаю бѣдность, въ которой они, какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: 1-е. Нужно, чтобы помѣщики не дѣлали никакихъ эрекцій, съ тѣмъ, чтобы каждый рукополагающійся во Священники покупалъ, для продовольствія себя и своего семейства, ту землю, которою пользовался его предшественникъ. Такимъ образомъ продающіе и купующіе будутъ подвергаться симоніи, какъ учили меня наши богословы. 2-е. Если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣюще право давать одобреніе (jus

praesentandi), при выдачѣ онаго, могутъ брать деньги отъ поступающаго во Священники, безъ всякаго азрѣнія совѣсти, не за одобреніе, чтобы это не показывало, нѣкоторымъ образомъ, торга вещами церковными, но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Священника въ несостояніе заpastись суевѣрными и раскодническими (schyzmatyckich księdek) книгами. При выдачѣ же одобренія, не должно описывать грунтовъ обстоятельно (specifice), ибо таковыя одобренія могутъ служить вмѣсто эрекцій, ни всѣхъ тѣхъ выгодъ, какими пользуется наше духовенство. Довольно въ семъ случаѣ держаться слѣдующей, которую я имѣю случай читать, копіи: «Я Н. Н. даю одобреніе Н. Н., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, высылки подводу и проч. Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы; по сему и пользоваться они, если не болѣе, то наравнѣ, или малымъ чѣмъ меньше, отъ Священниковъ, нежели отъ крестьянъ, ибо Священнику нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Еврея арендатора, и если Еврей ловилъ съ оною на дорогѣ Священника, или въ домѣ отыскивалъ, со стороны привезенную, то тотчасъ выводилъ пару воловъ изъ двора Священническаго; не позволялось также молотъ въ другой какой либо, кромѣ означенной, мельницѣ, что на случай если бы Священникъ нарушилъ, Еврей, разбивши амбаръ, или кладовую, забиралъ муку и всякой хлѣбъ. Таковыми и симъ подобными средствами предки наши многихъ отщепенцовъ заставили обратиться въ нашу вѣру. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ на Уніатовъ, а со временемъ всѣхъ обратить въ Римскихъ Католиковъ. Намѣренію нашему много будетъ споспѣшествовать и то, ежели мы воспретимъ Священникамъ наживаться на счетъ нашихъ крестьянъ и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ экононы и управители имѣній, ежели смерть переселить кого ни будь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе. Если же Священникъ назначаемую наградою не будетъ довольствоваться и умершаго погребать не станетъ, то общество пусть отнесетъ ему трупъ на дворъ. Должно также назначать цѣну Священникамъ за совершеніе и прочихъ требъ, чѣмъ воспрепятствуемъ имъ брать съ крестьянъ лошадей, воловъ, коровъ, движимое имѣніе, отказываемое по завѣщанію, а нерѣдко и вынужденное, прекратимъ всякія ихъ взятки и грабительства, какъ за

Тайнства, такъ и за вымышленные ими обряды, и чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть и приличнаго одѣнія, а тѣмъ болѣе богатаго. Какъ же имъ будетъ запасаться потребными книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Съ прекращеніемъ сихъ пріобрѣтеній, законныхъ и незаконныхъ, они лишатся всякихъ доходовъ и всякихъ средствъ къ поддержанію своего состоянія. Вообще, всё мы должны стараться предложить на сеймахъ Епископамъ нашимъ сей Проектъ, чтобы они соборомъ (synodaliter) постановили, что за какія требы должно платить, и обязали бы Архіереевъ, чтобы они предписали своимъ Протопопамъ, или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Священникъ. Поступая такимъ образомъ, мы не попустимъ Священникамъ выйти изъ бѣдности, что для насъ будетъ весьма полезно, а для Русскихъ нестерпимо, и, сверхъ того, возбудимъ еще въ своихъ крестьянахъ, посредствомъ таковой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Священникамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осьмыхъ. Семейства Священниковъ во всемъ должны зависѣть отъ мѣстнаго господскаго начальства и, для большаго ихъ униженія, должны быть строго наказываемы за самыя малѣйшія преступленія, или неповиновеніе. При чемъ надобно распускать слухи, что сыновья каждаго Попа, обыкновенно поповичами называемые, кромѣ одного, который на мѣсто своего отца имѣетъ поступить Попомъ, не освобождаются отъ крестьянства, что они не могутъ поселяться въ вольныхъ городахъ, ни переходить съ одного мѣста на другое. Когда же они прійдутъ въ таковое состояніе, что не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать постановленіе, подъ предлогомъ, будто бы это дѣлается для понужденія ихъ къ образованію себя, на пр., такое: «тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ надлежащаго образованія, пусть остаются навсегда крестьянами своихъ господъ». Поелику же они имѣютъ свободный входъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ Дворянскимъ дѣтямъ, то дворяне должны ихъ преслѣдовать. Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому способы, а благоразумные наставники (знаю, ибо и самъ испыталъ) не только будутъ потворствовать сему, но и сами даже помогутъ преслѣдовать. Такимъ образомъ пусть никто не считаетъ дѣломъ нужнымъ запрещать

всѣмъ дѣтямъ Гречко-Россійскаго духовенства поступать въ училища, по тому что 1-е, дѣти Дворянъ, какъ обыкновенно случается въ буйной молодости, сдѣлавъ какое ни будь преступленіе, будутъ имѣть случай слагать свою вину на Русскихъ; 2-е, Русскіе, получивъ отъ нашего духовенства хорошее образованіе, еще болѣе станутъ объяснять своему народу, что Таинства Римской Церкви такую же имѣютъ важность, какъ и Таинства Церкви Россійской; что обряды одни другимъ не противны; что Римско-Католическое вѣроисповѣданіе и вѣроисповѣданіе Греческое есть одно и тоже. Что все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы по какому ни будь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то надлежитъ съ ними поступать такимъ образомъ: уговаривать тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать имъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы, и проч. Когда такъ или иначе образомъ всѣ имѣющіе намѣреніе поступить въ Священники, съ охотою станутъ избирать родъ жизни безбрачной, тогда намѣренія наши вполне достигнутъ своей цѣли; ибо по смерти безбрачныхъ Священниковъ нѣкому будетъ заступать ихъ мѣста, крестьянскимъ дѣтямъ запретить учиться, поповичей не будетъ, Русскаго Дворянства также мало, и то безъ всякаго образованія; и такъ дойдетъ дѣло до того, что мы станемъ опредѣлять на сія мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго вѣроисповѣданія, а намъ это и нужно.

Въ десятыхъ. Особенно непреклоненъ и удерживаетъ въ непреклонности другихъ простой народъ Русскій (de plebe), умѣющій только читать свои писанія. И такъ нужно устранить причину такого ихъ упорства, и упорство само собою исчезнетъ, что нетрудно намъ, Полякамъ, сдѣлать, если запретимъ дѣтямъ своихъ крестьянъ учиться въ находящихся при церквахъ школахъ. Силь не только достигнемъ вышеозначенной цѣли, но и предохранимъ себя отъ тѣхъ невыгодъ, какія не рѣдко испытываемъ отъ своихъ крестьянъ; ибо мужичокъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское,

Подольское Брацлавское; съ прилежащими къ нимъ уѣздами. Почему экономамъ и управителямъ нужно бы внушить въ ихъ инструкціяхъ, дабы они строго смотрѣли за тѣмъ, чтобы крестьянскія дѣти пріучаемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и т. п.

Въ одиннадцатыхъ. Чтобы удобнѣе погубить со временемъ Русскихъ, для сего нехудо бы записывать въ общую особую книгу всѣ случающіяся въ ихъ обрядахъ неблагопристойности, срамныя слова и поступки противъ Римлянъ, частыя приключенія (hystorye) Священниковъ, въ которыхъ, при столь великомъ ихъ множествѣ, не будетъ недостатка, дабы, когда этотъ Проектъ начнетъ приходить въ дѣйствіе, свѣтъ могъ видѣть основательныя причины таковыхъ поступковъ со стороны Поляковъ. А если бы недостаточно было однихъ дѣйствительныхъ упрековъ къ подавленію Русскихъ (что между самымъ умнымъ и честнымъ народомъ не можетъ не имѣть мѣста), то весьма полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе будетъ, сообразуясь съ обстоятельствами времени, тайно подбрасывать, подъ именемъ Священниковъ, и того лучше самыхъ Архіереевъ, Русскія сочиненія, вредныя Республикѣ, вредныя имени Польскому, вредныя вѣрѣ Католической. Это бы служило въ свое время немаловажнымъ къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи поводомъ и сильнымъ, какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для прочей Шляхты, побужденіемъ къ выполненію спасительнаго предпріятія.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда все сіе, въ продолженіи извѣстнаго времени, будетъ приготовлено, то къ самому дѣлу должно приступить не вдругъ, не вездѣ въ одно и тоже время, даже и не во всѣхъ мѣстахъ. Нужно начать съ тѣхъ удаленныхъ мѣстъ, гдѣ болѣе Католиковъ, нежели Русскихъ, и начать не безъ причины, выставляя, на примѣръ, Священникамъ ихъ худой образъ жизни, соблазнительное поведеніе, незнаніе, или нерадѣніе, въ ученіи правиламъ вѣры, небрежность въ совершеніи необходимыхъ для спасенія Таинствъ, и другія симъ подобныя нелѣпости (absurda). Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, перевести Русскихъ на Римлянъ, то всѣ останутся въ той мысли, что, при помощи Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, будетъ процвѣтать Римское вѣроисповѣданіе.

Въ тринадцатыхъ. Но поелику народъ Украинскій, Подольскій и Волынскій, держась своего вѣроисповѣданія, готовъ произвести мятежъ, то въ такомъ случаѣ, ежели трудно будетъ предавать смерти, или, по малочисленности Польскихъ войскъ, удержать мятежниковъ, Республика не должна жалѣть о томъ пожертвованіи, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдастъ въ услуги Татарамъ. Они скоро приберутъ ихъ въ свои руки, а оставшійся послѣ нихъ край заселитъ народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Не подумайте, чтобы Россія вступилась за Русскихъ, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо надобно вѣдать, что Уніатовъ болѣе, нежели насъ, ненавидятъ Русскіе, и желали бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ раскола (schuzta), въ крайнемъ несчастіи. Впрочемъ, хотя бы и расположена была къ Уніатамъ Россія, все мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единеніи; что Польша содѣлается предметомъ всеобщаго уваженія, взойдетъ на высочайшую степень могущества, и заставитъ трепетать предъ собою всѣ прочіе народы; что религія Римско-Католическая распространится болѣе нежели на 160 квадратныхъ миль; словомъ, что всѣ мы сохранимъ цѣлость и безопасность своего отечества и пребудемъ въ силѣ.

Здѣсь подъ конецъ замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ вѣроисповѣданіи, можетъ угрожать нападеніемъ Польшѣ, отдѣлится ли она отъ Московскаго раскола, или присоединится опять къ оному, то, обративъ ее къ Римской Церкви, мы прежде всего отнимемъ надежду у простаго народа къ возстановленію оной, и потомъ, тѣсно соединивъ оную съ собою, содѣлаемъ ее для Россіи неприязненною, въ чемъ да по можетъ намъ Богъ! Аминь.

НАСТАВЛЕНІЕ ІЕЗУИТА

ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Другой переводъ.)

Ежели неоспоримо, что согласіе составляетъ силу народа, а для утвержденія согласія необходимо единство вѣроисповѣданія, то и мы, Поляки, желая безопасности отечеству, должны стараться обратить Диссидентовъ въ господствующей религіи.

Единству вѣроисповѣданія въ Польшѣ препятствуетъ наиболѣе Русскій обрядъ, которому слѣдуетъ большею частію простой народъ¹ въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Россіи, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Для того Штаты Республики и всѣ благомыслящіе граждане, если желаютъ спасти отечество, должны стараться ослабить Русское исповѣданіе преслѣдованіемъ служителей его и послѣдователей, вышениемъ къ нимъ презрѣнія, лишеніемъ правъ и всѣми возможными средствами. Какъ Полякъ и служитель Римской Церкви, ревнуя о благосостояніи Республики и распространенія исповѣдуемой нами религіи, предлагаю здѣсь читателямъ вѣры и истиннымъ сынамъ отечества средства, которыя нахожу дѣйствительными для повсемѣстнаго уничтоженія въ Польшѣ Русскаго обряда со всѣми его суевѣріями и обращенія жителей къ Римско-Католическому исповѣданію.

¹ Проектъ писанъ, когда уже большая часть Дворянъ въ Литвѣ и въ Польско-Русскихъ областяхъ, убѣгая притѣсненій, перешла въ Католиковъ.

1. Для точнѣйшаго успѣха въ столь спасительномъ дѣлѣ должно стараться хранить миръ съ Москвою, и для того избирать на престолъ Государей, пользующихся расположеніемъ Москвы. Находясь въ мирѣ съ нами, Москва станетъ менѣе обращать вниманія на предпріятія наши, и онѣ, не встрѣчая препятствія, тѣмъ болѣе будутъ имѣть успѣха ко вреду и къ ослабленію самой Москвы, чѣмъ дѣятельнѣе и пространнѣе будутъ нами развиты.

2. Дворяне Русскаго исповѣданія, не только Схизматики,² но и Уніаты, не должны быть допускаемы къ публичнымъ должностямъ, особенно къ такимъ, при которыхъ могли бы собрать богатства, найти друзей и пріобрѣсти силу и уваженіе, что все послужило бы къ усиленію ихъ единовѣрцевъ. Штаты Республики должны сдѣлать о томъ на Сеймѣ новое, сильнѣе прежняго, постановленіе. Особенно же каждый Полякъ долженъ стараться показывать презрѣніе къ Русскимъ, устраняться ихъ общества, не заводить знакомства съ живущими въ сосѣдствѣ, кромѣ случаевъ, представляющихъ собственную въ томъ пользу, въ разговорахъ при нихъ распространяться о ложности понятій ихъ въ вѣрѣ и тому подобномъ. Увѣряю, что при такомъ постоянномъ униженіи, они не только согласятся перемѣнить религію, но станутъ даже стыдиться имени Русскаго и не будутъ сознаваться, что были нѣкогда Русскими.

3. Достаточнѣйшіе помѣщики не должны принимать Русскихъ на службу, особенно къ такимъ занятіямъ, при которыхъ могли бы они пріобрѣсть нѣкоторую образованность,³ исключая тѣхъ только, которые бы подавали надежду, что перемѣнятъ религію. Оставаясь безъ занятія, они придутъ въ крайнюю нищету и невѣжество, и будутъ у всѣхъ въ презрѣніи, такъ что, для поправленія состоянія, имъ не останется другаго средства, кромѣ оставленія религіи.

4. Въ присоединенныхъ отъ Россіи областяхъ много еще въ городахъ и мѣстечкахъ достаточныхъ Русскихъ мѣщанъ; ихъ должно

² Схизматиками Поляки называли жителей Русскаго исповѣданія, не Уніатовъ.

³ Въ Польшѣ Дворяне неграмотные занимались земледѣліемъ; грамотные безъ состоянія служили у помѣщиковъ въ разныхъ экономическихъ должностяхъ, а изъ средняго состоянія люди служили нѣкоторое время при дворахъ вельможъ и у знатнѣйшаго духовенства, чтобы научиться свѣтской образованности: это называлось «быть на резиденціи», не много Шляхты находилось въ военной и гражданской службѣ и въ духовенствѣ.

привести въ нищету и невѣжество, чтобы не могли пособить себѣ ни умомъ, ни деньгами. Въ городахъ владѣльческихъ довольно для сего поселить на торговыхъ мѣстахъ Евреевъ. Они, по врожденной имъ хитрости, завладѣютъ окоро торговлею и домами, вытѣснятъ Русскихъ въ предмѣстія и приведутъ въ такое состояніе, что легко порабощены будутъ помѣщиками; изъ городовъ же Королевскихъ, которыхъ много, Старосты должны высылать Русскихъ мало по малу подъ разными предлогами въ помѣщичьи владѣнія, чтобы тѣмъ болѣе сблизить ихъ съ крестьянами и удобнѣе потомъ привести въ подданство; ⁴ но въ городахъ, гдѣ нѣтъ Католиковъ, должно, кромѣ Евреевъ, поселить и ихъ. При томъ должно опредѣлить закономъ, чтобы всѣ Магдебургскія дѣла производимы были на Польскомъ только діалектѣ; это еще болѣе будетъ содѣйствовать невѣжеству Русскихъ, и они въ городахъ лишатся всей силы и вліянія.

5. Въ настоящемъ предметѣ труднѣйшимъ къ разрѣшенію вопросомъ — Владыки и Попы. Относительно первыхъ должно стараться, чтобы они не знали того, что для уничтоженія ихъ обряда будетъ предпринимаемо; а вторыхъ должно стѣснять, чтобы они не имѣли силы и вліянія на прихожанъ и не могли ничего предпринимать въ свою пользу. Здѣсь излагается способъ, какъ поступать съ одними и съ другими.

Уже установлено Конституціею, что Владыки должны быть изъ Дворянъ, но кромѣ того должно назначать такихъ только, которые въ родствѣ съ Польскими домами, и не имѣютъ наслѣдниковъ Греческаго исповѣданія; пособляя родственникамъ при жизни, они не успѣютъ собрать много богатствъ, а собранное достанется въ наслѣдіе Католикамъ. Но наиболѣе должны мы стараться не допускать Русскихъ Архіереевъ къ засѣданію въ Сенатѣ, ⁵ чтобы они не приобрѣли чрезъ то силы и уваженія, не заводили дружбы съ важнѣйшими въ Республикѣ особами, и, что наиболѣе относится

⁴ Поселеніе на помѣщичьихъ земляхъ лишало свободы многихъ изъ Польской Шляхты, тѣмъ неизбѣжнѣе было въ подобномъ случаѣ порабощеніе для Русскихъ мѣщанъ.

⁵ Сенатъ въ Польшѣ соотвѣтствовалъ Верхней Палатѣ Парламента. Сенаторскія мѣста Епископовъ, Воеводъ, Каштеляновъ, и Министровъ жаловались Королемъ.

до настоящаго предмета, не дѣйствовали бы въ свою пользу и не знали бы всего, что относительно ихъ и ихъ религіи будетъ принимаемо.

6. Ихъ Преосвященствамъ, Епископамъ нашимъ, предлежитъ стараться всемѣрно, чтобы Владыки оставались при власти только Суффрагановъ (Викаріевъ) и находились въ такой зависимости отъ нашихъ, чтобы могли быть и они и Попы ревизуемы нашими Прелатами, уличаемы ими въ суевѣріи и наказуемы публично за неблагопристойные поступки. Такимъ образомъ Владыки не будутъ имѣть силы намъ противиться, а простой народъ, избѣгая притѣсненій, согласится со временемъ оставить и самосуществнѣйшіе свои обряды.

7. Попы Русскіе въ наше время величайшіе невѣжи; должно стараться, чтобы и оставались такими. Коснѣя въ грубости, они не будутъ знать начала своихъ обрядовъ, не въ состояніи будутъ объяснять ихъ народу, опровергать нашихъ на ихъ возраженій и противиться ихъ уничтоженію. Лучшимъ же средствомъ къ удержанію ихъ въ семъ невѣжествѣ, по мнѣнію моему, нищета; а чтобы всегда въ ней оставались, не должно давать имъ записей на земли, чтобы новопоставленные Попы, для пропитанія себя и семействъ, должны были нанимать ту землю, которою владѣли ихъ предшественники. Такимъ образомъ отдающіе въ наемъ не подвергнутся винѣ святотатства, какъ въ томъ увѣряли меня наши богословы. Гдѣ же на церковныя земли имѣются прежнія записи (эрекцій), владѣльцы, имѣющіе право давать новопоставленнымъ одобрительныя грамоты на введеніе въ приходъ, могутъ брать съ нихъ при семъ деньги безъ грѣха, не для собственной въ томъ пользы, что составляло бы нѣкоторую продажу того, что посвящено Богу, но для лишенія Попа въ самомъ началѣ средствъ къ приобрѣтенію еретическихъ книгъ. Въ выдаемыхъ же одобрительныхъ грамотахъ (презентахъ) не должно ясно показывать количества земли, иначе грамоты сія получили бы силу эрекцій, ни упоминать въ нихъ правъ, которыми пользуется наше духовенство; довольно сказать (какъ случилось мнѣ читать въ одной подобной грамотѣ): «Я N. N. освобождаю сею добровольно данною мною грамотою Священника N. N. отъ дворовыхъ повинностей, отъ своза,» и прочее. Вотъ какъ умно поступали достойные памяти предки наши; они не меньше имѣли пользы отъ Поповъ, какъ и отъ крестьянъ; ибо Попы не могли покупать вошки нигдѣ болѣе, кромѣ

мѣстныхъ корчмъ у Жидовъ, и если бы Жидъ поймалъ Попа съ водою на дорогѣ, или нашелъ ее у него дома, имѣлъ право взять изъ хлѣва пару воловъ; также и зерноваго хлѣба не могли Попы молоть въ другихъ мельницахъ, кромѣ мѣстныхъ владѣльческихъ; въ противномъ случаѣ Жидъ, содержатель мельницы, могъ забрать весь молотый хлѣбъ. Подобными средствами предки наши успѣли привести къ Церкви много Русскихъ еретиковъ; подражая имъ, успѣемъ обратить и остальныхъ, сперва въ Уніатовъ, потомъ въ Католиковъ. Успѣху предпріятія много также будетъ содѣйствовать, если не дадимъ Попамъ грабить крестьянъ нашихъ, и для того, въ случаѣ смерти крестьянина, прикащикъ долженъ призвать родственниковъ умершаго и объявить имъ, сколько должны заплатить за похороны; а если бы Попъ не согласился хоронить, велѣтъ отнести тѣло умершаго къ нему на дворъ. Также и за совершеніе другихъ требъ платежъ Попу долженъ быть назначаеми отъ двора: это воспрепятствуетъ Попамъ брать у крестьянъ скоть, лошадей и другія вещи, отдаваемые иногда добровольно, иногда по вымогательству, лишитъ ихъ средствъ наживаться отъ совершенія и Христіанскихъ и вымышленныхъ ими обрядовъ, и доведетъ до такой нищеты, что они не въ состояніи будутъ сдѣлать даже приличной себѣ одежды, не только покупать еретическія книги и, что важнѣе всего, дать воспитаніе дѣтямъ; ибо въ сихъ только взяткахъ и въ трудѣ рукъ и заключаются всѣ Поповскія имѣнія и средства къ содержанію. Сверхъ того, должны мы предложить Ихъ Преосвященствамъ, нашимъ Епископамъ, чтобы опредѣлили соборнѣ, по скольку прихожане имѣютъ платить за совершеніе каждой требы, и чтобы сообщили о томъ Владыкамъ, обязавъ ихъ объявить немедленно всѣмъ Протопопамъ или Намѣстникамъ, чтобы уведомили Поповъ, чѣмъ должны довольствоваться за совершеніе требъ. Этимъ мы не только приведемъ Поповъ въ нищету, что такъ необходимо для насъ и пагубно для Русскихъ, но приведемъ ихъ еще въ ненависть у крестьянъ, которые чрезъ то будутъ къ намъ расположены и скорѣе согласятся на принятіе нашего обряда.

8. Семейства Поповъ должны быть въ совершенной зависимости отъ помѣщиковъ, кои, для большаго униженія, должны строго наказывать ихъ за сопротивленіе и всякія преступленія. При томъ надобно разглашать, что поповичи не свободны отъ подданства, кромѣ одного въ каждомъ семействѣ, имѣющаго занять мѣсто отца, и что они не могутъ селиться въ свободныхъ городахъ и переходить съ мѣста на мѣсто,

а если разсудительнѣйшіе изъ нихъ стануть то опровергать, должно будетъ, подь предлогомъ поощренія ихъ къ наукамъ, сдѣлать законное постановленіе слѣдующаго, на примѣръ, содержанія: «Каждый поповичъ, не получившій надлежащаго воспитанія, остается въ подданствѣ у помѣщика.» Въ училищахъ, гдѣ поповичи принимаются наравнѣ съ дѣтьми Дворянъ, сіи послѣдніа должны ихъ преслѣдовать, въ чемъ родители могутъ имъ незамѣтно помогать, также и учителя, которые и теперъ, какъ мною испытано, благоразумно тому содѣйствуютъ. Ничто не препятствуетъ принимать поповичей въ училища; въ нихъ, подвергаясь преслѣдованію отъ дѣтей Дворянскихъ, всегда своевольныхъ и дерзкихъ, они болѣе привыкнутъ къ подчиненности, и, будучи наставлены учителями Католиками въ истинѣ нашей религіи, стануть увѣрять и другихъ Русскихъ, что оба обряда одинаковы и не противорѣчатъ одинъ другому. Все сіе можетъ послужить въ свое время къ удобнѣйшему склоненію Русскихъ на принятіе нашего обряда.

9. Въ случаѣ, чего не ожидаю, если бы нѣкоторые изъ поповичей приобрѣли довольно образованности, тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ остаться въ духовномъ званіи, должно стараться удерживать въ безженствѣ, награждать ихъ за то, давать имъ больше льготы, отличать предъ другими, увеличивать доходы ихъ и тому подобное. Если такимъ образомъ склонимъ Поповъ къ безженству, одно уже это много будетъ содѣйствовать успѣху; ибо крестьянамъ можно запретить учиться, послѣ Поповъ не останется дѣтей къ занятію ихъ мѣсть, а Шляхты Русской мало, да и та не образована; останется назначать и въ Русскіе приходы нашихъ Священниковъ, а этого только и нужно намъ. ⁷

10. Грамотные Схизматики, читающіе еретическіа книги, весьма упорны въ своихъ заблужденіяхъ и удерживаютъ въ нихъ и другихъ;

⁶ Въ Польскихъ училищахъ дѣти Уніатовъ должны были слушать Латинскіи катехизисъ и посѣщать ежедневно Католическую церковь училища; всѣ они переходили въ Католиковъ, исключая не многихъ, оставивъ и сѣхъ въ Уніи для занятія духовныхъ мѣсть. Это продолжалось и по занятіи края.

⁷ Не задолго до раздѣленія Польши высланы за границу, сперва изъ Литвы потомъ изъ присоединенныхъ отъ Россіи областей, Священники Греческаго исповѣданія, не принявшіе Уніи, и жители, не имѣя духовенства для совершенія требъ по своему обряду, должны были перейти въ Унію.

по сему, для уничтоженія самой причины упорствъ, должно запретить дѣтямъ крестьянъ учиться въ школахъ при приходскихъ церквахъ. Это оградить насъ еще отъ напрасной потери подданныхъ; ибо всѣмъ извѣстно, что учившіеся крестьяне ищутъ свободы и уходятъ отъ помѣщиковъ. Воеводства Русское, Волынское и Брацлавское съ смежными имъ землями давно уже на сіе жалуются. По сему и должно въ наставленіяхъ управителямъ и экономамъ обязывать ихъ наблюдать, чтобы дѣти крестьянъ занимались не книгами, а плугомъ и сохою.

11. Для удобнѣйшаго въ свое время истребленія Русскихъ, надлежало бы записывать всѣ случающіяся у нихъ при отправленіи Богослуженія непристойности, укорительныя противъ Римской Церкви слова и дѣйствія и всѣ соблазнительные поступки ихъ Поповъ, въ чемъ, по причинѣ множества духовныхъ, недостатка не бываетъ. Обнародованіе сего списка, когда дѣло будетъ близко къ исполненію, послужитъ оправданіемъ принятыхъ противъ нихъ мѣръ. Въ случаѣ же, если бы дѣйствительныхъ пороковъ къ стыду и уліяѣ Русскихъ не оказалось, что, впрочемъ, не возможно и въ самомъ просвѣщенномъ народѣ, надлежало бы разглашать вымышленные, а и того выгоднѣе распространять подъ именемъ Поповъ, и особенно подъ именемъ Владыкъ, къ удобному открытію, сообразно времени и обстоятельствамъ, секретную будто бы ихъ переписку, клонящуюся ко вреду Польскаго имени и религіи; оглашать ихъ въ замыслѣ бунта и въ поощреніи даже на повсемѣстное убійство и истребленіе Ляховъ: * все сіе послужитъ достаточнымъ оправданіемъ мѣръ, предпринятыхъ къ уничтоженію въ Польшѣ Русскаго обряда, и будетъ сильнѣйшимъ побужденіемъ для духовныхъ и мірянъ, Сенаторовъ и Шляхты, къ согласнѣйшему дѣйствованію въ столь спасительномъ дѣлѣ.

12. По надлежащемъ чрезъ немалое время приготовленіи не слѣдуетъ начинать самага дѣла вдругъ, вездѣ и въ одно время; должно начать сперва въ немногихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Русской границы и гдѣ жителей больше Католиковъ, нежели Русскихъ; при томъ поставить на видъ и небезосновательныя причины, на примѣръ: соблазнительную жизнь Поповъ, невѣжество ихъ, нерадѣніе объ уче-

* Въ Польшѣ дѣйствительно существовало мнѣніе, что Православные въ заговорѣ на Католиковъ; оно было распространено духовенствомъ Католическимъ.

ни вѣры, небрежность при совершеніи Таинъ и т. п. Когда, такимъ образомъ, при осторожномъ и благоразумномъ дѣйствованіи, успѣемъ, то ласкою, то угрозами, то обманомъ обратитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русскихъ, это подастъ надежду, что со временемъ и во всемъ Русскомъ краѣ процвѣтетъ Римско-Католическая религія.

13. На Украинѣ, Волыни и Подолѣ Русскіе наиболѣе упорствуютъ въ своей вѣрѣ и готовы за нее поднять бунтъ; въ такомъ случаѣ, если бы, по малочисленности войскъ, не можно было ихъ усмирить, Республика должна отдать ихъ, не жалѣя, въ рабство Татарамъ: они скорѣе усмирятъ ихъ и переловятъ, а на опустѣвшія ихъ земли можно будетъ переселить жителей изъ Мазурь. Не должно опасаться, чтобы Москва за нихъ вступилась, особенно когда примутъ Унію; Русскіе ненавидятъ Уніатовъ за оставленіе схизмы болѣе, нежели насъ, и желали бы ихъ видѣть во всевозможныхъ бѣдствіяхъ; впрочемъ, если бы и показали они нѣкоторое къ тому расположеніе, мы въ состояніи сдѣлать ихъ для Уніатовъ такими, какими пожелаемъ.

Подобными средствами можемъ привести Русскихъ къ одному съ нами исповѣданію. Это утвердитъ согласіе въ народѣ, оградитъ цѣлость и безопасность Государства, сдѣлаетъ его страшнымъ для враговъ, распространитъ Католическую религію болѣе нежели на сто шестдесятъ миль въ длину и въ ширину, словомъ, утвердитъ благосостояніе Польши.

Наконецъ, обратимъ вниманіе и на то, что Русскіе, хотя и въ Уніи, оставаясь при своихъ обрядахъ, легко могутъ возвратиться къ Русскому расколу и снова сдѣлаться страшными для Польши: обративъ ихъ въ Католиковъ, мы лишимъ Москву надежды возвратитъ ихъ себѣ, тѣмъ же соединимъ ихъ съ нами и сдѣлаемъ врагами для Москвы. Дай, Господи! Аминь.

ПРОЕКТЪ

О Б Ъ

УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕЧЕСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІА ВЪ РУССКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ,

ОТТОРГНУТЫХЪ ПОЛЬШЕЮ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ЕЗУИТОМЪ.

(По переводу, въ Газетъ «День» помѣщенному.)

Ежели цѣлость и безопасность Государства основывается на взаимной любви, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая цѣлости и безопасности своему отечеству, всемѣрно должны стараться съ особеннымъ усиленіемъ о единствѣ вѣры между подданными. Поелику же сіе единство въ краяхъ Русскихъ, какъ коренныхъ, такъ и къ Великому Княжеству Литовскому принадлежащихъ; кажется (особенно по отношенію къ простому народу), наиболѣе разрушается разностию вѣры, то Государственные Чины и каждый Полякъ, въ особенности желающій сохранить цѣлость и безопасность своего отечества, должны поставить себѣ въ обязанность, чтобы Греческое вѣроисповѣданіе, вѣроисповѣданію Латинскому противное, всячески выводить то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ тѣхъ, которые держатся онаго, и другими, сколько то возможно, дѣйствительными средствами. Будучи Полякомъ, въ жилахъ коего течетъ кровь древнихъ Поляковъ Латинскаго вѣроисповѣданія, и желая отъ всего сердца счастья моему отечеству и вмѣстѣ большаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, почитаю средства слѣдующія дѣйствительнѣйшими къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было, Греческихъ обрядовъ и къ введенію, на мѣсто ихъ, обрядовъ Латинскихъ, вмѣстѣ съ вѣрою Свят. Римской Церкви, и представляю сіи средства всѣмъ истиннымъ поборникамъ сей вѣры и патриотамъ. И такъ:

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное предпріятіе, должно стараться хранить нѣкоторую дружбу съ Россією и возводить на Польскій престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія держава. Ибо если то справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманіе, то и Россія, будучи съ нами въ дружбѣ, не будетъ наблюдать нашихъ дѣйствій, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Россіи вредомъ.

Во вторыхъ. Дворянство Русское Греческаго исповѣданія, хотя оно и соединилось съ Римскимъ и остается въ Уніи, а тѣмъ болѣе отщепенцы (*schyzmatycy*), ни къ какимъ не должны быть допускаемы Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могутъ пріобрѣсть друзей, нажить имѣніе и снискать себѣ какое либо уваженіе, и такимъ образомъ покровительствовать встѣмъ своимъ единоплеменникамъ, что должно ограничить на Сеймахъ новымъ, строжайшимъ прежняго, постановленіемъ. Въ особенности же каждый Полякъ долженъ въ собраніяхъ чуждаться Русскаго, въ сосѣдствѣ никакой не заводить съ нимъ дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего говорить о суевѣрїи Русскихъ и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что всякій лучше захочетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе и совершенно отказаться, что онъ былъ когда либо Русскимъ, нежели во всю жизнь терпѣть столько досадъ и огорченій.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе обыватели отечества не должны принимать Русскихъ ни въ какія услуги, особенно не допускать ихъ туда, гдѣ они могли бы сколько нибудь образовать себя, развѣ въ томъ только случаѣ, когда можно надѣяться, что они откажутся отъ своего вѣроисповѣданія; ибо такимъ образомъ, пребывая въ невѣжествѣ, они впадутъ въ крайнюю нищету, и останутся въ самомъ презрѣнномъ уничиженіи, слѣдственно, принуждены будутъ, или совершенно пасть отъ своей бѣдности, или перемѣнить вѣроисповѣданіе для какого нибудь повышенія и улучшенія своего состоянія.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще весьма значительная часть зажиточныхъ жителей, то и сихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, чтобы не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ; а достигнуть сего можно слѣ-

дующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наслѣдственные владѣтели однимъ введеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ Русскихъ; ибо Еврея, по природной своей хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ приобрѣтенію доходовъ и завладѣнію всѣмъ въ городѣ, вытѣснятъ Русскихъ жителей изъ города и заставятъ ихъ вступить въ крестьянство. Если же города считаются въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Двору, то Государственные Чины, подъ разными предлогами, должны мало по малу заставлять и приучать къ барщинѣ жителей тѣхъ изъ сихъ городовъ, которые не столь значительны; въ прочихъ же, кромѣ введенія Жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно, хотя не много, ввести Римскихъ Католиковъ. Равнымъ образомъ не безполезна также имѣть въ виду и то, чтобы всякія дѣла и Магдебургскія и другія права выпускаемы были на Польскомъ, а не на Русскомъ языкѣ, отъ чего Русскіе останутся большими навсегда невѣждами, и никто изъ нихъ не будетъ имѣть въ городахъ ни силы, ни важности.

Въ пятыхъ. Самый трудный пунктъ къ разрѣшенію, въ семь благотѣльномъ начертаніи, составляютъ Архіереи и Священники, изъ коихъ однихъ нужно всѣми мѣрами стѣснить, а другихъ ослабить, чтобы не могли ни возвыситься, ни думать, а тѣмъ болѣе дѣлать, что захотѣли бы. Въ томъ и другомъ случаѣ, какъ должно поступать съ Архіереями и какъ съ Священниками, открою средства. Архіереи, кромѣ того, что должны быть изъ Шляхты, какъ положено прежде конституціею, должны быть назначаемы изъ тѣхъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями Римскаго вѣроисповѣданія, чтобы при жизни благотѣльствовали имъ, и то, что по смерти будетъ оставаться, доставалось въ наслѣдство не Русскимъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преимники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакихъ важныхъ преимуществъ, не отарались о возвышеніи своихъ единоплемениковъ, не заводили дружбы съ почтенными и вездѣ уважаемыми въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы они и догадаться никакъ не могли, что подобный Проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.

оставаясь совершенно въ зависимости и подчиненности отъ Латинскихъ; чтобы они и ихъ Священники подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, публично наказываемы за преступленія, и чтобы имъ выставляемы были на видъ ихъ суевѣрія, ибо такимъ образомъ Архіереи не будутъ имѣть довольно силы противиться сему, а народъ, будучи понуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобы отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Священники въ наши времена большіе суть невѣжды, совсѣмъ неученые, безъ всякаго просвѣщенія, и если они навсегда останутся въ такомъ состояніи, то это не только не будетъ служить препятствіемъ, но тѣмъ болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта; ибо, будучи оставлены безъ образованія, въ невѣжествѣ, они не въ состояніи будутъ ни знать своихъ обрядовъ, какъ и когда они установлены, ни постигать причинъ, по которымъ они введены въ Русскую Церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ Греческой Церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ. А для того, чтобы удержать ихъ (что для насъ весьма нужно) въ столь глубокомъ невѣжествѣ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ я почитаю бѣдность, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: 1) нужно, чтобы помѣщики не дѣлали никакихъ новыхъ зрекцій иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы каждый, рукополагающійся во Священники, покупалъ, для продовольствія себя и своего семейства ту землю, которою пользовался его предшественникъ; такимъ образомъ продающіе и покупающіе будутъ подвергаться преступленію симоніи, какъ учили наши богословы; 2) если гдѣ находятся древнія зрекціи, то и тамъ имѣющіе право давать одобреніе (*jus representandi*), при выдачѣ онаго, могутъ брать деньги отъ поступающихъ во Священники, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, не за одобренія, чтобы эти деньги не показывались тогда нѣкоторымъ образомъ церковными, но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Священника въ невозможность записаться раскольническими и отщепенскими (*schyztatuckiemі*) книгами. При выдачѣ же одобренія не должно описывать грунтовъ и прочихъ угодій обстоятельно (*specifice*), ибо таковыя одобренія могутъ служить, вмѣсто зрекцій—правомъ на всѣ тѣ выгоды, какими

пользуется наше духовенство; довольно въ семь случаевъ держаться слѣдующей, которую я имѣлъ случай читать, копія: «Я N. N. дамъ одобреніе N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, высылки подводъ, и проч.» Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы. Почему и пользовались они, если не болѣе, то наравнѣ, или малымъ чѣмъ меньше, отъ Священниковъ, нежели отъ крестьянъ, ибо Священнику нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Еврея арендатора, и если Еврей ловилъ съ оною на дорогѣ Священника, или въ домѣ отыскивалъ, то тотчасъ выводилъ пару воловъ изъ двора Священническаго; не позволялось также печь самимъ просфоръ, молоть хлѣбъ въ другой какой либо, кромѣ означенной, мельницѣ, и въ случаѣ, если бы Священникъ что нарушилъ, Еврей, разбивши амбаръ или кладовую, забиралъ и весь его хлѣбъ. Такими и симъ подобными средствами предки наши многихъ отщепенцевъ заставляли обратиться въ нашу св. вѣру. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ, по крайней мѣрѣ, на Уніатовъ, и со временемъ всѣхъ обратить въ Римскихъ Католиковъ. Намѣренію нашему будетъ сподѣшествовать и то, ежели мы воспретимъ Священникамъ наживаться на счетъ нашихъ крестьянъ, и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семь случаевъ и экононы и управители имѣній, если смерть переселитъ кого нибудь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за потребеніе; если же Священникъ назначаемой наградою не будетъ доволенъ, и умершаго погребать не станетъ, то общество пусть занесетъ трупъ ему на дворъ; должно также назначить самую ничтожную цѣну за совершеніе и прочихъ требъ, — чѣмъ воспрепятствуемъ имъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имѣніе, отказываемое по завѣщанію, а нерѣдко вынужденное, прекратимъ всякія ихъ взятки, какъ за Таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть и приличнаго одѣянія, а тѣмъ болѣе богатаго. Какъ же имъ будетъ занасаться потребными книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Съ прекращеніемъ сихъ пріобрѣтеній законныхъ и незаконныхъ, они лишатся всякихъ доходовъ и всякихъ средствъ къ поддержанію своего состоянія. Вообще, всѣ мы должны стараться предложить

на сеймахъ Римско-Католическимъ Епископамъ нашимъ и сей Проекта, чтобы они соборомъ (synodaliter) постановили, что за какія требы должны платить Русскимъ Попамъ, и обявали бы Архіереевъ, чтобы они предписали Протопопамъ или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Священникъ. Поступая такимъ образомъ, мы не попустимъ Священникамъ выйти изъ ѡбдности, что для насъ будетъ весьма полезно, а для Русскихъ нестерпимо, и, сверхъ того, возбудимъ еще въ крестьянахъ, посредствомъ таковой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Священникамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осьмыхъ. Семейства Священниковъ во всемъ должны зависѣть отъ власти мѣстнаго господина и его управленія, и, для большаго ихъ униженія, должны быть строго наказываемы за самыя малѣйшія преступленія, или неповиновеніе. При чемъ надобно распускать слухи, что сыновья каждаго Попа, обыкновенно поповичами (porowicze) называемые, кромѣ одного, который на мѣсто своего отца имѣетъ поступить Попомъ, не освобождаются отъ крестьянства; что они не могутъ поселяться въ вольныхъ городахъ, ни переходить съ одного мѣста на другое. Когда же они прійдутъ въ такое состояніе, что не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать постановленіе, подъ предлогомъ, будто бы это дѣлается для понужденія ихъ къ образованію себя, именно, что такіе-то изъ поповичей, которые не достигнутъ надлежащаго образованія, пусть остаются навсегда крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А поселику же они имѣютъ свободный входъ въ наши публичныя училища, подобно всемъ Дворянскимъ дѣтямъ, то сіи послѣдніе должны ихъ преслѣдовать: отцы ихъ (т. е., Дворянскихъ дѣтей) незамѣтнымъ образомъ да подадутъ имъ къ тому способы, а благоразумные наставники (знаю, ибо и я самъ испыталъ), не только будутъ потворствовать сему, но и сами даже могутъ преслѣдовать. Такимъ образомъ пусть никто не считаетъ нужнымъ дѣломъ запрещать всемъ дѣтямъ Русскаго духовенства поступать въ училища, потому что 1) дѣти Дворянъ, какъ обыкновенно случается, въ буйной молодости, сдѣлавъ какое либо преступленіе, будутъ имѣть случай сложить свою вину на Русскихъ; 2) Русскіе, получивъ отъ нашего духовенства хорошее образованіе, еще болѣе станутъ объяснять своему народу, что Таинства Римской Церкви имѣютъ такую

же важность, какъ и Тайинства Церкви Россійской, что обряды одна другимъ не противны, что Римско-Католическое вѣроисповѣданіе и вѣроисповѣданіе Греческое есть одно и то же, — а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы по какому нибудь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то надлежитъ съ ними поступать такимъ образомъ: уговаривать тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать симъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличить доходы, и проч. Когда такимъ образомъ всѣ, имѣющіе намѣреніе, поступить во Священники съ охотою станутъ избирать родъ жизни безбрачной, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнутъ своей цѣли; ибо по смерти безбрачныхъ Священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретить учиться, поповичей не будетъ, Русскаго Дворянства также мало, и то безъ всякаго образованія, и такъ дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго вѣроисповѣданія, а намъ это и нужно.

Въ десятыхъ. Въ непреклонности удерживается простой народъ Русскій, умѣющій читать свои писанія. И такъ нужно устранить причину такового упорства, и упорство само собою исчезнетъ, — что не трудно намъ, Полякамъ, сдѣлать, если запретимъ дѣтямъ своихъ крестьянъ учиться по Русски въ находящихся при церквахъ школахъ; симъ не только достигнемъ вышеозначенной цѣли, но и предохранимъ себя отъ тѣхъ невыгодъ, какія не рѣдко испытываемъ отъ своихъ крестьянъ; ибо мужичекъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское и Брацлавское, съ прилежащими къ нимъ уѣздами. По сему экономамъ и управителямъ нужно бы внушить въ ихъ инструкціяхъ, дабы оңи строго смотрѣли за тѣмъ, чтобы Русскія крестьянскія дѣти пріучиваемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и т. п.

Въ одиннадцатыхъ. Чтобы удобнѣе погубить, со временемъ, Русскихъ. для сего не худо бы записывать въ общую книгу всѣ служающія въ ихъ обрядахъ неблагопристойности. нескромныя слова

и поступки противъ Римлянъ, частыя приключенія (hystorye) Священниковъ, въ которыхъ, при столь великомъ ихъ множествѣ, не будетъ недостатка, дабы, когда этотъ Проектъ начнетъ приводиться въ дѣйствіе, всякой видѣлъ основательныя причины таковыхъ дѣйствованій противъ Русскихъ со стороны Поляковъ. Но если бы недостаточно было однихъ дѣйствительныхъ упрековъ къ подавленію Русскихъ, то весьма полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ вымыслы, тайно подбрасывать письма подъ именемъ Священниковъ, а лучше бы и самыхъ Архіереевъ, вредныя имени Польскому, вредныя вѣрѣ Католической, возводить на нихъ мятежи и убійства: только бы это служило въ свое время немаловажнымъ, къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи, поводомъ, и сильнымъ, какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для прочей Шляхты Католическаго исповѣданія, побужденіемъ къ выполненію спасительнаго предпріятія.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда все сіе, въ продолженіе извѣстнаго времени, будетъ приготовлено, то къ самому дѣлу можно приступить не вдругъ, не вездѣ въ одно и тоже время, даже и не во всѣхъ мѣстахъ, а нужно начать съ тѣхъ удаленныхъ мѣстъ, гдѣ болѣе Католиковъ, нежели Русскихъ, и начать не безъ причины, выставляя, на пр., Священникамъ ихъ худой образъ жизни, соблазнительное поведеніе, незнаніе, или нерадѣніе, въ ученіи правиламъ вѣры, небрежность въ совершеніи необходимыхъ для спасенія Таинствъ, и другія, сямъ подобныя, нелѣпости (absurda). Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, перевесть Русскихъ на Римлянъ, то все останется въ той мысли, что, при помощи Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, будетъ процвѣтать Римское вѣроисповѣданіе.

Въ тринадцатыхъ. Поелику народъ Украинскій, Подольскій и Волынскій, держась своего вѣроисповѣданія, готовъ произвести мятежъ, то въ такомъ случаѣ, ежели трудно будетъ предавать смерти, или, по малочисленности Польскихъ войскъ, удержать мятежниковъ, Республика не должна жалѣть пожертвованій, если и всѣхъ таковыхъ ревнителей отдастъ потомъ въ услугу Татарамъ: они скоро приберутъ ихъ въ свои руки, а оставшійся послѣ нихъ край надо будетъ

потомъ заселить народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Не подумайте, чтобы Россія вступилась за Русскихъ, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо надобно знать, что Уніатовъ, болѣе нежели насъ, ненавидятъ Русскіе, и желали бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ ихъ отщепенства (*schuzta*), въ крайнемъ несчастіи. Впрочемъ хотя бы расположена была къ Уніатамъ Россія, все мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ; что Польша сдѣлается предметомъ всеобщаго уваженія, взойдетъ на высочайшую степень могущества и заставитъ трепетать предъ собою всѣ прочіе народы; что религія Римско-Католическая распространится болѣе нежели на 160 квадрат. миль; словомъ, что всѣ мы сохранимъ цѣлость и безопасность своего отечества.

Здѣсь, подъ конецъ, замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ вѣроисповѣданіи, можетъ угрожать нападеніемъ Польшѣ, отдѣлится ли она отъ отщепенства, или присоединится опять къ оному, то, обративъ ее къ Римской Церкви, мы, прежде всего, отнимемъ надежду у простаго народа къ возстановленію оной, и потому, тѣсно соединивъ оную съ собою, содѣлаемъ ее для Россіи неприязненною, въ чемъ да поможетъ намъ Богъ! — Аминь.

ПРОШЕСТЬ

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО И УНІЯТСКАГО ВЪРОИСЦОВЪДАНІИ, А ТАКЖЕ И РУССКОЙ НАРОДНОСТИ ВЪ РУССКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ, ПОДВЛАСТНЫХЪ НЪКОГДА ПОЛЬШЕ.

(Переводъ, въ Вѣстникъ Югозападной и Западной Россіи напечатанный.)

Если цѣлость и безопасность Государствъ основывается на взаимной любви гражданъ, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая быть цѣлыми и безопасными въ своемъ Государствѣ, должны стараться съ особеннымъ усиліемъ о единствѣ вѣры между обитателями его. А какъ это единство въ Русскихъ странахъ, принадлежащихъ Коронѣ и Великому Княжеству Литовскому, по видимому, на столько нарушается, на сколько есть разности обрядовъ въ простомъ народѣ, то Чины Королевства и каждый въ особенности Полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлость своего отечества, должны вѣннить себѣ въ обязанность Греческій законъ, противный закону Римскому, уничтожать: презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣсненіемъ послѣдователей онаго, и наконецъ другими, сколь возможно дѣйствительнѣйшими, средствами.

Промеждая отъ древнихъ Поляковъ Латинскаго закона, и желая отъ души благоденствія моему отечеству и вѣдшаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, признаю и предлагаю всѣмъ истиннымъ ревнителямъ вѣры и отечества, къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было Греческихъ обрядовъ, и къ введенію на мѣсто ихъ вѣры Святой Римской Церкви, ниже слѣдующія средства:

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и возжеланное дѣло, мы должны стараться хранить нѣкоторую дружбу съ

Москвою и возводить на Польской престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія держава. Ибо если справедливо, что на поступи врага болѣе обращаютъ вниманіе, чѣмъ на друга, то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не станетъ слѣдить за нашими дѣйствіями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею 'для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Москвы и всей Руси вредомъ.

Во вторыхъ. Шляхта Русскаго закона, хотя и состоящая въ Уніи, а тѣмъ болѣе схизматики (*schizmaticus*), не должны быть допускаемы ни къ какимъ Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могли бы пріобрѣсть друзей, нажить себѣ имѣніе и получить какое либо уваженіе, и за тѣмъ почетъ всемъ Русинамъ. Это слѣдуетъ ограничить новою, болѣе строгою, нежели прежде, сеймовою конституціею. Въ особенности же каждый Полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ, чуждаться Русскаго, по сосѣдству не заводить съ нимъ какой дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего распространяться о суетвѣри Русскихъ и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что каждый лучше захочетъ переимѣнить вѣроисповѣданіе и отказаться отъ того, что былъ нѣкогда Русскимъ, нежели терпѣть всю жизнь огорченія, равняющіяся смерти.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе граждане отечества не должны допускать Русиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получать просвѣщеніе, развѣ только если имѣютъ надежду, что они отступятъ отъ своихъ обрядовъ. Такимъ образомъ Русины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а слѣдовательно принуждены будутъ, или погибать въ своей бѣдности, или переимѣнить, для какого нибудь повышенія, законъ.

Въ четвертыхъ. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще значительное число зажиточныхъ Русиновъ, то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, дабы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. Этого достигнуть можно слѣдующимъ образомъ: если города находятся въ Земскихъ имѣніяхъ, то владѣльцы однимъ допущеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ Русиновъ, ибо Жиды, по природной своей

пронирлявости, приберуть въ свои руки все доходы и, вытѣснивъ Русскихъ изъ города въ предмѣстье, вышлютъ ихъ на барщину. Если же будутъ города, такъ называемые, Королевщина, то въ меньшихъ изъ нихъ Старосты, ¹ исподоволь, подъ разными предлогами, пусть понуждаютъ и приучаютъ Русиновъ къ барщинѣ. Въ нѣкоторыхъ же, кромѣ допущенія Жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно помѣстить, хотя не много, Римско-Католиковъ, а потомъ отстранить Русиновъ отъ начальства и всякихъ градскихъ должностей, доставляющихъ, какой бы то ни было доходъ, предоставивъ таковыя только однимъ Римско-Католикамъ. Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосторожность, чтобы все декреты и другія бумаги, выходящія изъ Магдебургіи, были писаны на Польскомъ, а не на Русскомъ, языкѣ, чрезъ это Русскіе сдѣлаются еще большими невѣждами, и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

Въ пятыхъ. Самый трудный для разрѣшенія, въ этомъ спасительномъ Проектѣ, узелъ составляютъ Владыки и Попы, изъ коихъ первыхъ нужно ослабить, чтобъ не могли всего видѣть, а вторыхъ стѣснить, дабы не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ. Какъ слѣдуетъ поступать въ томъ и другомъ отношеніи съ Владыками и съ Попами, изложу слѣдующія средства: Владыкъ, кромѣ того, что они, согласно съ древними конституціями, должны быть изъ Шляхты, слѣдуетъ назначать изъ такихъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ семействами Римскаго вѣроисповѣданія, дабы, помогая симъ послѣднимъ, при жизни не собирали большихъ богатствъ, и то, что останется по ихъ смерти, доставалось бы въ наслѣдство не Русинамъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакого значенія, не заботились о повышеніи своихъ Русиновъ и не заводили дружбы съ почетными и знатными въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы они и догадаться ни какъ не могли, что подобный Проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.

¹ Пожизненные владѣльцы Королевскихъ, т. е., Государственныхъ населенныхъ мѣстнѣй, раздаваемыхъ Королемъ за заслуги отечеству.

Въ шестыхъ. Всѣ вообще Преосвященные наши Епископы, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь, но съ усиленнымъ стараніемъ, достигать того, чтобы Владыки имѣли только титулъ Викаріевъ, дабы, такимъ образомъ, состоя подѣ такою зависимостію и властію, они и ихъ Попы подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, за непристойное поведеніе были бы публично наказываемы и отъ суевѣрій были бы отклоняемы; ибо такимъ образомъ Владыки не будутъ имѣть довольно силы противиться всему этому, а народъ, будучи понуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобы отступитъ отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Попы въ наши времена большіе невѣжды, неспособные, неучи, и если они таковыми навсегда останутся, то это не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать, къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта. Ибо они, будучи оставлены безъ образованія и въ невѣжествѣ, не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ Русскую Церковь, ни научать народъ, что обряды этѣ дѣйствительно происходятъ отъ Греческихъ Св. Отцевъ, ни ясно и доказательно изслѣдовать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни, наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи. А для того, чтобы къ удержанію Поповъ, въ этомъ, весьма для насъ вождедѣнномъ, грубомъ невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: во первыхъ, нужно, чтобы ктитория не дѣлала въ пользу церкви никакихъ записей, ни эрекцій, ² для того, чтобы новопосвященный Попъ принужденъ былъ, для прокормленія себя и своего семейства, самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предѣстникъ, и продающіе подобнымъ образомъ не будутъ подвергаться симоніи, какъ учили меня наши богословы; во вторыхъ, если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право на подаванье ³ при выдачѣ

² Иначе, фундушъ, учрежденіе, дарственная запись на землю и угодія въ пользу церкви.

³ Jus patronatus.

презенты, ⁴ могутъ брать деньги отъ поступающихъ въ Священники, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, не за презенту (чтобы это не имѣло вида продажи посвященныхъ Богу вещей), но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Попишку въ невозможность запастись схизматическими и суевѣрными книгами. Въ выданной же презентѣ не слѣдуетъ подробно означать земель, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекцію, и не упоминать о всѣхъ тѣхъ свободахъ (льготахъ), какія имѣютъ наши Ксендзы; достаточно только составлять ихъ такимъ образомъ, какъ я читалъ одну копію: «Я N. N. даю презенту N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, подорожчизны,» ⁵ и проч. Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы, а потому, если не болѣе, то наравнѣ, или мало чѣмъ меньше, получали дохода отъ Попа, какъ и отъ мужика; ибо Попишкѣ нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Жида шинкаря, и если Жидъ ловилъ Попа съ водкою на дорогѣ, или отыскивалъ у него въ домѣ привезенную изъ другихъ мѣстъ, то тотчасъ выводилъ изъ хлѣва Поповскаго пару воловъ; Попу запрещено было молотъ хлѣбъ на другой какой-либо мельницѣ, кромѣ указанной, и въ случаѣ, если бы Попишко нарушилъ это постановленіе, то Жидъ, разбивши анбаръ или кладовую, забиралъ муку и все съѣстное. Этими и подобными средствами предки наши многихъ схизматиковъ заставили обратиться въ Унію. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ, по крайней мѣрѣ, на Уніатовъ, а со временемъ всѣхъ обратить въ Римскихъ Католиковъ. Дѣлу нашему будетъ споспѣшествовать и то, если мы воспретимъ Попамъ обирать нашихъ крестьянъ и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ и экономы и управители имѣній, если смерть переселить когонибудь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наследниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе; если же Попъ назначаемымъ вознагражденіемъ не будетъ доволенъ, и умершаго погребать не станетъ, то община пусть занесетъ трупъ ему на дворъ. Тоже за совершеніе прочихъ требъ дворъ (экономія) долженъ назначать са-

⁴ Подавательный, одобрителный листъ.

⁵ Пошлина, взимаемая съ обывателей на починку дорогъ

мую ничтожную плату, чѣмъ воспрепятствуемъ Попамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имущество, отъ казываемое по завѣщанію, а не рѣдко и вынужденное; прекратимъ всякіе ихъ поборы и грабежи какъ за Таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть приличной и тѣмъ болѣе богатой одежды. Какъ же послѣ того, находясь въ нуждѣ, будутъ они запасаться книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Ибо эти поборы и труды ихъ рукъ составляютъ источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнія и всѣхъ средствъ къ жизни. Вообще же всѣ мы должны стараться предложить на сеймахъ Римско-Каколическимъ Епископамъ нашимъ сей Проектъ, чтобы они соборомъ (synodaliter) постановили, сколько и за какія требы должно платить Русскимъ Попамъ, и обязали бы Епископовъ, чтобы предписали Протопопамъ или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Попъ. Поступая такимъ образомъ, мы удержимъ Поповъ въ полезной для насъ, а для Русиновъ несносной, нищетѣ и, сверхъ того, возбудимъ еще въ крестьянахъ, посредствомъ такой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Попамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осьмыхъ. Семейства Поповъ во всемъ должны подлежать суду дворовой экономіи, и, для большаго ихъ униженія, за каждый малѣйшій проступокъ, или неповиновеніе, слѣдуетъ наказывать ихъ строже. Кромѣ того, нужно разглашать, что сыновья Поповъ, называемые обыкновенно поповичами, исключая одного, который поступаетъ на мѣсто отца, отъ крестьянства не освобождаются, и что они не имѣютъ права поселяться въ вольныхъ городахъ и переходить на жительство изъ одного мѣста въ другое. Когда же они, сдѣлавшись умнѣе, не станутъ вѣрять симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать таковое, на пр., постановление (подъ предлогомъ, будто бы понужденія ихъ къ ученію), что тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ полнаго образованія, пусть навсегда остаются крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ Шляхетскимъ дѣтямъ, то Шляхта должна ихъ преслѣдовать. Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому средства, наставники, какъ люди умные (знаю, ибо и самъ испыталъ), не только не станутъ препятствовать сему, но и сами

даже помогутъ преслѣдовать. Впрочемъ, пусть никто не думаетъ, что было бы полезно запрещать всѣмъ поповичамъ поступать въ училища, отъ того, во 1-хъ, что дѣти Шляхты, сдѣлавши какой либо проступокъ, или шалость, какъ обыкновенно водится въ буйной молодости, могутъ свалить на Русиновъ; во 2 хъ, что Русины, будучи хорошо наставлены нашими Ксендзами, въ состояніи будутъ лучше увѣрять народъ, что Римскія Таинства столько же важны и дѣйствительны, какъ и Русскія, что эти два обряда одинъ другому не противорѣчатъ, и что Римская вѣра съ Греческою одна и та же; а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы, по какому нибудь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ, кажется, поступать съ ними такимъ образомъ: тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, уговаривать, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать сямъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы и проч. Когда, такимъ образомъ, всѣ, поступающіе во Священники, съ охотою станугъ избирать жизнь безбрачную, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнутъ своей цѣли; ибо, по смерти безбрачныхъ Священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться, поповичей не будетъ, мелкой Шляхты немного, и та безъ всякаго образованія. И такъ, дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сія мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго обряда, больше же намъ ничего и не нужно.

Въ десятыхъ. Болѣе всѣхъ непреклонны, это міряне изъ простаго Русскаго народа, умѣющіе читать свои книги: стоитъ только уничтожить причину этого упрямства, то и упрямство само собою уничтожится. Этого намъ, Полякамъ, легко достигнуть, если запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквахъ. Отъ чего не только получимъ вышесказанную пользу, но, кромѣ того, предохранимъ себя отъ убыли въ крестьянахъ, что не рѣдко мы испытываемъ; ибо мужичекъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются Воеводства Русское, Волынское и Брацлавское съ прилежащими къ нимъ землями.

Посему экононы и управители должны бы имѣть въ своихъ инструкціяхъ приказаніе строго наблюдать за тѣмъ, чтобы Русскія крестьянскія дѣти пріучаемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралю и цѣпу.

Въ одиннадцатыхъ. Для лучшаго, со временемъ, обличенія Русиновъ, слѣдовало бы собрать и отмѣтить въ особомъ спискѣ всѣ встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ Римлянъ, частыя похождения Поповъ (которыя между такою ихъ многочисленностію прискаты не трудно), дабы, когда этотъ Проектъ будетъ приводиться въ исполненіе, міръ увидѣлъ справедливыя причины къ таковымъ дѣйствіямъ Поляковъ. Но если бы въ таковыхъ, осуждающихъ Русиновъ, дѣйствительныхъ обличеніяхъ оказался недостатокъ (чего быть не можетъ въ самомъ даже просвѣщенномъ и лучшемъ народѣ), то полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе секретно распространять, отъ имени ихъ Поповъ, или же самыхъ Владыкъ, Русскія сочиненія, вредныя Рѣчи Посполитой, имени Польскому и Римско-Католической вѣрѣ. Это служило бы въ свое время немаловажнымъ поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи, и сильнымъ побужденіемъ какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для рыцарства, къ выполненію дѣла.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда эти приготовленія будутъ исподоволь совершены, этого дѣла не слѣдуетъ вдругъ приводить въ исполненіе и одновременно во многихъ мѣстахъ, но постепенно нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ болѣе Римско-Католиковъ, чѣмъ Русиновъ, и притомъ, начинать не безъ причины, а на пр., уличая Поповъ въ дурномъ поведеніи, въ соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнаніи, или непрілежаніи въ ученіи вѣры, въ нерадѣніи при совершеніи нужныхъ для спасенія Таинствъ, и въ другихъ, снѣ подобныхъ, несообразностяхъ. Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, передѣлать Русиновъ на Римлянъ, то, безъ предосужденія, дойдетъ до того, что, по милости Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, процвѣтутъ Римскіе обряды.

Въ тринадцатыхъ. Но такъ какъ народъ Украинскій, Подольскій и Волынскій, отстаивая свою вѣру, готовъ взбунтоваться, то въ такомъ случаѣ, если трудно будетъ перебить, или, по немногочисленности Польскихъ войскъ, усмирить бунтующихъ, Республика не должна жалѣть той потери, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдасть въ рабство Татарамъ: они скоро переловятъ ихъ, какъ своихъ, а оставшіяся послѣ нихъ край заселить народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Нечего въ семъ случаѣ и думать, чтобъ Москва интересовалась Русинами, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо нужно знать, что Уніатовъ, болѣе нежели насъ, ненавидятъ (Русскіе) и рады бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ схизмы, въ крайнемъ бѣдствіи; но хотя бы Москва и расположена была къ Уніатамъ, все же мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ съ Русинами, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ, и что Польша сдѣлается почетнѣе, сильнѣе и страшнѣе для иностранцевъ, что Римско-Католическая религія процвѣтетъ на пространствѣ болѣе 160 кв. миль, словомъ, что всѣ мы сдѣлаемся сильными и будемъ внѣ всякой опасности.

Здѣсь, подь конецъ, замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ законѣ, или въ слѣдствіе отступленія отъ Московской схизмы, или въ слѣдствіе возвращенія къ оной, стала бы грозить Польшѣ паденіемъ, то если передѣлаемъ ее въ Римлянъ — явшимъ сначала Москву надежды когда либо возвратить оную, а потомъ, тѣсно связанную съ нами, сдѣлаемъ ее непріязненною Москвѣ. Что дай, Богъ! Аминь.

G Ł O S

obywatelów Woiewództw y Powiatów Ruskich do zgromadzonych obywatelów na Seymiki przedseymowe y do Stanów na Seym zebranych w roku 1786.

Powszechnego kościoła Chrystusowego w sercach wiernych jedność iest dopełnieniem nauki Ewangelicznój, filarem prawdziwój religii. zadatkim wiecznego zbawienia, pamiątką owój w niebie w czas przyszły miłój zgody bez przerwania. Obowiązkiem iest każdego, mającego w obywatelstwie zaszczyt szlachectwa, stopień godności, wstęp do Rady, zwierzchność nad innemi duchowną, lub świecką, starać się pomnażać y utrzymywać takową jedność. Z niemłą boleścią serca przychodzi wspominać na to, iż w naszych prowincyach w iednej religii dwa obrządki, Rzymski y Ruski częstokroć ten związek iedności targają, a dla prostoty Ruskich plebanów y dla różności obrządku do wzgardy w pospółstwie prostym oba te obrządki przychoǳą. Umieją Ruscy kapłani w pospółstwo fałszywie wmawiać, iż przeyscie z obrządku Ruskiego do Rzymskiego im nie iest wolne, a opowiadając to, łączą płonne powiesci, zkąd oczywście podają obrządek Łaciński w wątpliwość y pogardę prostym duszom. Sami zaś kapłani Ruscy, nie będąc ćwiczonemi w naukach, ani w cnocie, Duchownemu stanowi należytój, częstokroć pospółstwu stają się zgorszeniem, aż na obrządek się sciągającym. Na oba więc obrządki z Ruskich kapłanów przyczyny wynika zelżywość. Iakież wniosek być ztąd powinien, podobno każdy domyślić się może. Niemasz teraz tyle, iako było przedtym, wyższego urodzenia obywatelów w tym Ruskim obrządku. Szlachta y panowie tego obrządku, wpadłszy w odszczepieństwo Disunickie, a po niejakim czasie obrzydziwszy Disunią, tym unysłem przyjęli Unią, aby mogli wolnie, podług upodobania, przyjąć obrządek Łaciński; co też uczynili

tak chociaż, iż teraz ledwie się co zostało szlacheckiego stanu familij w Ruskim obrządku. Naywiększa iest liczba samych tylko włóscianów, y ci nie z swoiéy woli, ale z nieporządku y z niezpoznania; takóž mała garstka ubogich ludzi do kapłańskiego stanu w obrządku Ruskim garniących się, ten obrządek przyymuie. Jeżeliż obrządek Ruski został w samych prawie tylko prostych duszach, pod władzą panów obrządku Rzymskiego będących, niemasz przyczyny obawiać się odszczepieństwa. Nigdy włóscianie do Schizmy nie targną się. Zawsze się ona zaczyna od duchownych osób y od panów możnych, wsparcie im dających. Nie pomoże teraz do Schizmy żaden z naszych obywateli, owszem swych włóscianów y ich plebanów, chociaż by się do tego nakłaniali, utrzyma. Owoż, dla słusznych przyczyn, potrzeba ze wszystkim na Łaciński odmienić obrządek Ruski tak, iżby w naszym kraju zgoła go nie było. Przyczyny są te: zgoda w iedności, zachowanie świąt y postów, podzwignienie włóscian z nędzy, zaludnienie kraju. O zgodzie nie trzeba nic mówić: wiadomo, iak częste z przyczyny obrządków bywają poróżnienia. Świąt y postów zachowanie wiele teraz czyni nieporządku w kraju. Wiadomo, że w Woiewództwach y Powiatach Ruskich szlachta y panowie naywięcéy są obrządku Łacińskiego, włóscianie ich są obrządku Ruskiego. Szlachcic y pan całą posługę ma z poddanych: kucharz, lokaj, stangret, rolnik iest Rusak, mają oni swoje święta y posty inne od pana, któremu służą. Jakież zamieszanie! U pana Wielkanoc, u sługi tylko co po Zapustach; u pana święto, u sługi nie masz; u pana post, u sługi albo u czeladzi usiaiednica; y przeciwnie: u sługi Wielki Czwartek y Piątek, u pana Wniebowstąpienie; u czeladzi post, święto, u pana ani postu, ani święta. Dodajmyż z tak wielu świąt w obrządku Ruskim wynikające ubóstwo y nęłzą pospółstwa. Mają w obrządku Ruskim tak wiele świąt, iż nawe ich sami plebani wiedzieć nie mogą, bo ieden z nich zakazuje święto, drugi trzyma, że nie masz. A tak w iednéy parafii robią, w drugiéy święty dzień zachowują. Zdarza się także, iż na iednym tygodniu trzy albo cztery dni święte przypadają; kiedyż rolnik ma panu y sobie zarobić? Musi tym koniecznie następować ubóstwo, niedostatek y nędza. Ale kiedyż te dni, które mają za święte, czczone były za święte! Wszakże pospółstwo swoich plebanow się nie boi, ani szanuje, w cerkwiach na mszy nie bywa, nauki duchownéy nie słucho, leżeniem y próżniactwem nacyjęściéy się bawi. Wymówić trudno: iaki ztąd uszczerek w obywatelstwie!

Z niedostatku słaby positek, a z słabości choroby, z częstych chorób śmierci niewczesne; z tąd nieludność w kraiu. Tego przyczyna niepotrzebna gorliwość o zachowanie świąt podwójnych. Niewyciąga tego ani S. Ian, ani S. Mikołaj y S. Ierzy, ażeby na ich honor kilka dni na rok były zachowane iako święte. Wołają święci, ażeby ludzie pracowali, a z pracy rąk swoich mając dostateczną żywność, chwalili Stwórcę y iemu wiernie służyli w pracach swoich. Z tych krótkich reflexyi należy wnaszać y starać się, ażeby Stany zgromadzone na seymie, obmyśliły sposób, iak nayprędszego ziednoczenia się Ruskiego obrządku z Łacińskim.

Mogą być jednak zadane do wykonania trudności, iako to: iż bez stolicy Apostolskiéy tego uczynić nie można; iż trudno poczynić nowe fundusze na plebanów obrządku Łacińskiego. Ale na te dwie trudności czyni się explikacya: nayprzód, iż żadnym prawem kościelnym nie iest zakazane przejście z obrządku Ruskiego na Łaciński świeckim osobom, zawsze wolno przechodzić każdemu, wolno perswadować y nakłaniać, ażeby przeszedł dla słusznych przyczyn. Duchowieństwo Ruskie na swoją stronę przywodzi konstytucye Urbana VIII w roku 1624 y w roku 1621. Ale te konstytucye, że się nie znajdują w Bullach Papieżkich tak wyraźnie, iżby się ten zakaz do świeckich osób stosował, można sądzić y należy, że są naciągane. Bo konstytucye Papieżkie zakazują osobom duchownym przejścia z obrządku Ruskiego do Rzymskiego, ale nie świeckim w naszym kraiu. Mówię, w naszym kraiu: były albowiem na inne kraie w szczególności inne rozrządzenie Papieżkie, które na nasze prowincye nie służą. Oyciec Święty, wydając innym narodom reguły, nie chciał naszych prowincyi zagarnywać.

Nakoniec: gdyby Stolicy Apostolskiéy poradzić się potrzeba było dla przeniesienia pospółstwa naszego na obrządek Rzymski, bardzo ona łatwo pozwoli na to y żąda zawsze, używając (epikiey) obojętności, powolności, łaskawości, miłości, gorliwości o zbawienie tych dusz, prostotą obciążonych y światła prawdziwéy religii mało co znaiomych. Druga trudność łatwiej się uspokoić może, aniżeli pierwsza; bo ta idzie za pierwszą y w mocy Stanów Rzeczy Pospolitéy zostaje, gdy pierwsza zniesioną będzie. Maią Ruscy plebani parafie na wielu bardzo miejscach razem z parafiami Łacińskimi. Iak szeroko rozciąga się parafia Łacińskiego obrządku do samych domów szlacheckich, tak daleko y włoscianie ich należyć mogą do tychże Łacińskich kościołów. A ieżeliby

za złączeniem się została parafia bardzo obszerna y ludna, w takim razie cérkwie służyłyby za kościoły, domy za mieszkanie, a grunt plebanów Ruskich, który bardzo iest mały, służyłyby na plac y ogrody dla plebanów Rzymskich. Pensya na sustentacyą z dóbr Biskupskich y Arcybiskupich Ruskich, reszta, po zniesieniu Biskupów y Arcybiskupów, do skarbu Rzeczy Pospolitáy.

Г О Л О С Ъ

ОБИТАТЕЛЕЙ ВОЕВОДСТВЪ И УЪЗДОВЪ РУССКИХЪ КЪ СОБРАВШИМСЯ
НА СЕЙМИКИ И КЪ ЧИНАМЪ НА СЕЙМЪ,

1786 года.

Единомысліе членовъ Вселенской Христовой Церкви составляетъ вѣнецъ Евангельскаго ученія, столбъ истинной религіи, залогъ вѣчнаго спасенія, напоминаніе о томъ плѣнительномъ согласіи, которое ожидаетъ насъ безъ конца въ будущей жизни. Каждый, кто только имѣетъ честь носить званіе Дворянина, какое либо значеніе, заседаетъ въ Совѣтъ, пользуется духовною, или свѣтскою, властію, обязанъ заботиться распространять и сохранять такое единодушіе. Съ немалымъ душевнымъ прискорбіемъ должно признаться, что въ нашихъ областяхъ этотъ союзъ единенія нерѣдко нарушаютъ два обряда одного и того же вѣроисповѣданія, Римскій и Русскій, а необразованность Русскихъ приходскихъ Священниковъ и разность обрядовъ навлекаютъ презрѣніе простаго народа на тотъ и другой. Русское духовенство умѣетъ искусно распространять то ложное убѣжденіе, что переходъ изъ Русскаго обряда въ Римскій имъ не дозволенъ; рассказы объ этомъ плодятъ пустые слухи, отъ чего Латинскій обрядъ приходитъ въ сомнѣніе и пренебреженіе у простодушныхъ. Самое же Русское духовенство, будучи недалеки въ наукахъ, и не отличаясь добродѣтелями, приличными духовному сану, часто бываетъ для народа примѣромъ соблазна, бросающимъ тѣнь и на самый обрядъ. Отъ этого падаетъ позоръ, по винѣ Русскаго духовенства, на оба обряда. Какое послѣдствіе отсюда вытекаетъ, каждый легко пойметъ. Теперь нѣтъ уже болѣе, какъ было прежде, людей высшаго происхожденія въ Русскомъ обрядѣ. Высшее и низшее Дворянство этого обряда, бывши Православнымъ, въ послѣдствіи оставило этотъ расколъ и

и приняло Унію, съ цѣлю облегчить тѣмъ себѣ переходъ въ нѣдра Латинской Церкви, и это сдѣлало оно съ такою охотою, что въ нынѣшнее время едва ли кто изъ Дворянскихъ родовъ принадлежитъ еще къ Русскому обряду. Самое большое число онаго составляютъ поселяне, и то не по своей волѣ, но отъ дурнаго порядка дѣлъ и невѣдѣнія; дагѣ, небольшая горсть бѣдняковъ, ищущихъ вступить въ духовное званіе въ Русской Церкви. Если же Русскій обрядъ удержался только между престономародьемъ, находящимся подъ властію господъ Римскаго обряда, то нѣтъ никакого повода бояться отщепенства. Никогда простой деревенской людъ не былъ падохъ къ расколу. Этотъ послѣдній всегда шелъ отъ лицъ духовныхъ и богатыхъ господъ, поддерживающихъ ихъ. Изъ теперешнихъ нашихъ гражданъ ни одинъ не станетъ благопріятствовать расколу, напротивъ, скорѣе будетъ удерживать отъ него жителей селъ и ихъ Священниковъ, если бытъ и другіе склонялись къ оному. И такъ, важныя причины требуютъ Русское исповѣданіе совершенно замѣнить Латинскимъ, и при томъ до такой степени, чтобы и помину не было о немъ въ нашемъ краѣ. Причныя же этѣ суть: несогасіе въ единомысліи, соблюденіе праздниковъ и постовъ, освобожденіе поселянъ отъ бѣдности, заселеніе края. О согласіи нѣтъ надобности распространяться; извѣстно, какъ часто происходятъ несогасія отъ разности вѣроисповѣдныхъ обрядовъ. Соблюденіе праздниковъ и постовъ производитъ теперь большой безпорядокъ въ нашей землѣ. Извѣстно, что мелкое и высшее Дворянство въ Русскихъ Воеводствахъ и Уѣздахъ большею частью Латинскаго обряда, крестьяне же ихъ — Русскаго. Того и другаго вся прислуга состоитъ изъ крѣпостныхъ. Поварь, слуга, кучеръ, пахарь — Русскіе, у которыхъ праздники и посты совѣтъ не тѣ, что у барина ихъ. Какое замѣшательство! У барина Святая, а у слуги только что прошла Масляная; у барина праздникъ, у слуги буддень; у барина постъ, у слуги, или даже всей прислуги, сплошная; и наоборотъ, у слуги Чистый Четверкъ и Страстная Пятница, у барина жъ Вознесеніе Господне; у прислуги праздникъ, а у барина ни поста, ни праздника. Присоедините къ этому бѣдность и нужды престономародья, проистекающія отъ такого множества праздниковъ по Русскому обряду. Въ этомъ послѣднемъ такъ много праздниковъ, что самые Попы ихъ не знаютъ всѣхъ; одинъ объ-

являетъ праздникъ, а другой утверждаетъ противное. Отъ того въ одномъ приходѣ работаютъ, а въ другомъ праздничаютъ. Случается и такъ, что на одной и той же недѣлѣ бываетъ по три, даже по четыре, правника: гдѣ же тутъ мужичку заработать на барина и себя? Отсюда неминуемо должны проистекать бѣдность, недостатокъ, нужда. Да и когда этѣ дни, почитаемые ими праздничными, считались такими? При томъ народъ вовсе не боится и не уважаетъ своихъ Поповъ, въ церковь не ходитъ къ обѣдни, наставленій духовныхъ не слушаетъ, и больше всего занимается лежаньемъ на боку да праздностью. Представить себѣ нельзя, какой вредъ отъ того для общества!

Отъ недостатка плохая помощь, отъ слабости болѣзни, а отъ частыхъ болѣзней смерть прежде времени, отъ чего малолюдность въ Государствѣ. Причиной же того неумѣренная ревность къ сохраненію многочисленныхъ праздниковъ. Этому не требуютъ ни Святой Іоаннь, ни Святой Николай, ни Святой Георгій, т. е., чтобы нѣсколько дней въ году праздновалось въ честь ихъ. Святые скорѣе желаютъ, чтобы люди трудились и, держа себя дѣломъ рукъ своихъ, славили Творца и служили ему искренно производительностью своею. Этѣ немногія соображенія показываютъ, какъ необходимо Государственнымъ Чинамъ, собравшимся теперь на Сеймъ, позаботиться о томъ, чтобы какъ можно скорѣе произошло соединеніе Русскаго обряда съ Латинскимъ.

Однако, могутъ встрѣтиться трудности при осуществленіи этого, каковы, на примѣръ: безъ согласія Папскаго престола нельзя того сдѣлать, или не легко основать фундацію для приходскихъ Священниковъ Латинскаго обряда. Въ отвѣтъ на этѣ два препятствія скажемъ, во первыхъ: переходъ свѣтскимъ лицамъ изъ Русскаго обряда въ Латинскій не запрещается ни какимъ церковнымъ закономъ, каждый можетъ это сдѣлать во всякое время, также вольно всякому убѣждать и склонять къ переходу, если есть на то достаточныя причины. Русское духовенство приводитъ въ свою пользу постановленія Урбана VIII-го 1621 и 1624 г. Но уже то одно, что постановленія этѣ не совсѣмъ прямо относятся къ лицамъ свѣтскимъ, показываетъ, что ихъ можно и должно считать натяжкой. Ибо Папскія постановленія запрещаютъ

ють переходъ изъ Русскаго обряда въ Римскій въ нашей землѣ только лицагь духовнымъ, отнюдь же не свѣтскимъ. Говорю «въ нашей землѣ», потому что были частныя распоряженія Папъ касательно чужихъ краевъ, вовсе не относящіяся къ нашимъ областямъ. Святой Отецъ, постановляя правила для прочихъ народовъ, ни мало не думалъ подчинять имъ нашихъ областей.

Наконецъ: если бы нужно было обратиться за совѣтомъ къ Папскому престолу касательно обращенія простаго народа въ Римскій обрядъ, безъ сомнѣнія, онъ легко дастъ намъ свое согласіе, требуя только, чтобы при томъ соблюдались безпристрастіе, постепенность, ласковость, любовь и ревность ко спасенію душъ, погруженныхъ въ невѣдѣніе и вовсе чуждыхъ свѣта истинной вѣры. Другое препятствіе легче можно устранить, чѣмъ первое, потому что оно только послѣдствіе этого, и когда перваго не станетъ, тогда оно будетъ зависть отъ воли Чиновъ Государственныхъ. Русскіе приходы во многихъ мѣстахъ находятся рука объ руку съ приходами Латинскими. Какъ далеко приходъ Латинскаго обряда простирается между Шляхтою, такъ далеко и подданные ихъ могутъ принадлежать въ Латинскимъ костеламъ. Если бы же и по соединеніи нашелся какой приходъ слишкомъ большой и многолюдной, то въ такомъ случаѣ церкви могутъ служить вмѣсто костеловъ, дома Священниковъ домами для ксендзовъ, а усадьбы первыхъ, которыя очень небольшія, огородами для нихъ, пенсія на содержаніе изъ имѣній Епископовъ и Архіепископовъ Русскихъ. Остальное же, по уничтоженіи Епископовъ и Архіепископовъ, пошло бы въ казну Рѣчи Посполитой.

ЗАМѢЧАНІЯ

ПРИ ЛЬВОВСКОМЪ ИЗДАНИИ ПРОЕКТА И ГОЛОСА ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ, ОТТОРЖЕННЫХЪ ОТЪ РОССИИ ПОЛЬШЕЮ.

Голосъ этотъ—младшій братецъ перваго, старшаго (Проекта)! Она и та же кровь течетъ въ жилахъ обоихъ! Конечно, это негодныя дѣти, которыхъ Русскій всемірно долженъ остерегаться.

Но все это дѣла древнія.

Укажемъ на дѣла новѣйшія, современныя Тутъ, прежде всего, по философіи Трентовскаго, Русиновъ слѣдуетъ считать отраслью Польской, въ слѣдствіе чего «*Dziennik pogodowy*» съ такой настойчивостью не признаетъ Русской народности. Вотъ по чему всюду теперь въ Галиціи глумятся надъ народностью Русской, стараются пришибить ее, утверждая, что Консистерія навязала Галичанамъ Русскій языкъ. Хвастаютъ успѣхами и современнымъ образованіемъ. Но во всемъ этомъ ничего нѣтъ новаго: все давнымъ давно извѣстно, взято изъ старыхъ бумагъ и проповѣдуется вновь, хотя пагубныя послѣдствія этой выдумки должны были бы уже всѣмъ открыть глаза. Впрочемъ, мы приведемъ здѣсь замѣчательный отзывъ Розенкранца, повторенный Корженевскимъ о философіи Трентовскаго: «*Es kann kein letztes System der Philosophie geben.*»

Въ самомъ дѣлѣ, почему, какъ не въ силу этихъ стремленій, извѣстная Польская партія и теперь, считаетъ народъ Русскій трупомъ? Что онъ, какъ скоро будетъ уничтожена барщина, и не подумаетъ отстаивать высшихъ благъ своихъ, на примѣръ, народности? Барщина эта была большою несправедливостью въ отношеніи къ

нему; къ ней въ прежнее время принуждали самое Русское духовенство, отрывали даже отъ самыхъ алтарей въ церковномъ облаченіи, если только Русскій Священникъ не ограждалъ себя отъ того согласіемъ смотрѣть за прудомъ, гумномъ, быть сельскимъ старостой и т. п., въ чемъ можно убѣдиться, заглянувъ въ опись движимому и недвижимому имѣнію (Inwertarz) Сѣнявскихъ. По чему полагали, что Русскаго, какъ трупа, не слѣдовало ни спрашивать, ни узнавать его желаній. Достаточно было толкнуть только его ногой, чтобы онъ устремился въ опредѣленномъ направленіи. Почему теперь кто только напялитъ на себя камзолчикъ, каску, каблукъ, не кончить даже приходской школы, а ужъ требуетъ, чтобы на него смотрѣли, какъ на Поляка? Но жестоко ошиблись! Случились такія событія, что не допустили всѣмъ этѣмъ Проектамъ осуществить все ихъ пагубное дѣйствіе. Тогда они, какъ замѣчаетъ «Gazeta pogodowa», приняли противоположное направленіе. И точно, съ какою цѣлю извѣстная Польская партія старается теперь всѣми силами не допустить Кириллицы и Русскаго языка въ Училища и Присутственные Мѣста? «Dziennik pogodowy» увѣряетъ, что то и другое пахнетъ Московщиной. Русская азбука не позволяетъ Русинамъ принять Европейское просвѣщеніе, а языкъ Русскій—это просто нарѣчіе Польскаго, такое, какое, на примѣръ, Мазурское! Развѣ не такъ же нѣкогда стращали упрямыхъ Русиновъ Французами, говоря, что они заставятъ ихъ сдѣлаться Поляками, а землю ихъ отдадутъ Польшѣ?

Дѣйствительно, Поляки были уже увѣрены, что они народность Русскую похоронили, и не подняться ей до самаго Страшнаго пришествія. Однако, Г. Мецишевскій, издатель газеты «Polska», въ одномъ изъ своихъ обращеній къ подписчикамъ и всѣмъ безпристрастнымъ и истиннымъ Полякамъ (помѣщенномъ въ прибавленіи къ «Газетѣ Львовской», N—115, 1848 года), упрекаетъ (стр. 5) Польскихъ журналистовъ въ томъ, что они, желая dokonать Русиновъ, только вѣзвали ихъ къ новой жизни: «Вы вызвали (говорить онъ) изъ гроба и подняли на насъ Русскую народность, бывшую доселѣ спокойной.» Вотъ вамъ, Русины, и благородныя намѣренія и желанія Поляковъ относительно васъ! Стало быть, Польскіе Проекты касательно уничтоженія Русиновъ имѣли не столько вѣроисповѣдныя цѣли и замыслы, сколько государственныя. Собственно, они стремились, прежде всего, удалить религіозное, церковное пре-

пятствіе, чтобы, такимъ образомъ, осуществить потомъ политическую цѣль. Это подтверждаютъ всѣ постановленія, грамоты и распоряженія, составленныя въ духѣ этѣхъ Проектовъ и имѣющія цѣлю сохраненіе Польши на вѣки вѣчные. Но старая Польша не устояла на такомъ основаніи. Странно въ высшей степени, что опять задумали поставить Польшу на такомъ подножіи: развѣ съ тѣмъ, чтобы она снова умерла! Это похоже на приемы прежнихъ Австрійскихъ Губернаторовъ Галиціи, которые всегда старались на первый разъ снискать расположеніе Поляковъ. Господа Поляки! Русь и Русины навсегда потеряны для васъ. А потому выкиньте себя изъ головы Русиновъ. Не помогутъ вамъ трупы, надѣланные вамъ этѣми Проектами между Русскимъ народомъ, ни упиры (вампиры) теперь болѣе нестрашны. Оставимъ же могильщиковъ при могилахъ; если непременно ужь нужна могила, то выройте ее для себя глубокую, преглубокую! Сами мы хотимъ жить, да, жить, потому что жизнь намъ мила; не страшны намъ ваши указы, объявляемые подъ угрозой смертью!

Но, статья можетъ, кто ни будь скажетъ: «За чѣмъ же было теперь пускать въ свѣтъ этѣ Проекты?» За тѣмъ, отвѣчаю, чтобы обуздать тѣхъ, кто и теперь еще не колеблется точно такъ же съ Русскими обходиться, какъ въ прежніе темные вѣки, чтобы показать Русскимъ, откуда идутъ и къ чему стремятся всѣ этѣ продѣлки Поляковъ, хоть теперь и посыпанныя сахаромъ.

Впрочемъ, мы этѣмъ отнюдь не желаемъ оскорблять достойныхъ Поляковъ, воздаемъ честь тѣмъ изъ нихъ, кто заслужилъ честь, кто просить, во имя просвѣщенія, не жалѣть никакихъ усилій для обузданія страстныхъ увлеченій и порчи своихъ соотечественниковъ. Намъ тоже неприятно, когда имя Славно-Польское позорится и становится ненавистнымъ, а это не одному только Польскому народу, но всѣмъ вообще Славянамъ, вредить, и должно вредить.

Русинъ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Книга третья.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О Великой, Малой и Средней Индіи, о нравахъ и обычаяхъ жителей, о многихъ замѣчательныхъ и необыкновенныхъ вещахъ, которыя можно тамъ видѣть, и сначала о тамошнихъ мореходныхъ судахъ.

Разсказавъ въ прежнихъ частяхъ нашего сочиненія о множествѣ областей и странъ, мы теперь ихъ оставимъ, перейдемъ къ Индіи и скажемъ о замѣчательныхъ предметахъ, которые тамъ встрѣчаются. Начнемъ съ описанія купеческихъ судовъ, построенныхъ изъ сосноваго дерева. У нихъ одна палуба и подъ нею пространство, раздѣленное на 60 маленькихъ каютъ, иногда же болѣе или менѣе, смотря по величинѣ судовъ: онѣ устроены для жизни и удобства купцовъ. Суда снабжены хорошими рулями, имѣютъ четыре мачты со столькими же парусами; у нѣкоторыхъ только двѣ мачты, которыя можно снимать и ставить въ случаѣ надобности. Жители имѣютъ и другія суда, далеко большія: кромѣ тѣхъ каютъ, они имѣютъ въ трюмѣ до 30 перегородокъ или отдѣленій, сдѣланныхъ изъ толстыхъ, сплоченныхъ досокъ. Онѣ устроены на нѣкоторые случаи, на прим., когда въ суднѣ откроется течь, если оно ударится объ утесъ, или получить ударъ отъ кита, — обстоятельство, случяющееся нерѣдко, потому что во время ночнаго плаванія отъ движенія волнъ происходитъ на водѣ бѣлая пѣна, привлекающая вниманіе голоднаго животнаго. Въ надеждѣ найти кормъ, оно стремительно подплываетъ къ этому мѣсту, бьетъ по кораблю и не рѣдко прошибаетъ у него дно. Вода приливаетъ тогда къ поврежденному

мѣсту и пробирается къ сточному отдѣленію или колодцу, который содержится всегда пустой. Лишь только что замѣтять течь, матросы тотчасъ же выносятъ товары изъ той части, которой коснулась вода: доски сплочены такъ хорошо, что водѣ никакъ нельзя пробраться изъ за одной перегородки въ другую каморку. ⁴⁴² Потомъ поврежденное мѣсто починиваютъ, и товары опять относятся на то мѣсто, съ котораго были взяты. Суда строятся въ двѣ доски, т. е., ихъ доски сверху обиты другими тесницами: снутри и снаружи онѣ уконопачены и сшиты желѣзными гвоздями. Ихъ не покрываютъ смолою, потому что ея тамъ нѣтъ, а дно обмазываютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ негашеную известь и паклю, которую изрѣжутъ на мелкіе куски, да и толкутъ вмѣстѣ съ известкою; потомъ все это смѣшиваютъ съ масломъ, добываемымъ изъ какого-то дерева, и дѣлаютъ родъ мази; эта мазь долго сохраняетъ свою клейкость и липкость, и потому гораздо лучше смолы.

Корабли большей величины требуютъ 300 человѣкъ экипажа, другіе — 200, а нѣкоторые только 150, смотря по разной ихъ величинѣ. Они возятъ отъ 5-ти до 6-ти тысячъ ящиковъ перца. Прежде они носили больше груза, чѣмъ теперь, но какъ во многихъ мѣстахъ силою воды разорвало острова, особливо въ нѣкоторыхъ главныхъ пристаняхъ, то глубина оказывается недостаточною для такихъ тяжелыхъ кораблей, и въ послѣднее время строятся небольшіе. Этѣ суда ходятъ также и на веслахъ, по четыре человѣка на каждое весло. Корабли самаго большаго разряда сопровождаютъ двумя, или тремя,

⁴⁴² Дегинъ (II, 206) говоритъ точно также, и притомъ объясняя слова М. Поло, о Китайскихъ джонкахъ, дѣлающихъ путешествія къ Явѣ и на другіе острова: «La cale des sommes est divisée en plusieurs compartiments faits de planches de deux pouces d'épaisseur, et calfatés soigneusement, ainsi que les dehors, avec de la galegale, espèce de mastic composé de chaux et d'huile appelée tong-yeou, et mêlée avec des fils deliés de bambou. La galegale se durcit dans l'eau et devient impénétrable. Un seul puits placé au pied du grand mât suffit pour tenir la jonque à sec; on le vide avec des sceaux. C'est un grand avantage pour ces bâtimens que d'avoir leur cale divisée en compartimens... car si un navire tonche sur un rocher et en est enfoncée, l'eau ne pénètre, que dans un endroit, et ne se répand pas partout.» Надобно полагать, что Поло въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ о корабляхъ Китая и Задней Индіи.

большими барками, которыя могутъ носить около 1000 ящиковъ перца, и имѣютъ 60, 80 и даже 100 человѣкъ экипажа. Такія малыя суда часто употребляются для возки большихъ, если этѣ идутъ на веслахъ, да даже и тогда, когда они плывутъ парусомъ, т. е., когда вѣтеръ, нѣсколько противный, а не дуетъ прямо сзади, потому что въ этомъ послѣднемъ случаѣ паруса большихъ кораблей перехватятъ вѣтеръ у меньшихъ, и этѣ пойдутъ ко дну. Корабли также водятъ за собою до 10 маленькихъ лодокъ, для завозки якоря, для рыболовства и множества другихъ надобностей. Онѣ вывѣшиваются на бокахъ кораблей и спускаются въ воду, когда понадобится. И у барокъ есть свои маленькія лодки. Когда корабль проведетъ на водѣ съ годъ времени и потребуетъ починки, ему даютъ еще накладку изъ досокъ сверхъ первой, такъ что это будетъ уже третья стѣна, которая такимъ же образомъ законопачивается и обмазывается, какъ и другія; въ случаѣ необходимости новыхъ поправокъ, это повторяется до шести слоевъ, и потомъ уже корабль, какъ никуда негодный, бросаютъ и не употребляютъ больше для судоходства. Описавъ такимъ образомъ судоходство, мы будемъ продолжать разсказъ объ Индіи; но сперва скажемъ о нѣкоторыхъ островахъ въ этой части Океана, въ которой теперь находимся, и начнемъ съ острова, по имени Зипангу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ островѣ Зипангу.

Зипангу, ⁴⁴³ островъ на Восточномъ Океанѣ почти въ 1500 миляхъ отъ материка и побережья Мажи. Онъ очень великъ, жители бѣлолицыя, статны и съ добромъ нравами; вѣра у нихъ языческая. Они не зависятъ ни отъ какой чужеземной власти и упра-

⁴⁴³ Это названіе, данное, по словамъ Поло, замѣчательнымъ островамъ въ Китайскомъ морѣ, которые фантазія, возбужденная разсказомъ Поло, наполнила золотомъ и чудесами. Зипангу и Индія были собственно цѣлю путешествія Колумба. Зипангу — собирательное имя острововъ, разумѣемыхъ еще подъ именемъ Японіи. У Китайцевъ они называются Ге-реп (Дже-пенъ, Жур-рѣп, по правописанію Дегиня или Jih-rin по Моррисонову): отъ него производятся всѣ другія названія. Въ Венеціанскомъ нарѣчій, вмѣсто мягкаго

вляются одними собственными Королями. У нихъ великое изобиліе въ золотѣ; его источники неистощимы, только не дозволяется вывозить его: отъ того-то сюда и пріѣзжаетъ мало купцовъ, да и вообще островъ рѣдко посѣщается иноземными кораблями. Этому запрещенію вывозить золото надобно приписать огромныя богатства во дворцѣ Короля, по разсказамъ лицъ, имѣющихъ туда доступъ. Вся кровля его крыта золотыми листами, точно такъ, какъ мы свои дома, или правильнѣе церкви, кроемъ свинцомъ. Тѣмъ же драгоценнымъ металломъ обложены и стѣны въ залахъ; во многихъ комнатахъ небольшіе столы также изъ толстаго, тяжеловѣснаго золота; на окошкахъ золотыя же украшенія. Богатства дворца такъ велики, что нельзя составить себѣ о немъ никакого понятія. ⁴⁴⁴ На этомъ островѣ много также и жемчугу: онъ краснаго цвѣта, круглый и крупный, въ той

g (которое произносимъ за *дж* или *дш*) часто ставится *z*, какъ, на пр., «*zogo*» вм. *gioco*, «*zentile*» вм. *gentile*, по этому *Zipangu* поставлено вм. *Giran-gu* (Джи-пан-гу). «*Le Gepen est ainsi appelé, parcequ'il est situé, par rapport à la Chine, dans l'endroit, d'où le soleil semble s'ortir pour éclairer le reste de l'univers.*» Р. Amiot въ *Mém. conc. les Chin.* XIV, 54. У туземцевъ островъ называется Нипонъ и Нифонъ; этѣ названія того же значенія и пишутся тѣми же буквами, какъ и Китайское имя. «*Japonia indigenis Nipon, id est solis fulcrum, dicta ea est insula, quam Europaeis primus M. P. Venetus Zipangri ignotae originis vocabulo indigitavit.*» Kaempfer *Amoen. Exot.* 481. Разстояніе ближайшей части южнаго острова отъ береговъ Китая при городѣ Нинг-по простирается не больше 500 Итальянскихъ миль, отъ того Марсденъ полагаетъ правильно, что надобно разумѣть Китайскія мили или ли, потому что Поло разсказываетъ уже по Китайскимъ извѣстіямъ.

⁴⁴⁴ По Востоку ходила молва объ этомъ великолѣпномъ дворцѣ; самъ Кемпферъ разсказываетъ объ одномъ изъ древнихъ Королей Японіи (Исторія Японіи): «Онъ велѣлъ построить, для своего пребыванія, великолѣпный дворецъ, по имени Кояту, въ которомъ полъ выстланъ былъ золотомъ и серебромъ». Золота много въ Японіи; Король имѣетъ право преимущественное на всѣ рудокопни въ Государствѣ, а съ тѣхъ, которыя ему не принадлежать, беретъ двѣ трети прибыли; впрочемъ, теперь золотыя жилы сдѣлались скуднѣе и не даютъ уже столько золота. Кемпферъ.—Что жъ касается до множества особенностей Японіи, частію описанныхъ у Поло, насъ повело бы слишкомъ далеко, если бъ мы стали входить о нихъ въ подробности. Притомъ же всѣ наши извѣстія старыхъ чиселъ, того времени, когда Голландцы въ первый

же цѣнѣ, какъ и бѣлый, даже цѣнится еще выше. ⁴⁴⁵ У однихъ жителей есть обычай погребать умершихъ, у другихъ же сжигать ихъ. ⁴⁴⁶ Первые кладутъ имъ въ ротъ жемчугъ. Тамъ много также драгоценныхъ камней.

Когда Великій Ханъ Кублай услышалъ про такія богатства острова Ципангу, онъ началъ думать, какъ бы завоевать его и включить въ составъ своего Государства. Для исполненія этой мысли онъ снарядилъ многочисленный флотъ и посадилъ на него большое войско, подъ начальствомъ двухъ лучшихъ полководцевъ; одного звали Аббакатанъ, а другаго Возанцинъ. Они отплыли изъ пристаней Зайтуна и Кинсан, перерѣзали лежащее въ промежуткѣ море и безопасно достигли острова; ⁴⁴⁷ но по взаимной зависти между этими вождями,

разъ явились въ Японію. Разсказъ Поло о Японіи—первое извѣстіе, проникшее о ней въ Европу, и хотя Поло разсказываетъ коротко да и по слухамъ, все таки свѣдѣнія его чрезвычайно любопытны. Смотри. о томъ сочиненія Кемпфера и Тунберга.

⁴⁴⁵ Александръ Dalrymple разсказываетъ о жемчугѣ, находимомъ у береговъ Борнео, что вмѣсто прозрачно-матовой бѣлизны онъ яркаго, прозрачно-огненнаго цвѣта и совсѣмъ круглый.

⁴⁴⁶ У Японскаго народа двѣ господствующія вѣры: древняя или вѣра Сянтось, поклоненіе духамъ, которые называются у нихъ Сянь и Ками, и новая (введенная почти въ одно время съ Христіанскимъ лѣтосчисленіемъ) или вѣра Буддось, почитателей Индійскаго Будды, подъ именемъ Фо-то-ке и Будсдъ. Этѣ послѣдніе, гораздо многочисленнѣйшіе, сжигаютъ умершихъ. М.—См. Кемпфера.

⁴⁴⁷ Уже въ 1266 г. Кублай посылалъ письмо къ Японскому Императору и высказывалъ свое удивленіе, что тотъ не отправилъ еще къ нему никакихъ пословъ для присяги. Посланники Кублая должны были съѣсть на кораблѣ въ Корей, но напуганные тамъ разсказами объ опасностяхъ, которымъ подвергнутся, если поплывутъ въ Японію, они вернулись назадъ. Но едва только Кублай увидѣлъ себя обладателемъ всего Китая, ему еще сильнѣе захотѣлось покорить богатую сокровищами Японію, прежде платившую дань Китайской Имперіи. Онъ отправлялъ разныхъ пословъ къ Японскому Императору, съ требованіемъ признать его «сыномъ Неба» и повелителемъ земли; только этѣ послы отчасти совсѣмъ не были приняты, отчасти казнены. Наперекоръ убѣжденіямъ многихъ, самыхъ разумныхъ, его совѣтниковъ, онъ

изъ которыхъ одинъ презиралъ предположенія другаго и мѣшалъ исполненію его приказаній, они не могли завоевать ни какихъ городовъ, ни крѣпостей, кромѣ одного, взятаго приступомъ, когда гарнизонъ его отказался сдаться. Велѣно было предать все это войско мечу, и всѣмъ солдатамъ отрублены головы, исключая восьми челоувѣкъ: силою дьявольскаго волшебства, скрытаго въ брилльянтахъ или амулетахъ, которые были вложены у нихъ между мясомъ и кожей на правой рукѣ, этѣ 8-мь челоувѣкъ охранялись отъ желѣза и не могли ни быть убиты имъ, ни ранены; когда это было открыто, ихъ ударили тяжелою деревянною палицею, отъ чего они тотчасъ и умерли.

велѣлъ въ Мартѣ 1280 года снарядить экспедицію въ 100 тысячъ челоувѣкъ для покоренія восточныхъ острововъ; Фан-уен-гу, одинъ изъ лучшихъ Китайскихъ вождей, получилъ главное начальство надъ этою экспедиціею. Въ концѣ года войска посажены были на суда въ пристани Лин-нганъ (Кинсав или Ганг-чей-фу) и Тсиуан-чей (Зайтумъ), и флотъ отплылъ въ Корейю, гдѣ примкнулъ къ нему участокъ войска Короля-данника этого полуострова, состоявшій изъ 9000 кораблей и 100 тысячъ хорошо обученныхъ воиновъ. Теперь экспедиція отправилась къ мѣсту своего назначенія, но у Японіи она была застигнута страшною бурей, истребившею большую часть кораблей. Потерпѣвшіе кораблекрушеніе попали въ руки Японцевъ, которые, по Китайской исторіи, взяли въ плѣнъ 70 тыс. Китайцевъ и убили 30,000 Монголовъ. Жалкіе остатки страшнаго войска добрались до береговъ Китая только къ осени 1281 года (*Mém. conc. l'histoire les sciences et cet. des Chinois, par le mission de Pékin. Paris, 1789, XIV, 63, et suiv.; Charlevoix, Hist. et descript. gén. du Japon. Paris, 1737, in 12, II, 79; Gaubil, Hist. de Gen. 195; D'Ohsson II, 365 et 439 et suiv.*). Въ 1283 году Кублай снарядилъ другой флотъ противъ Японіи; полководецъ Атагай назначенъ главнымъ его начальникомъ; 500 кораблей долженъ былъ дать для того Корейскій Король; другіе корабли были построены вновь и для нихъ взяты силою плотники и матросы въ береговыхъ областяхъ, къ великому вреду для торговли этѣхъ земель; войска громко роптали; въ Императорскомъ совѣтѣ никто не одобрялъ предпріятія. Тогда Кублай отложилъ его, и оно оттянулось надолго, потому что никто не сочувствовалъ ему: Кублая озабочивала другая экспедиція въ Конхингину и Тонкинъ. Наконецъ, въ 1286 году готовъ былъ отплыть снаряженный флотъ, но Кублай послушался совѣта Лиу-сиуэна, предсѣдателя Мандаринскаго суда, и отказался отъ такой опасной войны съ Японіею; но главною причиною, почему онъ принудилъ себя оставить эту заманчивую для него экспедицію, было опасное положеніе, которое принялъ противъ него Каиду (см. кн. II. гл. I, прим. 219 и дал.; Mailla IX, 418; D'Ohsson. II, 444, 447 и 450.

Спустя нѣсколько времени подулъ сильный сѣверный вѣтеръ и погналъ Татарскіе корабли, стоявшіе у береговъ острова, въ безпорядкѣ другъ на друга; въ совѣтѣ вождей на берегу положено оставить эту страну при первой возможности къ отплытію. Посадивъ войска опять на корабли, вышли въ море. Но буря усилилась: множество кораблей погибло. Экипажи ихъ спаслись на обломкахъ на одинъ островъ, лежавшій почти въ четырехъ миляхъ отъ береговъ Зипангу. Другіе корабли, стоявшіе не такъ близко къ землѣ, не пострадали отъ бури, и тѣ между ними, на которыхъ находились оба вождя съ самыми первыми начальниками, темниками и сотенниками, направились домой и вернулись къ Великому Хану. Татары же, оставшіеся на островѣ, къ которому прибило ихъ бурей, въ числѣ 30 т. человѣкъ, увидавъ себя покинутыми вождями, безъ кораблей, безъ оружія и припасовъ, не ожидали ничего больше, кромѣ пльна или жалкой гибели, особливо по тому, что островъ не представлялъ никакихъ жилищъ, гдѣ можно было бы найти пріютъ и отдыхъ. Только что буря утихла и море улеглось, народъ изъ Зипангу приплылъ на островъ на многочисленныхъ лодкахъ и въ большихъ силахъ, что бы захватить этѣхъ Татаръ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и высадились искать ихъ, однако жъ, въ большомъ безпорядкѣ. Напротивъ Татары поступали съ расчетливою предосторожностію и спрятались во внутреннихъ горахъ острова: межъ тѣмъ какъ непріятель для отысканія ихъ пустился одною дорогою, они объѣжали кругомъ другою по берегу до того мѣста, гдѣ стоялъ непріятельскій флотъ на якорѣ. Нашедши оставленные лодки, однако жъ съ распущенными флагами, они овладѣли ими, отчалили отъ острова и поплыли къ главному городу Зипангу: благодаря флагамъ, ихъ впустили туда безъ затрудненій. Въ городѣ нашли они не много жителей, не считая женщинъ, которыхъ оставили для себя, а всѣхъ другихъ выгнали. Король жестоко огорчился, узнавъ объ этомъ происшествіи: онъ тотчасъ же велѣлъ держать городъ въ крѣпкой осадѣ и во всѣ шесть мѣсяцевъ осаднаго положенія крѣпко охранять входы и выходы, чтобы никто не могъ ни пробраться въ городъ, ни уйти изъ него. По прошествіи этого времени, Татары, отчаявшись въ полученіи помощи отъ своихъ, сдались на томъ условіи, чтобы имъ пощажена была жизнь. Этѣ событія случились въ 1264 году.⁴⁴⁸ Когда

⁴⁴⁸ Указаніе на этотъ годъ очень ясно говоритъ, что годовыя числа весьма

Великій Ханъ, спустя нѣсколько лѣтъ, узналъ о случившемся съ его несчастнымъ народомъ въ Зипангу и несогласіи вождей, какъ единственной причинѣ этого бѣдствія, онъ велѣлъ одному изъ нихъ отрубить голову, а другаго послалъ на одинъ необитаемый островъ, по имени Zogza, гдѣ заслужившіе смертную казнь наказываются вотъ какимъ образомъ: имъ пеленаютъ обѣ руки въ только что содранную буйволую кожу, которую послѣ того сшиваютъ: высокнувъ, она до того сжимаетъ тѣло, что связанный не можетъ тронуться, или какъ нибудь освободиться, и погибаетъ жалкою смертію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ идолахъ, которыми поклоняются въ Зипангу, и о томъ, какъ жители ѣдятъ человѣческое мясо.

На островѣ Зипангу и другихъ сосѣднихъ островахъ идолы изображаются въ разномъ видѣ: у однихъ головы воловьи, у другихъ свиныя, собачьи, козьи и другихъ звѣрей. У нѣкоторыхъ по одной головѣ и по два лица, у другихъ по три головы: одна на настоя-

испорчены у Поло: это событіе случилось въ то время, когда онъ находился въ Китайской Имперіи и, по крайней мѣрѣ, слышалъ о вооруженіи и успѣхѣ экспедиціи; слѣдовательно, это событіе ни въ какомъ случаѣ нельзя полагать за столько лѣтъ до его пріѣзда, даже если бъ онъ и не замѣтилъ себѣ правильно времени и написалъ его ошибочно по воспоминанію. Въ первомъ Венеціанскомъ извлеченіи поставленъ 1269, а въ Базельск. изданіи 1289 годъ. Кемпферъ сообщаетъ намъ извѣстіе изъ Японскихъ лѣтописей о судьбѣ Кублаева похода. «Гуда наследовалъ своему отцу въ 1235 году Синму, т. е., въ 1275 по Р. Х. На 9 мѣ году его царствованія (1283 или 1284) явился Татарскій полководецъ, Мооко, на берегахъ Японіи, съ флотомъ изъ 4.000 парусовъ и 2400,00 войскомъ. Тогдашній Татарскій Императоръ Сійсу (Ши-тсу), покоривъ Китайскую Имперію въ 1270 (1280) году по Р. Х., послалъ своего вождя завоевать и Японію. Но этотъ походъ оказался неуспѣшнымъ: Kami, т. е., боги страны и защитники Японской Имперіи, до того были разсержены обидою, нанесенною имъ Татарами, что въ первый же день седьмага мѣсяца подняли сильную и страшную бурю, которая уничтожила флотъ, считавшійся непобѣдимымъ. Самъ Мооко погибъ въ волнахъ, и только немногіе изъ его людей уцѣлѣли.

щемъ ея мѣстѣ, да еще другія двѣ на плечахъ. У нѣкоторыхъ по 4 руки, у другихъ по 10, а у иныхъ по 100 рукъ. Тѣ, у кого ихъ больше, считаются самыми сильными, а потому и болѣе уважаются. ⁴⁴⁹ На вопросъ Христіанъ, зачѣмъ они представляютъ своихъ боговъ въ разныхъ видахъ, они отвѣчаютъ, что еще прежде ихъ дѣлали такъ отцы ихъ. «Жившіе прежде насъ передали намъ боговъ въ такомъ видѣ, и мы передадимъ ихъ такими же нашимъ потомкамъ.» Разные обряды, совершаемые передъ этѣми идолами, такіе дьявольскіе и ужасные, что было бы безбожно и гнусно рассказывать о нихъ въ этой книгѣ. Нужно, однако жъ, читателю знать, что идолопоклонники, этѣхъ острововъ, взявши въ плѣнъ кого ни будь такого, у котораго нечѣмъ выкупиться, зовутъ къ себѣ въ дома родныхъ и друзей и, убивъ плѣнника, готовятъ изъ него кушанья и ѣдятъ за обѣдомъ. По ихъ словамъ, человѣческое мясо самое вкусное, какое только есть на свѣтѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О морѣ Чинъ (Tschin) между этѣмъ островомъ и областію Манжи.

Надобно знать, что море, на которомъ лежитъ островъ Зипангу, называется море Чинъ, ⁴⁵⁰ т. е., просто море, прилегающее къ Манжи, и на языкѣ острова называемое Манжи-Чинъ. Это море Чинъ очень обширно и велико: самые опытные мореходы и кормчіе, плавающие по немъ и знающіе всю истину, сказываютъ, что на немъ

⁴⁴⁹ Это идолы Будда.

⁴⁵⁰ Какъ бы ни называли Китайцы свою страну, но извѣстно, что она у всѣхъ Восточныхъ народовъ называется Хинъ или Хина (Чинъ и Чина): первое названіе употребительно у Персовъ и жителей Индостана, послѣднее у Малайцевъ и другихъ островитянъ. То, что наши мореходцы называютъ Китайскимъ моремъ, на Малайскомъ языкѣ имѣетъ непремѣнное значеніе «просто Китай.» Ноло рассказываетъ по слухамъ объ островахъ, лежащихъ въ этомъ морѣ; его рассказы могутъ имѣть значеніе только общихъ извѣстій мореплавателей и купцовъ о дальнихъ прекрасныхъ краяхъ.

не меньше 7440 острововъ, и почти всѣ они обитаемы; что на нихъ нѣтъ дерева, которое не имѣло бы сильнаго и пріятнаго запаха; что тамъ растеть много разныхъ пріятныхъ кореньевъ и благовонныхъ растений. множество алоэ, также изобиліе въ бѣломъ и черномъ перцѣ. Нельзя опредѣлить цѣну золота и другихъ вещей, находящихся на островахъ; но ихъ растояніе отъ твердой земли такъ велико и плаваніе соединено съ такими затрудненіями и нуждою, что торговые корабли изъ гаваней Зайтума и Кинсаи не получаютъ большой прибыли, употребляя на свое путешествіе цѣлый годъ: они отъѣзжаютъ зимою и возвращаются лѣтомъ, отъ того что въ этѣхъ странахъ дуютъ только два вѣтра, зимній и лѣтній: однимъ пользуются купцы для плаванія на острова, а другимъ для обратнаго. ⁴⁵¹ Этѣ страны очень удалены отъ материка Индіи. Называя это море моремъ Чинъ, мы должны разумѣть подъ этѣмъ словомъ только часть Океана; потому что, какъ мы говоримъ объ Англійскомъ, или Эгейскомъ морѣ, такъ Восточные народы говорятъ о морѣ Чинъ и Индійскомъ, межъ тѣмъ всѣ они вмѣстѣ разумѣются подъ общимъ названіемъ Океана. Впрочемъ, мы не станемъ теперь больше распространять объ этѣхъ странахъ и областяхъ; а такъ какъ онѣ находятся внѣ дороги, то я и не посѣщалъ ихъ, да при томъ онѣ и не принадлежатъ къ Царству Великаго Хана ⁴⁵² Теперь возвращаемся опять въ Зайтумъ.

⁴⁵¹ Такъ еще и нынѣ ведется у Китайцевъ мореплаваніе; ихъ джоки, плавающія въ Яву и на другіе острова Задней Индіи, по способу ихъ постройки, не въ состояніи идти противъ вѣтра, а потому и пользуются двумя муссонами для поѣздокъ туда и обратно, точно такъ, какъ рассказываетъ объ этомъ Поло.

⁴⁵² Марсденъ повторяетъ нѣсколько разъ, что М. Поло посѣщалъ нѣкоторые, къ востоку лежащіе острова, между тѣмъ какъ Венеціанецъ говоритъ прямо, что этого не было. Въ 1 гл., 5 отдѣленіи, на стр. 43, сказано: «Марко Поло вернулся изъ путешествія въ разныя страны Индіи съ нѣсколькими кораблями подъ своимъ начальствомъ, и сообщилъ Великому Хану свѣдѣнія о странахъ, имъ посѣщенныхъ... Потомъ, въ обратномъ путешествіи, онъ провожалъ съ отцомъ и дядею невѣсту къ Королю Аргону, по Индійскимъ морямъ, мимо Явы, о которой предпочтительно и говорить, и прибылъ въ Индію или лучше сказать Персію, еще разъ упоминаетъ онъ о плаваніи по Индійскому морю въ заключеніи послѣдней главы второй книги; но и тамъ говорить только о земляхъ и областяхъ Индіи, которыя посѣщалъ, нахо-

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О заливѣ Хейнанъ и его рѣкахъ.

По выѣздѣ изъ пристани Зайтума, плывутъ 1500 миль все къ западу и потомъ входятъ въ заливъ Хейнанъ; ⁴⁵³ по его обширности, необходимо два мѣсяца, чтобы проплыть его съ сѣвернаго берега, гдѣ примыкаетъ онъ къ южной части области Манжи и до того мѣста, гдѣ омываетъ онъ земли Анію, ⁴⁵⁴ Толоманъ и многія другія, о которыхъ мы говорили. Въ этомъ заливѣ множество острововъ, хорошо населенныхъ, особливо по берегамъ, а въ рѣчныхъ устьяхъ много добывается въ морѣ золотого песку. На островахъ находится мѣдъ и много другихъ произведеній: они составляютъ предметы торговли, потому что на разныхъ островахъ разныя и произведенія. Жители торгуютъ также и съ народами твердой земли, обмѣнивая свое золото и мѣдъ на другія, нужныя для нихъ, вещи. На большей

дась на службѣ Великаго Хаана, въ обратномъ своемъ путешествіи. Но нигдѣ ни одного намека, что заѣзжалъ на восточные острова; даже не посѣщаль онъ острововъ Формозы и Гайнана: о первомъ навѣрное онъ сказалъ бы подробнѣе, а къ послѣднему относятся его слова въ заключеніи 77 главы: «Мы описали теперь Государство Конха, одинъ изъ 9 округовъ Манжи.... О другихъ не станемъ говорить, потому что М. Поло не посѣщаль другихъ городовъ, кромѣ Кисаи и Ковха...»

⁴⁵³ Хейнанъ долженъ быть Гайнанъ; заливъ названъ по самому значительному острову, въ немъ лежащему. Число 1500 миль встрѣчается у Поло нѣсколько разъ, для означенія большихъ разстояній на морѣ: оно, можетъ быть, показываетъ вообще большое отдаленіе.

⁴⁵⁴ Аніа, по сходству названій, принимается толкователями за Анамъ (сѣверный или Тонкинъ, часть Аннамской Имперіи); Китайцы, нѣкогда не начинающіе словъ съ А, произносятъ Нган-нанъ; о Толоманѣ мы и прежде не могли представить никакихъ свѣдѣній; изъ словъ Поло не видно (II, 48), что онъ лежитъ на морѣ; да я и не думаю, чтобы онъ, по смыслу вышеприведенныхъ словъ, прилежалъ къ морю: Поло хотеть только показать вообще положеніе залива Хейнанскаго относительно этѣхъ странъ.

части острововъ родится очень много хлѣба. Этотъ заливъ такъ великъ и съ такимъ многочисленнымъ населеніемъ что кажется другимъ міромъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О землѣ Зямба, о Королѣ этой страны и о томъ, какъ онъ сдѣлался данникомъ Великаго Хана.

Теперь опять начнемъ говорить о томъ, о чемъ рассказывали прежде. Покинувъ Зайтумъ и проплывъ 1500 миль по этому заливу, какъ говорили мы выше, приѣзжаютъ въ страну, по имени Зямба,⁴⁵⁵ очень богатую и обширную. Она управляется собственными Королями; жители ея идолопоклонники и говорятъ особеннымъ языкомъ; платятъ Великому Хану ежегодную дань слонами и алойнымъ деревомъ. Расскажемъ причину и подробности такой зависимости. Около 1268 года, Кублай, получивъ извѣстіе о великомъ богатствѣ этого Государства, рѣшился послать для покоренія его пѣшее и конное войско, которое и напало на эту страну, подъ начальствомъ Сагату. Тамошній Король назывался Аккамбале и былъ очень дряхлый

⁴⁵⁵ Зямба относится къ Кохинхинѣ или части ея. Королевская область Кохинхина, которая, какъ прежнее Королевство того же имени, сообщала теперь свое названіе всему Государству, состоитъ нынѣ изъ семи округовъ, изъ которыхъ самый южный Винтуонъ, гористый и богатый алойю или алойнымъ деревомъ. По Риттеру (IV, 918), это область Зямба, у М. Поло Tsiampra, по другимъ правописаніямъ Champra (Камбожда также отъ нея близко). Народъ Тсямша (Зямша или Хамша нынѣшнихъ картъ) населяетъ только южную область Кохинхины, именно, область отъ мыса С. Жемса до Фуизна, со включеніемъ и этого округа. До покоренія этѣхъ мѣстъ подъ власть Кохинхины, они составляли значительное Государство подъ управленіемъ особеннаго Короля, котораго столица была въ Бай-фан-рѣе подъ 14°, 10' сѣв. ш. Вообще исторія этого народа еще очень темна, но его названіе Зямши приводится здѣсь у Поле особливо по тому, что онъ, выйдя изъ гавани Зайтума, приставалъ въ гавани Тсямша, чтобы оттуда продолжать свою поѣздку дальше въ Суматру, хоть и остается еще сомнительнымъ, разумѣли онъ одну собственную Тсямпу, или всю Кохинхину. Ритт. IV, 955 и слѣд.

старикъ; онъ не считалъ себя сильнымъ для сопротивленія войскамъ Великаго Хана, а потому удалился въ свои крѣпости, гдѣ нашелъ безопасность и защищался храбро. Между тѣмъ временемъ неукрѣпленные города и жилища были захвачены и разорены Татарами. Увидавъ, что вся его страна опустошена непріателемъ, онъ отправилъ Пословъ къ Великому Хану, съ представленіемъ, что онъ старикъ, всегда соблюдалъ тишину въ своей землѣ и хочетъ спасти ее отъ разоренія, почему и изъявляетъ готовность платить ежегодную дань слонами и благовоннымъ деревомъ, если только отступить Татарское войско. Въ отвѣтъ на это предложеніе Кублай, изъ состраданія, приказалъ тотчасъ же отступить Сагату со всѣмъ его войскомъ и обратиться къ покоренію другихъ странъ. Такъ и было сдѣлано. Съ того времени Король и посылаетъ Царю въ дань великое множество алойнаго дерева да 25 слоновъ, самыхъ большихъ и красивыхъ, какіе только есть въ его странѣ. Такимъ-то образомъ Король Зямбы сталъ подданнымъ Великаго Хана. ⁴⁵⁶

⁴⁵⁶ Послѣ паденія царства Сунгъ, Кохинхинскій Король присягнулъ Кублаю и заплатилъ дань, но Монгольскій Царь придалъ въ помощь Королю, по описанію Поло, слабому и дряхлому, правительственный совѣтъ: этотъ старикъ, по внушеніямъ сына, велѣлъ задержать его членовъ. Кублай въ 1281 году послалъ на возмущившагося своего полководца Суту (у Поло Сагату). Король, съ своимъ сыномъ, вождемъ Кохинхинскаго войска, убѣжалъ въ горы, какъ рассказываетъ и Поло, и остановилъ Монгольскаго вождя обѣщаніями. Но этотъ долженъ былъ отступить, услыхавъ, что подходит сильное войско, чтобы отрѣзать его отъ флота. Нельзя не удивляться всегда живому, предприимчивому духу Кублая: видно, что онъ старался въ точности выполнять завѣщаніе Чингисъ-Хана, доведъвавшее Монголамъ завоевать весь свѣтъ. Въ одно и то же время онъ посылалъ своего сына Сянкура съ полководцами Кулизъ и Насиръ-эд-диномъ для завоеванія западнаго Юннана (см. кн. II, гл. 42), велѣлъ войну съ Королемъ Мізна (Авы), который былъ разбитъ и сдѣланъ данникомъ, вооружалъ новый флотъ на Японію, посылалъ новое войско, подъ начальствомъ своего сына, Тогана, и полководца Суту, на Тонкинъ, гдѣ было въ это время возмущеніе, и наконецъ на Кохинхину. Въ жаркомъ и горючемъ краѣ положеніе Монгольскаго войска было трудное: Монголы проиграли много сраженій, и въ одномъ изъ нихъ 1285 г., палъ самъ Суту. Война съ Кохинхиною и Тонкиномъ потомъ ведена была, подъ начальствомъ Тогана, съ перемѣнчивымъ счастьемъ, и, не смотря на то, что Тоганъ былъ разбитъ, однако жъ, Короли Тонкина и Кохинхины объявили

Разказавъ это, мы сообщимъ еще кое-что объ этомъ Королѣ и его странѣ. Прежде всего надобно знать, что въ его Государствѣ ни одна молодая дѣвушка, сколько ни есть красивая, не можетъ выйти замужъ, не представаясь напередъ Государю. Тѣхъ, которыя ему нравятся, онъ удерживаетъ на нѣсколько времени у себя, а отпуская ихъ, даетъ имъ нѣкоторую сумму денегъ, чтобы онѣ могли вступить въ супружество, приличное ихъ званію. Марко Поло посѣщалъ эту страну въ 1280 году: въ это время у Короля было 325 человекъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Изъ первыхъ многіе отличились, какъ храбрые воины. Страна богата слонами и алойнымъ деревомъ. Есть также лѣса эбеноваго дерева, котораго древесина очень красиваго чернаго цвѣта и идетъ на разныя красивыя подѣлки. Больше нечего сказать особеннаго о сдѣшнемъ краѣ. Теперь мы оставимъ его и поговоримъ объ островѣ, который называется Большая Ява (*Java major*).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Объ островѣ Явѣ.

Покинувъ Зямбу и проѣхавъ 1500 миль между югомъ и юго-востокомъ, пріѣзжаютъ къ большому острову, по имени Ява: ⁴⁵⁷ по

свою покорность. См. Mailla IX, 414 и слѣд.; XII, 11 и слѣд., (*Notice hist. sur la Cochinchine par Gaubil*) и 26 (*Mém. hist. sur la Tong-king par Gaubil*); D'Ohsson II, 441, 445 и 448.

⁴⁵⁷ Большая часть объяснителей принимали эту «*Giava Maggiore*» Поло, *Java major*, за Яву; но я не могу согласиться съ ними, и по всему описанію этого острова у Поло считаю эту Яву за Борнео, богатый золотомъ и драгоценными камнями, межъ тѣмъ какъ на островѣ, носящемъ нынѣ названіе Явы, золота мало. Въ Борнео Поло не заѣзжалъ: при поѣздахъ его, этотъ островъ лежалъ внѣ его пути слишкомъ далеко къ востоку, а потому онъ и рассказываетъ о немъ только то, «что говорили ему мореплаватели, именно, что это величайшій островъ въ свѣтѣ». Дѣйствительно, это самый большой островъ древняго свѣта; окруженный съ востока островами пряныхъ кореньевъ, онъ изобилуетъ всякими пряностями, приводимыми Поло и легко доставляемыми туда съ тѣхъ острововъ. По Т. Станфорду Раффлю (*The History of Java. Lond. 1718. T. I, p. 1.*), Борнео называется

извѣстіямъ нѣкоторыхъ очень свѣдущихъ мореходовъ, это величайшій островъ въ свѣтѣ, потому что имѣеть около 3000 миль въ окружности. Онъ находится подъ властію одного Короля, и жители не платятъ никакой дани другому Государству. Они идолопоклонники. Страна изобилуетъ всякаго рода съѣстными припасами. Произведенія ея перецъ, мускатный орѣхъ, нарды, калганъ, кубеба, душистая гвоздика и всѣ другія драгоцѣнныя пряности и благовонія: отъ того-то этотъ островъ и посѣщается множествомъ кораблей съ товарами, и жителямъ большая прибыль. Множество добываемаго тамъ золота выше всякаго счета и мѣры. Купцы Цайтума и Манжи вообще вывозили оттуда огромное количество золота, да и нынѣ ввозятъ его; оттуда же вывозится большая часть пряныхъ кореньевъ, расходящихся по всему свѣту. Надобно приписать только дальности пути и опасностямъ плаванія, что Великій Ханъ не привелъ подъ свою власть этого острова.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Объ островахъ Сондурѣ и Кондурѣ и землѣ Лохагъ.

Покинувъ островъ Яву и сдѣлавъ 700 миль пути между югомъ и юго-западомъ, приѣзжаютъ къ двумъ островамъ, изъ которыхъ одинъ,

у туземцевъ «Яна Ява», земля Ява, или «Нуса Ява», островъ Ява. Я, напротивъ, думаю, что нынѣ называемый нами островъ Яву надобно разумѣть подъ именемъ земли «Куаоу», на которую, по Китайскимъ исторіямъ (Дегинъ XIV, 186) Кублай въ 1292 году послалъ флотъ изъ 1,000 кораблей, съ 30 тысячами войска, для отщепенія за то, что одинъ изъ его мандариновъ былъ оскорбленъ Королемъ Куауы. Флотъ вышелъ изъ Зайтуна (Tsuentschen), плылъ около береговъ Тонкина и Кохинхины и послѣ 68 дневнаго плаванія прибылъ въ Куаоу (Риттеръ ошибается, будто бы онъ и вернулся черезъ 68 дней); Король этой земли тотчасъ же сдался и уговорилъ неприятелей идти въ сосѣднюю страну Кулангъ. Войска ея были побѣждены, и не смотря на вѣроломство Короля Куаоуы, Китайцы вернулись въ Зайтунъ съ огромной добычей. Въ эту поѣздку открыто было одно мѣсто въ морѣ, Гоэнтунъ, т. е., неизмѣримый Хаосъ, по переводу Отца Гаубиля; я не разумѣю подъ этимъ выраженіемъ, подобно Риттеру и другимъ, что оно должно быть страшное названіе Океана, гдѣ нельзя видѣть земли, ни найти дна, а только много разсѣянныхъ острововъ, рифовъ да отмелей, мною которыхъ должны были плыть Китайцы.

побольше, называется Сондуръ, а другой Кондуръ.⁴⁵⁸ Оба они необитаемы, а потому нечего больше сказать о нихъ. Плывя 50 миль отъ этѣхъ острововъ въ юго-западномъ направленіи, достигаютъ одной большой и богатой области, которзя составляетъ часть материка и называется Лохакъ. Жители ея идолопоклонники, говорятъ особеннымъ языкомъ и имѣютъ своего Короля, не платящаго никому дани, потому что его Государство, по своей мѣстности, ограждено отъ всякихъ непріятельскихъ нападений. Но если бы нападеніе было возможно, Великій Ханъ не преминулъ бы покорить его своей власти. Сдѣсь растеть весьма много сандалнаго дерева, а золота такое изобиліе, что, пожалуй, и не повѣрятъ. Тамъ водятся и слоны: охота же съ собаками и птицами представляетъ много выгоды. Отсюда паутъ всякія фарфоровыя раковины, вывозимыя въ другіе края и употребляемыя тамъ вмѣсто денегъ, какъ и замѣчали мы выше. Сдѣсь собираютъ родъ плода, называемаго Берхи (Berihî); онъ величиною съ лимонъ и очень пріятнаго вкуса. Кромѣ этѣхъ предметовъ, больше нѣтъ ничего замѣчательнаго, развѣ только то, что эта страна дика, горста и мало посѣщается иноземцами: этому старается препятствовать, сколько можно, самъ Король, чтобы ни какъ не могли быть извѣстны его сокровища и другія тайны его Государства.

⁴⁵⁵ Кондуръ, можетъ быть, Кондоре нашихъ картъ, лежащій между Борнео и Камбоджею; направленіе, показанное у Поло; очень идетъ къ нему: чтобы прѣѣхать туда, надобно плыть между югомъ и юго-западомъ; число 700 миль можетъ указывать только на большое разстояніе. Плывя къ юго-западу съ сѣверныхъ береговъ Борнео, гдѣ находится пребываніе Короля острова (см. извѣстія Пигафетты и Герреры въ «Магелланъ» Бюрка 190 стр. и слѣд.), прѣѣзжаютъ въ область твердой земли, Лохакъ, слѣдовательно, это часть страны Камбоджи, которой столица называется Лохъ. слѣдуя извѣстному писателю Гаспару де Крузъ, который посѣтилъ ее въ царствованіе Португальскаго Короля, Себастьяна (см. Purchas III, 169). У Рамузіо, по ошибкѣ, поставлено: «e partendosi da queste (Sondur e Condur) come s'ha navigato per Scirocco»; между тѣмъ какъ направленіе надобно разумѣть явно западное, какъ и во всѣхъ другихъ изданіяхъ; для чего же бы Поло и приводить оба очень неважные острова, замѣчательные только тѣмъ, что мимо ихъ проѣзжали по дорогѣ изъ «Giava taggione» въ Лохакъ, что вовсе, однако жъ, не было бы нужно, если бы опять направляли путь къ юго-востоку? Отъ этой ошибки, также и по ошибочному пониманію Явы вмѣсто Борнео, толкователи и не могли представить себѣ ясно всего опи-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ островъ Пентанъ и Государствъ Малаюръ.

Если съѣдемъ отъ Лохака 500 миль къ югу, то прїѣдемъ къ острову, по имени Пентанъ,⁴⁵⁹ котораго берега дики и невоздѣланы, однако жъ тамъ много лѣсовъ съ благовонными деревьями. Между областію Лохакъ и этѣмъ островомъ Пентаномъ море, 60 миль длиною и не больше 4 пяденей глубины: это-то и заставляеть плавущихъ по немъ поднимать весла своихъ судовъ (чтобы они не доставали до дна). Проплывъ этѣ 60 миль въ юго-восточномъ направленіи, да прибавивъ къ нимъ 30 миль дальше, прїѣзжаютъ къ острову, который весь составляетъ одно Государство и называется Малаюръ:⁴⁶⁰ то же имя носить и его столица. Жители подъ управленіемъ Короля и говорятъ своимъ особеннымъ языкомъ. Городъ великъ и хорошо выстроенъ, ведетъ значительную торговлю пряностями и благовоніями, которыхъ тамъ изобиліе. Больше ничего не представляется замѣчательнаго. Отправляясь отсюда дальше, поговоримъ теперь о «Java minor.»

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ островъ Java minor.

Покинувъ островъ Пентанъ и проплывъ около 100 миль дальше, въ юго-восточную сторону, прїѣзжаютъ къ острову «Малая Ява» (Java minor, Java minor),⁴⁶¹ который, по самой меньшей величинѣ, имѣеть

савія Архисллага Задней Индіи, объясняя его такъ неправильно, а между тѣмъ оно, по нашимъ извѣстіямъ, кажется, очень простымъ и яснымъ.

⁴⁵⁹ Марсенъ думаетъ, что Пентанъ, въ древнѣйшемъ Латинскомъ изданіи Пентантъ, можетъ быть островъ Бинтанъ или Бинтангъ въ восточномъ устьѣ Малаккаго пролива; разстояніе его отъ Камбоджи можетъ простираться до 500 миль, и на пути туда много мелей и коралловыхъ рифовъ.

⁴⁶⁰ Нѣтъ сомнѣнія, что подъ Королевствомъ Malaiur нашъ путешественникъ разумѣлъ Королевство Малайское (orang Malaiju), основанное почти за сто лѣтъ предъ тѣмъ на юго-восточной оконечности полуострова того же имени (Малайсійскій полуостровъ или Малакка). М.

⁴⁶¹ Эта «Java minor» — Суматра. Поло называетъ этотъ островъ «малая Ява», въ противоположность «большой»; но онъ вдвое больше того, что назм-

до 2000 миль въ окружности. ⁴⁶² На этомъ островѣ восемь Государствъ, управляемыхъ столькими же Королями: ⁴⁶³ во всякомъ Государствѣ особенный языкъ, отличный отъ языковъ всѣхъ другихъ Королевствъ. Народъ покланяется идоламъ. Островъ изобилуетъ драгоценными камнями и всякими пряностями, алойнымъ, сандалнымъ и эбеновымъ деревомъ, также многими другими благовонными растеніями, которыя, по дальности и опасному плаванію, не привозятся въ наши края, а находятъ себѣ сбытъ въ областяхъ Манжи и Катаи.

Поговоримъ теперь о каждомъ изъ этѣхъ Государствъ въ особенности, но сначала замѣтимъ, что островъ лежитъ на такомъ дальнемъ югѣ, что полярной звѣзды не видно. Шесть изъ этѣхъ Государствъ посѣщены были Поло. Ихъ-то и будетъ онъ описывать, но не скажетъ ни слова о двухъ другихъ, которыя не привелось ему видѣть.

вается теперь общимъ именемъ «Явы» и такъ въ этѣхъ словахъ Поло мы имѣемъ еще однимъ доказательствомъ больше, что названіе «большая Ява» относится не къ нынѣшней Явѣ, а къ большому острову Зондскаго Архипелага, Борнео. Недоразумѣніе продолжалось съ среднихъ вѣковъ до нашего времени. Въ точномъ описаніи этого острова у Поло нельзя не узнать Суматры; напротивъ, когда Европейцы начали чаще посѣщать острова Южной Индіи, нынѣшняя Ява сочтена была за «*Giava maggiore*» Поло, и удержала за собою это названіе. При этомъ замѣтимъ что путешествія Венеціянца въ тогдашнее время пользовались большимъ значеніемъ; на это указываютъ всѣ извѣстія, приправленные многими описаніями и мнѣніями Поло, разумѣется, большою частію непонятными.

⁴⁶² Одоардо Барбоза, окончившій дневникъ своего путешествія въ 1516 году, говоритъ о Суматрѣ: «*una grandissima e bellissima isola chiamata Sumatra, la qual tien di circuito da settecenta leghe, che sono dumila e cento miglia, contate per li Mori que l'han navigata tutto d'intorno.*» Ramusio vol. I, fol. 318. И это дѣйствительно та самая величина, которая дается этому острову и на нашихъ новѣйшихъ картахъ.

⁴⁶³ Большая часть прежнихъ писателей о Суматрѣ также раздѣляютъ этотъ островъ на нѣсколько Королевствъ, но это раздѣленіе не примѣнимо къ общему состоянію острова, потому что хотя значительныя части его управляются болѣе или менѣе сильными Султанами, однако жъ большая часть

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Государствѣ Фелехъ на островѣ Java много.

Начинаемъ съ Государства Фелехъ, ⁴⁶¹ одного изъ восьми другихъ. Его жители по большей части идолопоклонники, но многіе изъ нихъ, живущіе на морскомъ берегу, обратились въ Магометанство, при посредствѣ Сарацинскихъ купцовъ, непрерывно посѣщающихъ ихъ; а обитатели горъ живутъ, подобно скотамъ: ѣдятъ мясо людей и всякое другое, не разбирая, чистое ли оно, или нечистое. ⁴⁶⁵ Ихъ религиозное поклоненіе обращено къ разнымъ предметамъ: всякой молится весь день тому, что сначала попадетъ ему на глаза, при пробужденіи утромъ. ⁴⁶⁶

ГЛАВА ДВѢННАДЦАТАЯ.

О второмъ Государствѣ по имени Басма.

Изъ названнаго сей часъ Королевства пріѣзжаютъ въ другое, Басма, ⁴⁶⁷ независимое отъ другихъ; жители его говорятъ особеннымъ языкомъ и признаютъ Государемъ Великаго Хана, но не платятъ ему дани, по чрезвычайной отдаленности, такъ что войска Его Величества не посылаются сюда. Но по имени весь островъ въ зависимости отъ него, и когда плывутъ попутные корабли, жители пользуются случаемъ посылать Хану рѣдкія и любопытныя вещи,

внутренней страны подчинена безчисленному множеству малыхъ Раевъ (Раджей) или верховныхъ вождей. М.

⁴⁶¹ Фелехъ, въ древнѣйшемъ Латинскомъ изданіи Ферлахъ, въ Итальянскомъ извлеченіи Ферлахъ. Марсденъ полагаетъ, что это вышшій Пернакъ, который находится на самомъ крайнемъ восточномъ концѣ сѣвернаго берега.

⁴⁶⁵ По извѣстію Марсдена, и теперь все еще звѣрскіе нравы у племени Батта, населяющаго значительную часть внутренняго острова.

⁴⁶⁶ Припоминаю, что похожее на то я читалъ гдѣ-то объ одномъ дикомъ народѣ въ Африкѣ.

⁴⁶⁷ «Басма» по извѣстію Марсдена Раэб, которое у старинныхъ путешественниковъ пишется Раеш и лежитъ на сѣверномъ берегу.

а особливо хорошей породы соколовъ. ⁴⁶⁸ Въ этой странѣ много дѣвкихъ слоновъ и носороговъ; послѣдніе гораздо меньше первыхъ, но ноги у нихъ такія же. Кожа ихъ походитъ на буйволу. Спереди на головѣ у нихъ по одному рогу; но они не бодаютъ врага и вредятъ ему не этѣмъ орудіемъ, а употребляютъ для того свой языкъ, вооруженный длинными и острыми иглами и свои когти или ноги; бросившись на него, они топчуть его ногами и терзаютъ языкомъ. ⁴⁶⁹ Голова у нихъ похожа на кабанью, и они держатъ ее низко къ землѣ. Удовольствіе ихъ рыться въ болотѣ да въ тинѣ; вообще они грязны въ своихъ привычкахъ. Но дѣвушки не могутъ ловить этѣхъ звѣрей, какъ говорятъ у насъ; они очень свирѣпы и пугливы. ⁴⁷⁰ Въ этой странѣ водятся разныя обезьяны и ястребы, такіе черные, какъ вороны, чрезвычайно большіе и очень способные для охоты.

Надобно знать, что извѣстія объ изсохшихъ тѣлахъ маленькихъ людей, будто бы вывозимымъ изъ Индіи, пустая сказка: этѣ мнимыя тѣла людей приготавливаются на этомъ островѣ слѣдующимъ образомъ:

⁴⁶⁵ Это извѣстіе находитъ себѣ подтвержденіе въ извѣстномъ честолюбивъ Кублия распространять славу своего Царства въ мѣстахъ, до которыхъ не достигало его оружіе, а особливо видѣтъ себя признаннымъ въ качествѣ верховнаго Царя, хотъ и по имени только, у Князей Индійскихъ острововъ. «Этотъ Ханъ чрезвычайно любилъ, чтобы имя его знали чужеземцы, и часто отправлялъ пословъ къ разнымъ Королямъ Индіи для убѣжденія ихъ присылать рѣдкости своихъ странъ въ Китай.» Hist. des Huns XVI, 186. М. — Въ 1282 году Кублай очень обрадовался, когда донесли ему, что Индійскіе Короли (Кулангъ у Отца Гаубиля, Кіуланъ у Майлы) отправили къ нему флотъ съ посланниками и данью, состоявшею изъ червыхъ обезьянъ, ростомъ съ челоуѣка, и драгоценныхъ камней. Флотъ прибылъ въ Зайту-скую пристань. Она очень пригодилась для такого случая, потому что ее посѣщало множество купцовъ изъ всѣхъ странъ свѣта, а особливо изъ Индіи. Въ 1286 году донесено было Двору, что въ Зайтумъ пришли корабли изъ 90 (?) разныхъ дальнихъ Государствъ, изъ Цейлона, Бенгаліи, Малакки, Суматры. Ритт. IV, 781 и слѣд.

⁴⁶⁹ Мнѣніе, что носорогъ разрываетъ языкомъ мясо, было всеобщимъ, отъ Плинія и до новѣйшаго времени.

⁴⁷⁰ Во времена Поло думали, что одна только дѣвушка можетъ поймать этого свирѣпаго звѣря.

есть тамъ порода обезьянъ, не такъ, чтобы очень большихъ, съ человѣческимъ лицомъ. Люди, занимающіеся ловлею этѣхъ звѣрей, обриваютъ ихъ, оставляя волосы только на подбородкѣ и другихъ частяхъ тѣла, гдѣ есть они и у людей. Потомъ сушатъ этѣ тѣла и приправляютъ ихъ камфарою и другими благовоніями. Приготовивъ ихъ такъ, что они дѣлаются совершенно похожими на тѣла маленькихъ людей, кладутъ въ деревянные ящики и продаютъ купцамъ, которые развозятъ ихъ по всему свѣту. Но это одно плутовство: они дѣлаютъ такъ, какъ мы описывали; ни въ Индіи, ни въ какой другой странѣ, какая бы ни была она дикая, нѣтъ такихъ маленькихъ пигмеевъ, какъ этѣ обезьяны. Довольно поговоривъ объ этомъ Государствѣ, которое не представляетъ больше ничего замѣчательнаго, скажемъ о другомъ, по имени Самарѣ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О третьемъ Государствѣ, Самарѣ.

Изъ Басмы прѣзжаютъ въ Государство Самару, ⁴⁷¹ изъ числа тѣхъ, на которыя раздѣляется островъ. Марко Поло прожилъ въ немъ 5 мѣсяцевъ; на столько времени онъ съ своими спутниками былъ удержанъ рѣшительно противъ воли всѣхъ ихъ: вѣтеръ былъ для нихъ не попутный, а потому и пришлось дожидаться благопріятной погоды для плаванія. ⁴⁷² Сдѣсь не видно ни полярной звѣзды, ни звѣздъ, составляющихъ Возъ. ⁴⁷³ Жители идолопоклонники. Ими управляетъ сильный Государь, признающій себя подручникомъ Великаго Хана.

Необходимость заставила Поло жить столько времени на этомъ островѣ; съ обществомъ, состоявшимъ почти изъ 2,000 лицъ, онъ

⁴⁷¹ Марсденъ считаетъ Самару за Сама-ланга, лежащую между Педиромъ и Пазе.

⁴⁷² Я исправилъ это мѣсто по Латинскому переводу, который сдѣсь виднѣе текста Рамузіо.

⁴⁷³ Полярной звѣзды нельзя видѣть въ странѣ, удаленной только на 5 градусовъ отъ экватора: напротивъ, Возъ или Большая Медвѣдица не бываетъ видна лишь въ нѣкоторые мѣсяцы ночью въ тѣхъ краяхъ; въ такое время Поло могъ находиться въ Суматрѣ; отъ того-то онъ и увѣряетъ, что Возъ нельзя видѣть на островѣ.

поселился на взморьи и для защиты отъ непріязненныхъ поступковъ дикарей, которые забирають прохожихъ въ пѣтнь, убиваютъ и съѣдаютъ, онъ окопался со стороны суши большимъ и глубокимъ ровомъ, съ обѣихъ сторонъ выходившимъ къ пристани, гдѣ стояли корабли, а у рва велѣлъ построить много укрѣплений или редутовъ изъ дерева, котораго тамъ множество; подъ защитою этѣхъ укрѣплений онъ сохранялъ общество въ полной безопасности во всѣ пять мѣсяцевъ тамошней жизни. Онъ успѣлъ, однако, внушить туземцамъ такое довѣріе къ себѣ, что они, по договору, приносили къ нему съѣстные припасы и другія нужныя вещи.

Ни въ одной части свѣта нельзя найти рыбы вкуснѣе сдѣшной. Пшеницы тутъ не сѣютъ, а народъ питается рисомъ. Нѣтъ также и вина. Изъ дерева, похожаго на финиковыя пальмы, ⁴⁷⁴ они получаютъ вкусный напитокъ слѣдующимъ образомъ: обрѣзываютъ у него вѣтки и привѣшиваютъ на мѣсто ихъ сосудъ, который принимаетъ изъ язвинокъ дерева сокъ и въ теченіи сутокъ наливается полный. Это питье цѣлительнаго свойства и помогаетъ отъ водяной болѣзни, также отъ боли въ легкихъ и печени. Замѣтивъ, что древесные стволы не даютъ больше сока, жители поливаютъ ихъ, потому что воды, сколько нужно для того, можно достать изъ рѣки и послѣ поливанья сокъ начнетъ течь по прежнему. Нѣкоторыя деревья даютъ красный сокъ, другія бѣлый. Сдѣсь также растутъ Индійскіе орѣхи, величиною съ голову человѣка, и содержатъ вещество сладкаго и пріятнаго вкуса, бѣлое, какъ молоко. Ложе этого мяса наполнено жидкостію, такою чистою, какъ вода, холодною, пріятнаго вкуса и запаха, какъ вино, или другой какой напитокъ. Жители ѣдятъ разное мясо; хорошее и дурное, не разбирая.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О четвертомъ Государствѣ, по имени Драгоянъ.

Драгоянъ ⁴⁷⁵ Государство, управляемое собственнымъ Королемъ, а жители говорятъ особеннымъ языкомъ. Они грубы, поклоняются

⁴⁷⁴ Эта пальма въ Суматрѣ называется Анагъ: это *borassus gomutus* Лорейро, а у другихъ *saguerus ripnatus*.

⁴⁷⁵ Драгоянъ, въ Итальянскихъ извлеченіяхъ Дерагола, Валентинъ и другіе Голландскіе писатели считаютъ за Индрагирн или Авдрагирн, значительную

идомамъ и признають. верховную власть Великого Хана. Если кто ни будь изъ семейства захвораеть какою ни есть болѣзнию. у нихъ соблюдается слѣдующій страшный обычай: родные больного посылають за колдунами, и когда этѣ обсудятъ всѣ обстоятельства болѣзни, просятъ ихъ сказать, встанеть ли больной, или нѣтъ? По внушенію злаго духа, колдуны отвѣчаютъ да, или нѣтъ. Если они рѣшатъ, что больной не выздоровѣеть, родственники призываютъ такихъ людей, которыхъ обязанность и занятіе состоятъ въ томъ, чтобы снимать уста больному до тѣхъ поръ, пока онъ задохнется. После того изрѣзываютъ трупъ въ куски, готовятъ ихъ къ обѣду и потомъ на праздничномъ собраніи съѣдаютъ всего покойника, не оставляя даже и мозга въ костяхъ. ⁴⁷⁶ Если же останется кусочекъ тѣла, въ немъ заведутся черви, да скоро и примрутъ отъ недостатка въ пищѣ, а смерть ихъ причинить ужасную казнь душѣ покойника. Потомъ, собравъ кости, кладутъ ихъ въ красивые ящики и относятъ въ какія-то пещеры въ горахъ, гдѣ они въ безопасности отъ дикихъ звѣрей. Поймавъ челоуѣка изъ другаго округа, которому нечѣмъ отъ нихъ откупиться, они убиваютъ и также съѣдаютъ его.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О пятомъ Королевствѣ, по имени Ламбри.

Ламбри ⁴⁷⁷ также имѣетъ своего особеннаго Короля и особенный

рѣку на восточной сторонѣ острова, которая хотя и течеть далеко на югъ, однако жъ могла быть посвящена нашимъ путешественникомъ, въ должное мену его бытность на островѣ.

⁴⁷⁶ Геродотъ разказываетъ о Массгетахъ на Каспійскомъ морѣ: «Когда кто ни будь у нихъ состарѣтся, сходятся его родные, убиваютъ и варятъ его съ мясомъ разныхъ животныхъ, и потомъ съѣдаютъ: это считается у нихъ за великое блаженство.» Рендель говоритъ, что такой же обычай въ ходу въ Бенгаліи и другихъ краяхъ Азіи. См. *Birk, Allgeme. Gesch. d. Reis. u. Entd. I, 192.* Геродотъ разказываетъ еще о Педіяхъ, Индійскихъ кочевникахъ, что они ѣдятъ сырое мясо. «Когда захвораеть кто ни будь изъ нихъ, мужчина, или женщина, собираются самые близкіе друзья, убиваютъ его, какъ бы онъ ни противился, и ни отговаривался; что не болѣетъ, и съѣдаютъ. Они убиваютъ и ѣдятъ даже и стариковъ.» Тамъ же 193 и слѣд. То же дѣлають и Исседоны, стр. 225.

⁴⁷⁷ Барбоза исчисляетъ земли на берегахъ Суматры слѣдующимъ образомъ: Дунъ, 5°, 10' сѣв. ш., Ламбри, Ахемъ, Біаръ, Педиръ, Лиде, Переда, Па-

языкъ. Жители также поклоняются идоламъ и называются подручными Великаго Хана. Въ этой странѣ растеть весьма много Верцино (Бравильскаго или красильнаго дерева), также камфары и другихъ благовомяныхъ деревъ. Жители сѣютъ также одно растеніе, похожее на Верцино, и когда оно распуститса, пересаживаютъ его на другое мѣсто и тамъ оставляютъ три дни. Потомъ вырываютъ его съ корнями и употребляютъ для крашенія. М. Поло принесть съ собою въ Венецію нѣсколько сѣмянъ этого растенія и тамъ носить ихъ; но тамошній климатъ не довольно тепелъ для него, и сѣмена не возшла. Въ этомъ Государствѣ есть люди съ хвостами, которые въ плечень длиною и похожи на собачьи, только безъ шерсти. ⁴⁷⁸ Большая часть этѣхъ людей особеннаго тѣлосложенія, но живутъ только въ горахъ и не населяютъ городовъ. Носорогъ—обыкновенный обитатель тамошнихъ лѣсовъ; кромѣ того, есть всякая дичь, звѣри и птицы.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О шестомъ Государствѣ, по имени Фанфуръ, гдѣ приготавливается древесная мука.

Фанфуръ — ⁴⁷⁹ Государство на томъ же островѣ, управляемое особеннымъ Государемъ; жители также поклоняются идоламъ и признаютъ верховнымъ Государемъ Великаго Хана. Въ этой части острова есть канфара, гораздо лучше всякой другой; ее называютъ «канфарою изъ Фанфура» и продаютъ на вѣсъ золота. Тамъ совсѣмъ не растеть пшеницы, да и никакого другаго хлѣба: пища жителей состоитъ въ рисѣ съ молономъ и винѣ, которое также получается

цель, Бараць, Ямби и Палимбанъ; слѣдовательно, Ламбра лежитъ на западномъ берегу острова и совсѣмъ не то, что Ямби, за которое принимали его разные толкователи.

⁴⁷⁸ Этотъ рассказъ о людяхъ съ хвостами недавно опять началъ ходить въ Лавъ, гдѣ действительно будто бы нашли людей съ наростомъ на задницѣ.

⁴⁷⁹ Барбоза полагаетъ Кампаръ при входѣ въ Малакскій проливъ, а Марсденъ думаетъ, что Фанфуръ—Кампаръ (Арабскіе мореходцы провозносятъ Канфаръ, лежащій на рѣкѣ, впадающей въ заливъ Малакскій).

изъ деревьевъ, какъ описано было въ главѣ о Самарѣ. У нихъ есть дерево, съ котораго они получаютъ особеннаго рода хлѣбъ. Дерево высокое и такое толстое; что едва могутъ охватить его двое людей.⁴⁸⁰ Если снять съ него верхнюю кору, окажется древесина, почти въ три дюйма толщины, а самая внутренняя часть ея напоена мозгомъ, дающимъ родъ муки, похожей на приготовляемую изъ явора.⁴⁸¹ Мозгъ вливаютъ въ сосудъ съ водою и переворачиваютъ палочкою, чтобы поднялись нити и другія нечистоты, а самая мучная часть осѣла на дно. Когда это сдѣлается, воду сливаютъ, а оставшуюся муку очищаютъ отъ всякой негодной примѣси и употребляютъ въ пищу: изъ нея пекутся пироги и разное другое печенье. Они походятъ на ячменный хлѣбъ: Марко Поло ѣлъ ихъ и принесъ кое-что отъ нихъ въ Венецію. Древесина, какъ мы уже упоминали, толщиною почти въ три дюйма, походить на желѣзо тѣмъ, что когда бросишь ее въ воду, она тотчасъ же потонетъ. Ее можно лопатить, съ одного конца до другаго, какъ бамбуковую трость.⁴⁸² Туземцы дѣлаютъ изъ нея короткія копья: если бы они были очень длинны, ихъ нельзя было бы ни возить, ни носить, по причинѣ ихъ тяжести. Съ одного конца они заострены и закалены въ огнѣ, а потому могутъ пронзать всякое вооруженіе: во многихъ отношеніяхъ ихъ надобно предпочитать желѣзу. Мы довольно поговорили объ этомъ Государствѣ, одной изъ частей острова. О другихъ Государствахъ, составляющихъ остальную часть, мы ничего не скажемъ, потому что Марко Поло не посѣщалъ ихъ. Пойдемъ дальше и опишемъ прежде всего маленькій островъ, по имени Нокуеранъ.

ГЛАВА СЕМЬНАДЦАТАЯ.

Объ островѣ Нокуеранъ.

Оставивъ Яву (inipog) и Государство Ламбри и отплывши дадше

⁴⁸⁰ Дерево Саго.

⁴⁸¹ Въ текстѣ Рамузіо поставлено «Carvolo», котораго нельзя найти въ словаряхъ. По Португальски «Carvalho» означаетъ дубъ.

⁴⁸² Марсденъ говоритъ, что Поло ошибается; твердое и тяжелое дерево, изъ котораго дѣлаютъ копья, не Саго, у котораго совсѣмъ не такая клѣтчатка, а стволъ другой пальмы, называемой жителями Суматры и Явы *pinang*, а естественныя испытателями *carvota urens*.

около 150 миль, приѣзжаютъ къ двумъ островамъ, изъ которыхъ одинъ называется Нокуеранъ, другой Ангаманъ. Нокуеранъ ⁴⁸³ не управляется никакимъ Королемъ, и жители не много отличаются отъ животныхъ; всѣ мужчины и женщины ходятъ нагіе и не прикрываютъ ничего на тѣлѣ. Они идолопоклонники. Лѣса у нихъ состоятъ изъ прекрасныхъ и рѣдкихъ деревьевъ, изъ бѣлаго и краснаго сандалнаго дерева, и даютъ Индійскіе кокосовые орѣхи, также изъ гвоздичнаго и красильнаго дерева и множества разныхъ благовонныхъ растений. Продолжая путь дальше, поговоримъ объ Ангаманѣ.

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Объ островъ Ангаманъ.

Ангаманъ — ⁴⁸⁴ очень большой островъ, не управляемый ни какимъ Королемъ. Жители идолопоклонники: это очень животное племя; у нихъ головы, глаза и зубы совершенно какъ у собакъ. По природѣ они жестоки, убиваютъ и пожираютъ всѣхъ, кто не изъ ихъ народа и кого только удастся поймать. Пища ихъ состоитъ изъ риса, молока и разнаго мяса. У нихъ растутъ Индійскіе орѣхи, райскіе яблоки ⁴⁸⁵ и много другихъ плодовъ такихъ же породъ, какія и у насъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАЦАТАЯ.

Объ островъ Цейланъ.

Если съ острова Ангаманъ ѣхать 1000 миль дальше къ западу, въ нѣсколько южномъ направленіи, то покажется островъ Цейланъ.

⁴⁸³ Одинъ изъ Нигобарскихъ острововъ, упоминаемыхъ Арабскими путешественниками подъ названіемъ Неgebala. Одоардо Барбоза (1516) называетъ островъ Напакаг; три изъ этихъ острововъ составляютъ, по египетскому мнѣнію, самую безопасную пристань Индіи.

⁴⁸⁴ Одинъ изъ Андаманскихъ острововъ на восточной сторонѣ Бенгальскаго залива. R. H. Colebrooke (Asiatick. Reis. IV, 389) описываетъ жителей самымъ грубымъ народомъ въ мірѣ.

⁴⁸⁵ Подъ «pomē paradisi» надобно разумѣть Лизингъ, musa paradisiaca Linn. М.

В настоящее время, при своей величинѣ, онъ самый лучший островъ въ свѣтѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ имѣетъ 2,400 миль въ окружности, ⁴⁸⁶ но встарину былъ еще больше, потому что тогда считали въ немъ шельма 3600 миль, суда по тому, какъ означено это на картахъ тамошнихъ мореходовъ. Но сѣверные вѣтры, бушующіе тамъ съ страшною силою, наглодали и низрыли горы острова, которыя въ мѣсто которыхъ мѣстахъ обвалились и упали въ море, а потому островъ не сохранилъ больше своего первоначальнаго вида. ⁴⁸⁷ Имъ управляетъ Король, по имени Сандернатъ. ⁴⁸⁸ Жители; идо-

⁴⁸⁶ Островъ Цейлонъ имѣетъ 1250 квадрат. миль; его береговая линія 160 миль длины. Р.

⁴⁸⁷ Прежде полагали, что это древній Тапробане; по извѣстиямъ древнихъ, именно Птолемея, который увеличилъ его плоскость, по крайней мѣрѣ въ 10 разъ, онъ былъ действительно больше нынѣшняго Цейлона въ окружности, только разрушенъ какими-то явленіемъ природы и сдѣлался меньше; предположеше это уже основательно опровергнуто Гофомъ (*Gesch. d. netherl. Vergeend. d. Erd-Oberflaechen* I, 84. — 91) въ его, сколько, поучительнѣе, столько и художественнѣе, изслѣдованіи, въ такой мѣрѣ, что это событіе ни въ какомъ случаѣ не могло произойти въ историческое время. Подтвержденіе этой догадки, положительно высказанное у Марка Поло (*Isola di Zeilan, che anticamente era maggiore*) взято имъ, по его собственнымъ словамъ, только изъ морскихъ картъ тамошнихъ кораблей: не были ли это Арабскіе списки Птолемеевыхъ картъ Агаодемона, съ чѣмъ легко согласить и это туземное сказаніе о «флотающихъ сѣверныхъ вѣтрахъ (*Tramontana*)? Не указываетъ ли оно только въ частности на разрушеніе угнетенныхъ рифовъ «Адамова моста» порывистыми сѣверо-восточными муссонами и происшедшимъ онъ вихрь сильнымъ прибоемъ? Полагаемъ это по тому, что эта страна всегда была мѣстомъ безчисленныхъ сказаній и басенъ. Ритт. VI, 17.

⁴⁸⁸ Также «Chandra nas», прозваніе Пандуидовъ, династіи Мондъ, какъ и въ Сандранеттутъ и въ друшіяхъ. См. Ритт. III, 986, 1065, 1074; V, 480, и Bürk, All. Gesch. d. R. I, 430 и слѣд. Марсенъ замѣчаетъ въ этихъ мѣстахъ, что это, хоть и не былъ Король Канди или центральный Цейлонъ, однако жъ все же Государь на западномъ берегу острова, вѣроятно, въ области, въ которой поселились съ прибережья Инды мѣст. Государства Паліона или Малабара и присвоили себѣ власть надъ нею. Такіе слѣды древнѣйшаго населенія Индовъ за долго прежде Арабовъ, мало помалу ртѣ вре-

поклонники и не зависяль ни отъ какого другого Государства. И мужины и женщины ходятъ нагѣ, нѣтъ только ткань по срединѣ тела. У нихъ нѣтъ другаго хлѣба, кромѣ риса и сезама, изъ котораго они дѣлають масло. Ихъ пища состоитъ въ шомокѣ, рѣсѣ и мясѣ, а пьютъ они вино, добываемое изъ деревьевъ, какъ мы уже описали выше. Сдѣсь лучшее Саптановое (краеильное) дерево (Верцино), какое только можно найчи. Островъ приноситъ рубины красивѣе и драгоцѣннѣе, чѣмъ гдѣ ни будь въ другой части свѣта, также саффыры, топазы, аметисты, гранаты и много другихъ драгоцѣнныхъ камней. Во владѣннѣ Короля самый большой рубинъ, какой только видали когда ни будь: длиною онъ въ пядень, а толщиною съ руку, блеститъ чрезвычайно и не имѣетъ ни одного пятна. Онъ огненнаго цвѣта и такой дорогой цѣны, что нельзя и оцѣнить его на деньги. Великій Ханъ отправляль пословъ къ Королю, съ просьбою уступить ему зтотъ рубинъ, предлагая за него такую сумму, какой стоитъ городъ. Но Король отвѣчалъ, что онъ не продасть его ни за какія сокровища въ свѣтѣ, да и не выпуститъ изъ Государства ни годъ какимъ условіемъ, потому что это драгоцѣнность, завѣщанная ему предками. Отъ того-то Великій Ханъ и не получилъ камня. Жители этого острова невоинственны, и когда понадобится солдаты, то берутъ ихъ въ сосѣднихъ странахъ, у Сарацинъ. ⁴⁸⁹

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Объ области Маабартъ.

1.

Покинувъ островъ Цейланъ и преплывъ еще 60 миль дальше, въ западную сторону, достигаютъ большой области Маабара, ⁴⁹⁰ до-

мени затонались. Ритт. IV, 59. Срав. вообще Ритт. описание Цейлона въ IV книгѣ.

⁴⁸⁹ Мошай Арабовъ или Машилли на Малабаръ; смот. Ритт. V, 586, 642.

⁴⁹⁰ У Рагузио ошибочно Малабаръ въ Маабаръ: онъ считалъ это послѣднее морчемъ; но оно правильно въ Базельскомъ и обоихъ древнѣйшихъ Латин. изданіяхъ. El Maabar—Арабское слово, Trajectus; и сдѣсь берегъ съ при-

торая не островъ, а часть Ост-Индскаго материка: это самая знаменитая и богатая страна въ свѣтѣ. Она управляется 4 Короллями, изъ которыхъ самый главный называется Сендер банди. Въ

станами на Оманскомъ морѣ. Со времени перваго посѣщенія Магометанами этихъ береговъ (съ 8 ст. по Р. Х.) оно стало общеупотребительнымъ названіемъ, намекающимъ на вѣчно развившіяся тутъ сношенія между Индією и Аравією. Эль-Маабаръ — это весь западный берегъ Декана отъ Камба до мыса Кордорна (Комгары у Ибн-Батуты), и Арабское названіе, откуда туземное имя Малабара (Malayala), которое не должно съ тѣмъ сѣшивать, принадлежить одной южной части; съ 12 град. и 30 сѣв. шир., отъ горы и рѣки Хандрагри и сомненной имъ кривости, къ югу отъ Мангалоре, начинается собственно Малаяла или Малабаръ, но къ сѣверу она простирается до Бомбая. Такъ говоритъ Риттеръ V, 583. Но Марсденъ утверждаетъ, что Маабаръ, слово, означающее «прѣздъ», «проходъ», Trajectus, было названіе, данное Магометанами тѣмъ странамъ, которыя мы называемъ Tinavelly, Мадурѣ и, можетъ быть, землѣ Тиниоре, по ихъ союздству, какъ кажется, съ несчастливыми банками и коралловыми рифами Рамы или «Адамора моста». Это названіе не употребительно белѣе и встрѣчается въ твореніяхъ древнихъ Восточныхъ писателей и историковъ, рассказывавшихъ объ этой части Индіи. «Compendium of Saram (говоритъ Абулфеда, въ переводѣ Рейске) urbem Indicam, nomine Mandari, et ait esse urbem inter emporium et trajectum (al Mabar) ad insulam Sarandib»; и далѣе: «Tertiam Indiae provinciam recensebat al Mabar (seu trajectum), cujus initium incidat in locum, tribus aut quatuor diebus ab al Caulam in orientem remotum.» Это различіе странъ Маабаръ и Малабаръ подробно проведено Сильвестромъ де Саси, который замѣчаетъ: «М. Поло точно отличаетъ Малабаръ, названный у него Мелибаръ, отъ Мабара», и далѣе: «Что касается до слова Мабаръ, то сомнѣвались, Арабское ли оно, или взятое изъ Индійскаго названія Мираваръ; но такъ какъ въ немъ есть «ин» и, сверхъ того, оно чисто Арабская форма, то полагаю вѣрнее, что оно принадлежитъ этому языку.» Relation de l'Egyptos, Notes p. 112—113. Изъ этихъ свидѣтельствъ, какъ и изъ извѣстій Поло, ясно, что подъ Малабаромъ не должно разумѣть ни юго-западнаго, ни юго-восточнаго берега, но всю большую южную оконечность Индіи, которую усердно посѣщаютъ Арабы и гдѣ основали они поселенія, а Малабаръ могъ составлять часть ея. Риттеръ говоритъ тоже V, 606: «Маабаръ, т. е., западный берегъ Малабаръ простирается по всей внутренней странѣ до восточнаго Коромандельскаго берега, гдѣ лежатъ Мадрасъ, потому что вся эта широта, на которой говорятъ Тамулійскимъ языкомъ, у географовъ Индійскихъ называется область Дравидадеса. Я сообщаю

ого Царствъ производится жемчужная ловля, въ бухтѣ залива, лежащаго между Маабаромъ и островомъ Цейланомъ, гдѣ вода не глубже 10, или 12 пяденей, а въ иныхъ мѣстахъ только двѣ. Жемчужная ловля производится слѣдующимъ образомъ: многіе купцы раздѣляются на общества и берутъ множество кораблей и лодокъ различной величины, хорошо оснащенныхъ, такъ что безопасно могутъ стоять на якорѣ. Они нанимаютъ и берутъ съ собою людей, очень смѣлѣющихъ въ искусствѣ лезть жемчужныя раковины. Этѣ люди выносятъ ихъ изъ воды въ мѣшкахъ изъ сѣтчатой ткани, привязанныхъ кругомъ тѣла; потомъ опять спускаются въ глубь, снова поднимаются поверхъ воды, если не могутъ дальше удерживать дыханія и послѣ короткаго промежутка опять скрываются подъ водою: такъ продолжаютъ цѣлый день и набираютъ множество раковинъ, которыхъ стало бы на весь свѣтъ. Жемчугъ, добываемый въ этомъ заливѣ, большею частью круглый и блестящій. Мѣсто, гдѣ всего больше доводится атѣхъ раковинъ, называется Бетага, на берегу твердой земли, а оттуда простирается эта ловля на 60 миль къ югу. Въ этомъ заливѣ попадаются большія рыбы, опасныя для водолазовъ, и купцы возятъ съ собою колдуновъ, принадлежащихъ къ сословію Браминовъ, которые посредствомъ своихъ дьявольскихъ хитростей такъ запутываютъ и отгоняютъ этѣхъ рыбъ, что онѣ не причиняютъ ниъ никакого вреда; но какъ ловля производится только днемъ, то по вечерамъ распускаютъ этѣхъ колдуновъ по домамъ, чтобы какіе ни будь низкіе люди, не устоявъ отъ искушенія, слазить ночью въ воду для кражи раковинъ, удержались отъ того, изъ страха къ тѣмъ хищнымъ рыбамъ. Сверхъ того, маги глубоко опытны въ искусствѣ замораживать всякихъ звѣрей и птицъ. Жемчужная ловля начинается въ Апрельъ и продолжается до половины Мая. Право на нее дается Королемъ на откупъ: ему платится 10-я часть прибыли, магамъ дается 20-я часть, стало быть, сами промышленники получаютъ значительные доходы. По прошествіи срочнаго времени, не встрѣчается никакихъ раковинъ, и корабли отводятся потомъ въ дру-

описанія Индіи Марко Поло безъ дальнѣйшихъ и подробныхъ объясненій, потому что они почти вполне понятны сами собою, а Индія принадлежитъ уже для насъ къ самымъ известнымъ странамъ; но приращенія къ известнымъ Поло и сличеніе ихъ легко втагнули бы насъ въ большія подробности; а потому я позволяю себѣ здѣсь только самыя необходимыя примѣчанія.

гое мѣсто, на разстояніи 300 миль отъ того, гдѣ люди располагаются для жизни въ Сентябрь и ловятъ до половины Октября. Кромѣ десятины жемчуга, Король имѣетъ право на всѣ большія и красивыя раковины: купцы съ охотою приносятъ ихъ ему, потому что онъ хорошо платитъ за то.

2.

Жители этой страны ходятъ всегда нагіе, прикрывая только тѣ части тѣла, которыя запрещаетъ обнажать стыдливость, да и Король ходитъ, какъ всѣ другіе. Но въ знакъ почета онъ отличается разными украшеніями, на прим., ожерельемъ изъ дорогихъ камней, смарагдовъ и рубиновъ огромной цѣны. Съ шеи на грудь спускается красивый шелковый снурокъ, изъ 104 большихъ и красивыхъ жемчужинъ и рубиновъ. Причина такого особеннаго числа то, что Король, по правиламъ своей вѣры, долженъ въ честь боговъ повторять столько разъ въ день молитву, что соблюдали также и Короли, его предки. Ежедневная молитва состоитъ въ словахъ: «расаусз, расауса, расауса»: это повторяется 104 раза. На всякой рукѣ у Короля по три золотые браслета, украшенные жемчугомъ и брильянтами; на ногѣ въ трехъ мѣстахъ золотые банты, украшенные такими же образомъ, а на ручныхъ и ножныхъ пальцахъ кольца, какими нѣтъ цѣны. Для него, безъ сомнѣнія, легко носить такіе Королевскіе знаки и показывать столько блеска, потому что всѣ драгоценные камни и жемчугъ — произведенія его собственной земли. У него, по крайней мѣрѣ, до тысячи женъ и наложницъ: когда приглядится ему какая ни будь женщина, онъ тотчасъ же высказываетъ ей свое желаніе имѣть ее. Такъ онъ присвоилъ себѣ жену брата, который былъ человѣкъ умный и разсудительный и рѣшился не дѣлать этого случая поводомъ къ ссорѣ, хоть и порывался нѣсколько разъ взяться за оружіе: этому помѣшала ихъ мать; она обнажила свои сосцы и сказала: «Когда начнется между вами ссора, я тотчасъ же вырву изъ тѣла сосцы, которые васъ кормили.» На томъ и осталось дѣло.

Король окружаетъ себя множествомъ рыцарей и дворянъ: они называются его вѣрными въ этомъ и въ другомъ свѣтѣ, прислуживаютъ ему при Дворѣ и выѣзжаютъ съ нимъ; всегда окружаютъ его и сопровождаютъ при выходахъ. Они пользуются большою властью во всѣхъ

частяхъ Государства. Когда Король умираетъ и трупъ его предается огню, всѣ этѣ вѣрные слуги добровольно бросаются въ пламя и сгораютъ, для сопровожденія его на тотъ свѣтъ.

У нихъ соблюдается также и слѣдующій обычай: по смерти Короля, сынъ и преемникъ его не трогаетъ казны, скопленной умершимъ, въ томъ убѣжденіи, что его правительственныя способности покажутся въ невыгодномъ свѣтѣ, если онъ, полный властелинъ земля, не будетъ въ состояніи обогащать казну, по примѣру своего отца. Благодаря такому предразсудку, во Дворцѣ подозрѣваютъ страшныя богатства, изстари накопленныя Королями.

Въ этой странѣ нѣтъ лошадей: Король съ тремя своими братьями ежегодно выдаетъ большія денежныя суммы на покупку ихъ у купцовъ Ормуса, Діуфара, Пехера и Адема: ⁴⁹¹ этѣ купцы привозятъ ихъ сюда на продажу и разживаются отъ этой торговли, являясь съ 5000 лошадей и получая за каждую по 500 золотыхъ сажки, что равняется ста маркамъ серебра, но спустя годъ, изъ этого числа не остается и 300 лошадей, потому что, какъ полагаютъ, жители не очень способны ходить за ними, или давать имъ надлежащія лѣкарства, отъ чего этѣ лошади ежегодно смѣняются другими. Но я того мнѣнія, что климатъ страны не благопріятствуетъ породѣ лошадей, отъ того-то онѣ и не ведутся тамъ, и сохранять ихъ трудно. Для корма даютъ имъ мясо, сваренное съ рисомъ. Одна большая кобыла послѣ случки приноситъ только одного маленькаго невзрачнаго жеребенка, съ вывороченными ногами и негоднаго для ѣзды. ⁴⁹²

⁴⁹¹ Пристани, исчисленныя въ Латинскомъ переводѣ: Курмость, Хиси, Дурфаръ. Серъ и Эденъ. Сдѣсь нечего говорить больше о Курмость, Гормузъ или Ормузъ, также объ Адемѣ, Эденѣ или Аденѣ; Хиси — Кисъ или Кѣсъ, островъ въ Персидскомъ заливѣ, о которомъ было говорено уже въ I, 7 гл. и 62 примѣч. Дюфаръ и Пехеръ, названныя въ Базельскомъ изданіи «Дулфаръ и Серъ», кажется, то же, что Эскіэръ и Дульфаръ 41 и 42 гл. той же книги: ихъ можно считать за города Шеггръ и Дурфаръ на Аравійскомъ берегу, къ востоку отъ Адена. М.

⁴⁹² Къ югу отъ Мараттовъ, по увѣренію Фр. Буханана (Journey et cet. I, 121 и въ друг. мѣст.), по всему Декану, Маоссуре также въ Малабарѣ. лошади самой плохой породы, маленькія, безобразныя, со множествомъ

Въ этомъ Государствѣ соблюдается еще слѣдующій странный обычай. Если человѣкъ, совершившій преступленіе, за которое осудятъ его и поведутъ на смерть, изъявитъ готовность принести себя на жертву въ честь какого ни будь бога, въ ту же минуту родные и друзья сажаютъ его въ телегу и даютъ ему 12 хорошо закаленныхъ и выточенныхъ ножей. Такъ и везутъ его по городу, громко крича, что этотъ храбрый человѣкъ добровольно обрекаетъ себя на смерть, изъ чистаго усердія къ славѣ божества. Прибывъ на мѣсто, гдѣ слѣдовало бы совершить надъ нимъ законный приговоръ, онъ беретъ пару ножей и кричитъ: «Жертвую собою въ честь такого-то и такого-то бога!» Потомъ быстро вонзаетъ себѣ по ножу въ каждую лядвею, беретъ другіе, вонзаетъ одинъ въ руку, два въ животъ и два въ грудь. Вонзивъ такимъ образомъ всѣ ножи, кромѣ одного, въ разныя части тѣла и при всякой ранѣ сказавъ упомянутыя слова, онъ втыкаетъ послѣдній ножъ себѣ въ сердце и тотчасъ же испускаетъ духъ. Потомъ родные сожигаютъ трупъ съ большимъ весельемъ и радостію, а жена умершаго изъ любви къ мужу бросается на костеръ и сжигаетъ съ нимъ вмѣстѣ. Жены, такъ поступающія, пользуются почетомъ, а тѣ, которыя не дѣлаютъ того, переходятъ въ презрѣніи и омерзѣніи.

3.

Жители этого Государства обожаютъ идоловъ, особливо вола, потому что онъ, по словамъ ихъ, святъ, и ничто въ свѣтѣ не заставитъ ихъ ѣсть его мясо. Но есть особенный разрядъ людей, называемыхъ «Gavi», ⁴⁹⁵ которые хотъ ѣдятъ его мясо, но не смѣютъ убивать это животное. Если волъ падеть, или околѣетъ другимъ какимъ

недостатковъ, отъ того-то конница Гидер-Али и Типпо-Саиба всегда была въ плохомъ состояніи. Лошади изстари доставлялись туда двоякимъ путемъ: изъ Персіи и Туркестана, или Бохары сухимъ путемъ, а отъ Арабовъ водою; отъ этого порода туземныхъ лошадей была облагорожена, или иностранная сдѣлана туземною. И нынѣ Англійская конница въ Мадрасъ и Бомбей снабжается отъ Арабовъ и съ Персидскаго змива, а въ Бенгаліи изъ Кабула. Ритг. V, 900, и слѣд.

⁴⁹⁵ Это, какъ замѣчаетъ также и Марсденъ, презрѣнная каста Паріевъ.

образомъ, Гави ѣдятъ его мясо, а всѣ жители обмазываютъ свои дома коровьимъ пометомъ. У этѣхъ людей есть также обычай сидѣть на разостланномъ по землѣ коврѣ; когда ихъ спросятъ, за чѣмъ они сидятъ такъ, то отвѣчаютъ, что «сидѣть на землѣ почетно: мы вышли изъ земли и опять въ нее возвратимся; никто не можетъ оказать ей довольно чести, а потому и не долженъ презирать ее.» Этѣ Гави и все ихъ племя—потомки убійцы св Апостола Фомы, а потому никто изъ нихъ не можетъ входить въ храмъ, гдѣ покоятся мощи блаженнаго Апостола; даже если бы десять человекъ захотѣли подвести кого ни будь изъ нихъ къ этому мѣсту, сверхъестественная сила оттолбнетъ его отъ св. Апостола,

Земля не приноситъ никакого другаго хлѣба, кромѣ риса и сезама. Люди ходятъ въ сраженіе со щитами и копьями, но безъ одежды: это жалкое не воинственное племя. Они не бьютъ себѣ въ пищу никакого скота, никакихъ звѣрей; если же захотятъ ѣсть мясо птицы, или барана, или какого ни будь другаго животнаго, то убивать ихъ зовутъ Сарацинъ, на которыхъ не простираются этѣ законы и обычаи. Мущины и женщины моются два раза въ день, утромъ и вечеромъ. До этого омовенія они не ѣдятъ и не пьютъ, а кто не исполняетъ такого обряда, того считаютъ раскольникомъ. Надобно знать, что во время ѣды они пользуются правою рукою, а лѣвою не прикасаются къ ней. Вообще для всего чистаго и уважаемаго употребляютъ лишь правую руку, лѣвую же для низкихъ занятій, омовенія и другихъ дѣлъ, принадлежащихъ къ животнымъ отправлениямъ. Они пьютъ изъ особеннаго рода сосудовъ: всякой имѣетъ свой собственный и никогда не пользуется посудою другаго. Во время питья они не подносятъ кубка ко рту, а поднимаютъ его надъ головою и, не притрогиваясь къ губамъ, вливаютъ его въ ротъ. Подавая пить иноземцу, они не даютъ ему въ руки сосуда; если же у него нѣтъ своего, они льютъ ему вино и всякой другой напитокъ въ руки, изъ которыхъ онъ и пьетъ, какъ изъ стакана.

Эта страна царство великой и строгой справедливости: всякой проступокъ наказывается строго. Что касается должниковъ, тѣмъ соблюдается слѣдующій обычай. Если напоминаніе объ уплатѣ слѣдано займодавцемъ дважды, и должникъ проводитъ его день за день обманчивыми обѣщаніями, первый можетъ схватить его, обведя около него кругъ, изъ котораго онъ не смѣетъ выйти, пока не удо-

метворить заимодавца или уплатою долга, или приличнымъ ручательствомъ. За покушеніе убѣжать онъ подвергается смертной казни, какъ нарушитель правилъ справедливости. Въ бытность Мессера Поло въ этой странѣ на обратномъ пути, онъ былъ очевидцемъ замѣчательнаго поступка такого рода. Король долженъ былъ нѣскольکو денегъ какому-то иностранному купцу, и въ отвѣтъ на частыя просьбы объ уплатѣ, долго проводилъ его пустыми увѣреніями. Когда Король однажды ѣхалъ верхомъ, купецъ улучилъ случай и обвелъ кругъ около него съ лошадыю. Только что Король увидалъ, въ чемъ дѣло, онъ остановился и не поѣхалъ дальше, да и не прежде тронулся съ мѣста, пока вполне не удовлетворилъ купца. Окружающіе съ удивленіемъ видѣли это происшествіе и говорили, что самый превосходный Король тотъ, который покаряется законамъ справедливости.

Этѣ люди воздерживаются отъ вина, приготовляемаго изъ виноградныхъ гроздовъ; открывъ такого, который пьетъ его, лишаютъ его всякаго права быть свѣдѣтелемъ въ судѣ. Такой же предразсудокъ у нихъ относительно мореплавателей, потому что это, по ихъ мнѣнію, люди отчаянные и не могутъ быть допущены въ свѣдѣтели. Они не считаютъ порокомъ распутство съ женщинами. Жары въ этой странѣ чрезвычайныя, а потому жители ходятъ нагіе; дождей нѣтъ, кромѣ Іюня, Іюля и Августа, а если бы и въ этѣ три мѣсяца дожди не охлаждали воздуха, такъ совсѣмъ было бы нельзя и жить тамъ.

Въ этой странѣ много людей, очень свѣдущихъ въ наукѣ, называемой физіономія, научающей узнавать природу и свойства человека, добрыя онѣ, или злыя: это узнаютъ они тотчасъ, поглядѣвъ на мужчину, или женщину. Они знаютъ также, что означаетъ встрѣча съ какимъ ни будь звѣремъ, или птицею. Этотъ народъ обращаетъ на полетъ птицъ болѣе вниманія, нежели всѣ другіе люди въ свѣтѣ, и разгадываетъ изъ того хорошее и дурное. Во всякомъ днѣ на недѣлѣ есть часъ, который они считаютъ несчастнымъ и называютъ его *Chojach*:⁴⁹⁴ такой часъ, на примѣръ, въ понедѣльникъ

⁴⁹¹ «Chojach» вѣрно, очень испорченное слово, котораго не можемъ отыскать въ варварскихъ астрологическихъ терминахъ Южной Индіи.

«mezza terza», во вторникъ «terza», въ среду «попа»; ⁴⁹⁵ въ этѣ часы они не дѣлають никакихъ покупокъ и не занимаются вовсе ничѣмъ, въ томъ убѣжденіи, что никакое дѣло не можетъ имѣть успѣха. Такимъ же образомъ они обозначаютъ качества каждаго дня въ теченіи всего года, которыя записаны и обозначены въ ихъ книгахъ. Они опредѣляютъ часы дня по длинѣ тѣни человѣка, когда онъ стоитъ прямо. Когда родится дитя, мальчикъ, или дѣвочка, отецъ, либо мать, отмѣчаетъ день недѣли, въ которомъ было его рожденіе, и состояніе луны въ то время, также названіе мѣсяца и часъ. Это дѣлають они отъ того, что звѣздочетство располагаетъ всѣми будущими дѣйствіями ихъ жизни. Какъ скоро сынъ достигнетъ 13-лѣтняго возраста, ему предоставляется полная свобода, и онъ уже больше не жалець отцовскаго дома. Они даютъ ему на свои деньги отъ 20 до 24 грошова, * и считаютъ его способнымъ на этѣ деньги наживать свои собственныя, если онъ возмется за какое ни будь торговое предпріятіе и станетъ извлекать изъ него прибыль себѣ. Этѣ мальчики бѣгаютъ весь день безъ устали, покупають вещь въ одномъ мѣстѣ и продають ее въ другомъ. Во время жемчужной ловли, они ходятъ къ заливу и покупають у рыбаковъ, или у другихъ людей, 5, 6 или болѣе жемчужинъ, по своимъ средствамъ, относятъ ихъ къ купцамъ, остающимся дома изъ за сильнаго зноя, и говорятъ имъ: «Этѣ жемчужины стоятъ то-то: дайте намъ, пожалуйста, столько барыша, сколько слѣдуетъ по вашему мнѣнію!» Купцы даютъ что ни будь сверхъ цѣны, за которую достался мальчикамъ жемчугъ. Точно также они по-

⁴⁹⁵ Простой гражданскій день обыкновенно раздѣлялся на 12 дневныхъ и столько же ночныхъ часовъ; въ разные часы дня отправлялись молитвы, какъ нынѣ въ капитулахъ соборныхъ церквей. «Prima» молитва около перваго часа дня, «terza» въ 3 часу, «sesta» около полудня и «попа» около 3 часовъ по полудни. Такимъ образомъ «mezza terza» приходилась между 1 и 3 часомъ. Боккаччіо говоритъ (Gior. V. Nov. 3): «Perché entrati in ira nella mezza terza vi giunsero.» И Данте воспользовался этѣмъ случаемъ для выраженія различнаго времени дня.

«Forse sei mila miglia di lontano
Ci ferve l'ora sesta (или полдень).»

Parad. Cant. 30.—Б. Б.

* Мелкая монета, около 4 пфенниговъ.

ступаютъ и съ другими товарами и дѣлаются превосходными, очень расчетливыми, торговцами. Заработавъ, сколько нужно на день, они приносятъ своимъ матерямъ съѣстные припасы, необходимые для обѣда, а этѣ варятъ ихъ для мальчиковъ, которые никогда ничего не ѣдятъ на отцовскій счетъ.

4.

Не только въ этомъ Государствѣ, но и въ цѣлой Индіи, всѣ звѣри и птицы совсѣмъ непохожи на нашихъ, кромѣ перепеловъ, которые такіе же, какъ и наши. Другіе очень различны Тамъ есть летучія мыши величиною съ коршуна, а коршуны черны, какъ воронъ, и при томъ гораздо больше нашихъ.⁴⁹⁶ Они чрезвычайно быстры на лету и никогда не даютъ промаха при ловлѣ птицъ.

Въ тамошнихъ храмахъ множество идоловъ: жители изображаютъ ихъ въ видѣ мужчинъ и женщинъ, которымъ отцы и матери посвящаютъ своихъ дочерей. Послѣ посвященія, по требованію жреца, онѣ должны являться къ богослуженію, и при такихъ случаяхъ проходить съ пѣснями и музыкою и увеличиваютъ торжество своимъ присутствіемъ. Этѣхъ молоденькихъ дѣвушекъ очень много: онѣ составляютъ большія толпы.⁴⁹⁷ Нѣсколько разъ въ недѣлю онѣ приносятъ тѣмъ идоламъ, которыхъ служенію посвящены, жертвы, состоящія въ кушаньяхъ: въ этомъ обѣдѣ, по ихъ словамъ, принимаетъ участіе и божество. Для того ставится передъ нимъ столъ, на которомъ стоятъ кушанья цѣлый часъ; во время обѣда дѣвушки не перестаютъ пѣть, играть и двигаться въ сладострастной пляскѣ. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока какой ни будь сановный чело-вѣкъ не кончитъ своего обѣда. Онѣ объявляютъ потомъ, что духъ божества доволенъ долею въ поданномъ обѣдѣ, садятся сами за столъ и ѣдятъ, что поставлено, а потомъ расходятся по домамъ. Причина, по которой этѣ дѣвушки собираются и исполняютъ предписанные обряды, будто бы слѣдующая: жрецы объявляютъ, что мужчина-богъ сердится на бога-женщину и не хочетъ имѣть съ нею ника-

⁴⁹⁶ Первые — *vesperilio vampyrus* Lin., которыхъ распушенные крылья въ 4 фута ширины; послѣднія — *le ventour royal de Pondicheri, dont le dos, le ventre, les ailes et la queue sont noirs*. Sonnerat, Т. II, p. 182. — М.

⁴⁹⁷ Это Баядеры или Девадаси.

кого сообщенія, даже и разговаривать; что если не постараются помирить и согласить ихъ, весь монастырь разрушится, следовательно, для нихъ необходимо сохранять милость и благословеніе боговъ. Для того они и требуютъ, чтобы посвященные имъ являлись нагія, только опоясанныя полотенцемъ, и чтобы богу и богинѣ были пѣты: хвалебныя пѣсни. Они вѣрятъ, что богъ съ богинею часто предаются чувственному наслажденію

У нихъ есть родъ кроватей или шатровъ изъ очень легкаго тростника, сдѣланныхъ такъ искусно, что спящіе тамъ могутъ плотно задергивать себя со всѣхъ сторонъ занавѣсками, съ помощію шнура. Это дѣлаютъ они, чтобы уберечься отъ тарантуловъ, которые кусаются очень больно, также отъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ, а межъ тѣмъ воздухъ, необходимый для прохлажденія страшнаго жара, протекаетъ туда свободно.⁴⁹⁸ Такими удобствами, однако жъ, пользуются только зажиточные и сановные люди. Другіе, изъ низшихъ званій, спятъ подъ открытымъ небомъ.

Въ этой области Маабаръ ⁴⁹⁹ находятся мощи славнаго мученика, св. Фомы, претерпѣвшаго тамъ мученическую смерть. Онъ поконилъ въ одномъ городкѣ, мало посѣщаемомъ купцами, потому что это мѣсто немного представляетъ для ихъ торговли; ⁵⁰⁰ за то благочестивое усердіе приводитъ сюда великое множество Христіанъ и Сарацынъ.

⁴⁹⁸ Поло описываетъ здѣсь пологъ мускито, который дѣлается изъ одного гаса (матеріи) и такой плотный, что не пропускаетъ ни мухъ, ни другихъ крылатыхъ насѣкомыхъ. Тарантулы и черви, приводимые въ текстѣ Рамузю (а не въ Латинскомъ), родились въ воображеніи какого ни будь изобрѣтательнаго переводчика Марка Поло. М.

⁴⁹⁹ Нынѣ Сан-Томе, близъ теперешняго Мадраса, къ югу отъ него, гдѣ видна еще старинная Христіанская церковь, не подалеку отъ древняго Майлапура.

⁵⁰⁰ Изъ этого мѣста видно, что, по мнѣнію Поло, Королевство Маабаръ простирается отъ самаго южнаго конца полуострова на Коромандельскомъ берегу, до границы, гдѣ перестаютъ говорить Тамулійскимъ языкомъ (сравни примѣч. 490): онъ ставитъ ее къ сѣверу отъ Мадраса. Латинскій переводъ говоритъ здѣсь о Государствѣ Варъ или Вааръ, какъ о части Маабара. Если это первоначальное различіе, то оно можетъ относиться къ небольшой области Мараваръ, на южномъ концѣ полуострова. М.

цынь. Последніе считаютъ святаго великимъ пророкомъ и называютъ его Анаціасъ, что означаетъ святаго мужа. Христіане, приходящіе сюда на богомолье, берутъ земли на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ, и благоговѣнно уносятъ ее съ собою, а послѣ часто употребляютъ ее для произведенія чудесъ, даютъ въ водѣ больнымъ, и тѣмъ исцѣляютъ ихъ. Въ 1288 г. по Р. Х., одинъ сильный Государь въ этой странѣ собралъ во время жатвы чрезвычайное множество риса и, не имѣя довольно житницъ для уборки всего этого хлѣба, хотѣлъ воспользоваться для того однимъ домомъ, принадлежавшимъ къ церкви св. Апостола Фомы. Но какъ это было противъ воли церковныхъ старость, то они и просили его не отбирать зданія, служащаго для приѣма богомольцевъ приходящихъ для поклоненія мощамъ этого славнаго святаго. Но тотъ упрямо стоялъ на своемъ. На слѣдующую ночь св. Апостолъ явился ему лично, съ небольшимъ копьемъ въ рукѣ, направилъ его къ горлу Короля и сказалъ ему: «Если ты сію же минуту не очистишь моего дома, который захватилъ; я погублю тебя самою жалкою смертію.» Король проснулся въ сильномъ смятеніи, тотчасъ же приказалъ сдѣлать, о чемъ его просили, и говорилъ открыто, что видѣлъ святаго въ лицо. Силою блаженнаго Апостола, тамъ каждый день совершается много чудесъ. Христіане, которыхъ надзору вѣрена церковь, владѣютъ лѣсами, дающими Индійскіе орѣхи, и получаютъ отъ того средства для своего содержанія. Они платятъ Королевскимъ братьямъ, въ видѣ пошлины, по одному грошу въ мѣсяцъ со всякаго дерева. Рассказываютъ, что смерть этого великаго и св. Апостола произошла слѣдующимъ образомъ: онъ жилъ въ пустынѣ, гдѣ занимался молитвою посреди множества павлиновъ, которыхъ изобиліе въ этой странѣ: туда завернулъ съ дороги одинъ язычникъ изъ племени Гави, о которомъ мы уже говорили; и не замѣтивъ св. мужа, пустилъ въ одного павлина стрѣлу и поразилъ Апостола въ бокъ. Свѣтѣй, почувствовавъ себя раненнымъ, имѣлъ еще время поблагодарить Бога за все Его милости къ себѣ, и отдалъ Ему душу. ⁵⁰¹

⁵⁰¹ Последнее Сирійскыхъ Христіанъ на южной оконечности Декана, сотнею своимъ кораблей по берегу приводило въ удивленіе Португальцевъ, во время ихъ первыхъ тамошнихъ завоеваній; сильная населенность этого мѣста, до 200,000 человекъ, только въ 1806 году, вновь открытая Ка. Бухананомъ въ области Транванноре, принадлежитъ, по своему началу, къ самымъ пер-

Хоть туземцы здѣшніе и черны, но все же рождаются не такими черными, какими дѣлаютъ себя послѣ искусственнымъ образомъ; потому что они считаютъ черный цвѣтъ кожи за совершенство красоты. Для того они натираютъ дѣтей каждый день по три раза сезамовымъ масломъ. Боговъ они изображаютъ черными, а чорта бѣлымъ, и увѣряютъ, что всѣ злые духи такого цвѣта. Тѣ изъ нихъ, которые почитаютъ воловъ, идя въ сраженіе, беретъ съ собою нѣсколько волосъ дикаго вола, привязываютъ ихъ къ гривамъ лошадей и вѣрятъ въ такую силу этѣхъ волосъ, что кто носитъ ихъ при себѣ, тотъ безопасенъ отъ всякаго вреда. Отъ того-то шерсть дикаго вола и дорога въ тѣхъ краяхъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О Государствѣ Мурфили или Монсунѣ.

Государство Мурфили ⁵⁰² первое, куда приходятъ изъ Королевства Маабара, сдѣлавъ 500 миль къ сѣверу. Его жители поклоняются

вымъ столѣтіямъ по Р. Х. Б. Неандеръ (*Allgem. Gesch. d. Christl. Relig. und Kirche*, I, 1, 114) говоритъ «Древняя Сирійско-Персидская Христіанская община на Малабарскомъ берегу въ Ост-Индіи ведетъ, какъ извѣстно, свое начало отъ Апостола Фомы, хоть и находимъ первые положительныя слѣды этой общины не раньше половины VI вѣка, у Козмы Индикоплова. Но уже Григорій Назіанзинъ, въ концѣ IV столѣтія, говоритъ (*Ogat.* 25), что св. Фома проповѣдывалъ Евангеліе въ Индіи.» О Христіанахъ св. Фомы въ Индіи можно читать подробнѣе у Риттера V, 601 и слѣд.

⁵⁰² Мурфили или Монсуль (можетъ быть, Мусуль) Марсденъ считаетъ за Мухли патанъ или, какъ обыкновеннѣе называютъ его, Масули-патанъ, потому что иногда ставятъ названіе столицы вмѣсто названія страны; это Государство принадлежитъ къ той землѣ, которая долго называлась Голкондскимъ Королевствомъ, а въ древнѣйшее время носила названіе Теллингана. Мальте-Брюнъ думаетъ, что Поло говоритъ о Голкондѣ, т. е., «Царствѣ словеновой кости»; напротивъ Бальделли полагаетъ навѣрное, что Поло разумѣетъ слѣсь славное государство Орису. Португальцы, во время своихъ завоеваній, нашли Коромандельскій берегъ до Бенгаліи подъ властію двухъ Королей: одинъ былъ въ Нарсаніи или Биснагорѣ (въ Маабарѣ Поло), а другой въ Орисѣ; первое простирается до 17°, а послѣднее начинается подъ этѣмъ

идоламъ и не зависятъ ни отъ какой другой державы. Они питаются рисомъ, рыбою и плодами. Въ горахъ этого Государства находятся алмазы. Въ дождливое время года воды бѣгутъ быстрыми потоками черезъ утесы и пещеры, и когда стекутъ и установятся на мѣстѣ, люди выходятъ на поиски алмазовъ въ руслахъ этѣхъ потоковъ: тамъ много такихъ драгоценныхъ камней. Марку Поло рассказывали, что лѣтомъ, когда стоятъ несносные жары и нѣтъ дождей, жители спускаются съ горъ съ большимъ трудомъ и опасностію, по причинѣ безчисленнаго множества змѣй, тогда посвѣщающихъ этѣ горы. Близъ горныхъ вершинъ есть глубокія долины, обставленныя пропастями и ущельями: тамъ-то и находятся алмазы, и тутъ же вьютъ гнѣзда много орловъ и бѣлыхъ аистовъ, приманенныхъ змѣями, которыя служатъ имъ пищею. Люди, отправляющіеся на поиски алмазовъ, становятся у входовъ пещеръ или ущельевъ и бросаютъ туда куски мяса: орлы и аисты бросаются за этой приманкой въ долины и уносятъ ее на вершину утесовъ. Тотчасъ же взбираются туда и люди, прогоняютъ птицъ и, поднявъ куски мяса, находятъ часто спрятанные въ нихъ алмазы. Если же орлы ужъ проглотили мясо, люди сторожатъ эту птицу по ночамъ въ ея гнѣздахъ и утромъ находятъ алмазъ въ птичьемъ пометѣ.⁵⁰³ Жители этой страны выдѣлываютъ самыя тонкія бумажныя матеріи, какія только есть въ Индіи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Объ Области Лакъ, Лоакъ или Ларъ.

Покинувъ мѣсто, гдѣ покоится славный Апостолъ Ѳома, и продолжая путь къ западу, приѣзжаютъ въ область Лакъ,⁵⁰⁴ изъ которой

градусомъ. Объ Орисѣ см. Риттера VI, 530 и слѣд. — Замѣчу при томъ, что Поло только вообще и по слухамъ называетъ весьма гористою ту страну, въ которой рождаются алмазы, и что все его описаніе очень идетъ къ Голкондѣ, знаменитой своими алмазами.

⁵⁰³ Это сказаніе вообще распространено объ Индійской горной странѣ какъ въ Индіи, такъ и на всемъ Востоку: оно — тоже, что встрѣчаемъ въ сказкахъ «Тысяча и одна ночь» о Синдбадѣ.

⁵⁰⁴ Рамузіо хотѣлъ согласить разночтенія текста именами Лакъ, Лоакъ или Ларъ:

происходят брамины, разбѣянные по всей Индіи. Это лучшіе и весьма почтенные купцы, какихъ только можно найти. Ни чѣмъ нельзя заставить ихъ согнать, даже если бы отъ того зависѣла и самая ихъ жизнь. Они гнушаются также грабежа и кражи чужаго добра, очень цѣломудренны и довольствуются одною женою. Если иностранннй купецъ, незнакомый съ обычаями этой страны, сойдется съ кѣмъ ни будь изъ нихъ и поручить ему вести свои торговля дѣла, Брамины бережутъ его добро, торгуютъ и даютъ честный отчетъ въ торговыхъ оборотахъ, при чѣмъ съ большимъ усердіемъ старается соблюдать выгоды чужеземца и не требуетъ за труды никакой награды, если владыцъ по доброй волѣ не сдѣлаетъ ему какого ни будь подарка. Они ѣдятъ мясо и пьютъ туземное вино, но сами не убиваютъ никакихъ животныхъ, а заставляютъ дѣлать это Магометанъ. Брамины носятъ особеннаго рода отличительный знакъ, именно толстый бумажный шнурокъ, идущій съ плечъ и подвѣзанный подъ мышками, такъ что его можно видѣть на груди и плечѣ. Король чрезвычайно богатъ и силенъ, большой любитель жемчуга и драгоценныхъ камней. Когда Маабарскіе купцы привнесутъ ему такіа вещи особенной красоты, онъ вѣрить имъ на слово и даетъ вдвое противъ того, сколько стоятъ эти драгоценности, по словамъ купцовъ: отъ того-то ему и много приносятъ прекрасныхъ алмазовъ. Жители великіе идолопоклонники и очень преданы ворожбѣ и прѣдсказаніямъ. Задумавъ сдѣлать покупку какого ни будь имущества, они тотчасъ же наблюдаютъ тѣнь, бросаемуя ихъ тѣлами на солнцѣ. опредѣляютъ всѣ обстоятельства по правиламъ своей науки, и потомъ уже приступаютъ къ покупкѣ. Они очень воздержны въ пищѣ и живутъ до глубокой старости. Сохраняютъ себѣ зубы съ помощію нѣкотораго растенія, которое обыкновенно жуютъ. Это помогаетъ пищеваренію и вообще содѣйствуетъ тѣлесному здоровью. ⁵⁰⁵

толкователи напрасно старались разгадать названіе этой страны; мы же должны довольствоваться общимъ направленіемъ, приводимымъ у Поло: «въ западу отъ Мадраса»; сверхъ того Венеціанецъ говоритъ вообще объ Индійскихъ нравахъ и тамошнемъ бытѣ.

⁵⁰⁵ Жеваніе бетеля Индійцами извѣстно; въ 24 гл. Поло говоритъ о томъ подробнѣе.

Между туземцами этой страны есть разрядъ людей, посвятившихъ себя особенно религіозной жизни: они называются Tinguî⁵⁰⁶ и ведутъ въ честь своихъ божествъ очень строгую жизнь, ходятъ бо всѣмъ нагіе, не покрывая ни какой части тѣла; они говорятъ, что нѣтъ стыда въ наготѣ; потому что они явились на свѣтъ нагими же, относительно же стыдливыхъ частей думаютъ, что онѣ у нихъ не орудія чувственности, потому и нѣтъ причины краснѣть при ихъ обнаженіи: Они обожаютъ воловъ и носятъ маленькое изображеніе вола изъ позолоченой мѣди, или другаго металла, прикрываемое спереди у нихъ на лбу. Они также жгутъ въ порошокъ воловыя кости и готовятъ изъ нихъ мазь, которою съ большимъ благоговѣніемъ намазываютъ себя разныя части тѣла. Встрѣтившись съ кѣмъ ни будь изъ пріятелей, они сыплютъ ему посерединѣ лба нѣсколько золы, приготовляемой такимъ же образомъ. Они не убиваютъ никакихъ животныхъ, ни мухъ, ни блохъ, ни вшей, потому что думаютъ, что у нихъ есть душа, и не ѣдятъ мяса, полагая въ томъ грѣхъ. Не ѣдятъ также никакой зелени, ни травы, ни корней, пока они не высохнутъ, говоря, что все зеленое имѣетъ еще душу. У нихъ нѣтъ ни тарелокъ, ни ложекъ: они кладутъ свои кушанья на сухіе листья адамоваго яблчка, называемаго также райскимъ. Передъ исправленіемъ естественной нужды они ходятъ на морской берегъ, испражняются въ песокъ, и потомъ со всѣхъ сторонъ засыпаютъ свое изверженіе, чтобы не зародились въ немъ червяки, и голодная смерть ихъ, вскорѣ послѣ зарбженія, не легла у нихъ на совѣсти тяжкимъ грѣхомъ. Они живутъ до глубокой старости, нѣкоторые даже до 150 лѣтъ, здоровые и крѣпкіе, хоть и спятъ на голой землѣ. Это приписываютъ ихъ умеренности и цѣломудрію. По смерти, трупы ихъ сожигаются.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Объ островѣ Цейланѣ.

Не могу пропустить здѣсь того, что забылось у меня, когда я говорилъ объ островѣ Цейланѣ и что узналъ при вторичномъ его по-

⁵⁰⁶ Одинъ изъ религіозныхъ нищенскихъ разрядовъ, называемыхъ Юги и Саньяси, а у Магометанъ Факиры. Ихъ занятія довольно известны по новѣй-

сѣщеніи на возвратномъ пути На этомъ островѣ есть высокая гора, до того иззубренная утесами и съ такими ущельями и пропастями, что, говорятъ, на нее нельзя всходить, развѣ по желѣзнымъ цѣпямъ, прикрѣпленнымъ къ утесамъ: съ ихъ помощію нѣкоторые забирались на самую вершину, гдѣ должна находится могила нашего праотца, Адама. ⁵⁰⁷ Это сказаніе Сарацынъ. А идолопоклонники говорятъ, что въ этой могилѣ тѣло Согомон-бархана, перваго изобрѣтателя идоловъ, почитаемаго у нихъ за святаго. Онъ былъ сынъ Короля этого острова, посвятившій себя пустынножительству и не желавшій ни государствъ, ни другихъ мірскихъ владѣній, хотъ отецъ и старался обратить его на другой путь соблазнами прекраснѣйшихъ дѣвушекъ и всякими чудными наслажденіями, какія только можно вообразить. Молодой человекъ не прельстился ничѣмъ: онъ убѣжалъ тайкомъ на эту гору и потомъ кончилъ жизнь свою въ строгомъ цѣломудріи и воздержаніи. Идолопоклонники признаютъ его за святаго. Отецъ былъ въ отчаяніи: велѣлъ сдѣлать его изваяніе изъ золота и дорогихъ камней, и требовалъ, чтобы всѣ жители чтили его и молились ему, какъ божеству. Таково было начало идолопоклонства въ этой землѣ, но Согомонъ-барханъ, ⁵⁰⁸ сверхъ того, почитается самымъ главнымъ изъ всѣхъ богомъ. Благодаря такому вѣрованію, люди изъ многихъ дальнихъ краевъ приходятъ на богомолье къ горѣ, въ которой онъ похороненъ. Еще хранятъ и показываютъ съ большою торжественностію нѣсколько его волосъ, зубовъ да одинъ тазъ. А Сарацыны утверждаютъ, что все это принадлежало пророку Адаму, и посѣщаютъ гору съ такимъ же благоговѣніемъ.

шимъ описаніямъ. Разказы Поло объ Индійскихъ нравахъ превосходны вполнѣ: большая часть изъ описаннаго имъ еще встрѣчается и въ наше время.

⁵⁰⁷ Это Адамс-пикъ, который изъ всѣхъ горныхъ высотъ Цейлона знаютъ и посѣщаютъ туземные богомольцы. Арабскіе мореплаватели упоминаютъ о немъ уже въ IX столѣтіи по Р. Х. Новѣйшіе путешественники все еще находятъ этѣ дороги, проложенныя богомольцами въ самое древнее время. Ибн-Батута въ XIV столѣтіи предпринималъ на эту гору набожное странствованіе по стопамъ Адама. См. *Travels of Ibn Batuta*, by Sam. Lee., Ch. 20, p. 183—192. Объ Адамс-пикѣ и всходѣ на него см. Ритт. 206 и слѣд.

⁵⁰⁸ Это Будда; см. примѣч. 231.

Въ 1281 году Великій Ханъ услышалъ объ этѣхъ останкахъ нашего прародителя отъ какихъ-то Сарацынъ, посѣщавшихъ то мѣсто, и почувствовалъ сильное желаніе владѣть этѣми вещами, для чего и отправилъ посольство къ Цейланскому Королю съ просьбою о томъ. Послѣ долгаго и труднаго странствованія, послы наконецъ добрались до мѣста своего назначенія и получили отъ Короля два большіе боковые зуба, нѣсколько волосъ Адама, да красивый сосудъ изъ порфира. Получивъ извѣстіе, что послы съ такими драгоценностями уже близко, Великій Ханъ велѣлъ выйти на встрѣчу къ нимъ всему народу, впереди котораго и несли этѣ останки съ большою пышностью и торжествомъ. Сказавъ это о Цейланской горѣ, обратимся къ Королевству Маабаръ и поговоримъ о городѣ Каэлъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О городѣ Каэлъ.

Каэлъ — ⁵⁰⁹ большой городъ, которымъ владѣетъ Астіаръ, одинъ изъ четырехъ братьевъ, Король Маабарской земли, богатый золотомъ и алмазами и содержитъ свою страну въ состояніи глубокаго мира. Отъ того-то городъ Каэлъ и посѣщается иноземными купцами. Король хорошо принимаетъ ихъ и ласково обходится съ ними. Всѣ корабли, приходящіе съ запада, на прим., изъ Ормуса, Хисти, Адема и разныхъ частей Аравіи, съ богатыми грузами товаровъ и лошадьми, останавливаются въ этой пристани, очень удобной при томъ для торговли. Король имѣетъ для себя не менѣе 300 женщинъ, получающихъ блестящее содержаніе.

У всѣхъ жителей этого города, да и вообще у всѣхъ природныхъ Индійцевъ, привычка постоянно держать во рту листокъ Тембула: ⁵¹⁰ это дѣлаютъ они отчасти изъ обыкновенія, отчасти по цѣлебному

⁵⁰⁹ Каэлъ или Комлъ на Тамульскомъ языкѣ означаетъ «храмъ» и составляетъ окончательный слогъ въ именахъ многихъ мѣстъ въ южной части полуострова. Слѣдовательно, можно полагать, что «Тазль» Поло было названіе значительнаго города и торговой пристани въ странѣ, которую называемъ теперь землею Тиневелли, не очень далеко отъ Тутакорьяна. М.

⁵¹⁰ Тембулъ истинное Персидское названіе листьевъ Бетеля.

своейству этих листьев. Они жуют их, безпрестанно выщелывая слюну, или отжимаемую. Знатные жуют ихъ вмѣстѣ съ камфорою и другими душистыми веществами, также съ негашеною известью. Мнѣ сказывали, что это очень помогаетъ здоровью. Если кто хочетъ оскорбить другаго самымъ грубымъ и презрительнымъ образомъ, онъ плюетъ ему въ лицо комокъ этого разжеваннаго листа. После такого безчестія, обиженный идетъ къ Королю, рассказываетъ подробно свою жалобу и изъявляетъ готовность рѣшить споръ боемъ. Король даетъ ему оружіе, состоящее изъ меча и не большаго щита; весь народъ собирается смотреть на бой, который продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь останется на мѣстѣ мертвый. Однако жъ, они не смѣютъ ранивъ друга друга остриемъ меча: это запрещено Королемъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О Королевствѣ Куламъ.

Покинувъ Маабаръ и сдѣлавъ 500 миль къ юго-западу, прѣзжаютъ въ Государство Куламъ.⁵¹¹ Тамъ живетъ много Христіанъ и Жидовъ, говорящихъ особеннымъ языкомъ. Король этого края независимъ. Сдѣсь растетъ много Саппановаго дерева, въ великомъ изобиліи также и перецъ: послѣдній родится какъ въ лѣсныхъ, такъ и въ открытыхъ мѣстахъ страны. Его собираютъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ, а деревья, дающія его, разводятся на плантаціяхъ (sono domestici). Тамъ очень много также индиго. Они достаютъ его изъ растенія, которое выдергивается съ корнями и бросаютъ въ кубъ съ водою, гдѣ и оставляютъ до тѣхъ поръ, пока не закиснетъ, тогда и выжимаютъ изъ него сокъ. Когда поставятъ его на солнцѣ, онъ дѣлается густой, потомъ оставляютъ роль гѣста, которое рѣжутъ на маленькіе куски такой формы, въ какой привозятъ его и къ намъ.

⁵¹¹ Куламъ или Поламъ, Куланъ нашихъ картъ, было весьма знаменитое мѣсто въ то время, когда Индію впервые посѣтали Португальцы, получивши отъ ея Князя помощь противъ Короля Каликуты или Саморина, какъ называли его. Кажется, въ новѣйшее время его торговое значеніе перешло въ Анженго, по соседству. М.

Жары въ нѣмѣ мѣсяцы такъ велики, что ихъ съ трудомъ выносить, однако жъ сюда привѣзжаютъ купцы изъ вѣсѣхъ частей свѣта, на прим., изъ Государства Манжи ⁵¹⁰ и Аравіи: ихъ привлекаетъ сюда большая прибыль, которую получаютъ они съ привозимыхъ съ собою товаровъ и съ разнаго взятаго съ ними добра. Сдѣсь водится много звѣрей, совсѣмъ не такихъ, какіе въ другихъ земляхъ. Есть львы, ⁵¹¹ совсѣмъ черные и попугаи разныхъ родовъ: изъ нихъ одни бѣлые, какъ снѣгъ, съ красными ногами и клевомъ, другіе красные и зеленые; есть и очень маленькіе попугаи. Павлины больше и красивѣе нашихъ, совсѣмъ на другую стать, не таковы и видомъ, да и вообще тамошняя домашняя птица совсѣмъ не такая, какъ у насъ. Точно также и плоды. Причину такой разницы, говорятъ, надобно искать въ большихъ жарахъ этѣхъ странъ. Вино дѣлается изъ сахара, доставляемаго породою нѣкоторыхъ пальмъ. Оно чрезвычайно вкусно и пьянѣ винограднаго. У жителей изобиліе всего нужнаго для пищи человѣка, кромѣ хлѣбныхъ растеній, которыхъ, кромѣ риса, нѣтъ другихъ; но за то его множество. Между ними много звѣздочетовъ и лѣкарей, хорошо знающихъ свое искусство. Всѣ жители, мужчины и женщины, чернаго цвѣта и ходятъ совсѣмъ нагіе, повязывая только спереди маленькій кусокъ ткани. Нравы у нихъ очень чувственные: они берутъ себѣ въ жены родственницъ, свекровей и мачихъ, по смерти своихъ отцовъ, также и братниныхъ вдовъ. Но такое положеніе дѣлъ, какъ мнѣ сказывали, повсемѣстно въ Индіи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О Кумари.

Кумари — ⁵¹⁴ область, гдѣ дѣлается совсѣмъ видною часть нашей полярной звѣзды, которая въ Явѣ и почти за 30 миль отъ этого

⁵¹⁰ Въ наше время жорабли изъ южной части Китая (Манжи) очень рѣдко бываютъ видны въ Индійскихъ водахъ, къ западу отъ Малаккаго и Зондскаго проливовъ; но прежде, когда Китай еще не былъ такъимъ замкнутымъ, Китайскіе корабли и купцы заходили въ Индію, и даже въ Персидскій заливъ. Эдриси (Geograph. p. 25) говоритъ объ Іеменскомъ Дворѣ: «Ex ipsa solvuntur navigiae Sindae, Indiae et Sinarum, et ad ipsam deferuntur vasa Sinica.»

⁵¹¹ Такъ какъ Пелло никогда не говоритъ имени о тиграхъ, а всегда ставитъ

острова не видна: сдѣсь она является на аршинъ высоты надъ горизонтомъ. ⁵¹⁵ Земля не очень обработана, потому что по большой части покрыта лѣсами, въ которыхъ много звѣрей, особливо обезьянъ, которыя видомъ и величиной очень похожи на людей. Есть тутъ также обезьяны и съ длиннымъ хвостомъ, величиною очень отличныя отъ этѣхъ, много также львовъ, леопардовъ и рысей.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О Королевствѣ Дели.

Покинувъ область Кумари и сдѣлавъ 300 миль къ западу, прѣзжаютъ въ Королевство Дели, ⁵¹⁶ въ которомъ особенный Король, который не платитъ никому дани, равно какъ и особенный языкъ.

вмѣсто нихъ львовъ, то думаю, что подъ словомъ «леои» онъ разумѣетъ львовъ в тигровъ вмѣстѣ. Известно, что въ Индiи есть и черные тигры.

⁵¹⁴ Кумари или въ Латинскомъ переводѣ *Somagi* — правильное названiе самаго крайняго южнаго мыса Индiи, «*promontorium Somagiae*» у Птолемея, мысъ Коморинъ новѣйшихъ Европейцевъ. По направленiю, которому слѣдуетъ Поло, съ восточнаго къ западному берегу полуострова, это мѣсто слѣдовало бы доставить передъ Куланомъ: это могло произойти отъ перестановки отдѣльныхъ замѣтокъ Поло. М.

⁵¹⁵ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого сочиненiя «*la tramontana*» или «*nostra tramontana*», по собственному выраженiю текста, должна означать полярную звѣзду, а въ другихъ созвѣзди Большой Медвѣдницы. Сдѣсь «*tramontana*» показана «отчасти невидимую», слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ Поло говоритъ о Большой Медвѣдницѣ. Разумѣется, у нашего писателя не можетъ быть рѣчи о точныхъ астрономическихъ понятiяхъ, и мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы захотѣли разбирать подробно расположенiе звѣздъ въ этѣхъ странахъ; по моему мнѣнiю, Поло совсѣмъ не желалъ и приводить сдѣсь какую ни будь астрономическую замѣчательность, какъ полагали его толкователи: онъ желалъ только какъ можно точнѣе и нагляднѣе показать для своихъ земляковъ положенiе этѣхъ странъ, порядокъ, въ какомъ лежать онѣ и приблизительное ихъ пространство: въ этомъ видѣнъ его разумный и соображающiй духъ, который является всегда практическимъ и силится выйти изъ тѣсныхъ предѣловъ разумнiя его вѣка.

⁵¹⁶ Дели — гора *Dilla* на Англiйскихъ и *Delli* на Голландскихъ картахъ, подъ 12° с. ш., гдѣ, по словамъ Паолоино, который называетъ ее Монте д'Илли, кончается земля Малабаръ, или Малайя и начинается страна Камара. М.

Жители идолопоклонники. Сдѣсь вовсе нѣтъ пристани для принятія судовъ, а рѣка большая съ безопаснымъ въѣздомъ. Безопасность и оборонительные способы страны состоятъ не въ многочисленности ея жителей и не въ ихъ храбрости, а въ трудности вѣдущихъ туда проходовъ; они дѣлаютъ почти невозможнымъ непріятельское вторженіе. Страна производитъ великое множество перца и инбиря, также и другихъ пряностей. Если случайно занесенъ вѣтромъ въ устье рѣки корабль, не имѣвшій намѣренія входить въ эту пристань, жители овладѣваютъ имъ и забираютъ всякое добро, какое тамъ есть, говоря: «Вы хотѣли плыть въ другое мѣсто, а наши боги завели васъ къ намъ, чтобы мы владѣли вашею собственностію.» Суда изъ Манжи приходятъ сюда еще до исхода хорошаго времени года и стараются запасти въ грузомъ въ теченіи недѣли, а если можно, и въ меньшее время, потому что оставаться долѣе было бы не безопасно; по случаю песчаныхъ отмелей вдоль береговъ, часто оказывающихся гибельными;⁵¹⁷ какъ ни хорошо снабжены корабли деревянными якорями; назначенными для удержанія ихъ отъ сильныхъ порывовъ вѣтра. Страна посѣщается тиграми и множествомъ другихъ хищныхъ звѣрей.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

О Малабарѣ.

Малабаръ — ⁵¹⁷ обширное Королевство Великой Индіи, лежащее къ западу: я еще остановлюсь на немъ и приведу нѣкоторыя подроб-

⁵¹⁷ Марсденъ говоритъ: «Хотя названіе Малабара употребляется для всего западнаго берега полуострова, однако жъ оно принадлежитъ только той его части, которая лежитъ къ югу отъ горы Деллы, называемой у туземцевъ «Малаяла» и «Малаяламъ»; онъ обвиняетъ потому нашего писателя въ большой неточности, что совсѣмъ наоборотъ далъ это названіе той части берега, которая простирается къ сѣверу отъ этого мыса (т. е. горы Деллы), на самомъ дѣлѣ области Канарѣ, какъ называемъ ее, а Конканомъ считаетъ онъ полосу, идущую къ сѣверу отъ мыса Коморина, по его очень правильному извѣстію, почти на 400 миль длины. Невѣроятно, чтобы Поло долго проживалъ въ какомъ ни будь мѣстѣ на этомъ берегу, и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ могъ получить ложныя извѣстія, или неправильно понять ихъ; впрочемъ, относительно произведеній почвы и народныхъ нравовъ находить у него самыя положительныя свидѣнія, такъ что можемъ полагать, что смѣшеніе названій произошло отъ его переписчиковъ. Риттеръ говоритъ на-

ности. Жители управляются своимъ собственнымъ Королемъ, независящимъ ни отъ какого другаго Государя и говорятъ особеннымъ языкомъ. Полярная звѣзда въ этой странѣ видна почти на двѣ пядени надъ небосклономъ. Сдѣсь, какъ и въ Королевствѣ Гузератъ, лежащемъ неподалеку отсюда, много морскихъ разбойниковъ: каждый годъ они посѣщаютъ этѣ моря болѣе, нежели съ сотнею малыхъ судовъ, нападаютъ на все купеческіе корабли, какіе имъ попадутся, и грабятъ ихъ. Въ этѣ поѣздки они берутъ съ собою женъ и дѣтей, которыя и сопровождаютъ ихъ во всехъ лѣтнихъ набѣгахъ. Чтобы не ушелъ отъ нихъ ни одинъ корабль, они располагаютъ свои суда на разстояніи 5 миль другъ отъ друга, такъ что 20 судовъ занимаютъ пространство 100 миль. Когда одно изъ нихъ замѣтитъ купеческій корабль, оно тотчасъ же подаетъ знакъ огнемъ, или дымомъ: тогда все они сблизаются тѣснѣе и перехватываютъ плывущій мимо корабль. Они не дѣлаютъ корабельщикамъ никакого вреда, но, захвативъ корабль, отвозятъ ихъ на берегъ и поручаютъ имъ записаться другимъ грузомъ, чтобы еще разъ можно было поживиться отъ нихъ, когда они опять поплывутъ своею дорогою. ⁵¹⁸

противъ (V, ст. 691 — 693): «Береговая полоса на Коромандельской сторонѣ, называемая у туземцевъ «Дравада», въ новѣйшее время у Европейцевъ носила очень ошибочное названіе «Карнатикъ» въ собственномъ смыслѣ, а такая же полоса на западной Гатской сторонѣ (гдѣ горы Гатесъ), между Канканомъ съ сѣвера и Малабаромъ съ юга, на сѣверѣ у туземцевъ называемая «Гайга», а на югѣ «Тулава», у Европейцевъ носитъ также несобственное названіе Канара, однако жъ, нельзя измѣнить этого злоупотребленія, вошедшаго въ обычай... Тулава простирается къ югу отъ рѣки Кундапуры черезъ Мангалоре до р. Хандрагири (12°, 30' сѣв. шир.) и ея залива къ Урнгарѣ на сѣверѣ отъ Байкулла, гдѣ съ юга этѣмъ послѣднимъ мѣстомъ начинается Малабаръ, хотя еще и сдѣсь, и далѣе къ сѣверу у туземцевъ все еще идетъ Малаяла, называемая Малабаромъ только по новѣйшему произношенію. Этѣмъ примѣчаніемъ мы хотѣли представить примѣръ, какое вездѣ распроетранилось разногласіе въ древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ названіяхъ по всему Декану.» Если Арабы, какъ привели мы въ прежнемъ примѣчаніи по Риттеру, называли и западный берегъ южнаго полуострова Эль Маабаръ, то Поло ясно даетъ знать, что онъ подъ Маабаромъ разумѣетъ южный восточный берегъ и отличаетъ отъ него Малабаръ на западномъ берегу.

⁵¹⁸ Малайскіе морскіе разбойники съ древнѣйшихъ временъ до начала этого столѣтія играли важную роль въ этѣхъ моряхъ.

Въ этомъ Королевствѣ изобиліе перца, кубебы и Индійскихъ орѣховъ; тамъ же ткутся самыя тонкія и красивыя хлопчатобумажныя ткани, какія только бывають на свѣтѣ. Корабли изъ Манжи привозятъ, въ видѣ балласта, мѣдь, сверхъ того золотою парчу, шелковыя ткани, газы, волосовое золото и серебра, да еще разныя благовонія, которыхъ нѣтъ въ Малабарѣ, и все это обмѣнивають на произведенія этой области. Есть тутъ и такіе купцы, которые перевозятъ товары изъ Манжи въ Адемъ, откуда уже они доставляются въ Александрію.

Поговоривъ о Королевствѣ Малабарѣ, опишемъ теперь пограничное съ нимъ Гузератское. Если бы мы рѣшились говорить обо всѣхъ городахъ Индіи, наши извѣстія были бы очень обширны и утомительны. Отъ того мы коснемся только тѣхъ, о которыхъ слышали что либо особенное.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

О Королевствѣ Гузератѣ.

Въ Королевствѣ Гузератѣ, ⁵¹⁹ котораго западную границу составляетъ Индійское море, особенный Король, жители говорятъ особеннымъ языкомъ. Полярная звѣзда кажется отсюда на 5 пядень высоты надъ небосклонномъ. Въ этой сторонѣ есть страшныя морскіе разбойники: захвативъ въ своихъ набѣгахъ проезжаго купца, они заставляютъ его пить морскую воду, которая, дѣйствуя на желудокъ, обнаруживаетъ, не проглотилъ ли купецъ жемчугъ, или алмазы, чтобъ скрыть ихъ при приближеніи непріятеля.

Сдѣсь великое изобиліе инбиря, перца и индigo. Хлопчатой бумаги получается тутъ въ великомъ множествѣ съ одного дерева: оно около 6 сажень вышины и живетъ до 20 лѣтъ, но бумага съ такихъ старыхъ

⁵¹⁹ Находимъ, что Guzzerat написанъ на новѣйшихъ картахъ также, какъ и въ текстѣ Рахузія (почти во всякомъ другомъ изданіи это право читается); въ Персидскихъ и Арабскихъ сочиненіяхъ онъ называется Gujrat или Gujrat; но сомнительно, составлялъ ли нынѣшній полуостровъ Гузератъ часть совершенно ему Королевства, котораго главный городъ назывался Nehgwalch или Puttan. И.

деревьевъ не годится больше для пряденія, а идетъ только для набиванія подушекъ. Та же, которая снимается съ 12-лѣтнихъ деревьевъ, очень хороша для муслиновъ и другихъ чрезвычайно тонкихъ матерій. ⁵²⁰ Сдѣсь дубятъ козьи, буйволовыя, воловьи, носороговья и другія звѣриныя шкуры: всѣ корабли, нагруженные ими, ходятъ въ разныя части Аравіи. Изъ красной и синей кожи дѣлаются простыни, чрезвычайно нѣжныя и мягкія, протканныя золотыми и серебряными нитками. На нихъ съ большою отрадой лежатъ Сарапыны. Тутъ же дѣлаются подушки, на коихъ вышиты золотою дравою разныя птицы и звѣри: въ иныхъ случаяхъ цѣна ихъ доходитъ до шести серебряныхъ марокъ. Вышиванья сдѣсь гораздо искуснѣе и нѣжнѣе, нежели въ какой либо другой части свѣта. Продолжая путь дальше, мы поговоримъ о Королевствѣ Канамъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

О Королевствѣ Канамъ.

Канамъ — ⁵²¹ большое и славное Королевство, лежащее на западѣ; говоримъ «на западѣ», потому что М. Поло ѣхалъ туда съ востока, а онъ рассказываетъ о странахъ въ томъ направленіи, въ какомъ находилъ ихъ. Государство управляется Королемъ, который не платитъ никому дани. Жители идолопоклонники и говорятъ своимъ особеннымъ языкомъ. Сдѣсь не растутъ ни перецъ, ни ин-

⁵²⁰ По словамъ текста, можетъ показаться, что нашъ писатель ошибочно принялъ Бомбаксъ или шелковичное дерево, обыкновенно достигающее отъ 15 до 20 футовъ вышины, за *grossipium arboreum*, «кустарникъ, или *grossipium herbaceum*»; но какъ послѣдній хорошо извѣстенъ ему, то надобно полагать, что его слова переначены въ изданіи Рамузіо; въ Базельскомъ изданіи сказано просто: *Sunt etiam ibi arbores, de quibus bombyx (bombacium въ рукописяхъ) in magna colligitur copia. Haec arbor crescit sex passibus in altum, et fructum producit per viginti annos, deinde ad nihilum valet ultra.*

⁵²¹ Канамъ или правильнѣе Тапа, по Testo della Crusca, il Ricc., il Parig. Абульфедъ говоритъ объ этой странѣ: «Тапагъ лежитъ въ аль Гузератъ. Майбадзъ, сыдъ Сагада, говоритъ, что это послѣдній городъ области Ларъ, знаменитой разсказами дупковъ. Индійскіе обитатели этого берега коварные язычники.» Geogr. p. 271.

бары; за то земля производить въ изобиліи родъ ладана, не благо, а, напротивъ, чернаго цвѣта. Много кораблей прѣзжаетъ сюда за этимъ растеніемъ, также и за другими произведеніями. Они привозятъ много товаровъ и лошадей, отправляемыхъ въ разныя части Индіи.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О Королевствѣ Камбажѣ.

Это также большое Королевство, лежащее на западъ и управляемое Королемъ, который не платитъ никому дани: языкъ народа особенный.⁵²² Жители идолопоклонники. Полярная звѣзда въ этой странѣ еще выше, чѣмъ въ предыдущихъ странахъ, потому что эта страна лежитъ еще сѣверо-западнѣе ихъ. Сдѣшняя торговля очень значительна, въ особенности много добывается индиго. Очень много также хлопчатобумажныхъ матерій и платковъ (*happo bossasipni, e bombagio in gran coria*). Отсюда же вывозятся множество дубленыхъ кожъ, за которыя въ обмѣнъ жители получаютъ золото, серебро и туцію.⁵²³ Сдѣсь больше нѣтъ ничего замѣчательнаго, и я буду продолжать дальше и скажу о Королевствѣ Сервенатѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

О Королевствѣ Сервенатѣ.

Сервенатъ — также Королевство, лежащее на западъ; жители его идолопоклонники, и управляются Королемъ, который не платитъ

⁵²² Поло, говоря о Гузератѣ, кажется, какъ уже и было замѣчено, не относить своихъ словъ къ полуострову этого имени, а къ болѣе южной части Королевства, которая заключаетъ въ себѣ городъ Суратъ и тянется по берегу до Танага или Бомбая. Нашъ писатель подвигается впередъ съ юга на сѣверъ. Камбажа — славная пристань и торговый городъ: она лежитъ на заливѣ, которому сообщила и свое имя.

⁵²³ О Туціи см. кн. I, гл. 19 и прим. 104.

⁵²⁴ Сервенатъ или правильнѣе, по Базельскому изданію, Семенатъ — городъ Суменатъ, извѣстный по разоренію его въ 1025 году однимъ Магометанскимъ фанатикомъ, Махмудомъ Гизни: онъ разрушилъ славный храмъ Индовъ,

никакой дани: это добрый народъ, говорящій особеннымъ языкомъ. Они живутъ торговлею и ремеслами. Это мѣсто посѣщается множествомъ купцовъ, которые привозятъ сюда свои товары и берутъ туземные. Мнѣ, однако жъ, сказывали, что жрецы, служащіе въ языческихъ храмахъ, самые жестокіе и вѣроломные люди, какіе только есть на свѣтѣ. Пойдемъ теперь дальше и поговоримъ о Королевствѣ Хесмакоранѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

О Королевствѣ Хесмакоранѣ.

Это очень большая страна, въ которой особенный Король и особенный языкъ. ⁵²⁵ Нѣкоторые изъ жителей идолопоклонники, но большая часть Сарацины, а живутъ торговлею и ремеслами. Пища ихъ состоитъ въ рисѣ и пшеницѣ съ мясомъ и молокомъ, котораго тамъ вдоволь. Сюда прѣзжаетъ много купцовъ моремъ и сухимъ путемъ. Это послѣдняя область Великой Индіи, если идти съ сѣверо-запада, потому что, начинаясь отъ Малабара, она оканчивается здѣсь. При описаніи Великой Индіи мы приводили здѣсь только тѣ области и города, которые лежатъ на морскомъ берегу, потому что если бъ захотѣли говорить и о внутреннихъ городахъ, мы слишкомъ растянули бы нашу книгу. Скажемъ теперь о нѣкоторыхъ островахъ: одинъ изъ нихъ называется островомъ мушцинь, а другою островомъ женщинъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ островахъ мушцинь и женщинъ.

Далеко отъ Хесмакорана, почти за 500 миль къ югу, лежатъ въ

разбилъ въ куски его исполинскій идолъ и унесъ съ собою украшавшія его драгоценности. «*Sumenat est in litore maris, in solo 'l Bawazig, urbis Indicae.*» Abulfeda.

⁵²⁵ Предположеніе Реннеля очень остроумно и вѣрнѣе вѣроятно, что Хесмакоранъ поставленъ вмѣсто Кидг-Макранъ, который во времена Поло считался принадлежащимъ къ Индіи: это была Гадросія древнихъ. Кедзе, по Поттингеру, столица Макрана, обширной приморской области къ западу отъ Инды.

Океанѣ два острова, почти въ 30 миляхъ одинъ отъ другаго. На одномъ живутъ мужчины безъ женщинъ, и этотъ называется островъ мужчинъ, а на другомъ женщины безъ мужчинъ, почему онъ и носитъ названіе женскаго острова. Жители обоихъ острововъ одного племени и крещеные, какъ должно, Христіане. Мужчины посѣщаютъ островъ женщинъ и остаются вмѣстѣ съ ними три мѣсяца: Мартъ, Апрельъ и Май, каждой съ своей женою, въ особомъ жилищѣ. Послѣ того возвращаются на островъ мужчинъ, гдѣ проводятъ остальную часть года, безъ общества женщинъ. Сыновей женщины держатъ у себя до 12-лѣтняго возраста, а потомъ отсылаютъ къ отцамъ. Дочерей оставляютъ при себѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ сдѣлаются способными къ замужству, и потомъ выдаютъ ихъ за мужчинъ другаго острова. Это ведется такъ по особенному тамошнему климату, не позволяющему мужчинамъ оставаться цѣлый годъ съ ихъ женами: въ противномъ случаѣ онѣ умрутъ. У нихъ есть Епископъ, подчиненный Епископу острова Сокотеры. Мужчины заботятся о содержаніи женщинъ, сѣютъ для нихъ хлѣбъ, а женщины убираютъ его и пахутъ землю сами. Островъ приноситъ много и другихъ плодовъ. Мужчины питаются молокомъ, мясомъ, рисомъ и рыбою, которой ловится великое множество, потому что жители—искусные рыбаки. Свѣжая и соленая рыба продается купцамъ, пріѣзжающимъ на островъ, кои, впрочемъ, являются сюда наиболѣе за амброю, которой собирается здѣсь много. ⁵²⁶

⁵²⁶ Очень трудно опредѣлить теперь положеніе этѣхъ острововъ; довольно того, что они лежатъ на половинѣ пути между Индіей и Аравіей, или островомъ Сокотора. Вопреки извѣстіямъ Поло, говорившаго, безъ сомнѣнія, только по слухамъ, Марсденъ полагаетъ, что это острова Абдаль-Курія (*les deux soeurs* или *les deux frères* на другихъ картахъ), лежащія близъ Сокоторы. Образъ жизни этѣхъ островитянъ не такъ страненъ, и даже ничего не имѣетъ необыкновеннаго, какъ кажется съ перваго взгляда. Жители были рыбаки и проводили три мѣсяца въ году на островѣ съ своими женами; по прошествіи этого времени отдыха, они отправлялись къ своимъ занятіямъ на сосѣдній островъ, особенно удобный для рыболовства, которымъ они занимались 9 мѣсяцевъ: солили, продавали рыбу; похожее на то еще и нынѣ находимъ въ береговыхъ странахъ и на островахъ.—Такъ, Марсденъ приводитъ, что Англійскіе рыбаки обыкновенно такъ поступаютъ на банкахъ и берегахъ Ньюфундленда, и что подобное тому ведется также у

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Объ островъ Сокотеръ.

Покинувъ этъ острова и отъѣхавъ 500 миль далѣе къ югу, прѣзжаютъ къ острову Соккотеръ, ⁵²⁷ очень большому и изобильному всѣмъ, нужнымъ для содержанія. Жители находятъ на своихъ берегахъ много амбры, добываемой изъ внутренностей китовъ. Это предметъ торговли, на который большой запросъ, и жители особенно занимаются китоловствомъ: они ловятъ ихъ съ помощію желѣза съ крючкомъ, которое плотно вонзаютъ въ кита, чтобы оно не вышло вонъ. Къ желѣзу (гарпунъ) привязана длинная веревка, которая тащитъ бочку, чтобы можно было узнать мѣсто, гдѣ найти кита, когда онъ умретъ. Потомъ вытаскиваютъ его на берегъ и вынимаютъ изъ него амбру, а изъ головы добываютъ множество кадокъ масла (китоваго жира).

Всѣ этъ люди, мущины и женщины, ходятъ нагіе и только немного прикрываются спереди и сзади, подобно тѣмъ идолопоклонникамъ, которыхъ мы описали. У нихъ нѣтъ другаго хлѣба, кромѣ риса: они ѣдятъ его съ мясомъ и молокомъ. Они крещенные Христіане и имѣютъ Архіепископа: онъ ихъ верховный глава и подчиненъ не Папѣ.

рыбаковъ въ Ватерфордѣ, въ Ирландіи; да и китоловы ведутъ такую же жизнь. Рыболовство и соленіе рыбы въ этѣхъ странахъ, какъ въ Гедрозіи, такъ и на островахъ до самой Аравіи и на тамошнихъ Африканскихъ берегахъ, очень обыкновенно. Да и почва тамъ солончакъовая, песчаная и мало способная для земледѣлія. Греки называли жителей Ихтіофагами (рыбоѣдами). См. Bürk, Allg. Gesch. d. R. u. E. I, 405 и въ друг. мѣст.

⁵²⁷ Этотъ значительный островъ, Сокотра Д'Анвилля и Сокотра Англійскихъ географовъ, лежитъ вблизи мыса Гардафудъ, на самой сѣверной точкѣ Африканскаго материка. *Insula Socotra est ampla limitibus, mensura praestans, nitida tellure, ferax arborum et pleraque ipsius germīna sunt arbores aloës.* Edrisi VI, pars clim. primi., p. 23. Способъ китоловства, добываніе китоваго жира и проч. очень правильно переданы нашимъ авторомъ. Многія сѣдѣтельства подтверждаютъ, что и Христіанство рано уже водворилось на этѣхъ островахъ.

а патриарху (Zatolic), ⁵²⁸ который живет и поставляет его въ Багдадѣ, или, если онъ выбранъ народомъ, утверждаетъ его въ этомъ санѣ. Сюда прѣзжаетъ много морскихъ разбойниковъ съ награбленными вещами, которыя жители покупаютъ у нихъ безъ всякаго опасенія, оправдывая себя тѣмъ, что все это отнято у язычниковъ и Сарацинъ. Всѣ корабли, идущіе въ область Адемъ, останавливаются съѣсъ и дѣлаютъ большія закупки рыбы и эмбры, также разныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей, тутъ выдѣлываемыхъ.

Жители этого острова преданы ворожбѣ и чародѣйству больше всякаго другаго народа, хоть это и строго запрещено Епископомъ, который за грѣхи отлучаетъ ихъ отъ Церкви и проклинаетъ; но они не много смотрятъ на это, и если корабль, принадлежащій морскому разбойнику, причинитъ кому изъ нихъ вредъ, или убытокъ, они заговариваютъ его, такъ что онъ не можетъ уже продолжать своихъ набѣговъ, до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ обиженныхъ; даже и въ случаѣ попутной для него погоды, они имѣютъ сему перемѣнить вѣтеръ, чтобы корабль противъ воли поплылъ назадъ къ острову. Они также могутъ заговаривать и море, чтобы оно утихло, и поднимать по своей волѣ бурю, причинять кораблекрушеніе и много другихъ дѣлъ, о которыхъ не желаемъ входить въ подробности. Поговоримъ теперь объ островѣ Магастарѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О великомъ островѣ Магастарѣ (называемомъ теперь Санъ-Лоренцо).

Покинувъ островъ Софотеру и проплывъ 1000 миль дальше, прѣзжаютъ въ Магастарѣ, ⁵²⁹ одинъ изъ величайшихъ и плодоноснѣй-

⁵²⁸ Zatolic — испорченное Венеціанское слово вмѣсто Kathólikos, названія, даваемого главѣ Несторіанской Церкви, который постоянно живетъ въ Багдадѣ.

⁵²⁹ Это островъ Мадагаскаръ, въ текстѣ Рамузіо названный Магастарѣ, въ Базельскомъ изданіи Мадайгаскаръ, въ древнѣйшемъ Латинскомъ переводѣ Мандайгастеръ и въ сокращенномъ Мандейгаскаръ. Наши мореплаватели, кажется, приняли почти правописаніе Базельскаго изданія, потому что пишутъ Мадагаскаръ. Туземцы называютъ его Малагашъ или Мадагашъ. Ни въ сочиненіяхъ Эдризи, ни Абульфеды нѣтъ этого названія: нашъ писатель первый

шихъ острововъ въ свѣтъ. Окружность его простирается до 3000 миль. Жители Сарацены и слѣдуютъ Магометову закону.⁴³⁰ У нихъ четыре шейка; это названіе на нашемъ языкѣ можно передать словомъ «старѣйшины», которые и раздѣляютъ между собою правленіе. Народъ живетъ торговлею и ремеслами: тамъ продается множество слоноваго зуба, потому что на островѣ очень много эбъхъ звѣрей,⁴³¹ также и въ Зензибарѣ, откуда вывозъ также очень значителенъ. Главное кушанье, которымъ жители питаются круглый годъ — верблюжье мясо. Для пици идетъ и другое мясо, но они предпочитаютъ верблюжье, потому что оно самое вкусное и здоровое, какое только есть на свѣтъ. Въ лѣсахъ множество краснаго сандалнаго дерева, а потому и цѣна на него очень низкая. Сдѣсь есть также амбра изъ китовъ: волненіемъ выбрасываетъ ее на берегъ, гдѣ она и собирается для продажи. Туземцы ловятъ рысей, тигровъ и многихъ другихъ звѣрей, на примѣръ, оленей, антилопъ и сернъ; и птицеводство приноситъ богатую прибыль; а птицы тамъ совсѣмъ не такія, какъ въ нашихъ странахъ.

Островъ посѣщается кораблями съ равныхъ частей свѣта: они привозятъ товары, парчу и шелковыя ткани, которыя продаютъ купцамъ острова, или обмѣниваютъ на туземные товары съ большою прибылью; на многочисленныя острова, лежащія южнѣе, корабли не ѣздятъ; посѣщаются только Магастаръ и островъ Зензибаръ:

сдѣлалъ его извѣстнымъ въ Европѣ, хотя еще и прежде того темные слухи о немъ доходили на Западъ, какъ можно полагать по «Феболу» Аристотеля и острову Менутиасъ Птолемея (см. Birk, Allg. Gesch. et cet. 1, 249 и 341). Имя Сан-Лоренцо, носимое островомъ въ оглавленіи этой главы, дано ему Португальцами при его открытіи въ 1506 году, и прибавлено, въ видѣ поясненія, Рамузиемъ, или переписчикомъ, на что указываютъ слова «hoga detta». Островъ имѣетъ 2000 миль въ окружности. Поло заимствовалъ свои извѣстія о немъ отъ посѣщавшихъ эту страну Арабскихъ купцовъ, что и видно изъ его описанія; онъ не бесѣдовалъ съ Кублаевыми посланн: это явно изъ тона, какимъ рассказываетъ объ ихъ посольствѣ.

⁴³⁰ Туземцы вообще не Магометане, но нѣкоторыя племена между ними, особливо прибрежныя, приняли Магометанскую вѣру.

⁴³¹ Поло говоритъ только по слухамъ: слоновъ на Мадагаскарѣ нѣтъ, за то ихъ множество на сосѣднемъ Африканскомъ берегу.

это отъ того, что морское теченіе такъ необыкновенно быстро въ ту сторону, что сдѣлало бы невозможнымъ возвращеніе для купцовъ домой. ⁵²⁸ Корабли, плавающіе на этотъ островъ съ Малабарскаго берега, совершаютъ плаваніе туда въ 20, или 25, дней, а на возвратный путь употребляютъ три мѣсяца: такъ сильно теченіе воды постоянно въ южную сторону.

Жители острова рассказываютъ, что въ извѣстное время года прилетаетъ сюда изъ южныхъ краевъ чудная птица, называемая Рукъ. ⁵²⁹ Видомъ она похожа на орла, но несравненно больше его, потому что такъ велика и сильна, что схватываетъ когтями слона и уноситъ его съ собою на воздухъ, а оттуда роняетъ на землю, отъ чего онъ и умираетъ: тогда она спускается и пожираетъ его. Люди, видавшіе эту птицу, увѣряютъ, что ея распущенныя крылья, съ одного конца до другаго, имѣютъ 16 шаговъ ширины, а перья восемь шаговъ длины и соразмѣрной тому толщины. Марко Поло, въ томъ мнѣніи, что этѣ существа, можетъ быть, грифы, какихъ видимъ на кар-

⁵²⁸ Этѣ теченія, идущія къ югу черезъ Мозамбикскій проливъ и потомъ принимающія западное направленіе около мыса Доброй Надежды, извѣстны всѣмъ плавателямъ въ Остѣ-Индію. Но вполне заслуживаетъ вниманія извѣстіе, сообщаемое Поло объ этомъ любопытномъ явленіи въ такомъ краѣ, который до того времени еще не былъ посѣщаемъ Европейцами. Изъ того можно видѣть, съ какою точностію и вѣрностію въ сужденіяхъ онъ старался собирать свои свѣдѣнія.

⁵²⁹ Рукъ (произносите Рукъ) — птица Рокъ, хорошо извѣстная намъ изъ сказокъ: «Тысяча и одна ночь». Воображеніе Восточныхъ народовъ поселило ее большею частію на островахъ Задней Индіи; много тамошнихъ рассказовъ о ней слышали даже новѣйшіе путешественники (на прим. Пигафетта, который называетъ ее птицей «Гарудою» и говоритъ, что ея двѣздылице на одномъ островѣ «Sinus Magnus» Китайскаго залива; см. Birk, Magellan. 279). Поло и разсказывавшія ему лица переселили эту птицу въ страны южной Африки: потому-то и думаетъ Марсденъ, что это Альбатросъ или Кондоръ, который, какъ бы ни былъ великъ, все же еще очень малъ въ сравненіи съ Рукомъ: этотъ долженъ быть въ 40 футовъ величиною, потому что Поло показываетъ широту его крыльевъ въ 16 шаговъ или passi, каждый въ 1½ фута; впрочемъ, надобно замѣтить, что Поло прибавляетъ къ тому: «si come intesi» и «la quale li fu affermato» («какъ показываютъ» или «какъ утверждаютъ»).

тинахъ, полу-птицы, полу-звыи, спрашивая нарочно объ нихъ у тѣхъ, которые сказывали, что видали ихъ; но они утверждали, что по виду это совершенныя птицы, или, можно сказать, орлы. Когда Великій Ханъ услышалъ этотъ чудный разсказъ, онъ послалъ гонцовъ на островъ, подъ предлогомъ выхлопотать освобожденіе одного изъ своихъ слугъ, котораго тамъ задерживали, въ самомъ же дѣлѣ для разузнанія мѣстныхъ обстоятельствъ той страны и подлинности чудныхъ вещей, объ ней разсказанныхъ ему. Вернувшись къ Его Величеству, они, какъ я слышалъ, принесли съ собою перо Рука: по точнымъ увѣреніямъ, оно было 90 пяденей длины, а трубка его двѣ пальмы въ объемъ; чудно было смотрѣть на него, и Хану принесло это много удовольствія. Онъ велѣлъ богато одарить принесшихъ этѣ перья. Они также принесли клыкъ дикаго медвѣдя, звѣря величиною съ буйвола: зубъ его вѣсилъ 14 фунтовъ. На этомъ островѣ есть и камелopardы, ослы и другіе дикіе звѣри, совсѣмъ не такіе, какъ въ нашихъ земляхъ. Сказавъ, что нужно, объ этомъ предметѣ, поговоримъ теперь о Зензибарѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Объ островѣ Зензибарѣ.

Выше острова Магаэстара лѣжитъ островъ Зензибаръ, ⁵³¹ до 2000 миль въ окружности. Жители поклоняются идоламъ, говорятъ своимъ языкомъ и не платятъ дани никакому другому Государству. Это очень рослый народъ, только еще ростъ ихъ не соотвѣтствуетъ толщинѣ, а то они походили бы на исполиновъ. Впрочемъ, они сильны и крѣпки: одинъ изъ нихъ можетъ носить такія тяжести, какія носить четверо изъ нашего племени, а ѣсть за пятерыхъ. Они чернаго цвѣта и ходятъ нагіе. Стыдливыя части закрываютъ только од-

⁵³¹ Этотъ Zenzibar, который въ обоихъ Латинскихъ переводахъ названъ Zanzipar, а въ первомъ сокращеніи Tangibar, есть Зангвебаръ новѣйшей географіи. Купцы, пріѣзжавшіе туда, посѣщали только нѣкоторыя береговыя мѣста для торговли, и, не подозрѣвая, что они на твердой землѣ, считали эту страну за большой островъ, похожій на Мадагаскаръ; точно также и мысъ Гардафуї, подобно острову Сокотеръ, лежащему недалеко отъ него, Эвгемеръ и его современники считали и описывали островомъ; см. Bügk, A. G. et cet. - I, 435 и 436.

нимъ кускомъ ткани. Волосы у нихъ такіе курчавые, что если опустить ихъ въ воду, такъ едва ли распуcaешь потомъ. У нихъ большіе рты, носы загнуты вверхъ, уши длинныя, глаза такіе большіе и страшныя, что даютъ имъ видъ дьяволовъ. Женщины также безобразны: у нихъ широкіе рты, толстыя носы и большіе глаза. Головы и руки ихъ непомѣрно велики. Питаются мясомъ, молокомъ и финиками. У нихъ нѣтъ винограда, и они готовятъ родъ вина изъ рису и сахару, подмѣшивая туда нѣкоторыя пряности: это напитокъ очень пріятнаго вкуса, такой же пьяный, какъ и другіе. На этомъ островѣ водится очень много слоновъ, и зубы ихъ составляютъ важный предметъ торговли. Надобно замѣтить еще объ этихъ большихъ звѣряхъ, что способъ соитія у нихъ не таковъ, какъ у другихъ животныхъ, по причинѣ положенія женскаго члена: они совокупляются такъ же, какъ и люди. ⁵³⁵

Въ этой странѣ водятся и жирафы или камелопарды, звѣри очень красивыя. Тѣло у нихъ перекусно сложено; переднія ноги длинныя и высокія, шея весьма длинная, голова малая. Они кротки и не трогаютъ никого, цвѣта свѣтлаго съ круглыми красными пятнами; шея у нихъ съ головою до трехъ шаговъ вышины. Тамошнія овцы отличны отъ нашихъ: онѣ всѣ бѣлыя, только головы у нихъ черныя; и собаки такого же цвѣта. Вообще, тамъ совсѣмъ не такіе звѣри, какъ у насъ. Много купеческихъ кораблей посѣщаетъ эту страну: они обмѣниваютъ привозимыя товары на слоновыя зубы и амбру, находимую во множествѣ на берегахъ острова, потому что море полно китовъ.

Начальники острова ведутъ иногда между собою войну, и люди ихъ обнаруживаютъ при этомъ случаѣ много храбрости и презрѣнія къ смерти. У нихъ совсѣмъ нѣтъ лошадей: они сражаются на слонахъ и верблюдахъ. На спинахъ слоновъ ставятъ башенки, въ которыхъ помѣщаются отъ 15 до 20 человекъ, вооруженныхъ мечами, копьями и камнями: этими оружіемъ и сражаются. Незадолго до битвы даютъ слонамъ вина, думая, что оно служитъ для нихъ возбуждающимъ средствомъ и дѣлаетъ свирѣпѣе для боя.

⁵³⁵ Очень общее заблужденіе прежнихъ временъ о способѣ соитія слоновъ, которые, какъ намъ извѣстно, дѣлаютъ это тайкомъ, увѣрившись, что никто ихъ не видитъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

О множествѣ острововъ въ Индійскомъ морѣ.

Расказывая объ областяхъ Индіи, я описывалъ только самыя главныя и знаменитыя, также поступалъ и съ островами, которыхъ число не вѣроятно. Я слышалъ заподлинно отъ моряковъ и отличныхъ мореходцевъ изъ этѣхъ странъ, и узналъ изъ сочиненій мореплавателей по Индійскимъ морямъ, что всѣхъ острововъ до 12,700, полагая въ томъ числѣ обитаемые и необитаемые.⁵⁵⁶ Часть земли, называемая великою Индіею, простирается отъ Маабара до Хезмакорана и заключаетъ 14 большихъ Королевствъ, изъ которыхъ мы исчислили десять. Малая Индія начинается при Зямбѣ и простирается до Мурфили: въ ней восемь Королевствъ и очень много острововъ. Поговоримъ теперь о Второй или Средней Индіи, которая называется Abascia.⁵⁵⁷

⁵⁵⁶ Это, по мнѣнію Марседена, относится къ группѣ острововъ Лакедивскихъ и Мальдивскихъ; однако жъ можно разумѣть подъ этѣмъ и всѣ острова въ Индійскихъ моряхъ, причисляя сюда и Зондскіе.

⁵⁵⁷ Такимъ образомъ Поло подъ словомъ «Великая Индія» разумѣетъ собственную Индію, называемую у насъ Переднею Индіею, а подъ «Малую Индію» — Заднюю Индію; но замѣчательно, что онъ причисляетъ къ Индіи Аравію и Абиссинію, называя ихъ Среднею Индіею — дѣленіе, котораго не встрѣчаемъ ни у одного изъ современныхъ писателей. Объясняю это такъ: подъ словомъ «Индія» онъ разумѣетъ Абиссинію и Аравію по тому, что всѣ этѣ страны, по его мнѣнію, лежали на великомъ Индійскомъ морѣ и между ними существовали мореплавательныя и торговыя сношенія. Но мы уже видѣли, какъ далеко Поло распространяетъ понятіе: въ своемъ вступленіи (V Отдѣленіе, сравните прим. 24) онъ называетъ Короля Персидскаго также и Индійскимъ, чѣмъ подтверждается мое мнѣніе, что подъ общимъ именемъ Индіи онъ разумѣетъ и всѣ пограничныя съ нею страны на Индійскомъ морѣ (къ которому причисляетъ также Персидскій и Аравійскій заливы): даже Сокотора, также Мадагаскаръ и Зангвебаръ кажутся для него Индійскими островами, потому что тотчасъ же послѣ главъ, гдѣ говорится объ нихъ, онъ продолжаетъ: «разказавъ объ областяхъ Индіи;» тоже самое дѣлаетъ онъ и при островахъ. Слово Abascia, по его произношенію, очень похоже на Арабское и Персидское названіе Габешъ или Габшъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

О второй или Средней Индіи, называемой Abascia (или Абиссинія).

Abascia — большая страна, называемая Среднею или Второю Индіею. Главный ея Король Христiанской вѣры. ⁵³⁸ Изъ другихъ шести Королей, данниковъ первого, трое Христiане, а другіе трое Магометане. Мнѣ сказывали, что исповѣдающіе Христiанскую вѣру въ этѣхъ странахъ, чтобы признавали ихъ Христiанами, дѣлаютъ (на лицѣ) три знака: одинъ на лбу, да по одному на каждой щекѣ: послѣдніе выжигаются горячимъ желѣзомъ, что можно считать вторымъ, огненнымъ, крещеніемъ послѣ первого крещенія водою. У Сарацыновъ одинъ только знакъ, идущій со лба до половины носа. Жидаы, также сдѣсь многочисленные, имѣютъ два знака, и притомъ на щекахъ. ⁵³⁹

Столица главнаго Короля внутри страны. ⁵⁴⁰ Государства Сарацынскихъ Князей лежатъ противъ области Адемъ. Обращеніе этого народа въ Христiанскую вѣру было дѣломъ славнаго Апостола Фомы, который сначала проповѣдывалъ Евангеліе въ Королевствѣ Нубіи и

⁵³⁸ Христiанство поставило этотъ народъ выше Африканскихъ варваровъ; сношенія съ Египтомъ и преемниками Константина возбудили въ этомъ народѣ сочувствіе къ наукамъ и искусствамъ; корабли его вели торговлю съ Цейлономъ, и семь Государствъ были въ зависимости отъ Негуса или верховнаго Короля Абиссиніи. Gibbon, vol. IV, p. 267. Тамъ и теперь Христiанскій Король.

⁵³⁹ Объ этомъ странномъ обычаѣ говорятъ также и другіе средневѣковые писатели.

⁵⁴⁰ Это относится къ Аксуѣ или Аксгумѣ, древней столицѣ Абиссиніи и пребыванію Государя, который у Альвареса, Барбосы и другихъ древнихъ Португальскихъ писателей называется Евіопскимъ Попомъ Иванномъ. Но замѣчательно, что извѣстіе Поло о Христiанскомъ Королѣ Абиссиніи подало Португальцамъ поводъ искать этого Государя въ Абиссиніи, описывать его Христiанскимъ духовнымъ Царемъ и называть Попомъ Иванномъ. См. J. de Barros Dec. III, 4, 1, и Ludolfus Hist. Aeth. II, 1, и срав. наше прим. 166.

обращалъ ея жителей, потомъ посѣтилъ Abascia, гдѣ тоже самое сдѣлалъ своею проповѣдью и чудесами. Потомъ направился къ области Маабаръ, гдѣ, обративъ необыкновенное множество народа, получилъ мученическій вѣнецъ, какъ мы уже рассказывали, и былъ погребенъ тамъ. Жители Абашии храбрые и хорошіе воины, потому что безпрестанно воюють съ Солданомъ Адемскимъ,⁵⁴¹ Нубійцами и многими другими народами, которыхъ земли пограничны съ ихъ страной. Благодаря такимъ постояннымъ воинскимъ упражненіямъ, они считаются лучшими солдатами въ этой части свѣта.

Мнѣ сказывали, что въ 1288 году этотъ великій Абиссинскій Государь вознамѣрился было лично посѣтить святыи Гробъ Иисуса Христа въ Иерусалимѣ: такое богомольное странствованіе ежегодно совершаютъ многіе изъ его подданныхъ; но высшіе сановники отсвѣтовали ему, представивъ опасности, какимъ онъ подвергнется въ путешествіи черезъ такое множество городовъ, принадлежащихъ врагамъ его, Сарацынамъ. Тогда онъ вздумалъ послать туда одного Епископа, вмѣсто себя, извѣстнаго великою святостію. Прибывъ въ Иерусалимъ, онъ читалъ молитвы и принесъ жертву, какъ указалъ ему Король. Но при возвращеніи изъ Иерусалима черезъ государство Солдана Адемскаго, этотъ позвалъ его къ себѣ и старался уговорить его, чтобы онъ сдѣлался Магометаниномъ. Когда же онъ съ приличною твердостію отказался оставить Христіанскую вѣру, Солданъ, презирая мщеніе Абиссинскаго Государя, велѣлъ обрѣзать его и потомъ отпустить. Возвратившись, Епископъ донесъ о неприличномъ поступкѣ съ нимъ и насиліи, какому его подвергнули. Король тотчасъ же велѣлъ собрать войско и самъ принялъ надъ нимъ начальство, чтобы уничтожить Солдана, который, съ

⁵⁴¹ Марсденъ считаетъ упоминаемый здѣсь Адемъ или Адень не за Аравійскій Адень, а за Государство Адель, сопредѣльное Абиссиніи съ юга и отдѣленное отъ того города Аравійскимъ заливомъ: съ землею Адель, которой главная пристань Зейла, по свидѣтельству средневѣковыхъ историковъ, Абиссинскій Король много разъ велъ войну, и очень легко объяснить, что Поло смѣшалъ при этомъ случаѣ названіе этой страны съ именемъ главнаго города, о которомъ говоритъ въ слѣдующей главѣ. Слѣдующія слова Базельскаго изданія утвердили въ томъ ученнаго толкователя: «Contingit hanc regionem (Abasiam) alia quaedam provincia, Aden dicta.»

своей стороны, позвалъ на помощь двухъ Магометанскихъ Князей, своихъ сосѣдей, которые и примкнули къ нему съ большими силами. Въ войнѣ, послѣдовавшей за тѣмъ, Абиссинскій Король побѣдиль, взявъ городъ Адемъ и предалъ его грабежу, въ отплату за свою обиду въ лицѣ его Епископа.

Жители этого Государства питаются пшеницею, рисомъ, мясомъ и молокомъ. Они выжимаютъ изъ сезама масло и богаты всякаго рода съѣстными припасами. Тамъ есть слоны, львы, камелопарды и много другихъ звѣрей, каковы, дикіе ослы и обезьяны, похожія видомъ на человѣка, также много домашнихъ и дикихъ птицъ. Страна эта богата золотомъ и посѣщается множествомъ купцовъ, получающихъ большую прибыль. Теперь поговоримъ объ области Адемъ.

ГЛАВА Сороковая.

Объ области Адемъ.

Область Адемъ ⁵⁴² находится подъ властію Короля съ титуломъ Солдана. Жители всѣ Сарацины и чрезвычайно гнушаются Христіянами. Въ этой странѣ много городовъ и укрѣпленій. Прекрасное удобство для нея главная пристань, посѣщаемая кораблями изъ Индіи съ пряностями и благовоніями. Купцы, скупающіе ихъ для доставки въ Александрію, перегружаютъ ихъ съ кораблей, на которыхъ они привозятся, и переносятъ на другія суда поменьше, на которыхъ плывутъ заливомъ цѣлые 20 дней: иногда больше, иногда меньше, смотря по благопріятной погодѣ. Добравшись до этой пристани, купцы навьючиваютъ своими товарами верблюдовъ и везутъ ихъ 30 дней по странѣ до р. Нила, гдѣ опять нагружаютъ ими суда, называемые Зерме, и потомъ доставляютъ ихъ по теченію рѣки въ Капро, а оттуда искусственнымъ каналомъ, по имени Кализене, въ Александрію. Это наименѣе трудный и короткій путь, какой только могутъ выбрать купцы съ ихъ товарами, произведеніями Индіи, изъ Адема въ Александрію. ⁵⁴³ Въ этой Адемской пристани купцы ста-

⁵⁴² Это славный торговый городъ Аденъ на самомъ крайнемъ юго-востоку Аравіи, лежащій неподалеку отъ входа въ Аравійскій заливъ.

⁵⁴³ Превосходное описаніе, такъ называемой, сухопутной торговли изъ Индіи.

вать на корабли большихъ Арабскихъ лошадей, которыхъ развозятъ для продажи во всѣ Королевства и острова Индіи, гдѣ продаютъ ихъ очень дорогою цѣною и получаютъ большую прибыль.

У Адемскаго Солдана страшныя богатства, собираемыя съ пошлинъ на товары, идущіе изъ Индіи, также и на всѣ тѣ, которые забираются въ его пристани на возвратномъ пути, потому что она самый важный рынокъ въ той странѣ для обмѣна товаровъ, и мѣсто, куда приходятъ всѣ купеческіе корабли. Мы сказывали, что когда, Солданъ Вавилонскій повелъ въ первый разъ свое войско на Акру⁵⁴⁴ въ 1200 году и занявъ это мѣсто, городъ Адемъ послалъ ему 30 тысячъ лошадей да 40 тысячъ верблюдовъ, а все по ненависти къ Христіанамъ. Поговоримъ теперь о городѣ Escier.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

О городѣ Escier.

Владѣлецъ этого города Магометанинъ и править имъ подѣ верховною властію Солдана Адемскаго, съ примѣрною справедливостію. Адемъ лежитъ почти въ 40 миляхъ отъ этого города въ юго-восточномъ направленіи.⁵⁴⁵ Ему подчинены многіе города и крѣпости. Пристань его хороша и посѣщается множествомъ купеческихъ кораблей изъ Индіи: они забираютъ здѣсь отличныхъ лошадей, потому что здѣшнія лошади славятся и продаются очень дорого.

Въ этомъ округѣ очень много блага ладана, особенно хорошей доброты: онъ сочится по каплямъ изъ одного небольшого дерева,

⁵⁴⁴ Поло, какъ мы уже и замѣчали, по большей части, неисправенъ въ годовыхъ числахъ и историческихъ данныхъ; первая, безъ сомнѣнія, перевернулась и писцами. Султанъ Саладинъ или Салаг-эддинъ отнялъ у Франковъ городъ Акру или Акку въ 1187 году; Государство Еменъ, гдѣ находится Адемъ, принадлежало Саладину брату, который и пособлялъ Султану при завоеваніи города Акры. Саладинъ называется несобственно Султаномъ Вавилонскимъ: его столицею былъ Кагирагъ или Каиръ. См. примѣч. 19.

⁵⁴⁵ Escier — Шеггръ (Schähhr) Нибура, Сагаръ Д'Анвилля; съ членомъ это имя произносится Аль-Шеггръ; къ нему-то ближе всего подходитъ Escier (Escier) Поло, который ошибочно называетъ его положеніе сѣверо-восточнымъ (можетъ быть, ошибка писца) вмѣсто юго-восточнаго, да и разстояніе его отъ Адема больше 44 (Итальянскихъ) миль.

похожаго на сосну. Жители по временамъ сверлятъ дерево, или сдираютъ кору: изъ язвинки и каплетъ понемогу ладанъ, а потомъ твердѣть. Если этого не дѣлаютъ, то, по причинѣ необыкновенныхъ жаровъ въ этой странѣ, течетъ изъ него смола. Тамъ много пальмъ, приносящихъ въ изобиліи очень хорошіе финики. Тамъ не сѣютъ никакого другаго хлѣба, кромѣ риса и проса, отъ чего нужный для нихъ хлѣбъ получается изъ другихъ странъ; не дѣлаютъ также и винограднаго вина, а готовятъ крѣпкій напитокъ изъ риса, сахара и финиковъ, и такое вино очень вкусно. Тамъ есть овцы, у которыхъ уши не тамъ, гдѣ они у другихъ животныхъ этой же породы: на томъ мѣстѣ, гдѣ быть ушамъ, вырастаютъ у нихъ два рожка, а гораздо ниже, у носа, два отверстія, служащія вмѣсто ушей.

Этѣ люди превосходные рыбаки и ловятъ великое множество тунцовъ, такъ что пару ихъ можно имѣть за одинъ Венеціанскій грошъ. Жители сушатъ ихъ на солнцѣ; а такъ какъ эта страна словно сожжена чрезвычайнымъ зноемъ и не представляетъ никакихъ растений, то здѣшній народъ и приучаетъ свой скотъ, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, ѣсть сушеную рыбу: этѣ животныя ѣдятъ ее безъ отвращенія, потому что она дается имъ постоянно. Для того идетъ мелкая рыба: ее ловятъ въ великомъ множествѣ въ Мартѣ, Апрельѣ, Маѣ, и высушивъ, складываютъ въ домахъ для корма скоту. Онѣ ѣтъ и только что пойманную рыбу, но больше привыкъ къ сухой. По недостатку въ хлѣбѣ, туземцы готовятъ изъ большой рыбы родъ сухарей слѣдующимъ образомъ. Они рубятъ ее на самыя маленькіе кусочки, потомъ дѣлаютъ изъ муки густую и вязкую жидкость, которою и поливаютъ ихъ, отъ чего они обращаются въ какое-то тѣсто: изъ него дѣлаютъ хлѣбы, сушатъ ихъ и кладутъ на солнце. Этѣ сухари запасаются и на зиму и служатъ пищею на цѣлый годъ. Ладанъ, о которомъ упоминали мы прежде, такъ дешевъ въ этой странѣ, что намѣстникъ покупаетъ его по 10 Византиновъ за центнеръ, а продаетъ его по 40 за центнеръ. Это онѣ дѣлаютъ по приказанію Адемскаго Солдана, который по этой цѣнѣ беретъ себѣ весь ладанъ, растущій въ странѣ, и получаетъ большую прибыль при перепродажѣ его. Больше нечего замѣтить объ этомъ мѣстѣ. Скажемъ теперь о городѣ Дульфарѣ.

ГЛАВА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

О городѣ Дульфарѣ.

Дульфаръ — ⁵⁴⁶ большой и славный городъ, въ 20 миляхъ отъ Есцигъ въ юго-восточномъ направленіи. Жители его Магометане, а Государь ихъ въ зависимости отъ Адемскаго Султана. Это мѣсто лежитъ близъ моря и имѣетъ хорошую пристань, посѣщаемую множествомъ кораблей. Большое количество Арабскихъ лошадей привозятся сюда изъ внутренней страны: ихъ покупаютъ купцы и отправляютъ въ Индію, гдѣ отъ перепродажи ихъ получаютъ большіе барыши. Сдѣсь родится и ладонъ, также покупаемый купцами. Въ судебной зависимости отъ Дульфара находятся другіе города вѣрности. Скажемъ теперь о заливѣ и городѣ Калаяти.

ГЛАВА СОРОКЪ ТРЕТЬЯ.

О городѣ Калаяти.

Калаяти — ⁵⁴⁷ большой городъ, лежащій при заливѣ, называемомъ Калату, почти въ 50 миляхъ отъ Дульфара, къ юго-востоку. Жители слѣдуютъ закону Магомета и подчинены Мелику Ормусскому: ⁵⁴⁸ когда нападетъ на него и жестоко стѣснить другой Государь, онъ ищетъ убѣжища въ этомъ городѣ, столько вѣркомъ и выгодномъ по своей мѣстности, что неприятелю никакъ не взять его. Окрестности не доставляютъ хлѣба, и онъ привозится изъ другихъ странъ. Пристань этого города хороша: въ нее приходитъ много купеческихъ кораблей, которые свои товары въ тюкахъ и ароматическія вещества съ большою прибылью сбываютъ, потому что на этѣ вещи очень значительный запросъ для городовъ и вѣрностей, лежащихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега. Изъ этой пристани также вывозится много лошадей въ Индію и продается тамъ съ большимъ барышомъ.

⁵⁴⁶ Дульфаръ есть Дафаръ Нибура и картъ. Онъ лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Шеггра, въ большемъ разстояніи, нежели показываетъ Поло. Подобно Шеггру, онъ также извѣстенъ по вывозимому оттуда лучшему ладану.

⁵⁴⁷ Калаяти — Калгатъ на Оманскомъ берегу неподалеку Моската или Муската.

⁵⁴⁸ Титулъ «Меликъ» собственно означаетъ Короля или Султана, но часто

Крѣпость имѣть такое положеніе при входѣ въ заливъ, что безъ ея вѣдома ни одинъ корабль не можетъ ни войти въ него, ни выйти. Иногда случается, что Меликъ этого города, находящійся въ нѣкоторыхъ зависимыхъ отношеніяхъ къ Королю Керменскому и его данникъ, свергаетъ съ себя эту зависимость, по поводу чрезвычайныхъ налоговъ Короля. Когда онъ не захочетъ платить дани и пошлетъ войско принудить его къ тому силою, онъ покидаетъ Ормусъ и живетъ въ Калаяти: тутъ онъ воленъ остановить входъ и выходъ всякаго корабля. Отъ того останавливается и торговля, Король Керменскій терпитъ большой убытокъ въ слѣдующихъ ему пошлинахъ, а такая потеря доходовъ и заставляетъ его покончить споры съ Меликомъ. Крѣпкая цитадель у этого мѣста не только ключъ залива, но и моря, потому что отсюда всегда видны корабли, проплывающіе мимо. Жители этой страны вообще питаются финиками и рыбою, свѣжею, или соленою: у нихъ всегда большой запасъ того и другаго; но знатные и такіе люди, у которыхъ есть средства на подобные расходы, употребляютъ и хлѣбъ, привозимый изъ чужихъ краевъ. Покинувъ Калаяти и проплывъ 300 миль въ сѣверо-восточную сторону, пріѣзжаютъ на островъ Ормусъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Ормусѣ.

На островѣ Ормусъ находится красивый и большой городъ, неподалеку отъ моря. Имъ владѣтъ Меликъ, титулъ котораго равняется нашему Маркграфскому: онъ владѣтъ многими городами и замками. Жители — Сарацыны, которые всѣ исповѣдаютъ Магометанскую вѣру. Слѣшніе жары чрезвычайны, но во всякомъ домѣ есть форточки, черезъ которыя можно впускать воздухъ, по произволу. Безъ нихъ нельзя бы было и жить въ этомъ мѣстѣ. Больше не станемъ говорить объ этомъ городѣ: мы рассказывали объ немъ еще въ первой книгѣ, также и о Кизи и Керменѣ. ⁵¹⁹

дается Князьямъ-данникамъ и правителямъ областей. М. — О Меликѣ Ормускомъ см. 4 кн. 15 глав. и прилгч. 94 и 95.

⁵¹⁹ Объ Ормусѣ уже было говорено въ 15 главѣ 4 книги. Поло снова заговорилъ объ этомъ городѣ, потому что на возвратномъ пути ему привелось опять останавливаться тамъ. Только въ изданіи Рамузіо есть главы объ Ешьерѣ, Дульфартѣ, Калаяти, и вторичная замѣтка объ Ормусѣ: тамъ

Сказавъ весьма достаточно объ этихъ областяхъ и городахъ Великой Индіи, лежащихъ ближе къ морскому берегу, также и о нѣкоторыхъ земляхъ Коіонин, называемой Среднею Индіею, прежде чѣмъ окончу свой трудъ, я возвращаюсь назадъ, чтобы сдать нѣсколько замѣчаній о Сѣверныхъ странахъ, о которыхъ не говорилъ еще въ предыдущихъ книгахъ.

О странѣ, обитаемой Татарами, въ которую нельзя ходить, по причинѣ холода и льдовъ.

Итакъ надобно знать, что въ Сѣверныхъ краяхъ свѣта живетъ много Татаръ, подъ властію одного Князя, по имени Кайду, который изъ Чингисъ-Ханова рода и близкій родственникъ Кублаю. Онъ незави-

подтверждается мое мнѣніе, что Поло самая замѣчательная вещь своего путешествія и свои наблюденія переносилъ на бумагу по постоянно веденымъ запискамъ, и потомъ прибавлялъ еще много такого, что припоминалъ послѣ и считалъ замѣчательнымъ и необходимымъ для полного описанія Востока: сюда можно отнести эти главы и вторичное извѣстіе о Цейлонѣ; нныя подробности могли быть прибавлены его знакомыми, по изустнымъ его рассказамъ; а другія (неудачныя) пригвчанія вкрались, благодаря писцамъ: такъ составилъ текстъ Рамузію, которому, какъ подробнѣйшему, я большею частію слѣдовалъ въ этомъ изданіи. Для полноты своего сочиненія, къ описанію всего великаго Восточнаго міра, Поло прибавляетъ еще карту поворныхъ его странъ, о коихъ прежде упоминалъ только въ общихъ чертахъ, когда говорилъ о Татарахъ и ихъ родовыхъ мѣстахъ, потомъ, по запискамъ, составленнымъ для себя, о Татарскихъ племенахъ, съ которыми имѣлъ сношеніе въ бытность свою въ тѣхъ краяхъ, также и о покоренныхъ Татарами странахъ, гдѣ они жили въ это время: эти племена, ихъ нравы и обычаи сохранились у него свѣжѣе въ памяти; богатство предмета, ограничивавшее нашего писателя, не дозволило ему говорить подробнѣе о самыхъ полярныхъ странахъ и ихъ жителяхъ. Теперь, при концѣ сочиненія, осматривая еще разъ все и простодушно замѣчая, что для полной картины или описанія чудесъ Азіи, совсѣмъ незнакомой Европейцамъ, недостаетъ еще Сѣверныхъ странъ, онъ вноситъ то, что только слышалъ отъ другихъ объ этомъ предметѣ. Въ этомъ-то наивномъ, простомъ и натуральномъ поступкѣ Поло и сказывается первоначальный, подлинный видъ его сочиненія; мы удивляемся и рады тому, потому что это доказываетъ намъ, что цѣлость сочиненія Поло не повреждена и не затемнена придирчивыми, вездѣ хлопочущими о системѣ, поправками, прибавленіями, передѣлками, и ничего не потеряла въ вѣрности.

симъ ни отъ какого другаго Государя. ⁵⁵⁰ Жители соблюдаютъ обычаи и нравы своихъ предковъ и считаются первоначальными Татарами. Ихъ Король и его войска не стѣсняють себя въ городахъ и крѣпостяхъ: они живутъ во всякое время на открытыхъ равнинахъ, въ долинахъ, или лѣсахъ, которыхъ много въ этой странѣ. У нихъ нѣтъ никакого хлѣба: они питаются мясомъ и молокомъ и живутъ въ полномъ согласіи другъ съ другомъ: для Короля ихъ, которому они безусловно послушны, всего дороже сохраненіе мира и согласія между его подданными, составляющее главный долгъ Государя. У нихъ огромныя стада лошадей, коровъ, овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ. ⁵⁵¹ Въ этѣхъ сѣверныхъ краяхъ есть медвѣди бѣлаго цвѣта и очень большіе: они всего чаще въ 20 пяденей длины. ⁵⁵² Тамъ есть и лисицы, на которыхъ шерсть совсѣмъ черная, ⁵⁵³ очень много дикихъ ословъ, да еще какіе-то звѣрки, по имени Рондесъ, съ самою нѣжною шерстью: у насъ называютъ ихъ соболинами или соболями. ⁵⁵⁴ Кромѣ того есть разные звѣрки изъ породы куницъ и ласочекъ, да еще такіе, которыхъ зовутъ Фараоновыми мышами. ⁵⁵⁵ Множество послѣднихъ невѣроятно, но Татары ловятъ этѣхъ звѣрковъ такъ искусно, что они не ускользають отъ нихъ.

⁵⁵⁰ О Кайду и его независимости см. примѣч. 219. Поло покинулъ Китай, когда Кайду былъ наконецъ побѣжденъ; однако жъ, зависимости Татарскихъ ордъ, кочевавшихъ въ Сибири, Монгольско-Китайскіе Императоры никогда не могли надолго утвердить за собою.

⁵⁵¹ Въ гл. 46 и слѣдующихъ 1 книги подробно описано, какой образъ жизни ведутъ собственно Татары или Монголы, и какъ испортились тѣ изъ нихъ, которые поселились въ покоренныхъ странахъ, благодаря вліянію этѣхъ послѣднихъ. Срав. примѣч. 183 и 184.

⁵⁵² *Ursus albus* Linn. въ 13 футовъ длиною: это согласно съ показаніемъ Поло.

⁵⁵³ Мѣхъ чернобурой лисицы цѣнится въ Россіи гораздо дороже самаго нѣжнаго соболинаго.

⁵⁵⁴ О Рондесахъ упоминалось уже въ 16 главѣ II книги; сдѣсь же объясняетъ Поло это названіе словомъ соболь, т. е., «*mustela zibellina*» Linn. Поло называетъ еще «*vari*» и «*argolini*», но объ этѣхъ названіяхъ толкователи не могутъ сказать ничего точнаго; вѣрно, онъ хотѣлъ означить этѣмъ звѣрей съ нѣжнымъ нѣхомъ изъ породы ласочекъ и куницъ; «*argolino*» можетъ быть «*arcigloso*», прожора.

⁵⁵⁵ Сурки, *mus marmota* Linn., Та-елри у Китайцевъ; см. примѣч. 177.

Чтобы добраться до страны, въ которой живутъ эти народы, надобно ѣхать 14 дней по широкой равнинѣ, совершенно необитаемой: въ ней сливаются безчисленные рѣки и ручьи, отъ чего вся она въ болотахъ. ⁵⁵⁶ Въ долгую холодную зиму все мерзнетъ: только въ немногіе мѣсяцы солнце разводитъ ледъ, и тогда почва дѣлается болотистою, отъ чего и путешествіе становится гораздо труднѣе и утомительнѣе, нежели въ то время, когда все замерзаетъ. Но чтобы купцы могли посѣщать этотъ край и покупать его мѣха, въ которыхъ и состоитъ вся торговля тамошнихъ жителей, они съ большими усиліями сдѣлали доступною для путниковъ эту болотную степь и на концѣ всякаго дневнаго переѣзда выстроили по деревянному жилью, возвышенному надъ землею: тутъ приставлены люди, обязанные принимать купцовъ и давать имъ ночлегъ, а на другой день провожать ихъ до слѣдующей станціи, пока не окончится степная дорога. ⁵⁵⁷ Для переѣзда по замерзнувшей землѣ у нихъ есть родъ повозокъ, нѣсколько похожихъ на тѣ, которыми пользуются природные жители крутыхъ и почти недоступныхъ горъ, въ сосѣдствѣ съ нашею странною: онѣ называются носилками или санями, безъ колесъ, съ гладкимъ и ровнымъ дномъ, спереди загнутымъ полудугою къ верху; на такихъ саняхъ легко можно мчаться по льду. Для возки этихъ не большихъ экипажей жители приспособили какихъ-то животныхъ, которые походятъ на собакъ, да и могутъ такъ называться, хотя величиною почти съ ослонъ. Онѣ очень сильны и привычны къ вѣдѣ.

⁵⁵⁶ Посмотрѣвъ на карту, видишь, что множество рѣкъ, текущихъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, имѣютъ свои истоки въ возвышенныхъ долинахъ между 45 и 55 градусами шир., первоначальныхъ домищахъ кочующихъ ордь, гдѣ встрѣчаемъ такую обильную водою землю, какою описываетъ ее нашъ текстъ. «Бараба (между Иртышомъ и Обью) дѣйствительно, обширная болотистая страна, что показываетъ и ея названіе. По всей по ней озера да болотныя топи, поросшія большими лѣсами изъ осины, ольхи, ивы и другихъ деревьевъ, которыя любятъ расти въ болотистой землѣ. Bell's Travel. I, 205. М.

⁵⁵⁷ Эти стоянки, какъ ни незначительны онѣ по своей постройкѣ и обитаемости, тѣ самыя, что называются острогами или деревнями на языкѣ Русскихъ, къ Государству которыхъ принадлежитъ описанный здѣсь край: дома не столько похожи на избы или деревянные укрѣпленія, сколько на тѣ строенія, что путешественники въ Камчатку и обратно называютъ «багаганами». М. См. Лессепа, Путешествіе въ Камчатку, кн. I.

Шесть такихъ собакъ впрягаются по двѣ въ рядъ въ возокъ, въ которой помѣщается только погонщикъ да купецъ съ поклажею своихъ товаровъ.⁵⁵⁸ По окончаніи дневнаго перевѣзда, купецъ выходитъ изъ возки съ такою собакою упряжью, и мѣняетъ ее всю дня въ день до тѣхъ поръ, пока окончится степная дорога, а на обратномъ пути привозитъ съ собою мѣхъ, сбываемыя въ нашей части свѣта:

ГЛАВА СОРОКЪ ПЯТАЯ.

О странахъ мрака.

Въ самой отдаленной части этой Татарской земли, откуда, какъ говорили мы, привозятся мѣхъ, есть другая страна, которая тянется къ самымъ крайнимъ сѣвернымъ предѣламъ міра и называется страной мрака, потому что въ большую часть зимнихъ мѣсяцевъ тамъ не видно солнца и небо такъ темно, какъ бываетъ у насъ предъ разсвѣтомъ, по поговоркѣ: ни день, ни ночь. Жители этой земли красивы и высоки, но очень блѣдны лицомъ. У нихъ нѣтъ никакого Короля или Государя, отъ котораго они были бы въ зависимости: они живутъ безъ нравовъ, безъ законовъ, подобно скотамъ. Разсудокъ у нихъ точно въ туманѣ, и они почти глупы. Татары врываются въ эту страну разбойническими наѣздами и отнимаютъ у жителей скотъ и пожитки. Для того они пользуются тѣми мѣсяцами, когда бываетъ темно, чтобы не замѣтили ихъ приближенія; но, не зная хорошо дороги для возвращенія домой съ добычею, они, чтобы не заблудиться, ѣздятъ на кобылахъ, у которыхъ есть жеребята: этѣ послѣднія провожаютъ матокъ до границъ Татарской земли, а потомъ, при вѣздѣ въ темный край, Татары оставляютъ ихъ подъ особеннымъ присмотромъ: покончивъ свои темныя дѣла и пожелавъ опять увидать страну свѣта, Татары бросаютъ поводья на шею своихъ лошадей, и этѣ бѣгутъ, какъ имъ вздумается. Руководимыя материнскимъ инстинктомъ, онѣ выбираютъ дорогу прямо къ тому мѣсту, гдѣ оставили своихъ жеребятъ, и такимъ образомъ, всадники вѣрно добираются до своихъ домовъ.

Жители этой темной страны пользуются лѣтнимъ временемъ, когда у нихъ постоянный день, для убиванія множества горностаевъ,

⁵⁵⁸ Бада въ саняхъ на собакахъ хорошо известна въ тѣхъ краяхъ.

куницъ, ласочекъ, лисницъ и другихъ звѣрей этого рода; мѣха ихъ очень нѣжны, а потому и гораздо дороже тѣхъ, которые находятся въ странахъ, обитаемыхъ Татарами: это-то и соблазняетъ Татаръ къ тѣмъ набѣгамъ, о которыхъ мы упомянули выше. Азъомъ они возятъ мѣха въ сосѣднія страны, гдѣ и сбываютъ ихъ съ хорошею прибылью: мнѣ рассказывали, что нѣкоторые мѣха вывозятся даже въ землю Русь.⁵⁵⁹ Скажемъ же теперь, въ заключеніе нашего труда, и объ этой странѣ.

ГЛАВА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

Объ области Руссіи.

Область Руссіи⁵⁶⁰ очень велика и раздѣляется на многія части; она граничитъ съ полярною странюю, которую описали мы темнымъ краемъ. Жители ея Христіане и слѣдуютъ Греческому Обряду въ церковномъ служеніи. Мужчины очень красивы, бѣлы, высокаго роста; женщины таже бѣлы и высоки, съ русыми волосами, которые носятъ очень длинныя. Эта земля платитъ дань Царю западныхъ Татаръ и примыкаетъ къ восточнымъ предѣламъ его Государства. Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольими, куньими, лисьими, ласочкиными, также и воскомъ. Въ ней много рудниковъ, изъ которыхъ добывается и серебро. Руссія страна очень холодная: меня увѣрили, что она простирается даже до самаго Сѣвернаго океана, гдѣ, какъ уже сказали мы въ предыдущей части нашего сочиненія, ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые и развозятся оттуда во многія страны.

⁵⁵⁹ Эта картина полярной темной страны безъ преувеличенія сколько вѣрна, столько и превосходна, и не имѣетъ нужды ни въ какихъ подробнѣйшихъ объясненіяхъ.

⁵⁶⁰ Руссія, съ значительною частію Польши и Угрии, покорена была Монголами подъ начальствомъ Батюга, внука Чингисъ-Ханова, въ 1240 году, и оставалась подъ игомъ Монголовъ до половины XIV вѣка.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ въ Путешествіи Марка Поло.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Будь только человекъ добросовѣстенъ, основателенъ и даровать въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, и тогда все равно, отдадутъ ли ему справедливость и хвалятъ ли его современники. Безъ сомнѣнія, придетъ же время, когда оцѣнить всякую истинную заслугу и отдадутъ ей справедливость. Какихъ порицаній не переносили Геродотъ и Марко Поло отъ своихъ несвѣдущихъ земляковъ! За то, какую великой славой пользуются они у образованнаго, ученаго потомства! Чѣмъ лучше изучаемъ страны, по которымъ странствовали эти знаменитые путешественники, тѣмъ больше получаемъ возможности объяснить и понять всѣ частности, даже самыя невидныя прежде замѣчанія и событія, облеченыя въ форму, сказаній, и тѣмъ выше становится слава этихъ многосвѣдущихъ людей — Грека и Венеціанца. Конечно, и теперь есть еще ученые, для которыхъ безъ слѣда прошли опыты и изслѣдованія недавняго времени: путешествіе Марка Поло и теперь еще для нихъ — поэма церковно-историческаго содержания, произведеніе бездарности, облеченное въ форму путешествія, вообще сочиненное въ духъ времени, въ видахъ духовенства, равно какъ и торговаго сословія. У автора этого путешествія, известнаго подъ именемъ Марко Поло, продолжаетъ Гюльманъ, которому принадлежатъ эти странныя слова, ¹ была та же цѣль, какъ и у сочинителя пѣсни про Роланда, — возбужденіе усердія къ обращенію Монголовъ въ Христіанскую вѣру, для облегченія торговли черезъ нихъ Государство. Братья Поло дальше и не доходили, какъ до Великой Бухарин. Отъ того-то очень большая поэтическая вольность со стороны издателя его, если онъ заставляетъ говорить героя, Марка Поло, что онъ находился 17 лѣтъ въ службѣ Кублая, и увѣрять, что онъ лично былъ въ тѣхъ краяхъ. Это сужденіе о Маркѣ Поло, написанное въ 1829 году, можетъ служить замѣчательнымъ урокомъ, въ какія заблужденія впадаютъ самыя ученые и многосторонне-образованные люди, какъ Гюль-

¹ Huellman, Staedtewesen des Mittelalters. Bonn. 1829. IV, 360.

маннѣ, если неосторожно начнутъ говорить о лицахъ и обстоятельствахъ, мало или совсѣмъ для нихъ неизвѣстныхъ. Напротивъ, Марко Поло такъ даже отъ земной поэмы и ораторской славы, что теперь, съ немногими исключениями, можемъ указать всѣ города и мѣстности, имъ описанные; что всякое ученое путешествие въ тѣ края, которые онъ проходилъ, новый листокъ въ славномъ вѣнкѣ благороднаго Венеціанца. Но едва ли бы этотъ превосходный человекъ дождался такого оправданія и такой заслуженной похвалы безъ поучительнаго дневника одного путешествія къ истокамъ Оксуса. ² Я возвращусь къ нему въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній.

Но въ какомъ, совершенно другомъ, свѣтѣ мы увидали бы безсмертное произведеніе Венеціанскаго купца, если бы его объяснили вполнѣ, испорченное правописаніе собственныхъ именъ было бы устранено, да и самыя этѣ названія были бы растолкованы? Марсденъ, Графъ Бальделли Бони и Риттеръ, съ нихъ точки зрѣнія, сдѣлали очень много; но они не знали языковъ восточной и средней Азии, гдѣ Поло проживалъ всего дольше, и описалъ этѣ страны всего подробнѣе. ³ Съ давнихъ уже лѣтъ была у меня мысль о новомъ изданіи Поло, которое отвѣчало бы нашимъ болѣе обширнымъ ученымъ свѣдѣніямъ объ Азии; кромѣ полныхъ напечатанныхъ матеріаловъ, я хотѣлъ для того еще пользоваться 8-ю отчасти полными, отчасти недостаточными рукописями Придворной и Государственной Библиотеки въ Мюнхенѣ и Вольфенбюттелѣ, которыя, если судить по описанію Лессинга (Saemmtl. Schriften. Berlin. 1826, IX, 72), обѣщаютъ большую поживу. Въ моемъ распоряженіи находилось бы и рукописное наслѣдство послѣ Клапрота для путешествія Поло, которое въ Королевской Парижской Библиотекѣ, хотя, по увѣренію знатоковъ, едва ли заслуживаетъ вниманія. Такимъ изданіемъ Поло, какое я представлялъ себѣ, исполнилось бы желаніе нашего стараго учителя Гётте. Этотъ путешественникъ (говорить о немъ поэтъ въ примѣчаніяхъ и разсужденіяхъ для лучшаго понятія «Западно-Восточнаго Дивана»)

² Journey to the source of the river Oxus. By Lieut. Wood. Bandon. 1841. p. 60.

³ Узнаю изъ Польской книжки «Bulletin de la Société de Géographie», что Гюль Миррай въ Эдинбургѣ издалъ новый переводъ Поло, и снабдилъ его объясненіями, но я не видалъ этого изданія.

вездѣ знакомить насъ съ такимъ множествомъ особенностей людей и нравовъ, странъ, деревьевъ, растений и животныхъ, которое рѣшается за истину его возрѣній, хоть многое и кажется похожимъ на сказку. Только ученый географъ можетъ привести все это въ порядокъ и доизнать. Мы должны довольствоваться общимъ впечатлѣніемъ, потому что при первомъ его изученіи не помогали намъ ни какія замѣтки и указанія. Случайныя обстоятельства заставляютъ меня, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, отложить мое намѣреніе и передать Г. Бюрку большую часть моихъ, собранныхъ годами, матеріаловъ для объясненія превосходнаго древняго путешественника. Я прочиталъ внимательно первые листы его новаго изданія Поло и сообщилъ ему, нѣсколько замѣчаній и поправокъ, какія мнѣ пришли въ голову, или были у меня подъ рукою, въ полное распоряженіе его. Легко было бы значительно умножить эти дополненія, потому что въ послѣднее десятилѣтіе мы получили очень много источниковъ и путешествій для точнѣйшаго познанія Востока; и въ Германіи, благодаря большому собранію Китайскихъ книгъ, приобретенному мною въ Кантонѣ, у насъ есть теперь сърѣдкія историческія и географическія сочиненія Восточно-Азіатской литературы временъ Монгольскаго владычества, когда братья Поло странствовали по Востоку. Благодаря трудамъ превосходныхъ ориенталистовъ: I. I. Швидта, Гамбьеръ-Шургитали, Катрера, Жюбера, Д'Оссона и многихъ другихъ, мы имѣемъ массу матеріаловъ изъ Монгольскихъ, Арабскихъ и Персидскихъ географовъ и историковъ, для объясненія и дополненія многочисленныхъ Западныхъ извѣстій XIII и XIV вѣка о восточной и средней Азіи. Но, по многимъ причинамъ, достаточно и самыхъ необходимыхъ замѣчаній: можно только указать самому ученому читателю на эти сочиненія, при многочисленныхъ удачныхъ объясненіяхъ даровитаго новаго переводчика и издателя. При критическомъ изданіи этого сочиненія для познанія Азіи особенно необходима тщательная переборка извѣстій Поло, нужно строго различать важное изъ самаго, отъ того, что онъ сообщаетъ по слухамъ, или по письменнымъ сочиненіямъ Азіатцевъ. При томъ не должно опускать изъ виду и того, что Поло, весьма вѣроятно, составлялъ различныя извѣстія о своемъ путешествіи, иногда подробныя, иногда краткія, и сообщалъ оныя своимъ друзьямъ и знако-

мымъ. Одно изъ такихъ краткихъ извѣстій, можетъ быть древнѣйшее, было навѣрное писано на Французскомъ языкѣ, какъ доказалъ Поль въ Парижѣ (Nouveau Journal asiatique XII, 244), и похоть переведено на Итальянскій, Латинскій, Нѣмецкій, Испанскій, а также и на другіе языки. Во многихъ мѣстахъ даже видно, что Итальянскій переводчикъ не слишкомъ понималъ свой текстъ. Это краткое описаніе путешественникъ могъ потомъ распространить по воспоминаніямъ, или письменнымъ замѣткамъ, и такимъ образомъ, кажется, составилось обширное сочиненіе, явившееся для насъ въ сборникѣ Рамузіо.⁴ Это сочиненіе, какъ извѣстно, бывшее долгое время любимую народною книгою, конечно, испытало много перемѣнъ, подобно другимъ книгамъ этого рода, отъ прибавокъ и сокращеній при перепискѣ, отъ недоработаній и ошибокъ писцовъ. Кажется, обыкновенно недовольно обращаютъ вниманія на то, что въ XIII и даже въ первой половинѣ XIV столѣтія существовали тѣсныя сношенія между Западомъ, именно Папскимъ престоломъ, и землями средней и восточной Азии. Какъ видно изъ многихъ мѣстъ въ матеріалахъ для церковной исторіи Татаръ, Мосгейма и въ разсужденіяхъ Ремюза о связяхъ Французскихъ Королей съ Монголами, Римскій Дворъ въ то время циталъ надежду приобрѣсти всѣхъ Татаръ для Царства Христа Спасителя. Для этой-то цѣли добыты были, съ разныхъ сторонъ, существовавшія извѣстія и собраны въ видѣ общаго обзоренія. Такимъ-то руководствомъ къ исторіи Татаръ и ихъ быта, кажется, была Книга про Великаго Хана, съ которою познакомилъ насъ Жаке. Всѣ эти событія и вопросы, съ извѣстной точки зрѣнія, можно и должно соотносить съ извѣстіями, которыя читаемъ въ прозаическомъ Марка Поло. Но для того слѣдь не мѣсто. Эти бѣглыя замѣтки должны только обратить вниманіе на всестороннюю важность сочиненія. Знающій увидитъ изъ нихъ, что путешествія Венеціанскаго дворянина принадлежать къ числу самыхъ замѣтательныхъ памятниковъ, не только XIII столѣтія, но и всѣхъ вѣковъ всеобщей исторіи.

Карлъ Фридрихъ Нейманъ.

Мюнхенъ, въ Октябрѣ 1844 года.

⁴ Радуюсь, что совершенно то же мнѣніе высказалъ въ моихъ примѣчаніяхъ, и именно въ 549. Г. Профессоръ Нейманъ, которому послалъ я нѣсколько первыхъ листовъ, писалъ это вступленіе, не получивъ еще послѣднихъ

Стр. 28. Название Сольдадія навѣрное древнѣйшая, правнлннѣйшая форма, которая встрѣчается уже въ землеописаніи Эдризи, который окончилъ свое важное сочиненіе еще въ началѣ 1154 года. Edrisi II, 395, ed. Jaubert. Это названіе на разныхъ древнихъ картахъ XIV, XV и XVI столѣтій пишется то Sedac, то Soldadia, то Soldaia и Soldaya.

Примѣч. 4. Батый умеръ не въ 1265 г., а въ 654 году Эгиры, т. е., 1255 г. Послѣ короткаго промежуточнаго царствованія его сыновей, Сертака и Улагджи, въ продолженіи года, слѣдовалъ братъ Батыя, Барка или Берке, какъ пишетъ Гаммеръ-Пургшталъ. См. Истор. Золот. Орды, стр. 153.

Примѣч. 5. Теперь все это извѣстно лучше, нежели могли звать то Г. Марсденъ и Бальделли Бони. Булгарь лежить совсѣмъ не въ Татаріи. Это послѣднее имя вовсе надобно изгнать изъ Географіи и Исторіи, потому что отъ него вышло столько путаницы. Забѣгаю, что слово Татарь—названіе неизвѣстнаго происхожденія и значенія, которое у Восточныхъ и Западныхъ историковъ и этнографовъ употребляется то въ обширномъ, то въ тѣсномъ смыслѣ. Въ первомъ разумѣются подъ этѣмъ словомъ три народа, различные по виду и цвѣту, но родственные другъ другу по языку: Турки, Тунгусы и Монголы; потомъ нерѣдко одни послѣдніе называются Татарами, по прежнему, царствовавшему у нихъ, Дому; потому что предки Чингисъ-Хакана принадлежали къ этому славному роду Монголовъ. Уже во 2-ой половинѣ IX вѣка является названіе этого племени, въ историческихъ сочиненіяхъ самаго крайняго Востока, подъ формою Ta-tse или Ta-tsche. Въ Европѣ это названіе, по созвучію съ «Tartarus», сперва писалось неправильно «Tartar», и стало извѣстно въ теченіе перваго десятилѣтія XIII вѣка, во время Монгольскихъ вторженій. Викентій Бове, кажется, самый древнѣйшій писатель, который, въ своемъ «Историческомъ Зеркалѣ», столь важномъ для Азіатскихъ событій въ XIII вѣкѣ, разумѣлъ подъ этѣмъ названіемъ всѣ Сѣверо-Восточные народы. Почти въ то же время то же замѣчаемъ и въ литературныхъ произведеніяхъ Китайцевъ. Моущество Великаго Татарскаго Государя, Чин-

гист-Хакана соединило это, раздѣленное на три части, народное семейство въ одно чрезвычайно сильное Государство и доставило поколѣнію этого Государя Царство, простиравшееся отъ побережья Восточнаго Океана до низовьевъ Евфрата и Тигра, Днѣстра и Днѣпра. Точно также, какъ Карлъ Великій и его преемники сдѣлали имя Франковъ общимъ названіемъ для Западныхъ народовъ, на Востокѣ, благодаря Чингису и слѣдующимъ за нимъ Хаканамъ, имя «Татаръ» стало общимъ для Восточныхъ народовъ на Западѣ. Но эти Восточные Булгары не Татары, а Чудь; мы знаемъ ихъ совершенно изъ ученыхъ сочиненій Статскаго Совѣтника Фреге (Fröhe). «Булгары, говоритъ Эдриси, многочисленный народецъ, которыхъ образъ жизни и образованность нѣсколько походятъ на бытъ и образованность Греціи. Городъ Булгаръ населенъ Христіанами и Мусульманами.» Эдриси II, 402, ed. Jaubert. Этотъ городъ, спустя три года послѣ битвы на Калкъ, былъ взятъ и страшно разоренъ Монголами. Однако жъ, онъ сохранился до 2-й половины XV вѣка. Про войны Великихъ Князей съ этими Булгарами рассказываетъ Миллеръ (I. Ф.) въ сочиненіи «О народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи.» Büsching's Magazin. XVI, 313 и слѣд. Сераевъ, или мѣстопробываній, было много. Но здѣсь разумѣется столица Хановъ Золотой Орды, которой развалины тянутся съ запада къ востоку на 40 верстѣ, отъ Волжскаго берега въ степи, по крайней мѣрѣ, на 10 верстѣ по Ахтубѣ. См. Гаммеръ-Шургишталъ, Золотая Орда, стр. 9. Не Берке, впервые принявшій Исламъ и бывший въ своемъ родѣ замѣчательнымъ Государемъ, а его предшественникъ на престолѣ, Батый, основалъ Великій Серай на Волгѣ. Согласно съ этимъ должно поправлять примѣч. Дегивя.

Стр. 50. Извѣстія о войнахъ между Ньханомъ Хулагу и Берке и пораженіе послѣдняго служатъ къ восстановленію правильнаго лѣтосчисленія въ этомъ путешествіи. Война между обоими Государями, вызванная со стороны ревностнаго Мусульманина Берке религіозными побужденіями, вспыхнула только въ 1261 году, но полное пораженіе Кипчацкаго Государя приходится только въ концѣ слѣдующаго 1262 года (Гаммеръ въ пр. м. 166). Братья Поло жили годъ въ земляхъ Берке, слѣдовательно, могли прійти въ Константинополь не въ 1250 г., а въ 1260 году. Въ другія извѣстія ложны, и навѣрное произошли отъ ошибокъ писцовъ.

Примѣч. 8. Уекъ лежалъ на западномъ берегу Волги, на половинѣ дороги между Булгаромъ и Сераемъ, въ 15 станціяхъ отъ каждаго изъ этихъ городовъ. Гаммеръ въ пр. м. 9.

Примѣч. 14. Эти Кипчакъ, т. е., буквально «золотые листы» (6369 и 8140 по тоническому словарю Моррисова)—родъ свободныхъ напшпортовъ или льготныхъ грамотъ, какія были въ употребленіи съ древнѣйшихъ временъ

на Востокъ, также и въ нашихъ среднихъ вѣкахъ, похожихъ на Востокъ въ столь многихъ отношеніяхъ, и не имѣютъ ничего общаго съ таможенными квитанціями или видами, выдаваемыми кораблямъ, пока еще они не оставили пристани. «Чопъ», правильнѣе «Чапъ» слово Кантонскаго нарѣчія и значить, «внесенный въ списокъ»; все техническое выраженіе звучить «Чапъ ки танъ», свидѣтельство, что флагъ занесенъ (въ таможенные списки). Кин-панци и свободные пашпорты упоминаются нерѣдко въ Китайскихъ лѣтописяхъ и даже въ драмахъ; такъ въ началѣ 4 акта «Hoai lan ki» или «Исторія Угольнаго округа.»

Примѣч. 15. Аясъ, Лансъ и Фаясъ у Армянь. Въ 1320 году этотъ городъ былъ отнятъ у Армянь Египтянами. Чамчантъ, въ большой исторіи Арменіи, написанной на Армянскомъ языкѣ, III, 320.

Примѣч. 20. Бундоктаръ или Фунтухтаръ, какъ называютъ его Армяне, вторгнулся въ Киликію, призванный нѣкоторыми Армянскими вельможами, въ началѣ 1274 года. Этъ кровопролитные раздоры подробно описаны Армянскими писателями и у Макризи, въ его Исторіи владычества Мамелюковъ въ Египтѣ.

Примѣч. 21. Клеменфу — Кай-пинг-фу, въ 156 ли къ сѣверо-востоку отъ прохода великой стѣны, называемаго Туши. Хитаны вблизи построили было городъ, который называли Гуан-чеу. Хубилай велѣлъ заложить этотъ новый городъ по приказанію Хакана Мангу; въ 1260 году онъ названъ Кай-пингъ, по тому, что по временамъ жилъ въ немъ Государь, а относительно обыкновенныхъ пребываній (Тайту, Хан-баллика, Пекинга) назывался Шанг-ту, высшая столица. Это мѣсто, по изгнаніи Монголовъ изъ Китая, въ 1369 году было покорено однимъ полководцемъ основателя династіи Мингъ и теперь въ большомъ упадкѣ, по словамъ «Общаго описанія Имперіи царствующей теперь Манчжурской Династіи». Но можно видѣть еще, сказано тамъ, ограды и основанія древнихъ Царскихъ дворцовъ.

Стр. 40. Каразанъ или правильнѣе Кара-джангъ, Черный Джангъ, въ Монгольское время называлась самая юго-западная часть области Юннана, включая въ нее и землю Шанъ или Лаосъ. «Занъ» или, по нашему произношенію, правильнѣе «Санъ», очевидно, названіе «Шанъ.» Этотъ народъ теперь довольно извѣстенъ. Поло часто пишетъ названія по ихъ произношенію въ нарѣчіяхъ, чего никогда не надобно забывать, на прим., какъ увидимъ послѣ, Tiendech вм. Tiente.

Примѣч. 24. Суцруга Аргуна, о которой здѣсь рѣчь — (у него было ихъ 8) — въ Восточныхъ источникахъ называется Булганъ (Bulghan), и умерла на берегу Кура или Кируса, 7 Апр., 1286. См. Гамм.-Шургшт. Истор.

Иль-Хановъ I, 374. Индія, можетъ быть, ошибка писца вм. Персія. Впрочемъ, надобно замѣтить, что восточная часть Персіи, Хорасанъ, Афганистанъ, Балуджистанъ, не рѣдко называются «Первою Индією» (Рамузю X, 342 с.), и что въ извѣстіяхъ Христіанскихъ миссіонеровъ XIII и XIV столѣтій это имя носить вся Персія. *

Примѣч. 25. Трудно сказать, къ какому народу принадлежатъ Хпганы; но во всякомъ случаѣ выраженіе «Монгольско-Тунгуское» совсѣмъ не идетъ сюда. Это были или Монголы, или Тунгусы. Гораздо вѣроятнѣе, что послѣдніе.

Примѣч. 50. Введеніе въ Персію Китайскихъ бумажныхъ денегъ чрезъ Кенчаду, казеннаго 24 Марта, 1295 года, совершенно правильно, какъ можно видѣть изъ Сирійской лѣтописи Абулфараджа (р. 361, ed. Lips. 1789). См. Гаммеръ-Пургшталь, Истор. Иль-Хановъ I, 405, 423 и къ нему мои замѣчанія въ *Münchener Gelehrten Anzeigen*, Jahrg. 1843, S. 142. Китайское слово «Чао» (№ 373 Моррисона), означающее бумажныя деньги, по Персидски «Ds chaw» или «Schaw», пишется одною буквою; при довольно внятномъ произношеніи, въ ней слышатся слова «не много» и «металлъ»; первоначальное же ея значеніе было «отнимать», «брать въ казну». Кто бы могъ ожидать такой провіи отъ неестественнаго подличанья Китайцевъ? Въ Iuen-sse или Исторіи Монгольской династіи въ Китаѣ находятся точныя извѣстія о Китайскихъ бумажныхъ деньгахъ. Гаубиль перевелъ этѣ извѣстія, но въ печатной его «Исторіи Монголовъ въ Китаѣ» они переименованы: думали, что въ нихъ есть намеки на систему Шотландца Lo. Nouveau Journ. Asiat. X. 332.

Стр. 47. Нѣмецкій переводъ книги «Благороднаго рыцаря и путешественника Марка Поло (Nürnberg 1477) въ этомъ мѣстѣ полнѣе. «Изъ Негропонта», сказано тамъ, они поѣхали въ Кандію, въ Модену, а потомъ въ Венецію».

Примѣч. 33. Первоначально только восточная часть Каппадокіи называлась Малою Арменією. Но перевороты въ отечествѣ Армянъ все болѣе отгѣснили ихъ къ западу, отъ того и названіе Малой Арменіи получило большіе предѣлы. Въ XIII столѣтіи оно распространилось на всю Киликію.

Примѣч. 34. Севастось, можетъ быть, городъ Сисъ, пребываніе Рубеніевъ въ Киликіи; но Армяне никогда не называли Севастось. Вѣроятно, это было почетное названіе для стольнаго города.

Примѣч. 37. Мы знаемъ теперь гораздо лучше исторію Сельджуковъ. Неосновательно, что Сельджукъ, отъ котораго часть приверженныхъ къ нему

* Въ этомъ смыслѣ и я разумѣлъ и объяснялъ извѣстіе Поло. См. примѣч 24 и 537.

Туркомановъ получила названіе Сельджуковъ, точно также, какъ въ послѣдствіи другіе Турки, назывались отъ Атамана Ота Отоманами или Османамн, находился на службѣ Хазарскаго Государя на Волгѣ.

Примѣч. 43. Въмѣстѣ Sir Ovannes I читайте Surp, т. е., святой Іоаннъ.

Примѣч. 44. Названіе Арарата для одной Армянской горы, называемой такъ и теперь, встрѣчается только три раза во всей Армянской письменности. Видимъ изъ Мойсея Хоренскаго, что Араратомъ называлась страна или область, потому что въ ней погребенъ баснословный Армянскій вождь по имени Арай. Араратъ Св. Писанія имя, означающее «гору изъ горъ», т. е., высокую гору, навѣрное, не имѣетъ ничего общаго съ Армянскимъ «Масисъ».

Примѣч. 47. Въмѣсто Персія читайте «Хуаресмъ». Въ 1224 году на острова Каспійскаго моря бѣжало множество Турокъ, испугавшись Чингисъ-Хана. Въ томъ же году, на одномъ изъ этихъ острововъ умеръ послѣдній Шахъ Хуаресмскій, Ала-эддинъ.

Стр. 57. Сдѣсь изумительна точность путешественника: онъ называетъ однихъ Монголовъ Татарами, и справедливо различаетъ ихъ отъ Турецкихъ Кумановъ, равно какъ и отъ другихъ народовъ. Названіе Кумановъ происходитъ отъ «Кумъ», песокъ, и означаетъ жителей песковъ, или степей.

Примѣч. 52. Въмѣсто «Шахъ Армянъ» надобно сказать: Сельджуцкій вонпель Сокманъ Котби, принявшій титуло Шаха Армана, т. е., Короля Армянъ, и т. д.

Стр. 60. «Во всѣ страны Индіи». Изъ этого видно, что Поло говоритъ про Сирійскихъ Христіанъ въ Индіи.

Примѣч. 74. Багдадъ значитъ Богомъ данный (городъ). «Багъ»—древнее Персидское слово, встрѣчающееся на надписяхъ клинообразнаго письма и въ Армянскомъ, въ значеніи «Бога» (Багастъ).

Примѣч. 63. Арабы въ 635 г. нашего лѣтосчисленія построили Басру, чтобы прервать всѣ связи Персовъ съ Индіею. Для этого новаго поселенія выбрали такое мѣсто, гдѣ было много бѣлыхъ камней, почему оно и названо было Басра (Basrah), что по Арабски означаетъ «особенный родъ бѣлыхъ камней». St. Martin, Mém. sur. l'Arménie. II, 312.

Примѣч. 65. Исторію Мотеассима Биллаха, т. е., твердо уповающаго на Бога, 37-го и послѣдняго Калифа изъ дома Аббасидовъ, рассказываетъ подробно, по Восточнымъ источникамъ, Гаммеръ-Пургшталъ, въ Исторіи Нль-Хановъ I, 138. Въ сущности она согласна съ извѣстіями Поло. 10 Февраля, 1238 года, Багдадъ былъ взятъ Хулагу, а спустя 10 дней Калифъ былъ казненъ варварски жестокииъ образомъ.

Стр. 67. Еще въ предисловіи къ превосходному Нюренбергскому Нѣмецкому переводу, 1477 года, замѣчено, что путешествіе Поло состоитъ изъ двухъ

различныхъ частей: изъ видѣннаго имъ самимъ, и слышаннаго отъ другихъ. Переводчикъ потомъ прибавляетъ: «Отъ того наша книга и справедлива: никто не долженъ порицать ее, потому и принимайте видѣнное за видѣнное, а слышанное за слышанное.» Пусть читатели никогда не забываютъ этого напоминанія. Указываю на вступленіе къ моимъ прибѣжаніямъ.

Стр. 69. Надобно писать Мугаммедъ, а не Магометъ: послѣднее по старинному Французскому правописанію.

Примѣч. 67. «Гермсігъ» значитъ по Нѣмецки «теплая страна.» Много разныхъ земель носятъ это названіе. Въ новѣйшее время очень извѣстнымъ сдѣлался Гермспрѣ или Гермсиль Афганистана, простирающійся отъ 30°, 50' до 31°, 50' широты, и отъ 63° до 65° долготы.

Примѣч. 81. Керманъ дѣйствительно часто имѣлъ независимыхъ Государей, изъ коихъ многихъ приводятъ Гаммеръ-Пургшталь въ исторіи Монголовъ въ Персіи.

Примѣч. 85. Эдризѣ (I, 165, ed. Jaubert) исчисляетъ многіе города въ Меркранѣ, но ни одинъ изъ нихъ не называетъ Каманду, или скольконибудь похоже на то. Можетъ быть, это мѣсто Эрмайль или Камбелій.

Примѣч. 91. Нугодаръ или правильнѣе Нигударъ хорошо извѣстенъ; это сынъ Чучи, перваго сына Чагатая, котораго Поло называетъ Загатаемъ. Слѣдовательно, Нигударъ былъ ваякъ его. Ферришта (I, 217 и слѣд. Briggs Ayeen Akbery II, 101) говоритъ, что въ 1241 году, въ царствованіе Мозс-эддина Беграма Монголы взяли Лагоръ и свирѣпствовали тутъ, какъ и вездѣ, точно дикіе варвары. Этѣ набѣги повторялись много разъ при преемникѣ Беграма, Масуди (1242). Монголы проникали чрезъ Кандагаръ до Инда, захватили людей съ ихъ имуществомъ и возвратились съ богатою добычею въ Сабалистанъ. Гаммеръ утверждаетъ (Gesch. d. Ilchane I. 309), что Нигударовы шайки совѣтъ не то, что Каравинасы. Изъ одного мѣста у Поло видно, что знаменитый оріенталистъ не понималъ историка Рашидъ-эддина, на котораго ссылается.

Стр. 88. «Рукмединъ Ахомакъ». Здѣсь надобно читать «Рукнеддинъ Ахметъ», который онъ царствовалъ около 1296 года въ Ормузѣ, признавая надъ собою верховную власть Кермана. Есть подробный лѣтописи Ормуса.

Примѣч. 108. «Мулэгетъ» — Арабское слово «Мульгадъ», означающее еретика. Самыя вѣрныя и полныя извѣстія объ Ассасинахъ и ихъ истребленіи Ханомъ Хулагу (—они существовали, по Рашидъ-эддину, съ 477 по 654 г. Эджры) сообщаетъ Гаммеръ Пургшталь въ Истор. Иль-Хановъ.

Примѣч. 112. На новѣйшихъ картахъ Афганистана и сосѣдственныхъ странъ этотъ городъ пишется «Шмббергамъ», безъ сомнѣнія, «Салургавъ» нашего Поло. Мерфъ и Балкъ разстояніемъ на 5 градусовъ долготы другъ

отъ друга; невѣроятно, чтобы путешественникъ сдѣлалъ такой скачекъ въ своихъ извѣстіяхъ. При томъ это мѣсто дѣйствительно называется въ Восточныхъ источникахъ Шибурганъ или Шабурганъ (Schiburghan) Гаммеръ, Истор. Иль-Хановъ I, 263; Эдризъ I, 409, ed. Jaubert) называется этотъ городъ «Аспурганъ», вѣроятно, ошибка писца, происшедшая отъ члена aI вм. Шапурганъ.

Примѣч. 114. Преданія Восточныхъ народовъ объ Александрѣ Великомъ едва ли заслуживаютъ вниманія; они зашли на Востокъ далеко въ позднѣйшее время въ переводахъ сказочныхъ жизнеописаній съ Греческаго на Арабскій и Персидскій языки, такъ называемаго, «ложнаго Каллисфена». Во всей Индійской литературѣ нѣтъ и слѣдовъ имени Александра. Смотри. дополненіе къ примѣчанію 119 и 120.

Примѣч. 118. Scassem, кажется, описка вм. Шарванъ, у Эдризъ (I, 476) Карванъ. «Городъ Карванъ, говоритъ этотъ знающій человекъ, незначителенъ, но красивъ. Онъ лежитъ на берегу рѣки, текущей изъ Бенд-жеггиръ: этотъ городъ одно изъ величайшихъ торговыхъ мѣстъ для Индійскихъ товаровъ.»

Примѣч. 119 и 120. Не лѣзя понять, почему Риттеръ (Азія VII, 3, 789) говоритъ, что Поло посѣтилъ Балахшанъ «чуднымъ образомъ». У Восточныхъ историковъ страна называется Бадакшанъ (см. подъ симъ словомъ Herbelot) или Балахшанъ: послѣдній образъ правописанія есть и у Поло; x въ XIII вѣкѣ была гортанною буквою, теперь, же, какъ извѣстно, она въ Италіянскомъ отвѣчаетъ ss. Изъ этой страны получались и драгоценные камни, по имени balassi; они назывались; впрочемъ, также и Балхашъ или камни Балъ (chascb по Турецки камень), какъ видимъ изъ описаній Государствъ и странъ Шегабъ-эддина (Notices des manuscrits XIII, 246). Названіе Сикинанъ пишется у Эдризъ (I, 480) Сaggаніанъ (Saghanian) а у г. Вуда Шаганъ. Видимъ изъ путешествій Поло, что такъ называется гора, отъ которой получили свое названіе городъ и окрестность. Я и прежде отвергалъ сказанія относительно происхожденія отъ Александра (München. Gelehrte Anzeigen. 1841, N 76); совершенно того же мнѣнія и Вудъ въ своемъ Journey to the river Oxus. London. 1841 г. «Безъ сомнѣнія, выйдетъ прекрасно, вполне справедливо замѣчаетъ Гюгель (Кашмиръ и Госуд. Сейковъ II, 471), если о такомъ мѣстѣ, о которомъ нечего сказать, прочитаешь большими буквами слѣд. слова: «населенъ потомками Александра Великаго.» Но полагаю, что въ этомъ столько же исторической истины, сколько и въ мысли Бернье, что Соломонъ нѣскольکو времени имѣлъ пребываніе въ «Tacht i Soliman въ Кашмирѣ.» Видимъ изъ Поло, что уже въ XIII вѣкѣ жители Бадакшана самую высочайшую горную долину на землѣ называли Бами, или полѣе Dupi

Bhami, кровля земли, потому что Памеръ у Поло и потомъ у всѣхъ позднѣйшихъ путешественниковъ и географовъ, безъ сомнѣнія, составилось изъ этого Персидскаго слова. Пусть только вспомнить, что Таджики — первоначальные жители страны. Они могли прибавлять къ слову Бами незначительный членъ, который, подобно Китайскому «оигъ» произносится какъ «гъ», изъ слиянія его съ Бами произошло Бамеръ или Памеръ. Помоло въ позднѣйшихъ путешествіяхъ Буддистскихъ странниковъ изъ Китая. Все, узнанное здѣсь Поло отъ другихъ относительно огня, — gli fu affermato, — о собственномъ наблюденіи, какъ утверждаютъ (Риттеръ въ привед. мѣстѣ 501), благородный Венеціанецъ не говоритъ, — найдено вполне основательнымъ многими позднѣйшими путешественниками, особливо Александромъ Гумбольдтомъ, благодаря неоднократнымъ опытамъ (см. О вѣст. Азіи, въ Appalen Погендорфа. 1830, Bd. 94, S. 17).

Примѣч. 122. Bascia навѣрное ошибочный способъ чтенія; во всѣхъ Нѣмецкихъ переводахъ поставлено Bastea. Нельзя не узнать въ немъ Балтистана, получившаго свое названіе отъ Птолемея Baltae или Bultae (Маннертъ. Norden d. Erde. Leipzig 1820, 478). У Балтовъ свой особенный языкъ, т. е., они говорятъ по Тибетски. Поло замѣчаетъ справедливо, что у нихъ идолы, т. е., пзванія Индійскихъ боговъ. И нынѣ есть еще въ Балтистанѣ Индусы, да и самые Шинты удержали много Индійскихъ обрядовъ. Кафферистанъ во всѣхъ отношеніяхъ отличенъ отъ Балтистана. Сборникъ Риттера объ Искардагѣ (Iskardah) въ которомъ нѣтъ ничего общаго съ Александромъ, и Балтистанѣ, требуетъ различныхъ поправокъ. Эдризъ (I, 493) описываетъ городъ Искардо подъ именемъ Bathink или Badsink: онъ построенъ на высотѣ, обнесеной каменною, снабженною воротами, стѣною. Во всемъ Балтистанѣ теперь едва только 75,000 жителей, и онъ находится, какъ извѣстно, подъ властію Лагорскаго Шейка.

Примѣч. 126. Это примѣчаніе требуетъ различныхъ поправокъ, но для того здѣсь не мѣсто. Мы знаемъ также изъ Западныхъ источниковъ для Востока, что Монголы вторгались въ Кашмиръ (Pch. I, 87). Языкъ Кашмира происходитъ отъ Санскритскаго, и въ этой странѣ, до царствованія Шемсъ-эддина, вступившаго на престолъ въ 1315 г., господствовалъ Буддизмъ, выдержавшій съ Браманизмомъ многія войны. Изъ 200,000 душъ, живущихъ въ этой пріятной и роскошной долинѣ, по Гюгелю, только 25,000 исповѣдуютъ Браманизмъ: всѣ они имѣютъ притязаніе на право принадлежать къ первой кастѣ. Буддизма въ этой долинѣ нѣтъ и слѣдствъ.

Примѣч. 131. Долина Оксуса, говоритъ Вудъ, кончается при Исарѣ; до этого мѣста она тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Иш-Кашема (36°, 42', 42"). Исаръ лежитъ подъ 37°, 2', 10" с. ш. и около

10,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Сдѣсь главная долина раздѣляется на двѣ отрасли, изъ которыхъ первая ведетъ въ Читраль, Гилгитъ и Кашмиръ, а вторая чрезъ равнину Памира въ Еркендъ въ Китаѣ. Надобно только рѣшиться, которой дорогой итти дальше. Одна навѣрное приведетъ къ истокамъ Оксуса, но которая? Дознаться того трудно. Киргизы сказали намъ тотчасъ, не размышляя долго, что предметъ нашихъ изслѣдованій можно найти въ одномъ озерѣ на «Вам-и-дунiah» или Кровльѣ мѣра, и дорога туда ведетъ черезъ Дурагъ (это слово означаетъ тѣсную горную долину, тѣснину) до Сир-и-кола. Хотя уже изъ сѣвернаго направленія этой долины можно заключать съ полною вѣрностью, что Сир-и колъ, а не Сиргадъ (названіе рѣки, вытекающей изъ Мастуча или долины Читраль), должна быть настоящимъ истокомъ Оксуса, однако жъ нашли нужнымъ посѣтить и мѣсто слиянія обѣихъ рѣкъ. Для путешественника показался Сиргадъ значительнѣе, но Вахгани, его сопровождавшіе, были противнаго мнѣнія. Сириколъ раздѣляется на многіе рукава и замерзъ, такъ что нельзя хорошенько и опредѣлить обиліе его водъ; однако жъ на свободномъ ото льда мѣстѣ, въ главномъ рукавѣ, могли, по крайней мѣрѣ, сдѣлать столько наблюденій, что рѣка вдвое быстрѣе Сиргада, но температура ея двумя градусами ниже, потому что доходила до 32° гр., а температура другой рѣки до 37. Истоки рѣки, вытекающей изъ Памира, должны лежать гораздо выше, нежели другой: это доказывало уже то обстоятельство, которое иначе нельзя бы было и объяснить, что первая рѣка замерзла при самой точкѣ слиянія, межъ тѣмъ, какъ Сиргадъ не былъ покрытъ льдомъ, теченіе его было медленнѣе, температура выше. Разсказывали, что лѣтомъ Сириколъ гораздо обильнѣе водою Сиргада, хоть у этой рѣки и много притоковъ, а въ первую изливаются только два незначительные ручья, Длинный-Кишъ и Серсумень. Въ числѣ притоковъ Сиргада находится и Пирхаръ, названіе, играющее значительную роль въ географіи этихъ странъ, съ тѣхъ поръ, какъ Макартней обозначилъ его настоящимъ истокомъ Оксуса. Видимъ изъ того, какъ онъ близокъ былъ къ истинѣ. Только тотъ можетъ оцѣнить по заслугамъ труды этого даровитаго офицера, кто путешествовалъ въ тѣхъ странахъ, которыхъ начертилъ онъ карты. Отъ горнаго прохода Ишкарма до этого мѣста проходятъ мимо развалинъ трехъ Каффирскихъ крѣпостей, которыя, по повѣрью туземцевъ, построены Гебрами или огнепоклонниками: одна, вблизи Кундута, называется Сумри, другая, неподалеку Иштраха, носитъ названіе Какагъ, а третья, Кило. Зангвебаръ, лежитъ у деревни Исаръ. И теперь еще можно замѣтить, съ какою неохотою Бадакши задуваютъ огонь. Легко узнать и сдѣсь такія же слабыя отзвучія Зароастровой религіи. Вахгани находятъ непозволительнымъ задувать огонь; онъ считаетъ за лучшее махать рукою до тѣхъ

поръ, пока сосновая лучина погаснетъ; хоть это и затнулось бы на нѣсколько минутъ, онъ все таки не примется за способъ вѣрнѣе и короче. Теперь путешественники пошли дальше по правому берегу рѣки и восходили потомъ на низкую высоту, которая, по видимому, ограничивала долину съ востока: взобравшись туда 19 Февраля 1838 г. въ 5 часовъ по полудни, они находились на Бам-и-дуніагъ, межъ тѣмъ какъ передъ ними разстилалось прекрасное, но замерзшее, водное пространство, изъ котораго на западной сторонѣ вытекалъ слабый еще сдѣсь Оксусъ. * Это прекрасное озеро имѣетъ видъ полумѣсяца: съ востока на западъ оно до 14 миль (Англійск.) длины и почти съ милею ширины. Съ трехъ сторонъ ограничиваютъ его не высокіе холмы, а съ четвертой, горной, они поднимаются горами, доходящими до 3,500 футовъ надъ поверхностью озера, или до 19,500 фут. надъ морскимъ уровнемъ, и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, который служитъ пищею для вьегда не изсякающихъ источниковъ озера. По наблюдениямъ на западной оконечности озера, посредствомъ меридіанной высоты солнца, найдена сѣв. широта его подъ 37°, 27' сѣв., и долготы съ помощію линіи, проведенной чрезъ Динный-Кипшъ, гдѣ путешественники дѣлали свои хронометрическія наблюденія, подъ 73°, 40' къ востоку отъ Лондона. Высота надъ моремъ, измѣренная посредствомъ температуры кипящей воды, простирается до 15,600 ф., потому что термометръ Фаренгейта показывалъ 184 градуса. Температура воды подо льдомъ доходила до 32° градусовъ, сдѣд., на точкѣ замерзанія. Таково настоящее положеніе истоковъ этой славной рѣки, которая, послѣ 200 Нѣмец. миль теченія, изливается въ Аральское озеро, съ южной его стороны. Памеръ не только средоточіе въ системѣ Средне-Азіятскихъ рѣкъ, но и возвышенная площадь, изъ которой выходятъ главные горные хребты Средней Азіи. Равнина, на южной сторонѣ которой разстилается озеро, около трехъ (Англ.) миль въ окружности: если смотрѣть съ этой возвышенной долины, то горы покажутся не очень высокими. Горная долина Памеръ только 32 футами ниже Монблана: высота горъ, поднимающихся съ нею, показанная въ 3,400 фут., основана только на поверхностномъ измѣреніи. Гдѣ ничего не представляется глазамъ, кромѣ снѣга, тамъ не легко опредѣлять высоту и отдаленность; очень могло быть,

* Необъяснимое заблужденіе Ханькова, который говоритъ, въ своемъ описаніи Бухары: «Въ послѣдствіи Вудъ сомнѣвался, настоящій ли это истокъ Оксуса.» Я знаю лично этого превосходнаго человѣка и бесѣдовалъ съ нимъ о странахъ Средней Азіи: онъ былъ въ такомъ восторгѣ отъ точности М. Поло, что рѣшился тогда же (въ 1840 г.) подробно объяснить описаніе Бадкшана.

что и разстоянія отъ Сириколая, показанныя такимъ образомъ, въ послѣдствіи окажутся неправильными. Такъ какъ снѣгъ покрывалъ и воду, и сушу, то и нельзя было съ точностію опредѣлять величину озера. Вудъ обязанъ своими показаніями долготы и широты его Киргизамъ, хорошо знающимъ страну. Сожалѣю, прибавляетъ путешественникъ, что я упустилъ сдѣлать необходимыя тригонометрическія измѣренія для опредѣленія высоты южной горной цѣпи. Отъ Памера поверхность понижается во всѣ стороны, кромѣ юго-восточной, гдѣ тянутся такія же горныя плоскости, по сѣверную сторону Гималайскихъ горъ, въ Тибетъ. Одинъ челоѣкъ, видѣвшій страну между Ваханомъ и Кашмиромъ, извѣстия путешественника, что р. Кунеръ, также какъ и Оксусъ, вытекаетъ изъ одного озера, и что вся эта страна, именно округи Гигитъ, Гундшитъ и Чатраль состоятъ изъ непрерывной цѣпи горныхъ ущельевъ и долинъ, въ которыхъ разливаются стоки горной плоскости Памеръ. По мнѣнію Вуда, Гинду-ку выше и шире Гималайскихъ горъ: потому что первый—непрерывная горная цѣпь, составляющая водный раздѣлъ между рѣками средней и южной Азіи, а Гималайскія горы, напротивъ, прерываются два раза: одинъ разъ прерываетъ ихъ р. Индъ, другой разъ р. Кунеръ; да и ни одна изъ рѣкъ, вытекающихъ изъ нихъ, не принимаетъ направленія къ сѣверу.

Примѣч. 136. Языкъ жителей Кашгара, да и всего населенія Бухаріи Турецкій.

Примѣч. 141. Извѣстіе Мусульманскихъ странниковъ о населеніи Ярканда, навѣрное, очень преувеличено. Въ новѣйшемъ изданіи большаго Китайскаго Государственнаго руководства (Tai tsing Hwei tien) считается 18,341 семейство, и всѣ они занимаютъ 12,000 домовъ. Сверхъ того, здѣсь находится гарнизонъ изъ 4,000 челоѣкъ.

Примѣч. 143. Удивительно, что положенія Пейма не знали ранѣе. Это, безъ сомнѣнія, Пей-ченъ, т. е., Пиджанъ на Средне-Азіатской картѣ Клапрота, округъ, который, по географіи Кізи-Лонга (кн. 49, листъ 8), граничитъ къ востоку съ Шачеу или «песчанымъ городомъ» округа Хамль, а на югъ съ озеромъ Лоп-норъ. Пей-ченъ, сказано въ приведенной географіи, лежитъ въ 770 ли къ западу отъ Хамля; во времена династіи Ганъ онъ принадлежалъ къ Царству Кіусе или Усень. Городъ Турфанъ отстоитъ отъ него на западъ въ 260 ли; до Хотана въ юго-западномъ направленіи отъ 4 до 5 тысячъ ли. Отсюда до Пекина 8,000 ли. Мѣсто Пей-ченъ, отъ котораго, какъ обыкновенно, получалъ названіе и цѣлый округъ, лежитъ почти подъ 42°, 40 сѣв. шир., и 89°, 15' восточной долг. отъ Парижа.

- Примѣч. 144.* Подъ Чарчаномъ, можетъ быть, скрывается округъ Чира; Чере, на Средне-Азіятской картѣ Клапрота, на востокъ отъ Хотана. Округъ, по новѣйшимъ Китайскимъ извѣстіямъ, населяютъ 4,288 семействъ.
- Примѣч. 146.* Озеро Лопъ или Лоп-норъ (40°, 42' сѣв. шир., 86 — 87° долготы, по Средне-Азіятск. картѣ Клапрота) лежитъ дѣйствительно къ сѣверо-востоку отъ Чиръ или Чарчана. При этомъ озерѣ, или неподалеку отъ него, при входѣ въ степь съ западной стороны, лежалъ городъ Лопъ, теперь уже не существующій.
- Примѣч. 148.* Названіе Тангута происходитъ отъ Тибетскаго корня Тангъ и слога утъ, правильнѣе одъ, съ которымъ образуется множеств. число у Монголовъ. Слѣдов., названіе Тангутъ Монгольскаго происхожденія и означаетъ 4 племени Тангъ. Сначала Тангутъ заключалъ всѣ страны отъ 93° до 103° долготы и отъ 33° до 45° широты, стало быть, сѣверо-западную часть Китая на лѣвомъ берегу Желтой рѣки и на сѣверъ отъ Сяньго озера, потомъ земли и города Шачеу и Куачеу, часть Гоби между Китаемъ, Хамулемъ и озеромъ Лопъ, также города и округи Хамулъ и Турфанъ. Тангутъ, говоритъ Рашидъ-эддинъ (Klaproth, Descript. de la Chine, traduite du Persan de Rachid-eddin. Paris 1833, 45), большая страна; Китайцы называютъ ее Но сі, западъ рѣки, потому что она простирается къ западу отъ Желтой рѣки. Въ ней большіе города, мѣстопробыванія Князей: всѣхъ такихъ городовъ двадцать четыре. Большая часть жителей Мусульмане, однако жъ есть и Буддисты. Этѣ Танги въ началѣ XI вѣка основали независимое отъ Китая Государство, называвшееся «Ніа» по имени древнѣйшей Китайской династіи. Тчингисъ-Хаканъ положилъ конецъ этому Государству (1227 г. по Р. Х.). Господствующіе Монголы, по имени покореннаго Тибетскаго населенія Тангъ, назвали Тангутами всѣхъ Тибетцевъ и всю ихъ страну, что еще и нынѣ въ обыкновеніи у нихъ. Но въ новѣйшихъ Китайскихъ сочиненіяхъ нѣтъ больше имени Тангута: большая часть первоначальной земли Тангута разумѣется подъ названіемъ «странъ около Синей рѣки». (Tsing hai, Kokonoor).
- Примѣч. 149.* Въ извлеченіяхъ изъ Риттера о путяхъ сообщенія между Западною, Среднею и Восточною Азіею и о взаимныхъ религіозныхъ отношеніяхъ этѣхъ странъ многое слѣдовало бы исправить и опредѣлить точнѣе, если бы сдѣсь было мѣсто для того. Нѣтъ ни какой, даже самой отдаленной, причины полагать, что когда ни будь повелитель Танговъ исповѣдывалъ Христіанство. Въмѣсто Моу-Гоабъ надобно читать Мугу: оно не описательное слово отъ «Мобедъ», но отъ «Могъ, Магъ; также и вмѣсто Кіанланъ надобно читать Кіаланъ — испорченное Санскритское слово, означающее монастырь.

Стр. 142. «Идолопоклонники говорят отличнымъ языкомъ.» Это — Тибетской языкъ. Поселившіеся сдѣсь Туркоманы, разумѣется, говорили по Турецки, а Монголы по Монгольски.

Стр. 144. «Обители». Abbatie — аббатства.

Примѣч. 152. Клапротъ ставитъ на своей Средне-Азіатской картѣ городъ Хамиль, Хамуль или Гами почти подъ 43°, 10' сѣв. ш., и 92°, 15' вост. долг. отъ Парижа. На стр. Kan hai надобно читать Nan hai.

Примѣч. 155. Китайцы часто мѣняютъ имена городовъ. Слѣдов. прежде нежели отнести къ Китайскимъ словамъ названіе М. Поло, надобно знать, какъ произносилось оно въ XIII-мъ столѣтіи. Марсденъ не зналъ этого, потому и надѣлалъ много ошибокъ. Баркулъ только на 38 году правленія Кіэилонга (въ 1773 г. нашего лѣтосчисленія) назывался Чинси-фу, т. е., «Охрана или защита запада», такимъ образомъ сходство названій исчезаетъ съ Einei-talas. I но является теперь частнымъ названіемъ мѣстопребыванія правительства, изъ чего ясно, что Китайскіе археологи объясняютъ нынѣшній Баркулъ за Государство Iho прежнихъ столѣтій. Neu-han-schu, т. е., лѣтописи послѣднихъ Ганъ. Кн. 96, листъ 4. Но все описаніе мѣстности превосходно идетъ къ Турфану, какъ можно видѣть изъ описанія Турфана въ Китайскихъ источникахъ, потомъ у Риттера и въ «Asie centrale» Гумбольдта. Думаю, что Дегинъ былъ правъ, относя «Cinci, къ Шеншенъ Китайцевъ. Въ этѣхъ странахъ лежало Государство Шеншеновъ, котораго нынѣшнее мѣсто Турфанъ, вѣроятно, было столицею. Срав. соч. мое «Набожныя странствованія Буддистскихъ жрецовъ», стр. 41. Rémusat, Mélanges asiatiques I, 209.

Примѣч. 157. Вполнѣ правильно. Cuccuir — Su-tscheu: М. Поло прибавляетъ сдѣсь и къ названіямъ другихъ городовъ букву г, потому что онъ полагалъ, что благозвучный членъ ог, который часто ставятъ въ концѣ слова сѣверные Китайцы, принадлежность этого имени.

Примѣч. 158. Я считаю неосновательными всѣ производства слова «Rhabarber». Правильно одно только слѣдующее: Wasch, на Зендскомъ и еще нынѣ на нарѣчій Гилана (см. Chodźko, Specimens of the popular poetry of Persia. London 1842) значить «растеніе»; это неоспоримо наше Нѣмецкое Wachsen, Gewächs. Riwasch, искаженное въ Rhabarber, значить, въ буквальномъ переводѣ, растеніе Ri, Rinnpflanze.

Стр. 184. «Всякой отрядъ изъ 100 человекъ называется Тукъ.» Поло говорить въ дословномъ переводѣ извода Рамузіо: «Всякій начальникъ сотни называется Тукъ.» Но правильный способъ чтенія находится во Французскомъ текстѣ Географическаго Общества въ Парижѣ, гдѣ сказано: «Et sachies que les cent mille est apellé un tut.» Тукъ, безъ сомнѣнія, из-

вѣстный конской хвостъ или особенный штандартъ, знакъ верховнаго начальника. Названіе и обычай, подобно многому у Татарскихъ народовъ, были заимствованы у Китайцевъ, какъ замѣчаетъ уже Ремюза. *Recherches sur les langues tartares* 303; *D'Ohsson, Hist. des Mongols* I, 40; *White, Institutes of Timur. Oxford 1783, 290.* Описанныя въ послѣднемъ сочиненіи постановленія Тимура составляютъ лучшее объясненіе для всего того, что находимъ у Марка Поло о Татарскихъ нравахъ и учрежденіяхъ.

Примѣч. 188. Равнина Баргу составляетъ часть Сибири и, безъ сомнѣнія, получила свое имя отъ Монгольскаго племени Баркутъ, обитавшаго здѣсь. «Такта», Князь Меркитовъ, говоритъ Рашидъ, разбитый Чингисомъ (въ 1197), бѣжалъ въ землю Баркучинъ близъ р. Селенги, къ востоку отъ земли Монголовъ. Здѣсь жило Монгольское племя Баркутъ, отъ чего и назвали страну Баркучинъ, какъ называется она и нынѣ. *Klaproth, Description de la Chine, traduite du Persan de Rachid-eddin. Paris. 1833, 33.*

Примѣч. 189. Меркиты или Мекриты (они носили оба этѣ названія) часть Монголовъ, состоявшая, по Рашидъ-эддину, изъ 4 племенъ: Меркиты въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, Муданы, Туда-халины и Дцюнъ. Они жили около Нижней Селенги и ея притоковъ, въ окрестностяхъ Байкальскаго озера. Чингисъ разбилъ ихъ въ первый разъ въ 1197 году; но только въ 1203 году всѣ этѣ племена были принуждены подчиниться верховной власти Хакана. Разсказъ Рашидъ-эддина вполне согласуется съ разсказомъ Марка Поло: оба превосходные писатели объясняютъ себя взаимно.

Стр. 190. «Земли Комановъ.» Здѣсь Поло вѣрно принимаетъ это названіе Турецкой орды въ общемъ значеніи вмѣсто Туркомановъ, Турковъ.

Примѣч. 198. Совершенно справедливо. Великая стѣна была опять возстановлена въ правленіе династіи Мингъ только по изгнаніи изъ Китая Монголовъ. Подробное извѣстіе объ этой новой постройкѣ находится въ большомъ собраніи Мингъ ссе или Исторій о Мингахъ, переведенныхъ на Русскій языкъ От. Іакинѣомъ, много лѣтъ тому назадъ.

Примѣч. 199. Въ извлеченіи изъ Риттера много несправедливаго. Ни Гюнгю не давали названія городу Гіа, ни Тибетскіе но Танганги основали Турецкое Государство. Со времени завоеванія этой западной страны Китайцами, здѣсь попеременно находились Китайскіе намѣстники, которые, какъ уже замѣчено въ прибавленіи къ примѣч. 148, сдѣлались независимыми въ теченіе XI столѣтія и приняли очень громкій титулъ древнѣйшей династіи Срединной Имперіи, Ніа или Si hia, западная Гіа, потому что страна находится на западѣ Срединной Имперіи. Это случилось въ царствованіи

Чао-юэнь (перс. съ 1032 по 1048 г.) въ 1034 году, по точному замѣчанію въ Кангю. Столицей былъ Гинг-чеу, что нынѣ называется Ninghia или Hias-Rüh. По Рашидъ-эддину, эта столица называлась по Тангутски Czirkai, по Монгольски Czirkau (Саланг-сетсень, въ своей Исторіи Монголовъ называетъ ее Irghai). Теперь ясно, откуда М. Поло взялъ свой Эгригай или Эгригаю. Въ числѣ городовъ, приводимыхъ Рашидъ-эддиномъ въ Тангутѣ или Га, одинъ называется также Халаджанъ: это, вѣроятно, Calacia Марка Поло. Клапротъ, въ прив. мѣстѣ. Въ сочиненіи Shajrat ul Atrak or genealogical tree of the Turks and Tatars, translated and abridged by Col. Miles, London, 1838 г. Ningia называется (стр. 194) Кашеенъ или Гашеэнъ. Въ этомъ сочиненіи читаемъ превосходныя извѣстія обо всемъ Монгольскомъ времени, но названія такъ испорчены, что только знающій можетъ добиться въ нихъ толку.

Стр. 196. Calacia. Срав. предыдущее примѣчаніе.

Примѣч. 200. Сынъ неба назывался Niuentsong.

Примѣч. 202. Рашидъ-эддинъ говоритъ, что въ собраніи Монгольскаго совета заседали чпповники изъ народа Таджиковъ (Персовъ), Катайцевъ (Китайцевъ), Уйгуровъ (Турковъ) и Аркауновъ. Потомъ, въ написанной на Армянскомъ языкѣ Исторіи Орпеліевъ (St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie II, 132) сказано о Мангу Ханѣ, что у него особенное расположеніе къ Христіянамъ, которыхъ Монголы называли Аркаунами. Argog у Марка Поло относится или къ народу, исповѣдывавшему Христіанство, и потому подъ нимъ разумѣлись всѣ вообще Христіане, или сдѣсь это собственное имя, титуло Сирійско-Несторіянскаго Христіянина, сдѣлавшееся общимъ названіемъ. Последнее, по моему, всего вѣроятнѣе. Внимательный пересмотръ Ассеманіевой «Bibliotheca orientalis», можетъ быть, привести къ какому ни будь выводу.

Примѣч. 205. Ung, кажется, описка вм. Tung, т. е., Тунгусы. * Подъ именемъ Монголовъ разумѣлись и Турки. Арабскія сказанія о Гогѣ и Магогѣ, или Ядьюшѣ и Мадьюшѣ, всѣ собраны у Д'Оссона, des peuples du Caucase. Paris. 1828, p. 275 и слѣд.

Примѣч. 206. Ср. выше прибавленіе къ примѣч. 21. Я пропускаю нѣкоторыя неточности въ извлеченіи изъ Риттера. Такъ, на прим., Пекингъ и Кайфонгъ (а не Кайфангъ) никогда не назывались Шангту; первый городъ или правильнѣе новый городъ, который велѣлъ построить Хубилай вблизи древней столицы Кинъ, назывался Тайту (Дайду у Персовъ и Мон-

* Мнѣ пріятно встрѣтить въ этихъ словахъ г. профессора Неймана, новое подтвержденію моему объясненію страны Ungut (прим. 246).

головъ), что означаетъ «великую или общую столицу.» Въ Монгольской Исторіи Сананга Шангту называется городомъ колеса, Keibong (т. е. Kaiping) Шангту. Kaiping въ 1264 году получилъ почетное названіе Шангту. Въ 1369 году этотъ городъ былъ отнятъ у Монголовъ однимъ полководцемъ основателя династіи Минговъ. Сдѣсь находится теперь, сказано въ собраніи постановленій царств. династіи (Tai tsing Hoei tien), городъ «Dжао пайман суме чога», или восемь храмовъ изображенія Будды, обнесенныхъ двойною стѣною. На самой сѣверо-восточной сторонѣ наружной стѣны есть надпись, которая, какъ показываетъ число, время Хубилая. Стѣны все больше и больше разваливаются, однако жъ видны еще верхнія основанія древней столицы Монгольскихъ Хакановъ.

Примѣч. 212. Такіе ужасы были совершены въ наше время Югисами и Санвясами въ Индіи. Много подобнаго рассказываетъ также несравненный творецъ Дабистана. «Югисъ» (слово, происходящее отъ Санскритскаго «Joga», соединеніе, по корню родственное съ Латин. jungero) называются изуверы, стремящіеся къ соединенію съ міровою душою: они довели пантеизмъ до самой послѣдней крайности. По тому и ѣдятъ все, что только можно, разную дрянъ и калъ, убиваютъ людей и съѣдаютъ ихъ. The Dabistan II, 129 и во многихъ другихъ мѣстахъ, по переводу Трѣпера.

Примѣч. 213. Полагаю, что «Бакси» Санскритское слово Bhikschu, означающее нищенствующаго монаха, а потомъ и всякаго Буддистскаго монаха. Такъ какъ монахи или духовные были единственные ученые, то это слово и получило послѣднее значеніе. Обязанности Браманскихъ Бикшу приведены въ Вишну-Пурана, 295, по переводу Вильсона. Буддистскіе Бикшу слѣдуютъ 250 правиламъ. Смotr. мой «Катихизисъ Шамановъ», стр. 10.

Стр. 211. «Быть свидѣтелями такого искусства.» Такія же чудныя вещи рассказываетъ и, осторожный въ другихъ случаяхъ, творецъ Дабистана.

Примѣч. 215. Мы теперь знаемъ секту «Тао» гораздо лучше, нежели могъ знать ее Ле Комтъ. И я думаю, что сдѣсь рѣчь идетъ о Сіэнахъ или безсмертныхъ «Тао-се» (№ 8932 тоническаго словаря Докт. Моррисона). Но меня завело бы слишкомъ далеко, если бъ я захотѣлъ пуститься въ глубины ученія Тао; замѣчу только, что въ немъ ничего нѣтъ общаго съ Эпикуреизмомъ.

Стр. 214. «Кублай Каанъ». Переводъ «Царь Царей» показываетъ, что Марко Поло совершенно правильно писалъ слово Хаканъ или Великій Ханъ.

Примѣч. 216. Поло называетъ Кубилая или, правильнѣе, Хубилая, «шестымъ Ханомъ, потому что онъ считаетъ и Тули, который по смерти Чынгиса былъ правителемъ царства до новаго выбора.

* См. мое примѣч. 385.

- Примѣч. 220.* Манѣ образовалось изъ двухъ Китайскихъ словъ, Man tse, т. е., «южные варвары». Сѣверо-западъ Средняго царства — родина Китайской образованности; въ древнее время южныхъ людей называли южными варварами, названіе, оставшееся за ними и послѣ того, какъ они давно уже приняли образованность «Яо» и «Шунъ».
- Примѣч. 225.* Это названіе странъ въ сѣверу и сѣверо-западу отъ Китая, которая при болѣе тщательномъ изслѣдованіи можно, кажется, опредѣлить точнѣе. Барскель напоминаетъ о Баркулѣ.
- Примѣч. 244.* Подобнымъ же образомъ описываетъ эту новую столпцу, достроенную въ 1772 году, Рашидъ-эддинъ и туземныя Китайскія лѣтописи. Полицейскія учрежденія, о которыхъ рассказываетъ Поло, и въ наше время существуютъ во всѣхъ большихъ Китайскихъ городахъ.
- Примѣч. 245.* Китайцы описываютъ Агаму или Ахмеда такими же точно красками, какъ и Поло, что очень говорить въ пользу правдолюбія ихъ лѣтописцевъ. Біографія Агамы находится въ Iuen sse или Монгольскихъ Исторіяхъ, въ началѣ 13 книги. При этомъ случаѣ тамъ упоминается и о нашемъ Поло (Iuen sse въ прив. мѣстѣ, листъ 4 на правой сторонѣ, строка 6, № 2068 и 8176 въ словарь Василія), которой, на вопросъ Сына Неба (Китайск. Императора) обнаружилъ всѣ гнусныя дѣла Ахмеда, и Царь впервые узналъ тогда своего любимца.
- Примѣч. 252.* Одѣванье въ разныя платья при разныхъ торжествахъ еще и нынѣ въ обычаѣ у Китайцевъ. Всѣ части такихъ платьевъ изображены на рисункахъ въ собраніи постановленій Имперіи.
- Примѣч. 259.* «Civici» навѣрное, перешаено изъ «Kuschdshi», по правописанію Рашидъ-эддина; это слово означаетъ сокольникаго. О многихъ другихъ охотничьихъ должностяхъ и вообще объ охотѣ у Монголовъ рассказываетъ Гаммеръ Пургиталь въ Исторіи Золотой Орды, стр. 233, и во многихъ другихъ мѣстахъ Исторіи Пль-Хановъ. Черезъ тщательное сличеніе Вассафа Рашида и другихъ съ извѣстіями Поло многое сдѣлается еще яснѣе въ сочиненіи этого знаменитаго Венеціанца.
- Примѣч. 262.* Баронъ. Тарханъ по Монгольски и по Тибетски. Bulangazi, т. е., оружной смотритель. Это слово происходитъ отъ Buluk, округъ, и окончительнаго Монгольскаго члена dschi. Следовательно, правильнѣе надобно сказать Bulugdachi. Объясненіе Клапрота невѣрно. Description de la Chine par Rashid-eddin, 24.
- Стр. 267.* «Еще населеніе города.» Такъ еще и нынѣ въ Китаѣ. Въ иностранныхъ кунцы живутъ въ Кантонѣ въ предмѣстіяхъ; сдѣсь же и купеческія лавки.
- Стр. 267.* «Язычниковъ», т. е., Буддистовъ.

Стр. 267. «25 тысячъ.» Достоянные въроятія люди увѣряли меня въ Кантонѣ, что тамъ до 80,000 такихъ дѣвъ веселія.

Примѣч. 272. Китайцы знаютъ искусство выдѣлывать бумагу изъ самыхъ различныхъ растительныхъ веществъ, изъ растений (которая и называется по тому «Tsad schi,» раст. бумага), изъ пеньки и хлопчатобумажнаго кустарника, изъ коры и литей подъ нею у разныхъ деревьевъ, на пр., шелковицы, бамбука и т. д. Отъ того-то Китайская бумага бываетъ такихъ разныхъ цвѣтовъ. Теперь очень хорошо известны различные способы ихъ бумажнаго производства, даже и такъ называемой рисовой бумаги, которая тоже растительная. Искусство дѣлать бумагу считается съ 95 г. нашего лѣтосчисленія.

Примѣч. 274. Я твердо убѣжденъ и думаю, что могу доказать, что книгопечатаніе перешло изъ Китая въ Европу черезъ Среднюю Азію. Первые Европейскіе оттиски, деревянная рѣзба (политипажи), вполне сходствуютъ съ Китайскими. Подробное объясненіе моей мысли и подкрѣпленіе ея доказательствами повело бы слишкомъ далеко.

Примѣч. 276. Шлѣдѣръ, въ своихъ «Historischen Nebenstunden,» Götting. 1797, S. 164, собралъ нѣсколько мѣстъ изъ путешественниковъ XIII вѣка, относящихся къ Китайско-Монгольскимъ бумажнымъ деньгамъ. Онъ ошибается, говоря, что бумажныя деньги введены были при Хубилаѣ. Еще во времена Танговъ, по извѣстію Матуавлина, введенъ былъ родъ бумажныхъ денегъ, которыя потомъ въ правленіе Сонговъ выпускались во множествѣ. Извѣстіе монаха Гайто о бумажныхъ деньгахъ во времена Монголовъ совершенно сѣгласно съ показаніями Поло. Теперь въ Китаѣ нѣтъ и слѣдовъ ихъ, но въ Японіи еще въ употребленіи. Я видѣлъ однажды у Зибальда листокъ такихъ продолговатыхъ ассигнацій: рисунокъ съ него есть и въ тетради Ниббона.

Примѣч. 277. «T'ai» пишется Китайскою буквою № 9,722 по тоническому словарю Д. Моррисона.

Примѣч. 278. Это слово Сянгъ (N. 9,482 приведеннаго словаря), означающее первоначально точное изслѣдованіе, потомъ надзоръ, область и провинціальный совѣтъ. Оно также произносится Сянгъ, особенно въ значеніи города, столицы, гдѣ Совѣтъ имѣетъ свое пребываніе. Рашидъ-аддинъ и Китайскія Исторіи Монголовъ (Juch zue) очень подробно говорятъ о различныхъ правительст. мѣстахъ Имперіи; онѣ исправляютъ въ частностяхъ лишь извѣстія Марка Поло, но въ цѣломъ вполне подтверждаютъ ихъ.

Примѣч. 279. Переводя слово Lamb Jamb словами «poste di cavalli, mansiones equorum», мы въ состояніи совершенно точно означить Китайскіе звуки, изъ которыхъ образовались и перенячены слова Lamb и Jamb. Это слова Je tschen (N. 12,226 и 763 приводимаго словаря), означающія

бывало лошадиными конюшнями или почтовыми станциями. На этих станциях Правительство всегда содержитъ наготовѣ лошадей, для дальнѣйшаго отправленія гонцовъ. Частные люди не могутъ пользоваться этою почтою. Видно, что Китайское деспотическое Правительство пошло еще дальше Нѣмецкаго: у насъ только нѣкоторыя «строителыя» повременныя изданія лишены благодѣянія почтовыхъ сообщеній.

Стр. 278. «Заботиться снабжать.» Все это также хорошо идетъ и къ нынѣшнему времени, какъ и временахъ Марка Поло.

Стр. 278. «Sianfu» чит. Шангу. Срав. выше прибавленіе къ примѣч. 206.

Стр. 281. «Могъ умножать.» Всѣ эти обычаи еще существуютъ и нынѣ, какъ и въ старину, въ Срединной Имперіи.

Стр. 284. «Waksis» чит. Бикшу, Буддистскіе нищенствующіе монахи. Ср. выше прибавленіе къ примѣч. 213.

Стр. 291. «На низшую степень, и пр. прежняго.» Въ предыдущихъ примѣчанияхъ, разсуждающихъ о религіи, есть кой-какія неправоудности въ формѣ и содержаніи. Замѣчу только, что религія всѣхъ народовъ Сѣверной и Средней Азии, до обращенія ихъ къ Буддизму, была поклоненіе природѣ, похожее на туземную вѣру Срединной Имперіи, обыкновенно называемую ученіемъ Конфуція. И по принятіи Буддизма, который, замѣчу мимоходомъ, распадается на 4 разные секты или школы, которыя надобно съ точностію отличать, Монголы удержали еще много прежнихъ обрядовъ, даже и до нынѣшняго времени, какъ показываютъ сборники Палласа. Задача критико-историческаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить природные обычаи отъ новой, пришедшей изъ Индіи, религіи, но сдѣсь это завело бы слишкомъ далеко.

Примѣч. 300. «Puli san kang» значитъ «сухая рѣка шедковичныхъ деревьевъ.» Эта рѣка въ теченіе столѣтій носила разные названія. Но неосновательно извѣстіе Риттера по Клапроту (прим. 301), что Jong ting ho (Риттеръ пишетъ до выдуманнаго Португальскаго произношенія, Chom tin) то же, что «Puli san kang.» Jong ting ho, т. е., «всегда тихо текущая рѣка,» называется рѣка Сан-канг-Го, какъ въ своихъ истокахъ, такъ и въ верхнемъ теченіи. Taising Hwei tien или Географич. книга 87 листъ 8, 2.

Примѣч. 310. Правильныя названія городовъ округа Шанси, о которомъ идетъ сдѣсь рѣчь, таковы: Tai-juen; Ping jang. Слово Фу означаетъ окружной городъ.

Примѣч. 316. Династія великихъ Танговъ (ихъ называютъ такъ въ отличіе отъ малой династіи Танговъ) получила свое названіе отъ вассальнаго Государства Tang; это было названіе округа Tai juen въ Шанси. Исторіи Чанг-нганъ составляютъ нѣсколько книгъ.

Примѣч. 525. Кіангъ, т. е., рѣка, только неподалеку устья называется Jang tse, сынъ моря. Неправильно давать это названіе всей рѣкѣ.

Примѣч. 526. Путешественники съ ученыхъ образованіемъ никогда еще не посѣщали огромную массу земель, граничащую къ сѣверо-западу съ Княжествомъ Бадакшаномъ и восточною землею Турковъ, къ юго-востоку съ Китайскими округами Юннаномъ и Сечуэномъ, которые простираются отъ высокихъ снѣжныхъ вершинъ Гималая на югъ до хребта Куэн-луанъ на сѣверъ, отъ чего она и известна меньше всѣхъ Государствъ Востока. Въ древности эти страны обложены были въ тѣсныя сказанія; всѣ онѣ имѣли заключались подъ именемъ «земли Сака» и «Скиевъ» внѣ Имауса: подъ этимъ разумѣли и всю пограничную область Или и другія сосѣдственныя страны до самыхъ неизвѣстныхъ краевъ міра. Но населеніе этихъ странъ съ незапамятнаго времени называло свою родную страну «Вод», слово, означающее землю или страну, изъ котораго произошло потомъ Индійское имя Bhutan, Bhotangga или Bhutant, а въ послѣдствіи искаженное Турками названіе Тибета. *** Арабы въ VII и VIII столѣтіи нашего лѣтосчисленія, проникнувъ въ Среднюю Азію, слышавъ это названіе у Турецкаго населенія и распространили его по всѣмъ землямъ Запада; мы находимъ его впервые у одного путешественника изъ этого народа въ первой половинѣ IX столѣтія. **** Позднѣйшіе Арабскіе географы и историки старались объяснить по своему названіе страны: одинъ производилъ его отъ столицы Государства Тибета, другой отъ Тобба или Тобhai, почетнаго названія повелителей счастливой Аравіи. «Потомокъ этого рода (прибавляютъ) основалъ это Государство въ тѣ времена, которыя внѣ всякой Исторіи — производство, такое же гениальное и истинное, какъ производство Норика отъ Норикса, сына Геркулесова! По другому извѣстію, близко подходящему къ истинѣ и встречающемуся въ Китайскихъ лѣтописяхъ, земля получила названіе отъ туземнаго населенія Tu fan или Tu ro, а изъ этого слова у сосѣднихъ Турецкихъ племенъ произошло названіе Тибета. *****

* Правонаписаніе и произношеніе въ Тибетскомъ языкѣ различны: пишутъ множество буквъ, которыя теперь уже не произносятся. Въ примѣчаніи слова написаны по ихъ выговору.

** Маннертъ, Norden der Erde. Leipz. 1820, 470, 490.

*** Journal asiatique, 1834. «Tu» передъ «Вод», но всей вѣроятности, членъ. Лассенъ справедливо думаетъ, что подъ Bhautta надобно разумѣть Тибетъ у Раджи Тарангини. Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes II, 28. Теперь понятно, какъ могла быть рѣчь о столь различныхъ Тибетахъ или странахъ.

**** Путешествія двухъ Магометанъ, въ Библіотекѣ путешествій, Шпренгеля. Bd. XXXI, 454.

***** Въ лѣтописяхъ Тангъ (Tang schu, книга 270, 2 отдѣленіе, листъ 10; прямо сказано: Tu fan i juei Tu ro, Ту фанъ называется также и Ту ро.

Какъ бы то ни было, только это множество странъ раздѣляется на 4 части: передній и задній Тибетъ или высокій и низменный Тибетъ; Ладакъ, называемый также вторымъ или среднимъ Тибетомъ, и наконецъ Балтистанъ или малый Тибетъ. Двѣ первыя части, которыя распадаются на округа Нгари, Тсавгъ, Хамъ, У или Вей, а эти опять на многіе округа, подвластныя Срединной Имперіи, а двѣ другія — данницы Сейковъ. Но Тибетское племя распространилось и по ту сторону показанныхъ предѣловъ: его находятъ въ Китайскихъ округахъ: Юннань, Сечуань и Шенси, а его языкъ вообще показываетъ тѣсное родство съ языкомъ Срединной Имперіи, особливо съ варьіантами юго-западныхъ округовъ. Въ прежнее время границы страны подвигались дальше къ востоку: но М. Поло, вышедши изъ столицы округа Сечуэна въ Китай, прибылъ въ Государство Тибетское послѣ 5 дневнаго путешествія. * Нынѣ эта страна называется у Китайцевъ «Ситсангъ», т. е., Тсангъ на западѣ, и раздѣляется на передній и задній Тсангъ; но Тсангъ не Китайское, а Тибетское слово, означающее чистоту и ясность. — Передній Тибетъ граничитъ къ Востоку съ владѣніями туземныхъ наследственныхъ зависимыхъ областей округа Сечуэна, къ сѣверо-востоку съ землею 39 Монгольскихъ отрядовъ на Синемъ озерѣ, и къ сѣверо-западу съ областью Хотанъ и Еркендъ. Къ западу эта страна граничитъ съ заднимъ Тибетомъ, къ юго-западу съ ордами Че монг гюнгъ, и къ юго-востоку съ округомъ Юннанъ. Она находится подъ властію нѣсколькихъ Китайскихъ подручниковъ, называемыхъ Ламами или Хотукту, и всѣ они подчинены Великому Ламѣ въ храмѣ Ботала при Лассѣ. ** Этотъ городъ, въ которомъ имѣетъ пребываніе и Китайскій правитель, описывается прелестнымъ мѣстомъ, лежащимъ посреди зеленыхъ луговъ. Сдѣсь воздухъ всегда чистый, свѣжій, здоровый; великолѣпное мѣсто, украшенное пышными дворцами и богатыми монастырями, красивыми улицами и обширными торговыми площадями, въ полной мѣрѣ заслуживаетъ названія Ласса или жилища боговъ; *** его разстояніе отъ главнаго города въ округѣ Сечуэнь, Чинг-ту, простирается до 458 Немецкихъ миль, а отъ Пекина 816: Китайская верховая почта дѣлаетъ эту дорогу обыкновенно въ 45 дней. Известія изъ Лассы въ Таглакотъ, на границахъ Англійскихъ владѣній въ

* Поло II, 36.

** Tai tsing hoei tien, второе отдѣленіе, книга 729, листъ 12. Ласса лежитъ подлѣ 29°, 40' сѣв. шир., 91°, 6' вост. дол. отъ Лондона.

*** Timkowsky, Travels. London 1827, I, 446.

Индія, по сѣв. сторону Гималайскихъ горъ, приходитъ въ 24 дѣнь, такъ что съ этой стороны Великобританскія земли только въ 66 днѣхъ пути отъ столицы.

Къ западу отъ передняго Тибета лежитъ задній Тибетъ, котораго столица, Дянн Лунбо, ** лежитъ на большой рѣкѣ Јасаг Tsang ро tsiu, т. е., чѣмъ вода запада, гдѣ имѣетъ свое пребываніе второй Великой Лама страны, Бандьинъ Эрденн. Дянн Лунбо, т. е., жилище прекрасной радости, почти въ 67 Ивнскихъ миляхъ отъ Лассы; это разстояніе обыкновенно проѣзжаютъ въ восемь дней. *** Отъ Лассы до Сининга въ округѣ Кансу караваны дѣлаютъ 50 дней пути, а отъ него до Пекина 40. **** Труслявые Китайцы тщательно охраняютъ границы въ Ненгалу и Индію, потому что приближеніе Англичанъ къ Гималайскимъ горамъ уже съ давнихъ вѣровъ возбуждало страхъ и недоверіе въ подозрительномъ правительствѣ Средняго Имперіи. *****

Примѣч. 351. Это, такъ называемыя, Cowgis, которые и нынѣ еще ходятъ на Мальдивскихъ островахъ въ видѣ монеты. И Китайцы говорятъ объ этой раковинной монетѣ и называютъ ее Pei, слово, въ послѣдствіи встрѣчающееся въ значеніи богатства.

Стр. 318. «Прежде земля эта была сильна и значительна.» Видно, что Поло очень хорошо знаетъ исторію Средней Азіи. Въ VIII, IX и X столѣтіяхъ Тибетъ былъ самымъ сильнымъ Государствомъ Средней Азіи, Тибетцы часто вторгались въ Китай и очень опустошали западныя области этой имперіи. Существуетъ еще мирный договоръ, заключенный между обоими Государствами.

Примѣч. 336. Между Бенгалією, Арраканомъ и Кассамъ тянется гористая страна, населенная туземными племенами, которыя называются Сауп или Шипел. Эта страна описана у Поло подъ именемъ Кампаду, т. е., главнаго города Кампа. Послѣ онъ говоритъ положительно, что вся область названа по имени столицы.

* Tai tsing hoei tien, отдѣл. Географія, ш. 121, л. 12. Taklakot лежитъ подъ 30°, 24' с. ш., 81°, 5' в. д. отъ Лондона.

** У Англичанъ обыкновенно называется Тену Лунбу. Дянн лежитъ подъ 29°, 7' с. ш. и 80°, 2' в. д. отъ Лондона.

*** Риттеръ IV, 3, 257, ошибается, говоря 45. Вѣроятно, онъ полагаетъ по 250 ли на градусъ, что со времени Канги болѣе уже не употребляется.

**** Horatio della Penna, Missio apostolica Thibetana. Мюнх. 1740, 209. Синингъ лежитъ подъ 36°, 39', 22' с. ш., и 14°, 40', 30" в. д. отъ Пекина.

***** Jacquesmont посматрѣлъ къ сторонамъ, которая разбѣжалась куда пошелъ, а онъ переѣхалъ. Voyage dans l' Inde. Paris 1841; Capt. Alek. Gerard, Account of Koonawur in the Himalaya. London. 1841, 104.

Примѣч. 343. Совершенно справедливо, что городъ Тсу гоангъ (подъ 36°, 6' сѣв. ш., и 114°, 45', 20'', зап. д. отъ Пекина) во времена Сонговъ и Юэновъ или Монголовъ назывался Вейтсу или Вейчу. Но это только одно предположеніе Клапрота, что будто этотъ городъ тоже, что Яджи Рашадъ-аддина и Яси Поло. Названія городовъ и земель юго-западной Китайской Имперіи, которая въ Монгольское время была обширнѣе съ этой стороны, нежели теперь, трудно согласить съ нынѣшними именами, потому что туземцы и ихъ повелители, люди совершенно различнаго племени и языка, называли одни и тѣ же мѣста и страны разными именами. Это по большой части случается и теперь. Озеро недостаточно для того, чтобы осмотрѣться, потому что въ Юннанѣ 4 большія озера, изъ которыхъ самое большое Тіен тсchi, т. е., «великое множество воды», а другое Orl-hai. Срав. прим. 345, гдѣ вмѣсто Kung yu надобно читать Kong ju.

Примѣч. 354. Да и нѣкоторое число племенъ старожиловъ въ области Юннанѣ и на полуостровѣ по ту сторону Ганга татуируются еще и нынѣ.

Примѣч. 359. Съ этими и слѣдующими отдѣлами надобно сравнить туземныя извѣстія Бирмановъ, и тогда многое покажется яснѣе. Большая часть этихъ Бирманскихъ лѣтописей находится въ первыхъ книгахъ Азіатскаго журнала о Бенгаліи.

Примѣч. 370. Въ этомъ и слѣдующихъ отдѣленіяхъ названія, безъ сомнѣнія, относятся къ пограничной странѣ между Индіею и Китаемъ, и отчасти къ до сихъ поръ независимымъ областямъ Мiao тое. Можно возстановить ихъ въ настоящемъ туземномъ видѣ только посредствомъ точнаго сличенія съ извѣстными Китайцевъ и мѣстности (у насъ есть объ этихъ странахъ извѣстія очень подробны). Такъ Кангигу, Канкуръ, Государство или страна полуварварскаго Тибетскаго племени Кангъ; названія въ 49 главѣ относятся къ городамъ округовъ Сечуэнь и Канг су.

Примѣч. 379. Нынѣшнее Китайское раздѣленіе на округа въ Монгольское время было неизвѣстно. Въ царствованіе Хубилая Имперія распалась на 12 большихъ областей, называемыхъ Lu, т. е., дороги: на нихъ-то и намекаетъ Поло въ 60-й главѣ этой книги. Онъ говоритъ, что области управляются 12 вельможами: это Чингсінгъ Китайцевъ, титуло, перешедшее изъ Китая въ Среднюю Азію и даже въ Персію. Придворная область заключала въ себѣ генеральнѣе округа Чия, Шанси, Шанггоцъ и нѣкоторыя части другихъ собственныхъ округовъ. Слѣдовательно, объ области Шангтоангъ не можетъ быть и рѣчи въ XIII вѣкѣ. Тендан Фу, послѣ это имя уже въ Монгольское время; стало быть, нѣтъ и

• Да я и не хотѣлъ сказать это въ моемъ примѣчаніи, а только вообще обозначилъ страну, въ которую ведетъ насъ Поло, и для того привелъ ей новое названіе.

вритыми, почему бы М. Поло долженъ былъ назвать этотъ городъ Тудин Фу. Полагаю, что Тудин Фу описка, вмѣсто Ву тинг Фу (37°, 33' сѣв. ш., 1°, 12' вост. дол. отъ Пекинга), другаго окружающаго города темершняго округа Шангтонга. Въ названіяхъ городовъ надобно читать Линг тсянг чеу ви. Лин тси чеу (36°, 37, 15" сѣв. ш., 0°, 33', 37" в. дол.).

Примѣч. 381. «Пристань воднаго раздѣла» нынѣ уже больше нѣтъ, а только цѣпи многихъ холмовъ, называемыя «водораздѣлы», что, разумѣется, естественнѣе «пристань воднаго раздѣла.» Холмистыя цѣпи этого названія, по Китайски «Линг», занесены въ Эндлихеровъ указатель картъ Шангтонга. Въна 1843 г., стр. 10. Впрочемъ, вполне основательно, что «Ma teu» значить пристань или мѣсто привала.

Примѣч. 383. Карамуранъ значить «Черная рѣка». Турки, также и Монголы, часто даютъ рѣкамъ названіе «Кара», черная, на пр., Карасу, черная вода и т. д.

Примѣч. 387. Fакfуг или правильнѣе Ваkфуг Древне-Персид. переводъ Китайскаго титула Тіед tсе, Смынь Неба. Ваk, встрѣчаемый ужь въ клинообразныхъ надписяхъ значить Божество (Богъ), а Fуг (puer), смынь. Съ нимъ же въ связи и Багдадъ (Theodata). Слово Ваk находится и въ Армянскомъ въ формѣ Бакинъ.

Примѣч. 391. Pаg ing hien лежитъ подь 33°, 15' сѣв. ш., и 2°, 49' восточ. долготы.

Примѣч. 393. Tingui есть Tsing kiang (подь 32°, 5' с. ш., 3°, 48' вост. долг.), а Cingui, — Tsing fu (подь 31°, 11' сѣв. ш., 4°, 24' вост. д. отъ Пекинга). Это города 3 разряда.

Примѣч. 394. Jang tschéu fu (это настоящее правописание имени) лежитъ подь 32°, 26', 32' сѣв. ш., 2°, 55', 43", вост. д. Марко Поло ошбается въ относительномъ положеніи мѣсть, которыя здѣсь описываетъ.

Примѣч. 402. Singui, по всей очевидности, Song kiang Fu, подь 31°, 0', 0" сѣв. ш., и 4°, 28', 34" в. д.

Примѣч. 406. Tin gui gui, можетъ быть, не другой какой городъ, какъ Tschang tschéu Fu (подь 31°, 50' 56" сѣв. шир., и 3°, 24', 17" восточ. дол.); направленіе между этимъ городомъ и Чинкиангомъ, т. е., рѣкою Гутъ (Huth) или стрѣлокъ, показано правильна. Мнѣ не для чего входить здѣсь въ подробности, потому что всѣ эти мѣстности объяснены мною въ «Allgemeine Zeitung», по случаю послѣднихъ военныхъ дѣйствій Англичанъ.

Стр. 400. «Прибавлялось въ этомъ янствѣ». Такое же учрежденіе существуетъ еще и нынѣ въ Средней Имперіи.

Примѣч. 426. Теперь ужь не припомню хорошенько, какъ попалъ я на разночтеніе Генгунъ.

Примѣч. 428. Фокіэнъ и Кіангче — какъ назывался тогда Чекіангъ съ частями нынѣшнихъ округовъ Кіангвана и Кіангси — составляли до 1297 года одинъ изъ 12 Лу или путей (областей) Имперіи, называвшейся отъ Кіангче, Кон-ха (произносится Конша) у Поло. Следовательно, Кон-ша или Кіангче заключалъ въ себѣ гораздо большее пространство, нежели нынѣшній округъ Фокіэнъ.

Примѣч. 438. Дальное замѣчаніе издателя противъ Марседена можно подкрѣпить еще тѣмъ, что въ Монгольское время здѣсь назывался иногда и южный Китай Индіей, и даже Великой Индіей. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ насъ Іоаннъ Мариньола, Францисканецъ и Папской Легатъ, бывший въ 1339 году въ Хамбалигъ.

Примѣч. 443. Даровитый Кемпферъ и всѣ, писавшіе по словамъ его, ошибаются, воображая, что Поло первый западный путешественникъ, описавшій Японію подъ именемъ Schi ren kuo, т. е., «царство солнечнаго восхода», какъ называли ее Китайцы, потому что она лежитъ на востокъ отъ нихъ. Еще четыре столѣтія прежде Арабы знали это восточное островное Государство. См. мою статью «Ярапъ» въ Encyclopædie v. Ersch und Gruber, гдѣ объяснено это мѣсто у Поло. И Рашид-эддинъ описываетъ Японію подъ испорченнымъ названіемъ Джемкутъ, а также и несчастный походъ Монголовъ на это царство.

Примѣч. 517. Малабаръ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, простирается отъ мыса Коморина до рѣки Чандрагири, подъ 12°, 30' сѣв. шир. Туземное названіе для него въ Пуранахъ — Керала, подъ которымъ, какъ и подъ Малабаромъ, нерѣдко разумѣется вся западная береговая страна полуострова.

Примѣч. 524. О Сомнатъ въ новѣйшее время, по случаю выходокъ послѣдняго главнаго намѣстника Индіи, Лорда Элленборо, много разъ говорено было въ публичныхъ листкахъ и повременныхъ изданіяхъ. Махмудъ Газнавидъ разрушалъ это мѣсто въ послѣднемъ походѣ въ Индію, 1025 г. нашего лѣтосчисленія. Но позднѣе онъ былъ опять выстроенъ. Этотъ знаменитый городъ Паттан-Сомнатъ, по его превосходной мѣстности, назывался исключительно Паттанъ, т. е., городъ, лежалъ на самой крайней оконечности полуострова Гуджерата, напротивъ острова Діу, и получилъ свое прозваніе Сомнатъ (Somnath) или правильнѣе Сваямбунатъ, (Swayambhunat), «самъ собою сущій Богъ», отъ Лингама Сивы, который здѣсь сохранялся; по другому, менѣе вѣроятному, объясненію, слово Соманатъ значить богъ луны. Соша, мѣсяць, одно изъ многихъ названій Сивы.

Примѣч. 528. И Эдризи (I, 48, ed. Jaubert), знаетъ, что жители Сокоторы — Христiяне. Онъ прибавляетъ еще, что они сдѣлались Христiянами вскорѣ послѣ явленiя Спасителя и остались въ этой вѣрѣ.

Примѣч. 536. И о множествѣ острововъ, лежащихъ между Индiею, Китаемъ и еще восточнѣе, доходили на Западъ первыя извѣстiя чрезъ Арабовъ. Edrisi I, 87, ed. Jaubert.

Примѣч. 542. Это мѣсто, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, справедливо называется Аденъ или рай, потому что здѣсь вѣчно солнце, и одинъ облачный день, для разнообразiя, составляетъ рѣдкое и прiятное явленiе. Туземное названiе Аденъ встрѣчается уже у Плиниа (Hist. Nat. VI, 28), переначенное въ Athana. Это — *Euprogium romanum* (Россоскiи Specim. Hist. Agarum. Охотнi 1816, 85), также называвшiйся прежде *Agabia felix*. Населенiе деревни Аденъ состояло изъ 600 душъ въ то время, когда овладѣли имъ Англичане (1838).

Примѣч. 544. Эль Кагира (Каиро), т. е., побѣдоносный, обыкновенно называется въ среднихъ вѣкахъ Вавилономъ. Теперь у туземнаго населенiя городъ этотъ слыветъ подъ именемъ *Misr*, извѣстное названiе Египта.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Введеніе	1
Книга первая.	
Глава 1	27
Глава 2. О Малой Арменіи, о пристани Giazza, и предѣлахъ этой страны.	48
Глава 3. О землѣ Туркоманіи, гдѣ города Когни, Kaisanah и Севаста, и о торговлѣ ихъ.	50
Глава 4. О Великой Арменіи, гдѣ города Arzingan, Аргиронъ и Darziz; о замкѣ Пайпуртѣ; о горѣ, на которой остановился Носвъ ковчегъ; о границахъ страны и замѣчательномъ масляномъ источникѣ.	51
Глава 5. О землѣ Zogzania, ея границахъ; о тѣснинѣ, въ которой Александръ построилъ желѣзные ворота, и о чудесномъ ключѣ близъ Тифлиса.	55
Глава 6. О землѣ Мосулъ и ея разныхъ обитателяхъ; о народѣ Курдахъ, и о торговлѣ этой земли.	60
Глава 7. О великомъ городѣ Балдахъ или Багадегъ, прежде называемомъ Вавилономъ; о плаваніи отсюда въ Балсору, лежащую въ морѣ, хоть и Индійскомъ по имени, но собственно Персидскомъ заливѣ, и о различныхъ наукахъ, изучаемыхъ въ этомъ городѣ.	62
Глава 8. Разсказъ о взятіи въ плѣнъ и смерти Балдахскаго Калифа, и чудѣ, какъ гора была переставлена съ одного мѣста на другое.	64

- Глава 9. О знаменитомъ городѣ Таврисѣ въ Иракѣ и его купцахъ и другихъ жителяхъ. 67
- Глава 10. О монастырѣ Св. Барзано вблизи Тавриса 69
- Глава 11. О землѣ Персiи и осьми ея Государствахъ, такъ же о тамошнихъ лошадяхъ и ослахъ. 70
- Глава 12. О городѣ Язди и его промыслахъ, и о звѣряхъ, водящихся въ странѣ въ этомъ мѣстѣ и въ Керманѣ. 76
- Глава 13. О Государствѣ Керманѣ, называсомъ у древнихъ Караманiю, его минералахъ и рудахъ, ремеслахъ, соколахъ и весьма покатою мѣстности его, которую замѣчаютъ при выходѣ изъ этой страны. 77
- Глава 14. О городѣ Каманду и землѣ Реобарле; о нѣкоторыхъ птицахъ, тамъ водящихся, объ особенной породѣ воловъ и о хищномъ племени Караунахъ. 81
- Глава 15. О городѣ Ормусть, лежащемъ на небольшомъ островѣ въ Индiйскомъ морѣ, недалеко отъ твердой земли, о важности его въ торговлѣ, и о знойномъ вѣтрѣ, тамъ дующемъ. . . 86
- Глава 16. О судахъ, употребляемыхъ въ Ормусть; о порѣ поспѣванiя плодовъ; объ образѣ жизни и нравахъ жителей. 90
- Глава 17. О землѣ, по которой проходятъ, вышедши изъ Ормуса и возвращаясь въ Керманъ, другою дорогою; о горечи въ хлѣбѣ, происходящей отъ качества воды 92
- Глава 18. О пустынной землѣ между Керманомъ и Кобинамомъ и горькой тамошней водѣ 93
- Глава 19. О городѣ Кобинамѣ и его промыслахъ 94
- Глава 20. О путешествiи изъ Кобинама въ землю Тимоканнъ, къ сѣвернымъ предѣламъ Персiи, и особенной породѣ деревьевъ. . 95
- Глава 21. О Старцѣ Горы, его дворцѣ и садахъ его, плѣнѣ и смерти. . 97
- Глава 22. О плодоносной равнинѣ длиною въ шесть дней пути, за которою слѣдуетъ степь въ 8 дней пути, лежащая по дорогѣ въ городъ Сапурганъ; о растущихъ тамъ превосходныхъ дыняхъ, и о городѣ Балахѣ. 101
- Глава 23. О крѣпости Тайканѣ, о нравахъ жителей и соляныхъ горахъ. 110
- Глава 24. О городѣ Скассемѣ и свиньяхъ, которыя тамъ водятся . . . 111
- Глава 25. Объ области Балашанъ; о дорогихъ камняхъ, которые находятся тамъ и идутъ Королю; о тамошнихъ соколахъ и лошадяхъ; о цѣлебномъ воздухѣ въ горахъ и платяхъ, въ которыя наряжаются женщины. 112

- Глава 26. О землѣ Вассіа, лежащей къ югу отъ прежней; о золотомъ украшеніи, которое жители носятъ въ ушахъ, и объ ихъ обычаяхъ. 116
- Глава 27. О землѣ Кесмуръ, лежащей къ юговостоку; о жителяхъ, искусныхъ въ чернокнижій; объ ея соединеніи съ Индійскимъ моремъ, и о нѣкоторомъ родѣ пустынниковъ, ихъ образѣ жизни и чрезвычайной воздержности. 117
- Глава 28. О землѣ Воканъ; о трехдневномъ восходѣ на вершину высокой горы; объ особенномъ тамошнемъ овцеводствѣ; о дѣйствіи огня, когда зажигаютъ его на большой высотѣ, и о дикомъ образѣ жизни обитателей 120
- Глава 29. О городѣ Кашкаръ и торговлѣ его жителей 123
- Глава 30. О городѣ Самарканѣ и чудесномъ столбѣ въ церкви Іоанна Крестителя 125
- Глава 31. О провинціи Карканъ и ея жителяхъ, подверженныхъ опухолу въ ногахъ и зубамъ 128
- Глава 32. О городѣ Котанъ, богато снабженномъ всѣмъ необходимымъ для жизни. 128
- Глава 33. Объ области Пейнъ; о халцедонахъ и яшмахъ, находящихся въ ея рѣкѣ, и объ особенномъ обычаѣ относительно супружества. 131
- Глава 34. Объ области Чарчанъ; о камняхъ, находящихся въ ея рѣкахъ, и о побѣгахъ жителей въ степи при приближеніи Татарскихъ войскъ. 132
- Глава 35. О городѣ Лопъ, о сосѣдней съ нимъ степи, и о странныхъ звукахъ, слышимыхъ прохожими по ней. 134
- Глава 36. О землѣ Тангутъ; о городѣ Сахонъ; о господствующемъ тамъ обычаѣ при рожденіи мальчиковъ и о сожиганіи умершихъ. 139
- Глава 37. Объ области Камулъ и нѣкоторыхъ тамошнихъ обычаяхъ при угощеніи иноземцевъ. 146
- Глава 38. О городѣ Чяичиталъ 150
- Глава 39. О землѣ Суккуйръ, гдѣ растетъ ремень, и томъ мѣстѣ, откуда разносятъ его во всѣ края свѣта. 152
- Глава 40. О Кампюнѣ, главноиъ городѣ области Тангута, объ его идолахъ и образѣ жизни тѣхъ идолопоклонниковъ, которые посвятили себя служенію вѣры, объ ихъ календарѣ и свадебныхъ обычаяхъ другихъ жителей 157

- Глава 41. О городѣ Единѣ; о водящихся тамъ звѣряхъ и птицахъ, и о степи, которая тянется къ сѣверу на 40 дней пути. . . . 159
- Глава 42. О Каракоранѣ, первомъ городѣ, который Татары сдѣлали своей столицей 161
- Глава 43. О началѣ Государства Татаръ; о странѣ, откуда они вышли, и о томъ, какъ они были подвластны прежде Ункану, сѣверному Государю, называвшемуся также Попомъ Ивановъ. 163
- Глава 44. Разсказъ о Чингисъ-Ханѣ, первомъ Татарскомъ Царѣ, и его войнахъ съ Унканомъ, котораго онъ побѣдилъ и завладѣлъ его Царствомъ 168
- Глава 45. О шести слѣдующихъ Царяхъ Татарскихъ и обрядахъ, съ какими относили прахъ ихъ для погребенія въ горы Алтайскія. 174
- Глава 46. О бродячей жизни Татаръ; объ ихъ домашнихъ обычаяхъ и пищѣ; объ ихъ добродѣтели и полезныхъ свойствахъ ихъ женъ. 178
- Глава 47. О божествахъ неба и земли у Татаръ и ихъ богослуженіи: о платьѣ и оружіи Татаръ, ихъ храбрости въ бою, ихъ терпѣливости при всѣхъ лишеніяхъ и покорности начальникамъ. 180
- Глава 48. О войскѣ Татаръ и способѣ ихъ сбора, порядкѣ въ походахъ, объ ихъ продовольствіи и способѣ нападенія на непріятеля. 183
- Глава 49. О соблюденіи правосудія у этѣхъ народовъ и воображаемыхъ супружествахъ, совершаемыхъ между умершими дѣтьми разныхъ семействъ. 187
- Глава 50. О равнинѣ Баргу близъ Кара-Корана; о нравахъ ея жителей, объ Океанѣ, который въ 40 дняхъ пути отъ нея; о соколахъ, водящихся на берегахъ, и о положеніи полярной звѣзды, въ какомъ она является для наблюдателя въ этѣхъ странахъ. 189
- Глава 51. О Государствѣ Эргинулъ, сопредѣльномъ съ Кампюномъ, и городѣ Снягу; о породѣ воловъ, покрытыхъ чрезвычайно тонкими волосами; о звѣрѣ, доставляющемъ мускусъ, и о способѣ ловить его; о нравахъ жителей этой земли и красотѣ женщинъ. 190
- Глава 52. О землѣ Эгригаѣ и городѣ Калаціи; о нравахъ его жителей и камлотѣ, который тамъ выдѣлываютъ 195
- Глава 53. О землѣ Тендукъ, управляемой Государями изъ рода Попа Ивана и населяемой особенно Христіянами; о поставленіи ихъ Священниковъ, и о племени, по имени Аргонъ, самомъ статномъ и образованномъ во всѣхъ этѣхъ странахъ. . . . 197

- Глава 54. О мѣстахъ, въ которыхъ царствуютъ Государи изъ семейства Попа Ивана, называемыхъ Огъ и Магогъ; о нравахъ жителей; объ ихъ шелковыхъ фабрикахъ и о серебряныхъ рудникахъ, которые тамъ разрабатываются 200
- Глава 55. О городѣ Sianganog (Шанганоръ); о разныхъ породахъ журавлей, куропатокъ и перепеловъ, разводимыхъ въ этѣхъ странахъ по приказавію Великаго Хана. 203
- Глава 56. О прекрасномъ дворцѣ Великаго Хана въ городѣ Ксанду (Шанду); объ его главной конюшнѣ бѣлыхъ заводскихъ кобылъ, изъ молока которыхъ онъ ежегодно приноситъ жертву; о чудесныхъ дѣлахъ, совершаемыхъ звѣздочетами во время дурной погоды; о церемоніяхъ, которыя они устрояютъ въ залѣ Царскаго дворца, и двухъ описаніяхъ нищенствующихъ монаховъ и ихъ образъ жизни. 205

Книга вторая.

- Глава 1. Объ удивительныхъ дѣлахъ нынѣ царствующаго Государя, Кублая Хана; о сраженіи его съ дядей, Найвомъ, и о побѣдѣ надъ нимъ. 213
- Глава 2. О возвращеніи Великаго Хана въ его городъ Камбалу послѣ одержанной имъ побѣды; о почестяхъ, какія онъ оказываетъ Христіанамъ, Жидамъ, Магометанамъ и идолопоклонникамъ во время ихъ различныхъ праздниковъ, и о причинѣ, приводимой имъ въ оправданіе, почему онъ не Христіанинъ. 221
- Глава 3. О наградахъ, жалуемыхъ отличившимся въ битвахъ, и о золотыхъ листахъ, получаемыхъ ими. 227
- Глава 4. О наружности Великаго Хана; объ его четырехъ женахъ, и о ежегодномъ выборѣ для него молодыхъ дѣвушекъ въ области Унгуть 229
- Глава 5. О числѣ сыновей, прижитыхъ Великимъ Ханомъ съ четырьмя его женами, и о Чингисѣ, его перворожденномъ сынѣ; о томъ, какъ онъ назначилъ этѣхъ сыновей правителями разныхъ областей, также и о побочныхъ его сыновьяхъ, сдѣланныхъ имъ Князьями. 235

- Глава 6. О Великомъ и чудномъ дворцѣ Великаго Хана близъ города Камбалу. 236
- Глава 7. О новомъ городѣ Тайду, построенномъ возлѣ города Камбалу; о правилахъ относительно содержанія Посланниковъ и ночномъ дозорѣ въ городѣ. 241
- Глава 8. О предательскихъ замыслахъ къ возмущенію города Камбалу, и о казняхъ, совершенныхъ надъ виновниками такихъ покушеній. 244
- Глава 9. О глѣохранителяхъ Великаго Хана, состоящихъ изъ 12 тысячъ человекъ. 249
- Глава 10. О томъ, какъ бываетъ у Великаго Хана большое и торжественное собраніе Двора, и какъ сидятъ онъ за столомъ со всѣми своими вельможами, какъ разставляются золотые и серебряные кубки въ залѣ и наливаются кобыльимъ и верблюжьимъ молокомъ, и какой соблюдается обрядъ, когда пьетъ Ханъ. 251
- Глава 11. О великомъ празднествѣ во всѣхъ Государствахъ Великаго Хана 28 Сентября, день его рожденія 253
- Глава 12. О Бѣломъ празднествѣ, бывающемъ въ первый день Февраля мѣсяца, съ котораго начинается годъ у Татаръ; о множествахъ приносимыхъ тогда подарковъ, и обрядахъ, соблюдаемыхъ у дощечки, на которой написано имя Его Величества. 255
- Глава 13. О множествахъ дичи, убиваемой въ зимніе мѣсяцы и посылаемой ко Двору. 258
- Глава 14. О леопардахъ, рысяхъ и львахъ, употребляемыхъ для охоты на разныхъ звѣрей, и орлахъ, приученныхъ ловить волковъ. 259
- Глава 15. О двоихъ братьяхъ, самыхъ главныхъ ловчихъ Великаго Хана. 260
- Глава 16. О вывадѣ Великаго Хана на охоту съ его соколами и кречетами, объ его сокольничьихъ и палаткахъ. 261
- Глава 17. О множествахъ людей, которые безпрестанно приходятъ въ Камбалу и уходятъ оттуда, и о торговлѣ этого города. 267
- Глава 18. О родѣ бумажныхъ денегъ, пускаемыхъ въ обращеніе Великимъ Ханомъ. 269
- Глава 19. О совѣтѣ изъ 12 верховныхъ совѣтниковъ, поставленныхъ для военныхъ дѣлъ, и о 12 другихъ, назначенныхъ къ общимъ государственнымъ дѣламъ. 273
- Глава 20. О мѣстахъ, устроенныхъ на всѣхъ высокихъ дорогахъ для доставки почтовыхъ лошадей; о пѣшихъ гонцахъ и о томъ, какъ собираются нужныя для того деньги. 275

Глава 21.	О особіи, оказываемомъ Великимъ Ханомъ всѣмъ областямъ его Царства во время дороговизны и смертности въ нихъ.	280
Глава 22.	О деревьяхъ, которыя велить садить Великій Ханъ по обѣмъ сторонамъ большихъ дорогъ, и способъ ухода за ними . . .	281
Глава 23.	О томъ, какой напитокъ употребляется вмѣсто вина въ области Катаѣ, и о камняхъ, горящихъ, какъ уголья	282
Глава 24.	О великой и удивительной благотворительности Царя къ бѣднымъ города Камбалу и другимъ лицамъ, приходящимъ къ его Двору съ просьбами о вспоможеніи.	283
Глава 25.	О звѣздочетахъ города Камбалу	285
Глава 26.	О вѣрѣ Татаръ, о повѣрьи ихъ относительно души и нѣкоторыхъ тамошнихъ обычаяхъ	288
Глава 27.	О рѣкѣ Пулсанганъ и мостѣ, ведущемъ черезъ нее.	294
Глава 28.	О городѣ Гіогіу	296
Глава 29.	О государствѣ Та-ин-фу	298
Глава 30.	О городѣ Пи-ан-фу.	299
Глава 31.	О крѣпости Тай-гинъ.	299
Глава 32.	О главной и великой рѣкѣ Кара-моравъ	301
Глава 33.	О городѣ Ка-чян-фу	302
Глава 34.	О городѣ Квен-цан-фу	303
Глава 35.	О границахъ Катан и Манжи	305
Глава 36.	Объ области Син-ди-фу и великой рѣкѣ Кіанъ	309
Глава 37.	Объ области Тебетъ	315
Глава 38.	Объ области Камнду	319
Глава 39.	О Великой области Караянъ и ея столицѣ Яци (Jasi).	324
Глава 40.	Объ области Каразанъ	326
Глава 41.	Объ области Царданамъ и городѣ Боциамъ.	330
Глава 42.	Какъ Великій Ханъ завоевалъ Государства Міэнъ и Бангалу .	335
Глава 43.	О дикой странѣ и Государствѣ Міэнъ	341
Глава 44.	О городѣ Міэнъ и великой гробницѣ его Короля.	343
Глава 45.	Объ области Бангалъ.	346
Глава 46.	Объ области Кангигу.	347
Глава 47.	Объ области Аму.	348
Глава 48.	О Толоманъ.	348
Глава 49.	О городахъ Цинтигуи, Синдифу, Гингуми и Пацавфу	349
Глава 50.	О городѣ Цян-лу	351
Глава 51.	О городѣ Цян-ли.	351
Глава 52.	О городѣ Тудин-фу.	352
Глава 53.	О городѣ Сингуи-мату.	354

Глава 54. О великой рѣкѣ Кара-морантѣ и городахъ Кой-ган-цу и Куан-цу.	357
Глава 55. О весьма знаменитой области Манжи и о томъ, какъ она покорена была Великимъ Ханомъ.	360
Глава 56. О городѣ Кой-ган-цу.	364
Глава 57. О городѣ Пау-гинѣ.	365
Глава 58. О городѣ Каинѣ.	366
Глава 59. О городахъ Тин-гуи и Цин-гуи.	366
Глава 60. О городѣ Ян-гуи, въ которомъ намѣстникомъ былъ Марко Поло.	367
Глава 61. Объ области Нан-гинѣ.	367
Глава 62. О городѣ Са-ян-фу, завоеванномъ съ помощію Господь Нако-ло и Маффіо Поло.	369
Глава 63. О городѣ Син-гуи и очень большой рѣкѣ Quian (Кіангъ) . .	372
Глава 64. О городѣ Кайн-гуи.	377
Глава 65. О городѣ Цян-ган-фу.	378
Глава 66. О городѣ Тин-гуи-гуи.	379
Глава 67. О городахъ Сингуи и Вагіу.	380
Глава 68. О славномъ и великолѣпномъ городѣ Кин-сан.	381
Глава 69. О доходахъ Великаго Хана.	400
Глава 70. О городѣ Та-пин-цу.	401
Глава 71. О городѣ Угую.	402
Глава 72. О городахъ Генгуи, Центганѣ и Гьеца.	402
Глава 73. О Государствѣ или Вице-Королевствѣ Коухѣ и его столицѣ Фу-гіу.	403
Глава 74. О городѣ Que-lin-fu.	405
Глава 75. О городѣ Un-guen.	407
Глава 76. О городѣ Кан-гіу (или правильнѣе Фу-гіу)	408
Глава 77. О городѣ и пристани Зай-тумѣ и городѣ Тингуи.	409

Книга третья.

Глава 1. О Великой, Малой и Средней Индіи, о нравахъ и обычаяхъ жителей, о многихъ замѣчательныхъ и необыкновенныхъ вещахъ, которыя можно тамъ видѣть, и сначала о тамошнихъ мореходныхъ судахъ.	415
Глава 2. Объ островѣ Зипангу.	417
Глава 3. Объ идолахъ, которымъ поклоняются въ Зипангу, и о томъ, какъ жители ѣдятъ человѣческое мясо.	422

Глава 4. О морѣ Чинь (Tschin) между этѣмъ островомъ и областію Манжи.	423
Глава 5. О заливѣ Хейнанъ и его рѣкахъ	425
Глава 6. О землѣ Зямба, о Королѣ этой страны и о томъ, какъ онъ сдѣлался данникомъ Великаго Хана	426
Глава 7. Объ островѣ Явѣ.	428
Глава 8. Объ островахъ Сондурѣ и Кондурѣ и землѣ Локахъ	429
Глава 9. Объ островѣ Пентавъ и Государствѣ Малаурѣ	431
Глава 10. Объ островѣ Java шпог	431
Глава 11. О Государствѣ Фелехъ на островѣ Java шпог.	433
Глава 12. О второмъ Государствѣ по имени Басма	433
Глава 13. О третьемъ Государствѣ, Самарѣ.	435
Глава 14. О четвертомъ Государствѣ, по имени Драгоянъ.	436
Глава 15. О пятомъ Королевствѣ, по имени Ламбри.	437
Глава 16. О шестомъ Государствѣ, по имени Фанфуръ, гдѣ пригото- вляется древесная мука	438
Глава 17. Объ островѣ Нокуеранъ	439
Глава 18. Объ островѣ Ангаманъ.	440
Глава 19. Объ островѣ Цейланъ	440
Глава 20. Объ области Маабаръ.	442
Глава 21. О Государствѣ Мурфли или Монсунъ.	454
Глава 22. Объ Области Лакъ, Лоакъ или Ларъ	455
Глава 23. Объ островѣ Цейланъ.	457
Глава 24. О городѣ Казлѣ.	459
Глава 25. О Королевствѣ Куламъ	460
Глава 26. О Кумари.	461
Глава 27. О Королевствѣ Дели	462
Глава 28. О Малабарѣ	463
Глава 29. О Королевствѣ Гузератъ	465
Глава 30. О Королевствѣ Канамъ.	466
Глава 31. О Королевствѣ Камбажъ	467
Глава 32. О Королевствѣ Сервенатъ.	467
Глава 33. О Королевствѣ Хесмакоранъ	468
Глава 34. Объ островахъ мушинъ и женщинъ.	468
Глава 35. Объ островѣ Сокотеръ.	470
Глава 36. О великомъ островѣ Магастаръ (называемомъ теперъ Санъ- Лоренцо)	471
Глава 37. Объ островѣ Зензбаръ	474
Глава 38. О множествѣ острововъ въ Индійскомъ морѣ.	476

Глава 39. О второй или Средней Индіи, называемой Abascia (или Абис- синія)	477
Глава 40. Объ области Адемъ	479
Глава 41. О городѣ Escier	480
Глава 42. О городѣ Дульфарѣ	482
Глава 43. О городѣ Каляти	482
Глава 44. Объ Ормузъ	483
Глава 45. О странахъ мрака	487
Глава 46. Объ области Руссін	488
Дополненія и поправки К. Ф. Нейманна	489

Ү

СМЪСЪ

ЧЕЛОВИЧЬЯ КРЕСТЬЯНЬ

ОСЪЧЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

ЦАРИЦЬ ПРАСКОВЬЯ ФЕДОРОВНА.

Великой Государынѣ, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ, Параскевѣи Федоровнѣ, быють челомъ сироты твои, Новгороцкаго уѣзду Осѣченской волости, Воскресенскаго погосту Корѣленя, мирские челобитчики, Навель Герасимовъ, Тимофей Ивановъ. Въ прошломъ, Государыня, 711 году, Осѣченской волости Воскресенскаго погосту выборной мирской целовальникъ Григорей Ивановъ збиралъ съ насъ, съ Корѣлянъ, со всей Осѣченской волости и съ Воскресенскаго погосту всякіе денежныя многіе поборы; и тѣхъ денегъ онъ, целовальникъ, собралъ 1500 рублей, и въ тѣхъ въ многихъ зборныхъ мирскихъ денгахъ онъ, целовальникъ, по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ отчетъ намъ въ миръ не даетъ; также того жъ году староста Софронъ Анофреевъ въ подводахъ и въ работныхъ людѣхъ въ миръ вѣдомости не даетъ же, ставаясь они заодно съ лутчими людьми и съ горланами и съ лбедниками; а куды они такіе бохшіе денги дѣвали, про то мы, мирские люди, не вѣдаемъ.

СКАЗКА О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

704 года гулящій человекъ Никита Мининъ въ Преображенскомъ объявилъ: Дворцоваго повара Якова Чуркина жена при немъ говорила: «Какъ Государь и его ближніе люди были за моремъ, и ходилъ онъ по Нѣмецкимъ землямъ, и былъ въ Стекольномъ (Стокгольмѣ), а въ Нѣмецкой землѣ Стекольное царство держитъ дѣвица, и та дѣвица надъ Государемъ ругалась, ставила его на горячую сковороду и, снявъ съ сковороды, велѣла его бросить въ темницу. И какъ та дѣвица была имянинница, и въ то время Князи ея и Бояре стали ей говорить: «Пожалуй, Государыня, ради такого своего дни выпусти его, Государя,» и она имъ сказала: «Подите, посмотрите: буде онъ валяется, и для вашего прошенія выпущу.» И Князи и Бояре, посмотря его, Государя, ей сказали: «Томень, Государыня!» и она имъ сказала: «Если томень, и вы его выньте;» и они его вынявъ, отпустили. И онъ пришелъ къ нашимъ Бояромъ, и Бояре перекрестились, сдѣлали бочку и въ ней набили гвоздя, и въ тою бочку хотѣли его проложить, и про то увидаль стрѣлецъ и приближалъ къ Государю къ постелѣ и говорилъ: «Царь Государь! изволь встать и выйти: ничего ты не въдаешь, что надъ тобою чинитца,» и онъ, Государь, всталъ и вышелъ, и тотъ стрѣлецъ на постелю легъ на его мѣсто, и Бояре пришли, и того стрѣльца съ постели схвата и положи въ тою бочку, бросили въ море.»

Сообщ. Д. Чл. С. Соловьевъ.

СОВРЕМЕННЫЕ СТИХИ

ВЪ ЧЕСТЬ ПИУРА 1-ГО И СЫНА ЕГО, АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

Радостно воскликнемъ,
Царской радости вникнемъ;
Ему поздравляемъ,
Сладку воспѣваемъ
Пѣснь красну:

Радуйся, нашъ Царю,
Дивный Государю,
Съ сыномъ благочестнымъ
Съ Царевичемъ честнымъ,
Въ Монарѣхъ.

На многая лѣта
Въ мѣръ сего свѣта
Управляя царство,
Свое государство
Во правдѣ.

О превысочайшій,
И превеличайшій!
Главо еси Царска
Славна государства
На свѣтѣ.

Всегда ты и нынѣ
 Въ Господѣ единѣ
 Царь суть величайши
 И сынъ твой дражайши
 Въ немъ спасе.

Веселися свѣтло,
 Ты, храбръ, многолѣтно,
 Враги побѣждая,
 Царство расширяя,
 Самъ съ сыномъ!

Басурманы Турки
 Принялъ еси въ руки
 Въ мирномъ своемъ страсъ,
 О Господѣ Спасѣ,
 Въ покорность,

Грады ихъ поемля,
 Страны ихъ отъемля,
 Свой расширяя,
 Грады устроая
 Велицы.

Шведы же прокляты,
 Отсюду объяты
 Твоимъ Царскимъ храбрствомъ,
 Отъ Господа дарствомъ,
 Въ полетикѣ.

Грады ихъ преграды
 Мнимыя ихъ тверды
 Вся вземлещи смѣло,
 Съ Богомъ сіе дѣло
 Твориши.

Всѣмъ ты веселися,
 Въ воинствѣ крѣпился
 О Господѣ Бозѣ,
 Въ дерзновенъи мнозѣ,
 Въ надежди!

Весь, о Царю драгъ,
 Како Господь Богъ благъ,
 Враговъ ти вручаєть,
 Всѣхъ ихъ покоряєть,
 Любя тя.

На счастье сына,
 Твоего одна
 Сладчайша, любезна
 И всѣмъ намъ полезна
 Во весь міръ.

Иже самъ трудится,
 Съ тобою онъ тѣдится
 Царство ихъ взяти,
 Славу показати
 О Бозѣ.

Всѣхъ ихъ поженути,
 Съ мечемъ постигнути,
 До конца скрушити,
 Твердость ихъ сломити
 Славно.

Да познають днесь вси,
 Яко Богъ съ небеси
 Царя съ сыномъ любить,
 Враговъ его губить
 Всѣхъ явно.

Вѣру Христіянску,
 Славу и честь Царску
 Въ словѣ соблюдаетъ,
 Царя сохраняетъ
 И съ сыномъ,

Алексѣемъ дивнымъ,
 На свѣтѣ единымъ,
 На многая лѣта,
 Во вѣкъ сего свѣта
 Со отцемъ.

Боже, сохрани днесь,
Соблюди по вѣкъ весь,
Здравно, мирно, честно
Царство славно, благочестно,
Храни же и Царя,
Свѣта Государя,

Съ Царевичемъ честнымъ,
Съ сыномъ благочестнымъ
На вѣки!

Сообщ. П. Ш.

—

ИНСТРУКЦІЯ

**Мелованину Стародубовскому, Новошанину
(1722 г.).**

Понеже обыватели Малороссійскіе Стародубовскаго полку, неспосные обиды и разоренія терпѣли отъ Полковника * и Старшины, и для того были челомъ, чтобъ дать имъ Полковника Велikorоссійскаго, куда онъ, Кокошкинъ, и опредѣленъ: того ради въ незабытной памяти имѣть ему оную инструкцію, разсуждая, для чего онъ посланъ, а имянно: чтобъ Малороссійскій народъ отъ чинимыхъ имъ отъ Старшины тягостей былъ весьма свободенъ. 1. Прежде бывшіе Полковникъ и Старшина чинили подчиненнымъ неспосныя тягости и грабительства отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ, и накидакою своихъ, какъ питейныхъ, такъ и състныхъ припасовъ и многими работами въ строеніи своихъ домовъ и прочее, также Козаковъ принуждали изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, и ему надлежитъ сего яко огня бояться, и пропитаніе имѣть съ полковыхъ маетностей. 2. Прежніе чинили въ судахъ не малое продолженіе, волокиты, налагали великіе наклады; и ему надлежитъ быть праведнымъ, нелицемѣрнымъ и безволокитнымъ судьеоу. 3. Отъ обычной прежнихъ правителей гордости и суровости надлежитъ ему весьма удалаться и поступать съ полчанами ласково и снисходительно. Ежели жъ сіе преступить все, о чемъ выше писано, или хотя одно, и станетъ жить съ приѣзду прежнихъ Черкасскихъ Полковниковъ, то онъ и за малое сихъ преступленіе будетъ неотвѣдно казненъ смертію, яко преслушатель указа, нарушитель правды и разоритель Государства.

* Журавки.

ПИСЬМА

А. П. ВОЛЫНСКАГО КЪ ЦАРИЦѢ КАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

1.

Изъ Астрахани. 23 Іюня. 1721 года.

Вашему Величеству всепокорно доношу. Въ Астрахань я прибылъ, которую вижу пусту и совсѣмъ разорену, поистиннѣ, Государыня, такъ, что хотя бѣ и нарочно разорять, то бѣ больше сего невозможно: первое, крѣпость здѣшняя во многихъ мѣстахъ развалилась, и худа вся, въ полкахъ здѣшнихъ въ пяти ружья только съ 2000 фузей съ небольшимъ годныхъ, а прочее никуда не годится, а мундиру, какъ на драгунахъ, такъ и на солдатахъ, кромѣ одного полку, ни на одномъ нѣтъ, и ходятъ оныя въ балахонахъ, которыхъ не давано лѣтъ болѣе десяти, а вычтено у нихъ на мундиръ съ 34000 рублей, которые въ Казани и пропали, а провіанту нашолъ я только съ 300 четвертей. И тако, Всемилостивѣйшая Государыня, однимъ словомъ донести, и знаку того нѣтъ, какъ надлежитъ быть пограничнымъ областямъ, и на что ни смотрю, за все видима бѣда мнѣ, которой и миновать не возможно, ибо ни въ три года нельзя привести въ добрый порядокъ; а куда о чемъ отсюды ни писано, но ни откуды никакой резолюціи нѣтъ и уже поистиннѣ, Всемилостивая Мать, не знаю, что и дѣлать, понеже вижу, что всѣ останутся въ сторонѣ, а мнѣ одному бѣдному отвѣтствовать будетъ. Не прогнѣвайся, Всемилостивѣйшая Государыня, на меня, раба Вашего, что я умедлилъ присылкою къ Вашему Величеству Арапа съ Арапкою и съ Арапченкою, понеже Арапка беременна, которая, чаю, по дву или по трехъ недѣляхъ родить, того ради боялся послать, чтобъ въ дорогѣ не повредила, и когда освободится отъ бремени и отъ болѣзни, немедленно со всѣмъ заводомъ отправлю къ Вашему Величеству.

2.

Оттуда же, 30 Марта, 1723 года.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: Персидской Посоль съюда прибылъ, которой объявилъ о себѣ, что онъ отъ Шахова сына, которой нынѣ короновался Шахомъ, отправился въ характерѣ Полномочнымъ Посломъ и имѣеть просить Ваше Величество о войскахъ для обороны отъ ихъ непріятелей, также ежели повелѣно ему будетъ отъ Вашего Величества вступить въ какіе трактаты, велѣно ему такъ заключить, на какихъ кондиціяхъ Ваше Величество изволите. Донесли сіе, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше и нижайше прошу Ваше Императорское Величество содержать меня, сираго и послѣдняго Вашего раба, и милостиво не оставить въ Материнской милости и милостивой протекціи.

3.

Письмо жены Волынскаго, отъ 25 Октября, 1723 года.

Прогнѣвали мы Бога, что вижу гнѣвъ Его Императорскаго Величества на мужа моего; того ради, Всемилостивѣйшая Государыня, припадая къ ногамъ Вашего Величества, прошу со слезами, умилосердись, Премилосердая Государыня Мать, покажи надъ нами, сирыми, Божескую милость, не дай мнѣ, бѣдной, безвременно умереть, понеже и кромѣ того всегда была больна, а нынѣ, видя себя въ такомъ зломъ бѣдствѣ, и послѣдняго живота лишуюсь. Извѣстно Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что у насъ, сирыхъ, и отецъ и мать, вся наша надежда только на Ваше Величество.

4.

Письмо Волынскаго, отъ 23 Ноября, 1723 года.

Преподданнѣйше прошу милостиво мнѣ, послѣднему рабу Вашему, упустить, что я за бѣдами моими укуслилъ должнаго моего рабскаго благодаренія приносить Вашему Величеству за показанныя ко мнѣ высокія, паче достоинства моего, милости, что Ея Высочество, Всемилостивѣйшая Государыня наша, Цесаревна Анна Петровна, соизволила дѣвочку мою милостиво именовать своею крестницею. По истинѣ могу донести Вашему Величеству, такъ меня сей годъ бѣдами посѣтилъ Богъ, что не знаю, какъ во мнѣ остался животь мой, а жена моя бѣдная и прежде худа въ здорovyи была, а нынѣ такъ дошла, что и послѣдняго здорovyа лишилась и многократно была безгласна, а нынѣ еще заболѣла. И тако, Всемилостивѣйшая Государыня Мать, вижу себя, что лишилъ меня Богъ всякаго успѣха, одна только радость наша и вся надежда и упованіе на высокую милость Вашего Величества.

Сообщ. Д. Ч. С. Соловьевъ.

СВѢДѢНІЯ О РАСКОЛЬНИКАХЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ

ИЗЪ УКАЗОВЪ ВЪ НОВГОРОДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ

И

ОЛОНЕЦКУЮ ВОЕВОДСКУЮ.

1742.

О высылкѣ Раскольника Максимова въ Москву.

Къ Указному Столпу приложенъ одинъ доносъ, отъ 9 Марта 1742 г., обывателя Выгорѣцкаго Общежительства (Ол. у.), Мануила, въ Олонецкую Войсковую Канцелярію о томъ, что, на требованіе Воеводской Канцеляріи, въ 1735 г., о высылкѣ обывателя того же Общежительства, Кирилы Максимова, къ слѣдственному дѣлу въ Москву, въ Раскольниковую Контору, Выборный Выгорѣцкаго Общества, Ѳедоровъ, сообщилъ невѣрную справу, будто требуемый Максимовъ, ѣдучи изъ Астрахани, въ пути умеръ, и что этотъ Максимовъ живъ и находится въ Астрахани; почему, если онъ будетъ нуженъ, то его можно представить.

Распоряженіе относительно взыскапія и высылки Раскольниковской недонмки.

Указомъ Раскольниковской Конторы, отъ 10 Апрѣля 1742 года, предписывалось Новгородской Губернской Канцеляріи стара-

тельно взыскивать доимочныя, съ 1730 по 1742 годъ, деньги за расколъ и бороды: «а имѣющіяся на лицо деньги этого сбора немедленно выслать въ Москву, въ Раскольническую Контору, дабы ружники отъ не полученія жалованья не претерпѣли крайней нужды».

Распоряженіе о невзысканіи Раскольническаго оклада съ Раскольниковъ и ихъ семействъ, изъ которыхъ поступить рекрутъ.

Указомъ Раскольнической Конторы отъ 19 Іюля 1742 года, дано знать Воеводской Канцеляріи, что, по опредѣленію Правительствующаго Сената, 6-го того же Іюля, не слѣдуетъ взыскивать Раскольническаго оклада ни съ Раскольниковъ, поступившихъ въ числѣ 51 человѣка, съ 1730 по 1741 годъ, въ рекруты, ни съ ихъ семействъ, «ибо тотъ сборъ съ нихъ былъ не яко подушный, но за штрафъ по расколу».

О сыскѣ и присылкѣ въ Раскольническую Контору, за карауломъ, Раскольниковъ изъ Данилова монастыря, Андрея Денисова и другихъ.

Въ Указѣ изъ Раскольнической Конторы въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 21 Октября 1742 года, сказано: «Понеже, по слѣдующемуся въ Раскольнической Конторѣ дѣлу и по силѣ Указа Святѣйшаго Синода отъ 27-го Сентября того же года, надлежать быть сысканы къ слѣдствію въ расколъ и во многихъ св. Церкви противностяхъ Раскольники: Олонецкаго Данилова монастыря житель, Андрей Денисовъ, да бѣглые Московскіе купцы, Степанъ Ивановъ, съ женою Анисьею, да съ братомъ Иваномъ, Вязниковскій подъячій Михайла Ивановъ, прозваніемъ Вишатинъ, да Вязниковоецъ же, Алексѣй Федоровъ (о которыхъ по дѣлу показано, что жительство имѣютъ нынѣ въ Даниловѣ монастырѣ): по сему, о сыскѣ и присылкѣ ихъ за карауломъ Раскольническая Контора предписывала Воеводской Канцеляріи.

Мѣры Правительства къ обращенію Раскольниковъ.

Въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 5 Ноября 1742 года, данномъ Раскольнической Конторѣ, между прочимъ было

подтверждено, на основаніи имяннаго Указа, чтобы, по силѣ Указовъ Петра Великаго, отъ 19-го Августа и 13-го Ноября 1724 года, «быть на прежнемъ основаніи, какъ въ сборѣ съ Раскольниковъ и бородачей, такъ и въ скорѣйшемъ въ окладъ положеніи, дабы никто утаенъ быть не могъ, и о найкрѣпчайшемъ за таковыми Раскольниками надзираніи духовнымъ персонамъ....., чрезъ что они (Раскольники и бородачи), не имѣя послабленія, найпаче понуждены были ко обращенію ко св. Церкви, а бородачи отъ упрямства своего отстали.»

Распоряженіе относительно Раскольническаго оклада.

По Указу Правительствующаго Сената отъ 2 Декабря 1742 года, для взысканія съ Раскольниковъ вѣдомства Олонецкой Воеводской Канцеляріи, съ 1730 года, считавшейся на нихъ, недоимки, также оклада на 1742 годъ, 5,866 р. 91 к., предписано было Новгородской Губернской Канцеляріи, «выбрать изъ дворянъ одного добраго», и давъ ему двухъ человекъ солдатъ, отправить въ Олоонецъ и велѣть немедленно взыскать, при пособіи Олонецкой Воеводской Канцеляріи, означенныя деньги.

1743.

Распоряженія относительно взысканія съ Раскольниковъ окладной недоимки.

Указомъ Раскольнической Конторы отъ 15-го Февраля, предписано Олонецкой Воеводской Конторѣ: «1) За умершихъ Раскольниковъ, скитскихъ жителей и прочихъ Государственныхъ крестьянъ, по силѣ Указовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 15 Іюля 1728 года, и Правительствующаго Сената отъ 30 Апрѣля 1740 года, взыскивать окладную недоимку съ оставшихся наличныхъ Раскольниковъ, Хутыня и Юрьева монастырей крестьянъ, взыскивать съ оставшихся ихъ семействъ и съ поручиковъ (поручителей) ихъ, и 2) за сошныхъ, за бѣглыхъ Раскольниковъ Государственныхъ крестьянъ, доимочныя и окладныя деньги, по силѣ того же, отъ 15 Іюля 1728 года, Указа, взыскивать съ оставшихся наличныхъ Раскольниковъ.

Неисполнительность Олонецкой Воеводской Канцеляріи въ распоряженіяхъ касательно Раскольниковъ.

а) Въ слѣдствіе представленія Коммиссіи объ Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ Раскольникахъ, Св. Синодъ, указомъ отъ 4-го Марта 1743 года, строго предписываетъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи о точномъ исполненіи требованій Коммиссіи, которая жаловалась, что Воеводская Канцелярія, неизвѣстно по чему, не отвѣчаетъ на промеморіи Коммиссіи; на одно же требованіе послѣдней, о присылкѣ явившихся во взятѣ себя посланнымъ отъ Коммиссіи ослушныхъ Пудовскаго погоста крестьянъ, только увѣдомила, что о сыскѣ и высылкѣ ихъ въ Олонецъ, къ кому надлежитъ, посланъ Указъ, не сказавъ, къ кому именно, и доннынѣ не представивъ тѣхъ крестьянъ въ Коммиссію, которая терпитъ отъ того въ дѣлахъ крайнюю остановку.

б) Въ слѣдствіе жалобы обрѣтающагося у взыскація съ Раскольниковъ доимки, Вахмистра Михайла Небогатова, о томъ, что Воеводская Канцелярія медлитъ сообщеніемъ ему вѣдомости Раскольниковъ, съ кого имяны надлежитъ взыскивать деньги, и что положенныхъ ему пяти, а солдатамъ трехъ копѣекъ, кормовыхъ на день, за неудовольствіемъ въ г. Олонецѣ хлѣба, мало для пропитанія, Новгородской Губ. Канцелярія, указомъ отъ 11 Марта 1743 г. (полученнымъ 18 Апрѣля), предписывала немедленно выдать требуемыя вѣдомости, подъ опасеніемъ строгаго взыскація, а Небогатову велѣно — «кормовыя деньги, ему и солдатамъ, брать опредѣленное число».

Мѣры Правительства къ уничтоженію Раскола и бородъ.

Въ Указѣ Новгородской Губернской Канцеляріи отъ 30 Марта 1743 года, въ Воеводскую Канцелярію, сказано: «Сего Марта 5-го дня, въ присланномъ Его Императорскаго Величества, Правительствующаго Сената изъ Конторы Раскольниковъ дѣлъ въ Новгородскую Губернію, Указѣ, написано: Февраля 19 дня 1743 года, въ присланномъ Правительствующаго Сената изъ Конторы въ Раскольниковъ Контору Указѣ, объявлено: Правительствующаго Сената Контора, по доношеніямъ оной Раскольниковъ Конторы изъ Московской

Губерніи, и по учиненному экстракту изъ состоявшихся именныхъ Указовъ Императора Петра Великаго и приговоровъ Правительствующаго и Высокаго Сената, приказали: По силѣ оныхъ именныхъ Указовъ, — всякаго званія Россійскаго народа людямъ, кромѣ духовныхъ чиновъ и пашенныхъ крестьянъ, носить платье, противъ чужестранныхъ, Нѣмецкое, и бороды и усы брить, какъ въ тѣхъ Указахъ изображено, неотложно, а Русскаго платья и Черкесскихъ кафтановъ и прочихъ неуказныхъ уборовъ ни кому не носить, и въ рядахъ не торговать, подъ жестокимъ наказаніемъ; а Раскольникамъ и бородачамъ, какого бы званія они ни были, носить же указное раскольническое платье, чтобъ они потому во всякихъ мѣстахъ явны были и ни подъ какимъ предлогомъ нигдѣ прикрыться и отъ платежа положенныхъ съ нихъ денегъ минутъ никакъ не могли; а ежели такіе Раскольники и бородачи, которые хотя и изъ крестьянъ, а имѣютъ немалые торги, промыслы, подряды и откупы, находиться будутъ въ судебныхъ мѣстахъ, а найпаче въ Ратушѣ и Таможняхъ, также и кромѣ Москвы въ другихъ Губерніяхъ, Провинціяхъ и городѣхъ, особливо же въ Малой Россіи, въ Войсковой Канцеляріи, или гдѣ подчинены, за какимъ челобитьемъ и торговымъ промысломъ, не въ указномъ Раскольническомъ платьѣ и съ бородами: таковыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, по силѣ 1722 года 6-го Апрѣля, именнаго Указа, поймавъ для записки въ окладъ и платежа указныхъ денегъ и наложенныхъ штрафовъ, ловить безъ всякаго упущенія, и пойманныхъ къ Москвѣ отсылать въ Раскольническую Контору, а въ другихъ городѣхъ, взявъ съ нихъ указной штрафъ и въ Раскольническую Контору дать знать, и о томъ найкрѣпчайше подтвердить. А ежели въ какихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Ратушахъ, и въ Таможняхъ, и въ другихъ городѣхъ, оныя Раскольники и бородачи, по прошеніямъ, или по торгамъ и прочимъ обращающимся ихъ дѣламъ, и за симъ запрещеніемъ, въ такомъ неуказномъ платьѣ и съ бородами явно покажутся, а тѣ судебныя мѣста ихъ не поймаютъ и безъ привоу, для положенія въ окладъ, и штрафа, упустятъ и слабо поступать: то въ тѣхъ мѣстахъ присутствующіе, отъ кого такое упущеніе произойдетъ, осудятся, яко неисполнители Ея Императорскаго Величества Указовъ; а найпаче въ томъ, по собственной своей должности, оной Раскольнической Конторѣ прилѣжное и неоплошное смотрѣніе и въ сборѣ съ раскольниковъ и бородачей радѣтельное стараніе

имѣть.» И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Указа, въ Конторѣ Раскольнической опредѣлено: во обрѣтающіяся въ Москвѣ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, и въ Мало-россійскую Войсковую Канцелярію послать промеморіи, а въ Московскія Ратушу и Таможни, также въ Губерніи и Провинціи Указы, дабы во всѣхъ тѣхъ присутствующихъ мѣстахъ исполненіе чинено было по силѣ вышеобъявленнаго Указа Прав. Сената, непременно; а въ приписные къ тѣмъ Губерніямъ и Провинціямъ города Воеводскія Канцеляріи и въ Ратуши и Таможни, объ ономъ же исполненіи посланы бѣ были указы изъ тѣхъ Губерній и Провинцій безъ замедленія; и сколько человекъ Раскольниковъ не въ указномъ платьѣ, а бородачей въ бородахъ поймано, и съ нихъ штрафовъ взыскано будетъ, о томъ репортовать, и тѣ деньги присылать въ Контору Раскольническую, съ именными реестры, безъ замедленія. И сего жь Марта 23 дня, по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Новгородской Губернской Канцеляріи, велѣно въ Новѣгородѣ публиковать и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить билеты, а въ Провинціи и города и въ Ратуши и въ Полицеймейстерскую Контору послать указы, включая въ томъ посланномъ въ Полицію указѣ, чтобъ оная Контора, тѣхъ бородачей и Раскольниковъ, сыскивая всякими мѣры, ловила и присылала къ указному разсмотрѣнію въ Губернскую Канцелярію. И Олоонецкой Воеводской Канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

Распоряженія относительно высланныхъ изъ за Польской границы Раскольниковъ.

Указомъ Новгородской Губернской Канцеляріи, отъ 6-го Мая 1743 года, было подтверждено отъ Воеводской Канцеляріи объ исполненіи указовъ Раскольнической Конторы, посланныхъ въ Губерніи и Провинціи, отъ 18 Августа и 18 Ноября 1842 года, которыми предписывалось «о высланныхъ изъ за Польской границы въ Россію бѣглыхъ Раскольникахъ прислать съ первою почтою обстоятельныя вѣдомости: кто изъ оныхъ Раскольниковъ въ тѣ мѣста когда присланъ и для житія на прежнихъ жилищахъ отданы ли? Также, кто изъ нихъ записные и незаписные? Изъ записныхъ, сборъ за Расколъ деньгамъ имѣется ли?»

1744.

О денежномъ сборѣ съ Раскольниковъ и бородачей.

Изъ Конторы Раскольниковскихъ Дѣлъ (Правительствующаго Сената) отъ 16-го Октября 1743 года, предписывалось Новгородской Губернской Канцеляріи (которою передано, для исполненія, въ Олонецкую Воеводскую): а) отъ 16 Октября 1743 года, о неотмѣнномъ взысканіи сбора съ Раскольниковъ и бородачей, положеннаго за Расколы и борода; б) отъ 1-го Сентября 1744 года, положенныя по окладамъ съ Раскольниковъ и бородачей деньги собирать безъ всякаго отлагательства и сборныя присылать въ Контору; в) о немедленной присылкѣ въ Контору сборной денежной казны и обстоятельныхъ и перечневыхъ вѣдомостей о Раскольникахъ и бородачахъ, съ показаніемъ по чиномъ числа душъ, также окладу и взятья, и г) изъ указа отъ 18-го Октября 1743 года видно, что на этотъ годъ въ недоборѣ было, по Новгородской Губерніи, 68 р. 60 копѣекъ Раскольниковскаго сбора.

По предмету обращенія Раскольниковъ въ Правовѣріе.

а) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го Декабря 1743 года, въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію дано знать, что по доношенію сей Воеводской Канцеляріи, «о неотсылкѣ Олонецкихъ и уѣзду Олонецкаго Раскольниковъ, обращающихся къ святѣй Церкви, въ слѣдственную Коммиссію, а о приѣмѣ ихъ Олонецкому Духовному Правленію,» велѣно было Епархіальному Архіерею, Преосвященному Амвросію, Архіепископу Великоновоградскому и Великолуцкому, «для принятія въ Правовѣріе обращающихся Раскольниковъ, отправить въ Олонецъ нарочную изъ Духовныхъ, вѣроятія достойную, персону немедленно.» О содержаніи сего указа было сообщено изъ Воеводской Канцеляріи Олонецкому Духовному Правленію и Бургомистру Олонецкой Ратуши, Бышкину съ товарищи, для свѣдѣнія и исполненія; при чемъ приложенъ списокъ 4 человекъ Олонецкихъ посадскихъ Раскольниковъ, желавшимъ обращенія отъ Расколу въ Правовѣріе. б) Въ послѣдствіе сего указа (отъ 15 Декабря 1743 г.), Преосвященный Амвросій пред-

ставлялъ въ 1744 году Синоду, что «изъ донесенія учрежденной въ Олонцѣ о Раскольникахъ Коммиссіи» видно, что изъ обрѣтающихся въ Олонецкомъ уѣздѣ Раскольниковъ, многіе, обратившіеся отъ Расколу, разными Священниками увѣрены, а иные, хотя въ Олонецкое Духовное Правленіе были, изъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи, присланы, но точію для такого исполненія не явились, изъ которыхъ Раскольниковъ сысканъ былъ въ Коммиссію, города Олонца, Иванъ Еремѣевъ,» который въ 1741 году подалъ въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію доношеніе о обращеніи отъ Расколыническаго заблужденія, и послѣ того нигде не платилъ двойнаго Расколыническаго оклада. По слѣдствію Коммиссіи о Раскольникахъ, «многіе, записавшіеся въ Расколъ, по опредѣленію Воеводской Канцеляріи явились выключены изъ двойнаго платежа, яко бы учиненною присягою, тако жъ исповѣдію и сподобленіемъ Святаго Причастія, будто увѣрены чрезъ вѣдомство Олонецкаго Духовнаго Правленія разныхъ церквей Священниковъ; каковыя, де, Раскольники, какъ по слѣдствію, такъ и по поданнымъ отъ приходскихъ священнослужителей росписямъ, оказываются многіе ни мало отъ того суевѣрія не престаи; почему видно, что та выключка Олонецкой Воеводской Канцеляріею чинена не ради Правовѣрія, но отъ отбыванія двойнаго платежа.» Въ слѣдствіе чего, Коммиссія просила Канцелярію присылать желающихъ обратиться Раскольниковъ въ Коммиссію, «гдѣ имъ, по усмотрѣнію Коммиссіи, истиннаго ихъ къ Правовѣрію усердія, надлежащее исполненіе по указомъ учинено будетъ, и кто къ выключкѣ подлежитъ, сообщена будетъ промеморія.» Представленный въ Коммиссію Раскольникъ Еремѣевъ, показалъ, что хотя и слышалъ приказъ, «чтобъ имѣть надлежащій постъ и въ церковь Божию ко всякой службѣ ходить и быть бы въ назначенный Воскресный день ко увѣренію его надлежащею присягою, но точію онъ, Раскольникъ, къ началу Св. Литургіи не пришелъ отъ невоздержанія пьянства своего, а напилъ, де, его пьянаго Олонецкой Воеводской Канцеляріи Подканцеляристъ Иванъ Дьяконовъ, за то, что у него работалъ портное художество.» Посему Коммиссія, усматривая, что Еремѣевъ, «по суевѣрію своему имѣлъ не для истиннаго къ церкви святѣй обращенія, но для избыванія отъ двойнаго платежа,» положила: «учинить ему за то безпощадное на тѣлѣ публич-

ное наказаніе, со взысканіемъ двойнаго оклада: токмо де, что учинено, о томъ и понынѣ изъ той Воеводской Канцеляріи никакого увѣдомленія въ Коммиссію не прислано.» Въ слѣдствіе настоящаго представленія Преосвященнаго Амвросія, Указомъ Св. Синода предписано было Воеводской Канцеляріи: «отослать раскольника Еремѣва, для учиненія ему за оказанныя продерзости, достойнаго наказанія, буде еще онаго не учинено.»

Относительно порядка разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ о Раскольникахъ.

а) Указъ изъ Правит. Сената, отъ 5 Марта 1744 г., Олоонецкой Воеводской Канцеляріи. «Сообщеннымъ въ Пр. Сенатъ, Святѣйшій Прав. Синодъ вѣдѣніемъ объявляетъ, что изъ Коммиссіи объ Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ Раскольникахъ (которая въ Новгородской Епархіи учреждена между Архіерейства) объ разныхъ по той Коммиссіи дѣлахъ представленіе чинится Св. Синоду мимо Епархіальнаго Архіерея. А понеже, де, въ той Епархіи Архіерей нынѣ есть, Синодальный членъ Преосвящ. Арх. Амвросій, и Раскольники, о коихъ для слѣдствія та Коммиссія учреждена, находятся въ той Его Преосвященства Епархіи, и слѣдуетъ какъ увѣщаніемъ и обращеніемъ, такъ и искорененіемъ потаенныхъ Раскольниковъ къ разсмотрѣнію Его Преосвященства, какъ и въ прочихъ Епархіяхъ о томъ Епархіальными Архіереи разсмотрѣніе чинится. И по опредѣленію Св. Пр. Синода велѣно отнынѣ впродъ оной Коммиссіи о случающихся дѣлахъ, къ разсмотрѣнію и рѣшенію надлежащихъ, представлять съ требованіемъ рѣшенія, Епархіальному Архіерею, который по тѣмъ представленіямъ разсмотрѣніе и рѣшеніе чинить, какъ правила Св. Отецъ, Государственныя правы и Указы повелѣваютъ, безъ всякаго упущенія, и Св. Синоду повсямѣнно о томъ, что по той Коммиссіи чинится будетъ, репортовать....» б) Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 22 Сентября 1744 года, въ Новгородскую Губернскую Канцелярію предписано о разсылкѣ копій съ переписей Раскольниковъ, также вѣдомостей положеннымъ послѣ переписей въ окладъ Раскольникамъ, къ опредѣленнымъ во всѣ Губерніи, для ревизіи, Генералитету и Штабъ-Офицерамъ:» а имѣющія понынѣ о Раскольникахъ Коммиссіи и слѣдствія, гдѣ бь оныя ни были, всѣ отставить

и дѣла о томъ, учина и отъ оныхъ обстоятельныя и краткія выписки; присутствующихъ же при тѣхъ Комиссіяхъ и слѣдствіяхъ, и прочихъ обрѣтающихся служителей и солдатъ, возвратить въ тѣ мѣста, откуда тѣмъ Комиссіямъ и слѣдствіямъ нарядъ былъ; гдѣ же при тѣхъ Комиссіяхъ и слѣдствіяхъ, буде содержатся, подъ слѣдствіемъ, какіе Раскольническіе учителя и другіе, по Раскольнымъ дѣламъ, Церкви святѣй явные противники, таковыхъ отъ оныхъ Комиссій и слѣдствій, подъ крѣпкимъ карауломъ, для учиненія съ ними, по силѣ Указовъ и Духовнаго Регламента и Правилъ Св. Отецъ, разсмотрѣнія и рѣшенія, ото-слать къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ.»

Относительно бѣжавшихъ за Польскую границу, а потомъ высланныхъ Раскольниковъ, вѣнчавшихся по Раскольническому обряду.

Указъ Раскольнической Конторы, отъ 12 Марта 1744 года, въ Новгородскую Губернскую Канцелярію: «Понеже въ Раскольнической Конторѣ изъ дѣлъ усмотрѣно, что записные Раскольники (которые, напредъ сего, бѣжавъ, жили за Польскимъ рубежемъ и въ 735 году оттолѣ высланы), живучи на Вѣткѣ, поженились, а вѣнчались въ той же слободѣ Вѣткѣ въ имѣющейся часовнѣ, по Раскольническому ихъ суевѣрію, безъ вѣнечныхъ памятей;—а по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Марта 24-го дня 1719 году, писанному къ Нижегородскому Вице-Губернатору Ржевскому, Указу (съ котораго отъ онаго Ржевскаго въ Контору Раскольническую прислана копія), велѣно съ Раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ вѣнечныхъ памятей, наложить особливый сборъ, а имянно—рубля по три съ человѣка мужеска и женска полу, на обѣ стороны поравну, а съ богатыхъ и больше; да въ приговорѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Мая 15 дня 1722 года, между прочимъ написано въ 7-мъ пунктѣ: «Въ брачныхъ Раскольниковъ съ Православными сочетаніяхъ, лице Раскольничье, Православному сопрягаемое, первѣе да приметъ Церкви Святѣй обѣщаніе съ присягою;» въ 8-мъ пунктѣ: «Обоихъ, Расколъ держащихъ, лицъ не вѣнчать; а если безъ церковнаго вѣнчанія жить стануть, допросить, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ: и того вѣнчавшаго сыскать къ наказанію, да и вѣнчавшіяся, яко своего обѣщанія

(которое, при написываніи своемъ въ явный Расколъ, съ распискою учинить) преступники, наказанію подлежатъ; а если сами собою сожитіе свое воспріяли, за то ихъ, яко законопреступниковъ явныхъ, звать на судъ Архіерейскій; а если не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія сжилися, то взяты будутъ въ розыскъ. А понеже таковыхъ бѣглыхъ Раскольниковъ, высланныхъ изъ за Польскаго рубежа, живущимъ на Вѣткѣ, по присланнымъ изъ Каморъ-Коллегіи вѣдомостямъ, показано мужеска и женска полу тринадцать тысячъ двѣсти восемь человекъ, въ томъ числѣ таковыхъ женившихся не у церкви по Раскольниковскому ихъ суемудрію, уповаемо, что имѣется многое число: того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Конторѣ Раскольниковской опредѣлено: въ Губерніи и Провинціи и города, въ которые тѣ высланные изъ за Польскаго рубежа Раскольники, по присланнымъ вѣдомостямъ на лицо показаны, послать указы, велѣть о тѣхъ записныхъ Раскольникахъ противъ вышеписаннаго изслѣдовать, кто изъ нихъ послѣ записки въ Расколъ женились и гдѣ? и на записныхъ ли Раскольникахъ, или на Правовѣрныхъ, и кто именно вѣнчалъ, и при вѣнчаніи указною присягою увѣрены ли? тако жъ и раждающіяся отъ нихъ дѣти гдѣ и кѣмъ молитвованы и крещены, и кто были восприемники? и нынѣ Православную вѣру содержать ли? и отцовъ духовныхъ имѣютъ ли? и по всѣгодную исповѣдь исполняютъ ли? и изслѣдовавъ, для разсмотрѣнія и указаго рѣшенія прислать въ Контору Раскольниковскую обстоятельныя вѣдомости немедленно.»

По предмету сложенія недоимки Раскольниковскаго сбора.

Указомъ отъ 7-го Августа 1744 года, даннымъ изъ Раскольниковской Конторы Олонецкой Воеводской Канцеляріи, велѣно съ возможною скоростію прислать въ Раскольниковскую Контору, для представленія Правительствующему Сенату, обстоятельныя вѣдомости о количествѣ подлежащихъ къ сложенію сборной съ Раскольниковъ недоимки и начета, по силѣ Высочайшаго Указа 15-го Іюля 1744 г. (пунктъ 4-й), о невзысканіи и исключеніи изъ доимки всякаго рода казенныхъ недоборовъ и начетовъ.

1746.**Распоряженіа относительно денежнаго сбора за Расколъ и бороды.**

а) Указомъ Новгородской Губернской Канцеляріи, отъ 11 Декабря 1746 г. предписано Олонецкой Воеводской Канцеляріи, чтобы слѣдовавшія съ Раскольниковъ и бородачей, какъ за прошедшіе, такъ и за 1746 годы, деньги за Расколъ и бороду, были взысканы непременно до 1747 года, и вмѣстѣ съ именными и перечневыми вѣдомостями представлены въ Новгородскую Канцелярію для отсылки въ Раскольническую Контору, по силѣ указа сей послѣдней. Этимъ же указомъ велѣно Воеводской Канцеляріи накрѣпко смотрѣть, дабы безъ записки и безъ платежа денегъ отнюдь никто, не бривъ бороды, не ходили, а кто явятся съ бородами, таковыхъ ловить и о взысканіи штрафовъ поступать по указу неослабно.»

б) Новгородская Губернская Канцелярія, отъ 16 Апрѣля 1747 года, писала въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію: «Контора Раскольническихъ Дѣлъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ въ оную Олонецкую Воеводскую Канцелярію мѣсячныхъ и третнихъ рапортовъ о сборныхъ съ Раскольниковъ за Расколъ деньгахъ, что изъ сей Канцеляріи отослана въ Новгородскую немалая сумма означенныхъ денегъ (именно въ 1742 году 1039 р. 57¹/₂ к.; 1743 — 1112 р. 51 к.; въ 1744 — 154 р. 45³/₄ к., въ 1746 г. 708 р. 10 к., а всего 3014 р. 64¹/₂ к., требовала деньги тѣ, если онѣ имѣются на лицо, прислать въ Контору Раскольническихъ Дѣлъ безъ замедленія; если же израсходованы, то на что именно и по какимъ указамъ; впередъ же присылаемая изъ подчиненныхъ мѣсть деньги, не державъ ни малаго времени и не употребляя въ расходъ, присылать въ Раскольническую Контору безъ замедленія».

1747.**Распоряженіе о сыскѣ Раскольническихъ наставниковъ.**

Новгородская Губернская Канцелярія при Указѣ, отъ 7-го Февраля 1747 г., № 208, препроводила въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію экземпляръ печатнаго именнаго Указа, присланнаго изъ Слѣдственной о Раскольникахъ Коммиссіи, «о сыскѣ богоиро-

тивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, для всенароднаго опубликованія и надлежащаго по сему исполненія,» объ этомъ велѣно объявить служителямъ вѣдомства Канцеляріи, въ городѣ жителямъ и обывателямъ всѣхъ пригородковъ, селъ и деревень съ подписками.

Распоряженіе относительно содержанія нѣкоторыхъ Раскольниковъ въ монастыряхъ.

Изъ Указа Новгородской Губернской Канцеляріи въ Олопецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 27 Марта 1747 г., видно, что Правительствующій Сенатъ, по экстракту, учиненному по вѣдѣніямъ Св. Синода, о разосланныхъ въ монастыри Раскольникахъ и Раскольницахъ, постановилъ: «въ Святѣйшій Синодъ сообщить, что объявленныхъ въ тѣхъ вѣдѣніяхъ, взятыхъ и вывезенныхъ изъ за Польскаго рубежа, изъ села Вѣтки и другихъ мѣстъ, Раскольниковъ и Раскольницъ, по силѣ имяннаго, 1735 г. Сентября 4-го, Указа, подписаннаго на докладъ Правительствующаго Сената, учиненному по общему съ Св. Синодомъ разсужденію, надлежитъ содержать по прежнему въ монастыряхъ; почему тѣхъ, которые изъ Новгородской Консistorіи присланы въ Новгородскую Губернію, отослать, для содержанія, по прежнему въ монастыряхъ, въ ту Консistorію, и поступать съ ними, какъ онымъ Указомъ повелѣно, а въ города разсылать не надлежитъ, дабы отъ нихъ Правовѣрнымъ какого соблазна быть не могло.»

1754.

Распоряженіе о продажѣ конфискованныхъ Раскольническихъ дворовъ, пожитковъ и принасовъ.

Имяннымъ Указомъ, во всенаровное извѣстіе (напечатаннымъ въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, 10-го Откября 1754 г.) и по опредѣленію Канцеляріи Конфискаціи, велѣно «конфискованные Раскольническою Коммиссіею, бывшихъ въ Коммисіи колодниковъ, разстриги Петра Васильева съ товарищи и другихъ разныхъ чиновъ людей, дворы и пожитки, также и присланные изъ отписныхъ бывшаго Графа Михайла Головкина, вотчинъ, разные принасы, продать съ публичнаго торгу.» Продажа имѣла быть въ Москвѣ, въ Канцеляріи Конфискаціи, 1754 года

. числа, которая, въ то время, находилась въ Китаѣ городѣ, близъ Варварскихъ воротъ. Для публикованія, объ этой продажѣ въ Новѣгородѣ, было прислано изъ Канцеляріи Конфискаціи, въ Новгородскую Губ. Канцелярію, 23 печатныхъ экземпляра описи, изъ которыхъ, для той же цѣли, было сообщено 2 экземпляра и въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію. Назначались въ продажу имѣнія: двухъ разстригъ: Васильева и Данилы Гусева (бывшаго Богословской пустыни Строителя), трехъ купцовъ Чуркина, Сапожникова и Сурочи, одной торговки, бывшаго парусной фабрики Коммиссара Андрея Всеволожскаго, одного батынщика (батырщика?) Максима Баженова, одного цѣловальника, семи крестьянъ и вора Кружевникова съ товарищи.

1755.

Относительно самосожигателей и строеній для самосожиганія.

Изъ Указа Государственной Военной Коллегіи Олонецкой Воеводской Канцеляріи, отъ 20 Января 1755 г., видно слѣдующее: находившійся въ Олонцѣ у сыску и искорененія воровъ и разбойниковъ С.-Петербургскаго гарнизона Поручикъ Харитоновъ донесъ Военной Коллегіи, что посланный отъ него, въ Декабрѣ 1754 г., въ Пудожскій погостъ Олонецкаго уѣзда, солдатъ, для наѣдыванія о ворахъ и разбойникахъ, рапортомъ извѣстилъ, что имъ найдено, подъ Выгорѣцкими скитами, въ лѣсу, новое строеніе, о которомъ спрошенные жители объявили, что то строеніе «построено для сожженія себя, и во оной, де, гарн находится человекъ до 150-ти и болѣе; а какіе они люди и конхъ погостовъ и волостей, или бѣглеы какіе, о томъ не объявили; точію изъ оныхъ онъ, солдатъ, признать могъ Пудожскаго погоста крестьянина Емельяна Губана, который преждебывшимъ у сыску воровъ и разбойниковъ, Капитаномъ Лопыревымъ, въ гарн жъ пойманъ былъ и отосланъ въ Новгородъ, въ Духовное Правленіе, откуда изъ подъ караула бѣжалъ.» Въ слѣдствіе сего донесенія, бывшему у сыску, Харитонову, предписано: «не допуская неизвѣстныхъ тѣхъ людей до богопротивнаго и злаго къ сожженію себя намѣренія, но сношенію съ Олонецкою Воеводскою Канцелярією, тотчасъ то строеніе до основанія разорить, а живущихъ въ томъ домѣ

всѣхъ, забравъ подъ караулъ и для надлежащаго объ нихъ по Указу изслѣдованія, отдать въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, и что учинено будетъ, въ Коллегію репортовать.»

Распоряженія относительно взысканія Раскольниковскаго оклада.

а) Изъ Указа Раскольниковской Конторы въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 6-го Февраля 1755 года, видно, что, по донесенію Канцеляріи, о приходѣ и доимкѣ Раскольниковскаго сбора, въ Декабрѣ 1754 г., на Раскольникахъ въ доимкѣ по 1755 г. числилось: на Олонецкихъ посадскихъ 146 р. 58¹/₄ к., на Петрозаводскихъ — 288 р. 30 к.; вѣдомства Воеводской Канцеляріи на Андоморѣцкихъ 370 р. 15 к., и того 805 р. 3¹/₄ к. Эту недоимку предписано было взыскать немедленно, безъ малѣйшаго Раскольникахъ послабленія, подъ опасеніемъ взысканія — съ Олонецкихъ Раскольниковъ, крестьянъ Воеводской Канцеляріи, съ купцовъ Олонецкихъ Магистрату, а съ Заводскихъ, Петрозаводской Канцеляріи.

б) Указомъ Раскольниковской Конторы въ Воеводскую Канцелярію, отъ 13 Апрѣля 1755 г., строго подтверждалось доставить подробныя вѣдомости о Раскольникахъ, бѣжавшихъ за границу, или въ другое мѣсто, и поступать во взысканіи съ нихъ Раскольниковскаго оклада на основаніи Указа, даннаго изъ Высокаго Сената Раскольниковской Конторѣ, 1726 года, 8-го Января, въ которомъ сказано: «Которые Раскольники и бородачи отъ платежа положеннаго окладу сбѣгутъ, а послѣ ихъ останутся ихъ дворы и пожитки, продавать, и изъ долговъ, по подлинному свидѣтельству, выбирать, а деньги за оное записывать въ приходныя книги, объявляя именно, сколько за что взято будетъ.»

в) Изъ Указа Раскольниковской Конторы въ Воеводскую Канцелярію, отъ 2-го Мая 1755 года, видно: 1) что на Андоморѣцкихъ Раскольникахъ числилось въ 1748 г. недоимки (въ 1744 по 1747 годѣ) 941 р. 5 к. Недоимки настоящія подушныя семигривенныя и сборъ, вмѣсто помѣщичьяго дохода, по сорока копѣекъ съ души на основаніи Указа Правительствующаго Сената, 27 Сентября 1748 года, находились въ вѣдѣніи Главнаго Коммиссаріата, а недоимка сбора за Расколъ въ Раскольниковской Конторѣ. Первыя, по силѣ имяннаго Указа 15 Декабря 1752 года, были сложены съ Андоморѣцкихъ Раскольниковъ, вторая же взы-

скивалась. 2) По нынѣшней ревизіи (сказано въ этомъ же Указѣ), Андоморѣцкихъ Раскольниковъ оказалось на лицо, за выбылью, мужскаго пола, изъ 231 души—63, а женскаго изъ 198 душъ; въ 1744 числилось м. полу 168, ж. п. 7; въ 1745 м. п. 168, ж. 2; въ 1746 м. п. 172, ж. 8. Олонецкая Воеводская Канцелярія писала въ Раскольниковую Контору, что а) Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 15-го Іюля 1728 г., было велѣно: «какъ съ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ Олонецкаго уѣзда, такъ и со всѣхъ Государственныхъ крестьянъ за Расколъ брать подушныя деньги, не выключая увѣчныхъ, престарѣлыхъ и умершихъ. А по силѣ Указовъ: имяннаго 9-го Февраля 1723 года, и Тайнаго Совѣта 15-го Іюля 1728, было велѣно: «съ Раскольниковъ за Расколъ имать денежныи окладъ вдвое, а въ подушныя не класть, а Выгорѣцкимъ Раскольникамъ, которые въ расположеніи на полки не положены, быть по прежнему въ заводской работѣ; а что съ нихъ подушныхъ денегъ за Расколъ надлежало во взятѣе, тѣ деньги платить за нихъ изъ Адмиралтейской суммы въ Штатсъ-Контору»; и б) По силѣ Указа 1723 года, 9-го Февраля, Выгорѣцкіе и прочіе Раскольники на полки, съ Государственными, Архирейскими, монастырскими и помѣщицкими крестьянами до сего (9 Января 1755 года) не были положены,» и съ этихъ Раскольниковъ, въ силу вышеозначеннаго Указа отъ 15-го Іюля 1728 г., «безъ раздѣленія двойнаго тягла, но единственно платежъ происходитъ съ каждой души по рублю по осьмидесяти копѣекъ.» 3) На это Раскольниковая Контора предписывала Воеводской Канцеляріи: «Съ показанныхъ Раскольниковъ, ежели они, по нынѣшней ревизіи, на полки не положены, подлежащія деньги собирать, и разъясняла, что по присланнымъ изъ Канцеляріи Ревизіи Новгородской Губерніи въ Раскольниковую Контору, 29 Октября 1745 года, имяннымъ вѣдомостямъ,» явившихся при нынѣшней ревизіи, по городу Олонцу, преждезаписныхъ и вновь раскольникахъ, да въ 1749 годѣ, Сентября 18-го, изъ Олонецкой Канцеляріи Ревизіи, по даннымъ къ той Ревизіи о вышписанныхъ Раскольникахъ сказкамъ и послѣ указаго 1745 года Августа мѣсяца, термина, доношеніямъ, въ Олонцѣ и уѣздѣ показано Раскольниковъ: мужска 2511, женска 2605, всего 5116 человекъ; въ томъ числѣ, келейныхъ жителей Выгорѣцкихъ, общежительныхъ и разножительныхъ, му-

мужска 1276, женска 1333, всего 2609; Липчозерскихъ мужска 14, женска 5, всего 19; Водлорѣцкихъ м. п. 36, ж. 24, всего 60; Андоморѣцкихъ м. п. 113, ж. — 46., всего 159, и того мужска 1439, женска 1408, всего 2847 человекъ. А въ 1745 году Ноября 22-го дня, присланной въ Раскольниковую Контору изъ Главнаго Коммиссаріата, промеморіей, объявлено, что въ 1750 году 1-го Мая, по доставленнымъ въ Коммиссаріатъ, изъ Новгородской Канцеляріи Ревизіи перечневымъ вѣдомостямъ о числѣ мужска полу душъ и сбору съ нихъ подушныхъ денегъ, показано въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Выгорѣцкихъ Раскольниковскихъ жилищахъ, Раскольниковъ, состоящихъ противу Государственныхъ крестьянъ написанныхъ въ подушномъ семи и четьрегривенномъ окладѣ, 663 души. 4) По Указу 1723 года, 9-го Февраля было велѣно: съ Нижегородскихъ келейныхъ жителей сбору быть у Нижегородскаго Вице-Губернатора, а въ подушныя не класть; о Выгорѣцкихъ же Раскольникахъ, по Указу Верховнаго Совѣта 1728 года 15-го Іюля, чтобъ ихъ на полки не класть, не сказано; а велѣно съ нихъ брать за Расколъ, по смлѣ именнаго 1724 года Указа, однѣ настоящія подушныя деньги вдвое, а именно съ мужска пола по 1 р. 40 к., да вмѣсто помѣщичьяго доходу въ одинъ рядъ по 40 к., а въ другой рядъ по 40 к. не брать; съ женска пола, съ однѣхъ, положенныхъ за Расколъ, противъ настоящихъ подушныхъ вполоу по 35 к. съ души. Имяннымъ же Указомъ 1724 года Іюня 4-го, повелѣно: съ Раскольниковъ, сколько ихъ гдѣ по перепискѣ явилось, всякія подати, по прежнему прошлаго 1724 года Февраля 8-го дня, Указу, брать вдвое, изъ которыхъ Государственныя отсылать, куда по указомъ повелѣно, а прибавочныя присылать въ Синодъ, который сборъ, по отрѣшеніи отъ Синода, нынѣ при Правительствующемъ Сенатѣ состоитъ. Въ этомъ же Указѣ, отъ 2-го Мая 1755, сказано: «Присланнымъ 1726 года 20 Іюня Указомъ Правительствующаго Сената къ Стольнику Авонасію Савелову, велѣно: съ помянутыхъ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и бородачей собираемыя деньги и объ нихъ рапорты отсылать: за Расколъ и за бороды въ Москву, къ Стольнику Савелову, а подушныя деньги въ Штатсъ-Контору; а съ 1750 года, и показанныя за Расколъ деньги, по близости, изъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи отсылаются въ Штатсъ Контору.»

г) Указомъ отъ 25-го Мая 1755 г. Раскольническая Контора предупреждаетъ Воеводскую Канцелярію, что если числящаяся съ 1744 по 1755 годъ недоимка Раскольническаго сбора не будетъ взыскана черезъ мѣсяць по полученіи Указа, то имѣетъ быть отправленъ, на счетъ Воеводской Канцеляріи, нарочный унтер-офицеръ.

О взысканіи штрафа съ небывшихъ на Исповѣди и у Св. Причастія.

Вѣроятно, по причинѣ умножившагося отступничества отъ единовѣрія, 17 Февраля 1718 и 10-го Февраля 1721 годовъ, велѣно было указами взыскивать штрафъ * съ небывшихъ на Исповѣди и у Св. Причастія лицъ, по присылаемымъ изъ Духовныхъ Правительствъ вѣдомостямъ. Изъ Указа Новгородской Губернской Канцеляріи, даннаго Олонецкой Воеводской Канцеляріи, отъ 6-го Іюня 1755 года, видно, что этѣ штрафныя деньги взыскивались и въ 1754 году, и вмѣстѣ съ именными списками, высылались въ Москву, въ Главный Коммиссаріатъ, для содержанія Госпиталя.

Распоряженіе о присылкѣ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и Раскольницъ къ опредѣленному объ нихъ слѣдствію.

Указомъ отъ 20 Февраля 1755 года, Новгородская Губернская Канцелярія, въ слѣдствіе представленія Новгородской Духовной Консисторіи, предписывала Олонецкой Воеводской, о сыскѣ и объ отсылкѣ въ Олонецкое Духовное Правленіе, къ опредѣленному о Выгорѣцкихъ Раскольникахъ слѣдствію тѣхъ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и Раскольницъ, что отъ онаго слѣдствія потребуется; при этомъ Губернская Канцелярія требовала отъ Воеводской Канцеляріи объясненія объ учиненныхъ ею, въ отсылкѣ къ слѣдствію Раскольниковъ и Раскольницъ, препятствіяхъ, недѣльныхъ съ Духовнымъ Правленіемъ перепискахъ и потачкахъ Раскольникамъ.

* Съ разночинцевъ и посадскихъ — въ первый разъ по рублю, второй — по два, въ третій — по три, а съ поселянъ, въ первый — по 10 денегъ, второй — по гривнѣ, третій — по пяти алтынъ.

О взысканіи съ Раскольниковъ штрафа за пристанодержательство.

Двумя указами Архангелогородской Губернской Канцеляріи, отъ 7 и 14 Апрѣля 1755 г., Олонецкой Воеводской Канцеляріи велѣно взыскать, на основаніи Ревизорской Инструкціи и Указа Правительствующаго Сената 1747 года, съ Раскольниковъ Карпова и Андреева, штрафъ 16 р. 75 к., за пристанодержательство крестьянъ вотчины Соловецкаго монастыря, Зуева и Вязьмина. Это распоряженіе сдѣлано по отношенію Архимандрита Соловецкаго монастыря Геннадія, который писалъ, что, по показанію этихъ крестьянъ, въ сходѣ (въ бѣгахъ), въ нынѣшнюю ревизію, они жили по нѣскольку лѣтъ — Зуевъ — въ сюземкѣ Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкаго жительствова, въ Вязьминскомъ скитѣ, у раскольника Карпова, а другой, крестьянинъ Вязьминъ, въ сюземкѣ Выгорѣцкаго жительствова на Умбѣ рѣкѣ, у крестьянина Корельскаго Бору, Андреева и другихъ, которые (Раскольники) его помощью десятскихъ, ихъ укрыли и выслали отъ жила вдалѣ и являться къ ревизорамъ не велѣли.

Примѣчаніе. Количество штрафа — 16 р. 75 к., образовалось слѣдующимъ образомъ: штрафныхъ 10 рублей, да по нынѣшней ревизіи съ 1747 по 1755 г. подушныхъ 5 р. 77³/₄, съ нихъ накладныхъ — 11³/₄, рекрутскихъ — 82 к. и конскихъ — 3¹/₂.

Распоряженіе относительно Раскольническихъ учителей.

Указомъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ Маѣ (вѣроятно) 1755 года, Новгородской Губернской Канцеляріи, подтверждалось объ исполненіи правилъ, изложенныхъ въ представленіи Святѣйшаго Синода Императору Петру Великому и подтвержденныхъ собственноручною резолюціею, относительно поимки Раскольническихъ учителей, 19 Ноября 1721 года. Въ этомъ представленіи, сказано въ Указѣ, заключалось между прочимъ, въ пунктѣ 13-мъ: «Къ поимкѣ Раскольническихъ учителей, которые ходя тайно по домамъ, а индѣ долговременное пребываніе имѣя, Раскольническую свою прелесть размножаютъ, и простонародныхъ отъ церкви отвращаютъ, потребенъ зѣло видится такой указъ, дабы посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ Раскольниковъ Дѣлъ людемъ, въ выемкѣ оныхъ чинено было безпрепятственное послушаніе и не требовалися бѣ свѣтскими послушныя

отъ командировъ ихъ указы, съ такова примѣру, какъ по прежнимъ Ея Императорскаго Величества указомъ выемку закуренного вина (что до штрафовъ токмо надлежить), не отсылая къ командиромъ, гдѣ бѣ токмо увѣдано было, чинить безопасно повелѣно; и ежели въ поимкѣ оныхъ лжеучителей, (что до исправленія души надлежить) такой вольности Синоду дано не будетъ, то не только оныхъ изыскать и искоренить будетъ неудобно, но и вяще, подъ укрывательствомъ и защищеніемъ, безъ боязни приумножатся, и многихъ къ своей прелести превращать могутъ, что будетъ съ великою Св. Церкви тщетою: ибо, по вѣдомостямъ изъ Москвы, такое оныхъ Раскольниковъ значится размноженіе, что въ нѣкоторыхъ приходѣхъ и никого, кромѣ Раскольниковъ, не обрѣтается, но всѣ по запискѣ подъ двойнымъ окладомъ явствуются въ Раскольникахъ.» Противъ сего пункта собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: «Брать такихъ, кто изъ Синода гдѣ къ тому опредѣленъ будетъ, безъ всякаго препятія, и свѣтскимъ начальникомъ въ томъ имъ вспомогать; а кто преслушаетъ сего, будетъ штрафовать, яко преслушатель сего указа. Но дабы, для какой страсти, духовные приставники не затѣвали какого напрасна, того для, духовной приставникъ взявъ такого, нимаю державъ, привести самъ къ свѣтскому начальнику, гдѣ оной приведенный вѣдомъ, или начальнику того мѣста, ежели далеко тотъ, гдѣ оный вѣдомъ; тогда свѣтскій начальникъ долженъ его освидѣтельствовать того жъ дни, и буде увидитъ, что Раскольникъ, отдать духовному приставнику; буде же увидитъ, что того въ немъ нѣтъ, то и такого отдать ему, но при томъ сказать, что онъ будетъ о томъ писать въ Синодъ и Сенатъ, — и, отдавъ, писать немедленно; и когда такой репортъ получать, тогда въ Синодѣ, при двухъ членахъ Сенатскихъ, то изслѣдовать и рѣшить, чему будетъ кто достоинъ.»

О Раскольническихъ учителяхъ и старопечатныхъ книгахъ.

Въ слѣдствіе отношенія и распоряженія Новгородской Духовной Консисторіи, Новгородская Губернская Канцелярія, Указомъ отъ 15-го Ноября 1755 г., подтверждала Воеводской о сыскѣ и представленіи, къ учрежденному въ Олонецкомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію, «потребныхъ, Выгорѣцкихъ скитовъ, лженаставниковъ: Мануила Петрова, Даніила Матвѣева, Трифона Петрова, Стасія

Осипова, ходящаго въ монашескимъ платьѣ, Іону, также, женскихъ скитовъ наставницы — дѣвки. — Около тогоже времени, Духовною Конситорією велѣно Духовному Правленію: «имѣющіяся въ тѣхъ скитахъ, въ часовняхъ или у кого изъ жителей, какія старопечатныя или старонарѣчныя книги, всѣ взять въ Духовное Правленіе, и для сего требовать изъ Воеводской Канцеляріи, изъ свѣтскихъ, достойнаго человѣка, и, ежели оныя Раскольники какое противленіе употребляютъ будутъ, вспоможенія: понеже имъ, Раскольникамъ, таковыхъ книгъ имѣть не должно.»

Распоряженіе относительно самосожигателей.

Въ 1755 году, по Указу Правительствующаго Сената, предписано было — найденныхъ въ Пудоожскомъ погостѣ, собравшихся въ лѣсу, для сожженія себя, въ новомъ строеніи, Раскольниковъ, двухъ мужчинъ и дѣвку, которые содержались подъ карауломъ въ Олонецкой Воеводской Канцеляріи, заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза, выслать въ С.-Петербургъ, въ Правительствующій Сенатъ, за крѣпкимъ карауломъ.»

Частныя свѣдѣнія, относящіяся къ Раскольникамъ.

Въ 1755 г., въ Юстицъ-Коллегіи производилось слѣдственное дѣло «о присланномъ изъ Святѣйшаго Синода колодникѣ, Скопинскомъ посадскомъ человѣкѣ, Семенѣ Титовѣ, о произшедшихъ отъ него важнѣйшихъ богохульныхъ словахъ и объ учиненныхъ имъ надъ иконою Христовою поруганіяхъ.»

1760.

Распоряженіе относительно взысканія Раскольническаго оклада.

а) Изъ указа Раскольнической Конторы изъ 6-го Матра 1760 года а) въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, видно, что, по причинѣ слабыхъ дѣйствій о взысканіи Раскольническаго сбора, Губернскимъ и Провинціальнымъ Канцеляріямъ было предписано: «въ подчиненныя имъ мѣста послать на коштъ тѣхъ, кто въ слабомъ взысканіи окажется, нарочныхъ, и тѣмъ посланнымъ велѣть, по пріѣздѣ ихъ, за невысылку сборныхъ денегъ и за невзысканіе лонки, до взысканія оной и сочиненія надлежащихъ по фор-

мамъ вѣдомостей и высылки оныхъ въ Раскольническую, и денегъ — въ Штатсъ-Конторы, — Воеводъ и Секретарей въ Канцеляріяхъ держать, а Повыгчиковъ того Раскольническаго сбора и скованныхъ, безъ выпуску....»

б) Изъ указа Раскольнической Конторы отъ 26 Апрѣля 1760 г., видно, что по годовой, Олонецкой Воеводской Канцеляріи, вѣдомости, въ 1759 году, на Олонецкихъ купцахъ Раскольникахъ числилось, за Расколъ окладъ и во взятѣ, по прежней переписи: съ мужеска — 67, женска — 72, всего со 139 душъ — 144 р. 60 к.; съ записныхъ, по минувшей второй ревизіи, съ мужеска — 76, женска — 147, всего съ 223 душъ — 185 р. 70 к. —

Примѣчаніе. Прочіе Указы этого года, относящіеся къ Раскольникамъ, состояли въ однихъ понужденіяхъ о взысканіи недоимокъ Раскольническаго оклада.

1761.

Распоряженіе о присылкѣ въ Архангельскъ Раскольника Иванова.

Въ 1761 году Архангелогородская Губернская Канцелярія предписывала Олонецкой Воеводской Канцеляріи о сыскѣ и высылкѣ, подъ карауломъ, въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, къ допросу, записнаго Раскольника, Выгорѣцкаго жительства, Ивана Иванова, который отъ Выгорѣцкаго же Раскольника, Амоса Корнильева, былъ посыланъ на Мурманской Россійскій берегъ и до Медвѣжья острова, для рыбнаго и салнаго рыбнаго промысла; а по слѣдствію посыланнаго, по указамъ Правительствующаго Сената и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Кольской острогъ, Маіора Набатова, оказалось, что Раскольникъ Ивановъ, для такого рыбнаго промыслу, ѣздилъ въ Датское Государство.

СВѢДѢНІЕ
О НАХОДЯЩИХСЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
ВЪ ПОВѢНЦКОМЪ УѢЗДѢ
РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СКИТАХЪ, ПУСТЫНЯХЪ И МОЛЕННЫХЪ,
СОБРАННЫЯ ВО ИСПОЛНЕНІЕ СЛОВЕСНАГО ПРИКАЗАНІЯ
ГОСПОДИНА ОЛОНЕЦКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

1-е. О раскольниковъ скитахъ, пустыняхъ и моленныхъ, съ означеніемъ ихъ названій.

Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольниковъ пустынь не существуетъ, а о находящихя въ Уѣздѣ моленныхъ подробныя свѣдѣнія изложены въ именныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно къ Вашему Превосходительству, при особыхъ рапортахъ, съ означеніемъ названій, мѣстности и времени основаній тѣхъ часовень; дополнительныхъ же къ онымъ подробнѣйшихъ свѣдѣній, относительно изъясненія повода къ устройенію тѣхъ моленныхъ и указанія лицъ, руководствовавшихся основаніемъ тѣхъ моленныхъ, въ настоящее время, при всѣхъ ревностныхъ стараніяхъ, не было еще возможности извлечь обо всѣхъ моленныхъ, кромѣ не многихъ, о которыхъ ниже сего изъяснится. Раскольниковъ скитовъ въ уѣздѣ состоитъ 29-ть, а именно: Сергіевскій, Даниловскій, Лексинскій, Тихвиноборскій, Видлозерскій, Волозерскій, Тигозерскій, Янчезерскій, Шелтопорогскій, Березовскій, Огорѣльшскій, Корелоборскій, Евотозерскій, Тервозерскій, Купос-озерскій, Там-

бичезерскій, по Выгурѣкъ; по Лексѣ рѣкъ: Велихозерскій, Кодозерскій, Кукомос-озерскій, Янгозерскій, Ускозерскій, Укшезерскій, Немозерскій, Паезерскій, Свѣтлозерскій, Егозерскій и Сулот-озерскій; кромѣ этихъ еще состояло 12 пашенныхъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Даниловскому и Лексинскому селеніямъ, именовавшимся прежде скитами, или Выголексинскимъ общежительствомъ; означенные пашенные дворы суть: Пигматскій, Негомозерскій, Половинный, Тогма, Пурнозерскій, Марковскій, Кирпичный, Соломаньинскій, Верхнелексинскій, Линдогорскій, Вожмозерскій и Целозерскій; всѣ этѣ мѣста назывались монастырскими приказами и скитами, потому что въ нихъ проживали, въ родѣ управителей, Раскольникы отшельники, облеченные, по ихъ обряду, въ схиму. Сверхъ всѣхъ означенныхъ скитовъ и пашенныхъ дворовъ, еще именовался Николаевско-Ладожскій (что нынѣ Православный погостъ) скитъ, въ которомъ Раскольникы были не Даниловской, и не иной какой секты, а Духоборцы, отвергавшіе снисшествіе и существованіе благодати Духа Святаго на землѣ и на людяхъ.

2-е. О мѣстности населеній, повода или времени основаній Раскольникыхъ скитовъ.

Всѣ вышепоименованные скиты и пашенные дворы находятся нынѣ въ составѣ Даниловской волости; населены же они вокругъ двухъ главныхъ скитовъ: Даниловскаго и Лексинскаго, такъ, что самые отдаленные изъ нихъ: Свѣтлозерскій, Егозерскій, Ускозерскій, Янгозерскій, Кукомос-озерскій, Паезерскій, Немозерскій и Укшезерскій, отстоятъ отъ Данилова и Лексы не далѣе 50-ти верствъ и прилегаютъ къ границѣ уѣздовъ: Пудожскаго и Архангельской Губерніи Олекминскаго; а окружность оныхъ скитовъ въ смежности одинъ съ другимъ простирается на 360 верствъ въ объѣздѣ, не причисля къ сему продольныхъ и поперечныхъ прямыхъ линій путей сообщенія къ находящимся внутри горизонтальнаго круга скитамъ. Первые основатели въ Повънецкомъ уѣздѣ и во всемъ Поморскомъ краѣ Раскольникы жилищъ и мѣста, избранныя ими, со всѣми удобствами для таковыхъ рассадниковъ Раскола, повсемѣстно по здѣшнему краю сильно вкоренившася въ непросвѣщенномъ народѣ, суть слѣдующіе: старецъ Сергіи, пришедшій изъ предѣловъ Новгород-

ской Губерніи (неизвѣстно его родоприсхожденіе, первобытное званіе и къ какому онъ сословію принадлежалъ), избралъ себѣ мѣсто на самомъ берегу, при соединеніи двухъ въ одну рѣкъ, Выга и Лексы, и первый поселился пустышникомъ Раскола, гораздо ранѣе 1690-го года; до водворенія же Сергія въ этой пустынѣ, никѣмъ еще нигдѣ незаселенной, не токмо что не существовали ни одинъ изъ вышепомянутыхъ скитовъ, но даже самая Даниловская или, такъ называемая, Поморская Раскольниковъ секта подъ разными ея раздѣленіями въ обрядахъ, не была образовавшаяся; а просто, старецъ Сергіи, отлучась отъ Православной Церкви и не имѣя никакихъ положительныхъ основаній къ совершенію отдѣльныхъ отъ Церкви обрядовъ, вмѣщалъ въ себѣ общій Расколъ, подражая бытъ пустышникомъ, по примѣру первыхъ пустынножителей въ древнія времена гоненія Христіанства язычниками и идолопоклонниками, при началѣ распространенія послѣдователями Апостоловъ святаго крещенія и обрядовъ Церкви. Въ скоромъ времени пустынножителство Сергія сдѣлалось извѣстнымъ нѣкоторымъ людямъ, такъ называемымъ, Полюсникамъ, обходившимъ всѣ пустышныя непроходимыя мѣста для добычя нія звѣрей и птицъ; изъ числа ихъ не многіе, но наутствію Сергія, остались при немъ и поселились, не имѣя до того времени постояннаго у себя жительства; ибо бродяжничали, скрывая себя отъ преслѣдованія правительства, подлежа къ сужденію за учиненныя ими разныя уголовныя преступленія; это ихъ жителство называли Сергіевскимъ скитомъ, существующимъ и донинѣ. Во время происшедшаго въ Соловецкомъ монастырѣ раздора, по возникшему между монашествующими Расколу, главные бунтовщики онаго, иноки Корниліи и Виталіи, выходцы изъ Польши, убоясь заточенія въ крѣпость и правосуднаго наказанія, бѣжали изъ Соловецкаго монастыря не много ранѣе 1691 года, взявъ съ собою семь просфоръ и запасныя дары ко причащенію святыхъ Таинъ Христовыхъ, и приидя къ помянутому старцу Сергію, поселились у протока рѣки Выга, за полторы версты отъ Сергіевскаго скита, выше соединенія рѣкъ Выга и Лексы, устроивъ тамъ себѣ келію и ископавъ колодезь, существующіе, при тщательномъ сбереженіи послѣдователями Раскола, донинѣ. Поселеніе иноковъ Корнилія и Виталія въ то же время распространилось и было приманкою въ здѣшнемъ краѣ для Рас-

кольниковъ къ основанію общежителства и положительныхъ обрядовъ Раскола; для сего со всѣхъ сторонъ начали стекаться блудящіе въ ереси; замѣчательные же изъ нихъ основатели общежителства и ереси, въ послѣдствіи времени названной Даниловскою, прибыли на Выгъ: въ 1691-мъ году крестьянинъ Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости Захарій Степановъ; того же года изъ Повѣнца Андрей Денисовъ, изъ рода Князей Мышецкихъ; изъ Повѣнца же въ 1692-мъ Петръ Прокофьевъ, посадскій; въ 1694-мъ Шунскаго погоста Дьячекъ Даниилъ Викуловъ, основатель секты, притекъ на Выгъ со святою иконою Богоявленія Господня, святотатственно взятою имъ изъ приходской Шунгской церкви, въ томъ предположеніи, что какъ въ оной церкви храмовый праздникъ Богоявленія Господня и на это время издревле учреждена ярмарка, на которую съ дальнихъ городовъ съѣзжаются торговцы и вообще стеченіе народа многочисленное, отъ коего немалый прибытокъ для церкви и самихъ жителей, то, по возстановленіи въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ Даниловской секты, воздвигнуть часовню непременно во имя принесенной имъ иконы Богоявленія Господня, имѣя къ тому основаніемъ двѣ весьма лестныя и заблаговременно обдуманныя Даниломъ причины: 1-я, чтобы по сооруженіи часовни огласить во всѣхъ окрестностяхъ простолюдинамъ, что бывшая въ Шунгской церквѣ св. икона Богоявленія Господня, по соизволенію Всевышняго, явилась во снѣ Данилу, чтобы онъ отшелъ съ нею на Выгъ рѣку и во имя ея соорудилъ часовню, крестилъ бы въ рѣкѣ Выгѣ притекающихъ къ единому по вѣрѣ согласію съ нимъ. Все это такъ удачно Даниилъ успѣлъ поселить въ сердцахъ собратій его и пришельцевъ, что самую секту Раскольниковъ, общими умами Раскольниковъ установленную, назвали по имени Даниила, и народъ, для перекрещиванія въ рѣкѣ Выгѣ, скоплялся толпами со всѣхъ концовъ какъ бы по призыванію самой иконы Богоявленія Господня; и 2-я причина къ устроенію часовни во имя Богоявленія Господня та, чтобы праздновать въ одинъ день съ Шунгскимъ праздникомъ, имѣющимъ довольно обширную ярмарку, на которую собирающіеся купцы и простолюдины могли бы, первоначально изъ любопытства, завлекаться посѣщеніемъ въ праздничное время Выгорѣцкаго общежителства и остановленіемъ при томъ добродетельныхъ подаваній въ пользу Раскольниковъ, а въ послѣд-

ствіи времени, чрезъ такое привлеченіе народа, успѣть бы переманить туда и самую ярмарку. А за симъ въ 1695-мъ году Данилъ, Андрей, Захарій, Петръ и прочіе пришельцы, положились въ общежительство и устроили часовню во имя Богоявленія Господня, наименовавъ свою Раскольникую секту, въ честь основателя оной, Даниловскою, а общежительство свое—Выгорѣцкимъ, отстоящимъ отъ Сергіевскаго скита, внизъ по теченію рѣки Выга, за 10-ть верстъ. Въ 1697-мъ прибыли въ Выгорѣцкое общежительство и поселились Князья Мышецкіе: отецъ Андреевъ, Денисъ, и братья, Симеонъ и Иванъ, и прочіе изъ разныхъ сторонъ мужескаго и женскаго пола къ нимъ совокупились для богомоленія до немалого количества. Въ 1702-мъ году, по случаю великаго стеченія послѣдователей Даниловской секты, въ особенности женскаго пола, устроена была въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ отдѣльная половина для дѣвиць, и жительство ихъ названо Коровымъ дворомъ, а скитъ иноковъ Корнилія и Виталія названъ Кирпичнымъ, съ поводу устроеннаго тамъ, по удобности земли, кирпичнаго завода. Въ 1706 году, для основанія особаго женскаго общежительства, кромѣ устроеннаго Коровьяго двора, такъ какъ число дѣвиць чрезмѣрно умножилось, избрано было удобное мѣсто для пустынножительства по Лексѣ рѣкѣ, за 22 версты отъ Выгорѣцкаго общежительства, а за 12-ть верстъ отъ Сергіевскаго скита, и по устроеніи келій сооружена была, стараніемъ поступившаго туда большакомъ, Симеона Денисьева, часовня во имя Воздвиженія Креста, и оное общежительство названо Лексинскимъ, а въ совокупности съ первымъ общежительствомъ, оба названы Выголексинскимъ. Обращеніе въ Даниловскую секту приходящихъ отсюду людей совершалось чрезъ перекрещиваніе; при семъ сначала налагался суточный постъ, потомъ исповѣдь, а за тѣмъ перекрещиваніе; и какъ стеченіе народа было немалое, то обрядъ перекрещиванія совершался разомъ надъ многими въ рѣкѣ Выгѣ, по примѣру рѣки Іордана. По степени распространенія Раскола до Поморскихъ береговъ, присоединено было къ названію секты Даниловской Поморская. Ревнители къ повсемѣстному распространенію Раскола, обходя всѣ стороны для проповѣданія своего лжеученія, и замѣтя хлѣбородную землю въ Каргопольскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Чаженгѣ, отправили туда изъ Выгорѣцкаго общежительства

уполномоченнаго и опытнаго Раскольника, крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Шуйской, волости, деревни Тимониной, Ивана Филиппова, который, собравъ довольное число мужеска и жепска пола послѣдователей по его учению Даниловской ереси, крестилъ ихъ въ рѣкѣ Чаженгѣ и, нанеши въ казну денежный оброкъ на свободную при оной рѣкѣ землю, поселился съ собранною братією и сестрами въ 1710 году и устроили часовню; въ послѣдствіи же времени, за совершеніе такого важнаго дѣла, Иванъ Филипповъ обратно вызванъ былъ въ Выгорѣцкое общежительство и въ ономъ почтенъ былъ титуломъ Большака, то есть, законоучителемъ и главнымъ управителемъ Раскольниковъ. Изъ вновь устроеннаго въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженгскаго скита, подѣдомственнаго Выголексинскимъ общежительствамъ, ежегодно гужемъ, въ зимнее время, доставлялся хлѣбъ; но какъ по пустыннымъ ненаселеннымъ мѣстамъ весьма затруднителенъ былъ проѣздъ, въ особенности съ тяжестями, и случались частовременныя неблагополучія отъ большихъ снѣговъ, вьюжныхъ погодъ и отъ недостатка въ фуражѣ для лошадей, то, съ повода этого, въ тѣ же первые годы, по распоряженію главныхъ Выголексинскихъ Раскольниковъ, устроены постоянныя дворы, а къ нимъ начали приселяться обратившіеся въ Расколъ, и образовались вышепоименованные скиты, разселившись по всѣмъ окрестностямъ Выголексинскихъ общежительствъ; но кто именно первые были поселенцы въ оныхъ скитахъ, еще не изыскано въ настоящее короткое время. Въ это же время, около 1710 года, пришелъ изъ города Тихвина, неизвѣстный по происхожденію и сословію, старецъ Геннадій, съ образомъ Тихвинской Божіей Матери, и въ 20-ти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, въ борахъ, окруженныхъ озерами, избравъ себѣ мѣсто, поселился съ совокупившимися съ нимъ Раскольниками, и по сооруженіи часовни во имя Тихвинской Божіей Матери, назвали скитъ свой Тихвинскимъ боромъ. Въ то же самое время пришло нѣсколько человекъ изъ Ладоги и поселились между Кулос-озерскимъ и Велих-озерскимъ скитами; а по устроеніи часовни во имя святаго Николая чудотворца, назвали свой скитъ Николаевско-Ладожскимъ; сами же они соблюдали Расколъ Духоборства. По случаю неимовѣрно скорого размноженія Раскола, вкоренившагося въ тогдашнее время почти во всѣхъ сословіяхъ здѣ-

шняго края, въ 1722 году, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по Высочайшему повелѣнію, присланъ былъ въ Выголексинскія общежительства Іеромонахъ Неофитъ съ комиссіею для требованія о вѣрѣ отвѣтовъ, и далъ 106 вопросовъ, и на оныя Раскольники подали 106 отвѣтовъ; послѣ сего секта ихъ сдѣлалась терпимою въ Гоеударствѣ; за умное же изложеніе этихъ отвѣтовъ они обязаны вѣчною благодарностью сочинителю, Андрею Денисову Мышецкому, воспитывавшемуся въ наукахъ въ Кіевской Духовной Академіи. Раскольники главную опору на терпимость ихъ секты Правительствомъ заключаютъ въ томъ, что на вопросъ о моленіи за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Величества Дома, они отвѣтили, что съ самага отлученія ихъ отъ Церкви, они не переставали молить и впредь обязались совершать моленіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Его фамиліи, указавъ въ подкрѣпленіе сего ихъ отвѣтъ на имѣемый въ служебныхъ ихъ книгахъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое» и прочее. Въ 1739, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, на Коровьемъ дворѣ, въ дѣвическомъ жительствѣ устроены часовня, столовая и ограда. По доносу находившагося Раскольникомъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а въ послѣдствіи переписавшагося въ крестьяне въ Выгозерскій погостъ съ обращеніемъ въ Правословіе, Ивана Круглаго, о томъ, что Раскольничья ересь распространяется во всѣхъ селеніяхъ здѣшняго края нарочно отражаемыми для того Раскольниками, которые въ Расколъ привлекаютъ не токмо успѣхами лжеученія, но даже насильно перекрещивая большою частію больныхъ и увѣчныхъ, чающихъ изцѣленія, и въ особенности малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, даже здоровыхъ, въ 1740 году были посланы, для изслѣдованія Ассессоръ Самаринъ и Архимандритъ Вареоломей съ комиссіею, и чиня о народѣ слѣдствіе и розыски во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, имѣли квартированіе, первоначально въ Шунгѣ, а послѣ въ 1744, перемѣщена была комиссія въ Толвуйскій погостъ; по окончаніи же слѣдствія и по рѣшенію дѣла, помянутый Иванъ Круглый, не оправдавшій своего доноса, оказавшагося по слѣдствію ложнымъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу. Во все время производства комиссіею слѣдствія, Выголексинскіе Раскольники, изыскивая всѣ средства дока-

зять себя правыми, въ исполненіи обрядовъ своихъ довольно были скромны, челоуѣколюбивы къ ближнимъ и набожны; а дабы еще болѣе, подѣ благовидною личиною, увѣрить слѣдователей въ своей невинности, то часто временно совершали соборное моленіе за Царя. Бывшій же между ими старецъ Филиппъ, за сіе вознегодовалъ на братію свою, и не желая подражать ихъ (притворному) моленію за Царя, и будучи самъ, Филиппъ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни и съ мощными силами, въ 1742 году, отъ Даниловскихъ Раскольниковъ отдѣлился, не соглашаясь молить за Царя, и удалился съ нѣкоторыми сообщниками его изъ Выгорѣцкаго общежительства въ пустыню на Убу (что въ Кемскомъ уѣздѣ называется нынѣ Топозерскіе Филипповскіе скиты) и тамъ поселились. Съ того времени сдѣлался между Раскольниками раздоръ и о догматахъ ихъ секты имѣли между собою переписку, которою призывали Филиппа къ общему согласію. Но въ 1745 году Филиппъ образовалъ особую секту подѣ именемъ Филипповской, и объявилъ Даниловцамъ о совершенномъ его отлученіи отъ нихъ, по случаю несогласія его молить за Царя, исповѣдывающаго вѣру, какъ онъ говорилъ, по новымъ догматамъ Церкви, возстановленной со времени Патріарха Никона, подвергшагося (по мнѣнію Раскольниковъ) проклятію Вселенскихъ Соборовъ за нововведеніе церковныхъ книгъ. Въ 1762 году въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, на мужской и женской половинахъ, въ оградахъ, для престарѣлыхъ и немощныхъ устроены больницы съ часовнями, и начиная съ того же года сряду въ теченіи трехъ лѣтъ, на приисканныхъ для землешества и сѣнокоса удобныхъ мѣстахъ со всѣми угодами и рыбными ловлями, устроены 11-ть вышеозначенныхъ пашенныхъ, а къ нимъ Кирпичный скитъ причисленъ 12-мъ пашеннымъ дворомъ; изъ числа ихъ Пигматскій для Раскольниковъ былъ самый необходимый; ибо въ ономъ на берегу озера онаго устроена была крѣпкая пристань и анбары для складки разныхъ привозимыхъ на судахъ для Раскольниковъ тяжестей, и въ особенности кулеваго хлѣба, въ обезпеченіе обширнаго ихъ семейства продовольствіемъ. На прочихъ же пашенныхъ дворахъ Раскольники давали безопасный пріютъ собиравшимся, подѣ покровительство ихъ, бѣглымъ дезертирамъ, разнаго рода бродягамъ, изъ нихъ большею частію помѣщичьимъ людямъ, и даже самимъ

преступникамъ: разбойникамъ, убійцамъ и татямъ, достойнымъ публичной казни и ссылки въ каторжную работу; въ послѣдствіи же времени этѣ люди (разумеется, изъ числа грамотныхъ), облачая себя по обряду Раскола въ скиму, были исповѣдниками Раскольниковъ, исполняя и прочія всѣ священническія требы; а во время народныхъ переписей, они, на мѣсто умершихъ, поступали наличными въ ревизскія сказки и слыли уже коренными жителями. Въ 1787 году Выголексинскія общежительства, то есть, Даниловскій и Лексинскій скиты или, по ихнему названію, Старообрядческіе монастыри съ часовнями сгорѣли до основанія, въ одно время и безъ обнаруженія причинъ такого пожара. Для возобновленія же пожраннаго огнемъ обширнаго строенія оныхъ скитовъ, Выголексинскіе Раскольники, употребивъ весь свой многочисленный запасный капиталъ, собранный отъ добродотныхъ дателей многогородныхъ Раскольниковъ Даниловской секты, и не имѣя на то время въ виду болѣе источниковъ къ ирробрѣтенію достаточнаго капитала на окончательную достройку соборныхъ часовень и на внутреннее украшеніе иконостасовъ и вообще богатою часовенною утварью, обратились съ покорнымъ братскимъ воззваніемъ на Убу въ Топозерскую пустыню къ удрученному уже старостию Филиппу и послѣдователямъ его, о оказаніи пособія къ окончательному сооруженію Выголексинскихъ общежительствъ. Филиппъ согласился не прежде оказать имъ помощь, какъ чтобы они отреклись отъ моленія за Царя, убѣждая ихъ тѣмъ, что и самый оустошительный пожаръ есть наказаніе Божіе; ибо они таковымъ моленіемъ за Царя, почитающаго нововведенныя Патріархомъ Никономъ догматы Св. Церкви правыми, прогнѣвали благость Божію. Старѣйшими Выголексинскіе, составивъ второе къ Филиппу посланіе, въ которомъ, признавая свое заблужденіе, обрекли себя клятвою не молить болѣе за Царя и быть въ согласіи съ Филипповцами. Послѣ сего, Филипповцы, не щадя всего своего запаснаго достоянія, годами упорочнаго, все почти отдали на сооруженіе Даниловскаго и Лексинскаго скитовъ, дабы оныя устроены были гораздо лучше прежняго существованія до пожара; за это и Раскольники Даниловской секты остались твердыми въ обреченной клятвѣ до настоящаго почти десятилѣтія. А въ 1836 году предмѣстникъ Вашего Превосходительства, Андрей Васильевичъ Дашковъ, обозрѣвая образъ жизни

Даниловскихъ и Лексинскихъ Раскольниковъ, и получа свидѣніе о немоленіи ими за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома, напомнилъ Раскольникамъ обязанность эту: въ отношеніи моленія за Царя, исполняемую вѣроподданными Россійскаго Престола всѣхъ вѣроисповѣданій, обрѣтающихся въ предѣлахъ Россійскаго Государства и терпимыхъ Монархомъ и законами. При семъ убѣдилъ Раскольниковъ къ моленію за Царя и всего Августѣйшаго Его Дома; еще тѣмъ, что въ ихъ же часовенныхъ служебникахъ находится тропарь о моленіи за всѣхъ людей и за Царя; слѣдовательно, если этотъ тропарь употреблялся въ молитвословіи первыми основателями ихъ Раскольничьей секты, и о томъ упомянуто въ данныхъ Иеромонаху Неофиту отвѣтахъ, то они, послѣдователи Раскола, сохраняя крѣпко всѣ положенные обряды ихъ секты, не должны отгнѣять моленіе за Царя, а въ противномъ случаѣ они, не исполняя положенныхъ обрядовъ, обличаютъ себя отлученными отъ всѣхъ вѣроисповѣданій, преданные только однимъ бушеваемымъ въ нихъ скотскимъ страстямъ. Въ слѣдствіе этого, Раскольники, безъ особеннаго прекословія, давъ Господину Дашкову подписку о такомъ моленіи, обѣщались не нарушать оной, и въ доказательство дѣйствительности этой подписки, въ первый же день, въ присутствіи самого Господина Дашкова, совершено было въ мужской и женской часовняхъ: сборное моленіе съ установленнымъ по обряду ихъ пѣніемъ. Съ того времени и донинѣ это моленіе соблюдается; въ причинные для того торжественные дни.

3-е. О толкѣ, къ коему обществу Раскольниковъ принадлежить, и другія, подобныя сему, свидѣнія.

Главные основные толки Раскольниковъ, на которыхъ они утвердились въ ереси своей и отвергаютъ отъ себя Православную Церковь, заключаются въ числѣ 106-ти отвѣтовъ ихъ, поданныхъ присланному къ нимъ, по Высочайшему повелѣнію, Иеромонаху Неофиту, въ которыхъ первыя причины отлученія ихъ отъ Церкви суть: исправленіе Патріархомъ Никитомъ старопечатныхъ книгъ, съ прибавленіемъ (какъ они думаютъ), новизны въ разныхъ словахъ и изреченіяхъ, содержащихъ совсѣмъ другой смыслъ; отгнѣненіе совершенія службы на 7. просфорахъ; трел-

перстное сложеніе молитвеннаго креста, тройное аллилуйя и хожденіе не по волнцу вокругъ налож, при совершеніи таинства бракосочетанія. За отлученіемъ ихъ по такимъ причинамъ отъ Церкви, Раскольники не терпятъ надежды ко спасенію душъ ихъ, и въ атомъ случаѣ основываютъ толкъ свой на Житіи Святаго Сергія Радонежскаго и прочихъ подобныхъ ему пустынниковъ, спасающихся безъ совершенія обрядовъ или требъ Священства и просіявшихъ вѣрою и добрыми дѣлами. Раскольники, поставляя этотъ призмѣръ, говорятъ, что можно спастись безъ Священства, принося пустынное покаяніе другъ предъ другомъ во грѣхахъ своихъ; таинство же причащенія они и доннынѣ совершаютъ посредствомъ вынесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря, бѣглоцами Корниліемъ и Виталіемъ, семи просфоръ и запасныхъ даровъ. Этѣ просфоры Раскольники, истолкнувъ въ порошокъ, распустили въ большомъ количествѣ замѣса бѣлой муки и испекши хлѣбъ, а равно распустивши запасные дары въ красномъ винѣ, употребляютъ для причащенія себя, съ большимъ сбереженіемъ; а при недостаткѣ, оиять малыя частицы остатковъ, или просто крохи отъ хлѣбовъ, и краснаго вина капли съ мнимыми святыми дарами, разводятъ во вновь приготовленные запасы, и такимъ образомъ доннынѣ сохраняютъ это новоизобрѣтенное ими таинство причащенія, съ полною ихъ въ томъ вѣрою и упованіемъ на благодать Божію въ сопричисленіи ихъ къ лику Святымъ, наследовавшихъ царствію небесное; ибо всѣ Раскольники, прославляя святость жизни по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ первыхъ основателей и наставниковъ ихъ ереси: Корнилія, Виталія, Данила, Андрея, Петра, Симеона и Геннадія Тихвиноборскаго, почитаютъ ихъ въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ и поютъ имъ молебны, въ которыхъ изчислены всѣ ихъ подвиги и страданія за вѣру Христіанства древняго отъ нововодителей еретическаго (по мнѣнію ихъ) ученія. Къ сему еще распускаютъ толкъ, что означенные Раскольничьи угодники не желаютъ, ранѣе втораго пршестія Господа Нашего, открыть людямъ негнѣнныхъ мощей своихъ и просить на землѣ славою установленнаго ими правовѣрія, для того, собственно, дабы мощи ихъ не были взяты въ тѣ церкви, отъ которыхъ они имѣли гоненіе и, отлучась совершенно отъ ереси, искупили тѣмъ себѣ путь ко спасенію душъ ихъ. Все это въ толкахъ существуетъ между самыми неприсвѣ-

щеними и безъ всякихъ понятій простолюдинами, которые, не зная даже ни одного необходимаго молитвословія ко Господу Богу и Его Пресвятой Матери, Дѣвѣ Маріи, твердо вѣрятъ всякому лжеоткровенію и ученію закоренѣлыхъ Раскольниковъ, до такой степени, что безъ особенной дѣятельности со стороны духовныхъ лицъ, проповѣданія имъ истиннаго слова Божія, нѣтъ надежды къ точному обращенію ихъ изъ Раскола въ Православіе: ибо, по невѣжеству своему, они держатся тѣхъ предрасудковъ, которые первѣ попали имъ въ голову. Это видно изъ опыта наружнаго ихъ обряда ереси, ничѣмъ не подкрѣпленной, какъ-то: предкамъ сихъ простолюдиновъ внушено Раскольниками, чтобы съ Православными не сообщаться, даже въ пищѣ и питіи, и они дониндѣ это выполняютъ тверже, чѣмъ сами толкователи ихъ секты, не понимая вовсе цѣли, для чего именно установленъ такой обрядъ и на чемъ основанъ; напротивъ же, самые ихъ учителя хотя толкуютъ, что можно спастись безъ Священства, но нѣкоторые изъ нихъ, чувствуя слабость жизненныхъ силъ, приходящихъ къ концу, въ тайнѣ прибѣгаютъ, при возможныхъ средствахъ, къ Священнику Православной Церкви и требуютъ душевнаго напутствія. Это дознано секретно, что назадъ времени три года былъ въ Даниловскомъ селеніи Раскольникъ, довольно опытный и умный, Василій Андреѣвъ, управлявшій умами всѣхъ сообщниковъ своихъ по согласію въ сектѣ; между прочимъ, призывалъ къ себѣ секретно для священнодѣйствія, бывшаго въ Лексинскомъ селеніи, Священника Антонія Никитина, довольно благовидной жизни, который дѣлалъ ему напутствіе, подъ особенною тайною отъ прочихъ Раскольниковъ.

4. О томъ, какия именно свѣдѣнія о Раскольникахъ до сего еще не собраны, и до какой степени сообщенное выше достоверно.

Кромѣ всѣхъ описанныхъ Расколичьихъ скитовъ и началъ ихъ поселеній, а также возстановленія въ адѣйшемъ край Даниловской Расколичьей секты, по границѣ Колскаго уѣзда, дотоговой же Финляндской, въ деревняхъ Выгозерскаго общества, Селецкой и Ребольской волостей, секретно придерживаются Филипповской сектѣ, отнюдь не признавая себя въ оной, но наружный ихъ видъ: стриженіе на головѣ волосокъ въ кружокъ на такъ

называемой макушкѣ, оставляя по краямъ головы волосы длиннѣе нѣсколько другихъ, есть неоспоримый знакъ принадлежности ихъ къ Филипповской сектѣ. Сколько же тому времени, какъ вкоренилась эта гордая ересь, и какіе лжеучители оной вторгаются въ пограничныя деревни Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ они совершаютъ надъ здѣшними крестьянами обрядъ этой секты, въ чемъ именно заключаются тѣ обряды, и кто изъ крестьянъ здѣшняго уѣзда преданъ Филипповской сектѣ, свѣдѣній до сего еще не собрано; равно никѣмъ не собрано еще подробныхъ свѣдѣній обо всѣхъ вышепомянутыхъ скитахъ Даниловской секты. Впрочемъ, къ собранію этихъ свѣдѣній нельзя еще терять вовсе надежды, потому что, по отзыву нѣкоторыхъ изъ Раскольниковъ, близкихъ къ откровенію, замѣчательно, что должны гдѣ либо существовать харатейныя рукописи о начальномъ основаніи, поводѣ и времени населеній оныхъ скитовъ.

Сообщаемое же нынѣ обо всемъ вышеизложенномъ почти все должно быть достовѣрно; ибо оныя свѣдѣнія бодшею частію извлечены изъ древнихъ рукописей Раскольниковъ, а очень немногія изъ нихъ, по изустному преданію людей, заслуживающихъ вѣроятія.

И. Вакуренитъ.

ЗАПИСКА

ОТЪ ПОНЕЧИТЕЛЕЙ НАДЪ ВЫГОЛЕКСИНСКИМИ БОГАДЬЛЬНИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ВЪ
ПОВИЕНЦКОМЪ УѢЗДѢ.

Къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства осмѣливаемся представить нижеслѣдующее:

Больницы сіи находятся Повиенцакаго уѣзда въ Выголексинскихъ селеніяхъ, которыя надревле именовались и нынѣ именуется Старообрядческими монастырями.

Монастыри сіи водворены и устроены на пустошъ мѣстѣ собравшимися туда, гонимыми отъ тогдашняго духовенства за несогласіе со вновь введенными Никономъ Патріархомъ въ богослуженіи нѣкоторыми переменами, и существуютъ уже около 150 лѣтъ.

И хотя въ началѣ ихъ водворенія въ сію пустыню по временамъ такъ же притѣсняемы были отъ того же духовенства даже до временъ блаженныя памяти Императора Петра Великаго: но когда сей премудрый преобразователь Россіи, совершенно узнавъ ихъ смиренную и кроткую жизнь, во время бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ, возлагалъ на нихъ и разныя послуги, которыя они на пользу Государства съ возможнымъ усердіемъ и преданностію исправляли, и за сіи-то услуги и кроткую ихъ жизнь сей Монархъ, Отецъ Отечества, благоволилъ обратитъ на нихъ милостивое вниманіе, и милостивыми своими Указами повелѣлъ имъ богослуженіе производить по древнему Греко-Россійскому чиноположенію, по старопечатнымъ книгамъ, безъ всякаго со стороны духовенства притѣсненія.

Въ послѣдствіи же времени, будучи покровительствуемы и великими наслѣдниками Великаго, и въ особенности Великою Екатериною, разными благодѣтелями, а въ особенности С.-Петербургскимъ Именитымъ Гражданиномъ, Иваномъ Феоктистовымъ Долговымъ, устроены тамъ, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, больницы, въ коихъ прежде помѣщалось, и нынѣ помѣщаться можетъ, больныхъ и увѣчныхъ до пяти сотъ человѣкъ.

И какъ сіи больные и увѣчныя, такъ равно и находящіеся тамъ жители, подъ кровомъ благословеннаго Александра и нынѣ

благополучно царствующаго Императора, Николая Павловича, въ богослуженіи по старымъ обрядамъ продолжали жизнь покойную, моля Всевышняго Бога за Государя Императора и за весь Императорскій Домъ и за поставляемыхъ отъ нихъ властей, до самаго пріѣзда въ Олонецкую Губернію бывшаго Губернатора, Г-на Дашкова, который, совмѣстно съ духовенствомъ, далъ поводъ подчиненнымъ ему, Губернскимъ и Уѣзднымъ властямъ, къ стѣсненію богослуженія по старымъ обрядамъ, и до такой степени поощрилъ Уѣздныя начальства, что оныя не только въ сихъ монастыряхъ дѣлали разныя цѣлостества надъ многимъ женскимъ поломъ и прочими жителями, но даже въ обоихъ монастыряхъ и колокола сняли съ колоколенъ и увезли въ городъ Повѣнецъ, а нѣкоторымъ слабымъ и буйнымъ людямъ, которые, всего шесть человекъ, яко бы обратились къ господствующей въ Россіи Церкви, вопреки монастырскаго обычая оженившимся, позволяютъ въ монастыряхъ жить и буйствовать безъ всякаго запрещенія, на всемъ монастырскомъ иждивеніи, безъ всякаго дѣла, а добрыхъ и честныхъ людей, которые проживали по пачпортамъ, для прислуги и присмотру за больными и престарѣлыми, большую часть изъ монастырей выгнали, приписнымъ же къ монастырямъ жителямъ на отлучку по своимъ надобностямъ, запрещается давать и пачпорты. Равнымъ образомъ и по всей Губерніи, какъ въ городахъ, такъ и Уѣздахъ дѣлаются великія притѣсненія, и не только многіе молитвенные храмы безъ всякой причины заперты и имущества ихъ отобраны, но и въ домахъ, гдѣ въ благоустройствѣ уставленныя для богомоленія святыя иконы, комнаты и поныѣ запечатаны.

По сему Ваше Превосходительство осмѣливаема всеуниженно просить, бааговолите обратить на всѣ сіи стѣснимыя обстоятельства милостивое Ваше вниманіе, и силою данной Вамъ власти, прикажите воспретить жительство въ монастыряхъ симъ оженившимся шести человекамъ и возвратитъ колокола на прежнія ихъ мѣста. Если же сіе будетъ невозможно, то представить высшему начальству о позволеніи продать оныя, какъ принадлежащую монастырямъ собственность, приписнымъ же къ монастырямъ людямъ на отлучку дозволить давать пачпорты, а выгнаннымъ, которые пожелаютъ возвратиться въ монастыри для прежнихъ ихъ занятій, съ узаконенными видами, позволить проживать по прежнему въ монастыряхъ.

МОЛИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА

РАСКОЛЬНИКОВЪ ДАНИЛОВСКАГО СЕЛЕНІЯ КЪ НАЧАЛЬНИКУ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
ОБЪ ИКОНАХЪ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ 27-го числа, послѣ половины дня, случился отъ грома и молніи пожаръ, загорѣлась запечатанная начальствомъ въ женской половинѣ часовня, сверху, съ самой иконой, что увидѣвши, всѣ жители сбѣжались къ погашенію, но, во усиливавшемуся огню, погасить ни какъ не возможно; то стараюсь, какъ бы хранящееся имущество спасти, по дозволенію волостныхъ начальниковъ, разбивши двери, всѣми силами) начали выносить намѣстныя святыя иконы и малыя, и прочее имущество, подъ присмотръ головы, и покуда дѣйствовать было возможно, нижній рядъ намѣстныхъ большія и малыя святыя иконы вынесли: вдругъ прогорѣлъ потолокъ, обваливаться началъ: едва могли ускорить себя спасти выбѣжавши, такъ и палъ потолокъ. Прочія иконы, которыя выше были въ четырехъ рядахъ, остались, и прочее имущество все сгорѣло, по усилвавшемуся огню прочее строеніе начало загариваться, но стараніемъ народнымъ едва могли погасить; часовня же, со оставшимъ большею частію имуществомъ, вся до основанія сгорѣла, вынесенныя же стараніемъ обывателей святыя иконы и прочее имущество волостные начальники, для соблюденія положили въ состоящій подъ колокольную анбарець, запечатали и караулъ приставили, и донесли, куда слѣдуетъ, начальству. И прибыли Довѣщенскіе господа, Исправникъ и Окружной, производили надлежащее наслѣдованіе, спасеннымъ же отъ пожара иконамъ и прочимъ вещамъ учинили подробное описаніе, и положили для соблюденія въ безопасное хранилище, утвердили замками и печатями.

...Ваше Превосходительство, Милостивѣйшій Государь, покровитель и отецъ! Мы, нижайшіе, прибѣгаемъ къ честнымъ стопамъ Вашего Превосходительства, убѣдительно молимъ и слезно просимъ,

то спасенное нами отъ пожару имущество, святыя иконы и прочее, все описанное начальствомъ, соблаговоливъ помѣстить въ состоящую въ мужеской половинѣ часовню, въ которой многія большія и малыя иконы намѣстныя обыватели признаютъ собственными своими имѣніи, написаны и украшены въ прежніе годы и внесены въ ту бывшую часовню, а прочія ближними родственниками, нынѣ же отъ пожару ими же съ помощію прочихъ спасены, а потому и присвоиваются и желаютъ паки помѣстить въ существующую помянутую часовню на безопасное соблюденіе таковую святыню, желая высвободить изъ темныхъ затворовъ, опасаясь, дабы не послѣдовало таковое же истребленіе, каковое случилось при богадѣльни запечатаннымъ тогда же иконамъ, которыя отъ сырости воздуха вовсе истребились, остерегаясь, дабы не лишиться и намъ вовсе таковыя драгоценныя святыни, и не подвергнуться сугубому и крайнему изнуренію, понеже отъ сего несчастнаго пожарнаго приключенія, по Божію благоволенію, понесли великій убытокъ. Ваше Превосходительство, соблаговолите призрѣть милостивымъ окомъ, принять грубѣйшую и неучтивую моленную просьбу, учинить съ нами милостивое удовлетвореніе, за что и обязуемся за честное Ваше здравіе вѣчно вышняго Создателя Бога молить.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и всесовершеннѣйшею преданностію приедемъ сѣбѣсть именоваться,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшими слугами, крестьяне Даниловскаго селенія: Иванъ Лукинъ, вмѣсто Ефрема Иванова и за себя подписалъ Василій Андреевъ, вмѣсто Василья Кузмина и за себя подписалъ Аника Степановъ.

Іюня дня.
1843 года.

ОПИСАНІЕ НОВГОРОДСКОЙ СВЯТЫНИ ВЪ 1634 ГОДУ.

I.

Отъ Царицы и Великой Княгини Евдокии Лукьяновны, богомольцу нашему Протопопу Максиму.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, досмотря подлинно, отписалъ къ намъ, сколько въ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстѣ, и въ коемъ мѣстѣ, и который Чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ, то бѣ тебѣ все имянно велѣти написати, а написавъ, отписати и тому всему писмо прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ. А что ты сумняешся объ Государской милости и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, никакова гнѣвнаго слова, опричь его, Государское, милости на тебя (зачеркнуто: къ тебѣ) нѣтъ. И впредь бы тебѣ на ево Государскую милость и на наше жалованье во всемъ быти належну. А нынѣ язъ, жалуючи тебя, послала къ тебѣ нашего жалованья съ Новгородскимъ Митрополитомъ съ Кииреяномъ (зачеркнуто: съ Макарьемъ) зуфъ маковъ цвѣтъ, мѣрою девятнадцать аршинъ безъ чети. И какъ къ тебѣ тоѣ зуфъ Митрополитъ пришлетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ верху Окольнічему Феодору Степановичу Стрешневу, да Дьяку Сурьянину, Тараканову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Февраля въ 26 день.

(Писано столбцемъ на 1 листѣ.)

II.

Благовѣрной и Христолюбивой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Евдокии Лукьяновнѣ, богомольецъ Вашъ, Государской, Благовѣщенскій бывшей Протопопъ Максимъ, Бога молю и челомъ бью. Въ ны-

нѣшнемъ, Государыня, во 142 году, Февраля въ день, въ Твоей, Великіе Государыни Царицы и Великой Княгини, Евдокѣи Лукъяновны, грамотѣ писано ко мнѣ, богомольцу Вашему, а велѣно, Государыня, мнѣ, досмотря подинно, отписать къ Тебѣ, Великой Государынѣ, сколько въ Новгородѣ и въ Новгородскихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстѣ, и въ коемъ мѣстѣ и которой Чудотворецъ какими чудеса отъ Бога просвѣщенъ, то бѣ мнѣ все имянно велѣти написати, а написавъ, отписать и тому всему писмо прислати къ Тебѣ, Великой Государынѣ, къ Москвѣ. Да въ той же Твоей, Великіе Государыни, грамотѣ объявлена мнѣ Ваша, Государская, милость, что Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, никакова гнѣвново слова, oprичъ ево, Государскіе, милости, на меня богомольца Вашего, нѣтъ, и впередъ бы мнѣ на Вашу, Государскую, милость во всемъ быти надежду. И язь, Государыня, о такой Вашей Государской великой милости зѣло обрадовался, и о томъ благодарю Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ, моля Его щедроты о Вашемъ, Государскомъ, многолѣтнемъ здравіи и о Вашихъ, Государскихъ, благородныхъ чадехъ. А жалованье Твое, Великіе Государыни, что ко мнѣ, богомольцу Вашему, послано богомольцемъ Вашимъ, съ Ноугородскимъ Митрополитомъ, Кипрїаномъ, зуфъмаковъ цвѣтъ, мѣрою девятнадцать аршинъ безъ чети, до меня дошло, и на Вашей, Государской, незабытой милости премного челомъ бью. А сколько, Государыня, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородцкихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстѣ, въ которыхъ прославилъ Богъ угодниковъ Своихъ многоразличными чудеса, и въ коемъ мѣстѣ которой Чудотворецъ лежитъ, и тому язь, богомольецъ Вашъ, написавъ роспись, къ Тебѣ, Великой Государыни, послалъ, подклея подъ сею отпискою.

А которой, Государыня, Чудотворецъ какими чудеса отъ Бога просвѣщенъ, и тѣ чудеса ихъ подинно объявлены въ писаніи житія ихъ; и будетъ, Государыня, повелишь списати тѣхъ Чудотворцовъ житія съ чудесами ихъ подинно, и язь, Государыня, тотчасъ велю списати съ житьями и чудеса тѣхъ Новгородцкихъ Чудотворцовъ, которымъ житья и чудеса у Васъ, Государей, не сыщутца. Да помышляю, Государыня, чтобъ мнѣ, богомольцу Вашему, видѣти Пречистыя Богородицы Чудотворные иконы Владимирскіе образъ, и помолитись великимъ Чудотворцамъ Петру, и Алексѣю, и Іонѣ, и у гроба Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, прощеніе получить, и Ваши бѣ Государскіе пресвѣтлыя очи видѣти. И о

томъ, Государыни, сумнѣваюсь у Васъ, Государей, милости попросити, чтобъ Васъ, Государей, тѣмъ на гнѣвъ не подвигнути; и о томъ мнѣ, богомольцу своему, какъ Вы, Великіе Государи, укажете, а язъ, Вашъ Государекъ богомолецъ, о Вашемъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи и о Вашихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ Бога молю и челомъ бью.

Отписка, писанная столбцемъ на 3 листкахъ, бывъ свернута пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: «Благовѣрной и Христолюбивой Государынѣ Шарницѣ и Великой Княгинѣ, Евдокіи Лукьяновнѣ,» и помету: 142 г., Маія въ 23 день, привезъ Протопопа Максима сынъ Онанья. Влепень въ столпъ».

Въ Великомъ Новѣгородѣ въ Соборной и Апостольстей церкви Чудотворцовъ, въ придѣлѣ святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, Чудотворецъ Никита, Епископъ Новгородскій. Мощи его положены въ рацѣ деревянѣ, нетлѣнны и всѣмъ видимы. А подъ спудомъ были мощи его по преставленіи 450 лѣтъ. Обрѣлися по видѣнію, при державѣ блаженныя памяти Царя Ивана Васильевича, всеа Русіи. И прославилъ Богъ Своего угодника Никиту Епископа многими чудесы: разслабленнымъ стягновеніе, слѣпымъ видѣніе, хромымъ хоженіе и на враги побѣжденіе даруетъ. И при животѣ своемъ молитвою своею граду запаленіе угаси. И празднують ему, Чудотворцу, въ Новѣгородѣ трижды въ году: на преставленіе Генваря въ 30 день, на обрѣтеніе мощей Апрѣля въ 30 день, да по обѣщанію всего града ему жъ установлено празднество, по недѣли Всѣхъ Святыхъ во второй пятокъ, внигда досматривали по своему невѣрному мнѣнію мощей святаго Чудотворца Никиты Князь и поцове со гражданы.

Въ придѣлѣ жъ соборныя церкви Ивана Предтечи, именуемой въ темницѣ, Чудотворецъ Иванъ Архіепископъ; мощи его лежатъ въ гробницѣ каменѣ, на верхъ земли, всѣми видимы; прославленъ отъ Бога въ чудесехъ при животѣ и по смерти. Его жъ молитвою избавила Пречистая Богородица знаменіе дровле градъ отъ расхищенія нашедшихъ вой и хотящихъ разорити градъ. А обрѣлись мощи его, по видѣнію Новгородскаго Архіепископа, святаго Еуфимія Чудотворца, что на Вяжищахъ. Да туту жъ, на другой странѣ, въ каменной гробницѣ, мощи брата единокровнаго Ивана. Чудотворца Григорья Архіепископа.

Въ соборной же церкви, въ Корсунской паперти, на западной странѣ, лежатъ мощи создателей соборныя церкви Святыя Софѣи, Князь Великій Владиміръ Ярославичъ, внукъ Великаго Князя Владимира Кіевскаго, крестившаго Рускую землю, да мати его, благовѣрная Великая Княгиня, Анна, почтены отъ Бога нетлѣніемъ, лежатъ въ каменныхъ гробехъ, всѣми видимы, а пѣніе имъ не установлено; а исцеленіе бываетъ съ вѣрою приходящимъ; да тутъ же, въ придѣлѣ Архидіакона Стефана, лежитъ Великая Княгиня Александра Володимірова Ярославича.

Да отъ полуденныя страны, въ Мартирьевской паперти, у Софѣи же, въ придѣлѣ Рождества Пречистой, лежатъ мощи въ аспидномъ гробѣ, на верхъ земли, Великаго Князя Мстислава Ростиславича, ижъ глаголють его въ повѣстехъ велими храбра на бранехъ и ходяща на Римъ (1) бранію. Мощи его нетлѣнны, а рука ему правая выпрѣ.

Да въ томъ же придѣлѣ, на другой сторонѣ, благовѣрный Князь, другій Мстиславъ, да Князь Ѳедоръ Ярославичъ, родной братъ Великому Князю Александру Невскому, его жъ мощи нетлѣнны; а принесены мощи его изъ Юрьева монастыря при Нѣмцахъ, повелѣніемъ Митрополита Исидора, по извѣщанію Нѣмецкихъ воеводъ, что, де, Нѣмцы въ церкви великомученика Георгія въ монастырѣ, ищучи поклажею, и обрѣли челоуѣка цѣла и не разрушена въ княжескомъ одѣяніи и, вынявъ изъ гробницы, яко жива, поставили у церковной стѣны. А троцаря и канона ему не уставлено.

Да въ той же Мартирьевской паперти мощи Луки, Епископа Новгородскаго втораго, по крещеніи Рускія земли, нетлѣнны обрѣтены за олтаремъ, въ то время, какъ проявился Никита Чудотворецъ.

Въ Великому же Новѣгородѣ, на Софійской сторонѣ, на Яковлѣвѣ улицы, въ храмѣ великомученика Пантелеймона, мощи подъ спудомъ блаженнаго Николы Кочанова, Христа ради юродиваго, прославленъ отъ Бога при животѣ и по смерти. Празднуютъ ему Іюля въ 27 день.

На Софійской же сторонѣ, отъ города за десять верстъ, въ монастырѣ Николы чудотворца, зовомо на Вяжищахъ, въ храмѣ

Еуѳимія Великаго, мощи Архіепископа Новгородскаго Еуѳимія Чудотворца, въ его созданней обители, лежатъ подь спудомъ. Надь мощи его устроена рака. Прославленъ оть Бога въ чудесехъ при животѣ и по смерти. Празднество ему Марта въ 11 день.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, къ Ильмену озеру, оть Новагорода за пятнадцать версть, на рѣкѣ Веряжи, въ монастырѣ зовомо на Клопскѣ, въ церкви Живоначальныя Троицы, мощи сродича Великихъ Государей Россійскихъ Князей, преподобнаго и блаженнаго Михаила, Клопскаго Чудотворца, прославленнаго оть Бога еще при животѣ чудесы и пророчествы и по смерти. И донынѣ даетъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ и побѣды на враги. А празднество ему Генваря въ 11 день.

А оть Клопскаго монастыря пять версть, подлѣ Ильмена озера, на рѣкѣ Веренды, въ монастырѣ на Перекомѣ, въ церкви Чудотворца Николы, мощи преподобнаго Ефрема Чудотворца, ученика преподобнаго Саввы Вѣшерскаго. А празднество ему Маія въ 16 день.

Да въ Великомъ же Новѣгородѣ, на Торговой сторонѣ, въ монастырѣ Арсеневѣ, мощи преподобнаго Арсенія, лежатъ подь спудомъ, и оть мощей его приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бывають. А тропарь и кондакъ ему составленъ, а празднество еще не уставлено.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, оть города три версты, въ монастырѣ Архангела Михаила, зовомо на Сквородкѣ, мощи Моисея Архіепископа, Новгородскаго Чудотворца, лежатъ подь спудомъ. Прославленъ оть Бога чудесы при животѣ и по смерти, и прибѣгающіи съ вѣрою къ честнымъ его мощамъ, мужіе и жены, почерпають здравіе, наипаче же жены исцѣлѣвають, одержимыя своими естественными немощми.

На той же сторонѣ, подлѣ рѣки Волхова, оть города съ версту, Антоньевъ монастырь, а въ томъ монастырѣ, въ храмѣ Рожества Богородицы лежатъ мощи преподобнаго и великаго Чудотворца Антонія Римлянина, на верхъ земли, въ ракѣ, нетлѣнны, который приде Божіимъ мановеніемъ изъ Риму на камени по водамъ. Прославленъ оть Бога при животѣ его и по смерти многими чудесы и исцѣленіемъ, празднують трижды въ году: на пре-

ставленіе, и на память, и на обрѣтеніе мощей его. А на которомъ камня изъ Риму по водамъ прииде, и тотъ камень и нынѣ въ монастырѣ, а на немъ написанъ образъ, чудотворецъ Антоней.

На той же сторонѣ, отъ Новгорода за семь версть, подлѣ рѣки Волхова, Лавра Всемилостиваго Спаса и Чудотворца Варлама. А мощи великаго Чудотворца Варлама лежатъ въ соборномъ храмѣ Боголѣпнаго Преображенія Христова, на правой странѣ, у полуденныхъ дверей, подъ спудомъ. Надъ мощи была рака серебряна, позолочена, взята въ Нѣмецкое разоренье. Великій Чудотворецъ Варламъ отъ Бога прославленъ при животѣ и по смерти многими чудесы и исцѣленіи, и юноша мертва воскресилъ, и пророчества даромъ почтенъ, и до сего дни съ вѣрою приходящимъ исцѣленіе подаетъ, яко жъ житія его книга новѣствуетъ. И при Нѣмцахъ нѣкому Рохмистру, дерзнувшу гроба его, Чудотворцова, и мощей досмотрѣти, и въ томъ часѣ разслабленіемъ объять бысть, и изъ монастыря повелѣ себя вывести во градъ. А которой Нѣмчинъ дерзнулъ надъ гробомъ его, Чудотворцовымъ, землю копати, и тотъ въ томъ часѣ пораженъ бысть и издше, якожъ о томъ сами свидѣтельствовали врази Митрополиту Исидору.

На той же Торговой сторонѣ, отъ города за осмь версть, на рѣкѣ Вѣшерѣ, монастырь преподобнаго Саввы Вѣшерскаго, Новгородскаго Чудотворца. А мощи его въ той его созданной обители подъ спудомъ, въ храмѣ Покрова Богородицы, а надъ мощи его рака, прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти, наипаче же исцѣляетъ трясавичными болѣзнями одержимыхъ; празднуютъ Октября въ 1 день.

Да по той же рѣкѣ Вѣшерѣ, вверхъ, отъ города за тридцать версть, а отъ рѣки Вѣшеры за четыре версты, въ монастырѣ Трехъ Святителей Вселенскихъ, завомо въ Отни пустыни, въ храмѣ Ивана Предтечи, мощи Святителя Іоны Архіепископа, Новгородскаго Чудотворца. Прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти. И при его паствѣ людіе быша мирни и въ любви и земля многоплодна. А празднуютъ ему Ноября въ 5 день.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, внизъ, подлѣ рѣки Малаго Волховца, за три версты отъ города, въ монастырѣ, рекомо на Деревяницѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова, мощи Василя

Архіепископа Новгородскаго, ему жъ присланъ бѣлый клубукъ изъ Царяграда, по проповѣданію и по явленію Ангелову.

Да отъ Великаго жъ Новагорода за два девяноста версть, вверхъ по Мстѣ рѣки, въ монастырѣ, въ Боровичехъ, въ храмѣ Сшествія Святаго Духа, мощи блаженнаго Іакова Боровицкаго. Новгородскаго Чудотворца. Прославленъ отъ Бога чудесы, и по смерти его принесенъ въ веснѣ на леду въ обгорѣлой кладѣ, а откуда принесенъ, про то Богъ вѣсть. И многожды жители того мѣста отводили по Мстѣ рѣки на низъ версты двѣ и больше тою ледяною кру, на ней же Святый въ кладѣ, и пакы ноцію противу великихъ порожныхъ быстринь обрящется тутъ же, гдѣ нынѣ его честныя мощи лежать. Въ то жъ время, егда приплываше, явись многимъ благоговѣйнымъ мужемъ и глаголя имъ: «Что мя, о мужіе, отрываете, Христіана суца? Имя мое Іаковъ, на семь мѣстѣ повелѣ ми Богъ пребывать;» и до нынѣ подаваетъ исцѣленія различныя; а празднуютъ ему Октября въ 23 день, на память святаго Апостола Іакова, Брата Господня.

Да отъ Великаго жъ Новагорода триста версть водянымъ путемъ, внизъ рѣки Волхова, да изъ Ладожскаго озера вверхъ по рѣкѣ Свѣри, а отъ рѣки Свѣри за четыре версты обитель Живоначальныя Троицы, Александра пустыня. А Чудотворца Александра Свирскаго мощи лежать внѣ монастыря, въ деревяномъ храмѣ, въ роуцѣ, идѣже и прочая братія погребаютца. Просвѣщенъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти, и до нынѣ подаетъ много исцѣленія съ вѣрою приходящимъ. А празнуютъ ему Августа въ 30 день.

(Писано столбцемъ на 8 листкахъ.)

Сообщ. Д. Ч. Из. Забѣлнѣ.

МОИ МЕЧТЫ

О

БЛАГЪ ОТЕЧЕСТВА.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1828 году попался я въ крѣпость. Дѣло чести и вѣчнаго предразсудка, поединокъ—причина моего заключенія. Двумѣсячное уединеніе, съ 22 Іюля по 22 Сентября, подвигло меня на трудъ—я теперь свѣше моихъ силъ и свѣдѣній. А тогда, при меньшемъ опытѣ, я не имѣлъ и учебныхъ пособій: ни какой книжонки! Подъ названіемъ «Мои мечты о благѣ отечества» я исписалъ тетрадь о необходимости въ преобразованіи почти всѣхъ отраслей управленія въ Россіи. «Мои мечты» дошли до Государя. Кое-что изъ нихъ или, можетъ быть, и не изъ нихъ взятое, въ послѣдствіи

* Введеніе сочинителя показываетъ, что онъ писалъ свои «Мечты о благѣ отечества» въ лѣтніе мѣсяцы 1828 года, стало быть, слишкомъ за 30 лѣтъ. Почти всѣ вопросы въ нихъ, теперь именно составляютъ у насъ вопросы современные: о свободной торговлѣ, путяхъ сообщенія, виновныхъ откупахъ, взяткахъ, злоупотребленіяхъ по военной, гражданской и другимъ частямъ, объ уравненіи земскихъ сборовъ, законахъ, преимуществахъ коллегіальнаго управленія предъ министерскимъ, и т. д.

Не коснулся онъ только вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права; да и можно ли было тогда объ этомъ говорить?

Изъ примѣчаній, сдѣланныхъ сочинителемъ въ послѣдствіи къ разнымъ мѣстамъ рукописи, видно, что на многое изъ его предположеній обращено было вниманіе Правительства, иное приведено въ исполненіе, иное стоитъ, такъ сказать, на очереди. Видно также, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ намѣнилъ свои мнѣнія, а нѣкоторыя призналъ даже ошибочными, дополнивъ при этомъ свои «Мечты» новыми предположеніями. Видно, наконецъ, что убѣжденія его окрѣпли, наблюдательность созрѣла, взгляды и выводы вообще вѣрнѣе, скромнѣе, тише. Какъ бы то ни было, очень любопытно теперь видѣть картину Россіи за 30 лѣтъ назадъ.

Всего замѣчательнѣе, что онъ рѣшился свой трудъ, сколько либеральный, столько же и патриотическій, доставить покойному Государю. Независимость мысли, смѣлость указаній, рѣзкость выраженій, конечно, немного друзей и покровителей доставили ему. Но не менѣе славы и Царю за принятіе такого труда.

исполнилось. Черезъ 27 лѣтъ эта тетрадь попала въ мои глаза. Между тѣмъ, къ стыду моему долженъ признаться, только очень недавно прочелъ я выписки изъ записки Карамзина, съ той же цѣлью составленной. Правда, въ 1810-мъ году, когда Королева Виртембергская передала ее Императору Александру, я еще былъ въ училищѣ, а политическія новости до насъ, учениковъ, не достигали. Позже, когда я сталъ, какъ говорится, на ноги, о ней (какъ у насъ все очень скоро забывается) ужъ и не говорили. Вотъ, наконецъ, узналъ я объ этой запискѣ и еще о другой, гдѣ Карамзинъ вопіялъ противъ мысли отрѣзать отъ Россіи Подоль, Волинь и, такъ называемыя, Бѣлоруссію и Литву, всю Югозападную, на правой сторонѣ Днѣпра лежащую, нашу древнѣйшую испоконную Русь, чтобъ все это пришить къ Польшѣ. . . . Безсмертный подвигъ патріота-исторіографа! . . . Возвращаюсь къ моимъ мечтамъ и къ его мыслямъ. Черезъ 27 лѣтъ смотришь на свой трудъ безпристрастнѣе, холодно, критически. Много въ немъ незрѣлости, увлеченій, возгласовъ à la Reynal, котораго я очень любилъ, но многое исполнилъ еще и теперь вѣрно. Два обстоятельства меня подъ старость особенно утѣшаютъ: это — встрѣча моя съ Карамзинимъ и предчувствіе современнаго вопроса: о свободной торговлѣ. Я говорилъ о Министрахъ и Коллегіяхъ, Карамзинъ также отдавалъ преимущество Коллегіальному управленію. Правда, онъ сказалъ свое мнѣніе кратко и кротко; я, если и не черезъ чуръ распространился, все же витѣйствовалъ горячо и рѣзко. Притомъ, толкуя о Министрахъ, я сдѣлалъ отчаянную выходку и противъ Генераль-Губернаторовъ. Далѣе, я напѣдалъ на винныя откупа; Карамзинъ также намекнулъ на пьянство. . . . Теперь о Кобденѣ и Пилѣ. Они успѣли освободить торговлю въ Англіи отъ многихъ стѣсненій. Покуда на Западѣ идутъ еще споры о выгодахъ и невыгодахъ свободной торговли; но рано ли, поздно ли, рѣшительное и смѣлое движеніе Великобританіи увлечетъ за собою волею, неволею, всю Европу. Жаль, что первый опытъ сдѣланъ не у насъ! По крайней мѣрѣ, первая мысль о свободной торговлѣ зародилась почти тридцать тому лѣтъ назадъ въ Русской головѣ, вопреки Ламартину, который объявилъ, что всякая благая и новая мысль непременно вливается самимъ Провидѣніемъ во Французскую голову, а изъ нея уже переливается во всевозможныя головы всѣхъ на земномъ шарѣ народовъ.

МОИ МЕЧТЫ О БЛАГѢ ОТЕЧЕСТВА.

Отечество мое! Благословенная Россія! Внемли мечтаніямъ благо дарнаго сердца о благѣ твоемъ! Прійми приношеніе твоего сына!

Ты, читающій во глубинѣ души моей, источникъ мыслей и мудрости! Предвѣчный! Ты зришь чистоту моихъ намѣреній: благослови трудъ, подъятый мною! Просвѣти разумъ мой! Даруй мнѣ силу краснорѣчія и прелесть истины!

Исполнивъ въ цвѣтѣ юности, зависть и опасеніе чуждыхъ странъ, Россія вознеслась уже на ту степень величія и могущества, отъ которой близка цѣль царствъ и царей — благоденствіе народа.

«Бессмертіе отвергаетъ храмъ свой грядущему зиждителю Русской славы, Монарху, воспріявшему вънецъ среди смуть и неустройствъ, подобно Петру, поправшему безумное буйство мудростію, подобно Петру, смирившему клеветы невѣжества благостію. . . . Да будетъ же Онъ великимъ преобразователемъ Россіи, подобно Великому Петру!»

Когда Петръ изнесъ и поставилъ Россію изъ мрака безвѣстности на чреду Европейскихъ Державъ, опередившихъ насъ просвѣщеніемъ токмо во времена тяготѣвшаго надъ нами ига Монголовъ, тогда подражаніе было намъ и средствомъ и цѣлію. Необходимость повелѣвала измѣнить на время самобытный характеръ народа, оставить нѣкоторые обычаи древности, ослабить нѣсколько строгость старинныхъ нравовъ, слянныхъ съ закоренѣлыми предразсудками.

* Кроме нѣсколькихъ примѣчаній, здѣсь все оставлено въ томъ видѣ, какъ сохранились «мои мечты» въ черновой тетради, безъ всякой поправки въ мысляхъ, слогахъ, даже правописанія.

** Это выкинуто въ рукописи, Государю представленной, такъ какъ подобное изложеніе пахло бы лестію.

Екатерина II почувствовала уже, что нужно отдѣлиться намъ отъ однообразной Европы отличительною, рѣзкою чертою. Жена—герой! Философъ на престолѣ! Она даровала собственные, приспособленные къ духу народному, законы, учредила болѣе свойственный государству образъ внутренняго правленія, направила нравы къ прекрасной цѣли: къ чести и любви къ отечеству, пробудила умы къ созидательной дѣятельности, заботилась ввести родной языкъ во всеобщее употребленіе. И какъ довершила Она великіе подвиги? Соорудивъ памятникъ «Петру I-му Екатерина II», заявила грядущимъ вѣкамъ почтеніе и любовь генія—генію! Нѣкогда воздастъ Ей благодарное потомство. . . . 7-го Августа 1832-го года совершится 50 лѣтъ, какъ воздвигнуть сей монументъ. Не останется ли 7-ое Августа въ лѣтописяхъ нашихъ днемъ торжествъ и милостей, гражданскимъ юбилеемъ, во славу Петра и Екатерины.

Въ царствованіе Александра Благословеннаго произведены нѣкоторыя полезныя перемѣны въ Россіи, но многократныя брани ея на Сѣверѣ, Югѣ, Западѣ и въ самомъ сердцѣ отечества устремили все вниманіе его на всецѣлостное сбереженіе государства отъ нашествія враговъ, на удержаніе прибрѣтенныхъ завоеваній, на вознагражденіе пожертвованій и утратъ, неизбѣжныхъ при всякой войнѣ, особенно народной.

Нынѣ наступило время провести между нами и сосѣдями нашими эту отдѣлительную черту, о которой я намекнулъ выше. Сіе отдѣленіе образуетъ нѣкоторую отличительность, или, такъ сказать, подлинность (оригинальность) народную, которая, по разумнѣю моему, составляетъ основу, крѣпость и продолженіе самобытности государства. Раздѣленіе двигателей (motens) Монтескье, хотя болѣе замысловатое, нежели неопровержимое, кажется, подкрѣпляетъ нѣсколько мое мнѣніе. Чтобы яснѣе развить сію мысль, брошу бѣглый взглядъ на главнѣйшія Правительства Европы и прочихъ странъ.

ОВѢ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Начинаю съ Франціи. Не говорю о кровавыхъ временахъ зародительной революціи, которая, какъ электрическій ударъ, отразилась на всѣхъ кольцахъ великой цѣпи царствъ и народовъ Италиі и Германіи, какъ огненная лава, покрыла всѣ земли отъ Кале до Нѣмана. Не говорю о разрушительномъ владычествѣ Наполеона, котораго самовластная полтика и Континентальная система силлились, такъ сказать, вмѣстѣ въ одну раму столько различныхъ странъ, лицъ и характеровъ. Взглянемъ на настоящее правительство Франціи. Конститу-

ція не есть непремѣнное на всѣ случаи законоположеніе. Она, по моему мнѣнію, объясняетъ только формы дѣйствованія Правительства, порядокъ теченія дѣлъ законодательныхъ и исполнительныхъ. права и преимущества всѣхъ властей и состояній, какъ распоряжающихся, такъ и повинующихся въ государствѣ. Исторія законовъ во Франціи представляетъ какое-то странное сліяніе юридическихъ началъ различныхъ вѣковъ и народовъ: это смѣшеніе языковъ Древне-Гальскаго, Средне-Франкскаго, Ново-Французскаго. Это вданіе, во вкусъ Восточномъ, Римскомъ, Маурскомъ, Готическомъ, Тосканскомъ! Кроме Кодекса Наполеона, это законы Салическіе, это—12 таблицъ Римскихъ, это—сводъ Юстиніана, это—постановленія Германскія, это—буллы папскія, это—обычай, оставленные всѣми варварами, Вандалами, Гутами и т. д. Еще Вольтеръ смѣялся надъ мѣстными правами и обычаями, по которымъ въ одномъ и томъ же государствѣ, одинъ и тотъ же гражданинъ, по одному и тому же дѣлу, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, можетъ быть оправданъ и обвиненъ, вознагражденъ и наказанъ, стоитъ только пройти нѣсколько миль въ ту или другую сторону. Но довольно о законахъ. Я пишу не о системахъ законодательныхъ, не о политическомъ состояніи Европейскихъ государствъ, ни о нравственныхъ успѣхахъ просвѣщенія. Это дѣло исторіи и философіи. По цѣли сего сочиненія, здѣсь нужно представить только виды Правительствъ. И такъ во Франціи правленіе конституціонно-монархическое, слѣдовательно, палато-министерское, слѣдовательно, почти смѣшанное. Раздробленіе цѣлаго на части, раздѣленіе частей на роды, подраздѣленіе родовъ на вѣтви—вотъ обыкновенный образъ министерскаго правленія. Пространная переписка, окружныя предписанія, отгласенныя распоряженія, противорѣчащія мѣры, многосложныя средства, многообразныя цѣли—вотъ кругъ дѣятельности министерской... Знаю, что нѣтъ худа безъ добра, что и лучшія учрежденія человѣческія не безъ недостатка, что несовершенство удѣлъ смертныхъ. Но, не измѣряя сравнительно пользы и вреда, проистекающихъ при семъ видѣ правленія, иду далѣе.

Какое Правительство за Пиринеями, за Альпами? Конституціонно-монархическое. Если бы Гишпанія, Португаллія, Сардинія, Неаполь и Сицилія имѣли сходственный только между собою образъ правленія, это было бы естественно, какъ по многократному сліянію сихъ Государствъ въ одну державу, такъ по нѣкоторому сродству ихъ народовъ въ происхожденіи, такъ, наконецъ, по близости первопроизводныхъ нравовъ и склонностей, добродѣтелей и пороковъ, ума и предрассужденій. Но что народы сихъ четырехъ королевствъ, отдѣленные

самою природою отъ Франціи, имѣють, съ большими или съ меньшими отбѣнками, тотъ же видъ правленія, какой существуетъ во Франціи, вто столько же неестественно, сколько и вредно. Съ наружными формами управленія Франціи, въ нихъ вкралась и сущность внутренняго ея устройства, потому нѣкоторыя начала новѣйшей политики, наконецъ, господствующія со временъ Гельвеціевъ, Даламбертовъ, Дидеротовъ, мнѣнія и самыя заблужденія. Слѣдствіе сего. броженіе умовъ, изступленіе страстей, насильственные перевороты.

Австрія, со всѣми поглощенными ею Республками и Королевствами, Пруссія, не бывши въ младенчествѣ, столь быстро развившая силы возмужалости, сіи двѣ, чисто Монархическія, державы въ Европѣ, казалось, должны бы представить отмѣнный видъ правленія въ сравненіи съ Конституціонными Государствами, однако, и здѣсь являютъ ся тѣже Министры, тѣже раздробительныя подраздѣленія цѣлаго на многовѣтвистыя части, таже сложность внутренней организациі. Слѣдовательно, и здѣть нѣтъ прямо отдѣльной черты между выше обозрѣнными Правительствами. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, здѣсь образъ правленія, не касаясь областей Италіанскихъ и Славянскихъ, довольно естественъ и сроденъ духу народному: точность, терпѣливость и расчетливость хладнокровныхъ и неторопливыхъ Нѣмцевъ не должна скучать исполненіемъ медлительныхъ обрядовъ со всѣми мелочными подробностями.

Прочія Королевства: Баварское, Саксонское, Виртембергское, равно какъ и всѣ Курфиршества, Княжества, Ландграфства, Герцогства, Еригерцогства не требуютъ особаго обора. Это спутники великихъ планетъ: Германіи и Италіи. Кстаті, къ спутникамъ, если позволится мнѣ сіе сравненіе, можно назвать неподвижными звѣздами Вольные города, которые, существуя торговлею и для торговли, сохранили свою самобытность при всѣхъ переворотахъ Европы.

Теперь о Папской Области. Нынѣ Папы являютъ собою памятникъ въ развалинахъ страннаго владычества духовныхъ царей надъ царями земли. Нынѣ Римъ—карикатура древняго Рима республики и Рима монархіи! Да простятъ мнѣ изступленные обожатели блистательнаго Монтескье: Римъ служить живымъ опроверженіемъ его вѣры въ климаты. То же небо надъ Римомъ, но не тѣ люди въ Римѣ подъ симъ небомъ. Слѣдовательно, сила и духъ Правительства имѣють вліяніе на народы, а не климаты. Еще доказательство сей истинѣ встрѣчается въ единственной республикѣ Европы; золотой вѣкъ Вильгельма Телля для потомковъ его не возвратится. Новая Швейцарія далеко не древняя Гельвеція.

Обрацаюсь къ соединеннымъ государствамъ Великобританіи. Если вникнуть въ событія сей Державы, то ее нельзя рѣшительно наименовать ни монархическою, ни аристократическою, ни демократическою. Отъ самой колыбели Великобританской свободы, отъ харгїи Іоанна Безземельнаго, право сильнаго рѣшало судьбы Великобританіи: чья сторона могущественнѣе, та и повелѣвала. Вотъ бѣглый очеркъ ея исторіи: адѣсь Король на плахѣ, тамъ Король Деспотъ; адѣсь возвышается Кромвель, тамъ неистовствуетъ народъ; адѣсь владычествуетъ краснорѣчіе Питта и Министры, вельможи господствуютъ, тамъ отпадаетъ цѣлое царство и возникаютъ независимыя области. Итакъ, что пользы въ прославляемой иностранными Англоманами Конституціи? Гдѣ тотъ самобытный характеръ, которымъ столь гордится Англія? Въ ней самѣчаются тѣже страсти, тѣже перевороты, какъ и въ сосѣдственной ей Франціи. Впрочемъ, какъ морская торговая Держава, она, конечно, отличается отъ всѣхъ Европейскихъ Правительствъ купеческою своекорыстною системою въ торговлѣ, хитрою, двунаменательною политикою въ дружественныхъ связяхъ и непріязненныхъ отношеніяхъ. Средства ея—расчетливость, цѣль—барышъ. Словомъ, Великобританія, какъ Держава,—торговая Ганза въ увеличенномъ видѣ; какъ Держава морская, она могущественна, доколѣ сѣверныя два Королевства, Франція, Гишпанія и Португаллія не усовершенствуютъ свои флоты; доколѣ Австрія и Сардинія не пробудятъ геній торговли въ Венеціи и Генуѣ; доколѣ не возстановлена Греція; доколѣ не исполнится мечта Наполеона — Ганза всей твердой земли Европы.

Всѣхъ ближе къ Великобританіи политикою, торговою предпримчивостію и привычкою къ морской стихіи, Швеція, Данія и Нидерланды, то завиующія, или подражающія, то враждующія, или привязанные ей.

Быстрое и поверхностное сіе обзорніе Правительствъ, думаю, оправдываетъ меня въ наименованіи Европы однообразною. По истинѣ, что мы видѣли? Вездѣ почти одинъ образъ правленія, съ нѣкоторыми случайными мѣстными отступленіями. По духу правленія можно судить о духѣ народномъ. Такимъ образомъ, при одномъ правленіи вездѣ должны быть и одни нравы, однѣ господствующія мнѣнія, одна степень просвѣщенія. Слѣдовательно, вездѣ одинъ народъ. Слѣдовательно, всегда и вездѣ легко развить въ немъ однѣ склонности,

* Швеція и Данія.

взволновать умы, распалить страсти и направить къ одной цѣли. Следовательно, довольно одного Карля V, или Людовика XIV, или Наполеона, чтобы всю Европу подвергнуть одному игу—совершенной анархіи, или кровожадной тираніи.

Доказавъ однообразность Европы и гибельныя послѣдствія воцарившагося въ ней слѣпаго взаимоподражанія, взглянемъ на Правительства, отличенныя нѣкоторою подлинностію.

Звѣно, связующее Европу съ Азіею и Африкою, или точка соединенія сихъ трехъ странъ земнаго шара, Оттоманская монархія, воздвигнутая въ началѣ XIV столѣтія Османомъ, досель существовала и существуетъ только сею подлинностію. Подобно книгамъ Мойсея, Коранъ соединяетъ въ себѣ всѣ правила вѣры и нравственности, всѣ законы гражданскіе и политическіе. Отсюда самостоятельность Порты и сила характера Османовъ. Турецкій кизметъ, называемый Европейцами фатализмомъ, на Россійскомъ языкѣ предопредѣленіе, ставитъ ихъ выше превратностей мірскихъ, оправдываетъ стоицизмъ Грековъ и Сенеки, смѣю сказать, сближаетъ Магометанъ съ Христіанскими добродѣтелями: кротостію, покорностію и благоговѣніемъ предъ Провидѣніемъ. Лишите Турковъ Корана—Монархія исчезнетъ и они разсыются по лицу земли, подобно поколѣніямъ библейскаго народа. И вотъ новое подтвержденіе моего мнѣнія: Мойсей и Магометъ не ясно ли оказываютъ намѣреніе отдѣлиться съ своими народами отъ чужеземцевъ? Не ясно ли оправдываетъ сію политику непрерывное существованіе древнѣйшаго государства въ мірѣ—кроткаго, мудраго Китая? Неизмѣнимость нравовъ, незыблемость единожды воздвигнутаго въ немъ правленія, самыхъ побѣдителей его подвергли законамъ и обычаямъ побѣжденнаго края. Японія, послѣдовательница Китая, вѣролтно, представитъ со временемъ второй примѣръ продолжительнѣйшей самостоятельности государствъ, управляемыхъ постоянными законами и непремѣнными обычаями. Сколь всякое, протѣвное сему, правленіе не твердо, доказываетъ древняя и новая исторія Персіи: сколько кратъ она то возвышалась, то распадалась, то вновь возникала, то вновь упала?.. Наконецъ, малозначительный Сіамъ, Варварійскія державы и области: Алжиръ, Тунисъ, Триполь, признающія надъ собою первенство Порты, Марокко и Фецъ, всѣ онѣ не только сохранили политическую независимость свою, но даже имѣютъ иногда вліяніе и на просвѣщенную Европу, единственно чрезъ подлинность народную. Когда Пеннъ, въ квакерскомъ изступленіи своемъ,

* Перевороты въ 1848 и дальнѣйшія событія подтверждаютъ эту мысль.

приплыль въ Филадельфію, предчувствовали ли оны, что тамъ воорысится колыбель новыхъ нравовъ, новаго народа? Чрезъ отдѣленіе токмо свое отъ матери отчизны, какъ и доннынъ называютъ Американцы Англію, возникли, вознеслись и прославились Сѣверные Соединенные Штаты въ возрожденной Америкѣ. Южные прехожу въ молчаніи. Они еще въ младенчествѣ; судьбы ихъ сокрыты во длани Всевышняго, равно какъ и предѣлы мужающей Бразиліи. Обраецъ стараго свѣта въ новой половинѣ міра, сія послѣдняя едва ли сохраниль на долго неизмѣннымъ свое политическое существованіе посреди народовъ, столь чуждыхъ духа Европейскихъ Правительствъ,

Приступаю къ священному дѣлу. Начинаю говорить о Россіи. Давно заронилась мнѣ въ душу мысль сія. Сколько лѣтъ думаю и обдумываю! Великій предметъ предъ очами моими.... Исаохни рука, если перомъ моимъ будетъ водить раболѣпство, или предубѣжденіе!

О РОССІИ

Россія искони была, и должна быть, государствомъ Монархическимъ. Обширнѣ Римской, Восточной и Западной имперіи, разнообразная климатами, свойствами и средствами земли, населенная народами, столь отличными между собою происхожденіемъ и нравами; вѣроисповѣданіемъ и просвѣщеніемъ, понятіями и предразсудками, сложеніемъ и обликомъ, нарѣчіями и дѣяніемъ, ей необходимо средоточіе власти, ей нужно единачаліе. * Ей нужно сердце, отъ котораго кровь, проливаясь по всѣмъ жиламъ, достигала бы крайнихъ оконечностей великаго тѣла и, обращаясь къ своему источнику, приводила всѣ члены въ соразмѣрное движеніе и одушевляла жизнь ея. Это сердце — Монархъ. Высокій служитель отечества, Онъ равно печется о всѣхъ краяхъ, о всѣхъ народахъ, осѣненныхъ его державою. Онъ равно любитъ всѣхъ дѣтей своихъ, равно благоволяетъ ко всѣмъ подданнымъ. Таковъ долженъ быть Монархъ, предызбираемый Небомъ во благо народовъ.

Россія, говорю, по составу и положенію своему, не можетъ терпѣть ни вельможевластія, ни народоначалія ни вельможе-народнаго господствованія — три вида республикъ. Не можетъ по тому, что тогда она лишится всецѣлостной самостоятельности своей: она распадется на столько республикъ, или владѣній, на столько царствъ,

* Единовластіе.

или областей, сколько въ ней климатовъ и народовъ, сколько вѣроисповѣданій и нарѣчій.

Въ Россіи нѣтъ Хртін, нѣтъ Конституціи. Но въ ней есть грамота Дворянству, преимущества духовенства, права торгующаго и ремесленнаго сословія, права земледѣльца. Въ ней есть довѣренныя охранители сихъ правъ и пренумствъ, представители всѣхъ состояній: Предводители Дворянства, Депутаты, члены въ Присутственныхъ мѣстахъ, уполномочиваемые общественными выборами.

Мало, или вовсе не знаютъ Россіи тѣ, которые утверждаютъ, что въ ней нѣтъ законовъ. Они есть, но злоупотребители, для своекорыстныхъ, презрительныхъ, видовъ, стараются затмѣвать ихъ истинный смыслъ, встрѣчаютъ недоразумѣнія и попеременно то недостатокъ, то избытокъ въ законоположеніяхъ. Нѣтъ! Честный, благонамѣренный и просвѣщенный чиновникъ никогда не обременитъ напрасно памяти годами, числами и номерами повременныхъ указовъ и постановленій Правительства; руководствуясь совѣстью и здравымъ разумомъ, ему довольно узнать коренныя законоположенія, постичь разумъ законовъ, вникнуть въ порядокъ теченія дѣлъ и слѣдовать предписаннымъ формамъ.

Если со временъ Великаго Петра и донынѣ не совершенъ еще точный и ясный Сводъ законовъ, то сіе происходитъ отъ того, что трудъ сей, требуя единства усилій, постояннаго терпѣнія, государственныхъ знаній, пламеннаго усердія къ Отечеству, любви, привычки къ занятію и страсти къ своему дѣлу, возлагаетъ былъ доселѣ на Коммиссію. Коммиссія — общество Въ какомъ же обществѣ всѣ члены одной степени просвѣщенія, нравственности и трудолюбія? Нельзя написать хорошей повмы, даже романа Обществомъ. Составить Сводъ законовъ то же, что изложить систему какой либо науки. Подобный трудъ можетъ совершить только въ независимой тишинѣ кабинета. Но когда онъ будетъ совершенъ, нужно Общество цѣнителей.

Я раздѣлялъ бы законы: 1) на Государственные, 2) Правительственные, и 3) Судныя.

Но прежде нежели дамъ волю моимъ мечтаніямъ о семъ предметѣ, покажу наружный видъ и внутреннее устройство управленія въ Россіи. Я уже поклялся не закрывать истины, не измѣнять справедливости. И худо и добро изложу, по разумѣнію моему, откровенно.

* Трудъ этотъ, какъ извѣстно, былъ въ послѣдствіи возложенъ на Сперанскаго, который и совершилъ его.

О УПРАВЛЕНІИ РОССИИ.

Не касаясь Царства Польскаго и Финляндіи, Государство Россійское раздѣлено на Губерніи и Области, а сіи на Губернскіе или Областные, на Уѣзды, по мѣстамъ Портовые и Крѣпостные города. Они подчинены Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Коммендантамъ. Три власти гражданскія дѣйствуютъ въ Губерніяхъ: Исполнительная, Казенная, Судная. О Духовной, Ученой, Военной, Коммиссаріатской, Провіантской, Таможенной и Карантинной частяхъ будеть говорено особо. Губернское Правленіе образуетъ власть Полицейскую, Распорядительную. Палаты: Казенная, Гражданская, Уголовная. Суды: Совѣстный, Третейскій, Сиротскій. Экспедиціи, Конторы Почтовые и Межевыя, Горныя и Соляныя Правленія, Приказы Общественнаго Призрѣнія, Врачебныя Управы, Казначейства, Архитекторы, Опекуны—самымъ наименованіемъ своимъ объясняютъ свое назначеніе; далѣе, Полиція: Земскіе Суды (полиція по уѣзду), Уѣздные суды, (первыя инстанціи для судныхъ дѣлъ), Магистраты, Ратуши, Думы (присутственные мѣста для купеческихъ и мѣщанскихъ дѣлъ). Высшая надъ всеми Губернскими властями инстанція въ государствѣ—Правительствующій Сенатъ. Наконецъ, блюстители и толкователи законовъ: Оберъ-Прокуроры, Прокуроры и Стрѣлчіе. Кромѣ Губернскихъ Правленій, гдѣ въ точности исполняются предложенія Предсѣдателей (Губернаторовъ), а Совѣтники могутъ представлять свои мнѣнія въ Сенатъ, во всѣхъ прочихъ Присутствіяхъ дѣла рѣшаютъ большинствомъ голосовъ.

Все сіе устройство прекрасно, просто, благотѣльно. Нельзя менѣе инстанцій для быстроты дѣлъ. Но, къ сожалѣнію, Министерская система вкралась и къ намъ. Выше Правительствующаго Сената явились Министерскія Канцеляріи. Дѣла потекли медленнѣе, дальнѣйшими путями; участь тянущихся и подсудимыхъ лицъ стѣснена болѣею невѣдѣнностію, проволочкою, трудами, утратами.

Въ обзорѣніи Европейскихъ правительствъ мы видѣли естественный образъ дѣйствованія и кругъ дѣятельности Министерской. То же и въ Россіи: пересѣчные пути, сталкиваюціяся силы, бореніе противоположныхъ началъ, воѣ соображенія въ частяхъ, никакой совокупности въ цѣломъ. Департаменты, Отдѣленія, Канцеляріи, Комитеты, Совѣты, Коммиссіи, Конференціи—и отпрыски ихъ въ цѣлой Россіи безъ числа!... Это огромный лабиринтъ, отъ Алаудскихъ до Алеутскихъ острововъ, отъ Персіи до Вѣлаго моря, отъ Дуная до Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Чтобы не потеряться въ семъ лабиринтѣ, нужна бесконечная нить Аріадны, нить, свитая изъ связей и металловъ

Коллегіальное правленіе было для насъ удобнѣе. Опытъ и логическая истина: кратчайшій путь къ цѣли скорѣй и вѣрнѣе косвеннаго, подтверждаютъ преимущество сего правленія предъ вслѣдующими.

Да не осудятъ моей откровенности, во уваженіе чистоты моихъ намѣреній! Я осуждаю не лица. Судъ имъ скажетъ потомство. Современники только должны признаться, что и мы имѣли посреди ихъ своихъ Кольбертовъ, Сьюлли, Неккеровъ, Помбалей, Питтовъ. Не назову никого изъ живыхъ, или подвизающихся еще на поприщѣ, опасаясь оскорбить ихъ скромность. Но исторія сохранить ихъ имена, вмѣстѣ съ именами: Беебородька, Завадовскаго, Храповицкаго, Беклешова, Вяземскаго, Васильева.

Нѣтъ и не было доселѣ совершеннаго правленія въ свѣтѣ, и вотъ поводъ смѣлому приговору надмѣнныхъ разумниковъ міра: «Чудовище, разрушающее царства (революція), дотолѣ не насытитъ своей губительной алчности, доколѣ не обгечетъ вселенную». Вотъ поводъ исторической аксіомъ: «Нѣтъ вѣчнаго царства на землѣ; народы должны прейти всѣ возрасты человѣческой жизни: государства младенчаютъ, мужаютъ и дряхлѣютъ; великія державы разрушаются собственною тяжестью». Однако же, исторія являетъ примѣры продолжительнаго существованія царствъ. Не упоминая о народахъ, известныхъ изъ Священнаго Писанія, о малыхъ Государствахъ Греціи, ни о великихъ Еземеридахъ: о Монархіи Македонской, о царствѣ Митридата, о владычествѣ Чингизхана, Тамерлана, Калифовъ, Наполеона, укажу на Римъ Западный и Восточный, на Римъ нераздѣльный, на Римъ духовный, на имперію Нѣмецкую, укажу на постоланный Китай, укажу на любезное наше отечество. Итакъ, возможно продлить политическую жизнь государства?... Судя по различію видовъ правительствъ, и средства на сей конецъ различныя. Такъ въ республикахъ нуженъ Ареопагъ или Сенатъ самодержавный, нужды, съ полною властію диктатора, пограничные начальники, нужны полномочные полководцы отдѣльныхъ войскъ и консулы въ каждой области, нужны иногда народные сеймы и гражданскія вѣча. Въ конституціонныхъ государствахъ нужны въ каждой области, въ каждомъ городѣ, Палаты и Парламенты, подчиненныя высшему суду столицы; но военныя силы должны повиноваться непосредственно Королю. Въ державахъ монархическихъ нужно ограниченіе мѣстныхъ властей, раздѣльное управленіе гражданскою и военною частями, ясное означеніе правъ, обязанностей и ответственности каждаго чинов-

ника и присутственнаго мѣста: Безотчетное владычество, прихотливыя распоряженія и произвольныя дѣйствія начальниковъ вдругъ нѣсколькихъ губерній, сѣкъ новыхъ, такъ сказать, удѣльныхъ владѣтелей или Россійскихъ Маркиграфовъ и Герцоговъ, можно чувствовать, но не выразить: къ нимъ позволительно примѣнить Русскую пословицу, которую Рейналь кстати помѣстилъ въ своемъ твореніи о торговлѣ: «Царь далеко, а Богъ высоко. Я одѣвъ—господишь».

Повторяю, что я говорю не о лицахъ. Есть Генералъ-Губернаторы, которыхъ слава въ народѣ не двузначна, на примѣръ, Паленъ.

Возвращаюсь къ средствамъ продолженія политическаго существованія монархій. Меньше сложности въ устройствѣ Правительства, меньше путей къ теченію дѣла, ближайшій доступъ къ престолу лицу, законно не удовлетворенному отъ властей,—вотъ порука народного благоденствія и, слѣдовательно, прочности правленія. Какъ радіусы показываютъ прямое отстояніе каждой точки шара отъ центра, такъ престолъ долженствуетъ быть средоточіемъ государственнаго круга; такъ всѣ дѣла ближнихъ и дальнихъ губерній должны непосредственно, черезъ Правительствующій Сенатъ, стекаться у престола. Но высшія самаго Сената инстанціи и т. п., только усложняютъ простое устройство монархическаго государства. Наконецъ, послѣднее средство: границы честолюбію государственныхъ сановниковъ. Никто не родится Кромвелемъ, Вашингтономъ, Наполеономъ. Обстоятельства зараждаютъ счастливую, или гибельную, мысль въ пламенной и предприимчивой головѣ. Если бы Годуновъ, при послѣднемъ потомкѣ Рюрика, не былъ правителемъ государства, онъ не былъ бы въ послѣдствіи и царемъ. На него не пало бы подозрѣніе въ убіеніи царевича Дмитрія. Но таковъ человекъ: по природѣ своей онъ никогда не можетъ быть спокоенъ; онъ все стремится выше и выше; нѣтъ конца желаніямъ; что успѣхъ, то новое предпріятіе; вчера—послушный исполнитель повелѣній правительства; сего дня—надмѣнный Министръ, или суровый Полководецъ; завтра—мечтаетъ уже о престолѣ!...

Повторю: въ монархическомъ правленіи необходимо положить границы честолюбію. На сей-то конецъ Коллегіальное управленіе—

* Примѣчаніе черезъ 27 лѣтъ. Гр. Ф. П. Паленъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ въ отсутствіе Графа Воронцова. Не отступая ни на іоту отъ закона, на линію отъ формъ, онъ дорожилъ правами каждаго племени, сословія, лица. Недоступный пристрастію и предубѣжденію, онъ всегда былъ доступенъ всѣмъ, вышшимъ до него дѣло.

самое удобное. Тогда высшая цѣль и вѣнецъ честолюбивыхъ видовъ будетъ засѣданіе въ Коллегіи, или въ Сенатѣ. Тогда кичливость и славолюбіе сановника, наклоннаго къ своевластію, смирится и обуздается необходимостію. Какъ членъ высокаго сословія, онъ имѣетъ гласъ въ дѣлахъ государственныхъ, но въ собраніи — онъ лице частное, незначительное; ибо всѣ члены поровнь — безъ силъ и безъ вліянія; токмо совокупность ихъ, какъ тѣло политическое, приводитъ въ движеніе колесо управленія. Тогда явится болѣе чиновниковъ съ прекрасною, благородною, безкорыстною цѣлію — быть только полезнымъ. По истинѣ, вездѣ Министры-царедворцы; а гдѣ же царедворцы не безъ хитростей? То же должно сказать и о Генералъ-Губернаторахъ, когда они, покидая свои удѣлы, являюся въ столицы. Но Генералъ-Губернаторы иногда и нужны: когда внезапное бѣдствіе послѣдуетъ въ отдаленной области, когда отечество въ опасности, ужно дать болѣе плотности разрозненнымъ слоямъ какого ни будь народонаселенія и т. п., тогда полезно назначить Генералъ-Губернатора, или тому подобное лице, какъ Римляне въ смутныхъ обстоятельствахъ избирали Диктатора. Перстъ Вожій укажетъ тогда, на кого долженъ пасть выборъ Царскій. Александръ выбралъ Раstopчина, и Раstopчинъ, какъ гражданинъ, достоинъ былъ раздѣлить славу Кутузова, какъ воина.

Еще нѣсколько словъ о преимуществахъ Коллегіальнаго управленія. Государственные мужи вездѣ и всегда рѣдки. Опала, болѣзнь, престарѣлость, смерть, и — погребны другіе Министры. Но преемники, если они и съ лучшими способностями и дѣйствительными добродѣтелями, не токмо, на первое время, по крайней мѣрѣ, не въ силахъ замѣнить своихъ предѣстниковъ, но даже становятся вредными, единственно по неопытности. Въ Коллегіяхъ же выбываніе членовъ не замѣтно: новый сотрудникъ Общества узнаетъ отъ старыхъ чиновъ порядокъ, ходъ дѣлъ, намеренія и цѣль Правительства. Это вѣчное хранилище опытовъ и государственныхъ знаній. Люди мѣняются, но система все таже.

Такимъ образомъ можно бы учредить:

- 1) Коллегію Государственнаго Казначейства, Министерство Финансовъ, и почтовый учрежденія включить къ составу ея.
- 2) Коллегію Военно-Морскихъ и Сухопутныхъ силъ, Военныхъ Поселеній, Казацкихъ Вѣйскъ, Путей Сообщенія, Внутренней Стражи, Полиціи.

3) Коллегію Духовнаго Управленія, Государственнаго Просвѣщенія и здравія. Ея подчинить Богоугодныя заведенія и училища.

4) Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Власть Коллегіи должна быть распорядительная и совѣщательная, но Высшая Правительственная и Судная принадлежит Сенату, по самому образованію его. Учредивъ отдѣленія и столы, по главнѣйшимъ родамъ составныхъ частей въ каждой, рѣшать, по краткимъ докладнымъ запискамъ, всѣ случаи большинствомъ голосовъ. Полезно было бы имѣть въ нихъ Статсъ-секретарей, въ видѣ Сематскихъ Оберъ-Прокуроровъ.

Заключу сію статью предположеніемъ относительно Правительствующаго Сената.

Пребываніе Сената только въ Столицахъ—неудобно. Расстояніе между нѣкоторыми мѣстами и обѣими Столицами простирается до 12 и болѣе 13 тысячъ верстъ. Въ нѣсколько недель, иногда мѣсяцевъ, по почтѣ едва достигнетъ Сената донесеніе, или прошеніе. Скольکو же лѣтъ терпѣнія надобно подсудимымъ и тяжущимся лицамъ, доколѣ, за всѣми справками, очередями и формами, участь ихъ рѣшится и объявится имъ? . . . Почему бы не учредить его въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько средоточіе къ отдаленнымъ краямъ? Означу, примѣрно, пункты: С. Петербурга, Таганрога, Тифлиса, Казань, Иркутскъ. Оставя Герольдію при С. Петербургскомъ Сенатѣ, потребуется вездѣ только по три Департамента: одинъ Правительственный для Распорядительныхъ, Каренныхъ и Межевыхъ дѣлъ, два Судныхъ для Гражданскихъ и Уголовныхъ. Изъ каждой губерніи, причисленной къ Правительствующему Сенату, допускать по Депутату отъ Дворянства, съ жалованьемъ и со всѣми правами Сенатора. Частыя перемѣны чиновниковъ всегда вредны, а потому срокъ службы имъ положить десятилѣтній. Не одни Англійскіе искатели засѣданія въ Парламентахъ, задобривая избирателей, вредятъ другъ другу. Люди вездѣ люди. Тѣже при всѣхъ выборахъ: дворянскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ, поселянскихъ, и у насъ: угожденія, ласкательства, подкупы, обѣщанія, клеветы, заговоры. Десятилѣтній срокъ службы по всѣмъ выборамъ во всей Россіи былъ бы полезнѣе трехлѣтняго; ибо тогда происки и проницества будутъ рѣже, а чиновники приобрѣтутъ дѣльное образованіе опытностію и трудами. "

¹ Зрѣлѣе обдумавъ дѣло, я назначилъ бы: Москву, Кіевъ, Таганрогъ или Одессу, Тифлисъ, Казань и Иркутскъ.

" Въ послѣдствіи срокъ службы по судебной части продолженъ до 6 лѣтъ.

О ДУХОВНОЙ ЧАСТИ.

Отъ капища идолопоклонниковъ до Спитіи, Ковчега или Кивота Израильтянъ; отъ дубовъ Друидскихъ до престола Папы, въ цѣломъ мірѣ, у всѣхъ народовъ, жрецы и священнодѣйствователи имѣли непосредственное вліаніе на Правительство. Такъ и у насъ, во времена младенчества Россіи, духовенство раздѣляло владычество Государей. Великій Петръ ограничилъ его честолюбіе.

Въ государствѣ, гдѣ, при достохвальной терпимости вѣры, равно проповѣдуется Евангеліе, Талмудъ, Коранъ; гдѣ Гебры, послѣдователи Зороастра, Ламы, Конфуція, самые сыны господствующей Церкви, впавшіе въ расколъ, безвозбранно исполняютъ обряды и предписанія своего Богослуженія, кругъ духовной дѣятельности Святѣйшаго Синода не можетъ быть обширнымъ.

Но сколь ни прекрасна сія терпимость, должно признаться, что число раскольниковъ слишкомъ велико уже, что нѣкоторыя ереси вредны, что священное изступленіе старообръцовъ, старообрядцевъ и прочихъ требуетъ иногда обузданія. Нельзя насильственно обратить ихъ къ Православному обществу Христіанъ. Это было бы гоненіе, которое только сплачиваетъ, что еще не такъ плотно сложилось. Но можно образумить ихъ государственною тихою мѣрою. На примѣръ, какъ они отдѣлились отъ насъ, соотечественниковъ своихъ, духовно, такъ и мы въ правѣ отдѣлиться отъ нихъ житейски. Признавъ раскольниковъ, какъ бы особымъ народомъ въ Россіи, можно воспретить имъ пребываніе въ городахъ и, водворивъ особыми селеніями, обложить ихъ особою иновѣрческою податію.

Духовенство раздѣляется на черное и бѣлое. Теофаны, Платоны очень рѣдко появляются въ первомъ. Святая обитель должна являть приютъ престарѣлымъ, увѣчнымъ и убогимъ несчастливцамъ, которые, испытавъ превратности и суеты мірской жизни, прибѣгаютъ къ олтарю очиститься покаяніемъ въ прежнихъ заблужденіяхъ. Смирненіе, воздержаніе, благотворительность — вотъ добродѣтели отшельника. Зачѣмъ же сіи продолжительныя и часто шумныя трапезы? Зачѣмъ постригаются въ монастыряхъ обоюго пола мушны и женщины во всей силѣ зрѣлаго возраста? Или юноши и дѣвцы, еще во цвѣтѣ лѣтъ? Еще не испытавъ общественной жизни не извѣдавъ людей, не извѣдавъ собственнаго сердца и наклонностей? [Наконецъ, зачѣмъ сіи толпы крылошанокъ, отъ колыбели обреченныхъ, безъ собственной воли ихъ, на вѣчное затворничество? Жертвы духовнаго само-

мѣстѣ, онѣ преждевременно увладеютъ въ праздномъ и скучномъ уединеніи, какъ цвѣтъ въ пустынѣ!

Не коснусь края завѣсы, за которыми таятся соблазнительные порывы страстей непреклонной природы въ молодости.

Боже! Обрати вниманіе Царя къ гласу истины! Вдохни въ него, да совершитъ начатое Петромъ! Да укажетъ неліцемернымъ въ старости отшельникамъ, вдовицамъ, бездомнымъ и безпотомственнымъ мѣста уединенныя, въ отдаленіи отъ суеты и соблазна! Да возвратитъ одравыхъ и юныхъ изъ нихъ къ воздѣланію земли, къ населенію городовъ и весей,—къ составленію семействъ!

Бѣлое духовенство у насъ еще въ младенчествѣ. Чтобы судить о семъ, надо видѣть непросвѣщенныхъ и убогихъ священниковъ въ невѣстныхъ отдаленныхъ городахъ и селеніяхъ. Малый приходъ—бѣдный священникъ; пусть бѣдность не порокъ; но нищета—мать пороковъ: она рождаетъ зависть, алчность къ стяжанію, а сего уже довольно. Въ одной Москвѣ, какъ говорится, сорокъ сороковъ. Сколько же тамъ бѣднѣвшихъ приходовъ? Сколько литургій, какъ гласъ, вопіющій въ пустынѣ, совершается почти безъ молителей?

О ПРОСВѢЩЕНІИ.

Издревле Россія стремилась къ просвѣщенію. Мы можемъ похвалиться, что имѣли однихъ учителей съ славными Римлянами. Подобно имъ, и мы пріали отъ Грековъ начала наукъ и художествъ, вмѣстѣ съ господствующимъ у насъ кѣроисповѣданіемъ. Въ X-мъ столѣтіи Европа едва возникала изъ невѣжества — и Россія казалась колыбелью возрождающагося просвѣщенія. Только полчища Батыя остановили успѣхи наши. Въ XVII-мъ вѣкѣ уже туманъ, собранный надъ нами варварами, совершенно рассялся—и просвѣщеніе

* Я смотрѣлъ тогда въ слишкомъ преувеличенное и закопченное стекло. Опытъ доказываетъ, что паденія въ нашихъ обителяхъ также рѣдки, какъ въ Латинскихъ обыкновенны.

** Въ 27 лѣтъ успѣхи бѣлаго духовенства неостижимы. Нравственное направленіе его измѣняется съ каждымъ годомъ къ лучшему, равно какъ и домашній бытъ даже сельскихъ священниковъ и причетниковъ. Просвѣщеніе идетъ впередъ. Дай Богъ только, чтобы вѣра осталась во всей чистотѣ и простотѣ своей!

вновь возоблистано въ Россіи, какъ солнце, во расгнанихъ тучъ. Мы имѣемъ Университеты, Академіи, Институты, Лицея, училища: Военныя Морскія, Горныя, Богословскія, Медицинскія, Коммерческія, Земледѣльскія, школы: Греческія, Армянскія, Татарскія, Караннскія, Еврейскія. Пути открыты всѣмъ народамъ и состояніямъ. Мы не имѣемъ только чисто Юридическаго заведенія. Наше Университетское воспитаніе можно признать энциклопедическимъ, слѣдовательно, пригтовительнымъ, ибо все знать совершенно — выше умственныхъ силъ человечества, особенно въ отроческихъ лѣтахъ, когда обыкновенно заключается образованіе. Воспитанникъ вступаетъ въ службу съ прочими началами вообще, съ основательнымъ знаніемъ одного или двухъ, трехъ, любимыхъ предметовъ и съ поверхностными понятіями о прочихъ. Имѣя, такъ сказать, ключъ ко всѣмъ наукамъ, онъ самъ усовершенствуетъ въ послѣдствіи свое образованіе, смотря по обстоятельствамъ, роду службы и нуждамъ въ теченіи жизни. И сіе пригтовительно-энциклопедическое воспитаніе, по мнѣнію моему, прекрасно. Въ заведеніяхъ, которыхъ цѣль, по самому учрежденію ихъ, означена, разумеется, и главнѣйшее вниманіе устремлено на главный предметъ. Преимущество при вступленіи воспитанниковъ изъ сихъ заведеній въ службу, къ которой они пригтовлены уже, весьма полезно. Но преимущество Лицевъ вредно; ибо ученики, какой бы ни были они блестящей учености—все ученики, все дѣти, все еще имъ нуженъ трудъ и опытъ, чтобы съ пользою заступить свои должности и прямо удостоиться старшаго Оберъ-Офицерскаго и даже Штабъ-Офицерскаго званія, съ которыми они покидаютъ Лицея. Сіи отличія, вмѣсто поощренія, иногда рождаютъ самонадѣянность и небреженіе въ службѣ. Все, что можно имъ даровать—это первый чинъ.

Нынѣ недостаетъ у насъ, какъ я сказывалъ уже, только Юридическаго училища. Пригтовленіе чиновниковъ для гражданской службы столь же необходимо, какъ наши расадники воеводъ и полководцевъ. На примѣръ, почему бы не учредить для сей цѣли — такъ назову—училище опытнаго судовѣднія? На первый случай я ограничилъ бы преподаніе въ немъ предметовъ такимъ образомъ:

1) Законъ Божій. Кратчайшія начала и правила господствующаго въ роисповѣданія.

* Теперь оно есть, и многіе изъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣднія извѣстны уже на служебномъ поприщѣ.

2) Нравственность. Простейшія нравственныя истины: обязанность вѣрноподданнаго къ Царю, Отчизнѣ и человечеству; твердость въ несчастіи, скромность въ возвышеніи, послушаніе начальникамъ, снисходительность къ подчиненнымъ, пріятельность съ равными.

3) Изученіе Россіи. Подробнѣйшее во всѣхъ частяхъ познаніе государства въ энциклопедическомъ пространномъ смыслѣ, и Отчественная исторія.

4) Опытное Судовѣдѣніе. Прехожденіе всѣхъ чиновъ и званій во всѣхъ родахъ гражданской службы: распорядительной, финансовой, судной. Для сего брать дѣла изъ Архивовъ и Присутственныхъ мѣстъ Учениковъ ставить въ качества истца, отвѣтчика, свидѣтеля, слѣдователя и наконецъ судіи. Такимъ образомъ они узнаютъ существующій порядокъ и ходъ дѣлопроизводства, права, обязанности и отвѣтственность всѣхъ властей, мѣстъ и лицъ. Включая теоретическое преподаваніе законовъ и систему Правительства, въ предъидущемъ пунктѣ сей программы означенныя, здѣсь главное вниманіе учителей должно стремиться къ нравственной цѣли воспитанія: должно воспламенить сердца воспитанниковъ любовью и рвеніемъ къ священному долгу службы; должно внушить имъ, сколь похвально точное исполненіе должностей, сколь отрадно, руководствуясь совѣстію, благоразуміемъ и закономъ, быть блюстителемъ правосудія, защитникомъ невинности, утѣшителемъ бѣднаго, сираго, вдоваго, угнетеннаго; окозь почтено, искореняя злоупотребленія, преслѣдовать пороки, обличать коварство, попирая лжеду, карать злодѣяніе. Наконецъ, должно посвящать въ нихъ омерзѣніе къ корысти и пристрастію, ко враждѣ и мщению, къ зависти и проискамъ. Благородная гордость, внутреннее чувство своего достоинства, презрѣніе къ низкимъ средствамъ ласкательства и пресмыканія, честь, истина, общее благо — вотъ цѣль и способы судіи.

5) Свѣдѣнія о земляхъ чуждыхъ. Всемирная Статистика, въ полномъ смыслѣ. Краткое критическое прохожденіе Исторіи всѣхъ вѣковъ, странъ и народовъ.

6) Языки. Краснорѣчіе Россійское, Нѣмецкое и Французское наречія.

7) Математика. Ариѳметика, Геометрія, Архитектура, Межеваніе Практическое.

8) Поэзія (Россійская и Иностранная). Критическое изученіе классическихъ произведеній, музыка, рисованіе, танцы.

О ВОЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

Россіане всегда были народомъ воинственнымъ. Еще Олегъ, Игорь, на утлыхъ ладіяхъ безстрашно протекая Пропонтиду и Эракійскій проливъ, громили Царьградъ. Владиміръ завоевалъ Греческую вѣру, и Херсонисъ укрѣлъ Славянъ, долженствовавшихъ чрезъ 7 столѣтій возвратити наименованіе Тавриды Мусульманскому Крыму. Исторія наша являетъ неразрывную цѣпь воинскихъ дѣланій. Правда, отъ Мономаха до Донскаго послѣдствія ихъ были несчастны или незначительны. Но Куликово поле являетъ великое основаніе храму Русской Славы. Сколько торжествъ отъ торжества надъ Мамаемъ! Подобно Риму, Россія распространилась оружіемъ на Востокъ, Полдень, Западъ и Полночь. Еще недавно побѣдоносныя войска зрѣли колыбель возрожденія человѣческаго рода, вершины Арарата.

Наши полководцы не заимствовали отъ иностранцевъ науку бранни. Суворовъ изумилъ Европу собственною тактикою. Барклай своею стратегіею предалъ Наполеона на жертву безсмертному Кутузову, какъ Фабій-медлитель предалъ Аннибала Сципіону. Шуваловъ изобрѣлъ новое орудіе, «Единорогъ», и великій Фридрихъ отъ Россіянъ занялъ мысль о конной артиллеріи. Конгревъ оставилъ въ Англіи свое имя губительнымъ ракетамъ. У насъ вскорѣ постигли его тайну, и чуждое изобрѣтеніе присвоили себѣ по праву усовершенствованія. Русскій офицеръ, Внуковъ, открылъ составъ простой и дешевой, придумалъ удобный и легкій образъ набиванія цилиндровъ прессами и улучшенный способъ укрѣпленія хвостовъ къ гильзѣ. Отъ сего наши боевыя и зажигательныя ракеты имѣютъ быстроту, точность полета и правильность рикошетовъ, чего Конгревъ не успѣлъ еще достигнуть. Устройство прочнаго заведенія для ракетнаго дѣлопроизводства было бы весьма полезно.*

Мнѣ случалось слышать вопросъ: Не слишкомъ ли много у насъ войска? Не обременительно ли оно для государства? Не будутъ ли вредны со временемъ военныя поселенія?

* Внуковъ — воспитанникъ Константиновскаго землемѣрнаго въ Москвѣ училища, нынѣ Константиновскій Институтъ. Когда, по испытаніи его ракетъ, была устроена ракетная рота, онъ былъ назначенъ ея командиромъ. Въ предпоследнюю войну съ Турками (въ 1828—1829 г.) ракетная рота была поручена Ковалевскому, извѣстному въ послѣдствіи Генералу, одному изъ Карскихъ героевъ. Внуковъ же былъ оставленъ въ Тираспольской крѣпости для дѣланія и отправленія въ армію ракетъ. Онъ придумалъ для нихъ и лафеты.

Отвѣчаю. Счастливыя и несчастныя границы государства обыкновенно опредѣляютъ количество военныхъ силъ. Мы ограждены отъ Сѣвера и Востока пустынными берегами морей; но Западъ и частію Югъ открыты державамъ, стремящимся превзойти одна другую числомъ войскъ. Притомъ, не говоря о Туркахъ, какъ Европейскихъ еще сосѣдяхъ, ни о миролюбивыхъ Китайцахъ, какъ не склонныхъ ко внезапнымъ впаденіямъ въ чуждыя предѣлы, прочіе Азіійскіе наши сосѣди требуютъ неусыпнаго наблюденія. Персіяне недавно еще поступили съ нами предательски; Горскія племена Кавказа находятся посреди Россійскихъ владѣній, а степные Киргизы и полудикіе Хивинцы и Бухарцы отдѣлены отъ насъ только Заилецкими пустынями. При обширности имперіи и при 50 милліонахъ народонаселенія (можно полагать нынѣ до 60-ти), милліонъ войска — не много и содержаніе его не обременительно: суммы, удѣляемыя на сей конецъ изъ государственныхъ доходовъ, получая быстрое движеніе обращеніемъ въ народъ, возвращаются къ тому же земледѣльцу, промышленнику, ремесленнику, отъ которыхъ первоначально постушили въ сокровищницы и слѣдовательно пребываютъ въ нѣдрахъ государства. Такимъ образомъ: не убавить, но, по крайней мѣрѣ, морскія военныя силы можно увеличить еще. Не менѣе того, такъ какъ дѣйствительная служба войскъ государству временно исполняется, ибо естественное состояніе тѣла народнаго, не брань, а миръ, иначе: здравіе, а не болѣзнь, войска не должны быть только бездѣйственными потребителями издѣлій, денегъ и произведеній земли, но обязаны раздѣлять занятія гражданъ. Трудъ, строгая подчиненность, безотвѣтное послушаніе, кротость—вотъ канонъ воинскій. Работа не ужасна солдату, когда ему ясна ея цѣль и польза. Практическія ученія, пребываніе въ лагерѣ маневры — нужны и понятны; онъ постигаетъ намѣреніе и усердствуетъ. Но онъ скучаетъ частными частыми ученіями. Отсюда побѣги, нетрезвость и преступленія.

Устройство и управленіе путей водянаго сообщенія состоитъ въ Военномъ вѣдомствѣ. Для чего не присовокупить къ сему проложеніе и поддержаніе сухопутныхъ дорогъ, со всѣми подробностями? Нѣтъ личной повинности обременительнѣе сей для простаго народа. Здѣсь злоупотребленія ужасны и неотвратимы. Ужасно, правда, и странствованіе: нельзя отправиться въ дальній путь лѣтомъ ранѣе Мая, зимою ранѣе Декабря, а отъ Сентября по Декабрь и отъ Февраля

* Мученическая смерть Грибоѣдова и вторженіе въ предѣлы наши, безъ объявленія войны.

по Май, кромѣ нѣкоторыхъ пространствъ, по мѣстамъ, страшно помыслить о дорогѣ.

Сколь сладко возчувствовалъ бы селянинъ сію правосудность и попочительную благость Монарха! Сколь радушно онъ принялъ бы и угостилъ въ своей хижинѣ проходящаго солдата! Онъ видѣлъ бы въ немъ не отпавшаго члена отъ своего сословія, но друга, но брата, снявшаго на себя труды, превышающіе силы и средства землепашателя.

Сии чувства пріязни къ солдату особенно возрасли бы во всѣхъ состояніяхъ, если бы избавить вообще городскихъ и деревенскихъ жителей отъ постоянного постоа и приварка. Сей послѣдній, во всякомъ случаѣ, значить отнятіе собственности—право сильнаго. Постой же неминуемъ только при движеніяхъ войскъ или отрядовъ; ибо для постоянного ихъ пребыванія въ извѣстныхъ мѣстахъ можно единожды пожертвовать нѣкоторыми суммами въ пособіе обывателей—и устроить казармы. Еще легче: позволить полкамъ застроить предмѣстія, подобно какъ прежде въ С. Петербургѣ составились связи и дворы Преображенскіе, Семеновскіе, Измайловскіе. Тогда солдаты, имѣя нѣкоторую осѣдлость, могли бы удобнѣе вступать въ браки и составить семейства, а семейная жизнь всегда порука нравственности и трудолюбія. Тогда, въ случаѣ похода, Офицеры покидали бы свои жилищки въ вѣрной сохранности и жены ихъ съ дѣтьми не представляли бы той картины волненія кочующихъ Ордъ, какую нынѣ являютъ ихъ переселенія. Тогда не нужны были бы гарнизоны, не достигшіе цѣли, съ которою они учреждены: ибо перемѣщеніе въ нихъ въ гвардіи и арміи Офицеровъ происходитъ не въ награду за продолжительную службу, но въ наказаніе. Сямъ уроненъ цѣлый корпусъ военный въ общемъ мнѣніи, а въ подобномъ случаѣ лучше не имѣть его вовсе, нежели имѣть какъ бы въ улику дурнаго поведенія однимъ, и въ ушніе и заразу другимъ, поступившимъ въ гарнизоны Офицерамъ прямо за ранами и бѣдностію. Не нужны были бы тогда и всѣ сіи инвалидныя, подвижныя, этапныя роты, ибо водворенные полки и пред-

* Въ 1834 г. особый Комитетъ составилъ предложенія объ осѣдлости войскъ съ уничтоженіемъ приварочной повинности. Предложенія эти переданы изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Военному Министру, но послѣдній не далъ имъ хода, потому что на это потребовалась бы значительная поддержка.

почтительно жандармы, могли бы исполнять ихъ обязанности, при лучшихъ способахъ и съ лучшею исправностію.

Не смѣю сказать утвердительно, но полагаю гвардію облагороженнымъ гарнизономъ Столицы, а не тѣлохранителями Царскими; ибо каждый вѣрноподанный и, слѣдовательно, каждый воинъ арміи, по священной обязанности и по чувствамъ Русскаго народа, вездѣ и всегда равный гвардейцу охранитель любимого Монарха! Не смѣю сказать утвердительно, но думаю, что гвардію можно бы, если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить. Не ветераны изъ арміи вступаютъ въ нее, но рекруты-дворяне. Сія юноши-Офицеры, безъ особенныхъ заслугъ, часто за нѣкоторые недостатки и неисправности, переходятъ въ полевые полки начальствовать посѣдлыми въ службѣ войнами; замедляютъ производство въ арміи и вообще въ десять или много пятнадцать лѣтъ гвардейской въ Столицѣ жизни становятся Полковыми Начальниками и Генералами.

Много говорятъ о злоупотребленіяхъ гражданскихъ чиновниковъ, и не безъ основанія. Тоже встрѣчается и между военными. Не упоминаю о мелочныхъ выгодахъ отдѣльныхъ начальниковъ отъ эскадрона до дивизіи. Это у нихъ называется хозяйственною расчетливостію, экономіею. Принять отъ подрядчика, Провіантскаго, Коммиссаріатскаго Офицера топливо, провіантъ, фуражъ, вещи натурою, или деньгами; не имѣть вполнѣ положеннаго числа лошадей, выпускать ихъ на подножный кормъ нѣсколько ранѣе, а возвращать позже, чѣмъ должно; стараться имѣть болѣе людей въ заработкахъ и отпускахъ—все это балансы финансовыя. Есть расчетливость вреднѣе этой. Есть своя экономія на ружейныхъ, пороховыхъ заводахъ. Есть своя экономія при строеніи и снаряженіи кораблей, при инженерныхъ работахъ, при дѣланіи шоссе, при проводѣ каналовъ. Есть главнѣйшая экономія при перевозахъ изъ одного края Россіи въ другой военныхъ снарядовъ, припасовъ и вещей, иногда такихъ, которые, составляя ничтожный расходъ для казны заготовленіемъ своимъ на мѣстѣ, будучи отправлены за двѣ, за три тысячи верстъ, доставкою только стоютъ нѣсколько тысячъ рублей; а ихъ всегда можно приобрѣсть въ тѣхъ отдаленныхъ пунктахъ за безцѣнокъ.

* Тогда нельзя было предвидѣть ни пользы, ни вреда отъ жандармовъ. Опытъ доказалъ, что ихъ невозможно сравнивать съ опричниками. Однако, тотъ же опытъ удостовѣрилъ, что, на прим., патежа въ царствѣ Польскомъ и Западныхъ Губерніяхъ они не предвидѣли, узнавъ о немъ позже всѣхъ.

Не сужу болѣе. Я сказала слышанное поверхностно. Вникать въ подробности и исследовать корень зла, я не имѣла ни средствъ, ни права, ни случая. Это дѣло попечительнаго начальства.

Теперь о поселеніяхъ.

Безуміе было бы сравнивать нашихъ военныхъ поселенцевъ съ прежними Стрѣльцами, * или съ Янычарами и Мамелюками, или, наконецъ, съ Легіонами и Преторіанами. Другія времена—другіе нравы. Я сравниваю ихъ съ Козаками, и дай Богъ, чтобы нѣкогда, при воинскихъ достоинствахъ своихъ, они сравнялись съ ними и мирными добродѣтелями: незлобіемъ, трудолюбіемъ, домовитостію. Желательно только, чтобы впредь, водворяя полки осѣдлостію, не славяли ихъ съ коренными поселянами. Солдаты и крестьянныя должны быть отдѣлены одинъ отъ другаго; сіи два состоянія, столь различныя въ нравахъ, понятіяхъ, и въ свойственной каждому степени образованія, по многимъ причинамъ, не должны быть смѣшаны.

О ПРОВІАНТСКОЙ И КОМИССАРИАТСКОЙ ЧАСТЯХЪ.

Общее мнѣніе—отголосокъ самаго правительства,—давно вооружалось противу Провіантскаго и Комиссаріатскаго штатовъ, не зирая на многихъ благородныхъ, благонамѣренныхъ, безкорыстныхъ чиновниковъ, вовлеченныхъ въ сей родъ службы обстоятельствами и какимъ-то несчастнымъ предопредѣленіемъ неотвратимой судьбы.

По тому же правилу, на которомъ я основалъ сужденіе мое о гарнизонахъ, нужно и сіи части, или преобразовать, или, еще лучше, все уничтожить. На сей конецъ довольно: 1-е, продовольствіе возложить на попеченіе Бригадныхъ, или Дивизионныхъ, Генераловъ, совокупно съ Гражданскими Губернаторами. Учрежденіе сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, или денежнаго насѣмяннаго сбора, и обязанность мѣстнаго начальства предупреждать малѣйшій недостатокъ въ главной жизненной потребности, открываетъ вѣрнѣйшіе пути къ снабженію войскъ провіантомъ и фуражемъ. Губернаторъ, какъ хозяинъ Губерніи, всегда долженъ предвидѣть урожай, или неурожай, предузнать цѣны, воспользоваться всѣми способами края. Впрочемъ, полки могутъ имѣть свои вѣтранныя, водяныя, земляныя мельницы и магазины

* Ошибся! Во время первой холеры, злодѣнія въ Старой Руссѣ напомнили времена Стрѣльцовъ.

** Мысль о преобразованіи этихъ частей также возникла нынѣ и приводится въ исполненіе.

для храненія сѣмянъ и муки. Для заготовленія же сѣна могутъ нанимать луга и, гдѣ есть, пользоваться казенными полями и пусто-
порожными участками, отдаваемыми въ оброчное содержаніе, большею
частью за безцѣнокъ. 2-е, Заготовленіе конской сбруи и всѣхъ нужныхъ
вещей для одѣянія матросовъ, пѣхоты и конницы, поручить полко-
вымъ и флотскимъ начальникамъ; 3-е, полученіе оружія, снарядовъ
и прочихъ припасовъ и принадлежностей отъ заводовъ, Депо Адми-
ралтейства, Арсеналовъ предоставить распоряженію корпусныхъ ко-
мандировъ.

О ТАМОЖНЯХЪ И КАРАНТИНАХЪ.

Свобода торговли увеличиваетъ ея пространство, дѣятельность и
предпримчивость. Сія истина всюду извѣстна и всюду забыта. Вездѣ
тарифы, вездѣ таможи. Что значать тарифы? Ограниченіе, весьма
рѣдко нужное, ввоза и вывоза тѣхъ или другихъ предметовъ, стѣсне-
ніе торговли. Что такое таможи? Точки соединенія насильственно
направленныхъ путей прилива и отлива товаровъ въ ту, или другую
сторону; узелъ Гордіевскій, связующій безчисленные концы нитей
безстыдства, подлогъ, обмановъ, коварства, корысти. Гдѣ таможи и
тарифы, тамъ и контрабанда. Не нужно читать Валтеръ-Скотта, что-
бы узнать тонкости контрабандистовъ. Тѣ же причины—тѣ же дѣй-
ствія. Тѣ же и у насъ злоупотребленія, насилія, преступленія. От-
сюда недовѣріе Правительства. Но чѣмъ болѣе предосторожностей,—
тѣмъ утонченнѣе хитрости. Нѣтъ конца слѣдствіямъ о тайныхъ про-
возахъ контрабанды; нѣтъ конца уголовнымъ дѣламъ; чиновники без-
престанно смѣняются; одни—худы, другіе—хуже; трудность навыка,
сила соблазна—и они погибають, и гибнуть, увлеченные паденіемъ
главы своей, цѣлыя семейства невинно, и гибнетъ нравственность на-
родная примѣрами счастливой удачи порока и приманкою легкой
добычи.

Первоизвѣстные промышленники міра, Финикіянне, не знали ни
тарифовъ, ни таможенъ; но Тирь, Сидонъ, Карфагенъ процвѣтали тор-
говлею. Пристань Пирейская открыта была купеческимъ судамъ, и
Аѳины славились роскошью. Русская республика, колыбель Русской
торговли, великій Новгородъ извѣстенъ былъ богатствомъ и промыш-
ленностію; но въ его областяхъ ни таможенъ, ни тарифовъ не было.
Союзники Новгорода, Ганзеатическіе города, и донинѣ сохраняють свое
политическое существованіе неизмѣнностію главныхъ началъ торго-
вой свободы, которою Ганза процвѣла и прославилась.

По моему мнѣнію, благосостояніе Россіи возвысится разрѣшеніемъ ввоза и вывоза всего, кромѣ только соли, ибо впускъ къ намъ соли иностранной, всегда дешевой, подрываетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго богатства. Впрочемъ, все, безъ исключенія, можно впускать въ Россію, кромѣ картъ, по благодѣтельному употребленію съ нихъ дохода. Но здѣсь довольно запретить не ввозъ, а употребленіе вещи—и ея не будетъ.

Происхожденіе таможенъ и тарифовъ смѣло, кажется, можно приписать: а) скупости и алчности правительствъ, желавшихъ преградить выпускъ своей монеты за границу и наполнить чуждою свои сокровищницы; б) соревнованію державъ въ усиленіи на сей конецъ рукопроизводныхъ заведеній и промысловъ; в) старанію ихъ взаимно препятствовать быстротѣ и предпримчивости торговли не отечественной, особенно во время войны, столь частой въ Европѣ.

«Но»,—возражать мнѣ,—«сія неограниченная свобода торговли въ Россіи уронитъ наши рукопроизводныя заведенія и промыслы». Пусть уронитъ, если они не достигли должной степени совершенства. Не уже ли должно воспретить ввозъ хорошихъ иностранныхъ издѣлій для того, чтобы раскупались худыя отечественныя? Это была бы—монополія невѣжества! Это то же, если бы изгнать изъ Россіи всѣхъ древнихъ и новыхъ классическихъ писателей для того, чтобы, при твореніяхъ знаменитыхъ нашихъ сочинителей, волею, неволею, читались и плохія произведенія нашихъ прозаическихъ, особенно пѣщическихъ, фабрикантовъ. Нѣтъ! Свобода сія подстрекнетъ самолюбіе нашихъ заводчиковъ и промышленниковъ, пробудитъ въ нихъ духъ творческой изобрѣтательности, родитъ благородное соревнованіе между своими и чужеземными фабрикантами. Впрочемъ, мы и нынѣ имѣемъ уже заводы, фабрики и промыслы пространныя. Сами иностранцы отдали полную справедливость ихъ произведеніямъ.

«Но»,—продолжаютъ возражать,—«предубѣжденіе наше противу своихъ заведеній еще такъ сильно, что и хорошее свое менѣе нравитъ; ся, нежели посредственное, да чужое».

Тѣмъ хуже для насъ! Тѣмъ долѣе будутъ насъ обманывать! Развѣ теперь не продаются въ магазинахъ Русскіе товары за иностранные? То же будетъ и тогда, съ тою разницею, что усовершенствованныя по необходимости издѣлія не столько потерпятъ отъ сего пристрастія; ибо онѣ въ свою очередь устремятся за границу.

«Но отъ насъ идутъ предпочтительно сырые товары и произведенія земли. Потребность въ нихъ, особенно въ главномъ предметѣ, въ сѣмянахъ, можетъ быть, не всегда равная: такъ иногда попадобитъ-

ся слишкомъ много, —и мы сами останемся безъ хлѣба; иногда слишкомъ мало, —и наши сельскіе домоводцы останутся безъ доходовъ».

Естественный и неизсякаемый источникъ богатства государственнаго заключается именно въ царствѣ прозябаемыхъ и ископаемыхъ, въ стадоводствѣ и пчеловодствѣ, со всѣми ихъ вѣтвями. Цѣны на сырыя и несырыя ихъ отрасли и произведенія имѣютъ всегда и вездѣ стоимость по внутреннему достоинству, не зависящую отъ случайностей. Возвышеніе, или пониженіе, цѣнъ происходитъ отъ большаго, или меньшаго, требованія, отъ большаго, или меньшаго, притока издѣлій и произведеній. Но цѣны на рукопроизводные, искусственные предметы, кромѣ сихъ двухъ всеобщихъ причинъ, непосредственно зависятъ отъ непостоянства вкусовъ, отъ прихоти, новости, отдѣлки.

Что же касается до замѣчанія собственно о хлѣбѣ, чтобы иногда не послѣдовало въ немъ недостатка у насъ, а иногда помѣщики и владѣльцы земель не остались безъ доходовъ, то первое—опасеніе отвратить весьма легко храненіемъ въ неизмѣнной полнотѣ запасовъ по селеніямъ и городамъ; доходы же могутъ только возвышаться и понижаться, но совершенно прекратиться не могутъ никогда; ибо торговля, подобно великой рѣкѣ, принимающей въ себя извѣстные источники, не измѣняетъ главнаго направленія въ теченіи своемъ. Но отведи ее въ сторону, —она никогда не возвратится на прежнее лоно свое. Объясню примѣромъ. Положимъ, что Англія не имѣла бы другаго заграничнаго хлѣба, какъ изъ Архангельскаго. Вдругъ по тарифу отпускъ его прекращается. Какъ поступитъ Англія? Она обратится къ другимъ странамъ, возбудитъ земледѣліе въ Америкѣ, и пусть новый тарифъ разрѣшаетъ прежній выпускъ хлѣба—Англія не обратитъ уже всѣхъ видовъ своихъ къ пристани Архангельской: торговля получила новое направленіе. Такимъ образомъ временное ограниченіе, или, прямо сказать, стѣсненіе промышленности, всегда влечетъ за собою продолжительно вредныя послѣдствія. Много въ исторіи доказательствъ сей истинѣ. Возьмемъ одно. Кафа или Феодосія была средоточіемъ Генуезской торговли. Турки завоевали ее—и цвѣтущая Кафа увяла. Вскорѣ, по изгнаніи изъ нея Генуезцевъ, Венеціане стараются восстановить торговлю ея. Напрасно! Она открыла новые пути, —и не возвратилась къ первоначальному своему источнику.

«Но», — послѣднее возраженіе, — «судя по пространству, народонаселенію и нуждамъ Россіи, приливъ иноземныхъ товаровъ не будетъ соответствовать отливу отечественныхъ; при большемъ ввозѣ и меньшемъ вывозѣ всѣхъ предметовъ торговли, звонкая монета наша перейдетъ за границу, и мы останемся съ однѣми ассигнаціями».

Россия, кроме собственныхъ товаровъ, можетъ торговать съ Европейцами, получаемыми въ Кяхтѣ изъ Китая, въ Грузіи и Астрахани; изъ Персіи, въ пристаняхъ Чернаго моря; изъ Турціи, въ мѣновыхъ дворахъ отъ горныхъ и степныхъ народовъ. Торгуя такимъ же образомъ въ означенныхъ пунктахъ Европейскими издѣліями и произведеніями, она всегда имѣетъ выгоды перекупщика въ томъ и другомъ случаѣ. Слѣдовательно, приливъ и отливъ товаровъ долженъ быть всегда въ соразмѣрномъ содержаніи. Положимъ, однако, что количество обращающагося въ народъ золота и серебра дѣйствительно уменьшится въ Имперіи. Какаа здѣсь существенная утрата? Богатство государства заключается ли только въ сихъ металахъ? Довольно взглянуть на картину Гиспаніи и Португалліи во времена избытка ихъ въ Перуанскихъ и Мексиканскихъ сокровищахъ, чтобы вспомнить Греческую басню о Мидасѣ. Чѣмъ менѣе денегъ, тѣмъ онѣ дороже; чѣмъ болѣе товаровъ, тѣмъ они дешевле, и обратно. Слѣдовательно, естественное здѣсь равновѣсіе, по цѣнѣ тѣхъ и другихъ, никогда не можетъ нарушиться, и какъ первоначально наше золото и серебро можетъ перейти за границу, такъ въ послѣдствіи оно должно возвратиться тѣми же путями. Притомъ мы всегда имѣемъ замѣнъ звонкой монетѣ въ ассигнаціяхъ. Я не думаю, чтобы сіи послѣднія составляли неоплатимый долгъ Государства. Нѣтъ! Они преподають неисчислимые средства къ оборотамъ и быстрымъ обращеніемъ своимъ облегчаютъ всѣ хозяйственныя, промысловыя и торговыя, предпріятія. Но многіе говорятъ: «онѣ не имѣютъ какого внутренняго достоинства». Имѣютъ; ибо по народной къ нимъ довѣренности, драгоценнѣйшіе предметы: жемчугъ, алмазъ и благородные металлы на нихъ покупаются; имѣютъ; ибо правительство, по предъявленіи сихъ векселей, удовлетворяетъ немедленно по онымъ, или, что все тоже, принимаетъ ихъ за подати; имѣютъ; ибо и достоинство звонкой монеты не болѣе ассигнаціи, условное и, относительно къ товарамъ, мы видимъ, что одна и таже монета, при разныхъ обстоятельствахъ, въ разные времена, въ разныхъ краяхъ имѣетъ и цѣны разные. Развѣ обязательства банковъ въ другихъ государствахъ не тѣже ассигнаціи? Развѣ банки сіи, особенно въ Англіи, могутъ когда либо выплатитъ свои долги, не только наличными монетами и благородными металами, но даже всеми капиталами, заключающимися въ движимыхъ и недвижимыхъ достояніяхъ?

Не знаю, успѣлъ ли я представить въ той ясности, въ какой желалъ, пользу совершенной свободы и вредъ ограниченія торговли тарифами? Думаю, что, по крайней мѣрѣ, ало, неразлучное съ существованіемъ таможенъ, показано въ полномъ своемъ свѣтѣ. Осмѣлюсь

ли открыть дальнѣйшую мою мысль? Мнѣ кажется, чтобы искоренить это соблазнительное ало, эту заразу нравственности, эту пагубу чиновниковъ, этотъ непроницаемый хаосъ уголовныхъ дѣлъ, мнѣ кажется, должно отказаться отъ доходовъ таможенныхъ, должно дозволить безпошлинный ввозъ и вывозъ товаровъ и водою и сухопутно. Мы имѣемъ чистѣйшіе источники государственныхъ доходовъ, и только одинъ еще столь же вредный, столь же мутный на всемъ пространствѣ его теченія. Сіе пожертвованіе казны не трудно замѣнить наложеніемъ пошлины, какъ на право употребленія нѣкоторыхъ вещей, такъ и на другіе предметы? На примѣръ: на прислугу, скипажи, ливреи, лошадей, комнатныхъ собакъ, псовую охоту, оръяжерей, на дома, дачи, мызы, хутора, прочія строенія и сады въ городахъ, предмѣстіяхъ и на окрестной землѣ въ извѣстной окружности? Сія пошлина составитъ значительный доходъ, особенно, если распространить ее на жизнь роскошную: на балы, на домашніе театры и концерты, на потѣшные огни. Къ сему присовокупится сбереженіе огромныхъ суммъ, нынѣ издерживаемыхъ на приобрѣтеніе, построеніе, поддержаніе таможенныхъ зданій, на содержаніе чиновниковъ и присутственных мѣстъ—отъ Департамента Внѣшней Торговли и Градоначальниковъ до таможенныхъ Заставъ и объѣзчиковъ. Потомъ, продажа упомянутыхъ строеній составитъ также не малую выручку. Наконецъ, какъ съ уничтоженіемъ пошлинъ на товары само собою должно уничтожиться и раздѣленіе купечества на гильдіи; ибо тогда всякій купецъ будетъ имѣть равное право на произведеніе торга внутри и внѣ государства, то можно обложить все купечество податью, платимую нынѣ 1-ю гильдіею, удвоивъ и даже утроивъ оную.

Если бы мнѣ замѣтили, что предлагаемая замѣна падутъ собственно на насъ, а пошлины съ товаровъ платятъ иноземные купцы, отвѣчалъ бы, что и нынѣ, въ сущности, онѣ падаютъ на насъ же: ибо купецъ, безъ сомнѣнія, накладываетъ ихъ на цѣну товаровъ, и чѣмъ первыи выше, тѣмъ послѣдніи дороже.

Въ заключеніе скажу: пусть, при всѣхъ замѣнахъ сего пожертвованія казны, невозвратно утратится нѣкоторая часть государственныхъ доходовъ: богатство монархіи, я полагаю, не въ накопленіи золота по назначеніямъ, но въ довольствѣ народномъ. Когда подданный богатъ—и государство богато. Престоль всегда найдетъ немедленное пособіе, при внезапныхъ нуждахъ, въ богатствѣ народномъ. Если мы должны жертвовать послѣднею каплею крови своей, по воззванію Отечества и Государя, пожалѣемъ ли брешное стяжаніе сей быстротечной жизни?... Торжественно говорю и предсказываю: при

неограниченной безпошлинной торговлѣ Россія будетъ благоденствовать; наше земледѣліе, виноградные и плодосные сады, наши заводы и промысла, наши стада и табуны процвѣтутъ и возвысятся.*

Теперь нѣчто о карантинахъ. Они такъ связаны, по самому образованію своему, съ таможами, что ни пропускъ запрещенныхъ товаровъ, ни наименованіе одной вещи другою, ни уменьшительное показаніе количества провозимыхъ предметовъ и, слѣдовательно, меньшее взысканіе пошлинъ, не можетъ нигдѣ существовать безъ взаимнаго ихъ согласія и соучастія.

Съ уничтоженіемъ тарифовъ, пошлинъ и таможенъ прекратятся и всѣ неуройства по симъ частямъ.

Единственная обязанность карантинна—охраненіе границъ государства отъ занесенія въ него чумы и другихъ заразительныхъ болѣзней. Если моровая язва иногда переступаетъ предѣлы наши—это вина мѣстныхъ властей: принятіе извиненій и продолженіе изслѣдованій въ подобныхъ случаяхъ значить послабленіе законовъ. Здѣсь нужна неумолимая строгость; здѣсь должно сыскать виноватаго; здѣсь слѣдствіе, судъ и исполненіе приговора должно совершиться въ двадцать четыре часа—и смертная казнь необходима.

Мнѣ рассказывали однажды новый и неслыханный доселѣ способъ очищенія товаровъ. Оно вообще требуетъ много заботъ. Пребываніе въ карантинѣ скучно. Купецъ дорожитъ временемъ. Раскладка товаровъ затруднительна. Иные при малѣйшей неосторожности и при нѣкоторыхъ средствахъ окурки повреждаются. Вотъ какъ придумали пособить всѣмъ неудобствамъ. Не помню гдѣ-то..... вѣроятно, не у насъ..... невольникъ, обреченный на вѣчное карантинное заключеніе, за проступки прежней, вольной жизни, обязанъ прикоснуться обвѣженными руками сперва къ товарамъ, не очень сомнительнымъ, потомъ перетрогать подозрительные, за тѣмъ переложить шерсть, бумагу, шелкъ. Послѣ сего отлучаютъ его отъ всякаго сообщенія въ чумный кварталъ. По минованіи трехъ дней, если невольникъ не умеръ или и признаковъ моровой язвы въ немъ не оказалось—товары признаются очищенными. Сей способъ, хотя показываетъ пламенное покровительство торговлѣ, мнѣ кажется не очень человѣколюбивымъ.

* Теперь вопросъ о свободной торговлѣ сталъ уже всемірнымъ. Какой будетъ отвѣтъ въ Россіи — неизвѣстно.

О ЗАКОНАХЪ.

По принятому мною раздѣленію законовъ вообще на государственные, правительственные и судныя, частное, простѣйшее подраздѣленіе можетъ быть такимъ образомъ:

- 1) Государственныхъ: а) на финансовыя, б) на дипломатическія.
- 2) Правительственныхъ: а) на права всѣхъ состояній, б) на указы всѣмъ властямъ, мѣстамъ и лицамъ, и в) на постановленія порядка для производства и теченія дѣлъ.
- 3) Судныхъ: а) на уголовныя, б) гражданскія.

• Изложу нѣсколько замѣчаній относительно къ тѣмъ, или другимъ законамъ.

1. ЗАМѢЧАНІЯ,

относящіяся къ законамъ государственнымъ.

Управленіе источниками государственныхъ доходовъ наиболѣе основано у насъ на надежныхъ началахъ: на точности въ веденіи счетовъ, исправности своевременныхъ отчетовъ, строгости въ повѣркѣ оныхъ, и въ свидѣтельствѣ приходовъ, расходовъ и остатковъ казенныхъ суммъ. Кромѣ коренныхъ законопостановленій, много по Финансовой части отдѣльныхъ уставовъ, положеній, учрежденій, здраво соображенныхъ съ цѣлію ихъ изданія. Много заведеній, отличающихся своимъ устройствомъ. Со всѣмъ тѣмъ многое еще нужно усовершенствовать, или уничтожить.

Упомяну только о предметахъ важнѣйшихъ. Не говорю о Горной части: она едва ли не лучшая въ Россіи; она изобилуетъ образованными чиновниками, приготовленными старательнымъ воспитаніемъ въ Горномъ Кадетскомъ корпусѣ; она обработана Васильевымъ; она имѣла Алябьева, Соймонова, Дерябина, Мечникова. Не разсуждаю о Соляной. Здѣсь скажу только, что наша соль, какъ одна изъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, чрезвычайно дорога; что иностранная, дешевизною своею, препятствуетъ обращенію оной; что при богатствѣ соляныхъ въ Россіи источниковъ, ей должно бы образовать значительнѣйшую вѣтвь заграничной торговли; что содержаніе соловаренныхъ заводовъ, сопряженное съ трудами, издержками, истребле-

ніемъ лѣсовъ, почти не нужно, ибо самосадочныя озера и каменная соль достаточно продовольствуютъ государство. Не распространяюсь о лѣсоводствѣ: правительство должно уже чувствовать уменьшеніе лѣсовъ въ государствѣ. Довольно замѣтить, что лѣса, имѣя непосредственное вліяніе на климатъ и водныя запасы, должны сберегаться не относительно только къ дороговизнѣ топлива, но и относительно къ здоровью народному, къ измѣненію свойства земли, къ затрудненію водянаго сообщенія. Почему не вездѣ слѣдуютъ правилу: раздѣлять лѣса на засѣки такъ, чтобы, по мѣрѣ вырубки однихъ участковъ, другіе, вновь заростая, представляли вѣчный запасъ топлива, строеваго и корабельнаго дерева? Почему предположеніе засѣвать удобныя мѣста, особенно въ степныхъ краяхъ Россіи, остается и донинѣ предположеніемъ только? Почему не отдѣлать, какъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, такъ и въ казенныхъ дачахъ, нѣкоторое количество земли и общими силами поселенъ, по нарядамъ работниковъ въ нужномъ числѣ и поочередно, почему не воздѣлывать, засѣвать, поливать и подчищать отведенныя на сей конецъ участки? Почему въ степяхъ, при невозможности провести ручьи для орошенія оныхъ, не устроить колодець и не поливать землю трубами, которыя такъ прекрасно замѣняютъ дожди? Если не ошибаюсь, Попечитель Колоній Южнаго края, Генералъ Инзовъ, испытываетъ уже сіе общественное разведеніе лѣса. Молчу о Комиссіи погашенія долговъ, о заемныхъ Банкахъ, о Сохранной казнѣ Воспитательныхъ домовъ, о Ломбардахъ. Здѣсь поверхностныя замѣчанія не кстати. Здѣсь должно вникнуть во всѣ подробности. Здѣсь потребовалась бы цѣлая книга.

Въ статьѣ о таможенныхъ я намекнулъ уже объ одномъ вредномъ источникѣ государственныхъ доходовъ. Это — вино и водка.

Духовные наши пастыри проповѣдуютъ о трезвости, блюстители благочинія задерживаютъ нетрезваго, помѣщики его наказываютъ, казенныя селенія и городскія общества изгоняютъ изъ среды своей, или представляютъ въ военную службу, въ полкахъ преслѣдуютъ. въ медицинскихъ книгахъ ужасаютъ всѣми послѣдствіями невоздержности, а откушники, эти вампиры ненасытныя, заманиваютъ въ трактиры и питейныя дома всѣми искушеніями: Цыганками, музыкою, плясками, пѣніемъ, билльярдомъ, картами; а шинкари стерегутъ его въ городахъ и селеніяхъ, на большихъ дорогахъ, въ глуши лѣсовъ, въ пустынныхъ степяхъ; а Казенная Палата старается усилить продажу горячительныхъ напитковъ, и чѣмъ болѣе распитъ вина и водки. или, чѣмъ болѣе сидитъ въ кабакахъ народа, тѣмъ ей болѣе чести и славы, тѣмъ щедрѣе посылаются награды на винныхъ чиновниковъ.

Но какъ предположить средства къ замѣнѣ сего безнравственнаго, даже смертоноснаго, источника доходовъ, когда здѣсь тысячи чиновниковъ, помѣщиковъ, откупщиковъ, Евреевъ имѣютъ личныя выгоды?... Не ужели никому не блеснула досель столь благодѣтельная и вмѣстѣ столь незатѣйливая мысль: уничтожа, какъ откупъ на право развращать народъ, такъ и казенную продажу горячительныхъ питей, и дозволя всѣмъ состояніямъ въ государствѣ готовить и сбывать по произвольнымъ цѣнамъ всѣ напитки, * отъ бузы, браги и кумыса до наливокъ, ликеровъ и спирта, обратитъ въ постоянную и однообразную подать со всѣхъ состояній десятилѣтнюю сложность доходовъ, получаемыхъ по сей части? Тогда государственные доходы будутъ тѣ же, но не будутъ тѣхъ изслѣдованій и уголовныхъ дѣлъ по корчемству, не будутъ тѣхъ тяжбъ по недоимкамъ, не будетъ злоупотребленій въ разбавленіи, или разжиженіи, вина и водки, въ продажѣ питей неправильными мѣрами, не будетъ тѣхъ расходовъ по содержанію чиновниковъ, заводовъ, магазиновъ, не будетъ тѣхъ преступленій, въ которыхъ часто впадаютъ только отъ винныхъ паровъ. "

* При этомъ, разумѣется, нельзя лишать помѣщиковъ ихъ права на дозволеніе, или запрещеніе, виной продажи въ ихъ деревняхъ.

** Въ IV-ой книгѣ нашихъ «Чтеній» за 1858 годъ, была помѣщена выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. Павелъ Ивановичъ Аверинъ—воспитанникъ разночинской (Академической) при Московскомъ Университетѣ гимназіи. Вотъ что объ немъ сказано въ соч. Н. В. Сушкова: «М. У. Б. Пансіонъ и воспитанники Университета, Гимназіи его, Гл. Пансіона и Дружескаго Общества». «П. И. Аверинъ — сослуживецъ и пріятель Графа М. М. Сперанскаго, любимецъ съ дѣтства и другъ подл старость А. А. Беклешова, былъ въ близкихъ сношеніяхъ по своей службѣ со многими изъ дѣятелей въ царствованіе Павла Петровича и Александра Павловича. Ген.-Прокуроръ Обольяниновъ, на примѣръ, никогда не явился безъ него къ Государю съ докладами, и отъ Аверина обыкновенно Императоръ Павелъ I-й требовалъ объясненія на всѣ свои вопросы и замѣчанія. Всѣ начальники высоко уважали и цѣнили его: Беклешовъ, Обольяниновъ, Балашовъ, Гр. Вязьмитиновъ, Дмитріевъ, А. С. Лавской, Гр. Барклай де Толли, Гр. Канкринъ. Служба Аверина была очень разнообразна: въ продолженіе войнъ нашихъ съ Наполеономъ и позже онъ былъ и статскимъ и милиціонеромъ (1805), Краковскимъ областнымъ начальникомъ (1813) и предсѣдателемъ Инвѣстаціонной Коллегіи во Франкфуртѣ (1815), Генералъ-Провіантмейстеромъ (1820), Генералъ-Интендантомъ во время Карбонарскаго движенія въ Италіи и, наконецъ, начальникомъ Губерніи, сперва на Волынѣ, потомъ въ Бессарабіи. Любопытныя свѣдѣнія можно почерпнуть объ Аверинѣ изъ статьи о немъ племянницы его, Н. Аверинной (въ историч. и литерат. сборникѣ «Раутъ», 1852 г., стр. 8—52).

Есть еще стѣснительный для простаго народа доходъ, который можно замѣнить симъ же способомъ, обращеніемъ въ подать десяти-лѣтней его сложности. Это пашпорты и плакаты. Сколько заботъ и затрудненій поселянину, или городскому обывателю, чтобы достать себѣ пропускной видъ! Гораздо удобнѣе разсылать ежегодно нужное количество пашпортовъ и плакатовъ по губерніямъ, чтобы выдавали ихъ безденежно, въ городахъ Думы и Ратуши, въ селеніяхъ громады волостныхъ, или управители ихъ и старосты: *

Наконецъ, сія же мѣра можетъ послужить и къ управленію земскихъ повинностей. Суммы на расходы для почтосодержанія, для отопливанія и освѣщенія войскъ, собираются по мѣстнымъ въ каждые три года раскладкамъ. Нужды и средства края налагаютъ обременительную, или легкую, для народа подать. Но болѣе всего зависитъ она отъ благонамѣренности, или своекорыстія, отъ благоразумія, или опрометчивости, отъ знанія въ дѣлахъ, или неопытности, чиновниковъ, располагающихъ раскладку, производящихъ торги на почтосодержаніе и снабженіе войскъ топливомъ, распоряжающихся въ теченіи трехъ лѣтъ собранною суммою. Не всегда легко встрѣтить въ соединеніи благонамѣренность, благоразуміе и опытность. При томъ мысль: «Это не казенныя деньги!» часто бываетъ виною неумѣстной щедрости гг. чиновниковъ къ почтосодержателямъ и топливопоставщикамъ. Но главная, вопіющая несправедливость сбора сего по раскладкамъ заключается въ несоразмѣрной тягости одной губерніи въ сравненіи съ другою. Предметъ его составляетъ не частную какого ни будь края, но общую, государственную нужду. За что же одна область даетъ болѣе, другая менѣе? За что подданный, на примѣръ, по одну сторону Днѣпра, въ Бериславль, вноситъ такое-то количество, а на другомъ берегу, въ Крыму, такой же подданный, такой же мѣщанинъ, или крестьянинъ, — вдвое болѣе, или вдвое менѣе. **

* Всего бы удобнѣе «пропускные виды» (паспорты), съ означеніемъ и времени, на какое кому они выдаются, печатать съ нужными пробѣлами, разсылать по губерніямъ изъ П. Сената, за подписью Оберъ-Секретаря, и раздавать ихъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ раздаются подорожныя, хоть бы и съ полученіемъ поверстной на каждое лице платы ($\frac{1}{2}$ к. съ версты). Кстати молвить: хорошо бы и подорожныя разсылать также за подписью Оберъ-Секретаря, чтобы не отнимать золотого времени у начальниковъ губерній на машиньяльную, скучную и ненужную работу подписыванія ихъ имени, на которое никто не обращаетъ вниманія.

** Всѣ прочіе расходы изъ земскихъ суммъ, по содержанію ли разныхъ заведеній, училищъ и т. д., по сооруженію ли шоссе, мостовъ, построекъ,

Покойный Императоръ Александръ Благословенный проводилъ необходимость уравниенія Земскихъ повинностей. Была составлена на сей копецъ особая Комиссія. Но, не заирая на благонамѣренность, опытность и дѣятельность ея членовъ — знатнѣйшихъ сановниковъ Правительства, она не заключила ничего рѣшительнаго, думаю, отъ того, что яростыя средства всегда рѣже представляются уму, привыкшему къ высокимъ соображеніямъ. Мнѣ кажется: если снять обязанности почтосодержанія и снабженія войскъ топливомъ на Правительство, всѣ наличныя земскія суммы причислить къ государственной казнѣ, недоимки простить, а впродъ ввести постоянный сборъ, сообразно сложности десятилѣтнихъ на сіи предметы расходовъ въ государствѣ, то въ послѣдствіи не токмо уравниются, но даже значительно сократятся, земскія повинности, ибо чрезъ сіе сберегутся суммы, которыя составляютъ чистую прибыль подрядчика, поставщика, откупщика. Гораздо выгоднѣе, разумѣется, не вдругъ, но мало по малу, устроить вездѣ ямскую почтовую гомибу или ямы; на освѣщеніе и нымѣ отпускаются деньги по справочнымъ цѣнамъ; топливо поставлять на извѣстные пункты, какъ запасы, изъ казенныхъ дачъ нарядомъ обывателей, съ платою имъ по справочнымъ же заработнымъ цѣнамъ, а дальнѣйшее доставленіе изъ сихъ запасовъ въ полки предоставить ихъ начальникамъ. Въ малолѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ произрастаетъ камышъ, такимъ же образомъ можно поставлять сей послѣдній; а гдѣ нѣтъ и камыша, но заготавливается кизикъ, запастись кизикъ уже по подрядамъ. Впрочемъ, мы имѣемъ нефтяные источники. Очень легко готовить изъ нефти, съ нужною примѣсью, сгораемыя плиты. Въ Грузіи одинъ только песокъ, или глинистый мергель, по которому протекаетъ нефть, напитываясь ею и удерживая горючія части, замѣняетъ дрова. Онъ находится въ урочищѣ Бахта, близъ Бейбата, недалеко отъ Баку. Въ Крыму и Черноморіи также добывается нефть. Смѣшеніе ея съ глинкою, известію, дерномъ, соломою, навозомъ, лѣснымъ тукомъ, не трудно и дешево. Если устроить заводы въ Грузіи, Керчи и Таманѣ, то, кромѣ снабженія окрестныхъ и ближайшихъ къ нимъ войскъ, можно составить на нѣсколько лѣтъ

по погашенію ли долговъ нѣкоторыхъ губерній, можно бы также разлагать за каждое трехлѣтіе на всю Россію. Здѣсь кстати было бы ближе выкинуть и въ употребленіе дворянскихъ суммъ. Ихъ часто тратятъ на роскошное украшеніе домовъ Дворянскаго Собранія, большею частью стоящихъ впускъ отъ выборовъ до выборовъ. Выписка изъ Петербурга дорогой мебели и многіе безнужные расходы показываютъ, какъ мало доработать у насъ этими деньгами.

запасы въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ, доставляя туда сіи плиты водою и сухопутно.

Симъ кончаю мои замѣчанія относительно къ законамъ государственнымъ. О части дипломатической не рассуждаю. Заключение, соблюденіе, защищеніе трактатовъ союзныхъ державъ, объявленіе войны, оборительной, или наступательной, принятіе мира, наблюденіе политическихъ системъ въ государствахъ сосѣдственныхъ — все сіе составляетъ тайны Кабинетовъ. Все сіе, требуя высшихъ государственныхъ соображеній, непосредственно истекаетъ отъ Вѣнчанной Главы имперіи. Упомяну только, не о законѣ, но объ одномъ обычаѣ дипломатическомъ. Чиновникамъ Иностранной Коллегіи вобранено вести знакомство съ чиновниками разныхъ посольствъ въ столицѣ. Сіе воспрещеніе, можно думать, предполагаетъ въ начальствѣ обидное опасеніе ихъ нескромности. Миѣ кажется, что входъ въ дома иностранныхъ Министровъ и Посланниковъ можетъ быть полезенъ молодымъ людямъ. Въ просвѣщенномъ кругу зватнѣйшихъ представителей всѣхъ союзныхъ съ Россією державъ, они могутъ усовершенить свои знанія приобрѣтеніемъ новыхъ ближайшихъ свѣдѣній о правительствахъ. Въ поучительныхъ и важныхъ бесѣдованіяхъ о государственныхъ предметахъ съ ними, они могутъ практически, такъ сказать, образовать свои дипломатическія способности. Домъ посланника, каковъ, на примѣръ, былъ Дюкъ - Серра - Капріолла, могъ служить школою для юношества.

2. ЗАМѢЧАНІЯ,

относящіяся къ законамъ правительственнымъ.

Россійскій народъ раздѣляется на четыре состоянія: на дворянство, духовенство, промышленное сословіе и крестьянъ. Но мы имѣемъ еще разночинцевъ: дѣтей личныхъ дворянъ, которые, не принадлежа существенно ни къ одному состоянію въ государствѣ, однихъ не основательно пренебрегаютъ, другими сами пренебрежены. Мы имѣемъ купецкихъ дѣтей, которые не могутъ назваться ни купцами, ни мѣщанами. Мы имѣемъ дѣтей бѣлаго духовенства, которыхъ, если не вступятъ въ военную, или гражданскую, службу, составляютъ какой-то особый и не очень полезный классъ семинаристовъ. Всѣ сіи дѣти, кажется, не совсѣмъ необходимыя для благоденствія матушки - Россіи, порождаютъ въ ней извѣстное досель только въ чужихъ краяхъ, сред-

* Кажется, этотъ запретъ уже снятъ.

нее состояніе, столь неумѣстное въ имперіи. * Наконецъ, кромѣ сего средняго, мы имѣемъ еще какое-то чуждое сословіе иностранцевъ. Они получаютъ у насъ осядлость, заводятъ модныя магазины, открываютъ фабрики, входятъ въ различные промыслы, нанимаются въ прислуги и даже въ воспитатели юношества. Однако, по кореннымъ нашимъ законоположеніямъ, иностранцы могутъ только оптомъ торговать въ городахъ и временно на извѣстныхъ ярманкахъ, и тогда имъ дается имя гостя. Но чтобы производить торговлю подробную, имѣть постоянныя лавки и заведенія промысловыя, проживать по нѣскольکو лѣтъ въ услуженіяхъ, они должны присягнуть на вѣрность подданства государю. Впрочемъ, получа чрезъ сіе всѣ права Русскаго уроженца, они всегда могутъ безвозвратно возвратиться въ прежнее свое отечество, на извѣстныхъ, по закону, условіяхъ.

Четыре дѣйствительныя состоянія въ Россіи отличены свойственными каждому правами и преимуществами.

Столбовое Дворянство у насъ всегда гордилось пламенною любовью къ родинѣ и безусловною вѣрностію къ Царямъ. Петръ Великій, признавая дворянство первою опорю престола, опасался паденія знатныхъ родовъ отъ объединенія ихъ чрезъ раздѣленіе предковскихъ стлжакій между безчисленными поколѣніями потомковъ. Онъ предполагалъ ввести порядокъ наследованія по праву старѣйшинства, но вскорѣ замѣтилъ несправедливость сей мѣры и нарушеніе чрезъ нее первоосновнаго закона гражданскихъ обществъ: согласія семей, любви, дружбы, довѣрія родственнаго. Правда, кромѣ Графини Орловой-Чесменской, Строгановой, Браницкой, Графовъ: Шереметева, Воронцова, у насъ нынѣ немного, такъ называемыхъ, миллионщиковъ. Но въ богатствѣ ли знаменитость и сила дворянства? Пусть многіе славные достояніемъ своимъ роды совершенно исчезли—на ихъ развалинахъ возвысились родоначальныя имена, извѣстныя въ отечественныхъ летописяхъ, когда доблести предковъ оживаютъ въ потомкѣ! Но когда видимъ въ немъ одно прилагательное — Сіятельства, или Свѣт-

* Я разумѣю подъ «среднимъ классомъ» только людъ, не принадлежащій ни къ какому сословію и ни къ какому обществу (корпорации, артели, цѣху), по неимѣнію постоянного занятія, ремесла, службы, осядлости. Лица же (по понятіямъ Запада tiers-état), какъ, на примѣръ, врачи, ученые, художники, актеры, у насъ не составляютъ средняго сословія, а входятъ во всѣ состоянія, по происхожденію ли своему, по службѣ ли военной, гражданской, духовной, ученой. Ужъ конечно наши Университеты и Академіи образають не пролетаріевъ, а людей просвѣщенныхъ и, стало быть, полезныхъ, которыми мы гордиться должны.

лости, а существительное только богатство, тогда больно Русскому сердцу. Въ такомъ случаѣ не большаго ли уваженія достойны тѣ особы, которыя личными заслугами достигли высокой степени дворянства? Благоговѣя предъ ними, смиряется гордость, самодовольная древностію происхожденія! Но много ли сихъ, истинно почтенныхъ, особъ? . . . Много ли мы видимъ Меньшиковыхъ и Ломоносовыхъ? Не много ли путей, не слишкомъ ли легки пути къ сей цѣли? Не подавлять ли со временемъ сіи новопроизводные дворяне древнее столбовое дворянство! Нужно ли, полезно ли, не вредно ли распространять безъ границъ число облагороженныхъ поколѣній? Сколько ничтожныхъ людей, безъ блистательныхъ заслугъ, безъ отличныхъ способностей, безъ малѣйшей образованности, произошли въ дворяне, особенно личные? И какъ? Одни полѣвка переписывая бумаги, другіе—соблюдая трезвость, положенное число лѣтъ въ арміи и гвардіи. Не лучше ли въ гражданскую службу не принимать вовсе некоренныхъ дворянъ, а военные нижніе чины не дворянскаго происхожденія, вмѣсто жалованія ихъ Офицерскимъ званіемъ, увольнять съ пенсіею по окладамъ Штабъ-Офицеровъ и обращать — въ извѣстный срокъ на избраніе рода жизни — въ промышленное, или поселянское состояніе? Истинное право на дворянство должны даровать науки и искусства. Пусть ученый, достигшій степени Профессора въ Университетѣ, пусть писатель, прославившійся рѣшительно полезными, а не токмо пріятными, сочиненіями, пусть художникъ, твореніями генія, или просвѣщеннаго вкуса ставшій выше своего происхожденія, становится, если пожелаетъ, родоначальникомъ новаго поколѣнія дворянъ. Впрочемъ, должно рѣшительно отдѣлать отъ всѣхъ сословій поколѣнія дворянъ столбовыхъ, наследственныхъ, а не личныхъ, которые оставляютъ какую-то прививочную отрасль нашего родословнаго древа. Оно много уже удѣлило питательной и растительной силы своей иноземнымъ вѣтвямъ: Бессарабскимъ Болрамъ, Крымскимъ Мурзамъ и Белямъ, Грузинскимъ и Калмыцкимъ Князьямъ, Персидскимъ Ханамъ, Армянскимъ и Греческимъ, никогда не бывалымъ, дворянамъ, Литовской и Польской шляхтѣ. Чтобы очистить сіе древо отъ безплодныхъ вѣтвей, чтобы обрѣзать излишніе отпрыски и возвратитъ ему вполне красоту и доблесть, кромѣ строгаго вновь обозрѣнія праяз на Дворянство всѣхъ, именующихъ себя благородными, нужно постановить законъ отсѣченія безплодной и сухой отрасли, чтобы поколѣніе дворянина, никогда не служившаго, было навсегда исключено изъ дворянскаго сословія и поступало въ одно изъ остальныхъ трехъ состояній, по собственному избранію.

О Духовенствѣ говорено въ особой статьѣ. Повторю только мнѣніе мое о ненадобности въ потомкахъ онаго для военной и гражданской службы.

То же скажу и о промышленномъ сословіи. Всѣ купцы у насъ едва разбогачаются, какъ, и желаютъ преобразоваться въ дворяне, или вывести дѣтей своихъ въ чины и въ знать, или хотъ породниться съ Князьями и Графами богатымъ приданымъ дочерей. Здѣсь, конечно, вреда много, а пользы никакой. Государственная служба — обязанность дворянина. Правительство не нуждается въ чиновникахъ. За чѣмъ же сіе стеченіе постороннихъ лицъ на поприще, чуждое для духовнаго, промышленнаго и земледѣльческаго состояній? Отсюда упадокъ промысловъ, отсюда младенчество торговли. Ей невозможно процвѣсть; ибо часто и очень часто, съ отпаденіемъ отъ торгующаго сословія нѣкоторыхъ членовъ, иногда цѣлыхъ домовъ, оно лишается какъ оборотныхъ суммъ, такъ и капиталовъ, въ товарахъ и заведеніяхъ. Развѣ не всѣ граждане полезны Отечеству? Развѣ можетъ существовать Государство изъ однихъ дворянъ? Развѣ не на всѣхъ поприщахъ открыты пути къ отличіямъ и славы? Мининъ, Гермогенъ, Иванъ Сусанинъ — ниже ли Пожарскаго въ лѣтописяхъ Россійскихъ?

Промышленное сословіе собственно раздѣляется на два класса: на купечество и мѣщанствъ. Но зачѣмъ въ первомъ Именитые Граждане? Кака въ нихъ особенная польза Государству? Зачѣмъ Коммерціи Советники? Что они именно значать? Купечествующее Дворянство? Купцы-Дворяне? Благородное Купечество? Какъ ихъ называть? Какъ отдѣлить ихъ отъ двухъ состояній, къ которымъ они и принадлежать и не принадлежать? Зачѣмъ сіи одаренные двойною жизнію? Зачѣмъ еще негоціанты, тогда какъ всякій купецъ — негоціантъ? Ужь ли то же наименованіе купца Русскаго на иностранномъ языкѣ возвышаетъ его знатность и достоинство?.. Если замѣчанія мои въ статьѣ о Таможняхъ не совсемъ ошибочны, то съ уничтоженіемъ гильдій, можно даровать единообразныя и непрѣмныя права всему купечеству въ Россіи, безъ малѣйшихъ преимуществъ одному лицу, или дому предъ другимъ. Торговля не требуетъ иного поощренія, какъ полной свободы и повсемственныхъ законовъ. Но ограниченіе правъ одной гильдіи въ сравненіи съ другою, жалованіе

купца чинами, медалями, переименованіе его въ первостепенные, именитые, не только бесполезно, или ненужно, но и столько же почти вредно, какъ дарованіе привилегій на исключительное производство какой либо промышленности, или работы. Всякое преимущество, какъ частная выгода одного лица, или дома, даже портового города и, наконецъ, цѣлаго края, значить стѣсненіе всего сословія, иногда стѣсненіе народа. Слѣдовательно, привилегія и монополія — одно и то же.

Второй классъ промышленнаго сословія мѣщане и, четвертое состояніе въ Государствѣ, крестьяне, простой, разумный коренной Русской народъ — прекрасный народъ! Вѣрный вѣрь, покорный правительству, онъ боится Бога и любитъ Царя. Онъ безропотно сносить въ Государственныя сокровищницы требуемыя съ него подати, онъ безлѣзно отбываетъ личныя свои повинности родинѣ, онъ терпѣливъ, кротокъ, разуменъ. Онъ достоинъ особеннаго вниманія Правительства.

Уравненіе сбора суммъ на земскія повинности, снятіе съ него обязанности по проложенію и поддержанію столбовыхъ дорогъ, избавленіе его отъ постоевъ и приварка (о чемъ выше упомянуто), конечно, значительно улучшило бы жребій простаго народа. Впрочемъ, какъ мѣщане, такъ и поселяне, болѣе благоденствуютъ, нежели претерпѣваютъ иногда стѣсненіе. Сбору еще нѣсколько краткихъ замѣчаній.

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАХЪ ВООБЩЕ.

Сколько здѣсь наименованій и подраздѣленій! Не говорю о ясачныхъ въ Сибири, которые занимаются предпочтительно звѣриною и рыбною ловлею, ни о кочующихъ Калмыкахъ, водвореніе которыхъ прочною осѣдлостію было бы полезно, ни о Козакахъ, Вашикирцахъ и военныхъ поселянахъ, которые соединяютъ въ себѣ два состоянія: солдата и крестьянина. Не говорю о крещеныхъ и не крещеныхъ Евреяхъ; ибо поселенія ихъ еще не весьма значительны и они, подобно Цыганамъ, расцѣпаннымъ въ Россіи, убѣгаютъ трудовъ землепашателя. Всего лучше Цыганъ и Евреевъ расселить за Байкаломъ. Не говорю о ямскихъ волостяхъ, ни о крестьянахъ, приписныхъ къ горнымъ и инымъ заводамъ и солянымъ промысламъ, какъ Храму, еще не сооруженному, на Трехъ горахъ въ Москвѣ. Счѣту прочихъ земледѣльцевъ въ Государствѣ: казенные, экономическіе государственные, удѣльные, помѣщичьи, вольные хлѣбопашцы, обязанные поселяне (въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской Губерніи), половнички (въ Вологодской Губ.), однодворцы (потомки дѣтей боярскихъ), земледѣльцы-

дворяне, резеши, то царане (крестьяне), то владѣльцы (въ Бессарабіи), колонисты, Курляндскіе земледѣльцы, Татары и Молдаване, платящіе десятину отъ произведеній земли и работающіе на помѣщика, первые 8, послѣдніе 12 дней въ году.

Сколько здѣсь мѣстныхъ правъ и обычаевъ! Сколько отличительныхъ преимуществъ и обязанностей! Сколько удобствъ и неудобствъ по управленію крестьянами, по вліянію крестьянъ на помѣщиковъ и, обратно, по вліянію помѣщиковъ на крестьянъ! Много потребно времени, трудовъ и опытовъ, чтобы сообразить, сблизить и уравновѣсить въ Россіи выгоды земледѣльца, владѣльца и казны. По краткости сего сочиненія, здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ предметѣ законодательства. Пожелаю только болѣе прѣстоты и однообразія въ правахъ, устройствѣ и управленіи поселянъ.

О РЕКРУТСКІХЪ НАВОРАХЪ. *

Рѣдко наборы сіи проходятъ безъ злоупотребленій. Чтобы предотвратить оныя, довольно принять въ руководство слѣдующее правило: 1) Разсылать отъ Правительствующаго Сената шнуrowыя тетради къ Губернаторамъ, для снабженія отдатчиковъ рекрутъ, какъ изъ казенныхъ и помѣщичьихъ владѣній, такъ и изъ городовъ. 2) Внесъ въ сіи тетради приходъ выданныхъ отдатчику денегъ, всѣ расходы ограничить такимъ образомъ: а) положить на каждаго чедовѣка въ сутки извѣстное количество мяса, хлѣба, соли, водки, или вина, а на каждую лошадь — овса и сѣна; б) поупку сихъ предметовъ опредѣлить по справочнымъ цѣнамъ; в) время пути, судя по растоянію селенія, или города, откуда отправляются рекруты, до мѣста, гдѣ находится Рекрутское Присутствіе, исчислить по извѣстному количеству верстъ на сутки. Не допуская болѣе ни какихъ расходовъ, съ перваго взгляда видно, сколько у какаго отдатчика денегъ въ расходѣ и остаткѣ? 3) По прибытіи рекрутъ, пріемъ производить немедленно, не возирая на праздничные дни, дважды въ сутки, по утру и вечеромъ. 4) Если помѣщикъ, городъ, или селеніе не представляетъ годнаго, вмѣсто обракованнаго, рекрута, или и вовсе промедлѣть, то, по закрытіи присутствія, отправлять на счетъ виновныхъ, жандармскаго Штабъ и Оберъ-Офицера съ чиновникомъ отъ полиціи, въ тотъ городъ, или селеніе, гдѣ былъ недоборъ, для пріятія на мѣстѣ доимочныхъ рекрутъ.

* Эти предположенія отчасти тогда же приведены были въ исполненіе.

ОВЪ АРЕНДАХЪ.

Прекрасно награждать усердное и полезное служеніе отечеству. Знакъ отличія безпорочной службы, кресты, звѣзды, ленты и почести подстрекають честолюбіе чиновниковъ. Но прощренія сіи не всегда удовлетворительны. Наибольшая часть изъ нихъ претерпѣваетъ бѣдность, иногда нищету. Имъ нужны денежныя пособія и приютъ — казармы. Не скажу, чтобы вообще оклады по должностямъ и чинамъ были недостаточны. Часто даже жалованье несообразно званію. На примѣръ: выгоды, предоставленныя, не знаю, съ какою цѣлію, Почтъ-Директорамъ, превышаютъ оклады первѣйшихъ сановниковъ. Не лишая казны въ пользу ихъ доходовъ отъ выписки въ Россію иностранныхъ газетъ и журналовъ, почтовая часть вся можетъ остаться въ настоящемъ, прекрасномъ устройствѣ; ибо должно признаться, что все, получаемое почтою, — письма, деньги, посылки, всегда и всюду достигаютъ своего назначенія, съ возможною быстротою и точностію.

Изданіе въ недавнемъ времени устава о пенсіяхъ успокоило многіе неисчислимыя семейства благородныхъ служителей Отечества. Они посылають теплыя молитвы о добромъ Царѣ, посылають къ нему новымъ рвеніемъ и благоговѣють предъ его волею съ любовью и покорностію. Чего желать еще благоразумному чиновнику, если, при всѣхъ видахъ на блистательныя награды, онъ увѣренъ, что не останется подъ старость безъ хлѣба насущнаго; что болѣзнь, или преклонность лѣтъ, не лишитъ его способа къ пропитанію семьи своей; что, когда закроеть глаза въ послѣдній разъ, вдова и сироты, покинутыя имъ на землѣ, пожнутъ плоды трудовъ его? * Благословенная умеренность! Загради входъ ненавистному корыстолюбію въ сердца собратій моихъ!

* Такъ было во время оно; но вотъ ужъ дѣсколько лѣтъ слышатся жалобы на позднее доставленіе и даже утраты писемъ, журналовъ и проч. на почту посылокъ, книгъ, газетъ и т. п., на явное вскрытіе конвертовъ, съ нарушеніемъ печати и съ припечатаніемъ чѣмъ ни пошло: пальцемъ, грошемъ, гербовой пуговицей. Подобные случаи не разъ были заявлены въ журналахъ и вѣдомостяхъ, по благородному вызову самаго Почтоваго, безпристрастнаго, вачадыства.

** Съ распространеніемъ роскоши и съ переводомъ всѣхъ счетовъ на серебро, который сильно дѣйствовалъ и дѣйствуетъ на возвышеніе цѣны, теперь все такъ вздорожало на Руси, что и пенсіи, большею частью, вове не обезпечиваютъ людей, не имѣющихъ собственнаго состоянія. Надобно ихъ утронуть, даже учейверить.

Да возчуждаются они роскоши, да познают прелесть тихой, безбѣдной посредственности, да отринуть богатство, сопряженное съ разореніемъ ближняго! Таковы аренды: деревня, или селеніе, отдаваемые попеременно въ пользованіе того, или другаго, сановника, никогда не могутъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Поселяне въ нихъ всегда или бѣдны, или безпечны и равнодушны къ труду и стяжанію. Они не имѣютъ поощренія къ первому и не увѣрены въ прочности послѣдняго. Ни вольные, ни помѣщичьи, они не знаютъ сего дня, что ожидаетъ ихъ завтра. Стада безъ пастыря, жертвы, оставленныя на распутіи, они подобны безоружнымъ толпамъ осажденнаго города, веси ихъ подобны взятой съ бою крѣпости: нѣтъ имъ помилованія! Нѣтъ вниманія къ ропоту ихъ! Отважный завоеватель — арендаторъ спѣшитъ собрать контрибуцію, и потомъ не заботится, что будетъ съ ними, когда онъ удалится.

О ПОЖАРАХЪ.

Только въ столицахъ пожары у насъ не ужасны. Впрочемъ, цѣлыя селенія, цѣлые города превращаются въ пепель. Нигдѣ почти нѣтъ преградъ всеразрушающему пламени. Отсюда гибель народа, разореніе помѣщиковъ, недоимки казенныя, нищія, бродяги. Ужели не возможно, по крайней мѣрѣ, въ городахъ имѣть нужное количество заливныхъ трубъ? Ужели нельзя наложить умѣренную страховую подать на поселянъ и мѣщанъ, чтобы мѣстное главное начальство могло немедленно снабжать ихъ необходимымъ пособіемъ къ возобновленію истребленнаго огнемъ жилища? Ужели нельзя предупредить плачевное скитаніе, послѣ пожара, блѣдныхъ тѣней въ рубищахъ, размѣщеніемъ погорѣлыхъ, до обстрѣйки, въ сосѣднихъ селеніяхъ постоемъ?

О НИЩИХЪ.

Сколько Богоугодныхъ заведеній въ Россіи для пріюта увѣчныхъ и престарѣлыхъ! Сколько Указовъ Правительства о пресѣченіи документальнаго бродяжничества! И, однако, не взирая на сіе, въ городахъ и селеніяхъ, на распутіи и въ храмахъ Божіихъ, вездѣ и всегда толпятся неотступныя шайки тунеядцевъ. Нищія составляютъ у насъ какое-то особенное, преимущественное, званіе: отъ нихъ не требуется вида для пропуска ихъ черезъ заставы въ городахъ и селеніяхъ; рубища ихъ говорятъ о родѣ жизни и ремеслѣ, въ которомъ часто они воспитываются отъ рожденія, мужааютъ и старѣются. Чтобы дстребить сіи скопища соблазнительныхъ лѣнивцевъ, нѣтъ иного средства,

какъ распространить законъ о бродягахъ на здоровыхъ изъ нихъ, а дѣтей, смотря по возрасту, обращать въ воспитательные дома, на фабрики, въ училища, въ кантонисты. Кстати замѣчу, что и сборъ мірскихъ подаяній на бѣдныхъ ли, на сооруженіе ли храмовъ, по подпискамъ, или по книгамъ монастырскимъ, не уменьшаетъ, но увеличиваетъ, сословіе нищихъ, бродягъ, праздношатающихся.

О БРАКАХЪ.

Простой народъ вступаетъ въ брачные союзы иногда столь рано, что нововѣчаные супруги, оставаясь еще въ физическомъ и нравственномъ отношеніи дѣтьми, чрезъ нѣсколько лѣтъ едва постигаютъ всю важность бракосочетанія. Иногда тринадцатилѣтній мужъ жены, ровесницы своей, становится равнодушнымъ зрителемъ ея своевольства и нескромности, и часто вотчимъ, зять, или деверь, преступно вступаютъ во всѣ права его. Иногда же молодые люди, особенно дѣвушки, проводятъ цвѣтушія лѣта жизни въ безбрачности и, слѣдовательно, въ развратѣ. Съ перваго взгляда видно, что и раннія и позднія свадьбы а, еще болѣе, совершенное отвращеніе отъ супружества, пагубны своими послѣдствіями: отъ сего повреждается чистота, незлобіе, простота нравовъ, уменьшается народонаселеніе, нарушаются священные законы Церкви и Правительства. Къ сожалѣнію, сіе отреченіе отъ всѣхъ прелестей семейныхъ усладъ, или, по крайней мѣрѣ, желаніе продлить назаисомность беззаботной, безбрачной жизни, примѣтно у насъ во всѣхъ состояніяхъ. Если невозможно обратиться къ поощрительнымъ мѣрамъ древнихъ, чтобы пробудить въ сердцахъ непостоянныхъ соблазнительей и легковѣрныхъ красавицъ сродное намъ чувство любви прочной, сліянной съ довѣренностію и уваженіемъ къ избранному спутнику, укрѣпленной привычкою и дружбою, возвышенной желаніемъ ожить нѣкогда въ существахъ новыхъ, обязанныхъ намъ бытіемъ,—по крайней мѣрѣ, предостава природѣ и времени исправленіе нравовъ дворянства и частію купечества, можно постановить для мѣщанъ и поселянъ непремѣнный законъ: вступать въ браки не ранѣе и не позже: дѣвицамъ 15 лѣтъ, мужчинамъ 18. * Разумѣется, здѣсь потребуются тогда и средства понудительныя, на примѣръ: обложеніе и того и другаго пола ежегодною въ пеню входитью. Меня назовутъ деспотомъ — знаю, но скажу откровенно: наложилъ бы пеню за невступленіе въ бракъ и на дворянство и на купечество, не только на простой народъ.

* Нынѣ установлены лѣта, раньше которыхъ не дозволяется вступать въ супружество.

О БОЛѢЗНЯХЪ.

Желательно, чтобы Правительство надѣлало бюстителами здравія, по крайней мѣрѣ, отдаленныя селенія, или, чтобы наши деревенскіе священники имѣли лѣкарскія и хирургическія свѣдѣнія. Кроме обыкновенныхъ недуговъ, сколько внезапныхъ болѣзненныхъ случаевъ, требуя скорого пособія, становятся, за неимѣніемъ лѣкарей и лѣкарствъ, гибельными для селанина! Сколько бѣдствій отъ той губительной заразы, ядъ которой ужаснѣе чумы и Персидской язвы! Онъ переходитъ изъ рода въ родъ; онъ, переливаясь съ кровію родительскою, въ невинныя созданія, заражаетъ грядущіе поколѣнія; онъ губитъ силу и чистоту народа въ самомъ источникѣ жизни!.... Впрочемъ, въ самыхъ городахъ, уѣздныхъ и губервскихъ, даже въ столицахъ, сія болѣзнь распространяется почти безпрепятственно отъ невниманія токмо мѣстныхъ властей. Почему не обявать врачей, когда они пользуются страждущаго, немедленно, по указанію его, отыскивать и отдѣлать заразившую, при пособіи полиціи, до совершеннаго ея выздоровленія?

О ПОГОЛОВНЫХЪ ПЕРЕПИСЯХЪ.

Исчисленіе податныхъ душъ, иначе ревизія, производится слѣшкомъ рѣдко и съ какою-то внезапностію. Со временъ Царя Алексѣя Михайловича понынѣ было только семь ревизій. Для чего бы не возобновлять поголовныя переписи въ положительный срокъ, напри- мѣръ, чрезъ каждыя семь лѣтъ? Тогда было бы болѣе точности въ исчисленіи народонаселенія, болѣе правильности въ разложеніи государственныхъ податей и сборовъ, болѣе вѣрности въ ежегодныхъ примѣрныхъ разчисленіяхъ доходовъ и расходовъ по имперіи (въ бюджетахъ). Тогда, по привычкѣ мѣщанъ и поселянъ къ срочнымъ поголовнымъ переписямъ, прекратились бы вредныя утайки душъ. Пеня, налагаемая за сію утайку, самую огромностію своею не ужасна; ибо, по необходимости, почти вездѣ и всегда оставался невзысканною, возвышаетъ только количество числящихся долговъ и недоимокъ по Казначействамъ. Положить, вмѣсто 500 р. пени съ пропущенной души 50, или 25 р., далеко благоразумнѣе, дѣйствительнѣе. Впрочемъ, говоря о недоимкахъ, должно признаться, что взысканія оныхъ вообще производятся медленно и неудовлетворительно. Одно средство: долги и недоимки, остающіеся черезъ 7 лѣтъ, или отъ одной поголовной переписи къ другой, возмѣщать рекрутами, полагая каждаго въ 1000, или 2000 руб. Мѣру сію, по всей справедливости, можно распро-

странить и на избавленныхъ отъ рекрутской повинности Крымскихъ Татаръ, Бессарабскихъ Молдаванъ и прочихъ обывателей и иностранныхъ колонистовъ въ государствѣ. По истинѣ, какія особенно ихъ права на сіе величайшее преимущество предъ прочими народами Россіи? Если бы оно распространялось на весь край? Но не обидно ли, не тяжело ли это Русскимъ поселенцамъ и мѣщанамъ въ Таврической губерніи? Не родитъ ли эта мысль побѣга въ тѣхъ крестьянахъ, которыхъ предположено переселить въ Бессарабскую область? Если не должно нарушать преимущества, дарованнаго, по обстоятельствамъ, при завоеваніи Крыма, потомъ Бессарабіи, то можно, по обстоятельствамъ же, обязать Молдаванъ и Татаръ службою, равною, или подобною, службѣ Донскихъ, Черноморскихъ и другихъ Козаковъ. По чему не учредить полковъ Молдаванскихъ и Татарскихъ, какъ учреждены полки Калмыцкіе и Башкирскіе?

3. замѣчанія,

относящіяся къ законамъ суднымъ.

Честь и собственность ограждаются сими законами. Отсюда раздѣленіе ихъ на Уголовныя, и Гражданскіе. Какъ наказанія, такъ и законы Уголовныя, должны быть карательныя и исправительныя. Но въ судахъ рѣдко, и даже почти никогда, не прибѣгаютъ къ симъ послѣднимъ. Единая благость Монарха милуетъ и спасаетъ гибнущихъ отъ неумолимой жестокости судей. Они не помнятъ, они не постигаютъ святаго правила человеколюбивой Екатерины. Они хладнокровно прискиваютъ мѣру наказанія въ извѣстныхъ случаяхъ, и равнодушно подписываютъ убійственный приговоръ. Не касаясь источника и степени вины, или преступленія, для нихъ все равно: поединокъ и смертоубійство! Вѣтренность и святотатство, неосторожное слово и дѣятельный заговоръ противъ Правительства, проступокъ въ пылу страстей, въ чаду виновныхъ паровъ (тоже что въ сумасшествіи), и обдуманное злодѣяніе! Достойные наследники бича Батыя, они спокойно рассчитываютъ, какое количество ударовъ кнутомъ слѣдуетъ подсудимому. Для нихъ нужно издать категорическое исчисленіе преступленій и проступковъ, вольныхъ и невольныхъ, олонамѣренныхъ и безнамѣренныхъ. Имъ должно внушить, что мнѣнія и вѣра—дѣло совѣсти; но явное возстаніе противу господствующаго вѣроисповѣданія, но рѣшительное проповѣданіе вредныхъ толковъ о Святыхъ, о Царствующемъ родѣ, о Правительствѣ, но упорное ослушаніе воли Монарха—дѣло закона и суда. Имъ должно объяснить пространство и смыслъ заповѣдей Господнихъ: Не убій, и не укради: поддѣльныя

деньги, подложный актъ, подборныя карты и ухищренія игрока, недобротный товаръ и обманы купца, сребролюбіе и неумолимость ростовщика, пристрастіе, или предубѣжденіе судьи, равнодушное исполненіе его обязанностей, такъ называемыя прибыльныя мѣста и позволительныя доходы по должности, взятки (техническое слово) со всѣми отгѣнками: вынужденныя и добровольно-благодарственныя, за скорость, или медленность, при сужденіи дѣла, за правильный приговоръ, или рѣшеніе тѣлбы съ натяжкою—все сіе убійство и кража. Здѣсь, въ особенноти, должно ихъ вразумить, что, какъ оболъститель и оболъщенная равно виновны въ заблужденіяхъ пороchoй любви, такъ подкупщикъ и подкупленный равно виновны предъ закономъ. Иногда искушитель (датель) виновнѣе искушеннаго (взлочника), какъ соблазнитель часто виновнѣе соблазненной.

«Не страшень судъ, страшень судья», вопіють народы. И сіе справедливо. Но откуда сія печальная, сія обидная, для челоуѣчества истина? . . . Болѣе отъ невѣжества, нежели отъ злобы. Только нравственное просвѣщеніе можетъ образовать чистоту нравовъ. Только философско-христіанское воспитаніе можетъ образовать добродѣтельнаго судію. Ему нужно метафизическое наследованіе отвлеченныхъ понятій въ законѣ, ему нужно постичь духъ, разумъ законовъ, — не Монтескье, но первоосновныхъ законовъ Богомъ вдохновеннаго Моисея. Сколькo гибельныхъ послѣдствій испытали во всѣ времена народы и правительства чрезъ удаленіе свое отъ сихъ законовъ! Сколь ужасно одно уже забвеніе только 3 и 9 заповѣдей: сколько ложныхъ свидѣтельствъ, безболзненныхъ клятвопреступленій, сатѣйливыхъ доносозъ, безстыдныхъ лбедъ! Отсюда колебаніе вѣры. Не говорю, что бы рѣшительное да и нѣтъ квакеровъ (впрочемъ, согласное со словами Евангелія) было всегда достаточно, но скажу, что часто повторяемая присяга, безъ неизбѣжной надобности, въ неважныхъ случаяхъ, совершенно противна ученію Церкви, вообще вредна и бесполезна. Присяга естественнымъ образомъ становится также легка, какъ и обыкновенная божба для челоуѣка, привычнаго божиться. Чтобы соблюсти вполнѣ святость, великую важность и священныя ужась присяги, должно допускать къ оной въ крайней необходимости и дважды въ жизни: на вѣрность подданства Монарху и при первомъ вступленіи въ государственную службу. *

Судныя Гражданскіе законы обнимають всѣ роды тѣлбныхъ дѣлъ. Къ несчастію, дѣла сіи бесконечны. Не взирая на узаконенную

* И эта мысль нынѣ вновь возникла и объ ней идутъ уже соображенія.

давность (десятилѣтнюю, послѣ которой воспрещено возобновлять искъ), онѣ, подѣ другими видами, по инымъ предлогахъ, новыми путями непрестанно возрождаются. Отъ отца къ сыну онѣ переходятъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, иногда, вмѣсто наслѣдства, изъ рода въ родъ. Но какъ легко укротить сію неутомимую дѣятельность тяжущихся лицъ! Главный источникъ всѣхъ споровъ: неясность актовъ и сомнительность векселей. Къ отвращенію сего довольно постановить точнѣйшія формы для совершенія всѣхъ возможныхъ сдѣлокъ, условій, довѣренностей, записей, духовныхъ завѣщаній, продажъ, выкуповъ, раздѣловъ и прочее; потомъ, не касаясь закона о наслѣдіи и выдѣлахъ, не весьма соразмѣрнаго, выгодами женскаго пола съ выгодами мужскаго, можно обязать родителей и ближайшихъ родственниковъ, чтобы, при вступленіи дочери ихъ, или родственницы, въ брачный союзъ, они, выдавая немедленно все ей слѣдующее по праву, или даруемое въ приданое, снабжали ее рядною. Далѣе: можно воспретить обращеніе векселей и въ Присутственныхъ мѣстахъ не входить въ разборъ долговыхъ споровъ, иначе какъ по складнымъ. Тогда не только прекратятся безденежныя выдачи заемныхъ писемъ и неправильное обремененіе долгами родовыхъ имѣній, въ отѣсненіе наслѣдниковъ, но даже уничтожится и вредная игра въ карты. Наконецъ можно образовать простѣйшее и единообразное повсюду судопроизводство, — сліявъ прежде въ одно цѣлое всѣ разнородныя, мѣстныя преимуществя, Молдавскія права и обычаи, Литовскій Статутъ, Россійскія узаконенія. На примѣръ: если иотець, или отвѣтчикъ, чрезъ три мѣсяца отъ возрожденія тяжбы не представитъ въ судъ всѣхъ актовъ, документовъ, доказательствъ, или опроверженій, — уничтожать, или рѣшать дѣла безповоротно. Изъ рѣшенныхъ окончательно дѣлъ въ наставленіе чиновникамъ и тяжущимся лицамъ, можно печатать историческія извлеченія въ особыхъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ не нужны будутъ болѣе пространныя архивы и дѣла, бесполезно въ нихъ дрыхлющія, можно будетъ, чрезъ каждыя три или четыре, года, торжественно сожигать, или препроводять на фабрики, нуждающіяся въ ветхихъ бумагахъ.

Довольно. Я возложилъ чистосердечно мои чувства и помышленія. Если имѣнія мои не вездѣ ошибочны, если предположенія не со всѣмъ несбыточны, я достигъ своей цѣли; трудъ мой послужитъ въ пользу отечеству — и я счастливъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІА КАБІНЕТЪ-МИНИСТРА АННЫ ІОАННОВНЫ, АРТЕМІА ВОЛЫНСКАГО.

Личность Волынскаго, такъ долго остававшаяся загадочною, только въ настоящее время разъяснена надлежащимъ образомъ. Много способствовали этому статьи Г. Шишкина, помѣщенныя въ Отечественныхъ Запискахъ за 1860 годъ, подъ заглавіемъ: «Артемій Петровичъ Волынскій». Статьи эти выставили въ надлежащемъ свѣтѣ героя «Ледянаго дома», такъ опоэтизированнаго Г. Лажечниковымъ. На сколько достоинъ былъ Волынскій, какъ человекъ вообще и какъ человекъ Государственный, такого опоэтизированія — видно изъ каждой страницы замѣчательнаго труда Г. Шишкина. Особенно ясно открывается это изъ донесенія Святѣйшему Правительствующему Синоду Казанскаго Митрополита Сильвестра, перваго подавнаго голоса противъ Волынскаго. На это любопытное донесеніе Сильвестра, помѣщенное Г. Шишкинымъ въ его статьѣ (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ошибками) послѣдовало прошеніе Волынскаго Императрицѣ, въ которомъ онъ оправдывался отъ взводимыхъ на него Митрополитомъ обвиненій. Но это прошеніе, также какъ и письмо Митрополита Сильвестра къ Павлу Ивановичу (вѣроятно Ягужинскому), которымъ Митрополитъ просилъ себя защиты отъ притѣсненій Волынскаго, не были извѣстны Г. Шишкину.

Два документа этѣ, имѣющіе притомъ официальное значеніе, открыты нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Здѣсь же найдено нами и донесеніе Митрополита Сильвестра Святѣйшему Синоду. Между текстомъ этого донесенія Сильвестра и текстомъ того, которое напечатано Г. Шишкинымъ въ статьѣ его, есть нѣкоторая разница. Открытый нами документъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, болѣе вѣроятія; онъ извлеченъ изъ подлиннаго производства по дѣлу Волынскаго, въ слѣдствіе Сильвестра, между тѣмъ какъ Г. Шишкинъ получилъ актъ этотъ изъ частныхъ рукъ. Полагая, что всѣ данныя, относящіяся къ совершенному разъявленію личности Волынскаго, личности, такъ долго остававшейся загадочною, не могутъ не быть любопытными, мы думаемъ не лишнимъ слѣлать извѣстными, какъ открытые нами вновь документы по дѣлу Волынскаго, такъ и напечатанное уже Г. Шишкинымъ донесеніе Сильвестра, которое, какъ объяснено нами выше, разнится нѣсколько отъ помѣщеннаго нами въ настоящей статьѣ.

Вотъ краткое содержаніе этѣхъ документовъ:

Святѣйшій Синодъ въ 1730 году препроводилъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію для изслѣдованія два дѣла: 1) о похищеніи церковныхъ, вотчины Спасскаго Казанскаго монастыря, села Плетеней, и монастырскихъ вещей того монастыря бывшимъ Архимандритомъ Юною (въ послѣдствіи разстрига Іоасафъ Салникѣевъ:); 2) по доносу того же разстриги, Салникѣева, на Казанскаго Митрополита Сильвестра въ томъ, что будто бы Митрополитъ рвалъ подаваемые къ нему прошенія съ Высочайшимъ титуломъ, приказывая переписывать такія прошенія на свое имя (впрочемъ, послѣднее дѣло, по ходатайству Митрополита Сильвестра, было вытребовано въ Синодъ обратно и слѣдствіе по нему остановлено).

Губернаторомъ въ Казани былъ тогда Артемій Волынской, извѣстный въ послѣдствіи Кабинетъ-Министръ Императрицы Анны Іоанновны.

Между тѣмъ, до начала слѣдствія, Митрополитъ Сильвестръ, находившійся по дѣламъ въ Москвѣ, подалъ въ Святѣйшій Синодъ доно-

шеніе, * которов въ копіи сообщено при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, гдѣ подробно (въ 38 пунктахъ) и въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ обвинялъ Губернатора Волынскаго въ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по управленію ввѣренною ему Губерніею, и особенно въ притѣсненіяхъ и обидахъ, какія будто бы терпять отъ него Митрополитъ съ своими подчиненными. Волынской, получивъ объ этомъ извѣстіе, подалъ на Высочайшее имя прошеніе, ** въ которомъ оправдывался отъ взводимыхъ на него обвиненій и требовалъ правосудія, сверхъ того прислалъ два доношенія въ Правительствующій Сенатъ, почти одинаковаго съ прошеніемъ содержанія. Въ одномъ изъ этѣхъ доношеній Волынской, между прочимъ, писалъ: «Хотя Его Преосвященство (Митрополитъ Сильвестръ) дошелъ до самой глубокой старости, которому уже близъ осмидесяти лѣтъ есть, однако жъ Его Преосвященство и въ такой своей старости, не бояся Бога и забывъ свою душу и совѣсть, и свое Архіерейское званіе, клеветъ меня напрасно», и заключилъ такими словами: «Ежели какая моя вина, по прихотямъ моимъ или по какой моей страсти, явится, я о себѣ не буду просить никакого милосердія отъ Ея Императорскаго Величества; буде же и то явится, что то отъ него, Архіерея, затѣяно на меня напрасно, чтобъ повелѣно было ему, Преосвященному Сильвестру Митрополиту, учинить хотя въ помы противу того, чего бы я былъ достоинъ».

Правительствующій Сенатъ, видя, что лица, стоящія въ Губерніи во главѣ управленія духовнаго и гражданскаго, находятся между собою во враждѣ, для предупрежденія могущихъ произойти отъ этого злоупотребленій, журналомъ 18 Сентября, 1730 года, опредѣлилъ: «Казанскому Губернатору, Волынскому, пока изслѣдовано будетъ по дѣлу съ Архіереемъ, Губерніи не вѣдать, а вѣдать Товарищу его, Кудрявцеву». Дальнѣйшаго хода этого дѣла, къ сожалѣнію, не видно; оно оканчивается письмомъ *** Митрополита Сильвестра къ Павлу Ивановичу (вѣроятно,

* См. прил. № 1.

** См. прил. № 2.

*** См. прил. № 3.

Генераль-Прокурору Ягужинскому), гдѣ Сильвестръ проситъ себѣ защиты и покровительства противъ притѣсненій Волынскаго. Въ доказательство же, что жалобы его на Волынскаго справедливы и безпристрастны, прилагаетъ въ копіи письмо его къ себѣ, свидѣтельствовавшее о томъ, что прежде отношенія между ними были самыя дружественныя. *

Д. Чл. И. Ивановъ.

* Выписано изъ книги съ дѣлами Сенатской Конторы подъ № 3, лист. 276—336.

Точная копія.

Святѣйшему Правительствующему Синоду

Доношеніе.

Приговоромъ бывшаго Губернатора, Василія Зотова, съ товарищи, противъ прошенія нашего изъ Казанской Губернской Канцеляріи Указомъ, крѣпостныя наши старинныя мѣста въ Каменномъ городѣ, близъ Никольскихъ воротъ, мѣрою длины тридцать, а поперешику двадцать сажень, отданы были въ домъ нашъ по прежнему, и оный Указъ нынѣшній Губернаторъ Волынской, по немилости своей къ намъ, уничтожилъ и вышеозначенныя мѣста владѣніемъ у насъ отрѣшилъ, и ничего строить на нихъ не велѣлъ, и на вышереченныя мѣста ко всякому строенію куплено было нами у постороннихъ дорогою цѣною лѣсу сто восемьдесятъ девять деревъ, также изъ плотовъ по два лѣта съ четыреста лучшихъ бревенъ, сильно Губернаторъ побралъ къ себѣ на дворъ и употребилъ въ новопостроенныя свои Губернаторскія хоромы безденежно, и тѣмъ сильнымъ взятіемъ дому нашему учинилъ обиду и въ дѣлѣ остановку, также и у другихъ нашихъ домовыхъ служителей, разныхъ чиновъ людей, побралъ лучшихъ же бревенъ на выборъ многое число, безъ платы же.

2.

Въ томъ же Каменномъ городѣ имѣлся у насъ старинный небольшой садъ и огородъ, въ которомъ, прошлаго 728 году, въ прибавокъ купя на свои келейныя деньги яблонovýchъ и вишневыхъ и прочихъ, раждающихъ плоды, деревьевъ, посадилъ вновь своимъ трудомъ, и промежъ тѣхъ яблоней на грядахъ обыкновенно дому нашего монахи сажали нижеозначенныя овощи, чѣмъ напередъ сего по вся лѣты и пропитаніе имѣли, и во ономъ нашемъ саду въ Великій постъ оный, Губернаторъ, не сказавъ намъ, велѣлъ сломать замки и ворота, и травилъ собаками волковъ и зайцевъ, отъ чего старыя деревья поломали, а вновь посаженныя мною деревья при-

казалъ, выкопавъ, перенести и посадить на загородномъ своемъ дворѣ, и послѣ недѣли святаы Пасхи саженныя овощи наши: лукъ, чеснокъ, рѣдьку, салатъ, росаду, мяту, по приказу его, выкопали изъ земли и выбросили за ограду, и приставилъ свой караулъ, а калитку съ двора нашего, которою наши ходили въ оной садъ, велѣлъ бревнами завалить наглухо, и за онымъ и донесъ владу отъ насъ изъ владѣнія тѣмъ мѣстомъ нѣтъ.

3.

А отнялъ и завладѣлъ онъ, Волынской, тѣми мѣстами и огородомъ подъ именемъ купца Ивана Миклаева, жены его вдовы, Авдоты, Ивановой дочери, которыми, какъ самъ Иванъ Миклаевъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ его, оная вдова подлинно не владѣла, въ чемъ повелѣніемъ ея, прикащикъ ихъ, Иванъ Артемьевъ, въ Манифактуръ-Конторѣ сказкою предъявилъ, что оными мѣстами и садомъ они не владѣли и впредь имъ ни подъ какія случающіяся потребности во владѣніи быть не угодны, которая сказка и въ Правительствующемъ Сенатѣ по челобитью нашему и въ выписку о тѣхъ мѣстахъ написана.

4.

Также при домовомъ нашемъ Кизическомъ монастырѣ, вокругъ и подлѣ самой ограды, присланные отъ него, Губернатора, многолюдствомъ издревле береженную многихъ лѣтъ рощу порубивъ не малое число, изъ которыхъ присланныхъ озорничествомъ хотѣли онаго монастыря Игумена Корнилія бить, и отъ той ихъ наглости едва онъ, Игумень, въ монастырь ушелъ и бѣгствомъ спасся; понеже онъ, Игумень, въ посѣчкѣ той рощи имъ воспрещалъ, а поимать оныхъ, за малолюдствомъ служителей монастырскихъ, было опасно и привести за немилость Губернаторскую въ Канцелярію не возможно.

5.

Оной же Губернаторъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Казань Волгою рѣкою, и прѣхавъ въ городъ Чебоксары, и вышедъ изъ струговъ своихъ на берегъ, и по согласію съ Чебоксарскимъ Воеводою, Алексѣемъ Заборевскимъ, велѣли изъ пушекъ палить (или стрѣлять): и въ то время отъ хотѣхи ихъ душка разорвало, и добило мужеска и женска полу человекъ съ пятнадцать, о чемъ наше смире-

ніе, боясь суда Божія, по должности моего званія, и умолчать опасся; понеже отъ ихъ Господскихъ чрезвычайныхъ забавъ люди Божіи безъ всякаго Христіанскаго исправленія лишены сего свѣта безвременно.

6.

А потомъ съ начала прибытія Господина Волынскаго въ Казань люди его и при немъ солдаты, слыша отъ него къ намъ всякія напрасныя посягательствы, пришедъ къ пѣвчему нашему, Алексію Высоцкому, * въ домъ, нахально ночнымъ временемъ и бивъ его, едва жива покинули безъ всякія причины.

7.

Да у загороднаго Губернаторскаго двора, по приказу Волынскаго, Богоявленскаго Дьякона, Ивана Семенова, да съ нимъ Владимірскія церкви посвященныхъ дву человекъ церковниковъ, Степана Степанова и Андрея Гаврилова, поймавъ, солдаты прутьями гоняли и стегали нагихъ, которыя и биты нещадно и оставлены при смерти.

8.

Также домоваго нашего иконописца, Никифора Смирнова, по приказу Волынскаго, взявъ присланные въ полицу (такъ!) и снявъ съ него, иконника, рубаху, били нагаго кошками смертнымъ боемъ.

9.

Да Казанскія наша духовныя школы аудитора, Федора Афанасьева, захвата на дорогѣ его же, Губернаторскіе, деньщики, были жестокими побои и таскали безвинно ** и привели еще къ Волынскому на загородный дворъ, и онаго, аудитора, приказалъ вторично бить батожемъ предъ собою смертно, а оная школа строена и жалованье получаютъ изъ дому Архіерейскаго, а не отъ Губерніи.

10.

Оной же Господинъ Волынской въ Казани, выхвата изъ ноженъ своихъ шпагу, и гнался съ нагольною чрезъ горницу Духовнаго нашего Приказа за Секретаремъ, Осипомъ Судовиковымъ, и хотѣлъ заколотъ его тою шпагою напрасно, который Секретарь

* У Г. Шишкина «Вброцкому.» Отеч. Зап. № 2-й, 1860 г., стр. 506.

** У Г. Шишкина «безачинно». Отеч. Зап. № 2, стр. 506.

едва отъ него, Волынскаго, ушелъ и бѣгствомъ тѣмъ Судовниковъ отъ смерти спасся,

11.

И въ 729 году, будучи на Иорданѣ, оной Волынской усмотрѣлъ въ облаченіи Раиѣскія пустыни на Геродиаконѣ Илиѣ Персидской золотой парчи стихарь, и велѣлъ прислать къ себѣ и, бояся его, домовые наши оное церковное облаченіе отнесли къ Губернатору въ домъ, и оной стихарь Волынской приказалъ распоротъ у себя матерію, взять къ себѣ вовсе, а оплечье возвратитъ въ Раиѣскую пустыню по прежнему.

12.

А сего 730 году, Мая въ 12-й день * оной Волынской, злобствуя на наше смиреніе, по навѣту и заступленію живущаго въ Казани Подполковника Петра, Игнатьева сына, Дубасова, за взысканіе мое Спасо-Казанскаго монастыря на бывшемъ Архимандритѣ Іонѣ, нынѣ же разстригъ Іоасафъ Салникѣевъ (съ которымъ Дубасовъ имѣлъ сильное дружество), по Указамъ, а не собою, церковныхъ и монастырскихъ похищеніевъ, посланные отъ него, Волынскаго, нарочные солдаты, пришедъ въ домъ Архіерейской, и взявъ изъ Казеннаго ** Приказа, отъ дѣлъ Секретаря нашего Ивана Богданова, неволею, и привели къ нему, на загородный его, Губернаторской, дворъ, и оной, Волынской, первѣе билъ его, Богданова, и за волосы дралъ собою, потомъ велѣлъ солдатамъ въ сѣняхъ его же, Богданова, въ другія бить палками и тонтунами предъ собою, безъ великія причины, и оставилъ едва жива, и чинитъ Волынской зазнаемо оному вору, Салникѣеву, необычную поворовку, свободилъ его изъ Канцеляріи прежде времени и отвелъ ему свободную квартиру съ лучшими локои, чего Волынскому завѣдомо такому вѣдомому вору и церковному грабителю, разстригъ, послабленія давать не надлежало.

13.

А похищеннаго на немъ, Салникѣевъ, церковныхъ и монастырскихъ вещей по Указу, отъсель ничего по страсти своей, Волынской, до сего времени не взыскиваетъ, и упустилъ видно и за

* У Г. Шишкина «въ 14 день», стр. 507.

** У Г. Шишкина «изъ Казанскаго» Отеч. Записки № 2, стр. 507.

взятку съ него, Іоасафа, церковные интересы напрасно, и по посланнымъ изъ Синода дву Указамъ Саморокова дѣла изъ Казани въ Москву не присылаетъ и ни о чемъ по обимъ Указамъ не репортуеть.

14.

И сего Іюня въ 4 день увѣдомлено наше смиреніе, что, де, прошедшаго Мая 15 дня въ промеморіи изъ Казанской Губернской Канцеляріи въ Духовной нашъ Приказъ, за руками Нижегородскаго монастыря Архимандрита Лаврентія, да Протопопа Андрея Иванова, да Казанскаго Секретаря Егора Аврамова, написано: «По присланному изъ Святѣйшаго Синода во оную Канцелярію Указу велѣно Казанскому Губернатору Волынскому, со опредѣленными изъ Синода духовными персонами, слѣдовать дѣло по предложеннымъ при томъ Указѣ съ выписокъ, присланныхъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нашего смиренія, копіямъ, о похищеніи Спасо-Казанскаго монастыря и села Плетеней церковныхъ вещей бывшимъ Архимандритомъ Іоною (что нынѣ разстрига Іоасафъ Салникѣвъ)».

15.

И Мая же 13 дня, по приговору онаго Волынскаго съ тѣми духовными персонами, велѣно, де, во Архіерейской нашъ Духовный Приказъ, по сказкѣ вышеписаннаго Салникѣва, послать промеморію, дабы ко оному слѣдствію изъ Духовнаго Приказу присланы были въ Губернскую Канцелярію подлинныя дѣла и выписки, которыя имѣются за его, Салникѣвою, рукою и описныя церковнымъ вещамъ Спасо-Казанскаго монастыря 1715 году книги, изъ которыхъ дѣлъ Секретарь Осипъ Судовиковъ сочинялъ выписки, и у онаго Судовикова и другихъ приказныхъ людей взять сказки съ подтвержденіемъ, что тѣ подлинныя дѣла, и выписки, и описныя книги, къ слѣдствію посланы всѣ, что есть, безъ утайки, и ничего слѣдствія нашего въ Духовномъ Приказѣ не осталось, и тѣ ихъ сказки купно съ помянутыми жъ дѣлами присланы были въ Губернскую Канцелярію.

16.

И на оную промеморію изъ Духовнаго Приказу въ Губернскую Канцелярію промеморією отвѣтствовали, что, де, съ имѣющихся въ Духовномъ нашемъ Приказѣ Спасскаго монастыря и села

Плетеней на Іоасафа Салникѣва, въ похищеніи имъ церковныхъ вещей съ дѣлъ и слѣдствія, выписки впередъ для вѣдома въ Духовномъ нашемъ Приказѣ готовятся точныя копій, а во время сочиненія тѣхъ копій о посылкѣ оныхъ дѣлъ и выписокъ съ требованіемъ резолюціи послано доношеніе къ намъ, въ Москву; понеже о посылкѣ оныхъ дѣлъ отъ Синода повелѣнія никакого не имѣется, а Секретарь Осипъ Судовиковъ отпращенъ съ присланными отъ Вашего Святѣйшества солдаты, Васильемъ Савельевымъ и Тимошеемъ Тихановымъ, въ Москву.

17.

И онаго жъ Мая 21 дня въ Духовной нашъ Приказъ присланы были отъ Господина Волынскаго отъ кавалеріи Луцкаго полку Поручикъ Василій, Григорьевъ сынъ, Неѣловъ, отъ Артиллеріи Поручикъ же Тимошей, Денисовъ сынъ, Языковъ, да Губернской Канцеляріи Канцеляристъ Степанъ Стрѣлковъ, и при нихъ шесть человекъ драгунъ, которые присланные управителей того нашего приказа, Судію Игумена Корнилія, Протопопа Михайла Иванова, Секретаря Осипа Судовикова, взявъ сильно, и привели съ немалымъ руганіемъ въ Губернскую Канцелярію, гдѣ въ то время присутствовалъ оной Волынской и съ иными Духовными персоны, и требовали отъ нихъ, управителей, имѣющіяся на разстригу Салникѣва о похищеніи имъ Спасо-Казанскаго монастыря и села Плетеней церковныхъ вещей подлиннаго слѣдствія и выписокъ, на которое требованіе они, управители, объявили, что онаго слѣдствія безъ послушнаго Указу отъ Вашего Святѣйшества и безъ повелѣнія нашего смиренія отдать не смѣютъ, и якобы за неотдачею * тѣхъ дѣлъ, посланъ въ нашъ Духовной Приказъ изъ Губернской Канцеляріи управляющій за Плацъ-Маіора Капитанъ Иванъ Рогинской, да оной же Секретарь Егоръ Аврамовъ, да показанной Канцеляристъ Степанъ Стрѣлковъ, да съ обахты восемь человекъ солдатъ, и вышеписанной Секретарь Аврамовъ имѣющіяся на помянутого Салникѣва подлинныя дѣла при оныхъ, изъ Москвы присланныхъ, солдатахъ изъ нашего Духовнаго Приказу побрали насильно, и Секретаря Осипа Судовикова въ Губернскую Канцелярію съ собою взяли и подъ караулъ отдали, у котораго требуютъ,

* У Г. Швшкина «за отдачею.» Отеч. Зап. 1860 г., N. 2, стр. 509.

сверхъ взятья дѣлъ, подписки, чтобъ ему изъ Казани никуды не съѣхать, точію оный Судовиковъ, за Указомъ отъ Вашего Святѣйшества, что отправленъ въ Москву, не подписывается, и за тою неподпискою содержится подъ карауломъ въ великомъ тѣсненіи и доднесъ безвыходно.

18.

Онъ же, Губернаторъ, въ бытность свою въ Казани повсегодно во время косьбы сѣна, на собственныя свои конюшни бралъ у насъ, чрезъ посланныхъ своихъ, домовыхъ нашихъ однихъ крестьянъ, кромѣ монастырскихъ, человекъ по тридцати и больше, и работали на него мѣсяца по три безъ отпуску и во время дѣловыя нужныя поры на яхъ крестьянскомъ хлѣбѣ, понеже онъ у себя лошадей держитъ чрезвычайно многое число.

19.

Да отъ него жъ, Волынскаго, посланные повсегодно въ осеннюю пору и грязи брали жъ крестьянъ однихъ нашихъ, кромѣ монастырскихъ, съ лошадьми подводъ по шестьдесятъ и больши, для перевозки вышепоказаннаго сѣна, и бывали на той его, Губернаторской, работѣ по мѣсяцу и больше безъ отпуску, на ихъ крестьянскомъ хлѣбѣ, а съ дворцовыхъ и ясашныхъ вотчинъ людей однихъ и крестьянъ съ лошадьми ни на какую работу не брали, а все обрабатываютъ наши домовые и монастырскіе крестьяне.

20.

По приказу его жъ, Волынскаго, посланные солдаты домовыхъ нашихъ дву человекъ оловянишниковъ, да третьяго живописца, Якова Савина, изъ домовъ ихъ взяли насильно къ Губернатору на дворъ, безъ вѣдома нашего, и сдѣлали ему изъ польцеволи оловянной посуды большой руки дюжину блюдеъ, и къ тѣмъ блюдамъ четыре ковчега оловянные же, да пять дюжинъ тарелокъ большой же руки и на нихъ ковчеги, и прочія работы многіе дѣлали, а живописецъ свѣтлицы подмазывалъ и всякую живописную работу отираваялъ многое время, а за работу имъ платы ни мало не дано.

21.

Онъ же, Волынской, собою, безъ вѣдома нашего, велѣлъ солдатамъ побрать дву человекъ нашихъ окопничниковъ къ себѣ въ

домъ, для дѣланія въ новыя хоромы стекольчатыхъ и слюденыхъ окончиговъ не малаго числа, и задержаны были они до совершенныхъ же отдѣлки, и работали на него днемъ и ночью безъ выпуску неотлучно, а платы имъ ничего не даютъ.

22.

А пищу оныя всѣ крестьяне и мастеровые художники получаютъ отъ дому Архіерейскаго, а иное покушаютъ на своемъ послѣднѣмъ деньгѣ, а изъ дому Губернаторскаго не токмо хлѣба, или щей, но и квасу отнюдь не даютъ, и отъ того насильнаго взятія мастеровыхъ людей въ домъ нашъ въ починкѣ всякаго званія учинилась остановка, и для того строенія, по многой нашей просьбѣ, мастеровыхъ нашихъ людей къ намъ не отпускавалъ, и горши за то ихъ тѣснилъ, и посланныхъ отъ насъ бранилъ и грозилъ бить.

23.

Да изъ новаго нашего Болгарскаго монастыря оной Губернаторъ велѣлъ вновь записать въ подушной окладъ дѣйствительныхъ церковниковъ, Поповыхъ дѣтей, трехъ человекъ, и послалъ ихъ невѣдомо куда, не увѣдомя насъ про нихъ, а оныя дѣтки посланы были отъ насъ въ оной монастырь для обученія церковнаго круга.

24.

Онъ же, Губернаторъ, для изысканія надо мною всякаго неповиннаго сокрушенія, а домовымъ нашимъ и монастырскимъ крестьянамъ ища напраснаго разоренія, въ оной же Болгарской монастырь посылалъ тайно отъ себя подъячаго съ солдаты, не объявля намъ, и тѣ посланные Игумену съ братією и при томъ монастырѣ живущимъ крестьянамъ чинили не малую изневагу и тѣсноту напрасно.

25.

Да въ мимошедшую осень въ Каменномъ городѣ его жъ, Губернаторскимъ, приказомъ, бывшаго соборнаго Протопопа, да у Протодіакона Ивана, дворы ихъ, да въ сосѣдствѣ Крутицкаго Архіерея подворье со всякимъ строеніемъ сломаны и мѣста очищены, и тѣмъ оныя церковныя служители разорены напрасно.

26.

Въ прошломъ 1729 году въ Казанской Губернской Канцеляріи Симбирскаго уѣзда вотчины Князь Василья Петрова сына Хованскаго села Вешкамъ крестьянка, раскольникъ Федосья, Евдокимова дочь, въ допросѣ показала: вѣдаетъ, де, она въ Казанской Губерніи въ разныхъ мѣстахъ со многими мужеска и женска полу людьми три скита, въ которыхъ и она съ ними общее жителство равномѣрно имѣла, а именно: первой въ Керженцѣ * Поповщинской, второй въ Симбирскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Тересѣ въ мѣсту, третьей въ мѣсту жъ вотчины Богородицкаго монастыря, въ Свіяжскомъ уѣздѣ, близъ деревни Харины, и живучи, де, въ тѣхъ скитахъ святыхъ Таинъ, какъ Восточная Церковь, по преданію святыхъ Апостолъ и Богодуховенныхъ Отецъ, повелѣваетъ, не приобщалась, а причащалась, де, и молитву творила, живучи въ тѣхъ скитахъ, по ихъ, расколическому, ученію, и которыхъ ея къ Церкви святѣй и прочихъ въ тѣхъ скитахъ живущихъ расколическихъ ** противностяхъ, оной Волынской не слѣдовалъ, и о всемъ завѣдомо умолчалъ въ духовную команду къ намъ по указу, и за немилость свою для подлиннаго отъ раскола исправленія и вышепоказанныхъ скитовъ изысканія, тое женку не прислалъ, отъ котораго его, Губернаторскаго, поущенія и лучшую расколическамъ свободу задаетъ, на что взиралъ, и болѣе такихъ суевѣрцовъ и скитовъ умножаться будетъ, понеже за ними, расколически, въ скиты посылки не было и уничтожено все зазнаемо.

27.

Онъ же, Губернаторъ, у Спасо-Казанскаго монастыря на подсыкъ подгородной дворъ со всѣми покои отнялъ себѣ, который изстари нарочно сдѣланъ былъ для монастырскаго хлѣба и скотины и прочаго къ тому приличества, и перевелъ на оный дворъ собакъ съ двѣсти да псарей и другихъ людей человекъ съ пятнадцать, и жили во всѣхъ кельяхъ и работныхъ избахъ съ великимъ того двора служителемъ преобидѣніемъ, и кормили оныхъ людей, также и собакъ, монастырскимъ хлѣбомъ и кашею, и брали къ Губернатору на дворъ съ той подсыки овесъ чистой, изъ гумна

* «Въ Керженцѣ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 311.

** «Расколическихъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 311.

всякую невѣйницу, и рубили изъ сноповой ржи колосья, также яровую и ржаную солому возили безпорядочно, отъ котораго гуженнаго корму напредь сего монахи, продавая за деньги охочнѣе людямъ по цѣнѣ. въ монастырь всему братству получали соль въ годъ себѣ на пропитаніе, а въ иное время псаря привозили на ту подсыку собакамъ мертвыхъ лошадей и коровъ и всякое стерво, отъ чего на томъ дворѣ будущія (такъ!) овцы и прочая скотина вымерли и, усмотря тойже обители власти оную причину, просили Губернатора о сводѣ вышепоказанныхъ людей и собакъ съ двора того неоднократно, и въ тѣ же числа призвалъ Губернаторъ къ себѣ въ Канцелярію тоя обители властей, и съ великимъ уграживаніемъ приказалъ имъ на томъ дворѣ, для помету щенягъ, сукамъ построить сломаную баню, и оныя власти, за страхомъ, подъ неволю, построили, и тѣмъ дворомъ Губернаторъ съ начала прїѣзда своего и донынѣ владѣлъ, а монастырь обижалъ напрасно.

28.

Онаго жъ монастыря въ городѣ Каменномъ другой послѣдшій конюшій старинный жалованной дворъ занялъ всякимъ дѣсомъ и хоронными бревны и прочимъ, тому третій годъ, тѣснить и принуждаетъ тотъ дворъ вовсе сломать и мѣсто очистить подъ строеніе ему Губернаторскихъ конюшенъ, о чемъ словесно и просьба ему властелинская была многая и письменно отъ насъ къ нему, Губернатору, келейнѣ, по требованію его, отвѣтствовано жъ, также и нынѣ принуждаетъ Келаря Варооломея Володимерцова оной Волынской конюшенный дворъ * и въ рядахъ лавки чрезъ посланныхъ изъ полиціи ломать и очищать мѣста безвременно, и хочетъ, яко бы за неломаніе оныхъ, бить публично.

29.

Да онъ же, Волынской, по челобитью Маіора Болтина, рѣшилъ дѣло неправо, отнялъ у насъ и Болтину отдалъ жалованныхъ нашихъ крестьянъ, Михайла Григорьева сына Шеметова съ женами и съ дѣтьми, всего сорокъ одного человѣка, которыхъ по принужденію его, Губернаторскому, къ нему, Болтину, на сорока подводяхъ и отвезли наймомъ болѣе пяти сотъ рублей, да сверлъ

* «Конюшенный дворъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

того правятъ на насъ оному Болтину, яко бы за пріемъ и держаніе оныхъ крестьянъ, свыше десяти тысячъ рублей; а тѣхъ крестьянъ, какъ прежніе Архіереи, такъ и наше смиреніе и домовые приказные управители, отиудь не принимали, и тѣхъ крестьянъ дѣды и отцы были не бѣглые и въ селѣ Ильбахтинѣ жили до отказа за домъ Архіерейской, о чемъ Шеметовъ и допросомъ показалъ, что дѣдъ и отецъ его, Шеметовъ, въ томъ селѣ Ильбахтинѣ и померли; а онъ, Михайло, съ братьями своими въ томъ же селѣ и родился, а отъ Копнина и Дементьева, отъ которыхъ, яко бы Болтину Шеметовы достались, крестьянства отпирались во все, и про онаго Копнина отъ дѣда своего и отца не слыхивали, и ни малымъ къ тѣмъ помѣщикамъ бѣглыми себя ни приличили, и подлинно называются нашими Архіерейскими крестьянами, а не пришлыми, и по переписи и свидѣтельству Генералитета, * а по ихъ, Шеметовыхъ, сказкамъ написаны они за домомъ нашимъ, а не за помѣщиками, и за тѣмъ въ указное время вывозить намъ ихъ не надлежало, а признать ихъ въ то число и цынѣ пришлыми отиудь не возможно, на которые его, Михайловы, допросы оной Маіоръ Болтинъ опроверженія и явнаго доказательства никакого, что оныя крестьяне суще Копнина, къ дѣлу не предложилъ, и родственниковъ его, Михайловыхъ, и знаемыхъ ** на нихъ постороннихъ свидѣтелей не предъявилъ.

30. ***

Да онъ же, Волынской, неправымъ своимъ приговоромъ отнял у Седмиезерныя пустыни двѣ деревни, большію Сару, Сосновка тожъ, да малую Сару, **** Кириловка и Матвѣвка тожъ, со крестьяны и со всякими угоды, и отдалъ Казанскому помѣщику, Андрею Писемскому, во владѣнне, не взявъ изъ монастыря крѣпостей, безъ допросу, о чемъ въ 729 году, Іюня въ 12-й, и въ нынѣшнемъ 730, Апрѣля 10 числахъ, по челобитью тоя пустыни Игумена, Савватія да Казначая Дамаскина, изъ Москвы къ нему, Волынскому, посланы изъ Юстиць-Коллегіи два Указа, по которымъ, какъ первому,

* «Генералитета» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

** «Знаемыхъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

*** Въ открытомъ нами донесеніи Сильвестра послѣдующія слова помѣщены въ пунктѣ 30, у Г. же Шишкина они помѣщены въ пунктѣ 31.

**** У Г. Шишкина «саду» въ обоихъ случаяхъ.

такъ и второму, велѣно гдѣ деревни, у Писемскаго взять, паки возвратить къ монастырю по прежнему; а Писемскому отъ владѣнія тѣхъ деревень отказать, а неправо вершенное имъ, Волынскимъ, дѣло выслать ему къ рѣшенію въ Юстицъ-Коллегію, по которымъ обоимъ указамъ того дѣла въ Юстицію не присылаетъ и деревню въ монастырь не возвращаетъ, и, вѣдая свое по тому дѣлу неправо вершеніе и на монастырь посягательство, а къ Писемскому понаровку, ни о чемъ въ Москву другой годъ не репортуетъ, и за оное властей прошеніе Волынской угроживаетъ онаго Казначая, Іеродиакона Дамаскина, на загородномъ дворѣ у себя бить кнутомъ напрасно.

31. *

Онъ же, Губернаторъ, лѣтомъ и зимою со псовою охотою многолюдствомъ ѣздитъ по полямъ и сѣннымъ покосамъ и посѣнной яровой и озимовой хлѣбъ нашъ и монастырской лошадами и собаками и людьми своими толочутъ необычно, и мимо помѣщиковыхъ и другихъ вотчинъ ночуютъ у насъ въ деревняхъ, и съ боемъ и неволею со крестьянъ нашихъ и монастырскихъ берутъ конямъ сѣна и овса и про людей всякой живности и хлѣба, сколько похотятъ, и тѣмъ неспосную намъ и крестьянамъ обиду чинять напрасно.

32. **

Да по Губернаторскому жъ приказу къ домовымъ нашимъ пѣвчимъ и церковнымъ причетникамъ поставлено Офицеровъ и солдатъ, гдѣ одна печь, тамо по два человекъ, а у кого по двѣ печи, тамо по четыре человекъ, а у иныхъ учинены сѣзжіе дворы и послѣдніе покоицы отъ постою у всѣхъ заняты, а у простолюдиновъ, градскихъ жителей у многова числа дворовъ постоемъ обойдено, а церковники, за посягательствомъ Волынскаго, принуждены и дворышки продавать, да за страхомъ Губернаторскимъ и купить ихъ не смѣютъ.

* Въ подлинномъ производствѣ послѣдующія слова помѣщены въ пунктѣ 31. У Г. же Шишкина въ пунктѣ 32.

** У Г. Шишкина этѣ слова въ донесеніи Сильвестра изложены въ пунктѣ 30.

33.

Они жъ, * пѣвчіе, также и дѣйствительные церковники съ прочими градскими жителями написаны къ рогаткамъ на караулы необходимо и въ двенадесятные праздники и въ Царскіе ангелы, оставя церковное служеніе, караулят со всякой печи по ночи сами на каждой недѣлѣ, гдѣ бы сколько ни было; понеже оныя церковники люди скудные и нанять имъ вмѣсто себя не на что, также и рогатки принуждены дѣлать не противъ Московскаго гораздо чаще, и оковывали ихъ желѣзомъ, которыя дѣлали каждую рогатку съ десяти дворовъ, а становилась рубли по два и больши.

34.

Священники, Діаконы, пѣвчіе жъ и церковные причетники и градскіе жители богатые и нищіе, всѣ безъ выключенія, принуждены по улицамъ со излишнимъ отягченіемъ чрезъ четыре сажени поставить столбъ и ель, и въ день Василія Великаго и Богоявленія Господня и въ прочія церемоніи не по Указу, но по прихотямъ его, Губернаторскимъ, во всякое празднество по три дни сряду на каждой столпъ навѣшивали по три фонаря, въ которыхъ свѣчи горятъ зимою по осьми часовъ ночи непремѣнно, а не противъ Московскаго дѣйствія чрезъ десять сажень столбъ учиненъ, и на немъ только по одному фонарю, которые люди отъ посланныхъ чрезъ нестерпимые побои, занимая въ долги, потому размѣру и ставили фонари и столбы, и отъ того священнослужителямъ и немущимъ великое разореніе нанесъ; а за страхомъ Волынскаго и смертными побои, бить челомъ на него никто не смѣетъ.

35.

Да въ прошломъ 729 году, по приказу его, Волынскаго, ходили со многими людствомъ солдаты съ дубьемъ не малое время по дворамъ служителей нашихъ и прочихъ Казанскихъ жителей, и ловили баграми собакъ дворныхъ и побивали многихъ до смерти, а хозяевамъ велѣли тѣхъ мертвыхъ собакъ за городъ возити, не вѣдая для чего.

* Передъ словомъ «они жъ» у Г. Шишкина въ пунктѣ 33 помѣщены еще слѣдующія слова: «да по Губернаторскому же приказу.» стр. 514; словъ этихъ нѣтъ въ открытомъ нами доносеніи Сильвестра.

36.

И вышеозначенныя власти и дому нашего служителя и крестьяне и церковные причетники, приходя къ нашему смиренію со слезами и въ тѣхъ обидахъ жалобу припоскли, по которымъ ихъ всечастнымъ доукамаъ наше смиреніе просилъ его, Губернатора, собою многократно, токмо никакого къ себѣ и тѣмъ обидимымъ пользы и милости отъ него, кромѣ пуцаго гнѣву, не могъ получить; но еще къ тому горшаго разоренія приумножилось, и отъ того чрезвычайнаго утѣсненія духовной командѣ наносятся обиды и разореніе нестерпимое, отъ чего не вытерпя, съ горестію нынѣ принужденъ симъ объявить; понеже какъ слышимъ отъ своихъ, что ни при которыхъ Губернаторахъ и Воеводахъ такого утѣсненія и обидъ (какъ отъ Волынскаго суще разорены) не бывало.

37.

А оныя власти и прочія духовной команды разнаго званія люди, видя его, Губернатора, ко мнѣ чрезвычайное утѣсненіе и домовымъ нашимъ управителемъ смертной бой и мало слыханное ругательство, бить челомъ на него, Волынскаго, никто въ Москву итти не смѣетъ, и принуждены власти, оставя монастыри, а свѣтскіе служители дома, брести врознь.

38.

Понеже онъ, Волынской, и безъ всякаго моего и другихъ къ нему озлобленій, до сего времени чинитъ мнѣ и прочимъ великое разореніе, а какъ онъ увѣдаетъ про сіе мое нестерпимое доношеніе, то не токмо домовыхъ нашихъ и монастырскихъ властей, но и меня въ старости убьетъ и обругаетъ нагло; понеже между нами учинилась приказная быть ссора, и подъ вѣдомствомъ у него Волынскаго, яко соперника своего, быть и служителемъ нашимъ и монастырскимъ крестьянамъ далѣе не возможно, ибо мы отъ него, Волынскаго, въ бытность его въ Казани Губернаторомъ, претерпѣваемъ всякія бѣдствія, тому нынѣ третій годъ, неповинно.

Того ради, съ покорностію Вашего Святѣйшества прошу, дабы повелѣно было железомъ паствы Вашего Святѣйшества церкви Божіи и насъ, сиротствующихъ, отъ него, Волынскаго, съ другими оборонить и защитить, и яко сильному насъ, немощныхъ, въ руки

не предать, и о воровствахъ разстриги Юасафа Салникѣва дѣла изъ Губернской Канцеляріи у него взять и послать къ рѣшенію въ Казань же, къ кому надлежитъ, мимо его, Губернатора, и у Спасо-Казанскаго монастыря конюшеннаго двора и лавочныхъ мѣстъ и всякаго званія и у прочихъ обителѣй и церковныхъ причетниковъ безъ Указу отсель не отнимать и въ томъ ему воспретить, также и впредь, за вышепоказанными Губернаторскими къ намъ нестерпимыми озлобленіи и смертными побой подчиненнымъ нашимъ и ругательствы, домовыхъ и монастырскихъ властей и служителей и крестьянъ судомъ и расправою и никакими дѣлами Волынскому, по силѣ имянныхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества Указовъ, а паче же за приказныя недружбы, не вѣдать, и обидъ и налогъ ши подъ какимъ видомъ не чинить, а вѣдать оныхъ судомъ и расправою и всякимъ правленіемъ и сборами, по силѣ оныхъ Указовъ, въ домѣ нашего смиренія, и о присылкѣ онаго Судовикова и яко бы мною дранаго Саморокова, * дѣла изъ Казани въ Москву, къ слѣдствію и подлинному рѣшенію, къ нему, Губернатору, послать третій Указъ съ подтвержденіемъ, а въ Правительствующій Сенатъ противъ прежняго и сего моего доношеній взнести со мгнѣніемъ и требованіемъ на все вышереченное резолюціи вѣдѣніе, чтобъ миѣ въ Москвѣ незаконныхъ убытковъ и дому нашего служителемъ отъ Волынскаго горшаго бѣдства не умножилось и врознь не разбрелось. Къ подлинному доношенію Сильвестръ Митрополитъ Казанскій до пунктамъ руку приложилъ.

* У Г. Шишкина «саморучнаго», стр. 316.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Увѣдомился я, что Казанской Митрополитъ Сильвестръ подалъ на меня въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ доношеніе, вымышленно составя 38 пунктовъ, въ которыхъ написалъ, будто я чинилъ разореніе дому его, Архіерейскому, и монастырямъ, также будто многія обиды дѣлалъ властямъ и прочимъ его и монастырскимъ служителямъ, и будто отнял у него Архіерейской домовою садъ, а у Спасскаго Казанскаго монастыря загородный дворъ, и хотѣлъ Секретаря его, Осипа Судовикова, заколотъ шпагою, и будто со обнаженною гонялся за нимъ, также будто нѣкоторыя дѣла его, Архіерейскія, вершилъ неправо, и тѣмъ онъ, Архіерей, какъ недобросовѣстный человѣкъ, поклепавъ меня, и обноситъ напрасно, закрывая свои вины и противныя въ дѣлахъ поступки, и отбивая ябеднически по тѣмъ дѣламъ слѣдствія для того, что въ нынѣшнемъ 1730 году, Апрѣля 3 дня, при Указѣ Вашего Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прислано въ Казанскую Губернскую Канцелярію для слѣдствія драное дѣло, да двѣ выписки, о которыхъ въ ономъ Указѣ написано: 1) что доносилъ на него, Казанскаго Митрополита, Сильвестра, Казанскаго жъ Спасскаго монастыря Архимандритъ Іона (что нынѣ разстрига Іоасафъ), что оной Митрополитъ исковыхъ челобитень, которыя писаны на имя Императорскаго Величества и многихъ людей не принималъ и дралъ и бросалъ, а велѣлъ переписывать на свое имя; 2) велѣно слѣдовать о похищеніи церковныхъ и монастырскихъ вещей, въ которыхъ похищеніяхъ доносилъ онъ, Архіерей Сильвестръ, на бывшаго Спасскаго Казанскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ разстрига Салникѣвъ, и при томъ изъ Святѣйшаго Синода присланы для слѣдствія выписки, по которымъ онъ, Архіерей, осудилъ того Салникѣва; понеже онъ, Салникѣвъ, судомъ его, Архіерейскимъ, недоволенъ, и называлъ тѣ выписки воровскими, а сослался на подлинныя дѣла, которыя были сдѣсь въ Архіерейскомъ Приказѣ, объявляя, что оныя выписки, которыя объ немъ онъ, Архіерей, прислалъ въ Правительствующій Синодъ, съ подлинными дѣлами не сходны, потомъ, по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, по домогательству его, Архіерейскому, перваго дѣла о драгнѣ челобитенѣ, слѣдовать только по второму дѣлу, о разстригѣ Салникѣевѣ, въ похищеніи, и по тому Указу здѣсь о томъ слѣдовано обще со опредѣленными къ тому дѣлу духовными персонами Нижегородской Епархіи, а по слѣдствію нашему явилась многая его, Сильвестра Митрополита, и помянутому Салникѣеву посяжка, котораго онъ осудилъ несправедливо, и что написалъ на него похищеніе и положилъ править на немъ деньги, и то многое дѣлано съ великимъ посягательствомъ и напрасно, а на мѣсто его, Салникѣева, въ томъ Спаской монастырѣ посвятилъ келейника своего, Питирима, который во время прежняго слѣдствія о помянутомъ бывшемъ Архимандритѣ Салникѣевѣ по тому дѣлу тѣ неправыя выписки сочинялъ, и подъячихъ Архіерейскаго Приказа справлять неволею и страхомъ принудилъ, и хотя надлежало было допрашивать въ неправомъ ономъ осужденіи властей здѣшней Епархіи, Архимандритовъ и прочихъ, которые на того разстригу приговоръ обще съ Архіереемъ подписывали изъ подъ неволи, по принужденію Архіерейскому, что мнѣ нѣкоторые изъ нихъ сами сказывали, что они по чему судили, того имъ не чтено, и къ чему подписывались, того не видали; однако жъ, за присланнымъ изъ Святѣйшаго Синода Указомъ, оныя власти въ томъ не допрашиваны, для того, что по тому Указу, за объявленнымъ отъ него, Сильвестра Митрополита, на меня составнымъ и затѣйнымъ подозрѣніемъ мнѣ оныхъ дѣлъ слѣдовать не велѣно, а по Указамъ Вашего Императорскаго Величества и по формѣ такихъ его, Архіерейскихъ, ябедническихъ и составныхъ на меня пунктовъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и принимать было не надлежало, для того, понеже видно, что онъ то чинилъ, закрывая свои вины, дабы тѣми, поданными на меня пунктами и затѣйнымъ подозрѣніемъ, пресѣчь оное о непорядочныхъ его дѣлахъ слѣдствіе; а ежели бы какія отъ меня показываны были подлинныя обиды, то надлежало было ему на меня просить, прежде нежели Указами Вашего Императорскаго Величества повелѣно мнѣ о томъ слѣдовать.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Всенижайше прошу Вашего Императорскаго Величества, не повели, Государыня, такимъ его, Архіерейскимъ, лжесоставнымъ и ябедническимъ поданнымъ на меня пунктамъ вѣрять, а повели, Ваше Державство,

здѣсь про меня, по тѣмъ его поданнымъ на меня пунктамъ, изслѣдовать, и всѣхъ здѣшней Епархіи властей и прочихъ подвластныхъ его, Архіерейскихъ, допросить: какія я кому дѣлалъ обиды и какое учинилъ дому Архіерейскому и монастырямъ разореніе, въ чемъ я на нихъ самихъ (кромѣ бывшего его келейника, явнаго по дѣламъ плута, Питирима, котораго онъ, Архіерей, въ Архимандриты на мѣсто Салникѣева посвятилъ, да служителя его, Ивана Богданова) на всѣхъ шлюся, и есть ли кто какія отъ меня напрасныя обиды и разореніе докажетъ, я готовъ все то втрое заплатить, и чтобъ для того обо мнѣ слѣдствія Указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно въ Казань прислать нарочнаго, который бы могъ по тѣмъ поданнымъ на меня пунктамъ изслѣдовать сущею правдою, безъ всякихъ мнѣ и ему, Архіерею, поворокъ; а кто для того слѣдствія назначенъ будетъ, чтобъ объ немъ повелѣно было объявить ему, Архіерею, и спросить его, не имѣетъ ли онъ на того какого подозрѣнія; понеже безъ того кто бы опредѣленъ ни былъ, а еслии правильно будетъ слѣдовать, то онъ, Архіерей Сильвестръ, какъ недобросовѣстный человѣкъ, на всякаго будетъ составлять и затѣвать какія нибудь подозрѣнія.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ, Генералъ-Маіоръ и Казанской Губерніи Губернаторъ, Артемій, Петровъ сынъ, Волынской. 1730 года, Сентября 2 дня. Къ подацію надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ.

Божією милостію, Высокопочтенному и Благородному Господи́ну, моему
Премилосердному Государю, Павлу Ивановичу

покорно доношу.

Прежде сего, когда Господи́нъ Волынской былъ у насъ въ Казани Губернаторомъ, и опослѣ жилъ въ Петербургѣ, тогда весьма являлся намъ благопріятнымъ, за которое наше смиреніе отъ дому Архіерейскаго и особливо отъ келіи своей, не щадя послѣдняго иждивенія, всячески ему персонально и заочно людямъ его служилъ не малымъ награжденіемъ, за что онъ, Господи́нъ Волынской, обѣщался не токмо словесно, но и письменно себя изволилъ своеручно подтвердить имѣть къ нашему смиренію благодареніе, съ котораго его, Губернаторскаго, письма для истиннаго увѣренія къ сему прилагается точная копія, а подлинная, во знакъ его исполненія по немъ, у меня хранится.

2.

А въ нынѣшнемъ его вторично Губернаторомъ въ Казань при бытіи онъ, Господи́нъ Волынской, обѣщаніе свое все отиѣнилъ и поступилъ съ нами инымъ образомъ: бранить меня и ругаетъ всячески, и чинитъ дому нашему и монастырямъ и по се время не престааетъ неудобъ стерпимыя обиды и налоги и людямъ бои напрасно, которыя по докукамъ тѣхъ обидимыхъ съ немалою моею болѣзнію отъ него третій годъ и претерпѣвалъ.

3.

И минувшаго Іюня 16 дня, 1730 году, по присланному изъ Казани въ Москву отъ домоваго нашего Секретаря, Осипа Судовикова, съ прочими управителями за руками доношенію не могъ болѣе обидѣ его и нападениевъ вытерпѣть, но крайней неволѣ съ горестію принужденъ въ Святыи́и Синодѣ съ требованіемъ на него обороны и защищенія въ тридцати осьми пунктахъ подать доношеніе, въ прямой сущей правдѣ съ настоящаго виду, а не отъ своего мнѣнія, съ котораго учинена точная копія и внесена при вѣдѣніи въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ по трекратному моему въ разныхъ числахъ передъ собраніемъ прошенію и чрезъ по-

сланныхъ отъ меня вседневыми доуки, и по се время рѣшенія не можемъ получитьъ.

4.

А оной Губернаторъ, не токмо оставляя первое немилосердіе свое къ намъ, но и каки еще сверхъ того и вновь умножая за поданныя на него отъ насъ вышереченныя прошенія, и чинить горшее мнѣ сокрушеніе, а подчиненнымъ нашимъ крайнія бѣдствія и смертныя прещенія; а именно: Іюля въ 10 день, по утру рано, посланъ былъ отъ него, Губернатора, Секретарь Егоръ Аврамовъ, придавъ ему шестакъ солдатъ съ ружьемъ, въ домъ казеннаго нашего Приказа къ Канцеляристу Алексію Шлетеневскому, и ухвата его, бивъ и всякія имѣющіяся при немъ, Алексѣй, письма, взять изъ двора его и приведенъ съ ними въ Казанскую Губернскую Канцелярію, и отведенъ въ застѣнокъ, и пытанъ передъ нимъ, Губернаторомъ, тремя стрясками смертно, а опрашиванъ въ томъ, что, де, къ вамъ Архіерей вашъ съ прочими и вы къ нему пишете, и всѣмъ, де, онъ въ Москвѣ на меня доноситъ, и о другомъ не вѣдая о чемъ, ибо нашимъ знать никому о томъ не даютъ, и выломали у него руки и ноги бревномъ, на которомъ по концамъ становилось по два, а на обоихъ по четыре человѣка, и содержится по се время въ смертномъ утѣсненіи напрасно и едва нынѣ и живъ ли.

5.

Онъ же, Губернаторъ, чрезъ посланныхъ отъ себя забралъ изъ Спаскаго монастыря сильно всякія письма и при нихъ взялъ Келаря схимонаха Варѣоломея и стряпчаго Свѣшникава, безъ всякія причины, только ища одного неповиннаго сокрушенія надъ нами, и хотѣлъ, де, по тому жъ ихъ пытать неповинно.

6.

Онъ же, Господинъ Волынской, прислалъ въ Сенатъ и въ Синодъ доношеніи, въ которыхъ написалъ: яко бы я забылъ Бога и свою бѣдную душу и Архіерейскую совѣсть (а я Создателя своего весьма помню и прочую къ тому должность свою исполняю неотмѣнно), и тѣмъ Его Господство первѣе времени гнѣвается и судить меня и ругаетъ, не токмо въ Казани поносить всегда разными укоризны, но и здѣсь, при самой главности, гдѣ и самъ

онъ судимъ, и на меня суда просить; тутъ же и порицаетъ напрасно и пишетъ въ Москву и знатымъ господамъ и къ духовнымъ персонамъ совѣтными письмами и цибулками, съ великими мнѣ угрозами, яко существу извергу, или своему подчиненному, дабы наше смиреніе испросилъ у него прощенія; а въ чемъ и за какую мою, якобы противность, истинно не знаю; ибо я передъ нимъ, кромѣ исканія своего, ни малыя вины не имѣю, и хотя я безъ всякія причины и его къ себѣ добротворенія и искалъ у него по-длинно рабски, а не Архіерейски, токмо онъ все пренебрегъ и воздалъ мнѣ злая за благая, и ненависть и порицаніе за возлюбленіе мое.

7.

Да напредъ сего битый отъ него, Губернатора, Секретарь нашъ, Иванъ Богдановъ, когда получилъ отъ бою его мало себѣ легче, и видя вышеозначеннаго Плетеневскаго и другихъ страждущихъ отъ него напрасно, опасаясь уже безвременной себѣ смерти, оставя Епаршескія наши дѣла и Приказъ, лишился дому своего, жены и дѣтей, изъ Казани тайно отъ него, Губернатора, скрылся и невѣдомо куды выгналъ, а живъ ли онъ, Секретарь, отъ того бою нынѣ, или гдѣ пропалъ, неизвѣстно.

8.

По его жъ, Губернаторскому, приказу, дому нашего подлѣ Воскресенскаго монастыря на Шишкинѣ, и близъ Кабану, и въ Гарялѣ на лугахъ нашихъ своими конскими табуны, также Ростовскаго и Нижегородскаго полковъ лошадьми, въ сѣнныхъ покосахъ вытравили всю траву безъ остатка, и отъ того въ домѣ нашемъ сѣномъ великое оскудѣніе, и лошадей и прочей скотины почти и кормить нечѣмъ.

9.

Онъ же, Губернаторъ, вслѣлъ разломать Казанскаго Предтечева монастыря Раноскія да Семиезерныя пустыней многія торговыя лавки, которыя изстари были построены на монастырской землѣ казенными ихъ деньгами, а съ тѣхъ лавокъ получали во оныя обители денежную плату, на которыя покупали къ церковнымъ службамъ всякія неминуемыя потребности и держали на монастырское строеніе и братіи въ пищу; а нынѣ, за показаннымъ

лавокъ разломаніемъ, по немилости Губернаторской, претерпѣваютъ во всемъ не малую нужду и скудость безвинно.

10.

Онъ же, Губернаторъ, сверхъ состоявшагося нынѣ печатнаго о вѣчныхъ пошлинахъ Указа, проискомъ своимъ, оставя настоящее свое правленіе, слѣдуетъ о духовныхъ нашихъ дѣлахъ съ великимъ босемъ и нестерпимыми пытками, и другимъ мученіемъ и смертнымъ страхомъ, безъ Указу, собою, Казанскими жителями по-домовно, у кого съ прошлаго 727 году свадьбы были, и по чему за вѣчную память пошлинъ становилось, и о штрафныхъ деньгахъ, которыя были взяты съ Поповъ за утайку неисповѣдавшихся, и куды отданы, и по чему съ отпуску на освященіе церквей за антиминсы пошлинъ берется, и о держанныхъ на новокрещенскіе расходы деньгахъ, и о прочихъ дѣлахъ, о которыхъ одѣлхъ нашъ за скрытіемъ отъ нихъ я знать не возможно, и хотя кто на себя и другихъ оныя съ пытки, а иные и безъ розыску, чего и не говорили, и тѣ же рѣчи, кои они за собою и ни за кѣмъ не вѣдаютъ, записывали и къ тому за неволю, видя смерть, руки прикладывали.

11.

А понеже онъ, Губернаторъ, въ Казани уже третій годъ живетъ, и когда бъ суще мною оное было (о чемъ онъ за ссору по злобѣ своей нынѣ слѣдуетъ и пытается) чинено, то бы надлежало ему на меня въ тѣхъ якобы народу обидахъ, или Указомъ въ противностяхъ писать въ Москву первѣ сей между нами вражды, нежели послѣ протесту моего на него, нынѣ за доношеніе наше имѣеть напраслиною отищеніе, чего ему, за полученнымъ изъ Синода Указомъ противъ доношенія моего, и въ духовное правленіе вступать было не довлѣло, ибо онымъ Указомъ ему, Губернатору, о томъ слѣдствія, за приказною недружбою, запрещено, а выше-реченные сборы и прочее исполнялось у насъ по прежнему обыкновенію, какъ при Тихонѣ и другихъ Митрополитахъ было, такъ и при мнѣ производили, а вновь наше смиреніе прибавку никакого собою отнюдь не заводилъ.

12.

Онъ же, Губернаторъ, въ Кремлѣ, повиди каменнаго суконнаго двора, около яблоннаго домоваго стариннаго сада, приказалъ

каменную ограду разорить, которая и разобрана до подошвы, а намъ по крѣпостямъ и понынѣ онаго саду не отдаетъ; о чемъ здѣсь, въ Сенатѣ, ищется прошеніе наше, по которому и экстрактъ сочиненъ, токмо за препятствіемъ Господина Волынскаго рѣшенія не учинено.

13.

А отъ него, Волынскаго, не одинъ мы, духовные, обидимы плачемъ, но и товарищевъ своихъ, обрѣтающихся при однихъ дѣлахъ, Вице-Губернатора, Господина Кудрявцева, да Секретаря, Василья Второва, не токмо отъ дѣлъ онъ, Волынской, собою отрѣшилъ, но и домовъ ихъ лишилъ и едва отъ него изъ Казани бѣгствомъ спаслись, и живутъ въ Москвѣ оныя года по два, а иные по одному лѣту, также изъ Офицерства Кузьмодемьянской Воевода, Обуховъ, Казанской помѣщикъ, Прапорщикъ Скрипичинъ, Чебоксарской посадской челобѣкъ, Иванъ Васильевъ сынъ Кемцовъ, и той Губерніи Чуваша и Черемиса бьетъ челомъ на него, Волынскаго, уже другой годъ безуспѣшно, также и напередъ сего въ Астрахани развѣ малымъ чимъ отиѣниѣ сего воздавалъ, и дву Архіереомъ, Іоакиму Епископу, нынѣ Суздальскому, также и Лаврентію Горкѣ, точію оныя поступки, какъ въ Астрахани, такъ и въ Казани, до воли Божіи, съ рукъ ему идуть.

14.

И видя Казанскіе разнаго званія жители оное домовымъ нашимъ и монастырскимъ служителямъ и другимъ чиномъ смертныя бои, чрезвычайныя въ Казани мученія, также и въ Москвѣ долговременныя волокиты, и по челобитью нашему и прочихъ во учиненіи резолюціи сильное замедленіе, всѣ пришли въ великій страхъ, и за тѣмъ продолженіемъ многіе обидимые, ѣхавъ изъ Казани въ Москву, для челобитья на него, Волынскаго, въ пути остановились и въ дома свои, за боязнію, не возвратились, и живутъ по чужимъ деревнямъ отъ него, Волынскаго, утайкою, и бить челомъ знатно не смѣютъ; понеже онъ, Волынской, гласитъ о себѣ тамошнимъ обывателемъ, яко бы ему еще впредъ Губернаторомъ въ Казани десять лѣтъ жить

15.

И хотя отъ духовныхъ и мірскихъ персонъ наносится мнѣ порицаніе и гласятъ про меня, якобы наше смиреніе живу въ

Москвѣ и въ Казань не ѣду за свою охоту, и то суще обносить напрасно; понеже оныя не вѣдаютъ того Волынскаго къ намъ гоненія, а иныя хотя и слышать, точію за посягательствомъ къ намъ не такъ разсуждаютъ, а всякому легко чужую скорбь врачевать, или постороннюю невидимую печаль и напасть разсуждать, ибо оная каждому не больна, а своему несчастію съ трудомъ пользы всякому искать, а я со истиною бы радъ въ Казань сей часть брести, точію за страхомъ, не получа по доношеніямъ своимъ Указа, мнѣ отсель ѣхать въ Казань опасно, и всякаго званія служителямъ нашимъ и освященному чину оставшимъ въ домахъ своихъ жить не возможно, на что же смотря служители наши мою здѣсь вседневную волокиту (а обороны на него, Губернатора, по доношеніямъ своимъ въ прямой своей правдѣ и по многому домогательству не токмо суще резолюціи получить, но ниже и о слушаніи тому четвертый мѣсяцъ упросить не могу), многіе отъ него, Губернатора, уже разбѣжались, а и послѣдніе, оставя дома свои, отъ того страха и ужаса бѣгутъ врознь и разорились всеъ напрасно.

16.

А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества сего 730 году, Іюня 3 дня, напечатано: «велѣно вышнимъ и нижнимъ судамъ имѣть судъ во всемъ повсюду равный, не смотря на лица сильныхъ, и безъ Бога ненавистнаго лицемѣрія и злобы и противныхъ истинѣ проклятыхъ корыстей и своимъ вымысломъ ни въ чемъ другу не дружить, а недругу не мстить, и ни для чего не наровить, дабы поступали и рѣшили по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, не стыдяся лица сильныхъ, избавляли обидимаго отъ руки неправеднаго, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ праведный Его гнѣвъ впадаютъ; а которые неправедно въ судахъ, порученныхъ имъ, будутъ поступать и волочить ради своего лакомства, или маня кому, и боясь кого, и за то будущаго суда Божія, за презрѣніе клятвеннаго обѣщанія, не избѣгнутъ; а Волынской, взирая на оный Указъ, исполняетъ свое жестокозлобное хотѣніе и бьетъ людей Божіихъ, и въ застѣнкахъ пытается горше скотовъ напрасно.

И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества милосердаго и въ народъ публикованнаго Указа, вѣдая мы, что Ваше Пре-

восходительство изволите любить и хранить правду и править сущую истину, того ради, припадая къ стопамъ ногъ Вашего милосердія, со слезами прошу: Помилуй, Государь, оборони церкви Божіи и обители святыя и при нихъ меня, сиротствующаго въ старости, и монастырскихъ властей и служителей нашихъ, яко плѣнныхъ невольниковъ, отъ неудобноносимыхъ Волынскаго нападеній, и обидъ, и разоренія, и смертныхъ мученіевъ, не предаждь, Государь, яко немощныхъ, насъ въ руки сильному, и избави Христіанъ отъ напрасныя смерти и злоютыхъ напастей, отри вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ неповинныя слезы и проливаемые крови, пожалуй, Государь, о вышереченномъ, благоволите вышепоказанное Синодальное вѣдѣніе и мое доношеніе прослушать и милостивое по нихъ рѣшеніе учинить, и оныя бѣдствія и чрезвычайныя жестокости ему, Губернатору, чинить запретите и держащихся не повинныхъ изъ подъ караула, донелѣже (такъ!) они, страждущіе, живы и до смерти не запытаны, свободить, и тѣ дѣла взять въ Правительствующій Сенатъ, а домъ нашъ, и монастыри, и служителей нашихъ, и крестьянъ всякимъ правленіемъ и сборами отъ Губернаторскаго вѣдомства, за приказными между нами ссорами, отрѣшнить и ни въ чемъ насъ не вѣдать, хотя до того времени, пока на мѣсто Волынскаго другой Губернаторъ опредѣлится; понеже нѣтъ у него, Волынскаго, товарища, Вице-Губернатора, въ Казанѣ нѣтъ, одинъ такъ не милостиво дѣлаеть; также и по непорядочныхъ его, Волынскаго, поступкахъ, по отрѣшеніи его отъ Губернаторства, всѣми градскими жителями розыскать, кому надлежитъ, чтобъ безъ боязни его, Волынскаго, во время слѣдствія, по доношеніямъ моимъ и другихъ прошеніямъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія люди могли показывать сущую правду безъ закрытія. А когда ему, Господину Волынскому, въ Казанѣ безъ смѣны Губернаторомъ быть, то за страхомъ его, взирая на его къ намъ и другимъ малослышанныя нападенія, опасаясь такого себѣ отъ него мученія, настоящей правды никто показывать на него и бить челомъ не посмѣютъ. О вышеписанномъ нижайше просить Сильвестръ, Митрополитъ Казанскій.

Преосвященнѣйшій Митрополитъ,

Милостивой мой Отець и благодѣтель!

Во пѣрвыхъ, всепокорно благодарствую Вашему Архіерейству. Милостивому моему Отцу, за показанныя ко мнѣ толь многія заочныя милости, за которыя долженъ всеохотно вѣчно служить, и покорно прошу повелѣвать мнѣ въ томъ, въ чемъ меня до услугъ Вашихъ за потребна признать изволите, готовъ со всею радостію моею все то, по воли Вашего Архіерейства, исполнять, гдѣ только возможность и сила моя будетъ.

При семъ, въ надеждѣ Вашего Преосвященства отеческой ко мнѣ милости, доношу, что, сего текущаго Ноября 4 числа, Всевышній Богъ жену мою милостиво и уже паче чаянія моего (посже близъ самой смерти была), отъ бремени ея разрѣшилъ и даровалъ намъ сына, Петра, всепокорно прошу его и насъ во священныя своихъ Архипастырскихъ милостиво не оставить молитвахъ.

О себѣ доношу, что былъ я отъ Бинная Меншикова опредѣленъ къ командѣ въ Украинской Корпусъ, и, прибывъ сюда въ Москву, однако же нынѣ пришествія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, здѣсь, въ Москвѣ, буду ожидать.

Симъ прекратя, прошу Ваше Архіерейство не оставить меня Вашими всепріятнѣйшими мнѣ отеческими писаніями и всегда содержать въ непремѣнной Вашей отеческой милости, въ которую вручивъ себя, я пребываю съ должнымъ мнѣ сыновскимъ почтеніемъ, вѣрно пребывая,

Милостивой мой отецъ, Вашего Преосвященства всепослушный сынъ и вѣрно обязанный слуга,

Артемій Волынкій.

Изъ Москвы.

Ноября 8 дня,

1727 года.

ИЗЪ ПЕРЕМИСКИ ГРАФА СЕМЕНА АНДРЕЕВИЧА САЛТЫКОВА,

1733 ГОДА.

Черновое.

Оглавлено:

Оверъ Камеръ Геру фонъ Вирону.

Сіятеильнѣйшій Графъ,

Милостивой Государь мой!

Вашего Графскаго Сіятельства; Милостиваго Государя моего, утруждаю симъ моимъ покорнѣйшимъ прошеніемъ (зачеркнуто: о племянникѣ моемъ) объ Артемѣ Петровичѣ (зачерк. Волынскомъ) которой нынѣ Генераль-Лейтнантъ. Шверинъ умре, а на ево мѣсто еще никто не пожалованъ (зачерк. чтобъ по милости); покорно прошу Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего, о предствательствѣ (зачерк. у ея Императорскаго Величества В. Б.) чтобъ оной Волынской (зачерк. произведенъ) пожалованъ быдъ на мѣсто ево, Шверина; а понеже онъ, Волынской, въ службѣ уже 29 лѣтъ и въ Генераль-Маіорахъ 7 годъ, и покорно прошу Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя, не имѣть въ томъ на меня гнѣву, что я такъ утруждаю прозьбою своею Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего.

Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего покорной слуга.

Въ Москвѣ. Марта 23 дня,
1733 году.

(Послано съ бывшимъ ѣзовымъ сержантомъ Петромъ Полтевымъ.)

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, здравствуйте и съ дѣтьми!

Сего Апрѣля 29 числа, по полуночи, въ 6 часу, получилъ я отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, милостивое письмо съ присланнымъ нарочно лакеемъ, Возжинскимъ, въ которомъ Всемилостивѣйше изволилъ поздравлять меня днемъ Коронаціи Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, такожь и именинами моими. И притомъ Всемилостивѣйше изволила милостиво пожаловать мнѣ на именины, вмѣсто готовални, тысячу рублей. И какъ я оное письмо получилъ, то того жъ дня пошелъ къ обѣдни, и послѣ обѣдни отиѣлъ молебень за здоровье Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни. И не знаю, за такую превысокую отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ милость, какъ заслужить. Токмо долженъ всегда Бога просить за здоровье Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни (зачеркнуто: и такая Высокая Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни милость не по моей, рабской, службѣ и за такую Высокую Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость долженъ Господа Бога просить о долголѣтномъ здравіи Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни), и такая Высокая Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость, не по моей рабской службѣ. И Вы, какъ получите сіе письмо, тотчасъ поѣзжайте во дворець и бейтя челомъ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, за такую превысокую Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость. Также подите къ Его Графскому Сіятельству, Милостивому Государю моему, Оберъ-Камеръ Геру, и Милостивой Государынѣ моей, Оберъ-Камеръ Гершѣ, и благодарите за высокую милость ко мнѣ. Я надѣюсь, что оную Высокую милость отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, получилъ чрезъ предстательство Его Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего, какъ Его Сіятельство изволилъ меня содержать въ высокой милости.

Въ Москвѣ. Апрѣля 30 дня,
1733 года.

Пославо по Нѣмецкой почтѣ, въ понедѣльникъ.

Черновое.

Оберъ-Камеръгеру.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Отецъ.

Писалъ ко мнѣ сынъ мой, что Ваше Высокографское Сіятельство, Милостивой Государь и Отецъ, изволили сыну моему приказать ко мнѣ отписать и милостиво изволили сожалѣть, напоминая мои малыя къ Вашему Высокографскому Сіятельству услуги, такъ какъ отецъ мой, за что долженъ всегда Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, рабски благодарить: и въдаю особливую Вашего Графскаго Сіятельства, Милостивого Государя, ко мнѣ высокую милость и охраняя меня, такъ милостиво изволили приказать ко мнѣ писать, что много мнѣ непріятелей и по всякой день меня вредятъ у Всемиловѣйшей нашей Государыни, за что Милостивому Государю и Отцу за такую ко мнѣ бѣдному особливую Вашего Графскаго Сіятельства, Милостивого Государя моего, милость заслужить ничемъ не могу, токмо прошу Его, Творца нашего Бога, да исполнить Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, всякого благополучія и радости всей Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, высокой фамиліи, на что нижайше Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, доношу истинно, что ни принесено Всемиловѣйшей нашей Государыни, и я въ томъ ни въ чемъ невиненъ, и надѣюсь на Бога, что етова ничего не сыщется и будто бѣ я бралъ взятки, и все по страстямъ дѣла идутъ, и по ступамъ также, Милостивой Государь, будто бѣ остановилъ я дворы конфискованныя и продавать не велѣлъ, и я никакихъ дворовъ продажею не останавливалъ, и о томъ никому не приказывалъ, только что Всемиловѣйшая Государыня изволила ко мнѣ Указъ прислать, чтобъ въ конфискаціи справится объ отписныхъ дворахъ, что на Тверской улице, Хвасливого и Турчанинова, въ какую цену оценены, и я оную въдомость, взявъ изъ конфискаціи, отправилъ при доношеніи къ Ея Императорскому Величеству, Всемиловѣйшей Государыни, изъ которыхъ дворовъ, по Указу Ея Императорского Величества, Всемиловѣйшей Государыни, одинъ дворъ Хвасливого пожалованъ Княжне Вяземской, и больши ни о какихъ дворахъ не приказывалъ, на что шлюсь той конфискаціи на судей.

И живу я будто въ Москвѣ такъ, какъ Тихонъ Стрешневъ живалъ и Москвою владѣлъ, и во все Колегіи Указы посылаю, и все дѣла по страстямъ и по заступамъ идутъ. (Зачеркнуто: а какъ Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, извѣстно, что я остался въ Москвѣ не собою, истинно остатца не хотѣлъ, токмо по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, уже коли было миновать мнѣ нельзя, какъ мнѣ въ Москвѣ не быть, и такъ живу и владѣю, какъ Тихонъ Стрешневъ). Истинно, Государь, не найдутъ, чемъ вредить, то уже ета нашли, и указы мнѣ какіе не подлѣжать, въ Колегіи какъ посылаять, развѣ, Милостивой Отецъ, по Имяннымъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, Указомъ что исполнить повелѣно, что и миновать нельзя, или изъ Сенацкой Канторы о чемъ надлежать. А чтобъ какія блудни мои, или по прихотямъ, или по заступамъ, истинно, Милостивой Отецъ, етова не сыщется. Что же на Адъютанта моего Кречетникова показываютъ, будто бѣ онъ что хочеть у меня, то дѣлаеть, и взятки беретъ, и которой каморъ-лакей при мнѣ живетъ, и будто онъ беретъ взятки и, ѣздя по дворамъ, грозитъ мною, на что Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, доношу: истинно, Милостивой Государь, только что вреда меня и по злобе все приносятъ, и безъ страсти всякой доношу, что взятковъ ни съ ково не биралъ и по страстямъ и по заступамъ никакихъ дѣлъ, ей ей, не дѣлывалъ, и такъ въ томъ вѣрно доношу, и притомъ Милостивого Государя прошу, чтобъ приказали, хто на меня ето приносить, чтобъ оныя подписались, что имъ доказать; а я самъ прежде времени на смерть подписуюсь, что оное не дѣлывалъ и взятковъ ни съ кого на биралъ, и никакой страсти за собою не знаю, и по заступамъ ничего не дѣлывалъ, и въ томъ Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя моего, рабски прошу о престательствѣ у Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, чтобъ приказать изслѣдовать. А которая при мнѣ есть собственная Канцелярія, и по оной Адъютантъ приходитъ ко мнѣ з дѣлами не одинъ, но и два Секретаря, одинъ по военнымъ дѣламъ, другой по присылаемымъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, Имяннымъ Указомъ, и по Дворцовой Канцеляріи, которые я слушаю самъ, и заступъ никакихъ истинно, Милостивой Государь, нѣтъ, и взятковъ ни съ ково не брали, въ чемъ и оной Адъютантъ подпишется. И о томъ, Милости-

вой Государь, такъ доношу вѣрно, ежели хотя мало неправда, или изо взятокъ явится по дѣламъ, никакой милости съ ними не позво-лите показать, я бѣ просилъ, Милостивый Отецъ, оныя мои дѣла въ Канцеляріи хто бѣ освидѣтельствовалъ, что правильно ль идуть, и вѣдаю, что какъ Адъютантъ, такъ и каморь-лакей и Секретари истинно, Милостивой Отецъ, взятокъ брать нельзя, для того, что они съ просьбою ко мнѣ ни кто ни о чемъ не смѣетъ итти, а постороннимъ, какъ знатнымъ, такъ и подлымъ, мужеска и женска полу, всемъ отворены, и всякой идетъ ко мнѣ прямо, и самъ меня всякой просить, на что истинно, Государь, свидѣтельствуюсь всѣми, кто живетъ въ Москвѣ и боится Бога, тотъ можетъ истинну сказать, какъ я обложусь. Токмо, Милостивой Государь, вредя меня, такъ все ищутъ, и я не знаю, Милостивый Отецъ, какъ опасно жить и съ людьми обходиться, какъ я живу, и я бѣ думалъ, Государь, развѣ кто Бога не знаетъ по своему житію, чтобъ што на меня затеять, а нажно (такъ!) и тутъ сыскали, что затѣить, а напрасно, и правда, Милостивый Отецъ, имъ надобно меня не любить и вредить, что по дѣламъ всемъ равно, никому по прихотямъ, не дѣлаю и дѣлать не буду. Я жѣ, по милости Всемилоствѣйшей Государыни, доволенъ пожалованъ, что живу во дворцѣ, пью и ѣмъ, по милости Государыни, готовое, изъ своего дому ничего не беру, и служитель, карета и лошади дворцовое, сверхъ же всего, и деревнями, милостию Всемилоствѣйшей Государыни, пожалованъ и смолода въ плутахъ не былъ, а подъ старость за тѣ все Ея Императорскаго Величества, Всемилоствѣйшей Государыни, ко мнѣ, нижайшему рабу, милости, сдѣлается мнѣ плутомъ и бездѣлникомъ, и чтобъ брать взятки и по страстямъ, или по заступамъ, дѣлать: истинно, Милостивой Отецъ, напрасно приносятся, только что подъ старость меня с печали хотятъ уморить, и все, ей, ей, Государь, напрасно. Я не смѣю Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя и Отца, просить о предстательствѣ у Ея Императорскаго Величества, Всемилоствѣйшей Государыни, чтобъ я уволенъ былъ отъ дѣлъ и взять въ С.-Петербургъ, а у дѣлъ мнѣ не быть, и по прихотямъ дѣлать, или манить, я такъ не умѣю дѣлать, сколько мнѣ здѣсь не быть, а такіе пустые навѣты всегда могутъ происходить, только прошу Милостиваго Отца ни о чемъ до тѣхъ мѣстъ не вѣрить, пока покажутъ, съ ково я бралъ, или кто при мнѣ, истинно не

сыщется; а буде сыщется, то прошу никакой милости не показывать. Я уже, Милостивой Отець, давно видѣлъ, что нибудь принесено на меня Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, для того, что писемъ долго не имѣлъ, и только съ печали, истинну доношу, умираю, а нынѣ мнѣ очень безмѣрно печально и бѣдно, только людямъ себя показываю, будто имѣть ничего, а писать къ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, не смѣю, чтобъ какъ не прогнѣвать, также и Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, утруждать прошеніемъ, ей ей, не возымѣю такой смѣлости. Что же, Государь, у компанійщиковъ занималъ я деньги, и то правда, Государь, что я у нихъ занялъ, только истинну доношу, Государь, что не взятокъ; а у другихъ, Государь, такъ скоро денегъ не досталъ, и взять не у кого, которые деньги имъ отдалъ еще прежде слѣдствія, только истинно безо всякія вины такія злодѣи на меня напали. И такъ доношу вѣрно Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, какъ предъ самаго Бога на второмъ судѣ стать готовъ, что во всемъ въ этомъ чистъ и невиненъ, и дай, Боже, вѣчно душа моя мучилась съ діаволомъ; и такъ, Милостивой Отець и Государь, доношу истинну, что въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, ни для друга и ни для свойственниковъ, или родственниковъ, ей ей, клянусь самимъ Богомъ, что ни кому и ни для чего не упушалъ и не упущу. А что приносятъ на меня и вредятъ напрасно въ которыхъ дѣлахъ, и эта кампанія одна, Государь, они на меня все злобны за Павла Ивановича, думаютъ то, что ево здѣсь имѣть, будто ето отъ меня сдѣлалось: а какъ Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю моему, извѣстно, что вся эта кампанія Павлу Ивановичу короткія друзья. А что бездѣльникъ Тарбѣевъ меня поноситъ, и о томъ, Государь, доношу, что оной Тарбѣевъ былъ содержанъ у меня подъ карауломъ; когда я поѣхалъ изъ Санктъ Петербурха, то по челобитію посацкого человѣка Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, изволила приказать мнѣ оного Тарбѣева взять подъ караулъ и по тому челобитію слѣдовать, по которому Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, Указу, какъ я пріѣхалъ въ Москву, оной Тарбѣевъ взять былъ подъ караулъ и содержанъ; да ево жь, Тарбѣева, сынъ и нынѣ при

Павлѣ Ивановичѣ живеть въ Берлинѣ; и за такіе все ихъ между нами согласіи меня, Милостивой Государь, вредятъ напрасно. И какъ я, бѣдной, отъ такихъ злодѣевъ такую мою отлучкою отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, могу спастись, токмо надѣюсь на Бога и на милость ея И. В., В. Г., что за мою истинную правду и за вѣрную мою къ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, рабскую службу оставленъ не буду. * Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, ко мнѣ, особливо нынѣшнему, милостию надѣюсь, что оставленъ не буду и въ моей невинности показать милостивое предстательство, у Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, о заступленіи показать ко мнѣ всякую милость. И только, Милостивой Государь, за то на меня встали, что я никому по дѣламъ не упускаю и манить не умѣю, и по прихотямъ ни по чьимъ истинно, Государь, не дѣлалъ. А какъ былъ я не у дѣла, то извѣстно Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, что и друзей много было мнѣ; а нынѣ какъ опредѣленъ къ дѣламъ, то больши стало недруговъ, для того, что истинно никому не поманю. А что на меня вреда доносятъ, будто бѣ изъ взятку идуть дѣла продолжительнѣе и волочатъ, и то истинно, Государь, Милостивой Отецъ, напрасно, изволите, Ваше Высокографское Сіятельство, Милостивой Государь, милостиво разсудить и приказать справится съ репортомъ моимъ, которой я подалъ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, что дѣла въ мою бытность въ Москвѣ вершено въ Сенатѣ, ис того изволишь все усмотрѣть, и чаю не сыщется, во сколько лѣтъ столько дѣла вершено въ Сенатѣ, какъ я оставленъ въ Москвѣ и производили дѣла, а по отбытіи Сената и нынѣ, Государь, въ Сенацкую Контору ѣзжу и дѣла вершатъ безъ всякія волокиты, а въ Вотчинной и въ Старой Каморѣ-Колегіи для понужденія опредѣлили Оберъ-Офицеровъ гвардіи, чтобъ дѣла шли безъ продолженія, также и Прокуроровъ непрестанно, Милостивой Государь, спрашиваю, чтобъ понуждали въ Колегіяхъ какъ можно поскорѣя оканчивали дѣла. А которые челобитчики приходятъ ко мнѣ и жалуютца, что дѣла ихъ продолжаютъ и не вершатъ, и тѣмъ судьямъ, призвавъ ихъ къ

* На полѣ приписано: и предстательствомъ къ Ея И. В., В. Г..

себѣ, самъ я приказываю, чтобъ оканчивали дѣла немедленно, также и Экзекутора посылаю смотрѣть, какъ прїѣзжаютъ въ Колегіи и выѣзжаютъ и въ которыхъ часехъ. Милостивой Государь Отецъ, такъ Вашему Высокографскому Сїятельству доношу, какъ самому Богу на страшномъ судѣ, невиненъ ни полупшки и никакой вещи, чтобъ за что взялъ, или бы по заступамъ, или маня кому, или по злобѣ, отдаю себя Богу въ судѣ и въ судъ Всемиловивѣйшей Государыни, нижайше прошу, чтобъ повелѣно было моимъ непріателемъ, кои меня безвинно повреждаютъ, подписатца, чтобъ доказали, или я буду плутъ и безделникъ, и учинить со мною по указомъ, или они плуты и безделники будутъ, и учинить тожъ и съ ними по указу. Милостивой мой Отецъ, изволите милостиво разсудить, зло ль мнѣ бѣдному терпеть въ правдѣ и въ вѣрности и в ревности моей къ Ея Императорскому Величеству: терплю отъ злодѣевъ моихъ; дай Богъ, чтобы я предъ Богомъ такъ чистъ былъ и беспороченъ, какъ я передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, Всемиловивѣйшей Государыни. Не надѣлся я, что меня такъ повредить могли, надѣясь на вѣрную мою службу и на невинность мою, и надѣясь животь мой окончать в радости, а нынѣ вижу, что животь мой в печали и отъ печали окончать, в печали животь мой; Вашего Высокографскаго Сїятельства, Милостивого Государя Отца, покорно прошу не оставить меня в невинности моей и не дать мнѣ безвременно съ печали умереть.

Вашего Высокографскаго Сїятельства, Милостивого Государя Отца, всепокорный слуга

Въ Москвѣ.

Сентября 1 дня, 1733 года.

Послано Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку съ фурьеромъ Аргамаковымъ, по полудни въ 10 часу.

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна и съ дѣтьми,
здравствуйте!

Письмо Ваше изъ Санктъпетербурха отъ числа Августа 28 числа я получилъ, въ которомъ пишете, что Его Высокографское Сіятельство, Милостивый Государь, Оберъ-Камергеръ милостиво изволилъ приказать ко мнѣ писать, охраняя меня отъ нѣкоторыхъ непріятелей моихъ, противъ котораго писма я къ Его Высокографскому Сіятельству обстоятельно зъ благодареніемъ моимъ писалъ, которое письмо при семъ къ тебѣ присылаю с нарочнымъ, и ты то письмо подай Его Сіятельству, Милостивому Государю моему, самъ, усмотря часъ свободной и чтобъ при томъ никого не было, и за такую его ко мнѣ высокую отеческую милость и за охраненіе благодари Его Сіятельства, Милостивого Государя моего, что столько меня отъ такихъ непріятелей охраняетъ, а я уже и давно видѣлъ, что нибудь на меня принесено, потому что писемъ отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилоствѣйшей Государыни, давно не было. Да и прежде сего Ея Императорское Величество изволила объ моихъ имени часто упоминать, а нынѣ сколько уже времени не слыхалъ, чтобъ изволила упоминать обо мнѣ, также и отъ Его Сіятельства давно писемъ не имѣлъ, и потому я вырази мѣлъ, что на меня нанесено отъ непріятелей моихъ. И ежели скоро Ея Сіятельство на то писать ко мнѣ изволить, то онаго посланнаго отъ меня отправь ко мнѣ немедленно; будеже Его Сіятельство писать не будетъ, то ты Его Сіятельству доложи такимъ образомъ: Ваше Сіятельство, не соизволите ль къ батюшкѣ о чемъ писать, понеже отъ него здѣсь есть присланной въ Кабинетъ съ письмами; а для того хотя тому фурьеру вели жить тамъ неделю, или какъ усмотришь, и что будетъ отзыватца по моему писму, съ нимъ отпиши ко мнѣ, и проси прилѣжно Его Сіятельства, чтобы меня въ евтой моей невинности не оставить и охраить отъ моихъ непріятелей, и о чемъ я просилъ въ моемъ письмѣ Его Сіятельства, проси чтобъ Его Сіятельство по моей прозбѣ сотворилъ всякую милость. Что же на меня и на Кречетчиковъ и на камеръ-лакеевъ ни нарекають, вы не печальтесь объ этомъ и не сомневайтесь, для того, что я етому ничему не повиненъ, и взятковъ ни

по страстямъ, ни для дружбы ничего не дѣлывалъ, и въ свѣтомъ я повинень итти хотя предъ самаго Бога, только мнѣ таперъ бѣдно и зло терпеть, что меня такіе непріатели повреждаютъ.

Москва.

Сентября 1-го, 1733 года.

Послано съ вышеписаннымъ Аргамаковымъ.

Черновое.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивой Государы!

Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, доношу сего Сентября 16 числа, отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, получилъ я милостивое письмо, которое получа истинно, Государь, зѣло обрадовался и благодарилъ Бога, что Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, получилъ милостивое письмо, изъ чего я признаваю, что она Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ милость, чрезъ представительство Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, за которую высокую Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, неотмѣнную ко мнѣ милость отслужить не могу, токмо вѣчно Бога молить и прославлять высокую милость Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя; нижайше Милостивого Государя и Отца покорно прошу, не оставитъ меня высокой милости Вашего Высокографскаго Сіятельства.

Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, покорный слуга.

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Въ конвертѣ Петра Семеновича.

Таковъ посланъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку съ капрамомъ Ощерниковымъ, которой послалъ Князь Алексію Михайловичу.

Черновой отпускъ, вверху озаглавленный Оберъ-Камергеру.

Черное.

Милостивой Государь мой,

Князь Алексѣй Михайловичъ!

Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, письма я получилъ, за которое покорно, Государь мой, благодарствую, при томъ же благодарствую, Милостивой Государь мой, что изволитѣ меня бранить въ тамошнихъ на меня навѣтахъ, и по совѣту съ сыномъ моимъ Его Сіятельству, Милостивому Государю моему, Оберъ-Камергеру, отъ меня письмо объявлено, о чемъ я Его Сіятельству пространно обо всемъ писалъ съ фурьеромъ Аргамаковымъ, которое письмо подалъ Его Графскому Сіятельству, Оберъ-Камергеру, сынъ мой, и болѣе нынѣ мнѣ утруждать Его Сіятельства не для чего; токмо Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, покорно прошу въ томъ меня не оставить и охранить. А что онъ, Тарбѣвъ, проситъ на меня, что я ево держалъ подъ карауломъ, на что Вашему Сіятельству, Государю моему, доношу: при отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурха Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, соизволила мнѣ указать по челобитью Кипріянова изслѣдовать, а ево, Тарбѣва, взять, подъ караулъ и держать подъ карауломъ; по которому Ея Императорскаго Величества Указу оной Тарбѣвъ, по приѣздѣ моемъ въ Москву, подъ караулъ взять и слѣдовано, и что по слѣдствію явилось, о томъ къ Ея Императорскому Величеству при письмѣ отправленъ экстрактъ, и показано имянно, что оной Тарбѣвъ содержится подъ карауломъ; и онъ Тарбѣвъ, напрасно на меня бьетъ челомъ, я ево держалъ подъ карауломъ не самъ, но по Имянному Указу. Покорно прошу Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, гдѣ возможно, о томъ предстательствовать и охранить меня, въ чемъ имѣю на Ваше Сіятельство, Государя моего, неотмѣнную надежду.

Вашего Сіятельства, Милостивого Государя
моего, покорный слуга

С. С.

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, и съ дѣтьми,
здравствуйте!

Письмо Ваше чрезъ фуриера Аргамакова я получилъ; а что я писалъ, чтобъ доложить Его Сіятельства, Оберъ-Камергера, не соизволить ли писать ко мнѣ, и онъ знатно ко мнѣ не изволилъ писать, для того что оной Аргамаковъ оныхъ писемъ не привезъ, а присланъ онъ только съ письмами изъ Кабинета. Что же пишешь ты, что по челобитью Тарбѣева Андрѣй Ивановичъ меня не оставляетъ, и я о томъ къ нему писалъ и ево благодарилъ, которое письмо при семъ къ тебѣ посылаю, и какъ ты оное письмо отдашь, и ты благодари ево милость, что онъ меня своею милостию охраняетъ, и проси Андрѣя Ивановича, чтобъ онъ меня впредь не оставилъ. Что же я нынѣ къ Его Сіятельству, Оберъ-Камергеру, не писалъ, для того что къ Его Сіятельству писалъ я съ вышеписаннымъ фуриеромъ обо всемъ обстоятельно, и ты Его Сіятельства проси, чтобъ онъ меня высокою милостию не оставилъ и отъ такихъ непріятелей охранилъ, и нынѣ болѣе мнѣ къ Его Сіятельству писать не для чего. А что Тарбѣевъ, плутъ, поноситъ меня, что я ево будто держалъ подъ карауломъ собою, а я ево держалъ по Имянному Ея Императорскаго Величества приказу: еще какъ я былъ въ Санктпетербургѣ, то Ея Императорское Величество изволила указать прежде меня послать въ Москву и взять ево, Тарбѣева, подъ караулъ, и при томъ Всемиловитѣйше мнѣ соизволила указать, по пріѣздѣ моемъ, взять ево подъ караулъ, почему былъ и содержанъ подъ карауломъ, и слѣдовано, и что по слѣдствию явилось, о томъ экстрактъ посланъ; а ежели бъ неправо слѣдовано, то бъ въ слѣдствіи какіе неправды показать, а то слѣдовано правильно и ему, Тарбѣеву, и бить челомъ не для чего. А что онъ бьетъ челомъ о дворѣ, и то какъ онъ хочеть, мнѣ до того и дѣла нѣтъ, только что меня поноситъ напрасно, о чемъ я къ Его Сіятельству, Оберъ-Камергеру, писалъ имянно обо всемъ; и проси Его Сіятельство словесно отъ меня, что я Его Сіятельства письменно утруждать не могу, токмо чтобъ сотворилъ со мною милость, и оборонилъ меня отъ такихъ моихъ непріятелей, и отъ такого плута и бездѣльника

Тарбѣва, что онъ меня поносить напрасно; приложенное при семъ письмо къ Его Сіятельству Оберъ-Камергеру подай самъ.

При семъ остаюсь Отець вашъ

Семень Салтыковъ

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна и съ дѣтми, здравствуйте!

Писала ко мнѣ Ея Сіятельство, Оберъ-Камергерина Фюнбиринова, чтобъ я здѣсь купилъ и прислалъ къ ней три мѣха горностаевыхъ, да два сорока недѣланныхъ горностаевъ, по которому письму купилъ я здѣсь только два мѣха, а третьева купить не сыскали, да два сорока горностаевъ, и оныя мѣхи и горностаи отправилъ я с нарочнымъ куриеромъ, которой присланъ былъ изъ Кабинета Бартеневымъ, и съ тѣмъ послалъ я къ Его Сіятельству письмо, и какъ ты оныя мѣхи получишь, и принявъ оныя, распечатай, и вынявъ изъ ящика и письмо мое отнеси къ Ея Сіятельству, и скажи, что прислалъ батюшка Вашему Сіятельству два мѣха и горностаи, и при томъ приказалъ батюшка Вашему Сіятельству донести, чтобъ оныя носили на здоровье, и какъ оныя пойдешь, и что на то скажетъ, о томъ о всемъ ко мнѣ отпиши. Послалъ я къ тебѣ мѣхъ черной, и ты здѣлай что ни будь себѣ. Писалъ ты ко мнѣ, чтобъ къ тебѣ прислать денегъ на строеніе палатъ пятьсотъ рублевъ, и я оныя деньги къ тебѣ пришлю, какъ возможно; до присылки оныхъ денегъ подрядчиковъ и каменщиковъ понуждай, чтобъ конечно оныя нынеча ихъ обдѣлать и покрыть.

Въ Москвѣ.

Октября 3 дня, 1733 году.

Послано съ куриеромъ кабинетнымъ Бартеневымъ Васильемъ.

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, и съ дѣтки,
здравствуйте!

Письма Ваши отъ 16-го да отъ 30 чиселъ я получилъ, и впредь пишете почаще. Денегъ на строеніе палаты я къ Вамъ пришлю немедленно, токмо какъ возможно; вели оныя палаты строить поскорѣй. Что ты, Прасковья Юрьевна, пишешь, Оберъ-Камергерша говорила тебѣ, которые я послалъ мѣхи и горностан, чтобъ мнѣ отписать онымъ мѣхамъ и горностоямъ цену, а ежели не отпишу, что надобно за нихъ заплатить, то впредь ко мнѣ она ни о чемъ писать не будетъ; и ежели она тебѣ впредь о томъ станетъ говорить, и ты скажи, что оныя мѣхи и горностан даны восемьдесятъ одинъ рубль.

Ноября 6 дня, 1733 году.

Послано чрезъ Ямскую почту во вторникъ въ (неразобрано слово) письмамъ.

Сообщ. Д. Чл. И. Забѣлинъ.

ПИСЬМО
ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА МИНИХА
КЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АННЪ ІОАННОВНЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица,

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшее писаніе, отъ 22 дня Октября, чрезъ Подпоручика Языкова, я всеподданнѣйше получилъ, изъ котораго о высококомъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи на всеподданнѣйшее мое прошеніе о увольненіи меня изъ высокославной Вашего Величества службы извѣстился, что оное Ваше Величество Всемиловѣйше опробовать не соизволили, ибо, де, въ другихъ Государствахъ того не слыхано, чтобъ Главный Командиръ войскъ, во время войны и когда вятція службы отъ него ожидаются, увольненъ былъ, и несомнѣнны Ваше Императорское Величество пребывать соизволите, что я, не токмо отъ таковаго своего намѣренія вовсе отрекусь, но и продолженіемъ вѣрно усердной службы къ неотмѣнному продолженію Вашего Императорскаго Величества высокой милости хранить и во всемъ на Ваше Величество упованіе имѣть буду; что во всемъ такіа распредѣленія будутъ, чрезъ которыя бы какъ мнѣ, низайшему, такъ и никому другимъ, никакихъ обидъ происходить не могло: и всемиловѣйше Ваше Величество своеручнымъ при-

писаніемъ высокою Вашего Величества милостию обнадѣжить соизволили, ожидая, что Вашего Величества соизволеніе непремѣнно исполнено будетъ.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше благодарствую, что онѣмъ Всемиловѣйшимъ писаніемъ пожаловать мнѣ, нижайшему, въ нынѣшнихъ печальныхъ обращеніяхъ, ободреніе подать соизволили; и какъ никто Вашего Величества Высочайшему соизволенію противиться не можетъ, такъ и я оное, при всякомъ случаѣ, за законное почитаю, и за великое и совершенное счастье приѣмлю такой великой, Богомъ избранной и безпричѣрной Монархини, какъ Ваше Императорское Величество, всеподданнѣйше служить.

Со всеподданнѣйшимъ моимъ благодареніемъ признавая Вашего Императорскаго Величества оказанныя ко мнѣ великодушныя благодѣянія, за которыя веселымъ сердцемъ, всегда, не щадя жизнь свою, въ службѣ Вашего Императорскаго Величества полагать радъ, и кромѣ Вашего Величества высокой милости, въ свѣтѣ семъ ничего желать не имѣю, и тако лишеніемъ Вашего Императорскаго Величества высокой конфиденціи, никому такъ прискорбно, какъ мнѣ, быть не можетъ.

Но яко во время войны благополучіе Государствъ, коронъ и скипетръ зависятъ отчасти (отъ) арміи и отъ счастливыхъ происходящихъ дѣйствъ отъ благоразумнаго командованія оной, которой порученіемъ несомнѣнно признакъ высокой къ подданному своему надежды являетъ, тако командующему Генералу отъ всѣхъ пристрастій честолюбія и своего прибытка совершенно свободну быть должно, и по своей предосторожности, какъ самому о себѣ, такъ и о происходящихъ обстоятельствахъ нелѣпно разсужденіе имѣть, можетъ ли онъ такую важную должность надлежащими образы исполнить, напротивъ чего лучше бы отъ такой команды отдалиться, нежели Государыни своей славу и Государственный интересъ въ азартъ принести, которые достохвальныя образы разными Генералами въ разныхъ службахъ и вѣкахъ оказаны были, и со Всемиловѣйшимъ Вашего Величества позволеніемъ здѣсь о нѣкоторыхъ упоминаю.

Найдостопамятная викторія, которую Греки надъ Персіянами получили, приписывается благоразумному воздержанію Генерала

Аристидесъ въ томъ, что онъ товарищу своему, Мильтиадію, команду уступилъ, которая имъ съ нѣкоторыми персонами обще поручена была, чрезъ что войска Персидскаго до шести сотъ тысячъ человекъ совершенно побито, и Греція отъ такого сильнаго непріятеля свободилась, и потому благополучныйъ сукцессъ арміи отъ нераздѣльной команды зависить.

Графъ Монтекукулій, изъ достохвалныхъ и благоразумныхъ Генераловъ въ прежде бывшихъ службахъ Римскихъ Цесарей, въ 1674 году, въ имѣющейся въ то время противу Франціи войны, занайлучше воспріялъ отъ команды удалиться, нежели оную дѣлать съ Курфистромъ Брандербургскимъ, который команду имѣлъ надъ протчимъ Германскимъ войскомъ.

При нынѣшнихъ же войнахъ, во время самой Шведской войны, Графъ Шуленбургъ команду уступилъ Графу Флемингу и отъ Короля Августа изъ службы увольненіе получилъ.

При послѣднихъ въ Италиі войнахъ Графъ Кенигсенъ надъ Цесарскимъ войскомъ команду уступилъ Графу Валину и довольствовался чиномъ Вице-Президента въ Придворномъ Военномъ Совѣтѣ въ Вѣнѣ, гдѣ и нынѣ присутствуетъ Президентомъ.

Ваше Императорское Величество потому всемилостивѣйше разсудить соизволите, что помянутымъ всенижайшимъ мнѣмъ требуемымъ отъ службы увольненіемъ инаго никакаго вида не имѣю, кромѣ одного предостереганія Высочайшей Вашего Величества славы и интереса, что мнѣ никогда, какъ въ семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ въ предосужденіе быть не можетъ, яко наилучшее хотѣлъ награжденія по 36 лѣтнихъ своихъ трудахъ и тяжкихъ службахъ, отстать и славную команду товарищу своему уступить, нежели хотя малымъ чѣмъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшую славу и интересъ уронить, отъ котораго своего принципа никогда не отстану, ибо въ ономъ зависить счастливое и благополучное происхождение зачатой нынѣ войны.

Котораго я главнаго основанія никогда изъ памяти своей не выискала, но всегда въ томъ себя всякими мѣрами испытала, и уюваю, что Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше разсмотръте соизволите, что командующему (къ) прозвужденію войны заотребно быть можетъ, а имено: 1) Командующему надъ

армією Генералу сильну и здорову быть; 2) отъ Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшую конфиденцію, а при арміи довольный кредитъ имѣть; 3) надлежитъ быть свободну отъ всякихъ прискорбностей, ибо и безъ того отъ бремя команды не мало тягости приключается.

Что же о здоровьи моемъ касается, то извѣстно, что въ прошломъ году въ Полтавѣ горячкою одержанъ былъ и въ немалое безсиліе пришелъ; а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, сего года, возвратясь изъ подъ Азова, сильною лихорадкою, и едва освобожденіе получа, со охотою въ Крымскій походъ вступилъ, гдѣ, за приключившеюся болѣзнію, отнятіемъ лѣваго бока, почти чрезъ всю кампанію съ лошади меня снимать принуждены были; при окончаніи оной въ такомъ безсиліи находился, что не безъ труда могъ на ногахъ стоять, и хотя попеченіемъ присланнаго по Всемилоостивѣйшему Вашего Величества ко мнѣ милосердію доктора Отцаритія помощію Божіею въ здоровьи своемъ нѣчто лучше нахожусь, точію не безъ сомнѣнія обстою, и опасуюсь, чтобъ паки въ безсиліе впасть не могъ.

При арміи Вашего Императорскаго Величества, при окончаніи прошедшей кампаніи, и понынѣ команда въ такомъ раздѣленіи имѣется, что Генералитетъ и Офицеры въ несоединенномъ на меня упованіи состоятъ, такъ чтобъ во многихъ скоро требуемыхъ случаяхъ, по моимъ вознамѣреніямъ и упованіямъ, исполнялись, и вятція службы, которыхъ Ваше Императорское Величество отъ меня ожидать соизволите, впредь по моему желанію въ дѣйство производимы быть не могутъ; къ тому жъ по нѣкоторымъ изъ Высокаго Кабинета Вашего Императорскаго Величества Указамъ въ немалое сомнѣніе приведенъ былъ, опасаясь, что Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ высокая конфиденція предъ прежнимъ не умалялась, чрезъ что въ приключившихся разсужденіяхъ объ военныхъ дѣлахъ я свободенъ быть не могу, но въ немаломъ сомнѣніи находился, а наибольше мнѣ прискорбности приключилося, что происходило въ такое время, въ которое я Вашего Императорскаго Величества армію не оставлялъ оной ни единого часу своимъ попеченіемъ, изъ Крыма и Бахчисарая, до которыхъ мѣсть никогда ни какой непріятель достигнуть не могъ, съ не малою викторією, со взятою непріятельскою артиллерією и

плѣнными, обратно вывелъ, и понеже раздѣленная команда (къ) произвожденію ко удовольствію Вашего Императорскаго Величества пристойныхъ дѣйствъ благополучна быть не можетъ, и получения счастья никому никогда не завиствовалъ, чего для со всякаго сомнѣнія всеподданнѣйше просилъ главную команду товарищу моему, Господину Генералъ-Фельдмаршалу и кавалеру Лессію, одному поручить.

Что я при такихъ обстоятельствахъ о увольненіи моемъ все изъ службы Ваше Императорское Величество просилъ, и оное произошло частію отъ того, что я не возымѣлъ смѣлости впродъ требовать какого правленія, видя себя принужденна поручасмую мнѣ главную команду надъ арміею уступить, частію же отъ того, что я, по капитуляціи войскъ Вашего Императорскаго Величества и сначала блаженной и вѣчнодостоинной памяти Петра Перваго Императора, Вашего Величества дяди, на шесть, блаженной же памяти (при) Петрѣ Второмъ Императорѣ на десять лѣтъ, капитуляцію учинилъ, чрезъ которое время, и доннынѣ со всякою ревностію и неусыпнымъ попеченіемъ, служилъ, которыя капитуляціи будущаго 1737 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, окончатся.

И хотя я оныя прерогативы всеподданнѣйше выпросилъ, и для того мнѣ и послѣдникамъ моимъ въ вѣчное владѣніе никакихъ маестностей не искалъ и пожалованную мнѣ въ Лифляндіи маестность Карлгофъ, состоящую въ двадцати гакахъ, по Всемилостивѣйшему въ то время объявленію, не принялъ, о чемъ въ послѣдней моей капитуляціи явствуетъ, точію болѣе ничего не желаю, какъ достойнымъ быть во всѣхъ моихъ обращеніяхъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей апробаціи.

И какъ все вышеупомянутое въ сущей правдѣ состоитъ, а правда есмь отъ Бога, Ваше же Императорское Величество на земли во образѣ Божиємъ имѣетесь, о чемъ никакого сомнѣнія не имѣю, чтобъ помянутое мое нижайшее представленіе Вашему Императорскому Величеству пріятно быть не могло, но совершенную надежду имѣю, что Ваше Величество во всемъ томъ, что касаться можетъ до славы и интересу Вашего Величества, по данному отъ Бога благоразсудію, милостиво разсмотрѣть и о моей непремѣнной вѣрности обнадежены быть соизволите, и ежели по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества изволенію службу еще

продолжать имѣю, то какъ о командѣ, такъ и моеѣ капитуляціи
Всемиловѣйшимъ Вашего Величества разсмотрѣніемъ (и) резо-
люціею меня не оставитъ.

Генеральный планъ къ предбудущей кампаніи къ ней сочи-
няю и, какъ скоро возможно, для Высокой Вашего Величества
апробаціи отправлю, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества^у все-
подданнѣйшій рабъ

Христофоръ Графъ Минихъ.

Ноября 9 дня, 1736 году.

ПРОШЕНИЕ

ПЕТРА ДИВИЕРА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНИИ ВЪ СЛУЖБУ ВЪ ГВАРДІЮ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица, Анна Іоанновна, Самодержица
Всероссійская!

Въ 1726 году, по имянному блаженныя памяти Ея Императорскаго Величества Указу, Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевы, опредѣленъ я, низжайшій, Каморь-Пажемъ при Дворѣ блаженныя памяти Ея Высочества, Государыни Цесаревны, Анны Петровны. А въ 1727 году, по Указу блаженныя памяти Его Величества Государи Императора, Петра Втораго, посланъ при Ея Высочества, въ Голстинію, гдѣ и понынѣ обрѣтаюся, въ службѣ Его Королевскаго Высочества, Герцога Голстинскаго, и, будучи тамо, служилъ при артиллеріи Порутчикомъ съ 1729 по 1735 годъ, а съ 1735 году пакы взять ко Двору Его Королевскаго Высочества и пожалованъ Каморь-Юнкеромъ, а нынѣ прибылъ въ Россію, желая всеподданнѣйше служить Вашему Императорскому Величеству, природной своей Государынѣ.

Всемилоствѣйшая Государыня, Императрица, всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше меня, всенижайшаго, опредѣлить въ службу, въ Измайловской, или другой, полкъ Вашего Императорскаго Величества Гвардіи, въ которой Ваше Императорское Величество повелѣтъ соизволите.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ Петръ Антоновъ сынъ Дивиеръ. Октября дня, 1736 году.

Къ сему прошенію Петръ, Антоновъ сынъ, Дивиеръ руку приложилъ.

ДОКЛАДЪ

О НѢКОТОРЫХЪ ВАКАНЦІЯХЪ ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННОМЪ ПОЛКУ,

ВЪ МАРТѢ 1733 ГОДА.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой Государыни, Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссийской,

Всепоподданнѣйшіи докладъ.

Понеже въ полку Вашего Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи Конномъ не имѣется нынѣ въ табельномъ комплектѣ Поручика одного, Корнета одного жъ, и на тѣ порожніе Оберъ-Офицерскіе ваканціи, ежели Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволите указать нынѣ жъ опредѣлить, то надлежать опредѣлены жъ быть той же Конной Гвардіи въ Поручики изъ Подпоручиковъ, а на его мѣсто въ Подпоручики изъ Корнетовъ по одному, да въ Корнеты на порожнюю ваканцію, и на оного, которой опредѣленъ же будетъ въ Подпоручики, на порожнее жъ мѣсто изъ Вахмистровъ двумъ, и того имѣеть быть на оныя ваканціи перемѣнено вышеписанными чинами четыре челоувѣка, кого Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволите пожаловать, о томъ всѣмъ онымъ, состоящимъ нынѣ жъ въ полку Конной Гвардіи въ комплектѣ Подпоручикамъ, Корнетамъ и Вахмистрамъ всепоподданнѣйше прилагаю при семъ именныи службою списокъ: и того ради Вашему Императорскому Величеству всепоподданнѣйше доношу, что о пожалованіи, вышеписанныхъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку на порожнія ваканціи Оберъ-Офицеровъ Всемилостивѣйше соизвольте нынѣ указать.

О семъ всепоподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ Указѣ.

В. Е. Trautvetter.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

Лейбъ-Гвардии Коннаго полку, состоящихъ нынѣ въ томъ полку въ комплетѣ Подпоручикамъ, Корнетамъ и Вахмистрамъ.

Марта 16 дня, 1737 года.

Роты.	С л у ж б а и х ъ .			А именно состоятъ нынѣ въ томъ полку въ комплетѣ.	Кто, гдѣ отъ волю нынѣ въ отлученіи.
	Въ другъхъ полкахъ.	Въ Конной Гвардіи.	Въ вышнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				ПОДПОРУЧНИКИ.	
3	Съ 720 г.	731, Юня 29	731, Юня 29.	Григорій Корѣвъ.	Въ командѣ при арміи.
6	Съ 725 г.	731, Юня 29.	731, Юня 29.	Михайла Салтыковъ.	
5	Въ Россійскомъ войскѣ съ 717 г.	731, Сентября 2.	731, Сентябр. 2.	Карлъ фонъ Рудинъ.	Въ командѣ при арміи.
4	Въ Россійскомъ войскѣ съ 726 г.	731, Сентября 2.	731, Сентябр. 2.	Юганъ Христофоръ Респе.	
	Съ 728 г.	731, Юня 29.	733, Мая 17.	Сергѣй Салтыковъ.	
7	Съ 712 г.	731, Юня 29.	734, Мая 2.	Алексѣй Макшѣевъ.	
2	Съ 715 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Игнатій Языковъ.	Въ Петергофѣ, при лошад. полковыхъ.
8	Съ 715 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Иванъ Быковъ.	
10	—	Съ 731 г. Юня 29.	736, Февраля 7.	Яковъ Римскій-Корсаковъ.	
9	Съ 707 г.	731, Юли 2.	736, Марта 24.	Козьма Ирецкой.	

Роты.	С л у ж б а н х ъ .			А именно состоитъ нынѣ въ томъ полку въ комплектѣ.	Кто, гдѣ отъ полку нынѣ отлученъ.
	Въ другихъ полкахъ.	Въ Конной Гвардіи.	Въ вышнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				КОРНЕТЫ.	
8	—	Съ 732 г. Нояб. 8.	732, Ноября 8.	Графъ Сергій Шереметевъ.	Въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, за болѣзнію.
•	Съ 720 г.	731, Юня 29.	734, Мая 2.	Дмитрій Апраксинъ; (оной Корнетъ Апраксинъ обрѣтается Полковымъ Комисаромъ).	
4	Съ 722 г.	731, Юня 30.	734, Мая 2.	Петръ Шишкинъ.	Въ Москвѣ, въ командѣ для полковыхъ дѣлъ.
6	—	Съ 732 г. Мая 10.	734, Мая 2.	Христофоръ Вильгел. Геннингъ.	Въ отпуску на время въ Пруссію.
9	Съ 726 г.	731, Декаб. 23.	736, Февраля 7.	Петръ Сабуровъ.	У набора рекрутъ въ Архангелогородской губерніи.
10	Съ 720 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Миронъ Дурново.	Въ командѣ при арміи.
2	Съ 720 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Князь Борисъ Шаховской.	У набора рекрутъ въ Нижегородской губерніи.
5	Съ 722 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Алексій Хитрово.	Командированъ въ числѣ трехъ ротъ въ арміи, но за прилучившеюся ему болѣзнію, ищетъ оныя и донынѣ въ Санктпетербургѣ.
Лейбъ	Съ 721 г.	731, Юня 29.	736, Февраля 7.	Иванъ Елагинъ.	
3	Съ 720 г.	731, Юня 29.	736, Марта 24.	Алексій Зезевитовъ.	Въ командѣ, при арміи.

Роты.	С л у ж б а и х ъ .			А именно состоятъ нынѣ въ томъ полку въ командѣ.	Кто, гдѣ отъ полку нынѣ въ отлученіи.
	Въ другихъ полкахъ.	Въ Конной Гвардіи.	Въ нынѣшнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				ВАХНИСТРЫ.	
7	—	Съ 732 г.	734, Мая 3.	Александръ Нероновъ.	
Лейбъ	Съ 720 г.	734 г.	735, Февраля 28.	Александръ Жемчужниковъ.	Въ послыжѣ изъ Военной Коллегіи съ прошлаго 1736 года.
8		Съ 732 г.	735, Февраля 28.	Князь Иванъ Голицынъ.	} Въ командѣ при арміи.
9	Съ 722 г.	734 г.	735, Февраля 28.	Анофрей Александровъ.	
5	Съ 722 г.	734 г.	736, Февраля 11.	Степанъ Стрекаловъ.	Въ послыжѣ изъ Кабинетъ: Ея Императорскаго Величества съ прошлаго 1734 года.
10	Съ 720 г.	734 г.	736, Февраля 11.	Иванъ Чирковъ.	
9	Съ 719 г.	734 г.	736, Февраля 11.	Сава Ишкарнъ.	
3	—	Съ 732 г.	736, Февраля 11.	Кондрать Фрейтагъ.	
6	—	Съ 731 г.	736, Февраля 11.	Бар. Отто Ренгольдъ Искуль фонъ Гильденъ Бантъ.	Въ отпуску въ домѣ въ Люблинѣ, на время.
4	—	Съ 732 г.	737, Января 12.	Князь Николай Голицынъ.	Въ командѣ при арміи.

160 ДОКЛАДЪ О ВАКАНЦІЯХЪ ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННОМЪ ПОЛКУ.

И того вышеписанныхъ чиновъ въ полку нынѣ состоитъ:

Подпоручиковъ	10 чел.
Корнетовъ и полковыхъ комисаровъ.	10 »
Вахмистровъ.	10 »
	<hr/>
	Всего 30 чел.

Да сверхъ того, имѣется нынѣ жъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку порожнихъ ваканцій:

Порутчикова	1 ваканція
Корнетская	1 »
	<hr/>
	И того 2 ваканціи

В. Е. Trautvetter.

ЧЕЛОБИТНАЯ

ДОНСКАГО ВОЙСКА СТАРШИНЫ, ИВАНА ВАСИЛЬЕВА ФРОЛОВА, О ПОЖАЛОВАНИИ ЕГО
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Государыня, Императрица, Анна Иоанновна, Самодержица Всероссийская.

Бѣгъ челомъ Донскаго войска Старшина Иванъ, Васильевъ сынъ, Фроловъ, а о чемъ мое челобитье, о томъ слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошлыхъ годехъ дѣдъ мой родной, Фролъ Минаевъ, при Донскомъ Вашего Императорскаго Величества войскѣ былъ Войсковымъ Атаманомъ лѣтъ съ двадцать, и отецъ мой, Василій Фроловъ, по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти, дяди Вашего Императорскаго Величества, Петра Великаго, былъ Войсковымъ же Атаманомъ семь лѣтъ, и служили Вашему Императорскому Величеству вѣрно. Къ сей

2.

А бывшій Донской Атаманъ, Андрей Лопатинъ, умре, а по смерти его, безъ Вашего Императорскаго Величества Указу, по нашему Донскому обыкновенію, на Донъ въ дѣйствительные Войсковые Атаманы и понынѣ никто не пожалованъ. челобитной

3.

А по смерти омянутыхъ, дѣда и отца моихъ, остался я, хотя и въ сиротствѣ, однако Вашему Императорскому Величеству Казацкую службу приносилъ со всякою ревностію, и въ прошломъ 729 году, за службу дѣда и отца моихъ и мою, именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, пожалованъ я Старшиною. Доньскаго

4.

А въ 731 году, по именному Вашего Императорскаго Величества Указу, слѣдуя съ Дону къ крѣпости Святаго Креста, напавшими въ пути непріятелями Крымскими, Кубанскими Татарами и Горскими Крымской партіи Черкесы, взятъ я былъ въ полонъ, въ которомъ (неразобрано, какое слово) терпѣть великое тиранское мученіе, а по освобожденіи моемъ изъ полону былъ въ Низовомъ Корпусѣ полтретья года, а потомъ въ 736 году, въ началѣ былъ подъ Азовомъ, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Графомъ фонъ Минихомъ, и потомъ и подъ Перекопью, и подъ Бахчисараемъ, и въ прочихъ во всѣхъ тамо бывшихъ Крымскихъ оказіяхъ былъ безотлучно со всякою ревностію, о чемъ извѣстно помянутому Генералу-Фельдмаршалу и Кавалеру, Графу фонъ Миниху, и обрѣтающемуся тамъ всѣмъ вышнему Генералитету, о которой моей службѣ отъ онаго Генерала-Фельдмаршала и Кавалера, о достоинствѣ обо мнѣ на Донъ въ Войсковые Атаманы и въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества представлено. войска

5.

И дабы Всемиловѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшаго, за многія и вѣрныя дѣла и отца моего, Войсковыхъ Атамановъ, предкамъ Вашего Императорскаго Величества, такожь и за вышепоказанные мои вѣрныя жъ и безпорочныя со всякою ревностію Вашему Императорскому Величеству службы и за полонное терпѣніе Всемиловиѣйше пожаловать меня, нижайшаго, Донскимъ Войсковымъ дѣйствительнымъ Атаманомъ. Старшина

6.

Всемиловѣйшая Государыня Императрица! прошу Вашего Императорскаго Величества по сему моему прошенію учинить рѣшеніе. Генваря дня, 1737 года. Иванъ Васильевъ Фроловъ руку приложилъ.

РАПОРТЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА НАШОКИНА

О БЕЗПОРЯДКАХЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.

Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ,

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Съ великимъ усердіемъ и ревностію служилъ я Высочайшимъ предкамъ Вашего Императорскаго Величества и Вашему Императорскому Величеству; о томъ Ваше освященнѣйшее Величество довольно знать изволите. Таковымъ образомъ желалъ я и оставшую жизнь мою продлить; сверхъ того, вѣрноподданническая присяга требуетъ сохраненія моей должности, а Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества Указы угрожаютъ своею силою; и наконецъ честь моя, которою я отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйше пожалованъ, побуждаетъ меня къ таковымъ поступкамъ, каковыя вѣрному усердному рабу Вашего Императорскаго Величества имѣть надлежитъ.

Все то принудило меня принять сіе дерзновеніе, и во очищеніе моей совѣсти о нынѣшнемъ обращеніи дѣлъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку, всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству:

Непорядокъ, который я въ правленіи по полку дѣлать видѣть принужденъ, самъ собою доказать можетъ, коликія страсти судія преисполненъ, а именно: 1) изготовленные къ Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества о произвожденіи и объ остановкѣ доклады, въ бытность мою въ отпуску, весьма не-порядочно и страстно сочинены, ибо въ оныхъ написаны инья чрезъ чинъ, въ обиду старшимъ, инья не по заслугамъ, съ великимъ пенсіономъ въ отставку, а инья, имѣя собственное довольное пропитаніе, назначены съ награжденіемъ чиновъ и съ жалованьемъ въ Московской Гвардіи баталіонъ, въ которой, по Указамъ Вашего Императорскаго Величества, повелѣно опредѣлять только не имѣющихъ собственнаго пропитанія своего. Такое распредѣленіе, по пріѣздѣ моемъ сюда, еще при Господинѣ Подполковникѣ, мнѣ, для просмотрѣнія, по чину моему, показано было; но я, тогда несогласенъ будучи, Господину Подполковнику, мое разсужденіе, чрезъ полковаго Секретаря, объявить приказалъ, кое объявлено ль Его Сіятельству и переправлены ль означенные доклады, мнѣ не извѣстно, ибо сіе дѣло съ того времени отъ меня скрыто.

2. Умножилось полковыхъ служителей, кои, имѣя старшинство и дѣйствительно находясь въ штатѣ, полнаго, а иные ни какого, жалованья по чинамъ своимъ не получаютъ, а оное младшимъ, но случайнымъ, предоставлено.

3. Живущіе въ отпускахъ болѣе года, еще сверхъ онаго многіе отсрочки напрасно себѣ получаютъ.

4. Полковые служители приведены въ безпорядокъ и толкую слабость, что многіе и во взяткахъ приличились, и воинскому суду тѣмъ сами себя подвергли; вольное преступленіе неизбѣжимаго и достойнаго наказанія себѣ заслужило; однако инымъ отпущено погрѣшеніе, а другимъ хотя и начало къ наказанію приготовлено, но изъ, опредѣленныхъ ко изслѣдованію сего дѣла, Офицеровъ, за справедливое, на основаніи Высочайшихъ Указовъ Вашего Величества, разсужденіе, одинъ безразсудное ругательство полестъ принужденъ и отъ слѣдствія отрѣшенъ, прочіе же, потому такъ поступать стали, чтобъ избѣжать тѣмъ подробнаго за правду ругательства.

5. Господинъ Премьеръ-Маіоръ Гурьевъ, по отбытіи отсюда Господина Подполковника Графа Кирила Григорьевича, объявилъ себя главнымъ полку Командиромъ и, не присутствуя, по приказу онаго Господина Подполковника, обще съ нами въ полковой Канцеляріи, на квартирѣ своей слушаетъ и рѣшить полковые дѣла одинъ, по своему хотѣнію.

6. На страстныя его рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ мои разсужденія, на основаніи Высочайшихъ Указовъ Вашего Величества, не однажды я писалъ; но, Всемиловѣйшая Государыня, оныя безъ надлежащаго оспориванія, съ великимъ мнѣ ругательствомъ отвергнуты были; а наконецъ мое разсужденіе на дѣла о вышеписанныхъ приличившихся въ лихоимствѣ, о неуказанныхъ выдачахъ и о прочемъ, имъ, Господиномъ Гурьевымъ, въ Канцеляріи и совсѣмъ не принято, но обратно такъ мнѣ отдано было, какъ бы я ни малаго участія не имѣлъ въ правленіи по полку Вашего Императорскаго Величества дѣлъ и сугубое стараніе мое къ поправленію обращенія оныхъ, весьма тщетно стало.

8. Господинъ Гурьевъ, къ несносной моей обидѣ и презрѣнію моего чина, не знаю съ чего, полковому Секретарю формально приказалъ ни въ чемъ меня не слушать, который и всегда, по своей обыкновенной дерзости, о не многихъ, а нынѣ уже и ни о какихъ, во Канцеляріи дѣлахъ мнѣ не объявляетъ. Сей ударъ, Августѣйшая Монархиня, данный мнѣ безъ Высочайшей воли Вашего Величества, едва сносить я въ состояніи, ибо толико лѣтъ служилъ я Вашему Императорскому Величеству вѣрно, порядочно и честно, а нынѣ безвинно такъ обиженъ отъ Господина Маіора Гурьева и презрѣнъ отъ Секретаря, толь малаго человѣва, Указами Вашего Величества подчиненнаго мнѣ.

Такимъ образомъ, за мою правду и усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, буду обруганъ и обезчещенъ безъ всякой и малѣйшей предъ Вашимъ Величествомъ дерзости и погрѣшенія, нынѣ не имѣю я воли въ моей должности. О чемъ по командѣ къ Господину Подполковнику хотя не однажды писалъ, но отъ него резолюціи не получилъ.

Сего ради Вашему Императорскому Величеству на Всевысочайшее разсмотрѣніе о всемъ томъ симъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ донося, всенижайше прошу Вашего Императорскаго Ве-

166 РАПОРТЪ О БЕЗПОРЯДКАХЪ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.

личества, въ моей справедливости защищенія и Всемилостивѣйшаго повелѣнія, какимъ образомъ впредь, при такомъ въ Измайловскомъ полку обращеніи дѣлъ, поступки распоряджаты и должность мою исполнять могу?

Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйшій рабъ

Василій Нащокинъ.

Мая дня,
1750 года.

Сообщ. С. Шубинскій.

Д О Н О Ш Е Н І Е

ПРОФЕССОРА ЛОМОНОСОВА СЕНАТУ

о

СПОСОБАХЪ КЪ ОТЫСКАНІЮ ВЪ РОССІИ РАЗНЫХЪ РУДЪ, МЕТАЛЛОВЪ И МИНЕРАЛОВЪ.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ производствахъ Правительствующаго Сената 1760 года, по Бергъ-Коллегіи, открытъ мною слѣдующій документъ: «Доношеніе Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, металловъ и минераловъ». Документъ этотъ представляетъ новое доказательство той безпримѣрной, неуспшной дѣятельности, и того многосторонняго образованія, которыми отличался Ломоносовъ. Вотъ краткое содержаніе этого документа: Ломоносовъ предлагаетъ здѣсь слѣдующее: 1) собрать въ Сенатъ, или другое мѣсто, изъ всѣхъ Русскихъ городовъ разные пески, камни и глины, вѣсомъ всего по 5 пудовъ изъ каждаго города, полагая въ томъ числѣ песковъ и хрящей по $\frac{1}{4}$ фунта, камней по $\frac{1}{2}$ пуда каждаго сорта, для чего разослать печатныя инструкціи; 2) приказать собирать все это по деревнямъ старостамъ и сотскимъ, которые должны посылать для этого крестьянскихъ дѣтей на берега рѣкъ, и собранное ими доставлять въ Воеводскія и Управительскія Канцеляріи, а отсюда въ Губернскія, или прямо въ С.-Петербургъ. Далѣе авторъ изъявляетъ готовность принять на себя: 1) промывку песковъ, для отысканія въ нихъ золота; 2) разсмотрѣніе хрящей, въ которыхъ могутъ заключаться обломки драгоценныхъ камней; 3) разсмотрѣніе состава

глингъ, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли въ нихъ какого металла, и какія изъ нихъ лучше для приготовленія фарфора; 4) разсмотрѣніе камней, для отысканія по нимъ мраморныхъ горъ и минеральныхъ жилъ. Наконецъ, когда все это будетъ сдѣлано, Ломоносовъ обѣщается сочинить и издать книгу подъ названіемъ: «Россійской Минералогіи», обязуясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучить минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ столько молодыхъ людей, знающихъ ариметику и геометрію, сколько угодно будетъ Сенату. На это донесеніе Ломоносова, 7 Іюля, 1760 года, послѣдовало опредѣленіе Сената: «Имѣть Академія Наукъ разсужденіе, можетъ ли изъ того быть Государственная польза.» Дальнѣйшаго хода этого дѣла изъ помянутаго производства не видно, но во всякомъ случаѣ документъ этотъ показался мнѣ замѣчательнымъ, даже, не касаясь содержанія, по одному отношенію къ личности Ломоносова, какъ фактъ, еще болѣе дополняющій характеристику едва ли не перваго Русскаго, такъ многостороне образованнаго, ученаго, и потому я не лишнимъ считаю сдѣлать его извѣстнымъ всѣмъ, кому дорого имя человѣка, столь тѣсно связанное съ исторією распространенія наукъ и образованія въ отечествѣ нашемъ.

П. Ивановъ.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

НИЖАЙШЕЕ ДОНОШЕНІЕ

ОТЪ КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА И ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА.

1.

Въ пространномъ Россійскомъ Государствѣ, коль великое множество должно быть разныхъ минераловъ, легко понять можно. Одно любопытство довольно побуждаетъ, чтобъ знать внутренность Россійской подземной природы, и оную, для общаго приращенія наукъ описать, показать ученому свѣту. Но и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ въ такой обширности не было по разнымъ мѣстамъ еще неизвѣстныхъ рудъ, дорогихъ металовъ и камней. Примѣровъ имѣемъ довольно, въ Сибирѣ, на Олонцѣ, на Медвѣжьемъ островѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ руды безъ исканія ненарочно открылись, показывая, что многія таковыя, или еще и лучшія, лежатъ, ради незнанія минеральной натуральной исторіи, сокровенны, которыя могли бъ служить для приращенія Государственнаго богатства, могущества и славы. Къ сему

2.

Къ изысканію оныхъ по всѣмъ мѣстамъ Россійскаго Государства требуется великое множество людей, знающихъ минералы, которыхъ у насъ весьма мало, и къ предпріятію посылкою для пріиску повсюду и помыслить нельзя. Правда, что многихъ можно изъ чужихъ краевъ выписать, или своихъ выучить, однако первое требуетъ великаго иждивенія, другое долгаго времени, и не безъ убыточно. Обое заключаетъ въ себѣ для путешествія разныя затрудненія, убытки и народную тягость, также и требуетъ многого времени. доношенію

3.

Для отвращенія всѣхъ сихъ неудобностей сыскалъ я легкой и краткой способъ, которымъ въ одинъ годъ изо всей Европей-

ской части Россійскаго Государства, а въ два, или въ три, и изъ всей Сибири собрать можно большую часть минераловъ, и въ толь краткое время пріобрѣсти многое общее знаніе минеральной натуральной исторіи нашего отечества. Къ сему имѣемъ въ отечествѣ сильныхъ и многочисленныхъ рудокопателей и многіе тысячи рудоискателей. Изъ рудокопателей каждый сильнѣе тысячи Саксонцовъ; рудоискателей во всякой деревнѣ довольно, всѣ не требуютъ никакаго воздаянія, ни малѣйшаго принужденія, но натуральнымъ движеніемъ и охотою все исполняютъ, и только отъ насъ нѣкотораго вниманія требуютъ. Коллежскій

4.

Извиненія въ томъ прошу, что для уваженія сего полезнаго дѣла употребилъ я метафорическія рѣчи. Сильныхъ рудокоповъ разумѣю многочисленныя Россійскія рѣки, а рудоискателей называю дѣтей малыхъ. Рѣки, разливаясь по всѣмъ облястямъ и частямъ Россійской Державы, не токмо всегда показываютъ въ берегахъ земную внутренность, до коей человѣческія силы достигнуть не могутъ, но и на всякую весну быстрина воды и стремительный напоръ льда, подмывъ и оторвавъ прежнюю, показываетъ новую поверхность земнаго нѣдра, и располоскавъ оторванныя части горъ, по берегамъ разсыпаетъ, подвергая оныя зрѣнію всякаго человѣка. Сего дѣйствія весь народъ Россійскій руками произвести не можетъ, хотя, кромѣ того, ни въ чемъ иномъ не упражнялся. Малые, а особливо крестьянскіе, дѣти вешнею и лѣтнею порою, играя по берегамъ рѣкъ, собираютъ разныя камешки и, цвѣтомъ ихъ увеселяясь, въ кучки собираютъ; но, не имѣя отнюдъ любопытства, ниже зная пользу, такъ оставляютъ, или въ рѣки бросаютъ, для забавы. Сіе великое дѣйствіе природы, безъ народнаго отягощенія, въ великую Государственную пользу и славу легко употребить можно, ежели повелѣно будетъ произвести въ дѣйствіе слѣдующіе пункты: Совѣтникъ

5.

1. Чтобы изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Государства собраны были въ Правительствующій Сенатъ, или къ кому повелѣно будетъ, разные пески, разные камни, разныя глины, смотря по ихъ цвѣтамъ, такъ чтобы изъ cadaго города вѣсомъ не превос-

ходило пяти пудовъ. 2. Песковъ, въ которомъ числѣ разумѣются и хрящи или крупные пески, какіе гдѣ по рѣкамъ сорты есть, такъ же и глинъ, довольно будетъ на пробу каждаго сорта по полуфунту. 4. Камней разныхъ цвѣтовъ, сколько найдется, по два, или по три, куса каждаго сорта, чтобы не болѣе полушуда было. 4. Сіе все собирать приказать по деревнямъ старостамъ, или соцкимъ, посылая малыхъ ребятъ искать по берегамъ, и къ нему приносить, а ему смотрѣть разные сорты и, выбравъ лучшіе, и лишніе выбросивъ, посылать, или отвозить, въ мѣста, гдѣ они подсудны, а оттуда по выбору въ Губернскія Канцеляріи, или прямо въ С.-Петербургъ, какъ по дорогѣ придетъ. 5. Какіе же минералы и по какимъ примѣтамъ собирать, о томъ разослать печатныя инструкціи. 6. При всемъ семъ Воеводамъ и Управителямъ накрѣпко подтвердить, чтобы крестьянъ не удерживали и ничего не требовали за отдачу. 7. Все сіе состоять будетъ въ томъ: 1) что крестьяне, приѣзжая съ своими товарами въ городъ, могутъ отдавать пріисканные минералы въ Воеводскую, или Управительскую, Канцелярію; 2) изъ городовъ и Губерній не больше будетъ 5000 пудъ, то есть, около 200 подводъ изо всего Государства въ два года. и Профессоръ

6.

Ежели сіе соблаговолено будетъ произвести въ дѣйствіе, и желаемое исполненіе воспослѣдуетъ, то обѣщаюсь я трудиться и произвести слѣдующее для Государственной пользы и славы: 1) Пески промывать и пробовать новоизобрѣтеннымъ мною способомъ, коимъ самой малой признакъ золота показать можно, и уповательно, что въ толикомъ множествѣ рѣкъ, протекающихъ въ различныхъ мѣстахъ по Россіи, сыщется песчаная золотая руда, которая будетъ служить признакомъ, что въ верху той рѣки надлежитъ дѣйствительно быть золотой рудѣ въ жилахъ. 2) Хрящи разныхъ родовъ разсматривать буду, нѣтъ ли въ нихъ обломковъ дорогихъ камней, которые, ежели явятся, будутъ признакомъ ихъ природнаго мѣста, не подалеку, гдѣ находятся. 3) Глины не рѣдко въ себѣ металлъ содержатъ; но и кромѣ того буду ихъ натуру изслѣдовать, кои лучше годятся къ фарфорному дѣлу. 4) Камни разныхъ сортовъ мелкіе по берегамъ рѣкъ не что иное суть, какъ обломки великихъ; они покажутъ, есть ли гдѣ близко

руды, или мраморныя горы и яныя какія минеральныя жилы, въ употребленіи человѣческомъ полезныя. 5) Сверхъ несомнѣнно уповаемой пользы, произойдетъ чрезъ сіе знаніе земныхъ нѣдръ нашего отечества, которое я изъ собранія присылаемыхъ отвсюду минераловъ сочинить всѣми силами и въ печать издать подъ именемъ Россійской Минералогіи стараться общаюсь. Михайло

7.

Ежели Правительствующему Сенату благоугодно будетъ сіе мое нижайшее доношеніе милостиво принять и произвести въ дѣйствіе, то я обязуюсь обучить Минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ понятныхъ молодыхъ людей, Арифметику и Геометрію знающихъ, сколько мнѣ Правительствующій Сенатъ поручитъ соблаговолигь. Которые, по полученіи изъ всѣхъ городовъ по вышеозначенному разныхъ минераловъ, могутъ быть съ великою пользою посланы для дѣйствительнаго изысканія рудъ и другихъ минеральныхъ вещей въ тѣ мѣста, въ которыхъ, по присылкамъ изъ городовъ минераловъ, по признакамъ окажется лучшая надежда. Ломоносовъ

Такимъ образомъ несомнѣнно уповаю, что въ обширной Россійской Имперіи, которую Всемогущій Богъ, конечно, не лишилъ дорогихъ минераловъ, откроются многія подземныя сокровища, и щастіемъ Всемилостивѣйшей нашея Самодержицы умножится чрезъ то богатство и могущество нашего отечества. руку приложилъ.

Докладывано 7 Іюня, 1761 года

Выписано изъ кнѣги Правительствующаго Сената по Бергъ-Коллегіи 1760 году.
№ общ. 3254, част. 771, листъ 536.

РѢШЕНІЕ СЕНАТА

НА ДОНОШЕНІЕ ЛОМОНОСОВА О РУДАХЪ И ПР.

1764 года, Іюня 7 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношенію Совѣтника и Профессора Михаила Ломоносова, коимъ представляетъ, какимъ образомъ въ Россійской Имперіи, въ разсужденіи столь пространнаго Государства, разныя руды и минералы искать надлежитъ, то есть: 1-е. Чтобы изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Государства собраны были въ Правительствующій Сенатъ, или къ кому повелѣно будетъ, разныя пески, разныя камни, разныя глины, смотря по ихъ цвѣтамъ, такъ чтобы изъ каждаго города вѣсомъ не превосходило пяти пудовъ. 2-е. Песковъ, въ которомъ числѣ разумѣются и хрящи или крутые пески, какіе гдѣ по рѣкамъ сорта есть, тако же и глины, довольно будетъ на пробу каждаго сорта по полуфунту. 3-е. Камней разныхъ цвѣтовъ, сколько найдется, по два, или по три, куска каждаго сорта, чтобы не болѣе полупуда было. 4-е. Сіе все собирать приказать по деревнямъ старостамъ. или соцкимъ, посылая малыхъ ребятъ искать по берегамъ и къ нему приносить, а ему смотрѣть разныя сорта и, выбравъ лучшіе и лишніе выбросивъ, посылать, или отвозить, въ мѣста, гдѣ они подрудны, а оттуда по выбору въ Губернскія Канцеляріи, или прямо въ С. Петербургъ, какъ по дорогѣ придетъ. 5-е. Какіе же минералы и по какимъ примѣтамъ собирать, о томъ разослатъ печатныя инструкціи. 6-е. При всемъ семъ Воеводамъ и Управителямъ накрѣпко подтвердить, чтобы крестьянъ не удерживали и ничего не требовали за отдачу. 7-е. Все сіе состоятъ будетъ въ томъ: 1) что крестьяне, прїѣзжая съ своими товарами въ городъ, могутъ отдавать присканные минералы въ Воеводскую, или Управительскую, Канцелярію, 2) Изъ городовъ и Губерній не больше будетъ 5000 пудъ, то есть, около двухъ сотъ подводъ, а изъ всего Государства

въ два года, и ежели, де, сіе соблаговолено будетъ произвести въ дѣйствиѣ и желаемое исполненіе воспослѣдуетъ, то общается онъ трудиться и произвести слѣдующее для Государственной пользы и славы: 1. Пески промывать и пробовать новоизобрѣтеннымъ имъ способомъ, коимъ самой малой признакъ золота показать можно, и уповательно, что въ толикомъ множествѣ рѣкъ, протекающихъ въ различныхъ мѣстахъ по Россіи, сыщется песчаная золотая руда, которая будетъ служить признакомъ, что вверху той рѣки надлежитъ дѣйствительно быть золотой рудѣ въ жилахъ. 2. Хрящи разныхъ родовъ разсматривать будетъ, нѣтъ ли въ нихъ обломковъ дорогихъ камней, которые ежели явятся, будутъ признакомъ ихъ природнаго мѣста не подалеку, гдѣ находятся. 3. Глины не рѣдко въ себѣ металлъ содержатъ, но и кромѣ того будетъ онъ ихъ натуру изслѣдовать, кои лучше годятся къ фарфоровому дѣлу. 4. Камни разныхъ сортовъ мелкіе по берегамъ рѣкъ не что иное суть, какъ обломки великихъ; они покажутъ, есть ли гдѣ близко руды, или мраморныя горы и иныя какія минеральныя жилы, въ употребленіи человѣческомъ полезныя. 5. Сверхъ несомнѣнно уповаемой пользы, произойдетъ чрезъ сіе знаніе земныхъ нѣдръ нашего отечества, которое онъ изъ собранія присылаемыхъ отсюду Минераловъ сочинить всѣми силами и въ печать издать подъ именемъ Російской Минералогіи стараться общается, и когда Правительствующему Сенату благоугодно будетъ сіе его доношеніе произвести въ дѣйствиѣ, то онъ обязуется обучить Минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ понятныхъ молодыхъ людей, Ариѳметику и Геометрію знающихъ, сколько ему Правительствующій Сенатъ поручитъ соблаговолить, которые, по полученіи изъ всѣхъ городовъ по вышесписанному разныхъ минераловъ, могутъ быть съ великою пользою посланы для дѣйствительнаго изысканія рудъ и другихъ минеральныхъ вещей въ тѣ мѣста, въ которыхъ, по присылкамъ изъ городовъ минераловъ, по признакамъ окажется лучшая надежда. Приказали: съ прописаніемъ того его, Совѣтника и Профессора Ломоносова, доношенія въ Канцелярію Академіи Наукъ послать Указъ и велѣть оной о всемъ написанномъ въ немъ имѣть разсужденіе, можетъ ли изъ того быть Государственная польза, и по разсужденіи, ежели за благо оной его, Совѣтника и Профессора Ломоносова, новой къ сысканію въ Россіи золотыхъ рудъ и раз-

ныхъ минераловъ и прочаго способъ предусмотрится, то все вышесказанное его представленіе на попеченіе оной Канцеляріи и препоручается, которая о всемъ, о чемъ куда надлежитъ, имѣеть сообщать письменно, не представляя въ Правительствующій Сенатъ, прямо отъ себя, чего ради и просимыхъ имъ для обученія Минералогіи и пробирному дѣлу молодыхъ людей, когда то его представленіе за благо примется, дать ему, Ломоносову, изъ здѣшнихъ гарнизонныхъ школьничковъ двѣнадцать человекъ, и быть имъ съ произвожденіемъ каждому отъ той Канцеляріи Академіи Наукъ жалованья по одному рублю на мѣсяць, о чемъ и ему, Совѣтнику Ломоносову, объявить, тако жъ и въ Военную Коллегію послать Указъ.

Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Выписано изъ книги Правительствующаго Сената по Бергъ-Коллегіи 1760 года № Общ. 3254, части 771, листъ 540.

ПРОШЕНІЯ

къ

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ СТЕПАНА АПРАКСИНА.

1.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Припадая къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества о Всемилоствѣйшемъ матернемъ защищеніи, всеподданнѣйше прошу. Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что Генераль-Прокуроръ издавна имѣеть на меня явную злобу, а паче по Лестокову дѣлу, какъ и нынѣ по поданному отъ Генерала-Лейтнанта и Стальмейстера Сумарокова доношенію, по которому ниже ущерба интереса, ни преступленія Указовъ Вашего Императорскаго Величества нѣтъ, только на бѣднаго Оберъ-Секретаря (которой тридцать зѣ годомъ служить беспорочно), что по Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Имяннымъ Указомъ исполненіе учинено о дву Генераль-Маіорахъ и требуемое извѣстіе въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества подано, и по тому доношенію, Всемилоствѣйшая Государыня, произошли день отъ дни несносныя нападки въ забраніи отъ Колегіи разныхъ дѣлъ и отвѣтовъ и Оберъ-Секретаря и Протоколиста производить порознь въ допросы съ великими криками и угрозами, а наипаче отъ Генерала-Прокурора токмо, по единому на меня посягательству и нападкамъ, а ему, Генералу-Лейтнанту, по дружбѣ во угодность, яко бы по какому важнѣйшему дѣлу.

Всемиловѣйшая Государыня! Я много въ правости моей прибѣжища и по одиночеству моему не имѣю, кромѣ крѣпкаго моего упованія во всемогущее защищеніе, по справедливости моей, Вашего Императорскаго Величества, моей Всемиловѣйшей Государыни, всеподданнѣйше прошу, повелѣть оныя дѣла въ свое Высочайшее разсмотрѣніе взять, или кому повелѣть оныя разсмотрѣть, то единственно въ воли Вашего Императорскаго Величества да будетъ; толко отъ рукъ явнаго моего злодѣя, не изясняя всего о всегдашнихъ оказанныхъ ево проискахъ и нападкахъ, о чемъ и Ваше Императорское Величество, по извѣстной всему свѣту прозорливости, уповаю, не безъизвѣстны, изъ Сената всѣ дѣла забрать, и не предать меня, вѣрнѣйшаго раба, за мои всеподданнѣйшія тридцатидвулѣтнія службы, въ руки злодѣевъ моихъ, которые изъ ничего стараютца, оглася меня, привести подъ гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества.

Помилуй, Всемиловѣйшая Государыня, не дай въ поруганіе злодѣевъ!

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

—
2.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою службу продолжаю съ 719 году, чему по нынѣ 32 года, и съ начала службы моей въ Гвардіи былъ салдатомъ и унтеръ-афицеромъ, и тако былъ произведенъ по линіи до Штабъ-Афицерскаго чина, въ которомъ находился, и при арміи въ походѣхъ за Бригадиря, а потомъ дѣйствительно Генераль-Маэромъ, а въ прошломъ 742 году Ваше Императорское Величество всемиловѣйше пожаловали меня въ Генераль-Криксъ-Комисары, которую должность и понынѣ отправляю, а въ прошломъ же 746 году Всемиловѣйше пожалованъ въ Генералы полные и присутствію Членомъ въ Военной Колегіи, гдѣ и понынѣ нахожусь. А понеже

при арміи Вашего Императорскаго Величества Генераловъ полныхъ находится токмо два, Генераль Бутурлинъ и по немъ я, и мы оба обрѣтаемся въ Санктъ-Петербургѣ, а при главной командѣ въ Лифляндіи Генерала полного не имѣется, а я, низжайшій, будучи въ такихъ лѣтахъ, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою службу продолжаю еще при арміи, при которой и быть желаю, о чемъ въ разные времена, какъ и нынѣшняго году весной, просилъ чрезъ Его Сіятельство Графа Алексѣя Григорьевича, дабы о томъ Вашему Императорскому Величеству мое всеподданнѣйшее желаніе представилъ, точю того получить не могъ. Нынѣ жъ, по учиненному цокамъ и Генералитету вновь росписанію Главныхъ Командировъ, Генераловъ полныхъ нигдѣ не состоитъ, кромѣ что при здѣшней командѣ Генераль Бутурлинъ, и припадая ко стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу Всемилостивѣйшаго на то соизволенія, дабы я, низжайшій, опредѣленъ былъ къ арміи Вашего Императорскаго Величества къ командѣ, находящейся въ Лифляндіи, или куда соизволеніе Вашего Императорскаго Величества будетъ; буде же соизволеніе Вашего Императорскаго Величества будетъ, чтобы я по прежнему присутствовалъ въ Коллегіи, только бы я, всеподданнѣйшій рабъ, и команду имѣлъ, какъ и прежде бывшіе полные Генералы, Графы Салтыковъ, Ушаковъ, Румянцевъ и Левашевъ, и нынѣ Бутурлинъ, присутствовали въ Сенатѣ и въ другихъ мѣстахъ, а команды свои имѣли.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Сентября дня,
1751 году.

3.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣшая Государыня!

Сегодня я получилъ отъ Канцлера Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина письмо, въ которомъ объявлено Всемилостивѣй-

шее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о принятіи мнѣ присланныхъ отъ Ея Величества Императрицы-Королевы четырехъ тысячъ червонныхъ. Но понеже я, кромѣ того, Всевысочайшею Вашего Императорскаго Величества милостію уже такъ много пожалованъ, что мнѣ ни чьихъ подарковъ желать не можно; однако, по Всеимлостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, и за знакъ вновь еще Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, и оныя денги мною приняты. За что Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее раболѣнное мое благодареніе приношу, а Римско-Императорскому Королевицу Послу, Графу Эстергази, отъ меня о томъ зъ благодареніемъ Двору ево писано.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Стенанъ Апраксинъ.

Ноября 3 дня, 1736 года.

Фокенъ почта, въ 37 верстахъ отъ Нарвы къ Дериту.

4.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,

Всеимлостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій Рескриптъ отъ 17 сего Декабря подъ №, о Всеимлостивѣйшемъ позволеніи принятіи мнѣ отъ Его Величества, Короля Польскаго, ордена Бѣлаго Орла, съ раболѣннѣйшимъ высокопочитаніемъ получить щастіе имѣть; я дерзаю, по всеподданнической моей вѣрности Вашему Императорскому Величеству, всерабственно довести, что хотя я, ни мало что о томъ вѣдая, отнюдь сего не чаялъ и не ожидалъ, тѣмъ наипаче будучи Высокомонаршимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ и щедротою по толику помилованъ, взысканъ, прензобилно пожалованъ и до такова во всемъ въ состояніи человѣческой жизни дѣящимъ доведенъ степени, что ни

какая милость какого либо другаго Государя, не возмогли съ сими ни мало сровняться, меня ласкать и къ снисканію оной ни малѣйшаго желанія возбудить не можетъ. Но всеподданнѣйше повинуюсь Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, со всерабственнымъ моимъ отъ рукъ Вашего Императорскаго Величества благодареніемъ приѣмлю. Единое мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, осталось желать, чтобъ вѣрныя дѣла со всевозможнымъ стараніемъ къ Всевысочайшему Монаршему Вашего Императорскаго Величества удовольствію исполнить и въ послѣдствіи высокихъ интересовъ и кровь свою до послѣдней капли проливая, всеподданническую мою вѣрность доказать. Высочайшій рескриптъ о томъ же къ Генералу Ливину посланъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,
Степанъ Апраксинъ.

Въ Ригѣ.
25 Декабря, 1736.

5.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшей указъ вчерашняго дня мною, при должномъ благоговѣніи, полученной, со Всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ быть мнѣ въ Санктпетербургъ, совершенно мою отчаенную жизнь вновь возвратилъ, какъ по тому, что я всему свѣту извѣстнымъ Вашего Величества милосердіемъ и безпримѣрнымъ челоуѣколюбіемъ обнадеживаю себя въ моихъ невинностяхъ получить Всемилостивѣйшее выслушваніе, а по непорочной моей рабской вѣрности милосердное помилованіе, ежели я въ чемъ либо по недостаткамъ силъ и способностей моихъ преступилъ, такъ и по тому, что ожидаю скоро сподобитца

увидеть Ваши милосердые Императорскіе очи, имѣя за большое жъ въ моихъ состраданіяхъ и то, что случай цѣлой годъ отлучалъ меня Высочайшаго ихъ зрѣнія.

Всемиловѣйшая Государыня! Мнѣ, тому Вашего Императорскаго Величества послѣднѣйшему рабу, которой жизнь и честь свыше достоинства своего и безъ всякихъ заслугъ имѣеть единственно отъ безпремѣрной щедроты Вашего Императорскаго Величества, возможно ль наитить довольно силъ, не токмо такіе величайшей милости животомъ и кровію своею заслужить, но хотя достойно возблагодарить и прославить, въ чемъ я теперь, будучи при полученіи новой отъ Вашего Величества такой милости, которая мою жизнь возстановляетъ, ни на что другое моихъ недостаточныхъ силъ собрать не могу, какъ къ скорѣйшему исполненію мнѣ сего пожалованнаго Всемиловѣйшаго Указа. Армія поручена, какъ скоро возможно, Генералу Фермору, самъ сего мѣсяца 21 числа отсель выѣду и, сколько моеи возможности буду на почтѣ поспѣшать къ достиженію Высочайшаго Вашего повелѣнія, а моего совершеннаго благополучія и радости.

Но прежде того принимаю дерзновеніе, заочно себя повергнувъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше принести мое благодареніе, рабски при томъ прося въ прибытіе мое милосердо дозволить мнѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мою невинность оправдать, ибо какъ я все мое благополучіе единственно отъ Вашего милосердія имѣю, то, зная мою рабскую предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни чѣмъ непорочную вѣрность, надѣюсь, что Ваше Величество то мое благополучіе своимъ милосердіемъ на мнѣ утвердить и по невинности моеи отъ сего меня защитить и помиловать изволите.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Въ главной квартирѣ, при Мемелѣ.
19 Октября, 1757 года.

6.

Всеиресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій Указъ, за собственноручнымъ Вашимъ подписаніемъ, отъ 23 прошедшаго мѣсяца, Вашего Императорскаго Величества чрезъ ординарца Лейбъ-компаніи, вице-капрала Суворова, мнѣ, 2 сего, при прїѣздѣ моемъ въ Нарву, врученъ, при чемъ я и Высочайшею Вашею Монаршею милостію, по собственному Вашему повелѣнію, чрезъ него жъ, Суворова, обнадеженъ, за которое Всемиловѣйшее обнадеживаніе Высочайшей милости и благоволенія, повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всерабственное и всенижайшее приношу благодареніе, и по тому Указу, по всеподданнической моеї рабской должности, исполненіе учинилъ. И хотя я доннынѣ не отважился дерзнуть на сей Указъ Ваше Императорское Величество всенижайшимъ репортомъ утрудить, но какъ всѣ уже мои силы и добротъ духа въ крайнее пришли изнеможеніе отъ горестнѣйшаго моего обстоятельства, и такъ что поднесъ не знаю, какъ и духъ держится, припадая къ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, дерзаю испрашивать Высочайшаго милосердія о дозволеніи мнѣ прїѣхать въ Петербургъ и повергнуть себя предъ стопы Вашего Императорскаго Величества.

Сподобясь съ тѣмъ же ординарцемъ получить, собственной рукой Вашего Императорскаго Величества писанной, Высочайшей Указъ, со всенижайшимъ благоговѣніемъ на оной доношу, что, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, всѣ писма, сколько ихъ у меня есть, для показанія Вашему Императорскому Величеству готовы, а паче тѣмъ, что Высочайше повелѣвать изволите, что все то къ моему удовольствію. И я прїемлю дерзновеніе Ваше Императорское Величество всенижайше удостовѣрить, что нѣтъ такого ничего, не было, да, уповаю, и не будетъ ни на письмѣ, ниже на мысли моей, чего бъ я моеї Всемиловѣйшей Монархинѣ. Вашему Императорскому Величеству, чистосердечно не открылъ и утаить могъ, наипаче будучи толико щедротами и милосердіемъ

презобилуванъ, что и вся моя жизнь на самую малую заслугу оныхъ мала и недостаточна, которую завсегда къ службѣ и ползѣ Вашей употребляя посвящалъ и за то кровь мою пролить не щадилъ.

Всемиловѣйшая Государыня! Я дерзаю Вашему Императорскому Величеству, какъ предъ самимъ Богомъ донести, что касательно до дѣлъ нынѣшней кампаніи, я, по вѣрности и усердію моему, какъ къ священнѣйшей Монаршей Вашей персонѣ, такъ и къ общему благополучію и ползѣ, все то исполнить чтился, чего долгъ, съ истиннѣйшею ревностию сопряженной, къ службѣ Вашего Императорскаго Величества отъ меня требовали, въ самую жъ баталію я, по вѣрности моей, не щадя отнюдъ живота своего, и гдѣ смерть очень была близка, все то дѣлалъ, что доброму Офицеру надлежало, и тѣмъ самымъ славу и честь Вашего Императорскаго Величества побѣдоноснаго оружія доказалъ и показалъ толь гордостію надменному непріятелю, о которомъ весь свѣтъ думалъ, что едва ль противу его войска Вашего Императорскаго Величества стоять могутъ, что оружіе Ваше всѣхъ побѣждать можетъ, и такъ его разбилъ, что, уповаю, никогда болѣе не отважитца такъ дерзновенно въ какое ни будь съ нашими войсками вступать дѣло, еже нѣсколько при отступленіи моемъ и доказалъ, потому что, не взирая на всѣ доволныя подаваемые ему къ тому случаи, ни съ единымъ человѣкомъ войскъ Вашего Императорскаго Величества дѣла имѣть не отважился, ниже хотѣлъ за рѣку перейти, вѣдая при томъ всѣ недостатки, слабости и изнеможеніе армии нашей.

Возлагая, Всемиловѣйшая Государыня, всю мою надежду по Богѣ на милосердіе и правосудіе Вашего Императорскаго Величества, уповаю, естли Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ и сподоблюсь увидѣть всепресвѣтлѣйшія очи Вашего Императорскаго Величества, во всемъ оправдаться, хотя, яко вѣрной Вашего Императорскаго Величества рабъ, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вами, Всемиловѣйшею Государынею, ни какова оправданія прицести не могу, и естли бѣ, Всемиловѣйшая Государыня, не милосердіе Ваше меня подкрѣпляло и нѣкоторымъ образомъ чистая моя предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ совѣсть не помогала, то бѣ, конечно, уже погибъ, чего и нынѣ еще опасюсь и боюсь, чтобъ не приттить въ отчаяніе и не здѣлалось бы со мной чего такова, отъ чего и вовсе нивкуды негоденъ буду. Вся слава и честь оружія Вашего Императорскаго Величества

хотя и доказаны, и армія отъ всякаго, по вѣрности моеѣ, порабощенія избавлена, и такъ назадъ приведена, что непріятель никакимъ надъ оною выигрышемъ похвалиться не можетъ, но я, крайнѣйше бѣдной человѣкъ, тѣмъ несчастливъ, что ни ревность, ни усердіе мое, въ разсужденіи нынѣшнихъ конъюнктуръ, споспѣшить исполнить Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, въ чемъ вся моя и винность состоитъ, не могли.

Помилуйте, Всемилостивѣйшая Государыня, всеннжайшаго раба Вашего, которой все свое упованіе на милосердіи Вашего Императорскаго Величества имѣя, предаеть себя и животъ свой въ волю и благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества!

Сотворите, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайшую милость и подайте мнѣ щастіе скорѣя сподобиться видѣть очи Вашего Императорскаго Величества, дабы я, бѣдной человѣкъ, въ отчаяніе не пришолъ, и чтобъ я могъ паки повергнуться къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, испрашивая милосердія и защипенія.

Вашего Императорскаго Величества,
всеподданнѣйшій рабъ,
Степанъ Апраксинъ.

Нарва.
8 Ноября, 1757 г.

7.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отправя изъ Мемеля, 14 прошедшаго, на галіотѣ подъ командою флота Ундеръ-Лейтенанта Хвостова завоеванную Прусскую артиллерію, и поднесъ не имѣя ни какова объ ней извѣстія о благополучномъ оной прибытіи въ которой либо портъ, сумнѣвался, еже мнѣ крайнѣйше на сердце лежало, пока, наконецъ, вчерашняго дня отъ Вицъ-Адмирала Полянскаго репортъ получилъ, что объявленной галіотѣ, за случившимся жестокиимъ штурмомъ, не возмогши далѣе къ Ревелю, или въ другой Россійской портъ, слѣдовать,

принужденъ былъ, Октября 18 дня, у острова Дагеръ-Орта, по потеряннн всѣхъ якорей, для спасенія помянутой артиллеріи и людей, посаженъ быть на мель на островъ Дагеръ-Ортъ, съ коего одна однакожь артиллерія спасена и выгружена на берегъ и ни чего не утратилось: Онъ же рѣпортуеть, что сей островъ есть такое мѣсто, съ коего она предъбудущимъ лѣтомъ безъ всякаго препятствія и затрудненія, погрузясь на суда, въ Петербургъ привезена быть можетъ; о чемъ для Высочайшаго вѣдѣнія Вашему Императорскому Величеству всеннжайше донести преминутъ не могъ.

Вашего Императорскаго Величества
Всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Ноября 21 дня,

1757.

Нарва.

8.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловствѣйшая!

Вашего Императорскаго Величества природное и безпримѣрное великодушіе, безприкладныя щедроты и милосердіе, коими не токмо цѣлая Европа, но и весь свѣтъ преисполненъ, и кои нѣтъ такого преступленія, коего бѣ оныя не превосходили, но я, бѣднѣйшій и послѣднѣйшій рабъ Вашего Императорскаго Величества, тѣмъ бещаснѣе, что прогнѣвалъ толь щедрую и милосердную Государыню и Матерь, не имѣя отнюдь и никогда ниже въ мысли какихъ либо Высочайшей Вашей воли противныхъ видовъ, въ чемъ свидѣтельствуюсь и кленусь самимъ Господомъ, Пречистымъ и Животворящимъ Его тѣломъ и кровію, коихъ въ сію святую Четырдесятницу приобщиться сподоблюсь, и еще пристрашнымъ Его судомъ и да прииму со предателей Христа Спасителя нашего единую часть, естли хотя мало что противъ изволенія Вашего Императорскаго Величества здѣлать былъ намѣренъ, или въ мысли имѣлъ, будучи толико несказанно не по заслугамъ, ниже по достоинству моему, но изъ единого Вашего Матерняго милосердія Высочайшими милостыями взысканъ и прензобилованъ; и паки тѣмъ

же самымъ клянясь, Ваше Императорское Величество дерзаю все-нижайше удостовѣрить, что единое всегдашнее и безпрестанное воспоминаніе прогнѣванія Вашего Императорскаго Величества толь бѣдной мой духъ угнетаетъ и сокрушаетъ печально сердце, что лишился силъ, разума и памяти, и въ крайнемъ отчаяніи, что къ конечной и совершенной во вѣки ведетъ погибели и едва держится со всѣмъ изнемогши бѣдной мой духъ.

Позвольте по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ, послѣднѣйшему рабу Вашему, съ пролітіемъ горчайшихъ слезъ повергнуться къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и, не принося ни какихъ оправданій, но извиняясь въ прогнѣваніи Священнѣйшія Вашего Величества особы, изъ единой Матерней щедроты, милосердаго просить помилованія!

Сотворите, Милосердая Государыня, Божескую милость, ради пресвѣтлаго Воскресенія Христова, Спасителя нашего, извлеките, изъ отчаянія и крайней погибели милосерднымъ возстановленіемъ!

Милосердая, Всещедрая Государыня, о всѣхъ бѣдныхъ и страждущихъ вѣрноподанныхъ, умиласердите щедроты преисполненное Ваше Монаршеское сердце и обратите его къ помилованію и избавленію отъ вѣчныя погибели и отчаянія послѣднѣйшаго несчастнаго и бѣднѣйшаго раба Вашего, ниспослите милость и щедроту мнѣ, страждущему, и сподобте меня до послѣдняго дыханія Вашему Императорскому Величеству доказывать мою вѣрность, совершенную любовь и благодарность, которыя во мнѣ никогда повреждены не были и ни въ какихъ обстоятельствахъ не уменьшались, ниже уменьшиться могутъ, въ чемъ непостыдно предстану суду Божію, имъ въ томъ и кленусь, что онѣ, какъ посвящены Вашему Императорскому Величеству, Самодержица моя и Государыня, такъ и будутъ до конца моего.

Помилуй меня, Всемилостивѣйшая Государя, безпримѣрнымъ въ свѣтѣ, а Своимъ обыкновеннымъ, милосердіемъ!

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Апрѣля 5 дня,
1758 года.

ПРОШЕНИЯ

къ

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ ГРАФА АЛЕКСЪЯ БВСТУЖЕВА-РЮМНА.

1.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Императрица
и Государыня,

Государыня Всемиловивѣйшая!

Преизобилуванъ Монаршими Вашего Величества щедротами и возведенъ Императорскою благодѣющею рукою на такую степень подданныхъ чести и благополучія, что человѣческая амбиція ничего болѣе ожидать не можетъ, съ крайнимъ сокрушеніемъ сердца дерзаю себя повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Коль ни ободряетъ меня при томъ рабская надежда на не изчерпаемую Вашего Величества милость, когда я мое прошеніе единственно на оной основываю, однако жъ я къ тому не отважился бѣ, ежели бѣ самая крайность, къ отвращенію которой уже ничего примыслить не могу, такъ сказать, насильно не принудила.

Всемиловивѣйшая Государыня! Я такой тягости долговъ подпалъ, что оной прибавить уже не возможно. Кредиту тѣмъ лишась, ни какого уже заимодавца, кто бѣ меня ссудилъ, не нахожу; и такъ что при наступающей поѣздкѣ въ Москву, какъ съ мѣста тронуться, не знаю. Все заложено, что съ пристойностію

заложить можно было. Но правда, ежели бъ я не Канцлеръ, толь великой и справедливо наибольшей въ свѣтъ Монархини былъ, то можетъ быть, имѣющимъ отъ руки жъ Вашего Величества иждивеніемъ, могъ бы нѣсколко пробавиться, только жъ себя не поправить.

Доходы со Всемилоствѣйше данныхъ мнѣ деревень и съ окладнымъ жалованьемъ не сочиняютъ полныхъ и двѣнадцати тысячъ рублевъ. Изъ того уже само оказуетца, возможно ли мнѣ было тягостныхъ долговъ избѣжать, когда я въ то жъ время такъ жить старался, какъ Канцлеру Всероссійской Самодержицы долгъ и должность повелѣваетъ?

Были мой излишества въ строеніи, но были жъ и такія великія издержки, кои я по должности здѣлалъ. Таковы суть Московскія поѣздки и разныя великія торжества. Не знаю токмо, не можно ли, однако жъ, и первыхъ въ число сихъ послѣднихъ включить; ибо ежели бъ въ первомъ, то есть, въ строеніи здѣшняго, а паче нынѣ Московскаго дома, я могъ нѣсколко убавить, то такимъ же образомъ и въ другомъ поступилъ бы, ежели бъ я паки не Канцлеръ Вашего Императорскаго Величества былъ.

Вновь почти построив пожалованной мнѣ здѣсь домъ, а все въ долгъ, за которой ево жъ въ пятидесяти тысячахъ на десять лѣтъ тогда жъ я заложилъ, не могъ паки выкупить Всемилоствѣйше потомъ пожалованными сорокою тысячами рублевъ, такъ что и понынѣ въ закладѣ остается, чему и половина сроку минула, ибо тѣми деньгами другія необходимыя нужды исправить и мелкіе, но многіе, долги уплатить, и тѣмъ свой кредитъ нѣсколко поправить тогда старался.

Сии мѣлкіе долги толь болѣе умножались, сколь моихъ доходовъ на необходимое содержаніе меньше становилось. Расходы же паки натурально не сокращаться, но умножаться имѣли. Не прилично мнѣ сказать, что, какъ Канцлеръ будучи, долженъ прѣзжающихъ и отъѣзжающихъ Пословъ, Министровъ и другихъ иностранныхъ трактовать такимъ образомъ, чтобъ оное сходствовало съ великолѣпиемъ того Двора, о которомъ и по отъѣздѣ они со удивленіемъ говорятъ, не возможно мнѣ и въ прочемъ крайнѣ скупо жить, когда я почти ежедневное съ ними дѣло имѣю, и житье мое имъ очевидно.

Внутренняго не всякъ видить; но что сказали бѣ они обо мнѣ, да не обо мнѣ, но о Канцлерѣ Вашего Величества, когда бѣ я, живши сходно съ возложенною на меня милостию и рангомъ, подѣ старость бѣдничалъ, когда другіе, такихъ должностей и ранговъ не имѣющіе, и о которыхъ въ свѣтѣ развѣ по случаю говорено будетъ, отъ часу знатнѣе, огромнѣе и великолѣпнѣе живутъ?

Повторяю, можетъ мнѣ въ излишество причтено быть строеніе такъ большаго въ Москвѣ дома. Я самъ то еще больше чувствую; ибо, зачавъ его весь въ долги строить, до послѣдней крайности и дошелъ. Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Кленусь предѣ Всебѣдущимъ, и то не для моего тщеславія, или самолюбія. Много было бы сказать и для украшенія города; однако жъ то истина, что скупя разцѣлы пустыри, искривившіяся хижины и мерзвѣщія болота, всѣ въ проспектѣ Императорскаго дома стоявшіе, за нужно и должно, я нахождатъ, такое строеніе на томъ мѣстѣ поставить, которое, стоя противъ и подлѣ Императорскихъ домовъ, не казалось бы близостию своею отнимать ихъ великолѣпіе. А для меня партикулярно при шестидесятилѣтней старости и при тридцатичетырехлѣтней вѣрной и безпорочной и всегда честной службѣ, оное и совсѣмъ ненадобно. Я не знаю, удастся ли мнѣ въ мой вѣкъ въ ономъ жить; ибо, не имѣя чѣмъ достроить, оцѣ теперь такъ и остановился, да и видѣть не чаялъ бы, ежели бѣ близкая туда поѣздка не настояла; буде жъ то для остающагося по мнѣ сына, то прямо, хоть и горестно, скажу, что я для него и кануры не построилъ бы.

Сію обстоятельство, а паче всего поѣздка къ Москвѣ, принуждаютъ меня прибѣгнуть къ изобилующему въ щедротахъ престола Вашего Величества, со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, да соизволите, Всемилостивѣйшая Государыня, пожаловать мнѣ изъ субсидныхъ денегъ заимообразно пятьдесятъ тысячъ рублей на десять лѣтъ, такъ, чтобъ каждой годъ изъ моего жалованья по пяти тысячъ вычитается, а въ случаѣ пресѣченія моей жизни до того времени, безъ взысканія съ моихъ наслѣдниковъ оставлено было; ибо тогда видно будетъ, въ какомъ бѣдномъ состояніи жена моя по мнѣ останется.

Но я за сію милость остальные дни о благополучіи Вашего Величества и догаденетвѣмъ Создателя молю буду, не имѣя ни

чего прибавить къ рабскому усердію и ревности, съ которыми въ глубочайшемъ респектѣ быть честь мнѣю,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Такое же письмо было писано въ Октябрѣ 1752 года.

2.

Всемиловѣйшая Государыня!

Со всѣхъ сторонъ до послѣдней крайности приведенъ, и не откуду, кромѣ упованія на щедроты Вашего Императорскаго Величества, помощи не видя, пріемлю рабское дерзновеніе всенижайше при семъ приложить тожъ самое прошеніе, которое я уже въ Петербургѣ, предъ отъѣздомъ Вашего Величества сюда, подагъ, и только всеподданнѣйше прошу на оное Всемиловѣйшую резолюцію объявить.

Всемиловѣйшая Государыня! Время нѣсколько отгѣнилось; теперь, правда, не настоятъ мнѣ нужда, чѣмъ сюда подняться, но вмѣсто того гораздо большія суть. Взявъ на Лифляндскую деревню двѣнадцатъ, да на женины бриліантовыя вещи пятнадцатъ тысячъ рублей, да еще изъ разныхъ рукъ, исправилъ я сію поѣздку, нѣсколько распотысь съ прежними малыми заимодавцами. Но новые должники теперь еще больше тогдашняго приступаютъ ко мнѣ, платежа прося; другихъ, кто бѣ меня ссудилъ, не нахожу, а начатой домъ, вмѣсто того, чтобъ нынѣшнимъ хорошимъ временемъ достроиваться, такъ остается, что ежели Монаршаго, по приложенному прошенію, о ссудѣ мнѣ заимообразно пятидесяти тысячъ рублей, милосердія показано не будетъ, то конечно недостроенному развалиться придется.

Ежели бѣ, за скорымъ иногда пресѣченіемъ моей жизни, нельзя было сію сумму въ десять лѣтъ вычетомъ изъ моего жалованья, по пяти тысячъ рублей въ годъ, возратить, какъ я о томъ приложенною моею челобитною Ваше Императорское Величество уже всенижайше просилъ, то, паки припадая къ Монаршимъ стопамъ, молю, чтобъ остальное по мнѣ съ наслѣдниковъ моихъ безъ

ззысканія всемілостивѣйше оставлено было; ибо тогда окажется, въ какомъ бѣдномъ состояніи они по мнѣ останутся; я жъ, пока живъ, о долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества молить не престану, пребывая съ глубочайшимъ респектомъ и венераціею,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Александръ Бестужевъ-Рюминъ.

Въ Москвѣ.

Юли дня, 1753 года.

3.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ежели я нещастіе имѣлъ великодушіе Вашего Императорскаго Величества чѣмъ либо прогнѣвать, то, не извиняя себя ни въ чемъ, и не принося ни малѣйшаго оправданія, единственную только милость рабски прошу, да соизволите, Всемилостивѣйшая Государыня, увѣренными быть, что, буде я, какъ человекъ, въ чемъ и погрѣшилъ, то, однако жъ, отнюдь не умышленнымъ образомъ и ни съ какимъ намѣреніемъ, и по тому, изъ единого Матерняго благоутробія, тяжелой свой гнѣвъ на милость преложить, найпаче при томъ слезно прошу и молю, чтобъ для моей сорокачетырёхлѣтней усердной службы, старости и дряхлости, то Матернее милосердіе оказать, чтобъ мнѣ паки свободно было Коллежскія дѣла такъ по прежнему на дому исправлять, какъ мои слабости позволить могутъ, а моя искренняя ревность и усердіе никогда не допустятъ, чтобъ дѣла тѣмъ наймалѣйшую остановку, а служба Вашего Величества уцербъ, претерпѣли.

Вашего Императорскаго величества
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Марта дня,
1756 года.

ДВА ПИСЬМА

къ

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ Г. БРОУНА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилоствивѣйшая!

27 Ноября отъ Его Величества, Короля Польскаго, орденомъ Бѣлаго Орла я милостивно взысканъ, которой, имѣя Вашего Императорскаго Величества Всемилоствивѣйшее, чрезъ Государственнаго Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина, дозволеніе, приемля болѣе за знакъ Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшей ко мнѣ милости, на себя возложить отважился. Всемилоствивѣйшая Государыня! За сія щедроты Вашему Императорскому Величеству всеподданиѣйшую мою благодарность принести не оставилъ, и буду стараться, сколько мнѣ силы допустятъ, Вашему Императорскому Величеству мои рабскія заслуги принести.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданиѣйшій и нижайшій рабъ,

Г. Броунъ.

М. Тельше.

26 Декабря, 1737 года.

2.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,
Государыня Всемилостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, матернее благоволеніе, отъ 16 Декабря, я удостоился 23 всеподданнѣйше принять. Вашему Императорскому Величеству за толь Высочайшія ко мнѣ изъ послѣднихъ рабовъ милости, кои я не по достоинству моихъ всенижайшихъ заслугъ взысканъ, Всевышній будетъ воздатель; а я притомъ послѣдніе мои силы, хотя истинно стужи и мокрой погоды, по слабости моей, терпѣть не въ состояніи себя нахожу, по всей возможности, до послѣдней капли крови, къ прославленію Вашего Императорскаго Величества оружія, изъ моей рабской должности, простиратъ и тѣмъ взыскать, несть на себѣ освященную Вашего Императорскаго Величества милость, долженъ. Что жъ Всевысочайше мнѣ изъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества, матерняго милосердія, по извѣстіямъ, повелѣли съ Генераломъ Ферморомъ несогласіе прекратить, на то позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше донести, что я притчины къ тому не подалъ, и всѣ повелѣніи такъ радѣтельно исполняю, какъ мнѣ присяжная должность и особливая къ службѣ Вашего Императорскаго Величества ревность велить; а сіе Вашего Императорскаго Величества Монаршее соизволеніе и найвяще свято сохранить, должность моя, Всевысочайшая Монархиня. Я при окончаніи сего, повергаю себя къ стопамъ неизреченныхъ щедротъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій нижайшій рабъ,

Г. Броунъ.

Въ Тельшѣ.

26 Декабря, 1757 года.

ПРОЩЕНИЕ

къ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ Г. БРОУНА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,
Государыня Всемиловитѣйшая!

Столь свято Вашего Императорскаго Величества матернее благоволеніе, данное мнѣ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ, отъ 16 минувшаго Декабря, 1657 года, о принятіи согласія съ Генераломъ Ферморомъ, я старался и нынѣ почитаю себя всеповиннѣйшимъ, сохранить, сколько моя въ томъ должность есть, силы и возможности допускали, а особливо нынѣшней военной случай того непремѣно требуетъ. Но, Всемиловитѣйшая Государыня, позвольте мнѣ, послѣднѣйшему, донести, что я какія, слѣдующія до пользы нынѣшнихъ военныхъ обращеній, представленіи мои къ нему ни чиню, только онѣя имъ, Генераломъ Ферморомъ, не апробуютца, но и выговоры получаю, за самыя и справедливыя мои въ нихъ изображенія, какъ то, первымъ случаемъ за то, что я далъ ему мое мнѣніе противу разглашенія Прусскихъ жителей, яко бы Король Прусской приказывалъ санд дѣлать, и намѣренъ противу арміи Вашего Императорскаго Величества въ Прусію предпринять движеніе, что сіе единственное эхо ко удержанію Вашего Императорскаго Величества арміи отъ дальнѣйшаго движенія, и Король ни кому своихъ намѣреній не открываетъ, то противъ сего не дуче получиль, что ему, Генералу Фермору, тѣ обстоятельства самому извѣстны, и онъ своимъ мнѣніемъ постигаетъ, о чемъ я никогда сумнѣвался, а только изъ должности тѣмъ изъяснился. Вторымъ на мое проше-

ніе, дабы мнѣ дивизию единожды опредѣлить, и не по часту полки перемѣнлять: то напротивъ сего онъ, Генераль, отозвался, яко единственно то отъ власти Главнокомандующаго Генерала зависить, а подчиненнымъ инаго не остаецца разсуждать, какъ только повелѣнное надлежитъ исполнять. И хотя я, Всемилостивѣйшая Государыня, по должности моеи оставлялъ сіе въ ево волю съ молчаніемъ, однако жъ, видя, что мои представленія, которыя въ пользу чинилъ, иначе апробуютца, къ тому жъ, какъ то и нынѣ напоследокъ онъ, Генераль, по росписанію своему приказалъ сперва опредѣленные вновь въ дивизию мою: Сибирской, Новгородской, Смоленской и Резанской полки взять въ квартиры, гдѣ дивизія въ кардонѣ разположитца, и потомъ когда я онымъ полкамъ въ назначенныя въ кардонѣ, при рѣкѣ Вислѣ, квартиры велѣтъ поднятца, и нѣкоторые уже выступили и были въ маршѣ, а къ нему, Генералу, о томъ рапортовалъ и расписаніе, учиненное побрегадно, послалъ, то онъ, Генераль, паки ко мнѣ ордеромъ предложилъ, что онъ на то ни какъ согласиться не можетъ, и велѣлъ тѣмъ полкамъ въ Прусіи въ старыхъ квартирахъ остановитца, почему выступившіе возвращатца принуждены, и росписаніе мое, не давъ самъ прежде о томъ знать, чтобъ тѣхъ четырехъ полковъ не брать, осталось не дѣйствительно; и тако паки нынѣ полки, которые болѣе семидесяти миль въ походѣ были, вновь въ квартиры переводить и тѣмъ излишнее затрудненіе воинскимъ чинамъ причинить принуждено. А когда бы въ первомъ своемъ ордерѣ, при чемъ о порученныхъ вновь четырехъ полкахъ новое отъ него, Генерала, росписаніе прислано, о невзятіи тѣхъ полковъ изъ старыхъ квартиръ предписалъ, то бы ни опытъ, ни прочимъ полкамъ, слѣдовательно и Генералитету, такого затрудненія не было, и единожды бѣ въ квартиры вступить и спокойны остатца могли. То я видя и съ такого несогласія принужденъ нахожусь думать, что полезнаго быть не можетъ; но страхомъ будучи одержимъ, дабы, по отдаленію отъ Имперіи, не причинилось, за такимъ ево, Генерала Фермора, несогласіемъ, арміи Вашего Императорскаго Величества, отъ чего, Боже, сохрани, опаснаго случая, и я бы неповинно Высочайшаго гнѣва Вашего Императорскаго Величества не понесъ, какъ и сами Ваше Императорское Величество Высочайше матерински апробовать соизволите (когда такое несогласіе происходитъ будетъ, какого уже въ толь нужномъ случаѣ плода ожидать?); но опасность больше къ потерянію

чаемыхъ авантажей, почитая за повинность мою объ ономъ Вашему Императорскому Величеству, чувствуя материнскія щедроты, осмѣлился всенижайше донести, съ рабскимъ представленіемъ: хотѣ бы я и желалъ мои послѣднія силы въ толь нужномъ случаѣ нынѣ при арміи противъ непріятеля разпространить, и до послѣдней капли крови, не подумая о слабости здоровья моего, остатца, однако Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу меня, нижайшаго, для лутчей пользы арміи, когда онъ, Генералъ Ферморъ, одинъ останетца, отъ здѣшной армен отдѣлить и взять въ Россію къ другой командѣ.

Всемиловитѣйшая Государыня! Я не въ томъ разумѣ объ ономъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству докладываю, чтобы я не желалъ въ командѣ Генерала Фермора быть, или бы подумалъ самъ быть главнымъ командиромъ, но отъ истинной души представляю, что я главнымъ командиромъ быть не въ состояніи себя самъ почитаю, а къ тому и слабъ здоровьемъ. Наконецъ повергаю себя къ стопамъ неизреченныхъ щедротъ,

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ

Г. Броунъ.

Г. Роуденцъ.

Ч. 5 Марта,

1758 года.

ПРОШЕНИЕ
КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРА РАДИЩЕВА.

Всемилоствѣйшій Государь!

Возвращенный изъ Илимска, по Высочайшему и милостивому Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, я живу нынѣ въ деревнѣ моей, назначенной мнѣ для пребыванія моего, наслаждаясь сельской жизни спокойствіемъ, которое всецѣдная рука Вашего Императорскаго Величества мнѣ даровала. Исполненную имѣя душу живѣйшія благодарности за толь великое благодѣяніе, я благословляю десницу, избавившую меня отъ бѣдствія, перемѣнившую горестную мою участь во благоую и даровавшую мнѣ новую жизнь, прося Всевышняго, да продлитъ на многія лѣта Вашего Императорскаго Величества здравіе и царствованіе, подъ которымъ вся Россія спокойствуесть, счастливиетъ, благоденствуесть.

Не имѣя надежды когда либо пасть лично ко священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, во изъявленіе чувствительнѣйшія признательности, не смѣя .о томъ и помышлять, я дерзаю, Всемилоствѣйшій Государь, принести слѣдующую просьбу. Я имѣю отца, старика сѣдмидесятилѣтняго, слѣпаго; мать имѣю, толикихъ же почти лѣтъ, находящуюся давно уже въ разслабленіи, живущихъ въ Саратовской Губерніи. Желаніе видѣть ихъ возрастало по мѣрѣ моего отъ нихъ отдаленія, по мѣрѣ времени отлученія моего, и усугубляемо было терзательною для чувствительныя души мыслию, что безразсуднымъ моимъ поступкомъ, въ несчастіе меня ввергнувшимъ, я навлекъ имъ много скорби, печали и убытка. Отца моего видѣлъ я не задолго предъ отсылкою моею въ Илимскъ, семь лѣтъ тому назадъ, мать мою не видалъ

болѣе двѣнадцати. Болѣзненное ихъ состояніе препятствуетъ имъ пріѣхать видѣться со мною, хотя бы того и желалъ. Позволь, Всемилостивѣйшій Государь, мнѣ ѣздить къ нимъ на свиданіе, позволь, Великій Монархъ, да могъ бы я, хотя однажды, видѣть родившихъ меня, при истеченіи ихъ житія, и родительскаго себѣ испросить благословенія! Болѣзни ихъ и древнія ихъ лѣта, побуждаютъ опасаться, что недолго могутъ пользоваться благодѣніемъ жизни; я самъ, хотя еще на пятидесятомъ году отъ рожденія, не могу надѣяться долголѣтняго продолженія дней моихъ, ибо горести и печали умалили силы естественныя. Взглянувъ на меня, всякъ сказать можетъ, koliko старость предварила мои лѣта. Щастливъ нынѣ, избавленный отъ неволи всещедрою Вашего Императорскаго Величества милостію, наипаче щастливымъ назваться могу, если та же щедрота и милосердіе, благоволятъ, да увижу и облобызаю престарѣлыхъ моихъ родителей.

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподанный

Александръ Радищевъ.

1797 года,
Декабря 6 дня.

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦІЯ

ОТПРАВЛЕННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, ВЪ БОРОВИЧИ
КОЛЛЕЖСКОМУ АССЕССОРУ НИКОЛЕВУ,
ДЛЯ НАДЗИРАНІЯ ЗА СУВОРОВЫМЪ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, опредѣляется Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій на житье въ деревняхъ его, состоящихъ Новгородской Губерніи, въ Боровицкомъ Уѣздѣ. На каковой конецъ, въ слѣдствіе Его Императорскаго Величества соизволенія, и имѣете Вы отправиться въ оной городъ Боровичи, и жить тамо для надзиранія объ образѣ его жизни, поведеніи и вообще всякаго рода поступкахъ, о коихъ увѣдомлять меня еженедѣльно, со всякою подробностію. Правила при семъ надзираніи предписываются Вамъ слѣдующія:

1.

Сколько возможно скрывать отъ него самаго и его окружающихъ, что предметъ пребыванія Вашего тамо есть порученное Вамъ оное надзираніе, а такъ же не давать знать о томъ и никому, отводя всякую догадку собственными своими дѣлами, имѣющимися якобы по судебнымъ мѣстамъ, или каковыми-либо торговлямъ, или посторонними препорученіями.

2.

Всемирно стараться вѣдать, отъ кого будетъ онъ имѣть посѣщеніи, съ какимъ намѣреніемъ, въ чемъ онъ съ посѣщателями, или порознь, будетъ упражняться, какіе разговоры произнесены будутъ, и не произойдетъ ли каковыхъ-либо разсылокъ, отъ кого, куда, чрезъ кого, когда и за чѣмъ? Исключеннымъ же изъ службы Маіорамъ, Антиngu и Грессеру. Ротмистру Князю Четвертинскому и подобнымъ свиты Графа Суворова сношеніе и свиданіе запрещается, кромѣ Маіора Сіона, при сынѣ его находящагося.

3.

О письменномъ его самого и находящихся при немъ производствѣ наблюдать Вамъ найприлѣжнѣйше, въ чемъ оно состоятъ будетъ, чрезъ кого именно и гдѣ; а особливо имѣть въ неусыпной бдительности переписку писемъ, въ домъ его присылаемыхъ, какими бы то путями ни было. Для лучшаго въ семъ случаѣ успѣха предписано отъ начальства, съ одной стороны, Почтмейстеру Боровицкой Почтовой Конторы, изъ дому его приносимыя и по почтѣ приходящія въ ту Контору, въ домъ къ нему слѣдующія, письма, присылать чрезъ Городничаго къ Вамъ, а съ другой тамошнему Земскому Исправнику, въ небытность Вашу въ уѣздѣ, наблюдать и извѣщать Васъ чрезъ того жъ Городничаго, какъ о письмахъ, съ нарочными присылаемыхъ и отсылаемыхъ, такъ и о посѣщеніяхъ и упражненіяхъ, для чего и нужно напередъ свидѣться Вамъ съ Исправникомъ лично и объясниться обо всемъ. Вы же, получая извѣстія, должны стараться достигнуть о томъ ближайшихъ свѣдѣній, и все доставлять ко мнѣ во означенное о увѣдомленіяхъ время. Изъ сего исключается переписка дочери его и ея приближенныхъ, которая, по Высочайшему повелѣнію, есть свободная.

4.

Если же бы Вы, противу всякаго чаянія и ожиданія, примѣтили, и подлинно удостовѣрились хотя о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, Ваше замѣчаніе заслуживающихъ, и подозрѣніе возбуждающихъ словахъ, дѣяніяхъ, перепискахъ, разсылкахъ и постороннихъ пріѣздахъ, то, не теряя ни мало времени, присылать ко мнѣ увѣдомленіе съ нарочнымъ, или со штафетою, и объяснить тотъ случай, или приключеніе, съ такою подробностію и доводами, чтобъ ни какого уже тутъ не было сомнѣнія и затруднительности.

5.

А дабы преподать Вамъ и способъ къ самому точному сего предписанія исполненію, то поручено отъ меня Боровицкому Городничему дѣлать Вамъ всевозможныя пособія тамо, гдѣ Вамъ настоятъ будетъ невозможность и препоны къ исправленію повелѣннаго.

6.

Впрочемъ, будучи Вы съ нѣкотораго времени ему самому знакомымъ, должны стараться всевозможнымъ образомъ сохранить къ нему должное почтеніе, и не подать ни малѣйшаго повода ни ему, ни приближеннымъ его, или домашнимъ людямъ, къ неудовольствію, но паче оказывать ласку и добротство. А потому когда бы онъ, Графъ Суворовъ, вознамѣрился куда ни будь поѣхать въ гости, или на посѣщеніе кого-либо, то представлять ему учтивымъ образомъ, что, по теперешнему положенію его, того дѣлать не можно; если же бы онъ оказалъ тутъ свое усиленіе, то объявить ему о семъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, и потомъ отказать на отрѣзъ и меня увѣдомить.

ДОНЕСЕНІЕ

КОЛЛЕЖСКАГО АССЕССОРА В. НИКОЛЕВА.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивой Государь!

Сего Сентября 20 пріѣхалъ я въ деревню Графа Суворова, въ село Кончанское, гдѣ нашелъ живущихъ, Графиню, жену Маера Сіона, Господина Городничего Вындемскаго и пріѣхавшаго 20 числа изъ Кобринскихъ Графовыхъ деревень, управляющаго оными Шляхтича Красовскаго, привезшаго къ Графу бриліанты и оброчныхъ денегъ три тысячи рублей, изъ коихъ Графиня, молодой Графъ Раевской (?) и Сіонша отправились вчерашняго числа въ ночь въ С. Петербургъ.

Графа нашелъ въ возможномъ, по лѣтамъ его, здоровьѣ; ежедневныя его упражненія суть слѣдующія: встаетъ до свѣта часа за два; напившись чаю, обмываетца холодною водою, по разсвѣтѣ ходитъ въ церковь къ заутренѣ и, не выходя, слушаетъ обѣдню. самъ поетъ и читаетъ, опять обмываетца, обѣдаетъ въ 7-мъ часовъ. ложитца спать, обмываетца, слушаетъ вечерню, умываетца раза три, и ложитца спать, скоромнаго не ѣстъ, во весь день бываетъ одинъ, и по большой части безъ рубашки, разговаривая съ своими людьми; одежда его въ будни канифасной камзольчикъ, одна нога въ сапогъ, другая в туфлѣ, въ высокаторжественные дни Фельдмаршалской безъ шитья мундиръ и ордена, въ воскресенія и праздничные дни военная егерская куртка и каска.

По свиданіи со мною встрѣлъ меня печальнымъ видомъ, спрашивая, откуда я пріѣхалъ. Я сказалъ, что проѣздомъ въ Тихвинъ заѣхалъ, на что онъ мнѣ сказалъ: «Я слышалъ, что ты пожалованъ чиномъ? Правда, и служба большая, выслужилъ, выслужилъ. улыбаясь, повторилъ, продолжай едакъ поступать, еще награждать.» Я въ отвѣтъ ему сказалъ, что исполнить волю Монаршую первѣй-

шій долгъ всякаго вѣрноподаннаго. Онъ на сіе мнѣ отвѣчалъ: «Я бѣ сего не сдѣлалъ, а сказался бѣ больнымъ;» но какъ я ему сказалъ, что я крайне удивляюсь, слыша отъ него такіе совѣты, то и замолчалъ, и я тотчасъ вышелъ вонъ. На другой день и даже до сего дни уже гораздо нашелъ его снисходительнѣе и ласковѣй, а по причинѣ Графини отъѣзду, много плакалъ и сказывающа больнымъ, признавая въ себѣ во многихъ членахъ припадки паралича, но ни мною и ни кѣмъ здѣсь оныя не видимы и не примѣтны. Шляхтичъ Красовской сей день обратно въ Кобринъ отправленъ, осмотрѣнъ и съ Графомъ не видавшисъ.

Позвольте, Ваше Сіятельство, объяснить невозможность въ здѣшнемъ мѣстѣ имѣть за Графомъ надлежащей присмотръ, поелику живетъ онъ одинъ, въ избѣ, удаленной отъ селенія, подлѣ церкви, гдѣ приставнику помѣститься негдѣ; домъ же его такъ ветохъ, что осенью и зимою нельзя въ немъ жить, всечасно окруженъ бываетъ своими людьми, изъ коихъ самыя ближайшіе: камердинеръ и два солдата отставныхъ, люди непокорливыи и нетрезвыи. Я, имѣвъ въ повелѣніяхъ своихъ тысячу душъ Корель, изъ коихъ весьма малое число по Руски худо разумѣютъ, а посему почти возможности нѣтъ усмотрѣть, чтобъ онъ не могъ тайно отправить отъ себя кого съ писмами, или для другаго чего, также и на оныя отвѣты получать, а по неимѣнію здѣсь никакой команды, объ могущихъ случиться каковыхъ произшествіяхъ, донесеній доставлять не съ кѣмъ и не на чѣмъ.

А посему всепокорнѣйше прошу, Ваше Сіятельство, оказать милость въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, снабдить меня Вашимъ повелѣніемъ, или, для личнаго объясненія, позволить мнѣ быть въ Петербургъ, дабы въ невыполненія порученаго мнѣ не отвѣтствовать, что донеся, съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ честь имѣю называтца

Вашего Сіятельства,
Милостивой Государь,
преданнѣйшій слуга
Юрѣя Николевъ.

Село Кончанское.
Сентября 22,
1797 года.

ПЕРЕПИСКА

ОБЪ ОТДАЧѢ ДОМА И НАЗНАЧЕНІИ ПЕНСИ ГРАФИНѢ СУВОРОВОЙ-РЫМПИНСКОЙ.

1.

Къ Князю А. В. Куракину.

Милостивый Государь мой,

Князь Алексѣй Борисовичъ!

Читая письмо Вашего Сіятельства, которое я имѣла честь получить отъ 14-го сего теченія, ощущала я все, что восторгъ произвести можетъ, видя себя оживотворенну Высокомонаршею милостіею. Чувствуя я, Милостивой Государь мой, и всю цѣну того Вашего обо мнѣ попеченія, чрезъ которое, по свойственному Вашему расположенію къ добродѣтели, создается нынѣ мое благоденствіе, примите, Милостивой Государь мой, слабое изъявленіе тѣхъ сильныхъ чувствъ должной благодарности, которыми я Вамъ сердечно остаюсь обязана. Притомъ позвольте мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ продолжать ту самую откровенность, которую я всегда желала и тщусь Вамъ изъявлять; почему и прилагаю я къ Вашему Сіятельству письмо въ подлинникѣ, полученное мною отъ Николая Федоровича Скрипицына (онъ Коллежской Ассесоръ и по давнему знакомству управляетъ уже нѣсколько лѣтъ деревнями и домомъ Графа Александра Васильевича), и на оной мой отвѣтъ. Ваше Сіятельство усмотрите одного краткость, которой во мно-

гомъ и най въ главнѣйшихъ моихъ нуждахъ никакого основательнаго опредѣленія не оказываетъ. Но я, видя себя уже тринадцать лѣтъ угнетенною, и не зная, что мнѣ дѣлать, рѣшилась оказать послушаніе мужу моему и собиралась переѣхать въ домъ къ нему, какъ скоро Господинъ Скрипицынъ его очиститъ; но понеже онъ въ ономъ домѣ самъ живетъ по найму, то я и, не понуждая его, продолжаю жить въ домѣ брата моего. А теперь, получа благосклонное письмо Вашего Сіятельства, подающее мнѣ всю благую надежду къ непоколебимому устройству моего благосостоянія, остаюсь непремѣнно въ ожиданіи той минуты, которая, по увѣдомленію Вашему, какъ Вы мнѣ обѣщать благоволили, утвердить мою судьбу. Имѣя твердое упованіе на Ваше въ томъ мнѣ благотворительное споспѣшествованіе, и изъявля Вашему Сіятельству найчувствительнѣйшую мою благодарность за предварительное извѣщеніе о Высокомонаршемъ ко мнѣ благоволеніи,

имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь мой,

Вашего Сіятельства

покорная къ услугамъ,

Графиня Варвара Суворова-Римникская,

урожденная Княжна Прозоровская.

Изъ Москвы.
Отъ 24 Декабря,
1797 года.

2.

Къ Н. Ф. Скрипицыну, управлявшему деревнями и домомъ мужа ея.

Государь мой Николай Федоровичъ!

Какъ скоро получила увѣдомительное Ваше письмо, что, по приказанію супруга моего, Графа Александръ Васильевича, вручаете Вы мнѣ въ хозяйства Московской и Рождественской дома, съ услугою находящихся въ оныхъ домахъ дворовыхъ людей, спѣшу

Вамъ изъяснить сердечныя чувства моея къ нему благодарности, и не премину оказать послушаніе, ибо пріятнымъ долгомъ я себѣ поставляю всегда выполнить его волю. Впрочемъ съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ остаюсь,

Государь мой,
охотная и усердная къ услугамъ

Г. В. С. Р.

Декабря 12 числа,
1797 года.

3.

Къ Графу Н. А. Зубову.

Милостивый Государь мой,

Графъ Николай Александровичъ!

Полученную мною отъ Графа Александра Васильевича записочку объ отдачѣ Графинѣ Варварѣ Ивановнѣ дома и ежегодно по 8,000 руб. на ея содержаніе, при семъ къ Вашему Сіятельству препроводить честь имѣю для надлежащаго исполненія, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

Графъ Николай Александровичъ Зубовъ уведомилъ письмомъ своимъ, 20-го Января, 1798 г., Графиню Суворову объ отдачѣ ей дома и ежегодно по 8,000 руб. на содержаніе.

20 Января,
1798 г.

Графу Зубову.

ПРИКАЗЫ

А. П. ЕРМОЛОВА НА КАВКАЗЪ И ВЪ ГРУЗИИ.

1.

Господину Генераль-Маюру, Командующему войсками на Кавказской
Линіи и Кавалеру Депоццо.

Изъ поступающихъ ко мнѣ о происшествіяхъ на Кавказской
Линіи донесеній вижу я, сколь слаба и неисправна кордонная на-
ша стража, сколь незначительны и худо исправляютъ должность
свою командующіе постами Офицеры. Я предлагаю Вашему Пре-
восходительству употребить свою строгость и внушить имъ точ-
ныя ихъ обязанности. Я препровождаю у сего копію съ рапорта о
происшествіи, случившемся съ 9-го на 10-е число, въ ночи, у Про-
хладной, изъ коего усмотрите, какъ строгаго наказанія достойны
оплошные посты, въ такомъ близкомъ разстояніи находившіеся и
ни малой не подавшіе помощи. Извольте, Ваше Превосходитель-
ство, изтребовать Гражданскаго Чиновника за депутата, приказать
произвести подробнѣйшее изслѣдованіе надъ начальниками поста и
конвойной при портѣ команды, и виновныхъ предать суду, кото-
рой непременно кончить въ восемь дней и ко мнѣ представить
на заключеніе. Я требую отъ Вашего Превосходительства воз-
можной въ семь случаевъ строгости, ибо оскорбительно для меня
слышать справедливыя на счетъ неисправности воинской стражи
укоризны, и въ правилахъ моихъ нѣтъ снисхожденія къ неради-
вымъ. Я полагаю, что въ описанномъ мною происшествіи легко
можно открыть, гдѣ прошли хищники на возвратномъ ихъ пути,
ибо стража скоро о томъ извѣщена была; то, удостовѣрясь точно
отъ мирныхъ ауловъ, чрезъ коихъ землю они проходили, потре-

бовать непременно удовлетворенія, ибо извѣстно уже, что они даютъ свободный пропускъ разбойникамъ, а иногда и у себя ихъ укрываютъ.

Извольте, Ваше Превосходительство, отъ всѣхъ, мирными называющихся, мошенниковъ, взять аманатовъ, и, соблюдая отъ заразы предосторожности, выдержавъ въ карантинѣ, содержать ихъ подъ присмотромъ въ Георгіевскѣ, требуя отъ нихъ лучшихъ и богатѣйшихъ семействъ, въ случаѣ разбоя; и когда точно доказано будетъ, что чрезъ землю мирныхъ приходили хищники, а паче естли доказано будетъ, что они укрываемы были, извольте объявить мирнымъ мошенникамъ, что есть мое повелѣніе наказывать смертію аманатовъ.

Извольте до получения сего объявить всѣмъ ауламъ, вблизи отъ кордона нашего живущимъ, что естли они не будутъ воспрещать прохода хищникамъ, или не даватъ извѣстія, то я накажу ихъ оружіемъ, изгнѣю въ горы, гдѣ истребятъ ихъ или непріятелями, или моровая язва. Внушите имъ, что естли они способствовать будутъ хищникамъ, то намъ ненужны мирные мошенники, и что я столько же мало уважаю ихъ пріязнь, сколько боюсь имѣть ихъ непріятелями.

Не знаю, что поводомъ было къ размноженію между кордонной стражи Козаками мнѣнія, что хищниковъ вооруженныхъ воспрещено бить, а непременно приказано брать живыми, когда они защищаются оружіемъ. Я прошу повелѣніемъ Вашимъ удалить сію, здравому разсудку противящуюся, мысль, и внушить, что сколько строго накажу я всякаго изъ нашихъ, кто учинитъ нападеніе, столько же не упущу взыскать и съ того, кто не будетъ употреблять всѣхъ средствъ къ наказанію за сдѣланное нападеніе. Противъ оружія средство оружіе — внушите строго нападающимъ на насъ. Съ истинными пріятелями нашими употребляйте великодушіе и кротость, Вамъ свойственныя, и которыя въ особѣ Вашего Превосходительства я столько почитать и уважать умѣю.

Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ.

28 Октября,
1816 года.
N. 388.

2.

По Грузинскому Отдѣльному Корпусу.

При обозрѣніи мною границъ, Высочайше порученныхъ управленію моему, областей, Владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Шенинскаго и Карабахскаго, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи.

Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказавъ принять подарки. Неприличнымъ почиталъ и воспользоваться ими, и потому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ (отъ разныхъ Ханствъ 7,000). Сихъ дарю я полкамъ; хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Обѣщаю имъ и всегда о томъ заботиться (здѣсь слѣдуетъ порядокъ, сколько на какой полкъ и откудова получить). Овцы сіи принадлежать артелямъ, какъ собственность, въ распоряженіи коей никто не имѣетъ права мѣшаться. Стада должны пастись вмѣстѣ всего полка, не допуская мельчайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлали бы пастухами. Команды при табунахъ должны быть при Офицерахъ и въ строгомъ воронномъ порядкѣ. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицеръ, какъ за военный постъ. Полку вообще не слѣдуетъ нести, если Офицеръ его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. Овецъ въ первой годъ въ пищу не употреблять, но сколько можно стараться разводить ихъ. Для выбора способныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для дерегнанія стадовъ Ханы дадутъ опытныхъ отправщиковъ. Въ послѣдствіи времени будетъ и мясо и полушубки, которые сэберегутъ дорогое здоровье солдата, а полушубки, сверхъ того, сохранять и аммуницію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами; каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ успѣхѣ разведенія овецъ, по которому буду заключать о заботливости Гг. Командировъ. Солдатамъ позволяется, если найдутъ выгоднѣе имѣть рогатой скоть, продать, или промѣнять овецъ. Къ отправленію пріемщиковъ и командъ должно полкамъ приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ.

Февраля дня, 1817 года.

Тифлисъ.

3.

По Грузинскому Отдѣльному Корпусу.

Посланной отъ меня Капитанъ Гвардіи, Жемчужниковъ, для осмотра оставленныхъ въ большомъ количествѣ людей отъ ротъ Бѣлевскаго пѣхотнаго и 15-го егерскаго полковъ, выступившихъ въ Карталинїю, представилъ мнѣ объ нихъ списки, за подписанїемъ Гг. полковыхъ Командировъ. Большое число больныхъ меня не удивило, ибо естьли причиною тому неадоровой край, то не менѣ мною замѣченъ и недостатокъ попеченїя Гг. Командировъ. Лазаретъ 15-го егерскаго полка содержится лучше Бѣлевскаго, но весьма далека отъ того устройства, въ которомъ могъ быть при должной о немъ заботливости. Лазаретъ Бѣлевскаго полка явно свидѣтельствуетъ нерадѣніе о немъ бывшаго Командира, Г. Генераль-Маіора Мерлина. Долгое время команду полкомъ довольно уже давно на одномъ мѣстѣ, можно бы имѣть его въ лучшемъ порядкѣ. Нѣтъ удобнаго для помѣщенїя больныхъ строенїя, тогда какъ въ близости есть много дѣса. Больные лежатъ тѣсно, мало лазаретныхъ вещей, и то худыя. Я предупреждаю Гг. Начальниковъ, что не только не буду, подобно имъ, равнодушнымъ къ состоянїю больныхъ солдатъ, напротивъ того, обращу ихъ строгими мѣрами къ ихъ обязанностямъ. Г-ну Генераль-Маіору Мерлину, уважая въ немъ чинъ его, даю способъ загладить вину нерадѣнія его предложенїемъ на лазаретъ собственнаго его дома, въ построенїи коего участвовали солдаты, которые въ то время съ большею пользою могли обращены быть, по крайней мѣрѣ, на построенїе прежде лазарета, о чемъ ожидаю отъ него донесенїя. Въ спискахъ означены оставленные по приказанїю Бригаднаго Командира, для употребленїя на службу, 55 человекъ Бѣлевскаго и 65 человекъ 15-го Егерскаго полковъ. Естьли люди тѣ мастеровые, то, по числу выступившихъ ротъ, ихъ слишкомъ много; естьли же оставлены по прихотямъ Полковыхъ Командировъ, то не выполнена дѣль, для которой роты выведены. Въ спискахъ показано, что Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка 1 унтеръ-офицеръ и 26 рядовыхъ находятся при Генераль-Маіорѣ Мерлинѣ. Естьли то для охраненїя его особы, то она въ Кутайсѣ безопасна; естьли же для почести, для того есть постановленной уза-

коеніями караулъ. Въ крѣпости Св. Николая лазаретъ Гурійскаго гарнизоннаго полка въ жалкомъ положеніи. Я не взыскиваю за недостаточное больныхъ содержаніе, ибо, по всегдашнему числу больныхъ, полкъ собственныхъ на то средствъ не можетъ имѣть достаточныхъ, но, по крайней мѣрѣ, присмотръ за больными ни какихъ не требовалъ отъ полка издержекъ. Лазаретъ въ Верхнемъ укрѣпленіи довольно хорошъ и занятъ малымъ числомъ больныхъ; другой, не сравненно худшій, такъ наполненъ, что одного стѣсненія довольно, чтобы между людьми размножить и усилить болѣзни. Лѣкаръ часто пьянъ и рѣдко бываетъ въ Лазаретѣ; его, держа подъ карауломъ, вытрезвить и расположить жить въ Лазаретѣ, всегдашнимъ занятіемъ отнять праздность — причину пьянства. Больные размножаются отъ безпорядочнаго употребленія людей на службу, отъ несоблюденія очереди между ними; чрезъ одну смѣну ходятъ они въ караулъ. Прекращеніе многихъ безпорядковъ зависитъ отъ лучшаго надзора начальствующаго войсками, Г. Генераль-Маіора Хатунцова, которому о семъ дается на замѣчаніе.

Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ.

РАПОРТЫ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ А. П. ЕРМОЛОВА.

1.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако жъ, со временемъ и терпѣніемъ, въ свойствахъ Грузинъ ослабить закоренѣлую склонность къ безпорядкамъ; но области, Хапами управляемыя, долго противустанутъ всякому устройству, ибо данныя имъ трактаты предоставляютъ имъ прежнюю власть безъ малѣйшаго оной ограниченія казны, на которую они права не имѣютъ. Управленіе Ханствами даровано имъ наследственно. Благодѣтельные Россійскіе законы не иначе могутъ распространиться на богатые и изобильныя области сіи, какъ въ случаѣ прекращенія наследственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Цициновъ, при недостаткѣ средствъ со стороны нашей, и сихъ внѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительныя. Въ послѣдствіи ощутительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества не согласуются. Никто, однако жъ, не воспользовался возможностью переимѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатые его владѣнія, главный городъ взятъ былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управленіе. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Маіоръ Измаилъ-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабалскій, но былъ убитъ.

Послѣ него остались дѣти вѣрныя и приверженныя, и Фельд-маршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ ввести сына на Ханство, которымъ доселѣ владѣеть, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабого; по немъ наследникъ, племянникъ его, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣнилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ батальонъ нашъ, слабый числомъ, напалъ и истребилъ его. Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвалъ его изъ Персіи Высочайшимъ Манифестомъ 1814 года, простилъ его преступленія, призналъ его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наследника Ханства. Оба сія Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатыишія, должны непременно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывшій Ханство Ганжинское.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу Полковника Джафаръ-Кули-Агу не утверждать наследникомъ Ханства Карабахскаго; и хотя Генералъ Ртищевъ, именемъ Вашего Величества, призналъ его въ семъ достоинствѣ, я найду благовидныя причины, не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управленіемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и престаупающаго дарованныя ему трактатомъ права, я началъ уже усмирять весьма строгими мѣрами. И даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть недостоинъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія; обязанности мои истолкуютъ мнѣ попеченіе Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей; правила мои не призывать власти Государя моего тамъ, гдѣ она благотворить не можетъ; необходимость же наказанія предоставляю я законамъ. По возвращеніи изъ Персіи, согласуясь съ обстоятельствами, приступаю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля дня, 1817 года.

Тифлисъ.

2.

Въ представляніяхъ моихъ о вознагражденіи чиновниковъ никогда не обращалъ я вниманіе Начальства на недостойныхъ и не особеннымъ усердіемъ и трудами, или похвальнымъ безкорыстіемъ онаго не заслужившихъ. Здѣсь, по недавнему моему пребыванію, наиболѣе строго я въ выборѣ. Но, Государь, бесполезно одобряю трудящихся; не внимаютъ Начальство моимъ представленіямъ, не достигаютъ они правосуднаго Вашего Императорскаго Величества воззрѣнія, и я, по волѣ Вашего Величества, занимая мѣсто, съ которымъ неразлучно должно быть довѣріе Правительства, въ первой разъ, въ продолженіе службы моей, не смѣю ручаться подчиненнымъ за справедливое воздаяніе трудовъ ихъ, а потому и довѣріе къ Правительству внушать имъ не могу.

Управляющему Министерствомъ Полиціи представлялъ я о исходатайствованіи награжденія Чиновникамъ за труды въ прекращеніи заразы. Я былъ свидѣтелемъ, каковыхъ стоитъ трудовъ и самой опасности тщательное исполненіе сихъ должностей; но нѣтъ отвѣтствуютъ, что Высочайше повелѣно остановиться представленіями до назначенія времени и формъ докладовъ по сему предмету. Въ то же время по Министерству Полиціи и по другимъ частямъ безпрестанно награждаемые Чиновники утверждаютъ меня въ мнѣніи, что нѣтъ формъ правосудію и милосердію.

Государь! Здѣсь надежда на справедливое воздаяніе за вѣрность и усердіе должны вознаграждать лишеніе всѣхъ прочихъ выгодъ. Родъ жизни служащихъ здѣсь—отреченіе всѣхъ удовольствій и отдаленность достойны особеннаго вниманія. Никто не служитъ здѣсь, кому сильныя связи и могущественныя покровительства представляютъ выгоднѣйшее служеніе въ другомъ мѣстѣ. Я требую трудовъ и здѣсь все надобно доставать трудами.

Къ милостямъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ избираемымъ, присовокупите, Государь, и то, чтобы могъ я достойнымъ обѣщать достойное воздаяніе.

12 Марта,

1817 года.

3.

По Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества, служившіе въ бывшемъ составѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и лишенные чиновъ и орденовъ, изъ Полковниковъ Ермолаевъ, изъ Маіоровъ Князь Щербатовъ, тотчасъ по доставленіи ко мнѣ, опредѣлены на службу 41-го Егерскаго полка въ батальонъ, дѣйствовавшій противъ возмущившихся Чеченцовъ.

Менѣе нежели черезъ два часа по доставленіи ихъ съ малою частію войскъ дѣлать долженъ я былъ обзорніе, и уже видѣлъ я ихъ подъ ружьемъ. Послѣ сего во все продолженіе экспедиціи противъ Чеченцовъ въ каждомъ дѣйствіи они были впереди, не уступая ни одному изъ солдатъ ни въ трудахъ, ни въ опасностяхъ.

Не вырывается у нихъ ни одна жалоба на ихъ состояніе, и я всякій разъ вижу съ уваженіемъ похвальное повиновеніе ихъ къ власти, надежду твердую на великодушіе Милосердаго Государя.

Ничего не дерзаю я испрашивать для нихъ, но столько же, какъ и я, знаютъ они, что не безконеченъ гнѣвъ Великаго Государя.

4.

Объ отличной службѣ и усердіи рядоваго Литинскаго свидѣтельствуя всѣ начальники, и я самъ, въ продолженіи 10-ти мѣсяцевъ, престарѣлаго сего человека видѣлъ въ трудахъ наравнѣ съ солдатами, въ сраженіи во всѣхъ случаяхъ впереди съ храбрѣйшими. Для заглаженія вины я позволилъ ему быть съ другими войсками, когда рота, коей онъ принадлежитъ, оставалась безъ дѣйствія.

Дерзаю думать, что Государь въ великодушіи своемъ проститъ прежнее преступленіе его. Служить далѣе по дряхлости не способенъ. Не смѣю испрашивать ему при увольненіи прежняго 8 класса, но столь же не смѣю полагать предѣла милосердію Императора.

С. Червлянское.
1826, Мая 30.

ПИСЬМА

ГРАФА АРАКЧЕЕВА КЪ ЕРМОЛОВУ.

1.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

За письмо Вашего Превосходительства, отъ 15 Юня, полученное мною отъ Адъютанта Граббе, принеся Вамъ истинную мою благодарность, прошу Васъ, Милостивый Государь мой, принять отъ меня искреннее увѣреніе, что я, зная отличныя заслуги Вашего Превосходительства, при всякомъ случаѣ и всегда старался доставлять Вамъ противу прочихъ Генераловъ лучшія виды по службѣ. За удовольствіе почитаю быть всегда съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

Юня 4-го дня,

1810 года.

2.

Собственноручно

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда позволили мнѣ адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями: нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, Гвардіи Артиллерійской Бригады Прапорщикъ, Князь Долгорукій, * находящійся при мнѣ въ должности Адьютанта, молодой и хорошо воспитанный человекъ и самый усердный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; почему я рѣшился просить объ немъ никого больше, какъ только Васъ, моего Милостиваго Государя, дабы Вы сдѣлали мнѣ Ваше одолженіе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ на службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете того, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью всегда пребудетъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

Іюня 23 дня,
1815 года.

3.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣню довѣренность, которая побудила

* Покойный Генераль-Адьютантъ, Князь Ілья Андреевичъ.

Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи ввѣренныхъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ? Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобъ Вы, Милостивый Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представленіе Военному Министру, который, имѣя въ завѣдываніи своемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности находится дать полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличнаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля,
1817 года.

4.

Собственноручно.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я радуюсь, что Вашею помощію окончилось дѣло Князя Эристова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтенія, которое я всегда сохраняю къ Вашему Превосходительству, и пребуду на всегда покорнѣйшій слуга

Графъ Аракчеевъ.

5.

Собственноручно.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Если я немного замедлялъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашего прекраснаго Персидскаго ковра, то причиною оному мое объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличіе мнѣ дѣлать должно было; сперва я хотѣлъ препроводить его къ почтенному Вашему родителю, которому приличіе онъ принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о Вашихъ отечественныхъ заслугахъ; но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное моею грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей, послѣ чего и рѣшился я оной препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени Вашего яко присланный, и прося духовное начальство внести оной въ опись церковную подъ именемъ вклады Военнаго Губернатора и бывшаго Посланника въ Персію, Алексѣя Петровича Ермолова, что и остается на грядущія времена памятникомъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ Вашему Превосходительству за незабытіе меня въ Вашей памяти, и тому истинному почтенію, съ коимъ я пребуду навсегда

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Москва.

14 Февраля, 1818.

6.

Собственноручно.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вопервыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство съ получениемъ Монаршей милости; вотъ всегда исполняется пословица старинная: «За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ». Желаю весьма Вамъ, Милостивый Государь, дай Вамъ Богъ теперь здоровья, а тамъ, дастъ Богъ, будете и Фельдмаршаломъ, и тогда не откажитесь меня принять въ Начальники Главнаго Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею покорнѣйшею просьбой: у Васъ находится Артиллерійскій Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего пріятеля, котораго я рекомендую Вамъ, не откажите ему въ Вашемъ покровительствѣ. Я приму съ большею благодарностію сдѣланное мнѣ Вами одолженіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Гр. Аракчеевъ.

Москва.

1818, 2 Августа.

ПИСЬМА

РАЗНЫМЪ ЛИЦЪ КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

1.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастье быть у Вашего Превосходительства и при отъѣздѣ своемъ изъ арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма, ибо тутъ я ничего не пишу, а буду дожидаться случая доказать Вамъ, что я по гробъ свой буду почитать и любить Васъ.

Вашъ благодарный и чувствительный

А. Фигнеръ.

Іюня, 1813.

Г. Фриштатъ.

Р. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ моихъ деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности; сего ради прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету полную довѣренность.

Письмо это писано незадолго передъ смертью.

2.

Сher camarade,

Алексѣй Петровичъ!

Ни время, ни отсутствіе дальше не могло истребить изъ памяти моей любви и того почтенія, кое привлекли Вы себѣ отъ всей арміи, что нелестно Вамъ говорю, и всегда объ Васъ вспоминалъ, для чего Васъ не было въ Шведскую и послѣднюю кампанію, Турецкую войну. Человѣку съ Вашими способностями не мѣшало знать образъ той и другой войны, и, я полагаю, преградою сей мѣшала Вамъ какая ни есть придворная чумичка. Время еще не ушло; кажется, въ скорости увидимся на ратномъ полѣ; межъ тѣмъ рекомендую Вамъ вручителя сего письма, Г. Богданова, отецъ коего и все семейство дому нашему, и паче мнѣ, большіе пріятель: прошу Васъ, по желанію его, постараться перевести его въ конную артиллерію; въ его лѣта весьма не кстаетъ ему служить при понтонѣхъ, и все, что Вы для него сдѣлаете, меня чувствительно обяжете, какъ равно все его почтенное семейство. Я проѣздомъ заѣхалъ въ Курскъ, ѣду изъ Молдавіи въ новой полкъ, который пошелъ на Прусскую границу.

Кузьневъ.

12 Мая, 1811.

Курскъ.

ПИСЬМА

ЕРМОЛОВА КЪ Д. В. ДАВЫДОВУ.

1.

Любезный братъ Денисъ!

Письмо твое, отъ 3-го Ноября, изъ Херсона. получилъ, и благодарю тебя за него душевно. Не лѣнись писать, возьми нѣсколько минутъ у твоихъ упражненій, еслии должность не дастъ тебѣ времени свободнаго. Письма твои всегда одинаково пріятны, и еслии даже ты не хочешь говорить о дѣлѣ, никогда, однако же, не скажешь пустаго. Я прочитываю ихъ съ пріятелями, которые понимать ихъ могутъ, и сохраняю. Теперь отвѣчаю тебѣ для вѣрности чрезъ Закревскаго; ибо обтекающіе вселенную приказы возвѣстили мнѣ, что ты, боясь разнѣжиться на полудни, не разрываешь знакомства твоего со снѣгами сѣвера.

Вижу ропоть твой противъ Конгреса и боязнь, чтобы отдохновеніе Европы не навело ржавчины на острую саблю Гусара-партизана. Примирись со спокойствіемъ: оно въ нынѣшнія времена не бываетъ слишкомъ продолжительнымъ, но всеконечно весьма нужнымъ. Цари сѣзжались два раза, и разстались дружелюбно; въ третій, кажется, изъ предусмотрительности предложено спускать Министровъ. Посмотримъ, что будетъ? Мы, люди обыкновенные, не рѣдко изъ театра не умѣемъ развѣхаться безъ шуму.

Я одинъ живу въ такой сторонѣ, гдѣ, хотя не дѣлаю ничего порядочнаго, по крайней мѣрѣ, пушки прочищаю порохомъ. Недавно я ходилъ въ Дагестанъ—землю гористую и, по мнѣнію здѣш-

нему, населенную воинственными народами, которые въ большихъ силахъ дерзнули напасть на одинъ изъ отрядовъ нашихъ. Я прошелъ трудными дорогами до самыхъ непреступныхъ утесовъ Кавказа, и далѣе уже не было пути. Появленіе войскъ нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ никогда еще они не бывали, преодоленныя препятствія самаго положенія земли, разсѣяли величайшій ужасъ. Возмутившіеся наказаны, и вознаграждены сохранившіе намъ вѣрность. Одному изъ сихъ послѣднихъ далъ я въ управление 16 т. душъ съ обширною и прекраснѣйшею страпою. Такъ награждаетъ Проконсулъ Кавказа. Ты не удивишься, когда скажу тебѣ о употребленныхъ средствахъ. Въ мѣстахъ, гдѣ я былъ, въ первый разъ слышанъ былъ звукъ пушекъ. Такое убѣдительно доказательство правъ нашихъ не могло не оставить выгодъ на моей сторонѣ. Весьма любопытно видѣть первое дѣйствіе сего невиннаго средства надъ сердцемъ человѣка, и я уразумѣлъ, сколько полезно владѣть первымъ, еслии не вдругъ можно приобрѣсть послѣднее.

Присылай прочесть обѣщанный опытъ о Партизанахъ: въ семь родѣ не случилось мнѣ ничего прочесть порядочнаго. Можно было думать, что Нѣмцы нѣкогда отличались въ томъ преимущественно передъ прочими, но, сблизясь съ ними по обстоятельствамъ прошедшей войны, я пересталъ тому вѣрить, и мнѣ кажется, ни сами они на то не созданы, и даже всякая благоустроенная земля наименѣе къ тому способна. Перваго видали мы изъ Нѣмцевъ партизана Дибича, служившаго съ нами въ Пруссіи въ 1806 году. Я ничего не замѣтилъ въ немъ чрезвычайнаго, а ты и лучше меня гораздо судить о томъ можешь.

Любопытенъ я очень видѣть Записки твои о войнѣ въ Пруссіи 1806 и 1807 годахъ. Нельзя лучшаго имѣть источника, какъ самъ Бенигсенъ, изъ записокъ коего, какъ самъ ты говоришь, взялъ ты многія свѣдѣнія. Мнѣ остается ко всему тому одинъ присоединить вопросъ: говорилъ ли ты съ нимъ подробно о сей войнѣ? ибо есть нѣкоторыя обстоятельства, которыя онъ, конечно, не описалъ и нѣкогда говорилъ мнѣ о нихъ.

Хорошо, Любезный Братъ, что и Музы, столько всегда тебѣ благосклонныя, не престають улыбаться тебѣ. Заставь и насъ, жителей края отдаленнаго, усмѣхнуться на твои, острою и

замысловатостью оригинальныя произведенія; а меня, хотя на минуту, спаси отъ убійственной судебной прозы, которая въ переводѣ съ Грузинскаго языка, говорятъ, будто еще мучительнѣе, нежели языкъ самый. Здѣсь нечего читать между врагами книгопечатанія, и у меня, вмѣсто книгъ, въ шкафѣ развѣшено оружіе.

Прощай, помни и люби вѣрнаго брата,

А. Ермолова.

Февраля 10, 1819.
Тифлисъ.

2.

Любезный братъ Денисъ!

Какъ житель Азіи, неловкой и одичавшій, изъ мрачнаго Дагестана нашель время писать къ тебѣ, пирующему между друзей, среди шумныхъ веселостей Контрактовъ; но, любя тебя, забылъ неприличіе времени. Благодарю за письма, хотя къ сожалѣнію, чрезвычайно рѣдкія; скажу коротко и о себѣ, ибо Александръ Раевскій, сопутствующій мнѣ изъ любопытства видѣть здѣшній край, или, лучше сказать, бѣжавшій отъ лѣкаря, истреблявшаго горькіе плоды сладостнѣйшихъ воспоминаній, и долгое время шатавшійся со мною въ горахъ, подробно тебѣ обо всемъ перескажетъ. Мнѣ остается прибавить, что я пріятное лице мое омрачилъ густыми усами; ибо, не плѣняя ниянемъ, бесполезно страшить наружностью. Здѣсь всякое безобразіе у мѣста... Я многихъ, по необходимости, придержался Азіятскихъ обычаевъ, и вижу, что Проконсулъ Кавказа жестокость здѣшнихъ нравовъ не можетъ укротить мягкосердіемъ. И я ношу княжалъ, безъ котораго ни шагу. Тебѣ истолкуеть Раевскій слово Канлы, значущее взаимную нѣжность. Онѣ здѣсь освящены закономъ, утверждены временемъ и приняты чистѣйшею нравственностью. Мы въ подобныхъ случаяхъ не столько великодушны и взаимныя нѣжности покрываемъ тайною. Я думаю ѣхать нынѣшнюю зиму въ Петербургъ и приготовляюсь на оныя. Не обвините меня, если я появлюсь въ панцирѣ.

Тутъ плохо будетъ со мною раздѣлываться. Скажи, Братъ Любезный, прося меня достать тебѣ бурку, не подразумѣвалъ ли ты чего о щеголеватомъ одѣяніи? Я бы жалѣлъ о тебѣ, ибо ты многими уже пріятностями въ жизни долженъ быть привязанъ къ спокойствію.

Еще скажу тебѣ, что я половину каждаго года, иногда и болѣе, проживаю въ лагерѣ, шатаюсь по горамъ, непріатели повсюду, измѣны рождаются новыя на каждомъ шагу, спокойствія нѣтъ, трудовъ много и славы никакой! Недавно кончилъ я въ здѣшнемъ родѣ знаменитую экспедицію: Раевскій тебѣ о ней скажетъ. Счастіе, лаская меня, кажется себя нѣжитъ, мнѣ все достается дешевымъ образомъ, хотя друзья мои въ столицахъ ежегодно меня и моихъ товарищей по нѣсколько разъ убиваютъ. Боюсь, чтобы не явилось много Язоновъ, смотря на мое счастье. Здѣсь золота уже ни золотника давно не находятъ.

Прощай, поклонись сестрѣ и поцѣлуй ручку. Досадно мнѣ, что письмо, посланное черезъ Канцелярію Арсенія Андреевича, могло не дойти до тебя. Я поздравляю тебя съ женитьбой, писалъ вѣстѣ и къ сестрѣ любезной, новой родной моей.

Вѣрный Ермоловъ.

6-го Генваря, 1820.

С. Парауль, въ Дагестанѣ.

П. П. Посылаю тебѣ приказъ мой въ войска. По сему предмету хвастать нечѣмъ, въ старину все выболтано, но хочу, чтобы видѣлъ ты, что немногіе смѣли называть солдатъ товарищами, и еще менѣе печатать то, когда прочитываемо оно бываетъ. Приказъ возьми у Раевского, свидѣтеля жизни нашей и дѣйствій легионовъ Римскихъ.

ПРИКАЗЪ

въ войска, находящіяся при покореніи Акушинской области.

Генвара 1-го дня, 1820. N 1.

Въ Дагестанѣ.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятели, и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимые. Скажу волю Императора — и препятствія исчезаютъ предъ вами, за слуги ваши смѣло свидѣтельствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто достойный изъ васъ не одаренъ его милостью?

Командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса
Генераль Ермоловъ.

3.

Любезный братъ Денисъ!

Слухи о движеніи войскъ, молва и, быть можетъ, неосновательная, о войнѣ, возмутили спокойствіе твое, и ты порываешься на поле ратное. Но за что пыхаешь ты гнѣвомъ на Турокъ? Чье сосѣдство можетъ быть менѣе опасное?

Доселѣ съ большимъ правдоподобіемъ можно вѣрить, что острить мечи не о пески Молдавскіе! Слышно о движеніи войскъ въ предѣлы Австріи; не даромъ въ прокламаціи Австрійцевъ сказано, что Государь даетъ имъ помощь войсками, и хотя взять уже Неаполь, позволительно думать, что дурное состояніе Сѣверной Италіи не заставитъ пренебречь помощью.

И такъ желаніямъ твоимъ могутъ представиться другіе виды.

Если Австрійцы должны будутъ укрощать оружіемъ порывы къ свободѣ своихъ владѣній въ Италіи, ихъ ожидаетъ въ будущемъ война народная; если вѣрно, что Піемонцы обратились на занятіе Милана, будетъ война единодушная, и не Австрійцамъ удобно преодолѣть мнѣніе. Если будемъ содѣйствовать имъ, по количеству движущихся войскъ, надобно ожидать отдѣльнаго дѣйствія, слѣдовательно, и авангарда, числомъ значительнаго. Партизаномъ въ войнѣ народной быть неудобно, въ твоемъ чинѣ надобно имѣть большую команду; войско вспомогательное не можетъ имѣть такой конницы, отъ которой можно бы было отдѣлять большую часть. Если рѣшаешься просить Государя о назначеніи тебя на службу, мое мнѣніе не стѣснять выборомъ его непосредственной воли. Представятся въ послѣдствіи удобные, а теперь не предвидимые, случаи: и кто же начальникъ, могущій замѣнить тебя въ толпѣ Генераловъ? По крайней мѣрѣ, между главными изъ нашихъ полководцевъ нельзя найти столько мало прозорливыхъ.

Дни черезъ два ѣду я въ Лайбахъ; желаніе сократить безполезное мое здѣсь пребываніе и удаленіе отъ моихъ легионовъ, понудило меня искать позволенія туда отправиться. Прощай!

Вѣрный братъ

А. Ермоловъ.

30 Марта, 1821.

С. П. Бургъ.

ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

—
1.

Къ Графу А. А. Закревскому.

Любезный и почтеннѣйшій

Арсеній Андреевичъ!

Съ чудесною скоростью окончивъ дѣла мои въ Персіи, и, сходно съ волею Государя Императора, возвращаюсь къ половинѣ будущаго Ноября въ Тифлисъ.

Сначала приняли было меня ловко Персіяне, но кончилось тѣмъ, что я ихъ застрашалъ такъ, что они отказались отъ конференцій со мною и оставили всѣ свои претензіи на возвращеніе имъ земель, нами завоеванныхъ. Я вершка не уступилъ, хотя предоставлено мнѣ было найти возможность сдѣлать Шаху удобное. Приходилось такъ, что я объявилъ Министрамъ Персидскимъ, что если малѣйшую увижу я холодность, или намѣреніе прервать дружбу, то я, для достоинства Россіи, не потерплю, чтобы они первые объявили войну, а тотчасъ потребую по Араксъ и назначу день, когда приду въ Тавризь. Надо замѣтить, что это столичный городъ любимаго сына, назначеннаго Наслѣдникомъ. Угрюмая рожка моя всегда хорошо изображала чувства мои, и когда я говорилъ о войнѣ, то она принимала на себя выраженіе чувствъ человѣка, готоваго схватить зубами за горло. Къ несчастію ихъ, я замѣтилъ, что они того не любятъ, и тогда всякій разъ, когда недоставало мнѣ убѣдительныхъ доказательствъ, я дѣйствовалъ звѣрскою рожей, огромною моею фигурой, которая производила ужасное дѣйствіе, и широкимъ горломъ, такъ что они убѣждались

что не можетъ же человѣкъ такъ сильно кричать, не имѣя сира-
ведливыхъ и основательныхъ причинъ. Когда доходило до Шаха
извѣстіе, что я человѣкъ— звѣрь неприступный, то при первомъ
свиданіи съ нимъ я отравлялъ его лестью, такъ что уже не смѣли
ему говорить противъ меня, и онъ готовъ былъ обвинять того, кто
мнѣ угодить не можетъ.

Не говори, братъ Арсеній, не разъ случалось, что я, выхва-
ляя рѣдкія и высокія души его качества, и увѣряя, сколько я ему
преданъ и тронутъ его совершенствами, призывалъ слезу на
мои глаза и такъ и таялъ отъ умиленія. На другой день только и
говорено было обо мнѣ, что не было такого человѣка подъ солн-
цемъ. Послѣ чего не смѣлъ никто говорить противъ меня, и я съ
Министрами поступалъ самовластнымъ образомъ. Чего они не смѣ-
ли докладывать, я самъ объявлялъ и до того довелъ Шаха, что
онъ, шутя и смѣясь, спрашивалъ, почему я ему ни какой обла-
сти не отдаю. Сему повѣрить невозможно, чтобы о томъ предметѣ,
котораго исполненія ожидалъ онъ съ такимъ нетерпѣніемъ и такъ
долго, могъ онъ разсуждать равнодушно и даже съ шуткой. Ми-
нистры удивлялись сему произшествію и говорили, что я ворожея:
вотъ, могу сказать по справедливости, надулъ важно, но сіе по-
тому извинительно, что тутъ ничего невозможно сдѣлать порядоч-
нымъ образомъ.

Теперь нѣсколько снѣшу отправленіемъ курьера, по изъ Тиф-
лиса буду писать обстоятельнѣе, или если успѣю кончить собст-
венный мой журналъ, то лучше пришлю его, чтобы ты, когда
свободно, прочитывалъ. При немъ будутъ и всѣ мои бумаги, ко-
торыя всѣ безъ исключенія писалъ я собственною рукою, дабы
никто не могъ взять чего либо на свой счетъ. Меня отпавиш,
какъ невиннаго юношу, и дали мнѣ наставниковъ, а я ихъ оста-
вилъ въ покоѣ и самъ маралъ, какъ Богъ положить по сердцу.
Избави Богъ, если бы я послѣдовалъ обыкновенному порядку, то
мнѣ бы сѣли Персіане на плечи, а теперь я задаю такого стра-
ху, что думаютъ, что довольно мнѣ задумать о гибели Персіи, то я
сдѣлаю, что и Государь не провѣдаетъ, а его имя.... Здѣсь подлые
Англичане, живущіе на жалованьи Персіанъ, въ угожденіе имъ дѣ-
лали самыя гнусныя на счетъ нашъ внушенія. Расскажи Госу-
дарю пресмѣшную, случившуюся со мною, исторію. Я пріѣзжаю

въ Таврисъ; одинъ бѣглый Французъ, находившійся при лицѣ Наполеона и въ Персидской службѣ Полковникомъ. осмѣлился 2-хъ моихъ музыкантовъ, поставленныхъ на квартиру въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, ударить саблею и выгнать вонъ. Я послалъ требовать отъ Наслѣдника, чтобы Французъ былъ наказанъ за дерзость, мнѣ обѣщали удовлетвореніе, но ничего не сдѣлали. Я среди столицы, занятой большими Персидскими силами, поставилъ свой караулъ, велѣлъ взять Полковника Наполеониста подъ стражу и обиженнымъ музыкантамъ отмстить за обиду. Онъ былъ наказанъ пощечиной и высѣченъ розгами, а саблю его я отослалъ къ Наслѣднику, и Французъ былъ тотчасъ исключенъ изъ службы и выгнать вонъ. Вотъ какимъ образомъ въ безтолковой сей землѣ поступать надлежитъ, или иначе ни до чего не добьешься. Это не дипломатическій поступокъ, но вполнѣ удачный и рѣшительный. Прощай, поклонись брату Василью и Кикину, буде они въ Москвѣ; изъ Тифлиса буду ко всѣмъ писать.

12 Октября, 1817 г.

2.

Къ нему же.

При Отношеніи, отъ 2-го Ноября, за N 9603-мъ, Ваше Превосходительство препроводить мнѣ изволили копию съ отзыва Господина Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія о томъ, что полевою Оберъ-Священникъ, во ожиданіи достовѣрныхъ свѣдѣній о исправности Тифлискаго Военнаго Гошпиталя Протоіерея Джевахова, отказываетъ просимую ему награду.

Господинъ Оберъ-Священникъ, въ премудрой осторожности своей противъ свидѣтельствванія моего объ усердіи Протоіерея, конечно, не проститъ мнѣ суетнаго сужденія, что, въ званіи Командира Корпуса, и удостоиваемой важной довѣренности чиновникъ, могъ бы не подпасть подозрѣнію въ пристрастіи въ подобномъ случаѣ; но какъ ожидаемая имъ достовѣрная свѣдѣнія, конечно, не сообщаются ему откровеніемъ свыше и, подобно мнѣ, долженъ онъ разсматривать предметы, дасть онъ, Оберъ-Священникъ, поводъ, довольно правдоподобный, къ заключенію, что въ

разстояніи 3-тысячь версть, не лучше можетъ онъ видѣть ихъ, какъ и я самъ, когда оныя у меня подъ глазами. Не чуждо было бы, по крайней мѣрѣ, приличія, естли бы Господинъ Оберъ-Священникъ благоволилъ изыскать лучшую причину къ опроверженію представленія моего къ награжденію Протоіерея.

3.

Къ Хану Шекинскому.

Г-нъ Генераль-Маіоръ Ханъ Шекинскій!

Едва я пріѣхалъ сюда, какъ уже закиданъ просьбами на Васъ. Не хочу я вѣрить имъ безъ изслѣдованія, ибо въ каждой изъ нихъ описаны дѣйствія, одному злонравному и жестокому человѣку приличныя. Я поручилъ удостовѣриться о всемъ томъ Чиновнику, заслуживающему вѣры. Естли точно откроеть онъ тѣ жестокости, которыя дѣланы по волѣ Вашей, что могутъ доказать оторванные щипцами носы и уши, то я приказалъ всѣхъ таковыхъ несчастныхъ помѣстить въ домъ Вашемъ до тѣхъ поръ, пока Вы ихъ не удовлетворите. Чиновника Вашего, который билъ одного жителя палками до того, что онъ умеръ, и тѣло его было брошено въ ровъ, я приказалъ взять и, по учиненіи надъ нимъ суда, будетъ лишенъ жизни. Совѣтую Вамъ, Г-нъ Генераль-Маіоръ Ханъ Шекинскій, быть осмотрительнымъ въ выборѣ Чиновниковъ, назначаемыхъ для приведенія въ исполненіе Вашей воли; паче совѣтую Вамъ, чтобы воля Ваша не была противна милосердію и великодушію Государя, который управленіе Ханствомъ ввѣрилъ Вамъ совѣмъ не въ томъ намѣреніи, чтобы народъ, его населяющій, страдалъ въ дни славнаго его царствованія, и ручаюсь Вамъ, что если найду жалобы основательными, я научу Васъ лучше исполнять намѣренія Всемилостивѣйшаго Вашего Государя. Знайте, что я нишутить, ни повторять своихъ приказаній не люблю.

Ермоловъ.

3.

Къ Барону Петру Ивановичу Меллеру-Закомельскому. *

Моздокъ. 15 Декабря, 1818 г.

Достойный и всѣми почитаемый Начальникъ!

Мнѣ кажется, все вниманіе Ваше обращено было на Ахенъ, и Вы страну Кавказа не удостоиваете минутою воспоминанія. Теперь отдохнули Вы, ибо судить по видимому возможно, что судьба позволила Царямъ наслаждаться миромъ; даже самые Нѣмецкіе редакторы, все обыкновенно предузнающіе, не грозятъ намъ бурей несогласія и вражды. Спокойно стаканъ пива наливается мирнымъ гражданиномъ, къ роскошному дыму кнастера не примѣшивается дымъ пороха и картофель растеть не для реквизицій. Одинъ я, отчужденный миролюбивой системы, наполняю Кавказъ звукомъ оружія. Съ Чеченцами употреблялъ я кротость ангельскую шесть мѣсяцевъ, плѣнял ихъ простотой и невинностью лагерной жизни, но ни какъ не могъ внушить равнодушія къ охраненію ихъ жилищъ, когда приходилъ превращать ихъ въ бивуакъ, столь удобно уравнивающій всѣ состоянія. Только успѣлъ приучить ихъ къ нѣкоторой умѣренности, отнявъ лучшую половину хлѣбородной земли, которую они уже не будутъ имѣть труда воздѣлывать. Они даже не постигаютъ самаго удобопонятнаго права: права сильного! Они противятся. Съ ними опредѣлил я систему медленія и, какъ Римскій Императоръ Августъ, могу сказать: «Я медленно спѣшу.» Здѣсь мало истребилъ я пороху, Почтеннѣйшій Начальникъ; но одинъ изъ вѣрноподданнѣйшихъ слугъ нашего Государя вырвалъ меня изъ этого бездѣйствія; онъ мучился совѣстью, что безъ всякихъ заслугъ возведенъ былъ въ достоинство Хана, получилъ чинъ Генералъ-Маіора и 5 т. руб. въ годъ жалованья. Собралъ войска, онъ напалъ на одинъ изъ нашихъ отрядовъ, успѣха не имѣлъ, былъ отраженъ, но отрядъ нашъ не былъ довольно силенъ, чтобы его наказать. Я выступилъ, и когда нельзя было ожидать, чтобы я въ глубокую осень появился

* Бывшій Инспекторъ Артиллеріи.

въ горы, я прошелъ довольно далеко, прямо ко владѣніямъ взмѣнника, разбилъ, разсѣялъ Лезгинъ я землю важно обработалъ. Вотъ что значить отложиться. Сдѣлалъ честно, и роптать на меня нельзя; вѣдь не я шелъ на задоръ, и даже Князь П. М. Волконскій придаться не можетъ: неужели потерпѣть дерзость Лезгинъ? Однако, поговорите съ нимъ, почему я слышу не совѣтъ покойнымъ человѣкомъ; по справедливости, надлежало бы спросить предмѣстниковъ моихъ, почему они, со всею ихъ патріаршею кротостью, не умѣли внушить горцамъ благочестія и миролюбія? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, упрекнуть нельзя, чтобы я металъ бисеръ предъ свиньями; я уже не берусь дѣйствовать на нихъ силой Евангелія, да и самой Библии жаль для сихъ омраченныхъ невѣжествомъ. И такъ 30-го Ноября я возвратился на Линію, и собираюсь теперь въ Грузію, можетъ быть цѣшкомъ, какъ въ Апрѣлѣ переходилъ горы. Проклятая гора Казбекъ не уважаетъ Проконсула Кавказа. Вотъ, Батюшка Петръ Ивановичъ, какую здѣсь должно жизнь вести; тому, кто хочетъ служить усердно, не много случится сидѣть на мѣстѣ; за то въ Тифлисъ возвращусь, какъ въ роскошную столицу; а чтобъ таковою показалась она, стоитъ прожить семь мѣсяцевъ, не выдавши крышки. Но должно ли спросить, чего добиваюсь я такими мученьями? Станешь въ пень съ отвѣтомъ. Я думаю, что лучшая причина тому та, что я терпѣть не могу безпорядковъ, а паче не люблю, что и самая каналья, каковы здѣшніе Горскіе народы, смѣютъ противиться власти Государя. Здѣсь нѣтъ такого общества разбойниковъ, которое бы не думало быть союзниками Россіи. Я того и смотрю, что отправятъ депутаціи въ Петербургъ съ мирными трактатами! Никто не повѣритъ, что многіе подобные тому депутаты бывали принимаемы.

Напишите, Почтеннѣйшій Начальникъ, какъ Вы живете? Занимаетъ ли Васъ пріятнѣйшее увеселеніе театръ, и столица, воспріявшая блескъ отъ возвращенія Государя, представляетъ ли Вамъ развлеченіе, или каминъ принимаетъ вѣрныя Ваши размышленія?

Продолжите милостивое расположеніе Ваше покорнѣйшему слугѣ

Ермолову.

4.

Собственноручно.

Къ Г. Иванову.

Милостивый Государь мой,

Семень Сергѣевичъ!

Письмо Ваше, отъ 27 Марта, изъ Сальянъ получилъ; при немъ была записка о злоупотребленіяхъ по Астрахани, ни къмъ не подписанная.

Свиданіемъ съ Вами въ Кизлярѣ въ первый разъ въ жизни и по свойствамъ нашимъ, смѣю думать, весьма различнымъ, не могъ я приобрѣсть довѣренности Вашей, и потому не рѣшился вѣрить, чтобы подобная записка могла быть Вами ко мнѣ доставлена; напротивъ, по нелѣпому сплетенію оной, паче по гнусной клеветѣ на Астраханскаго Губернатора, извѣстнаго Правительству примѣрнымъ усердіемъ и строгими правилами чести, долженъ я былъ думать, что она составлена какимъ либо злобнымъ доносчикомъ и, въ поруганіе Вамъ, подослана при письмѣ отъ имени Вашего; но знающіе почеркъ Вашъ утверждаютъ, что записка вся Вашей руки.

Еще изъ уваженія къ лѣтамъ Вашимъ и носимому званію благороднаго человѣка колебался я дать вѣроятіе. Прочелъ я въ концѣ пасквиль, описаніе грабителей Астраханской таможни, описаніе равнодушія неблагодарнаго Правительства къ подвигамъ Вашимъ, неподражаемому безкорыстію и добродѣтели Вашей, и не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что составленный пасквиль принадлежитъ Вамъ. Боюсь быть нескромнымъ, описывая чувство, которое произвелъ во мнѣ благородный и великодушный Вашъ поступокъ. Предоставляю Вамъ опредѣлять мѣру почтенія, коимъ я Вамъ обязанъ.

Милостивый Государь мой,

Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Ермоловъ.

N. 1446.

19 Мая, 1820.

Тифлисъ.

Его Высокоблагородію Г. Иванову.

5.

Собственноручно.

Къ нему же.

Милостивый Государь мой

Семенъ Сергѣевичъ!

Письмомъ изъ Сальянъ, отъ 27 Іюня, Вы увѣдомляете меня, что, по истеченію срока прежняго контракта, заключили Вы съ Г. Генераль-Лейтенантомъ Мустафою Ханомъ Ширванскимъ, новое условіе на отдѣльное содержаніе Сальянскихъ и другихъ рыбныхъ промысловъ еще на 10-ти лѣтнее время.

Ширванскій Ханъ увѣдомляетъ меня, умалчивая о условіяхъ, имъ сдѣланныхъ, и позволилъ себѣ не представить ихъ на мое разсмотрѣніе и утвержденіе. У обоихъ Васъ въ предметъ: беззаконное пріобрѣтеніе денегъ! И Мусульманскій невѣжда и откупщикъ корыстолюбивый возмечтали безъ наказанія уклониться отъ установленнаго порядка, который, впрочемъ, извѣстенъ обоимъ: ибо, при заключеніи въ 1814 году контракта, утвержденіе предмѣстника моего найдено было необходимымъ. По сей причинѣ и другимъ, не менѣе важнымъ, уничтожилъ я сей новый тайный контрактъ, въ отвращеніе нестерпимаго зла, каковое влекутъ подобныя своевольства, повсюду давъ знать, чтобы оный признаваемъ былъ не имѣющимъ законной силы.

Вы, Милостивой Государь мой, лишены той выгоды, чтобы завести ябеду о томъ, что Вы потерпѣли разореніе отъ сдѣланныхъ Вами пріуготовленій и издержекъ, ибо не было время сдѣлать оныхъ по недѣльно заключенному контракту и по тому, что дѣйствию онаго за четыре года впереди.

Имѣю честь быть и проч.

Ермоловъ.

N 1837.

3 Іюня, 1820.

Тифлисъ.

6.

Собственноручно.

Къ вѣсту же.

Милостивой Государь мой

Семень Сергѣевичы

На прошеніе Ваше прошедшаго 1819 года, Октября 8 дня, заключающее въ себѣ жалобу на содержателя Кизлярскихъ водокъ, Г. Углева, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, отвѣтствую. Содержатель, Гаврило Углевъ, ловъ рыбы производитъ собственно въ водахъ Талышинскаго Ханства, отнюдь не захватывая водъ Генераль-Лейтенанта Мустафы, Хану Ширванскому принадлежащихъ. Напротивъ, симъ послѣднимъ отданы Вамъ въ откупное содержаніе острова: Штриты, Гордореллъ, Улазь, Калобукамъ, которые, по всѣмъ правдоподобнымъ показаніямъ, прежде и весьма недавно составляли собственность Талышинскаго Ханства. Есть даже на нѣкоторыхъ островахъ остатки жилищъ Талышвицовъ, и отцемъ нынѣшняго Хана Талыша отдаваемы были сіи острова въ откупъ. Самые контракты и условія, заключаемые съ Вами Генераль-Лейтенантомъ Мустафою Ханомъ, всего наиболѣе доказываютъ, что выше означенные острова ему не принадлежали; свѣдѣнія сіи собраны при предмѣстникѣ моемъ, Генералѣ Графѣ Тормасовѣ.

Не имѣя права нарушать контракта, паче же охраняя важность утвержденія онаго бывшимъ здѣсь Главнокомандующимъ, Г. Ртищевымъ, уклонился я всякаго разбирательства о присвоеніи, Ширванскимъ Ханомъ сдѣланномъ. Жалоба, Вами, Милостивой Государь мой, принесенная, заставила меня сдѣлать таковое. И я побуждаюсь предварить Васъ, чтобы впредь воздержались безпокойть начальство затѣйливыми Вашими просьбами, отвлекая чрезъ то его вниманіе отъ дѣлъ гораздо нужнѣйшихъ, и сдѣлали бы Вашимъ прикащикамъ наставленіе не размножать ябедъ.

Думая утвердить основательность Вашего иска, Вы упоминаете о предписаніи Г. Ртищева, данномъ Генераль-Лейтенанту Родгофу; но Вы, конечно, забыли, Милостивый Государь мой, что содержаніе предписанія сего взято изъ Записки, поданной Вами Г. Ртищеву, которую, не хочу обманывать себя, не Вы сочинили, но списали у какого-то ябедника, худо знающаго обстоятельства

здѣшняго края, списали рукою Вашего писаря, и, по неосмотрительности Вашей, оставленная здѣсь хранится при дѣлахъ. И такъ, ссылаясь на защиту предмѣстника моего, Вы только обнаруживаете чрезмѣрную его къ Вамъ снисходительность, которой я не имѣю, и ни желаю оказывать Вамъ, вопреки моихъ обязанностей.

Отвѣтствуя собственною рукою, хочу доказать Вамъ, Милостивый Государь мой, что каждое дѣло, относящееся до Васъ, рассматриваю я самъ. Впрочемъ же, при мнѣ и нѣтъ Правителя Канцеляріи, мошенника Чуксина, который во зло, но въ пользу Вашу, употребилъ довѣренность моего предмѣстника, склонивъ къ признанію контракта, заключеннаго въ противность установленій, запрещающихъ дѣлать забои въ рѣкахъ судоходныхъ.

Предупреждая Васъ, Милостивой Государь мой, что отъ меня даны будутъ приказанія разрушить забои по фарватеру рѣки Куры и сдѣлать ихъ на такое разстояніе, чтобы суда безпрепятственно проходить могли, и что впредь отъ повѣренныхъ Вашихъ, ясно дѣлающихъ по наставленію Вашему ябеды, не будутъ принимаемы жалобы, которыя не должны имѣть мѣста послѣ точныхъ предписаній, полагающихъ и границы водамъ Ханствъ Ширванскихъ и Талышинскихъ.

Имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 2125.
27 Июля, 1820.
Тифлисъ.

7.

Собственноручно.

Къ нему же.

Милостивой Государь мой,

Семень Сергѣевичъ!

На письмо Ваше, отъ 27 Августа, отвѣтствую. Напрасно Вы изыскиваете причины, по коимъ не хотѣлъ я Васъ принять у себя: Вы безъ ошибки найдете ихъ въ собственныхъ Вашихъ поступкахъ, которые даютъ всѣ права не имѣть къ Вамъ, по крайній мѣрѣ, ни малѣйшаго уваженія.

Первый контрактъ, заключенный Вами съ Мустафой Ширванскимъ на 10-лѣтнее содержаніе Сальянскихъ рыбныхъ ловлей, не могъ имѣть силы безъ моего утвержденія, и потому приказалъ я признавать его недѣйствительнымъ. Въ немъ, сверхъ того, внесены были урочища, Мустафѣ не принадлежащія, которыя потому только предоставлены Вамъ были въ откупное содержаніе, что Вы нагло обманули моего предмѣстника, утвердившаго контрактъ съ чрезмѣрной для Васъ снисходительностью. И такъ за контрактъ, не имѣвшій законнаго утвержденія, весьма сомнительно, чтобы въ родѣ задатка, могли Вы дать болѣе нежели на 100 тыс. рублей вещами и деньгами, а если и дали что ни будь, то, безъ сомнѣнія, по прежнимъ расчетамъ, до которыхъ мнѣ нѣтъ ни малѣйшей нужды. Я разсматриваю одни квитанціи, которыя должны Вы имѣть отъ бывшаго Хана, въ полученіи имъ отъ Васъ откупной суммы.

Второго контракта Вы не должны были заключать съ бывшимъ Ханомъ, ибо когда, 2 Августа, прибыли къ нему въ Солутъ, то явна уже была его измѣна. Безпрестанно производились совѣщанія, отправлялось имущество за Куру, и намѣреніе бѣжать не прикрывалось ни какой тайной.

Приставу, Капитану Князю Макаеву, подробно были извѣстны злодѣйства измѣнника Мустафы и его замыслы: имъ донесено было о томъ Начальству. Въ сіе самое время Вы заключили вторительный контрактъ, и утвердили меня въ прежнихъ къ Вамъ мнѣніяхъ, что корыстолюбивому откупщику нѣтъ приличій, и для него деньги свыше всего прочаго.

Вы готовы утверждать, что о поведеніи Мустафы ничего не знали: ибо безсовѣстно объясняете въ письмѣ Вашемъ, что не могли отказаться отъ принятія контракта, по силѣ вновь послѣдовавшаго отъ меня Мустафѣ предписанія; но что Вы скажите противъ показанія Князя Макаева, что Вы обнадеживали измѣнника Муставу поправить дѣла его, и чему, сверхъ того, имѣю я доказательство:

Подлинное къ Вамъ письмо измѣнника, въ коемъ видно условіе употребить 5 тыс. червонныхъ, которые Вы на счетъ его обязались дать изъ Вашихъ денегъ? Привезшій письмо сіе измѣнника Мустафы. Чиновникъ показываетъ, что

сіи деньги должны были обращены быть на подарки. Мустафа злодѣяніями своими, а наконецъ бѣгствомъ своимъ, доказалъ, что ходатайствовать за него, по крайней мѣрѣ, безчестно, а ходатайство сіе Вы приняли на себя, стараясь дѣяніемъ его придать другой видъ, единственно изъ побужденія корыстолюбія, которому честь Ваша и въ должностяхъ прежде Вами занимаемыхъ не была обузданіемъ.

Ограждены будучи чиномъ, дающимъ право на дворянство, Вы отъемлете у меня право дать Вамъ приличнѣйшее наименованіе и, конечно, не благороднаго человѣка.

Въ заключеніе скажу Вамъ объ откупахъ, что если желаете имѣть въ содержаніи Сальянскія рыбныя ловли, отъ Васъ зависѣть будетъ явиться къ торгамъ и удержать ихъ за собою, предложивъ казнѣ выгоднѣйшія цѣны.

За симъ, надѣюсь, Вы здѣлаете мнѣ честь прекращеніемъ Вашей со мною переписки.

Вашего Благородія

покорный слуга

А. Ермоловъ.

№ 2988.

6 Сентября, 1820.

Тифлисъ.

8.

Команданту Астраханскому Делпоцу.

Любезный Старикъ Иванъ Петровичъ!

Имѣя весьма справедливыя причины думать, что Г. Ивановъ, по возвращеніи своемъ въ Астрахань, или вовсе скроетъ отъ публики безвыгодную его мнѣ Сальянъ со мною переписку, или же, по обыкновеннымъ его правиламъ, постарается исказить оную и выказать не въ томъ видѣ, въ какомъ дѣйствительно она есть, отелъ нужнымъ, во избѣжаніи, чтобы Вы, Любезный Старикъ, не

подверглись ложнымъ слухамъ, препроводить къ Вамъ при семъ со всей переписки точную копію, повторяя, съ тѣмъ вмѣстѣ, увѣреніе въ томъ почтеніи, съ коимъ пребываетъ къ Вамъ

покорнѣйшій слуга

Ермоловъ.

6 Сентября,
1820 г.
Тифлисъ.

9.

Къ Графу Гурьеву.

Милостивый Государь,

Графъ Дмитрій Александровичъ!

Желая избѣгать случаевъ, въ которыхъ объявленія официальные не могутъ быть пріятными, я имѣю согласіе Вашего Сіятельства на переписку партикулярную, и симъ пользуясь, прошу покорнѣйше взглянуть на Сообщеніе, писанное ко мнѣ отъ 3-го Марта. Ваше Сіятельство изволите увидѣть, что можно было избавить меня отъ заключающагося въ концѣ вопроса. Вы, конечно, не сдѣлали бы такового, если бы хотя минуту остановили вниманіе Ваше на томъ, что провинцію Шекинскую присоединилъ я къ управленію нашему, принявъ на себя исполненіе въ пользу нашу дарованнаго Хану трактата, ясно предоставляющаго наслѣдственное онымъ владѣніе, тогда какъ провинція сія приноситъ болѣе полумилліона дохода, а сдѣланныя мною издержки не составляютъ и десятой доли онаго. Сверхъ того, они употреблены на предметы, дѣлающіе честь и достоинство Правительству, ибо уплачены долги законныя, да на содержаніе фамиліи умершаго владѣтеля.

Я не имѣлъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія, что Вамъ не можетъ быть неизвѣстно, и мнѣ, когда нужно было дѣйствовать, затруднительно ожидать онаго, единственно для того, чтобы соблюсти установленный порядокъ, который, впрочемъ, на провин-

цію, вновь ко управленію присоединенную, до прочнаго основанія въ ней устройства, распространиться не можетъ. Передавъ уже разъ сборъ доходовъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, я не входилъ ни въ какое распоряженіе оными; но за прежнее до того время и по законамъ, и по собственнымъ правиламъ чести, я ни чѣмъ не обязанъ, кромѣ ясной отчетности, и таковая отдана Правительству. Можетъ быть, не знакомъ я Вашему Сіятельству со стороны бережливости, но въ теченіи довольно продолжительной, а иногда и видной, службы, хорошо будучи замѣченнымъ, оскорбительны подобныя вопросы, а естли сдѣланы съ намѣреніемъ, то и нестерпимы. Вамъ, М. Г., въ поступкѣ моемъ, когда я ищу только приличія, угодно видѣть присвоеніе излишней власти. Увѣрьтесь, Ваше Сіятельство, что я не кичусь воспользоваться ничтожностью.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорный слуга

А. Ермоловъ.

17-го Іюня, 1822.
Лагерь въ Кабардѣ.

10.

Къ Полковнику Б.....ву.

Милостивый Государь!

Мнѣ надобно было пройти чрезъ всю Кабарду, чтобы удостовѣриться, до какой степени простиралось неблагоразумное поведеніе Ваше. Здѣсь же я узналъ, до какой степени простиралась и подлая трусость Ваша, когда, догнавъ шайку разбойниковъ, уже утомленную разбоемъ и обремененную добычей, Вы не смѣли напасть на нее. Слышны были голоса нашихъ, просящихъ о помощи, но Васъ заглушила подлая трусость; рвались подчиненные Ваши освободить своихъ соотечественниковъ, но Вы удержали ихъ. Изъ мыслей ихъ нельзя изгнать, что Вы были или подлый трусъ, или измѣнникъ. И съ тѣмъ, и съ другимъ титуломъ нельзя оста-

ваться между людьми, имѣющими право гнушаться Вами и съ трудомъ удерживающимися отъ изъясненія достойнаго къ Вамъ презрѣнія, а потому я прошу Васъ успокоить ихъ поспѣшнымъ отъѣздомъ въ Россію. Я принялъ мѣры, чтобы, проѣзжая село Солдатское, Вы не были осрамлены оставшимися жителями; конечно, я это сдѣлалъ не для спасенія труса, но сохраняя нѣкоторое уваженіе къ носимому Вами чину.

Примите увѣреніе въ томъ почтеніи, которое только Вы заслуживать можете.

Ермоловъ.

11.

Предсѣдателю Кавказской Уголовной Палаты Чекалову.

Давно доходить до меня ропотъ несчастныхъ, коихъ дѣла поступаютъ на сужденіе Уголовной Палаты, и слухъ на счетъ Васъ не дѣлаетъ Вамъ чести. Готовъ я вѣрить, что, безопасны будучи отъ лживыхъ изобличеній, Вы слуховъ сихъ не устраситесь; но гласъ общій, извѣстный многимъ нѣкоторыя дѣла, поступки Ваши окажутся правдоподобными, и могутъ быть слѣдствія для Васъ невыгодны.

По обязанности званія моего и собственно для огражденія себя отъ справедливаго упрека, что виновнымъ снисхожденіемъ даю поводъ распространяться злоупотребленіямъ, я убѣждаю Васъ, Милостивый Государь, оставить занимаемое Вами мѣсто, и оставить его безъ замедленія; бесполезны въ семъ случаѣ объясненія, и я, письмо сіе препровождая къ Вамъ чрезъ Г. Областнаго Начальника, поручилъ ему дать мнѣ знать, если по полученіи онаго къ первой почтѣ не изволите представить просьбы объ увольненіи Васъ отъ должности, не скрою отъ Васъ, Милостивый Государь, что буду я просить Государя Императора объ удаленіи Васъ, и долженъ буду, съ обыкновеннымъ упованіемъ моимъ на правосудіе Его, объявить побуждающія меня къ тому причины.

23 Апрѣля, 1823 г.

ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА СИПЯГИНА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Къ дѣлу, производимому мною, по Высочайшему повелѣнію, на счетъ имѣнія въ Карабахской провинціи Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, необходимо потребовалось имѣть имянной Высочайшей Указъ, или Рескриптъ, по которому имѣніе сіе принято настоящимъ владѣльцемъ отъ Мехти-Кули, Хана Карабахскаго.

Не отыскавъ такового повелѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи Г. Главноуправляющаго, полагалъ я, что оно находится у самаго Корпуснаго Командира, Генераль-Адъютанта Паскевича, въ числѣ бумагъ, переданныхъ отъ Вашего Высокопревосходительства, и просилъ доставить мнѣ копію, но на дняхъ получилъ я увѣдомленіе, что и у него ни копіи, ни подлинника не имѣется.

И по тому я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ, на чье имя послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ Князю Мадатову упоминаемаго имѣнія, и гдѣ такое повелѣніе должно храниться, а съ тѣмъ вмѣстѣ покорнѣйше прошу прислать копію съ онаго, если Ваше Высокопревосходительство изволите имѣть у себя таковую, или же подлинникъ.

23 Января,
1828 года.

На этомъ собственною рукою Ермолова написано :

Конечно, никому другому, кромѣ Паскевича, не принадлежитъ мысль, что легко можно допустить Генерала Князя Мадатова получить отъ Хана Карабахскаго имѣніе, не спросивъ прежде Высочайшаго на то соизволенія. Онъ хотѣлъ дать отѣмъ уразумѣть, что я изъ лицепріятія къ Князю Мадатову самовластно позволилъ ему пріобрѣсть это имѣніе. Князь Мадатовъ изъ Русскихъ сановниковъ былъ первымъ помѣщикомъ въ Карабахѣ, и это одно обстоятельство поставило меня въ необходимость пріобрѣсти къ Высочайшему разрѣшенію. Спокойнымъ Императоромъ была вполне одобрена моя мысль — допустить Русскихъ къ пріобрѣтенію собственности въ пограничныхъ областяхъ, и онъ вполне оцѣнилъ причины, побудившія меня къ тому. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, въ 1821 году, я получилъ на мое имя Высочайшій Рескриптъ, предоставляющій Князю Мадатову право принять пожалованное ему имѣніе. Этотъ Рескриптъ сданъ въ подлинникъ Генералу Паскевичу, въ числѣ многихъ письменныхъ дѣлъ. Онъ не могъ ихъ имѣть всѣхъ въ походѣ съ собой, да и не было въ томъ ему большой надобности; дѣло это производится на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ слѣдствіе его доноса. Достаточно еще одинъ доносъ, и нѣтъ причины, чтобы дѣло не кончилось по его желанію.

Ермоловъ.

Сообщ. Д. Давыдовъ.

П И С Ь М О

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ РЯЗАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ СОНИНУ.

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Сонинъ! По рапорту Вашему, Октября отъ 15-го дня, гдѣ между прочими происшествіями доносите Вы, что вѣдомства Скопинской Коннозаводской волости села Лопатина крестьянскую дѣвку, прижившую ребенка съ крестьяниномъ того же села, котораго, родивъ мертвымъ, зарыла она въ землю, предали Вы ихъ обѣихъ законному сужденію, вижу, что, сіе учинивъ, Вы неосторожно поступили, и отдавать ихъ подъ судъ не слѣдовало, потому что оба они тѣмъ приключеніемъ уже наказаны довольно. Пребываю къ вамъ благосклонный

Павелъ.

Г. Гатчина.

Октября 27-й день,
1800 г.

Съ подлинника.

О

ПАМЯТНИКЪ БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ВИНОВНИКУ СОЕДИНЕНІЯ МАЛОЙ РОССІИ СЪ ВЕЛИКОЙ

Въ нѣкоторыхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ поднятъ вопросъ о памятникѣ виновнику безсмертнаго подвига—соединенія Малой Россіи съ Великою. Помѣщаемъ здѣсь статью, написанную о томъ же еще въ 1851-мъ году, по случаю приближавшагося двухсотлѣтія этому соединенію. Но тогдашнія обстоятельства отвлекали всѣхъ и cadaго вниманіе совсѣмъ въ другую сторону,—и великая годовщина прошла незамѣченной; нынѣ, кажется, пора иная, и неотмѣченное въ свое время, можно бы отпѣтить теперь, по пословицѣ: лучше поздно, чѣмъ никогда. *О. Б.*

Чрезъ два съ небольшимъ года, т. е., 6-го Генваря, 1854 года, минетъ двѣсти лѣтъ по совершенію одного изъ важнѣйшихъ событій въ нашемъ отечествѣ, возсоединенія Великой и Малой Россіи подъ верховную власть Самодержца Всероссійскаго. Событіе сіе въ настоящемъ его видѣ мало извѣстно не только Западной Европѣ, но и большей части нашихъ соотечественниковъ, и не воздана справедливая дань уваженія памяти великаго человѣка, подвиговъ сей совершившаго.

Безпристрастные историки представляютъ намъ событіе сіе въ слѣдующемъ видѣ:

Послѣ бѣдственнаго раздѣленія Руси Ярослава на удѣлы, происшедшихъ отъ того междоусобій и воспослѣдовавшаго за тѣмъ

разгрома Татарскаго, вся югозападная часть земли Русской, въ послѣдствіи Малою Русью наименованная, вошла въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, а потомъ и въ соединеніе съ державою Польскою. Но соединеніе сіе было условное: сохраненіе на Руси Православной вѣры, Русской народности и правъ ея жителей, было главнымъ предметомъ условія, именованнаго «*Racta conventa*» и подтверждаемаго присягою Королей въ началѣ каждого царствованія, ¹ но при всемъ томъ условіе сіе сохраняемо было только дотолѣ, пока не ослабла въ Польшѣ власть Монархическая. Когда же правленіе сей державы впало въ руки олигарховъ, права народа Русскаго, съ Польшею соединеннаго, были не только нарушены, но, по словамъ Лѣтописцевъ, онъ ввергнутъ былъ въ неключимое рабство и преданъ беззащитному угнетенію Пановъ и Шляхты Польской, вторгнувшихся въ Малороссію; самая вѣра его была поругана и подвергнута жестокииъ гоненіямъ. ²

Приносимыя Правительству отъ угнетенныхъ просьбы и жалобы, оставались обыкновенно безъ послѣдствій, или ввергали ихъ въ горщее положеніе.

¹ «*Racta conventa*», возобновляемая при каждомъ царствованіи, заключали въ себѣ особенное условіе: не нарушать свободы совѣсти Православныхъ жителей, и утверждались клятвою Королей при вступленіи на престолъ. Таковою клятвою Короли обязывались никого, по различію вѣры, не тѣснить, ни какихъ угнетеній не допускать, и буде Король присяги своей не сдержитъ, то онъ подданныхъ своихъ отъ всякой вѣрности и послушанія чинить свободными. Таковая присяга была произносима Королями до позднѣйшаго времени, даже и самыми сильными гонителями Православія: Сигизмундомъ III и Яномъ-Казимиромъ (Собр. Зак. т. 1, стр. 299).

² Описаніе гоненій на Православіе и страданій Малоросіи въ несчастное время соединенія ея съ Польскою Державою заключаются въ актахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и во многихъ, изданныхъ въ разное время, книгахъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія: «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Николая Бантыша-Каменскаго; Исторія Малой Россіи, Дмитрія Бантыша-Каменскаго, Исторія Малороссіи, Никол. Маркевича; Запорожская Старина, Изм. Срезневскаго; Исторія Новой Сѣчи, А. Скальковскаго; Исторія Руссовъ, Кондскаго; *Dzieje narodu Polskiego za panowania Władysława IV, Квятковскаго; Pamiętniki o dziejach Słowian, Мацѣевскаго,*» и разныя лѣтописи и записки, напечатанныя отдѣльно и въ Читеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Такія бѣдствія породили въ жителяхъ Малороссіи возстанія на защиту Вѣры и правъ своихъ. Какъ Малороссія соединена была съ Польшею, съ уловіемъ сохраненія Православной вѣры, Руской народности и правъ своихъ неприкосновенными, то и требованія сіи имѣли основаніе, но доставляли, однако жъ, странѣ сей только временное облегченіе; ибо Польскіе олигархи, устрашенные успѣхами Козаковъ, обыкновенно соглашались на подтвержденіе свободы вѣры и правъ Малороссійскихъ, утверждали договоры сіи клятвою, а когда проходила опасность, воздвигали на край сей новыя гоненія, или измѣннически умерщвляли вѣрныхъ своему долгу Гетмановъ Малороссійскихъ. Такимъ образомъ Гетманъ Косинскій, протестовавшій противу введенія Уніи, въ 1595 году и прибывшій, по приглашенію Короля, на Брестскій Соборъ, былъ тамъ схваченъ и закладенъ въ каменный столбъ. Гетманъ Наливайко, по заключенному вновь съ Польскимъ Правительствомъ условію, прибылъ въ Варшаву съ депутатами отъ всѣхъ Воеводствъ Малороссійскихъ, для присутствованія на Сеймѣ, но тамъ былъ брошенъ въ темницу и потомъ на площади посаженъ въ разжженного мѣднаго быка въ 1597 году. Гетманъ Острица, въ 1638 году, среди мира, во время путешествія своего въ Каневскій монастырь для богомоленія, былъ въ расплохъ схваченъ Поляками и замученъ въ Варшавѣ съ 37-ю товарищами.

Наконецъ, для спасенія Малороссіи, Провидѣніе низпослало доблестнаго витязя. Въ челѣ Козачества явился великій человекъ, Зиновій Михайловичъ Хмельницкій. Съ глубокимъ отъ природы умомъ и рѣдкими дарованіями соединялъ онъ и необыкновенное въ то время образованіе. ³ Въ бытность свою еще войсковымъ Генеральнымъ Цисаремъ, убѣдилъ онъ Гетмана Барабаша отиравить

³ Гетманъ Хмельницкій происходилъ отъ знаменитой въ Малороссіи фамиліи, и былъ внукъ бывшаго Гетмана Венжина Хмельницкаго. Онъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени, имѣлъ весьма основательныя свѣдѣнія во многихъ наукахъ, природнымъ Русскимъ языкомъ владѣлъ какъ ораторъ, сверхъ того превосходно звалъ языки: Латинскій, Нѣмецкій, Французскій и Польскій. Собственноручныя письма его на Латинскомъ языкѣ къ Шведскому Королю сохранились донинѣ. На Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ объяснялся онъ изустно и писалъ свободно.

пословъ къ Королю Владиславу IV, съ просьбою объ огражденіи народа Малороссійскаго отъ воздвигаемыхъ вельможами Польскими и Латинскимъ духовенствомъ угнетенія и стѣсненія свободы въ-рванія. Благодушный Король хотя и былъ ревностнымъ въ Сенатѣ поборникомъ правъ Малороссіи, но, видя себя безсильнымъ защитить несчастную страну сію, отпустилъ Пословъ, сказавъ имъ и написавъ Гетману и войску слѣдующія замѣчательныя слова: «Поневажъ вы войны есте и имѣете у себя мушкеты и сабли, то что Вамъ возбраняетъ стать за себя и за свою свободу? ибо видно жребій вашъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и даже самую свободу; а я помогать Вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ факціями.»

Хмельницкій, избранный въ Гетманы по смерти Барабаша, разослалъ по Малороссіи окружныя листы, вызывая на защиту Козачества вѣрныхъ сыновъ его, прописавъ и письменное на то позволеніе Королевское. Съ собраннымъ войскомъ Малороссійскимъ, Хмельницкій двинулся противъ Польскаго войска, шедшаго на него подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Потоцкаго, разбилъ оное на голову, 5—8 Мая, 1648 года, при Желтыхъ Водахъ, и взялъ въ плѣнъ самаго Потоцкаго. Оттуда обратилъ онъ оружіе свое на крѣпость Каменецъ Подольскъ, защищаемую сильнымъ гарнизономъ, и взялъ ее приступомъ, разбилъ и разсѣялъ находившіяся близъ оной Польскія войска и очистилъ Малороссію отъ Поляковъ. За симъ Гетманъ, желая избѣжать дальнѣйшаго кровопролитія, послалъ къ Королю Владиславу и Чинамъ Республики, представленіе, въ коемъ, изъяснивъ неправильно претерпѣнныя Малороссією угнетенія, заключилъ сими словами: «И тако отзываюсь къ тебѣ, Найяснѣйшій Король, справедливый и любимый Монархъ нашъ, отзываюсь и къ Вамъ, совѣтникамъ его и вельможамъ Польскимъ: убойтеся Бога милосерднаго, побрите вражду и отрыньте злобу ея, губительную собственнымъ Вашимъ народамъ, возстановите въ нихъ миръ и тишину, да проживутъ и Васъ прославятъ! Сіе единственно отъ васъ зависить. А я всегда готовъ исполнить то, что долгъ мой и обязанность къ Богу и народу отъ меня требуютъ».

На представленіе сіе отвѣта не было. Между тѣмъ Король Владиславъ умеръ. Новый Король, Янъ-Казимиръ, въ началѣ 1649

года, объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ посполитое рушенъе на Козаковъ и ихъ Гетмана Хмельницкаго, но онъ встрѣтилъ Польскую армію при Збаражѣ и разбилъ ее. Оттуда Хмельницкій пошелъ къ Зборову, гдѣ находился самъ Король. Предъ вступленіемъ въ бой, Гетманъ, въ увѣщаніи своемъ войску, приказывалъ крѣпко, «чтобы никто, во время сраженія, не дерзалъ поднять убійственной руки на Короля и прикасаться къ нему, яко къ особѣ священной, сирѣчь, Помазаннику Божію, но при всякомъ случаѣ чтить бы его съ благоговѣніемъ.»⁴ Въ знаменитомъ сраженіи подъ Зборовымъ Хмельницкій не только поразилъ, но разсѣялъ и уничтожилъ Королевскую армію.

Присланные за тѣмъ отъ Короля полномочные, съ полномочными же Коммисарами Малороссійскими, заключили въ этомъ мѣстѣ трактатъ, по силѣ коего народъ Малороссійскій признанъ независимымъ ни отъ кого, кромѣ своего Правительства и Гетмана, имъ избранныхъ, приговоромъ Чиновъ и Товарищества; достоинство Гетмана Малороссійскаго во всемъ равнымъ съ Гетманами Короннымъ и Литовскимъ; вѣра Православная въ равныхъ правахъ съ вѣрою Римско-Католическою.

Трактатъ Зборовскій, по утвержденіи онаго Королемъ, объявленъ былъ всенародно, но миръ по сему трактату продолжался только около года. Поляки нарушили оный по старому обычаю съ Козаками. Возгорѣлась война съ переменнымъ счастьемъ для обѣихъ сторонъ, но наконецъ Хмельницкій при мѣстечкѣ Жваңцьѣ, гдѣ начальствовалъ Польскимъ войскомъ опять самъ Король, разсѣялъ и уничтожилъ оное.

Однимъ словомъ, послѣ многихъ, заключенныхъ въ разное время, съ Польскимъ Правительствомъ условій, утвержденныхъ клятвами и многократно Поляками нарушенныхъ, Гетманъ не могъ уже имѣть никакого довѣрія къ Польской олигархіи и замыслилъ устроить судьбу Малороссіи на прочномъ основаніи.

Въ слѣдствіе нѣсколькихъ съ Царемъ Русскимъ сношеній о соединеніи народа Малороссійскаго съ Великою Россією, Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Боярина Бутурлина и двухъ то-

⁴ Исторія Руссовъ, Георгія Ковнесскаго, стр. 91.

варищей, съ грамотою къ Гетману, въ которой, между прочимъ, писалъ: «и мы соединиться вѣчно съ вами и народомъ вашими желаемъ».

По прибытіи къ Гетману Пословъ Царскихъ, онъ собралъ на общую Раду людей чиновныхъ и выборныхъ отъ Козаковъ и народа Малороссійскаго, и объявилъ имъ о прибытіи къ нему Пословъ съ Царскою грамотою и о бывшихъ прежде у него Посланникахъ Турецкихъ и Польскихъ. Онъ изложилъ собранію невозможность образовать изъ Малороссіи независимое Государство въ землѣ открытой, и причины, по коимъ предпочтительно должно оно соединиться съ Великою Россіею, подъ державою Русскаго Государя. Послѣ многихъ разсужденій и не малыхъ между разными сторонами рѣній, краснорѣчивый Гетманъ произнесъ знаменитую рѣчь, родившую въ томъ собраніи полное въ основательности его предложеній убѣжденіе. Старѣйшины войсковые, Воеводы и люди избранные, какъ и великое стеченіе народа, на площади собравшееся, изъявило Гетману согласіе свое единодушнымъ возгласомъ: «Волимъ за Царя Восточнаго Православнаго».

Послѣ сего Гетманомъ, съ людьми отъ войскъ и народа избранными, обще съ послами Царскими, былъ составленъ актъ соединенія и подписанъ ими, 8 Января, 1654 года, въ Переяславлѣ, по утвержденіи онаго Царемъ Русскимъ, объявленъ всенародно и вся Малороссія, на вѣрноподданство Русскому Государю, цѣловала крестъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, на всемъ пространствѣ отъ границъ Великорусскихъ съ востока до вершинъ Днѣстра и Буга на западѣ, отъ предѣловъ Бѣлой Руси на сѣверѣ до степей Крымскихъ на югѣ; ибо Малоросія подъ булавою Великаго Гетмана заключала въ себѣ все пространство, занимаемое теперь Губерніями: Кіевскою, Подольскою, Вольнскою, Черниговскою и Полтавскою, и даже нѣсколько болѣе.⁵

⁵ При опредѣленіи границъ Малороссіи присланными къ Гетману въ 1650 году отъ Польскаго Правительства Коммиссарами, предѣлы оной со стороны Польши назначены: отъ вершинъ Днѣстра до рѣки Горыни, отсюда до Припети, потомъ по рѣкѣ Сожѣ до границы уѣзда Смоленскаго; населеніе же Малороссійскаго племени простирается на Западъ еще гораздо далѣе, даже за Карпатскія горы, рѣки Сапъ и отчасти Вислу.

Подвигъ Хмельницкаго далъ рѣшительный перевѣсъ Царству Русскому надъ Королевскомъ Польскимъ. Съ того времени одно сильно пошло къ возвышенію, другое къ упадку. Россія не задолго предъ тѣмъ спасена была избраніемъ на Царство Августѣйшаго Дома Романовыхъ: воссоединеніемъ древняго ея достоянія утвердилось и возросло ея могущество.

Славнаго царствованія мудраго Государя достойно увѣковѣчить въ памяти народной сіе важное событіе, сооруженіемъ монумента герою, то великое дѣло совершившему.

Сооруженіе сего памятника могло бы полезно быть для Государства и въ политическомъ отношеніи; ибо напоминало бы клеветникамъ Россіи, что вся Юго-Западная часть Имперіи подчинена скипетру Всероссійскихъ Государей, не насиліемъ, или коварствомъ, но единодушною волею народа.

Благочестивый Кіевъ, колыбель нашей вѣры, истинно первопрестольный градъ Русскаго Государства, столица Великаго Владиміра и Ярослава, мать городовъ Русскихъ, по выраженію Лѣтописца, былъ главнымъ городомъ и Малой Россіи въ эпоху ея присоединенія къ Державѣ Всероссійской, а потому и нынѣ былъ бы приличнѣйшимъ мѣстомъ сооруженія памятника. Весьма важно поставить оный на правомъ берегу Днѣпра и въ такомъ городѣ, который со временъ воссоединенія, не взирая на превратность судьбы, оставался постоянно подъ скипетромъ Всероссійскихъ Государей.

Открытіе на сооруженіе сего памятника подписки принято было бы по всей Россіи съ радостію и, конечно, принесло бы достоточную на то сумму.

Д. Чл. С. Шиповъ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтїи, съ объясненїями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина. Книги 3-ей главы 1 — 46	415 — 488
Дополненія и поправки къ Путешествїямъ Марка Поло К. Ф. Нейманна.	489 — 524

V

СМѢСЬ.

Челобитная крестьянъ Осѣченской волости Царицѣ Прасковѣ Ѳеодоровнѣ	1
Сказка о Петрѣ Великомъ; сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ.	2
Современные стихи въ честь Петра I-го и сына его, Алексѣя Петровича; сообщ. П. Ш.	3 — 6
Инструкція Полковнику Стародубовскому, Коконкину (1723 г.)	7
Письма А. П. Волынскаго къ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ . . .	8 — 10
Свѣдѣнія о Раскольникахъ, извлеченныя изъ Указовъ въ Новгородскую Губернскую Канцелярію и Олонецкую Воеводскую	11 — 32
Свѣдѣніе о находящихся Олонецкой Губерніи въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольничьихъ скитахъ, пустыняхъ и моленныхъ, собранныя, во исполненіе словеснаго приказанія Господина Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, И. Бакуревичемъ. . . .	33 — 45

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Записка отъ Попечителей надъ Выголексинскими богадѣльнями, находящимися въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ.	46 — 47
Молительная просьба Раскольниковъ Даниловскаго селенія къ Начальнику Олопецкой Губерніи объ иконахъ	48 — 49
Описаніе Новгородской святыни въ 1634 году; сообщ. Д. Чл. Ив. Е. Забѣлинъ.	50 — 56
Мои мечты о благѣ Отечества; сообщ. Н. В. Сушковъ.	57 — 104
Матеріялы для біографіи Кабинетъ-Министра Анны Ивановны, Артемія Волинскаго; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.	105 — 134
Изъ переписки Графа Семена Андреевича Салтыкова, 1733 года; сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ. . .	135 — 148
Письмо Фельдмаршала Графа Миниха къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ	149 — 154
Прошеніе Петра Дивьера объ опредѣленіи на службу въ Гвардію.	155
Докладъ о нѣкоторыхъ ваканціяхъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку въ мартѣ 1737 г.	156 — 160
Челобитная Донскаго войска старшины, Ивана Васильева Фролова, о пожалованіи его Дѣйствительнымъ Атаманомъ.	161 — 162
Рапортъ Генераль-Лейтенанта Нащокина о безпорядкахъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку; сообщ. С. Шубинскій.	163 — 166
Доношеніе Профессора Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, металловъ и минераловъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.	167 — 175
Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Степана Апраксина.	176 — 186
Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина.	187 — 191
Два письма къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна.	192 — 193

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страниц.
Прошение къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна . . .	194 — 196
Прошение къ Государю Императору Александра Ради- щева	197 — 198
Секретная инструкція отправленному, по Высочайшему повелѣнію, въ Боровичи Коллежскому Ассессору В. Николаеву, для надзираія за Суворовымъ. . .	199 — 201
Донесеніе Коллежскаго Ассессора В. Николаева о Су- воровѣ	202 — 203
Переписка объ отдачѣ дома и назначеніи ценсіи Гра- финѣ Суворовой-Рымникской	204 — 206
Приказы А. П. Ермолова на Кавказѣ и въ Грузіи . .	207 — 211
Репорты Государю Императору А. П. Ермолова. . . .	212 — 215
Письма Графа Аракчеева къ Ермолову.	216 — 220
— разныхъ лицъ къ А. П. Ермолову.	221 — 222
— Ермолова къ Д. В. Давыдову	223 — 228
— Ермолова къ разнымъ лицамъ.	229 — 243
Письмо Генералъ-Адъютанта Сипягина къ А. П. Ер- молову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ	244 — 245
Письмо Императора Павла къ Рязанскому Граждан- скому Губернатору Сонину	246
О памятникѣ Богдану Хмельницкому.	247 — 253

О ПЕЧАТКИ.

Во 2-й книжкѣ «Чтеній»:

въ Отд. I-мъ, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, по недосмотру переплетчика вклеено, передъ «Церковно-историческимъ изслѣдованіемъ о древней области Ватичей», «О упраздненныхъ монастыряхъ, находящихся въ предѣлахъ Калужской Епархіи», составляющее «Введеніе» къ статьѣ, имѣющей явиться только въ 1-й книжкѣ «Чтеній» 1863 года.

Въ 4-й книжкѣ:

	Напечатано:	Надобно:
Отд. III, стр. 58, строк. 3 снизу:	Славно-Польское	Славяно-Польское
— V, — 202, — 2 —	В. Николева	Ю. Николева.

